Ms 1057
V (1872)
LXXXVI.

Digitized by Google

Rb 1057
XV (1872)
č. LXXXVI.

Slovanská knihovna

SLOVANSKÁ KNIHOVNA
3186213981
3186213981

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ

Digitized by Google

Digitized by Google

ВОЕННЫЙ
СБОРНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО ВЫСОЧАЙШЕМУ ПОВЕЛѢНІЮ

132923

ГОДЪ ПЯТНАДЦАТЫЙ

ТОМЪ LXXXVI

САНКТПЕТЕРБУРГЪ
ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФІИ ДЕПАРТАМЕНТА УДѢЛОВЪ, ЛИТЕЙНЫЙ ПРОСП. № 39.
1872

Digitized by Google

Rp 1057/XV(1872)T.LXXXVI

На основаніи Высочайшаго повелѣнія, послѣдовавшаго 8-го марта 1862 года, журналы правительственныхъ учрежденій изъяты отъ разсмотрѣнія общей цензуры, почему „Военный Сборникъ“ издается г. редакторомъ онаго подъ личною его отвѣтственностію и наблюденіемъ Военнаго Министерства.

С.-Петербургъ, 30-го іюня 1872 года.

Главный редакторъ „Военнаго Сборника“,
Полковникъ [illegible].

Digitized by Google

I.

МАТЕРІЯЛЫ

ДЛЯ ВОЕННАГО ОБОЗРѢНІЯ РУССКИХЪ ГРАНИЦЪ ВЪ АЗІИ.

ЧЕТВЕРТЫЙ УЧАСТОКЪ

МАНЬЧЖУРІЯ.

1) *Предѣлы и пространство края.*

Изъ трехъ губерній, составляющихъ Маньчжурію, къ Россіи прилежатъ только двѣ: Гириньская и Амурская; но какъ во многихъ отношеніяхъ Маньчжурія образуетъ одно цѣлое, то здѣсь она будетъ разсматриваться во всемъ ея объемѣ, т. е. со включеніемъ Ляодуна, или губерніи Шенъ-цзинской. Въ этомъ видѣ границами ея служатъ: на сѣверѣ Амуръ и Усурійскій ея протокъ; на востокѣ Усури, Сунгача и условная черта съ Россіею до Тумень-Улы; на югѣ эта рѣка, хребетъ Чань-бо-шань, условная граница съ Кореею, Желтое море и Ляодунскій его заливъ; на западѣ часть великой стѣны, Тычинковая граница, идущая отчасти по хребту, составляющему юго-восточную окраину Монгольскаго нагорья, условная черта между рѣками Херсу и Нонни, часть теченія этой рѣки и условная линія къ озеру Далайнору, откуда граница направляется по Аргуни, до ея устья. При такихъ предѣлахъ, крайними точками страны будутъ:

На сѣверѣ Амуръ, у Змѣиной горы	54°	5′	ш.
» югѣ Ляодунскій мысъ. . .	38	40	—
» западѣ озеро Далайноръ . .	135	206	ф.
» востокѣ ст. Казакевичева. .	152	23	—

что показываетъ, что Маньчжурія лежитъ въ однѣхъ широтахъ съ Италіею, Франціею и южною Англіею.

Кромѣ земель, заключающихся въ указанныхъ границахъ, къ Маньчжуріи можетъ быть причисленъ и архипелагъ острововъ между станицами Нижне-Спасскою, Казакевичевой и Хабаровкою, на которомъ, впрочемъ, условлено не заводить ни нашихъ, ни маньчжурскихъ селеній, а ограничиваться только сѣнокошеніемъ. Да сверхъ того маньчжурскимъ начальствамъ, по силѣ айгунскаго договора

Digitized by Google

1858 года, подвѣдомственны китайскія селенія на лѣвомъ берегу Амура, на 70 верстъ ниже Благовѣщенска.

Маньчжурія есть, безъ сомнѣнія, лучшее изъ застѣнныхъ владѣній Китая, и въ то же время она лучше всѣхъ подобныхъ владѣній изслѣдована въ географическомъ и въ другихъ отношеніяхъ. Самое раннее и весьма точное описаніе ея составлено было въ XVII вѣкѣ іезуитами Регисомъ и другими, которые производили съемки во всей Китайской имперіи. Затѣмъ въ новѣйшія изданія китайской государственной географіи внесено множество подробностей о топографіи страны, о ея древностяхъ и проч.—подробностей, которыя сдѣлались извѣстными изъ переводовъ професора Васильева. Кромѣ того, съ китайской стороны, мы имѣемъ: офиціяльныя донесенія особо посыланныхъ мандариновъ о Чань-бо шанѣ и о волканической области Уюнъ-Холдонги, историческія свѣдѣнія о народахъ обитавшихъ въ Ляодунѣ и въ басейнѣ Амура, отца Іакинфа, записки китайца Ученя о Нингутѣ, Васильева. Но главная масса свѣдѣній о Маньчжуріи принадлежитъ европейцамъ, путешествовавшимъ по ней, какъ въ XVII вѣкѣ—Исбрандъ-Идесу и Ланге—такъ и въ наше время, именно въ послѣднія тридцать лѣтъ. Къ новѣйшимъ принадлежатъ французскіе мисіонеры Ферреоль, Вено, Делябрюньеръ, англійскій Уильямсонъ, русскій Палладій Кафаровъ, гг. Кропоткинъ, Усольцевъ, Хилковскій, Малевичъ и друг. Сверхъ этихъ источниковъ, при составленіи настоящаго описанія имѣлись въ виду: статья Іакинфа о Маньчжуріи, въ его «Стат. описаніи Китайской имперіи», статья професора Васильева въ «Запискахъ Русскаго Географическаго Общества», рукопись Сычевскаго о Хейлунцзянской провинціи, по китайскимъ источникамъ, статьи Горскаго въ «Трудахъ пекинской миссіи», статья Венюкова въ «Военномъ Сборникѣ» 1871, Клапротовы «Tableaux historiques de l'Asie» и «Mémoires rélatifs à l'Asie», труды Абель-Ремюза, донесенія англійскихъ консуловъ и отчеты китайскихъ таможенъ.

Математическая географія Маньчжуріи основана на двухъ разрядахъ данныхъ, отличающихся довольно рѣзко между собою. Это, во первыхъ, геодезическія работы іезуитовъ XVII столѣтія: Буве, Жарту и Фриделли, а во-вторыхъ, наблюденія нашихъ современныхъ астрономовъ: Рашкова, Усольцева, Гамова въ Приамурьѣ и по Сунгари, и англійскихъ въ Ляодунѣ.

Первымъ принадлежатъ 34 пункта и всѣ съемки, на которыхъ до 1854 года исключительно основывалась карта Маньчжуріи, а вторымъ 26 пунктовъ, на которые оперты всѣ русскія съемочныя ра-

Digitized by Google

боты въ Амурскомъ басейнѣ. Показанія современныхъ геодезистовъ, разумѣется, во многомъ отличны отъ данныхъ католическихъ мисіонеровъ прошлаго вѣка; но какъ рѣзкихъ, несогласимыхъ противорѣчій мало, то можно сказать, что изъ всѣхъ прилегающихъ въ Россіи частей Средней Азіи Маньчжурія наилучше извѣстна въ топографическомъ отношеніи, и карта ея на столько уже точна, что мы можемъ безъ большой ошибки опредѣлить по ней общую площадь страны въ 15,420 квадратныхъ миль. Изъ этого числа пять шестыхъ принадлежитъ къ водоему Амура, и только одна шестая приходится на басейны Желтаго и Японскаго морей.

Въ административномъ отношеніи, Маньчжурія, какъ уже упомянуто, дѣлится на три губерніи: сѣверную, Амурскую (Сахалянъ-ула, Хейлунъ-цзянъ), среднюю, Гириньскую, и южную, Мукденьскую (Шенъ-цзинскую). Въ этнографическомъ и историческомъ смыслѣ, первую иногда называютъ Даурію, вторую собственно Маньчжуріею, третью Ляодуномъ.

Длина пограничной черты Россіи съ Маньчжуріею достигаетъ 3,400 верстъ, изъ которыхъ 660 приходится на Аргунь, 1,696 на Амуръ, 628 на Усури и Сунгачу, остальное на условную черту.

2) *Топографія.*

Два главные горные кряжа опредѣляютъ своимъ положеніемъ топографическое устройство Маньчжуріи: *Большой Хинганъ и Чань-бо-шань*. Первый, проходя по западной окраинѣ страны, даетъ начало значительной части рѣкъ Сунгарійскаго и Ляоскаго басейновъ, текущихъ на востокъ, по общей покатости маньчжурской почвы въ этомъ направленіи. Второй, составляя юго-восточную границу Маньчжуріи, даетъ начало многимъ рѣкамъ, текущимъ на сѣверъ и даже сѣверо-западъ. Обѣ системы образовавшихся такимъ образомъ текучихъ водъ сливаются въ сунгарійской низменности.

Но, кромѣ этихъ двухъ главныхъ горныхъ цѣпей, въ Маньчжуріи есть нѣсколько второстепенныхъ, которыя положеніемъ своимъ опредѣляютъ подробности ея рельефа. Это, именно, *Ляодунскій* хребетъ, на полуостровѣ того же имени, составляющій какъ бы юго-западное продолженіе Чань-бо-шаня; параллельный ему *Гириньскій* кряжъ, который прорывается рѣкою Сунгари близъ Гириня и въ пространствѣ между Сунгари и Хурхою носитъ названіе *Сяо-бо-шань; Кантайскій* хребетъ — сѣверо-восточное продолженіе Чань-бо-шаня, между Хурхою и Усури; *Мало-Хинганскій* хребетъ, сѣвернѣе Сунгари, поперекъ Амура, и, наконецъ, *Илъ ури-алинь*, между Нонни и Амуромъ, параллельно послѣднему. Эти кряжи съ ихъ

Digitized by Google

отпонами наполняютъ болѣе двухъ третей Маньчжуріи, оставляя подъ долинами и равнинами не болѣе 4,500 квадратныхъ миль. Слѣдующія подробности о строеніи и о физіономіи всѣхъ этихъ горъ извлечены изъ свидѣтельствъ очевидцевъ и частію изъ китайской государственной географіи.

1) Хребетъ *Большой-Хинганъ*, проходящій южною, большею, своею половиною по восточной Монголіи, принадлежитъ Маньчжуріи всею сѣверною своею частью, отъ истоковъ Калки и Чола, изъ которыхъ первая идетъ на западъ, а второй на востокъ. На протяженіи его отсюда къ сѣверу до Амура, то есть на 650 верстахъ, намъ извѣстно не менѣе трехъ проходовъ черезъ него, а вѣроятно ихъ есть и больше, ибо во всѣхъ извѣстныхъ своихъ частяхъ хребетъ нигдѣ не превосходитъ 5 — 6,000 футовъ надъ уровнемъ моря. Извѣстные перевалы суть: а) съ рѣки Гана, притока Аргуни, на рѣку Кумару, притокъ Амура, никѣмъ еще осмотрѣнъ не былъ, хотя извѣстенъ нашимъ приаргунскимъ казакамъ и тунгусамъ; б) съ рѣки Хайлара на рѣку Наминъ, притокъ Нонни, перевалъ осмотрѣнный въ новое время Кропоткинымъ и имъ подробно описанный; онъ можетъ быть пройденъ съ легкимъ колеснымъ обозомъ; с) съ одного изъ притоковъ Хайлара же на рѣку Ялъ, притокъ Нонни—проходъ, по которому устроена почтовая дорога изъ Цицикара въ городъ Хайларъ, и по которому переваливали еще въ началѣ XVIII столѣтія Исбрандъ-Идесъ и Ланге.

Весь Большой Хинганъ въ предѣлахъ Даурій отличается крайне-широкимъ заложеніемъ своихъ покатостей, такъ что, несмотря на свою умѣренную высоту, онъ наполняетъ своими отрогами все пространство между Аргунью съ запада и Кумарою и Нонни съ востока, что иногда составляетъ 350 — 400 верстъ. И онъ далеко не вездѣ оканчивается какъ на западъ, такъ и на востокъ, слабыми покатостями, а, напротивъ, имѣетъ много крутыхъ скалистыхъ обрывовъ. Въ противоположность тому, главный его кряжъ есть плоское, болотистое надутіе почвы, черезъ которое перевалы мало затруднительны и частію даже не сразу замѣтны. Огромные лѣса одѣваютъ весь хребетъ, и не только восточную, маньчжурскую его сторону, но и западную, монгольскую. Въ долинахъ рѣкъ, впрочемъ, встрѣчаются и луговыя равнины, но не въ большомъ числѣ. Самый сѣверный конецъ кряжа, упирающійся въ Амуръ близъ Усть-Стрѣлки, отличается особою суровостью; отроги его стѣсняютъ долину Аргуни, выше сліянія ея съ Шилкою верстъ на 250, до степени ущелья. Изъ рѣкъ, стекающихъ съ хребта на западъ, заслуживаютъ упомина-

Digitized by Google

нія: *Хайларъ* съ притокомъ *Ибеномъ*, *Ганъ* съ *Дербуломъ* и *Карамуломъ*, *Кенъ* съ *Холономъ*, *Маректа*, *Быстрая* и *Таловка* — всѣ притоки Аргуни, не судоходные, но многоводные во время дождей. На востокъ же текутъ: *Албазиха*, сплавная и частію даже судоходная, *Панга*, *Кумара*, большой притокъ Амура, до 350 верстъ длиною, *Нонни* съ *Искеномъ*, *Добкуръ*, *Куюръ*, *Канъ*, *Наминъ*, *Ялъ* и *Чолъ*. Послѣдніе шесть суть притоки Нонни, которая поэтому отличается многоводностью. Низовья Намина, Яла и Чола текутъ уже по долинѣ, которая около Цицикара имѣетъ до 50 верстъ ширины.

2) *Илъ ури-алинь* — кряжъ, дугообразно обнимающій басейнъ Нонни-улы съ сѣверо-востока и мѣстами доходящій отрогами своими на сѣверъ до Амура. Это рядъ высотъ совершенно второстепенныхъ, перевалъ черезъ которыя, напримѣръ по дорогѣ изъ Мергеня въ Айгунъ, не представляетъ никакихъ трудностей. Большая часть хребта покрыта лѣсами и служитъ, вмѣстѣ съ Хинганомъ, главнымъ мѣстомъ для охоты дауровъ и орочонъ.

3) *Малый Хинганъ*, которому нѣкоторые географы предлагали дать названіе Доуссэ-алинь, тянется сѣвернѣе Сунгари, верстахъ во 100 — 150 отъ ея русла и пересѣкаетъ Амуръ, образуя изъ долины его почти сплошное ущелье на пространствѣ болѣе 130 верстъ. Вѣроятно, въ немъ есть вершины до 4,000 футовъ. Онъ также лѣсистъ, какъ и два предъидущіе хребта, но лѣса здѣсь уже болѣе лиственные, а не хвойные. Съ южнаго склона кряжа сбѣгаютъ рѣки *Хулунь* и *Ичумъ* съ ихъ притоками, данники Сунгари, съ сѣвернаго *Зонъ* и *Корфинь-бира*, притоки Амура. По одной изъ продольныхъ долинъ Малаго Хингана течетъ въ Амуръ же рѣка Уй.

Тамъ, гдѣ западное продолженіе Малаго Хингана подходитъ къ долинѣ Нонни, тамъ мы встрѣчаемъ любопытную волканическую область *Уюнъ-Холдонги*: здѣсь исторически извѣстно огненное изверженіе не далѣе 1721 — 22 г. Мѣстность эта, по природѣ своей напоминающая флегрейскія поля близъ Неаполя, лежитъ въ 25 верстахъ отъ города Мергеня на юго-востокъ, близъ рѣки Нэмеръ. Во второй половинѣ лѣта 1721 г. здѣсь вдругъ поднялись пламя и дымъ и раздались удары, подобные грому, которые не прерывались ни днемъ, ни ночью и были слышны за 25 — 30 верстъ. Вылетали черные камни и сѣрныя породы, и такъ продолжалось цѣлый годъ, вслѣдствіе чего образовалась гора. Сначала испаренія удушали людей верстъ за пятнадцать отъ мѣста изверженія, такъ что на это явленіе

Digitized by Google

можно было смотрѣть только издали, съ горъ; потомъ мало по малу все утихло. Мѣстность Уюнъ-Холдонги лежитъ не ближе 1,000 верстъ отъ Японскаго моря и 1,200 верстъ отъ Байкала, т. е. въ значительномъ отдаленіи отъ большихъ водоемовъ, которыхъ сосѣдство замѣчается при всѣхъ дѣйствующихъ волканахъ. Но необходимо замѣтить, что сосѣдняя долина Нонни отличается обиліемъ мелкихъ озеръ, и самое изверженіе происходило въ урочищѣ, которое прежде вмѣщало озеро до 15 верстъ въ окружности.

4) *Кантай-алинь* почти неизвѣстенъ. Едва послѣднія его оконечности достигаютъ Амура, въ видѣ слабо-покатыхъ холмовъ, покрытыхъ дубовымъ лѣсомъ, и только въ двухъ мѣстахъ подмывы рѣки образовали изъ нихъ утесы. Далѣе къ югу распросныя свѣдѣнія и китайская географія показываютъ, что хребетъ этотъ лѣсистъ, но во многихъ мѣстахъ проходимъ безъ труда. Такіе перевалы мы знаемъ: а) между рѣками Вокенью, басейна Сунгари, и Номъ, притокомъ Усури; б) между Думанью и Киркинью; с) въ верховьяхъ Шибхулина; д) въ верховьяхъ Мурени; е) въ верховьяхъ Суйфуна. Два послѣдніе годны для ѣзды въ одноколкахъ. Но если хребетъ невысокъ, то въ ширину, отъ запада къ востоку, отклоны его простираются на значительное разстояніе, упираясь съ одной стороны въ Сунгари ниже Сань-сина, а съ другой въ Усури у Нора и выше, до самой Нимани. Остающіяся между отрогами къ сторонѣ Усури долины представляютъ превосходнѣйшія условія для осѣдлой жизни, хотя донынѣ почти пустынны.

5) *Сяо-бо-шанъ* есть кряжъ, дающій начало правымъ притокамъ Сунгари и лѣвымъ Хурхи. Онъ наполняетъ своими вѣтвями почти все пространство между этими двумя рѣками, весьма отлого падая на сѣверъ и западъ, гдѣ постепенно переходитъ въ низменности. Занимая самый центръ Маньчжуріи, онъ составляетъ едва-ли и не лучшую ея часть, въ смыслѣ удобствъ для культуры. Вершины горъ, вообще невысокихъ, обыкновенно покрыты превосходными лѣсами, а долины образуютъ сочные луга съ небольшими рощами. Здѣсь, вслѣдствіе этого, водворилось за послѣднія 100—150 лѣтъ довольно многочисленное китайское населеніе, которое переходитъ на лѣвый берегъ Сунгари, къ южнымъ склонамъ и развѣтвленіямъ Малаго Хингана.

По покатостямъ Сяо-бо-шаня проложено немало экипажныхъ дорогъ, изъ числа которыхъ здѣсь стоитъ упомянуть: а) изъ Гириня въ Нингуту, черезъ кряжъ, повидимому, не очень высокій, связывающій Сяо-бо-шань съ Чань-бо-шанемъ; б) изъ Гириня въ

Digitized by Google

Сань-синъ и с) изъ Бедуна туда же. Послѣдняя дорога уже идетъ почти совершенною равниною.

Составляетъ-ли дѣйствительное продолженіе Сяо-бо-шаня къ юго-западу хребетъ, который тянется отъ Гиринь къ Мукдену, трудно сказать. Во всякомъ случаѣ, сближеніе оконечностей обоихъ очень замѣтно по быстрому съуженію Сунгарійской долины около Гиринь и нѣсколько выше и ниже его. Этотъ Западно-Сунгарійскій хребетъ лѣсистъ, но невысокъ, такъ что дорога изъ Мукдени въ Гиринь все время идетъ по сѣверному его склону въ полувысоты, пересѣкая многочисленныя рѣчки, бѣгущія къ сѣверу.

6) *Чань-бо-шань*, или Голминь-шаньянъ-алинь (Большія Бѣлыя горы), есть важнѣйшій горный массивъ Маньчжуріи, котораго дикая природа дѣлаетъ его во многихъ мѣстахъ трудно-доступнымъ. Высшія точки его, повидимому, лежатъ вблизи истоковъ Сунгари, Ялу-цзяна и Тумень-улы. Но здѣсь за истокъ для всѣхъ этихъ трехъ рѣкъ имѣющіяся свѣдѣнія заставляютъ принимать не какой-либо пикъ, а, напротивъ, нагорную площадь, среди которой есть озеро. Вообще, имѣются-ли въ Чань-бо-шанѣ горы на столько высокія, чтобы онѣ носили вѣчный снѣгъ, доселѣ недознано съ точностію, хотя посланные китайскимъ императоромъ для поклоненія духу горъ чиновники и видѣли здѣсь, именно близъ верховьевъ Сунгари, большую Бѣлую гору. Во всякомъ случаѣ, переходъ черезъ хребетъ трудно-доступенъ, ибо съ давняго уже времени онъ служитъ этнографическою границею между маньчжурами и корейцами. Одна изъ южныхъ его отраслей, Нару-Воцзи, между Ялу-цзяномъ и Тонгя-цзяномъ, въ китайской географіи описывается очень лѣсистою; да и вообще весь хребетъ покрытъ огромными вѣковыми лѣсами, которыхъ опушка къ сѣверу спускается почти до дороги изъ Нингуты въ Гиринь.

Переходы черезъ Чань-бо-шань извѣстны только у оконечностей его, именно на сѣверо-востокѣ по дорогѣ изъ Нингуты въ Хунь-чунь, и на юго-западѣ у Индена и Фынъ-хуанъ-чена—послѣдній колесный. Крайніе къ юго-западу отроги хребта, на полуостровѣ Ляодунѣ, уже не представляютъ большихъ затрудненій къ устройству поперечныхъ дорогъ, которыя и существуютъ въ нѣсколькихъ направленіяхъ.

7) Что касается до горъ западной половины Ляодуна, т. е. до прибрежнаго хребта Желтаго моря, то между различными массивами, его составляющими, наиболѣе высокіе суть: *Бао-гунъ-линъ*, между Шаньхайгуанемъ и Нинъ-юань-чжеу; *Ганъ-цао-линъ*, *Лянь-шанъ*,

Digitized by Google

Сунъ-шанъ и *Шуянъ-янъ*, между Нинъ-юанемъ и рѣкою Далинъ-хэ, и, наконецъ, хребетъ *Гуанъ-нинъ-шанъ*, на востокѣ отъ послѣдней рѣки. Нѣкоторыя изъ этихъ горъ, вѣроятно, превосходятъ 4 и 5,000 футовъ надъ моремъ; но нельзя сказать, чтобы онѣ образовали сплошные утесы къ сторонѣ моря. Напротивъ, вопреки мнѣнію Риттера, онѣ мѣстами оставляютъ береговую долину, а къ востоку отъ Далинъ-хэ и совсѣмъ оставляютъ морское прибрежье.

Такова сущность извѣстныхъ намъ оротрафическихъ данныхъ о Маньчжуріи. Но какъ ни гориста эта страна, все же по отношенію къ культурѣ, а также и въ стратегическомъ смыслѣ, первое мѣсто въ ней принадлежитъ не этимъ горамъ, а обширнымъ равнинамъ разстилающимся между ними. Такихъ равнинъ пять: *Ляодунская*, *Нонни-сунгарійская*, *Нижне-сунгарійская*, *Нижне-усурійская* и *Сунгачанская*. Первая изъ нихъ, по обоимъ берегамъ рѣки Ляо-хэ, есть плодороднѣйшая и наиболѣе густо населенная часть Маньчжуріи, имѣющая древесную растительность, насажденную рукой человѣка, но уже почти не имѣющая естественныхъ рощъ. Ея пространство приблизительно равно 300 кв. миль. Вторая равнина, Нонни-сунгарійская, есть самая обширная изъ всѣхъ и начинается нѣсколько сѣвернѣе Мергени, откуда тянется на югъ, вдоль Нонни, постепенно расширяясь съ приближеніемъ къ Сунгари. Она почти совершенно горизонтальна, вслѣдствіе чего р. Нонни течетъ очень медленно и нерѣдко образуетъ широкіе плесы почти стоячей воды. Кромѣ того, по всей равнинѣ разбросано множество озеръ, неимѣющихъ стока и крайне затрудняющихъ проложеніе хорошихъ грунтовыхъ дорогъ, такъ какъ во время дождей перешейки между ними становятся чрезвычайно грязными. Таковы озера *Вэнъ-то-хунь*, *Уланоръ*, *Аматату-омо*, *Чаганъ-омо*, *Хуюръ-омо* и множество другихъ, которыхъ вдоль одной почтовой дороги изъ Цицикара въ Гиринь можно насчитать нѣсколько десятковъ. Мягкая почва равнины служитъ причиною размыванія рѣками ихъ береговъ и образованія острововъ и мелей въ самыхъ руслахъ. Такъ, при сліяніи Сунгари и Нонни, есть цѣлый архипелагъ; при впаденіи рр. Чола и Яла въ Нонни—также. По лѣвой сторонѣ Сунгари такая низменность простирается по крайней мѣрѣ на 350 верстъ ниже сліянія ея съ Нонни, и притомъ она тянется далеко въ глубь страны, т. е. на сѣверъ. Что же касается до южнаго, праваго, берега, то здѣсь повсюду на разстояніи 15—30 верстъ, иногда ближе, равнина начинаетъ переходить въ мѣстность слабоволнистую, частію луговую, частію лѣсистую и покатую къ сѣверу. Выше и ниже устья р. Хурхи, Сунгари орошаетъ уже не об-

Digitized by Google

ширную равнину, а только полосу земли шириною въ нѣсколько верстъ, причемъ увалы нерѣдко подходятъ то слѣва, то справа къ самому руслу рѣки. Самая почва долины болѣе возвышенна надъ рѣчнымъ уровнемъ, и притомъ правый берегъ большею частію командуетъ лѣвымъ. Но верстъ 200 не доходя до сліянія Сунгари съ Амуромъ, долина опять переходитъ въ необозримую низменность, частію луговую, частію даже болотистую. Эта низменность распространяется и на лѣвый берегъ Амура; по правому же его берегу, уже въ 15 верстахъ ниже сунгарійскаго устья появляются увалы, какъ послѣдніе къ сѣверо-западу отроги Кантая. Такой характеръ страны сохраняется ею до отдѣленія изъ Амура Усурійскаго его протока, въ 65 верстахъ выше Хабаровки. Отсюда какъ по правому берегу Амура, такъ и по лѣвому Усури, до самаго устья Нора, растилается одна сплошная низменность, богатая стоячими водами, въ видѣ озеръ и болотъ. Среднее теченіе Усури между Норомъ и Нимапью еще сопровождается по-временамъ восточными отклонами *Кантая*, которыя мѣстами, какъ, напримѣръ, у Нора и Думани, упираются въ самое русло рѣки; но выше Нимани равнина опять дѣлается сплошною и столь низкою, что разливы Мурени и Сунгачи нерѣдко обращаютъ ее въ обширное озеро или, по крайней мѣрѣ, въ рядъ озеръ. Самые берега озера *Ханкая* съ сѣвера и сѣверо-востока столь низки, что послѣ сильныхъ дождей и возвышенія воды на 2—3 фута, значительная часть ихъ становится дномъ Ханкая. Только у поста Турій-Рогъ появляются первые отроги Кантая къ востоку. Затѣмъ вдоль западнаго берега этого обширнаго водоема, въ русскихъ предѣлахъ, долины и холмы перемежаются другъ съ другомъ; въ Маньчжуріи же, по самой границѣ ея, идетъ мѣстный Кантай, раздѣленный на два параллельные кряжа, изъ которыхъ западный, по лѣвому берегу верхней Мурени, есть главный.

Рѣка *Хурха*, правый притокъ Сунгари, повидимому орошаетъ не широкую низменность, а лишь узкую долину, сжимаемую то справа, то слѣва горами или увалами. По крайней мѣрѣ это должно заключить изъ китайской географіи, изъ іезуитскихъ картъ и свидѣтельства Уильямсона, что вдоль Хурхи, между Сань-синомъ и Нингутой, нѣтъ сухопутной дороги, которую проложить, вѣроятно, нелегко, по причинѣ волнистой почвы. Но въ верхнемъ теченіи своемъ Хурха проходитъ чрезъ довольно обширную котловину, длиною 15 и шириною 10 верстъ, гдѣ стокъ водъ съ сосѣднихъ хребтовъ образовалъ озеро *Биртынь*. Городъ Нингути, о которомъ имѣются свидѣтельства нѣсколькихъ очевидцевъ и который лежитъ въ 60 вер-

Digitized by Google

стахъ ниже озера, расположенъ въ небольшой береговой долинѣ Хурхи, отовсюду, особенно съ востока, окруженной горами.

3) *Естественная производительность.*

Положеніе Маньчжуріи въ однѣхъ широтахъ съ Франціею и Италіею, и притомъ въ той части азіятскаго материка, которая хорошо увлажается дождями, позволяетъ надѣяться видѣть почву ея покрытою пышною растительностью. И въ самомъ дѣлѣ, мы находимъ такую. Но климатическія условія Маньчжуріи рѣзко отличаютъ ее не только отъ Италіи, а даже отъ Франціи. Собственно внутри страны мы, конечно, не имѣемъ метеорологическихъ наблюденій, однако выводы изъ такихъ наблюденій въ слѣдующихъ сосѣднихъ мѣстахъ:

Нерчинскомъ заводѣ. . .	51°	18′ ш.	3°2 Р. ф. тем.
Благовѣщенскѣ.	50°	15′ —	0°2
Заливѣ Посьета	42°	30′ +	4°6
Пекинѣ	39°	56′ +	10°1

не оставляютъ сомнѣнія, что Маньчжурія на цѣлые девять градусовъ холоднѣе соотвѣтственныхъ странъ въ Западной Европѣ и даже въ Европейской Россіи, гдѣ температура Благовѣщенска, а слѣдовательно Айгуна и Мергени, встрѣчается сѣвернѣе Петрозаводска. Къ общей суровости климата нужно прибавить его значительную сырость, которая дѣлаетъ очень прохладнымъ лѣто во всемъ Амурскомъ бассейнѣ и заваливаетъ страну огромными снѣгами въ теченіе зимнихъ мѣсяцевъ. На сѣверѣ Маньчжуріи, за параллелью 51°, зима продолжается ровно полгода, съ конца октября до конца апрѣля, и въ самомъ Ляодунѣ, подъ однѣми широтами съ средней и южной Италіей, снѣгъ держится полтора и два мѣсяца, хотя, взамѣнъ, лѣтомъ тутъ бываютъ большіе жары.

Соотвѣтственно такимъ климатическимъ условіямъ, а также топографіи страны и слабой населенности большей части ея, растительный покровъ есть преимущественно лѣсной по горамъ и луговой въ равнинахъ. Степей же въ средне-азіятскомъ смыслѣ нѣтъ вовсе, что рѣзко отличаетъ Маньчжурію отъ всѣхъ другихъ земель, прилежащихъ къ Азіятской Россіи. Лѣса особенно изобильны на сѣверо-западѣ, въ Дауріи, и на юго-востокѣ, по Чань-бо-шаню и Кантай-алиню. Въ первой мѣстности они, по большей части, хвойные, изъ сосны, лиственницы, ели и кедра; но уже на восточной сторонѣ Большаго Хингана, особенно въ бассейнѣ Нонни, къ хвойнымъ породамъ начинаютъ примѣшиваться лиственные, именно дубъ, черная береза, липа, черемуха, кленъ и т. д. Въ Маломъ Хинганѣ эти лиственныя породы, съ присоединеніемъ къ нимъ вяза и многихъ дру-

Digitized by Google

ныхъ деревьевъ, также виноградной лозы, жасмина, бересклета, лещины, шиповника и проч. въ видѣ порослей, начинаютъ рѣшительно преобладать, а отклоны Кантая почти исключительно одѣты лиственными лѣсами, среди которыхъ встрѣчается пробковое дерево. Часть дубовыхъ лѣсовъ въ восточной Маньчжуріи подверглась истребленію отъ китайскихъ промышленниковъ, которые срубаютъ дубовыя деревья, чтобы, при гніеніи ихъ, добывать обильно-произрастающіе на корѣ грибы. Но все-таки эти лѣса очень обширны и составляютъ богатый запасъ строеваго и подѣлочнаго матеріяла. Среди ихъ производится и отыскиваніе знаменитаго въ Китаѣ лекарственнаго корня жень-шеня.

Луговая растительность средней Маньчжуріи, т. е. Сунгарійскаго басейна, отличается высотою и сочностью травъ, которыя нерѣдко достигаютъ человѣческаго роста. Но наравнѣ съ ними есть много растеній болотныхъ. Любопытно также обиліе лилій, красныхъ, желтыхъ и проч. Повсюду въ Маньчжуріи, начиная отъ параллели Айгуна, возможны два покоса, которые даже были бы полезны, ибо теперь трава, вырастающая во вторую половину лѣта, обыкновенно сожигается въ слѣдующую весну на корню, чтобы дать мѣсто свѣжему сѣну, что производитъ обширные лѣсные и полевые пожары.

Культурныя травяныя растенія въ Маньчжуріи суть: просо, главная пища народа, сахарное просо или гаолянъ, преимущественно на югѣ, кукуруза, пшеница, ячмень, овесъ; въ Ляодунѣ, мѣстами, хлопокъ и рисъ; повсюду картофель, бобы, макъ (для опіума), кунжутъ; изъ овощей капуста, лукъ, чеснокъ, огурцы. Слѣдующая табличка, составленная Уильямсономъ, даетъ понятіе о времени развитія культурной и лѣсной растительности въ средней Маньчжуріи:

1-го (12-го) мая 1868 года окрестность *Бедунэ*:
Яровая пшеница имѣла росту 1 вершокъ.
Просо, конопля, кукуруза — засѣвались.
Картофель — засаживался.
Макъ, табакъ — приготовлялась почва.
Ива, береза и вязъ — развертывали почки.
18-го (30-го) мая въ окрестности *Ажехэ*:
Яровая пшеница имѣла росту 2 вершка, кукуруза 1 вершокъ.
Лукъ, чеснокъ и шпинатъ — продавались свѣжіе.
На всѣхъ деревьяхъ листья.
Конопля ростомъ $1^1/_4$ вершка.
26-го мая (8-го іюня), сѣвернѣе *Гириня*:
Деревья — во всей роскоши листвы.

Digitized by Google

Луговые цвѣты: гераній, нетронь-меня, мята и проч. — въ полномъ развитіи.

Культурныя растенія воздѣлываются въ Маньчжуріи съ тѣмъ трудолюбіемъ, къ которому масса земледѣльцевъ — китайцы — привыкли на родинѣ. Они даютъ хорошіе урожаи, если только лѣто не бываетъ слишкомъ дождливо. Изъ плодовъ особенно извѣстны нингутинскія груши.

Сравнительно съ обиліемъ травъ, скотоводство въ Маньчжуріи имѣетъ недостаточное развитіе. Здѣшній рогатый скотъ образуетъ крѣпкую, но некрупную породу; лошади также; овецъ мало. За то свиньи въ изобиліи, равно какъ домашняя птица — утки, куры, гуси. Порядочное коннозаводство извѣстно только въ одной мѣстности, около Ичжеу, въ Ляодунѣ, гдѣ пасутся казенные табуны. Что же касается до дикихъ животныхъ, полезныхъ человѣку, то они довольно многочисленны во всѣхъ маньчжурскихъ лѣсахъ, особенно медвѣди, дикія козы, бѣлки, лисицы, соболи (въ Даурiи). Нерѣдки ирбисы и тигры. Охота на дикихъ звѣрей служитъ важнымъ промысломъ для мелкихъ тунгузскихъ племенъ — дауровъ, солоновъ, орочонъ, гольдовъ, и производится большею частію съ луками и стрѣлами, а не съ ружьемъ, чтобъ не пугать звѣря. Наравнѣ съ нею, и даже отчасти выше ея по приносимой пользѣ, стоитъ рыбная ловля, которою занимаются всѣ прибрежные жители Сунгари, Хурхи, Нонни, Усури и проч., особенно охотничьи племена, которыхъ время такимъ образомъ дѣлится на два сезона: рыболовный — лѣтомъ, звѣриный — зимою. Въ Сунгари, ниже Гирини, водятся еще жемчужныя раковины, и ихъ добываніе составляетъ монополію императора. Жемчугъ, трава ула, подкладываемая въ обувь для согрѣванія ногъ, и корень жень-шень суть тѣ произведенія Маньчжуріи, которыя упрочили за ней особую славу между китайцами.

Минеральная производительность страны почти ничтожна, по той причинѣ, что рудные промыслы въ ней издавна были запрещены, подъ нелѣпымъ предлогомъ, будто не должно безпокоить священную почву родины императорскаго дома. Тѣмъ не менѣе въ послѣдніе годы сдѣлались извѣстными мѣсторожденія каменнаго угля въ Ляодунѣ (*), на верхней Сунгари и на среднемъ Амурѣ, именно верстахъ въ 50 выше Айгуна и невдалекѣ отъ устій Буреи. Ссыльные и бѣглые китайцы, бродя по отрогамъ Кантая, отыскали также зо-

(*) Именно, на самомъ полуостровѣ: у д. Пула-дунь, на островѣ Сань-энь-тао, въ 45 верстахъ на югъ отъ Фу-чжеу, у бухты Да-миньвань восточнѣе города Ляо янь, у Мя-кя-оу и Пинъ-хи-ху.

Digitized by Google

лото, и жадно бросились на его разработку съ 1862 года. Кромѣ того, золото находится въ Кинъ-чжеу и по рѣкѣ Пайли-хэ, въ Лиодунѣ. Мѣсторожденія серебра извѣстны также въ Лиодунѣ около Лу-гуанъ-фына.

4) *Промыслы и торговля.*

Что касается до промышленности въ Маньчжуріи, то она, можно сказать, состоитъ пока исключительно изъ земледѣлія и нѣкоторыхъ необходимыхъ ремеслъ: плотничества, судостроенія, кузнечества, шитья обуви и одежды и т. п. Заводская же промышленость совершенно неразвита. Все, что нужно для жителей въ ихъ домашнемъ быту, привозится изъ Китая, а въ послѣднее время и изъ Европы, чрезъ Ючуанскій портъ. Недостатокъ хорошихъ сухопутныхъ дорогъ естественно препятствуетъ равномѣрному распредѣленію привозимыхъ товаровъ, и потому въ сѣверной части страны они дороги. Впрочемъ, большія рѣки, Сунгари и Нонни, много облегчаютъ доставку произведеній Китая внутрь Маньчжуріи, но только въ мѣстности, прилежащія къ этимъ рѣкамъ. Центромъ мѣстной ремесленности служитъ Мукденъ, а потомъ слѣдуютъ Гиринь, Ажехэ и Нингута. Торговля также сосредоточена въ этихъ пунктахъ и кромѣ того въ Ню-чуанѣ, Куанъ-ченъ-цзе, Фынъ-хуанъ-ченѣ, Хунчунѣ и Сань-синѣ. Мы не имѣемъ никакого понятія о ея размѣрахъ, за исключеніемъ порта Ню-чуань, котораго обороты были:

	По привозу.		По вывозу.	Всего.
Въ 1864 году	1,419,476	р. с.	3,420,796	4,840,272
— 1865 —	3,372,352	—	4,334,628	7,706,980
— 1866 —	4,648,814	—	3,839,860	8,488,674
— 1867 —	6,101,286	—	4,787,174	10,888,460
— 1868 —	9,831,676	—	3,183,238	13,014,914

Отсюда видно, что торговля этого порта быстро возрастаетъ, но почти исключительно въ смыслѣ привоза въ него чужеземныхъ продуктовъ, преимущественно европейскихъ, которыхъ въ 1868 году привезено на 5,100,000 рублей серебромъ. Впрочемъ, относительно говоря, китайская ввозная торговля въ Ню-чуанѣ сдѣлала еще болѣе быстрые успѣхи; но она совершалась большею частію при посредствѣ европейскихъ кораблей, которыхъ совмѣстничество убиваетъ туземное судоходство. Главными статьями привоза служатъ хлопчатобумажныя ткани, опіумъ, сахаръ и металическія издѣлія; между вывозимыми товарами господствующее мѣсто занимаютъ бобы, бобовое масло и бобовыя выжимки, изъ которыхъ первые идутъ въ сѣверные порты Китая, а выжимки въ южныя его провинціи, гдѣ

Digitized by Google

ихъ употребляютъ на удобреніе сахарныхъ и хлопковыхъ плантацій. Изъ Ню-чуана привозные товары распространяются до Мукдена и потомъ идутъ либо чрезъ Гиринь въ Нингуту, либо чрезъ Куань-ченъ-цзе въ города по Сунгари.

О торговомъ значеніи городовъ Фынъ-хуана, Хунь-чуни, Нингуты и проч. будетъ сказано ниже, при ихъ описаніи. Здѣсь замѣтимъ, что въ первыхъ двухъ сосредоточена торговля съ Кореею.

Для внутренней торговли, какъ упомянуто, оказываютъ много услугъ рѣчныя сообщенія. Нужныя при этомъ суда строятся, главнымъ образомъ, въ Гиринѣ и Цицикарѣ.

Торговля Маньчжуріи съ Россіею почти ничтожна. Ея главныя средоточія въ Благовѣщенскѣ, въ сосѣднихъ ему Айгунѣ и деревнѣ Амба-Сахалянъ, и потомъ въ заливѣ Посьета, гдѣ, впрочемъ, собственно нѣтъ торга съ русскими, а есть только отпускъ за границу наловленной китайцами у нашихъ береговъ морской капусты. Стоимость этого послѣдняго продукта въ 1868 году достигала до 185,000 рублей серебромъ. Мелкая торговля пограничныхъ жителей производится еще по берегамъ Аргуни и на среднемъ Амурѣ. Попытки же съ нашей стороны завести правильныя торговыя сношенія на Сунгари доселѣ не имѣли успѣха.

Пути сообщенія.

Такъ какъ о рѣчныхъ путяхъ уже сказано, то здѣсь будутъ исчислены только сухопутные. По отношенію къ Россіи важны собственно только тѣ, которые проходятъ по губерніямъ Амурской и Гириньской; но мы приведемъ и нѣсколько дорогъ по Ляодуну и даже по восточной Монголіи, которыя связываютъ Маньчжурію съ правительственнымъ центромъ Китайской имперіи, Пекиномъ.

Такимъ образомъ получится слѣдующее:

А. Дороги отъ *восточныхъ* предѣловъ Маньчжуріи до Гириня:

1) Отъ залива Посьета чрезъ Хунь-чунь на Нингуту 562 версты пути гористаго, лѣсистаго, мало населеннаго и труднаго для экипажей.

2) *Изъ долины Суйфуна въ Нингуту.* По этой дорогѣ отъ Владивостока до Нингуты 15 дней ходу, вѣроятно около 300 верстъ. Въ русскихъ предѣлахъ (160 верстъ) дорога эта идетъ вдоль лѣваго берега Суйфуна, а въ маньчжурскихъ чрезъ верховья Муреня и по рѣкѣ Куйтулину. По ней разбросаны дома бѣглыхъ китайцевъ.

3) *Съ береговъ Усури по Мурени въ Нингуту* — вьючная дорога, годная по нуждѣ и для легкихъ повозокъ. По дорогѣ лѣса и частью горы, почти безъ населенія; 20 дней ходу (400 верстъ).

Digitized by Google

4) *Съ береговъ Усури вдоль Думани и Вокени въ Сань-синъ* — плохая вьючная тропинка, извивающаяся посреди лѣсистыхъ горъ, болѣе 360 верстъ.

5) *Съ береговъ Усури по Нору* и *Вокени* — такая же тропинка, около 400 верстъ.

Между городами *Сань-синомъ* и *Нингутою*, по словамъ Уильямсона, нѣтъ дороги; сообщенія производятся лѣтомъ на лодкахъ, а зимою по льду, вдоль рѣки Хурхи.

6) Отъ устій Сунгари по этой рѣкѣ до Сань-сина, а оттуда по почтовой дорогѣ до Гиринь 737 верстъ.

Б. Дороги *по сѣверной* Маньчжуріи:

7) Отъ Благовѣщенска черезъ Цицикаръ до Гиринь колесная и даже почтовая, 977 верстъ по странѣ населенной; болѣе чѣмъ на 750 верстахъ параллельно съ нею идетъ водяной путь по Нонни и Сунгари.

8) Побочная почтовая дорога изъ Цицикара въ Хулань-ченъ—431 верста.

9) Дорога изъ Цуруxайту, на Аргуни, въ Мергень, съ трудомъ проѣзжаемая на колесахъ — 477 верстъ.

10) Изъ Цуруxайту же въ Цицикаръ на Хулунь-боиръ — 539 верстъ плохой колесной дороги.

В. Дороги *къ Пекину*.

11) Отъ Гиринь до Мукденя 404, а оттуда до Пекина 749, всего же 1,153 версты почтоваго пути по странѣ населенной.

12) Кратчайшая дорога въ Пекинъ изъ Цицикара черезъ восточную Монголію—1,133 версты.

13) Кратчайшая дорога изъ Бедуне черезъ Монголію же до Пекина—970 верстъ.

14) Кромѣ того, внутри Маньчжуріи есть порядочная колесная дорога поперекъ страны, отъ Бедуне чрезъ Ажехэ въ Сань-синъ.

5) *Населеніе*.

Было время, когда весь басейнъ Сунгари, т. е. главная часть Маньчжуріи, не имѣлъ другаго населенія, кромѣ разныхъ тунгузскихъ племенъ. Это время отстоитъ отъ насъ менѣе чѣмъ на два съ половиной столѣтія. Но съ тѣхъ поръ какъ маньчжурскіе государи, тунгузской расы, возсѣли на пекинскій престолъ и вывели въ Китай значительную часть своихъ соплеменниковъ, чтобы помощью ихъ поддерживать свое господство въ Срединномъ царствѣ, съ тѣхъ поръ приливъ въ маньчжурскія пустыни китайцевъ сдѣлался такъ великъ, что страна стала въ этнографическомъ смыслѣ какъ бы про-

Digitized by Google

долженіемъ Шань-дуна и Чжи-ли. Изъ 12 милліоновъ душъ, которые, по Уильямсону и другимъ новѣйшимъ авторитетамъ, составляютъ населеніе Маньчжуріи, едва-ли найдется одинъ милліонъ туземцевъ; остальные 11 милліоновъ китайцы. Да и въ составѣ одного тунгузскаго милліона значительная часть утратила всѣ свои племенныя особенности, даже языкъ, и сдѣлалась по наружности трудно-отличимою отъ пришельцевъ изъ-за великой стѣны. Особенно Ляодунъ нужно считать совершенно китайской землею; въ остальныхъ же двухъ губерніяхъ китайцы составляютъ замѣтное большинство, и только въ суровой Дауріи они уступаютъ числомъ туземцамъ: солонамъ, дахурамъ, орочонамъ и барру-бурятамъ. Слѣдующія подробности дадутъ болѣе обстоятельное понятіе какъ о племенномъ составѣ, такъ и о степени гражданскаго развитія маньчжурскаго населенія.

Китайцы, какъ сказано, образуютъ огромное большинство, именно до 11 милліоновъ. Изъ нихъ 8 или 9 милліоновъ живутъ въ Ляодунѣ, который такимъ образомъ является страною весьма густо-населенною (до 3,000 душъ на кв. м.). Трудолюбивое населеніе это, составленное большею частію изъ шань-дунцевъ, чжилійцевъ и ихъ потомковъ, сдѣлало Шенъ-цинскую провинцію совершеннымъ продолженіемъ своей родины и сохранило всѣ ея обычаи. Сверхъ неустанныхъ земледѣльческихъ работъ, оно дѣятельно занято ремеслами, торговлей и перевозкой товаровъ. Сорго, кукуруза, бобы, частію рисъ, хлопокъ и даже шелкъ, затѣмъ конопля и макъ старательно воздѣлываются въ Ляодунѣ. Въ такихъ городахъ, какъ Мукденъ, Цзинъ-чжеу-фу, Фынъ-хуанъ-ченъ, кипитъ дѣятельная торговля. Повсюду есть училища для дѣтей, и китайская цивилизація здѣсь столь же развита, какъ и въ самомъ Срединномъ царствѣ. Китайскіе чиновники занимаютъ большую часть канцелярскихъ должностей, хотя, нужно замѣтить, въ Маньчжуріи, по закону, правительственная власть принадлежитъ исключительно маньчжурамъ. Также и земли, нанимаемыя китайскими хлѣбопашцами, нерѣдко принадлежатъ туземнымъ дворянамъ, которые впрочемъ сами вполнѣ окитаились.

Въ гириньскомъ и въ цицикарскомъ воеводствахъ китайцы больше изъ ссыльныхъ или изъ ихъ потомковъ. Такъ, напримѣръ, Цицикаръ имѣетъ въ составѣ своего населенія значительное число политическихъ ссыльныхъ или оштрафованныхъ чиновниковъ. Въ деревняхъ также нерѣдко можно видѣть ссыльно-переселенцевъ, которые водворены тутъ для обработыванія казенныхъ земель, съ обязанностью извѣстное количество хлѣба доставлять ежегодно въ казну. Замѣчательно,

Digitized by Google

что эти ссыльные, нерѣдко поселенные среди маньчжуровъ или солоновъ, не сливаются съ ними и продолжаютъ говорить своимъ языкомъ, какъ то мы видимъ даже на Амурѣ, около Айгуна, гдѣ есть селенія маньчжурскія, даурскія и китайскія. Въ пустыняхъ сань-синскаго, нингутинскаго и хуньчуньскаго округовъ весьма многочислены бѣглые безсемейные китайцы, такъ называемые *маньцзы*. Они частію занимаются земледѣліемъ, частію отправляются лѣтомъ на промыслы трепанговъ и морской капусты въ наши владѣнія, частію собираютъ и сѣютъ жень-шень и, наконецъ, отчасти ведутъ мелочную торговлю, содержатъ постоялые дворы, игорные дома и т. п.

Дунгане, т. е. окитаившіеся турки, весьма многочисленны въ Маньчжуріи, куда ихъ ссылало китайское правительство. Они имѣютъ вполнѣ наружность китайцевъ, но отличаются мусульманскою вѣрою, энергическимъ характеромъ, трезвостью и національною сплоченностью, подобно евреямъ у насъ. Особенно многочисленны въ городахъ Гиринѣ, Бедунэ, Аже-хэ и Сансинѣ. Въ Аже-хэ они составляютъ болѣе четверти всего населенія, именно 1,800 семей. Всюду они имѣютъ свои мечети. Китайцевъ и маньчжуровъ ненавидятъ и весьма склонны къ возмущеніямъ противъ нихъ. Возмущенія и бывали уже неразъ, при чемъ обыкновенно первые удары китайской мести падали на муллъ и на мечети.

Маньчжуры—коренное населеніе верхне-сунгарійскаго и отчасти ляосскаго бассейновъ, нынѣ, какъ сказано, большею частію окитаившееся. Имъ принадлежитъ значительная часть земель въ шенъ-цзинской и гириньской губерніяхъ, на правахъ помѣщиковъ и военныхъ поселянъ, ибо всѣ маньчжуры — военные, подобно нашимъ казакамъ. Маньчжуры же одни могутъ занимать главныя правительственныя должности въ странѣ, хотя они нерѣдко управляются китайскими письмоводителями и секретарями. Въ сѣверныхъ провинціяхъ они сохранили свою національность, по крайней мѣрѣ въ смыслѣ языка, усвоивъ впрочемъ одежду, жилище и обыкновенія китайскихъ пришельцевъ. Изъ нихъ состоятъ гарнизоны всѣхъ городовъ Маньчжуріи, и они же содержатъ пограничные посты.

Таковы осѣдлые и «цивилизованные» обитатели страны, занимающіе ея села и города. Теперь исчислимъ менѣе образованныхъ, полуосѣдлыхъ и бродячихъ. Между ними первое мѣсто принадлежитъ *дахурамъ*, обитателямъ бассейна Нонни и частію береговъ Амура. Это также земледѣльцы-воины, подобно маньчжурамъ; но они отличаются отъ послѣднихъ языкомъ (впрочемъ тоже тунгузскаго корня) и промыслами, между которыми немаловажное мѣсто занимаетъ охота

Digitized by Google

на лѣсныхъ звѣрей. Число дахуровъ невелико, именно не болѣе 15,000 душъ обоего пола. Почти наравнѣ съ ними по числу стоятъ родственные имъ, по происхожденію и занятіямъ, *солоны*, обитатели праваго берега Нонни, тогда какъ дахуры держатся больше на лѣвомъ. Оба эти племени несутъ военную службу и считаются храбрѣйшими ратниками Небесной имперіи. Они состоятъ изъ людей крѣпкаго сложенія, выносливыхъ и очень искусныхъ въ стрѣльбѣ изъ луковъ и ружей. Управленіе ими принадлежитъ особымъ военачальникамъ изъ ихъ среды, живущимъ въ Бутхѣ, на Нонни.

Гольды, сунгарійскіе, амурскіе и усурійскіе, суть настоящій охотничій и рыболовный народъ. Въ старинныхъ китайскихъ описаніяхъ ихъ называли юй-пхи-да-цзы, т. е. рыбоножіе инородцы, потому что нѣкоторыя части ихъ одежды состояли изъ рыбьихъ кожъ. Теперь они уже почти не носятъ такихъ одеждъ, замѣнивъ ихъ китайскими и отчасти русскими тканями. Кромѣ того они ведутъ нынѣ уже не чисто-бродячую, а полуосѣдлую жизнь, имѣя дома на китайскій ладъ и только часто отлучаясь изъ нихъ для охоты и рыбной ловли. Племя это малочисленно, едва ли состоитъ болѣе чѣмъ изъ 6-7,000 душъ, но разбросано на огромномъ пространствѣ отъ малаго Хингана до озера Ханка и отъ Хурхи до устья Усури. Обыкновенно оно живетъ деревеньками въ два, три двора, при которыхъ изрѣдка есть огороды и высятся на столбахъ амбары для храненія мѣховъ и сушеной рыбы.

Манегры и *орочоны* суть обитатели верхняго Амура, совершенно бродячіе, т. е. не имѣющіе домовъ. Изъ нихъ первые держатъ для перевозки своего скарба лошадей, а послѣдніе оленей. Живутъ въ юртахъ изъ березовой коры или изъ звѣриныхъ шкуръ. Занимаются исключительно рыболовствомъ и охотою. Крайне бѣдны. Число ихъ едва ли превосходитъ нѣсколько сотъ, хотя въ 1858 году китайцы перевели къ себѣ и всѣхъ ихъ соплеменниковъ съ лѣваго берега Амура.

Баргу-буряты небольшое племя монголо-тунгузское, на правой сторонѣ Аргуни, въ Хайларскомъ округѣ. Оно кочевое и числится въ военномъ вѣдомствѣ для несенія службы на пограничныхъ караулахъ.

Кромѣ того, на нѣкоторыхъ мѣстахъ офиціальной маньчжурской территоріи встрѣчаются *монголы*, впрочемъ въ весьма небольшомъ числѣ. Такимъ образомъ, вообще, въ Маньчжуріи живутъ:

Китайцы и дунгане.	11,000,000
Маньчжуры.	1,000,000
Дахуры и солоны.	30,000
Гольды, манегры и пр.	10,000
Итого. . . .	12.040,000

Digitized by Google

Въ политическомъ отношеніи важно, что въ населеніи этомъ поддерживается не только племенная и религіозная рознь, но даже отчасти вражда. Общимъ недругомъ стоятъ маньчжуры, конечно потому, что они образуютъ привилегированную военную и чиновничью касту, живущую насчетъ другихъ. Затѣмъ всѣ магометане, составляющіе меньшинство, большею частью заѣзжее, не пользуются расположеніемъ большинства, которое они эксплуатируютъ, да и правительства, которое плохо вѣритъ въ ихъ миролюбіе и преданность. Христіане тоже малочисленны въ странѣ, но они также составляютъ нѣчто отдѣльное отъ послѣдователей другихъ религій. Маньчжуры, солоны, дахуры и баргу-буряты, имѣющіе отчасти аристократическій общественный строй, не любятъ демократовъ — китайцевъ, и, нажонецъ, гольды, манегры и орочоны ненавидятъ какъ китайцевъ, такъ и маньчжуровъ, послѣднихъ за жестокость въ обращеніи, а первыхъ за наглое мошенничество въ торговыхъ дѣлахъ. Къ этой племенной, экономической и религіозной розни присоединяется еще рознь соціальная, у анархическихъ массъ, большею частію отверженцевъ легальнаго общества.

Все вышеисчисленное населеніе, кромѣ орочонъ, манегровъ, баргу-бурятовъ и отчасти гольдовъ, живетъ въ постоянныхъ осѣдлостяхъ, которыя, начинаясь отдѣльными хуторами и фермами ссыльно-поселенцевъ и манзъ, доходятъ до размѣра большихъ городовъ. Послѣдніе служатъ, какъ и естественно, правительственными центрами, и здѣсь умѣстно будетъ ихъ перечислить, а нѣкоторые и описать.

А. Шень-цзинская губернія, въ ней:

а) Область Ляо-си или Цзинь-чжеу-фу; города: Цзинь-чжеу-фу, Нинъ-ю-ань-чжеу, И-чжеу и Гуань-нинъ-сянь.

б) Область Фынь-тхянь-фу или Мукденьская; города: Мукденъ или Шенъ-цзинъ, Ляо-янъ-чжеу, Фу-чжеу, Хай-чжеу, Гай-пхинъ-сянъ, Кхай-ю-ань-сянь, Нинъ-хай-сянь, Ю-янъ-ченъ, Фынъ-хуанъ-чэнъ, Ню-чуань, Синъ-цинъ, Те-линь.

Б. Гириньская губернія; въ ней города: Гиринь, Нингута, Хунь-чунь, Сань-синъ, Аже-ха, Лалинь, Бедунэ, Да-шенъ-ула (Бутха), Куанъ-ченъ-цзе.

В. Губернія Амурская (Хейлун-цзянъ или Сахалянъ-ула); въ ней города: Цицикаръ, Хайларъ, Мергень, Айгунъ (Сахалянъ-ула-хотонь) и Хулань-чэнъ.

Объ этихъ городахъ замѣтимъ слѣдующее:

Мукденъ есть столица Маньчжуріи и вмѣстѣ вторая столица всей Китайской имперіи, потому что нынѣшній императорскій домъ

Digitized by Google

родомъ изъ Маньчжуріи и очень дорожитъ своимъ отчизною. Это большой городъ съ населеніемъ въ нѣсколько сотъ тысячъ душъ. Подобно Пекину, онъ имѣетъ всѣ высшія правительственныя мѣста, кромѣ ли-бу, т. е. министерства чиновъ. Обширные сады и дворцы, ученая академія, основанная въ 1680 году, и нѣсколько казенныхъ складовъ и мастерскихъ оружія составляютъ его замѣчательности. Цѣлый кварталъ въ этомъ городѣ населенъ желто-поясными князьями, т. е. лицами, принадлежащими къ императорской фамиліи и имѣющими право носить желтый поясъ. Вообще, въ глазахъ дайцинской династіи, это священный городъ, и императоръ Цянь-Лунь написалъ въ честь его поэму. Въ окрестностяхъ его находится кладбища основателей могущества маньчжурскаго дома, а въ самомъ городѣ прежде хранился запасный фондъ въ 20,000,000 рублей, на случай изгнанія маньчжуровъ изъ Пекина. Изъ правительственныхъ мѣстъ, здѣсь расположенныхъ, министерство финансовъ завѣдуетъ податьми, казенными фермами и плантаціями хлопчатой бумаги и индиго, таможнями и оброкомъ съ лѣса и тростника; военное — гарнизонами и почтовыми станціями; уголовное — дѣлами маньчжурскихъ и монгольскихъ солдатъ (но не китайцевъ). Палата строеній управляетъ постройками, черепичными, рогожными, угольными и другими заводами, приготовляетъ оружіе и проч. Министерство церемоній завѣдуетъ императорскими кладбищами и отправляетъ церемоніи, назначаемыя по придворному календарю.

Цзинь-чжеу-фу — главный городъ въ западной половинѣ Ляодуна, довольно населенный, но вообще второстепеннаго значенія, такъ что и большая дорога изъ Пекина въ Мукденъ проходитъ мимо его, черезъ сосѣднее мѣстечко Шуанъ-янъ.

И-чжеу — неважный городокъ, въ окрестностяхъ котораго, впрочемъ, замѣчательны конюшіе заводы императора; отсюда же ведется торговля съ юго-восточной Монголіей.

Ню-чуань (собственно Іинъ)—единственный открытый для иностранцевъ портъ Маньчжуріи, верстахъ въ 20 отъ устья Ляо и нѣсколько въ сторонѣ отъ этой рѣки. Значеніе его быстро растетъ.

Фынъ-хуанъ-чэнъ, близъ корейской границы, съ двумя ярмарками въ году, на которыхъ производится торговля съ корейцами, въ остальное время запрещенная.

Синъ-цинъ или Инденъ—горный городокъ, замѣчательный исторически: въ немъ получила начало маньчжурская царственная династія.

Куанъ-чеңъ-цзе — новый городъ у Тычинковой границы съ юго-восточной Монголіей, тамъ гдѣ эта граница пересѣкается рѣкою

Digitized by Google

Итунью. Имѣетъ до 30,000 жителей и служитъ мѣстомъ отправленія въ Монголію и сѣверную Маньчжурію европейскихъ товаровъ изъ Ню-чуаня.

Гирынь — главный городъ Гириньской губерніи, съ населеніемъ отъ 60 до 100,000 душъ. Лежитъ на лѣвомъ берегу рѣки Сунгари въ узкой долинѣ, командуемой горами. Здѣсь центръ маньчжурскаго судостроенія и начало дѣятельнаго судоходства по Сунгари и ея притокамъ. Для постройки джонокъ существуетъ особое адмиралтейство. Въ городѣ немало магометанъ, которые имѣютъ три мечети. Кромѣ квартиры цзянь-цзюня, т. е. воеводы, корпуснаго командира, а вмѣстѣ и губернатора, здѣсь есть большой гарнизонъ и команда матросовъ для военныхъ джонокъ; а верстахъ въ тридцати къ сѣверу, на правомъ берегу Сунгари, въ городѣ *Бутхэ* или Да-шенъ-улѣ, собираются военные малолѣтки со всей провинціи для обученія ратному дѣлу.

Бедунэ—городъ въ 20—30,000 жителей на правомъ берегу Сунгари, близъ развалинъ прежняго города того же имени. Имѣетъ много жителей мусульманъ и ведетъ дѣятельныя сношенія съ Монголіею.

Лалинь — 20,000 жителей.

Аже-хэ—въ 45 верстахъ южнѣе рѣки Сунгари, на одномъ изъ ея притоковъ, въ центрѣ довольно густо-населенной страны. Жителей болѣе 30,000, дѣятельно занимающихся ремеслами и торговлею.

Сань-синъ — крайній къ сѣверо-востоку городъ по Сунгари и центръ торговли мѣхами, рыбой и грубыми тканями, а также хлѣбомъ и водкой, идущими въ обмѣнъ двухъ первыхъ продуктовъ, привозимыхъ гольдами или скупаемыхъ у нихъ китайскими промышленниками. Городъ имѣетъ не болѣе 10,000 жителей и состоитъ изъ одной длинной улицы и нѣсколькихъ ей поперечныхъ. Расположенъ на берегу Хурхи, у впаденія ея въ Сунгари, на правыхъ берегахъ обѣихъ рѣкъ.

Нингута — значительный провинціяльный городъ, съ населеніемъ до 60,000 жителей. Лежитъ въ неширокой долинѣ Хурхи, омывающей его съ востока и юга. Онъ центръ торговли мелочной, но значительной. Въ исторіи Маньчжуріи Нингута играла немаловажную роль съ давняго времени, да и теперь стоитъ сторожевымъ ея пунктомъ со стороны Усурійскаго края.

Хунь-чунь — мѣсто для ярмарки съ корейцами и отчасти съ русскими, вблизи отъ границъ обоихъ сосѣднихъ государствъ. Здѣсь же приготовляются обыкновенно къ промысламъ за капустою и тре-

Digitized by Google

пашнями многочисленные китайскіе лодочники, которые на лѣто уходятъ къ намъ, на берега Южно-Уссурійскаго края.

Цицикаръ — главный городъ Амурской губерніи, на восточной сторонѣ Нонни-улы, противъ древняго Наунъ-хотоня, посѣщеннаго Ибрандъ Идесомъ. Онъ построенъ въ 1681 году передъ отправленіемъ первой китайской экспедиціи противъ Албазина и нынѣ служитъ резиденціею цзянь-цзюня, командующаго всѣми военными силами на Аргуни, на Амурѣ до устья Сунгари и вообще въ Дауріи. По статистическимъ свѣдѣніямъ собраннымъ еще Сычевскимъ (1840 г.) въ немъ считается:

домовъ	741
хлѣбныхъ магазиновъ	59
посудныхъ лавокъ	9
гостинницъ	6
лавокъ съ товарами	100
торговцевъ китайцевъ	1,534 человѣкъ.

Позднѣйшіе путешественники не дали никакихъ другихъ цифръ, а только подтвердили, что городъ невеликъ и ничтоженъ въ промышленомъ отношеніи. Въ составѣ его населенія есть много ссыльныхъ, особливо чиновниковъ. Во время Сычевскаго, въ цѣломъ Цицикарскомъ уѣздѣ было не болѣе 42,500 душъ; теперь колонизація много увеличила эту цифру.

Хуланъ-ченъ — ничтожный уѣздный городокъ на рѣкѣ Хулань, верстахъ въ четырехъ отъ впаденія ея въ Сунгари слѣва.

Мергень — опять созданіе имперіи Кханъ-си, въ 1686 году, т. е. предъ послѣднею экспедиціею въ Албазинъ. Въ немъ, по Сычевскому, всего 400 домовъ и 37 лавокъ съ товарами. Новые путешественники тоже не полагаютъ болѣе 500 домовъ. Городъ мертвый, ничтожный, въ округѣ котораго въ сороковыхъ годахъ считалось едва 23,250 душъ.

Бутха — мѣстечко на рѣкѣ Нонни, служащее мѣстопребываніемъ вождей даурскаго и солонскаго, имѣющихъ чины бригадировъ.

Айгунъ или Сахалянъ-ула-хотонь или Хейлунъ-цзянъ-чэнъ, на правомъ берегу Амура, въ 34 верстахъ отъ Благовѣщенска, съ населеніемъ до 10,000 душъ и съ адмиралтействомъ для джонокъ, находящимся у сѣвернаго конца города, тогда какъ южный занятъ крѣпостцою съ деревянною оградой, какъ и во всѣхъ исчисленныхъ доселѣ городахъ Маньчжуріи, кромѣ Мукденя, имѣющаго каменную

Digitized by Google

стѣну. Служитъ резиденціею амбаня, который сносится съ губернаторомъ въ Благовѣщенскѣ.

Хайларъ или Хулунь-бойръ — городокъ, состоящій изъ небольшого числа жилищъ чиновниковъ и китайскихъ купцовъ, но окруженный уже кочевымъ населеніемъ.

Кромѣ этихъ населенныхъ пунктовъ есть нѣсколько мѣстечекъ и селъ, заключающихъ въ себѣ по нѣскольку тысячъ жителей и служащихъ центрами мѣстныхъ промысловъ и торговли. Ихъ отличіе отъ городовъ состоитъ только въ томъ, что они не имѣютъ укрѣпленій. Чѣмъ далѣе на сѣверъ, тѣмъ подобныя большія селенія становятся рѣже; селенія же по Сунгари, Амуру (кромѣ лежащихъ около Айгуна) и Усури отличаются своими малыми размѣрами, заключая нерѣдко пять, три и даже одинъ домъ. Въ средне-сунгарійской низменности есть также много отдѣльныхъ земледѣльческихъ усадьбъ и постоялыхъ дворовъ. Всѣ постройки въ маньчжурскихъ городахъ и деревняхъ, обыкновенно деревянныя, не отличаются ни обширностью, ни удобствами, такъ что для расквартированія войскъ, въ случаѣ занятія городовъ, могутъ послужить правительственныя зданія въ укрѣпленіяхъ, да отчасти кумирни.

Военный обзоръ.

Страна въ 15,000 квадратныхъ миль, съ 12,000,000 населенія, могущаго у себя дома находить въ изобиліи всѣ средства содержанія; страна, которою, изъ всѣхъ застѣнныхъ своихъ владѣній, особенно дорожатъ повелители обширной Небесной имперіи, такая страна заслуживаетъ съ нашей стороны особеннаго вниманія въ военномъ отношеніи. Можно сказать, что *изъ всѣхъ прилежащихъ къ Россіи азіятскихъ земель, она одна можетъ занять относительно насъ угрожающее, или, по крайней мѣрѣ, наступательное положеніе*, тѣмъ болѣе для насъ невыгодное, что сосѣднія наши владѣнія на Амурѣ, по крайне-слабой населенности и по большому отдаленію отъ центровъ нашего могущества, представляютъ мѣстность совершенно открытую для нападенія. Исторія показываетъ, сверхъ того, что китайцы здѣсь уже имѣли однажды перевѣсъ надъ нами. Поэтому прежде всего разсмотримъ составъ и распредѣленіе военныхъ силъ Китая въ этой странѣ.

Войска подчинены тремъ цзянь-цзюнямъ или корпуснымъ командирамъ, которые имѣютъ и гражданскую власть въ краѣ, слѣдовательно, распоряжаются всѣми его средствами. Ближайшее начальство принадлежитъ мѣстнымъ начальникамъ—фу-ду-тунамъ (мейренъ-чжанчинамъ), гусайдамъ и т. д., которые всѣ также суть на-

Digitized by Google

чальники мѣстной гражданской администраціи. Отсюда видно, что всѣ маньчжурскія войска нужно въ самомъ тѣсномъ смыслѣ считать *мѣстными*, тѣмъ болѣе, что они: а) составлены изъ маньчжуровъ мѣстныхъ жителей, и б) не имѣютъ перевозочныхъ средствъ для дальнихъ походовъ. Кромѣ того, относительно ихъ можно замѣтить, что, разумѣется, они дурно вооружены, обучены и вообще въ тактическомъ смыслѣ стоятъ ниже самыхъ плохихъ европейскихъ войскъ, но считаютъ себя храбрѣйшими въ цѣломъ Китаѣ. Большая часть войскъ—конница.

Распредѣленіе по поверхности страны выражается слѣдующею таблицею, изъ которой не трудно замѣтить, что пекинское правительство заботилось въ Ляодунѣ, гдѣ много колонистовъ-китайцевъ, занять возможно-большее число пунктовъ, а въ сѣверной Маньчжуріи утвердиться по *тремъ* важнѣйшимъ стратегическимъ *линіямъ*: къ сторонѣ верхняго Амура, по Сунгари и къ сторонѣ Хуньчуня, т. е. Японскаго моря.

Въ провинціи или воеводствѣ Шенъ-цзинъ, т. е. въ Ляодунѣ, расположены:

1) Въ *Мукденѣ*: квартира цзянь-цзюня, командующаго войсками провинціи, квартира футудуна, т. е. дивизіоннаго генерала, начальствующаго войсками въ городѣ, 207 офицеровъ, 1,188 человѣкъ пѣхоты, 5,280 человѣкъ конницы, всего же съ рабочими 7,050 человѣкъ.

2) Въ *И-чжеу*: бригадный генералъ, командующій сосѣдними постами на Тычинковой границѣ и завѣдывающій обширными конскими заводами (табунами) въ окрестности города, подъ его командою 1,011 человѣкъ.

3) Въ *Кай-ю-анѣ*: бригадный генералъ, завѣдывающій сосѣдними постами на Тычинковой границѣ; при немъ 1,128 человѣкъ.

4) Въ *Сюнъ-ю*, гайчжеускаго уѣзда: бригадный генералъ и при немъ 1,005 человѣкъ.

5) Въ *Нинъ-хаѣ*: при бригадномъ генералѣ конницы 863 человѣка, матросовъ при джонкахъ 600 человѣкъ.

6) Въ *Цзинъ-чжеу-фу*, при бригадирѣ, конницы 824 человѣка.

7) Въ *Фынъ-хуанъ-ченѣ*, при полковникѣ, которому подчиненъ и сосѣдній съ Кореею постъ, 667 человѣкъ.

8) Въ *Фу-чжеу*, при полковникѣ, 608 человѣкъ.

9) Въ *Синъ-цинѣ* (Инденѣ), при полковникѣ, завѣдывающемъ и сосѣднимъ постомъ на корейской границѣ, 763 человѣка.

10) Въ *Сю-янъ-ченѣ*, при полковникѣ, конница 570 человѣкъ.

Digitized by Google

11) Въ *Люй-шунѣ*, при маіорѣ, мерянъ 517 человѣкъ.

12) Въ *Ляо-янѣ-чжеу*, при полковникѣ, конница 478 человѣкъ.

13) Въ *Гуанѣ-нинѣ-сянѣ*, при маіорѣ, конница 517 человѣкъ.

14) Въ *Гай-чжеу*, при маіорѣ, конница 424 человѣка.

15) Въ *Ню-чуанѣ*, при маіорѣ, 390 человѣкъ.

Кромѣ того есть губернаторъ порта.

16) Въ *Цзюй-лю-хэ*, при двухъ капитанахъ, 209 человѣкъ.

17, 18 и 19) Въ *Байци-бу*, *Сяо-хэ-шанѣ* и *Лю-янѣ-и* по 209 человѣкъ, съ капитанами, 627 человѣкъ.

20) Въ *Сяо-линѣ-хэ*, при двухъ капитанахъ, 216 человѣкъ.

21) Въ *Нинѣ-юанѣ-чжеу*, тоже, 216 человѣкъ.

22) Въ *Чжунѣ-хуа-со*, тоже, 211 человѣкъ.

23) Въ *Телинѣ*, при четырехъ прапорщикахъ, 207 человѣкъ.

23) Въ *Ху-шунѣ*, 133 человѣка. Итого въ Шенъ-цинѣ 11,789 человѣкъ.

Въ воеводствѣ Гиринь-ула:

1) *Гиринь*, квартира цзянъ-цзюня; въ городѣ и въ окрестностяхъ подъ начальствомъ фудутуна 4,014 человѣкъ.

Въ томъ числѣ 674 артилеристовъ-техниковъ, т. е. оружейниковъ, нороходѣловъ, литейщиковъ и т. под.

2) *Да-шенъ-ула* или *Бутха*. При бригадирѣ, малолѣтковъ (до 19 лѣтъ), которые здѣсь только обучаются военному дѣлу, особливо верховой ѣздѣ и стрѣльбѣ, 3,837 человѣкъ.

3) *Санѣ-синѣ* (Илань-хала), при бригадномъ генералѣ, 1,577 человѣкъ.

4) *Нингута*, то же, 1,569 человѣкъ.

5) *Бедунэ*, то же, 1,093 человѣка.

6) *Ла-линѣ*, при маіорѣ, 581 человѣкъ.

7) *Хунѣ-чунѣ*, при полковникѣ, 458 человѣкъ.

8) *Аже-хэ*, то же, 459 человѣкъ.

9) *Куанѣ-ченѣ-цзе*, при двухъ капитанахъ, 206 человѣкъ.

10) *Омохо-соло*, при капитанѣ, 122 человѣка.—Итого въ Гиринъ-ула 13,916 человѣкъ.

При войскахъ въ Гиринѣ имѣются казенныя джонки, вооруженныя.

Въ воеводствѣ Амурскомъ:

1) *Цицикаръ*. Квартира цзянь-цзюня. Въ городѣ конницы 2,621, матросовъ 268, мастеровыхъ 300, всего 3,189.

2) *Хайларъ*, при дивизіонномъ генералѣ, солоны, баргу-буряты и монголы. Большая часть ихъ расположена по пограничнымъ съ Россіею карауламъ или же ведетъ кочевую жизнь, либо содержитъ

Digitized by Google

станціи по дорогѣ въ Цицикаръ. Между офицерами много наслѣдственныхъ чиновъ.

3) *Бутха*—центръ управленія солонами и дахурами. Въ городѣ начальствуютъ три бригадира: маньчжурскій, солонскій и даурскій. У нихъ подъ начальствомъ всего 2,369 человѣкъ.

4) *Айгунъ*. При бригадномъ генералѣ, конницы, большая часть безъ лошадей, 1,557 человѣкъ, матросовъ, при 51 джонкѣ, 438 человѣкъ.

5) *Мергенъ*, при бригадномъ генералѣ, 1,022 человѣкъ, матросовъ, при шести джонкахъ, 44 человѣка.

6) *Хулань-чэнъ*, при полковникѣ, 507 человѣкъ.—Итого въ Сахалянъ-ула 11,834 человѣка.

Итакъ, въ общемъ итогѣ, Маньчжурія имѣетъ 37,539 офицеровъ, солдатъ, матросовъ и военно-рабочихъ. Если бы пекинское правительство нынѣ же принялось за преобразованіе этой арміи, какъ оно сдѣлало въ собственномъ Китаѣ, гдѣ войска имѣютъ уже нарѣзное оружіе, то, конечно, сила эта была бы болѣе чѣмъ достаточна, чтобъ поставить насъ, при первомъ столкновеніи на Амурѣ, въ крайне затруднительное положеніе. Особенно это можно сказать потому, что у насъ въ цѣломъ амурскомъ краѣ нѣтъ ни одного укрѣпленнаго склада запасовъ.

Путями дѣйствій изъ Маньчжуріи къ сторонѣ нашихъ владѣній могутъ служить:

a) Мѣстность по Аргуни, отъ Абагайту до Аргунскаго, гдѣ мелкія конныя партіи почевниковъ, вторгаясь въ наши владѣнія, вплавь черезъ рѣку Аргунь, могутъ дѣлать много безпокойствъ приграничнымъ жителямъ.

b) Дорога изъ Цицикара и Мергени черезъ Айгунъ и оттуда на лѣвый берегъ Амура, чрезъ маньчжурскія селенія къ нашимъ деревнямъ на притокахъ нижней Зеи, или же прямо черезъ Амуръ противъ Благовѣщенска, который можетъ быть раззоренъ артилерійскимъ огнемъ изъ деревни Амба-Сахалянъ.

c) Водяной путь по Сунгари, изъ Сань-сина, противъ казачьихъ станицъ на среднемъ теченіи Амура.

d) Изъ Нингуты въ при-ханкайскій край могутъ быть, по примѣру 1868 года, высланы шайки разбойниковъ для истребленія нашихъ малолюдныхъ и разбросанныхъ селеній у Ханкая и на Суйфунѣ.

e) Оттуда же и изъ Хунь-чуня можно, наконецъ, нанести намъ важный по своимъ послѣдствіямъ ударъ завоеваніемъ приморской полосы между устьями Суйфуна и Тумень-улы, этой важнѣйшей въ стратегическомъ отношеніи части русско-азіятскихъ земель.

Digitized by Google

Что касается до оборонительныхъ дѣйствій маньчжуровъ при нападеніи съ нашей стороны, то очевидно, что подобное нападеніе можетъ послѣдовать только по одному изъ исчисленныхъ пяти направленій, и при этомъ всѣ выгоды будутъ на сторонѣ маньчжуровъ по слѣдующимъ причинамъ:

1) Какую бы дорогу мы ни избрали, она представляетъ дефиле въ томъ смыслѣ, что по сторонамъ ея, на нѣсколько сотъ верстъ отъ нашей границы—пустыня. Уничтоживъ запасы по самой дорогѣ и попортивъ мосты, маньчжуры поставятъ насъ въ весьма затруднительное положеніе, можно сказать, лишатъ возможности наступать.

2) Отступая внутрь страны, маньчжуры будутъ все болѣе и болѣе сближаться съ средоточеніемъ своего могущества, съ мѣстами запасовъ, съ центрами большаго населенія, тогда какъ мы будемъ все болѣе и болѣе удаляться отъ своихъ и безъ того ненадежныхъ базисовъ.

3) Малая война чрезвычайно удобна на всѣхъ сухопутныхъ дорогахъ отъ насъ въ Маньчжурію. Пользуясь закрытіями отъ горъ и лѣсовъ, маньчжуры могутъ наносить намъ огромный вредъ, не вступая съ нами въ рѣшительное сраженіе.

Вотъ почему можно сказать, что въ случаѣ наступательной войны съ нашей стороны мы ничего болѣе не можемъ сдѣлать, какъ занять Хайларъ, Айгунъ, Хунь-чунь и, быть можетъ Сань-синъ; но идти далѣе въ глубь страны будетъ опасно. Разумѣется, если у насъ будетъ на Восточномъ океанѣ довольно сильная эскадра, то мы можемъ нанести большой вредъ Маньчжуріи блокадою ея портовъ у Желтаго моря, особенно Ню-чуаня. Только необходимо при этомъ имѣть въ виду, что нынѣ китайцы имѣютъ уже военный флотъ, хотя и немногочисленный, что входъ въ рѣку Ляо возможенъ только для мелкосидящихъ судовъ и что этотъ входъ можетъ быть защищенъ подводными минами.

Если бы, собравъ значительныя силы и утвердясь прочно на Амурѣ, мы пожелали отнять у маньчжуровъ часть ихъ территоріи, то, само собою разумѣется, что наиболѣе легкое и полезное завоеваніе была бы полоса земли по лѣвымъ притокамъ Усури, до Кантая, гдѣ населеніе чрезвычайно рѣдко. Но занявъ этотъ край войсками, пришлось бы его немедленно колонизовать, а на это расчитывать почти невозможно при настоящемъ состояніи нашихъ владѣній на Амурѣ, и вообще въ Восточной Сибири.

Соображая все это, мы должны сказать, что въ видахъ чисто стратегическихъ, не говоря уже объ экономическихъ и другихъ, мы

Digitized by Google

должны, по возможности, снѣшить упроченіемъ нашихъ владѣній въ Амурскомъ краѣ и особенно усилить въ немъ колонизацію, дабы въ случаѣ войны съ Китаемъ не подвергнуть драгоцѣннѣйшаго изъ нашихъ азіятскихъ владѣній участи имъ уже однажды испытанной въ XVII вѣкѣ. Маньчжурія не такой сосѣдъ, какъ другія среднеазіятскія земли: со стороны ея можно ожидать многихъ опасностей.

Источники.

1) Description de la Chine et de Tartarie Chinoise, par Du-Halde, tome IV; Description du pays de Mandchéens par *Règis*.

2) *Іакинфъ*: „Статистическое Описаніе Китайской Имперіи“ глава о Маньчжуріи и о военныхъ силахъ Китая.

3) *Риттеръ*: „Землевѣдѣніе Азіи“, т. I, переводъ *Семенова*, гдѣ сведены всѣ источники по 1854 годъ.

4) *Сычевскій*: „Хейлунцзянская провинція“; рукопись.

5) *Васильевъ*: „Описаніе Маньчжуріи и записки Учени о Нингутѣ“, въ Запискахъ Географическаго Общества.

6) *Васильевъ*: „Описаніе рѣкъ, впадающихъ въ Амуръ“, Вѣстн. Рус. Геогр. Общ.

7) *Венюковъ*: «Обозрѣніе рѣки Усури“, въ Путеш. по окр. Рус. Азіи.

8) *Малевичъ*: „Поѣздка въ Цицикаръ“.

9) *Кропоткинъ*: „Поѣздка черезъ Мергень въ Айгунъ“.

10) *Кропоткинъ*: „Плаваніе по Сунгари“, съ картою.

11) *Усольцевъ*: „Плаваніе по Сунгари“.

12) *Хилковскій*: „Поѣздки въ Хайларъ и по Сунгари“, № 8—12 въ изданіяхъ Сибир. Отд. Рус. Геогр. Общ.

13) *Williams*: „The Middle Kingdom“.

14) „Reports on Trade“ китайскихъ таможенъ за 1868 г.

15) *Williamson*: „Travels into Manchuria“.

16) *Пржевальскій*: „Путешествіе въ Усурійскій край“, съ картою.

17) Архимандритъ *Палладій*: „Путешествіе изъ Пекина въ Благовѣщенскъ“.

18) Архимандритъ *Палладій*: мелкія статьи въ Изв. Рус. Геогр. Общ.

19) *Венюковъ*: Рукописныя свѣдѣнія о Маньчжуріи.

20) Карты: a) *Д'Анвилева*, у Дю-Гальда въ Descr. de la Chine b) *Клапротова* l'Asie Centrale, c) *Бергхаузова* въ Atlas von Asien № 2, d) *Уилліамса* при the Mid. Kingd; e) Управленія Генеральнаго Штаба Восточной Сибири: Маньчжурія и Восточная Монголія; f) *Шварца*, бассейны Амура, Лены и прочіе; g) маршруты *Кропоткина*; h) маршруты *Нахвальныхъ*; i) карта *Уильямсона* при Travels into Manchuria; k) англійская *адмиралтейская* Желтаго моря; l) Управленія Генеральнаго Штаба Восточной Сибири: Южно-Усурійскій край.

Полковникъ **Венюковъ.**

1-го января 1872 г.

Digitized by Google

ПѢХОТА, АРТИЛЕРІЯ И КАВАЛЕРІЯ

ВЪ БОЮ И ВНѢ БОЯ,

ВЪ ГЕРМАНО-ФРАНЦУЗСКОЙ ВОЙНѢ 1870—1871 ГОДОВЪ.

Три бесѣды флигель-адъютанта барона Зедделера, въ академіи генеральнаго штаба.

ВСТУПЛЕНІЕ.

Въ теченіе семи-мѣсячнаго пребыванія моего на театрѣ войны, среди прусской арміи, мнѣ случилось видѣть такъ много дѣйствительно замѣчательнаго по всѣмъ отраслямъ военнаго дѣла, что я зашелъ бы слишкомъ далеко и крайне утомилъ бы дѣлающихъ честь меня слушать, если бы пожелалъ развить предъ ними всю картину міроваго событія, совершившагося на нашихъ глазахъ, не выпуская и тѣхъ подробностей, которыя, по мнѣнію моему, такъ много способствовали успѣху, достигнутому германскимъ оружіемъ.

Въ этомъ отношеніи, задача моя значительно облегчена желаніемъ Его Императорскаго Высочества, главнокомандующаго войсками гвардіи и округа, по предложенію котораго предприняты мною настоящія бесѣды. Его Высочеству угодно было, чтобы я коснулся лишь строевой части и ограничился изложеніемъ наблюденій моихъ *по употребленію пѣхоты, артилеріи и кавалеріи въ бою и внѣ боя.*

Съ особеннымъ удовольствіемъ приступаю къ этому предмету, въ полномъ сознаніи высокаго его значенія и въ глубокомъ убѣжденіи, подкрѣпленномъ всѣмъ видѣннымъ мною на войнѣ, *что для успѣха*

Digitized by Google

прежде всего необходимо, чтобы армія стояла на высотѣ ея призванія, что, не смотря на всю важность административныхъ учрежденій, *побѣду рѣшаютъ войска*, и потому *среди нихъ должны заключаться всѣ лучшіе элементы и качества.*

Приступая къ описанію прусскихъ войскъ, считаю необходимымъ сказать хотя нѣсколько словъ о томъ, какое мѣсто занимаетъ военное дѣло среди общаго государственнаго строя Пруссіи, и какъ поставлены собственно войска въ отношеніи другихъ военныхъ учрежденій.

Знакомящагося съ Пруссіею болѣе всего поражаетъ та необыкновенная гармонія, которая существуетъ тамъ между различными отраслями государственнаго устройства, и то содѣйствіе, которое оказываютъ арміи учрежденія, имѣющія съ нею, повидимому, мало общаго. Такъ, почтовое вѣдомство организуетъ самымъ тщательнымъ образомъ всю полевую почтовую часть, отдѣляя для этого 6,000 человѣкъ своего личнаго состава; учреждаетъ 411 почтовыхъ управленій, съ 1,933 лошадьми и 465 экипажами, раскидывая сѣть свою на пространствѣ 22,400 квадратныхъ верстъ и доставляя всю кореспонденцію и различныя посылки въ армію и обратно *безплатно*. Тоже содѣйствіе, ту же готовность встрѣчаетъ армія въ телеграфномъ и желѣзнодорожномъ вѣдомствахъ; первое, сверхъ организацій полевыхъ и этапныхъ телеграфныхъ парковъ, устраиваетъ для потребностей войскъ сѣть въ 6,068 верстъ съ проволокою въ 13,878 верстъ и 135 станцій, отдѣляя изъ своего состава 750 человѣкъ. Желѣзныя дороги отдаютъ лучшихъ своихъ техниковъ для возстановленія рельсовыхъ путей, мостовъ, разчистки тонелей и отправляютъ 3,576 чиновъ и 279 локомотивовъ, съ громаднымъ числомъ вагоновъ, на театръ войны, гдѣ эксплоатируютъ желѣзныя дороги на протяженіи свыше 2,500 верстъ. Министерство внутреннихъ дѣлъ содѣйствуетъ всѣми средствами къ скорѣйшей мобилизаціи арміи и повсемѣстному открытію гражданскихъ и частныхъ лазаретовъ, давая тѣмъ возможность арміи отправлять громадную массу больныхъ и раненыхъ на родину. То же содѣйствіе оказываетъ оно относительно учрежденія военной полиціи, назначая для сего лучшихъ и надежнѣйшихъ своихъ жандармовъ.

Этимъ, въ высшей степени существеннымъ, содѣйствіемъ успѣху войны не ограничиваются помянутыя государственныя учрежденія: уже въ мирное время главные начальники заботятся быть готовыми на случай надобности, и потому гласно заявляютъ, что подвѣдомственныя имъ части *не только могутъ, но должны содѣйствовать всѣми средствами военному министерству*, въ

Digitized by Google

полномъ сознаніи, что лишь отъ совокупнаго направленія всѣхъ силъ страны къ одной цѣли зависитъ успѣхъ войны, слѣдовательно и участь государства.

Въ Прусіи уже давно сознали, что, рано или поздно, судьба ея, вопросъ быть или не быть, рѣшится на полѣ битвы, а потому, чтобы избѣгнуть гибели, и рѣчи быть не можетъ о борьбѣ съ врагомъ одной только отрасли государства—военнаго министерства; нѣтъ, для успѣха необходимо содѣйствіе всѣхъ, необходимо, чтобы *страна шла на страну*; надобно, чтобы, при словѣ война, *вся нація, вся интелигенція, всѣ средства государства жили и служили для одной войны*. Однако, чтобы все это дѣйствовало правильно и съ надеждою на успѣхъ, а не для напраснаго истощенія средствъ отечества, необходимо еще въ мирное время такъ подготовить всѣ государственныя учрежденія, чтобы они *считали дѣло арміи — общимъ дѣломъ страны*. Въ этомъ и встрѣчаемъ столь блестящій примѣръ въ Прусіи.

Возвысивъ военное дѣло въ общемъ государственномъ строѣ, прусаки столь же правильно поставили и войска въ средѣ другихъ военныхъ учрежденій.

Строевая служба поставлена выше прочихъ, въ томъ сознаніи, что труднѣйшее дѣло военнаго ремесла есть бой, а какъ въ огнѣ дѣло рѣшаютъ не хозяйственныя и административныя учрежденія, но войска, то въ нихъ и должны заключаться, какъ сказано, лучшія силы и качества.

Эта неопровержимая истина не осталась въ Прусіи *теоріею*; напротивъ, она *вполнѣ призвана къ жизни*. Повышенія возможны тамъ преимущественно служащимъ въ строю и при войскахъ; *ни ученость, ни особенныя теоретическія и техническія познанія не освобождаютъ офицера отъ возвращенія въ войска для дальнѣйшаго повышенія въ чинѣ*. Исходя изъ того убѣжденія, что познанія должны идти рука объ руку съ практикою, въ Прусіи постоянно стремятся къ тому, чтобы офицеры съ теоретическою подготовкою *не чуждались строя, а служили бы въ немъ*. Потому, все что *носитъ эполеты составляетъ неотъемлемую собственность арміи*, и ежели встрѣчаются офицеры въ военно-учебныхъ заведеніяхъ и въ другихъ военно-административныхъ, даже войсковыхъ учрежденіяхъ, то лишь потому, что армія *временно уступила* ихъ этимъ учрежденіямъ; со словомъ же «*мобилизація*» *все возвращается въ войска*. Впрочемъ, чтобы возвратиться въ строй не нужно и войны, ибо поручикъ или капитанъ, воспитывающій или

Digitized by Google

преподающій, напримѣръ, въ учебномъ заведеніи, не иначе производится въ слѣдующій чинъ, какъ пробывъ извѣстное время въ строю. Этими мѣрами достигли въ Прусіи того, что строевая служба, какъ я уже сказалъ, стоитъ выше другихъ, и войска въ состояніи удерживать въ рядахъ своихъ тѣхъ, которые, при *иной постановкѣ, искали бы болѣе прибыльной и спокойной службы.*

Чтобы не отклоняться отъ програмы, я не стану останавливаться на организаціи арміи, въ которой сдѣлано *все для войны и лишь крайне необходимое для мирнаго времени*, на дисциплинѣ, чинопочитаніи, стоящихъ такъ высоко въ Прусіи; на подготовкѣ къ войнѣ; наконецъ на той громадной работѣ, къ которой приступило военное министерство на основаніяхъ опыта 1866 года. Вопросы эти, въ виду ихъ значенія, быть можетъ послужатъ позднѣе предметомъ особаго моего изслѣдованія; теперь же прямо перехожу къ указанной мнѣ програмѣ. При этомъ прошу не ожидать какого либо *теоретическаго трактата*: то будетъ лишь *безискуственный*, но *правдивый разсказъ* о томъ, что случилось мнѣ *видѣть* и *слышать* о пѣхотѣ, артилеріи и кавалеріи въ бою и внѣ боя въ минувшей германо-французской войнѣ.

I.

ПѢХОТА.

Если неожиданное объявленіе войны застало прускую военную организацію почти въ идеальной готовности, то, въ отношеніи вооруженія пѣхоты и строеваго устава ея, армія была все таки застигнута почти врасплохъ.

Заслуги, оказанныя игольчатымъ оружіемъ въ 1866 году были такъ велики, довѣріе къ нему начальства и нижнихъ чиновъ такъ сильно, что военное министерство, разсмотрѣвшее и измѣнившее, на основаніи опытовъ войны, почти всѣ отрасли военнаго управленія, не коснулось ручнаго огнестрѣльнаго оружія. Только позднѣе, когда стали поступать донесенія изъ Парижа о несомнѣнныхъ выгодахъ введеннаго тамъ ружья системы Шаспо, задались вопросомъ: не требуетъ ли и ружье Дрейзе нѣкотораго усовершенствованія. Многіе, не довѣряя превосходству французскаго оружія, въ особенности при употребленіи его на войнѣ, отрицали эту необходимость, считая, что пруское оружіе отвѣчаетъ всѣмъ требованіямъ хорошаго огня на близкомъ разстояніи, который есть основаніе боевой стрѣльбы; другіе, считая необходимымъ оставить игольчатое ружье единственнымъ во-

Digitized by Google

оруженіемъ пѣхоты, признавали однако желательнымъ нѣсколько измѣнить его въ томъ отношеніи, чтобы придать большую начальную скорость и настильность полету пули.

Послѣ долгихъ опытовъ и обсужденій, военное министерство также склонилось на послѣднее мнѣніе и положило перевооружить армію, а временно передѣлать ружья прежней конструкціи. Къ работѣ этой намѣревались приступить осенью 1870 года. Въ такомъ положеніи находился вопросъ ко времени объявленія войны.

Извѣстно уже, что первая встрѣча враждующихъ сторонъ выказала значительное превосходство французскаго огнестрѣльнаго оружія надъ прускимъ; независимо скорости стрѣльбы, самый полетъ пули имѣетъ несравненно большую настильность и дальность.

Испытывавшій французское ружье, вѣроятно, убѣдился, что трудно прицѣливаться изъ него далѣе чѣмъ на 900 шаговъ; чтобы поражать на большее разстояніе, приходится спускать прикладъ даже къ поясу, что французы и дѣлали при дальней и учащенной стрѣльбѣ. Нѣкоторые плѣнные офицеры увѣряли меня, что въ ихъ арміи не открываютъ огонь далѣе 900 шаговъ, но это не справедливо; напротивъ, многими примѣрами можно доказать, что пальба производилась, въ особенности противъ сомкнутой части или артиллеріи, на разстояніи 1,500 до 1,800 шаговъ. Приведу для доказательства лишь гравелотское сраженіе: французская армія занимала высоты, или, правильнѣе, возвышенное плато впереди селеній Сенъ-Прива, Аманвильe, Шатель и Розеріель; окраины этого плато находятся въ разстояніи 1,500 и 1,800 шаговъ отъ Ронкура, Сенъ-Мари-о-Шенъ, Хабонвиля, Верневиля и отъ лѣсовъ Жениво и Во. Лишь только части XII, гвардейскаго, IX, VIII и VII корпусовъ стали выходить изъ названныхъ селеній и лѣса, какъ были встрѣчены огнемъ картечницъ, а въ особенности ружейнымъ и понесли немедленно столь чувствительный уронъ, что не могли продолжать наступленія пока артилерія не принудила французовъ отойти назадъ. Еще доказательство: одинъ батарейный командиръ IX корпуса, стрѣлявшій успѣшно въ теченіе $1^1/_2$ часовъ съ одной и той же позиціи, замѣтивъ приближавшагося непріятеля, немедленно приказалъ взять прицѣлъ на 2,000 шаговъ, и въ ту же минуту былъ легко раненъ въ руку. Примѣры эти—одинъ общій, другой частный—достаточны для подтвержденія, того, что дальность пораженія ружья шасно доходитъ до 1,800, а дѣйствительность его уже значительна на 1,300 шаговъ, даже 1,500 шаговъ.

Игольчатое ружье не могло бороться на дальнихъ дистанціяхъ не только противъ пѣхотнаго французскаго ружья, но даже противъ

Digitized by Google

кавалерійскаго карабина, достигаемость котораго также доходитъ до 800 шаговъ, тогда какъ пруское ружье бьетъ вѣрно не далѣе 300—400 шаговъ. Въ началѣ обложенія Меца, прускимъ пѣхотнымъ аванпостамъ приходилось не только видѣть непріятельскихъ кавалеристовъ, разъѣзжавшихъ безнаказанно впереди своей линіи, но даже слышать полетъ ихъ пуль, въ то время, какъ сами, по дальности, не могли стрѣлять. Позднѣе вооружили аванпостную цѣпь французскими шаспо и кавалерійскіе разъѣзды уже не рѣшались показываться.

Изъ сказаннаго видно, что одна сторона могла поражать на разстояніи отъ 800 до 1800 шаговъ, въ то время какъ достигаемость ружей другой стороны не превышала 400 шаговъ; карабина же вовсе нельзя было принимать въ расчетъ. При этомъ, однако, надо замѣтить, что на близкомъ разстояніи игольчатое ружье превосходило французское, въ особенности въ рукахъ прусаковъ, которые, въ отношеніи подготовки въ стрѣлковомъ дѣлѣ, стояли выше французовъ. Они стрѣляли вѣрно, спокойно и разумно, рѣдко забывая прицѣливаться и открывая огонь лишь на близкихъ дистанціяхъ. Масса французскихъ войскъ стрѣляла плохо; располагаясь за какимъ либо мѣстнымъ или искуственнымъ прикрытіемъ, они, не рѣдко, вовсе не прицѣливались, а поднявъ ружье примѣрно на 45°, производили изъ-за своего закрытія неумолкаемую пальбу, вслѣдствіе чего стрѣляли слишкомъ высоко. Наибольшая дѣйствительность ихъ огня была на дальнемъ разстояніи; въ этомъ не только убѣдились войска по опыту, но и каждый осматривавшій поля сраженія, такъ какъ самое большое число пуль можно было всегда почти находить на разстояніи 1300 и 1500 шаговъ предъ закрытіемъ; напротивъ между этимъ мѣстомъ и самыми закрытіями таковыя встрѣчались гораздо рѣже. Въ подтвержденіе такого предположенія можно привести также потери гвардейскаго корпуса при штурмѣ Сенъ-Прива: изъ числа 7,785 нижнихъ чиновъ, составляющихъ общую потерю, большая часть пала именно въ разстояніи 1300—1600 шагахъ отъ селенія; наименьшая же убыль была во время часоваго лежанія въ виду Сенъ-Прива, на разстояніи до 600 шаговъ.

Германцы, ознакомясь съ такою стрѣльбою, старались ближе подходить къ непріятелю, чтобы меньше терпѣть отъ его огня.

Небрежною и невнимательною стрѣльбою, равно большимъ разстояніемъ, съ котораго французы обыкновенно открывали пальбу, объясняется малая дѣйствительность ихъ огня, въ сравненіи съ количествомъ выпускавшихся пуль. Французскіе офицеры говорили мнѣ, что подъ Гравелотой большинство нижнихъ чиновъ разстрѣляло свои

Digitized by Google

100 патроновъ и взятые у раненыхъ и убитыхъ; кромѣ того артилерія и картечницы дѣйствовали неумолкаемо, такъ сказать осыпая германцевъ снарядами. Не смотря на то, потеря ихъ не превышала 20,000 изъ приблизительно 150,000, бывшихъ въ огнѣ съ 12 часовъ утра до 10-го часа вечера.

Расчетъ этотъ вѣренъ, впрочемъ, только въ отношеніи общаго числа участвовавшихъ въ битвѣ, и выражаетъ, что въ теченіе ожесточенной борьбы, продолжавшейся девять часовъ, выбитъ изъ строя 1 изъ $13^1/_2$ человѣкъ. На выводѣ этомъ нельзя однако основать заключенія о дѣйствительномъ количествѣ потери при теперешнихъ средствахъ пораженія: необходимо принять во вниманіе, при какихъ условіяхъ и на какой мѣстности находились войска. Такъ, IX корпусъ простоялъ въ огнѣ девять часовъ, но, прикрываемый селеніемъ Верневиль и лѣсами Куссъ и Жениво, потерялъ 120 офицеровъ и 2,340 нижнихъ чиновъ; VIII корпусъ, вступившій въ дѣло позднѣе, но производившій нѣсколько разъ наступленіе къ Моску, потерялъ 189 офицеровъ и 3,220 рядовыхъ; гвардейскій корпусъ, въ какіе нибудь два часа времени, дѣйствуя на совершенно открытой мѣстности, лишился 315 офицеровъ и 7,785 рядовыхъ, т. е. третьяго человѣка; гвардейскій стрѣлковый баталіонъ при штурмѣ Аманвилье потерялъ въ полчаса всѣхъ почти офицеровъ и 442 нижнихъ чиновъ, т. е. болѣе половины своего состава. Тоже было и съ 16-мъ полкомъ подъ Марсъ-Латуромъ, при атакѣ по направленію Брунвиля. Во второмъ періодѣ войны, вслѣдствіе малой подготовки къ стрѣльбѣ вновь набранныхъ войскъ, и когда германцы уже не шли впередъ ранѣе продолжительной работы артилеріи и болѣе или менѣе значительнаго разстройства непріятельской пѣхоты, потери были несравненно меньшія: въ сраженіи 3-го и 4-го декабря, послѣдствіемъ коего было занятіе Орлеана, общая потеря II арміи и отдѣльнаго корпуса великаго герцога Мекленбургскаго не превышала 1,300 человѣкъ. Во время 12-дневныхъ дѣйствій противъ арміи Шанзи и взятія Ле—Манса, тѣ же войска, изъ числа 57,737 пѣхоты и 15,426 кавалеріи, потеряли 180 офицеровъ и 3,470 нижнихъ чиновъ. Въ сраженіи при Монбельярѣ, рѣшившемъ судьбу арміи Бурбаки, генералъ Вердеръ, изъ 43,000 человѣкъ потерялъ 81 офицера и 1,847 нижнихъ чиновъ, слѣдовательно лишь на 500 нижнихъ чиновъ болѣе чѣмъ потерялъ одинъ 16-й полкъ 16-го августа.

Тутъ небезъинтересно будетъ привести нѣсколько данныхъ относительно количества зарядовъ и снарядовъ, расходовавшихся германскими войсками: XII (*) (саксонскій) корпусъ израсходовалъ во

(*) Заимствовано изъ печатныхъ свѣдѣній.

Digitized by Google

все время войны 6 милiоновъ патроновъ, изъ нихъ при атакѣ Сенъ-Прива, 18-го августа, 1,150,000 патроновъ; въ трехдневномъ сраженiи при Нуарѣ, Бомонѣ и Седанѣ 1,600,000 патроновъ. Артилерiя выпустила 15,521 снарядъ, что на 96 орудiй корпуса приходится до 151 снаряда. Въ Сенъ-Прива сдѣлано было 2,235 выстрѣловъ, Седанѣ 7,314, Бомонѣ 1,426 выстрѣловъ. Гвардейская артилерiя выпустила: при Сенъ-Прива 9,000 снарядовъ, т. е. по 100 на орудiе; при Седанѣ 5,300, т. е. около 60 на орудiе, но отдѣльныя батареи въ обѣихъ битвахъ выпустили до 200 снарядовъ на орудiе. Тотъ же большой расходъ снарядовъ замѣчается и во второмъ перiодѣ кампанiи: такъ 22-я дивизiя въ дѣлѣ 2-го декабря, у Артене, сдѣлала до 5,000 выстрѣловъ изъ 36 орудiй, съ двухъ до семи часовъ вечера.

Какъ видно, количество расходовавшихся зарядовъ и снарядовъ было весьма значительно, особенно принявъ во вниманiе числительность войскъ, участвовавшихъ въ дѣлѣ, и продолжительность боя.

Напримѣръ, 18-го августа, саксонцы, посланные въ Ронкуръ для обхода праваго фланга французовъ и содѣйствiя штурму Сенъ-Прива, прибыли на мѣсто, а за тѣмъ вступили въ бой только около $6^1/_2$ часовъ вечера, огонь же послѣ занятiя Сенъ-Прива, прекратился къ девяти часамъ: слѣдовательно 1,150,000 патроновъ израсходовано въ теченiе $2^1/_2$ часовъ; въ штурмѣ участвовало едва ли болѣе 20,000 человѣкъ, потому на каждаго приходится болѣе 57 патроновъ. Гвардейская артилерiя стала обстрѣливать Сенъ-Прива около трехъ часовъ и прекратила огонь послѣ восьми, выпустивъ 9,000 снарядовъ въ пять часовъ времени.

Надобно замѣтить, однако, что не все показанное число патроновъ было выпущено; я видѣлъ большое число не только отдѣльныхъ патроновъ, но цѣлыя связки ихъ лежавшими на землѣ. Количество брошенныхъ патроновъ было особенно велико у французовъ.

Если большинство французовъ стрѣляло плохо, то въ рядахъ ихъ армiи должны были все-таки находиться отличные стрѣлки, выбиравшiе свои жертвы на-вѣрняка; иначе трудно объяснить причину несоразмѣрно большаго числа офицеровъ, въ сравненiи съ нижними чинами, погибавшихъ почти въ каждомъ дѣлѣ. Подъ Вейсенбургомъ на каждые восемь человѣкъ выбитыхъ изъ строя приходится одинъ офицеръ; при Вертѣ отношенiе убыли между офицерами и нижними чинами было какъ 1:20; подъ Марсъ-ла-Туромъ и Гравелотой какъ 1:18 или 19. Въ 16-мъ полку и въ гвардейскомъ стрѣлковомъ баталiонѣ всѣ офицеры были или убиты или ранены. Впрочемъ, надобно сказать правду: офицеры не щадили себя, въ особенности въ на-

Digitized by Google

чалѣ войны; повсюду и всегда они были впереди; когда нижнимъ чинамъ приказывали ложиться, они рѣдко сами исполняли это требованіе; многіе изъ баталіонныхъ и ротныхъ командировъ, въ раіонѣ весьма дѣйствительнаго огня, не слѣзали съ лошадей и т. д. Такое постоянное нахожденіе впереди, дѣлая честь самоотверженію германскихъ офицеровъ, не можетъ, по моему мнѣнію, быть поощряемо. Офицеръ долженъ оставаться на своемъ мѣстѣ и обращать вниманіе не только на непріятеля, но и на свою часть. Извѣстно, что, кромѣ убитыхъ и раненыхъ, значительное число выбывающихъ людей выпадаетъ на долю уходящихъ съ поля сраженія подъ разными предлогами. Пока находящійся въ огнѣ чувствуетъ, что начальникъ обращаетъ на него вниманіе, онъ и дѣйствуетъ храбрѣе, и съ большею готовностью подчиняется обстановкѣ, сопровождающей серьезный бой; но съ приближеніемъ опасности и смерти обычный порядокъ измѣняется: начальникъ направляетъ свое исключительное вниманіе на непріятеля; войска спѣшатъ ему навстрѣчу; солдатъ видитъ впереди смерть, а близъ себя удобное закрытіе, и исчезаетъ въ немъ; слѣдующія за тѣмъ войска принимаютъ его за раненаго; потомъ, ежели онъ почестнѣе, то старается быть полезнымъ внѣ сферы огня, подбирая раненыхъ, сопровождаетъ плѣнныхъ и т. д. Менѣе честный обращается въ мародера. Вотъ обстоятельства, объясняющія значительное уменьшеніе рядовъ въ частяхъ, находящихся въ серьезномъ огнѣ, и увеличеніе ихъ на слѣдующій день, и побуждающія меня думать, что офицеры должны оставаться на своихъ мѣстахъ и наблюдать за своею частью, препятствуя самовольному оставленію рядовъ. Въ этомъ отношеніи, замыкающіе офицеры не должны забывать своего важнаго назначенія. Въ германской кавалеріи существуетъ весьма разумное правило, чтобы штабъ-офицеры, за исключеніемъ командира полка, находились за фронтомъ при всѣхъ построеніяхъ и движеніяхъ.

Что касается самаго способа производства стрѣльбы, то германцы рѣшительно *предпочитали бѣглый огонь; употребленіе залпа составляетъ исключеніе*, и ежели случалось его примѣненіе, то только при оборонѣ за траншеями и другими естественными закрытіями; предпочтеніе это основано, главнымъ образомъ, на неопреодолимой трудности исполненія условій, которыхъ требуетъ этотъ огонь, и потери, которымъ подвергаются части, смыкающіяся для производства залповъ. Огонь обыкновенно не выходилъ изъ рукъ начальниковъ, хотя конечно не безъ исключенія. Французы также крайне рѣдко употребляли залпы, и то съ большаго разстоянія; стрѣльба ихъ ка-

Digitized by Google

залась мнѣ всегда своеобразною, неровною, весьма учащенною. Вообще, сколько я могъ замѣтить, они употребляли двоякій способъ пальбы: до рѣшительнаго наступленія противника или его атаки: они цѣлились и огонь ихъ былъ дисциплинированнѣе, но затѣмъ всѣ заботились лишь объ одномъ: выпустить возможно-большее число пуль, осыпая непріятеля, такъ сказать, свинцовымъ дождемъ. Едва ли было бы вполнѣ справедливо отрицать подобный образъ дѣйствій, на основаніи котораго извѣстное пространство позиціи дѣлается невозможнымъ для доступа противника. Дѣйствительно, идти впередъ противъ града пуль, при оглушительномъ свистѣ, щелканьѣ пуль, трескотнѣ картечницъ, раскатѣ пушечныхъ выстрѣловъ, въ виду ежеминутно падающихъ жертвъ—болѣе чѣмъ трудно.

Тутъ мало одной храбрости, тутъ необходима *дисциплина непоколебимая*, *личный примѣръ и то высокое нравственное вліяніе*, *которое упрочилось за офицерами*. Случалось, что и германцамъ недоставало рѣшимости выдерживать подобный адскій огонь: но въ эти критическія минуты выказывалось все значеніе офицеровъ: они увлекали за собою личнымъ, неустрашимымъ примѣромъ; если же это оказалось бы недостаточнымъ, то офицеръ не задумается прибѣгнуть къ самому энергическому средству. Мнѣ приводили даже случай угрозы употребленія собственнаго револьвера для спасенія чести германскаго оружія. Упоминаю объ этомъ, чтобы рельефнѣе очертить высокое значеніе офицеровъ, не признающихъ преградъ тамъ, гдѣ дѣло идетъ объ исполненіи своего долга. Французскіе офицеры не обладали такимъ вліяніемъ на своихъ нижнихъ чиновъ: въ бытность мою въ Парижѣ, во время перемирія, они заявляли мнѣ, что не только не могутъ наказать солдата, но и сказать ему даже крѣпкаго слова. Неминуемое слѣдствіе такого положенія понятно для каждаго видѣвшаго бой. Турское правительство, видя безсиліе офицеровъ, принуждено было принять отъ себя энергическія мѣры для побужденія солдатъ къ безпрекословному повиновенію и исполненію долга чести на полѣ сраженія. Изъ сочиненія генерала Шанзи извѣстно назначеніе, которое имѣли по сему предмету военные жандармы, сформированные Гамбеттою.

Въ Прусіи существуетъ правило, чтобы въ темнотѣ избѣгать стрѣльбы, а работать только штыкомъ. Какъ основательно такое правило и въ какое затруднительное положеніе попадаютъ иногда войска его неисполняющія, можетъ послужить слѣдующій эпизодъ гравелотскаго сраженія.

II-й корпусъ, имѣя впереди всю артилерію и 3-ю дивизію, прибылъ

Digitized by Google

въ пять часовъ вечера къ Резонвилю; чрезъ полчаса послѣдовало королевское повелѣніе двинуться ему впередъ для принятія отступавшихъ частей VIII-го корпуса и штурма впереди-лежащихъ высотъ, съ которыхъ, не смотря на усилія VII-го и VIII-го корпусовъ въ теченіе цѣлаго дня, еще не удалось отбросить французовъ. Чтобы исполнить это порученіе, войскамъ предстояло пройти пять верстъ; и уже начало темнѣть, когда баталіоны 3-й дивизіи, слѣдуя густыми колонами одинъ за другимъ, стали спускаться по единственной дорогѣ въ глубокой оврагъ, отдѣлявшій германскую позицію отъ непріятельской. Французы, находясь на возвышеніи, вѣроятно хорошо видѣли приближавшуюся массу войскъ, и потому, не покидая своихъ мѣстъ, открыли до того сильный огонь изъ орудій, митральезъ и ружей, что онъ показался мнѣ тогда какимъ-то неистовымъ ревомъ, соединеннымъ съ заключительнымъ актомъ блистательнаго фейерверка. Будь посвѣтлѣе, II-й корпусъ вѣроятно потерпѣлъ бы несравненно большій уронъ (онъ лишился тутъ 58 офицеровъ и 1,278 нижнихъ чиновъ). Темнота, однако, въ свою очередь значительно затруднила его наступленіе и дѣйствіе, такъ какъ именно въ это время онъ столкнулся съ нѣкоторыми частями VIII-го корпуса, уходившими назадъ и отъѣзжавшими орудіями 1-й кавалерійской дивизіи, употребленной такъ неудачно генераломъ Штейнмецомъ. Произошла остановка; нѣкоторые кричали «впередъ», другіе «назадъ», «приказано отступать!» Замѣшательство усилилось еще болѣе, когда кромѣ непріятельскихъ снарядовъ, въ стѣснившіяся массы стали попадать, по недоразумѣнію, выстрѣлы VIII-го корпуса, находившагося справа и слѣва дороги. При полной почти темнотѣ, рѣшительно нельзя было разобрать въ чемъ дѣло; многіе офицеры и нижніе чины, слѣдовавшіе по правую сторону дороги, во время давки и смятенія были сброшены въ оврагъ. Генералъ Франсеки, находясь, со своимъ штабомъ, уже по ту сторону оврага, у селенія С. Ибера, окруженный густою толпою, искавшею прикрыться отъ выстрѣловъ, падавшихъ со всѣхъ сторонъ, приказалъ, чтобы добиться какого-либо порядка, въ эту критическую минуту протрубить «отбой»; горнисты немедленно подхватили сигналъ, повторяя его безостановочно. И дѣйствительно, вскорѣ огонь умолкъ. Небывшіе впереди и незнавшіе потому о положеніи II-го корпуса, не понимали причину сигнала «отбой» и прекращенія вслѣдъ за тѣмъ пальбы; въ такомъ же недоумѣніи находились вѣроятно и французы, ибо и они перестали стрѣлять. Начальство воспользовалось этимъ временемъ для приведенія частей въ порядокъ и опять повело ихъ впередъ; но только что показались прусаки на высотѣ,

Digitized by Google

какъ огонь возобновился съ новою силою и неоднократно подававшіеся сигналы уже не могли вполнѣ остановить его. При подобной обстановкѣ, нельзя было выбить французовъ изъ ихъ позиціи, а пришлось довольствоваться занятіемъ окраины оврага, занимавшейся прежде VIII-мъ корпусомъ.

Относительно строя и способа дѣйствія германцевъ, слѣдуетъ прежде всего замѣтить, что, особенно въ началѣ кампаніи, всякое столкновеніе ихъ съ непріятелемъ сопровождалось громадными потерями. Происходило это, главнымъ образомъ, отъ того, что, не будучи знакомы со свойствомъ оружія французовъ и стойкостью ихъ, пруссаки считали возможнымъ дѣйствовать противъ ихъ такъ же какъ противъ австрійцевъ въ 1866 г., потому шли впередъ не выжидая подготовки наступленія или атаки огнемъ. Не менѣе виновенъ, однако, строевой уставъ и занятія мирнаго времени. Я уже сказалъ, что объявленіе войны застало прусскую пѣхоту, въ этомъ отношеніи, почти врасплохъ.

Въ кампанію 1866 года, одна прусская армія имѣла оружіе заряжающееся съ казны, вслѣдствіе чего, не смотря на существенное вліяніе имъ оказанное на бой, правительство, не признавая опыты одной войны достаточно-полными, не рѣшилось измѣнить уставъ и способъ обученія войскъ; только одна военная литература, и то весьма робко, заявляла о томъ, что повсемѣстное принятіе скорозаряднаго оружія повліяетъ столь же рѣшительно на тактику, какъ повліяло на нее въ свое время введеніе нарѣзнаго ружья. Войска, болѣе или менѣе, строго придерживались, при упражненіяхъ своихъ, правилъ изложенныхъ въ регламентѣ для пѣхоты, изданномъ еще въ 1847 г. (Exerzier-Reglement für die Infanterie der Königlich-Preussischen Armee von 25 Februar 1847). Въ уставѣ этомъ только намекается о ротныхъ колонахъ; большинство же движеній и дѣйствій основано на развернутомъ строѣ, болѣе крупныхъ колонахъ и на такъ называемой линейной тактикѣ; въ томъ же духѣ производились и занятія въ полѣ. Послѣднее обстоятельство до того изумило, какъ я слышалъ, французскихъ офицеровъ, присутствовавшихъ на прусскихъ маневрахъ, что, на вопросъ прусскаго генерала, одинъ изъ нихъ отозвался, что «ничего не желаетъ большаго какъ удержанія прусскою арміею подобнаго же способа дѣйствія и въ случаѣ войны съ Франціею!»

Необходимость пересмотра стараго регламента сознавалась многими, несмотря на увѣреніе другихъ, что въ рѣзкомъ измѣненіи

Digitized by Google

нѣтъ надобности, ибо уставомъ этимъ предоставленъ достаточный просторъ въ отношеніи обученія и употребленія войскъ, и что, уже при утвержденіи его въ 1847 году, король Фридрихъ-Вильгельмъ IV заявилъ настоятельное требованіе, *чтобы форма не убивала духа устава.*

Первое гласное заявленіе о томъ, что способъ обученія прусской арміи не отвѣчаетъ современнымъ требованіямъ, было сдѣлано неизвѣстнымъ авторомъ въ небольшой брошюрѣ, подъ названіемъ «Taktische Rückblicke von 1866» (Взгляды на тактику 1866 г.), изданной въ концѣ 1868 года. Затѣмъ, въ 1870 году, появилась брошюра «Прусская пѣхота 1869 г.» (Die Preussische Infanterie von 1869). Книги эти, написанныя съ большимъ искуствомъ и знаніемъ дѣла, людьми вполнѣ боевыми, обратили на себя общее вниманіе; предложенія ихъ основывались преимущественно на самостоятельности ротъ, на невозможности употребленія сомкнутыхъ частей въ сферѣ дѣйствительнаго ружейнаго огня и на требованіяхъ такъ называемой перпендикулярной тактики. Авторъ «Взгляды на тактику 1866 г.», между прочимъ, предсказалъ каждому роду оружія дѣятельность его въ предстоящей войнѣ, которая оправдалась на дѣлѣ съ поразительною вѣрностью.

Опроверженіе взгляда, изложеннаго въ названныхъ брошюрахъ, принялъ на себя одинъ изъ офицеровъ генеральнаго штаба, пользующійся въ прусской арміи репутаціею весьма свѣдующаго офицера. Соглашаясь, повидимому, на нѣкоторыя доводы авторовъ помянутыхъ книжекъ, онъ, въ концѣ концовъ, отбрасываетъ почти всѣ предложенія, даже столь основательное требованіе, чтобы во время боя войска поддерживались по возможности войсками принадлежащими одной и той же части; онъ находитъ также большее ручательство успѣха въ исполненіи указаній линейной тактики, чѣмъ перпендикулярной.

Въ такомъ положеніи находилось дѣло ко времени объявленія войны, и хотя правительство и напечатало не задолго предъ тѣмъ прекрасную «Инструкцію о высшемъ управленіи войсками» (Instruction über die höhere Truppenführung), сообщенную секретно лишь начальствующимъ лицамъ до полковаго командира, и въ которую вошли всѣ указанія новѣйшей тактики, но то были лишь секретные совѣты; армія же выступила въ походъ съ уставомъ, а еще болѣе съ привычками мирныхъ занятій, не отвѣчавшихъ условіямъ современнаго боя.

Изложенныя обстоятельства, конечно, не могли не отразиться на

Digitized by Google

образѣ дѣйствія прусской пѣхоты, особенно при первыхъ встрѣчахъ съ французами.

Но успѣхъ, повсюду сопровождавшій прусскую пѣхоту, доказываетъ, что не внѣшнія формы устава, даже не превосходство вооруженія побѣждаютъ на войнѣ, а духъ войскъ, внутренняя связь, знаніе дѣла; наконецъ, непоколебимая дисциплина и самоотверженіе.

Прежде чѣмъ перейдти къ подробному разсмотрѣнію способа дѣйствія пѣхоты, считаю необходимымъ привести небольшую выдержку изъ инструкціи, существовавшей по сему предмету во II-й арміи.

«Новое огнестрѣльное оружіе измѣнило прежнюю тактику французовъ; они много расчитываютъ на дальность и скорость стрѣльбы, потому слѣдуетъ наступать сперва въ колонахъ, предшествуемыхъ небольшимъ числомъ стрѣлковъ. Въ разстояніи не менѣе 1,200 шаговъ отъ противника, перестраиваться въ боевой порядокъ; подойдя на вѣрный выстрѣлъ открывать бѣглый огонь, потомъ идти далѣе и опять производить пальбу, продолжая такое дѣйствіе до приближенія къ непріятелю на 200 шаговъ, послѣ чего бросаться на него съ крикомъ «ура!». Горнисты и барабанщики трубятъ и бьютъ во все время наступленія.

«При оборонѣ рекомендуется разсыпаніе стрѣлковъ изъ ротныхъ колонъ, въ размѣрахъ указанныхъ уставомъ. Всѣ ложатся, или пользуются мѣстными прикрытіями; взводамъ, поддерживающимъ стрѣлковъ, соображаясь съ мѣстностью, находиться сколь возможно ближе къ цѣпи. Спокойнымъ и вѣрнымъ огнемъ отражать наступленіе французскихъ линій. При наступательныхъ дѣйствіяхъ выкажутся выгоды нашихъ ротныхъ колонъ; крупныхъ колонъ, колонъ къ атакѣ и чрезмѣрныхъ стрѣлковыхъ цѣпей избѣгать непремѣнно.

«Офицеры должны сообразить какъ выгоднѣе дѣйствовать противъ первыхъ залповъ французскихъ линій, т. е. слѣдуетъ-ли приказывать людямъ (неисключая офицеровъ) ложиться, или же, пользуясь тѣмъ, что, окруженный дымомъ, непріятель не видитъ происходящаго впереди, идти далѣе, чтобы сократить разстояніе отдѣляющее его отъ насъ.

«Ротнымъ, а въ особенности баталіоннымъ командирамъ, предписывается не выпускать изъ рукъ ввѣренныя имъ части; хотя въ сферѣ сильнаго огня офицеры вправѣ слѣзать съ лошадей; но при этомъ затрудняется управленіе войсками. Сигналъ «строить кучки» подавать въ исключительныхъ случаяхъ; мы привыкли отражать не-

Digitized by Google

пріятельскую кавалерію огнемъ во всѣхъ построеніяхъ. При этомъ слѣдуетъ лишь обезпечивать фланги.

«При атакѣ кавалеріи противъ пѣхоты, наша пѣхота должна быстро слѣдовать за нею.

«Слѣдуетъ пользоваться всѣми средствами для охвата непріятеля».

Составитель инструкціи предъугадалъ тактику французовъ. Дѣйствительно, поставленные съ самаго начала войны въ необходимость вести оборонительный бой, они признали лучшимъ средствомъ для противудѣйствія германцамъ — пользоваться выгодами своего огнестрѣльнаго оружія, потому основали способъ дѣйствія, главнымъ образомъ, на огнѣ, нерѣдко злоупотребляя имъ. Такъ какъ нельзя было, однако, ограничиваться одною пальбою, они прибѣгали и къ атакамъ, или, правильнѣе къ наступленіямъ, производившимся довольно густою цѣпью, поддержанною небольшими колонами; ловко и съ необыкновеннымъ мужествомъ выходили они изъ-за своихъ закрытій; не останавливаясь шли впередъ пока не попадали подъ мѣткій, убійственный огонь германцевъ; тогда, послѣ страшныхъ потерь, они обыкновенно спѣшили назадъ. Вслѣдъ затѣмъ, и почти всегда въ томъ же направленіи, производились вторая и послѣдующія атаки, оканчивавшіяся въ большей части случаевъ тою же неудачею. Къ обходамъ, къ фланкированію или къ постепенному приближенію къ непріятелю, съ цѣлью залечь за мѣстнымъ предметомъ, чтобы поражать его съ ближняго разстоянія и внезапно бросаться затѣмъ на него — они вовсе не прибѣгали; вездѣ и повсюду производили тѣ же фронтальныя атаки, исполнявшіяся съ храбростью и настойчивостью, но разбивавшіяся о хладнокровный, разумный огонь германцевъ. Такой образъ дѣйствія въ особенности поразилъ меня 1-го сентября, въ день нуассвильскаго сраженія, когда французы, находившіеся за фермою и лѣсомъ Гримонъ, въ теченіе нѣсколькихъ часовъ производили одну атаку за другою къ селенію Шіель и батареѣ стоявшей впереди Вани.

Такой незамысловатой тактикѣ французы остались вѣрны въ теченіе всей войны: ни постоянныя пораженія, ни ужасныя потери, ни, наконецъ, примѣръ противника не могли заставить ихъ прибѣгнуть къ способу болѣе отвѣчающему дѣйствительному требованію современнаго боя. Въ этомъ отношеніи, французы едва-ли не заслуживаютъ наибольшаго порицанія.

Совсѣмъ другое видимъ у прусаковъ: слѣдуя указаніямъ устава, особенно привычкамъ мирныхъ занятій, большинство войскъ, встрѣ-

Digitized by Google

чаясь впервые съ непріятелемъ, остаются даже въ сферѣ весьма сильнаго огня въ колонахъ, предшествуемыхъ небольшою цѣпью. Въ такомъ порядкѣ находилась гвардія при движеніи на Сенъ-Прива. Какихъ ужасныхъ жертвъ потребовала эта ошибка уже извѣстно; тутъ, однако, болѣе чѣмъ гдѣ либо выказались мужество и высокое значеніе дисциплины, отличающія германскую армію. Не забудемъ, что ей пришлось бороться съ войсками, пріобрѣтшими всесвѣтную славу несомнѣнной храбрости, искуства и знанія военнаго дѣла; первая встрѣча на полѣ битвы убѣдила германцевъ кромѣ того, что противникъ ихъ вооруженъ несравненно лучше ихъ, и что собственный ихъ строй и способъ дѣйствія, къ которымъ они привыкли въ мирное время, не вполнѣ примѣнимы къ требованіямъ современнаго боя и къ огню французовъ. Все это не ведетъ германцевъ къ пораженію; напротивъ, озадаченные неожиданнымъ результатомъ огня противника, вырвавшаго, такъ сказать, съ перваго шага изъ строя почти третьяго человѣка, они не бѣгутъ назадъ, а рвутся неудержимо впередъ. При этомъ гвардія являетъ собою замѣчательный примѣръ: потерявъ въ полчаса болѣе 6,000 нижнихъ чиновъ и почти всѣхъ своихъ начальниковъ, она продолжаетъ идти впередъ, останавливается на разстояніи 600 шаговъ отъ атакованнаго селенія только вслѣдствіе настоятельнаго требованія корпуснаго командира, спокойно лежитъ въ теченіе цѣлаго часа подъ сильнымъ гранатнымъ и ружейнымъ огнемъ и находитъ въ себѣ достаточную силу, чтобы вслѣдъ затѣмъ продолжать штурмъ Сенъ-Прива и вести ожесточенный рукопашный бой въ самомъ селеніи. Стойкость и дисциплина, выказанныя германскими войсками, парализуютъ дѣйствіе, на которое расчитывали французы; затѣмъ, развитость и глубокое знаніе дѣла—помогаютъ имъ извернуться изъ своего положенія: они бросаютъ прежній способъ, пріискиваютъ въ уставѣ формы болѣе подходящія къ дѣйствительнымъ требованіямъ боя, совершенствуя ихъ послѣ каждаго новаго опыта. Уже подъ Вейсенбургомъ и Саарбрюкеномъ, т. е. при первыхъ столкновеніяхъ, если и встрѣчаются въ сферѣ дѣйствительнаго огня ротныя, даже полубатальонныя колоны, которыя ведутся впередъ безъ надлежащей подготовки наступленія артилеріею, то въ то же время видимъ, какъ цѣлесообразно пользуются германцы прекрасною подготовкою стрѣлковъ, въ которой самостоятельность, находчивость, сознательность, ловкость каждаго человѣка поставлены на первомъ планѣ. Цѣпь ихъ не идетъ впередъ на проломъ подобно французской, а зорко всматривается въ мѣстность, пользуется всякимъ ея изгибомъ, каждою неровностью встрѣ-

Digitized by Google

чающимися впереди или сбоку, то прячась за ними, то выбѣгая впередъ для занятія новаго закрытія. Независимо сего, король, выразивъ въ приказѣ по арміямъ всю похвальную сторону отваги, напоминаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ начальникамъ необходимость подготовки атаки огнемъ артилеріи; неудобство употребленія крупныхъ сомкнутыхъ частей въ сферѣ дѣйствительнаго огня и совѣтуетъ офицерамъ въ послѣднемъ случаѣ слѣзать съ лошадей, дабы не подвергаться напрасно непріятельскимъ выстрѣламъ.

Такимъ образомъ, въ то время, какъ ни постоянныя неудачи, ни огромныя потери не въ силахъ побудить французовъ оставить свой образъ веденія боя, у германцевъ, начиная отъ верховнаго вождя до послѣдняго прапорщика и стрѣлка, все старается примѣниться къ новымъ требованіямъ. Такъ, вслѣдъ за первымъ столкновеніемъ, обращается особенное вниманіе на подготовку атаки сильнымъ артилерійскимъ огнемъ; войска удерживаются отъ привычнаго имъ vorwärts (впередъ); сомкнутыя части, не выше ротной колоны, остаются болѣе позади; къ непріятелю подходятъ сильныя цѣпи. Строй боевой линіи вообще принимаетъ иную форму, подраздѣлясь на *передовую* и *главную* части (Vortreffen и Haupttreffen). Наконецъ, самый бой ведется иначе: противъ неустрашимаго, но тѣмъ не менѣе неосмысленнаго фронтальнаго натиска французовъ, прибѣгаютъ къ обходу или, правильнѣе, къ охвату ихъ, причемъ обращается особенное вниманіе на постепенное занятіе и удержаніе за собою впереди лежащей мѣстности.

Если мы прослѣдимъ за ходомъ боя германцевъ, особенно во второй періодъ войны, когда они познакомились со свойствомъ оружія и способомъ дѣйствія французовъ, то почти вездѣ увидимъ: 1) продолжительную подготовку наступленія артилеріею, которая всемѣрно способствуетъ движенію пѣхоты впередъ, усиливая при томъ свой огонь, стрѣляя чрезъ головы наступающихъ, пока оказывается малѣйшая къ тому возможность, и направляя свои выстрѣлы не на непріятельскую артилерію, а на атакованную пѣхоту; 2) главная часть боевой линіи (Haupttreffen) дѣйствуетъ какъ резервъ, оставаясь въ ротныхъ колонахъ, не вводится въ сферу дѣйствительнаго ружейнаго огня, пока передовая часть (Vortreffen) или не осилитъ противника, или не окажется слишкомъ для того слабою; тогда и она идетъ впередъ и дѣйствуетъ какъ передовая боевая часть; мѣсто же ея занимаетъ вторая линія; 3) передовая боевая часть (Vortreffen) дѣйствовала въ-разсыпную или мелкими группами; маневръ этой части заключался, главнымъ образомъ, въ слѣдующемъ.

Digitized by Google

Не должно забывать, что прусакамъ, вслѣдствіе малой дальности полета ихъ пули и правила стрѣлять лишь на близкихъ дистанціяхъ, приходилось приближаться къ непріятелю, подъ смертоноснымъ его огнемъ, до 1,000 шаговъ безъ выстрѣла; открытую мѣстность передовая часть переходила въ-разсыпную и бѣгомъ, останавливаясь для необходимаго отдыха, или когда не доставало рѣшимости идти далѣе, причемъ всѣ ложились на землю; приблизясь на разстояніе, съ котораго можно было стрѣлять, офицеры или унтеръ-офицеры, всматриваясь въ впереди лежащую мѣстность, пріискивали какое либо закрытіе, за которымъ могли бы залечь стрѣлки для сосредоточеннаго пораженія непріятеля мѣткимъ огнемъ; къ этому закрытію подбиралось болѣе или менѣе значительное число людей и немедленно открывало учащенную пальбу; резервы, пользуясь тѣмъ, что противникъ обращалъ особенное вниманіе на цѣпь стрѣлявшую за закрытіемъ, бросались впередъ въ-разсыпную и снова ложились, не подходя на открытой мѣстности ближе 150—180 шаговъ къ цѣпи. Послѣ болѣе или менѣе продолжительной перестрѣлки, выбиралось опять мѣсто удобное для открытія огня еще ближе, къ которому переходили тѣмъ же способомъ, бѣгомъ и въ-разсыпную. Огонь этотъ оказывался обыкновенно столь губительнымъ, что французы не выдержавъ его уходили, а за ними съ крикомъ ура бѣжали и германцы. Такимъ образомъ, маневръ заключался въ переходѣ открытаго пространства бѣгомъ и въ-разсыпную, съ тѣмъ чтобы собираться за мѣстными закрытіями для сосредоточеннаго дѣйствія огнемъ; на совершенно же открытой мѣстности и движеніе, и стрѣльба производились въ-разсыпную. И такъ, мы видимъ, что для боя *основной строй есть разсыпной*, и только въ видѣ исключенія — *сомкнутый*. Конечно, все это не продѣлывалось такъ отчетливо и просто какъ изложено, но во всякомъ случаѣ такова была окончательная форма веденія боя, къ которой стремились прусаки; затѣмъ, едва ли требуется упоминать, что варіяціи были весьма значительны: люди не шли впередъ или уходили назадъ, что вызывало постепенное усиленіе цѣпи, причемъ разсыпались цѣлые полки, даже бригады. Въ пылу ожесточеннаго боя, нерѣдко войска перемѣшивались между собою, въ особенности на пересѣченной мѣстности, несмотря на то, что начальники, да и сами нижніе чины, всегда инстинктивно держатся къ своимъ. Мнѣ, впрочемъ, не приходилось видѣть, чтобы люди различныхъ бригадъ и дивизій перемѣшивались между собою: ни 16-го, ни 18-го августа этого не было замѣтно; попадали только роты и батаіоны въ другія части, что всегда,

Digitized by Google

бываетъ при продолжительномъ и упорномъ боѣ значительнаго числа войскъ на пересѣченной мѣстности, на болѣе или менѣе ограниченномъ пространствѣ. Для избѣжанія подобнаго смѣшенія, уставомъ опредѣлено: подкрѣпленія вводить не въ интервалы въ огнѣ находящейся цѣпи, а по флангамъ ея или въ свободныя, незанятыя мѣста; но въ бою правилу этому едва ли удается придерживаться. Что касается порядка разсыпанія, то мнѣ приходилось слышать различныя мнѣнія: одни предпочитаютъ разсыпаніе по-ротно, другіе по-взводно; послѣдніе основываются на томъ, что рота занимаетъ столь большое пространство, что ротный командиръ не можетъ управлять ея дѣйствіемъ, и что исполнить это можетъ удобнѣе взводный командиръ, который въ Прусіи, какъ извѣстно, есть дѣйствительный, а не номинальный начальникъ своей части.

Какъ примѣръ новѣйшаго способа веденія боя приведу атаку ле-Бурже. Дѣло это тѣмъ поучительнѣе, что въ немъ участвовала та же гвардія, понесшая такой ужасный уронъ подъ Сенъ-Прива, находясь въ сферѣ убійственнаго огня въ колонахъ.

Селеніе ле-Бурже находится на сѣверо-восточной сторонѣ Парижа, на совершенно открытой мѣстности, по шоссе въ Лиль, впереди форта Обервилье; видъ его продолговатый; оно окружено садами, съ каменными оградами въ шесть футовъ высоты; какъ ограды, такъ и дома были приведены французами въ оборонительное положеніе, а входы защищались сильными барикадами. Гвардейскій корпусъ, уступившій ле-Бурже непріятелю, получилъ приказаніе взять его обратно. Для штурма селенія, были назначены девять баталіоновъ гвардіи, которые подраздѣлились на три колоны: правая пошла изъ Дуни, лѣвая изъ Бланъ-Мениля; по шоссе долженъ былъ идти особый небольшой отрядъ; артилерія заняла возвышеніе у ручья Море; командиръ батареи 2-й гвардейской дивизіи заявилъ начальнику ея генералу Будрицкому, что употребитъ всѣ усилія для облегченія атаки пѣхоты, и будетъ стрѣлять чрезъ головы наступающихъ пока они не ворвутся въ селеніе. Фланговыя колоны выслали впередъ довольно густую цѣпь, которая, пробѣжавъ нѣсколько сотъ шаговъ, остановилась и легла на землю; за нею послѣдовали стрѣлковыя подкрѣпленія и резервы, также въ-разсыпную и бѣгомъ; добѣжавъ до цѣпи, они немедленно бросились на землю, а стрѣлки побѣжали впередъ, остановясь на разстояніи вѣрнаго выстрѣла; при этомъ фланги цѣпи охватили обѣ стороны селенія; образовавшіеся вслѣдствіе этого промежутки были тотчасъ же заняты подбѣжавшими частями резерва. Вторая линія тѣмъ временемъ также придвинулась

Digitized by Google

ближе къ цѣпи, оставаясь въ разсыпномъ строѣ. Чѣмъ ближе подходила передовая цѣпь, тѣмъ тѣснѣе охватывалось селеніе. Во время приближенія къ непріятелю пользовались самою незначительною мѣстною неровностью; замѣтивъ ее, одиночные стрѣлки спѣшили къ ней, ползкомъ или бѣгомъ, и открывали огонь; къ нимъ вскорѣ подбѣгали и другіе товарищи. Такъ, на сѣверо-западъ отъ ле-Бурже, за оставшимся въ полѣ рядомъ навозныхъ кучъ, собралась рота, наносившая мѣткимъ огнемъ своимъ значительный уронъ французамъ; на противуположномъ лѣвомъ флангѣ роты залегли въ небольшомъ углубленіи ручья Молере. Успѣшнѣе другихъ маневрировала изложеннымъ способомъ правая колона, которой и принадлежитъ честь этого дня и занятіе ле-Бурже; лѣвая же колона, а въ особенности отрядъ, наступавшій по шоссе, принужденный атаковать съ фронта и не рѣшившійся, кромѣ того, вполнѣ отказаться отъ употребленія ротныхъ колонъ въ раіонѣ дѣйствительнаго огня, потерпѣли большой уронъ. Извѣстно, что при штурмѣ этомъ генералъ Будрицкій со знаменемъ въ рукахъ ворвался въ селеніе и вскорѣ пололожилъ конецъ кровавой штыковой работѣ, принимавшей грозные размѣры.

На пересѣченной мѣстности прусаки дѣйствовали подобнымъ же образомъ, т. е. пользовались всякимъ закрытіемъ для сомкнутаго за нимъ расположенія части, съ тѣмъ чтобы наступать и располагаться на открытой мѣстности въ-разсыпную.

Въ отношеніи употребленія и расположенія резервовъ не произошло особаго измѣненія противъ прежняго: то же стремленіе къ удержанію ихъ до крайней возможности въ рукахъ и въ строѣ удобномъ для движенія. Поэтому вторая линія оставалась обыкновенно даже въ сферѣ весьма дѣйствительнаго артилерійскаго огня, особенно на мѣстности сколько нибудь неровной, въ колонахъ изъ середины на половинныхъ дистанціяхъ; части эти весьма стойко выдерживали огонь противника, чего нельзя сказать о французахъ. Впрочемъ, слѣдуетъ замѣтить, что артилерійскій огонь прусаковъ было гораздо дѣйствительнѣе французскаго. На полѣ сраженія можно было опредѣлить безошибочно, по большему числу вмѣстѣ лежавшихъ тѣлъ, мѣста расположенія ихъ колонъ. Это обстоятельство выяснило необходимость разводить части второй линіи: такъ иногда выдвигали впередъ двѣ роты, располагавшіяся на нѣкоторомъ другъ отъ друга разстояніи, а остальныя двѣ оставляли позади вмѣстѣ. Резервы держались преимущественно ближе къ флангамъ общаго расположенія, что отвѣчаетъ охватывающему способу дѣйствія германцевъ. Прусаки остались вѣрны обычному своему правилу, заключающемуся въ томъ, что передовая ли-

Digitized by Google

нія должна выполнить свое назначеніе, потому подкрѣпляли ее нерѣдко лишь при полномъ ея изнеможеніи. Какъ ни основательно такое правило, особенно въ виду современнаго способа веденія боя, когда все входящее въ сферу дѣйствительнаго огня находится въ разсыпномъ строѣ и когда стоящія позади готовыя сомкнутыя части стали еще необходимѣе, но я слышалъ, что въ этомъ отношеніи германцы заходили иногда слишкомъ далеко.

Общіе резервы, т. е. дивизіи и корпуса, располагались въ резервномъ порядкѣ, дивизія за дивизіею, или головы дивизій на линіи, имѣя артилерію всегда впереди.

Для приблизительнаго обрисованія вида боеваго порядка, приведу два положенія его: 1) построеніе до рѣшительнаго перехода въ наступленіе и развитія серьезнаго дѣла и 2) въ минуту упорнаго боя и настойчиваго натиска. При первомъ положеніи, на открытой мѣстности, въ разстояніи 350—400 шаговъ отъ непріятельской цѣпи, болѣе или менѣе густая германская цѣпь; за нею шагахъ въ 150—200, слѣдовательно въ 650—700 шагахъ отъ противника, первая линія въ сильно разомкнутомъ, чтобы не сказать въ разсыпномъ строѣ; вторая линія рѣдко ближе 600—700 шаговъ въ колонахъ; подъ сильнымъ огнемъ, иногда двѣ роты по-ротно впереди, а двѣ другія въ нѣкоторомъ отъ нихъ разстояніи въ полубаталіонныхъ колонахъ. Все, что въ сферѣ дѣйствительнаго ружейнаго огня, лежитъ или стоитъ на одномъ колѣнѣ; въ закрытой мѣстности разстоянія гораздо меньшія; затѣмъ резервы, по возможности, внѣ выстрѣловъ. Въ минуту рѣшительнаго наступленія, шагахъ въ 150 — 200 отъ непріятеля, густая цѣпь изъ частей передовой боевой и второй линій; ближайшимъ ихъ подкрѣпленіемъ нерѣдко служитъ тогда лишь оставшаяся часть второй линіи или резерва. При упорномъ боѣ всѣ почти резервы вводились въ огонь и тогда, какъ, напримѣръ, при Краванъ, 8-го декабря, вторую линію составляетъ бригада кавалеріи, разведенная по эскадронно.

Минувшая война можетъ служить также доказательствомъ, что, при настоящихъ средствахъ пораженія, *фронтальная* атака противъ неразстроеннаго противника *до крайности трудна*, и требуетъ громадныхъ жертвъ; штурмъ Гейсберга, въ сраженіи подъ Вейсенбургомъ, удался только при содѣйствіи XI-го корпуса, охватившаго правый флангъ французовъ. Возвышенное селеніе Эльзасгаузенъ, составлявшее ключъ французской позиціи подъ Вёртомъ, было взято обходомъ съ обоихъ фланговъ, чему въ особенности способствовали пересѣченная мѣстность и Нидервальдскій лѣсъ. Всѣ попытки къ фрон-

Digitized by Google

тальной атакѣ Шпихернскихъ высотъ, въ сраженіи подъ Саарбрюкеномъ, остались безуспѣшными, пока германцамъ не удалось укрѣпиться на флангахъ непріятельскаго расположенія. Селеніе Коломбе, 14-го августа, на восточной сторонѣ Меца, стоившее прусакамъ стольких жертвъ и усилій, было также взято послѣ того, что четыре баталіона дивизіи генерала Камеке успѣли занять рощу ниже Коломбе.

Штурмъ города Вёрта, который можетъ быть названъ фронтальною атакою, былъ предпринятъ въ то время, когда еще не имѣлся въ виду охватъ фланговъ XI-мъ прусскимъ и II-мъ баварскимъ корпусами, и послѣ четырехъ часоваго огня всей артилеріи V-го корпуса; онъ удался однако, благодаря введенію въ бой двухъ дивизій и содѣйствію 22-й дивизіи, направившейся къ Эльзасгаузену и II-го баварскаго корпуса шедшаго со стороны Лангензульцбаха. Атака эта, исполненная при необыкновенно трудныхъ условіяхъ и стоившая V-му корпусу 4,000 человѣкъ, показываетъ какими громадными жертвами сопровождается даже успѣшная фронтальная атака при современномъ вооруженіи. Наконецъ, по невозможности обхода лѣваго фланга непріятельскаго расположенія въ гравелотской битвѣ, всѣ атаки VII, VIII, XI и II корпусовъ остались безуспѣшными, и даже С.-Прива было взято только послѣ обхода его саксонцами со стороны Ронкура.

Этими едва преодолимыми трудностями, сопряженными съ фронтальною атакою, а не какою либо предвзятою системой слѣдуетъ объяснить, по моему мнѣнію, постоянное стремленіе германцевъ къ удлиненію боевой линіи и къ охвату непріятеля.

Послѣ всего сказаннаго едва ли требуется доказывать, что при силѣ, которую пріобрѣло ручное оружіе, заряжающееся съ казны, и при безпощадности его огня, *трудно ожидать столкновенія или штыковой работы на открытой мѣстности*. По крайней мѣрѣ, мнѣ не приходилось видѣть этого самому; кромѣ того, интересуясь разбираемымъ вопросомъ, я неоднократно справлялся о томъ у фронтовыхъ офицеровъ и постоянно получалъ отрицательные отвѣты. Тоже подтверждаютъ всѣ безъ исключенія сочиненія очевидцевъ, описывавшихъ минувшую войну. Рукопашный бой случался только при атакѣ мѣстныхъ предметовъ; даже примѣненіе его при занятіи траншей составляетъ исключеніе: *огонь всегда предпочитался штыку*. Поэтому, слова нашего великаго Суворова «пуля дура, штыкъ молодецъ!» въ прямомъ ихъ значеніи, едвали оправдались въ послѣдней кампаніи, такъ какъ пуля дѣйствительно перестала быть такою дурою.

Digitized by Google

какъ была въ его время; въ относительномъ же ихъ значеніи, какъ выраженіе необходимости доходить до непріятеля «во что бы то ни стало», слова эти останутся всегда вѣрны, ибо, не смотря на всю силу скорозаряднаго ружья и безпощадности его огня, побѣду все таки рѣшаетъ тотъ, кто подходитъ къ непріятелю. Во время сраженій и дѣлъ, при которыхъ я присутствовалъ, и слушая подробные разсказы людей бывшихъ ближе меня въ огнѣ, я часто задавался вопросомъ: упражнялъ ли бы Суворовъ свои войска такъ часто сквозными атаками при теперешнемъ вооруженіи пѣхоты? и признаюсь, при каждомъ новомъ опытѣ, сомнѣніе мое становилось сильнѣе. Ежели такой знатокъ военнаго дѣла, какъ Суворовъ, ввелъ подобное упражненіе, то безъ сомнѣнія оно было необходимо въ то время; дѣйствительно, какъ артилерійскій, такъ и ружейный огонь, былъ тогда мало дѣйствителенъ и поражалъ сравнительно на весьма незначительномъ разстояніи, а потому бой долженъ былъ оканчиваться въ большей части случаевъ столкновеніемъ и рукопашною схваткою. Теперь все перемѣнилось: огнестрѣльное оружіе получило небывалую еще силу, замѣнившую, по крайней мѣрѣ въ минувшей войнѣ, штыковую атаку; къ тому же, едвали подлежитъ сомнѣнію, что если при современныхъ средствахъ пораженія, когда гранаты, даже въ полевомъ сраженіи, бьютъ на три версты и болѣе и тогда начинаютъ уже шевелить нервы, а въ разстояніи 1,500 шаговъ начинается смертоносное дѣйствіе ружейнаго огня, войска найдутъ въ себѣ достаточную рѣшимость дойти до непріятеля на 100 шаговъ, то безъ особыхъ практическихъ упражненій, подобныхъ сквознымъ атакамъ, пробѣгутъ и остальное пространство.

Потому полагаю, что при такой обстановкѣ, для поддержанія въ войскахъ навыка къ атакѣ и пониманія необходимости доходить до непріятеля, слѣдовало бы избрать другой способъ, ближе подходящій къ условіямъ современнаго боя.

Мнѣ кажется, что лучшее и единственно-надежное средство для достиженія изложеннаго требованія, заключается въ тщательномъ развитіи нижнихъ чиновъ: одиночная подготовка, при значительномъ усложненіи теперешняго боя, стала необходимѣе чѣмъ когда либо. Дѣйствительно, сомкнутыя части, даже ротныя колонны, невозможны безъ громадныхъ потерь; въ разсыпномъ строѣ войска ускользаютъ изъ рукъ начальниковъ, и потому чѣмъ больше будутъ развиты и подготовлены нижніе чины, тѣмъ съ большею надеждою на успѣхъ будутъ они въ состояніи преодолѣвать трудности боя. *Что сколочено*

Digitized by Google

для наружнаго вида, то никогда не имѣло значенія, теперь же въ особенности; все это разлетится при первомъ хорошемъ огнѣ и когда снимется наружная оболочка обманчиваго порядка и стройности, тогда выкажется стоятъ ли войска на высотѣ ихъ призванія. При такомъ положеніи дѣла остается одно: *отбросить практическія упражненія со сноровками, пригодными лишь для учебнаго поля; обратить* особенное вниманіе на одиночную подготовку, посвящая на это большую часть времени; развить до возможности стрѣлковое дѣло; научить солдата ловко примѣняться къ мѣстности, дѣйствовать самостоятельно въ разсыпномъ строѣ, соблюдать строгій порядокъ въ строю употребляемомъ въ бою, т. е. разсыпномъ, брать и защищать деревни, опушки лѣса и т. д., ибо на войнѣ бой происходитъ главнымъ образомъ за обладаніе этими мѣстными предметами, наконецъ строить простѣйшаго вида преграды и закрытія. Насущная и первостепенная необходимость, кромѣ того, заключается въ томъ, чтобы *сплотить въ одно цѣлое уже въ мирное время тѣ роды оружія, которые должны и жить и дѣйствовать вмѣстѣ, для достиженія успѣха на войнѣ.*

Что касается веденія оборонительнаго боя, то германцы основывали его главнымъ образомъ на спокойномъ бѣгломъ огнѣ на близкихъ дистанціяхъ, разсыпая для того густую цѣпь. Кромѣ того, они прибѣгали при всякой возможности къ переходу въ наступленіе, особенно во флангъ наступавшихъ французовъ. Уступивъ непріятелю какой либо мѣстный предметъ—селеніе, рощу и т. д., они употребляли всѣ усилія, чтобы отобрать его, ночью, или на разсвѣтѣ, нечаяннымъ нападеніемъ. Примѣръ такого способа дѣйствія можно найдти почти въ каждомъ сраженіи.

О принятіи кавалерійскихъ атакъ могу лишь сказать, что какъ видно изъ инструкціи, отданной по второй арміи, прусская пѣхота и въ прежнихъ войнахъ не признавала необходимымъ перестраиваться для встрѣчи кавалеріи въ каре: она основываетъ силу отпора *не на формѣ построенія, а на огнѣ.* Въ минувшей кампаніи, въ большей части случаевъ, пѣхота оставалась въ томъ строѣ, въ которомъ застигала ее кавалерія, стараясь только обезпечиться отъ охвата. На сколько мнѣ извѣстно, французской кавалеріи ни разу не удалось смять германскую пѣхоту; германцы же прорывались въ каре не только новонабранной французской арміи, но и старыхъ войскъ.

Въ заключеніе моей бесѣды о пѣхотѣ, считаю необходимымъ ска-

Digitized by Google

зать нѣсколько словъ о саперныхъ частяхъ (*). Въ минувшей войнѣ, въ большей части случаевъ, къ каждой германской дивизіи причисляли по одной саперной ротѣ и, какъ увидимъ въ главѣ о походныхъ движеніяхъ, въ авангардъ всегда почти назначался *легкій мостовой паркъ* (**). Саперамъ, подобно другимъ родамъ оружія, выпала обширная дѣятельность: они неоднократно принимали непосредственное участіе въ бою; подъ Мецомъ и Парижемъ, по самому характеру дѣйствій, они работали безъ устали; неменьшую пользу принесли они наводкою мостовъ, которую производили такъ быстро, что даже такія рѣки, какъ Мозель, Маасъ, Луара и др., не могли задержать наступленія армій. При движеніи въ обходъ Меца, предъ седанскою битвою и при обложеніи Парижа, войска, ихъ тяжести и вся осадная артилерія проходили по изготовленнымъ саперами мостамъ.

Что касается усиленія позиціи искуственными средствами въ полевой войнѣ, то германцамъ, дѣйствовавшимъ большею частію наступательно, рѣдко приходилось прибѣгать къ этому средству. Даже французы усиливали позиціи свои только тогда, когда имѣли на это времени не менѣе сутокъ: такъ было подъ Вертомъ и Саарбрюкеномъ, при Паижѣ, Гравелотѣ, Орлеанѣ и въ другихъ мѣстахъ. Въ случайныхъ же сраженіяхъ, ни обороняющіеся, ни наступающіе не строили себѣ прикрытій. Тѣмъ не менѣе, огромная польза искуственнаго усиленія позицій, при современныхъ средствахъ пораженія, несомнѣнна (генералъ Вердеръ въ сраженіи при Монбельярѣ). Пріемы, употреблявшіеся въ минувшей войнѣ для возведенія преградъ и закрытій, были самые простые: окопы для людей и орудій, приведеніе селеній въ оборонительное состояніе, завалы и засѣки — вотъ и все. Говоря вообще, французы оказались гораздо сильнѣе германцевъ въ отношеніи усиленія позицій; ихъ работы были искусно примѣнены къ мѣстности и отличались большею чистотою отдѣлки, наконецъ и строились скорѣе. На этотъ предметъ, въ виду его важности, будетъ вѣроятно обращено особенное вниманіе въ германской арміи.

II.

АРТИЛЕРІЯ.

Уступая французамъ въ ручномъ оружіи, германцы положительно

(*) О стрѣлковыхъ баталіонахъ будетъ упомянуто при разсмотрѣніи дѣйствія артилеріи.

(**) Состоитъ изъ двѣнадцати повозокъ; длина моста удобнаго для перехода всѣхъ родовъ оружія и ихъ тяжестей равняется 24 саж.

Digitized by Google

превосходили ихъ артилерію какъ по количеству, такъ и по качеству ея. Въ первомъ отношеніи, врядъ ли существуетъ другая европейская армія, въ которой артилерія была бы такъ сильна; дѣйствительно, кромѣ четырехъ батарей (24 орудія) на каждую дивизію, при корпусѣ, т. е. при двухъ дивизіяхъ, состоятъ еще восемь батарей (48 орудій); слѣдовательно, приблизительно на каждые 25 и 26 баталіоновъ корпуса 96 орудій, или по $3^3/_4$ и 4 орудія на баталіонъ. Во второмъ періодѣ кампаніи, соразмѣрность артилеріи была иногда еще большая: такъ, при движеніи XIII-го корпуса отъ Орлеана къ Вандому, ему придали артилерію 1-го баварскаго корпуса, вслѣдствіе чего число орудій дошло въ немъ отъ 9 до 10 на баталіонъ.

Во французской арміи приходилось на каждый баталіонъ $2^1/_4$ орудій, такъ какъ на 48 баталіоновъ, входившихъ, напримѣръ, въ составъ 1-го корпуса, было 108 орудій (*).

Германская артилерія снабжена 4-хъ и 6-ти фунтовыми стальными, нарѣзными, заряжающимися съ казны, орудіями; лишь въ концѣ войны оказавшіяся негодными стальныя орудія, были замѣнены мѣдными той же конструкціи. Французская артилерія имѣла 4-хъ, 8-ми и 12-ти фунтовыя нарѣзныя, мѣдныя, съ дула заряжающіяся, орудія. Батареи какъ конныя, такъ и пѣшія имѣютъ по шести орудій.

Въ отношеніи употребленія артилеріи въ бою, съ 1866 года послѣдовала значительная перемѣна. Извѣстно, что въ австро-прусскую войну артилерія мало способствовала успѣху и многіе полагали уже, что, съ усовершенствованіемъ ручнаго огнестрѣльнаго оружія, значеніе артилеріи должно уменьшиться. Хотя въ Пруссіи и не раздѣляли этого убѣжденія, но тѣмъ не менѣе нѣкоторыя распоряженія, сдѣланныя послѣ кампаніи, показываютъ, что прусаки не ожидали той громадной дѣйствительности артилеріи, которую она выказала въ минувшей войнѣ. Такъ, до 1866 года, въ корпусномъ артилерійскомъ паркѣ (Munitionscolonne), изъ девяти колонъ его составлявшихъ, шесть отдѣленій были для снарядовъ, а три для патроновъ; послѣ же кампаніи послѣдовало распоряженіе имѣть пять артилерійскихъ и четыре пѣхотныхъ отдѣленія (**). Кромѣ того, изъ 16-ти батарей, входящихъ обыкновенно въ составъ корпуса, при послѣдней мобилизаціи, въ большей части корпусовъ было взято въ походъ только по 14-ти батарей, остальныя двѣ были приданы резервнымъ

(*) При исчисленіи артилеріи прусской и французской армій, принято мною общее число какъ пѣшихъ, такъ и конныхъ орудій.

(**) Теперь положено имѣть 10 колонъ: 6 артилерійскихъ и 4 пѣхотныхъ.

Digitized by Google

частямъ (*). Вмѣстѣ съ тѣмъ, однако, были приняты двѣ превосходныя мѣры, имѣвшія огромное вліяніе на значеніе артилеріи. Отъ вниманія прусскаго войсковаго начальства не могло укрыться то обстоятельство, что причина сравнительно-малаго содѣйствія, выказаннаго артилеріею въ 1866 году, заключалась не только въ существованіи значительнаго числа гладкостѣнныхъ, заряжающихся съ дула, орудій, но и въ неправильномъ ея примѣненіи. Половина батарей, т. е. всѣ не причисленныя къ дивизіямъ, назывались *резервными* и двигались, согласно уставу, въ хвостѣ колонъ съ обозомъ; вслѣдствіе этого командиры частей войскъ привыкли считать ихъ предназначенными не для принятія постояннаго участія въ бою, наравнѣ съ прочими батареями, а подобно всякому резерву, для усиленія артилеріи въ случаѣ надобности. Такъ было и подъ Кениггрецомъ: резервная артилерія 6-го корпуса, слѣдуя по уставу въ хвостѣ колоны, до того отстала отъ войскъ и въѣхала въ обозы, что о своевременномъ прибытіи ея на мѣсто нельзя было и думать, и атаку Хлума поддерживала только резервная гвардейская артилерія, пропущенная впередъ, предъ началомъ движенія, на поле сраженія.

Первое гласное заявленіе о томъ, что употребленіе артилеріи не отвѣчаетъ дѣйствительному ея назначенію, было сдѣлано тѣмъ же талантливымъ и опытнымъ пѣхотнымъ капитаномъ, который указалъ въ превосходной своей брошюрѣ: «Взгляды на тактику 1866 года» ошибочное примѣненіе въ бою и другихъ родовъ оружія, и котораго лишь теперь стали цѣнить по достоинству, когда убѣдились какъ правильны были всѣ его предсказанія.

Послѣ войны наименованіе *резервная артилерія*, какъ не соотвѣтствующее дѣйствительному назначенію, было замѣнено *корпусною артилеріею*, которой предписано слѣдовать при движеніяхъ *не въ хвостѣ, а въ головѣ колоны, непосредственно за передовыми ея частями* (**). Знакомые съ походными движеніями войскъ поймутъ все значеніе такой мѣры, давшей возможность, въ большей части случаевъ, *всей массѣ артилеріи начинать, а не заканчивать бой*.

Прусскій корпусъ, изъ двухъ дивизій, съ надлежащею кавалеріею, артилеріею и обозомъ, въ походномъ порядкѣ занимаетъ отъ 25 до

(*) Впредь этого уже не будетъ, потому что, на сколько извѣстно, для резервныхъ войскъ формируются теперь особыя батареи.

(**) Понятно, что для исполненія этого требованія, безъ ущерба для скорости общаго движенія колонъ, артилерія должна быть столь же подвижною, какъ прусская, гдѣ каждое орудіе, не смотря на легкость его, возится 6-ю лошадьми и самые лафеты приспособлены для посадки прислуги. Кромѣ того дороги во Франціи безподобныя, и почти никогда не задерживали движенія.

Digitized by Google

28 верстъ глубины; потому можно положительно сказать, что еслибы не послѣдовало помянутаго измѣненія, то корпусная, прежде резервная, артилерія, нерѣдко опаздывала бы и теперь на мѣсто боя, подобно тому какъ въ 1866 году, тѣмъ болѣе, что, не смотря на необыкновенное богатство путей сообщенія во Франціи, вслѣдствіе громаднаго числа германскихъ войскъ, корпусу приходилось пользоваться, въ большей части случаевъ, одною дорогою.

Впрочемъ, и въ послѣдней войнѣ можемъ найти примѣры опаздыванія артилеріи въ тѣхъ случаяхъ, когда, при слѣдованіи корпуса въ дивизіонныхъ эшелонахъ, въ небольшемъ переходѣ одинъ отъ другого, она двигалась не при головномъ эшелонѣ. Неудобство такого распредѣленія артилеріи въ особенности было чувствительно при случайныхъ столкновеніяхъ, гдѣ артилерія или запаздывала или вовсе не прибывала на мѣсто. Такъ, артилерія VII-го корпуса, находившаяся, утромъ 6-го августа, при 13-й дивизіи, не поспѣла къ Форбаху изъ Пютлингена; подъ Вертомъ, артилерія XI-го корпуса, слѣдовавшая во второмъ эшелонѣ съ 22-ю дивизіею, прибыла позже, когда силы 21-й дивизіи уже изнемогали. Тоже было и съ III-мъ корпусомъ предъ Марсъ-ла-Туромъ: генералъ Альвенслебенъ, получивъ приказаніе перейти Мозель еще 15-го августа вечеромъ, опасаясь загроможденія дорогъ и расчитывая, что наводившійся у Шампе мостъ не поспѣетъ во время и быть можетъ не выдержитъ переправы всего корпуса, отправилъ артилерію чрезъ Понтъ-а-Муссонъ, вслѣдствіе чего ей пришлось сдѣлать до 20 верстъ лишнихъ и вступить въ бой позже другихъ.

Вышеприведенныя измѣненія, предпринятыя въ артилеріи, не только дали ей возможность почти во всѣхъ сраженіяхъ начинать бой и грознымъ огнемъ своимъ способствовать побѣдамъ, но и пріобрѣсти такую самостоятельность, о которой не мечтали прежде даже самые смѣлые артилеристы. Мы видимъ, напримѣръ, что подъ Марсъ-ла-Туромъ и Бомономъ нѣсколько батарей производятъ *нечаянное нападеніе на французовъ*, застигая ихъ совершенно врасплохъ. Подъ Марсъ-ла-Туромъ, Гравелотомъ, Седаномъ, Божанси, и въ другихъ сраженіяхъ, артилерія далеко опережаетъ колоны и въ теченіе нѣсколькихъ часовъ остается въ огнѣ *или вовсе безъ прикрытія или довольствуясь охраною нѣсколькихъ эскадроновъ*.

Во время седанской битвы, наслѣдный принцъ прусскій опасаясь, что французы попытаются пробиться на сѣверъ чрезъ Сенъ-Межъ и Вильобуа, до прибытія пѣхоты, выслалъ впередъ артилерію V-го и XI-го корпусовъ на нѣсколько верстъ, подъ прикрытіемъ незначительнаго числа эскадроновъ. Маневръ этотъ удался вполнѣ, что подтверждаетъ

Digitized by Google

и генералъ Дюкро въ книжкѣ своей «La Journée de Sedan» заявляя, что именно эта артилерія побудила генерала Вимпфена отказаться отъ сдѣланнаго ему предложенія прорыва на сѣверъ. Подъ Марсъ-ла-Туромъ, вся артилерія III-го корпуса, расположенная между 5-ю и 6-ю дивизіями, ведетъ въ теченіе цѣлаго дня ожесточенную борьбу, имѣя за собою въ прикрытіи только слабую кавалерійскую часть.

Послѣ второго занятія Орлеана, какъ извѣстно, II-я армія и корпусъ великаго герцога Мекленбургскаго преслѣдовали французовъ по тремъ направленіямъ: 3-й корпусъ на Жіенъ, 6-я кавалерійская дивизія и часть X-го корпуса на Віерзонъ и великій герцогъ на Божанси, причемъ послѣдній встрѣтился съ арміею Шанзи, которая не только преградила ему дорогу, но нерѣдко переходила въ рѣшительное наступленіе. Обстоятельство это побудило принца Фридриха-Карла приказать, 9-го декабря, X-му корпусу повернуть къ сѣверо-западу и спѣшить на помощь великому герцогу. Генералъ Фохтсъ-Рецъ, желая немедленно поддержать его, но находясь еще далеко, выслалъ семь батарей, подъ прикрытіемъ четырехъ эскадроновъ, которыя достигли Мёнжа уже въ три часа пополудни; головныя же части авангарда X-го корпуса прибыли туда лишь на слѣдующій день.

Чтобы производить подобныя смѣлыя движенія, надобно обладать значительнымъ запасомъ рѣшимости, увѣренности въ войскахъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и осторожности. Во время наступленія къ Орлеану II-й арміи, 11-й уланскій полкъ атаковалъ и взялъ французскую батарею, именно въ то время, когда она шла впередъ для занятія позиціи; пѣхотное прикрытіе этихъ орудій бѣжало еще до приближенія кавалеріи.

Самостоятельность артилеріи выработалась въ особенности во второмъ періодѣ войны; тамъ она составляла совершенно самостоятельный родъ оружія, до того, что вооружила даже прислугу взятыми у французовъ ружьями и дѣйствовала вполнѣ независимо.

Чтобы доставить артилеріи еще большую самостоятельность, придавали ей иногда стрѣлковыя части. Многіе, въ томъ числѣ и составитель брошюры «Взгляды на тактику 1866 г.», признаютъ присоединеніе этого спеціяльнаго оружія къ артилеріи наиболѣе цѣлесообразнымъ его примѣненіемъ. Въ кампанію 1866 года стрѣлковые баталіоны не имѣли случая выказать свою превосходную подготовку; въ германо-французской войнѣ они употреблялись въ большей части случаевъ какъ обыкновенная пѣхота и потому только въ отношеніи ихъ не сбылись предсказанія автора названной брошюры. Но изъ

Digitized by Google

этого никакъ нельзя заключить, что стрѣлковыя части употреблялись правильно въ минувшую кампанію, и еще менѣе, что онѣ стали не столь необходимы какъ прежде. Напротивъ, уже во время войны, я слышалъ отъ людей весьма опытныхъ, что при томъ значеніи, которое пріобрѣлъ огонь, необходимость въ отборныхъ стрѣлкахъ стала настоятельнѣе и что слѣдуетъ обратить особое вниманіе на выработку правилъ соотвѣтственнаго ихъ употребленія въ бою; потому, нѣтъ сомнѣнія, что въ будущей кампаніи стрѣлковые баталіоны выкажутъ такую же дѣятельность, къ которой были призваны и другіе роды войскъ, какъ кавалерія, артилерія и саперныя части, мало содѣйствовавшія успѣху австро-прусской войны.

При той самостоятельности, которую пріобрѣла артилерія и при стремленіи ея къ массированію въ бою, она чаще будетъ нуждаться въ спеціяльномъ прикрытіи; необходимость эта подтверждается минувшею войною, ибо наибольшая потеря ея происходила не отъ артилерійскаго огня, а отъ ружейнаго, вслѣдствіе того, что непріятельскіе стрѣлки находили возможность безнаказанно подходить къ артилерійскимъ позиціямъ и наносить мѣткимъ огнемъ, на разстояніи 1,000 — 1,200 шаговъ, чувствительный уронъ батареямъ. Придача артилеріи отборныхъ стрѣлковъ заставитъ непріятеля держаться далѣе отъ позиціи, а въ случаѣ необходимости они будутъ восполнять тотъ огонь, которымъ нарѣзное орудіе не обладаетъ въ желаемой степени, т. е. картечь.

Нѣкоторые составители описанія австро-прусской войны упрекали также пруссую артилерію въ излишнемъ съ ея стороны опасеніи потерять орудіе подходя близко къ непріятелю; не знаю, въ какой мѣрѣ справедливъ этотъ упрекъ относительно 1866 года; могу только заявить, какъ очевидецъ, что въ настоящую кампанію не только не было помину объ осторожности, но артилерія всегда и повсюду дѣйствовала съ замѣчательнымъ самоотверженіемъ; нерѣдко, когда пѣхота изнемогала подъ страшнымъ огнемъ противника, артилерія не покидала своего мѣста и продолжала бой, не взирая на громадныя потери. Подъ Гравелотомъ, напримѣръ, одна конная батарея IX-го корпуса лишилась 120 лошадей и большей части прислуги, такъ что послѣ сраженія пришлось потребовать лошадей изъ парка, чтобы отвезти ее съ позиціи. Подъ Марсъ-ла-Туромъ, батарея одного корпуса терпѣла весьма сильно отъ непріятельскаго огня: лежали уже груды убитыхъ людей и лошадей и ежеминутно разрывались среди ихъ гранаты, вырывая новыя жертвы. Одинъ изъ батарейныхъ командировъ, простоявъ нѣсколько часовъ въ такомъ аду, среди взры-

Digitized by Google

вовъ и стоновъ, заявилъ о невыносимомъ положеніи батареи прибывшему начальнику; въ справедливости его словъ легко было убѣдиться, ибо пока продолжался его короткій докладъ, двѣ гранаты вновь положили нѣсколько лошадей и людей. Оставить позицію однако было невозможно — сраженіе переживало свою критическую минуту, и потому начальникъ, вмѣсто отвѣта, хладнокровно вынулъ изъ кармана сигары, предлагая ихъ своему подчиненному. Подъ Нуасвилемъ, нѣкоторыя батареи I-го корпуса, разстрѣлявъ за исключеніемъ картечи всѣ свои снаряды, хотѣли взять на-передки, чтобы отъѣхать; но такъ какъ превосходство въ числѣ орудій было на сторонѣ французовъ и они видимо готовились къ наступленію, то прибывшій въ это время начальникъ, признавая опаснымъ оставленіе батареею своего мѣста, ибо отступленіе ея могло бы ободрить непріятеля и поколебать свои войска, приказалъ имъ остаться на позиціи подъ сильнымъ огнемъ. Позднѣе, плѣнный офицеръ разсказывалъ, что эти безмолвныя батареи, среди разгара боя, произвели на нихъ сильное впечатлѣніе; они полагали, что командиры ихъ готовились къ рѣшительному отпору штурмующихъ.

Ограничиваюсь лишь этими примѣрами самоотверженія артилеріи; долженъ сказать однако, что сдѣлать большаго, чѣмъ сдѣлала она въ послѣднюю войну, едва-ли возможно, и мнѣ кажется, что многія побѣды обязаны главнымъ образомъ ея содѣйствію.

Артилерія открывала огонь съ различнаго разстоянія: дѣйствуя противъ пѣхоты, еще неразстроенной, она начинала стрѣлять нерѣдко съ разстоянія 2,500 до 3,000 шаговъ; къ поколебленной, или отступающей пѣхотѣ случалось приближаться ей и на 400 шаговъ; дѣйствуя противъ артилеріи, она подъѣзжала по возможности ближе. Такъ, подъ Парижемъ, въ послѣдній періодъ обложенія, при одной изъ вылазокъ къ ле-Бурже, французы рѣшились въ первый разъ развернуть сильную полевую батарею; князь Гогенлоэ, начальникъ артилеріи прусской гвардіи, подъѣхалъ къ французской батареѣ прямо на 900 шаговъ и не замедлилъ принудить ее къ отступленію.

Гдѣ того требовала необходимость, артилерія съ необыкновенною смѣлостію подъѣзжала на близкое разстояніе даже къ наступающему противнику. Такъ было въ дѣлѣ 2-го декабря: 22-я дивизія, стойко державшаяся противъ несравненно сильнѣйшаго непріятеля между Попре и Домброномъ, была охвачена вечеромъ слѣва вышедшими изъ Артенэ французами; тогда, генералъ Виттихъ направилъ на встрѣчу имъ 94-й полкъ и батарею капитана Гиллерна. Минута была весьма

Digitized by Google

критическая и требовала рѣшительныхъ мѣръ, тѣмъ болѣе, что названный полкъ, при наступленіи, лишился своего командира и понесъ большія потери, но батарея Гиллерна вынеслась впередъ и подъѣхавъ къ наступавшему непріятелю шаговъ на 500, быстро снялась съ передковъ и дала нѣсколько картечей, заставившихъ французовъ остановиться и потомъ повернуть назадъ.

Артилерія, по возможности, избѣгала маневрированія, стараясь въѣзжать въ районъ непріятельскихъ выстрѣловъ въ развернутомъ строѣ, и выбирая преимущественно мѣста удобныя для фронтальнаго наступленія и отступленія.

Для выбора позиціи, начальники обыкновенно сами выѣзжали впередъ и, кромѣ того, еще прежде высылали офицеровъ для рекогносцировокъ.

По уставу воспрещено батареямъ отступать иначе какъ шагомъ; несмотря на всю разумность такого правила, его не всегда возможно исполнить. Для примѣра, какъ опасно всякое ускоренное движеніе назадъ, можно привести также гравелотское сраженіе, въ которомъ ускоренное обратное слѣдованіе зарядныхъ ящиковъ VIII-го корпуса было причиною отступленія сперва кавалеріи, стоявшей тутъ же, а потомъ и частей помянутаго корпуса. Съ другой стороны, подъ Марсъ-ла-Туромъ, нѣкоторыя батареи X-го корпуса, прибывшія утромъ съ кавалеріею и заставшія французовъ въ-расплохъ, удачно стрѣляли на высотѣ у Віонвиля; когда же, вслѣдъ затѣмъ, опомнившійся непріятель занялъ эту деревню и сталъ наносить имъ чувствительный уронъ, то начальствомъ было приказано при отступленіи перейти изъ шага въ рысь—распоряженіе весьма умѣстное, ибо при этомъ не было пѣхотныхъ частей, а вслѣдствіе медленнаго отступленія потери были бы еще значительнѣе. Артилерія весьма рѣдко дробилась на мелкія части; напротивъ, она преимущественно дѣйствовала въ совокупности, не менѣе четырехъ батарей вмѣстѣ, иногда же, напримѣръ у С.-Прива, стояло на одномъ мѣстѣ болѣе 100 орудій. Дивизіонная артилерія располагалась чаще между бригадами, корпусная между дивизіями; когда же становилась на флангахъ, то ее прикрывали небольшія пѣхотныя или кавалерійскія части. Нѣкоторые полагаютъ, что такое масированіе артилеріи опасно, ибо непріятельскимъ стрѣлкамъ не трудно подбираться къ ней. Такъ было подъ Гравелотомъ. Начальство IX-го корпуса полагая, что правое непріятельское крыло находится у Аманвилье, подало лѣвый свой флангъ впередъ, причемъ нѣкоторыя батареи слишкомъ приблизились къ противнику; французы, замѣтивъ такое выдающееся положеніе прусской

Digitized by Google

артилеріи, не замедлили атаковать ее, ворвались въ батареи и перекололи часть прислуги ихъ, хотя подоспѣвшія пѣхотныя части выбили французовъ, но артилерія понесла при этомъ чувствительный уронъ. Начальникъ гвардейской артилеріи дѣйствовалъ при подобныхъ же обстоятельствахъ осмотрительнѣе: стрѣляя продолжительное время противъ С.-Прива безъ всякаго прикрытія, онъ не преминулъ однако потребовать его, когда замѣтилъ угрожающее намѣреніе противника; прибывшія роты были расположены за флангами; стрѣлки же стали между орудіями. Позицію батареи перемѣняли весьма рѣдко, оставаясь на ней какъ, напримѣръ, въ сраженіи подъ Марсъ-ла-Туромъ, Гравелотомъ и въ другихъ, въ теченіе всего сраженія; въ случаѣ же надобности избрать новую позицію, переходили большое пространство; при слишкомъ большомъ уронѣ, если была малѣйшая возможность, предпочитали идти впередъ, чѣмъ назадъ. На окружающую мѣстность обращалось тщательное вниманіе, въ особенности, когда начальники пріобрѣли большую опытность; избѣгая вершинъ, батареи располагались, по возможности, на внутренней ихъ отлогости, но такъ, чтобы можно было цѣлить черезъ гребень возвышенія, который служилъ въ этомъ случаѣ естественнымъ брустверомъ. Батареи исполнявшія эту сноровку, теряли всегда меньше другихъ. Вниманіе къ мѣстности, лежащей впереди позиціи также весьма важно. Такъ, князь Гогенлоэ, усмотрѣвъ впереди Сенъ-Прива едва примѣтную лощинку, казавшуюся еще занятою непріятельскими стрѣлками, выбралъ первоначальную позицію вдали отъ нея не взирая на просьбы нѣкоторыхъ командировъ, указывавшихъ на сосѣднія батареи IX-го корпуса, находившіяся ближе къ французамъ; результатъ былъ тотъ, что гвардейская артилерія потеряла гораздо меньше артилеріи IX-го корпуса, а между тѣмъ принцъ Фридрихъ-Карлъ поручилъ ординарцу доложить королю, что гвардейскія батареи оказали чудеса храбрости и многимъ содѣйствовали занятію Сенъ-Прива.

Артилерія отличалась необыкновенною подвижностью. Ей приходилось двигаться въ головѣ колонъ; тѣмъ не менѣе она нигдѣ почти не задерживала и не замедляла общаго движенія, не смотря на то, что пѣшія батареи, вмѣстѣ съ кавалеріею, иногда быстро двигались впередъ, и, какъ мы уже видѣли, открывали бой въ то время, когда пѣхота находилась еще далеко позади. Съ тою же легкостью артилерія преодолѣвала препятствія: извѣстно, что орудія, столь существенно способствовавшія атакѣ Шпихерна, были ввезены на гору по такой мѣстности, которая была прежде того признана развѣздами непроходимою даже для одиночныхъ всадниковъ.

Digitized by Google

Изъ отчета г. Бильдергинга, помѣщеннаго въ «Артилерійскомъ Журналѣ» и «Военномъ Сборникѣ», 1869 — 1870 г., уже извѣстно какъ раціонально ведутся въ Пруссіи практическія занятія артилеріи въ мирное время. Результаты такой правильной постановки обученія не замедлили выказаться въ бою; умѣнье быстро опредѣлять разстоянія и мѣткость стрѣльбы заслужили удивленіе даже непріятеля и, говорятъ, императоръ Наполеонъ лично заявилъ объ этомъ прусскому королю, при свиданіи послѣ седанской катастрофы.

Кромѣ того, стрѣльбу производили весьма внимательно, слѣдя, въ особенности до перваго удачнаго выстрѣла, за каждымъ полетомъ снаряда; для наблюденія всегда почти высылался офицеръ, дававшій знать на батарею объ отклоненіяхъ снарядовъ.

Въ выборѣ цѣли замѣчался большой тактическій смыслъ; артилерія вполнѣ сознала, что главное назначеніе ея въ бою заключается не въ борьбѣ съ непріятельскими батареями, а въ содѣйствіи пѣхотѣ къ достиженію успѣха. Въ молчаніи артилеріи противника, при полномъ порядкѣ и спокойствіи его пѣхоты, нѣтъ еще особаго облегченія для атакующихъ, потому-то главною цѣлью германскихъ батарей въ наступательномъ бою служила французская пѣхота, которую онѣ громили безпощаднымъ сосредоточеннымъ огнемъ, чтобы поколебать и разстроить ее до атаки; напротивъ, при оборонѣ, она направляла огонь сперва на непріятельскую артилерію, чтобы лишить ее возможности разстроивать пѣхоту, при чемъ оставалась на позиціи до крайней возможности, до изнеможенія.

Нельзя сказать, чтобы французская артилерія была плоха: она маневрировала весьма быстро и стрѣляла недурно; но по качеству орудій, по умѣнью опредѣлять разстоянія и по вниманію къ стрѣльбѣ, она значительно уступала прусской. Къ тому же, ей осталась чужда идея масированія артилеріи, которая нерѣдко дѣйствовала даже отдѣльными батареями, не имѣвшими возможности бороться съ грознымъ огнемъ нѣмцевъ.

Что касается картечницъ, то онѣ не успѣли вселить къ себѣ довѣрія прусаковъ; по крайней мѣрѣ эти орудія не были употреблены въ прусской арміи даже въ видѣ опыта, не смотря на то, что послѣ Седана и Меца германцы пріобрѣли большое число скорострѣльныхъ батарей. Одни баварцы имѣли, кажется, двѣ батареи картечницъ, которыя въ сраженіи при Кульмье принесли имъ большую пользу. Нельзя, однако, мнѣ кажется, вполнѣ отрицать пользу ихъ въ полевой войнѣ: онѣ производятъ несомнѣнный нравственный эфектъ, въ особенности на непривыкшаго къ нимъ непріятеля; если выработается

Digitized by Google

ихъ тактика и самый механизмъ будетъ прочнѣе, если можно будетъ возить ихъ на одной, много на парѣ лошадей, то онѣ могутъ пріобрѣсти значеніе. Но въ настоящей войнѣ картечницы часто портились и французы не приловчились къ нимъ. Вообще, въ Прусіи сложилось то убѣжденіе, что митральёзы не могутъ замѣнить орудійную батарею, представляющую несравненно больше выгодъ. Для защиты дефиле, бреши и барикадъ, картечницы превосходны и могутъ представить штурмующимъ неопредолимыя затрудненія. Такъ, напримѣръ, когда, во время обложенія Парижа, французамъ удалось занять въ долинѣ Марны селенія Бри и Шампиньи, то митральёзы многимъ способствовали отраженію всѣхъ усилій седьмой прусской бригады виртембергцевъ и саксонцевъ. Селенія эти были опять заняты германцами только по добровольномъ оставленіи ихъ непріятелемъ.

Говоря объ артилеріи, необходимо сказать нѣсколько словъ о пополненіи войскъ снарядами и зарядами, въ чемъ прусаки также оказались мастерами.

Потребный комплектъ снарядовъ и зарядовъ содержится: а) *при войскахъ*: 156 снарядовъ на каждое 4-фунтовое орудіе, 132 снаряда на 6-фунтовое и 98 патроновъ на ружье; б) *въ корпусномъ паркѣ* (Munitionscolonne) девять колонъ; изъ нихъ пять артилерійскихъ—съ 101 снарядомъ на 4-фунтовое орудіе и 106 снарядами на 6-фунтовое орудіе, и 4 пѣхотныхъ—съ 64 патронами на ружье. Слѣдовательно, непосредственно при войскахъ состоитъ отъ 238 до 266 снарядовъ на орудіе и 162 патрона на ружье. Изъ девяти колонъ корпуснаго парка, отъ двухъ до трехъ артилерійскихъ и одна-пѣхотная колона слѣдуютъ всегда съ войсками, а остальныя въ небольшомъ переходѣ. 2) Въ *резервныхъ паркахъ*, которыхъ на всю сѣверо-германскую армію считается 24 колоны, придаваемыхъ каждой арміи, сообразно ея численности, содержится 220 снарядовъ для 4-фунтовыхъ, 200 для 6-фунтовыхъ орудій и 182 патрона на ружье. Резервные парки слѣдуютъ за арміею въ разстояніи приблизительно 100 верстъ. Наконецъ 3) въ *запасныхъ складахъ*, формирующихся на случай войны по одному на армію. Склады эти въ минувшую войну находились въ Майнцѣ, Кобленцѣ и Эрфуртѣ.

Въ случаѣ сраженія, колоны корпуснаго парка, состоящія при войскахъ, располагаются за боевою линіею внѣ выстрѣловъ; начальникъ парка, съ надлежащимъ числомъ ординарцевъ, находится безотлучно при начальникѣ корпусной артилеріи и руководитъ сообразно ходу сраженія расположеніемъ колонъ; войскамъ сообщается о мѣстѣ

Digitized by Google

нахожденія сихъ послѣднихъ. Ящики опоражниваются по очереди и немедленно слѣдуютъ къ колонамъ для пополненія. Колоны также опоражниваются поочередно одна за другою и не ожидая особаго приказанія немедленно выступаютъ въ походъ къ мѣсту нахожденія резервныхъ парковъ. Въ прикрытіи нѣтъ надобности, ибо прислуга колонъ вооружена. Въ гравелотскомъ сраженіи, нѣкоторыя колоны гвардейскаго корпуса выступили въ тотъ же день, остальныя на слѣдующее утро, послѣ пополненія зарядныхъ ящиковъ, состоящихъ при корпусахъ. Колоны резервнаго парка находились тогда въ Сарлуи, отдаленномъ отъ Гравелота на 90 верстъ, потому паркъ могъ присоединиться къ корпусу лишь за нѣсколько дней до Седана, сдѣлавъ 220 верстъ въ девять дней, вмѣстѣ съ перегрузкою. Послѣ сраженія 1-го сентября и бомбардированія Монмеди, гвардейская артилерія опять израсходовала свой комплектъ, паркъ выступилъ въ Фулькемонъ и прибылъ къ корпусу, подъ Парижемъ, сдѣлавъ въ 18 дней до 500 верстъ.

Въ заключеніе долгомъ считаю остановиться на одномъ обстоятельствѣ, по моему мнѣнію, непонятномъ въ арміи, отличающейся такимъ практическимъ смысломъ, какъ прусская. Понятно ли, дѣйствительно, что оружіе первостепенной важности, какъ артилерія, оказавшая очевидныя заслуги арміи, держится тамъ, такъ сказать, въ черномъ тѣлѣ? Она живетъ особнякомъ, имѣетъ свое замкнутое, весьма медленное производство; войсковое начальство не имѣетъ на нее непосредственнаго вліянія, и потому артилерійскіе офицеры, по преимуществу, начинаютъ и заканчиваютъ свое служебное поприще въ артилеріи. Такая постановка не могла не повліять на составъ офицеровъ артилеріи и комплектованіе ихъ: тамъ служатъ преимущественно не дворяне, а бюргеры, люди весьма почтенные и знающіе свое дѣло, но не расчитывающіе на быструю карьеру.

Многіе, уже давно сознавая всю ненормальность такого положенія, требовали отдѣленія крѣпостной артилеріи отъ полевой и такого-же сліянія съ пѣхотою, какое существуетъ между этою послѣдней съ кавалеріею. Представителемъ этой идеи въ послѣднее время служилъ, на сколько мнѣ извѣстно, теперешній генералъ-инспекторъ артилеріи, которому, кажется, не чужда и докладная записка, составленная въ вышеприведенномъ смыслѣ передъ войною и отправленная на заключеніе корпусныхъ командировъ.

Заслуги артилеріи въ минувшую войну были слишкомъ велики, чтобы оставить ее въ прежнемъ положеніи, и потому неожиданная смерть бывшаго генералъ-инспектора Гиндерсина побудила, вѣроятно,

Digitized by Google

императора назначить ему преемникомъ генерала Подбѣльскаго. Вслѣдствіе чего многіе надѣятся что *прусская полевая артилерія находится наканунѣ новой эры, а вся армія наканунѣ сплоченія всѣхъ родовъ оружія, предназначенныхъ жить и дѣйствовать вмѣстѣ для достиженія успѣха на войнѣ, въ одно цѣлое, и въ мирное время.*

III.

КАВАЛЕРІЯ.

Въ кампанію 1866 года прусская кавалерія, за исключеніемъ полковъ состоявшихъ при пѣхотныхъ дивизіяхъ, была собрана въ двѣ отдѣльныя массы, приданныя I и II арміямъ, одна подъ названіемъ корпуса, а другая дивизіи, и, какъ извѣстно, не много способствовала успѣху войны.

При такихъ обстоятельствахъ легко возникало мнѣніе, что, при современныхъ средствахъ пораженія, едвали можно ожидать для кавалеріи особой боевой дѣятельности.

Но прусаки взглянули на дѣло иначе. Малое участіе кавалеріи, было приписано ими не измѣненію ея назначенія, а трудности управленія, маневрированія, движенія и расположенія большими массами. Сверхъ того, они весьма основательно утверждали, что ежели дѣйствительно трудно, безъ несоразмѣрныхъ потерь, употребленіе въ бою значительной кавалерійской части противъ неразстроенной еще пѣхоты, то въ рукахъ опытнаго, рѣшительнаго начальника ей все еще остается обширная и видная дѣятельность.

Вотъ почему, послѣ войны, прусаки не думали объ уменьшеніи кавалеріи, но немедленно приступили къ формированію 14-ти новыхъ полковъ: 8-ми драгунскихъ, 4-хъ гусарскихъ и 2-хъ уланскихъ, сверхъ 12-ти полковъ, поступившихъ въ составъ арміи чрезъ образованіе Сѣверо-германскаго Союза.

Въ послѣднюю кампанію отдѣльныхъ кавалерійскихъ корпусовъ не формировали; при каждой пѣхотной дивизіи оставили лишь по одному полку, а остальные были соединены въ кавалерійскія дивизіи; причемъ, въ отношеніи числа полковъ по бригадамъ, числа бригадъ по дивизіямъ и самаго распредѣленія разныхъ родовъ кавалерійскихъ полковъ, не придерживались особой системы. Поэтому нѣкоторыя бригады состояли изъ кирасировъ, гусаровъ и улановъ, другія же только изъ улановъ или гусаровъ и драгуновъ (*). Такъ какъ

(*) 1-я и 3-я кавалерійскія дивизіи состояли изъ двухъ бригадъ, бригады изъ

Digitized by Google

въ мирное время существуютъ только кавалерійскія бригады, причисленныя къ пѣхотнымъ дивизіямъ, то, для формированія кавалерійскихъ дивизій, пришлось разстроить всю прежнюю организацію, разбить полки по различнымъ бригадамъ и назначить повсюду новыхъ начальниковъ. Сказанное можетъ служить подтвержденіемъ того, что въ Пруссіи, при полномъ сознаніи необходимости постояннаго присоединенія кавалеріи къ пѣхотѣ, еще не совсѣмъ установился взглядъ на формированіе крупныхъ кавалерійскихъ частей. Во всякомъ случаѣ, способъ избранный въ этомъ отношеніи въ послѣднюю войну, нельзя признать удовлетворяющимъ дѣйствительнымъ требованіямъ. Изъ всего мною слышаннаго по этому предмету можно придти къ заключенію, что дивизія, въ особенности подобная 5-й кавалерійской, имѣвшей девять полковъ, признается многими слишкомъ крупною единицею какъ въ отношеніи управленія ею въ бою, такъ и для исполненія другихъ разнородныхъ обязанностей.

Дѣйствительно, бой, при настоящей громадной силѣ армій, въ большей части случаевъ, распадается на нѣсколько частныхъ дѣйствій и весьма рѣдко представляетъ возможность на столько обозрѣвать мѣстность и оцѣнивать общее положеніе дѣла, чтобы во-время употребить большое число кавалеріи, которую, вслѣдствіе расширенія сферы огня, приходится держать теперь далѣе отъ боевой линіи чѣмъ прежде. Шесть, а тѣмъ болѣе девять полковъ, образуютъ, кромѣ того, такую массу, что при современномъ развитіи культуры рѣдко можно пріискать для совокупнаго ея маневрированія надлежащее пространство. Неменьшее затрудненіе, по убѣжденію прусаковъ, заключается въ томъ, что крупная часть кавалеріи должна имѣть въ головѣ начальника отличающагося не элементарными познаніями, а необыкновенными тактическими способностями. Цитены же и Зейдлицы рождаются вѣками.

Ежели обратимся къ примѣрамъ послѣдней войны, то увидимъ, что только подъ Марсъ-ла-Туромъ, а именно во время атаки на лѣвомъ флангѣ, произведенной вечеромъ, по приказанію генерала Фохтсъ-Реца, для того что бы прикрыть и освободить этотъ флангъ, дѣйствовали шесть полковъ. При этомъ, однако, необходимо замѣтить, что нахожденіе здѣсь такого числа полковъ было случайное; они не

трехъ полковъ; 2-я и 4-я дивизіи изъ трехъ бригадъ, въ каждой по два полка; 5-я дивизія изъ 3-хъ бригадъ, въ бригадѣ по три полка; наконецъ 6-я дивизія изъ двухъ бригадъ, въ одной три, а въ другой два полка. Въ 5-й дивизіи двѣ бригады имѣли по кирасирскому, уланскому и драгунскому полкамъ, а 3-я бригада только гусарскіе полки; въ 6-й дивизіи, въ одной бригадѣ были кирасирскій и два уланскихъ полка, а въ другой два гусарскихъ полка.

Digitized by Google

принадлежали одной части; тутъ были три полка генерала Барьби (4-й кирасирскій, 13-й уланскій и 19-й драгунскій), 10-й гусарскій и 13-й драгунскій изъ бригадъ генераловъ Редерна и Бредова и 16-й драгунскій, принадлежавшій 20-й пѣхотной дивизіи. Объ общемъ управленіи во время атаки и рѣчи не было. Въ другихъ же сраженіяхъ, напримѣръ при Вертѣ, 4-я кавалерійская дивизія не поспѣла во-время и потому даже преслѣдованіе разбитаго непріятеля приняли на себя полки дивизіонной (состоящей при пѣхотѣ) кавалеріи; ими же были произведены и атаки во время боя. Подъ Гравелотомъ, генералъ Штейнмецъ пытался употребить свою 1-ю кавалерійскую дивизію, но крайне неудачно. Что касается другихъ сраженій, то, на сколько мнѣ извѣстно, болѣе бригады не дѣйствовало въ совокупности. Даже 16-го августа, когда кавалеріи пришлось произвести разновременно до восьми отдѣльныхъ атакъ, за исключеніемъ одной, всѣ были исполнены, какъ будетъ указано ниже, побригадно. Да и расположены онѣ были на полѣ сраженія побригадно. Такъ, ко времени производства 12-ю кавалерійскою бригадою своей знаменитой атаки, кавалерія занимала слѣдующія мѣста: на правомъ крылѣ общаго расположенія, 15-я бригада (два полка), лѣвѣе 14-я бригада (три полка); 5-ю пѣхотную дивизію поддерживала 13-я бригада (два полка; 3-й полкъ имѣлъ совмѣстно съ полкомъ 12-й бригады особое порученіе); лѣвѣе, за корпусною артиллеріею стояла 12-я бригада (одинъ полкъ командированъ для освѣщенія мѣстности къ Донкуръ и Жарни, изъ двухъ оставшихся полковъ, два эскадрона были отправлены для непосредственнаго содѣйствія войскамъ, шесть дивизіоновъ находились въ ожесточенномъ бою въ лѣсу сѣвернѣе Віонвиля, такъ что у генерала Бредова было всего шесть эскадроновъ). Далѣе, западнѣе Марсъ-ла-Тура, находилась 11-я бригада (три полка), какъ сказано выше; къ ней присоединились позднѣе два полка 12-й и 13-й бригадъ и полкъ 20-й пѣхотной дивизіи. Наконецъ, на лѣвомъ крылѣ расположилась гвардейская драгунская бригада, прибывшая позднѣе изъ С.-Гилера съ 19-ю дивизіею. Примѣръ такого же расположенія находимъ въ горячемъ дѣлѣ 8-го декабря у Кравань, при наступленіи отдѣльнаго корпуса великаго герцога Мекленбургскаго къ Маршенуа. Вся 22-я дивизія уже была въ огнѣ и непріятель видимо готовился съ свѣжими силами къ атакѣ; тогда генералъ Виттихъ приказалъ кавалерійской бригадѣ Готгейма разойтись по-эскадронно и образовать вторую линію, съ цѣлью отчаянно броситься на непріятеля, ежели ему удастся сбить боевую линію пѣхоты.

Столь же затруднительнымъ оказалось управленіе кавалерійскою ди-

Digitized by Google

визіею при другихъ случаяхъ, какъ то: при маскированіи наступленія, при рекогносцировкахъ и фуражировкахъ; поэтому, въ большей части случаевъ, бригады при исполненіи и этой службы пользовались также полною самостоятельностью, и начальникамъ дивизіи нерѣдко приходилось ограничиваться ролью бригаднаго командира, или имъ поручались особые отряды составленные изъ трехъ родовъ оружія.

Все изложенное побуждаетъ многихъ опытныхъ кавалеристовъ думать, что для обыкновенныхъ обстоятельствъ выгоднѣе имѣть лишь кавалерійскія бригады отъ двухъ до трехъ полковъ, которыя могутъ соединяться въ болѣе значительныя части, въ случаѣ надобности для исполненія какого либо особаго временнаго порученія.

О дивизіонной кавалеріи, т. е. состоящей при пѣхотныхъ дивизіяхъ, я слышалъ самые лестные и сочувственные отзывы; польза, постоянно ею приносимая пѣхотѣ, неоцѣнима; во время движеній, расположенія, сторожевой службы, рекогносцировокъ и реквизиціи, онѣ не разставались. Оба эти оружія до того сроднились, необходимость крѣпкой связи ихъ такъ доказана опытами войнъ, что въ Прусіи уже *не постигаютъ возможности существованія пѣхотной дивизіи безъ кавалерійской части.* Тамъ, кромѣ того, убѣждены, что тѣсной связи родовъ оружія нельзя достигнуть одними уставными правилами и сводкою войскъ для короткихъ практическихъ занятій; при такихъ условіяхъ можно выучиться развѣ одному: *маневрировать вмѣстѣ, что бы не мѣшать другъ другу и не сталкиваться. Для преслѣдованія же одной цѣли, съ надеждою на успѣхъ и увѣренностью на взаимную поддержку и выручку въ трудныя минуты, нужно, что бы всѣ три рода войскъ въ мирное время жили вмѣстѣ, выказали бы свои достоинства и недостатки, привыкли считать себя принадлежащими одной части, и завели бы ту дружбу и то куначество, которое служило въ нашей славной кавказской арміи главнымъ рычагомъ къ богатырскимъ подвигамъ, совершавшимся именно потому, что разные роды оружія считали себя общею семьею и не постигали возможности не выручать своихъ куначовъ изъ бѣды или опасности.*

Неменьшую пользу принесло прусской арміи соединеніе въ мирное время кавалерійскихъ бригадъ съ пѣхотными дивизіями подъ начальствомъ одного лица; тамъ уже давно сознали простую, по видимому, истину, *что если генералъ долженъ умѣть извлекать въ бою возможную выоду изъ всѣхъ родовъ оружія, то ему*

Digitized by Google

необходимо изучить это трудное дѣло въ мирное время до такой степени, чтобы онъ считалъ тактику пѣхоты, кавалеріи и артилеріи вполнѣ своимъ дѣломъ и былъ знакомъ съ тѣми средствами, которыми владѣютъ эти роды оружія для достиженія успѣха. Подчиненіе кавалеріи начальникамъ пѣхотныхъ дивизій имѣло и въ Пруссіи многихъ противниковъ; кавалеристы опасались, что, отданные въ руки неспеціалистовъ, они лишатся главныхъ своихъ свойствъ; однако вполнѣ основательное сознаніе, что на войнѣ нѣтъ времени учиться и что навыкъ командовать различными родами оружія требуетъ продолжительной практики, восторжествовало надъ возраженіями. Опытъ минувшей войны, въ которой генералы выказали такое умѣніе управлять пѣхотою, кавалеріею и артилеріею, показалъ какъ основательны были предположенія лицъ содѣйствовавшихъ скрѣпленію ихъ въ мирное время. *Теперь наиболѣе ретивыми поборникамъ помянутой связи служатъ именно кавалерійскіе генералы.*

Лучшимъ доказательствомъ того, что никакія инструкціи и уставы не помогутъ въ дѣлѣ требующемъ навыка и объединенія, а также какъ опасно всякое разъединеніе частей предназначенныхъ дѣйствовать вмѣстѣ, даже въ мирное время, изъ опасенія будто бы онѣ будутъ мѣшать другъ другу, можетъ служить Франція. Въ наставленіи для дѣйствія кавалеріи, изданномъ маршаломъ Ніелемъ, двѣ трети занимаетъ описаніе сторожевой и развѣдывательной службы. И что же? именно эта важная часть исполнялась французами непростительно слабо и была главною причиною того, что германцы неоднократно застигали ихъ врасплохъ. Кромѣ того, непривычка смотрѣть на кавалерію какъ на необходимую всегдашнюю принадлежность пѣхоты, привело къ тому, что часто даже цѣлыя дивизіи оставались совершенно безъ кавалеріи. Такъ генералъ Дуэ, высланный съ дивизіею къ Вейсенбургу, не смотря на важность полученнаго назначенія, не имѣлъ при себѣ ни взвода кавалеріи для освѣщенія мѣстности, почему о приближеніи всей III-й германской арміи онъ узналъ лишь отъ мѣстныхъ жителей.

Если бы прусская дивизіонная кавалерія была нѣсколько сильнѣе составомъ, то, вѣроятно, она чаще могла бы содѣйствовать пѣхотѣ и въ бою; при четырехъ же эскадронахъ, полкъ до того разбирается для различныхъ потребностей, что лишается тактическаго значенія. Тѣмъ не менѣе даже при такомъ составѣ она пользовалась каждою возможностью содѣйствовать своимъ пѣхотнымъ и артилерійскимъ товарищамъ въ бою. Подъ Вертомъ, не кавалерійская дивизія, а полки дивизіонной кавалеріи производили атаки и приняли на се-

Digitized by Google

бя преслѣдованіе разбитаго противника; то же было и во многихъ другихъ дѣлахъ и сраженіяхъ. Во время дѣйствій противъ луарской арміи, обыкновенно, кромѣ полка дивизіонной кавалеріи, пѣхотнымъ дивизіямъ придавали по бригадѣ изъ кавалерійскихъ дивизій, потому и бригады эти правильнѣе было бы назвать дивизіонною кавалеріею.

Такимъ образомъ, въ прусской арміи составилось общее убѣжденіе, что *дивизіонную кавалерію слѣдуетъ увеличить*, въ чемъ, вѣроятно, не встрѣтится затрудненія въ виду огромнаго числа германской кавалеріи. Въ минувшую войну, на 10 пѣхотинцевъ приходился 1 кавалеристъ; стоитъ только правильнѣе распредѣлить эту массу, чтобы получить желаемый результатъ.

Германскую кавалерію составляютъ: кирасиры, драгуны, гусары и уланы; послѣдніе получили въ минувшую войну какую-то сказочную извѣстность, распространявшую повсюду панику. Они одни имѣютъ длинныя пики, которыми вооружены обѣ шеренги.

Драгунскихъ полковъ всего болѣе; но они только по одеждѣ отличаются отъ другихъ, не имѣя того назначенія, какъ наши драгуны.

Въ такой продолжительной и наполненной различными случайностями войнѣ, приходилось иногда и гусарамъ спѣшиваться и брать даже селенія; но драгуны мало обучены стрѣльбѣ и пѣшему строю.

Послѣднее обстоятельство ставило германскую кавалерію нерѣдко въ весьма затруднительное положеніе, особенно въ дѣйствіяхъ противъ луарской арміи и войскъ находившихся противъ генерала Вердера, которыя постоянно прикрывали себя вольными стрѣлками.

Случалось, что самая незначительная партія ихъ совершенно парализовала дѣйствіе кавалеріи. Между Луарою и Сартою находилось до пяти кавалерійскихъ дивизій и, несмотря на то, непріятель, иногда совершенно упускался изъ виду. Позднѣе, небольшую часть всадниковъ вооружили взятыми у французовъ карабинами и дѣло пошло нѣсколько успѣшнѣе, хотя замѣнить хорошо вооруженныхъ, пріученныхъ къ спѣшиванію драгуновъ она не могла. Для содѣйствія кавалеріи, германцы почти постоянно придавали пѣхотныя части, слѣдовавшія за кавалеріею нерѣдко на подводахъ.

Несмотря на трудность, которую, при объясненныхъ причинахъ, приходилось преодолѣвать кавалеріи въ наблюденіи за непріятелемъ, къ ней нерѣдко обращались съ упрекомъ за упущеніе его изъ виду, полагая, что происходило это вслѣдствіе того, что она недостаточно проникнулась необходимостью стремиться лишь къ тому чтобы *не*

Digitized by Google

терять связи съ противникомъ, такъ сказать, сидѣть на немъ, оставляя на второмъ планѣ связь со своими войсками.

Примѣръ неисполненія этого правила находимъ въ нѣкоторыхъ дѣйствіяхъ кавалеріи противъ луарской арміи. При отступленіи генерала фонъ-деръ-Танна къ Тури послѣ сраженія при Кульмье, непріятеля совсѣмъ потеряли изъ виду и германцамъ стоило много труда и напрасныхъ утомительныхъ походовъ, чтобы пріобрѣсть вѣрныя о немъ свѣдѣнія. Позднѣе, когда принцъ Фридрихъ-Карлъ убѣдился, что почти вся французская армія Орель-де-Паладина сосредоточена въ укрѣпленномъ лагерѣ у Артене, король приказалъ, 22-го ноября, великому герцогу Мекленбургскому, преслѣдовавшему съ двумя корпусами незначительныя непріятельскія партіи на Шартръ, Дре, Ла-Лупъ, Ножанъ, Белемъ, Маме и частью на Ле-Манъ, немедленно двинуться на соединеніе съ II-ю арміею, направляясь въ Божанси. Войска пошли по назначенію, 24-го ноября, въ трехъ колонахъ, но такъ что большая дорога изъ Шатодена въ Ножанъ осталась не занятою. 25-го ноября, вечеромъ, получено было извѣстіе, что сильный непріятельскій отрядъ находится у Бру; это заставило великаго герцога еще ночью съ 25-го на 26-е ноября направить 22-ю дивизію на названную дорогу, куда на слѣдующій день пошли и остальныя дивизіи. Непріятеля, однако не оказалось, а отдѣльный корпусъ великаго герцога вмѣсто Божанси очутился, вслѣдствіе этого, между Шатоденомъ и Бонневалемъ. Причина такого направленія на сѣверо-востокъ заключалась въ томъ, что кавалерійская бригада, находившаяся въ Бру, будучи атакована партизанскимъ отрядомъ, очистила городъ и пошла на югъ, упустивъ непріятеля изъ виду и сообщивъ о движеніи его на западъ, тогда какъ французы, напротивъ, по первому извѣстію о движеніи германцевъ со стороны Ножана и Ле-Мана, поспѣшили убраться чрезъ Шатоденъ къ Орлеану.

Впрочемъ, даже послѣ сраженія при Марсъ-ла-Турѣ, гдѣ кавалерія оказала чудеса самоотверженія и отваги, едва ли исполнила она въ надлежащей степени обязанность развѣдывательной службы; въ противномъ случаѣ, главная квартира вѣроятно имѣла бы болѣе точныя свѣдѣнія о дѣйствительномъ направленіи отступившей французской арміи и могла бы устранить тѣ колебанія, которыми сопровождалась гравелотская битва, въ которой одна часть дня прошла въ исканіи непріятеля, съ двукратными остановками и измѣненіями диспозиціи, а другая въ перемѣнѣ фронта на четверть круга, въ виду всей французской арміи. Объяснить отсутствіе свѣдѣній о противникѣ послѣ одержанной побѣды можно развѣ тѣмъ, что кавалерія находилась

Digitized by Google

17-го августа подъ сильнымъ впечатлѣніемъ минувшаго побоища, а потому, быть можетъ, не обратила должнаго вниманія на связь съ непріятелемъ.

Пика, въ особенности при той длинѣ, которая принята въ Пруссіи, признается тамъ отличнымъ оружіемъ для атаки; револьверъ многіе предпочитаютъ саблѣ; преимущество револьвера испытали въ особенности полки, бывшіе въ свалкѣ подъ Марсъ-ла-Туромъ. Карабинъ также считается необходимымъ оружіемъ, но конечно не для употребленія при атакѣ, подобно тому, какъ дѣлаютъ это французы, а для другихъ случайностей, встрѣчающихся на войнѣ.

Лошади содержатся въ прусской кавалеріи менѣе чѣмъ въ среднемъ тѣлѣ; большая часть ихъ вынесла очень хорошо трудную кампанію, несмотря на то, что часто приходилось довольствоваться весьма малою дачею. Главный видъ раціоновъ составлялъ овесъ; сѣно выдавалось лошадямъ только при возможности и то неболѣе $2^1/_2$—3 фунтовъ; овесъ же получала каждая лошадь отъ 10—$11^1/_4$ фунтовъ. Сбереженію кавалеріи въ особенности способствовали: тщательный, внимательный и самый добросовѣстный уходъ за лошадьми; устройство особыхъ депо, въ тылу арміи, и постоянная высылка свѣжихъ лошадей изъ резервныхъ эскадроновъ, оставшихся на родинѣ (*). Зимою, особенно въ періодъ распутицы, кавалеріи пришлось весьма жутко: большая часть лошадей осталась одно время совершенно безъ подковъ; опытъ показалъ, что въ этомъ отношеніи слѣдуетъ быть весьма осторожнымъ и не упускать случая запасаться надлежащимъ числомъ подковъ. Прусаки вообще ѣздятъ не очень красиво, но за то много и быстро, что несравненно важнѣе.

Объ употребленіи кавалеріи до боя будетъ мною изложено въ третьей бесѣдѣ; здѣсь считаю необходимымъ упомянуть лишь о содѣйствіи, оказанномъ ею для прикрытія арміи при наступленіи. Средство это никогда не было примѣнено столь удачно и въ такихъ размѣрахъ какъ въ послѣднюю войну. Всѣ кавалерійскія дивизіи постоянно высылались впередъ на одинъ или на два перехода, образуя столь непроницаемую завѣсу, что непріятель рѣшительно ничего не зналъ о дѣйствительномъ направленіи армій.

Объ этомъ Наполеонъ самъ заявилъ императору Вильгельму при свиданіи въ замкѣ Бельвю. Кромѣ того, вотъ что читаемъ въ брошюрѣ «Les causes qui ont amené la capitulation de Sedan» «Причины способствовавшія седанской капитуляціи»:

(*) Объ уходѣ за лошадью будетъ сказано подробнѣе въ отдѣлѣ о походныхъ движеніяхъ и о расположеніи на отдыхъ.

Digitized by Google

«Прусаки столь удачно скрывали свои движенія за громаднымъ покрываломъ, составленнымъ изъ высланной впередъ кавалеріи, что, несмотря на всѣ старанія, мы никогда не могли узнать положительно о мѣстѣ нахожденія главныхъ силъ и не знали съ какой стороны надлежало ждать рѣшительнаго удара. Какъ 14-го, такъ и 16-го августа (*) никакъ не предполагали имѣть предъ собою всю прусскую армію; никто не сомнѣвался въ Гравелотѣ въ возможности дойти на слѣдующій день до Вердена».

Что касается употребленія кавалеріи въ бою, то минувшая война можетъ служить доказательствомъ, что усовершенствованіе огнестрѣльнаго оружія не измѣнило боеваго ея назначенія: подъ Вертомъ, Марсъ-ла-Туромъ, Седаномъ и въ другихъ сраженіяхъ она принимала дѣятельное участіе и примѣнялась, какъ и въ прежнія времена: для прикрытія артилеріи, для прорыва расположенія непріятеля, принятія на себя пѣхоты и для атаки всякой появляющейся на полѣ битвы непріятельской кавалеріи, наконецъ для тщательнаго наблюденія за флангами и тыломъ въ бою находящихся войскъ. Хотя кавалеріи не приходилось выигрывать сраженій, тѣмъ не менѣе содѣйствіе ея пѣхотѣ и артилеріи было нерѣдко весьма существенно.

Примѣры эти, однако, въ то же время убѣждаютъ, что, при теперешней силѣ огня, ей, подобно пѣхотѣ, слѣдуетъ избѣгать дѣйствій въ большихъ масахъ, что при всякомъ столкновеніи съ неразстроенною пѣхотою она будетъ подвергаться несравненно большему урону чѣмъ прежде и что, наконецъ, небольшія части, отъ двухъ до трехъ полковъ, вслѣдствіе большей подвижности, удобства управленія и возможности скрытнаго расположенія ближе къ боевымъ линіямъ, чаще встрѣтятъ случай принять участіе въ бою, чѣмъ крупная кавалерійская часть, и что, при необходимости, ея употребленія въ бою должно быть *безпощаднымъ*. Главное же затрудненіе успѣшнаго дѣйствія кавалеріи, при вооруженіи пѣхоты скорозарядным оружіемъ, заключается въ томъ, что при значительномъ расширеніи сферы огня, ее приходится держать теперь дальше за боевыми линіями чѣмъ прежде, и потому она уже не въ состояніи бросаться на противника мгновенно и внезапно; внимательной пѣхотѣ, въ виду приближающейся кавалеріи, легче теперь принимать мѣры къ отраженію ея атаки. Подкрѣпимъ сказанное нѣкоторыми примѣрами.

Разбирая образъ дѣйствія артилеріи, мы уже видѣли, что кавалерія неоднократно служила ей надежнымъ прикрытіемъ; такъ было 16-го и 30-го августа, когда прусскія батареи столь неожиданно

(*) Слѣдовательно, въ день сраженія при Марсъ-ла-Турѣ.

Digitized by Google

открыли огонь противъ французскихъ бивуаковъ. Въ сраженіи при Марсъ-ла-Турѣ гвардейской драгунской бригадѣ была поручена непосредственная охрана артилеріи 10-го корпуса и она не покинула своего мѣста не смотря на сильный непріятельскій огонь. Въ томъ же сраженіи, кавалерійскія части служили единственнымъ прикрытіемъ артилеріи 3-го корпуса въ теченіе всего боя, предпринимая неоднократныя атаки противъ угрожавшей ей непріятельской пѣхоты, проскакивая для того сквозь батареи.

Впрочемъ, частая придача кавалеріи въ прикрытіе, проистекала, какъ мы видѣли, отъ самаго способа употребленія артилеріи: вездѣ почти начинавшая бой, она далеко опереживала пѣхоту.

Въ сраженіяхъ при Вертѣ, Марсъ-ла-Турѣ и Седанѣ, какъ французы, такъ и германцы бросаютъ кавалерію въ самый центръ расположенія противника, чтобы принудить его оставить занимаемое мѣсто или отказаться отъ атаки. Когда прусакамъ удалось занять Эльзасгаузенъ, составлявшій ключъ французской позиціи подъ Вертомъ и маршалъ Макъ-Магонъ счелъ необходимымъ, во что бы то ни стало, возвратить потерянное селеніе, онъ назначилъ для этого, кромѣ пѣхотныхъ частей, четыре кирасирскихъ полка, къ которымъ вслѣдъ затѣмъ присоединились еще два; не смотря на весьма пересѣченную и неудобную для дѣйствія мѣстность, кавалерія эта съ отчаянною храбростью бросалась нѣсколько разъ на прусскую пѣхоту. Хотя спокойный огонь германцевъ, открывавшійся на близкомъ разстояніи и причинилъ французамъ до того сильный уронъ, что два кирасирскіе полка были совершенно уничтожены, однако атаки эти значительно задержали движеніе прусаковъ впередъ.

Подъ Марсъ-ла-Туромъ то же дѣйствіе кавалеріи произошло при слѣдующихъ обстоятельствахъ: 6-я пѣхотная прусская дивизія, дѣйствовавшая на лѣвомъ флангѣ 3-го корпуса, отъ продолжительнаго боя и страшныхъ потерь, стала изнемогать; особый уронъ причиняли ей непріятельскія батареи, расположившіяся сѣвернѣе шоссе между Резонвилемъ и Віонвилемъ; казалось, уже настала минута отступленія, тѣмъ болѣе, что непріятель видимо готовился къ атакѣ; между тѣмъ войска 10-го корпуса, спѣшившія на выручку, были уже недалеко, а потому требовалось во всякомъ случаѣ удержать за собою позицію до ихъ прибытія. Но на кого возложить эту задачу? всѣ резервы были уже въ огнѣ; нетронутою осталась только находившаяся позади кавалерійская бригада генерала Бредова; на нее и выпалъ жребій пожертвовать собою для спасенія общаго дѣла. Получивъ приказаніе врѣзаться въ непріятельское расположеніе, 7-й кира-

Digitized by Google

сирскій и 16-й уланскій полки (всего шесть эскадроновъ), имѣя впереди кирасировъ, въ взводныхъ колонахъ, по-эскадронно, немедленно двинулись къ Віонвилю; подъ сильнымъ гранатнымъ, а потомъ ружейнымъ огнемъ перешли они шоссе, заѣхали невдалекѣ отъ лѣса направо, развернулись и съ крикомъ ура! ринулись на батарею; правѣе, и нѣсколько назади помчались уланы; настигнувъ батарею, изрубивъ прислугу, кавалерія поскакала далѣе, врѣзалась въ пѣхоту и завязала тутъ рукопашный бой. Казалось, успѣхъ былъ полный, превысившій ожиданія; офицеры приложили все стараніе, чтобы удержать людей и собрать ихъ, но напрасно: все смѣшалось и бѣшено рвалось впередъ, даже ужасный митральёзный огонь не могъ остановить всадниковъ. Въ эту именно минуту, неожиданно появился слѣва изъ за-рощицы французскій полкъ и тотчасъ же атаковалъ зарвавшихся храбрецовъ; въ то же время выѣхались изъ за-второй линіи непріятельскіе гусары и конные егеря, угрожая охватить ихъ со всѣхъ сторонъ; надо было убираться назадъ, на измученныхъ въ конецъ лошадяхъ, которымъ, кромѣ преслѣдованія кавалеріи, пришлось проскакать сквозь пѣхотныя линіи, стрѣлявшія почти въ упоръ. Я видѣлъ эти полки вскорѣ послѣ атаки; люди были сильно потрясены; въ строю остались: въ 7-мъ кирасирскомъ—7 офицеровъ и 70 нижнихъ чиновъ, а въ уланскомъ—6 офицеровъ и 80 рядовыхъ. Все остальное, а въ томъ числѣ всѣ штабъ-офицеры, лежали по пути пройденному бригадою.

Ужасныя жертвы эти не остались безплодными: противникъ не рѣшился идти впередъ, и это дало прусакамъ возможность, съ помощью прибывшихъ частей X-го корпуса, удержать за собою поле сраженія. Французы также прибѣгли къ этому маневру въ томъ же сраженіи еще ранѣе прусаковъ противъ 6-й дивизіи, когда она стала сильно напирать на II-й ихъ корпусъ: для удержанія этого натиска маршалъ Базенъ двинулъ на прусаковъ гвардейскихъ кирасировъ и улановъ; атака этихъ отборныхъ полковъ была произведена съ замѣчательною отвагою, но 6-я дивизія отразила всѣ попытки ихъ спокойнымъ огнемъ, причинившимъ кавалеріи значительный уронъ. Тѣмъ не менѣе 6-я дивизія оставила свое намѣреніе преслѣдовать отходившій 2-й французскій корпусъ.

Такой же способъ дѣйствія видимъ и подъ Седаномъ, гдѣ кавалерійская дивизія генерала Маргерита неоднократно бросалась на наступавшіе баталіоны V-го корпуса, замедляя ихъ движеніе.

Тутъ необходимо замѣтить, что жертвы кавалеріи не слѣдуетъ, мнѣ кажется, ставить на первомъ планѣ и онѣ не должны приниматься въ

Digitized by Google

расчетъ ежели обстоятельства требуютъ безпощаднаго употребленія ея въ бою. Потери эти поражаютъ, главнымъ образомъ, тѣмъ, что онѣ совершаются, такъ сказать, мгновенно; видимъ кавалерійской полкъ, посланный въ атаку въ полномъ составѣ, а чрезъ какихъ-нибудь полчаса времени возвращаются лишь слабые его остатки. Къ этому прибавимъ, что необходимость подобнаго безпощаднаго употребленія составляетъ исключеніе. Ежели сравнить общую потерю кавалеріи за всю кампанію съ жертвами понесенными пѣхотою, то она поразитъ своею незначительностію. Даже отдѣльныя сраженія не составляютъ исключенія; такъ въ дѣлѣ 2-го декабря, у Артене, 22-я пѣхотная дивизія лишилась почти 13-го человѣка, т. е. изъ 7,600 человѣкъ 600; три полка кавалеріи, производившіе нѣсколько атакъ на неразстроеннаго противника, потеряли нѣсколько менѣе 30-го человѣка, т. е. изъ 1,350—44 нижнихъ чиновъ.

Какъ примѣръ готовности кавалеріи спѣшить на выручку отступающей пѣхоты, можно привести слѣдующій эпизодъ изъ сраженія 16-го августа. Бригада генерала Веделя (19-й дивизіи), прибывъ изъ Сенъ-Гилера, была вскорѣ направлена на правый флангъ непріятеля; не зная, что тутъ сосредоточенъ весь IV-й французскій корпусъ, 16-й полкъ пошелъ лѣвѣе, чрезъ самый Марсъ-ла-Туръ, а другой, 57-й, правѣе, къ небольшой рощицѣ; едва однако 16-й полкъ, построивъ ротныя колоны, и разсыпавъ стрѣлковую цѣпь, сталъ выходить изъ селенія, какъ былъ встрѣченъ сильнымъ огнемъ, на который по дальности не могъ отвѣчать. Обстоятельство это не остановило, однако, прусаковъ; безъ выстрѣла пошли они далѣе на почти невидимаго непріятеля, перелѣзли чрезъ оврагъ, но на противуположной окраинѣ были буквально засыпаны свинцомъ; въ туже минуту раздались выстрѣлы и съ фланговъ. Полкъ, потерявъ командира, почти всѣхъ офицеровъ, половину людей, дрогнулъ, обратился назадъ, лишившись 43-хъ офицеровъ, 615 нижнихъ чиновъ убитыми и ранеными, и 726 человѣкъ пропавшими безъ вѣсти, всего 1,374 человѣка. Такая же участь постигла 57-й полкъ и находившіяся при немъ двѣ саперныя роты: дойдя до рощи, они, не смотря на весьма дѣйствительный огонь противника, держались въ ней нѣкоторое время, но когда, опрокинувъ 16-й полкъ, французы сосредоточили всѣ выстрѣлы противъ рощи и когда стали угрожать обходомъ, то прусскіе баталіоны были опрокинуты съ большимъ урономъ. Что бы остановить быстрое наступленіе французовъ и дать опомниться уходившей бригадѣ, артилерія открыла ужасный огонь, и кромѣ того первый гвардейскій драгунскій полкъ, съ необыкновеннымъ самоотверженіемъ, бросился между

Digitized by Google

преслѣдовавшими и отступавшими. Примѣру этому послѣдовалъ и второй гвардейскій полкъ. Благодаря ихъ неустрашимости и отвагѣ, французы дѣйствительно остановились, но результатъ былъ искупленъ многочисленными жертвами: изъ перваго полка осталось въ строю только шесть офицеровъ и четверть людей, такъ что 17-го августа оказалось возможнымъ сформировать изъ его остатковъ одинъ лишь эскадронъ.

Подобное же содѣйствіе къ выходу пѣхоты изъ сферы непріятельскаго преслѣдованія встрѣчаемъ во многихъ сраженіяхъ второй половины кампаніи. Къ числу блистательныхъ дѣйствій въ этомъ родѣ можно отнести атаку, произведенную, вечеромъ 2-го декабря, въ дѣлѣ у Артене, бригадою генерала Коломба (2-й кавалерійской дивизіи), во многомъ способствовавшую лѣвому флангу 22-й пѣхотной дивизіи въ остановкѣ преслѣдованія французовъ и въ удержаніи за германцами поля сраженія.

Приведенная выше атака гвардейскихъ прусскихъ драгуновъ хотя и остановила французовъ при преслѣдованіи 19-й дивизіи, но генералъ Фохтсъ-Рецъ имѣлъ полное право опасаться за свой лѣвый флангъ, въ виду постоянно усиливавшагося предъ нимъ непріятеля, въ особенности кавалеріи; поэтому онъ приказалъ идти въ атаку всѣмъ кавалерійскимъ частямъ, оберегавшимъ его лѣвое крыло. Мы знаемъ уже изъ предъидущаго, что тутъ случайно находились 6 полковъ; всѣ они, сперва отдѣльными частями, а потомъ общею массою, бросались на непріятеля; завязался отчаянный рукопашный бой на смерть, окончившійся въ пользу прусаковъ. Обѣ стороны опять понесли огромныя потери: французы лишились начальника дивизіи генерала Леграна и генерала Монтегю, двухъ командировъ гвардейскихъ полковъ Латѣлада и Парта, множества офицеровъ и нижнихъ чиновъ. Это было самое серьезное, а по числу войскъ самое большое кавалерійское дѣло въ теченіе всей войны. Нѣкоторые упрекали прусскую кавалерію за то, что она не воспользовалась въ достаточной мѣрѣ своимъ превосходствомъ въ началѣ схватки, а производила атаки малыми частями.

Примѣръ тщательныхъ рекогносцировокъ и наблюденія за флангами и тыломъ войскъ, въ бою находящихся, можемъ найдти почти во всѣхъ сраженіяхъ; приведу лишь Марсъ-ла-Туръ и Гравелотъ. Въ первомъ изъ нихъ, кромѣ нѣсколькихъ кавалерійскихъ полковъ, находившихся на флангахъ, были командированы части къ сторонѣ Жарни и Донкура; кавалерія эта замѣтила движеніе IV-го французскаго корпуса чрезъ Брунвиль на Марсъ-ла-Туръ и дала возможность гер-

Digitized by Google

манцамъ заблаговременно сдѣлать распоряженіе для его встрѣчи. 18-го августа четыре кавалерійскіе полка оберегали тылъ арміи съ запада; кромѣ того, нѣсколько эскадроновъ производили рекогносцировки по теченію рѣки Орни и по долинѣ рѣки Мозеля; они успѣли вечеромъ, около селенія Мезіеръ, разрушить желѣзную дорогу изъ Меца въ Тіонвиль и уничтожить телеграфное сообщеніе.

Приведенные примѣры могутъ, мнѣ кажется, служить достаточнымъ доказательствомъ того, что боевое значеніе кавалеріи, хотя и усложнилось съ усовершенствованіемъ средствъ пораженія, но далеко не утратилось и что въ рукахъ опытнаго и искуснаго начальника она всегда будетъ содѣйствовать пѣхотѣ и артилеріи въ достиженіи успѣха, хотя и съ гораздо большими жертвами чѣмъ прежде.

Въ заключеніе слѣдуетъ замѣтить, что при каждой почти встрѣчѣ прусской кавалеріи съ французской выказывалось превосходство первой какъ по быстротѣ движеній, стремительности натиска и отвагѣ, такъ и по искуству управленія; вообще нѣмцы гораздо лучшіе кавалеристы чѣмъ французы: въ нихъ еще живетъ истинный кавалерійскій духъ, внесенный Цитеномъ и Зейдлицемъ. Весьма странно, что французская кавалерія, избѣгая, по возможности дѣла, съ германскою, бросалась въ то же время съ отчаянною рѣшимостью на пѣхоту, что каждый разъ стоило ей страшныхъ потерь. Кромѣ того, у французовъ существуетъ совершенно некавалерійскій обычай: производить учащенную стрѣльбу предъ атакою. Подъ Седаномъ, пальба эта была до того значительна, что наступавшіе баталіоны V-го корпуса полагали вначалѣ, что имѣютъ передъ собою пѣхоту, когда вдругъ вынеслись впередъ кавалерійскіе полки.

Что касается самаго способа производства атакъ, то, чтобы ближе ознакомиться съ правилами существующими въ Прусіи по этому предмету, считаю небезполезнымъ привести слѣдующія два наставленія, изданныя по этому предмету, изъ которыхъ первое принадлежитъ, на сколько мнѣ извѣстно, принцу Фридриху-Карлу. Инструкціямъ этимъ предпосылаю мнѣніе, слышанное мною отъ многихъ опытныхъ кавалеристовъ, неоднократно участвовавшихъ въ атакахъ, что, при современныхъ средствахъ пораженія, разсыпная атака пріобрѣла особое значеніе и что наилучшее построеніе полка при рѣшительномъ натискѣ слѣдующее: два эскадрона въ-разсыпную, а остальные два во взводныхъ колонахъ, за серединою или позади фланговъ ихъ, приблизительно въ 300 шагахъ—въ первомъ случаѣ для атаки пѣхоты по достиженіи разсыпной части передовой непріятельской линіи, а во второмъ для охвата его фланговъ.

Digitized by Google

Вотъ что сказано въ инструкціяхъ объ употребленіи кавалеріи въ бою:

«До минуты атаки слѣдуетъ, по возможности, беречь кавалерію отъ непріятельскаго огня, но потомъ бросать ее на противника безпощадно и отчаянно (rücksichtslos und ausgiebig).

«Дивизіонной кавалеріи будетъ представляться нерѣдко случай для боя; въ особенности она можетъ быть употребляема для охвата непріятельской пѣхоты въ ту именно минуту, когда, окруженная дымомъ, она не видитъ что дѣлается впереди.

«Полки дивизіонной кавалеріи должны при малѣйшей возможности принимать участіе въ атакѣ большихъ кавалерійскихъ массъ, не выжидая для этого особаго приказанія. И то хорошо ежели поспѣютъ на рысяхъ слѣдовать за атакующими и служить имъ второю линіею.

«Командирамъ полковъ и эскадроновъ поручается обсудить: не выгоднѣе ли при атакѣ на пѣхоту проходить обстрѣливаемое пространство галопомъ по-эскадронно, во взводныхъ колонахъ, начиная галопъ въ разстояніи 1,000 шаговъ.

«Слѣдуетъ всегда высылать впередъ дозоръ. Предпріимчивая кавалерія можетъ съ успѣхомъ дѣйствовать въ тылу непріятельской арміи».

Въ другомъ наставленіи сказано:

«Порядокъ, подвижность, сила натиска и быстрота суть отличительныя качества хорошей кавалеріи; скорая оцѣнка мѣстности, мгновенное рѣшеніе, неотлагательное, отважное исполненіе — необходимыя свойства для ея командира. Духъ предпріимчивости долженъ воодушевлять ея начальника; онъ долженъ, такъ сказать, горѣть имъ, имѣть потребную свободу и искать этой свободы для дѣйствія. Донесеніе, спросъ, ожиданіе соотвѣтственнаго указанія другихъ въ дѣлѣ, которое онъ самъ видитъ и обязанъ рѣшить — неумѣстны; благопріятная минута при этомъ будетъ упущена.

«Потрясенная пѣхота, артилерія, снимающаяся съ передковъ и обратно, перестраивающаяся кавалерія, въ особенности если можно взять ее во флангъ — вотъ цѣли атакъ и вѣрная добыча при своевременномъ и неожиданномъ исполненіи. Все зависитъ отъ минуты.

«Чтобы уловить ее, начальникъ не долженъ сидѣть, такъ сказать, на своей части и вообще много разъѣзжать; во время ѣзды труднѣе видѣть и наблюдать чѣмъ стоя на мѣстѣ, удобномъ для обзора.

«Распоряженія для атаки онъ передаетъ чрезъ адъютанта, оста-

Digitized by Google

ваясь самъ на мѣстѣ, не оборачиваясь къ непріятелю спиною, ибо минута для атаки можетъ измѣниться именно въ это время.

«Онъ обязанъ зорко слѣдить не только за движеніемъ непріятельской кавалеріи, но и за общимъ ходомъ дѣла, для того, чтобы моментально пользоваться слабостью, ошибкою и затруднительнымъ положеніемъ противника, предугадывая эти минуты по общему ходу сраженія.

«Только тогда онъ будетъ въ состояніи бросаться въ атаку вовремя, съ соотвѣтственною силою и въ надлежащемъ направленіи, избѣгая увлеченій небольшими успѣхами, дабы не упустить главнаго; не гнаться за ротою, когда можно въ это время рѣшить судьбу сраженія.

«Обращая потребное число офицеровъ для осмотра степени проходимости мѣстности и наблюденія за силою и положеніемъ непріятеля, онъ самъ обязанъ слѣдить и развѣдывать что дѣлается на полѣ сраженія, прибѣгая для сего, гдѣ нужно, къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ. Предпринимаемое непріятелемъ обходное движеніе ни на минуту не должно ускользать отъ вниманія кавалерійскаго начальника, ибо именно его родъ оружія наиболѣе способенъ для предупрежденія такого дѣйствія; для этого ему не зачѣмъ ожидать разрѣшенія.

«Кавалерія атакуетъ въ развернутомъ строѣ, маневрируетъ въ колонахъ; повидимому, взводная эскадронная колона въ особенности удобна для движенія: не парализуя самостоятельности эскадроновъ, она удобна для развертыванія. Преждевременное развертываніе есть грубая ошибка.

«Только колона удобна для скораго и вѣрнаго достиженія пункта, съ котораго должна начаться атака; она дастъ кромѣ того, возможность, пользуясь мѣстными неровностями, до времени укрыться отъ взора и огня противника, преодолѣвать встрѣчающіяся препятствія и неожиданно появляться предъ непріятелемъ.

«По достиженіи опредѣленнаго пункта, кавалерія развертывается на разстояніи 800 — 1,000 шаговъ; вторая линія слѣдуетъ въ колонахъ, опережая одно крыло для того, чтобы, въ случаѣ неудачи первой линіи, немедленно броситься на флангъ преслѣдующаго.

«Если возможно, конная артилерія подготовляетъ атаку; никогда однако не должна кавалерія упускать случая ринуться на врага.

«Правило, что кавалерія, даже при значительномъ числительномъ превосходствѣ непріятеля, не должна принимать атаки стоя на мѣстѣ, слишкомъ извѣстно и не требуетъ подтвержденія».

Digitized by Google

IV.

ВОЙСКА ВНѢ БОЯ.

а) *Сторожевая служба.*

Разсмотрѣвъ дѣйствіе пѣхоты, артилеріи и кавалеріи въ бою, перейдемъ теперь къ употребленію ихъ внѣ боя и ознакомимся съ отправленіемъ въ прусской арміи сторожевой службы, съ порядкомъ производства походныхъ движеній и съ расположеніемъ войскъ для отдыха. На часть эту обращается тамъ тщательное вниманіе и она служитъ предметомъ особыхъ занятій мирнаго времени. Прусаки руководствуются въ этомъ отношеніи тѣмъ правиломъ, что на войнѣ лишь отъ времени до времени приходится извѣстной части войскъ участвовать въ дѣлахъ и сраженіяхъ, *къ сторожевой же службѣ и походнымъ движеніямъ она призывается едва ли не ежедневно.*

Сторожевая служба распадается на двѣ части: *развѣдывательную и охранительную;* первая, заключаясь въ собираніи свѣдѣній о непріятелѣ, требуетъ преимущественно быстроты движеній и потому входитъ въ кругъ обязанностей кавалеріи; вторая, имѣя назначеніемъ оберегать позади отдыхающія войска, требуетъ извѣстной степени стойкости, вслѣдствіе чего эту обязанность удобнѣе можетъ исполнить пѣхота. Изъ сказаннаго видно, что для успѣшнаго исполненія сторожевой службы, ее должны нести одновременно пѣхота и кавалерія; только вдали отъ противника одна кавалерія въ состояніи удовлетворить требованіямъ сторожевой службы, но еще рѣже, и притомъ въ исключительныхъ случаяхъ, пѣхота безъ кавалеріи.

Между тѣмъ, во французской арміи, въ первой половинѣ войны, вслѣдствіе неправильнаго пониманія значенія сторожевой службы, ее отправляла или одна пѣхота, какъ при Вейсенбургѣ и отчасти при Вертѣ и Саарбрюкенѣ, или одна кавалерія, какъ при Марсъ-ла-Турѣ, а во второмъ періодѣ кампаніи, вслѣдствіе недостатка въ кавалеріи, даже развѣдывательную часть возлагали нерѣдко на франтиреровъ.

Германцы придерживались неупустительно правила одновременнаго отправленія сторожевой службы пѣхотою и кавалеріею; мнѣ никогда не случалось видѣть, при обыкновенныхъ обстоятельствахъ, пѣхотныхъ аванпостовъ безъ кавалеріи; даже при обложеніи Меца и Парижа, слѣдовательно въ войнѣ крѣпостной, кавалерія служила не только для скорѣйшей передачи извѣстій, но пользовалась малѣйшею возможностью высылать разъѣзды. При общихъ наступленіяхъ арміи, вслѣдствіе самаго способа употребленія кавалерійскихъ дивизій, вы-

Digitized by Google

сылавшихся впередъ на одинъ или на два перехода для маскированія движенія, ей не только приходилось исполнять сторожевую службу безъ пѣхоты, но на нее пало все бремя этой обязанности, такъ что пѣхотѣ оставалось только охранять собственное свое бивуачное или квартирное расположеніе. При приближеніи же къ непріятелю и при обложеніи крѣпостей аванпосты опять занимались пѣхотою съ кавалеріею.

Въ отношеніи собственно развѣдыванія, кавалеріи представляется обширная и завидная дѣятельность: какъ отдѣльный всадникъ такъ и болѣе или менѣе значительная часть въ состояніи выказать тутъ умѣнье и удаль; чѣмъ болѣе въ кавалеріи будетъ развита эта служба, тѣмъ болѣе принесетъ она пользы и будетъ содѣйствовать успѣху войны. Потому едвали ошибаются прусаки, полагая, что наиболѣе справедливымъ мѣриломъ для оцѣнки качествъ кавалеріи служитъ степень удовлетворенія ею требованіямъ удачнаго развѣдыванія.

Впрочемъ, для развѣдки не всегда требуется высылка кавалерійской части; напротивъ, въ Прусіи во многихъ случаяхъ предпочитаютъ возлагать эту обязанность на офицеровъ, придавая имъ лишь нѣсколько ординарцевъ для передачи донесеній. Эти наблюдающіе офицеры (Beobachtungs-Offiziere) принесли арміи несомнѣнную пользу своими донесеніями и во многомъ содѣйствовали начальству въ принятіи соотвѣтственныхъ мѣръ.

Дѣло это не такъ просто какъ кажется, ежели не довольствоваться донесеніями въ родѣ того, напримѣръ, что «идетъ непріятеля видимо не видимо», а требовать обстоятельныхъ свѣдѣній. Дѣйствительно, чтобы пріобрѣсть способность, находясь на болѣе или менѣе значительномъ разстояніи отъ противника, не рѣдко въ явной опасности, по нѣкоторымъ лишь наружнымъ признакамъ опредѣлить силу, составъ войскъ и оцѣнить степень ихъ готовности къ бою, необходимъ навыкъ, достигаемый только продолжительною практикою въ мирное время. Для этой цѣли въ Прусіи уже съ давняго времени введены особыя практическія занятія; каждый офицеръ рѣшаетъ ежегодно не менѣе двухъ задачъ, касающихся преимущественно полевой службы; онѣ исполняются въ полѣ и излагаются затѣмъ изустно, что бы привыкнуть кратко, ясно и точно передавать свои мысли, а потомъ письменно. Задачи эти не особенно замысловатыя и соображены съ кругомъ служебной дѣятельности офицера. Въ кавалеріи обращено особенное вниманіе на развѣдки, рекогносцировки, службу ординарцевъ; такъ, напримѣръ, субалтернъ-офицеръ получаетъ письменное или словесное приказаніе произвести рекогносцировку или поискъ съ

Digitized by Google

взводомъ или полувзводомъ по какому либо направленію; офицеръ другого эскадрона получаетъ соотвѣтственное же порученіе. Все заданіе исполняется какъ бы въ дѣйствительной войнѣ, въ присутствіи эскадронныхъ командировъ. По исполненіи задачи, рѣшавшіе излагаютъ изустно, а затѣмъ письменно все ими продѣланное, на что старшій высказываетъ соотвѣтственныя замѣчанія (*).

Практическія упражненія эти продѣлываются осенью, по окончаніи всей элементарной подготовки, которая ведется тамъ, какъ извѣстно, съ такою послѣдовательностью, что даже высшіе начальники не считаютъ себя вправѣ производить ученія и смотры въ неопредѣленное время. Тѣ же занятія, соображенныя, конечно, съ кругомъ служебной обязанности, продѣлываются и съ унтеръ-офицерами.

Изъ числа многихъ примѣровъ смѣлыхъ и удалыхъ развѣдокъ, упомяну объ рекогносцировкахъ, произведенныхъ въ самомъ началѣ минувшей войны виртембергскимъ капитаномъ генеральнаго штаба графомъ Цеппелиномъ и предъ сраженіемъ при Бомонѣ 30-го августа. Графъ Цеппелинъ съ 4-мя баденскими драгунскими офицерами и 4-мя доброконными драгунами, перейдя 26-го іюля границу у Лаутербурга, успѣлъ осмотрѣть мѣстность на протяженіи сорока пяти верстъ и доѣхалъ почти до Вёрта; лишь при возвращеніи, онъ остановился для необходимаго отдыха на постояломъ дворѣ, гдѣ былъ открытъ и атакованъ непріятельскимъ разъѣздомъ, причемъ одного офицера убили, а остальныхъ взяли въ плѣнъ; графу Цеппелину однако удалось ускакать и доставить главнокомандующему III арміею весьма важное извѣстіе, что между Лаутербургомъ и Вёртомъ не были замѣчены имъ французскія войска.

При движеніи арміи Макъ-Магона къ Седану, V-й французскій корпусъ, Фальи, прикрывавшій переправу III корпуса чрезъ рѣку Маасъ, расположился 30-го августа по обѣимъ сторонамъ города Бомона. Офицеръ IV-го прусскаго корпуса, слѣдовавшаго также по направленію къ Бомону, посланный для развѣдки, вскорѣ замѣтилъ, что французы стоятъ бивуакомъ, не принявъ надлежащихъ мѣръ предосторожности; по донесеніи о томъ, подлежащій начальникъ рѣшился воспользоваться оплошностью французовъ; батарея, находившаяся при авангардѣ подъ

(*) Кроки мѣстности при этомъ обыкновенно не представляются; вообще въ Пруссіи обращается болѣе вниманіе на то, чтобы умѣть узнавать мѣстность, чѣмъ составлять планы, что и понятно теперь, когда въ Европѣ имѣются столь вѣрныя карты. Въ продолженіе всей кампаніи я не только не видалъ, но и не слыхалъ о составленіи кроки. Съемки производились лишь въ окрестностяхъ Меца и Парижа съ научною цѣлью, для приложенія къ исторіи войны плановъ блокадныхъ работъ.

Digitized by Google

прикрытіемъ кавалеріи, была немедленно выслана впередъ; она быстро вынеслась на позицію въ разстояніи вѣрнаго выстрѣла и огнемъ своимъ привела впереди стоявшую дивизію въ полное замѣшательство. Въ тоже время подошли и войска IV корпуса, взявшія, послѣ нѣкотораго сопротивленія, Бомонъ.

Не меньшую пользу принесли наблюдающіе офицеры во время обложенія Меца и Парижа. Въ каждомъ корпусѣ, на удобномъ для обзора мѣстѣ, были устроены обсерваторіи, съ которыхъ офицеры зорко слѣдили за всѣми движеніями непріятеля. Одна изъ такихъ обсерваторій была устроена у Меца, на высокой горѣ за деревней Февъ; командиръ X-го корпуса снабдилъ ее отличнымъ телескопомъ и поручилъ наблюденіе двумъ артилерійскимъ офицерамъ. Въ теченіи всего времени обложенія, т. е. съ 20-го августа до капитуляціи, офицеры эти, устроивъ себѣ землянку, оставались безвыходно на порученномъ имъ посту; они до того приловчились въ наблюденіи, что рѣшительно ни одно движеніе въ непріятельскомъ лагерѣ не оставалось незамѣченнымъ, и, соображаясь съ донесеніями ихъ, принимались соотвѣтственныя мѣры для противодѣйствія намѣреніямъ противника. Подъ Парижемъ обсерваторія была устроена VI-мъ корпусомъ на каменной башнѣ водяной мельницы, находившейся въ раіонѣ дѣйствительнаго артилерійскаго, даже ружейнаго непріятельскаго огня. Не смотря на то, что башня была разбита подъ конецъ въ рѣшето и что большое число нижнихъ чиновъ изъ располагавшагося тамъ прикрытія было выбито изъ строя, наблюдавшіе офицеры, во все время обложенія и осады, не покидали указаннаго имъ мѣста.

Тутъ не возможно входить въ ближайшее разсмотрѣніе многихъ случаевъ удачныхъ развѣдокъ и способа ихъ производства. Считаю лишь необходимымъ упомянуть, что число разъѣздовъ, назначавшихся во всѣ стороны, было весьма значительно, что они высылались на огромное разстояніе и дѣйствовали съ замѣчательною смѣлостью, появляясь нерѣдко въ тылу непріятеля и въ такихъ мѣстностяхъ, гдѣ жители полагали, что германцы находятся еще за сто верстъ. Уланы, какъ извѣстно, мерещились французамъ повсюду, распространяя смятеніе и страхъ въ населеніи; они въ этомъ отношеніи пріобрѣли такую же извѣстность, какъ наши казаки.

Если высылкою офицеровъ или разъѣздовъ нельзя было получить вѣрныхъ свѣдѣній о непріятелѣ, то прибѣгали къ рекогносцировкамъ, при чемъ строго придерживались правила: производить ихъ въ размѣрахъ соотвѣтствующихъ цѣли, которой желали достигнуть, равно немедленно пользоваться добытыми свѣдѣніями.

Digitized by Google

Припомнимъ, что битва 6-го августа, подъ Вертомъ, была слѣдствіемъ рекогносцировки 20-й бригады, составлявшей авангардъ V-го корпуса; сраженіе подъ Саарбрюкеномъ, того же числа, разыгралось вслѣдствіе рекогносцировки частей 14-й дивизіи генерала Камеке, 14-го августа, при Паниѣ, рекогносцировкою 26-й бригады, генерала Гольца; тоже было при Нуарѣ, Бомонѣ и во многихъ другихъ случаяхъ второй половины кампаніи.

Такое же пониманіе назначенія рекогносцировокъ и необходимости безотлагательнаго принятія соотвѣтственныхъ мѣръ, находимъ въ дѣйствіи командира 10-й бригады, генерала Деринга, командовавшаго 6-го августа авангардомъ III-го корпуса. Утромъ указаннаго дня, генералъ Деригъ, съ двумя баталіонами и однимъ эскадрономъ, обозрѣвалъ теченіе рѣки Сааръ, для перехода ея на слѣдующій день; во время рекогносцировки, онъ услышалъ, со стороны Саарбрюкена, сильную пальбу, хотя въ виду этого города стояли войска I-й арміи, а III-й корпусъ принадлежалъ къ II-й арміи; онъ немедленно направился на выстрѣлы съ находившимися подъ рукою баталіонами, приказавъ слѣдовать туда же остальнымъ частямъ бригады. Войска эти были нервымъ, столь желательнымъ, подкрѣпленіемъ для 14-й дивизіи, поставленной въ весьма критическое положеніе.

Этотъ интересъ къ общему дѣлу, эта постоянная забота о взаимномъ содѣйствіи и о наилучшемъ исполненіи всякаго порученія, по мнѣнію моему, составляютъ главную силу прусской арміи и даютъ возможность относиться къ войскамъ съ самыми большими требованіями, въ полной увѣренности, что исполнено будетъ все что возможно. По этому поводу позволю себѣ привести слѣдующее заявленіе, принадлежащее, на сколько мнѣ извѣстно, графу Мольтке. Одинъ иностранный офицеръ, при разговорѣ съ нимъ, между прочимъ выразилъ удивленіе къ геніяльному плану кампаніи и воспользовался этимъ случаемъ воздать справедливую похвалу главному виновнику успѣха войны. Графъ, съ свойственною ему скромностію, отозвался, что не онъ виновникъ постоянныхъ побѣдъ, а войска:—«Для того, чтобы составить геніяльный планъ», сказалъ онъ, «нужно имѣть полное довѣріе къ войскамъ и, обратно, войскъ къ начальнику; надобно также быть убѣжденнымъ, что войска въ точности исполнятъ всѣ требованія; въ этомъ отношеніи могу сказать съ гордостью», продолжалъ графъ, «не было случая, что бы армія измѣнила намъ; напротивъ, она повсюду предупреждала самыя смѣлыя наши соображенія. Ошибки присущи всякому дѣлу, слѣдовательно, и въ этой достопамятной войнѣ успѣхи наши во многомъ обязаны тому, что

Digitized by Google

французы ошибались чаще и грубѣе насъ; секретъ нашихъ предположеній заключается, главнымъ образомъ, въ томъ, что какъ бы ошибочны они не были соображены, мы были увѣрены, что корпусъ, даже при самыхъ невыгодныхъ условіяхъ, будетъ драться не менѣе сутокъ, а въ двадцать четыре часа можно исправить все, особенно при той взаимной поддержкѣ, которую всегда и повсюду выказываютъ наши войска».

Говоря о рекогносцировкахъ, слѣдуетъ упомянуть о способѣ производства ихъ съ помощью локомотивовъ, къ которому прибѣгали иногда во время дѣйствія противъ луарской арміи. По очищеніи Орлеана 9-го ноября, баварцамъ удалось вывести со станціи, окруженной уже французами, локомотивъ съ тендеромъ, который былъ потомъ исправленъ и переименованъ изъ «Буцефала» въ «Фонъ-деръ-Танъ». 22-го ноября послѣдовало приказаніе обрекогносцировать мѣстность у Шатодена съ помощью этого локомотива; рано утромъ, отрядъ, въ который были назначены и чины желѣзно-дорожной команды, вышелъ при проливномъ дождѣ и порывистомъ вѣтрѣ, препятствовавшемъ видѣть далѣе ста шатовъ передъ собою. Въ одномъ мѣстѣ дорога оказалась испорченною, но въ полчаса времени препятствіе было устранено и поѣздъ пошелъ далѣе; на послѣдней станціи предъ Боневалемъ, совѣтовали германцамъ не идти далѣе, такъ какъ имѣлось извѣстіе о движеніи французовъ со стороны Шатодена. Желая лично убѣдиться въ справедливости этого показанія, начальникъ приказалъ продолжать путь. Предъ самымъ Боневалемъ, кочегаръ закричалъ «французы!», и пока, озадаченный неожиданнымъ появленіемъ поѣзда, противникъ готовился открыть огонь, успѣли затормозить, дать задній ходъ и убраться.

Что касается собственно *охранительной* части сторожевой службы, т. е., аванпостовъ, то прусскій способъ, какъ въ составленіи ихъ, такъ и въ порядкѣ отправленія обязанностей, во многомъ схожъ съ принятыми нами въ послѣднее время правилами, съ тѣмъ однако существеннымъ отличіемъ, что каждому главному караулу прусаки придаютъ нѣсколькихъ кавалеристовъ для скорѣйшей передачи извѣстій и цѣпь образуется изъ парныхъ часовыхъ, а не изъ звеньевъ, какъ у насъ; наконецъ, сторожевая служба обезпечивается, главнымъ образомъ, частою высылкою патрулей. Чѣмъ ближе къ непріятелю находились аванпосты, тѣмъ чаще посылались патрули, что исполнялось также въ ненастную погоду и при значительномъ утомленіи войскъ. Составленіе цѣпи изъ звеньевъ прусаки не признаютъ выгоднымъ по слѣдующимъ причинамъ: требуя больше людей, цѣпь

Digitized by Google

уменьшаетъ возможность частой высылки патрулей; чѣмъ больше людей въ цѣпи, тѣмъ большее число ихъ подвергаются опасности и утомленію, такъ какъ вблизи непріятеля едвали найдется время и охота для отдыха.

При обложеніи Меца и Парижа было обращено особенное вниманіе на равномѣрное распредѣленіе аванпостной службы; смѣну производили обыкновенно при наступленіи сумерекъ или на разсвѣтѣ; въ большей части случаевъ дивизіи раздѣлялись на двѣ смѣны, а каждая смѣна на три части, т. е. аванпосты, спеціяльный и главный резервъ; въ каждой изъ нихъ, смотря по пространству занятому дивизіею и большей или меньшей опасности, которой подвергались аванпосты отъ непріятельскихъ выстрѣловъ, войска оставались отъ двухъ до трехъ дней. *Парные часовые*, за малымъ исключеніемъ, были расположены за искуственными или естественными закрытіями; *главные караулы* располагались, въ особенности ночью, ближе къ цѣпи, также въ закрытыхъ и нерѣдко блиндированыхъ помѣщеніяхъ или въ землянкахъ.

Еще болѣе позади, въ селеніяхъ—роты и резервъ, смотря по обстоятельствамъ, изъ двухъ ротъ и болѣе; иногда придавали и артилерію. Всѣ находившіеся на аванпостахъ войска должны были оставаться въ полной готовности къ бою.

Пробывъ опредѣленное число дней на аванпостахъ, войска переходили въ спеціяльный, а наконецъ и въ главный резервъ, гдѣ уже допускались нѣкоторыя удобства, производились осмотры и ученья. Посты, караулы, роты имѣли свои нумера съ права на лѣво, и по дорогамъ были поставлены указатели съ надписями куда ведетъ дорога; такъ, напримѣръ, къ караулу № II или къ унтеръ-офицерскому посту № IV и т. д. Впереди цѣпи располагали иногда секреты для ближайшаго наблюденія за непріятелемъ.

Самый способъ разстановки аванпостной цѣпи зависѣлъ отъ того, производилась ли она подъ прикрытіемъ впереди находящихся частей войскъ или нѣтъ. Въ первомъ случаѣ, рота, назначенная на аванпосты, вступивъ въ опредѣленный для нея участокъ, тотчасъ же приступаетъ къ разстановкѣ цѣпи съ какого-либо фланга; во второмъ случаѣ, высылается впередъ цѣпь, за нею слѣдуетъ остальная часть роты. По достиженіи опредѣленнаго мѣста, люди цѣпи занимаютъ временныя мѣста; затѣмъ командиръ роты съ чинами предназначенными для начальствованія надъ патрулями, отправляется къ одному изъ флангов цѣпи и заботится о связи его съ цѣпью сосѣдней роты; потомъ, слѣдуя вдоль цѣпи, онъ повѣряетъ и раз-

Digitized by Google

становливаетъ пары часовыхъ. Одновременно съ тѣмъ, высылаются патрули, обыкновенно съ обоихъ фланговъ, для осмотра и обыска впереди лежащаго мѣста. Караулъ располагается такъ, чтобы фланговыя пары были не далѣе 400 шаговъ; при невозможности соблюденія этого условія, располагаютъ отдѣльно унтеръ-офицерскіе посты. Часовымъ разрѣшалось курить. Кромѣ того придерживались правила имѣть днемъ, по возможности, меньшее число постовъ, ночью же, или при туманѣ, лучше больше, чѣмъ меньше.

Въ полевой войнѣ, войска строго придерживались въ отправленіи сторожевой службы указаній устава, конечно, не безъ исключенія, что въ особенности случалось послѣ большихъ сраженій: такъ, войска, участвовавшія въ битвахъ 14-го, 16-го и 18-го августа, ночевали на полѣ сраженія безъ авангардовъ, частью подъ ружьемъ, аванпостную же цѣпь или вовсе не выставляли, замѣняя ее патрулями, или располагали въ весьма близкомъ разстояніи отъ главныхъ силъ. Послѣ гравелотской битвы, 4-я дивизія, смѣнивъ ночью крайне утомившуюся 3-ю дивизію, находившуюся по эту сторону оврага, въ виду Пуанъ-де-Жура (Point de jour) и Моску, не могла расположить аванпостной цѣпи, вслѣдствіе совершенной темноты и неизвѣстности предѣла занятаго съ бою пространства; потому, для обезпеченія отдыхавшихъ позади войскъ, и въ виду возможности со стороны французовъ какого-нибудь отчаяннаго наступленія, баталіоны были поставлены одинъ возлѣ другого, въ развернутомъ строѣ, и въ такомъ положеніи пролежали всю ночь. Послѣ сраженія подъ Марсъла-Туромъ, артилерія III корпуса осталась на позиціи, которую занимала въ теченіе всего боя, вслѣдствіе чего она оказалась ближайшею къ непріятелю войсковою частью и образовала, такимъ образомъ, аванпосты позади расположившагося корпуса.

Въ походѣ, когда войска прибывали на мѣсто такъ поздно, что нельзя было разставлявать аванпостную цѣпь, во всякомъ случаѣ заботились о занятіи выходовъ изъ дефиле, лѣса, деревни и т. д. Такъ III корпусъ, перейдя поздно вечеромъ 15-го августа чрезъ Мозель, успокоился не раньше занятія горныхъ выходовъ изъ долины Мозеля у Горза, что дало ему возможность продолжать безпрепятственно движеніе на Віонвиль и задержать дальнѣйшее отступленіе арміи маршала Базена къ Вердену.

Какъ при сторожевой службѣ, такъ и въ другихъ различныхъ случаяхъ войны, частое отправленіе донесеній и правильное составленіе ихъ, равно точная и краткая отдача приказаній, имѣютъ первостепенное значеніе, и потому на предметъ этотъ обращаютъ въ Пру-

Digitized by Google

сіи до того тщательное вниманіе, что главнѣйшія указанія на него встрѣчаются даже въ уставѣ. Такъ, строго придерживаются правила: а) обозначать мѣсто и время отправленія, № донесенія или приказанія, съ указаніемъ числа, года и минутъ—утра и вечера; б) рѣзко отдѣлять то, въ чемъ лично убѣдился доносящій отъ того, что знаетъ лишь отъ другихъ и по разсказамъ; в) при обозначеніи мѣста расположенія непріятеля, или своихъ войскъ, не употреблять словъ: вправо или влѣво, впереди или назади отъ такой-то деревни, а непремѣнно указывать на востокъ, западъ, сѣверъ или югъ; г) писать четко на твердой бумагѣ; д) на конвертѣ обозначать крестами скорость, съ которою долженъ ѣхать ординарецъ: одинъ крестъ требовалъ скорости семи верстъ въ 45 минутъ, два креста тоже пространство въ 30 минутъ, а три креста въ карьерѣ; е) на конвертѣ прописывать время полученія его и возвращать посланному вмѣсто росписки. Кромѣ того, при словесной передачѣ донесеній или приказаній, въ особенности важныхъ, начальники не рѣдко требовали отъ ординарца повторенія ихъ; по исполненіи же порученія и возвращеніи къ своему начальнику, ординарцы обязывались непремѣнно являться къ нему съ донесеніемъ объ исполненіи приказанія, съ указаніемъ времени полученія и времени передачи его по принадлежности.

Присутствуя при многихъ дѣлахъ, рекогносцировкахъ и объѣздахъ, мнѣ неоднократно приходилось выслушивать различнаго рода донесенія, и я всегда удивлялся съ какою ясностью, отчетливостью и умѣніемъ оцѣнивать свойство мѣстности и взаимное положеніе сторонъ, передавались донесенія даже самыми молодыми офицерами, и съ какими строгими требованіями относилось нерѣдко начальство къ такимъ донесеніямъ. Прибывая или въ разгарѣ боя, или съ рекогносцировки и вообще по исполненіи какого либо порученія, по первому, такъ сказать, слову, можно было видѣть, что докладчикъ имѣетъ ясное пониманіе о положеніи дѣла, не упустилъ изъ виду того, что могло бы способствовать соображеніямъ начальника, приготовился къ устному докладу и замѣтилъ въ записной своей книжкѣ особенно-важныя обстоятельства. Впрочемъ, способность эта не признается у прусаковъ какимъ-либо особымъ качествомъ или достоинствомъ, и составляетъ простую служебную обязанность ординарца, и потому, какъ сказано, большинство начальниковъ относится къ ней весьма строго.

Вообще должно замѣтить, что служба ординарческая исполнялась во время войны блистательно; необыкновенно скорому достав-

Digitized by Google

ленію донесеній и распоряженій много содѣйствовало то, что каждый офицеръ генеральнаго штаба и ординарецъ никогда не имѣли менѣе трехъ лошадей; всѣ верховыя подручныя лошади располагались въ бою въ недальнемъ разстояніи отъ мѣста расположенія войсковаго штаба; офицеръ, по исполненіи порученія, сейчасъ же перемѣнялъ лошадь.

Для своевременнаго доставленія приказанія или донесенія, офицерамъ приходилось иногда совершать необыкновенно дальнія и быстрыя поѣздки: генералъ Виттихъ разсказываетъ, что, выступивъ 9-го сентября изъ Шартра по направленію къ Кульмье для поддержанія атакованнаго тамъ баварскаго 1-го корпуса, онъ послалъ къ генералу фонъ-деръ-Танну, для надлежащаго его о томъ увѣдомленія, своего ординарца поручика Гагено; офицеру этому, сперва подъ проливнымъ дождемъ, затѣмъ при полной темнотѣ, на незнакомой мѣстности, пришлось проѣхать на одной и той же лошади до 150 верстъ въ 24 часа. Офицера всегда сопровождали одинъ или два вѣстовыхъ; ночью и на мѣстности небезопасной отправляли съ конвертомъ двухъ всадниковъ. Для скорѣйшаго препровожденія свѣдѣній, ежели не было телеграфной линіи, устраивалась летучая почта, для чего на нѣкоторомъ другъ отъ друга разстояніи (примѣрно 5—7 верстъ) располагали станціи изъ нѣсколькихъ всадниковъ. Указанія объ устройствѣ подобныхъ почтъ встрѣчаются почти въ каждой диспозиціи по корпусамъ и дивизіямъ при походныхъ движеніяхъ. Особенно-важныя донесенія или распоряженія, независимо передачи ихъ по телеграфу, сообщались съ нарочнымъ.

Неполученіе приказанія, впрочемъ, никогда не признается въ прусской арміи оправданіемъ; полевой уставъ ихъ указываетъ на то, что каждый начальникъ самъ обязанъ заботиться объ изысканіи средствъ для полученія распоряженій и свѣдѣній о томъ, что дѣлается въ сосѣднихъ войскахъ. Съ этою цѣлью всегда командируется офицеръ, изъ одного корпуснаго или дивизіоннаго штаба въ другой, обязанный немедленно сообщить своему начальнику, съ взятымъ съ собою ординарцемъ, объ всѣхъ распоряженіяхъ и извѣстіяхъ полученныхъ о непріятелѣ въ той части, куда онъ посланъ.

б) *Походныя движенія.*

Столь же тщательно какъ къ сторожевой службѣ готовятся въ Прусіи и къ походнымъ движеніямъ, для чего, кромѣ практическихъ упражненій въ мирное время, составлены самыя точныя правила для

Digitized by Google

совокупнаго расположенія въ походныхъ колоннахъ различныхъ родовъ войскъ и ихъ обозовъ. Въ этомъ отношеніи, руководствуются вполнѣ основательнымъ мнѣніемъ: если необходимо изданіе правилъ совокупнаго расположенія и дѣйствія различныхъ родовъ оружія на болѣе или менѣе большомъ пространствѣ занимаемомъ ими на позиціи, то тѣмъ необходимѣе эти правила при расположеніи и движеніи войскъ на мѣстности столь ограниченной какъ дороги, тѣмъ болѣе, что при этомъ вступаетъ такой сложный элементъ, какъ обозъ.

Въ существующемъ въ прусской арміи положеніи по сему предмету обращено особенное вниманіе на правильное составленіе колоннъ, соотвѣтственное распредѣленіе въ нихъ частей войскъ и обозовъ, своевременное назначеніе отдыха и выборъ удобнаго для сего мѣста, на соблюденіе строгаго при движеніи порядка, надлежащее обезпеченіе движенія мѣрами осторожности и взаимною поддержкою колонъ, наконецъ на возможное сбереженіе здоровья людей и лошадей. Практическими упражненіями мирнаго времени и этими указаніями достигли того, что прусская пѣхота, которую прежде считали многіе тяжелою и неспособною къ скорымъ и продолжительнымъ переходамъ, совершала въ минувшей войнѣ, гдѣ того требовали обстоятельства, необыкновенно-быстрыя движенія громадными массами, съ соблюденіемъ всѣхъ требованій соединенныхъ съ этимъ дѣломъ.

Въ этомъ отношеніи, наступленіе германскихъ армій къ Мозелю и къ Шалону, а оттуда къ Седану и Парижу, I и II армій къ Амьену и къ Луарѣ, наконецъ движеніе генерала Вердера въ виду арміи Бурбаки отъ Везуля къ Монбельяру, будутъ всегда служить прекрасными образцами достойными подробнаго изученія. Ниже представляется подробный обзоръ движенія I и II германскихъ армій отъ Саары къ Мецу; теперь, для примѣра скорости движенія, приведу слѣдующіе переходы: 1) II корпуса изъ Пфальца къ Гравелоту; 2) VI корпуса отъ Зульца къ Аргонамъ и 3) IX корпуса отъ Вандома къ Орлеану.

II-й корпусъ, оставленный въ началѣ войны для защиты сѣвернаго прибрежья Прусіи, по выступленіи I корпуса, былъ сосредоточенъ въ Берлинѣ, а потомъ получилъ приказаніе слѣдовать на театръ войны и вступить въ составъ II арміи; посадка на желѣзную дорогу началась 7-го августа, а къ 11-му весь корпусъ сосредочился у Нейкирхена и Гомбурга, въ Пфальцѣ. 12-го августа онъ двинулся далѣе чрезъ Сааргемюнъ, Пюттельанжъ, Гро-Танкенъ, Ганъ-

Digitized by Google

сюръ-Нидъ къ Понтъ-а-Муссону, куда прибылъ 17-го августа, пройдя въ шесть дней, въ полномъ своемъ составѣ, 120 верстъ безъ дневокъ.

Въ Понтъ-а-Муссонѣ, въ пять часовъ вечера, командиръ корпуса, генералъ Франсецкій получилъ приказаніе принца Фридриха-Карла выступить 18-го августа въ четыре часа утра чрезъ Арнанвиль, Онвиль къ Буксіеру; тутъ корпусъ долженъ былъ собраться и готовить пищу.

Узнавъ однако, что 18-го августа ожидается сраженіе и что войскамъ приказано быть готовыми уже въ шесть часовъ утра, генералъ Франсецкій лично доложилъ королю опасеніе свое не поспѣть къ дѣлу, и испросилъ позволеніе начать движеніе, не въ четыре, а въ два часа утра, ручаясь, что ввѣренныя ему войска, не смотря на шестидневные марши, исполнятъ свой долгъ безъ особаго утомленія. Корпусъ былъ расположенъ 17-го августа на квартирахъ по обоимъ берегамъ Мозеля, и потому, чтобы начать движеніе въ два часа, нѣкоторымъ частямъ 4-й дивизіи пришлось выступить еще до полуночи. Темнота, пересѣченная, гористая мѣстность, съ одною лишь неширокою дорогою, частью загроможденною обозами, затруднили движеніе; тѣмъ не менѣе 3-я дивизія достигла Буксіера въ десять часовъ, а 4-я съ артилеріею, около 11-ти часовъ, дошла до Онвиля. Готовить себѣ пищу могла однако только 4-я дивизія, съ артилеріею, остановленныя у рѣчки; на возвышенномъ же плато у Буксіера всѣ колодцы оказались вычерпанными, вслѣдствіе чего 3-я дивизія не только не могла готовить пищу, но даже утолить жажду при довольно жаркомъ утрѣ и послѣ десяти-часоваго похода. Послѣднее обстоятельство, дѣлая честь выносливости чиновъ этой дивизіи, которой предстояла еще кровавая работа, показываетъ въ тоже время какъ осторожно и внимательно должно относиться ко всѣмъ случайностямъ, встрѣчающимся на войнѣ. Въ X корпусѣ, при такихъ же обстоятельствахъ, въ сраженіи 16-го августа, выказали бо́льшую предусмотрительность: офицеръ генеральнаго штаба, посланный для ускоренія движенія бригады генерала Веделя (19-й дивизіи), шедшей изъ Сентъ-Илера къ Марсъла-Туру, зная, что возвышенное пространство, на которомъ происходило сраженіе, лишено воды, не упустилъ обратить на то вниманіе начальства; поэтому войска не только останавливались у встрѣчавшейся рѣчки для питья, но наполняли водою и манерки.

Обратимся опять къ II корпусу. Въ часъ пополудни, корпусъ получилъ приказаніе главнокомандующаго перейти къ Резонвилю, гдѣ и стать въ резервѣ за правымъ крыломъ. Хотя, по общему ходу дѣла, и не требовалось особой торопливости, но генерала Франсецкаго преслѣдовала мысль быть на мѣстѣ на случай востребованія, а потому онъ

Digitized by Google

счелъ необходимымъ немедленно приблизиться къ боевой линіи. Къ пяти часамъ головныя части 3-й дивизіи, имѣя впереди всю артилерію, подошли къ Резонвилю, а чрезъ полчаса послѣдовало королевское повелѣніе II корпусу принять на себя отступавшія части VIII корпуса и штурмовать ферму Моску. Чтобы исполнить это порученіе, войскамъ предстояло пройти еще пять верстъ, и стало уже темнѣть, когда баталіоны 3-й дивизіи, слѣдуя густыми колонами, начали спускаться въ оврагъ.

Выше уже было описано при какихъ трудныхъ условіяхъ пришлось II корпусу штурмовать высоты и что только послѣ особенныхъ трудовъ удалось ему занять противуположный гребень оврага. Около десяти часовъ 4-я дивизія смѣнила утомившихся до крайности своихъ товарищей.

Изъ изложеннаго видно, что II корпусъ, послѣ довольно утомительной ѣзды по желѣзной дорогѣ, прошелъ 120 верстъ въ шесть дней безъ дневокъ, въ полномъ своемъ составѣ; 18-го же августа сдѣлалъ свыше 40 верстъ, частью безъ пищи, даже безъ питья, въ сильную жару, а съ $6^1/_2$ до 10 часовъ принималъ участіе въ бою при необыкновенно трудныхъ обстоятельствахъ, находясь девятнадцать часовъ на ногахъ.

Примѣръ столь же быстраго движенія находимъ въ переходѣ VI корпуса къ Аргонскимъ горамъ. Выступивъ 10-го августа изъ окрестности Зульца, онъ чрезъ Саарбургъ, Люневиль, Гондрекуръ, Верьеръ и Вуаѣръ прибылъ, 30-го того же мѣсяца, къ Атиньи, сдѣлавъ такимъ образомъ 430 верстъ въ двадцать дней. Движеніе въ Вогезахъ было до того затруднительно, что нѣкоторыя части, выступавшія въ три часа утра, прибывали на ночлегъ лишь въ двѣнадцатомъ часу ночи; въ теченіе всего этого времени были даны три дневки, изъ которыхъ одна часть корпуса провела въ бомбардированіи Пфальцбурга, а другая въ демонстраціи противъ крѣпости Туль. Съ 23-го по 30-е августа корпусъ двигался безъ остановки при палящемъ зноѣ или проливномъ дождѣ, задерживаемый кромѣ того обозами впереди шедшихъ корпусовъ.

3) Движеніе отъ Вандома къ Орлеану. 14-го декабря принцъ Фридрихъ-Карлъ извѣстился, что армія генерала Шанзи сосредоточилась у Вандома съ намѣреніемъ, повидимому, дать отпоръ германцамъ; принцъ-фельдмаршалъ рѣшился немедленно атаковать ее, для чего ночью 15-го декабря отдалъ приказаніе войскамъ спѣшить по направленію къ Вандому. Въ исполненіе этого приказанія, IX корпусъ, расположенный у Блуа, на лѣвомъ берегу Луары, перешелъ утромъ

Digitized by Google

16-го чрезъ возстановленный мостъ и двинулся за X корпусомъ къ указанному ему сборному пункту. У селенія Шапель корпусъ былъ встрѣченъ главнокомандующимъ и остановленъ имъ, съ приказаніемъ обѣимъ дивизіямъ собраться у названнаго селенія. Тутъ принцъ сообщилъ командиру корпуса, что французы, оставивъ Вандомъ, отступаютъ далѣе на западъ, но вслѣдствіе полученныхъ извѣстій, что французы, принадлежащіе повидимому къ арміи Бурбаки, перешли въ наступленіе къ Орлеану и сбили уже передовой отрядъ баварцевъ, расположенный у Жіенъ, онъ не намѣренъ ихъ преслѣдовать; IX же корпусъ тотчасъ долженъ идти къ Орлеану, куда прибыть не позже вечера слѣдующаго дня.

Въ три часа по полудни войска выступили по новому назначенію, по двумъ дорогамъ къ Божанси, куда прибыли ночью во второмъ часу. Темнота, при пасмурной погодѣ, наступила уже въ пять часовъ, а въ семь часовъ вечера пошелъ сильный дождь не переставшій во всю ночь. Дороги, не исключая и шоссе, вслѣдствіе постояннаго движенія войскъ, ихъ тяжестей и дурной погоды, были сильно попорчены; повсюду лежали конскіе трупы и кромѣ того на протяженіи почти всего пути встрѣчались обозы X корпуса и 17-й дивизіи, шедшіе къ Вандому. Все это до крайности затрудняло форсированное движеніе IX корпуса; тѣмъ не менѣе, головныя части его уже во второмъ часу по полудни стали подходить къ Орлеану, а къ восьми часамъ весь корпусъ сосредоточился какъ въ самомъ городѣ, такъ и въ окрестностяхъ его, пройдя въ полномъ составѣ 77 верстъ, въ 33—36 часовъ времени, *считая въ томъ числѣ остановку у Шапель и ночлегъ.* Отсталыхъ при этомъ было отъ 1% — 8% общаго состава частей. Войскамъ было разрѣшено везти ранцы, но, по трудности полученія подводъ, только нѣкоторые баталіоны могли воспользоваться этимъ дозволеніемъ. Какъ 16-го, такъ и 17-го декабря войскамъ не готовилось пищи; во время короткаго ночлега они успѣли лишь сварить себѣ кофе; кромѣ того, вслѣдствіе заботливости корпуснаго начальства, на нѣкоторыхъ пунктахъ ожидали войска высланныя впередъ телѣги съ хлѣбомъ и виномъ, которые и были выдаваемы по порціямъ.

Французская армія считалась прежде способною къ быстрымъ движеніямъ, но въ теченіе послѣдней кампаніи она, кажется, измѣнила и этой репутаціи, особенно въ отношеніи соблюденія строгаго порядка во время похода. Подтвержденіемъ такого предположенія можетъ служить заявленіе французскаго офицера, что, при одномъ пе-

Digitized by Google

реходѣ въ жаркое время, пѣхотный полкъ VII корпуса, вдали отъ непріятеля, потерялъ 800 ранцевъ и 700 ружей.

На скорость движенія германскихъ войскъ имѣло вліяніе также то обстоятельство, что при полкахъ состоитъ весьма незначительный обозъ; люди готовили себѣ пищу не въ общихъ артельныхъ котлахъ, на ожиданіе которыхъ и варку въ нихъ теряется всегда много времени, а каждый отдѣльно, или по нѣсколько человѣкъ вмѣстѣ. Неменьшее вліяніе на правильность движенія оказала выдача войскамъ значительнаго числа прекрасныхъ картъ Франціи; въ кавалеріи, каждый эскадронный командиръ имѣлъ одинъ экземпляръ. Вѣрность картъ и умѣнье читать ихъ позволяло офицерамъ лишь въ исключительныхъ случаяхъ обращаться къ жителямъ съ распросомъ о дорогахъ, чему послѣдніе крайне удивлялись: они полагали, что, снявъ въ деревняхъ доски съ названіемъ селенія, поставятъ германцевъ въ невозможность находить дорогу.

По части подготовки картъ на случай войны, сдѣлано въ Пруссіи весьма много. Мнѣ говорили, что въ картографическомъ депо генеральнаго штаба лежатъ въ полной готовности карты всѣхъ сопредѣльныхъ ей государствъ; онѣ уже разсортированы, заклеены въ бандероли съ указаніемъ числа экземпляровъ и какой части войскъ предназначены, такъ что по слову «мобилизація» остается только отправить карты по назначенію.

Кромѣ картъ, войсковымъ управленіямъ были выданы небольшіе статистическіе указатели, заключавшіе въ себѣ свѣдѣнія о числѣ жителей городовъ и селеній, производительности, количествѣ скота, фабрикъ и. т. д. Впрочемъ, кажется, свѣдѣнія эти не отличались особенною вѣрностью.

Въ отношеніи порядка движенія и составленія колонъ, придерживались слѣдующихъ правилъ: каждая колона раздѣлялась на *авангардъ* и *главныя силы* (gros); въ авангардъ высылали обыкновенно: отъ корпуса бригаду пѣхоты, двѣ или три батареи и дивизіонъ кавалеріи, роту саперовъ, съ легкимъ мостовымъ паркомъ, и санитарное отдѣленіе. Отъ дивизіи назначали: одинъ пѣхотный полкъ, не рѣдко со стрѣлковымъ баталіономъ, эскадронъ кавалеріи, батарею, саперную роту, съ легкимъ мостовымъ паркомъ, и санитарное отдѣленіе.

Войска въ колонахъ распредѣлялись приблизительно такъ: впереди шли небольшія кавалерійскія части съ ихъ передовыми и боковыми разъѣздами; одна батарея авангарда за головнымъ баталіономъ, остальныя батареи въ совокупности въ срединѣ пѣхотныхъ частей аван-

Digitized by Google

гарда. Дивизіонная артилерія за головнымъ баталіономъ или полкомъ главныхъ силъ; корпусная—между бригадами. За пѣхотою шли саперы съ легкимъ мостовымъ паркомъ, а въ хвостѣ санитарныя отдѣленія и потомъ кавалерія. Подручныя лошади и по одному патронному ящику на баталіонъ слѣдовали за своими частями; вьюки, полевыя кузницы, нѣсколько повозокъ штабнаго и собственно полкового обозовъ въ хвостѣ колоны. Остальной войсковой обозъ, экипажи и полевые лазареты шли отдѣльно подъ прикрытіемъ кавалерійской или пѣхотной части; изъ артилерійскаго парка, три колоны шли не далѣе семи верстъ за войсками, а остальныя шесть въ разстояніи малаго перехода; понтонный паркъ обыкновенно присоединялся къ артилерійскому.

Чтобы ближе познакомиться съ порядкомъ движенія, принятаго въ прусской арміи, приведу одну диспозицію для перехода дивизіи, съ указаніемъ распредѣленія частей войскъ и дистанцій между ними.

Приказъ по дивизіи на 27 декабря 1870 г.

Отдѣльному корпусу приказано продолжать завтра движеніе по прежнему направленію, вслѣдствіе чего дивизія имѣетъ выступить къ Ротру въ слѣдующемъ порядкѣ:

1) *Авангардъ*: подъ начальствомъ генерала N (полкъ пѣхоты, гусарскій полкъ, 2 я саперная рота, одна батарея, санитарное отдѣленіе) выступаетъ въ 4 часа утра по дорогѣ къ Ротру. Генералъ N заботится о сохраненіи связи съ второю дивизіею, слѣдующею отъ Огона къ Ротру; въ случаѣ встрѣчи съ непріятелемъ, немедленно атакуетъ его.

2) *Главныя силы*: подъ начальствомъ генерала N (3 пѣхотныхъ полка, три батареи, санитарное отдѣленіе и полевой лазаретъ) выступаетъ въ 4 часа 30 минутъ утра, имѣя полкъ второй бригады впереди.

3) Обозъ остается впредь до приказанія на мѣстѣ ночлега подъ прикрытіемъ одной роты отъ перваго полка.

4) Я буду находиться при авангардѣ.

№

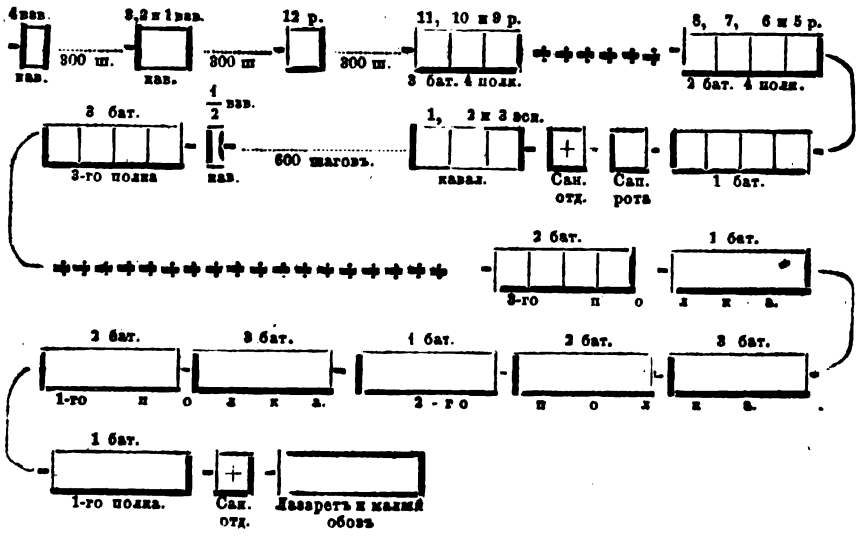
Штабъ N.

26-го декабря 1870 г. 6 часовъ 6 минутъ вечера.

Порядокъ движенія дивизіи и распредѣленіе частей показаны на прилагаемомъ чертежѣ (*):

(*) Впереди одинъ взводъ кавалеріи съ его передовыми и боковыми разъѣздами; 12-я рота за четвертымъ эскадрономъ, для непосредственной поддержки кавалеріи; полувзводъ кавалеріи впереди главныхъ силъ для исполненія ординарческой службы и для освѣщенія мѣстности по сторонамъ дороги.

Digitized by Google



Слѣдуя въ такомъ порядкѣ, корпусъ займетъ въ глубину слѣдующее разстояніе.

1) *Авангардъ*:

Глубина частей войскъ. . .	2,570 шаг.
Дистанцій	1,500 „
Итого. .	4,070 шаг.

2) *Главныя силы*:

Глубина частей войскъ . . .	4,470
Малый обозъ.	640
Итого .	5,110
Разстояніе между авангардомъ и главными силами. . .	1,000
Дивизія. . .	10,180 шаг.
Войсковой обозъ	1.220 шаг.
Дивизія съ обозомъ.	11,400 шаг.

2-я дивизія.	11,400 шаг.
Корпусная артилерія. . . .	2,840 „
Легкій мостовой паркъ . .	1,520 „
Разстояніе между дивизіями	2.000 „
Всего. .	17,760 „
1-я дивизія	11,400 „
Корпусъ, не включая большого обоза, понтоннаго и артилерійскаго парковъ, дивизіи кавалеріи и полевыхъ лазаретовъ.	29,160 шаг.

Изъ этого расчета оказывается, что дивизія съ войсковымъ обозомъ, необходимымъ для ночлега, занимаетъ 11,400 шаговъ, или почти восемь верстъ, а для сосредоточенія ея потребуется не менѣе $1^1/_2$ часовъ; то же время понадобится и корпусу, двигающемуся по двумъ дорогамъ; слѣдуя по одной дорогѣ онъ займетъ не менѣе двадцати верстъ, а на сосредоточеніе потребуетъ пять часовъ. Со всѣми же обозами корпусъ займетъ не менѣе 28 верстъ въ глубину.

Иногда, вмѣсто общаго дѣленія дивизіи и корпуса на авангардъ и главныя силы, они раздѣлялись на два эшелона слѣдовавшія въ нѣкоторомъ другъ отъ друга разстояніи, а въ корпусѣ въ небольшомъ переходѣ. Въ такомъ порядкѣ двигалась 22-я дивизія изъ Ножанъ-ле-Ротру въ Отёнъ 25-го ноября; части ея были раздѣлены такъ: 1-й эшелонъ—два полка пѣхоты, одинъ полкъ кавалеріи, са-

Digitized by Google

перная рота, двѣ батареи и санитарное отдѣленіе; 2-й эшелонъ, въ разстояніи получаса времени, отъ 1-го: два полка пѣхоты, одинъ полкъ кавалеріи, саперная рота съ легкимъ мостовымъ паркомъ и полевой лазаретъ. Каждый эшелонъ, однако, подраздѣлялся на авангардъ и главныя силы. Корпусъ же почти всегда дѣлился на два дивизіонные эшелона, слѣдовавшіе въ небольшомъ другъ отъ друга переходѣ; если требовалось болѣе сосредоточенное движеніе и мѣстность допускала, то пѣхота шла по полямъ, а артилерія и обозы по дорогѣ.

На порядокъ движенія обозовъ обращалось особенное вниманіе; королевскія повелѣнія требовали отъ полевыхъ жандармовъ неупустительнаго надзора за тѣмъ, чтобы обозъ держался правой стороны дороги, шелъ не иначе какъ въ одинъ рядъ, не растягиваясь; въ случаѣ порчи или ломки повозокъ, онѣ немедленно съѣзжали въ поле; для ночлега обозамъ воспрещалось останавливаться на дорогѣ; они всегда съѣзжали въ сторону и строили вагенбургъ.

При слѣдованіи различныхъ родовъ войскъ вмѣстѣ, въ одной колоннѣ, общее движеніе въ размѣрѣ и скорости соображалось съ пѣхотою; ежели по одной дорогѣ должны были слѣдовать значительныя силы, то поднимать требовалось не одновременно всѣ части, дабы онѣ, стоя подъ ружьемъ, не дожидались долго своей очереди. Указаніе это исполнялось однако не всегда. Такъ было, напримѣръ, 18-го августа, въ день гравелотскаго сраженія: XII (саксонскій) корпусъ, ночевавшій въ виду Марсъ-ла-Тура, правѣе гвардейцевъ, долженъ былъ при общемъ наступленіи германскихъ войскъ образовать лѣвое крыло. Командиръ гвардейскаго корпуса, принцъ Августъ Виртембергскій, предвидя, что подобное передвиженіе цѣлаго корпуса повлечетъ за собою лишь напрасную задержку, просилъ штабъ арміи устранить такое неудобство и разрѣшить ему остаться на лѣвомъ флангѣ; но ходатайство это не было уважено, вслѣдствіе чего гвардейскому корпусу пришлось ждать болѣе трехъ часовъ (съ 6—9 часовъ) прохожденія саксонцевъ, которые, вмѣсто того чтобы слѣдовать въ дивизіонныхъ массахъ, имѣя головы дивизій на линіи, какъ было приказано по диспозиціи, имѣли дивизію за дивизіею и взяли съ собою почти весь обозъ.

При всѣхъ походныхъ движеніяхъ принимались мѣры, чтобы оберечь войска отъ внезапнаго нападенія непріятеля, и потому число высылавшихся впередъ и въ стороны разъѣздовъ и патрулей было весьма значительно. Не меньшее вниманіе обращалось на поддержаніе постоянной связи съ колонами слѣдовавшими по другимъ дорогамъ, какъ разъѣздами, такъ и сообщеніемъ всего замѣчаемаго на этихъ

Digitized by Google

дорогахъ со стороны непріятеля; чѣмъ ближе къ французамъ производились движенія, тѣмъ чаще мѣнялись добытыми свѣдѣніями.

Для сохраненія такой необходимой связи, при движеніи отряда великаго герцога Мекленбургскаго, слѣдовавшаго по правому берегу Луары, съ IX корпусомъ направленнымъ по лѣвому ея берегу, были забраны лодки у мѣстныхъ жителей, которыя везлись на подводахъ при каждой части колонъ.

Для обезпеченія фланговъ, въ особенности при обличесихъ движеніяхъ, не упускали высылать къ сторонѣ непріятеля отдѣльные отряды, и мы увидимъ ниже, что въ то время, какъ французы, при слѣдованіи, напримѣръ, изъ Меца, чрезъ Гравелотъ въ Марсъ-ла-Туру, вовсе не обезпечиваютъ себя со стороны Понтъ-а-Муссона, не смотря на то, что непріятельскіе разъѣзды уже рыскали около самаго пути ихъ отступленія, германцы какъ по правому, такъ и по лѣвому берегу Мозеля наступаютъ весьма осмотрительно, принимая всевозможныя мѣры предосторожности.

Встрѣчавшіяся мнѣ прусскія войска шли обыкновенно въ большомъ порядкѣ, пѣхота по-*ротно*; колона изъ средины рядами, вслѣдствіе того, что люди различныхъ ротъ идутъ вмѣстѣ и что такая колона вообще легко растягивается, никогда не употреблялась; кавалерія шла по-эскадронно справа по шести или по три, наконецъ артилерія обыкновенно въ одно орудіе. Между частями соблюдались опредѣленныя дистанціи, безъ излишняго растягиванія; отсталыхъ почти не было; всѣ офицеры, въ особенности ротные командиры, на своихъ мѣстахъ. Для облегченія движенія существуетъ очень хорошій обычай—пѣть всею ротою въ ногу. Строго преслѣдовалось всякое самовольное оставленіе нижними чинами своего мѣста или отступленіе отъ установленной формы одежды: снимать каску, ранецъ или галстухъ, надѣвать фуражку, растегивать мундиръ и т. д. не только не смѣли отдѣльныя лица, но и части слѣдовавшія вмѣстѣ; для этого требовалось общее распоряженіе начальника колоны. Каждый начальникъ пропускалъ мимо себя ввѣренную ему часть не менѣе одного раза для повѣрки порядка движенія. Для приваловъ войска сходили съ дороги въ поле, располагались въ резервномъ порядкѣ или бивуакомъ, съ принятіемъ указанныхъ мѣръ предосторожностей; только на короткіе привалы позволялось артилеріи и обозамъ оставаться на дорогѣ. Не меньшее вниманіе обращалось на правильное распредѣленіе времени для отдыха, варки пищи, корма и водопоя. Вечеромъ, на бивуакахъ, и на ночлегахъ по квартирамъ производили ежедневно перекличку, съ тщательнымъ осмотромъ людей, лошадей, оружія и снаряженія; мнѣ не-

Digitized by Google

однократно случалось видѣть, что даже послѣ утомительнаго перехода, въ кавалеріи заводные командиры, не ограничиваясь подробнымъ осмотромъ лошадей своего взвода, замѣтивъ, напримѣръ, набивку спины и относя это къ неправильному сѣданію, приказывали принести сѣдло и сами показывали какъ слѣдуетъ сѣдлать лошадь. Точно также для поддержанія силъ солдатъ и способности ихъ къ походамъ, офицеры и унтеръ-офицеры обращали особенное вниманіе на отпускъ нижнимъ чинамъ опредѣленныхъ порціоновъ, на варку здоровой и питательной пищи и на раздачу надлежащаго завтрака предъ выступленіемъ въ походъ. По прибытіи на ночлегъ требовалось, чтобы нижніе чины какъ можно скорѣе ложились для отдыха, сохраняли бы надлежащую тишину, чтобы не мѣшать другимъ, содержали бы въ постоянной чистотѣ тѣло, въ особенности ноги, и сберегали по возможности обувь, для чего на квартирахъ внѣ службы вмѣсто сапоговъ надѣвались башмаки и т. д.

Добросовѣстный и постоянный надзоръ этотъ во многомъ способствовалъ сбереженію здоровья людей и лошадей, несмотря на весьма быстрыя и продолжительныя походныя движенія и другія трудности, которыми сопровождалась минувшая война.

Въ отношеніи порядка соблюдавшагося въ походѣ, сѣверо-германцы, особенно же пруссаки, рѣзко отличались отъ другихъ. Перегоняя баварскую колону, напримѣръ, уже за нѣсколько верстъ можно было видѣть отставшихъ одиночныхъ людей; на взятыхъ отъ обывателей подводахъ обыкновенно сидѣло много офицеровъ и нижнихъ чиновъ; вообще въ колонѣ замѣчалось такъ мало внутренней связи и единства, что даже французы говорили о нихъ «mauvais marcheurs» («плохіе ходоки»).

Выступали войска обыкновенно весьма рано: въ четыре часа, рѣдко позже; когда ожидали дѣла, то объ отдыхѣ никто не думалъ. Такъ саксонцы, прибывшіе 16-го августа поздно вечеромъ въ Понтъ-а-Муссонъ, пошли далѣе въ два часа ночи; тоже сдѣлалъ, какъ мы видѣли выше, и II корпусъ 16-го августа.

Вотъ еще примѣръ. Большой вылазкѣ генерала Дюкро изъ Парижа, 30-го ноября, предшествовало трехъ-дневное неумолкаемое обстрѣливаніе позиціи VI корпуса; 10-й полкъ, занимавшій въ это время аванпосты, вынесъ этотъ сильный огонь, сопровождавшійся постоянными небольшими вылазками, съ необыкновенною стойкостью; поздно вечеромъ 29-го ноября онъ былъ смѣненъ и возвратился на свои квартиры; но какъ бомбардировка во время ночи еще болѣе усилилась, вѣроятно съ намѣреніемъ отвлечь вниманіе германцевъ отъ

Digitized by Google

Марны, войска остались въ полной готовности. Въ четыре часа утра 30-го ноября, весь корпусъ былъ поднятъ по тревогѣ и 10-й полкъ занялъ позицію у деревни Орли; около девяти часовъ командиръ корпуса, получивъ извѣстіе о затруднительномъ положеніи вюртембергцевъ, а также о взятіи горы Мели на правомъ берегу Сены, командовавшей правымъ флангомъ передовой линіи VI корпуса, немедленно отправилъ туда 10-й и 18-й полки, $2^1/_2$ эскадрона драгуновъ и 12 орудій чрезъ Вильневъ-С.-Жоржъ къ Валантонъ, гдѣ войска эти поддержали наступленіе 7-й пѣхотной бригады къ Кретель. Французы, замѣтивъ, вѣроятно, передвиженіе значительной части войскъ на правый берегъ, повели около двухъ часовъ пополудни атаку на правый флангъ расположенія означеннаго корпуса, вслѣдствіе чего 10-му полку пришлось поспѣшно возвратиться на прежнюю позицію у Орли, гдѣ онъ простоялъ при значительномъ холодѣ на мерзлой землѣ до девяти часовъ вечера, не принимая никакой пищи. Возвратясь около одиннадцати часовъ вечера на свои квартиры, сдѣлавъ въ этотъ день форсированными маршами до 25 верстъ и оставаясь девятнадцать часовъ въ полѣ, онъ въ два часа ночи былъ снова поднятъ, въ четыре часа перешелъ мостъ у С.-Жоржа для слѣдованія въ распоряженіе генерала Франсецкаго, принявшаго общее начальство надъ войсками дѣйствовавшими въ долинѣ рѣки Марны, откуда возвратился только 2-го декабря вечеромъ.

Многіе изъ переходовъ, совершенныхъ германскою арміею, столь замѣчательны и такъ достойны подробнаго изученія, что считаю небезполезнымъ подробнѣе заняться, по крайней мѣрѣ, однимъ изъ нихъ, а именно: наступленіемъ I-й и II-й армій отъ Саары къ Мозелю и далѣе къ верденской дорогѣ. Чтобы по возможности сократить описаніе, начну съ 12-го августа, тѣмъ болѣе, что предшествующіе дни не представляютъ особаго интереса въ отношеніи этого движенія.

Послѣ сраженія при Саарбрюкенѣ, 6-го августа, въ которомъ участвовали I армія, а отъ II арміи—8-й корпусъ, король повелѣлъ всѣмъ войскамъ, по переходѣ р. Сааръ, двинуться далѣе въ предѣлы Франціи. I армія генерала Штейнмеца (1, 7 и 8-й корпуса и 1 и 3-я кавалерійскія дивизіи), базируясь на Саарлуи, должна была направиться по верхней дорогѣ къ Мецу; II армія принца Фридриха-Карла (гвардейскій, 3-й, 4-й, 9-й, 10-й и 12-й корпуса (*) и 5-я и 6-я кавалерійскія дивизіи), опираясь на Сааргемюнде, по двумъ главнымъ

(*) 2-й корпусъ только 7-го августа сталъ перевозиться изъ Берлина; потому до 15-го августа, т. е. до прибытія къ р. Нѣмецкому Ниду, не можетъ быть принятъ въ расчетъ.

Digitized by Google

дорогамъ: отъ Саарбрюкена чрезъ Фулькемонъ и отъ Сааргемюнде чрезъ Гро-Танкенъ на Понтъ-а-Муссонъ; по первой пошли 3-й и 9-й корпуса съ 6-ю кавалерійскою дивизіею; по второй 10-й, гвардейскій и 12-й корпусъ съ 5-ю кавалерійскою дивизіею; 4-й корпусъ былъ направленъ чрезъ Сааргемюнде для связи съ III арміею наслѣднаго принца прусскаго, шедшей послѣ вертскаго сраженія по направленію къ Нанси. Въ главной квартирѣ полагали, что французы, пользуясь выгодами представляемыми для обороны пересѣченною мѣстностью у рѣки Нѣмецкій Нидъ, попытаются остановить дальнѣйшее вторженіе германцевъ, а потому, въ виду этой возможности, а также чтобы способствовать движенію II арміи, которой, чтобы стать на одну высоту съ I арміею, пришлось сдѣлать довольно большое захожденіе направо, приказано было генералу Штейнмецу остановиться въ виду Нѣмецкаго Нида. Такъ какъ I армія достигла своего назначенія 12-го августа, то посмотримъ въ какой мѣрѣ данное войскамъ направленіе удовлетворяло предположеніямъ главной квартиры. Изъ прилагаемаго чертежа видно, что къ означенному числу теченіе Нѣмецкаго Нида заняли: 1-й корпусъ у Варизъ, 7-й корпусъ у Фулиньи, 3-й корпусъ у Фулькемона; разстояніе отъ Варизъ до деревни Фулиньи, находящейся на большой дорогѣ изъ Меца въ Саарбрюкенъ, $5^1/_2$ верстъ, а отъ Фулькемона 9 верстъ. Во второй линіи, въ Маранжѣ, въ разстояніи трехъ верстъ отъ Фулиньи, 8-й корпусъ, а за 3 мъ корпусомъ въ 5 верстахъ, у Тетинь, 9-й корпусъ. Слѣдовательно, къ немедленному сосредоточенію пяти корпусовъ, особенно, въ виду богатства дорогъ, не встрѣтилось бы никакихъ затрудненій. Кромѣ того, на случай необходимости, къ вечеру, могли подойти еще 10-й корпусъ изъ Баронвиля, гвардія отъ Гро-Танкена, 4-й корпусъ изъ Марганжа, отдаленные отъ Фулиньи на 18—20 верстъ; далѣе другихъ былъ 12-й корпусъ у Барста, въ разстояніи 25 верстъ.

Кавалерійскія части заняли къ этому дню теченіе рѣки Французскій Нидъ: 3-я дивизія на правомъ крылѣ у Вольмаранжа; 1-я у Базонкура (11-ть верстъ впереди Фулиньи); 6-я у Ганъ (12-ть верстъ впереди Фулькемона); 5-я кавалерійская была выдвинута значительно впередъ къ Номени, на рѣкѣ Сейль (28 верстъ отъ X корпуса) съ цѣлью дальнѣйшаго освѣщенія мѣстности къ Мозелю и обезпеченія со стороны Нанси; разъѣзды были къ вечеру уже на Мозелѣ у Понтъ-а-Муссона, и разрушили на слѣдующій день желѣзную дорогу на лѣвомъ берегу.

Такъ какъ изъ донесеній кавалерійскихъ частей усматривалось, что французы оставили не только Нѣмецкій, но и Французскій Нидъ,

Digitized by Google

то предположено было продолжать 13-го августа наступленіе, при чемъ I армія должна была дойти лишь до послѣдней рѣки, гдѣ, зорко слѣдя за непріятелемъ, способствовать фланговому движенію II арміи къ Мозелю. Наступленіе войскъ принца Фридриха-Карла до Французскаго Нида прикрывалось 1-ю арміею; для маскированія же дальнѣйшаго ихъ приближенія къ Мозелю, 1-я и 6-я кавалерійскія дивизіи были выдвинуты изъ Базонкура и Ганъ-сюръ-Нидъ къ Орни и Сольнъ, находящихся на большой дорогѣ изъ Меца въ Страсбургъ. Кромѣ того, въ виду возможности наступленія французовъ изъ Меца по названной дорогѣ, съ цѣлью воспрепятствованія переходу германцевъ чрезъ Мозель, три корпуса (3-й 4-й и 12-й) должны были продлить пребываніе свое на правомъ берегу, въ то время какъ остальные, т. е. 10-й, гвардейской и 4-й, форсированными маршами спѣшить, первый къ Понтъ-а-Муссону, второй къ Діе-Луару, а третій къ Марбаху. Къ вечеру 14-го августа, дня сраженія при Паникѣ (или Курселѣ), расположеніе германской арміи было слѣдующее: I армія I и VII корпуса на полѣ сраженія въ виду Меца; VIII корпусъ позади ихъ; 3 кав. див. у С.-Барбъ, 1-я кавалерійская дивизія въ виду Франтиньи; II армія: 5-я кававалерійская дивизія на лѣвомъ берегу Мозеля у Понтъ-а-Муссона, передовыя ея части выдвинуты къ Тіокуру. X корпуса 19-я дивизія въ Понтъ-а-Муссонѣ, 20-я дивизія въ небольшомъ переходѣ позади. Гвардейскій и 4-й корпуса въ движеніи къ Діе-Луару и Марбаху; 3-й корпусъ по линіи Шемино-Виньи; 9-й въ Буши; 12-й въ Сольнъ, наконецъ 2-й въ движеніи къ Ганъ-сюръ-Нидъ. 6-я кавалерійская дивизія прикрывала это расположеніе. И такъ мы видимъ, что въ то время, какъ часть X корпуса уже заняла переправу чрезъ Мозель у Понтъ-а-Муссона, оставленный непріятелемъ безъ всякаго вниманія, а гвардейскій и 4-й корпуса спѣшили къ мѣсту ихъ назначенія, фланговое движеніе это обезпечивалось тремя корпусами и двумя кавалерійскими дивизіями, сгрупированными на небольшомъ пространствѣ. Со стороны Нанси уже не требовалось наблюденія, такъ какъ онъ былъ занятъ частями III арміи.

Сраженіе 14-го августа убѣдило германскую главную квартиру, что большая часть французской арміи находилась еще у Меца; тоже подтвердили и разъѣзды 5-й кавалерійской дивизіи, не открывшіе непріятеля на лѣвомъ берегу Мозеля, и потому возможность исполненія давно задуманнаго предположенія—предупредить отступленіе французовъ въ Верденъ, становилась вѣроятнѣе и требовала лишь скорѣйшей переправы наибольшаго числа войскъ на тотъ берегъ Мозеля. Въ этихъ видахъ было отдано слѣдующее приказаніе на 15-е и 16-е

Digitized by Google

августа: частямъ X корпуса дойти 15-го до Тіокура, а 16-го до С.-Илеръ; 5-й кавалерійской дивизіи съ гвардейскою драгунскою бригадою, подойти ближе къ мецъ-верденской дорогѣ; 3-му корпусу, съ 6-ю кавалерійскою дивизіею, буде возможно, еще къ вечеру перейти чрезъ Мозель по наведенному мосту у Шампе, съ тѣмъ что бы 16-го продолжать движеніе къ Марсъ-ла-Туру. 9-му корпусу слѣдовать чрезъ Силлиньи за третьимъ корпусомъ; 12-му корпусу прибыть чрезъ Номени 16-го августа въ Понтъ-а-Муссонъ, куда долженъ былъ направиться чрезъ Буши и 2-й корпусъ. Для прикрытія этого движенія, король повелѣлъ двумъ корпусамъ 1-й арміи занять позицію къ югу отъ Меца, по линіи Ари-Номмеріе; такимъ образомъ на востокъ отъ крѣпости остался лишь I корпусъ съ 3-ю кавалерійскою дивизіею. Гвардейскій и IV корпуса должны были продолжать движеніе по данному направленію. Для обезпеченія переправы III корпуса, командиръ X, по переходѣ чрезъ Мозель, выдвинулъ боковой отрядъ (2 баталіона, 2 эскадрона и 6 орудій) къ Новану.

Кромѣ того, при движеніи 16-го августа изъ Тіокура, онъ выдвинулъ еще отрядъ (4 баталіона, 2 эскадрона и 6 орудій) къ Шамбле, какъ для поддержанія 5-й кавалерійской дивизіи, находившейся у Ксонвиль, такъ и для обезпеченія дальнѣйшаго движенія 19-й дивизіи къ С.-Илеру. Изъ изложеннаго, а равно изъ прилагаемаго чертежа, усматривается, что главная квартира уже не заботится, какъ прежде, объ осторожномъ, сосредоточенномъ и обезпеченномъ со всѣхъ сторонъ наступленіи, а, въ виду возможности ухода французовъ изъ Меца, стремится главнымъ образомъ къ тому, чтобы, появленіемъ на пути отступленія непріятеля хотя части войскъ, удержать его, а за тѣмъ броситься на него всѣми силами. Такъ какъ, однако, большая часть германской арміи находилась еще далеко отъ Мозеля, то фронтъ ея, состоявшій изъ 10-го, 3-го, 9-го 8-го и 7-го корпусовъ, раздѣленный гористою мѣстностью рѣкъ Мозель и Сейль, растянулся на большое пространство отъ Тіокура до Французскаго Нида. Между послѣднею рѣкою и рѣкою Сейль двигались по двумъ дорогамъ четыре корпуса: ближе къ Мецу, подъ прикрытіемъ 1-й кавалерійской дивизіи, 8-й, за нимъ 7-й корпусъ, а по нижней дорогѣ 12-й и 2-й корпуса. Между Сейль и Мозелемъ, почти по одной дорогѣ, 3-й и 9-й корпуса, а на лѣвомъ берегу, ближе къ мецъ-верденской дорогѣ, 10-й корпусъ съ выдвинутыми двумя боковыми отрядами и гвардейскою драгунскою бригадой; наконецъ, далеко выше по теченію Мозеля, въ разстояніи отъ 35-ти до 40 верстъ отъ пути отступленія французовъ у Діе-Луара и Марбаха гвардія и 4-й корпусъ. Такое растянутое положеніе гер-

Digitized by Google

манцевъ показываетъ, что главная квартира, какъ уже сказано, не расчитывала имѣть серьезнаго столкновенія съ непріятелемъ 16-го августа, и что кровавая битва, въ которой до половины 12-го часа участвовалъ одинъ (3-й корпусъ), до 4-хъ часовъ два (3-й и 10-й) корпуса, а позднѣе части 9-го и 8-го корпусовъ, разъигралась помимо ея воли, главнымъ образомъ, съ одной стороны, вслѣдствіе замѣчательнаго мужества и самоотверженія германцевъ, а съ другой, не простительныхъ ошибокъ французовъ, выбиравшихся съ непонятною медленностью изъ Меца и не озаботившихся даже высылкою боковаго отряда для занятія у Горза лѣсныхъ и гористыхъ выходовъ изъ долины Мозеля, дабы хотя нѣсколько обезпечить фланговое движеніе свыше 150,000-й арміи, предпринимавшееся въ виду непріятеля.

Изъ всего вышеприведеннаго описанія движенія I и II армій къ Мозелю видно, какъ осторожно, сосредоточенно и съ какою математическою точностью было расчитано наступленіе. Пока обстоятельства еще не разъяснились, т. е. до р. Нѣмецкаго Нида, свыше 250 тысячная армія движется почти вмѣстѣ, занимая по фронту не болѣе 30 верстъ, съ возможностью немедленнаго сосредоточенія пяти корпусовъ, а къ вечеру 8 корпусовъ. Когда оказывается, что непріятель собрался подъ стѣнами Меца, предпринимается форсированное фланговое движеніе тремя корпусами, которое до Французскаго Нида прикрывается 1-ю арміею, за тѣмъ тремя кавалерійскими дивизіями и тремя корпусами. Наконецъ, въ виду намѣренія непріятеля уйдти изъ крѣпости, осторожность отступаетъ на второй планъ; охраненіе сообщенія съ Германіею возлагается на одинъ (1-й) корпусъ съ кавалерійскою дивизіею, а всѣ остальныя войска спѣшатъ на лѣвый берегъ, чтобы попытаться остановить противника; при этомъ, однако, не упускаются и мѣры къ обезпеченію себя отъ близъ находившихся французовъ. Такъ 10-й корпусъ охраняетъ свое одинокое, смѣлое наступленіе къ С.-Илеру, высылкою въ сторону одиннадцати кавалерійскихъ полковъ и двухъ боковыхъ отрядовъ; 3-й корпусъ, не смотря на ночное время, успокоивается лишь по занятіи авангардомъ столь необходимыхъ для дальнѣйшаго наступленія горныхъ выходовъ изъ долины Мозеля, у Горза. Наконецъ, по первому извѣстію о сраженіи, не выжидая ни указаній, ни подтвержденія главнокомандующаго, все спѣшитъ на выручку, такъ что къ полудню 17-го августа на полѣ битвы сосредоточиваются семь корпусовъ, изъ которыхъ наканунѣ нѣкоторые находились только у р. Французскаго Нида.

Примѣръ столь же отлично обдуманнаго и отчетливо исполненнаго движенія находимъ, какъ уже было сказано, въ другихъ наступле-

Digitized by Google

ніяхъ германскихъ армій, особенно при фланговомъ маршѣ генерала Вердера изъ Везуля къ Монбельяру, въ виду всей арміи генерала Бурбаки.

в) *Расположеніе для отдыха.*

Въ германской арміи, какъ извѣстно, вовсе нѣтъ въ употребленіи палатокъ, и потому, ежели встрѣчается лишь малѣйшая возможность, войска располагаются даже для простого ночлега по квартирамъ; вблизи же непріятеля, особенно въ виду столкновенія, равно при быстрыхъ передвиженіяхъ — бивуакомъ, и тутъ, въ большей части случаевъ, не обращается вниманія ни на погоду, ни на время года. Такъ, при обложеніи Меца, вслѣдствіе малаго числа селеній въ его окрестностяхъ, значительная часть войскъ стояла бивуакомъ, несмотря на крайне дурную погоду; во время дѣйствій I и II армій, равно корпусовъ великаго герцога Мекленбургскаго и Вердера противъ сѣверной, луарской и южной французскихъ армій, войскамъ приходилось нерѣдко бивуакировать на снѣгу, при довольно чувствительныхъ морозахъ, подъ открытымъ небомъ.

При бивуачномъ расположеніи, не только нижніе чины и офицеры ночевали подъ открытымъ небомъ, но необходимость эту раздѣляли нерѣдко и корпусные командиры: такъ, послѣ битвъ подъ Марсъ-ла-Туромъ и Гравелотомъ, селенія, лежащія близъ полей сраженія, были до того переполнены ранеными, что намъ пришлось ночевать въ полѣ или подъ навѣсомъ разнесеннаго сарая. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что во всей германской арміи рѣшительно никто не имѣлъ своей кровати; хорошо что война происходила въ странѣ, гдѣ удобная постель составляетъ едва ли не важнѣйшее условіе жизни: не будь этого, пришлось бы въ теченіе всего похода и безконечныхъ обложеній Меца и Парижа довольствоваться соломою.

При разбивкѣ бивуаковъ строго держались уставныхъ правилъ, что исполнялось также въ отношеніи карауловъ и постовъ, выставлявшихся для обезпеченія расположенія войскъ.

Мнѣ кажется, что въ этомъ отношеніи прусаки не обращали особаго вниманія на возможное уменьшеніе расхода людей; по крайней мѣрѣ, число постовъ было повсюду весьма обильное и могло бы быть сокращено безъ ущерба для дѣла.

При продолжительномъ пребываніи на бивуакахъ, устраивались шалаши и землянки. Для облегченія быстраго и безостановочнаго слѣдованія войскъ къ сборнымъ пунктамъ и на позицію, въ случаѣ тревоги, принимались подъ Парижемъ и подъ Мецомъ всѣ необходи-

Digitized by Google

мыя мѣры: были назначены дороги для слѣдованія пѣхоты, кавалеріи, артилеріи и обозовъ; всѣмъ были указаны особыя сборныя мѣста, а также пути отступленія. Дороги обозначались вѣхами, а на перекресткахъ ставились столбы съ надписями, куда ведетъ дорога и для какой части она предназначена. На чистоту въ бивуачныхъ или квартирныхъ мѣстахъ и на соблюденіе гигіеническихъ условій обращалось неослабное вниманіе. Французскія селенія вообще не могутъ похвастаться чистотою; навозъ, напримѣръ, весьма часто складывается по срединѣ улицы, туда же выливаются иногда и помои; во время же нахожденія тамъ германцевъ обычай этотъ не только строго преслѣдовался полевыми жандармами, но поселянъ заставили выносить навозъ въ поле, такъ что французы сами говорили, что деревни ихъ никогда не имѣли столь опрятнаго вида.

Подъ Парижемъ, какъ извѣстно, всѣ мѣстечки и селенія были покинуты жителями, и потому очисткой улицъ и домовъ пришлось заниматься войскамъ; каждая часть отвѣчала за чистоту въ своемъ участкѣ: мусоръ, навозъ и другія нечистоты вывозились въ поле въ устроенныя ямы, которыя зарывались время отъ времени. Не только въ городахъ, но и въ болѣе значительныхъ селеніяхъ назначались коменданты, которые исполняли всѣ обязанности, относящіяся до безопасности и внутренняго порядка, отвода квартиръ, продовольствія проходящихъ командъ, указанія сборнаго мѣста при тревогѣ, приведенія селенія въ оборонительное положеніе и т. д. При вступленіи новыхъ частей войскъ, квартирьерамъ выдавали квартирные билеты для отдѣльныхъ лицъ или командъ, съ указаніемъ въ какомъ именно домѣ отведено имъ помѣщеніе; этимъ, весьма практическимъ, правиломъ достигалось то, что войска не утомлялись напрасно послѣ долгаго похода разыскиваніемъ квартиръ.

Всѣ выходы изъ селеній или городовъ занимались двойными постами, строго исполнявшими всѣ постановленныя требованія безопасности. Только повозки и экипажи, въ которыхъ часто встрѣчалась надобность, разрѣшалось оставлять въ самомъ мѣстечкѣ да и то въ такомъ лишь случаѣ, если они не препятствовали свободному движенію; орудія, патронные ящики и телѣги становились всегда въ паркѣ внѣ селенія, въ противоположной отъ непріятеля сторонѣ, близъ дороги, но никогда на самой дорогѣ. При продолжительномъ пребываніи на мѣстѣ, производилась людямъ ежедневно два раза перекличка, и кромѣ того пользовались всякою возможностью занимать нижнихъ чиновъ службою.

Въ Прусіи убѣждены, что большая часть дисциплинарныхъ взы-

Digitized by Google

сканій, непримѣнимы на войнѣ, и что, для охраненія порядка, лучшее средство заключается въ томъ, чтобы не выпускать войскъ такъ сказать, изъ рукъ; потому во все время войны домашнія занятія: повороты, маршировка, прикладка, ротныя и баталіонныя ученья продѣлывались какъ бы въ мирное время. Кромѣ того производился постоянный осмотръ солдатскихъ вещей и прочей матеріяльной части. Послѣ каждаго возвращенія съ аванпостовъ, давали необходимое время для чистки, а потомъ приступали къ тщательному осмотру амуниціи, оружія, одежды, бѣлья, обуви и тѣла; въ кавалеріи и артилеріи—лошадей, конскаго снаряженія, орудій и обоза. Вообще, въ этомъ отношеніи, армія сдѣлала даже противъ 1866 г. большой шагъ впередъ; окончательно отброшена привычка восторгаться *боевыми рубищами*, которыя еще такъ недавно считались необходимою принадлежностью войскъ, возвращающихся съ войны и служили мѣриломъ для оцѣнки ихъ боевой дѣятельности. Даже гвардія не составляла прежде исключенія, ибо часть 1-й дивизіи вступила въ Берлинъ въ шапкахъ, побросавъ гдѣ-то свои каски. Теперь и слѣда не было чего либо подобнаго; напротивъ, были приняты всѣ мѣры къ сбереженію арміи въ томъ же наружномъ и внутреннемъ устройствѣ и щеголеватости, какъ въ мирное время.

По заключеніи версальскаго перемирія, послѣдовало королевское повелѣніе употребить двѣ трети времени для приведенія въ порядокъ всей матеріяльной части и повторенія устава, а остальную треть для смотровъ начальниковъ частей.

Мнѣ пришлось присутствовать на многихъ смотрахъ въ различныхъ корпусахъ и арміяхъ; вездѣ люди были въ каскахъ и выбѣленной, у кого слѣдуетъ, амуниціи; въ пѣхотѣ продѣлывался весь уставъ, начиная отъ стойки, поворотовъ, ружейныхъ пріемовъ, различныхъ движеній, церемоніяльнаго марша, до разсыпнаго строя и полковаго ученья включительно; саперы, сверхъ того, практиковались въ наводкѣ мостовъ. Въ кавалеріи смотрѣли, начиная съ ѣзды справа по одному, до различныхъ эволюцій и атакъ; въ артилеріи провѣряли даже примѣрное заряжаніе. И все это продѣлывалось не на плацу какой нибудь нѣмецкой штабъ-квартиры, а во Франціи, войсками едва окончившими побѣдоносную войну и готовыми по первому приказанію вновь приняться за свое кровавое дѣло.

Независимо смотровъ войскъ, производили и повѣрку матеріяльной части артилеріи и обоза; всѣ лафеты и повозки были перекрашены заново. Одежда нижнихъ чиновъ была приведена также въ

Digitized by Google

полную исправность; всѣ безъ исключенія имѣли новую обувь, шаровары и мѣшки для провизіи. Кромѣ того, многіе имѣли новые мундиры.

Такому успѣшному обновленію одежды способствовало то обстоятельство, что перемиріе совпало со временемъ установленнымъ для освѣженія обмундированія; на основаніи закона, мундиру, вмѣсто двухгодичнаго срока, на время войны опредѣленъ девятимѣсячный; шаровары, вмѣсто года, должны служить шесть мѣсяцевъ. Такъ какъ отъ начала кампаніи до перемирія прошло семь мѣсяцевъ, то представилась возможность одѣть армію почти заново, въ чемъ она крайне нуждалась, особенно въ отношеніи обуви, пришедшей въ такую негодность, что войскамъ, дѣйствовавшимъ противъ луарской арміи, приходилось снимать сапоги съ убитыхъ и нерѣдко встрѣчались нижніе чины, имѣвшіе вмѣсто обуви, сшитые изъ красныхъ французскихъ штановъ, чулки. 22-я дивизія имѣла, при вступленіи въ Версаль въ февралѣ, вмѣсто зимнихъ, лѣтніе шаровары.

Во время дѣйствія германцевъ противъ луарской и южной арміи, когда, окруженные многочисленными французскими войсками и вольными стрѣлками, готовыми при содѣйствіи мѣстнаго населенія пользоваться малѣйшею оплошностью, имъ приходилось ожидать ежечасно нечаяннаго нападенія, мѣры предосторожности были удвоены. Такъ, нерѣдко, войска не иначе располагались на ночлегъ, какъ по приведеніи селенія въ оборонительное положеніе; для обезпеченія себя отъ враждебныхъ дѣйствій жителей, наиболѣе вліятельныхъ изъ нихъ, а также семейства ихъ, нерѣдко собирали на ночь въ отдѣльное помѣщеніе, съ угрозою немедленнаго разстрѣлянія и преданія селенія огню при первомъ появленіи франтиреровъ. Какъ этими, такъ и другимъ рѣшительными мѣрами удалось германцамъ парализовать народную войну, начинавшую принимать угрожающіе размѣры. Говоря вообще, между германскими солдатами и жителями, особенно въ средней и сѣверной полосахъ Франціи, существовали довольно хорошія отношенія. Въ Фонтенебло, напримѣръ, гдѣ былъ расположенъ продолжительное время ландверный баталіонъ, я слышалъ напримѣръ слѣдующій отзывъ отъ мѣстнаго жителя: «Il faut convenir — ce sont des braves enfants: bons, complaisants et très en ordre, et puis ils n'insultent pas les femmes; voyez, il est déjà taut à fait nuit et les femmes se promènent sans crainte d'être attaquées; jamais elles n'oseraient le faire ayant une garnison française en ville. J'ai beaucoup vu dans ma vie, monsieur, eh bien je puis vous dire franchement que nous sommes plus coquins que

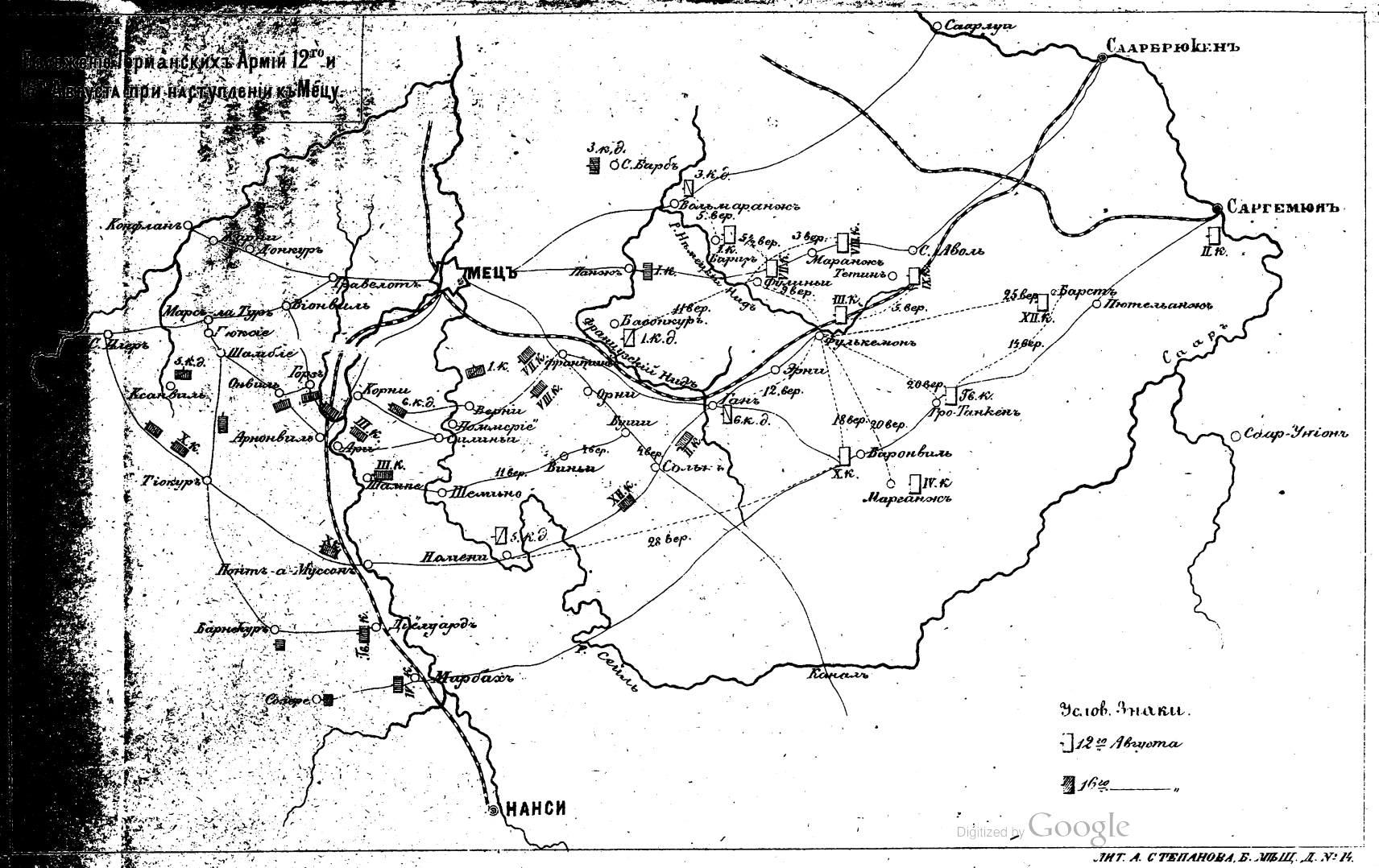
Digitized by Google

les prussiens; cela ne m'empêche pas cependant de vouloir les envoyer à tous les diables et le plutôt possible» («Надобно быть справедливымъ: они хорошіе ребята; добры, предупредительны и любятъ порядокъ; затѣмъ они не оскорбляютъ женщинъ; взгляните: уже совсѣмъ ночь, а женщины прогуливаются безъ всякаго опасенія; никогда не рѣшились бы онѣ на это при нахожденіи въ городѣ французскаго гарнизона. Я много видѣлъ на своемъ вѣку и могу сказать вамъ откровенно: мы хуже прусаковъ; но это не препятствуетъ мнѣ желать, чтобы они отправились ко всѣмъ чертямъ, и чѣмъ скорѣе тѣмъ лучше»).

Когда я передалъ одной молодой дамѣ, ненавидѣвшей германцевъ, этотъ похвальный отзывъ, собесѣдница моя съ негодованіемъ отвѣтила, что не находитъ въ томъ особенной заслуги; напротивъ, это еще болѣе унижало ихъ въ ея глазахъ. «Ils ne savent même pas nous faire la cour», воскликнула она («они даже не умѣютъ ухаживать за нами»).

Флигель-адъютантъ баронъ Зедделеръ.

Digitized by Google


Расположение Германских Армій 12го и 16 Августа при наступленіи къ Мецу.
Саарлуи
Саарбрюкенъ
Саргемюнъ
МЕЦЪ
НАНСИ
Конфланъ
Жарни
Лонгюръ
Правелотъ
Марсъ-ла-Туръ
Віонвиль
Гюпсіе
С. Пюръ
Шамбле
Онвиль
Горзъ
Хсанвиль
Корни
Верни
Помморіе
Оньи
Арнонвиль
Тіонкуръ
Шалне
Шемино
Полени
Понтъ-а-Муссонъ
Барнекуръ
Лонгуаръ
Марбахъ
Сорсе
Вольмаранжъ
С. Барбъ
Варнеръ
Мараншъ
С. Авольъ
Тетинъ
Фонтины
Папонъ
Баводкуръ
Орни
Ланъ
Вуши
Винны
Сольнъ
Тронвиль
Фулькемонъ
Эрни
Барстъ
Пютельанжъ
Гро-Тинкенъ
Баронвиль
Маргранжъ
Сомъ-Уніонъ
Канал
Условн. Знаки.
12го Августа
16го "
Digitized by Google
Лит. А. Степанова, Б. Мьщ. Д. № 14.

Digitized by Google

ДАЛЬНІЕ ЗАЛПЫ.

(Отвѣтъ г. Войде).

Въ № 4 «Военнаго Сборника» за настоящій 1872 годъ помѣщена статья г. Войде, написанная по поводу возбужденнаго мною вопроса о безполезности стрѣльбы залпами на 600 шаговъ, что служило предметомъ небольшой замѣтки моей, помѣщенной въ № 26 «Русскаго Инвалида» текущаго года.

Авторъ не соглашается съ приводимыми мною доводами и противополагаетъ имъ свои, которыми старается убѣдить, что стрѣльбу залпами на упомянутую дистанцію производить полезно.

Цѣль настоящей моей замѣтки, вызванной чтеніемъ статьи г. Войде, заключается въ возможно-полномъ разъясненіи вопроса о соотвѣтствующемъ употребленіи залповой стрѣльбы при обученіи войскъ въ мирное время, въ глубокой увѣренности, что отъ этого во многомъ зависитъ правильное употребленіе ея и въ военное время. Авторъ послѣдовательно идетъ за моими доказательствами, оспаривая ихъ. Послѣдуемъ и мы съ тою же постепенностію за его доводами, соглашаясь, безъ всякой предвзятой мысли, съ тѣмъ, что представляетъ собою достаточную долю убѣдительности и опровергая то, что можетъ подлежать спору.

Прежде всего авторъ, говоря объ извѣстныхъ мнѣ результатахъ стрѣльбы значительнаго числа частей, оспариваетъ вѣрность моихъ выводовъ потому, что я подразумѣвалъ только четыре полка. Онъ два раза о томъ упоминаетъ и въ выноскѣ пишетъ: (стр. 310) «*о значительномъ числѣ частей говорится въ началѣ статьи, далѣе же только о четырехъ полкахъ*». Дѣйствительно, я разумѣлъ только четыре полка, полагая что составляющія ихъ 60 ротъ, которыя обучаются стрѣльбѣ каждая отдѣльно отвѣтственнымъ въ

Digitized by Google

томъ командиромъ, даютъ достаточно данныхъ, чтобы можно было сдѣлать довольно вѣрный выводъ. Если же авторъ находитъ для этого недостаточнымъ результата стрѣльбы четырехъ полковъ, то я готовъ ему уступить, ибо это дѣло совершенно условное: одному можетъ показаться достаточнымъ для вывода стрѣльбы бригады, а другому пожалуй мало и корпуса.

Г. Войде не можетъ также согласиться со мною, что ротному командиру труднѣе будетъ примѣниться къ разнымъ невыгоднымъ на полетъ пуль вліяніямъ, управляя сотнями ружей, при дальней стрѣльбѣ залпами, чѣмъ отдѣльному стрѣлку своимъ ружьемъ, при чемъ авторъ прибавляетъ: «*никто, кажется, не станетъ утверждать, чтобы вѣтеръ могъ для одного ружья дуть спереди, а для другого, направленнаго въ туже цѣль, дуть сзади; чтобы одну пулю сносилъ съ большею, а другую, рядомъ съ нею пущенную, съ меньшею силою, или чтобы солнце сдѣлало мушки освѣщало съ запада, а другія съ востока и т. д.*»

Дѣйствительно, нельзя не согласиться, что едва ли найдется такой смѣльчакъ, который рѣшился бы утверждать серьозно такія странныя положенія. Но дѣло въ томъ, что никто ихъ не произносилъ и еще менѣе все сказанное вытекаетъ изъ того, что ротному командиру труднѣе при дальнемъ залпѣ управлять стрѣльбою, чѣмъ отдѣльному стрѣлку. Всякому, кто только выпустилъ въ своей жизни хоть нѣсколько пуль изъ солдатскаго ружья на практической стрѣльбѣ, извѣстно, что стрѣляющій безъ команды можетъ по произволу задержать свой выстрѣлъ, когда налетѣлъ вѣтеръ, для того чтобы пустить его при стихнувшемъ вѣтрѣ, не примѣняясь къ нему, когда ружье покойно. Точно также если солнце зашло за тучу и не освѣщаетъ мушки—что можетъ случиться въ самую минуту спуска курка—стрѣлокъ будетъ стрѣлять иначе, чѣмъ при полномъ освѣщеніи. Всего этого не въ состояніи взять во вниманіе ротный командиръ, ибо онъ, не имѣя въ рукахъ ружья, не можетъ достаточно оцѣнить силу вліянія вѣтра или освѣщенія, тогда какъ стрѣляющій видитъ и чувствуетъ какъ ходитъ его ружье или какъ блеститъ передъ его глазами свѣтящаяся мушка. Въ статьѣ говорится, что для производства залпа ротный командиръ безъ всякихъ хитростей скомандуетъ просто «*пальба ротою! на столько-то шаговъ!*» Въ самомъ дѣлѣ, что можетъ быть проще этого? Только для того, чтобы попасть въ цѣль на разстояніи 600 шаговъ, недостаточно этой простоты, если не принять во вниманіе все, о чемъ было сказано выше. Авторъ говоритъ, что «*условія вѣтра, отклоне-*

Digitized by Google

нія, освѣщенія и проч., которыми иные начальники имѣютъ привычку запугивать воображеніе новобранцевъ, отягощая вмѣстѣ съ тѣмъ ихъ память непонятными фразами и терминами, сводятся на практикѣ къ весьма несложному выводу: надо цѣлиться нѣсколько выше или ниже, нѣсколько правѣе или лѣвѣе».

Трудно согласиться съ этими словами. Прежде всего да будетъ позволено усомниться въ существованіи такихъ начальниковъ, которые, вмѣсто того чтобы учить новобранца и объяснять ему выводы науки, станутъ намѣренно запугивать его воображеніе. Не говоря, конечно, про офицеровъ, но едва ли и между десяточными ефрейторами найдется такой, который дошелъ бы до столь непозволительнаго шарлатанства, а если бы и оказался непонимающій своего назначенія унтеръ-офицеръ или ефрейторъ, который сталъ бы пугать рекрута, вмѣсто того чтобы учить его, то вѣроятно онъ былъ бы смѣщенъ съ своей должности ближайшимъ начальствомъ. Далѣе: сказать стрѣляющему, что надо цѣлиться нѣсколько выше или ниже, нѣсколько правѣе или лѣвѣе, значитъ все равно что ничего не сказать, или еще хуже: сбить его вовсе съ толку и привести къ вѣрнѣйшему промаху. Обыкновенно учатъ цѣлить по какой-нибудь замѣтной части мишени, напримѣръ: лѣвѣе круга по черной полосѣ, или по лѣвому краю мишени, или между краемъ и кругомъ и т. п.

Нельзя не согласиться, что, при стрѣльбѣ по длинному фронту на 600 шаговъ, боковое отклоненіе пули и освѣщеніе ослабляютъ свое дурное вліяніе на правильность стрѣльбы, хотя и не на столько, чтобы ими можно было совершенно пренебречь, если хотимъ хорошо попасть; но никакъ нельзя сказать того же про промахъ отъ крутости траекторіи, на что обратилъ вниманіе самъ рецензентъ, который полагаетъ достаточнымъ скомандовать *«въ ноги»* или *«по головамъ»*, чтобы дѣйствительно фронтъ противника получилъ залпъ въ головы.... Я же полагаю, что при этой командѣ $^{9}/_{10}$ пуль полетитъ черезъ головы непріятеля. Тутъ едва ли поможетъ и глубина колоны, на что расчитываетъ авторъ, говоря, что пули позади фронта непріятельскаго будутъ падать не безвредно. Дѣло въ томъ, что въ наше время въ первой боевой линіи едва ли когда станутъ употреблять баталіонную колону, имѣющую слишкомъ большую глубину и представляющую черезъ-чуръ значительную цѣль, а ротный развернутый строй, или хотя бы и колона, по которымъ чаще всего придется открывать залпы, вовсе не глубоки и пули пролетѣвшія черезъ головы переднихъ минуютъ и тыльныхъ людей.

Digitized by Google

Г. Войде не хочетъ понять, что для ротнаго командира труднѣе сообразить обстоятельства, усложняющія прицѣлку на дальнія разстоянія, чѣмъ солдату въ цѣпи (стр. 312). Мнѣ кажется, что это дѣло очень простое. Положимъ, что одинъ, другой солдатъ ошибется въ опредѣленіи разстоянія до непріятеля; за то найдется много такихъ, которые опредѣлятъ это разстояніе правильно, и если бы даже они не поправили своихъ товарищей, что всегда могутъ сдѣлать, то и въ этомъ случаѣ ихъ пули нанесутъ вредъ противнику. Ротный командиръ можетъ ошибиться въ опредѣленіи разстоянія такъ же, какъ и всякій солдатъ (*), и тогда вслѣдствіе ошибки одного лица, если бы даже прицѣлы были и правильно поставлены, всѣ пули полетятъ мимо. Вѣрное опредѣленіе разстоянія для ротнаго командира еще затруднится тѣмъ, что онъ стоитъ позади фронта, приготовившагося для залповой стрѣльбы.

Далѣе въ статьѣ говорится, что командой *«на столько-то шаговъ»* люди получаютъ изъ устъ начальства окончательный выводъ, который имъ остается только примѣнить къ дѣлу. Я предлагаю автору сдѣлать опытъ: скомандовать какой нибудь ротѣ, приготовившейся къ послѣдовательной стрѣльбѣ залпами, положимъ *«на 500 шаговъ!»*, а потомъ, не давая имъ стрѣлять, осмотрѣть у всѣхъ прицѣлы. Можно сказать съ большою увѣренностію, что очень много прицѣловъ будетъ поставлено несоотвѣтственно данной командѣ. Для того, чтобы опытъ могъ быть произведенъ сколь можно ближе къ той обстановкѣ, которая будетъ окружать роту въ бою, нужно чтобы между командою *«на столько-то шаговъ»* и началомъ стрѣльбы, т. е. командой *«рота!»* протекло нѣсколько времени, ибо непріятель не ждетъ: пока люди будутъ копаться съ прицѣлами, онъ можетъ пройдти шаговъ пятьдесятъ.

Авторъ находитъ еще, что ротный командиръ, командуя *«на столько-то шаговъ, долженъ, конечно, имѣть въ виду не дѣйствительное до цѣли разстояніе (?), а только поставку прицѣла, исправленную соображеніемъ всѣхъ условій, имѣющихъ въ данный моментъ вліяніе на отклоненіе пули»*; при этомъ въ выноскѣ сказано: *«если нужно, то можно еще поставку прицѣла дополнить командою «въ ноги!» или «по головамъ!»* (стр. 312). Ошибочность приведеннаго мнѣнія очевидна для каждаго, ибо прямо противорѣчитъ той истинѣ, что постановка прицѣла должна нахо-

(*) Надо сказать правду, что глазомѣръ, въ большинствѣ случаевъ, у нижнихъ чиновъ болѣе развитъ нежели у офицеровъ, между которыми найдутся и близорукіе, каковые между нижними чинами встрѣчаются весьма рѣдко.

Digitized by Google

диться въ тѣсной и неразрывной связи съ разстояніемъ до цѣли, въ той связи, въ которой находятся причина и вытекающее изъ нея слѣдствіе. Изъ словъ же автора можно вывести заключеніе, что разстояніе до цѣли, и постановка прицѣла не имѣютъ между собою ничего общаго; слѣдовательно, напримѣръ, стрѣляя на 300 шаговъ, можно поставить прицѣлы хоть на 600 шаговъ, и если при этомъ «*постановку прицѣла дополнитъ командою въ ноги*», то и дѣло кончено, и непріятельскій фронтъ будетъ засыпанъ пулями. Сомнительно. Ротный командиръ можетъ себѣ что угодно «*имѣть въ виду*», и если бы онъ стрѣлялъ одинъ за всѣхъ, то ему не трудно было бы исправлять постановку прицѣла чѣмъ ему заблагоразсудится, но солдату, отъ одной команды «на столько-то шаговъ», не легко войдти въ виды своего командира, тѣмъ болѣе если прицѣлъ его поставленъ не соотвѣтственно разстоянію до цѣли. При этомъ какъ ни соображайся съ вѣтромъ или освѣщеніемъ, а выстрѣлъ будетъ весьма невѣрный.

Затѣмъ авторъ, устраняя себя отъ спора, рѣшился пропустить нѣкоторые мои доводы, которые, по его мнѣнію, и можно было бы и слѣдовало бы опровергнуть. Глубоко сожалѣю, что авторъ не исполнилъ этого, потому что всякая ложная мысль, высказанная печатно, непремѣнно должна быть опровергнута безъ всякаго снисхожденія, дабы она не пустила корней и не получила незаслуженной цѣны на умственномъ рынкѣ. Это обязанъ дѣлать всякій, для кого истина не пустой звукъ, кто любитъ и дорожитъ дѣломъ, которому посвятилъ себя. Если я въ чемъ нибудь ошибся—что весьма можетъ статься—то долженъ и отвѣчать за свою ошибку, хотя бы она была и невольною. Да иною, впрочемъ, она и не можетъ быть. Поэтому я съ особенною настойчивостью обращаюсь къ г. Войде и прошу его указать на мои ошибки.

Авторъ статьи, впрочемъ, опровергаетъ одинъ изъ моихъ доводовъ, который, какъ онъ говоритъ, «*будучи съ виду весьма заманчивымъ*», не выдерживаетъ критики и даже опрокидывается противъ меня самого. Доводъ заключается въ томъ, что солдатъ, стрѣляя залпами на дальнее разстояніе, можетъ легко позабыть, опустить прицѣлъ съ приближеніемъ противника. Авторъ же, напротивъ, утверждаетъ, что въ цѣпи, внѣ «*непосредственнаго наблюденія унтеръ-офицеровъ*», солдатъ скорѣе позабудетъ переставить прицѣлъ. По моему, совершенно наоборотъ. Въ цѣпи унтеръ-офицеръ, имѣя подъ своимъ вѣдѣніемъ нѣсколько звѣньевъ, болѣе свободенъ въ дѣлѣ наблюденія: онъ можетъ подойдти къ солдату, взгля-

Digitized by Google

нуть на его прицѣлъ и непосредственно его поправить; наконецъ, это можетъ сдѣлать и старшій въ звѣнѣ, которымъ всегда будетъ солдатъ по меньшей мѣрѣ могущій поправить у товарища неправильную постановку прицѣла. Между тѣмъ, въ сокнутомъ строю этого непосредственнаго наблюденія нѣтъ, ибо всѣ должны смирно стоять на своихъ мѣстахъ. Тутъ можетъ быть только команда начальника, опредѣляющая разстояніе; но въ томъ-то и дѣло будетъ-ли она исполнена въ точности. Можно сказать съ значительною увѣренностію, что не всегда, ибо приготовившемуся для залповой стрѣльбы фронту, который въ большинствѣ случаевъ будетъ открытъ, не легко сохранить хладнокровіе. Пока часть ставитъ прицѣлы, она беззащитна и подвергается огню противника; ее можно уподобить батареѣ снимающейся съ передковъ, не могущей въ это время вредить непріятелю, для котораго она представляетъ прекрасную цѣль. Между тѣмъ, въ цѣпи, при непрерывномъ огнѣ, не бываетъ подобнаго положенія и солдату не трудно поставить свой прицѣлъ по товарищамъ, а унтеръ-офицеру есть всегда возможность наблюсти за нимъ. Въ цѣпи солдатъ болѣе самостоятеленъ, это правда; но вовсе онъ не находится внѣ наблюденія, какъ нѣкоторые предполагаютъ: это чистое заблужденіе.

На основаніи сказаннаго, мнѣ кажется, что приведенный мною доводъ вовсе не обращается противъ меня же, какъ это находитъ авторъ.

Г. Войде разсматриваетъ далѣе приведенные мною результаты стрѣльбы залпами на 600 шаговъ извѣстныхъ мнѣ частей, и находитъ ихъ довольно удовлетворительными, сообщая несравненно лучшіе результаты извѣстныхъ ему полковъ.

Я считалъ 15% стрѣльбы залпами на 600 шаговъ неудовлетворительными, хотя они значатся посредственными (*) по оцѣнкѣ одиночной стрѣльбы на ту же дистанцію, ибо стоитъ-ли смыкать части для достиженія такого результата, когда одиночной стрѣльбой онѣ нанесутъ несравненно болѣе вреда противнику, не подвергаясь въ то же время сами такъ сильно огню его. Нетрудно предвидѣть возраженіе, могущее на это воспослѣдовать, а именно, что одиночной стрѣльбой *на 200 шаговъ* тоже можно нанести болѣе вреда непріятелю, чѣмъ залповой на тоже разстояніе; слѣдовательно, и на 200 шаговъ, пожалуй, не стоитъ употреблять залповъ. На это можно было бы отвѣтить, что на послѣднемъ разстояніи нѣтъ уже тѣхъ случайностей, какъ на 600 шаговъ, поэтому и стрѣльба залповая на 200

(*) Посредственность и неудовлетворительность — понятія довольно близкія другъ къ другу.

Digitized by Google

шаговъ не такъ сильно разнится отъ одиночной. Авторъ находитъ, что 5%, 3% на 600 шаговъ залпами, нѣкоторыхъ изъ извѣстныхъ мнѣ частей, есть не болѣе какъ случайность. Положимъ, что такъ; но въ томъ-то и дѣло, что залповая стрѣльба на дальнее разстояніе подвержена слишкомъ часто такимъ случайностямъ, тогда какъ одиночная есть средство несравненно болѣе вѣрное.

Кромѣ того, въ статьѣ приравнивается стрѣльба на 600 шаговъ къ стрѣльбѣ на 1,200 шаговъ потому только, что дистанціи эти считаются крайними, одна для линейныхъ, другая для стрѣлковыхъ ротъ, и что въ оцѣнкѣ того и другого рода стрѣльбы встрѣчается 15%. Едва-ли можно признать такое сравненіе вѣрнымъ, ибо если съ удвоеніемъ разстоянія съ 600 на 1,200 шаговъ мишень и увеличивается даже болѣе чѣмъ вдвое, за то, вѣроятности промаховъ увеличились еще въ большей пропорціи. Извѣстно, что самомалѣйшая невѣрность въ прицѣлкѣ на 1,200 шаговъ, несмотря на значительную цѣль, имѣетъ результатомъ своимъ почти всегда промахъ, и нѣтъ ничего удивительнаго, что 15% попавшихъ пуль на 1,200 шаговъ считается очень хорошимъ результатомъ. Авторъ же изъ этого силится вывести, что 15% залповой стрѣльбы на 600 шаговъ есть результатъ тоже недурной.... Онъ даже идетъ далѣе и говоритъ, что если бы стрѣльба производилась въ мишень № 3, то залпъ 15% обратился бы въ 30% и т. д. Само собою разумѣется, что съ увеличеніемъ цѣли увеличивается и вѣроятность попаданія; но при практической стрѣльбѣ цѣли должны быть возможно-малыя, дабы пріучить стрѣлка къ болѣе тщательной прицѣлкѣ и къ строгимъ требованіямъ. Тогда только и можетъ развиться въ войскахъ искусная стрѣльба, которая дастъ въ бою дѣйствительные результаты, а о таковыхъ въ послѣднюю войну, *при залповой стрѣльбѣ на дальнія дистанціи*, вовсе нѣтъ вѣрныхъ свѣдѣній и она совсѣмъ не оправдана боевымъ опытомъ, какъ полагаетъ авторъ, потому что нигдѣ, сколько извѣстно, не напечатано о потеряхъ, нанесенныхъ противнику залпами на 600 или 500 шаговъ, въ родѣ, напримѣръ, тѣхъ, какія терпѣли французы отъ залповъ англичанъ съ близкихъ разстояній въ войнахъ на Пиренейскомъ полуостровѣ. Такъ, при Мандѣ (въ 1806 г.), три французскихъ баталіона атаковали расположенныхъ въ развернутыхъ линіяхъ англичанъ, которые, подпустивъ своихъ противниковъ на 150 шаговъ, встрѣтили ихъ такимъ сильнымъ залпомъ, что 27 офицеровъ и половина солдатъ сразу выбыли изъ строя, остальные тотчасъ же обратили тылъ. Нѣчто подобное было въ сраженіи при Альбуэрѣ, гдѣ одинъ изъ французскихъ пол-

Digitized by Google

новъ понесъ отъ англійскаго огня потерю въ 20 офицеровъ и 500 рядовыхъ (*). Правда, французы атаковали въ баталіонныхъ колонахъ, представлявшихъ громадныя цѣли, какихъ въ будущихъ сраженіяхъ, вѣроятно, не случится; тѣмъ труднѣе будетъ нанесть противнику чувствительную потерю по небольшой цѣли залпомъ съ дальняго разстоянія, хотя бы и при теперешнихъ ружьяхъ.

Г. Войде приводитъ результаты залповой стрѣльбы на 600 шаговъ той дивизіи, въ которой онъ служитъ. Дѣйствительно, нельзя не признать этихъ результатовъ хорошими, ибо они доходятъ до 25%, тогда какъ по оцѣнкѣ *одиночная* стрѣльба въ 22% считается уже хорошею. Были даже роты, которыя дали залпами по 34%, 35%, 36%. Въ статьѣ не сказано прямо, какія роты: стрѣлковыя или линейныя. Если послѣднія, то это стрѣльба дѣйствительно замѣчательная, тѣмъ болѣе, что она ничѣмъ не разнится отъ одиночной, тогда какъ всякому извѣстно на сколько затрудняется дѣло, если стрѣлокъ долженъ стрѣлять по командѣ, а не по личному произволу. Это обстоятельство, вѣроятно, и служитъ причиною, что при залповой стрѣльбѣ на 280 шаговъ, хотя мишень и увеличивается вдвое, въ сравненіи съ мишенью одиночной стрѣльбы на тоже разстояніе, однако оцѣнка увеличена въ меньшемъ отношеніи: такъ, напримѣръ, отличная съ 37% на 65%, очень хорошая съ 30% на 55% и т. д.

Какъ авторъ полагаетъ, что 5% и 3%, данныя на залповой стрѣльбѣ съ 600 шаговъ въ приведенныхъ мною примѣрахъ, есть результатъ случайности, такъ и я думаю дозволительно считать 35% и 36% тоже счастливою случайностію, трудно объяснимою даже и «*особыми несложными пріемами*», которыя употреблялись въ частяхъ извѣстныхъ автору для подготовки къ стрѣльбѣ залпами (**), какъ о томъ упоминается въ выноскѣ.

Разница дѣйствительности залповъ въ примѣрахъ, приводимыхъ мною и г. Войде (3% и 36%), до того разительна, что требуетъ объясненія. Не думаю, чтобы она происходила отъ разницы въ обученіи; скорѣе всего причина ея скрывается въ случайностяхъ окружающихъ стрѣльбу съ дальняго разстоянія. Если и есть возможность довести отдѣльныя части до удовлетворительныхъ залповъ на 600 шаговъ, но масса всегда будетъ стрѣлять плохо на эту дистанцію. Вѣдь,

(*) См. тактику Гриствйна.

(**) Для пользы дѣла, автору и въ этомъ случаѣ не слѣдовало бы умалчивать, тѣмъ болѣе, что, по его словамъ, благодаря этимъ пріемамъ, можно «*навѣрное*» достигнуть хорошихъ залповъ.

Digitized by Google

пожалуй, найдется рота, которая и съ 800 шаговъ дала бы процентовъ 20, что, конечно, было бы отлично; слѣдовало ли бы изъ этого, что полезно стрѣлять залпами и съ 800 шаговъ? Не думаю, чтобы самъ авторъ былъ такого мнѣнія, тѣмъ болѣе что онъ же говоритъ, вполнѣ основательно, о трудностяхъ, являющихся при стрѣльбѣ даже съ 600 шаговъ, а именно «*что съ поднятіемъ прицѣла на эту дистанцію, уже очень ощутительно измѣняется прикладка и прицѣлка: голову надо держать выше, причемъ (не)* (*) *мало найдется такихъ людей, которымъ еще придется упереть прикладъ нѣсколько ниже обыкновеннаго. Все это съ непривычки, можетъ вызвать погрѣшности въ прицѣлкѣ, а между тѣмъ къ другимъ причинамъ, увеличивающимъ съ дистанціею возможность промаха, присоединяется еще новое, отъ свалки ружья.*

Въ статьѣ говорится еще, что введеніе въ курсъ залповой стрѣльбы на 600 шаговъ не означало обязательнаго употребленія ея въ бою, что въ моихъ словахъ кроется «*смѣшеніе мирнаго обученія стрѣльбѣ съ боевымъ ея употребленіемъ.*» Это замѣчаніе совершенно справедливо. Дѣйствительно, я не дѣлаю раздѣленія, что одному нужно учиться для мирнаго времени, а другому для военнаго. Я полагаю, что все чему обучаются во время мира только и имѣетъ смыслъ, если оно примѣнимо въ бою: иначе это будетъ искуство для искуства, или, другими словами, напрасная трата труда и времени, а мы и безъ того то и другое расходуемъ не вполнѣ производительно. Если будетъ доказано, что стрѣльба залпами на 1,000 шаговъ полезна, стрѣляйте хоть на 1,000 шаговъ; въ противномъ случаѣ каждый патронъ, сожженный на это занятіе и отнятый отъ обученія на разстояніе дѣйствительной залповой стрѣльбы, есть положительная трата, тѣмъ болѣе чувствительная, что учебные патроны и безъ того отпускаются въ весьма ограниченномъ количествѣ.

Если введеніе въ курсъ залповой стрѣльбы на 600 шаговъ не обязывало непремѣнно употреблять ее въ бою, то все-таки этимъ она какъ бы узаконялась и пріобрѣтала, такъ сказать, право гражданства въ числѣ другихъ средствъ для пораженія непріятеля; а такъ какъ въ бою весьма часто употребляется то, что войска привыкли дѣлать въ мирное время, то легко могло бы случиться, что и залпы на 600 шаговъ открывались бы нерѣдко по одной привычкѣ,

(*) Частица «не», вѣроятно вслѣдствіе опечатки, пропущена, какъ видно по смыслу.

Digitized by Google

тѣмъ болѣе, что вообще раннее открытіе огня потакаетъ нехорошимъ инстинктамъ въ бою.

Безспорно, всякій разсудительный офицеръ въ дѣлѣ удержится отъ употребленія такого невѣрнаго средства, какъ залпы на 600 шаговъ, хотя и стрѣлялъ на эту дистанцію въ мирное время по приказанію; равно не станетъ пускать пули на воздухъ съ 1200 шаговъ, не видя противника, только потому, что на учебномъ плацу часть его стрѣляла на эти дистанціи, или не будетъ морить людей бѣганьемъ на смерть, по той причинѣ, что въ мирное время ихъ учили бѣганью. Однако, надо дать мѣсто и привычкѣ.

Наконецъ, авторъ, соглашаясь, что хотя ближними залпами выгоднѣе поражать противника, прибавляетъ, что не всегда это бываетъ въ нашей власти, ибо на ближней дистанціи можетъ случиться какое нибудь закрытіе, которымъ непріятель воспользуется, и тогда часть, не стрѣлявшая залпами издали, обратится сама въ мишень для противника. Я думаю, что всякое закрытіе, находящееся отъ фронта на разстояніи ближняго залпа, т. е. шагахъ въ 300, конечно будетъ занято цѣпью, которая не позволитъ наступающему безнаказанно воспользоваться имъ, а въ случаѣ нужды сомкнутый фронтъ, подойдя къ цѣпи, можетъ поддержать ее ближнимъ залповымъ огнемъ. По столпившемуся противнику, проходящему какое нибудь препятствіе, какъ предполагаетъ авторъ, огонь цѣпи, вслѣдствіе большей свободы стрѣлка, будетъ съ дальняго разстоянія дѣйствительнѣе чѣмъ залпъ. Для усиленія стрѣлковъ въ этомъ случаѣ, вовсе не нужно тратить много времени, ибо вѣдь и для залпа сомкнутому фронту придется двигаться впередъ къ линіи цѣпи. И выйдетъ одно и тоже.

Въ концѣ разбираемой статьи сказано, что нельзя дозволить непріятелю пользоваться, хотя въ рѣдкомъ случаѣ, относительною безопасностію на пространствѣ превышающемъ 300 шаговъ. Но объ этомъ не можетъ быть и рѣчи. Ни относительною, ни безусловною безопасностію непріятель и не будетъ пользоваться на сказанномъ отъ насъ разстояніи. Можно подумать, что г. Войде полагаетъ, будто огонь цѣпи далѣе 300 шаговъ совсѣмъ не существуетъ и что универсальнымъ средствомъ въ этомъ случаѣ можетъ служить только одинъ залпъ. Далѣе авторъ *ручается* (стр. 319), что ни одинъ частный начальникъ, видя непріятеля въ такой *«относительной безопасности»* (и притомъ, замѣтимъ, воображаемой), не выдержитъ, т. е. дастъ залпъ издали. Напротивъ, я полагаю, что между послѣдними найдется очень и очень много людей, понимающихъ дѣло, ко-

Digitized by Google

торые именно выдержатъ для того, чтобы пустить залпъ когда онъ составляетъ дѣйствительное и вѣрное средство пораженія.

Въ заключеніе считаю нужнымъ замѣтить, что изъ моей статьи о залпахъ съ 600 шаговъ никто не выведетъ того заключенія, что если непріятель находится, напримѣръ, на разстояніи 320, 350 шаговъ, то уже никакъ нельзя въ него стрѣлять залпами: я говорилъ, что *далѣе 300 шаговъ* ихъ употреблять безполезно, и увѣренъ, что никто изъ моихъ читателей не понялъ такъ узко моей мысли. Разумѣется, залпъ на разстояніи *нѣсколько* превышающемъ 300 шаговъ, не составитъ еще особой въ бою разницы отъ залпа на болѣе близкое разстояніе. Главнымъ образомъ я вооружался противъ употребленія этого рода огня на такихъ разстояніяхъ, когда онъ въ бою можетъ имѣть ничтожные результаты, а слѣдовательно, по моему мнѣнію, не настоитъ необходимости и въ мирное время упражняться въ такомъ дѣлѣ, которое на войнѣ не можетъ принесть дѣйствительной пользы, тѣмъ болѣе отнимать для этого патроны отъ упражненій въ стрѣльбѣ на разстояніи дѣйствительной поражаемости. Вотъ причина, по которой и статья моя (№ 26 Рус. Инв.) носитъ заглавіе: *стрѣльба залпами на 600 шаговъ.*

«Чтобъ покончить съ дѣломъ»—такъ заключаетъ свою реценгію г. Войде—читатель отсылается къ статьѣ г. Шкларевича, помѣщенной въ третьемъ томѣ «Военной Библіотеки», подъ заглавіемъ: «*О средствахъ къ установленію правильнаго взгляда на свойства огнестрѣльнаго оружія*», въ которой, по словамъ автора, «г. Шкларевичъ убѣдительно предостерегаетъ противъ ложной мысли о какихъ-то предѣльныхъ дистанціяхъ стрѣльбы». Послѣдуемъ туда за г. Войде. На стр. 421 гл. IV читаемъ слѣдующее: «Если подъ именемъ предѣльной дистанціи стрѣльбы разумѣть то разстояніе, дальше котораго нельзя добросить снаряда, то значеніе этого термина будетъ совершенно опредѣленное. Въ нѣкоторыхъ частныхъ случаяхъ, предѣльная дистанція стрѣльбы можетъ быть опредѣлена иначе, и при томъ довольно строго, на основаніи нѣкоторыхъ частныхъ условій. Напримѣръ, въ настоящее время признано, что успѣшная стрѣльба изъ сомкнутаго строя пѣхоты возможна только при томъ условіи, что высота прицѣла должна быть постоянною, ибо измѣненіе этой высоты, сообразно разстоянію до цѣли, возможно только при стрѣльбѣ изъ разсыпнаго строя; при стрѣльбѣ же изъ сомкнутаго строя оно почти невозможно. На этомъ основаніи, *предѣльная дистанція для стрѣльбы изъ сомкнутаго строя почти опредѣляется тѣмъ разстояніемъ, на которомъ средняя траекторія пря-*

Digitized by Google

маю выстрѣла, при прицѣливаніи въ поясъ противника, спускается до подошвы его ногъ; такъ какъ то разстояніе, на которомъ уже ни одна пуля, выпущенная изъ ружья, прицѣленнаго по натуральной линіи прицѣливанія въ поясъ противника не попадетъ въ него, отличается отъ вышеупомянутаго лишь на какіе нибудь 50, много 60 шаговъ».

Читатель легко замѣтитъ, что ссылка г. Войде оказалась неудачною и что г. Шкляревичъ приходитъ къ результату прямо противуположному тому, на который указываетъ г. Войде.

Слова г. Шкларевича, одного изъ знатоковъ оружія, имѣютъ тѣмъ большую цѣну, что въ названной статьѣ своей онъ показываетъ себя отъявленнымъ врагомъ всякихъ безусловныхъ выводовъ о предѣльныхъ дистанціяхъ стрѣльбы. Тѣмъ не менѣе и онъ не могъ не согласиться, что бываютъ исключительные случаи, когда дистанція эта можетъ быть приблизительно опредѣлена довольно вѣрно, какъ, напримѣръ, для залповой стрѣльбы, а именно тѣмъ разстояніемъ, при которомъ ни одна пуля прямаго выстрѣла не попадаетъ въ противника, т. е. 280, 300 шаговъ+50, 60 шаговъ, т. е. 330, 360 шаговъ. Это именно то разстояніе, которымъ я считалъ достаточнымъ ограничить залповую стрѣльбу.

Л. Де..... ій.

Digitized by Google

ОБРАЗОВАНІЕ И КОМПЛЕКТОВАНІЕ

УНТЕРЪ-ОФИЦЕРОВЪ И ОФИЦЕРОВЪ

ВЪ ГЕРМАНСКОЙ АРМІИ (*).

Учебныя заведенія для образованія офицеровъ и унтеръ-офицеровъ.—Обязательная служба за образованіе на счетъ казны. — Высшія военно-педагогическая и экзаменная комиссіи. — Уровень познаній портупей-юнкеровъ и офицеровъ постоянной арміи.—Временно-отпускные офицеры, офицеры резерва и ландвера.—Служба офицеровъ-кандидатовъ и одногодниковъ.—Общія соображенія.

Наиболѣе надежнымъ охраненіемъ достоинства арміи служитъ *образованіе*, въ самомъ обширномъ и прямомъ смыслѣ этого слова. Это едва-ли подлежитъ даже и доказательствамъ. Вмѣсто объясненія, мы отсылаемъ читателей къ сочиненію «l'Allemagne», въ которомъ одинъ французскій офицеръ, приписывая всѣ неудачи послѣдней войны недостаткамъ образованія офицеровъ и унтеръ-офицеровъ французской арміи, слѣдующими словами выразилъ свой взглядъ на значеніе образованія въ современныхъ арміяхъ:

«Каждый легко понимаетъ, что ни одно общество не можетъ существовать безъ извѣстнаго порядка; что необходимо, слѣдовательно, безусловное повиновеніе власти на всѣхъ ступеняхъ, во всѣхъ чинахъ; что, стало быть, нужны законы для обезпеченія подчиненности, исправляя наказаніемъ тѣхъ, которые не хотятъ повиноваться старшимъ, и что, наконецъ, всякій *хорошо образованный чело-*

(*) **Источники:** Dienst-Vorschriften der Königlich Preussischen Armee, Berlin, 1868. — *Mushacke*, Deutschland's höhere Unterrichts-Anstalten im Jahre 1869.—L'Allemagne, par un officier français, Rouen, 1871.—*Rougemont*, l'Armée prussienne en 1870. — Revue des Deux Mondes, t. LXXXV. — Педагогическій Сборникъ, 1865 г. статья: „Прусскій Кадетскій Корпусъ“ и 1871 г: „Замѣтки объ организаціи военно-учебной системы въ Пруссіи“.—Рукописи и записки: Л—ва, Л—ра и В—на.

Digitized by Google

вѣкъ становится болѣе способнымъ подчиняться требованіямъ, становится болѣе покорнымъ и услужливымъ, чѣмъ иной дурно образованный и невоспитанный.»

«Поэтому», продолжаетъ французскій офицеръ, «едва-ли можно отрицать, что образованіе, неразлучное съ хорошимъ воспитаніемъ, есть лучшій источникъ военной дисциплины и самый надежный двигатель воинской чести. Извѣстно что сдѣлали германскія школы: онѣ распространили богатство мысли на всѣ класы народа, и германскій солдатъ, сынъ народа, приноситъ эти богатства на службу, какъ военную дань, въ подарокъ знамени».

«Чтобы познанія офицера стояли выше массы, образованіе его, естественно, требуетъ особаго попеченія; даже самая его служба, вся будущая карьера должны вызывать въ немъ стремленіе къ образованію, къ подготовкѣ, соотвѣтственной его званію».

«Прусское правительство сдѣлало изъ корпуса своихъ офицеровъ не только военный и технически-учебный корпусъ, но оно доставляетъ имъ способы и для дальнѣйшаго образованія, черезъ постоянное соприкосновеніе ихъ съ самыми высшими класами общества. Прусскій офицеръ, германскій офицеръ вообще—это, въ истинномъ смыслѣ, человѣкъ хорошо воспитанный».

Такое значеніе образованію придаетъ одинъ изъ плѣнныхъ офицеровъ, бывшій свидѣтелемъ безпрерывныхъ пораженій войскъ, снабженныхъ хорошимъ оружіемъ и скорострѣлками, но неимѣвшихъ хорошо образованныхъ и знающихъ дѣло офицеровъ и унтеръ-офицеровъ.

Дѣйствительно, франко-прусская война, помимо своего военно-историческаго интереса, можетъ быть поучительною и во многихъ другихъ отношеніяхъ. При сопоставленіи двухъ армій, нельзя не отдать рѣшительнаго преимущества въ образованіи германскихъ офицеровъ передъ французскими, съ чѣмъ вполнѣ согласны и сами французы. Тоже превосходство Прусіи было и на сторонѣ унтеръ-офицеровъ, лучше образованныхъ и болѣе свѣдущихъ, чѣмъ французскіе.

Несомнѣнно, что франко-прусская война, со всѣми ея громадными послѣдствіями, доказала очевидную необходимость самаго широкаго попеченія объ образованіи въ войскахъ хорошаго кадра офицеровъ и надежнаго состава унтеръ-офицеровъ.

Какъ ни серьозны были мѣры, принятыя въ послѣднее время у насъ въ этомъ отношеніи, но вводимая *общеобязательная повинность* требуетъ ряда новыхъ усилій въ томъ же направленіи и съ тою же настойчивою энергіей, пока не распространится образованіе народа во всѣхъ его слояхъ.

Digitized by Google

Прусскій солдатъ, и, вообще, съ малыми исключеніями, всякій германскій солдатъ, до поступленія на службу пріобрѣтаетъ извѣстную степень образованія, пройдя элементарную школу. Это начальное образованіе даетъ ему въ умственномъ развитіи превосходство надъ солдатами другихъ армій; такое преимущество особенно замѣтно въ средѣ унтеръ-офицеровъ, значеніе которыхъ для службы столь важно въ молодыхъ арміяхъ.

Значительная масса молодыхъ людей изъ достаточныхъ семействъ, даже изъ хорошихъ фамилій, въ Прусіи проходитъ черезъ школы второго разряда; но недостатокъ средствъ къ пріобрѣтенію дальнѣйшихъ свѣдѣній, опредѣляемыхъ програмами для достиженія офицерскаго званія, заставляетъ многихъ изъ этой массы служить въ званіи унтеръ-офицеровъ: однихъ съ цѣлью достигнуть разнаго рода должностей, между прочимъ казначеевъ (офицерскаго чина), другихъ въ надеждѣ пріобрѣсти должность въ гражданской службѣ, которую за нимъ обезпечиваетъ правительство. Отсюда, конечно, не слѣдуетъ заключать, что *всѣ* прусскіе унтеръ-офицеры обладаютъ одинаково-хорошею степенью образованія; но во всякомъ случаѣ можно утвердительно сказать, что они, въ отношеніи умственнаго образованія, стоятъ несравненно выше средняго уровня образованія, напримѣръ, французскихъ офицеровъ, произведенныхъ изъ унтеръ-офицеровъ, пріобрѣтающихъ весьма недостаточныя свѣдѣнія во французскихъ школахъ.

Образованіе, и, вообще, умственное развитіе унтеръ офицеровъ германскихъ армій оправдались въ настоящей франко-прусской войнѣ положительнымъ образомъ. Число офицеровъ, сравнительно съ нижними чинами, какъ извѣстно, ограничено малой пропорціей; на ихъ мѣста весьма часто могутъ призываться унтеръ-офицеры, особенно для службы на аванпостахъ, для производства малыхъ рекогносцировокъ и т. п. Во всѣхъ этихъ случаяхъ германскіе унтеръ-офицеры оказались совершенно способными на дѣлѣ: фельдфебели и старшіе унтеръ-офицеры, замѣщавшіе убывавшихъ офицеровъ въ строю, съ успѣхомъ водили даже цѣлыя части въ бою. Война 1866 и еще болѣе настоящая война, выводившія многихъ офицеровъ изъ строя, представляютъ множество примѣровъ, подтверждающихъ сказанное.

Учрежденія для образованія унтеръ-офицеровъ.

Говоря о прусскихъ учрежденіяхъ для образованія унтеръ-офицеровъ, нельзя не обратить вниманія на *унтеръ-офицерскія училища*, существующія съ 1858 года, и на *полковыя и баталіон-*

Digitized by Google

ныя школы, учрежденія старыя, устроенныя давно, почти одновременно съ введеніемъ общеобязательной повинности. Эти школы—Unter-Offizier-Schulen и Regiments-Schulen, служатъ главнымъ разсадникомъ образованія кадра хорошихъ унтеръ-офицеровъ, такъ блистательно заявившихъ себя въ послѣднія войны.

Унтеръ-офицерскихъ училищъ, до 1868 года, было четыре въ Прусіи и одно въ Саксоніи. Они комплектуются вольноопредѣляющимися, служащими на трехлѣтнемъ правѣ, въ возрастѣ отъ 17 до 20 лѣтъ. Въ каждомъ училищѣ по штату положено 500 обучающихся, опредѣленное число кадровыхъ чиновъ, соотвѣтственно баталіонному составу. Кромѣ служебно-строеваго образованія, вольноопредѣляющихся въ школѣ обучаютъ: чтенію, письму, счисленію съ именованными числами (тройное правило для лучшихъ), составленію бумагъ, счетоводству, нѣмецкому языку, географіи, исторіи отечества, черченію и пѣнію.

Курсъ обученія продолжается три года, но для лучше подготовленныхъ ограничивается двумя годами.

Цѣль обученія въ унтеръ-офицерскихъ училищахъ выражена такъ въ положеніи о нихъ: «они даютъ необходимую подготовку для занятія должностей фельдфебелей, унтеръ-офицеровъ и проч., а равно образованіе соотвѣтственное испытаніямъ для занятія впослѣдствіи (по окончаніи службы) гражданскихъ должностей». При этомъ нужно замѣтить еще другое важное обстоятельство: *всякій вольноопредѣляющійся, прошедшій унтеръ-офицерскую школу, обязанъ прослужить въ войскахъ два года за одинъ годъ обученія* (*). Такимъ образомъ, вольноопредѣляющійся, пробывшій въ училищѣ три года, служитъ всего девять лѣтъ, а пробывшій въ немъ два года—семь лѣтъ.

Полковыя и баталіонныя школы—для образованія унтеръ-офицеровъ изъ среды нижнихъ чиновъ, учреждены при частяхъ войскъ на подобіе нашихъ учебныхъ командъ. Но въ програму ихъ не входитъ обученіе служебно-строевымъ предметамъ, составляющее обязанность ротныхъ командировъ. Въ полковыхъ же школахъ собственно обучаютъ: чтенію, письму, правописанію, составленію бумагъ, нужныхъ для унтеръ-офицеровъ (рапортовъ, писемъ, записокъ, донесеній), свѣдѣніямъ объ оружіи и строенію лошади.

Учрежденія для образованія офицеровъ.

Отъ предназначающихся къ офицерскому поприщу требуются серьезныя познанія.

(*) Dienst-Vorschriften der Königlich Preussischen Armee, Berlin 1868, стр. 98.

Digitized by Google

Военно-спеціяльныя школы для образованія офицеровъ въ Пруссіи суть: *кадетскій корпусъ*, *военныя училища*, *артилерійско-инженерное училище и военная академія*. (*)

Кадетскій корпусъ состоитъ изъ центральнаго института въ Берлинѣ и шести провинціяльныхъ отдѣленій; подготовленные въ отдѣленіяхъ воспитанники поступаютъ въ берлинскій кадетскій корпусъ, изъ котораго, по выдержаніи экзамена, выпускаются частью офицерами (только лучшіе), частью же портупей-юнкерами и проч. Несоотвѣтствующіе требованіямъ этихъ обязанностей выпускаются въ армію рядовыми или возвращаются родителямъ. Но такіе случаи весьма рѣдки. Кромѣ чисто-военнаго образованія, состоящаго въ ознакомленіи кадетовъ съ обязанностями нижнихъ чиновъ, въ пріученіи ихъ къ военной дисциплинѣ, точности и порядку, и въ упражненіяхъ строевою службою, фехтованіемъ и верховой ѣздою, въ кадетскомъ корпусѣ дается вполнѣ законченное военное и хорошее общее образованіе. Въ учебный курсъ корпуса входятъ военныя науки—тактика, наука объ оружіи, фортификація, артилерія и т. д., а изъ общеобразовательныхъ предметовъ—высшая математика, физика, литература, исторія, политическая и физическая географія, французскій и латинскій языки и вообще всѣ отрасли знаній, свойственныя высшимъ учебнымъ заведеніямъ.

Въ отдѣленіяхъ корпуса не преподается латинскій языкъ; взамѣнъ его въ нихъ преобладаютъ математическія науки.

Въ центральномъ отдѣленіи, въ Берлинѣ, три класа; изъ нихъ второй и первый класъ соотвѣтствуютъ двумъ старшимъ класамъ реальныхъ гимназій, а спеціяльный классъ и отборный (selecta) назначаются для преподаванія военныхъ наукъ.

Саксонія имѣетъ собственный кадетскій корпусъ. Изъ другихъ государствъ Германскаго Союза, не исключая Гессена, воспитанники поступаютъ въ прусскій кадетскій корпусъ.

Кадетскій корпусъ даетъ арміи ежегодно не болѣе 50 офицеровъ и до 200 портупей юнкеровъ. Многіе изъ современныхъ прусскихъ генераловъ получили въ немъ образованіе. Однако, съ нѣкотораго времени, этого рода учрежденіе нашло многихъ противниковъ, утверждающихъ, что кадетскій корпусъ служитъ развитію военной касты. Трудно сказать, на сколько справедливы эти упреки; скорѣе можно

(*) По устройству своему, кадетскій корпусъ, съ отдѣленіями, есть нѣчто среднее между нашими военными училищами и военными гимназіями, а прусскія военныя училища, по способу комплектованія и цѣли образованія, соотвѣтствуютъ нашимъ юнкерскимъ училищамъ.

Digitized by Google

думать, согласно съ замѣчаніемъ упоминаемаго французскаго офицера, что противники корпусовъ въ Прусіи основываютъ свое сужденіе на частныхъ, исключительныхъ случаяхъ.

Но еще большее вліяніе на образованіе прусскихъ офицеровъ имѣютъ военныя училища, переименованныя изъ бывшихъ дивизіонныхъ школъ. Эти учрежденія, принимающія служащихъ портупей-юнкеровъ, въ послѣднее время распространились на всю армію.

Военныя училища (*) подготовляютъ портупей-юнкеровъ къ офицерскому экзамену. Каждое изъ военныхъ училищъ расположено въ районѣ одного или нѣсколькихъ армейскихъ корпусовъ. Посѣщеніе курса военныхъ училищъ обязательно для всѣхъ желающихъ получить офицерскій чинъ, если они прослужили въ войскахъ отъ пяти до шести мѣсяцевъ и представили свидѣтельство о полной годности къ военной службѣ. Отъ поступленія въ военныя училища освобождаются только окончившіе курсъ университета или прошедшіе большую часть его.

Учебный курсъ продолжается до десяти мѣсяцевъ, съ 1-го октября по 1-е августа, и дѣлится на два періода: *теоретическій* ($8^1/_2$ мѣсяцевъ) и *практическій*, съ половины іюня до 1-го августа ($1^1/_2$ мѣсяца). По окончаніи курса, обучающіеся портупей-юнкера и служащіе въ училищахъ офицеры и преподаватели откомандировываются къ своимъ частямъ для участія въ маневрахъ.

Изъ военныхъ училищъ, ежегодно выпускалось отъ 500 до 600 портупей-юнкеровъ, обязанныхъ держать экзаменъ въ высшей военно-экзаменной комисіи, которая выдаетъ *свидѣтельство* на производство въ офицеры.

Офицерскій экзаменъ, соображенный съ курсомъ военныхъ училищъ, состоитъ изъ слѣдующихъ военныхъ предметовъ (теоретическихъ и практическихъ знаній): тактика, ручное оружіе съ артилеріей, фортификація, топографія, черченіе и съемка плановъ, знаніе службы (часть курсовъ нашей военной администраціи и военно-уголовныхъ законовъ).

Къ испытаніямъ въ практическихъ знаніяхъ отнесены: выполненіе тактическихъ задачъ на мѣстности съ разными комбинаціями и диспозиціями для небольшихъ отрядовъ, стрѣльба въ цѣль, ознакомленіе съ артилерійскимъ ученьемъ, ознакомленіе съ разными фор-

(*) Въ Потсдамѣ, Нейсѣ, Эрфуртѣ, Энгерсѣ, Ганноверѣ и Кассель, и седьмое, устроенное въ 1867—1868 году, послѣ увеличенія состава прусской арміи. До 1859 года они назывались дивизіонными военными училищами. Изъ «Русскаго Инвалида» видно, что во вновь пріобрѣтенныхъ областяхъ недавно открыто восьмое военное училище.

Digitized by Google

тификаціонными работами, разбивка укрѣпленій, военно-глазомѣрная съемка съ составленіемъ кроки, причемъ требуется знаніе главныхъ основаній инструментальной съемки.

Только въ военное время прусскій солдатъ, прошедшій всѣ унтеръ-офицерскія степени, можетъ быть произведенъ въ офицеры минуя училища, за одно хорошее поведеніе и полезную службу.

Для высшаго и спеціяльнаго военнаго образованія офицеровъ служатъ: *военная академія и соединенное артилерійско-инженерное училище*.

Въ военной академіи (въ Берлинѣ), кромѣ военныхъ, преподаются высшія общія науки. Въ нее поступаютъ офицеры по прослуженіи трехъ лѣтъ и по выдержаніи спеціяльнаго экзамена. Курсъ продолжается три года. Будучи высшею военною школою, берлинская военная академія, по многосторонности образованія, даетъ всѣ способы для комплектованія генеральнаго штаба людьми, обращающими на себя вниманіе особенными достоинствами.

Въ соединенное артилерійско-инженерное училище поступаютъ подпоручики артилеріи и инженернаго корпуса, прослужившіе полтора года въ офицерскихъ чинахъ.

Для полноты очерка необходимо указать еще на слѣдующія военно-образовательныя учрежденія, имѣющія технико-спеціяльный характеръ:

Берейторская школа, въ Гановерѣ, назначается для усовершенствованія въ верховой ѣздѣ извѣстнаго числа офицеровъ и унтеръ-офицеровъ, не только кавалерійскихъ, но и артилерійскихъ; изъ нея выходятъ хорошіе инструкторы (*).

Пѣхотная стрѣлковая школа, въ Шпандау, образуетъ превосходныхъ инструкторовъ для стрѣльбы, какъ изъ офицеровъ, такъ и изъ унтеръ-офицеровъ. Ту же самую цѣль выполняетъ *стрѣлковая артилерійская школа* въ Берлинѣ, въ отношеніи артилеріи.

Военно-гимнастическая школа, въ Берлинѣ, образуетъ инструкторовъ гимнастики для всей арміи. Извѣстно, съ какимъ успѣхомъ ведется въ прусской арміи эта отрасль образованія. Тоже самое можно замѣтить и о *военно-ветеринарной школѣ*, въ Берлинѣ, дающей кавалеріи опытныхъ и знающихъ свое дѣло кузнецовъ.

Медико-хирургическій Фридриха-Вильгельма институтъ, въ Берлинѣ, съ четырехлѣтнимъ курсомъ безвозмезднаго обученія, образуетъ весьма хорошихъ военныхъ медиковъ и хирурговъ.

(*) Берейторская школа теперь преобразована въ офицерскую и унтеръ-офицерскую кавалерійскія школы.

Digitized by Google

Въ Пруссіи, какъ и у насъ, имѣется пѣхотный учебный баталіонъ, въ Потсдамѣ, который комплектуется офицерами и нижними чинами всей арміи (кромѣ стрѣлковъ), и имѣетъ единственною цѣлью поддерживать единство строевой службы во всей пѣхотѣ Союза. При мобилизаціи арміи, всѣ чины расходятся по своимъ полкамъ и баталіонъ упраздняется.

Обязательная служба для получившихъ образованіе на счетъ казны.

Молодые люди и воспитанники, а равно офицеры, получившіе образованіе въ училищахъ военныхъ, морскомъ и въ соединенномъ артилерійско-инженерномъ, въ военной академіи, въ медико-хирургическомъ институтѣ Фридриха-Вильгельма, въ военно-ветеринарной школѣ и, какъ выше упомянуто, въ унтеръ-офицерскихъ училищахъ за каждый годъ обученія на счетъ казны обязаны *двухлѣтнею* службою въ арміи или во флотѣ. Обязательная служба, какъ для воспитанниковъ, такъ и для офицеровъ, начинаясь со дня зачисленія въ часть, ни въ какомъ случаѣ не должна продолжаться свыше девяти лѣтъ.

Организація высшаго управленія.

Всѣ военно-учебныя заведенія Пруссіи въ порядкѣ подчиненности раздѣляются на два разряда. Къ первому разряду принадлежатъ заведенія, подвѣдомственныя «главной инспекціи военно-учебныхъ заведеній»; таковы: военная академія, кадетскій корпусъ съ подготовительными провинціяльными отдѣленіями, военныя училища, соединенное артилерійское и инженерное училище, оберъ-фейерверкерская школа, а равно военно-педагогическая и военно-экзаменная высшія комисіи. Всѣ прочія заведенія, предназначаемыя для образованія техниковъ-спеціялистовъ, въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, состоятъ въ вѣдѣніи соотвѣтственныхъ вѣдомствъ—командировъ корпусовъ и разныхъ высшихъ управленій.

Военно-педагогическое дѣло въ Пруссіи составляетъ особую спеціяльность, которымъ руководитъ *высшая военно-педагогическая комисія* (Ober-militair-Studium Commission), какъ высшее совѣщательное учрежденіе при «главной инспекціи военно-учебныхъ заведеній». Во главѣ этой инспекціи стоитъ «генералъ-инспекторъ военно-учебныхъ заведеній», который, при содѣйствіи «высшей военно-педагогической комисіи», вѣдаетъ все научное образованіе въ арміи, постановку учебной части, объемъ ея, методы обученія. Комисію составляютъ предсѣдатель (генералъ-инспекторъ) и семнадцать членовъ: 4 генералъ-лейтенанта, 2 генералъ-маіора, 7 пол-

Digitized by Google

ковниковъ, 1 подполковникъ, 2 маіора и 1 ученый педагогъ, назначаемый высочайшею властью (Mitglied des gelehrten Standes).

Комисія имѣетъ два *отдѣла*: въ первомъ состоятъ всѣ военные члены комисіи, во второмъ — директоры военной академіи и кадетскаго корпуса и члены ученаго сословія; каждый отдѣлъ раздѣляется, по предметамъ военныхъ и общеобразовательныхъ наукъ, на нѣсколько частей.

Въ засѣданіяхъ отдѣловъ и отдѣленій, при обсужденіи вопросовъ наблюдается извѣстный порядокъ: всѣмъ членамъ, начиная съ младшаго, предоставляется высказать на предложенный вопросъ свое мнѣніе, послѣ чего предсѣдатель открываетъ свободное обсужденіе даннаго вопроса (freie Discussion) и затѣмъ дѣло рѣшается большинствомъ голосовъ, начиная съ младшаго.

Высшая военно-педагогическая комисія соединяетъ въ себѣ всѣ военно-учебные интересы, и приговоры ея, разработанныя ею мнѣнія, касаются постановки всѣхъ военно-учебныхъ заведеній, приготовляющихъ и офицеровъ съ высшимъ военнымъ образованіемъ, и спеціялистовъ для артилеріи и инженеровъ, и строевыхъ офицеровъ, какихъ даютъ кадетскій корпусъ и военныя училища. Отсюда и то единство, которымъ отличается въ Прусіи учебный планъ и все вообще военное образованіе.

Другой весьма важный органъ въ прусской арміи есть «*высшая военно-экзаменная комисія*», на которую возлагается прямая обязанность производить экзаменъ въ портупей-прапорщики и подпоручики, въ пѣхоту и кавалерію. Она также раздѣляется на два отдѣла, изъ которыхъ первый (спеціяльный) производитъ *офицерскій экзаменъ*, а второй экзаменуетъ вольноопредѣляющихся на производство *въ портупей-юнкера*. Время экзаменовъ комисіи объявляется въ военной газетѣ.

Комплектованіе арміи офицерами постоянной арміи.

Всякій унтеръ-офицеръ или солдатъ, который, по достиженіи 17 и до 23 лѣтъ, прослужитъ не менѣе пяти мѣсяцевъ, и который, удовлетворительно выдержавъ экзаменъ, выполнитъ всѣ требованія, можетъ быть представленъ къ производству въ портупей-прапорщики (Fahnrich). Полковой командиръ можетъ представить къ этому повышенію не прежде, какъ по удостовѣреніи въ годности кандидата для офицерской службы не только по развитію и способностямъ, но и по личнымъ его свойствамъ и качествамъ.

Командиръ той роты (или эскадрона), вмѣстѣ съ младшими офицерами, въ которой кандидатъ прослужилъ по крайней мѣрѣ пять

Digitized by Google

мѣсяцевъ, выдаетъ *свидѣтельство о службѣ*, удостовѣряющее о его личныхъ, нравственныхъ и физическихъ, качествахъ, о поведеніи и прилежаніи его въ службѣ и, наконецъ, объ успѣхахъ въ строевомъ образованіи.

Уровень научныхъ познаній представляемаго въ портупей-юнкера, опредѣляется полнымъ курсомъ гимназіи или другихъ соотвѣтственныхъ заведеній, въ которомъ онъ обучался, или же производствомъ соотвѣтственныхъ испытаній въ «высшей военно-экзаменной комисіи» (во 2-мъ отдѣлѣ).

Портупей-юнкерскій экзаменъ заключаетъ въ себѣ слѣдующіе предметы: *нѣмецкій, латинскій и французскій языки* (*), *математика* (вся ариѳметика, геометрія, приложенія алгебры и тригонометрія), *исторія* (особенно Греціи, Рима, Германіи и Прусіи), *географія* (математическая и физическая, гидрографія и орографія всѣхъ странъ, особенно же Германіи и Прусіи, общія политическія свѣдѣнія) и *черченіе* (математическія фигуры и ситуація).

Экзаменъ производится до или послѣ поступленія на службу, и затѣмъ комисія рѣшаетъ: достаточны ли познанія кандидата, или же ему можетъ быть разрѣшенъ вторичный экзаменъ, по истеченіи трехъ или шести мѣсяцевъ, полный во всѣхъ предметахъ, или только въ нѣкоторыхъ. Вторичный экзаменъ есть вмѣстѣ съ тѣмъ и послѣдній.

Объ исходѣ экзаменовъ начальники дивизій и инспекцій дѣлаютъ соотвѣтственныя донесенія. Впрочемъ, въ случаѣ неудовлетворительнаго экзамена, судьба кандидата представляется на усмотрѣніе короля, если начальники войскъ дадутъ удостовѣреніе въ его способностяхъ, усердіи къ службѣ и вообще о его годности къ исполненію обязанностей. При удовлетворительномъ исходѣ экзаменовъ, корпусное начальство испрашиваетъ выдачу *портупей-юнкерскаго атестата*, который и препровождаетъ въ экзаменную комисію, обязанную представлять ежемѣсячныя всеподданнѣйшія донесенія.

Послѣ такого удостовѣренія въ годности дѣлается представленіе къ производству, въ портупей-юнкера по мѣрѣ открытія вакансій.

Изъ этого очерка видно, что въ прусской арміи званіе портупей-юнкера, составляющее первый шагъ къ офицерству, хотя и доступно въ принципѣ всѣмъ нижнимъ чинамъ, но въ сущности можетъ

(*) Нѣмецкій вполнѣ, съ нѣкоторыми знаніями изъ литературы, латинскій—пониманіе прозы и переводъ съ нѣмецкаго, французскій—тоже и синтаксисъ.

Digitized by Google

быть достигаемо только лицами получившими нравственное воспитаніе и тщательное общее образованіе при хорошемъ знаніи службы.

Офицерскій экзаменъ. Портупей-юнкера (Fahnrich), въ возрастѣ отъ 16 до 25 лѣтъ, окончившіе курсъ военныхъ училищъ и атестованные ими достойными держать офицерскій экзаменъ, могутъ, при безукоризненномъ поведеніи, быть представленными къ испытаніямъ въ высшую военно-экзаменную комисію.

Разрѣшеніе короля на держаніе офицерскаго экзамена небывшимъ въ военныхъ училищахъ можетъ быть испрашиваемо въ особыхъ случаяхъ, допускающихъ исключеніе изъ общихъ правилъ.

Офицерскій экзаменъ обнимаетъ слѣдующіе предметы:

а) *Теоретическаго курса (*):*

1) тактика; 2) артилерія, съ ручнымъ оружіемъ; 3) фортификація (полевая и долговременная); 4) топографія, черченіе и съемка; 5) знаніе службы (главнѣйшія свѣдѣнія изъ военной администраціи и военнаго законодательства); 6) военный стиль; 7) литература.

б) *Практическаго курса:*

изъ тактики—выполненіе тактическихъ задачъ на различной мѣстности и составленіе диспозицій;

изъ огнестрѣльнаго оружія—ознакомленіе со стрѣльбою нижнихъ чиновъ, изготовленіе патроновъ, стрѣльба въ цѣль, ознакомленіе съ артилерійскимъ ученіемъ и посѣщеніе техническихъ заведеній;

изъ фортификаціи — ознакомленіе съ саппными, минными, фортификаціонными и мостовыми работами, трасировка и профилированіе укрѣпленій на данной мѣстности, посѣщеніе крѣпостей;

изъ топографіи—главныя основанія инструментальной съемки, нивелировка, глазомѣрная съемка, крокированіе.

Невыдержавшій экзамена можетъ держать вторичный и послѣдній экзаменъ черезъ три или шесть мѣсяцевъ, или черезъ годъ. Кто по истеченіи трехъ мѣсяцевъ службы въ полку не намѣренъ держать офицерскаго экзамена, тотъ перечисляется въ резервъ.

Представленіе къ производству въ офицеры. По выдержаніи офицерскаго экзамена, могутъ быть представляемы къ производству въ офицеры по старшинству въ портупей-юнкерскомъ званіи, но не иначе, какъ съ *согласія* общества офицеровъ своей части; *протоколъ* о признаніи ими кандидата достойнымъ офицерскаго званія,

(*) Подробную програму можно видѣть въ „Замѣткахъ объ организаціи прусской военно-учебной системы". Педагогическій Сборникъ, 1871 г.

Digitized by Google

и *свидѣтельство* въ томъ, что кандидатъ обладаетъ соотвѣтственными этому званію качествами, два неизбѣжные дополнительные документа при представленіи къ производству въ офицерскій чинъ.

Въ случаѣ неудостоенія кандидата къ производству въ офицеры, выборъ слѣдующаго предоставляется обществу офицеровъ. Если, при совѣщаніи по этому выбору, между офицерами окажется разногласіе, то могутъ быть два случая: 1) или большинство противится принятію, или 2) напротивъ, протестуетъ меньшинство и даже нѣсколько членовъ. Въ первомъ случаѣ, предлагается къ выбору слѣдующій безъ всякой другой формальности, во второмъ—офицеры несогласные на выборъ излагаютъ свое мнѣніе и тогда рѣшеніе зависитъ отъ корпуснаго командира.

Если представляемый къ производству въ офицеры по своимъ экзаменамъ, заслужилъ благодарность короля, то онъ становится выше всѣхъ кандидатовъ своего корпуса.

Портупей-юнкеры артилерійскіе и инженерные, выдержавшіе экзаменъ и произведенные въ офицеры, держатъ вторичный экзаменъ въ особой комиссіи изъ офицеровъ этихъ двухъ спеціальностей, для зачисленія въ соединенное артилерійское и инженерное училище, откуда послѣ двухлѣтняго курса зачисляются въ корпусъ артилеріи и инженеровъ.

Имѣющіе дипломъ бакалавра, если были въ университетѣ Германскаго Союза не менѣе года или двухъ лѣтъ, получаютъ свидѣтельство на портупей-юнкерское званіе, если только прослужили въ войскахъ шесть мѣсяцевъ; тогда они зачисляются портупей-юнкерами сверхъ комплекта и могутъ держать офицерскій экзаменъ, не поступая въ военныя училища и не будучи вмѣстѣ съ тѣмъ обязаны шестимѣсячною портупей-юнкерскою службою. Выдержавшіе экзаменъ и принятые по выбору офицеровъ своей части могутъ быть представляемы къ производству въ офицеры безъ вакансіи; но до открытія таковой они остаются на портупей-юнкерскомъ содержаніи.

Отъ поступленія въ военныя училища освобождаются также и офицеры изъ резерва, получившіе разрѣшеніе перейти въ дѣйствующую армію; они, по выдержаніи предварительнаго портупей-юнкерскаго экзамена, обязаны держать прямо офицерскій экзаменъ.

Тѣ изъ воспитанниковъ кадетскаго корпуса, которые при окончаніи курса перваго класса (Ober-prima) оказали достаточныя познанія, держатъ, въ мартѣ мѣсяцѣ, въ высшей военно-экзаменной

Digitized by Google

комисіи, портупей-юнкерскій экзаменъ. По зачисленіи въ маѣ мѣсяцѣ въ войска, при хорошомъ поведеніи и усердіи, они представляются корпуснымъ командиромъ къ поступленію съ 1-го октября въ военное училище, даже хотя бы за недостаткомъ лѣтъ и при недостаточномъ времени службы не получили удостовѣренія въ годности на портупей юнкерское званіе. Это удостовѣреніе они могутъ получить отъ высшей военно-экзаменной комисіи только по прослуженіи шести мѣсяцевъ и по достиженіи семпадцати лѣтъ съ половиною.

Чтобы не наполнять корпуса офицеровъ лицами несоотвѣтственными условіямъ на это званіе, допускается нарушеніе іерархической лѣстницы только для фельдфебелей оказавшихъ военные подвиги, положительно доказанные; всѣ же остальные должны предварительно пройти черезъ портупей-юнкерское званіе.

Фурштатскіе офицеры комплектуются перемѣщеніемъ офицеровъ изъ артилеріи и кавалеріи. Не было случая, чтобы въ мирное время для укомплектованія фурштатскихъ офицеровъ прибѣгали къ производству прямо изъ портупей-юнкеровъ.

Временно-отпускные офицеры, офицеры ландвера и резерва.

Временно-отпускные офицеры (резерва или ландвера) поступаютъ для пополненія вакансій въ дѣйствующихъ войскахъ только при мобилизаціи арміи; обыкновенно они занимаются обученіемъ временно-отпускныхъ нижнихъ чиновъ. Подчиняясь общимъ военнымъ законамъ, отпускные офицеры числятся въ резервѣ двѣнадцать лѣтъ, т. е. считая семь лѣтъ службы въ дѣйствующей арміи и пять лѣтъ въ резервѣ. Они являются на службу изъ отпуска для обученія собираемыхъ отпускныхъ.

Временно-отпускные офицеры, всѣхъ родовъ оружія, живущіе въ въ округѣ ландвернаго баталіона, входятъ въ составъ этого баталіона и подчиняются командиру ландвернаго округа.

Офицеры резерва, при назначеніи, зачисляются въ извѣстную часть дѣйствующей арміи, съ званіемъ подпоручика резерва *такого-то* полка. *Ландверные же офицеры* носятъ званіе подпоручика (пѣхоты, кавалеріи, артилеріи проч.) такого-то ландвернаго баталіона, входящяго въ составъ извѣстнаго ландвернаго полка.

Подпоручики резерва или ландвера зачисляются въ эти части безъ вакансій. Только въ гвардію, въ піонеры и въ стрѣлковыя части ихъ зачисляютъ соображаясь съ числомъ офицеровъ, нужныхъ на случай мобилизаціи.

Въ офицеры резерва зачисляются: офицеры дѣйствующей арміи,

Digitized by Google

способные къ военной службѣ; нижніе чины резерва за военные подвиги; портупей-юнкера, освобожденные отъ дѣйствительной службы, и вольноопредѣляющіеся на годичной и трехлѣтней службѣ, получившіе удостовѣреніе въ годности на офицерское званіе въ резервѣ; тѣ изъ нижнихъ чиновъ резерва или ландвера, которые пріобрѣли удостовѣреніе на офицерское званіе въ резервѣ, при окончаніи дѣйствительной службы.

Въ резервъ извѣстной части зачисляются офицерами лица, бывшія на дѣйствительной службѣ въ этой части. Исключеніе составляютъ стрѣлковыя части и инженерный корпусъ, откуда при полномъ комплектѣ, всѣ лица, имѣющія удостовѣреніе въ годности на офицерское званіе въ резервѣ, перечисляются въ резервъ пѣхоты. При этомъ, бывшіе въ инженерахъ должны предварительно прослужить извѣстное время въ пѣхотѣ.

Резервъ фуштатскихъ офицеровъ комплектуется изъ способныхъ лицъ всѣхъ родовъ войскъ, или зачисленныхъ въ этотъ резервъ, или же изъявившихъ желаніе на зачисленіе въ этотъ родъ войска.

Всѣ зачисленные въ резервъ офицеры должны имѣть обезпеченное состояніе и извѣстное положеніе въ обществѣ, соотвѣтствующее значенію офицерскаго званія.

Служба офицеровъ кандидатовъ (aspirants).

Нижніе чины резерва, имѣющіе удостовѣреніе въ годности на офицерство въ резервѣ, и соотвѣтствующіе по своему общественному положенію къ производству въ офицеры резерва, когда, притомъ по мнѣнію командира ландвернаго участка, можно расчитывать на выборъ ихъ обществомъ офицеровъ въ теченіе года — всѣ такіе нижніе чины, немедленно по выходѣ изъ дѣйствительной службы, призываются для испытанія способностей. Съ этою цѣлью они отъ шести до восьми недѣль служатъ въ той части резерва, въ которой предполагается произвести ихъ въ офицеры.

Неимѣющіе удостовѣренія въ годности на офицерское званіе резерва, по выходѣ изъ дѣйствительной службы, обязаны служить три мѣсяца, если желаютъ получить это удостовѣреніе впослѣдствіи.

Одногодники, освобожденные отъ дѣйствительной службы весною, могутъ испрашивать разрѣшеніе командира ландвернаго участка на зачисленіе ихъ въ резервъ, въ томъ же году.

Призываемые на службу кандидаты исполняютъ въ теченіе трехъ и четырехъ недѣль унтеръ-офицерскія обязанности. По истеченіи этого времени, если они надѣются получить служебное свидѣтельство и предста-

Digitized by Google

вятъ просьбу о предложеніи ихъ въ офицеры резерва, они переименовываются въ вице-сержанты и, оставаясь въ этомъ званіи, остальное время исполняютъ офицерскія обязанности.

Неимѣющіе удостовѣренія въ годности на офицерство въ резервѣ, должны пріобрѣсти таковое прежде производства въ вице-сержанты.

Неполучившіе удовлетворительнаго свидѣтельства, по неспособности, могутъ быть представлены въ слѣдующемъ году при вторичномъ и послѣднемъ призывѣ на службу; по усмотрѣнію начальства имъ предоставляется право для избѣжанія пристрастія нести эту службу въ другой части войскъ.

Военная служба одногодниковъ.

Одногодники состоятъ на собственномъ содержаніи, т. е. имѣютъ свою одежду, амуницію, продовольствіе и помѣщеніе. Выдержавъ въ комисіи соотвѣтственный экзаменъ, они, по прошествіи годичной службы въ дѣйствующей арміи, поступаютъ въ резервъ.

Въ каждомъ дѣйствующемъ полку одногодники состоятъ подъ надзоромъ особаго офицера; но если ихъ болѣе двадцати, то обязанность эта раздѣляется между двумя офицерами. По прошествіи двухмѣсячнаго обученія ружейнымъ пріемамъ и стрѣльбѣ въ цѣль, они обучаются военному стилю, составленію рапортовъ, производству рекогносцировокъ, сторожевой службѣ и вообще разнымъ отдѣламъ тактики, необходимымъ для службы офицера въ строю. Вмѣстѣ съ тѣмъ, они проходятъ теоретически уставы пѣхотный, кавалерійскій и спеціяльныхъ родовъ войскъ. Пріобрѣтя, по прошествіи десяти мѣсяцевъ, званіе перваго солдата, они, по выдержаніи служебнаго экзамена, съ окончаніемъ срока получаютъ атестаты на производство въ офицеры ландвера и зачисляются въ составъ сверхштатныхъ унтеръ-офицеровъ. Невыдержавшіе экзамена и, особенно, неодобряемые въ поведеніи, остаются въ званіи рядового.

Подобный порядокъ, весьма старый, именно съ 1814 года, доставилъ Прусіи изъ среды одногоднихъ вольноопредѣляющихся значительное число образованныхъ офицеровъ, безъ всякой затраты со стороны государства.

Учрежденіе одногодниковъ, снабжая армію лучшими изъ молодыхъ людей, не отвращаетъ ихъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, отъ занятій полезныхъ для развитія общественнаго богатства и служитъ какъ бы смягченіемъ принципа общеобязательной военной службы.

Въ 1866 году одногодниковъ—вольноопредѣляющихся поступило въ пѣхоту 3,508, въ кавалерію 417, въ спеціяльные роды войскъ

Digitized by Google

и въ фурштатъ (обозъ) 662, всего 4.587. Изъ этого числа 45% получили званіе офицера при оставленіи службы.

Общія соображенія.

Въ образованіи офицеровъ и унтеръ-офицеровъ прусской арміи мы могли замѣтить слѣдующія существенныя черты:

Во всѣхъ школахъ, на всѣхъ ступеняхъ военнаго образованія, основаніемъ спеціяльностей служитъ извѣстная степень общей подготовки: начинаясь подготовкою въ элементарныхъ школахъ для унтеръ-офицеровъ, она заканчивается полнымъ гимназическимъ курсомъ—для портупей-юнкеровъ, домогающихся офицерскаго званія. Несмотря на то, что въ прусскую армію ежегодно поступаетъ 96% грамотныхъ рекрутъ, дальнѣйшее общее ихъ образованіе продолжается, для унтеръ офицеровъ, въ полковыхъ и батальонныхъ школахъ.

Вольноопредѣляющіеся одногодники начинаютъ свою служебную карьеру съ исполненія обязанностей рядового; достигнувъ званія унтеръ-офицера за знаніе службы, они, при окончаніи годичнаго срока, держатъ служебный экзаменъ, по выдержаніи котораго, съ окончаніемъ срока, пріобрѣтаютъ атестаты на производство въ офицеры ландвера и зачисляются въ составъ сверхштатныхъ унтеръ-офицеровъ. Неодобряемые въ поведеніи и невыдержавшіе служебнаго экзамена остаются въ званіи рядового.

Кандидатомъ на офицерское званіе въ постоянной арміи можетъ быть всякій унтеръ-офицеръ или солдатъ; но прежде достиженія офицерскаго чина онъ обязанъ заслужить званіе портупей-юнкера. Званіе же это пріобрѣтается извѣстнымъ уровнемъ научныхъ общеобразовательныхъ познаній (курсъ гимназіи или соотвѣтственный экзаменъ) и обусловливается пятимѣсячною службою въ нижнемъ званіи, въ теченіе которой онъ долженъ заслужить *свидѣтельство о службѣ*, выдаваемое ротнымъ командиромъ и офицерами.

Пройдя эту первую ступень научнаго и строевого контроля, опредѣлившаго его годность и въ нравственныхъ свойствахъ, будущій офицеръ, уже въ званіи портупей-юнкера, обязанъ пройти военное училище, выдержать военно-практическій экзаменъ и удостоиться согласія общества офицеровъ на производство въ первый чинъ.

Два главныя начала — *основательное общее военно-научное образованіе и согласіе общества офицеровъ* — объусловливающія порядокъ производства въ офицеры прусской арміи, позволили выработаться превосходному составу офицеровъ, отличающихся, по отзывамъ нѣкоторыхъ писателей, общимъ единодушіемъ, привычкою къ

Digitized by Google

порядку, строгимъ пониманіемъ дисциплины и искреннимъ уваженіемъ къ своему званію (*).

Наконецъ, особенную черту прусской организаціи корпуса офицеровъ составляетъ *обязательная служба* за право образованія на счетъ правительства, считая два года службы за годъ обученія въ школѣ.

Указавъ на эти особенности въ способахъ образованія офицеровъ и унтеръ-офицеровъ прусской арміи, мы должны прибавить, что въ Прусіи уже болѣе столѣтія существуетъ обязательное обученіе грамотности всего народа и что въ ней болѣе полувѣка дѣйствуетъ общеобязательная воинская повинность. Только, благодаря такимъ важнымъ условіямъ, намъ кажется, и могла выработаться и та строгая военно-учебная система, которая довела и корпусъ офицеровъ, и кадры унтеръ-офицеровъ до такого сосоянія, возбуждающаго удивленіе современниковъ.

Мы наканунѣ весьма важной реформы: общеобязательная воинская повинность открываетъ безконечное поприще разнымъ нововведеніямъ и улучшеніямъ.

Всякій, конечно, сознаетъ, что весьма неудобно было бы пересаживать цѣликомъ на нашу почву чужія учрежденія, имѣющія неоспоримое значеніе, но выросшія при иныхъ условіяхъ не только въ организаціи арміи и въ способахъ ея комплектованія, но и во всемъ государственномъ строѣ. Тутъ прежде всего должно было бы поставить на вѣсы уровень общаго образованія, главные представители котораго—гимназіи и грамотность народа—у насъ еще весьма далеки отъ тѣхъ результатовъ, которыми Прусія, по справедливости, можетъ гордиться не только передъ нами, но и передъ всѣми континентальными державами.

Въ разрѣшеніи такого серьезнаго вопроса, какъ образованіе офицеровъ, а равно и унтеръ-офицеровъ, необходимо прежде всего основательно изучить наши собственныя учрежденія и затѣмъ, стремясь къ осуществленію соотвѣтственныхъ мѣръ, при условіяхъ общеобяза-

(*) «Отличительныя черты прусскихъ офицеровъ: корпоративной духъ, порядокъ, экономія, дисциплина и простота жизни — качества болѣе цѣнныя чѣмъ многіе полагаютъ». *Лавле*; Записки Л—ва.—„Чувство чести, уваженіе къ своему званію, пониманіе дисциплины, исполнительность, преданность долгу, вотъ тѣ качества, не говоря уже о чувствахъ къ престолу, которыя въ одинаковой почти степени замѣчаются у всѣхъ прусскихъ офицеровъ". Записки Л—ра. «Педагогическій Сборникъ» 1871 года.

Digitized by Google

тельной повинности, при необходимости коротких сроковъ службы, взять то хорошее, что можетъ принести положительную пользу.

Съ этой точки зрѣнія является рядъ животрепещущихъ вопросовъ, которые потребуютъ обдуманнаго и строгаго обсужденія.

Получая малый процентъ грамотныхъ рекрутовъ, слѣдуетъ ли заниматься грамотностью въ войскахъ? не есть ли это обязательство слишкомъ обременительное и даже излишнее? Въ прусской арміи солдатъ не обучаютъ грамотности; но тамъ въ войска поступаетъ 96% грамотныхъ рекрутъ, а у насъ до сихъ поръ поступало ихъ только 9 или 10%...

Разрѣшеніе этого перваго вопроса, главнымъ образомъ, зависитъ отъ необходимости имѣть хорошій кадръ унтеръ-офицеровъ. Для нихъ устроены учебныя команды. Но можетъ ли учебная команда поставить въ два года хорошаго унтеръ-офицера, если онъ поступитъ туда неграмотнымъ? Въ этомъ отношеніи прусская армія имѣетъ замѣтное преимущество: кромѣ полковыхъ школъ, въ которыхъ еще болѣе расширяется общеобразовательная начальная подготовка, Прусія располагаетъ столь значительнымъ контигентомъ вольноопредѣляющихся, прошедшихъ уже второразрядныя школы, что устроила, единственно для образованія изъ нихъ унтеръ-офицеровъ, особыя унтеръ-офицерскія училища. Эти училища существуютъ только двѣнадцать лѣтъ и уже оказали арміи большую услугу. Въ нихъ образованіе ограничивается существенными знаніями и притомъ такъ расчитано, чтобъ каждый унтеръ-офицеръ, возвращаясь на родину или оставляя знамена, могъ быть полезнымъ дѣятелемъ обществу и государству не только по своимъ испытаннымъ качествамъ, какъ человѣкъ прошедшій военную школу, но и по своимъ научнымъ свѣдѣніямъ.

Для образованія офицеровъ у насъ служатъ военныя училища, съ военными гимназіями и прогимназіями, соотвѣтствующія, по *своей благотворительной цѣли*, прусскому кадетскому корпусу съ провинціяльными отдѣленіями, и юнкерскія училища, отвѣчающія въ извѣстной степени прусскимъ военнымъ училищамъ.

Благотворительная цѣль нашихъ военно-учебныхъ заведеній даже въ нѣсколько кратъ превосходитъ прусскую институцію. Изъ прусскаго кадетскаго корпуса прямо въ офицеры производятся около 50 человѣкъ, у насъ изъ военныхъ училищъ и кадетскихъ корпусовъ около 500 (*). Но въ берлинскомъ кадетскомъ корпусѣ военное образо-

(*) Это ближе замѣтно изъ сравненія числа воспитанниковъ въ прусскомъ корпусѣ съ провинціяльными отдѣленіями и въ нашихъ четырехъ военныхъ училищахъ съ военными гимназіями и прогимназіями.

Digitized by Google

ваніе ограничивается однимъ годомъ, причемъ спеціяльный классъ проходитъ только *пятая часть, т. е. отличнѣйшіе воспитанники*; остальные $^4/_5$ идутъ въ войска на общихъ основаніяхъ съ вольноопредѣляющимися, обязанными проходить извѣстную, выше очерченную, колею, чтобы пріобрѣсти право на офицерскій чинъ.

Наши военныя училища во многихъ отношеніяхъ отличаются отъ прусскихъ. Въ послѣднихъ образуются только лица, прослужившія во фронтѣ, которыя по окончаніи курса возвращаются въ войска съ тѣмъ же портупей-юнкерскимъ званіемъ; въ этихъ училищахъ курсъ продолжается только одинъ годъ, причемъ существуетъ особый періодъ времени *для практическихъ занятій* (полтора мѣсяца), которыя развиваются въ размѣрахъ, совершенно удовлетворяющихъ практической системѣ образованія. Кромѣ того, въ курсъ входятъ одни спеціяльные преметы. По окончаніи практическаго курса, портупей-юнкера прусскихъ училищъ возвращаются въ войска для участія въ сборахъ и маневрахъ; вмѣстѣ съ тѣмъ, въ войска командируются, на августъ и сентябрь, директоръ и всѣ училищные офицеры съ офицерами—преподавателями. Отсюда видно, что прусскія военныя училища и по способамъ комплектованія, и по способу ознакомленія служащихъ чиновъ на лѣтней практикѣ *имѣютъ постоянную связь съ войсками*.

По существу своего устройства, болѣе близкое сходство съ ними имѣютъ наши юнкерскія училища. Но, принимая портупей-юнкеровъ съ прочнымъ общимъ образованіемъ, первыя могутъ ограничиваться однимъ годомъ обученія, тогда какъ наши юнкерскія училища почти всѣхъ поступающихъ юнкеровъ должны провести сперва черезъ общеобразовательный курсъ, и только окончившіе курсъ гимназій (ихъ очень мало—3%) могутъ оканчивать въ нихъ образованіе въ одинъ годъ.

Можно ли это различіе устранить, *не ожидая поднятія образованія отъ поступающихъ на службу вольноопредѣляющихся*, да и можно ли поднять требованія вступительной програмы въ училище при самомъ началѣ введенія общеобязательной повинности? (*)

Остается еще одинъ важный вопросъ, разрѣшить который, намъ кажется, можетъ только общеобязательная повинность — это *обязательная служба* за право образованія на счетъ казны.

Извѣстно, какъ велика убыль офицеровъ въ младшихъ чинахъ: не проходитъ года, двухъ лѣтъ, какъ уже нѣкоторые добившись офи-

(*) Нужно еще замѣтить, что вольноопредѣляющійся, выдержавъ весьма незначительный экзаменъ, поступаетъ у насъ на службу уже унтеръ-офицерскимъ званіемъ, еще не имѣя никакого понятія даже о службѣ рядового!.

Digitized by Google

церскаго чина, оставляютъ военную службу, обращаясь къ гражданской дѣятельности....

Разрѣшеніе всѣхъ этихъ вопросовъ, во всякомъ случаѣ, будетъ во многомъ зависѣть отъ изобилія или недостатка средствъ для общественнаго образованія.

П. В.

Digitized by Google

СОЛДАТСКІЕ ЗАВТРАКИ.

Въ виду всесторонняго обсужденія вопроса о пользѣ и возможности введенія въ войскахъ чая, кофе и вообще горячей пищи по утрамъ, предлагаемая замѣтка не будетъ лишена нѣкотораго интереса, а можетъ быть и пользы, какъ указаніе на мѣру, испытанную не кратковременнымъ опытомъ, а *двѣнадцатилѣтнимъ примѣненіемъ на дѣлѣ*, и принесшую уже свою долю существенной пользы сохраненіемъ здоровья не одному десятку солдатъ.

Первый опытъ раздачи солдатамъ горячаго завтрака былъ сдѣланъ мною въ концѣ 1859 года. Въ то время, на Кавказѣ, да, кажется, и вездѣ, винныя порціи считались самымъ надежнымъ, чуть ли даже не единственнымъ средствомъ для предохраненія здоровья солдатъ отъ всевозможныхъ неблагопріятныхъ вліяній, хотя, при нѣсколько внимательномъ наблюденіи, нельзя было не усомниться, по меньшей мѣрѣ, въ универсальности гигіеническихъ свойствъ водки. Послѣдніе же походы наши въ лезгинскія горы убѣдили меня и въ совершенной непригодности ея, какъ средства предотвращающаго болѣзни, происходящія отъ вліянія климатическихъ причинъ, или отъ чрезмѣрныхъ трудовъ, которые предстояло тогда войскамъ вынести. Ежедневныя винныя порціи ни мало не помѣшали ротамъ, выходившимъ въ походъ въ составѣ около 150 человѣкъ, возвращаться черезъ два мѣсяца въ видѣ полусотенныхъ капральствъ. При этомъ оказывалось еще, что число заболѣвающихъ не находилось въ обратной пропорціи къ числу выпитыхъ крышекъ сиирта, и даже, къ удивленію, замѣчалось, что эти, уцѣлѣвшіе отъ болѣзней, люди состояли почти исключительно изъ числа вовсе не пившихъ водки.

На основаніи этихъ наблюденій, я рѣшился попробовать замѣнить

Digitized by Google

винныя порціи ежедневными горячими завтраками. Первый опытъ былъ весьма удаченъ.

Осенью 1859 года, по окончаніи послѣдняго нашего похода въ лезгинскія общества, батальонъ нашъ былъ расположенъ въ одной изъ самыхъ нездоровыхъ мѣстностей Алазанской Долины. Погода стояла ненастнѣйшая. День и ночь, не переставая, моросилъ мелкій, проницающій дождь, иногда со снѣгомъ. Протертыя на вьюкахъ палатки не представляли ни малѣйшей защиты отъ непогоды и солдаты ходили и спали въ непросыхавшей одеждѣ. Число больныхъ стало быстро увеличиваться, не смотря на ежедневныя порціи водки.

При такихъ обстоятельствахъ начали варить по утрамъ супъ изъ казенной крупы, съ саломъ и съ разными пряностями, который раздавали непремѣнно всѣмъ солдатамъ, прежде выхода ихъ на какую либо работу или службу. Черезъ нѣсколько дней начало обнаруживаться улучшеніе въ состояніи здоровья батальона. Люди какъ бы оживились, повеселѣли, а недѣли черезъ двѣ число больныхъ дошло до самой ничтожной цифры.

Вопреки предсказаніямъ нѣкоторыхъ офицеровъ, мы убѣдились, что солдаты очень охотно ѣли свой ранній завтракъ, и почти не было примѣра, чтобы кто-нибудь отказывался отъ своей порціи. И это весьма понятно: раннее употребленіе пищи есть дѣло совершенно обычное для нашего простолюдина, который вообще рано обѣдаетъ, иногда чуть не до свѣта, если, по предстоящимъ занятіямъ, долженъ надолго отлучиться изъ дома. Для кавказскихъ же солдатъ даже ночные обѣды не новость: передъ выступленіемъ, напримѣръ, въ дальній набѣгъ. Это солдаты называли: «пообѣдать съ вечера».

Съ 1860 года, въ продолженіе двухъ съ половиною лѣтъ, находясь съ полковымъ стрѣлковымъ батальономъ за Кубанью, я постоянно и съ одинаковымъ успѣхомъ пользовался горячими завтраками во всѣхъ случаяхъ, когда, вслѣдствіе какихъ-либо неблагопріятныхъ обстоятельствъ, нужно было ожидать усиленія болѣзненности. Съ 1867 года, въ теченіе четырехъ лѣтъ, я нашелъ возможнымъ ввести завтраки уже въ постоянное употребленіе, какъ мѣру вполнѣ испытанную.

Но особенно благотворно дѣйствуютъ завтраки въ тѣхъ случаяхъ, когда войска бываютъ расположены въ мѣстностяхъ нездоровыхъ. Въ такихъ именно обстоятельствахъ находится нашъ полкъ. Мѣстность, гдѣ онъ расположенъ, слываетъ сильно лихорадочною. Съ половины августа прошлаго года были введены у насъ постоянные завтраки,

Digitized by Google

и въ настоящее время, въ отношеніи здоровья, полкъ нашъ стоитъ даже на нѣсколько высшей степени въ сравненіи съ другими полками, пользующимися далеко лучшими стоянками.

Столь благопріятные результаты достигались и достигаются очень простымъ завтракомъ, состоящимъ изъ жидкой, пряной кашицы, приготовляемой изъ слѣдующихъ припасовъ, количество которыхъ показано на 100 человѣкъ:

Крупы.	8 ф.	цѣною	24 коп.
Сала свинаго . . .	2 »	»	20 »
Соли	2 »	»	3 »
Луку	2 »	»	$1^1/_2$ »
Перцу.	8 зол	»	$2^1/_2$ »
Лавроваго листа . .	8 »	»	3 »
	Итого. . .		54 коп.

Кромѣ того, при варкѣ кашицы, въ нее кладутся, крупно поколотыя, кости отъ варокъ предыдущаго дня.

Кашица эта составляетъ довольно вкусную и питательную пищу; но, мнѣ кажется, особенная польза ея, какъ и всякаго другаго горячаго завтрака, заключается не исключительно въ питательности, потому что разницы относительно результатовъ я не замѣчалъ и тогда, когда, по недостатку средствъ, приходилось крупу отдѣлять изъ солдатскаго пайка, при чемъ, конечно, солдатъ въ своей кашицѣ получалъ совершенно ничтожную прибавку къ раціону. Но важность и польза горячаго завтрака заключается, во-первыхъ, во времени употребленія пищи, чрезъ что уменьшается слишкомъ несоразмѣрный (до 15-ти часовъ) промежутокъ между ужиномъ предыдущаго дня и обѣдомъ послѣдующаго; во-вторыхъ въ томъ, что солдатъ, позавтракавши выходитъ на работу или на службу съ сытымъ желудкомъ и тѣломъ, согрѣтымъ горячею пищею. Поѣвши до сыта своей кашицы, солдатъ уже не проголодается до обѣда, не будетъ вынужденъ удовлетворять апетитъ свой хлѣбомъ или сухарями съ холодной водой, что на разгоряченное работой или движеніемъ тѣло не можетъ не имѣть вреднаго вліянія.

Такимъ образомъ, двѣнадцатилѣтній опытъ не могъ не убѣдить меня въ пользѣ употребленія солдатами горячихъ завтраковъ. Необыкновенно же малый расходъ на завтракъ изъ кашицы дѣлаетъ ее и средствомъ вполнѣ доступнымъ, даже, въ крайности, и безъ особаго отпуска отъ казны. Наконецъ, при неимѣніи вовсе никакихъ источниковъ, можно все-таки давать кашицу, отдѣливъ крупу изъ пайка. Остальную сумму, менѣе $^1/_2$ копѣйки на чело-

Digitized by Google

вѣка въ день, можно почти совершенно покрыть сдачею въ магазинѣ или продажею экономіи отъ припека. Даже и при такомъ способѣ приготовленія завтрака, т. е. когда онъ ничего или почти ничего не прибавитъ къ опредѣленному солдату раціону, польза будетъ несомнѣнна и очевидна. Нашъ полкъ находится именно въ такомъ положеніи, что вовсе не можетъ покупать крупу, предпочитая употреблять экономію отъ припека и изъ другихъ источниковъ на увеличеніе до $^3/_4$ фунта въ день мясной порціи во время лагеря и работъ.

Надобно думать, что въ наше время уже никто не сомнѣвается въ пользѣ и необходимости выдавать солдатамъ горячую пищу по утрамъ, будь то кашица, чай, кофе или калмыцкій чай. Теперь уже, полагаю, невозможно и такое мнѣніе, какое высказано было не особенно давно, что солдатамъ отнюдь не слѣдуетъ давать на завтракъ ничего кромѣ хлѣба и кваса, потому что солдаты, привыкнувъ завтракать, будутъ чувствовать лишеніе во время войны, когда, будто бы, не представляется возможности давать завтраковъ. А на войнѣ именно бываетъ на оборотъ: завтракъ только и составляетъ вѣрную пищу; обѣдъ и ужинъ далеко невѣрны.

Вообще, мнѣ кажется, солдатскій завтракъ долженъ удовлетворять слѣдующимъ условіямъ:

чтобы продукты отпускались въ количествѣ вполнѣ достаточномъ;

чтобы въ составъ завтрака не входило продуктовъ, пріобрѣтеніе которыхъ затруднительно во время похода, и чтобы самое приготовленіе не требовало обзаведенія лишней посудой, могущей увеличить обозъ.

Но что же пригоднѣе солдату: кашица, чай, кофе или калмыцкій чай? Рѣшить этотъ вопросъ я не берусь, предоставляя такое рѣшеніе медикамъ-спеціалистамъ; но полагаю небезполезнымъ свести вмѣстѣ всѣ предложенные солдатскіе завтраки, тѣмъ болѣе, что почти всѣ они испытывались у насъ въ болѣе или менѣе обширныхъ размѣрахъ.

1) *Кашица*. Составъ этого завтрака и цѣна продуктовъ уже показаны; остается прибавить, что завтракъ этотъ на одного человѣка въ годъ будетъ стоить 1 рубль 97 копѣекъ.

2) *Чай*. Мнѣнія относительно количества чая и сахара, необходимаго солдату, довольно разнообразны. Съ своей стороны, я могу сообщить данныя, основанныя на весьма обширномъ употребленіи чая солдатами нашего полка, гдѣ чай введенъ не въ видѣ завтрака, а съ цѣлью, доставивъ солдатамъ мѣсто и средства развлеченія

Digitized by Google

внѣ кабака и трактира, подѣйствовать тѣмъ на коренную причину развитія въ войскахъ употребленія водки.

Не входя въ подробности по этому предмету, такъ какъ онъ только количествомъ продуктовъ и цѣною ихъ имѣетъ отношеніе къ цѣли настоящей замѣтки, скажу однако мимоходомъ, что заведеніемъ чайныхъ собраній въ короткое время достиглись весьма благопріятные результаты.

Чай введенъ у насъ на артельномъ основаніи. Потребители-солдаты получаютъ его по той цѣнѣ, въ какую онъ обходится въ покупкѣ, съ совершенно ничтожной надбавкой на ремонтъ посуды и другіе неизбѣжные расходы. Порція, состоящая изъ нѣсколько менѣе одного золотника чая (0,01 фунта) и трехъ золотниковъ сахара, отпускается за двѣ копѣйки. Сахаръ теперь покупается по 26 копѣекъ фунтъ; при своевременной же закупкѣ обойдется въ 20 копѣекъ. Одинъ фунтъ чая покупается по 1 рублю 10 копѣекъ. Слѣдовательно, солдатская чайная порція обходится теперь въ покупкѣ въ 1,91 копѣйки. Если же закупить сахаръ своевременно, то обойдется въ $1^3/_4$ копѣйки. Вдобавокъ, солдаты, за исключеніемъ весьма рѣдкихъ случаевъ, никогда не берутъ по цѣлой порціи, а почти всегда пьютъ ее вдвоемъ и находятъ, что половина порціи совершенно достаточное количество чая на одного человѣка.

Такимъ образомъ, руководствуясь мнѣніемъ самихъ солдатъ, можно опредѣлить размѣръ чайнаго завтрака. По этому расчету, и при цѣнѣ сахара въ 20 коп. за фунтъ, на 100 человѣкъ нужно:

Чая $^1/_2$ фунта.	55 копѣекъ.
Сахара 1 » 54 золотника. .	$31^1/_4$ »
	$86^1/_4$ »

Что составитъ на одного человѣка въ день 0,86 копѣекъ, а въ годъ 3 рубля 15 копѣекъ.

Но такой расчетъ будетъ ошибоченъ, потому что если солдаты *за свои деньги*, и употребляя чай какъ развлеченіе, довольствуются полпорціей, то при казенной выдачѣ такой размѣръ покажется имъ же самимъ недостаточнымъ. И дѣйствительно, чай въ указанной пропорціи составитъ скудный завтракъ. Въ лазаретѣ и въ околоткѣ нашего полка, гдѣ чай дается больнымъ и слабымъ солдатамъ, какъ завтракъ, послѣ нѣсколькихъ пробъ признано было невозможнымъ выдавать на каждаго человѣка за одинъ разъ менѣе трехъ золотниковъ сахара; пропорція же чая оказалась достаточною.

На этомъ основаніи, пропорція чайнаго завтрака на 100 человѣкъ будетъ слѣдующая:

Digitized by Google

Чая $^1/_2$ фунта.	55 коп.
Сахара 3 фунта 12 золотниковъ.	$62^1/_2$ коп.
	1 руб. $17^1/_2$ коп.

Слѣдовательно, въ день на человѣка выйдетъ нѣсколько болѣе копѣйки, а въ годъ 3 рубля 98 коп. При этомъ ежедневная порція солдата будетъ состоять изъ трехъ обыкновенныхъ стакановъ достаточной крѣпости чая.

Къ сожалѣнію, предполагая чай не вареный, а настаиваемый, какимъ ему и слѣдуетъ быть, приготовленіе чая требуетъ такъ много особой посуды, что едва-ли окажется возможнымъ введеніе его въ войскахъ, какъ постояннаго завтрака. Я полагаю положительно необходимымъ и, на основаніи опыта, совершенно возможнымъ ввести чай, какъ завтракъ, въ постоянное употребленіе для больныхъ и слабыхъ солдатъ, т. е. въ лазаретахъ и околоткахъ. Нужно замѣтить, что солдаты не только большіе охотники до чая, но приписываютъ ему еще цѣлебную силу, говоря, что господа оттого и мало болѣютъ, что постоянно пьютъ чай.

3) *Кофе*. Въ одной изъ нашихъ ротъ было испытано приготовленіе кофе по просьбѣ самихъ солдатъ, пожелавшихъ отвѣдать этого питья. Оказалось, что изъ фунта кофе выходитъ нѣсколько болѣе 60 стакановъ средней величины, достаточно крѣпкаго, кофе.

Предполагая порцію кофе въ $1^1/_2$ стакана при такомъ же, какъ для чая, количествѣ сахара, на 100 человѣкъ потребуется:

Кофе 3 фунта	90 копѣекъ.
Сахара 3 » 12 золотниковъ.	$62^1/_2$ »
	1 руб. $52^1/_2$ коп.

Слѣдовательно, расходъ на одного человѣка въ день будетъ $1^1/_2$ копѣйки, а въ годъ 5 рублей 50 коп.

4) *Калмыцкій чай*. Чая этого мнѣ никогда не приходилось испытывать; но въ Кабардинскомъ полку, (*) гдѣ такой чай введенъ въ постоянное употребленіе, принята слѣдующая пропорція на 100 человѣкъ:

Калмыцкаго чая.	32 золотника	22 коп.
Коровьяго масла.	$^1/_2$ фунта	10 »
Молока.	3 кварты	30 »
Перцу, корицы и соли на.		3 »
		$65^1/_2$ коп.

(*) См. «Военный Сборникъ» 1871 года № 11.

Digitized by Google

На одного человѣка въ день 0,65 коп., а въ годъ 2 рубля 39¾ копѣекъ.

Нужно полагать, что это питье очень полезно и употребляемая въ пользу пропорція припасовъ (казаки средняго состоянія кладутъ много больше) вполнѣ достаточна, когда этимъ завтракомъ достигнуты благопріятные для здоровья солдатъ результаты, даже не смотря на уменьшеніе мясной порціи каждаго солдата на ½ фунта въ недѣлю, а въ годъ на 25 фунтовъ.

Какой бы ни былъ избранъ завтракъ для солдатъ, могу сказать, опираясь на многолѣтнюю практику, что введеніе горячихъ завтраковъ есть мѣра настоятельно необходимая и вдобавокъ совершенно возможная. Даже небольшой затратой денегъ, на самый дешевый завтракъ, можно достигнуть весьма благопріятныхъ результатовъ; слѣдовательно, мнѣ казалось бы, дѣла этого отнюдь не слѣдуетъ откладывать въ даль, ради неимѣнія свободныхъ суммъ, ибо несомнѣнно, что съ введеніемъ завтраковъ произойдетъ значительное сокращеніе расходовъ на лечебную часть. Словомъ, подобный расходъ, будетъ переводомъ денегъ изъ госпитальной статьи расхода въ продовольственную.

Каждый изъ насъ не разъ, конечно, убѣждался изъ опыта, какъ всякое малѣйшее улучшеніе быта солдатъ, въ особенности пищи, замѣтно и быстро дѣйствуетъ на сокращеніе числа больныхъ. Блистательное подтвержденіе тому недавно видѣли всѣ мы въ кавказской арміи, когда въ 1868 году солдатскій раціонъ былъ разомъ увеличенъ въ 1½ раза. Я слышалъ даже, что нѣкоторыя мѣстности, славившіяся съ давняго времени своимъ губительнымъ климатомъ, съ тѣхъ поръ стали будто не столь зловредны. Это, въ свою очередь, не могло не отразиться на уменьшеніи числа больныхъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и на расходахъ на госпитали.

Въ одной части кавказскихъ войскъ, вслѣдствіе особенно благопріятныхъ обстоятельствъ, оказалось возможнымъ давать солдатамъ ежедневно горячій завтракъ по ¾ фунта мяса на человѣка, а по воскресеньямъ и праздникамъ по цѣлому фунту, и кромѣ того ежедневно въ обѣдъ два кушанья. Въ концѣ третьяго года такого продовольствія, мѣстный госпиталь далъ слѣдующее заявленіе:

«Благодѣтельное вліяніе улучшенной пищи выразилось тѣмъ, что нижніе чины не заболѣвали тяжкими болѣзнями. Такъ какъ люди поступали въ госпиталь съ легкими болѣзнями, то и выздоровленіе ихъ происходило скорѣе.»

«Увеличенное количество мяса для пищи нижнихъ чиновъ значе-

Digitized by Google

нательно въ томъ отношеніи, что между ними рѣдко стали появляться худосочныя и хроническія болѣзни. Даже на уменьшеніе смертности мясная пища имѣла замѣтное вліяніе».

Съ другой стороны, экономія на пищу, пока эта послѣдняя не доведена еще до размѣра соотвѣтствующаго затратамъ силъ человѣка, есть экономія ложная, ведущая къ весьма убыточнымъ результатамъ.

Въ настоящее время наука представляетъ достаточно данныхъ, чтобы опредѣлить какъ затрату силъ, соотвѣтствующую тѣмъ или другимъ занятіямъ человѣка (*), такъ и количество и родъ пищи, необходимой для пополненія расхода. Слѣдовательно, есть возможность положительно опредѣлить чѣмъ именно и въ какомъ количествѣ должно кормить солдата, чтобы онъ не только не истощался, но всегда сохранялъ нѣкоторый избытокъ силъ, на случай, неизбѣжнаго во время войны, увеличенія трудовъ и невозможности всегда получить пищу въ соотвѣтственномъ количествѣ.

Въ этомъ случаѣ колебанія невозможны: солдату должно быть дано именно столько, сколько нужно, и только тогда расходъ на продовольствіе арміи будетъ не расходомъ, а производительною затратою капитала. Дать меньше, удовлетворить не вполнѣ — это будетъ дѣйствительно расходъ непроизводительный, гораздо болѣе непроизводительный, чѣмъ если дать излишекъ.

Надо помнить, что армія, кромѣ нравственныхъ силъ, представляетъ силу физическую, матеріяльную, назначенную для того, чтобы бить; а для наивыгоднѣйшаго исполненія этого назначенія нужно, чтобы каждый членъ этого громаднаго тѣла обладалъ достаточнымъ здоровьемъ и мускульной силой. Кромѣ того, каждому изъ насъ, конечно не изъ одной пословицы, извѣстна зависимость нравственной энергіи отъ сознанія и увѣренности въ своей матеріяльной силѣ.

К. С.

1872 года, мартъ.

(*) Относительно мышечнаго труда нашего солдата, см. «Военный Сборникъ», 1872 г. № 2, статью доктора Гиршфельда.

Digitized by Google

ЕЩЕ О ВОЕННЫХЪ ПЕКАРНЯХЪ.

Въ № 2-мъ «Военнаго Сборника» настоящаго года, въ статьѣ «Военныя Пекарни», помѣщено краткое описаніе устройства пекарень въ Берлинѣ и Вѣнѣ, изложено съ достаточною подробностью устройство печей Виккорста и Артмана и представлено сравненіе печей Виккорста и красносельской пекарни (*).

Важность предмета, о которомъ идетъ рѣчь, требуетъ отъ человѣка, спеціяльно занимающагося дѣломъ, всесторонняго и серьезнаго изученія, дабы результаты, полученные впослѣдствіи, вполнѣ оправдали тѣ ожиданія, которыя предполагаются при первоначальномъ устройствѣ военныхъ пекарень, какъ въ техническомъ, такъ и въ экономическомъ отношеніяхъ.

Не входя здѣсь въ подробное описаніе устройства красносельской военной пекарни и имѣющихся въ ней печей, такъ какъ это изложено въ № 6-мъ «Инженернаго Журнала» за 1867 годъ, на что ссылается и самъ авторъ статьи «Военныя Пекарни», мы вправѣ были ожидать отъ автора, спеціяльно занявшагося дѣломъ, дѣйствительно-спеціяльнаго и безпристрастнаго разбора и сравненія; мы не можемъ даже понять, почему авторъ не руководствовался фактами и цифрами, подтвержденными многолѣтнимъ опытомъ, а приводилъ ихъ произвольно, съ приложеніемъ невѣрныхъ выводовъ, ссылаясь то на статью помѣщенную въ № 6-мъ «Инженернаго Журнала», то на докладъ комисіи подъ предсѣдательствомъ генералъ-адъютанта Дрентельна. Намъ кажется, что если авторъ почему либо не придавалъ всему сказанному въ статьѣ «Инженернаго Журнала» о пекарняхъ должнаго значенія, то, не предрѣшая вопроса, ему слѣдовало бы самому произвести параллельные опыты, и

(*) Свѣдѣніе объ устройствѣ военныхъ пекарень въ Варшавѣ приведено въ №№ 28 и 54 „Русскаго Инвалида“ 1872 г.

Digitized by Google

тогда полученные результаты говорили бы сами за себя всего краснорѣчивѣе.

Опыты должны быть произведены при одинаковыхъ условіяхъ, т. е. чтобы хлѣбы были приготовлены изъ одинаковаго качества муки, выпекались одинаковой величины, вѣса и формы; тогда бы видно было, въ какихъ печахъ хлѣбъ выпекается лучше и вкуснѣе и въ какихъ печахъ сожигается меньшее количество топлива, т. е. гдѣ оно производитъ болѣе полезнаго дѣйствія, и гдѣ сберегается болѣе человѣческаго труда.

Идея устройства печей съ непрерывною топкою принадлежитъ къ числу неновыхъ: на такія печи ссылается и самъ авторъ статьи. Между ними печи Ролланда занимаютъ самое видное мѣсто. Онѣ, при появленіи, были поставлены во многихъ пекарняхъ, но дальнѣйшее ихъ распространеніе пріостановилось. Въ статьѣ «О пекарняхъ» въ № 6-мъ «Инженернаго Журнала» 1867 года, въ главѣ II «Печи и количество топлива для печенія хлѣба», приводится много примѣровъ, взятыхъ изъ офиціяльныхъ данныхъ, и указано количество топлива, которое сожигается на испеченіе одного пуда хлѣба. Вообще оказывается, что для испеченія одного пуда хлѣба въ тѣхъ печахъ требуется въ $2^1/_2$ раза и до 3 разъ болѣе единицъ теплоты, чѣмъ въ красносельской пекарнѣ.

Тамъ же подробно изложено устройство печей Ролланда и сказано, что двѣ такія печи были построены и въ Петербургѣ въ пекарнѣ Францена, въ домѣ Руадзе, нынѣ Кононова, у Полицейскаго Моста, стоили весьма дорого и несмотря на то, что находились въ центрѣ города, гдѣ населеніе самое богатое, печи эти вскорѣ были уничтожены, потому что покупатели къ продаваемому тамъ хлѣбу весьма скоро охладѣли. Та же участь ожидаетъ и печи Викгорста: невзирая на заманчивыя публикаціи, въ родѣ «продажа любимаго ржанаго хлѣба изъ паровой пекарни» Фейгина, продажа этого хлѣба на волю почти прекратилась. Спрашивается: чему приписать такой фактъ? Конечно, при операціи такой же, какъ и у всѣхъ пекарей и булочниковъ, особый вкусъ выпекаемаго хлѣба надобно отнести только къ печамъ и во всѣхъ ихъ хлѣбъ сейчасъ же можно отличить по вкусу. Намъ кажется, что, при устройствѣ печей и печеніи хлѣба, надобно имѣть въ виду вкусъ нашего солдата и крестьянина, у которыхъ жизнь сложилась своеобразно, при другихъ климатическихъ условіяхъ и при запертомъ помѣщеніи въ теченіе болѣе полугода, а не передѣлывать вкуса на чужеземный манеръ. Это поняли и другіе знаменитые наши пекари и булочники, напримѣръ Филиповъ,

Digitized by Google

Веберъ, Крючковъ и многіе другіе, обладающіе огромными средствами, которые не пожалѣли бы денегъ на устройство печей съ непрерывною топкою, если бы качество выпекаемаго въ нихъ хлѣба было дѣйствительно лучшее. Но во всѣхъ ихъ, безъ исключенія, корка вначалѣ образуется медленнѣе, отчего отдѣляется больше алкоголя и кислоты, чѣмъ бы слѣдовало, и это значительно вліяетъ на вкусъ хлѣба и его достоинство. Самое же испеченіе хлѣба, конечно при одинаковой величинѣ, идетъ медленнѣе, чѣмъ въ печахъ, которыя топятся дровами сожигаемыми на поду. Это обстоятельство, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ уголь дешевъ, а дрова болѣе цѣнны, какъ, напримѣръ, въ альдершотскомъ лагерѣ, было причиною, что тамъ, при печахъ, которыя были устроены съ обыкновеннымъ подомъ, топка каменнымъ углемъ помѣщена съ боку печи, во время топки посадка не производится, и это все-таки оказалось выгоднѣе, чѣмъ помѣщеніе топки въ сторонѣ, при непрерывной посадкѣ.

Приводя здѣсь эти примѣры, мы вовсе не думаемъ отвергать печей съ непрерывною топкою: онѣ могутъ быть весьма выгодны въ нѣкоторыхъ случаяхъ, когда родъ топлива, болѣе пригодный для нихъ, особенно дешевъ въ извѣстномъ мѣстѣ; но мы уже высказали (*) прежде, что во всѣхъ, до сихъ поръ извѣстныхъ, подобнаго рода печахъ, вслѣдствіе несовершеннаго устройства топки, большая часть топлива не производитъ того полезнаго дѣйствія, какое должно бы быть произведено, если бы топливо согрѣвало непосредственно внутреннія поверхности печи.

Поэтому, при выборѣ рода печей, необходимо знать какое количество топлива требуется для испеченія извѣстнаго количества, напримѣръ одного пуда хлѣба, и тогда, въ извѣстной мѣстности, смотря по роду имѣющагося топлива, можно опредѣлить, какія печи будутъ выгоднѣе.

На страницѣ 269 № 2-го «Военнаго Сборника», авторъ статьи говоритъ: «При сравненіи цѣнъ топлива слѣдуетъ сравнивать не вѣсъ или мѣру матеріяловъ, но число доставляемыхъ единицъ теплоты, напримѣръ: одинъ фунтъ дровъ даетъ, положимъ, 2,550 единицъ теплоты, а одинъ фунтъ угля втрое болѣе, т. е. 7,650; но въ данной мѣстности, по отдаленности каменноугольныхъ копей, фунтъ угля стоитъ вчетверо дороже фунта дровъ; очевидно, что въ такой мѣстности выгоднѣе устраивать пекарню съ печами на дрова, нежели на уголь».

Хотя вопросъ этотъ поставленъ авторомъ статьи не совсѣмъ

(*) Стр. 65 въ № 6 «Инженернаго Журнала» 1867 года.

Digitized by Google

правильно, но изъ него слѣдуетъ заключить, что такъ какъ одинъ фунтъ каменнаго угля производитъ калорическое дѣйствіе втрое большее, чѣмъ одинъ фунтъ дровъ, то, слѣдовательно, одинъ фунтъ угля отвѣчаетъ тремъ фунтамъ дровъ; если угля идетъ столько же, сколько и дровъ, напримѣръ по три фунта, то полезное дѣйствіе, при сожиганіи угля, будетъ втрое меньшее. Несмотря на это, употребленіе угля будетъ выгоднѣе дровъ, если тоже количество угля будетъ дешевле чѣмъ дровъ.

Изъ приведеннаго выше мы ожидали также отъ автора именно этого опредѣленія количества сожигаемаго топлива на испеченіе одного пуда хлѣба; между тѣмъ, мы нашли только разцѣнку на зильбергроши и пфенниги, съ переводомъ на наши деньги, что далеко не можетъ выяснить вопроса въ примѣненіи къ нашему дѣлу.

Поэтому мы, прежде чѣмъ отвѣчать на статью «Сравненіе печей Виктгорста и красносельской пекарни» должны были собрать и повѣрить на мѣстѣ, въ С.-Петербургѣ и въ Кронштадтѣ, данныя, относящіяся къ нашему предмету.

Въ началѣ авторъ приписываетъ печамъ съ непрерывнымъ дѣйствіемъ слѣдующія преимущества (*):

«1) Не тратя времени на топку и дѣлая одну вынечку хлѣба послѣ другой, онѣ выпекаютъ хлѣба гораздо болѣе, чѣмъ печи съ дѣйствіемъ перемежающимся».

Это кажется вѣрнымъ съ перваго взгляда; на самомъ же дѣлѣ оказывается, что испеченіе хлѣба одинаковаго вѣса и формы въ первыхъ печахъ происходитъ значительно медленнѣе, чѣмъ въ послѣднихъ, отчего преимущество это почти сглаживается.

«2) При печахъ съ непрерывнымъ дѣйствіемъ, получилась возможность многія работы по хлѣбопеченію или совсѣмъ отмѣнить, или значительно облегчить, что повело къ уменьшенію числа хлѣбопековъ».

При операціи приготовленія тѣста и хлѣбовъ, происходятъ все тѣ же работы при всякой печи; поэтому остается только посадка, которая производится съ неменьшею скоростью лопатою въ печь, чѣмъ руками на выдвижномъ поду, да къ тому же въ послѣднемъ случаѣ хлѣбъ валяется руками, стало быть самая работа болѣе затруднительна и требуетъ большаго числа людей, при одинаковомъ количествѣ сажаемаго хлѣба.

«3) Топка и печеніе хлѣба въ печахъ съ перемежающимся дѣйствіемъ производятся въ одномъ мѣстѣ, почему хлѣбъ этихъ печей

(*) Стр. 289.

Digitized by Google

никогда не можетъ быть такъ чистъ, какъ хлѣбъ печей съ непрерывнымъ дѣйствіемъ».

Въ несостоятельности этого мнѣнія можетъ убѣдиться всякій, покупающій какъ черный хлѣбъ, такъ и самыя изысканныя печенія у лучшихъ булочниковъ и въ простыхъ мелочныхъ лавкахъ, которыя почти всѣ имѣютъ свои пекарни.

«4) Въ печахъ съ перемежающимся дѣйствіемъ, зола и горячіе угли послѣ топки выгребаются изъ печей во внутрь пекарни, что неизбѣжно производитъ въ ней нечистоту и смрадъ, не позволяетъ устроить въ пекарнѣ деревянные полы и подвергаетъ ее опасности отъ пожаровъ. Устройство въ печахъ съ непрерывнымъ дѣйствіемъ отдѣльной топки, съ задней ихъ стороны, устранило эти неудобства».

Мы посѣтили весьма много петербургскихъ пекарень, съ обыкновенными пекарными печами, и не замѣчали въ нихъ особаго смрада и нечистоты; конечно, съ огнемъ вездѣ нужна осторожность и деревянныхъ половъ нигдѣ передъ топкою устраивать не слѣдуетъ, будетъ-ли она спереди или сзади печи; уголь же можетъ проваливаться подъ подъ въ отверстія въ немъ, какъ это сдѣлано въ новыхъ красносельскихъ печахъ.

Затѣмъ авторъ говоритъ: «Преимущества эти признаны спеціялистами и основательность ихъ ясно видна изъ сравненія печей красносельской пекарни съ печами Викгорста».

Посмотримъ въ какой мѣрѣ это справедливо.

«1) *Сравненіе обѣихъ системъ печей относительно времени и количества производства хлѣба*».

«Въ красносельскихъ печахъ, можно выпекать хлѣбъ шесть разъ въ сутки; въ печахъ же въ Берлинѣ производятъ въ сутки десять печеній».

Но тамъ хлѣбъ выпекается почти вдвое меньшей величины. По повѣркѣ, какъ въ пекарнѣ Фейгина, такъ и въ Кронштадтѣ, при испеченіи хлѣба около $7^1/_2$ фунтовъ, нельзя сдѣлать въ сутки болѣе восьми печеній, при наибольшей акуратности производства; въ Кронштадтѣ же обыкновенно производятъ пять и шесть печеній. Если же выпекать хлѣбъ въ 12 фунтовъ, то болѣе шести печеній едва ли возможно произвести.

«Печь большей величины красносельской пекарни даетъ въ сутки, при шести испеченіяхъ, 12,000 фунтовъ печенаго хлѣба, а печь Викгорста только 6,909 фунтовъ».

Какъ первое невѣрно, такъ и послѣдующій выводъ тоже не вѣренъ: большая красносельская печь выпекаетъ въ шесть испеченій 18,000

Digitized by Google

фунтовъ хлѣба; когда же хлѣбопеки привыкли къ дѣлу, то въ печь за одинъ разъ, особенно если есть потребность въ хлѣбѣ, они сажаютъ отъ 7 до $7^1/_2$ кулей, т. е. выпекается болѣе 90 пудовъ хлѣба, слѣдовательно количество выпеченнаго хлѣба увеличивается на 20%. Печь старая Леспинаса, измѣненная для печенія ржанаго хлѣба, выпекаетъ за одинъ разъ четыре куля, т. е. до 50 пудовъ хлѣба; печь же Викгорста, какъ сказано авторомъ статьи, 6,909 фунтовъ; слѣдовательно, производительность ея въ половину меньшая, при цѣнности вдвое большей, о чемъ, впрочемъ, будетъ сказано послѣ. Кромѣ того, производительность печей увеличилась бы еще почти на 20%, еслибы хлѣбъ былъ прямоугольной формы, вмѣсто круглой.

2) *Сравненіе печей относительно числа рабочихъ.*

Въ пекарнѣ Фейгина, при двухъ печахъ Викгорста находится пять человѣкъ. Изъ нихъ пекарей нѣмцевъ два, русскій пекарь одинъ, рабочихъ два. Хлѣбопеченіе производится въ небольшомъ количествѣ; въ мартѣ мѣсяцѣ выпечено всего 1812 пудовъ. Кромѣ того, одинъ пекарь-нѣмецъ поѣхалъ въ Кронштадтъ. Въ Кронштадтѣ, въ двухъ печахъ Викгорста, послѣ 17-дневнаго опыта, производя пять и шесть печеній, признано необходимымъ имѣть десять хлѣбопековъ, одного машиниста и четырехъ кочегаровъ при печахъ и котлѣ машины; стало быть, собственно при двухъ печахъ 12 человѣкъ, которые при пяти и шести печеніяхъ могутъ снабжать хлѣбомъ 3,500 человѣкъ. Но допустимъ, какъ полагаетъ авторъ статьи, что двѣ печи будутъ давать суточное довольствіе на 4,606 человѣкъ (6,909+6,909= 13,818 ф.), въ такомъ случаѣ придется одинъ рабочій на 384 (*) человѣка.

При этомъ вся возможная ручная работа замѣнена машиною и рабочій въ сутки работаетъ двѣнадцать часовъ.

Для сравненія, авторъ статьи приводитъ мнѣніе комиссіи подъ предсѣдательствомъ генералъ-адъютанта Дрентельна, которая признала необходимымъ имѣть одного хлѣбопека на 200 человѣкъ. Дѣйствительно, въ докладѣ комиссіи было это высказано; но это находится въ прямой связи съ заданнымъ комиссіи вопросомъ: при какомъ количествѣ людей признаются выгодными общія пекарни? И такъ какъ 2,000 людей было признано достаточнымъ для постройки общей пекарни, съ выгодою въ экономическомъ отношеніи, а для производства хлѣбопеченія въ печи съ подомъ въ четыре квадратныхъ сажени необходимо десять человѣкъ, которые въ три испеченія или двѣнадцать

(*) Авторъ статьи, на основаніи прусскихъ данныхъ, полагаетъ одного рабочаго на 576 человѣкъ.

Digitized by Google

часовъ выпекутъ 150 пудовъ хлѣба, т. е. дневную пропорцію на 2,000 человѣкъ и даже значительно болѣе—потому что за одинъ разъ въ такой печи можно выпечь гораздо большее количество хлѣба, если хлѣбопеки знаютъ свое дѣло—то и вышло, что одинъ рабочій на 200 человѣкъ, чѣмъ и можно руководствоваться при устройствѣ небольшихъ общихъ пекарень.

Въ статьѣ о красносельской военной пекарнѣ (*) положительно сказано, что одною смѣною рабочихъ приготовлялось тѣсто изъ восьми кулей муки, т. е. четыре куля шли въ расчинъ и четыре въ замѣсъ, одновременно для двухъ печей; стало быть, если бы одна смѣна работала тѣ-же двѣнадцать часовъ, какъ при печахъ Викгорста, то, при шести испеченіяхъ и двухъ смѣнахъ рабочихъ, въ двухъ печахъ можно было выпекать хлѣба по 300 пудовъ въ каждой печи=24,000 фунтовъ или дневную порцію на 8,000 человѣкъ; слѣдовательно, одинъ рабочій приходится на 400 человѣкъ, т. е. результаты получаются одинаковые. Впрочемъ, иначе и быть не можетъ, когда при устройствѣ общихъ пекарень отстраняются подобныя, болѣе тяжелыя, ручныя работы. Такой расчетъ всегда будетъ вѣренъ, когда пекарни будутъ находиться въ отдѣльныхъ рукахъ.

Въ 1861—1862 годахъ, красносельская пекарня, въ видѣ опыта, находилась въ вѣдѣніи оберъ-провіянтмейстера С.-Петербургской и Псковской губерній и тогда отъ каждаго полка дѣйствительно брали по десяти рабочихъ. При этомъ мѣсильныя машины приводились въ движеніе паровою. Когда же въ 1865 году военная пекарня была увеличена двумя новыми большими печами, то паровая и при томъ ветхая машина оказалась слабосильною, а новая машина стоила бы дорого, да и работа ея весьма непродолжительна, то поставлены были совершенно новыя мѣсильныя машины, которыя могутъ приводиться въ движеніе руками. При этомъ, самая грязная работа—мѣшеніе тѣста руками—отстранена и подобныя машины могутъ быть поставлены во всякой пекарнѣ. Если же случится подъ рукою какой либо двигатель, паровой или водяной, то такія машины могутъ быть приводимы имъ въ движеніе, по постановкѣ приводовъ, чего сдѣлать совершенно невозможно при постановкѣ мѣсилокъ Викгорста (какъ въ пекарнѣ Фейгина), которыя могутъ приводиться въ движеніе только паровою машиною. Потому, когда паровая машина не работаетъ — тѣсто мѣсится руками.

Если же въ настоящее время требуется по восемнадцати хлѣбопековъ отъ полка, то это потому, что:

(*) Стр. 36.

Digitized by Google

1) такое количество требовалось и много лѣтъ тому назадъ, когда полки имѣли болѣе 3,000 человѣкъ и оказалось достаточнымъ;

2) при операціи печенія въ большихъ новыхъ печахъ требуется двѣнадцать человѣкъ;

3) изъ полковъ присылаются теперь люди совершенно неопытные и молодые, изъ которыхъ большая половина совершенно небывшая въ подобномъ дѣлѣ; поэтому они постепенно пріучаются къ дѣлу;

4) при настоящемъ положеніи хозяйства, рабочіе эти служатъ какъ бы представителями своихъ частей, чего совершенно не нужно, если хлѣбопеченіе будетъ отдѣлено. Но допустимъ, что всѣ эти 18 человѣкъ нужны для хлѣбопеченія въ большихъ печахъ и уже пріобрѣли нѣкоторую опытность. Въ такомъ случаѣ, въ одной печи за одинъ разъ выпекается тѣсто изъ шести до семи и даже болѣе кулей муки и получается хлѣба за одинъ разъ отъ 70 до 100 пудовъ; слѣдовательно одна смѣна рабочихъ выпечетъ за одинъ разъ въ двухъ печахъ отъ 150 до 200 пудовъ хлѣба. Полагая рабочихъ двѣ смѣны, по двѣнадцати часовъ каждая, въ такихъ двухъ печахъ въ шесть испеченій можно выпечь хлѣба отъ 900 до 1,200 пудовъ или отъ 36,000 до 48,000 фунтовъ, т. е. дневную порцію на 12,000 до 16,000 человѣкъ, что дѣйствительно бываетъ и въ настоящее время. Но при такомъ числѣ рабочихъ, знающихъ дѣло, они раздѣляются на три смѣны и каждая будетъ работать только по восьми часовъ въ сутки. Впрочемъ, и теперь рабочіе раздѣляются на смѣны и иногда не работаютъ цѣлый день.

При этомъ одинъ человѣкъ приходится на 333 до 444 человѣкъ. Если же мѣшеніе тѣста производится съ помощью посторонняго двигателя, то получатся еще болѣе выгодные результаты.

Что же касается до трудности работъ, каковы: колотіе дровъ, посадка ихъ въ печь на лопатахъ кострами, загребаніе угля и посадка хлѣба, то всѣ онѣ ни мало необременительны и нѣкоторыя, какъ, напримѣръ, колотіе дровъ, легко можетъ быть производимо машиною, при устройствѣ пекарни съ паровымъ двигателемъ. Самая трудная изъ означенныхъ работъ—посадка хлѣба—требуетъ только опытности старшаго хлѣбопека; но если бы кому угодно было наблюдать за посадкою хлѣба, то тотъ убѣдился бы на мѣстѣ, что дѣло никогда не стоитъ за старшимъ хлѣбопекомъ, а напротивъ, ему часто приходится ждать короваевъ, которые тутъ же округляются и подносятся къ печи другими хлѣбопеками, что также не составляетъ трудности, а требуетъ лишь ловкости и навыка.

Digitized by Google

Равнымъ образомъ, никогда не случалось намъ слышать, чтобы лицо и глаза старшаго хлѣбопека страдали отъ жара, а если ему на руки приходится надѣвать рукавицы, то это дѣлается при многихъ другихъ работахъ и объ этомъ едва ли стоитъ говорить, тѣмъ болѣе, что и истопнику при печахъ Виккорста приходится не лучше. Правда, на выдвижномъ подѣ печи укладывать хлѣбъ удобнѣе, но эта работа производится не скорѣе, чѣмъ посадка въ печь того же количества хлѣба на лопатѣ, и это единственное преимущество едва ли столь важно, чтобы оставлять въ сторонѣ другія печи, имѣющія много иныхъ, гораздо большихъ преимуществъ.

3) *Сравненіе печей относительно чистоты и качества выпекаемаго хлѣба.*

Что хлѣбъ можетъ быть совершенно чистъ на всякомъ поду, тому лучшимъ доказательствомъ служитъ покупной и даже самый изысканный хлѣбъ, выпекаемый на обыкновенныхъ подахъ. Загребаніе угля въ красносельскихъ печахъ посредствомъ длинной кочерги представляетъ не особенно трудную работу, а золы на поду бываетъ слишкомъ мало, потому что до образованія ея и допускать не слѣдуетъ; да кромѣ того на лопату обыкновенно подъ хлѣбъ подсыпается мука, преимущественно изъ комьевъ и остатковъ и корка выходитъ совершенно чистая. Что же касается до пирометра, для опредѣленія жара въ печи Виккорста, то онъ можетъ быть примѣненъ и ко всякой печи, чего, впрочемъ, дѣлать нѣтъ надобности, потому что когда, при опредѣленномъ количествѣ топлива, извѣстно его калорическое дѣйствіе, то результатъ будетъ постоянно одинаковый, при испеченіи хлѣба того же качества. Если же бы оказалось въ красносельской печи болѣе жара, чѣмъ нужно, то удаленіе его, равно какъ и пара, производится весьма легко. Совсѣмъ не то въ печи Виккорста: мы видѣли сами, какъ, для удаленія пара изъ хлѣба, подъ печи выдвигался и нѣкоторое время оставался въ пекарнѣ; это обстоятельство, вмѣстѣ съ тѣмъ, что сказано выше о томъ же предметѣ, составляетъ причину испеченія хлѣба не такъ вкуснаго, низшаго качества, чѣмъ въ красносельскихъ печахъ. При этомъ въ печахъ Виккорста надобно наблюдать за топкою еще внимательнѣе, чѣмъ въ другихъ печахъ, потому что иначе одна корка можетъ быть легко сожжена.

4) *Сравненіе пекарень съ тѣми и другими относительно чистоты и безопасности отъ пожара.*

Красносельская военная пекарня, дѣйствующая только въ лагер-

Digitized by Google

ное время, представляетъ шатеръ съ досчатыми стѣнами и такою же крышею, безъ всякаго потолка. Полъ вымощенъ только передъ печами. Эта пекарня устроена попеченіемъ гвардейскаго штаба на разные, имѣвшіеся въ прежнее время, экономическіе остатки и содержится на экономію отъ дровъ, получаемыхъ при хлѣбопеченіи.

Конечно, при такомъ устройствѣ, чистоту поддерживать труднѣе, чѣмъ въ постоянной пекарнѣ, помѣщенной въ капитально устроенномъ для этой цѣли строеніи. Подверженное разнымъ невзгодамъ, и холоду, и дождю, и сырости, такое помѣщеніе неизбѣжно вліяетъ и на самое производство хлѣбопеченія; при всемъ томъ, во всякое время, посѣтитель найдетъ въ пекарнѣ и удовлетворительную чистоту, и хорошее качество выпеченнаго хлѣба. Что же до пожара, какъ говоритъ авторъ статьи, происходящаго почти каждый годъ, а лѣтомъ прошлаго года два случившагося раза, то крайне удивляемся изъ какихъ данныхъ онъ могъ почерпнуть подобныя свѣдѣнія. Живя постоянно близъ пекарни, въ лагерное время, мы никогда не слышали о пожарѣ, а тѣмъ болѣе въ прошломъ году. Въ прежнее время, дѣйствительно, загорѣлась крышечная доска, прилегающая къ коренной трубѣ, но этотъ пожаръ былъ потушенъ двумя ведрами воды и не стоилъ ни копѣйки денегъ.

Конечно, при выгребаніи угля изъ старыхъ печей слѣдуетъ наблюдать осторожность; въ новыхъ же печахъ уголь проваливается въ отверстія подъ подъ печи. Въ обоихъ случаяхъ, уголь отвозится въ желѣзной тачкѣ подъ старый паровой котелъ, служащій для согрѣванія воды въ верхнемъ этажѣ, такъ что согрѣваніе воды стоитъ весьма дешево.

Въ капитальномъ строеніи, хотя и деревянномъ, но съ штукатурнымъ потолкомъ, пожара отъ подобнаго выгребанія угля быть не можетъ. Деревянныхъ же половъ передъ печами нигдѣ дѣлать не слѣдуетъ, въ особенности когда находятся подъ рукою другіе, болѣе прочные, матеріялы.

5) *Сравненіе въ величинѣ припека.*

По мнѣнію автора статьи, «большая или меньшая величина припека, получаемая при хлѣбопеченіи, кромѣ системы печей, зависитъ отъ многихъ причинъ: отъ качества муки, величины хлѣбовъ, большей или меньшей густоты ихъ тѣста, большей или меньшей ихъ выпечки». Затѣмъ авторъ говоритъ, что «припекъ въ печахъ Викгорста въ Берлинѣ равенъ 39%, а въ пекарнѣ Фейгина отъ 40 до 45%, тогда какъ въ красносельской пекарнѣ, при меньшей густотѣ тѣста и при

Digitized by Google

вѣсѣ хлѣбовъ отъ 10 до 12 фунтовъ, припекъ составляетъ только 134—135%» (*).

По нашему мнѣнію, всякая печь, хорошо выпекающая хлѣбъ, при одинаковыхъ другихъ условіяхъ, будетъ производить одинаковое количество хлѣба, что болѣе всего зависитъ отъ знанія дѣла; да и самъ г. Викгорстъ полагаетъ, что припекъ въ его печахъ получается на 1% болѣе, хотя признать этого мы не видимъ основанія.

Главнымъ же образомъ величина припека зависитъ отъ качества муки, отъ величины, вѣса и формы хлѣбовъ или отъ отношенія корки къ мякишу. Понятно, что если возьмемъ два хлѣба, одинъ круглый, другой прямоугольный, одинаковаго вѣса, то въ первомъ будетъ корки больше, чѣмъ во второмъ, а мякиша будетъ менѣе; а такъ какъ въ мякишѣ удерживается больше воды, то стало-быть три фунта круглаго хлѣба составятъ порцію болѣе питательную, чѣмъ три фунта хлѣба прямоугольнаго, гдѣ только имѣются двѣ корки — сверху и снизу.

Вѣдь и въ красносельской пекарнѣ (**), при большемъ вѣсѣ хлѣбовъ, около 24 фунтовъ, получалось припека 39% и даже болѣе изъ муки менѣе хорошаго качества, чѣмъ отпускается войскамъ въ настоящее время, а припекъ въ 40% составляетъ вещь обыкновенную во всѣхъ лавочныхъ пекарняхъ, о чемъ можетъ легко удостовѣриться всякій на мѣстахъ продажи; но именно этого не хотѣло гвардейское начальство, и комисія, составленная изъ представителей отъ разныхъ полковъ и мединовъ, признала лучшимъ хлѣбъ круглой формы, въ 10 до 12 фунтовъ вѣсомъ. Затѣмъ многолѣтній опытъ убѣдилъ что припекъ въ 134 — 135% долженъ быть принятъ за нормальный, при такого рода печеніи хлѣба.

Въ печахъ Викгорста хлѣбъ $7^1/_2$ фунтовъ выпекается прямоугольной формы; всѣ караваи укладываются плотно одинъ возлѣ другаго, такъ что вся эта масса тѣста представляетъ какъ бы одинъ большой каравай, причемъ корки весьма мало по отношенію къ мякишу, поэтому и припекъ не можетъ быть менѣе чѣмъ при печеніи большихъ хлѣбовъ въ красносельскихъ печахъ, а долженъ подходить къ припеку, получаемому въ лавкахъ.

Впрочемъ, опыты печенія квадратнаго хлѣба уже производились у насъ, при лейбъ-гвардіи Измайловскомъ полку, лѣтъ около пятнадцати тому назадъ, полковникомъ Критомъ. При этомъ оказалось, что идетъ въ печь такого хлѣба значительно болѣе, около 20%, и

(*) Т. е. изъ 100 частей муки получилось 134—135 частей хлѣба.

(**) Стр. 48, въ № 6 „Инженернаго Журнала“ 1867 г.

Digitized by Google

получался гораздо большій припекъ; но такой хлѣбъ былъ признанъ не довольно доброкачественнымъ и печеніе вскорѣ было прекращено.

Изъ сказаннаго ясно, что если желаютъ получить большій припекъ, при всякаго рода печахъ, то нужно круглую форму хлѣба замѣнить прямоугольною, и тогда порція въ три фунта будетъ, конечно, менѣе выгодна для потребителя-солдата, чѣмъ при печеніи хлѣбовъ круглой формы.

6) *Сравненіе печей относительно издержекъ на топливо.*

Объ этомъ предметѣ авторъ статьи въ № 2-мъ «Военнаго Сборника» говоритъ всего менѣе, тогда какъ именно этотъ предметъ составляетъ самую важную статью при устройствѣ печей въ общей пекарнѣ. Для сравненія количества сожигаемаго топлива, мы имѣемъ данныя изъ пекарни Фейгина и другой, только-что устроенной въ Кронштадтѣ.

Въ пекарнѣ Фейгина, въ мартѣ мѣсяцѣ сего 1872 года, выпечено 1,812 пудовъ хлѣба, причемъ сожжено дровъ еловыхъ съ сосновыми 9-ти вершковыхъ, $4^1/_2$ сажени да каменнаго кузнечнаго угля 289 пудовъ, и кромѣ того въ печь впускался паръ чрезъ особыя трубы изъ паровика отъ машины.

Поэтому на 1 пудъ выпеченнаго хлѣба вышло дровъ 0,11 вершковъ=0,11 пуда=4,4 фунта и каменнаго угля 6,3 фунтовъ.

Для паровой машины производилась отдѣльная топка котла.

Въ Кронштадтѣ на 1 пудъ печенаго хлѣба на хлѣбопеченіе и четырехсильную машину вышло:

Дровъ трехполѣнныхъ 0,102 вершковыхъ, что составляетъ дровъ одиночныхъ $0{,}102\times3=0{,}306$ вершковъ=0,31 пудъ=12,4 фунтовъ и каменнаго угля 2,4 фунта.

При мѣшеніи паровою трехсильною машиною въ красносельской военной пекарнѣ сожжено дровъ (*), на 1 пудъ печенаго хлѣба, 0,031 вершокъ=0,031 пудъ=1,24 фунта. Дровъ же сожжено въ новыхъ большихъ печахъ, на 1 пудъ печенаго хлѣба, 5,50 фунтовъ.

Допуская, что въ Кронштадтѣ сожжено въ паровомъ котлѣ на 1 пудъ печенаго хлѣба 1,50 фунтовъ, получимъ собственно на хлѣбопеченіе, на 1 пудъ хлѣба, дровъ 10,90 фунтовъ, каменнаго угля 2,40 фунтовъ.

Въ пекарнѣ Фейгина, при большомъ количествѣ выпекаемаго хлѣба, получилась бы экономія въ углѣ еще на 33%; поэтому было бы на печеніе 1 пуда хлѣба: дровъ 4,4 фунта, каменнаго угля 4,1 фунта.

Принимая вмѣстѣ съ авторомъ статьи, что каменный уголь даетъ

(*) Стр. 42, 64.

Digitized by Google

втрое болѣе единицъ теплоты и переводя ихъ на дрова, получили бы для печей въ Кронштадтѣ, на 1 пудъ печенаго хлѣба, дровъ:

$$10{,}90 \text{ фунтовъ} + \left(\frac{2{,}40 \times 3}{7{,}20 \text{ ф.}}\right) = 18{,}10 \text{ фунтовъ}$$

и для печей въ пекарнѣ Фейгина, на 1 пудъ печенаго хлѣба, дровъ:

$$4{,}4 \text{ фунта} + \left(\frac{4{,}1 \times 3}{12{,}3}\right) = 16{,}7 \text{ фунтамъ.}$$

Оба эти числа близко подходятъ одно къ другому и совершенно согласны съ тѣми результатами, о которыхъ мы говорили при разборѣ печей Ролланда и другихъ (*). Маленькая разница въ цифрахъ можетъ происходить отъ того, что, какъ сказано выше, въ пекарнѣ Фейгина въ печи впускается паръ изъ общаго паровика, для чего также пришлось бы употребить извѣстное количество топлива.

Въ меньшихъ красносельскихъ печахъ сожигается дровъ на 1 пудъ хлѣба, 6,13 фунтовъ (**). Изъ этого видно, что для испеченія 1 пуда хлѣба въ печахъ Виккорста требуется втрое болѣе единицъ тепла, чѣмъ въ печахъ красносельскихъ (***).

7) *Сравненіе стоимости устройства печей.*

Въ пекарнѣ Фейгина двѣ печи Виккорста съ постановкою, съ мѣсильною машиною и съ принадлежностями стоили болѣе 8,000 рублей (****).

Въ Кронштадтѣ, такія же двѣ печи съ постановкою, съ мѣсилкою, съ паровою машиною въ четыре лошадиныхъ силъ и съ принадлежностями стоили до 10,000 рублей; слѣдовательно, безъ паровой машины тоже слишкомъ 8,000 рублей.

Авторъ статьи для сравненія беретъ двѣ меньшія печи, стоющія 2,650 рублей. Двѣ красносельскія большія печи стоили около 3,000 рублей; но допустимъ, что двѣ красносельскія печи будутъ стоить, со всѣми принадлежностями и мѣсильною машиною, 4,000 рублей.

Въ двухъ меньшихъ красносельскихъ печахъ, въ шесть испеченій выпекается хлѣба 24,000 фунтовъ. Для испеченія такого же количества хлѣба, нужно поставить четыре печи Виккорста, что будетъ стоить 16,000 рублей; слѣдовательно, постройка ихъ обойдется въ четыре раза дороже. Вмѣсто же двухъ большихъ печей, пришлось бы поставить шесть печей Виккорста.

8) *Сравненіе прочности печей.*

Печи Виккорста весьма прочны—мы не сомнѣваемся въ этомъ;

(*) Статья въ № 6 «Инженернаго Журнала» 1867 г.

(**) Стр. 64.

(***) Мы не переводимъ здѣсь количества топлива на деньги, потому, что это легко можетъ сдѣлать всякій, имѣя надлежащія данныя.

(****) За 32 печи, безъ постановки, уплачено г. Фейгиномъ 60,000 рублей и всѣ части ихъ находятся въ складахъ при паровой мельницѣ.

Digitized by Google

но также достаточно прочны и красносельскія печи, и ремонтъ собственно на печи самый нечувствительный: такъ, напримѣръ, въ прошломъ году на подовой кирпичъ для шести печей издержано 21 рубль; въ этомъ году еще менѣе; прочистка каналовъ во всѣхъ печахъ и коренныхъ трубъ ежегодно стоитъ 5 рублей. Если бы даже въ нѣсколько лѣтъ, при постоянномъ печеніи, пришлось переложить сводъ, съ добавленіемъ матеріяла, то и это не составило бы большого расхода; потому и небольшаго процента отъ суммы, необходимой на постройку, было бы достаточно, чтобы печи содержать въ постоянной исправности. Впрочемъ, хорошо-сложенный сводъ можетъ служить весьма долго.

Далѣе авторъ статьи говоритъ: «Несмотря однако на многіе недостатки красносельской пекарни, она, сравнительно съ употребляемымъ въ нашихъ войскахъ способомъ хлѣбопеченія, доставляетъ большія удобства, и, какъ подтверждаютъ данныя за нѣсколько лѣтъ, слѣдующую экономію (*):

1) Въ топливѣ 60%.

2) Въ числѣ хлѣбопековъ 70%.

3) Во времени 50%.

4) Въ постройкѣ печей, вмѣстѣ съ ихъ перекладкой и ремонтомъ, 50% и даже болѣе.

Заключеніе.

Въ заключеніе мы должны сказать, что далеко не тѣ результаты получатся при постановкѣ печей Викгорста въ общей пекарнѣ.

Изъ всего сказаннаго выше оказывается, что при этомъ будетъ только экономія въ числѣ хлѣбопековъ такая же, какъ и при красносельскихъ печахъ; затѣмъ:

а) Экономіи въ топливѣ не будетъ никакой, а скорѣе придется прибавить топлива противъ положенія.

б) Экономіи во времени, для испеченія того же количества хлѣба, будетъ менѣе, чѣмъ при системѣ печей красносельскихъ.

в) Экономіи отъ постройки не только не будетъ никакой, но, напротивъ того, нужно будетъ прибавить 100%, и даже болѣе, на этотъ предметъ, причемъ, все-таки хлѣбъ не будетъ выпекаться вполнѣ желаемаго качества. Да, кромѣ того, чтобы выпечь тоже количество хлѣба въ общей пекарнѣ въ печахъ Викгорста, требуется помѣщеніе внутри зданія въ $1^1/_2$ раза больше, что составитъ весьма значительный расходъ на постройку зданія и вмѣстѣ съ печами

(*) Числа приведены изъ статьи «Инженернаго Журнала».

Digitized by Google

дастъ лишнихъ болѣе 200% расхода для устройства всей пекарни.

г) Величина припека, какъ сказано выше, при всѣхъ другихъ одинаковыхъ условіяхъ, зависитъ главнымъ образомъ отъ формы хлѣбовъ. Поэтому, если рѣшено напередъ выпекать хлѣбъ прямоугольной или квадратной формы, который представитъ напору печи какъ бы сплошную массу плоскаго хлѣба, то припекъ будетъ болѣе или менѣе одинаковый при всякихъ другихъ печахъ. Понятно, что порція такого хлѣба будетъ менѣе питательна, чѣмъ такая же по вѣсу порція круглаго хлѣба. Хлѣбъ же, выпеченный въ послѣднихъ, будетъ вкуснѣе, чѣмъ въ печахъ Викгорста.

Послѣ сравненія печей Викгорста съ красносельскими, мы должны сказать, что онѣ имѣютъ и весьма важные недостатки въ сравненіи съ другими подобнаго рода печами, какъ, напримѣръ, Ролланда:

1) Онѣ не могутъ быть согрѣваемы однимъ каменнымъ углемъ, а должны быть согрѣваемы вмѣстѣ съ тѣмъ и дровами, потому что, въ противномъ случаѣ, одна корка хлѣба будетъ сожжена; слѣдовательно, здѣсь требуется большаго вниманія при топкѣ печей.

2) Уменьшеніе и увеличеніе жара и отдѣленіе испаренія производятся весьма трудно; отъ того приходится выдвигать подъ съ хлѣбомъ для отдѣленія пара, тогда какъ въ печахъ Ролланда возвышеніе и пониженіе температуры производится весьма легко, поднятіемъ или опусканіемъ вращающагося пода посредствомъ винта.

3) Впусканіе въ печь пара чрезъ особыя трубы указываетъ прямо на несовершенство устройства печи, безъ чего испеченіе хлѣба было бы еще болѣе неудовлетворительное.

Въ дополненіе ко всему сказанному о печахъ съ непрерывною топкою, мы не лишнимъ считаемъ сказать, что и у насъ въ Динабургѣ, лѣтъ около пяти тому назадъ, была поставлена печь инженеръ-полковникомъ Михайловымъ, который для осмотра печей былъ отправленъ, на счетъ инженернаго вѣдомства, за границу. Печь эта, съ прямымъ передвижнымъ подомъ, имѣла топку внизу. Хлѣбъ сажался съ одной стороны, а вынимался съ другой стороны печи. Для производства печенія хлѣба, эта печь представлялась болѣе удобною, чѣмъ другія печи, въ томъ числѣ и Викгорста, и, несмотря на то, она не была принята и печеніе скоро прекратилось, потому что сожигалось дровъ втрое болѣе, чѣмъ въ красносельскихъ печахъ, а казенный отпускъ дровъ былъ недостаточенъ; да къ тому же хлѣбъ выпекался не того вкуса, къ которому привыкъ нашъ солдатъ и который дѣйствительно составляетъ его достоинство.

Digitized by Google

О печахъ Артмана мы здѣсь вовсе не говоримъ, потому что это было бы лишь повтореніемъ того, что сказано о печахъ подобнаго рода въ статьѣ «Инженернаго Журнала» № 6-й за 1867 годъ.

Послѣ всего сказаннаго выше о печахъ, мы довольны хотя тѣмъ, что раздѣленіе операціи производства хлѣбопеченія на этажи, примѣненное въ красносельской пекарнѣ двѣнадцать лѣтъ тому назадъ и до сихъ поръ еще не введенное въ другихъ европейскихъ пекарняхъ, признается авторомъ статьи въ № 2-мъ «Военнаго Сборника» необходимымъ. Остальныя разнаго рода приспособленія могутъ быть введены во всякой пекарнѣ, что будетъ зависѣть отъ строенія, мѣста, средствъ и умѣнья распорядителя дѣла.

Порядокъ, заведенный при всей операціи хлѣбопеченія, такъ простъ, что къ нему весьма скоро привыкаютъ люди, и посѣтитель, зайдя въ пекарню, несмотря на обширность производства въ шести печахъ на 20,000 до 25,000 человѣкъ, не замѣтитъ ни суеты, ни безпорядка, а, напротивъ того, невольно обратитъ вниманіе на незначительное число обращающихся при дѣлѣ людей. Но мы желали бы, чтобы статья «О пекарняхъ», помѣщенная въ № 6-мъ «Инженернаго Журнала» за 1867 годъ, какъ плодъ изслѣдованій на мѣстѣ въ разныхъ европейскихъ государствахъ и у насъ Россіи, была читана лицами, спеціяльно занимающимися дѣломъ съ большимъ вниманіемъ и обсуждаема съ большимъ безпристрастіемъ. Тогда, навѣрное, болѣе бы выиграло дѣло.

Г. Конаржевскій.

12-го мая 1872 г.

Digitized by Google

МОНГОЛЬСКІЯ И КИТАЙСКІЯ ВОЙСКА ВЪ УРГѢ.

Прежде нежели приступить къ описанію монгольскихъ и китайскихъ войскъ, расположенныхъ въ настоящее время въ Ургѣ, съ которыми я успѣлъ познакомиться во время моего четырехмѣсячнаго пребыванія, по дѣламъ службы, въ этомъ городѣ, я считаю нелишнимъ сказать нѣсколько словъ о причинахъ, принудившихъ китайское правительство сосредоточить части своихъ войскъ во всѣхъ важнѣйшихъ пунктахъ Монголіи. Для насъ, русскихъ, это должно быть тѣмъ любопытнѣе, что тѣже самыя причины побудили и наше правительство содержать въ Ургѣ не большой, но самостоятельный русскій отрядъ.

Мусульманское движеніе, начавшееся въ 1862 году въ Джунгаріи, отсюда, какъ изъ центра, стало распространяться во всѣ стороны, и въ 1869 году достигло предѣловъ Халхи. Движеніе это, породившее невообразимую неурядицу въ сопредѣльныхъ намъ западныхъ провинціяхъ Китая, успѣло уже, самымъ чувствительнымъ образомъ, затронуть наши политическіе и въ особенности торговые интересы на западно-сибирской границѣ. Распространеніе его въ сѣверной Монголіи грозило тѣми же послѣдствіями и нашей восточно-сибирской границѣ, по крайней мѣрѣ значительной ея части. Припомнимъ, что черезъ Халху пролегаетъ торговый путь изъ Восточной Сибири въ Пекинъ. Въ Ургѣ, лежащей на этомъ трактѣ, находится наше консульство; въ ней же перегружаются принадлежащіе русскимъ купцамъ караваны чаевъ, направляемые изъ Китая черезъ Калганъ въ Кяхту. Вотъ почему мы принуждены были не допускать распространенія безпорядковъ въ Монголіи; а какъ надежда, въ этомъ отношеніи, на китайское правительство, хотя оно и съ своей стороны стремилось къ той же цѣли, была слаба, то явилась необходимость въ занятіи Урги русскимъ отрядомъ.

Digitized by Google

Самый краткій очеркъ безпорядковъ, произведенныхъ мусульманскими шайками въ сѣверной Монголіи, предлагаю, предварительно, вниманію читателей.

Первыя мусульманскія шайки стали появляться въ Сѣверной Монголіи (*) въ 1869 году. Они состояли изъ людей разныхъ среднеазіятскихъ народностей. Большинство же принадлежало къ разноплеменнымъ обитателямъ собственно-китайской провинціи Гань-су, и до настоящаго времени объятой мятежемъ. Но китайцы присвоили всѣмъ имъ одно общее названіе: хой-хой, какъ они обыкновенно называютъ тюрковъ, населяющихъ китайскій Туркестанъ. Въ каждой шайкѣ были и конные и пѣшіе люди. Вооруженіе ихъ составляли, главнѣйшимъ образомъ, копья, луки и стрѣлы, но нерѣдко встрѣчались люди вооруженные отличными европейскими штуцерами. При нападеніяхъ, съ цѣлью грабежа, на города и другіе населенные пункты, они, обыкновенно, раздѣлялись на нѣсколько партій и окружали атакуемый пунктъ со всѣхъ сторонъ. Одна, болѣе значительная, по своей числительности, партія слѣдовала позади и предназначалась для рѣшительной атаки города въ то время, когда передовыя партіи бросятся въ него со всѣхъ сторонъ и, если не успѣютъ овладѣть имъ, то во всякомъ случаѣ успѣютъ произвести въ немъ пожары, суматоху и безпорядки, которые должны облегчать достиженіе цѣли для главной партіи. При встрѣчѣ съ непріятелемъ въ полѣ, они спѣшивались и окружали себя положенными въ нѣсколько рядовъ верблюдами, изъ-за которыхъ, какъ изъ за бруствера, встрѣчали противника выстрѣлами.

Китайское правительство не обратило сначала серьезнаго вниманія на эти шайки, считая ихъ сбродомъ простыхъ грабителей, которые, пользуясь смутными обстоятельствами, въ которыхъ находилось тогда Дайцинское государство, искали легкой поживы на счетъ беззащитной Монголіи. Однако первоначальныя дѣйствія инсургентовъ, по видимому, мало походили на дѣйствія обыкновенныхъ разбойничьихъ шаекъ. Первыя малочисленныя шайки инсургентовъ въ Монголіи ограничивались рекогносцировкою мѣстности, устройствомъ колодцевъ въ безводныхъ мѣстахъ пройденныхъ ими пространствъ,

(*) Сѣверная Монголія, или Халха, дѣлится на четыре аймака: Дзасакту-хана, Саинъ-Нонна, Тушету-хана и Дценъ-хана. Первые два аймака, западные, въ административномъ отношеніи подчинены улясутайскому дзянь-дзюню, а послѣдніе два, восточные, ургинскимъ амбанямъ. Городъ Ургa находится въ тушету-ханскомъ аймакѣ и важенъ, какъ мѣсто пребыванія наиболѣе почитаемаго въ Монголіи Хутухты и какъ центръ, въ которомъ сосредоточено управленіе двумя восточными аймаками Халхи.

Digitized by Google

развѣдываніемъ о мѣстахъ расположенія и силѣ монгольскихъ войскъ, пріискивали лазутчиковъ изъ среды мѣстнаго населенія, которое всѣми мѣрами старались склонить на свою сторону. Съ этою цѣлью они грабили первоначально имущество принадлежавшее лишь князьямъ и кумирнямъ, а не простонародью, съ которымъ обращались весьма ласково. Захватываемымъ въ плѣнъ не причиняли никакихъ обидъ, а, выпытавши у нихъ то, что нужно, отпускали на свѣбоду, при чемъ неимущихъ снабжали иногда лошадью, или верблюдомъ, и продовольствіемъ. Словомъ, всѣ поступки ихъ обнаруживали, что они какъ бы только подготовляютъ страну для рѣшительныхъ дѣйствій болѣе многочисленныхъ шаекъ.

И дѣйствительно, въ началѣ весны 1870 года, въ южныхъ хошунахъ саинъ-ноинскаго аймака появились три шайки инсургентовъ, каждая въ числѣ около 1,000 человѣкъ. Въ тоже время пошли слухи, что къ юго-западу отъ Халхи, за Гобійскою степью, сосредоточиваются многочисленныя толпы ихъ, имѣющія цѣлью вторженіе въ собственно-китайскія области, гдѣ преобладаетъ магометанское населеніе, на сочувствіе котораго инсургенты могли смѣло расчитывать.

Тогда китайское правительство стало двигать свои войска на разные пункты Монголіи. Для защиты собственно Халхи, было, кромѣ того, собрано до 6,000 человѣкъ монгольскаго войска.

Но, странное дѣло, монгольское войско, еще до встрѣчи съ инсургентами, стало чувствовать ничѣмъ необъяснимый, почти паническій страхъ. Только этимъ обстоятельствомъ, должно быть не составлявшимъ секрета для инсургентовъ, могутъ быть объяснены необыкновенно смѣлыя дѣйствія ихъ. Самыя незначительныя шайки стали появляться въ центральныхъ хошунахъ саинъ-ноинскаго аймака и одна изъ нихъ разграбила ханскую резиденцію. Другая шайка, числомъ всего около 300 человѣкъ, безпрепятственно разграбила курень Ламынъ-Гыгэнъ, находящійся въ не очень далекомъ разстояніи отъ Урги—разграбила въ то время, когда верстахъ въ трехъ отъ этого куреня находился отрядъ монгольскаго войска въ 700 человѣкъ, а въ трехъ переходахъ отъ него стоялъ отрядъ китайскаго регулярнаго войска, подъ начальствомъ самого ургинскаго амбаня изъ маньчжуровъ.

Дерзкіе набѣги этихъ малочисленныхъ шаекъ, составлявшихъ только передовыя, развѣдочныя партіи болѣе многочисленныхъ шаекъ, сосредоточивавшихся на южныхъ границахъ Халхи, успѣли всполошить все населеніе Монголіи. Жители мѣстностей не только ближайшихъ къ театру дѣйствій инсургентовъ, но и значительно отъ него уда-

Digitized by Google

ленныхъ, стали перекочевывать, со скотомъ и другимъ имуществомъ, въ мѣста еще болѣе удаленныя, примѣръ чему подавали сами князья.

Разумѣется, общее смятеніе достигло крайнихъ предѣловъ, когда, въ октябрѣ мѣсяцѣ, получено было извѣстіе, что инсургенты, въ числѣ около 3,000 человѣкъ, сосредоточившись предварительно на рѣкѣ Туй и, разграбивши окрестныя мѣста, двинулись на Ургу и только временно остановились въ разъ уже разграбленномъ ими куренѣ Ламынъ-Гыгэнѣ. Отсюда они стали высылать небольшія партіи для грабежей въ княжескихъ стойбищахъ и кумирняхъ, преимущественно саинъ-ноинскаго аймака. Стоявшіе въ Эрдэни-Дзоо и Барунъ-Куренѣ, неподалеку отъ Ламынъ-Гыгэна, монгольскіе отряды не оказывали имъ ни малѣйшаго сопротивленія. Однако, пребываніе-ли въ Ургѣ русскаго отряда, или другія обстоятельства отклонили инсургентовъ отъ ихъ первоначальнаго плана овладѣть этимъ важнымъ пунктомъ: они изъ Ламынъ-Гыгэна двинулись не на Ургу, а на Улясутай (*), въ которомъ было расположено всего около 800 человѣкъ монгольскаго войска и который, можетъ быть, сочтенъ былъ ими добычею хотя и менѣе выгодною, чѣмъ Урга, но за то болѣе легкою.

Защищавшія Улясутай войска, по приближеніи инсургентовъ, разбѣжались. Не помогли и пушки, которыми вооруженъ городъ, считающійся китайскою крѣпостью. Какъ самый городъ, такъ и лежащая возлѣ него китайская торговая слобода (Маймаченъ) были сожжены и до чиста разграблены. Улясутайскій дзянь-дзюнь взятъ былъ въ плѣнъ и за свое освобожденіе долженъ былъ заплатить инсургентамъ 30,000 ланъ. Вообще добыча здѣсь была самая богатая.

Простоявъ въ Улясутаѣ нѣсколько дней, инсургенты двинулись далѣе, по направленію къ Хобдо. Ожидали, что и Хобдо подвергнется одинаковой съ Улясутаемъ участи; но вмѣсто того инсургенты совсѣмъ удалились изъ предѣловъ Халхи, что бы снова появиться въ ней только въ февралѣ мѣсяцѣ слѣдующаго 1871 года.

Нужно замѣтить, что если первоначальный образъ дѣйствій инсургентовъ въ Монголіи допускалъ предположеніе о существованіи у нихъ какихъ-либо политическихъ цѣлей, то послѣ разграбленія Улясутая это предположеніе должно было уступить мѣсто полному убѣж-

(*) Улясутай находится въ аймакѣ Дзасакту-хана. Къ нему изъ Урги ведутъ два тракта: сѣверный (Умуну Урто) болѣе близкій и южный (харчинскій) болѣе дальній, отдѣляющійся отъ станицы Саиръ-Усу, лежащей на большомъ почтовомъ трактѣ изъ Калгана въ Ургу. Инсургенты, для своего движенія, избрали послѣдній трактъ, вѣроятно потому, что онъ обиленъ водою и пролегаетъ вдоль южной границы Халхи, за предѣлами которой они обыкновенно скрывались.

Digitized by Google

денію, что въ дѣйствіяхъ ихъ, по крайней мѣрѣ послѣдующихъ, кромѣ грабежа не было никакой иной цѣли. Вообще, послѣ разграбленія Улясутая характеръ ихъ дѣйствій рѣзко измѣняется. Благоразуміе и осторожность, нерѣдко руководившія ихъ прежними дѣйствіями, теперь исчезаютъ: они начинаютъ грабить одинаково и простолюдина, и ламу, и князя, и такимъ образомъ вооружаютъ противъ себя всѣ сословія. Являются на театръ дѣйствій почти безъ всякихъ матеріяльныхъ средствъ, обезпечивающихъ успѣхъ. Трусость монгольскихъ войскъ и основанные на ней постоянные успѣхи, которые доселѣ, какъ и въ началѣ 1871 года, сопровождали всѣ ихъ дѣйствія, порождаютъ, кажется, въ нихъ убѣжденіе въ полной беззащитности страны, сдѣлавшейся жертвою ихъ хищничества. Вслѣдствіе этого они пускаются въ такія предпріятія, которыя, какъ увидимъ можно сравнить развѣ только съ собственноручнымъ затягиваніемъ петли на собственной шеѣ.

Выше уже было сказано, что инсургенты снова появились въ Халхѣ въ февралѣ мѣсяцѣ 1871 года. О намѣреніяхъ ихъ ничего не было извѣстно до тѣхъ поръ, пока у одного монгола не была найдена писанная къ нему инсургентами записка, которою онъ приглашался прибыть въ хошунъ Гуна-Абермитъ (*), гдѣ шайка намѣревалась предварительно сосредоточиться, для указанія ей пути въ хошунъ Мергэнъ- Вана, въ тушету-ханскомъ аймакѣ.

Послѣ этого обстоятельства, ургинскихъ амбаней не могли обмануть пущенные инсургентами, для скрытія истинныхъ замысловъ, ложные слухи о своемъ намѣреніи вторично разграбить Улясутай. Князю Мергэнъ-Вану приказано было выставить войско для защиты *границъ* своего хошуна. Приказаніе это было исполнено имъ буквально. Собравъ около 700 человѣкъ (**), князь Мергэнъ-Ванъ разбилъ ихъ на мелкіе отряды, которые разставилъ на пространствѣ всей юго-западной и отчасти южной границы своего хошуна, одного изъ обширнѣйшихъ въ тушету-ханскомъ аймакѣ. Такимъ образомъ, княжество Мергэнъ-Вана осталось совершенно беззащитнымъ, ибо ни одинъ изъ разбросанныхъ по границѣ, ничтожныхъ по своей числительности и не имѣвшихъ другъ съ другомъ никакой связи, отрядовъ не могъ оказать инсургентамъ даже ничтожнаго сопротивленія.

Въ февралѣ мѣсяцѣ инсургенты ограничились мелкими грабежами въ южныхъ хошу́нахъ аймака Дзасакту-Хана, и только въ маѣ

(*) Юговосточный хошунъ саинъ-нойнскаго аймака.

(**) Въ послѣдствіи, когда инсургенты успѣли уже сдѣлать свое дѣло, число солдатъ было увеличено до 1,800 человѣкъ.

Digitized by Google

шайка, человѣкъ въ 500, сосредоточилась въ хошу́нѣ Гуна-Абермитъ и черезъ хошунъ Гуна-Болдирдорчжи (*) направилась въ княжество Мергэнъ-Вана. По пути инсургенты грабили все, что попадалось имъ подъ руку и уводили съ собою захваченныхъ въ плѣнъ монголовъ. Впрочемъ, нѣкоторые изъ сихъ послѣднихъ, хотя и весьма немногіе, присоединялись къ нимъ добровольно, въ надеждѣ на участіе въ добычѣ. Отрядецъ мергэнъ-ванскихъ солдатъ, встрѣченный на границѣ княжества, какъ и слѣдовало ожидать, былъ истребленъ. Большая половина мергэнъ-ванова хошуна, нѣсколько богатыхъ кумирень и самое стойбище князя были безпрепятственно разграблены. Князь бѣжалъ на востокъ, а за нимъ кто могъ изъ жителей, со скотомъ и другимъ имуществомъ, которое только можно было захватить съ собою.

Изъ Урги былъ высланъ отрядъ монгольскихъ солдатъ, въ числѣ около 700 человѣкъ, съ цѣлью пресѣчь инсургентамъ путь дальше на востокъ. Но пока этотъ отрядъ успѣлъ прибыть въ княжество Мергэнъ-Вана, инсургенты, обремененные богатою добычею, повернули назадъ и двинулись на юго-западъ, по направленію къ большому харчинскому тракту, причемъ, вѣроятно для удобнѣйшаго прокормленія награбленнаго скота, раздѣлились на двѣ партіи. Одна изъ нихъ на границѣ мергэнъ-ванова хошуна была встрѣчена и разбита двумя незначительными отрядами монгольскаго войска, которые до сего времени были расположены въ юго-восточномъ углу саинъ-ноинскаго аймака.

Съ этого времени кончаются успѣхи инсургентовъ. Монгольское войско успѣло побороть въ себѣ прежнее чувство страха, когда, присмотрѣвшись къ нимъ поближе, убѣдилось, что это сбродъ разной сволочи, живущей грабежемъ, неимѣющей ни прочной организаціи, ни мало-мальски удовлетворительнаго вооруженія, ни благоразумія и храбрости въ дѣйствіяхъ.

А между тѣмъ въ августѣ мѣсяцѣ 1871 года получены были извѣстія о новомъ намѣреніи инсургентовъ разграбить Ургу—предметъ ихъ постоянныхъ и страстныхъ желаній.

Дѣйствительно, на рѣкѣ Онги вслѣдъ за симъ появилась шайка, числительностію около 1,000 человѣкъ. Разсказывали, что за нею идетъ другая, еще многочисленнѣйшая. Но теперь уже китайскія власти вышли изъ прежней апатіи. Противъ инсургентовъ немедленно высланы были слѣдующія войска: изъ Урги 600 человѣкъ цэцэнъ-ханскихъ солдатъ, подъ начальствомъ тайдзи Бохэ-Очира; изъ

(*) Югозападный хошунъ въ тушету-ханскомъ аймакѣ.

Digitized by Google

Эрдэни-Дзоо 300 человѣкъ тушету-ханскихъ солдатъ, подъ начальствомъ Гуна-Чимита. Наконецъ, отрядъ чахаровъ (*), въ числѣ около 700 человѣкъ, подъ начальствомъ амбаня Дорчжи, доселѣ расположенный на рѣкѣ Туй, въ саинъ-ноинскомъ аймакѣ, такъ же получилъ приказаніе двинуться на рѣкѣ Онги, въ тушету-ханскій аймакъ Кромѣ того, въ самой Ургѣ оставались еще около 500 человѣкъ монгольскихъ солдатъ и 1,000 человѣкъ китайскаго войска, не считая рускаго отряда.

Располагая такими силами, ургинскіе амбани составили планъ совершеннаго истребленія вторгнувшейся въ Халху шайки. Для этого чахарскому амбаню приказано было, при встрѣчѣ съ инсургентами, не трогать ихъ, а ограничиться наблюденіемъ, не послѣдуетъ-ли вторженія новыхъ шаекъ, какъ о томъ ходили слухи. Бохэ-Очиръ и Гунъ-Чимитъ должны были завлечь шайку къ самой Ургѣ, гдѣ, при помощи находившагося въ ней китайскаго и монгольскаго войска, окружить ее со всѣхъ сторонъ и истребить до послѣдняго человѣка.

Все почти такъ и было сдѣлано. Пропустивши шайку, чахарскій амбань остался наблюдать за границею, а Бохэ-Очиръ и Гунъ-Чимитъ вышли ей первый въ тылъ, а послѣдній на лѣвый флангъ и стали слѣдовать въ нѣкоторомъ отдаленіи за нею, не упуская ее изъ вида.

Трудно предположить, чтобы инсургентамъ неизвѣстно было, что за ними слѣдятъ два монгольскіе отряда, какъ равно и того, что въ Ургѣ есть не только китайскія и монгольскія, но и рускія войска, имѣющія ближайшею цѣлью защиту города. Но они, я такъ предполагаю, были ослѣплены прежними удачами, а потому, презирая всякое благоразуміе и осторожность, продолжали подвигаться впередъ, съ рѣки Онги, степью и вышли на большой почтовый трактъ изъ Калгана въ Ургу. Здѣсь, не доходя станцій трехъ до Урги, Бохэ-Очиръ, слѣдовавшій за ними въ нѣкоторомъ разстояніи, неожиданно наткнулся на ихъ стойбище. Инсургенты тотчасъ изготовились къ битвѣ, окруживъ себя положенными въ нѣсколько рядовъ верблюдами. Съ своей стороны и Бохэ-Очиръ рѣшился напасть на инсургентовъ, хотя этимъ и разстраивался нѣсколько первоначальный планъ; но ему нужно было предварительно выманить ихъ изъ ихъ живаго укрѣпленія. Съ этой цѣлью онъ употребилъ небольшую хитрость, приказавъ своему отряду быстро отступать. Инсургенты дались въ обманъ. Полагая, что монголы, по прежнему своему обыкновенію, обратились въ бѣгство, они вышли изъ-за верблюдовъ, сѣли на лошадей и пустились ихъ преслѣдовать. Тогда Бохэ-Очиръ

(*) Южные монголы.

Digitized by Google

обратилъ свой отрядъ противъ шайки, которая, не оказавъ почти никакого сопротивленія, разсѣялась по степи во всѣ стороны, а потомъ, собравшись въ тылу монголовъ, стала поспѣшно отступать къ югу. Неотступно преслѣдуемая Бохэ-Очиромъ, она, выбившись изъ силъ, принуждена была, наконецъ, остановиться и дать отпоръ монголамъ въ кумирнѣ Билитай, находящейся переходахъ въ восьми отъ Урги, по калганскому тракту. Между тѣмъ сюда же подоспѣли съ запада Гунъ-Чимитъ, а съ юга амбань Дорчжи, со своими отрядами, и шайка была окружена со всѣхъ сторонъ превосходными силами.

Но теперь никто изъ трехъ монгольскихъ самостоятельныхъ военачальниковъ не хотѣлъ подчиниться распоряженіямъ другого; они послали гонца съ извѣстіемъ о положеніи дѣлъ къ ургинскимъ амбанямъ и отъ нихъ стали ожидать дальнѣйшихъ приказаній.

Ургинскій амбань изъ маньчжуровъ отвѣчалъ, что они ни подъ какимъ видомъ не должны выпускать инсургентовъ, не входить съ ними ни въ какія соглашенія и ожидать его прибытія. А самъ, взявъ 300 человѣкъ китайскаго войска, направился съ нимъ въ Билитай, гдѣ инсургентовъ уже не засталъ: они успѣли уйти.

Обстоятельство это, т. е. внезапное исчезновеніе шайки, окруженной превосходными силами, до сихъ поръ остается неразъясненнымъ. Даже слѣдствіе, наряженное китайскимъ правительствомъ, до настоящаго времени (февраль 1872 года) ничего не открыло.

Извѣстно, впрочемъ, что инсургенты пытались вступать въ переговоры съ монгольскими военачальниками и за позволеніе удалиться предлагали имъ всю остававшуюся еще у нихъ добычу. Но предложеніе ихъ не могло быть принято; они и безъ того находились въ рукахъ монголовъ, которымъ извѣстно было, что въ шайкѣ распространились полное отчаяніе и уныніе; до слуха монголовъ доносились плачъ и вопли инсургентовъ, порожденные безвыходностію положенія. Весь свинецъ уже былъ разстрѣлянъ ими, такъ что ружья заряжать приходилось рубленнымъ ямбовымъ серебромъ.

Вечеромъ, наканунѣ той ночи, во время которой инсургенты успѣли скрыться, начальникъ ихъ выѣзжалъ для переговоровъ съ чахарскимъ амбанемъ. О чемъ они говорили-неизвѣстно; но, по возвращеніи въ стойбище, начальникъ шайки приказалъ своимъ собираться въ дорогу—и они ушли.

Можетъ быть, чахарскій амбань, узнавъ, что въ Билитай идетъ съ отрядомъ ургинскій правитель, на долю котораго достанется не только вся слава истребленія инсургентовъ, но и значительнѣйшая часть добычи, счелъ болѣе выгоднымъ выпустить шайку. И нельзя

Digitized by Google

сказать, чтобы этотъ расчетъ былъ ошибоченъ: преслѣдовать скрывшуюся шайку досталось тому же чахарскому амбаню. Ему же, говорятъ, досталась и вся добыча; да и изъ людей, входившихъ въ составъ шайки, рѣдкому удалось спастись (*). Такой плачевный конецъ имѣли похожденія инсургентовъ въ Халхѣ въ 1871 году.

Въ концѣ настоящаго (февраля) мѣсяца снова получено извѣстіе о появленіи нѣсколькихъ шаекъ въ южныхъ предѣлахъ Тушету-ханства. Чѣмъ окончатся ихъ похожденія, должно показать близкое будущее.

Опустошенія, производимыя мусульманскими шайками въ Монголіи, начиная съ 1869 года, заставили китайское правительство держать, въ нѣкоторыхъ важнѣйшихъ пунктахъ страны, войска въ сборѣ и полной готовности къ отраженію новыхъ попытокъ инсургентовъ къ грабежамъ. Зимою 1871—1872 года войска эти были расположены, какъ показано въ нижеслѣдующей таблицѣ:

Мѣста расположенія.	Числительность войскъ. Китайцевъ.	Халхасцевъ.	Чахаровъ.	Солоновъ.	Олютовъ. (Калмыки)	Итого:
Въ Ургѣ	2,000	1,000	„	„	„	3,000
» Улясутаѣ.	900	„	„	„	1,000	1,900
» Хобдо	1,000	„	„	„	„	1,000
» Эрдэни-Дзо	„	1,000	„	„	„	1,000
» Хуху-Хото.	„	„	„	2,000	„	2,000
Между рр. Туй и Онги	„	„	1,000	„	„	1,000
Всего	3,900	2,000	1,000	2,000	1,000	9,900

Такъ какъ монгольское войско состоитъ исключительно изъ кавалеріи, то часть его, по случаю дороговизны фуража въ зимнее время, распущена по домамъ, съ весною же снова будетъ собрана, такъ что показанная выше числительность войскъ тогда увеличится.

Кромѣ того, ургинскіе амбани сформировали въ Ургѣ еще особую милицію, въ составъ которой входитъ до 500 человѣкъ китайцевъ, служащихъ, по большей части, прикащиками въ китайскихъ лавкахъ Ургн и Маймачена. Всѣ они въ опредѣленное время должны собираться для ученій, имѣть военное обмундированіе, которое, впрочемъ, почти ничѣмъ не отличается отъ обыкновенной народной одежды, и вооруженіе. Обучаются они тому же и такъ же, какъ и китайскія регулярныя войска, расположенныя въ Ургѣ. Милиція эта, во время ученій, своимъ видомъ и дѣйствіями производитъ смѣхъ даже между монголами, которые весьма воздержны на смѣхъ.

(*) Когда ургинскаго амбаня изъ монголовъ, Чэцэнъ-хана, поздравляли съ побѣдою, одержанною монгольскими войсками надъ инсургентами, онъ замѣтилъ, что монголы давно не сражались, а потому утратили свою прежде громкую репутацію, но что теперь она, конечно, будетъ возстановлена и молва о подвигахъ монголовъ не преминетъ распространиться по всему свѣту.

Digitized by Google

Теперь посмотримъ каковы противники инсургентовъ, т. е. монгольскія и китайскія войска, о которыхъ можно судить по тѣмъ образцамъ, съ которыми я познакомился въ Ургѣ.

Чтобы познакомиться съ устройствомъ монгольскихъ войскъ, необходимо припомнить, что Монголія, въ военно-территоріяльномъ отношеніи, раздѣлена китайцами на княжества или хошуны. Хошуны соединены въ болѣе крупныя военно-территоріяльныя единицы—корпуса или сеймы. Каждый хошунъ, въ военно-территоріяльномъ отношеніи, дѣлится на нѣсколько эскадроновъ такимъ образомъ, чтобы въ каждомъ изъ нихъ было по 150 мужчинъ отъ 18—60-лѣтняго возраста, способныхъ носить оружіе. Въ каждомъ эскадронѣ должно быть 50 строевыхъ воиновъ, обязанныхъ постоянно имѣть военное вооруженіе и снаряженіе. Въ военное же время, изъ эскадрона 100 человѣкъ или изъ трехъ два человѣка обязаны, по требованію, отправляться въ походъ.

Вотъ изъ этихъ-то людей, призываемыхъ на службу въ количествѣ отвѣчающемъ обстоятельствамъ даннаго времени, и составляются боевыя единицы монгольскаго войска сотни (сумо), полки, или отдѣлы (дзьяланъ), изъ двухъ сотенъ, и крылья или тысячи (мейрынъ), изъ четырехъ полковъ.

Людьми, призванными на службу изъ всѣхъ эскадроновъ одного и того же хошуна, въ строю начальствуютъ особые начальники дивизій (гуса-дзангинъ), каждый съ двумя помощниками (мейрынъ-дзангинъ), если число эскадроновъ въ хошунѣ десять и болѣе, а если менѣе, то съ однимъ помощникомъ.

Войсками каждаго корпуса командуютъ начальники сеймовъ. Для командованія же въ строю войсками каждаго изъ четырехъ халхаскихъ корпусовъ (они же и аймаки) назначается особый главнокомандующій (дзянь-дзюнь), съ помощникомъ (хыбый).

Главнокомандующимъ всѣми вообще халхаскими войсками почитается улясутайскій дзянь-дзюнь, но онъ правами, его званію присвоенными, пользуется лишь въ двухъ западныхъ аймакахъ Халхи, Дзасакту-хана и Саинъ-Ноина. Войска же двухъ восточныхъ аймаковъ, Тушету-хана и Цэцэнъ-хана, находятся въ полной зависимости отъ ургинскихъ амбаней, которые по военнымъ дѣламъ послѣднихъ аймаковъ, такъ же какъ и по гражданскимъ, сносятся непосредственно съ палатой внѣшнихъ сношеній въ Пекинѣ, которая есть высшій государственный органъ для управленія дѣлами Монголіи.

Понятно, что корпуса и дивизіи не имѣютъ въ строю опредѣ-

Digitized by Google

ленная числа частей. Это зависитъ отъ количества народонаселенія въ томъ или другомъ сеймѣ, въ томъ или другомъ хошунѣ. Сколько именно войска могутъ выставить всѣ вообще монгольскіе хошуны, опредѣлить трудно. Приведенное выше правило о количествѣ людей призываемыхъ на службу изъ каждаго эскадрона, въ военное время, на практикѣ вовсе не соблюдается. Если бы оно соблюдалось, то хошунъ Мэргэнъ-Вана, въ которомъ считается до 30,000 душъ мужескаго населенія, во время серьезной опасности, грозившей ему со стороны инсургентовъ, когда требовалось полное напряженіе его силъ, долженъ бы былъ выставить 10,000 солдатъ, полагая, что изъ 30,000 мужчинъ половина, т. е. 15,000, имѣли возрастъ отъ 18—60 лѣтъ. Между тѣмъ, какъ мы видѣли, онъ успѣлъ собрать лишь около 1,800 человѣкъ воиновъ, т. е. по 60 человѣкъ съ каждой тысячи душъ всего вообще мужескаго населенія. И я полагаю, что этотъ процентъ и есть тотъ, который можетъ служить основаніемъ для расчета, сколько именно солдатъ можетъ выставить и всякій другой хошунъ.

Какого-либо опредѣленнаго порядка, при назначеніи людей на службу, не существуетъ; это вполнѣ зависитъ отъ произвола хошуннаго начальника.

Люди, призванные на службу, какъ обмундированіе, вооруженіе и снаряженіе, такъ и все вообще содержаніе должны имѣть или свое, или получать отъ своего хошуна. Для удовлетворенія этихъ и другихъ общественныхъ нуждъ, начальники хошуновъ имѣютъ въ своемъ распоряженіи казну, въ которую поступаетъ имущество умершихъ и не оставившихъ по себѣ наслѣдниковъ, нѣкоторыя штрафныя суммы и тому подобныя статьи прихода.

Обмундированіе монгольскихъ войскъ отличается отъ обыкновенной народной одежды только однообразнымъ синимъ цвѣтомъ верхняго платья, похожаго на халатъ.

Вооруженіе монголовъ состоитъ изъ ружей, между которыми попадаются и пистонныя, и фитильныя, изъ пикъ, луковъ и стрѣлъ. Кромѣ того, встрѣчаются сабли, самыхъ разнообразныхъ видовъ, топоры съ широкимъ лезвіемъ, насаженные на длинныя древки и т. д. Все вообще оружіе содержится въ безобразно-неисправномъ видѣ. Я встрѣчалъ ружья безъ замковъ, пики, насаженныя на кривыя необтесанныя палки, и даже, простыя длинныя палки, вмѣсто пикъ.

А между тѣмъ, по закону, оружіе въ монгольскомъ войскѣ должно свидѣтельствоваться, кромѣ ближайшихъ начальниковъ, начальниками корпусовъ одинъ разъ въ три года и начальниками

Digitized by Google

дивизій ежегодно, весною, т. е. въ то время, когда войскамъ полагается дѣлать сборы и смотры, для повѣрки личнаго состава и для испытанія какъ офицеровъ, такъ и рядовыхъ въ знаніи военнаго дѣла (*).

(*) Разумѣется, все это формальности. Можно даже сказать, что китайское правительство заинтересовано плохимъ состояніемъ монгольскихъ войскъ, въ чемъ можетъ убѣдить нижеизложенная система, которой придерживается это правительство при управленіи Монголіею.

Монголы съ древнѣйшихъ временъ состояли въ постоянныхъ и при томъ враждебныхъ отношеніяхъ къ китайцамъ. Нерѣдко они вторгались во внутреннія области Китая и возвращались оттуда, обремененные богатою добычею. Китайцамъ очень памятны были тѣ бѣдствія, которыя они претерпѣвали отъ своего сильнаго и хищнаго сосѣда, а потому, со времени подчиненія Монголіи своему господству, стали неуклонно стремиться къ ослабленію этой страны. Прежде всего они воспользовались старымъ удѣльнымъ порядкомъ устройства Монголіи, по которому страна дѣлилась на множество родовыхъ самостоятельныхъ владѣній и узаконили этотъ порядокъ. Понятно, что каждое изъ такихъ самостоятельныхъ владѣній (нынѣшніе хошуны), само по себѣ не можетъ быть на столько сильнымъ, что бы быть опаснымъ. Далѣе, китайское правительство очень хорошо поняло, что монгольское простонародіе представляетъ собою стадо, которое пойдетъ туда, куда погонятъ его пастыри, т. е. родовые владѣтели. Поэтому требовалось связать монгольскихъ князей съ пекинскимъ правительствомъ прочными узами матеріальной выгоды и родства, по возможности окитаить нѣкоторыхъ, болѣе податливыхъ, изъ нихъ, и вообще пользоваться всѣми средствами, ведущими къ цѣли. Въ выполненіе предначертаннаго плана правительство постановило слѣдующія правила:

1) Всѣхъ монгольскихъ князей содержать на жалованьѣ, размѣръ котораго долженъ быть соображенъ со степенью знатности и вліятельности каждаго изъ нихъ. Такъ, ханъ получаетъ 2,500 ланъ и 40 кусковъ шелковыхъ матерій; князь 1-й степени (цинъ-ванъ) 2,000 ланъ и 25 кусковъ матерій, а князь послѣдней, 6-й степени, (гурунь-де-анжилара-гунъ) 200 ланъ и 7 кусковъ матерій.

2) Всѣмъ монгольскимъ князьямъ, ихъ свитѣ и прислугѣ, во время пребыванія въ столицѣ, ежедневно выдается опредѣленное количество столовыхъ денегъ и сарацинскаго пшена. Точно такъ же отпускаются деньги на кормъ ихъ лошадей. Пріѣзжающимъ въ первый разъ предлагаются цѣнные подарки. Явившіеся ко двору съ подарками отдариваются съ большою лихвою. Если бы кого либо изъ князей къ частому посѣщенію столицы не привлекали матеріальныя выгоды пребыванія въ ней, то есть законъ, обязывающій каждаго князя, разъ въ три года, являться туда, для поздравленія особы богдыхана съ новымъ годомъ, для чего всѣ князья раздѣлены на три очереди. Однимъ словомъ, всякій хоть изрѣдка, но необходимо долженъ ослѣпляться величіемъ, блескомъ и милостями хуанъ-ди.

3) Въ поощреніе браковъ между монгольскими князьями и маньчжурскими принцесами, всѣмъ находящимся въ такомъ бракѣ, кромѣ титула «царскій родственникъ», выдается добавочное жалованье ланами и шелковыми тканями. Такое же содержаніе особо получаютъ и жены ихъ, дочери и родственницы или самого богдыхана, или маньчжурскихъ князей. Между тѣмъ, въ маньчжурской свитѣ царскихъ родственницъ, отъѣзжающихъ въ степи со своими мужьями, всегда находятся вѣрные соглядатаи и шпіоны пекинскаго правительства, доносящіе ему о всемъ подозрительномъ. Вообще, шпіонство покровительствуется и поощряется китайскими законами.

Digitized by Google

Если въ дивизіи, послѣ произведеннаго смотра, окажется недостатокъ въ оружіи, или часть его будетъ признана негодною и подлежащею замѣнѣ новымъ, то начальники дивизій обязаны составить вѣдомость о томъ, сколько и какого именно оружія нужно закупить въ Пекинѣ, которую отправляютъ въ палату внѣшнихъ сношеній. Палата же внѣшнихъ сношеній отсылаетъ ее въ военную палату, съ требованіемъ присылки свидѣтельства, какъ на покупку оружія, такъ и на вывозъ его изъ Китая въ Монголію.

---

4) Всѣмъ монгольскимъ князьямъ присвоены разныя внѣшнія отличія, къ которымъ многіе изъ нихъ не совсѣмъ равнодушны. Они пользуются правомъ носить на шапкѣ чиновный рубиновый шарикъ, занимать во дворцѣ мѣста возлѣ маньчжурскихъ князей соотвѣтствующихъ степеней; употреблять при торжественныхъ выѣздахъ зонты и знамена; имѣть придворный штатъ. Разумѣется, чѣмъ высшей степенью владѣетъ князь, тѣмъ въ большей мѣрѣ онъ пользуется каждаго рода отличіемъ.

5) Для того, чтобы грубыхъ монголовъ знакомить съ правилами хорошаго тона и вызвать въ нихъ подражаніе, а по просту говоря, чтобы мало-по-малу окитанивать ихъ, китайское правительство постановило правила, коими должны руководствоваться маньчжурскіе сановники, когда они принимаютъ у себя въ домѣ монгольскихъ князей. Если монгольскій князь 1-й степени посѣтитъ маньчжурскаго князя той же степени, то хозяинъ обязанъ встрѣтить столь важнаго гостя на дворѣ, передъ самымъ крыльцомъ. Хозяинъ и гость идутъ рядомъ, послѣдній по правую руку перваго, и входятъ въ гостиную средними дверями. По вступленіи въ залу, хозяинъ долженъ стать на западной сторонѣ, лицомъ къ востоку, а гость на восточной, лицомъ къ западу, послѣ чего оба становятся на колѣна и, сдѣлавъ за каждымъ колѣнопреклоненіемъ по три земныхъ поклона, садятся на свои мѣста, и теперь уже хозяинъ на восточной сторонѣ, а гость на западной и т. д. Правила эти измѣняются, смотря по степени, какой владѣютъ и гость и хозяинъ.

Къ числу мѣръ, которыми китайское правительство желаетъ обезпечить себѣ господство надъ Монголіею, принадлежитъ секретное распоряженіе, по которому ургинскій хутухта, по достиженіи совершеннолѣтія, а съ нимъ и предполагаемой самостоятельности, долженъ умереть. Дѣло въ томъ, что въ началѣ настоящаго столѣтія нижеслѣдующій случай обнаружилъ, что ургинскій хутухта, по безграничной преданности къ нему монголовъ, можетъ имѣть на нихъ огромное вліяніе, хотя, съ другой стороны, этотъ же случай доказалъ, что китайская система, съ большою послѣдовательностью примѣняемая въ отношеніи Монголіи, успѣла принести ожидаемые китайскимъ правительствомъ плоды.

Одинъ изъ монгольскихъ князей, Шадаръ-Ванъ, владѣтель хошуна Дархатъ, въ аймакѣ Дзасакту-хана, задумалъ, съ благословенія ургинскаго хутухты, произвести возстаніе, съ цѣлью освобожденія Монголіи отъ китайскаго владычества. Онъ успѣлъ привлечь къ своему замыслу многихъ князей, которые своими дѣтьми и потомствомъ клялись въ вѣрности своему дѣлу. Тѣмъ не менѣе изъ среды самихъ заговорщиковъ явился доносчикъ и попытка Шадаръ-Вана кончилась мучительной его казнію въ Пекинѣ, гдѣ онъ, голый, былъ привязанъ къ позорному столбу; къ его тѣлу прикладывали чохи (самая мелкая мѣдная монета, съ четыреугольнымъ отверстіемъ по серединѣ). въ отверстія которыхъ щипцами вытягивали и отрѣзывали куски тѣла. Истязаніе продолжалось два дня. Два сына Шадаръ-Вана были такъ же казнены.

Digitized by Google

Уличенные въ покупкѣ оружія въ количествѣ большемъ противъ показаннаго въ свидѣтельствѣ, выданномъ военною палатою, если они принадлежатъ къ разряду лицъ чиновныхъ, штрафуются вычетами изъ жалованья и взысканіемъ опредѣленнаго числа головъ скота; нечиновные же наказываются 80 ударами плетью. Продажа оружія русскимъ, бухарцамъ и другимъ сосѣднимъ народамъ строжайше воспрещена и влечетъ за собою жестокія наказанія.

Мнѣ пришлось быть зрителемъ ученія цѣлой тысячи монгольской кавалеріи, но только спѣшенной, такъ какъ лошади, по случаю дороговизны фуража въ зимнее время, добывали себѣ кормъ изъ-подъ снѣга въ ближайшихъ окрестностяхъ Урги. Тысяча была построена въ одну линію, сотня около сотни. Люди, съ разнымъ вооруженіемъ, въ строю были перемѣшаны. По звуку трубы, этотъ длинный строй сталъ тихо подаваться впередъ, причемъ воины, владѣвшіе исправными ружьями, выбѣгали впередъ и стрѣляли не прицѣливаясь. Такъ они дѣйствуютъ и на лошадяхъ, и въ бою, и иначе дѣйствовать не умѣютъ. Кавалерійской атаки, въ нашемъ смыслѣ, у нихъ несуществуетъ. Огнестрѣльное и метательное (луки) оружіе служитъ для нихъ единственнымъ средствомъ пораженія непріятеля, причемъ изъ ружей стрѣлять они совсѣмъ не умѣютъ, а изъ луковъ, какъ мнѣ пришлось убѣдиться, стрѣляютъ довольно мѣтко. Холодное оружіе монголы употребляютъ или когда непріятель обратится въ бѣгство отъ ихъ выстрѣловъ и они его настигнутъ, или когда сами бываютъ настигнуты непріятелемъ, спасаясь отъ него бѣгствомъ. Въ послѣднемъ случаѣ, слѣдовательно, для личной обороны.

Въ весеннее и лѣтнее время, какъ уже замѣчено было, монгольскимъ войскамъ дѣлаются смотры не только ихъ непосредственными начальниками, но и нарочными амбанями, командируемыми, съ этой цѣлью, по распоряженію палаты внѣшнихъ сношеній. По крайней мѣрѣ, такъ положено. На эти смотры, когда они дѣйствительно случаются, выѣзжаетъ самое незначительное число необмундированныхъ и невооруженныхъ людей.

Китайцы снабдили монгольское войско особымъ положеніемъ; оно главнѣйшимъ образомъ состоитъ въ перечисленіи тѣхъ наказаній, которымъ подвергаются виновные въ трусости передъ непріятелемъ и тѣхъ наградъ, которыя ожидаютъ храбрыхъ. Если, напримѣръ, какая-либо дивизія побѣжитъ съ поля сраженія въ то время, какъ прочія будутъ сражаться (*), то всѣ князья и прочіе

(*) Можетъ быть, монголы потому и бѣгаютъ съ поля сраженія всѣ разомъ, что въ этомъ случаѣ положеніе не опредѣляетъ никакого наказанія.

Digitized by Google

военачальники обратившейся въ бѣгство дивизіи, съ ихъ ханомъ, подвергаются лишенію чиновъ и достоинствъ и, какъ подлые трусы, причисляются къ черни, а недвижимое имущество ихъ отдается въ награду тѣмъ ханамъ, князьямъ и другимъ чинамъ, которые остались на полѣ битвы и сражались съ непріятельскими войсками.

Когда войско вступитъ въ непріятельскую страну, то начальники дивизій обязаны подтвердить всѣмъ не разрушать храмовъ, посвященныхъ божествамъ; поражая сопротивляющихся, не проливать крови невинныхъ и безоружныхъ; всѣхъ, предающихся на волю побѣдителя, принимать благосклонно; ни подъ какимъ предлогомъ не обнажать плѣнныхъ, не разлучать мужа съ женою и не употреблять плѣнниковъ пастухами при лошадяхъ. Всѣ военачальники должны имѣть въ виду одну цѣль: удержаніе за собою занятой страны и успокоеніе ея жителей.

Въ случаѣ внезапнаго нападенія непріятеля на какой-либо хошунъ, князья и прочіе чины сосѣднихъ хошуновъ, по полученіи объ этомъ извѣстія, прежде всего должны предохранить отъ опасности жителей собственныхъ кочевій, а потомъ, поспѣшно собравъ войско, идти на помощь тому хошуну, который находится въ опасности. Когда всѣ соберутся, то должны составить общій военный совѣтъ и, въ отношеніи дальнѣйшихъ дѣйствій, руководствоваться рѣшеніями, на немъ принятыми.

Дѣйствія инсургентовъ въ Монголіи показали, на сколько эти послѣднія правила примѣняются къ самому дѣлу.

Китайское войско составляло для меня предметъ особаго любопытства. Хотя я и успѣлъ уже видѣть и ученье и смотръ этому войску, произведенные разными чиновными лицами, но мнѣ оставалось еще уяснить себѣ многое; хотѣлось, наконецъ, познакомиться съ внутреннимъ бытомъ китайскихъ солдатъ. Достигнуть этого можно было только посредствомъ знакомства съ кѣмъ-либо изъ китайскихъ военачальниковъ. Удобный случай къ тому вскорѣ представился. Въ послѣднихъ числахъ января, когда китайцами празднуется наступленіе новаго года, ко мнѣ пожаловалъ съ визитомъ знакомый мнѣ дзаргучей ургинскаго Маймачена, а съ нимъ лицо, мнѣ неизвѣстное, но сановное, о чемъ свидѣтельствовалъ красный шарикъ, украшавшій его шапку. Оказалось, что это былъ амбань, начальствующій одною изъ тысячъ, именно ху-бе-коу'скою, расположеннаго въ Ургѣ китайскаго войска. Хубикоецъ, какъ тотчасъ прозвали его офицеры нашего отряда, оказался весьма весе-

Digitized by Google

лымъ, любезнымъ и обязательнымъ господиномъ. Онъ познакомилъ меня съ начальникомъ другой тысячи и какъ съ его, такъ и со своимъ помощниками, которые начальствовали отдѣльными лагерями. Остальные, низшіе офицеры, въ общество этихъ четырехъ лицъ, по крайней мѣрѣ въ моемъ присутствіи, никогда не допускались. Начался обмѣнъ визитовъ, угощеній и взаимныхъ любезностей. Я показалъ имъ наше артилерійское ученье, съ пальбою, а они, въ свою очередь, при моихъ посѣщеніяхъ китайскихъ лагерей, самымъ обязательнымъ образомъ, показывали мнѣ все то, что мнѣ любопытно было видѣть. «Русскіе и китайцы, «говорили они», исконные друзья и теперь собрались въ Ургѣ для одной цѣли: потому имъ другъ передъ другомъ скрываться не слѣдуетъ».

То, что я успѣлъ увидѣть и узнать въ это время и прежде, изложено ниже.

Въ Ургѣ, какъ сказано, расположены двѣ тысячи китайскаго войска: одна изъ Сянь-хуа-фу (*), другая изъ Ху-бе-коу (**), и обѣ принадлежатъ къ числу собственно китайскихъ войскъ такъ называемаго зеленаго знамени. Въ первой тысячѣ 800 человѣкъ пѣхоты и 200 конницы, вторая же вся пѣхотная. На каждыхъ 100 человѣкъ нижнихъ чиновъ имѣется: въ пѣхотѣ девять, а въ конницѣ десять запасныхъ, которые пополняютъ убыль въ рядахъ по разнымъ случаямъ и, кромѣ того, исполняютъ нѣкоторыя обязанности, лежащія на нашихъ пестроевыхъ нижнихъ чинахъ.

Каждый солдатъ получаетъ жалованья въ мѣсяцъ четыре ланы и два чана (***), на своемъ провіантѣ. Если же отпускъ послѣдняго, по 15 фунтовъ пшеничной муки и около 50 фунтовъ буды (просо) въ мѣсяцъ каждому, производится отъ казны натурою, то три ланы и пять чанъ. Кавалерійскому солдату, сверхъ того, выдается три ланы въ мѣсяцъ на фуражъ для лошади. У каждаго нижняго чина ежемѣсячно удерживается изъ жалованья, въ пользу цирюльниковъ и на нѣкоторыя другія надобности, два чана. Кромѣ того, каждый солдатъ, въ видѣ пособія на обмундированіе, получаетъ по осьми овчинокъ въ годъ. Затѣмъ все остальное, кромѣ оружія, такъ же выдаваемаго отъ казны, солдатъ долженъ пріобрѣтать на счетъ отпускаемаго ему жалованья.

(*) Первая отъ Калгана станція в городъ, по пути въ Пекинъ.

(**) Одна изъ заставъ въ великой стѣнѣ и крѣпость.

(***) Лана есть кусокъ серебра, имѣющій форму неправильнаго полушара, стоимостью около двухъ нашихъ серебряныхъ рублей. Одна лана равняется десяти чанамъ, слѣдовательно, одинъ чанъ равняется двадцати нашимъ копѣйкамъ.

Digitized by Google

Обѣ тысячи расположены въ четырехъ лагеряхъ, обнесенныхъ толстыми дерновыми стѣнами, выше человѣческаго роста, и рвомъ. Всѣ чины размѣщены въ обыкновенныхъ монгольскихъ юртахъ, въ безпорядкѣ разбросанныхъ внутри пространства, огороженнаго стѣнами. Для начальника каждаго лагеря поставлены двѣ юрты. Нижнихъ чиновъ на каждую юрту приходится, среднимъ числомъ, по 11-ти человѣкъ. Для обогрѣванія людей и для варки пищи, на каждую юрту отпускается въ сутки бревно, около сажени длиною и отъ шести до семи вершковъ въ діаметрѣ. Нерѣдко люди, размѣщенные въ одной и той же юртѣ, составляютъ артели, которыя заводятъ книжки для записыванія забираемыхъ изъ лавокъ, на общій счетъ, продуктовъ. Но въ большинствѣ случаевъ, каждый китайскій солдатъ готовитъ себѣ пищу отдѣльно. Ѣдятъ они, главнѣйшимъ образомъ, буду и лапшу. Мяса употребляютъ весьма мало и ѣдятъ его, мелко искрошеннымъ, вмѣстѣ съ лапшою. Хлѣбъ, въ видѣ маленькихъ булочекъ, приготовляется каждый разъ, когда въ немъ есть надобность, отдѣльно для обѣда или ужина. Опредѣленнаго времени для ѣды, какъ у насъ, не существуетъ. Каждый готовитъ себѣ пищу, когда ему хочется ѣсть.

Обмундированіе китайскихъ войскъ отличается отъ общей народной одежды только тѣмъ, что верхнее платье (курьма) обшито въ каждой части войскъ особаго цвѣта коймой. На груди и на спинѣ этой широкой куртки пришито по круглому куску бѣлой матеріи съ надписью къ какой части солдатъ принадлежитъ.

Вооруженіе китайской пѣхоты составляютъ пики, на бамбуковыхъ древкахъ, двухъ видовъ: одни длиною болѣе двухъ саженъ, а другія нѣсколько короче нашихъ казачьихъ; фитильные фальконеты и пистонныя винтовки, съ пистолетными прикладами. Встрѣчаются также изрѣдка сабли и алебарды. Каждый десятокъ имѣетъ знамя изъ разноцвѣтнаго полотнища, величиною около квадратной сажени, прикрѣпленнаго почти къ двухсаженному древку. Слѣдовательно, въ китайскомъ фронтѣ, по меньшей мѣрѣ, десятая часть людей занята исключительно ношеніемъ знаменъ.

Главное вооруженіе конницы короткіе пистонные карабины и короткія же пики. Кромѣ того, какъ и въ пѣхотѣ, встрѣчаются сабли и алебарды.

Какъ въ пѣхотѣ, такъ и въ кавалеріи, люди съ одинаковымъ вооруженіемъ не составляютъ въ строю особыхъ частей, а находятся въ извѣстномъ числѣ въ каждой части.

Гимнастика въ китайскомъ войскѣ доведена до степени акробат-

Digitized by Google

ства. Солдаты, имѣя ноги въ одну сторону, туловище поворачиваютъ въ діаметрально-противоположную, кувыркаются колесомъ, ноги поднимаютъ выше головы, прыжки дѣлаютъ изумительно-высокіе и ловкіе и т. д.

Фехтованье производится на саблях, при чемъ фехтующіеся обучены дѣйствовать и двумя саблями единовременно, на пикахъ, алебардахъ, палкахъ (*) и, наконецъ, на кулакахъ. Въ послѣднемъ случаѣ, состязающіеся наносятъ и отражаютъ удары и руками, и ногами. Фехтуются острымъ оружіемъ. Только китайская ловкость устраняетъ весьма возможные при этомъ несчастные случаи, не смотря на то, что пріемы бойцовъ, очевидно, заучены. Одинъ, напримѣръ, съ силою направляетъ копье въ грудь своего противника, но тотъ или лежитъ уже на землѣ, или успѣлъ сдѣлать прыжокъ, чуть не въ ростъ человѣка. Но даже для знающихъ въ чемъ дѣло, эфектъ выходитъ замѣчательный. Глядя, какъ фехтуются китайскіе солдаты, я болѣе всего удивлялся не ихъ ловкости, а тому, сколько времени потрачено на то, что бы довести людей до такого акробатическаго совершенства.

Прикладка и прицѣлка у китайцевъ хотя и существуетъ, но практическаго примѣненія не имѣетъ, по той причинѣ, что самый способъ обученія крайне неудовлетворителенъ. Солдата заставляютъ прицѣливаться прижимая щеку къ ружейному прикладу, отчего онъ, при стрѣльбѣ, во избѣжаніе толчковъ въ зубы, предпочитаетъ вовсе не прицѣливаться, а держитъ ружье, во время выстрѣла, по большей части, у пояса. Фальконетъ носятъ два человѣка. Для производства выстрѣла, передній дѣлаетъ выпадъ, а задній обязанъ въ это время прицѣлиться и поднести фитиль къ затравкѣ. На практикѣ же прицѣливанія не существуетъ, такъ какъ задній человѣкъ, поднося фитиль къ затравкѣ, въ тоже время лицо поворачиваетъ въ противоположную сторону, во избѣжаніе дурныхъ послѣдствій отъ порохоховой вспышки. Слѣды пороховаго обжога я замѣчалъ на лицахъ многихъ китайскихъ солдатъ.

Командъ у китайцевъ нѣтъ, а всѣ движенія и построенія фронта совершаются, большей частью по знаку, сдѣланному флагомъ, или же по звуку трубы и особыхъ барабановъ.

Каждой тысячью китайскаго войска начальствуетъ амбань. Тыся-

(*) Два конца одной палки, не много болѣе аршина длиною, соединены короткими желѣзными цѣпочками съ однимъ концомъ каждой изъ двухъ другихъ такихъ же палокъ. Средняя палка держится фехтовальщикомъ у пояса, а двумя крайними онъ дѣйствуетъ, отражая ими удары всякаго оружія и нанося таковые, съ своей стороны, съ большою ловкостію.

Digitized by Google

ча дѣлится на двѣ пяти-сотни и восемь сотень. Каждая сотня дѣлится на десятки и почитается боевою единицею китайскаго войска.

Развернутымъ фронтомъ тысяча строится, имѣя сотню возлѣ сотни, въ пять шереногъ. Каждый рядъ состоитъ изъ людей съ одинаковымъ вооруженіемъ. Такъ, рядъ большихъ пикъ, рядъ меньшихъ пикъ, рядъ фальконетовъ, рядъ винтовокъ, рядъ со знаменами, потомъ опять рядъ большихъ пикъ и т. д. Одинъ рядъ отъ другого становится всегда на руку дистанціи, чего требуетъ производство стрѣльбы изъ фронта, по китайскому способу. Если въ тысячѣ есть конные люди, то они становятся по-ровну на обоихъ флангахъ пѣхоты. Сянь-хуа-фу'ская тысяча на ученьѣ, въ моемъ присутствіи, была построена развернутымъ фронтомъ, имѣя на каждомъ изъ фланговъ по 100 человѣкъ конницы.

Стрѣльба изъ фронта производится слѣдующимъ образомъ: если часть стоитъ на мѣстѣ, то передніе фалькопетъ и винтовка, выстрѣливъ, уходятъ назадъ, а на ихъ мѣсто становятся слѣдующіе фальконетъ и винтовка и т. д. При наступленіи, люди, вооруженные огнестрѣльнымъ оружіемъ, для производства выстрѣла выбѣгаютъ впередъ, а при отступленіи останавливаются. Ученіе у китайцевъ всегда производится съ пальбою.

Кромѣ развернутаго фронта, у китайцевъ есть еще два вида строя: полукруглый и четвероугольный (каре), употребляемые ими въ слѣдующихъ случаяхъ. Если китайскія войска наступаютъ, а противникъ (на ученьяхъ предполагаемый) остается на мѣстѣ, или же очень медленно отступаетъ, то они стараются обхватить его съ обоихъ фланговъ, для чего середина части остается на мѣстѣ, а фланги поворачиваются направо и налѣво и обходятъ непріятеля полукругомъ. Чѣмъ больше то пространство, которое требуется обхватить, тѣмъ большее число людей отдѣляется въ обходящіе фланги. Если оно слишкомъ велико, то обходящіе фланги изъ пяти шереножнаго строя переходятъ въ четырехъ, трехъ и двухшереножный. Когда непріятель позволитъ себя такимъ образомъ обойти, тогда начинаютъ громить его выстрѣлами, занимая для этого возвышенныя мѣста.

Если часть, отступая, будетъ настигнута непріятелемъ, то фронтъ останавливается и дѣлаетъ залпъ. Затѣмъ ряды, вооруженные длинными пиками, выбѣгаютъ впередъ, на ученьѣ шаговъ на пятнадцать, во время движенія перестраиваются въ одну шеренгу и съ крикомъ «га!» колятъ непріятеля; потомъ дѣлаютъ двойной шагъ впередъ и снова колятъ, подбѣгаютъ къ своему фронту шаговъ на пять,

Digitized by Google

оборачиваются къ сторонѣ непріятеля и еще разъ колятъ его, каждый разъ съ особымъ крикомъ.

Въ заключеніе, они убѣгаютъ на свои мѣста, а изъ фронта раздается новый залпъ. Все это дѣлается очень стройно.

Если непріятель начинаетъ окружать войско со всѣхъ сторонъ, то китайцы строятъ каре въ тысячу; въ каждомъ фасѣ его становится по двѣ сотни. Я видѣлъ только четырехугольный видъ каре, но амбань, начальствующій ху-бе-коу'скою тысячью, говорилъ мнѣ, будто у нихъ употребляются каре и пяти и шестиугольные. Построеніе каре совершается по знаку флага, причемъ каждый десятокъ, предводительствуемый своимъ десяточнымъ, идетъ на свое мѣсто ближайшею дорогою. Строй въ это время обращается въ толпу; но по прошествіи самаго незначительнаго времени, глазамъ представляется совершенно правильный четыреугольникъ, изъ каждаго фаса котораго производится оживленная пальба. Въ этомъ строѣ движенія производятся во всѣ стороны, и не иначе какъ съ пальбою со всѣхъ фасовъ.

Въ кавалеріи сотня также образуетъ боевую единицу и строится развернутымъ фронтомъ въ двѣ шеренги. Другихъ видовъ строя не существуетъ. Въ каждой шеренгѣ люди, вооруженные пиками и карабинами, составляющими преобладающій родъ оружія, перемѣшаны.

Ученье конной сотни я опишу такъ, какъ оно происходило передъ моими глазами. По знаку начальника сотни, первая шеренга выѣхала впередъ, шаговъ на тридцать, рысью. Люди этой шеренги, вооруженные карабинами, съ крикомъ «га!» сдѣлали залпъ. Потомъ правая половина шеренги повернулась направо, а лѣвая налѣво и рысью же уѣхали за вторую, остававшуюся на мѣстѣ шеренгу. Когда первая шеренга установилась на мѣстѣ, за второю, сія послѣдняя, въ свою очередь, по знаку командира, выѣхала рысью, шаговъ на тридцать впередъ, сдѣлала залпъ, повернулась направо и налѣво и рысью же удалилась за оставшуюся на мѣстѣ первую шеренгу. Такимъ образомъ, около часу времени одна шеренга смѣняла другую для того, чтобы сдѣлать залпъ. Въ заключеніе, всадники, справа по одному, поскакали въ карьеръ, причемъ карабинеры стрѣляли на воздухъ и снова заряжали свои карабины, а пикинеры и алебардисты неистово размахивали по воздуху своимъ оружіемъ, обнаруживъ при этомъ, что они твердо сидѣли на своихъ лошадяхъ, маленькихъ и некрасивыхъ, но довольно быстроногихъ. Такъ подготовляется китайская кавалерія для пораженія непріятеля. Нужно замѣтить еще, что совокупныхъ ученій пѣхоты съ кавалеріей не производится. Стоя на флангахъ пѣхоты первоначально, кавалерія, когда

Digitized by Google

начнется ученіе, занимается своими собственными эволюціями, которыя не имѣютъ никакой связи съ тѣмъ, что дѣлаетъ пѣхота. Китайскіе генералы разсказывали мнѣ, что въ дѣлѣ кавалерія употребляется у нихъ, главнѣйшимъ образомъ, для того, чтобы охватывать непріятеля съ тылу въ то время, какъ пѣхота окружаетъ его съ фланговъ.

Внутренній порядокъ, заведенный въ китайскомъ лагерѣ, требуетъ, между прочимъ, чтобы въ восемь часовъ вечера всѣ чины находились на своихъ мѣстахъ. Если, въ продолженіе дня, кому-либо изъ нижнихъ чиновъ понадобится отлучиться изъ лагеря, то онъ, черезъ своего десяточнаго, долженъ испросить на это разрѣшеніе у сотеннаго начальника, который каждому увольняемому выдаетъ покрытую бѣлой лаковой бумагой палочку, на которой прописано кто, куда и на сколько времени увольняется и безъ которой никто не пропускается за лагерную черту. Въ восемь часовъ вечера десяточные отбираютъ у явившихся выданныя имъ палочки и сдаютъ начальнику сотни. Если не всѣ палочки возвращены, то, значитъ, не всѣ люди прибыли въ опредѣленное время въ лагерь. За неявку въ срокъ положены болѣе или менѣе строгія взысканія, смотря по продолжительности просрочки.

Всѣ вообще воинскія преступленія у китайцевъ раздѣляются на легкія, среднія и тяжкія.

За легкіе проступки нижніе чины наказываются большимъ или меньшимъ количествомъ ударовъ бамбуковой тростью, изрядной толщины и слишкомъ въ полтора аршина длины. Эти орудія наказанія хранятся у сотенныхъ начальниковъ, а самую экзекуцію надъ провинившимися совершаютъ десяточные.

За среднія преступленія виновному сквозь верхнюю и нижнюю оконечности уха протыкаютъ деревянную палочку, длиною около аршина и около двухъ линій въ діаметрѣ, съ заостреннымъ желѣзнымъ наконечникомъ, который, пронзивъ въ двухъ мѣстахъ ухо, упирается въ плечо. Верхняя часть палочки съ тупымъ концомъ, постоянно стремясь къ паденію, давитъ на пораненныя мѣста уха. Въ такомъ положеніи наказуемаго водятъ по лагерю отъ одного до трехъ дней. Это замысловатое наказаніе, говорятъ, замѣнило собою прежде бывшее въ большомъ ходу отрѣзываніе ушей.

Наконецъ, тяжкія преступленія влекутъ за собою отсѣченіе головы и разстрѣляніе. Смертный приговоръ обвиняемому, принадлежащему къ одной изъ частей войскъ, расположенныхъ въ Ургѣ, могутъ конфирмовать ургинскіе амбани, съ донесеніемъ о томъ въ Пекинъ.

Digitized by Google

Вотъ общій выводъ, который можно сдѣлать о китайскихъ войскахъ. Солдаты тщательно обучены и очень хорошо знаютъ свое дѣло, но самая система обученія неудовлетворительна. Оружіе, въ особенности холодное, содержится въ большой исправности и находится въ искусныхъ рукахъ, но самое устройство оружія несообразное. Нѣкоторыя отрасли образованія, какъ то гимнастика и фехтованье, доведены до степени совсѣмъ излишняго акробатства. Красотѣ и эфекту строя китайцы придаютъ первостепенное значеніе. Красоты ради, у нихъ въ каждой части десятая доля людей занята исключительно ношеніемъ разноцвѣтныхъ знаменъ. Эфектъ, по ихъ мнѣнію, достигается непрерывной пальбой изъ фронта, отчего люди пріучаются стрѣлять безъ всякаго смысла. Тактика китайцевъ и основанное на ней маневрированіе войскъ нелѣпы. Но, въ этомъ случаѣ, китайцы всегда останутся вѣрными самимъ себѣ. Не разъ случалось имъ горькимъ опытомъ убѣждаться, что ихъ система охватыванія непріятеля съ фланговъ никуда не годится; не разъ ихъ растянутыя крылья и центръ были разбиваемы порознь маломальски предпріимчивымъ противникомъ. Тѣмъ не менѣе они ни за что не хотятъ разстаться съ этимъ излюбленнымъ маневромъ.

Во всякомъ случаѣ, несомнѣнно то, что къ обученію китайскихъ солдатъ приложены огромные труды. И если эти труды, когда либо, будутъ лучше направлены, то изъ китайцевъ можетъ образоваться хорошее войско.

Февраль, 1872 г.
Урга.

Я. Варабашъ.

Digitized by Google

I.

МАТЕРІЯЛЫ

ДЛЯ ВОЕННАГО ОБОЗРѢНІЯ РУССКИХЪ ГРАНИЦЪ ВЪ АЗІИ.

УЧАСТОКЪ ПЯТЫЙ:

ЗАБАЙКАЛЬЕ И ХАЛКА.

1) *Положеніе границы и предѣлы пограничнаго пространства.*

Къ Халкасскому участку можетъ быть отнесена вся южная граница Забайкальской Области, отъ верховій Джиды до самой Аргуни, у Абагайту, гдѣ наши земли дѣйствительно прикасаются къ землямъ халкасскихъ монголовъ. Вся эта граница, длиною 1,384 версты, проходитъ въ широтахъ между 49 и 51° сѣверной широты и имѣетъ крайними точками маякъ № 14, на хребтѣ Кызыныкту-дабага, подъ 51° 7′ широты, 119° 46′ восточной долготы, и караулъ Абагайту, подъ 49° 34′ широты, 135° 31′ восточной долготы. Тремя важными естественными урочищами, долиною Селенги, Яблоновымъ хребтомъ и теченіемъ Онона, она раздѣляется на четыре второстепенные участка слѣдующей длины:

Отъ Кызыныкту-дабага до Селенги . . .	383 версты.
— Селенги до Яблоннаго хребта . . .	307 —
— Яблоноваго хребта до Верхне-ульхунскаго караула на Ононѣ	254 —
Отъ Онона до Аргуни.	440 верстъ.

Вся граничная черта есть условная, хотя мѣстами и совпадаетъ съ нѣкоторыми естественными урочищами, особливо съ горными кряжами. Она установлена еще въ 1728 г. кяхтинскимъ договоромъ, въ которомъ статья третья буквально гласитъ слѣдующее:

«Отъ россійскаго караула, строенія, которыя при рѣчкѣ Кяхтѣ, и каменнаго маяка караула китайскаго, которые суть на сопкѣ Орогойту, между тѣхъ двухъ маяковъ земля лежащая раздѣлена равномѣрно поламъ, а на срединѣ поставленъ маякъ въ знакъ разграниченія и тутъ учреждено мѣсто купечества обоихъ государствъ; оттуда посланы комисары въ обѣ стороны для разграниченія».

Digitized by Google

«И начиная отъ того вышерѣченнаго мѣста къ востоку по вершинѣ горъ Боргутскихъ до Киранскаго караула по Чикою, Ара-Худара, Ара-Худайнъ-усу, противъ четырехъ карауловъ часть рѣки Чикоя постановлена за границу. Отъ Ара-Худайнъ-усу и отъ Убуръ-Худайнъ-усу до маякмунгальскихъ карауловъ мѣста Цаганъ-ола, всѣ пустыя мѣста завладѣваемыми отъ подданныхъ россійскихъ землями и маяками царства китайскаго подданныхъ мунгаловъ раздѣлены ровно пополамъ, какъ учинено на мѣстѣ, Кяхтѣ называемомъ, такимъ образомъ, что когда приключились горы, сопки, рѣчки близъ маяковъ мунгальскихъ карауловъ, поставлены въ знакъ же границы; а въ ровныхъ мѣстахъ безъ горъ и рѣчекъ раздѣлено пополамъ и тутъ поставлены пограничные знаки. Обоихъ государствъ люди, которые отъ маяку караульнаго мѣста, рѣченнаго Цаганъ-ола, ѣздили до берега рѣки Аргуни, осмотря земли, которыя суть за маяками мунгальскими, единогласно за границу причли».

«Начиная отъ пограничнаго маяка, который постановленъ границею между двумя мѣстами, Кяхтою и Орогойту, идучи къ западу по горамъ: Орогойту, Тыменъ, Кундуинъ, Бичукту-Хошигу, Булесуту, Олонту, Челотуйнъ, Хонгоръ, Обоянхоръ-ола, Богосунъ-ама, Гундзанъ-ола, Кутугайту-ола, Кукунъ-наругу, Бугуту-дабага (сирѣчь проѣздъ), Дошиту-дабага, Кысынукту-дабага, Гурби-дабага и пр.... по вершинѣ сихъ горъ (*) учинено раздѣленіе и за границу причтено. Между ими поперегъ какіе хребты и рѣки прилегли, хребты и рѣки пополамъ пересѣчены и равномѣрно раздѣлены такимъ образомъ, что сѣверная сторона россійскому государству да будетъ, а полуденная сторона китайскому государству. И которые посланные съ обѣихъ сторонъ люди (**) раздѣленіе ясно написали и начертили и промежъ собою письмами и чертежами размѣнялись, и къ своимъ вельможамъ привезли. Между утвержденіемъ границъ обѣихъ имперій, которыя подлые люди воровски закочевали, завладѣвъ землями, и внутри юрты поставили, сысканы и въ собственныя кочевья переведены; также обоихъ государствъ люди, которые перебѣгали туда и сюда, сысканы и установлены жить на своихъ кочевьяхъ, и тако пограничное мѣсто стало быть чисто».

Въ 1768 г. Кропотовъ, въ новомъ договорѣ, подтвердилъ, почти безъ измѣненій, подробности «инструментовъ» Колычева, Глазунова и Киреева, составляющіе приложеніе къ трактату 1728 г.

(*) Стоитъ замѣтить, что по *вершинамъ* горъ, но не съ точностію по *водораздѣламъ*, какъ оно есть и въ дѣйствительности.

(**) Съ нашей стороны то были Колычевъ, Глазуновъ и Киреевъ. Составленные ими акты о разграниченіи называются «инструментами».

Digitized by Google

Такимъ образомъ, изъ всѣхъ частей русско-китайской границы Халкасско-Забайкальская есть древнѣйшая. Установилась она совершенно прочно, т. е. хорошо извѣстна всѣмъ пограничнымъ жителямъ обѣихъ имперій, и если бывали случаи въ родѣ того, какъ въ 1869 г. на Катанцѣ (Ара-Худайнъ-усу), то они скоро разбирались мѣстными пограничными начальствами къ обоюдному удовольствію и согласно съ трактатомъ. На этой границѣ, можно сказать, выработались и тѣ правила наблюденія и охраненія граничнаго рубежа, которыя потомъ послужили образцами для инструкцій всѣмъ другимъ прирубежнымъ властямъ и подчиненной имъ стражѣ. Здѣсь, между прочимъ, искони съѣзжались ежегодно, въ условленные дни, разъѣзды отъ сосѣднихъ карауловъ обѣихъ сторонъ для осмотра пограничныхъ знаковъ.

Общее топографическое положеніе граничной черты нетрудно сохранить въ памяти. На западѣ отъ Селенги это будетъ цѣпь горъ, отдѣляющая басейнъ Джиды отъ притоковъ Ури и Эке-гола (за небольшими исключеніями у Боготу-дабана и Желтуры); на востокѣ долины Чикоя и Катанцы, потомъ ломаная линія по горамъ сѣвернѣе Онона, такая же линія по горамъ и южнѣе Онона до озера Барунъ-Торей и, наконецъ, черта между этимъ озеромъ и Аргунью, проходящая степью.

Къ пограничному пространству съ китайской стороны довольно опредѣлительно можно причислить земли Цеценъ-хана, Тушету-хана и Саинъ-ноина, или, въ топографическомъ смыслѣ, басейны Курулюна и Селенги. Съ нашей стороны достаточно будетъ отнести сюда уѣзды: Селенгинскій въ полномъ объемѣ, Верхнеудинскій по Байкалъ, Селенгу и Уду и Нерчинскій по Ингоду и Шилку, въ томъ вниманіи, что остальныя части Забайкальской Области очень отдалены отъ границы, не заключаютъ въ предѣлахъ своихъ никакихъ военныхъ средствъ и не имѣютъ почти дорогъ, оставаясь страною дикою, гористою и лѣсистою. Въ этихъ предѣлахъ, съ нашей стороны, на долю пограничнаго пространства приходится около 6,500 квадратныхъ миль; съ китайской нѣсколько больше; въ суммѣ же до 14,000 квадратныхъ миль, что составляетъ театръ войны въ полтора раза болѣе Франціи.

Основу топографическаго изученія этого обширнаго пространства составляютъ 52 астрономическихъ опредѣленія, весьма неравныхъ достоинствъ; именно: у насъ въ числѣ 24, очень удовлетворительныя, у китайцевъ же посредственныя.

Digitized by Google

Топографія.

Вся страна, въ предѣлахъ вышеуказанныхъ, представляетъ довольно высокое нагорье, на которомъ расположено нѣсколько горныхъ хребтовъ, преимущественно параллельныхъ границѣ, т. е. идущихъ отъ запада къ востоку или, точнѣе, отъ западо-юго-запада къ востоко-сѣверо-востоку. Самыя низкія мѣста на цѣломъ пространствѣ заняты Байкаломъ—1,316 футовъ надъ моремъ; высочайшая изъ извѣстныхъ горныхъ вершинъ, Чоконда, достигаетъ 8,300 футовъ. Весьма вѣроятно, что если бы всѣ горные кряжи разсыпать ровнымъ слоемъ по поверхности почвы, то средняя высота страны была бы до 3,000 футовъ надъ уровнемъ моря. При широтахъ 47 — 52° сѣв., и при положеніи среди самаго холоднаго материка, это объясняетъ большую часть свойствъ, которыя имѣетъ въ этихъ мѣстахъ природа.

На всемъ пространствѣ, за исключеніемъ небольшой части Нижне-Керулюнскаго края, Эравинской плоской возвышенности и дельты Селенги, нѣтъ равнинъ сколько-нибудь обширныхъ. Даже то, что называется обыкновенно степями, имѣетъ почву взволнованную. Большинство же пространства есть страна совершенно горная, гдѣ долины рѣкъ составляютъ исключеніе и тянутся узкими полосами. Этимъ обстоятельствомъ, а также суровостью климата въ горахъ, объясняется предпочтительная важность, которую имѣютъ здѣсь долины какъ въ смыслѣ разселенія по краю людей, такъ и въ смыслѣ стратегическомъ, при выборѣ операціонныхъ и комуникаціонныхъ линій.

Самая важная изъ этихъ долинъ, Толо-Селенгинская, идущая почти по меридіану 124° восточной долготы, раздѣляетъ всю страну на двѣ, впрочемъ, неравныя части. Это дѣленіе, хотя имѣющее мало значенія въ политическомъ и военномъ отношеніяхъ, заслуживаетъ быть принятымъ въ основаніе топографіи края, для облегченія ея изученія.

На западѣ отъ Толы-Селенги вся почва поката къ востоку; на востокѣ, до самаго Яблоноваго хребта—къ западу. Только за Яблоновымъ хребтомъ начинается снова общее пониженіе средне-азіятскаго материка къ сторонѣ Тихаго Океана. Соотвѣтственно этому пластическому устройству почвы направляются и токи водъ, т. е. рѣки, а съ ними и долины. Ближайшее вліяніе на направленіе водныхъ потоковъ имѣютъ слѣдующія горныя цѣпи:

I. *Восточный Саянъ съ Хамаръ-Дабаномъ.* Этотъ хребетъ къ востоку отъ Мунку-Сардыка, гдѣ онъ, по-видимому, достигаетъ своей кульминаціонной точки, имѣетъ сначала направленіе на юго-во-

Digitized by Google

стокъ, отдѣляя рѣки, текущія въ Ангару и Байкалъ, отъ притоковъ верхней Селенги. Такое направленіе, принятое имъ еще у верховій Бирюсы и Бей-кхема, онъ сохраняетъ до меридіана Култука, т. е. западной оконечности Байкала, стало быть, на протяженіи около 600 верстъ. Нѣсколько западнѣе этого меридіана, у верховій Джиды и Зонъ-Мурени, этотъ хребетъ раздвояется, и одна, южная цѣпь его, удерживаетъ прежнее направленіе къ юго-востоку, а другая поворачиваетъ прямо на востокъ, потомъ даже на сѣверо-востокъ. Первая изъ этихъ вѣтвей ограничиваетъ басейнъ рѣки Джиды съ юга, а вторая съ сѣвера, составляя въ то же время южный берегъ Байкала.

Вся страна, изрѣзанная этими хребтами и ихъ отрогами, есть настоящая альпійская область, изборожденная глубокими ущельями и долинами рѣчекъ и увѣнчанная по хребтамъ острыми гольцами, т. е. голыми каменными вершинами. Поднимаясь, среднимъ числомъ, отъ 4,000 до 6,000 футовъ надъ моремъ, эти горные массивы служатъ мѣстами осажденія влажности и потому даютъ начало многочисленнымъ и многоводнымъ, въ растополь, рѣкамъ. Заросши, большею частью, лѣсами, они имѣютъ мѣстами почву сильно-болотистую, поддерживающую питаніе рѣчекъ. Влажность воздуха въ этой нагорной странѣ, особливо на юго-западѣ отъ Култука, несмотря на разстоянія въ 3,000 верстъ отъ Сѣвернаго океана и въ 3,500 отъ Восточнаго, такъ велика, что, напримѣръ, въ долинѣ рѣчки Ургудея не проходитъ почти дня, чтобы раза два или три не налетѣли тучи и не покрыли почву дождемъ или снѣгомъ, смотря по времени года.

Восточный Саянъ, который въ разныхъ мѣстахъ носитъ названіе Гурби-ола, Боготу-дабанъ, Хамаръ-дабанъ и проч., вообще не переходитъ за 7,000 футовъ и потому не имѣетъ вѣчно-снѣжныхъ вершинъ. Высшіе изъ *извѣстныхъ* здѣсь пиковъ не достигаютъ даже этого уровня; но за то кряжъ идетъ непрерывнымъ валомъ вдоль всего юго-западнаго берега Байкала, слегка лишь уменьшаясь въ высотѣ къ сторонѣ Селенги, въ которую круто упирается близъ станціи Половинной, на сѣверѣ отъ Верхнеудинска. Эта равномѣрность высоты, это отсутствіе глубокихъ вырѣзовъ въ хребтѣ и служитъ причиною, что устроить черезъ него хорошую сухопутную дорогу доселѣ не удалось, и нужно было, въ концѣ концовъ, путь изъ Иркутска за Байкалъ проложить въ обходъ восточнаго конца кряжа, т. е. долиною Селенги, а не прямо изъ Култука на Джиду или хоть

Digitized by Google

на Темникъ. Высоты извѣстнѣйшихъ вершинъ и переваловъ, начиная съ запада, суть слѣдующія:

Ургудейскій голецъ (Эхе-Ургудей) . .	6,100	футовъ.
Хамаръ-дабанъ	6,750 (*)	—
Нукенъ-дабанъ	5,460	—
У верховья Выдренки	5,470	—
— Машихи	4,575	—
— Ивановки	4,430	—

Любопытно, что сѣверная покатость хребта значительно круче, чѣмъ южная. Такъ поверхность Байкала, отстоящая на 35 верстъ отъ оси хребта, лежитъ ниже Нукенъ-дабана на 4,237 футовъ, а долина Джиды у Харацайской станицы, въ 75 верстахъ отъ хребта, имѣетъ не менѣе 2,680 футовъ, т. е. лишь на 1,860 футовъ ниже Нукенъ-дабана. Въ южныхъ предгорьяхъ есть даже мѣстности, неуступающія въ высотѣ главному кряжу, какъ, напримѣръ, Аласакскій перевалъ, лежащій южнѣе Нукенъ-дабана и имѣющій 5,470 футовъ.

Обиліе влажности въ восточномъ Саянѣ и въ его продолженіи на югѣ отъ Байкала, какъ уже упомянуто, высказывается въ многочисленности и многоводности стекающихъ съ него рѣчекъ. Это особенно нужно разумѣть про сѣверный скатъ горъ, гдѣ, напримѣръ, рѣки Утулинъ, Хара-Муринъ, Лангатуй, Снѣжная и пр. представляютъ важныя препятствія для перехода чрезъ нихъ. Да и всѣ вообще притоки Байкала отъ Култука до Посольска суть настоящія горныя рѣчки, которыя гремятъ и бушуютъ при первомъ дождѣ, срывая нерѣдко мосты, черезъ нихъ перекинутые. На южной сторонѣ хребта, подъ вліяніемъ солнечнаго тепла и сухости притекающаго изъ Монголіи воздуха, потоки гораздо маловоднѣе, чѣмъ на сѣверномъ, и, напримѣръ, Джида имѣетъ броды почти до самаго устья, а всѣ ея лѣвые притоки суть небольшія рѣчки. Однако и онѣ послѣ долговременныхъ дождей, какъ было, напримѣръ, въ 1869 г., дѣлаются весьма многоводными. Тогда даже отдѣльно лежащее Гусиное озеро наполняется водою черезъ край и даетъ стокъ въ Селенгу по долинѣ, обыкновенно сухой.

Хребетъ, который отъ истока Джиды сопровождаетъ южный берегъ ея, менѣе извѣстенъ, чѣмъ прибайкальскій; однако и въ немъ мы знаемъ довольно высокіе массивы, какъ, напримѣръ, Боготу-дабанъ, который лежитъ сполна въ нашихъ предѣлахъ, такъ что бѣгущія съ него на югъ, къ Ури, рѣчки начинаются по сю сторону

(*) Средній выводъ изъ нѣсколькихъ опредѣленій.

Digitized by Google

границы. Затѣмъ горы довольно высоки еще у береговъ Желтуры; по направленію же къ Кяхтѣ постепенно понижаются, нигдѣ однако же не падая ниже 2,500 футовъ надъ моремъ. Вѣтвь хребта, идущая въ предѣлахъ Монголіи, между Желтурою и Селенгою, еще выше; но вообще всѣ горные кряжи по монгольской границѣ отъ верховья Джиды до устій ея не представляютъ особыхъ препятствій къ переходу чрезъ нихъ. Сѣверныя ихъ покатости лѣсисты, но уже не въ такой степени какъ Саянъ, а южныя, большею частью, обнажены.

Трехугольное пространство между прибайкальскими горами и границею, орошаемое Темникомъ и Джидою, вообще представляетъ плоское нагорье, высотою примѣрно до 2,000 футовъ. Но на немъ разбросаны и хребты, большею частью безлѣсные, съ вершинами, имѣющими иногда правильно-коническую форму, какъ, напримѣръ, Острая-Сопка. Страна эта вообще извѣстна частыми землетрясеніями, и, вѣроятно, одному изъ таковыхъ рѣка Селенга одолжена своимъ переходомъ въ теперешнее русло, которое идетъ восточнѣе прежняго и отдѣлено отъ него рядомъ довольно высокихъ холмовъ. Въ одномъ изъ углубленій или омутовъ, быть можетъ даже волканическихъ проваловъ, этого стараго русла лежитъ довольно обширный водоемъ Гусинаго озера, имѣющаго нѣсколько притоковъ, между которыми есть даже рукавъ рѣки Темника, но неимѣющій постояннаго стока. Впрочемъ, въ большія наводненія, какъ было, напримѣръ, въ 1869 г., вода изъ Гусинаго озера сбѣгала не только на югъ, но даже на сѣверъ, черезъ Соленую-Падь и русло Убукуна.

Въ Халкѣ вся страна на западъ отъ Селенги и Толы представляетъ мѣстность гористую, гдѣ кряжи направляются преимущественно отъ запада на востокъ и сѣверо-востокъ. Судя по малочисленности тутъ дорогъ и по трудности одной изъ нихъ, намъ извѣстной, именно изъ Улясутая въ Ургу черезъ Хучжирту и вдоль по Орхону, по которой путешественники слѣдуютъ неохотно, предпочитая ей болѣе длинный путь на Саиръ-усу, судя по этому, должно думать, что хребты вообще высоки и скалисты. То же должно заключить и изъ многочисленности притоковъ Селенги и Орхона, которые, будь они въ странѣ низменной, не имѣли бы воды, подобно степнымъ потокамъ на юго-западѣ, югѣ и юго-востокѣ. Наивысшія точки, безъ сомнѣнія, лежатъ близъ истоковъ Орхона, т. е. въ кряжѣ Хангай-ола, и потомъ при верховьяхъ Цилулу, Джака, Хасуя и Тамира, въ такъ называемомъ Малаха-ола. Однако и здѣсь извѣстны горные проходы Куку-дабанъ, Юлся-дабанъ, Укэ-

Digitized by Google

дабанъ, Сохойху-дабанъ и др. Въ хребтѣ же, раздѣляющемъ Селенгу отъ Орхона, такихъ переваловъ, повидимому, менѣе.

На правомъ берегу Орхона, между нимъ и Толой, тянется уже высокая степь Гоби, среди которой извивается на сѣверъ маловодная Хоролха. Правый берегъ Орхона и Керулена и лѣвый Толы вообще можно считать крайнимъ къ югу предѣломъ той части Халхасскихъ владѣній, которая еще можетъ быть сколько нибудь удобнымъ театромъ войны. За ними же, во всей безотрадности, тянется высокая, холодная и почти голая степь, постепенно къ югу дѣлающаяся совершенно безплодною.

II. На *правомъ берегу Селенги* легко замѣтить цѣлую *систему параллельныхъ кряжей*, которые тянутся отъ юго-юго-запада къ сѣверо-сѣверо-востоку, безъ всякаго исключенія. Между ними прибайкальскія горы Баргузинскаго уѣзда составляютъ очевидно продолженіе Хамаръ-дабана, отъ котораго не отличаются ни строеніемъ, ни высотою; горы же *Гентей* и *Яблоновый хребетъ* составляютъ одну цѣпь, образующую начало длиннаго Станового хребта, который ограничиваетъ съ сѣверо-запада басейнъ Амура. Другія параллельныя имъ цѣпи суть слѣдующія:

1) Между Удою и Хилкомъ кряжъ безъ общаго названія (можно бы назвать его Куйдунскимъ), начинающійся едва замѣтными холмами на Эравинской плоскости и постепенно становящійся болѣе скалистымъ и развѣтвленнымъ къ западу, гдѣ упирается въ Хилокъ у Тарбагатая и Подлопаточной. Среди развѣтвленій есть не мало широкихъ долинъ, каковы, напримѣръ, Куйдуна, Киченги, Бряни, Сухоры.

2) *Малятинскій* хребетъ, высотою, въ среднемъ числѣ, до 3,000 футовъ, лѣсистый, раздѣляющій Хилокъ отъ Чикоя. На западѣ, у Кудары, онъ однако обнажается почти совсѣмъ отъ лѣсовъ и въ этомъ видѣ доходитъ до Селенгинска, въ окрестностяхъ котораго образуетъ скалистый высокій правый берегъ Селенгинской долины.

3) *Хинганъ-ола* и *Бурганъ-ола* — высокіе массивы, обтекаемые Чикоемъ съ сѣвера и извѣстные своею золотоностностью.

4) *Багагентей* и *Теремци-дабанъ* — горные кряжи, отдѣляющіе лѣвые притоки Чикоя отъ правыхъ Толы.

Всѣ эти кряжи сѣвернѣе Яблоноваго хребта.

5) Горы праваго берега Ингоды и Шилки, имѣющія среди себя высокій массивъ Чеконду (8,259 футовъ). Имъ можно присвоить названія: на западѣ отъ рѣки Онона — *Алханайскаго*, а на востокѣ *Борщовочнаго* хребтовъ. Южные ихъ скаты большею частью без-

Digitized by Google

лѣсны, а сѣверные, напротивъ, лѣсисты, хотя лѣса сильно разрѣжены густымъ населеніемъ береговъ Ингоды и Шилки.

6) Горы Агинской степи и хребетъ *Адунъ-Чалонъ*, между которыми Ононъ пробивается на сѣверъ, невысокія и безлѣсныя. Адунъ-Чалонъ знаменитъ топазами и берилами.

7) и 8) Хребты *Газимурскій* и *Уровскій*, горы *Дирбикайскія*, кряжъ *Кыдымъ* и другіе, наполняющіе русскую Даурію до Аргуни. Обыкновенно на южномъ склонѣ онѣ безлѣсны.

9) Пограничный хребетъ между Онономъ и Ульзою, находящійся въ связи съ Гентеемъ.

10) Горы *Ульдзай-Сайканъ-ола* и хребетъ *Баиндунскій* между Ульдзою и Керулюномъ, почти безлѣсные и вообще бѣдные растительностью.

Столь сложная оротафія требуетъ особеннаго усилія памяти и вниманія, чтобы разобрать ее сколько-нибудь основательно.

Прежде всего замѣтимъ, что основная горная система страны, т. е. Яблоновый хребетъ, несмотря на свое протяженіе вдоль по цѣлому краю, нигдѣ не представляетъ особенно выдающихся вершинъ. Наибольшія, вѣроятно непревосходящія 5,000 футовъ, лежатъ у узла Гентея, т е. близъ верховій Мензи, Онона, Керулюна и Толы; затѣмъ хребетъ тянется къ сѣверо-востоку непрерывнымъ, но ровнымъ валомъ, весьма пологимъ къ сѣверо-западу и довольно круто падающимъ къ юго-востоку, въ долины Ингоды и Читы. Среднюю высоту его можно положить въ 4,000 футовъ, какъ то и найдено измѣреніемъ перевала на большой читинской дорогѣ, между станціями Шакшинскою и Домноключевскою (4,010 футовъ). Затѣмъ къ истокамъ Нерчи горы опять нѣсколько возвышаются, такъ что нѣкоторые гольцы доходятъ до 5,000 футовъ. Средняя часть Яблоноваго хребта, близъ истоковъ Хилока, Уды, Конды и Монголоя, замѣчательна тѣмъ, что ея западный скатъ чрезвычайно отлогъ и образуется тѣмъ плоскимъ надутіемъ, которое зовется *Эравинскою степью*. На этомъ плато лежитъ и водораздѣлъ между системами Селенги и Витима, водораздѣлъ до того незамѣтный, что нѣкогда изъ Хилока можно было проходить въ Монголой помощью ряда озеръ и соединявшихъ ихъ ручьевъ, нынѣ нѣсколько пересохшихъ. Отъ этого-то высокаго темени (3,264 фута) начинается углубленіе рѣкъ селенгинскаго и витимскаго басейновъ въ почву, такъ что чѣмъ далѣе внизъ идешь по этимъ рѣкамъ, тѣмъ круче и выше становятся ихъ берега, хотя общій уровень страны остается тотъ же.

Затѣмъ, для болѣе яснаго представленія топографіи мѣстности,

Digitized by Google

какъ Забайкалья, такъ и сосѣдней Халки на востокѣ отъ Селенги, удобнѣе всего будетъ обратиться къ описанію долинъ, которыя раздѣляютъ хребты. Горы Баргузинскаго округа ограничены съ юга широкою долиною *Уды*. Эта долина, представляющаяся сначала, у верховій, лѣсистою и болотистою равниною, ниже селенія Кульскаго начинаетъ быть видимо обрамлена горами и, наконецъ, съ приближеніемъ къ Верхнеудинску, съуживается до нѣсколькихъ верстъ. Средняя часть ея занята кочевьями бурятъ; но и русскія селенія, какія возникли, находятъ для себя довольно угодій всякаго рода. Но рѣка Уда вовсе не судоходна.

Другая долина Верхнеудинскаго округа есть *Хилокская*. Она, гораздо уже Удинской и только близъ селеній Бичурскаго, Куналеискаго, Новоникольскаго расширяется до 10 — 12 верстъ. Впрочемъ, окружающіе ея хребты вездѣ почти спускаются къ ней постепенно. Только съ поворотомъ рѣки на сѣверъ, долина ея стѣсняется съ обѣихъ сторонъ и мѣстами переходитъ даже въ ущелье. Но ниже Подлопаточной къ ней примыкаетъ съ востока широкая долина Тугнуе-сухорская, большею частью безлѣсная и хорошо населенная. Хилокъ судоходенъ для небольшихъ лодокъ.

Долина *Чикоя* еще уже. Можно сказать, что выше деревни Шимбелика это есть просто горное ущелье, а отсюда до устья Джиды и Катанцы — узкая ровная полоса, обставленная горами; но потомъ, особенно отъ Кудары, она расширяется и представляетъ одну изъ лучшихъ мѣстностей Забайкалья по обилію травъ, хотя, большею частью, степныхъ и солончаковыхъ. Вблизи Селенги эта долина имѣетъ около десяти верстъ ширины. Чикой могъ бы быть судоходенъ; но быстрота теченія въ верхнихъ частяхъ и обиліе острововъ и мелей въ нижнемъ теченіи дѣлаютъ плаваніе по немъ затруднительнымъ.

Рѣки Иро, Куйтунъ, Хараголъ, и вообще всѣ притоки *Голы*, текутъ въ очень глубокихъ долинахъ, которыя онѣ промыли въ общемъ нагорьѣ. Долины эти частію каменисты, частію покрыты крупнымъ пескомъ или травами. Лѣсовъ же здѣсь мало.

Долина *Ингоды* вездѣ, кромѣ верховья, довольно широка, почему въ ней и утвердилось довольно густое населеніе, которое однако держится все невдалекѣ отъ рѣки. Ингода до Читы несудоходна, да и ниже ея годится только для мелкихъ судовъ и плотовъ, и лишь по сліяніи съ Онономъ становится судоходной рѣкой. Отъ Читы до Городища долина ея во многихъ мѣстахъ стѣсняется кру-

Digitized by Google

тыми береговыми выступами, особенно у селеній Турино-Поворотнаго и Розмахнинскаго.

Ононъ имѣетъ на всемъ протяженіи долину, обставленную горами или, по крайней мѣрѣ, увалами и, большею частію, не широкую. Верхняя часть этой долины, до Акши, содержитъ много лѣсовъ, болотъ, мѣстъ каменистыхъ, хотя представляетъ довольно и мѣстъ открытыхъ. Ниже страна пріобрѣтаетъ степной характеръ, который особенно замѣтенъ около Чинданта. Эта степь, называемая *Агинскою*, тянется далеко на сѣверо-западъ. Нѣсколько ниже Чинданта Ононъ поворачиваетъ на сѣверъ и входитъ въ узкую падь, которая и сопровождаетъ его до самаго устья. Рѣка судоходна отъ Акши и даже нѣсколько выше, но лишь для мелкихъ судовъ.

Рѣки русской Дауріи, т. е. Нерчинскаго горнаго округа, всѣ имѣютъ долины весьма неширокія, а Газимуръ, Уровъ, Урюмканъ, да и самая Аргунь ниже Цурухайту, текутъ частію по ущельямъ, частію по долинамъ едва въ одну версту шириною. О топографическомъ характерѣ мѣстности вдоль ихъ, впрочемъ, говорится подробнѣе въ обзорѣ Даурскаго участка.

Около озеръ Дзунъ-Торея и Барунъ-Торея и къ юго-востоку отъ нихъ разстилается широкая степь, богатая стоячими водами, но высокая, такъ что, не смотря на положеніе озера Далайнора на высотѣ покрайней мѣрѣ 1,800 футовъ, она падаетъ къ нему уступами. Такой же характеръ имѣетъ отчасти мѣстность по правой сторонѣ Ульдзы; но здѣсь горные хребты замѣтно волнуютъ почву, и долина Керулюна уже представляетъ снова почти тѣ же свойства, что долина Онона, только съ болѣе бѣдною степною растительностью. Къ югу же отъ нея начинается настоящая Гоби, высокое степное нагорье. Самыя верховья Керулюна находятся всѣ въ горахъ до поворота рѣки на востокъ, близъ котораго извѣстенъ высокій массивъ Дарханъ-ола. Рѣка не только несудоходна, но почти всюду проходима въ бродъ, за исключеніемъ времени весенняго разлива. Въ озерѣ Далай воды ея окончательно испаряются, ибо этотъ водоемъ, за исключеніемъ времени полноводья, не имѣетъ уже стока.

По общему плану слѣдовало бы теперь, послѣ описанія горъ и рѣчныхъ долинъ, исчислить важнѣйшіе горные проходы и переправы; но какъ они весьма многочисленны и нигдѣ не представляютъ особыхъ трудностей (кромѣ прибайкальской страны), а въ военномъ отношеніи пока могутъ имѣть значеніе лишь по проѣзжимъ дорогамъ, то описаніе ихъ присоединено къ описанію путей сообщенія.

Digitized by Google

Естественная производительность.

Описываемое пространство, по отношенію къ климату, а съ нимъ и къ свойствамъ флоры и фауны, не можетъ быть характеризовано однимъ общимъ терминомъ, каковы, напримѣръ, степная сухость для Туркменіи или приморская влажность для Усурійскаго края. Тутъ совершается переходъ, и иногда весьма быстрый, отъ мѣстъ съ климатомъ довольно влажнымъ и съ густою лѣсною растительностью къ сухимъ, бездождным и потому голымъ степямъ. Къ сожалѣнію, для характеристики климата есть наблюденія только въ трехъ точкахъ, именно:

	Высота.	Ср. год. темп.	Январь.	Іюль.
Култукъ	1,316	—1° 3 Р	—16° 6	+12° 2
Верхнеудинскъ . . .	1,970	0°	—17° 4	+16° 3
Нерчинскій заводъ . .	2,230	—3° 2	—23° 3	+14 5

Изъ нихъ въ Култукѣ выпадаетъ ежегодно едва-ли менѣе 30 дюймовъ дождя и снѣга, въ Нерчинскомъ заводѣ все еще 17° 1 дюймъ, т. е. почти столько же, какъ въ Петербургѣ, но въ Верхнеудинскѣ не болѣе двухъ третей этого послѣдняго количества. Вообще можно сказать, что чѣмъ мѣсто открытѣе и ближе къ Гоби, тѣмъ климатъ его представляетъ болѣе крайностей относительно температуры и меньше дождливыхъ дней и падающей изъ атмосферы воды. Уже въ Кяхтѣ, для поддержанія свѣжести древесной растительности въ садахъ, необходимо бываетъ, въ жаркіе дни, обливать нетолько почву, но и листья водою. Далѣе на югъ орошеніе есть необходимое условіе жизни растеній вообще, такъ что деревья встрѣчаются лишь у самаго русла рѣкъ, обыкновенно тальникъ, или же на вершинахъ горъ—сосна. На второй половинѣ пути отъ Кяхты въ Ургу лѣса исчезаютъ даже съ сѣверныхъ покатостей горъ. Въ Нерчинскомъ краѣ тоже явленіе, хотя въ меньшей степени. И тамъ есть Агинская степь, совершенно почти безлѣсная; и тамъ лѣвый берегъ Аргуни, покатый на югъ, обнаженъ; но за то въ Нерчинскомъ краѣ травы сочнѣе и всѣ сѣверные скаты горъ одѣты лѣсами. Въ Халкѣ лѣса встрѣчаются только по высокимъ хребтамъ и тоже лишь на сѣверныхъ скатахъ. Здѣсь они, большею частію, сосновые, тогда какъ въ забайкальскихъ лѣсахъ, особенно въ части сосѣдней Байкалу, преобладаютъ лиственница, ель, береза и кедръ. Наиболѣе мощную лѣсную растительность представляютъ прибайкальскія горы, страна по верховьямъ Чикоя и Яблоновый хребетъ. Здѣсь тайга сохранила еще свой первобытный характеръ сплошнаго дремучаго бора, настоящаго царства звѣриной охоты.

Digitized by Google

Травяная растительность въ Забайкальѣ повсюду довольно сочна и разнообразна, особливо въ дельтѣ Селенги, по долинамъ рѣчекъ и по вершинамъ горъ; но она скудна на южныхъ покатостяхъ послѣднихъ. Въ Верхнеудинскомъ округѣ нерѣдко можно видѣть сопки, у которыхъ на темени и при подошвѣ есть трава, а на покатостяхъ почва остается почти голою. Для посѣвовъ нельзя выбирать горныхъ склоновъ, даже самыхъ пологихъ, ибо при покатости на югъ всходы выгораютъ, а при покатости на сѣверъ подвергаются заморозкамъ. Эти климатическія условія очень стѣсняютъ пространства годной для полеводства земли, и едва-ли во всемъ Забайкальѣ ея найдется болѣе 1,200 квадратныхъ миль, на 10,900 миль протяженія. Въ Халкѣ отношеніе еще болѣе невыгодно: тамъ уже нѣтъ хлѣбопашества, а населеніе живетъ исключительно скотоводствомъ и потому, за малыми исключеніями, ведетъ кочевую жизнь.

Стоитъ замѣтить, что благодаря сухости атмосферы въ Забайкальѣ и Халкѣ, снѣжная линія держится выше 8,300 футовъ надъ моремъ, тогда какъ на Алтаѣ она спускается до 6,500; отсюда сравнительная маловодность большинства здѣшнихъ рѣкъ, а съ нимъ сухость климата, степной характеръ флоры, и проч.

Относительно фауны описываемаго пространства, необходимо замѣтить, что она, такъ же какъ и флора, не имѣетъ одного общаго характера. Лѣса Забайкалья славятся обиліемъ дикихъ звѣрей—отъ оленей, горныхъ козъ и медвѣдей до бѣлокъ и горностаевъ. Но степи Халки и русской Даурiи не имѣютъ другихъ дикихъ млекопитающихъ, какъ сурки, тарбаганы и отчасти лисицы и рыси. Изъ дикихъ птицъ довольно замѣчательны рябчики, весьма многочисленные на высокихъ плато около Нерчинска, и различныя породы гусей, утокъ и другихъ водяныхъ перпатыхъ, на озерахъ Далаѣ, Дзунъ и Барунъ-Тореѣ, Гусиномъ и пр. Байкалъ и его берега имѣютъ собственную флору и фауну, очень разнообразную и также служащую предметомъ промысла, какъ и произведенія забайкальскихъ лѣсовъ. Рыбныя ловли распространены по всему южному берегу озера, но особенно обильны при устьяхъ Селенги и рѣчекъ, текущихъ къ западу отъ нея. Въ самой Селенгѣ, а также въ другихъ забайкальскихъ рѣкахъ, кромѣ Шилки и Аргуни, рыболовство почти ничтожно, но казаки наши пользуются обиліемъ рыбы въ озерѣ Далаѣ и въ рѣкѣ Керулюнѣ, куда отправляются на ловлю безъ всякаго опасенія совмѣстничества монголовъ, промысломъ этимъ вовсе незанимающихся.

Что же касается до фауны культурной, т. е. до животныхъ прирученныхъ, то она богата если не разнообразіемъ и совершенствомъ

Digitized by Google

породъ, то ихъ числительностью на всемъ описываемомъ пространствѣ. Лошади, коровы, овцы, у монголовъ верблюды, пока еще встрѣчаются въ изобилiи. Если наша офиціяльная статистика считаетъ въ предѣлахъ Забайкалья 280,000 лошадей, 359,000 рогатаго скота и 775,000 овецъ, то безъ сомнѣнія не далеко будетъ отъ истины сказать, что первыхъ есть 400,000, вторыхъ полмиліона, а третьихъ болѣе миліона. Вѣроятно даже, что и эти цифры ниже дѣйствительности. У монголовъ скотоводство еще обильнѣе, чѣмъ у насъ, ибо тамъ нѣтъ лѣсовъ, которые бы отнимали мѣста отъ настбищъ, да и скотоводство есть единственный промыселъ народа. Такимъ образомъ, разведеніе животныхъ всегда можетъ обезпечить продовольствіе народа и войскъ, а также перевозку тяжестей; но большое затрудненіе въ степныхъ частяхъ края представитъ содержаніе, *на одномъ мѣстѣ*, даже незначительнаго числа лошадей, коровъ и пр. Сѣна въ Халкѣ, да и у насъ по бурятскимъ улусамъ, не заготовляется почти вовсе, а потому нельзя удивляться, что при всякомъ сосредоточеніи конницы на постоянную стоянку въ какой нибудь точкѣ степи, фуражъ для нея придется привозить издалека или же нужно будетъ выпускать табуны на подножный кормъ. Здѣшній скотъ, конечно, привыкъ добывать кормъ изъ-подъ снѣга; но если нужно держать отряды конницы на сухомъ фуражѣ, то лучшія мѣста для этого будутъ: въ Забайкальѣ на низовьяхъ Селенги, въ долинахъ Кудары, нижняго Чикоя, Аргуни у Цурухайту, а въ Халкѣ по нижнимъ частямъ Керулюна, гдѣ сѣнокошенье возможно. Лучшія лошади и коровы встрѣчаются въ Нерчинскомъ краѣ, гдѣ есть даже правильное коневодство въ Цурухайту; потомъ богаты перевозочнымъ скотомъ жители нижней Селенги, деревень по Хилоку, отчасти по Джидѣ, а также хоринскіе буряты; у монголовъ лошади многочисленны, но породы невзрачной. Для перевозки тяжестей имъ служитъ верблюдъ, а въ горахъ на западъ отъ Селенги отчасти и якъ, т. е. тибетскій быкъ.

Для теплой одежды, столь необходимой въ краѣ, служатъ овцы и мерлушки отъ нихъ, горные козлы съ длинною и короткою шерстью, всѣ мѣха высшихъ сортовъ, до медвѣдя и соболя. Забайкальскія дахи изъ горныхъ козловъ суть превосходнѣйшія шубы для простолюдиновъ и для солдатъ.

Немаловажное значеніе въ ряду естественныхъ произведеній Забайкалья имѣютъ разныя минеральныя его богатства, которыя, вѣроятно, свойственны и Халкѣ, хотя, за исключеніемъ желѣза, тамъ вовсе не разработываются. Въ Забайкальѣ по настоящее время найдены

Digitized by Google

слѣдующіе металы и минералы: *золото* почти повсемѣстно въ долинахъ рѣчекъ, особенно въ басейнѣ Чикоя, верхняго Онона (Бальджинскій пріискъ), Шилки (Кара), Газимура (шихтаминскій пріискъ), Витима; *серебро* въ разныхъ мѣстахъ нерчинскаго края, преимущественно на верхнихъ притокахъ Газимура, Урова, Ононъ-Борзи, Урулюнгуя, а также близъ Шилки, у Чалбучи; *ртуть*, въ видѣ киновари, на Ильдиканѣ; *мѣдь* на Агѣ и Куйдунѣ; *свинецъ* вмѣстѣ съ серебромъ; *олово* наOnonѣ; *желѣзо* въ разныхъ мѣстахъ, но преимущественно между Удою и Хилокомъ, а также на Урулюнгуѣ; *каменный уголь* у Посольска, вблизи Байкала, у Гусинаго озера, у Куенги, на лѣвой сторонѣ Шилки, не вдалекѣ отъ Нерчинска на правомъ берегу той же рѣки, у деревни Горбуновой на Аргуни и на Ононъ-Борзѣ; *соль*—въ Борзинскомъ озерѣ. Къ этимъ полезнымъ исконаемымъ принадлежатъ еще рѣдкіе минералы, цвѣтные и драгоцѣнные, изъ мѣсторожденій которыхъ особенно знаменитъ кряжъ Адунъ-Челонъ. Всѣ вообще горные промыслы въ крайнемъ упадкѣ или даже не могутъ начать развитія; въ нерчинскомъ горномъ округѣ лишь недавно дозволена частная промышленость, да и то исключительно золотоискательная. Въ Монголіи разработка металовъ вообще запрещена, а потому тамъ, за исключеніемъ небольшаго количества желѣза, добываемаго на ручныхъ горнахъ, никакихъ металовъ не добывается, и самыя мѣсторожденія рудъ неизвѣстны.

Минеральныя воды составляютъ также одно изъ богатствъ края и весьма многочисленны въ Забайкальѣ. Изъ сорока болѣе или менѣе описанныхъ или даже изслѣдованныхъ химически ключей здѣсь особенно извѣстны туркинскіе, близъ Байкала, на рѣкѣ Туріѣ; затѣмъ различные источники находятся по Удѣ, Чикою, Ингодѣ, Онону, Нерчѣ, Газимуру и пр., но остаются, большею частью, безъ употребленія у мѣстныхъ жителей, кромѣ бурятъ. При многихъ хроническихъ болѣзняхъ, минеральныя воды очевидно могли бы приносить большую пользу, но почти всѣ онѣ лишены устройствъ, которыя бы допускали удобное пользованіе ими. Особенно важно было бы разыскать такіе источники, которые содержатъ іодъ и слѣдовательно могутъ быть полезны противу зоба, болѣзни довольно обыкновенной по Аргуни и по лѣвымъ ея притокамъ.

Промышленость.

Разработка всѣхъ исчисленныхъ произведеній природы вообще находится на довольно низкомъ уровнѣ, по причинѣ рѣдкости населенія, бѣдности и невѣжественности большинства его. Общее направленіе промышленой дѣятельности можно характеризовать такимъ обра-

Digitized by Google

зомъ: въ Забайкальѣ главныя занятія жителей суть земледѣліе и скотоводство; въ Халкѣ одно скотоводство. Къ этому въ Забайкальѣ присоединяются еще охота, рыбная ловля, горные промыслы, извозъ и небольшіе зачатки заводской промышленности, а въ Халкѣ извозъ.

Земледѣліе въ Забайкальской Области, благодаря климатическимъ условіямъ, представляетъ одну важную особенность. Изъ опасенія морозовъ тамъ почти *вовсе не сѣютъ озимаго хлѣба*, а довольствуются яровымъ. Такимъ образомъ, рабочее время хлѣбопашца все приходится на весну, слѣдовательно, при самомъ напряженномъ трудѣ, онъ не можетъ посѣять столько, сколько земледѣлецъ съ двумя рабочими сезонами. Это же служитъ причиною: а) меньшаго приплода или урожая, такъ какъ всегда яровой хлѣбъ даетъ меньше озимаго, и б) быстраго возвышенія цѣнъ на хлѣбъ при малѣйшемъ увеличеніи требованія на него; ибо расширить запашки почти нѣтъ возможности при данномъ числѣ рукъ и краткости времени посѣвовъ (23-го апрѣля—20-го мая). Такъ какъ военное вѣдомство покупаетъ, разумѣется, только избытокъ хлѣба мѣстнаго населенія и притомъ еще, въ послѣднія двадцать лѣтъ, при совмѣстничествѣ золотоискателей и винныхъ заводчиковъ, то нетрудно понять, что одинъ этотъ фактъ заставляетъ желать, чтобы численность земледѣльческаго класса населенія въ Забайкальѣ, по возможности, увеличилась.

Размѣры посѣвовъ и урожая хлѣба, который, большею частію, состоитъ изъ ярицы (яровой ржи, негодной на озимые посѣвы), пшеницы, ячменя, овса и картофеля, достигаютъ до 250,000 четвертей посѣва и до 600,000 четвертей сбора; быть можетъ нѣсколько болѣе того и другого, но во всякомъ случаѣ едва-ли свыше 700,000 четвертей урожая. Отдѣливъ изъ послѣдняго числа 250,000 нужныя для обсѣмененія полей, получимъ едва 450,000 четвертей на продовольствіе населенія въ 350,000 душъ, что болѣе чѣмъ умѣренно и не можетъ быть вполнѣ вознаграждено продуктами скотоводства и охоты. О зимнихъ запасахъ зернового корма скоту, очевидно, тутъ не можетъ быть рѣчи. И въ самомъ дѣлѣ, за малымъ исключеніемъ, скотъ этотъ ходитъ на тебеневкахъ, а дома питается однимъ сѣномъ или сѣчкою изъ соломы съ небольшимъ количествомъ муки. Овесъ или ячмень даются только почтовымъ и отчасти извознымъ лошадямъ.

Наиболѣе развитое земледѣліе встрѣчается у жителей береговъ Хилока и Селенги, затѣмъ въ Нерчинскомъ округѣ, по Ингодѣ, и частію на Ононѣ и Аргуни. «Семейскіе», т. е. старовѣры, по Хилку и и Сухорѣ, суть главные производители хлѣба, котораго однако, по неимѣнію хорошихъ путей сообщенія, не могутъ сбывать съ тою

Digitized by Google

выгодою, какъ бы могли, будь они въ тѣхъ же условіяхъ, какъ жители другой плодородной мѣстности—дельты Селенги. Обыкновенныя базарныя цѣны на рожь-ярицу колеблются, во всемъ Забайкальѣ, между 35 и 70 копѣйками за пудъ (*); но иногда поднимаются значительно выше. Еще въ 1850-хъ годахъ эти же среднія цѣны были 12—25 копѣекъ, не болѣе. Интендантство, съ торговъ, покупаетъ среднимъ числомъ по 90 копѣекъ за пудъ, впрочемъ, уже въ видѣ муки. Весьма желательно, чтобы поощреніе было земледѣліе у бурятъ, которые досель занимаются имъ въ слабой степени. Это, съ одной стороны, повело бы къ скорѣйшему переходу этого кочеваго племени въ населеніе осѣлое, а съ другой черезъ самое короткое время понизило бы цѣны на хлѣбъ увеличеніемъ общаго объема земледѣлія. Примѣръ Семирѣчинской Области, гдѣ казна, въ первые годы нашего тамъ водворенія, не жалѣла денегъ, чтобы брать *всѣ* избытки земледѣлія въ свои магазины по хорошимъ цѣнамъ, и гдѣ теперь, несмотря на степной характеръ природы, такое изобиліе въ хлѣбѣ, въ этомъ случаѣ весьма поучителенъ.

Изъ культурныхъ растеній, кромѣ хлѣбовъ, заслуживали бы вниманія еще ленъ и конопля, разводимые пока въ небольшомъ количествѣ по Чикою и Селенгѣ. Но какъ въ Забайкальѣ крупныхъ, а тѣмъ болѣе владѣющихъ свободными капиталами, землевладѣльцевъ, вовсе нѣтъ, благодаря тому обстоятельству, что тамъ *личное* поземельное владѣніе есть только пользованіе землею на срокъ не болѣе сорока лѣтъ, то и надѣяться на скорое распространеніе этихъ растеній трудно. А между тѣмъ, за недостаткомъ ихъ, большинство населенія должно теперь одѣваться въ ткани изъ американскаго хлопка, привозимыя изъ Москвы.

Огородничество вообще мало развито въ Забайкальѣ, вслѣдствіе чего предметы первой необходимости въ хозяйствѣ русскихъ простолюдина и солдата — капуста, лукъ, горохъ — рѣдки до такой степени, что въ Нерчинскомъ краѣ подъ именемъ щей разумѣется супъ изъ ячменной крупы. Гречневая крупа также почти неизвѣстна, и даже разведеніе ея, по предразсудку, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ считается грѣхомъ. Войска ѣдятъ обыкновенно ячменную кашу.

Другія отрасли земледѣлія, по незначительности ихъ вообще и въ частности для военнаго вѣдомства, можно пройдти молчаніемъ. Но слѣдующія отрасли сельскаго хозяйства заслуживаютъ тѣмъ большаго вниманія.

(*) Въ Восточной Сибири всѣ покупки зерна и муки дѣлаются не мѣрою, а вѣсомъ.

Digitized by Google

Разведеніе рогатаго скота довольно значительно повсюду, но порода мелка. Лучшій скотъ встрѣчается у «семейскихъ» на Хилкѣ, Чикоѣ и Селенгѣ, а также на Аргуни, откуда, впрочемъ, много уведено его на Амуръ. Цѣна отъ 8 до 15 рублей за голову.

Овцы довольно многочисленны, особенно у бурятъ; но если даже принять число ихъ въ 900,000, то все-таки это число будетъ не болѣе какъ достаточно для удовлетворенія мѣстныхъ нуждъ населенія, которое, по суровости зимы, болѣе полугода носитъ теплую одежду (буряты даже круглый годъ). Забайкальская баранина отличается превосходнымъ вкусомъ и могла бы быть приготовляема въ прокъ (въ видѣ консервовъ) для военнаго и морскаго вѣдомствъ. Овчины при лучшей выдѣлкѣ, чѣмъ теперь, хотя бы при посредствѣ ивовой, за недостаткомъ дубовой коры, могли бы давать превосходный матеріялъ для мѣховой одежды, которую, между прочимъ, давно пора ввести въ табели вещевого довольствія всѣхъ сибирскихъ войскъ, вмѣсто разныхъ менѣе полезныхъ частей солдатскаго убранства. Цѣна взрослому барану до 2 рублей сер.

Охота за дикими звѣрями, какъ уже было упомянуто, даетъ не мало матеріяловъ для зимней одежды. Кромѣ того, она же доставляетъ населенію значительный денежный заработокъ, такъ какъ высшіе сорты мѣховъ идутъ на продажу внѣ края. Къ сожалѣнію, скупка мѣховъ нѣсколькими спекуляторами, большею частью за незначительную плату, даваемую звѣролову впередъ, отнимаетъ почти всю производительность этого промысла у страны. Съ военной точки зрѣнія остается, впрочемъ, одна несомнѣнная выгода: все мужское населеніе Забайкалья очень искусно въ стрѣльбѣ и привычно къ жизни подъ открытымъ небомъ, даже въ большіе морозы.

Рыболовство доставляетъ значительные заработки жителямъ селенгинской дельты. Но какъ оно чисто прибрежное или рѣчное, т. е. не требуетъ отъ рыбаковъ плаванія по озеру, то и не образуетъ изъ нихъ матросовъ. Очень немногіе прибайкальскіе крестьяне, да и то больше изъ Иркутской губерніи, плаваютъ на небольшихъ судахъ морской постройки къ устью Верхней Ангары, однако и эти плаванія вовсе не образуютъ изъ нихъ моряковъ, точно такъ какъ пароходство по Байкалу и Селенгѣ не образовало хорошихъ машинистовъ и лоцмановъ.

Горный промыселъ, которому нѣкогда было посвящено болѣе трети забайкальскаго населенія, нынѣ значительно упалъ, и всѣ бывшіе горнозаводскіе крестьяне, а нынѣ казаки, никакого отношенія къ нему не имѣютъ. Нѣсколько лучше другихъ идетъ добываніе изъ

Digitized by Google

розсыпей золота, котораго, напримѣръ, въ 1869 году получено 382 пуда, на сумму болѣе 4,000,000 рублей. Выработка же серебряныхъ рудъ почти совсѣмъ прекратилась (32 пуда), а желѣза на всю область, съ 350,000 душъ населенія, добывается, на единственномъ Петровскомъ заводѣ, лишь 40,000 или 45,000 пудовъ, да и то въ значительной степени оно идетъ не въ народъ, а на кабинетскіе заводы. Частные люди, да и казна, большею частію покупаютъ желѣзо, какъ сырое такъ и въ издѣліяхъ, привозимое съ сѣверной стороны Байкала, иногда съ уральскихъ заводовъ.

Мануфактурной промышленности, обработывающей продукты земледѣлія и скотоводства, почти нѣтъ въ краѣ. Два или три винокуренныхъ завода поглощаютъ всѣ избытки хлѣбопашества. Для высшихъ сортовъ муки есть всего одна хорошая мельница, около Верхнеудинска. Даже чисто-мѣстный, и довольно обширный, промыселъ, выжиманіе масла изъ кедровыхъ орѣховъ, остался пока на степени ремесла: выжиманіе производится по домамъ, ручными станками, а самое лущеніе орѣховъ—что почти невѣроятно, но достовѣрно—производится зубами, для чего цѣлыя семьи, отъ мала до велика, предаются щелканью орѣховъ (особливо въ Шимбеликѣ и въ другихъ деревняхъ по Чикою). Издѣлій изъ волокнистыхъ растеній, Забайкалье, а тѣмъ болѣе Хадка, не производятъ почти никакихъ, и ткани, какъ упомянуто, привозятся изъ Россіи. Кожи, сколько-нибудь деликатныхъ сортовъ, вывозятся изъ края также не выдѣланными, и обувь въ большомъ количествѣ получается готовою изъ Тюмени и даже изъ Кунгура. Попытки устроить сахароварни не повели ни къ чему.

Торговля, за неимѣніемъ капиталовъ, за рѣдкостью и небогатствомъ населенія, имѣетъ самые скромные размѣры. Она почти вся состоитъ въ продажѣ привозныхъ изъ Россіи мануфактурныхъ товаровъ и въ покупкѣ мѣховъ. Къ этому присоединяется распродажа чаю, преимущественно кирпичнаго, привозимаго изъ Китая безпошлинно. Чайная торговля въ Кяхтѣ даетъ еще заработки жителямъ деревень по Селенгѣ, занимающимся перевозкою цибиковъ отъ Кяхты до Байкала; но съ упадкомъ кяхтинскаго торга и эти заработки весьма уменьшились, и такъ будетъ идти послѣдовательно, по мѣрѣ расширенія рынка чаевъ, привозимыхъ чрезъ Суэсъ и Одессу. Важнѣйшими центрами внутренней торговли служатъ Верхнеудинскъ, Нерчинскъ, Срѣтенскъ (у начала пароходства по Шилкѣ и Амуру), селеніе Кабанское, Троицкосавскъ. Внѣшняя торговля производится

Digitized by Google

по всей границѣ, но главными ея пунктами нужно считать Кяхту и Цурухайту.

Въ Халкѣ единственный промышленный центръ есть Урга, въ торговой слободѣ которой (Маймаченѣ) живутъ китайскіе купцы-саньеійцы, снабжающіе всѣмъ нужнымъ окрестныхъ монголовъ и разсылающіе своихъ прикащиковъ до самыхъ отдаленныхъ частей сѣверной Монголіи. Нѣкоторое торговое значеніе имѣютъ еще Эрденицзао, на Орхонѣ, и Урго, на Керулонѣ. Во всѣхъ этихъ мѣстностяхъ производится обмѣнъ произведеній монгольскихъ стадъ и охоты, а также готовыхъ войлоковъ, на посуду, табакъ, трубки, хлопчатобумажныя ткани, кожи, и т. п., привозимыя частію изъ Россіи, частію изъ Срединнаго царства.

Пути сообщенія (*).

Они двухъ родовъ: водяные и сухопутные. Къ первымъ принадлежитъ пароходная линія черезъ Байкалъ, между Лиственичною и Посольскомъ (114 верстъ), весьма важная для насъ и въ экономическомъ, и въ политическомъ отношеніи, затѣмъ водяные пути по Селенгѣ, Шилкѣ и Аргуни.

На Байкалѣ, въ настоящее время, два парохода, оба принадлежащіе купцу Хаминову. При недостаткѣ конкуренціи, переѣздъ на нихъ чрезъ озеро обходится очень дорого и для людей, и для товаровъ. Самые пароходы невелики, устроены безъ достаточнаго знанія кораблестроительнаго дѣла и не всегда даже гарантируютъ безотлагательную высадку проѣзжихъ въ Посольскѣ, ибо не имѣютъ пристани, а за мелководіемъ останавливаются въ разстояніи версты отъ берега, куда бурунъ не допускаетъ гребныхъ судовъ.

Пароходство на Селенгѣ есть дѣло, можно сказать, случайное, вовсе неимѣющее того правильнаго характера, какъ, напримѣръ, на Волгѣ или даже на западно-сибирскихъ рѣкахъ. Оно служитъ исключительно для сплава чаевъ изъ Селенгинска или изъ Усть-Кяхты на Байкалъ или даже только до деревни Степной, гдѣ начинаются мели въ руслѣ Селенги и откуда до Посольска чаи перевозятся сухимъ путемъ. Для мѣстныхъ нуждъ, т. е. для сообщенія между собою прибрежныхъ селеній, это пароходство значенія не имѣетъ, хотя по временамъ пароходы останавливаются у Кабанскаго и у Верхнеудинска, чтобы принять кое-какіе грузы.

Пароходство по Шилкѣ гораздо важнѣе, но о немъ умѣстнѣе сказать при обзорѣ Амурскаго участка границы.

(*) Подробные маршруты здѣсь, какъ и при описаніи прочихъ участковъ, опущены въ печати. Они находятся въ подлинныхъ рукописяхъ, принадлежащихъ главному штабу.

Digitized by Google

Простое судоплаваніе по Шилкѣ, Онону, Аргуни, частію по Ингодѣ ограничивается почти однимъ спускомъ плотовъ или немногихъ баровъ со скотомъ. Заводнаго судоходства нѣтъ.

На другихъ рѣкахъ Забайкалья, и на всѣхъ потокахъ, орошающихъ Халку, нѣтъ никакого судоходства. На Джидѣ, Удѣ, Урулюнгуѣ и пр., оно даже невозможно по мелководію этихъ рѣкъ; верхняя Селенга, Орхонъ, Нерча еще не испытаны.

Что касается до сухопутныхъ дорогъ, то онѣ хотя и служатъ единственными средствами сообщенія въ краѣ, однако по малой экономической его развитости и по рѣдкости населенія всѣ, безъ исключенія, и натуральныя, и искуственныя, имѣютъ въ себѣ одни только мосты черезъ мелкія рѣчки. На сколько-нибудь значительныхъ потокахъ даже и этихъ мостовъ, обыкновенно весьма не затѣйливыхъ, нѣтъ вовсе, а переправы совершаются на паромахъ. Грунтовыя дороги въ Забайкальѣ нѣкогда славились превосходнымъ своимъ состояніемъ, такъ какъ, пролегая, большею частью, по твердому, крупнопесчаному грунту, онѣ почти всегда были сухи и ровны; недостаточность надзора привела къ тому, что теперь по нѣкоторымъ изъ этихъ дорогъ, напримѣръ, между Селенгинскомъ и Кяхтою, ѣзда сдѣлалась очень трудною и непріятною. И это еще нужно разумѣть про дороги почтовыя; что же касается до проселочныхъ, то онѣ никогда не отличались ни шириною, ни ровностью, ни устройствомъ хорошихъ мостовъ, ни отлогостью спусковъ. Отъ того господствующій способъ сообщенія между деревнями, если онѣ лежатъ не въ одной рѣчной долинѣ, есть ѣзда въ одноколкахъ или даже верхомъ.

Изъ всѣхъ сухопутныхъ дорогъ на описываемомъ пространствѣ важнѣйшая, разумѣется, 1) дорога изъ Култука чрезъ Посольскъ въ Верхнеудинскъ, или такъ называемый *круго-байкальскій трактъ*. Долгое время огромныя массы товаровъ изъ Кяхты шли въ Иркутскъ черезъ неудобные въ высшей степени проходы Хамаръ-дабанъ или Нукенъ-дабанъ въ прибайкальскихъ горахъ. Потомъ большая часть грузовъ стала направляться къ Байкалу, когда тамъ явился пароходъ; но почта продолжала держаться сухопутной дороги, гдѣ однако семь станцій приходилось дѣлать на вьюкахъ. Наконецъ, въ 1860-хъ годахъ, устроенъ теперешній круго-байкальскій трактъ вдоль южнаго берега озера. Путь этотъ требуетъ еще многаго для приведенія его въ совершенно удовлетворительный видъ; но все же по немъ теперь возможно слѣдованіе экипажей, за исключеніемъ небольшаго пространства около озера Соръ, гдѣ наводненіе 1869 года размыло косу, по

Digitized by Google

которой пролегала дорога. Поддержаніе въ исправности круго-байкальской дороги, размываемой потоками съ горъ и бурунами Байкала, всегда будетъ стоить не мало трудовъ и издержекъ. Дорога эта, *отъ Иркутска до Верхнеудинска*, имѣетъ 455½ верстъ.

Въ Верхнеудинскѣ почтовый трактъ раздѣляется: одна вѣтвь идетъ на Кяхту, другая на Читу, обѣ въ своемъ родѣ единственныя, ибо 1) черезъ Яблоновый хребетъ положительно не существуетъ другой экипажной дороги, и 2) въ Кяхту изъ Верхнеудинска хотя и можно проѣхать другою дорогою, именно по восточной сторонѣ Селенги, но эта дорога и длиннѣе, и хуже, чѣмъ почтовая на Селенгинскъ. Здѣсь не лишнимъ будетъ еще разъ замѣтить, что теперешняя кругобайкальская дорога на Култукъ, Кабанское и Верхнеудинскъ есть единственная между Забайкальскою Областью и Иркутскомъ, слѣдовательно и всею остальною Сибирью. Бывшія дороги на Хамаръ-дабанъ и Нукенъ-дабанъ совершенно заброшены, безлюдны и едва годны для проѣзда одиночныхъ всадниковъ, равно какъ и дорога изъ Тунки на караулъ Ключевской черезъ Угурдеевскій. И такъ:

2) *Отъ Верхнеудинска въ Кяхту и Ургу* имѣется почтовый трактъ, колесный на 207 верстъ, въ нашихъ владѣніяхъ, до Кяхты, и обыкновенный вьючный, хотя и годный для повозокъ, на 304 версты, по Монголіи, гдѣ на рѣкахъ нѣтъ мостовъ, а горныя рѣчки по временамъ бываютъ въ разливѣ.

3) *Отъ Верхнеудинска къ Кудару*, т. е. прямо на югъ, по правой сторонѣ Селенги и Чикоя, есть дорога частію почтовая, частію обыкновенная, колесная, и даже вьючная, на 265 верстъ. Эти два пути суть единственные сколько-нибудь удобные изъ тѣхъ, которыя ведутъ отъ Верхнеудинска и слѣдовательно отъ Байкала къ монгольской границѣ. Слѣдующая дорога ведетъ уже *вдоль* границы или паралельно ей; примыкая, впрочемъ, въ самой западной части къ плохой вьючной дорогѣ отъ Тунки, чрезъ Ургудеевскій караулъ, въ караулъ Ключевской, гдѣ приходится переваливать черезъ двѣ вѣтви Саянскаго хребта. Эта дорога суть:

4) *Отъ караула Ключевскаго до Шимбелика*, по долинѣ Джиды и Чикоя, длиной 578 верстъ.

Отъ Шимбелика есть путь на Ингоду, къ селу Николаевскому, который въ хорошее время года можетъ служить для проѣзда легкихъ одноколокъ. За исключеніемъ большаго читинскаго тракта, это единственная дорога черезъ Яблоновый хребетъ, сколько-нибудь посѣщаемая проѣзжими, обыкновенно верховыми. Идущая же отъ ка-

Digitized by Google

раула Джидинскаго горная тропинка въ караулъ Менженскій, и оттуда черезъ Ашингинскій въ Больджиканскій (всего 270 верстъ), едва годна для проѣзда съ вьюками. Отъ деревни Барахоевой есть дорога на деревню Маляту, въ долинѣ Хилока, откуда съ одной стороны можно черезъ Усколутъ и Заганъ проѣхать въ Верхнеудинскъ, а съ другой чрезъ деревню Орскую въ Петровскій заводъ.

5) *Отъ Селенгинской степной думы* до *Петровскаго завода* поперекъ Селенги и Хилока, частію обыкновенный проселокъ, частію почтовый трактъ, длиною всего 174 версты.

Путь этотъ, параллельный границѣ, проходитъ, въ разстояніи отъ нея на четыре или шесть переходовъ, по густо-населенной странѣ. Изъ Петровскаго завода есть экипажная дорога черезъ деревню Кежимскую на станицу Онинскую, большаго читинскаго тракта, и вьючная дорога чрезъ деревню Кули, по Хилку, Хилкокону и мимо озера Шалонъ-норъ, на селеніе Николаевское у Ингоды. Перевалъ черезъ Яблоновый хребетъ тотъ же, что изъ Шембелика.

6) *Изъ Верхнеудинска въ Сретенскъ черезъ Читу*, почтовая дорога, ведущая на Амуръ, длиною 806 верстъ.

7) *Изъ Читы въ деревню Тангинскую*, гдѣ выходитъ вьючная дорога изъ Шимбелика, т. е. изъ-за Яблоноваго хребта—173 версты.

8) *Изъ Читы въ Усть-Илимское*, посредственный проселокъ на 234 версты.

9) *Изъ Нерчинска въ Чиндантъ*, такого же свойства дорога, длиною въ 228 верстъ.

10) *Изъ Нерчинска въ Абагайту*—321 верста.

Три послѣднія дороги, ведущія къ границѣ съ Монголіею, вообще не отличаются большими удобствами въ отношеніи экипажной ѣзды. Продолженіемъ № IX къ югу можетъ считаться путь:

11) *Отъ Чиндантa на Керулонъ*, степью, около 270 верстъ; дорога эта продолжается черезъ всю Монголію и ведетъ, черезъ Долонъ-норъ, къ воротамъ Губей-ихэу въ Великой Стѣнѣ. Она довольно богата кормами и водою.

12) *Съ верхняго Онона на Аргунь*, приграничная дорога на 717 верстъ, вся заселенная казаками. Въ большей части случаевъ, противу нашихъ карауловъ находятся монгольскіе, соединенные плохою вьючною дорогою.

13) *Изъ Урги на озеро Косоголъ*, 781 верста. Вьючная тропинка, пройденная полковникомъ Гельмерсеномъ.

14) *Изъ Урги на Ононъ*, у караула Верхне-Ульхунскаго; вьючная дорога, по которой можно проѣхать и въ одноколкѣ, 368 верстъ.

Digitized by Google

15) *Отъ Урги по Керулюну* на Далай-норъ—800 верстъ.

За Керулюномъ извѣстно не менѣе четырехъ дорогъ во внутреннюю Монголію и далѣе въ Китай; изъ нихъ проходящія восточнѣе богаче водою и травами, чѣмъ западныя.

Населеніе.

Оно слагается изъ русскихъ, бурятъ, монголовъ, небольшого числа евреевъ, тунгусовъ и китайцевъ. Изъ нихъ русскіе, буряты, евреи и тунгузы живутъ въ Забайкальѣ, монголы и китайцы въ Халкѣ. Буряты составляютъ, собственно, одинъ народъ съ монголами, но говорятъ особымъ нарѣчіемъ монгольскаго языка.

1) *Русскіе*, осѣдлые жители Забайкалья, состоятъ изъ горожанъ въ Троицкосавскѣ, Селенгинскѣ, Верхнеудинскѣ, Читѣ, Нерчинскѣ (17,000 душъ); крестьянъ въ волостяхъ Торейской, Урлукской, Куналейской, Мухоршибирской, Тарбагатайской, Ильинской, Кабанской, Кульской, Татауровской, Успенской и Усть-Илинской (120,000 душъ); горнозаводскихъ мастеровыхъ въ Нерчинскомъ горномъ округѣ; ссыльныхъ, въ разныхъ мѣстахъ, и казаковъ, въ составѣ одной бригады, на западной сторонѣ Яблонноваго хребта, и 12 баталіоновъ, съ одною конною бригадою, по восточную сторону хребта, числомъ 112,000. Общее число русскихъ въ четырехъ уѣздахъ Забайкальской Области, Селенгинскомъ, Верхнеудинскомъ, Читинскомъ и Нерчинскомъ, превосходитъ 260,000 душъ, и они разселены довольно крупными городами, деревнями и станицами въ басейнѣ Селенги и предпочтительно мелкими селеніями въ Нерчинскомъ краѣ.

Изъ состава русскаго населенія особеннаго вниманія заслуживаютъ такъ-называемые «семейскіе», т. е. старовѣры на Хилокѣ и Чикоѣ, по своему трудолюбію, зажиточности и развитой природѣ физической и нравственной. О занятіяхъ русскаго населенія было уже упомянуто при разсмотрѣніи промышленности края. Нельзя не замѣтить, что стѣсненія, налагаемыя на многихъ изъ нихъ офиціальнымъ ихъ положеніемъ, казаковъ или посельщиковъ (ссыльныхъ), много вредитъ ихъ экономическому преуспѣянію. Недостатокъ капиталовъ и техническаго образованія также вредно отражается на благосостояніи русскаго населенія, такъ что, напримѣръ, въ городахъ многіе мѣщане, по незнанію ремеслъ и отсутствію мануфактуръ, должны заниматься земледѣліемъ; въ деревняхъ крестьяне не имѣютъ другихъ занятій кромѣ земледѣлія, котораго произведеній почти некуда сбывать, и охоты, которая есть промыселъ подверженный риску и годъ отъ году дающій меньше доходовъ. Значительную поддержку мѣстное

Digitized by Google

русское населеніе находитъ въ распространившихся за послѣднія пятнадцать лѣтъ золотыхъ пріискахъ, какъ въ предѣлахъ самаго Забайкалья, такъ и въ Олекминскомъ округѣ Якутской Области: туда сбываются произведенія земледѣлія и скотоводства по хорошимъ цѣнамъ и тамъ же выручаются немаловажные заработки отъ золотопромывальныхъ работъ.

Къ составу русскаго населенія здѣсь причислены и поляки, ведущіе тотъ же образъ жизни, какъ и русскіе посельщики, но обыкновенно болѣе ихъ развитые умственно. Число ихъ достигаетъ 2,000 душъ, считая женъ и дѣтей.

2) *Буряты* — коренное населеніе Забайкалья и понынѣ занимающее значительную часть его территоріи, особенно въ уѣздахъ Селенгинскомъ, Верхнеудинскомъ и въ южныхъ частяхъ Читинскаго и Нерчинскаго. Число ихъ простирается до 120,000 душъ. Они ведутъ кочевую жизнь, но многіе изъ нихъ стали уже полуосѣдлыми или даже осѣдлыми, что зависитъ отъ распространенія земледѣлія и сближенія ихъ съ русскими въ городахъ и по большимъ дорогамъ. Они управляются степными думами Закаменскою, на Джидѣ, Селенгинскою, у Гусинаго озера, Хоринскою, на Удѣ, Агинскою на Агѣ. Весьма важное вліяніе у нихъ имѣютъ тайши, т. е. родоправители, и ламы, т. е. духовные, которые вмѣстѣ съ тѣмъ и знахари, т. е. лекаря. Нужно замѣтить, что когда русскіе завоевали Забайкалье, то большинство бурятъ были шаманами; съ тѣхъ поръ они всѣ сдѣлались буддистами или ламаитами, что положило почти неодолимую преграду распространенію среди ихъ христіанства, такъ что теперь надежнѣйшій способъ къ сближенію ихъ съ русскими по вѣрѣ будетъ дозволеніе смѣшанныхъ браковъ; пропаганда же миссіонеровъ едва-ли будетъ имѣть какія либо послѣдствія.

Буряты народъ смышленый и, для монголовъ, довольно бодрый и трудолюбивый. Они хорошіе охотники, наѣздники и отчасти земледѣльцы. Главный ихъ промыселъ, разумѣется, скотоводство. Часть ихъ, около Селенгинска, обращена въ казаковъ и составляетъ одну бригаду, которой строевое образованіе не хуже, если не лучше, чѣмъ въ нѣкоторыхъ русскихъ полкахъ и баталіонахъ Забайкальскаго казачьяго войска. Но масса, наравнѣ съ другими сибирскими инородцами, вовсе не несетъ военной повинности и, по справедливости, должна быть наконецъ лишена этой льготы, которая ничѣмъ не оправдывается. Въ политической надежности бурятъ нѣтъ причинъ сомнѣваться, особенно когда они станутъ поступать въ ряды русскихъ солдатъ. Въ видахъ тѣснѣйшаго сближенія ихъ съ русскимъ

Digitized by Google

населеніемъ, быть можетъ, неизлишнимъ бы было принять между ними ту же мѣру, что и въ киргизскихъ степяхъ, т. е. уменьшить значеніе родовитыхъ тайшей, а вмѣстѣ и ламъ, число которыхъ слишкомъ велико.

3) *Монголы* двухъ аймаковъ или ханствъ, Тушету-хана и Цеценъ-хана, народъ кочевой, благодаря вліянію буддизма и двухвѣковому спокойствію ставшій очень мирнымъ и сохранившій отъ времени прежняго политическаго величія только одно сильное чувство презрѣнія и ненависти къ китайцамъ. Чувство это здѣсь, въ Халкѣ, живѣе, чѣмъ гдѣ-нибудь, какъ по отдаленности страны отъ Китая, такъ и потому, что китайская колонизація здѣсь, можно сказать, еще не начиналась, ограничиваясь поселеніемъ безсемейныхъ сыновъ Срединнаго царства въ нѣсколькихъ торговыхъ слободахъ, а не въ центрѣ самаго кочеваго туземнаго населенія. И не смотря на кровныя связи мѣстной знати съ императорскимъ домомъ въ Пекинѣ, знать эта далеко не изъята отъ національнаго предубѣжденія противъ китайскаго господства въ странѣ. Что же касается до другаго вліятельнаго въ народѣ сословія, духовенства, то оно, можетъ быть, по крайней мѣрѣ въ высшихъ своихъ представителяхъ, болѣе другихъ склонно къ поддержанію китайской власти, окружающей хутухтъ самымъ высокимъ почетомъ; но въ массѣ ламъ, грубой, необразованной, выходящей изъ народа, нерасположеніе къ китайцамъ столь же сильно, какъ и въ самомъ народѣ.

Монголы сосѣдней Забайкалью части Халки вѣдаются проживающими въ Ургѣ амбанями, изъ которыхъ одинъ, старшій, всегда есть природный монголъ, хотя, конечно, болѣе или менѣе окитаившійся, а другой—маньчжуръ. Но ихъ власть чисто-политическая, т. е. они ограничиваются поддержаніемъ мира въ странѣ и покорности ея китайской власти, да завѣдуютъ пограничными дѣлами съ Россіею. Что до внутренняго управленія, то оно все, сполна, принадлежитъ: а) *ханамъ*—Цецену и Тушету, б) находящимся въ подчиненіи имъ правителямъ хошуновъ или «знаменъ», *дзасакамъ*, в) *ургинскому хутухтѣ*, завѣдывающему, совершенно независимо отъ гражданскихъ властей, многими частями страны, гдѣ есть обширные ламайскіе монастыри съ приписанными къ нимъ землями и находящимися на нихъ кочевниками. Эта послѣдняя часть Халки, необразующая сплошнаго владѣнія, составляетъ то, что принято называть *шабинскимъ вѣдомствомъ*; къ составу его, какъ видно изъ обзора Алтае-саянскаго участка, принадлежатъ и земли дархатовъ, лежащія внѣ описываемаго пространства.

Digitized by Google

Ханы Цеценъ и Тушету живутъ внѣ Урги, именно первый на среднемъ теченіи Керулена, а второй на Орхонѣ. Тамъ они имѣютъ осѣдлости или такъ-называемые «курени», т. е. небольшіе городки. Подобные же курени находятся и въ удѣлахъ дзасаковъ, т. е. родовыхъ начальниковъ хошуновъ, которые власть свою передаютъ по наслѣдству, подобно майоратнымъ владѣльцамъ, но не по праву первородства, а по избранію и съ утвержденія пекинскаго двора. Дзасаки суть предводители тѣхъ войскъ, которыя должны выставляться ихъ удѣлами; да и всѣ ихъ подданные, монголы, числятся въ военномъ сословіи, на подобіе нашихъ казаковъ, съ восемнадцати лѣтъ до конца жизни. Они вооружаются и снаряжаются на свой счетъ, но въ крайнихъ случаяхъ китайское правительство даетъ имъ денежное вспомоществованіе, какъ, напримѣръ, было въ 1869 году при приближеніи съ запада дунганъ. Что ополченія, формируемыя изъ монголовъ, не въ состояніи вести серьезной борьбы съ европейски-устроенными войсками, это понятно само собою; но противъ азіятскихъ скопищъ они еще могутъ быть употребляемы не безъ успѣха, что доказывается пораженіемъ, которое они нанесли въ сентябрѣ 1871 года мусульманскимъ шайкамъ, шедшимъ къ Ургѣ съ югозапада.

Вооруженіе монгольскихъ ратниковъ состоитъ изъ луковъ и стрѣлъ; къ нимъ въ небольшемъ числѣ присоединяются ружья (обыкновенно фитильныя), сабли и пики. Въ этомъ отношеніи халкасскіе монголы отстали отъ чахаровъ, которые имѣютъ уже карабины, европейскія сабли и даже, иногда, револьверы. Строй у монголовъ исключительно развернутый, да и тотъ соблюдается пока не дошло до дѣла съ непріятелемъ: тогда каждый бросается впередъ или назадъ, сообразно личной храбрости и быстротѣ лошади.

Число монголовъ въ двухъ ханствахъ, Цеценъ и Тушету, едва-ли превосходитъ 210,000 душъ, раздѣленныхъ на 43 хошуна, изъ которыхъ 23 подвѣдомственны Цеценъ-хану и занимаютъ мѣста по верховьямъ Толы и, на востокъ оттуда, по Керулену, а 20 Тушету-хану и кочуютъ въ басейнѣ Толы, а также по Орхону и нижнимъ частямъ Эгегола и Селенги Численность монголовъ шабинскаго вѣдомства неизвѣстна. Часть Гоби, непосредственно прилегающая къ Халкѣ, занята также кочевьями халкасцевъ; но они не совершаютъ большихъ передвиженій съ юга на сѣверъ и обратно, на подобіе нашихъ киргизовъ въ оренбургской степи, а ограничиваются чисто мѣстными перекочевками въ предѣлахъ своихъ знаменныхъ земель.

4) *Тунгусы* частію бродячіе, частію осѣдлые, живутъ лишь въ небольшемъ числѣ на описываемомъ пространствѣ, именно въ Нер-

Digitized by Google

чинскомъ уѣздѣ, по Нерчѣ и другимъ лѣвымъ притокамъ Шилки, гдѣ въ эпоху завоеванія края русскими господствовалъ князекъ Гантимуръ, котораго потомство и донынѣ живетъ близъ деревни Князе-береговой, и въ Верхнеудинскомъ, на рѣкѣ Снѣжной, гдѣ есть до 900 тунгусовъ, совсѣмъ впрочемъ обурятившихся. Общее число тунгузскаго населенія описываемаго края едва-ли превосходитъ 5,000 душъ. Часть его обращена въ православіе, другая, какъ снѣжинскіе тунгузы, въ ламаизмъ, третья остается въ шаманствѣ. Тунгусы—народъ кроткій, покорный правительству, но невѣжественный и привязанный больше всего къ бродячей охотничьей жизни. Тѣ изъ нихъ, которые перешли къ осѣдлости, какъ жители Зюльзинскаго прихода на Нерчѣ, могли бы быть совершенно сравнены въ правахъ и обязанностяхъ съ русскимъ населеніемъ Забайкалья; что же касается до бродячихъ, то, несмотря на ихъ отличное искуство въ стрѣльбѣ, они для военной службы мало пригодны уже по одному тому, что бродятъ отдѣльными семьями, гдѣ обыкновенно отецъ есть и единственный кормилецъ семейства.

5) *Китайцы*—исключительно торговцы и чиновники, разсѣянные по торговымъ слободамъ въ Ургѣ, Маймаченѣ, Керулюнѣ и въ нѣкоторыхъ другихъ куреняхъ. По закону они не могутъ имѣть при себѣ семействъ и обзаводиться прочной осѣдлостью въ Монголіи; но этотъ законъ обходится тѣмъ, что они имѣютъ монгольскихъ наложницъ, которыя живутъ либо въ Маймаченахъ, либо гдѣ-нибудь въ сторонѣ, за нѣсколько верстъ. Въ послѣднее время начинаютъ возникать даже китайскіе постоялые дворы, а вмѣстѣ и фермы, въ мѣстахъ къ тому пригодныхъ. Ѣздящіе по ауламъ съ товарами китайскіе торгаши находятъ въ такихъ домахъ пріютъ, приспособленный къ ихъ привычкамъ и вкусамъ. Общее число китайцевъ въ двухъ восточныхъ ханствахъ Халки едва-ли превосходитъ 2,000—3,000 душъ.

6) *Евреи*—обыкновенно занимающіе въ нашихъ владѣніяхъ такую же роль, какъ упомянутые сейчасъ китайцы въ Халкѣ, находятся въ Забайкальѣ въ нѣсколько отличныхъ условіяхъ. Именно, будучи ссыльными или потомками таковыхъ, они частію разсѣяны по городамъ, гдѣ занимаются ремеслами, но не торговлею, частію же сгруппированы въ селѣ Кабанскомъ, на Селендѣ, гдѣ занимаются какъ земледѣліемъ, такъ и торговлею. Въ большей части случаевъ они не сохранили того рѣзкаго типа, который ихъ отличаетъ въ западныхъ губерніяхъ и говорятъ, покрайней мѣрѣ въ Кабанскомъ, по-русски. Тутъ они занимаются, между прочимъ, разведеніемъ табака. Число всѣхъ евреевъ 3,625 душъ.

Digitized by Google

Сводя эти данныя о составѣ населенія халкасскаго пограничнаго пространства, мы получаемъ, что на немъ живутъ:

Русскіе и другіе европейцы	260,000	челов.
Буряты	120,000	330,000
Монголы	210,000	
Тунгусы	5,000	
Китайцы	3,000 ?	
Евреи	3,600	
	Итого 601,600	

Изъ которыхъ 388,000 на русской почвѣ, въ полосѣ не болѣе 430 верстъ шириною, и 213,000 на китайской, въ разстояніи не болѣе 300 верстъ отъ границы. Все почти населеніе китайскихъ владѣній кочевое, у насъ же двѣ трети осѣдлаго. Монгольское племя есть преобладающее на цѣломъ пространствѣ; но, всецѣло занимая китайскую его часть, оно имѣетъ второстепенную роль въ русскихъ владѣніяхъ.

Относительно группировки этого населенія было уже замѣчено: 1) что большинство его держится по долинамъ рѣкъ; 2) что осѣдлые жители края, русскіе, образовали довольно крупныя поселенія въ басейнѣ Селенги и болѣе мелкія въ басейнѣ Амура или въ Нерчинскомъ краѣ; 3) что въ монгольской части пространства единственные осѣдлые жители китайцы, а потомъ ламы, живущіе по монастырямъ, и немногія владѣтельныя лица, ханы и дзазаки, имѣющіе свои курени. Слѣдующій обзоръ дастъ болѣе обстоятельное понятіе о важнѣйшихъ изъ всѣхъ осѣдлостей въ краѣ.

А. Въ Забайкальѣ.

Посольскій монастырь, съ окружающимъ его селеніемъ, есть крайняя населенная точка у Байкала какъ со стороны самаго озера, черезъ которое тутъ начинается переправа (*), такъ и по кругобайкальскому тракту, вдоль котораго отсюда на западъ существуютъ только одинокія почтовыя станціи. Селеніе небольшое, но хорошо обстроенное.

Село Кабанское—экономическій и административный центръ селенгинской дельты, съ населеніемъ болѣе 800 душъ, изъ которыхъ часть евреи.

Городъ Верхнеудинскъ—лучшій изъ забайкальскихъ по постройкѣ и важнѣйшій по экономическому значенію для края. Здѣсь зимою бываетъ ярмарка съ оборотомъ до 600,000 рублей. По поло-

(*) Лѣтомъ пароходная—къ селу Лиственичному, зимою санная—къ станціи Голоустной.

Digitized by Google

женію своему у выхода кругобайкальской дороги изъ ущелья (въ девяти верстахъ отъ начала его), на мѣстѣ соединенія съ Селенгою Уды (правые берега обѣихъ рѣкъ) и при соединеніи дорогъ изъ Читы, хилокскихъ и чикойскихъ селеній, считая въ томъ числѣ Петровскій заводъ, и наконецъ у дороги на Кяхту, онъ одинъ изъ важныхъ стратегическихъ пунктовъ Забайкалья. Жителей 3,470 душъ.

Селенгинскъ новый на лѣвой сторонѣ Селенги и *старый* на правой; бѣдный городокъ, могущій однако возвыситься, благодаря своему положенію близъ впаденія въ Селенгу Чикоя. Жителей около 1,000 душъ.

Усть-Кяхта—слобода на Селенгѣ, въ 20 верстахъ отъ границы, откуда въ хорошую воду устанавливается пароходство на Селенгѣ.

Городъ Троицкосавскъ, съ *Кяхтою*, лежащею въ $3^1/_2$ верстахъ отъ него и соединенною съ нимъ единственнымъ въ краѣ шоссе. До 1861 года былъ мѣстомъ обширнаго торга съ Китаемъ, нынѣ весьма упавшаго. Городъ и слобода расположены въ степной, песчаной, долинѣ, почти безъ воды въ протекающемъ чрезъ нихъ ручьѣ. Жители, большею частью, мѣщане, которые нѣкогда занимались исключительно зашировкою чайныхъ мѣстъ (обшиваніемъ цибиковъ кожею), а теперь перебиваются тѣмъ же и частію извозомъ, ремеслами и проч. Жителей въ обѣихъ мѣстностяхъ, т. е. въ городѣ и слободѣ Кяхтѣ, около 3,700 душъ. Изъ зданій, могущихъ имѣть значеніе для военнаго вѣдомства, заслуживаютъ вниманія, по обширности своей, бывшая таможня въ Троицкосавскѣ, на сѣверномъ концѣ города, и гостиный дворъ въ Кяхтѣ, у самой почти границы, оба каменные, тогда какъ большинство прочихъ построекъ деревянныя. Кяхта непосредственно примыкаетъ къ китайскому Маймачену, отъ котораго отдѣлена лишь десятью саженями нейтральной полосы и деревяннымъ заборомъ.

Селеніе *Торейское* и станица *Харацайская* суть главныя осѣдлости въ долинѣ Джиды.

Гусино-озерскій дацанъ или ламайскій монастырь, у юго-западнаго берега Гусинаго озера, есть центръ духовнаго управленія бурятъ, ибо живущій здѣсь хамба-лама считается главою бурятскаго духовенства.

Станица *Кударинская*, на Кударѣ, притокѣ Чикоя, селенія: *Урлукское* (2,200 душъ) на Урлукѣ, въ 20 верстахъ отъ Чикоя, *Савичи* и *Барахово*, на самомъ Чикоѣ, *Куналейское*, *Бичурское* и *Еланское*, у Хилока, *Ново-Заганъ*, *Мухоръ-Шибирское*, *Хонхолойское* и *Харауское* по Сухорѣ и Тугную, *Петровскій*

Digitized by Google

заводъ и село *Тарба-Гатайское* суть главные центры русскаго населенія въ предѣлахъ Селенгинскаго и Верхнеудинскаго уѣздовъ, на правой сторонѣ Селенги. Петровскій заводъ есть единственный въ Забайкальѣ для выдѣлки желѣза.

По дорогѣ изъ Верхнеудинска въ Читу заслуживаютъ нѣкотораго вниманія лишь село *Ужурское* и деревня *Шакшинская*: послѣдняя передъ самымъ Яблоновымъ хребтомъ и у водораздѣла Хилока и Монголоя.

Чита — областной городъ Забайкалья, возведенный въ это достоинство изъ бывшаго Читинскаго острога. Въ городѣ этомъ нынѣ 3,650 жителей, областное и войсковое правленія и небольшой арсеналъ. Экономическаго значенія онъ, однако, не имѣетъ, да едва-ли и можетъ когда имѣть, ибо протекающая мимо его Ингода хотя и считается судоходною отсюда, но на самомъ дѣлѣ есть только сплавная рѣка. Кромѣ того, Чита имѣетъ еще одно мѣстное и довольно важное неудобство: она лежитъ въ глубокой долинѣ среди песковъ, которые вѣтеръ наноситъ какъ изъ самой долины, такъ и съ сосѣднихъ горъ. Въ этомъ она походитъ на Кяхту. Городъ построенъ на лѣвыхъ берегахъ Ингоды и Читы, изъ которыхъ послѣднюю обыкновенно переѣзжаютъ въ бродъ.

Въ Нерчинскомъ краѣ заслуживаютъ еще вниманія слѣдующіе населенные пункты:

По Шилкѣ: село Городище, городъ Нерчинскъ, станица Бянкина, городъ Срѣтенскъ, Шилкинскій заводъ и станица Горбиченская.

По Онону: станицы Акшинская и Чинданская.

По Аргуни: станицы Старо и Ново-Цурухайтуевскія, Олочинская, Аргунская и Усть-Стрѣлочная.

По притокамъ Аргуни: большой Нерчинскій заводъ, Александровскій заводъ, станица Донинская.

О важнѣйшихъ изъ этихъ пунктовъ можно сказать слѣдующее:

Городъ *Нерчинскъ*, на рѣкѣ Нерчѣ, въ четырехъ верстахъ отъ впаденія ея въ Шилку, посреди прекрасной долины, имѣетъ 4,000 жителей. Если бы рѣка Шилка была хоть нѣсколько канализована отсюда до Срѣтенска, устройствомъ самыхъ простыхъ береговыхъ плотинъ для съуженія русла, то, конечно, городъ этотъ могъ бы быть истиннымъ экономическихъ центромъ всего Нерчинскаго края, предпочтительно предъ Читою и Срѣтенскомъ.

Срѣтенскъ — городокъ замѣчательный только тѣмъ, что отсюда начинается амурское пароходство. Онъ лежитъ на правомъ бе-

Digitized by Google

рогу Шилки, въ весьма узкой долинѣ и никогда не можетъ по этому самому стать значительнымъ городомъ.

Станица *Горбичекская* — послѣдній населенный пунктъ по Шилкѣ, которая отсюда вступаетъ въ весьма узкую долину, почти въ непрерывное ущелье, до самой Усть-Стрѣлки.

Станица *Усть-Стрѣлочная*, въ $1^1/_2$ верстѣ отъ впаденія Аргуни въ Амуръ, имѣетъ со станицею Покровскою, которая лежитъ на самомъ Амурѣ, у начала его, представляетъ много условій, чтобы сдѣлаться современемъ немаловажнымъ торговымъ и стратегическимъ пунктомъ.

Большой *Нерчинскій заводъ* (2,000 душъ) есть средоточіе управленія Нерчинскимъ горнозаводскимъ округомъ, принадлежащимъ кабинету Его Величества и имѣющимъ въ составѣ своемъ до 764,000 десятинъ земли, изъ которыхъ 300,000 десятинъ лѣсу.

Станица *Ново-Цурухайтуевская*—центръ промышленаго движенія въ ири-аргунскомъ краѣ. Отсюда есть дорога въ китайскіе города Мергень, Хайларъ и Цицикаръ. Здѣсь же заслуживаетъ вниманія степное коневодство г. Хилковскаго.

Станица *Чиндантская* можетъ сдѣлаться значительнымъ торговымъ пунктомъ, если установится постоянное караванное сообщеніе Нерчинскаго края съ китайскимъ городомъ Долонъ-неромъ, въ который отсюда начинается кратчайшая удобная дорога.

Б. Въ Халкѣ:

Эрдени-цзао — большой ламайскій монастырь на Орхонѣ. Положеніе его съ точностью неизвѣстно.

Резиденція Тушету-хана, на Орхонѣ же, верстахъ въ тридцати ниже устья Толы.

Урга — важнѣйшій пунктъ сѣверной Монголіи, мѣстопребываніе хутухты — гегена, который въ буддійской іерархіи занимаетъ первое мѣсто послѣ далай-ламы и баньчаня. Тутъ же живутъ китайскіе амбани, правители Халки, а также русскій консулъ. Городъ лежитъ въ долинѣ рѣчки Сильбы, впадающей здѣсь въ Толу, и разбросанъ на пространствѣ нѣсколькихъ верстъ неправильными групами, среди которыхъ тянутся пустыри. Вся долина командуется окружающими высотами, изъ которыхъ особенно извѣстна гора Ханъ-ола. Русское консульство лежитъ отдѣльно, въ восточной части города. Главное населеніе Урги составляютъ ламы, а потомъ китайцы, которые имѣютъ торговую слободу. Урга привлекаетъ лѣтомъ многочисленныхъ богомольцевъ изъ всѣхъ частей Монголіи.

Городки *Дзунъ-курень*, на верхнемъ Керулюнѣ, *Бревенкидъ*, на

Digitized by Google

Чжергалантуѣ, *Гильтегентай*, на сѣверной окраинѣ Гоби, близъ поворота Керулюна на востокъ, *резиденція Цецен хана* на среднемъ Керулюнѣ и наконецъ *Ургу* или *Керулюнъ*, на нижнихъ частяхъ рѣки того же имени, всѣ имѣютъ одинъ общій типъ. Это ламайскіе монастыри, съ возникшими около нихъ торговыми слободами, гдѣ находятъ для себя все нужное монголы. Ниже послѣдняго изъ названныхъ городковъ, рѣка Керулюнъ протекаетъ узкимъ ущельемъ, прежде чѣмъ достигнуть озера Далай-нора, долина котораго также обставлена горами и увалами съ сѣверо-запада.

Перечисливъ эти пункты, мы должны теперь сказать нѣсколько словъ о промышленыхъ связяхъ между ними, такъ какъ подобныя связи могутъ имѣть особое значеніе въ виду того, что по обѣ стороны границы живетъ одно коренное населеніе—монгольское. Но тутъ можно замѣтить, что собственно монголы и буряты имѣютъ между собою гораздо болѣе религіозныхъ и даже брачныхъ связей, чѣмъ экономическихъ; вся же пограничная торговля держится главнѣйше на обмѣнѣ произведеній не мѣстныхъ, а привозимыхъ издалека, именно изъ Китая и изъ европейской Россіи. Китай особенно снабжаетъ какъ монголовъ-халкасцевъ, такъ и всѣхъ жителей Забайкалья, чаемъ, преимущественно кирпичнымъ. Чай этотъ привозится къ намъ для Забайкальскаго края безпошлинно, ибо онъ есть предметъ первой потребности не только для бурятъ, но и для русскихъ; монголы же, неимѣющіе полей и лѣсовъ, слѣдовательно хлѣба и продуктовъ охоты, имъ почти однимъ и живутъ, съ прибавленіемъ къ нему баранины и другаго мяса. Чайные кирпичи служатъ въ Монголіи единицею цѣнностей, въ родѣ нашего рубля или китайскаго лана, и курсъ на кирпичи въ Кяхтѣ есть величина почти постоянная, колеблющаяся не болѣе, чѣмъ кредитный рубль на лондонскомъ рынкѣ (*). Съ русской стороны, на международный торгъ въ Кяхтѣ, Ургѣ и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстностяхъ поступаютъ хлопчатобумажныя ткани, плисъ и отчасти сукно, а также металическая посуда и мѣха, которые, впрочемъ, большею частью не остаются въ Монголіи, а идутъ въ Китай. Съ открытіемъ новой дороги въ послѣдній изъ Забайкалья, именно чрезъ Чиндантъ, можно думать, что торговыя связи Россіи съ Халкою возрастутъ еще болѣе; но и теперь онѣ довольно значительны, особенно если взять въ расчетъ торжки, которые бываютъ почти на каждомъ пограничномъ караулѣ между жителями сосѣднихъ мѣстностей.

(*) Обыкновенно 50 коп. сер. за штуку. Хорошій баранъ стоитъ три или четыре кирпича.

Digitized by Google

ВОЕННЫЙ ОБЗОРЪ.

Соображая изложенныя выше данныя географическія, статистическія и этнографическія, а также принявъ во вниманіе исторію пограничныхъ нашихъ отношеній къ Китаю въ Халкѣ, мы можемъ сдѣлать слѣдующія замѣчанія объ описанномъ краѣ, какъ о театрѣ войны:

1) Вообще все пограничное пространство очень гористо; особенную же важность съ военной точки зрѣнія имѣютъ Гентей и Яблоновый хребетъ, раздѣляющіе край на два театра войны, между которыми не можетъ быть никакой прочной связи.

2) На *западѣ* отъ Яблоноваго хребта важнѣйшими, въ стратегическомъ смыслѣ, мѣстными предметами являются долина рѣки Селенги и Хамаръ-дабанскій хребетъ. Первая есть единственная полоса земли, гдѣ возможны значительныя военныя дѣйствія, какъ наступательныя съ нашей стороны, такъ даже и оборонительныя; ибо монголы хотя и могутъ вторгаться къ намъ почти вдоль всей границы, но только по долинѣ Селенги въ состояніи проникнуть глубоко внутрь страны и занять важные стратегическіе пункты, каковъ, напримѣръ, Верхнеудинскъ. Что же касается до Хамаръ-дабанскаго кряжа, то онъ образуетъ малодоступную окраину важнѣйшаго для насъ въ стратегическомъ отношеніи дефиле, кругобайкальской дороги, и съ этой точки зрѣнія есть стратегическій ключъ страны, такъ что самое обладаніе Забайкальемъ возможно лишь подъ условіемъ владѣть сполна по крайней мѣрѣ всѣми горными проходами въ этомъ хребтѣ. Замѣтимъ, что главный выходъ изъ образованнаго Хамаръ-дабаномъ дефиле, у Верхнеудинска, ничѣмъ съ нашей стороны не укрѣпленъ, хотя для конницы лежитъ всего въ четырехъ переходахъ отъ границы, такъ что найдись у китайцевъ смѣлый генералъ, онъ можетъ внезапно отрѣзать большую часть Забайкалья и весь Амуръ отъ прочихъ частей Сибири.

3) Въ смыслѣ конфигураціи и даже географическаго положенія, по горамъ, граница на западѣ отъ Яблоноваго хребта вообще представляется довольно удовлетворительною съ точки зрѣнія ея обороны. Но въ виду качествъ непріятеля, который можетъ состоять только изъ многочисленной иррегулярной конницы, это замѣчаніе пріобрѣтаетъ чисто-отвлеченный, фиктивный смыслъ, ибо такой непріятель въ состояніи повсюду перейти границу почти внезапно. Впрочемъ, нетрудно понять, что серьезныя оборонительныя дѣйствія могутъ имѣть мѣсто только въ пространствѣ отъ Желтуры до Чикоя, т. е. на какихъ-нибудь 130 верстахъ, гдѣ всегда и должны быть

Digitized by Google

сосредоточены какъ войска, такъ и предметы снаряженія и довольствія. Троицкосавскъ, лежащій въ срединѣ этого пространства и притомъ у самой границы, есть поэтому естественный пунктъ для сосредоточенія войскъ съ нашей стороны, точно такъ же, какъ Гилянъ-норъ—съ китайской. Ни въ одномъ изъ нихъ, однако, благодаря вѣковымъ дружескимъ отношеніямъ двухъ сосѣднихъ державъ, нѣтъ никакихъ укрѣпленій.

4) По довольно хорошей производительности страны на западѣ отъ Яблоноваго хребта, какъ у насъ, такъ даже и у монголовъ, въ случаѣ войны, безъ особаго труда могутъ быть содержимы съ обѣихъ сторонъ довольно значительные отряды на этомъ театрѣ войны. Разумѣется, европейскій масштабъ тутъ неприменимъ, особенно въ виду огромнаго превосходства нашихъ войскъ надъ монгольскими и надъ китайскими регулярными; но все же, въ крайнемъ случаѣ, мы можемъ собрать въ долинѣ Селенги, безъ особыхъ хлопотъ о продовольствіи, отрядъ въ 2,000 пѣхоты и 1,000 кавалеріи, съ двумя батареями, чего совершенно достаточно, что бы вести войну противъ нашихъ сосѣдей съ полною увѣренностью въ успѣхѣ, который можетъ выразиться не только занятіемъ Урги, но и отторженіемъ отъ Китая всей Халки. Для послѣдней цѣли искусный генералъ не упуститъ, конечно, воспользоваться національнымъ предубѣжденіемъ монголовъ противъ китайцевъ.

5) Продовольствіе войкъ въ нашихъ предѣлахъ можетъ быть обезпечено главнѣйше урожаями хлѣба въ долинѣ Хилока и отчасти Джиды, Селенги и Чикоя. Здѣсь же, особенно по Джидѣ и Чикою, можетъ быть заготовляемо и сѣно. Интендантскія цѣны на всѣ эти предметы, по сложности пяти лѣтъ, 1866—1870, были:

Муки, четверть	. . . . .	8	р.	14 коп.
Крупъ.	. . . . .	13	»	29 »
Овса	. . . . .	4	»	24 »
Сѣна пудъ.	. . . . .	»	»	28 »

Но эти цѣны, приблизительно, вдвое выше дѣйствительныхъ и показываютъ только барыши подрядчиковъ. За то, при движеніи за границу, въ Монголію, по справедливости можно ожидать очень большихъ расходовъ на хлѣбъ и фуражъ, какъ показалъ опытъ 1870—1871 годовъ: тогда продовольствіе казачьей сотни въ Ургѣ обходилось отъ 4,000 до 5,000 рублей въ мѣсяцъ.

6) *По ту сторону Яблоноваго хребта* свойства театра войны нѣсколько иныя, чѣмъ въ бассейнѣ Селенги, что зависитъ: а) отъ направленія значительной части рѣкъ не перпендикулярно къ грани-

Digitized by Google

цѣ, а параллельно ей; б) отъ большей лѣсистости горныхъ хребтовъ; с) отъ распредѣленія населенія болѣе равномѣрнаго, чѣмъ на западѣ отъ Яблоноваго хребта. Поэтому здѣсь нѣтъ такой опредѣленной, указанной природою, операціонной линіи, какъ долина Селенги. Для сосредоточенія же войскъ, въ случаѣ войны съ Китаемъ, могутъ служить: станица Чиндантская, откуда удобно движеніе на Керулюнъ, и станица Цурухайту, откуда легко достигнуть Хайлара. Впрочемъ, послѣдній путь дѣйствій лежитъ уже въ Даурiи, по отношенію къ которой Нерчинскій край вообще имѣетъ гораздо болѣе значенія, чѣмъ по отношенію къ Халкѣ. Самыя дороги въ краѣ, большею частію мало удобныя для ѣзды въ экипажахъ, дѣлаютъ довольно затруднительными движенія значительныхъ отрядовъ, хотя, съ другой стороны, путь вдоль Онона до Чинданта и оттуда на Абагайту, т. е. вдоль границы, облегчаетъ сосредоточеніе войскъ, расположенныхъ вдоль ея.

Условія содержанія войскъ въ Нерчинскомъ краѣ тѣ же, что по западную сторону Яблоноваго хребта; но благодаря тому, что край этотъ долгое время снабжалъ Амуръ хлѣбомъ и скотомъ, въ немъ все дороже. Притомъ земледѣліе не можетъ особенно процвѣтать вслѣдствіе ложнаго экономическаго положенія большинства жителей, которые, будучи казаками, никогда не могутъ сравниться въ производительности съ крестьянами. Да и послѣдніе здѣсь далеко не такъ зажиточны какъ на Хилокѣ, вслѣдствіе реквизицій во время заселенія Амура.

7) Забайкальское казачье войско, въ теперешнемъ его составѣ—6 конныхъ полковъ, 12 пѣшихъ баталіоновъ и 1 батарея—вообще кажется излишне-большимъ. И какъ по роду возможной войны, съ монголами, въ степяхъ, небѣдныхъ травою, для насъ важнѣе имѣть многочисленную конницу, а пѣхоту лишь въ небольшомъ числѣ, но отличную, т. е. регулярную, то очевидно, что возвращеніе пѣшихъ баталіоновъ въ крестьянское сословіе нисколько не ослабитъ обороны страны и въ то же время послужитъ къ государственной пользѣ. Въ этомъ смыслѣ и сдѣланъ правительствомъ важный шагъ въ маѣ настоящаго 1872 г. уничтоженіемъ разныхъ военно-административныхъ учрежденій по войску и замѣною ихъ обще-гражданскими.

8) Въ предѣлахъ описываемаго пространства, именно въ Читѣ, мы имѣемъ окружной арсеналъ восточной Сибири, стоющій ежегодно около 15,000 руб. и состоящій изъ мастерскихъ деревянной и кузнечной. Какъ этотъ арсеналъ: а) получаетъ нужное для подѣлокъ

Digitized by Google

дерево съ Амура и даже съ Усури; b) имѣетъ главнымъ назначеніемъ приготовлять крѣпостные лафеты, въ которыхъ никакой надобности въ Забайкальѣ не встрѣчается, и c) не содержитъ необходимой оружейной мастерской, то, повидимому, есть основаніе къ переводу его въ Хабаровку, согласно представленію начальства восточнаго сибирскаго округа. Въ оставшихся зданіяхъ, быть можетъ, окажется удобнымъ основать оружейную мастерскую, въ которой войска Иркутской губерніи и областей Забайкальской и Амурской имѣютъ настоятельную надобность.

9) Снабженіе войскъ провіянтомъ производится изъ слѣдующихъ магазиновъ: читинскаго (перваго класа), срѣтенскаго (втораго класа) верхнеудинскаго, селенгинскаго, троицкосавскаго, нерчинскаго (третьяго класа) и нерчинско-александровскаго (четвертаго класа).

Предметы обмундированія и снаряженія заготовляются обыкновенно съ торговъ и доставляются отчасти изъ европейской Россіи (сукно, пуговицы, гербы), отчасти съ мѣстныхъ рынковъ (сапожный товаръ, холстъ, сбруя). Неразвитость мануфактурной промышлености въ краѣ дѣлаетъ ихъ очень дорогими.

Оружіе въ войскахъ все привозное изъ европейской Россіи, куда приходится посылать его и для капитальныхъ исправленій.

Для пользованія больныхъ имѣются одинъ читинскій военный полугоспиталь.

Командованіе войсками въ Забайкальѣ принадлежитъ военному губернатору области, который вмѣстѣ есть и войсковой атаманъ казаковъ.

10) Монгольскія войска въ Халкѣ, т. е. мѣстная милиція, о свойствахъ которой говорено уже при обзорѣ народонаселенія, состоятъ:

Въ аймакѣ Цеценъ-хана	изъ 47 сотенъ . .	7,550	человѣкъ.
» аймакѣ Тушету-хана	изъ 53 сотенъ . .	7,950	»
	100 сотенъ . .	15,000	»

Ни общаго управленія, ни запасовъ оружія, ни продовольствія и проч. эти монголы не имѣютъ. Службу несутъ по очереди на пограничныхъ караулахъ и въ Ургѣ, причемъ обучаются стрѣльбѣ и производству атакъ. Ни пѣхоты, ни полевой артилеріи въ Халкѣ нѣтъ, за исключеніемъ небольшихъ пѣхотныхъ отрядовъ китайскихъ войскъ, временно высланныхъ въ Ургу для защиты ея отъ мусульманскихъ шаекъ, приходящихъ съ юго-запада. Числительность этихъ отрядовъ непостоянна, и хотя въ 1871 г. китайское правительство держало около 17,000 челов. на сѣверѣ отъ Великой стѣны, но изъ нихъ

Digitized by Google

на долю описаннаго здѣсь края приходилось нeболѣе 12,000 человѣкъ.

Полковникъ **Венюковъ.**

Источники:

Риттеръ: Землевѣдѣніе Азіи, т. II. Русскій переводъ той части этого труда, которая относится къ Забайкалью, съ современными дополненіями, дѣлается г. Кропоткинымъ.

Газемейстеръ: Статистическое описаніе Сибири.

Шварцъ: Труды Сибирской экспедиціи.

Раддэ: Путешествіе въ юго-восточную Сибирь и статьи о Байкалѣ, монголодаурской границѣ и пр. въ изд. Русскаго Географическаго Общества.

Турчаниновъ: Flora baicalensi-daurica.

Іакинфъ: Записки о Монголіи и Статистическое Описаніе Китайской Имперіи.

Тимковскій: Путешествіе черезъ Монголію.

Ковалевскій: Путешествіе въ Китай.

Шишмаревъ: статьи о Халхаской Монголіи и о поѣздкѣ изъ Урги на Ононъ.

Гаунтъ: Поѣздка въ Ургу.

Кашинъ: Разныя статьи о Пріаргунскомъ краѣ.

Кельбергъ: То же о Селенгинскомъ краѣ.

Ломоносовъ: То же о забайкальскихъ минер. водахъ.

Поляковъ: Путешествіе въ восточный Саянъ.

Годлевскій и *Дыбовскій*: Разныя статьи о Байкалѣ.

Бутины: Поѣздка изъ Чиданта на Долонъ-норъ.

Липинскій: Рукопись о поѣздкѣ въ Ургу.

Ц.... (Пѣтуховъ?): Рукопись о кяхтинскомъ градоначальствѣ.

Клапротъ: Memoires rélatifs à l'Asie.

Разныя статьи въ „Сибирскомъ Вѣстникѣ“ *Спасскаго*, въ „Горномъ Журналѣ“, въ „Иркутскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ“, и особенно въ изданіяхъ Русскаго Географическаго Общества и Сибирскаго Отдѣла его.

Карты: *Забаринскаго*: Забайкальской области, 20 в. въ 1 д.; рукописная Управленія Генеральнаго Штаба Восточной Сибири; рукописная Забайкальской же области, 10 в. въ 1 д., представляющая сводъ съемокъ, не всегда впрочемъ удачный.

Шварца: Бассейновъ Енисея, Лены и Амура—единственная, которая имѣетъ научное объясненіе въ „Трудахъ Сибирской Экспедиціи“.

Клапрота: Carte de l'Asie Centrale.

Маршруты по Халхѣ: Дарендарова, Гельмерсена, Волкова, Бутиныхъ и пр.

М. В.

Digitized by Google

ОТРЫВОКЪ

ИЗЪ ИСТОРІИ ЛЕЙБЪ-ГВАРДІИ ЛИТОВСКАГО ПОЛКА (*).

I.

Начало мятежа въ Варшавѣ въ 1830 году. — Дѣйствія полка подъ Варшавою, по выступленіи изъ-подъ Варшавы и до соединенія съ дѣйствующею арміею, съ 17-го ноября 1830 года до 21-го января 1831 г.

Возстаніе Царства Польскаго, начавшееся 17-го ноября 1830 года возмущеніемъ въ Варшавѣ, было совершенною неожиданностью какъ для цесаревича великаго князя Константина Павловича, такъ и для всѣхъ русскихъ, жившихъ въ этомъ городѣ. Хотя до взрыва мятежа и были нѣкоторыя указанія на готовившіяся событія, но этимъ указаніямъ не придавали особеннаго значенія. По городу ходили темные, все болѣе и болѣе усиливавшіеся слухи о какихъ-то затѣяхъ поляковъ и о томъ, что затѣямъ далеко не была чужда и польская армія. Съ другой стороны, розыски слѣдственной комисіи по дѣлу 14-го декабря 1825 года давали поводъ подозрѣвать, что заговорщики въ Имперіи имѣли сообщниковъ въ Царствѣ Польскомъ.

(*) Изъ всей исторіи лейбъ-гвардіи Литовскаго полка, описать которую мы взяли на себя трудъ, мы рѣшаемся напечатать въ настоящее время лишь отрывокъ, относящійся къ началу возстанія 1830 года въ Царствѣ Польскомъ, какъ потому, что объ этой эпохѣ въ жизни полка намъ удалось собрать довольно много свѣдѣній, такъ и потому, что, какъ мы надѣемся, лица, служившія въ это время въ полку, находящіяся еще въ живыхъ—а ряды ихъ, къ сожалѣнію, быстро уменьшаются — не откажутъ намъ указать на сдѣланные нами пропуски или ошибки. Вмѣстѣ съ тѣмъ мы имѣемъ честь покорнѣйше просить всѣхъ, когда-либо служившихъ въ полку, ежели они имѣютъ какіе-либо матеріалы, могущіе служить къ разъясненію исторіи полка, доставить таковые въ Варшаву, въ полковую канцелярію лейбъ-гвардіи Литовскаго полка, на имя поручика Бараніуса. Такія сообщенія дадутъ возможность полнѣе составить описаніе жизни полка, и послужатъ намъ самымъ лестнымъ поощреніемъ къ продолженію предпринятаго труда. *Авт.*

Digitized by Google

Хотя совокупность этихъ данныхъ и указывала, до нѣкоторой степени, на готовившееся возстаніе въ Царствѣ Польскомъ, но рыцарски честному и довѣрчивому цесаревичу трудно было усомниться въ вѣрности всего польскаго народа, облагодѣтельствованнаго императоромъ Александромъ I, народа, который, послѣ долгихъ и тяжкихъ страданій, только что сталъ оправляться и оживать подъ скипетромъ Россіи. Сомнѣваться же въ вѣрности польскихъ войскъ цесаревичъ не могъ: это было бы для него равносильно сознанію въ томъ, что онъ самъ велъ ихъ не по должному пути, такъ какъ эти войска были имъ созданнымъ, лелѣяннымъ и горячо любимымъ дѣтищемъ.

Хотя великій князь и не считалъ вѣроятнымъ серьезное возстаніе въ Царствѣ Польскомъ, но зная подвижной характеръ поляковъ, цесаревичъ допускалъ возможность уличныхъ безпорядковъ въ Варшавѣ, и потому предписалъ мѣры на случай этихъ скорѣе предчувствованныхъ, чѣмъ предвидѣнныхъ безпорядковъ.

Недѣли за двѣ до рокового 17-го ноября, въ который вспыхнуло возстаніе, великій князь приказалъ посылать по городу усиленные кавалерійскіе разъѣзды, а въ пѣхотѣ — слѣдовательно и въ лейбъ-гвардіи Литовскомъ полку—въ каждомъ баталіонѣ наряжать ежедневно одну дежурную роту, которой приказано было быть въ готовности каждую минуту (*).

Въ дополненіе къ этимъ распоряженіямъ, великій князь передалъ командирамъ русскихъ гвардейскихъ полковъ еще слѣдующее приказаніе:

«Въ случаѣ какихъ-либо смятеній въ городѣ, русскія войска должны выйти изъ казармъ и, соединившись на плацъ-Брони (**) (плацъ—парадное мѣсто), ожидать тамъ дальнѣйшихъ приказаній; оружіе же употреблять въ крайности и только для собственной обороны, чтобы не сказали, что мы нападаемъ. «Пусть поляки сами себя усмиряютъ», прибавилъ великій князь» (***).

Видя полное спокойствіе со стороны высшаго начальства, большинство русскихъ, находившихся въ Варшавѣ, не тревожились политическими вопросами, но довѣрчиво, такъ-же какъ и цесаревичъ, продолжали свою обычную жизнь, не подозрѣвая грозы, которая собиралась надъ Варшавою.

Къ несчастію, довѣріе къ полякамъ не оправдалось.

(*) Со словъ очевидцевъ-современниковъ.

(**) Плацъ-Брони находится на концѣ города, противоположномъ Бельведерскому дворцу, въ которомъ жилъ цесаревичъ.

(***) Замѣтки о польскомъ возстаніи 1830 года Ульянова. „Русскій Архивъ" 1867 года, стр. 707. Тоже подтверждено словесно другими очевидцами.

Digitized by Google

17-го ноября, въ седьмомъ часу вечера, заговорщики, состоявшіе изъ подпрапорщиковъ польскихъ полковъ, напали на Бельведерскій дворецъ (1), съ цѣлью сдѣлать покушеніе на жизнь цесаревича. Къ счастію, покушеніе не имѣло успѣха, несмотря на то, что Бельведерскій дворецъ охранялся одними безоружными инвалидами.

Сдѣлавъ неудавшееся покушеніе, заговорщики прибѣжали въ школу пѣшихъ подпрапорщиковъ, помѣщавшуюся въ полуверстѣ отъ Бельведера, въ одномъ изъ флигелей Лазенковскаго дворца (2). Безъ всякаго затрудненія возмутивъ польскихъ подпрапорщиковъ, заговорщики ворвались вмѣстѣ съ ними къ подпрапорщикамъ русскихъ войскъ и съ крикомъ и бранью, грозясь ружьями, звали ихъ съ собою. Застигнутое врасплохъ, большинство русской молодежи растерялось, но находившіеся при этомъ три литовца, Константинъ (3) и Владиміръ (4) Развадовскіе и Каршницкій, смѣкнувъ, что дѣло неладно, бросились въ окно, по водосточнымъ трубамъ спустились въ садъ и побѣжали куда глаза глядятъ. Опомнившись отъ перваго впечатлѣнія, они направились обходными улицами къ казармамъ полка, расположеннымъ на противоположномъ концѣ города, добраться до которыхъ оказалось, однако, нелегко. Какъ они ни спѣшили, но возстаніе, разливаясь по городу, опережало ихъ, и они неразъ были встрѣчаемы на своемъ пути бранью, угрозами и даже выстрѣлами. Несмотря на то, имъ удалось благополучно достигнуть углового дома плаца-Брони, на которомъ въ то время былъ уже собранъ полкъ: но тутъ пробраться сквозь огромную толпу мятежниковъ было невозможно и двухъ изъ этихъ смѣлыхъ, находчивыхъ и рѣшительныхъ юношей, братьевъ Развадовскихъ, забрали въ плѣнъ (5); третьему же, Каршницкому, удалось пробраться сквозь толпу; но въ то время, какъ онъ бѣжалъ по плацу, на соединеніе съ полкомъ, выстрѣлъ, сдѣланный изъ толпы мятежниковъ, сразилъ его, и онъ упалъ убитый наповалъ.

Возмущеніе польскихъ подпрапорщиковъ было, такъ сказать, сигналомъ общаго мятежа въ Варшавѣ. Нѣкоторые изъ нихъ,

(1) Цесаревичъ постоянно жилъ въ этомъ дворцѣ, не имѣя при немъ даже караула.

(2) Школа помѣщалась во флигелѣ, на которомъ тогда были и по сіе время сохранившіеся наружные часы. Внутреннее помѣщеніе второго этажа этого флигеля было раздѣлено широкимъ коридоромъ на двѣ половины, большую и меньшую; въ большей помѣщалось до 200 подпрапорщиковъ польскихъ войскъ, а въ меньшей около 50 подпрапорщиковъ русскихъ гвардейскихъ полковъ.

(3) Въ настоящее время генералъ-лейтенантъ и варшавскій комендантъ.

(4) Въ настоящее время маіоръ.

(5) Со словъ очевидцевъ, старыхъ литовцевъ.

Digitized by Google

немедленно послѣ покушенія на жизнь цесаревича, поскакали по городу, кто верхомъ, кто въ дружкѣ (*), и носились по улицамъ съ громкимъ крикомъ: «къ оружію! въ арсеналъ! русскіе рѣжутъ поляковъ!» Остальные подпрапорщики произвели нечаянное нападеніе на казармы (**) русскихъ кавалерійскихъ полковъ, но, не причинивъ имъ никакого вреда, устремились на соединеніе съ студентами университета, собиравшимися на Краковскомъ предмѣстьѣ, близъ королевскаго замка. Въ то же время, польскій саперный баталіонъ и отборныя роты польскихъ линейныхъ полковъ (***), участвовавшіе въ заговорѣ, направились къ арсеналу; 4-й же польскій линейный полкъ (любимый цесаревичемъ), также принимавшій участіе въ заговорѣ, стоялъ въ день возстанія въ караулѣ, и, какъ только вспыхнуло возмущеніе, тотчасъ покинулъ большую часть занимаемыхъ имъ постовъ и, соединившись съ толпами народа, направился тоже къ арсеналу.

Такимъ образомъ, при самомъ началѣ возстанія, мятежники заняли главные центры Варшавы, такъ сказать узлы городскихъ улицъ, и, раздѣливъ тѣмъ городъ на двѣ части, сдѣлали сообщенія едва возможными.

Какъ уже сказано, лейбъ-гвардіи Литовскій полкъ былъ расположенъ на концѣ города, противоположномъ Бельведерскому дворцу, въ Александровскихъ казармахъ (****).

Никто въ полку не зналъ о вспыхнувшемъ возмущеніи. Вернувшись со стрѣльбы въ цѣль въ сумерки, нижніе чины только что окончили чистку ружей, какъ вдругъ услышали тревогу.

Полкъ не былъ удивленъ этимъ барабаннымъ боемъ, по которому войска часто выводились для военныхъ упражненій, и не подозрѣвалъ, что тревога бьется на этотъ разъ по серьезной причинѣ. Люди, несмотря на холодный ноябрскій вечеръ, не думали о томъ, чтобы одѣться потеплѣе, а заботились лишь объ одномъ: какъ бы живѣе выйдти въ строй, чтобы заслужить спасибо цесаревича. Въ дырявыхъ опоркахъ,

(*) Такъ называются въ Варшавѣ извощичьи экипажи.

(**) Эти казармы отстояли отъ помѣщенія подпрапорщиковъ лишь въ нѣсколькихъ стахъ шагахъ.

(***) Въ исторіи польскаго возстанія Ф. Смита эти роты ошибочно названы гренадерскими. Они назывались wyborowy (выборныя) и состояли изъ отборныхъ людей польскихъ полковъ. По одной такой ротѣ съ каждаго польскаго полка находилось постоянно въ Варшавѣ.

(****) Нынѣ эти казармы находятся въ цитадели и стоятъ на томъ-же мѣстѣ, на которомъ стояли и тогда. Въ этихъ казармахъ помѣщались лейбъ-гвардіи Литовскій полкъ, польскій полкъ гвардейскихъ гренадеровъ и выборныя роты польскихъ линейныхъ полковъ.

Digitized by Google

въ старенькихъ панталонахъ, не поддѣвъ мундировъ, однимъ словомъ, какъ были въ казармахъ, такъ и выскочили нижніе чины на дворъ, надѣвъ только шинели и накинувъ амуницію.

Къ счастію, въ сумахъ оказалось по четыре боевыхъ патрона, оставшихся отъ стрѣльбы въ цѣль, для которой нижнимъ чинамъ было выдано ихъ по десяти (*).

Живо построившійся полкъ, былъ немедленно отведенъ на плацъ-Брони, и болѣе уже не возвращался въ свои казармы. Командира полка, генералъ-маіора Энгельмана, при полку не оказалось, а потому баталіоны выступили подъ начальствомъ старшаго по немъ, флигель-адъютанта полковника Граббе. При выходѣ на плацъ-Брони, полкъ былъ встрѣченъ ружейнымъ выстрѣломъ и окликомъ: «кто идетъ?»— Не обративъ вниманія на выстрѣлъ и отвѣтивъ на окликъ, полкъ продолжалъ движеніе и выстроился на плацу въ колоны къ атакѣ.

Вслѣдствіе неожиданности тревоги, конечно, не всѣ чины полка оказались на своихъ мѣстахъ въ то время, какъ полкъ вышелъ на плацъ-Брони. Многихъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ не оказалось на лицо, но они стали понемногу прибывать, стекаясь съ разныхъ концовъ города, въ которыхъ находились въ ту минуту, когда вспыхнулъ мятежъ. Но добраться до полка многимъ было такъ трудно и опасно, что нѣкоторымъ офицерамъ пришлось даже надѣть статское платье, безъ чего достигнуть полка, слѣдуя по городскимъ улицамъ, было невозможно.

Русскіе офицеры, находившіеся въ этотъ вечеръ въ театрѣ, подверглись также большой опасности, и были выручены лишь благодаря находчивости отставнаго генерала польскихъ войскъ Хлопицкаго. Одинъ изъ возвѣстителей возстанія, подпрапорщикъ польскаго полка гвардейскихъ гренадеровъ, Высоцкій, вбѣжалъ во время представленія въ театръ и, выстрѣливъ изъ пистолета, крикнулъ громкимъ голосомъ: «русскіе рѣжутъ поляковъ, а вы здѣсь веселитесь!» Хлопицкій, также бывшій въ то время въ театрѣ, сознавая опасность, угрожавшую русскимъ, тамъ бывшимъ, вскочилъ на сцену и крикнувъ: «русскіе, ко мнѣ!» приказалъ опустить занавѣсъ. Затѣмъ, обратясь къ собравшимся вокругъ него русскимъ, Хлопицкій сказалъ имъ, что онъ сдѣлалъ все зависящее отъ него для ихъ спасенія и что имъ теперь остается одно: въ возможной скорости оставить театръ. Такимъ образомъ, благодаря находчивости и рѣшимости генерала Хлопицкаго, будущаго диктатора, многимъ русскимъ военнымъ удалось спастись изъ театра и благополучно достигнуть своихъ

(*) Со словъ очевидцевъ, старыхъ литовцевъ.

Digitized by Google

частей. Изъ литовцевъ былъ въ то время въ театрѣ подпрапорщикъ Бялый (*), въ числѣ прочихъ также спасенный Хлопицкимъ и благополучно присоединившійся къ полку, благодаря своей подпрапорщичьей формѣ и знанію польскаго языка (**).

И такъ, многіе нижніе чины и офицеры, избѣгнувъ опасности, поодиночкѣ присоединялись къ полку и къ утру не оказалось на лицо лишь командира полка, генералъ-маіора Энгельмана, подпоручика Суровцова 1, прапорщика Забело и младшаго лекаря Лучинскаго, прапорщика Макарова, находившагося по болѣзни въ госпиталѣ, полковаго священника Троянскаго и полковаго аудитора Маркевича, да двухъ подпрапорщиковъ, 19 унтеръ-офицеровъ, 218 рядовыхъ, 18 нестроевыхъ и 9 деньщиковъ, всего 266 нижнихъ чиновъ.

Полковнику Граббе, равно какъ и прочимъ батальоннымъ командирамъ, было извѣстно вышеупомянутое приказаніе великаго князя о томъ, что дѣлать въ случаѣ какихъ-либо смутъ въ городѣ; поэтому приказаніе и было исполнено безъ всякаго недоразумѣнія. Выведя полкъ на плацъ-Брони, полковникъ Граббе построилъ его тамъ и рѣшился ожидать дальнѣйшихъ повелѣній. Въ скоромъ времени прибылъ на этотъ же плацъ и полкъ польскихъ гвардейскихъ гренадеровъ, составлявшій, съ лейбъ-гвардіи Литовскимъ, одну бригаду. Отъ командира этого полка, бывшаго въ то-же время и бригаднымъ командиромъ, генералъ-маіора Жимирскаго, литовцы узнали, что часть его полка измѣнила, что ему удалось вернуть къ знаменамъ всѣхъ нижнихъ чиновъ, но что нѣкоторые офицеры присоединились къ мятежникамъ. Приведя свой полкъ на плацъ-Брони, генералъ-маіоръ Жимирскій расположилъ его возлѣ Литовскаго.

Между тѣмъ, толпы мятежниковъ вываливали по временамъ изъ городскихъ улицъ на плацъ, и съ крикомъ и угрозами уговаривали войска перейти на ихъ сторону. Бунтовщики нѣсколько разъ открывали ружейный огонь по войскамъ, которыя отвѣчали имъ тѣмъ же. Хотя полкъ и немного понесъ потерь отъ этихъ перестрѣлокъ, такъ какъ пальба происходила въ совершенной темнотѣ и на удачу (***), тѣмъ не менѣе положеніе его съ каждою минутою становилось затруднительнѣе. Имѣя возлѣ себя польскихъ гвардейскихъ гренадеровъ, которымъ литовцы не довѣряли, да и не могли

(*) Въ настоящее время отставной генералъ-лейтенантъ.

(**) Со словъ очевидцевъ. Этотъ разсказъ нѣсколько разнится отъ того, какъ онъ изложенъ въ сочиненіи Ф. Смита: „Исторія польскаго возстанія и войны 1830—1831 года".

(***) Во весь вечеръ и во всю ночь полкъ потерялъ выбывшими изъ строя трехъ нижнихъ чиновъ, въ томъ числѣ подпрапорщика Карпинскаго.

Digitized by Google

довѣрять (*), они въ то же время должны были отражать все учащавшіяся нападенія мятежниковъ. Кромѣ того, извѣстія, приносимыя прибывавшими къ полку офицерами и нижними чинами, становились все менѣе и менѣе успокоительными. Такъ, полкъ узналъ, что его казармы разграблены; что волынцы дрались у арсенала и потерпѣли значительный уронъ; что командиръ полка взятъ въ плѣнъ; наконецъ разнесся слухъ, что великій князь убитъ!

Стоя подъ выстрѣлами мятежниковъ, осыпаемый ими бранью, имѣя рядомъ съ собою измѣнившихъ на половину гренадеровъ, полкъ въ нерѣшительности задавалъ себѣ вопросъ: что дѣлать? оставаться ли безучастными зрителями разгоравшагося въ городѣ мятежа, идти ли къ Бельведеру, броситься-ли на выручку волынцевъ? Но эти вопросы остались неразрѣшенными, такъ какъ полкъ не получалъ никакихъ приказаній отъ великаго князя.

Къ ночи присоединился къ литовцамъ лейбъ-гвардіи Волынскій полкъ, который вступалъ передъ тѣмъ, по недоразумѣнію, въ дѣло съ мятежниками около арсенала и, не бывъ никѣмъ поддержанъ, былъ вынужденъ отступить на плацъ-Брони.

Въ это время на другомъ концѣ города, около Бельведера, были собраны вокругъ великаго князя остальныя русскія войска, состоявшія исключительно изъ кавалерійскихъ полковъ, и небольшая часть польскихъ войскъ, оставшихся вѣрными присягѣ.

Цесаревичъ не хотѣлъ вѣрить тому, что совершалось въ Варшавѣ, и, принимая только-что вспыхнувшій мятежъ за простые уличные безпорядки, успокоился, вспомнивъ, что въ этотъ день караулы въ городѣ были заняты его любимымъ четвертымъ полкомъ. «Однако, для того, чтобы точнѣе узнать въ чемъ дѣло, онъ послалъ въ городъ фельдфебеля Рейзера; послѣдній, возвратившись, донесъ, что четвертый польскій полкъ заодно съ мятежною толпою и раздаетъ изъ арсенала оружіе народу».—«Не можетъ быть!» живо отвѣчалъ князь; «ты побоялся близко подъѣхать, не разсмотрѣлъ хорошо и ошибся. Поѣзжай опять и узнай какъ можно лучше».—Рейзеръ поѣхалъ—и былъ взятъ въ плѣнъ. Та же исторія повторилась съ адъютантомъ цесаревича, капитаномъ Грессеромъ (**). Когда онъ, послѣ первой удачной поѣздки, сказалъ объ участіи въ мятежѣ четвертаго полка, великій князь до того былъ проникнутъ изумленіемъ, что, казалось, не

(*) Это недовѣріе было такъ велико, что когда польскіе офицеры дѣлились ночью съ литовскими виномъ и имѣвшеюся у нихъ пищею, то между литовцами пронесся слухъ, впрочемъ не оправдавшійся, что припасы были отравлены.—Со словъ очевидцевъ.

(**) Въ то время капитанъ лейбъ-гвардіи Литовскаго полка.

Digitized by Google

довѣрялъ своимъ ушамъ, и обратился къ другому адъютанту польскихъ войскъ, полковнику Турно, съ вопросомъ: слышалъ-ли онъ Грессера? И, несмотря на утвердительный отвѣтъ Турно, все еще не хотѣлъ вѣрить словамъ перваго, все еще сомнѣвался въ измѣнѣ четвертаго полка, приписывая извѣстіе какому-нибудь недоразумѣнію. Онъ снова приказалъ Грессеру ѣхать къ арсеналу и какъ можно вѣрнѣе узнать дѣло. Замѣчанія о невозможности уже добраться до арсенала не помогли и были дѣйствительно ошибочны: Грессеръ доѣхалъ до арсенала, но тамъ получилъ много ранъ и отбитъ только знакомымъ офицеромъ четвертаго полка (*).

Послѣ этого сомнѣваться въ дѣйствительности измѣны части польскихъ войскъ было невозможно; несмотря на то, цесаревичъ все таки не рѣшался употребить русскія войска для возстановленія порядка, потому-ли, что надѣялся, что возмущеніе само уляжется, или потому, что считалъ русскія войска слишкомъ малочисленными—неизвѣстно. Результатомъ же было то, что войска не получали никакихъ приказаній.

Неизвѣстность продолжалась до слѣдующаго дня, вслѣдствіе чего положеніе Литовскаго полка, всю ночь съ 17-го на 18-е ноября, было крайне тягостно. Томимый нерѣшительностью, оторванный отъ прочихъ русскихъ войскъ, кромѣ лейбъ-гвардіи Волынскаго полка, окруженный измѣнниками, въ ежеминутномъ ожиданіи нападенія мятежниковъ, полкъ простоялъ на плацу-Брони всю холодную ноябрскую ночь, при рѣзкомъ порывистомъ вѣтрѣ, безъ крова и безъ пищи, обогрѣваясь лишь около довольно тощихъ костровъ, въ которыхъ горѣли сосѣдніе заборы, разобранные солдатами. Наступившее утро 18-го числа разсѣяло мракъ ночи, но не разсѣяло недоумѣній полка о томъ, что ему дѣлать. Все еще не получалось не только приказаній, но даже и точныхъ извѣстій о цесаревичѣ и объ остальныхъ русскихъ войскахъ.

Между тѣмъ, полкъ ничего не ѣлъ съ обѣда 17-го числа; настала крайняя необходимость озаботиться о его продовольствіи и о снабженіи его необходимѣйшими въ суровую пору года предметами обмундированія. Съ цѣлью добыть съѣстные припасы, были посланы команды, собрать, на прилегающихъ къ городу поляхъ, картофель, остававшійся въ землѣ послѣ уже давно произведенной кресть-

(*) Замѣтки Ульянова. Послѣднее выраженіе не совсѣмъ точно. Капитанъ Грессеръ дѣйствительно былъ *отбитъ* отъ толпы мятежниковъ, т. е. его жизнь была спасена, но тѣмъ не менѣе онъ былъ взятъ въ плѣнъ.

Digitized by Google

нами уборки его. Соль же была добыта силою—вооруженными командами—въ лавкахъ, находившихся неподалеку отъ плацъ-Брони.

Добытый далеко въ недостаточномъ количествѣ картофель, поджаренный у костровъ, составилъ въ теченіе этого дня единственную пищу литовцевъ, которые не имѣли даже хлѣба, чтобы закусить послѣ такого тощаго обѣда (*).

Вмѣстѣ съ тѣмъ была наряжена команда, подъ начальствомъ поручика Корниловича (**), отправившаяся въ казармы полка съ тѣмъ, чтобы забрать въ нихъ что возможно. Но этотъ поискъ увѣнчался плачевнымъ успѣхомъ, потому что казармы были ночью разграблены ворвавшеюся въ нихъ чернью (***).

Полуголодные и промерзшіе литовцы продолжали, вмѣстѣ съ волынцами и польскими гвардейскими гренадерами, томиться въ неизвѣстности на плацъ-Брони до сумерокъ 18-го числа.

День склонялся уже къ концу, когда горячо желанныя и съ нетерпѣніемъ ожидаемыя извѣстія и приказанія наконецъ прибыли. Состоявшій въ распоряженіи его высочества генералъ-маіоръ Феншау, въ сопровожденіи кавалерійскаго отряда, пріѣхалъ къ войскамъ, собраннымъ на плацъ-Брони и передалъ имъ приказаніе великаго князя: прибыть на соединеніе съ прочими русскими войсками на Мокотово поле, для чего слѣдовать не черезъ городъ, а окольною дорогою кругомъ города, по которой прибылъ къ нимъ и самъ генералъ Феншау.

Черезъ него-же литовцы въ первый разъ, съ начала возмущенія, узнали, что цесаревичъ невредимъ и что остальныя русскія войска собраны вокругъ него на Мокотовомъ полѣ (****).

Конечно, нимало не медля, полки двинулись по дорогѣ, указанной имъ генераломъ Феншау.

Такимъ образомъ, лейбъ-гвардіи Литовскій полкъ соединился съ прочими войсками, оставшимися вѣрными присягѣ, когда было уже совершенно темно, и расположился бивуакомъ на Мокотовомъ полѣ, близъ мызы Круликарни.

Великій князь съ княгинею Ловичъ также находились при этомъ

(*) Со словъ очевидцевъ, старыхъ литовцевъ.

(**) Въ настоящее время генералъ-маіоръ.

(***) Больше всего пострадалъ полковой цейхгаузъ, изъ котораго мятежники забрали оружіе и мундиры; но многіе изъ мятежниковъ скоро поплатились за грабежъ, потому что, нарядившись въ литовскіе мундиры, они попадали потомъ въ городѣ подъ выстрѣлы другихъ мятежниковъ, не признававшихъ ихъ за соучастниковъ.—Со словъ очевидцевъ.

(****) Симтъ; разсказы очевидцевъ.

Digitized by Google

отрядѣ. Они выѣхали изъ Варшавы одновременно съ выходомъ русскихъ войскъ, и расположились на мызѣ Вержбно, находящейся въ трехъ верстахъ отъ Мокотовской заставы.

Вслѣдъ за войсками стали стекаться на бивуакъ и тѣ семейства русскихъ, которымъ удалось выѣхать изъ города.

Собранный на Мокотовомъ полѣ отрядъ простоялъ здѣсь 19-е и 20-е числа, причемъ онъ продовольствовался частью съ помощію реквизиціи, собираемой съ сосѣднихъ деревень, частью при помощи гвардейской конной артилеріи, пришедшей изъ Гуры-Кальваріи въ полномъ порядкѣ, съ обозомъ и нѣкоторыми даже запасами, которыми она подѣлилась съ войсками (*).

20-го ноября великій князь, съ собранными вокругъ него русскими войсками, рѣшился отступить въ предѣлы Имперіи, хотя шансовъ къ благополучному исходу этого отступленія было мало.

Отряду, состоявшему всего изъ 7,000 человѣкъ, при обозѣ, доходившемъ до 200 экипажей и повозокъ (**), предстояли: переправа черезъ двѣ большія рѣки, походъ въ суровую пору года, безъ всякихъ запасовъ, безъ теплой одежды, безъ денегъ, среди возставшаго населенія и въ виду гораздо многочисленнѣйшей непріятельской арміи, хотя и сдерживаемой дисциплиною, но, тѣмъ не менѣе, распаленной всѣми страстями революціи....

Несмотря на крайне неблагопріятныя обстоятельства, малочисленный, голодный, плохо одѣтый, но твердый духомъ отрядъ, тронулся въ походъ 21-го ноября.

Нельзя не отнестись съ уваженіемъ къ дѣйствіямъ диктатора Хлопицкаго и административнаго совѣта Царства Польскаго относительно отступавшаго отряда. Хлопицкій отдалъ приказаніе не только безпрепятственно всюду пропускать отрядъ, но и безостановочно снабжать его, по пути слѣдованія, подводами и всѣмъ продовольствіемъ, которое окажется ему нужнымъ. Административный же совѣтъ Царства Польскаго, входя въ бѣдственное положеніе отряда, выдалъ въ распоряженіе цесаревича сумму денегъ, по раздѣленіи которой поровну между всѣми офицерами отряда (безъ различія чиновъ), досталось каждому изъ нихъ по десяти серебряныхъ прусскихъ талеровъ (***).

Какъ ни была незначительна эта сумма, но она оказалась большимъ подспорьемъ для офицеровъ: до того было бѣдственно ихъ положеніе.

(*) Со словъ очевидцевъ.

(**) Въ этомъ обозѣ слѣдовали княгиня Ловичъ и семейства русскихъ, выѣхавшія изъ Варшавы.—Со словъ очевидцевъ.

(***) Со словъ очевидцевъ, старыхъ литовцевъ.

Digitized by Google

Чтобы дать полное понятіе о томъ, какъ велика была нужда офицеровъ въ деньгахъ, которыхъ они не успѣли захватить при внезапности выхода полка изъ казармъ, достаточно сказать, что командовавшій полкомъ, полковникъ Граббе, былъ вынужденъ занять три рубля асигнаціями у подпрапорщика Бялаго, который хотя имѣлъ при себѣ всего только десять рублей, но считался капиталистомъ (*).

Впрочемъ, офицеры ощущали крайній недостатокъ не только въ деньгахъ, но и во всемъ. Они не имѣли ни перемѣннаго платья, ни второй смѣны бѣлья.

Если положеніе офицеровъ было критическое, то можно себѣ представить, каково было положеніе солдатъ, изъ которыхъ многіе не имѣли даже по одной парѣ вполнѣ крѣпкихъ сапогъ. Полковое и ротное хозяйство было также въ отчаянномъ положеніи. Все полковое и ротное имущество, большая часть полковаго и ротнаго обозовъ остались въ Варшавѣ и попали въ руки мятежниковъ (**). Изъ полковаго обоза удалось спасти только денежный ящикъ.

Какъ мы уже видѣли, казармы полка были разграблены народомъ въ первую же ночь возстанія. Къ счастію, полковой денежный ящикъ не былъ тронутъ мятежниками, хотя онъ и не былъ вывезенъ вслѣдъ за полкомъ, потому полковыя лошади «были въ откомандировкѣ, а сбруя разобрана для исправленія». Вслѣдствіе этого, въ казармахъ полка былъ оставленъ поручикъ де-Бринкенъ съ 40 нижними чинами, на котораго и было возложено вывезти казенный ящикъ и что окажется возможнымъ изъ обоза. Несмотря на то, что въ тѣхъ же казармахъ были расположены возмутившіяся отборныя роты польскихъ линейныхъ полковъ, энергическому и распорядительному офицеру удалось вывезти денежный и письменный ящикъ и присоединиться къ полку на другой день выхода его на Мокотово поле. Мятежники покушались преградить ему путь, но онъ вооруженною рукою пролагалъ себѣ дорогу, причемъ взялъ въ плѣнъ 16 человѣкъ, которыхъ и привелъ съ собою въ полкъ (***). Но недолго пользовался полкъ плодами распорядительности поручика де-Бринкена. Полковой денежный ящикъ потонулъ при переправѣ полка черезъ Вислу, о чемъ и до сихъ поръ ходитъ преданіе въ полку, которое присовокупляетъ сказаніе (не подтверждаемое, впрочемъ, никакими докумен-

(*) Со словъ очевидцевъ.

(**) Со словъ очевидцевъ, старыхъ литовцевъ.

(***) Полковой архивъ. Отношеніе командира 2-й бригады 3-й гренадерской дивизіи, генералъ-маіора Граббе 3-го, отъ 23-го августа 1832 г. № 887 къ командиру лейбъ-гвардіи Литовскаго полка.

Digitized by Google

тами) о томъ, будто полкъ немного потерялъ съ утратою ящика, такъ какъ въ немъ не доставало главнаго—денегъ.

При полку не везлось не только никакихъ запасовъ, но даже и ротныхъ котловъ не было взято съ собою, и нижніе чины не имѣли ни куска хлѣба, ни посуды, въ которой могли-бы себѣ сварить пищу.

Въ такомъ бѣдственномъ положеніи оставалось одно средство для продовольствія отряда: реквизиція.

Въ главную квартиру цесаревича были вызваны поименно по два офицера отъ каждаго пѣхотнаго и по одному отъ кавалерійскаго полка, на которыхъ было возложено порученіе отправиться впередъ, въ мѣстечко Козеницы, принадлежавшее тогда графу Мостовскому (*), съ тѣмъ, чтобы забрать запасы, собранные тамъ въ большомъ числѣ, какъ носились о томъ слухи. При этомъ было приказано отнюдь не употреблять насилія, а брать лишь то, что дадутъ, и все забранное проставлять въ особыя квитанціи, въ которыхъ было между прочимъ сказано, что въ уплатѣ за все забранное цесаревичъ ручался всѣмъ своимъ движимымъ и недвижимымъ имуществомъ, оставшимся въ Царствѣ Польскомъ (**).

Отъ лейбъ гвардіи Литовскаго полка были выбраны поручикъ Корниловичъ и подпоручикъ Фокъ. Первому изъ нихъ, какъ говорившему и писавшему по-польски, была поручена выдача вышеупомянутыхъ квитанцій за все, что будетъ забрано для отряда. Офицерамъ, командированнымъ для реквизиціи, было дано отъ каждаго пѣхотнаго полка по 100 нижнихъ чиновъ, а отъ каждаго кавалерійскаго по взводу.

Надежды на добровольную выдачу имѣвшихся припасовъ не сбылись.

По прибытіи посланной команды въ мѣстечко Козеницы, офицеры отправились въ контору имѣнія графа Мостовскаго, гдѣ застали управляющаго, объяснили ему цѣль прихода, и получили въ отвѣтъ, что онъ рѣшительно не имѣетъ никакихъ запасовъ и ничего не можетъ дать войскамъ.

Поневолѣ пришлось тогда обратиться къ бургомистру, который, расквартировавъ отрядъ по мѣстечку и отведя въ своемъ домѣ квартиру для двухъ литовскихъ офицеровъ, объявилъ имъ, за величай-

(*) Владѣлецъ имѣнія Козеницы, графъ Мостовскій, былъ въ то время министромъ внутреннихъ дѣлъ Царства Польскаго.

(**) Со словъ очевидцевъ.

Digitized by Google

шую тайну, что на мызѣ въ амбарахъ, дѣйствительно, есть большіе запасы, неизвѣстно для кого заготовленные.

Въ ночь прибыли къ бургомистру вооруженные люди, которые увѣряли его, что великій князь убитъ въ Варшавѣ, что никакого русскаго отряда больше не существуетъ, а прибывшіе въ мѣстечко войска не что иное, какъ горсть солдатъ, ускользнувшая отъ общаго избіенія русскихъ въ Варшавѣ, и что и съ этою горстью поступятъ такъ же, какъ было поступлено съ ихъ соотечественниками въ Варшавѣ.

Подслушавъ этотъ разговоръ, поручикъ Корниловичъ и подпоручикъ Фокъ тотчасъ собрали, изъ предосторожности, нижнихъ чиновъ, которыхъ уже не распускали во всю остальную часть ночи; по прибытіи же цесаревича, ему было донесено обо всемъ вышеизложенномъ, вслѣдствіе чего великій князь приказалъ сломать двери амбаровъ, раздать войскамъ все, что въ нихъ найдется, и за все взятое выдать квитанцію. Припасовъ оказалось заготовлено много, и въ томъ числѣ особенно много сухарей. Для кого они были заготовлены, осталось неразъясненнымъ.

Достойно замѣчанія, что какъ при этомъ докладѣ офицеровъ, такъ и при отдачѣ приказаній цесаревича, присутствовалъ состоявшій въ распоряженіи его высочества, флигель-адъютантъ графъ Мостовскій, сынъ владѣльца мѣстечка Козеницы (*).

Дальнѣйшее продовольствіе отряда было обезпечено слѣдующимъ образомъ: въ каждомъ полку были собраны команды фуражировъ, въ составъ которыхъ вошли отъ каждаго кавалерійскаго полка по усиленному взводу, при одномъ офицерѣ, и отъ каждаго пѣхотнаго по 120 нижнихъ чиновъ, также при одномъ офицерѣ (**).

Эти команды шли впереди отряда и фуражировали, забирая, реквизиціоннымъ способомъ, все необходимое отряду, но выдавая за все взятое квитанціи.

Нигдѣ фуражиры не встрѣчали препятствій при сборѣ реквизицій, но жители всюду удивлялись ихъ появленію и недовѣрчиво къ нимъ относились, потому что ихъ приходу постоянно предшествовала молва о смерти великаго князя и избіеніи русскихъ полковъ въ Варшавѣ. Вооруженнаго противудѣйствія отрядъ нигдѣ не встрѣчалъ, но недоброжелательство проглядывало на каждомъ шагу. Отстать отъ отряда, хотя на нѣсколько верстъ, было крайне опасно. Такъ, однажды, командиръ русской кавалерійской бригады, генералъ-маіоръ Пенхер-

(*) Со словъ очевидцевъ.

(**) Со словъ очевидцевъ; полковой архивъ.

Digitized by Google

жевскій, получивъ деньги изъ Варшавы, отъ оставшейся тамъ своей жены, отсталъ отъ полка, вмѣстѣ съ нѣсколькими офицерами, и расположился въ корчмѣ, чтобы напиться кофе, котораго не пилъ съ выхода изъ Варшавы. Лишь только успѣли подать кофе, какъ налетѣли польскіе уланы, слѣдившіе за движеніемъ отряда, и едва не забрали въ плѣнъ генералъ-маіора Пенхержевскаго (*).

Понятно, что при такой обстановкѣ отрядъ шелъ крайне осторожно и спѣшилъ выбраться изъ предѣловъ Царства Польскаго, вслѣдствіе чего походъ совершался форсированнымъ маршемъ, почти безъ дневокъ, переходами иногда до 60 верстъ въ сутки (**). На ночлегахъ войска не распускались по квартирамъ, а располагались бивуаками, со всѣми предосторожностями военнаго времени.

Главная квартира цесаревича постоянно охранялась однимъ изъ баталіоновъ лейбъ-гвардіи Литовскаго полка и лейбъ-гвардіи Подольскимъ кирасирскимъ полкомъ.

Во время переходовъ не требовалось строгаго порядка. Всякій шелъ въ какой пришлось формѣ и могъ идти и не на своемъ мѣстѣ, лишь-бы не слишкомъ отставалъ отъ своей части.

Общее бѣдственное положеніе сблизило, какъ-бы приравняло всѣхъ; исчезъ даже всякій придворный этикетъ. Какъ доказательство царствовавшей безцеремонности, приведемъ слѣдующій фактъ:

Докторъ лейбъ-гвардіи Гродненскаго гусарскаго полка Б....и былъ, такъ же какъ и всѣ русскіе, застигнутъ варшавскимъ мятежемъ совершенно врасплохъ. Въ чемъ онъ вышелъ на улицу по тревогѣ,- въ томъ и выступилъ въ походъ. На бивуакѣ на Мокотовомъ полѣ всѣ завидовали его теплой енотовой шубѣ; но шуба оказалась большимъ бременемъ, когда пришлось пуститься въ походъ пѣшкомъ. На первомъ-же переходѣ докторъ, увязавшій въ грязи подъ тяжестью своей шубы, сталъ выбиваться изъ силъ. Въ это время мимо него ѣхала нарядная запасная, вся обшитая штофомъ, карета княгини Ловичъ. Долго не разсуждая, докторъ отворилъ дверцы кареты, никого не спрашивая помѣстился въ ней, и хотя такой способъ передвиженія оказался несравненно удобнѣе пѣшеходнаго, но штофъ кареты былъ весь запачканъ грязью. Ни великій князь, ни кто вообще не удивился этому поступку: онъ показался всѣмъ совершенно естественнымъ. Докторъ Б....и прикомандировался къ этой каретѣ и на слѣдующіе дни (***).

(*) Со словъ очевидцевъ.

(**) Со словъ очевидцевъ, старыхъ литовцевъ.

(***) Разсказъ очевидцевъ.

Digitized by Google

Однимъ словомъ, во время этого похода, въ отрядѣ исчезла всякая формальность, и всѣ, начальники и подчиненные, заботились лишь объ одномъ: всѣ имѣли въ виду лишь общую, одинаково всѣми желанную цѣль: добраться до границы.

25-го ноября отрядъ переправился на паромахъ черезъ Вислу у Пулавъ, и, дойдя до границы Имперіи въ семь дней, 2-го декабря переправился черезъ Бугъ у Влодавы.

Походъ былъ совершенъ молодецки, несмотря на то, что войска много натерпѣлись, совершая его по глубокой грязи, въ холодную ноябрскую пору, при рѣзкомъ сѣверномъ вѣтрѣ. Въ этомъ отношеніи труднѣе всѣхъ было литовцамъ (*), которые выступили въ походъ въ чемъ были въ казармахъ, а потому шли въ дырявой обуви и безъ теплой одежды.

Съ переправой черезъ Бугъ, дальнѣйшій походъ былъ уже легче, потому что совершался въ Литвѣ, тогда еще вполнѣ спокойной. 3-го декабря полкъ прибылъ въ деревню Страдычъ, гдѣ былъ данъ отдыхъ до 6-го числа. 7-го полкъ вступилъ въ Брестъ-Литовскъ, а 9-го въ мѣстечко Высоко-Литовскъ, гдѣ весь отрядъ остановился на болѣе продолжительное время, причемъ полковой штабъ, роты его высочества и вторая гренадерская, были расположены въ этомъ мѣстечкѣ, при главной квартирѣ цесаревича, а остальныя роты вокругъ мѣстечка (**).

Несмотря на трудность похода, здоровье офицеровъ и нижнихъ чиновъ было въ весьма удовлетворительномъ состояніи, такъ какъ заболѣвшихъ было крайне мало (***).

(*) Всѣ прочія войска, послѣ выхода по тревогѣ, имѣли возможность хоть не надолго возвратиться въ свои казармы и забрать по крайней мѣрѣ самое необходимое.

(**) См. полковой архивъ. Прочія части полка были расположены въ слѣдующихъ деревняхъ: *штабъ 1-го баталіона* въ деревнѣ Вильнево; *ротный дворъ 1-й фузилерной роты*—при штабѣ 1-го баталіона, и, сверхъ того, Токары, Макаровъ, Александрія, Хмѣлы, Коморники, Колодня, Паукю-Печище; *2-й фузилерной роты* — Мачулища, Заселы, Вульки, Тельтиче, Литвинова, Песчанки, Тишинка, Зажиче; *3-й фузилерной роты*—Верхній и Нижній Зароды, Чыприки, Кустычи и Минковичи. *Баталіонный штабъ 2-го баталіона*—мѣстечко Морозовичи; *4-я фузилерная рота* — Хомиловъ, Меновичи, Барщево, Довбнево, Свитиче, Верхній и Нижній Хысыче. *5-й фузилерная рота* — деревня Лыщице, *6-й фузилерная рота* при баталіонномъ штабѣ и сверхъ того: Вѣподы, Люта-Лешныны и Кусшиши. Такимъ образомъ полкъ былъ расположенъ на небольшомъ пространствѣ.

(***) Совершенно точной цифры всѣхъ заболѣвшихъ нельзя было отыскать въ имѣющихся матеріалахъ, потому что въ то время нигдѣ не показывалось число больныхъ, поступившихъ въ полковой лазаретъ. Несмотря на то, о болѣзненности въ войскахъ въ это время можно довольно вѣрно судить по

Digitized by Google

Первый госпиталь, въ которой полкъ, по выходѣ изъ Варшавы, могъ сдать своихъ больныхъ, находился въ Брестѣ-Литовскомъ. Что же мы видимъ? Послѣ столь тяжкихъ трудовъ, вынесенныхъ въ теченіе 21-го дня, сдано въ брестъ-литовскій госпиталь всего одинъ унтеръ-офицеръ и семь рядовыхъ!... Умершими-же, со времени выступленія изъ Варшавы и до прихода въ мѣстечко Высоко-Литовскъ, полкъ потерялъ только одного рядоваго, сраженнаго скоропостижною смертью еще 20-го ноября, на бивуакѣ на Мокотовомъ полѣ.

Свято исполненный войсками долгъ и понесенные ими труды были вполнѣ оцѣнены Государемъ Императоромъ, что видно изъ слѣдующаго приказа его высочества, занесеннаго, по приказанію цесаревича, въ формулярные списки гг. генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ, участвовавшихъ въ отступленіи гвардейскаго отряда изъ Царства Польскаго.

«*Приказъ*
въ войска, состоящія подъ начальствомъ Его Императорскаго Высочества Цесаревича».
№ 1.

На маршѣ въ г. Брестъ-Литовскѣ. Декабря 4-го дня 1830 года.

«Его Императорское Величество Всемилостивѣйшій Государь нашъ, освѣдомясь изъ всеподданнѣйшихъ донесеній Моихъ о всѣхъ событіяхъ, случившихся въ городѣ Варшавѣ, Высочайше соизволилъ повелѣть Мнѣ изъявить Высокомонаршее благоволеніе всѣмъ гг. генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ, равно нижнимъ чинамъ гвардейскихъ войскъ и учебныхъ командъ, находившихся въ Варшавѣ, за отличное усердіе къ службѣ, съ коимъ каждый изъ нихъ исполнялъ долгъ свой при оставленіи сего возмутившагося города и при слѣдованіи затѣмъ въ предѣлы Россіи. Государь Императоръ, въ высочайшемъ рескриптѣ своемъ ко Мнѣ по сему случаю, изволилъ изъяснить, что его Императорское Величество всегда былъ увѣренъ въ преданности, вѣрности, мужествѣ и твердости оныхъ войскъ и что они, при теперешнемъ случаѣ, явили тому новый примѣръ.

«Бывъ личнымъ свидѣтелемъ какъ того, что всѣ вообще чины означенныхъ войскъ, несмотря на окружавшую ихъ опасность, и жертвуя всею своею собственностью, съ безпримѣрнымъ рвеніемъ спѣшили къ своимъ постамъ и заняли оные, такъ и того, что въ послѣдствіи, при слѣдованіи въ Россію, войска сіи, и въ особенности нижніе чины, не имѣющіе надлежащей одежды, къ предохраненію

числу чиновъ, поступавшихъ въ госпитали, такъ какъ, конечно, въ походѣ старались избавиться отъ всѣхъ сколько-нибудь трудныхъ больныхъ.

Digitized by Google

себя отъ суровости теперешняго холоднаго и ненастнаго времени, при затруднительномъ продовольствіи, находясь всегда на бивуакахъ, переносили все сіе съ мужествомъ, бодростью и твердостью, приличными храбрымъ войскамъ, Я спѣшу съ живѣйшею радостью исполнить Высокомонаршую волю изъявленіемъ Высочайшаго Его Императорскаго Величества благоволенія, по всей справедливости всѣми вообще и каждымъ въ особенности заслуженную.

«О чемъ поставляю въ извѣстность войска, для прочтенія въ полкахъ, баталіонахъ, эскадронахъ и ротахъ».

Подлинный подписалъ: «Генералъ-инспекторъ всей кавалеріи, Константинъ, Цесаревичъ» (*).

Въ Высоко-Литовскъ прибылъ къ великому князю присланный отъ Государя Императора генералъ-адъютантъ графъ Орловъ. Цесаревичъ, желая показать ему войска, сдѣлалъ имъ смотръ. Объѣхавъ фронтъ, великій князь пропустилъ полки церемоніяльнымъ маршемъ по-взводно.

Можно себѣ представить, какъ было больно великому князю найти войска, которыя онъ привыкъ постоянно видѣть въ самомъ блестящемъ, образцовомъ видѣ, въ дырявыхъ сапогахъ, въ ободранныхъ шинеляхъ, многихъ вовсе безъ амуниціи, даже безъ ружей; даже обмундированіе большинства офицеровъ было не въ лучшемъ видѣ.

Чтобы дать понятіе о томъ, въ какомъ видѣ представились офицеры на этомъ смотру, достаточно сказать, что полковникъ Граббе былъ въ сюртукѣ при трехугольной шляпѣ (**); въ такой-же формѣ былъ онъ одѣтъ во время всего похода, а вмѣсто шинели прикрывался отъ холода краснаго цвѣта одѣяломъ.... Передъ первымъ взводомъ роты его высочества шелъ поручикъ Сумароковъ въ халатѣ, поверхъ котораго была надѣта солдатская шинель, а на головѣ была баранья шапка. Одѣянье почти всѣхъ остальныхъ офицеровъ было въ такомъ-же родѣ...

Пылкій цесаревичъ не выдержалъ и, подъѣхавъ послѣ церемоніяльнаго марша къ литовцамъ, заявилъ имъ свой ужасъ при видѣ полка въ такомъ состояніи (***).

Спустя нѣсколько минутъ по отъѣздѣ цесаревича, подъѣхалъ къ полку генералъ-адъютантъ графъ Орловъ и передалъ отъ имени великаго князя, что полкъ не долженъ принимать словъ, сказанныхъ его высочествомъ за укоръ, а только за выраженіе сожалѣ-

(*) Полковой архивъ.

(**) Вмѣсто того, чтобы быть въ мундирѣ и киверѣ.

(***) Со словъ очевидцевъ.

Digitized by Google

нія о томъ положеніи, до котораго офицеры и солдаты были доведены несчастнымъ походомъ. Къ этому онъ присовокупилъ, что долженъ государю императору о бѣдственномъ положеніи, въ которомъ полкъ находился не по своей винѣ, но вслѣдствіе того, что всѣ чины полка, не заботясь ни о своихъ семействахъ, ни о своемъ имуществѣ, все бросили, чтобы исполнить долгъ присяги, и выразилъ увѣренность, что его величество оцѣнитъ подвигъ литовцевъ и приметъ во вниманіе ихъ бѣдственное положеніе (*).

Дѣйствительно, матеріяльная помощь не замедлила явиться. Въ весьма непродолжительномъ времени было разрѣшено выдать, не въ зачетъ, годовой окладъ жалованья всѣмъ штабъ и оберъ-офицерамъ и нижнимъ чинамъ полка.

Однако ожидать отпуска этого жалованья было невозможно. Нужда была слишкомъ вопіюща, а потому его высочество приказалъ: принять въ полкъ, въ счетъ слѣдовавшаго за сентябрскую треть жалованья, 13,000 рублей. Эти деньги, по распоряженію командовавшаго полкомъ, были распредѣлены слѣдующимъ образомъ: штабъ и оберъ-офицерамъ была выдана половина ихъ третного жалованья; унтеръ-офицерамъ по 7 рублей, а рядовымъ по 4 рубля (**). Такимъ образомъ, была подана первая существенная помощь чинамъ полка. Для того-же, чтобы возвратить офицерамъ хотя часть ихъ имущества, оставленнаго ими въ Варшавѣ, 5-го декабря былъ командированъ въ этотъ городъ деньщикъ капитана Желтухина (***) *Алексѣй Таракановъ*, которому, съ разрѣшенія диктатора Хлопицкаго, было позволено вывезти изъ Варшавы все имущество офицеровъ. Со свойственною русскому солдату сноровкою, смѣтливостью и распорядительностью, Тараканов, несмотря на то, что оказался одинъ, безъ всякой помощи, въ возмутившемся городѣ, собралъ часть вещей тридцати двухъ офицеровъ и привезъ ихъ 7-го января 1831 года въ мѣстечко Голынки, гдѣ въ то время находился полкъ (****).

Для приведенія въ порядокъ обмундированія и вооруженія нижнихъ чиновъ, еще во время похода—тотчасъ по вступленіи отряда въ предѣлы Имперіи—командовавшій полкомъ сдѣлалъ распоряженіе, чтобы ротные командиры донесли, на сколькихъ нижнихъ чинахъ не состояло тогда мундировъ и амуниціи, и отправили бы въ полковой штабъ всѣ ружья, требовавшія исправленій. По приходѣ же

(*) Со словъ очевидцевъ.
(**) Полковой архивъ.
(***) Въ настоящее время генералъ-отъ-инфантеріи и членъ военнаго совѣта.
(****) Полковой архивъ.

Digitized by Google

полка въ мѣстечко Высоко-Литовскъ, было сдѣлано распоряженіе о доставленіи изъ гренадерскихъ полковъ Самогитскаго и Луцкаго (Литовскаго корпуса, а въ послѣдствіи шестого) мундировъ на нижнихъ чиновъ отряда, неимѣвшихъ таковыхъ. Съ своей стороны, командовавшій полкомъ спѣшилъ выдачею нижнимъ чинамъ мундировъ, и неуклонно наблюдалъ за быстрымъ приведеніемъ въ исполненіе этой мѣры. Такимъ образомъ, въ продолженіе стоянки полка въ мѣстечкѣ Высоко-Литовскѣ, всѣ нижніе чины были снабжены мундирами; но такъ какъ мундиры, по поступленіи въ полкъ, не передѣлывались на гвардейскіе, то хотя нижніе чины и были одѣты теплѣе прежняго, однако полкъ, по своему обмундированію, походилъ скорѣе на сборную команду, нежели на гвардейскую часть (1). И жалкая обувь нижнихъ чиновъ была также приведена въ порядокъ. Въ мѣстечкѣ Высоко-Литовскѣ былъ отпущенъ сапожный товаръ на наличное число нижнихъ чиновъ всего полка. Дѣлая распоряженіе о принятіи въ роты сапожнаго товара, командовавшій полкомъ предписалъ ротнымъ командирамъ наблюдать, чтобы изъ вновь отпущеннаго товара были сшиты сапоги свободные и безъ малѣйшаго отступленія отъ формы (2). Для приведенія въ должный видъ амуниціи, было приказано ротнымъ командирамъ тщательно ее осмотрѣть и по возможности исправить (3); но такъ какъ не было дано никакихъ средствъ на исправленіе, то оно и могло быть произведено, конечно, лишь весьма недостаточно.

Ротнымъ командирамъ было также приказано провѣрить, имѣютъ ли всѣ нижніе чины должное количество патроновъ въ сумахъ (4).

Для пополненія недостатка въ обозѣ, по распоряженію высшаго начальства, была зачислена въ полкъ первая половина фурштатскаго баталіона, въ составѣ восьми фурштатскихъ фуръ, при которыхъ состояли: оберъ-офицеровъ 1; унтеръ-офицера 3; рядовыхъ 16; мастеровыхъ 6 и лошадей 35 (5).

Завѣдываніе какъ этими вновь поступившими людьми, такъ и обозомъ и лошадьми, было возложено на подпоручика Шатилова.

Такимъ образомъ хозяйственная часть полка была приведена въ нѣсколько удовлетворительное состояніе; но приведеніе ея окончательно въ должный видъ оказалось возможнымъ не прежде, какъ по возвращеніи полка въ Варшаву, и то только при помощи чрезвычай-

(1) Полковой архивъ и со словъ очевидцевъ.
(2) Полковой архивъ.
(3) Полковой архивъ.
(4) Полковой архивъ.
(5) Полковой архивъ.

Digitized by Google

ныхъ мѣръ и экстренныхъ, довольно значительныхъ, затратъ, какъ мы увидимъ далѣе.

Полкъ, во время стоянки въ Высоко-Литовскѣ, кромѣ приведенія въ порядокъ хозяйственной части, былъ еще занятъ содержаніемъ карауловъ: своего полкового и при главной квартирѣ цесаревича, которую полкъ продолжалъ охранять по приходѣ въ Высоко-Литовскъ.

Роты, для содержанія карауловъ, прибывали въ полковой штабъ изъ своихъ квартиръ по очереди, на одни сутки, и приносили съ собою хлѣбъ и крупу для нижнихъ чиновъ; мясо же на нихъ выдавалось въ полковомъ штабѣ (*).

Караулы, заступавшіе всегда съ заряженными ружьями, ежедневно наряжались къ главной квартирѣ цесаревича въ числѣ одного оберъ-офицера, трехъ унтеръ-офицеровъ, двухъ музыкантовъ и 50 рядовыхъ, а въ полковой караулъ въ числѣ одного унтеръ-офицера и девяти рядовыхъ. Изъ числа этихъ-же караульныхъ, для охраненія главной квартиры цесаревича и полкового штаба, посылался ежедневно отъ семи часовъ вечера патруль, состоявшій изъ одного унтеръ-офицера и 12-ти рядовыхъ, которому было приказано: задерживать всѣхъ лицъ, кромѣ военно-служащихъ, встрѣчаемыхъ на улицахъ послѣ девяти часовъ вечера. Всего, слѣдовательно, выходило ежедневно въ караулъ: оберъ-офицеръ одинъ, унтеръ-офицеровъ четыре, музыкантовъ два и рядовыхъ 66 (**).

Остальныя роты полка были совершенно освобождены отъ всякой службы, такъ что въ теченіе 14-ти дней, которые полкъ простоялъ въ Высоко-Литовскѣ, всѣ чины его дѣйствительно могли отдохнуть отъ тягостей недавняго похода.

Отдохнувъ и исправивъ что было возможно, полкъ пошелъ дальше. 23-го декабря онъ выступилъ изъ Высоко-Литовска и 28-го числа того же мѣсяца прибылъ въ мѣстечко Голынку, гдѣ и расположился штабъ полка, въ ожиданіи открытія военныхъ дѣйствій противъ польскихъ мятежниковъ.

Эта часть похода совершилась уже при иныхъ условіяхъ, чѣмъ выступленіе изъ Царства Польскаго. Тутъ не только заботились о томъ, чтобы всѣ необходимыя вещи были на людяхъ, но уже находили возможнымъ требовать соблюденія формы въ одеждѣ и строгаго исполненія установленныхъ наружныхъ порядковъ. Такъ, напримѣръ, великій князь замѣтилъ, что нѣкоторые офицеры, при выступленіи изъ Высоко-Литовска, были обвязаны разноцвѣтными шар-

(*) Полковой архивъ.

(**) Полковой архивъ.

Digitized by Google

фами и не имѣли форменныхъ киверовъ съ клеенчатыми чехлами, что на нижнихъ чинахъ въ походѣ была не выбѣлена амуниція, и что не всѣ чины полка шли на своихъ мѣстахъ (1).

Командовавшій полкомъ, съ своей стороны, замѣтивъ, что нижніе чины походомъ забирали брюки въ голенища сапогъ, вовсе это запретилъ и дозволилъ только въ ненастную погоду подвертывать брюки (2).

Но, видно, экипировка офицеровъ была еще въ очень плохомъ состояніи, потому что командовавшій полкомъ, вслѣдствіе замѣчанія его высочества, сдѣланнаго при выступленіи полка изъ Высоко-Литовска, разрѣшилъ офицерамъ, не имѣвшимъ киверовъ, взять таковые съ больныхъ или слабыхъ нижнихъ чиновъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, командовавшій полкомъ сдѣлалъ распоряженіе, чтобы офицеры доставили въ полковую канцелярію списки необходимымъ имъ офицерскимъ вещамъ, такъ какъ онъ имѣлъ въ виду командировать офицера изъ Голынки въ Вильну, для покупки этихъ вещей (3).

Въ числѣ замѣчаній, сдѣланныхъ его высочествомъ во время похода, было одно, указывающее на то, что въ полку даже весьма важные предметы вооруженія не могли еще быть приведены въ должный порядокъ: цесаревичъ замѣтилъ, что на нѣкоторыхъ ружьяхъ не было штыковъ (4).

Великій князь не ограничивался указаніями на замѣченные имъ непорядки, но иногда и самъ налагалъ взысканія. Такъ, усмотрѣвъ на переходѣ 24-го декабря двухъ рядовыхъ, отставшихъ отъ своей роты, онъ приказалъ представить ихъ къ выпискѣ въ армію (5).

Придя 28-го декабря въ Голынку, полкъ разошелся по квартирамъ и, въ ожиданіи начала военныхъ дѣйствій, расположился на широкихъ квартирахъ (6), на которыхъ имѣлъ время вполнѣ отдохнуть, такъ какъ простоялъ на нихъ до 21-го января.

(1) Полковой архивъ.
(2) Полковой архивъ.
(3) Полковой архивъ.
(4) Полковой архивъ.
(5) Полковой архивъ.
(6) Полковой архивъ.—Районъ этихъ квартиръ можетъ быть обозначенъ слѣдующими деревнями: *полковой штабъ* — мѣстечко Голынки; *штабъ 1-го баталіона*—мыза Рудова; *рота Его Высочества*—Крушенины, Озераны, Санники и мыза Ковальки; *1-я фузилерная*—Тодицы, Клюковцы и Кули; *2-я фузилерная*—Дубличи съ мызой Мосенины, Непорожневцы, Защенинки и Мельтичи; *3-я фузилерная*—Рудоблины, Хошнтовцы, Лужаны и Ярыловка. *Штабъ 2-го баталіона*—на мызѣ въ деревнѣ Мотовлины; *2-я гренадерская*—Тетеревки, Воробьи, Тначи и Губяты; *4-я фузилерная* — Мостовлины, Диблины и Бустовщизне съ

Digitized by Google

Въ теченіе этого времени, вся его служба состояла лишь въ ежедневномъ содержаніи полкового караула, въ который заступало 30 нижнихъ чиновъ, и, сверхъ того, черезъ день, очередуясь съ лейбъ-гвардіи Волынскимъ полкомъ, въ содержаніи караула при главной квартирѣ цесаревича, въ мѣстечкѣ Венкичей-Брестовицѣ, въ числѣ: оберъ-офицеровъ 1; унтеръ-офицеровъ 7; музыкантовъ 2; рядовыхъ 84.

Во время стоянки полка въ Голынкѣ, продолжали строго наблюдать за точнымъ соблюденіемъ установленной формы одежды. Самъ цесаревичъ, въ своихъ приказахъ, опредѣлялъ тѣ отступленія отъ установленной формы, которыя онъ считалъ нужнымъ допускать. Такъ, напримѣръ, онъ разрѣшилъ офицерамъ въ походѣ и при заступленіи въ караулъ надѣвать шинели, съ тѣмъ однако, чтобы офицеры ихъ снимали при приближеніи его высочества, или при вызовѣ караула въ ружье. При этомъ цесаревичъ опредѣлилъ, какъ носить знакъ, шарфъ и саблю, когда надѣта шинель.

Цесаревичъ также строго наблюдалъ за исправностью и чистотою одежды, и дѣлалъ замѣчанія въ случаѣ какихъ-либо отступленій. Командовавшій же полкомъ, еще съ самаго перехода черезъ границу, зорко слѣдилъ и за исполненіемъ караульной службы.

Флигель-адъютантъ полковникъ Граббе осматривалъ караулы ежедневно, до роспуска ихъ, повѣрялъ часовыхъ и нерѣдко осматривалъ караулы по ихъ смѣнѣ. Малѣйшее отступленіе отъ порядка службы или небрежность наказывались имъ строго. Такъ, напримѣръ, за то, что у рядоваго 4-й фузилерной роты, Павлова, не былъ ввинченъ кремень въ то время, какъ онъ стоялъ на часахъ, онъ самъ и унтеръ-офицеръ, бывшій за старшаго въ караулѣ, получили по 200 розогъ каждый, а ротный командиръ былъ арестованъ домашнимъ арестомъ на два дня. Въ другой разъ полковникъ Граббе замѣтилъ, что нижніе чины, вернувшись съ караула, не разрядили ружей, а у одного изъ нихъ оказались ружье и амуниція невычищенными. За то командиру роты и временно-командовавшему ротою былъ объявленъ въ приказѣ по полку строгій выговоръ; отдѣленный офицеръ былъ арестованъ на двадцать четыре часа, съ содержаніемъ на гауптвахтѣ; караульному и отдѣленному унтеръ-офицерамъ и рядовому, не вычистившему ружья и амуниціи, было дано каждому по 200 розогъ.

Вообще полковникъ Граббе не пропускалъ, повидимому, ни од-

мызою; *5-я фузилерная* — Колосы, Красное съ дворомъ, Колодежна, Шубки и Свислочане; *6-я фузилерная*—Бобровники, Юриловка и Креблики.

Digitized by Google

ного безпорядка безъ взысканія. Такъ, онъ подвергъ различнымъ взысканіямъ со времени перехода черезъ границу до выхода изъ Голынки, т. е. въ теченіе 50 дней, 17 офицеровъ, и 14 нижнихъ чиновъ (*). Всѣ взысканія были наложены на офицеровъ за маловажные проступки.

Во время стоянки полка въ Голынкѣ, полковое и ротное имущество считалось, повидимому, уже приведеннымъ въ возможно удовлетворительное состояніе. По крайней мѣрѣ, было сдѣлано всего только одно распоряженіе по этой части, а именно: вслѣдствіе приказа главнокомандующаго, цесаревичъ приказалъ завести по одной артельной повозкѣ въ каждой ротѣ (**).

Со времени перехода черезъ границу и до выступленія полка изъ Голынки, состояніе здоровья полка было весьма удовлетворительно: въ теченіе 50 дней убыло изъ полка по болѣзни всего 47 человѣкъ.

Сверхъ упомянутыхъ заболѣвшихъ нижнихъ чиновъ, въ теченіе этихъ дней убыло изъ полка еще восемь офицеровъ (***) и десять унтеръ-офицеровъ, назначенныхъ въ кадръ формировавшихся резервныхъ

(*) Полковой архивъ. Эта цифра, впрочемъ, далеко не выражаетъ всѣхъ взысканій, наложенныхъ на нижнихъ чиновъ. Тутъ не включены нѣкоторыя, даже строгія, взысканія, какъ напримѣръ: нѣсколько сотъ ударовъ розгъ, которыми имѣли право наказывать ротные командиры. Въ приказѣ по полку отдавалось только о тѣхъ взысканіяхъ, которыя превышали права ротнаго командира, а именно: переводъ изъ гренадерскихъ ротъ въ фузилерныя, переводы въ армію, смѣщеніе со старшихъ на младшіе оклады и наказанія, налагаемыя за проступки, замѣченные самимъ командиромъ полка. Если же часто встрѣчается въ приказахъ по полку наложеніе тѣлесныхъ наказаній, то это потому, что переводы почти всегда сопровождались таковыми наказаніями.

Достойно замѣчанія, что однимъ изъ высшихъ наказаній, существовавшихъ въ то время въ полку, было снятіе этишкета (шнуръ съ кистями на киверѣ). Это наказаніе примѣнялось, какъ послѣднее средство передъ переводомъ виновнаго въ армію, послѣ того, когда розги уже болѣе не дѣйствовали. Такъ какъ оно не сопровождалось никакимъ физическимъ страданіемъ и не лишало наказаннаго никакихъ правъ, то его нельзя не счесть чисто-нравственнымъ. Поневолѣ является вопросъ: какъ-же это такъ?... Человѣка, окончательно испорченнаго, котораго и розги не брали, надѣялись исправить нравственнымъ наказаніемъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ считали невозможнымъ налагать нравственныя взысканія на людей далеко неиспорченныхъ, а только провинившихся въ упущеніи, или недосмотрѣ?

Такая, повидимому, несообразность могла происходить развѣ отъ того, что розги считались слабымъ домашнимъ наказаніемъ. По тогдашнимъ понятіямъ, наказаніе розгами не срамило человѣка. Долго-ли было вынести 200 ударовъ? Высѣкли—и конецъ!. А снятіе этишкета — срамъ на всю роту, на весь полкъ, и въ люди показаться нельзя!.... Такъ тогда смотрѣли на этотъ вопросъ!....

(**) Полковой архивъ.

(***) Капитанъ Жеребцовъ 1; поручики: Ливанскій, Мазуркевичъ и Ротъ IX; подпоручики: Елчинъ и Казариновъ; прапорщики: Бауэалъ и Плудовскій.

Digitized by Google

ротъ полка. Этотъ кадръ отправился, подъ начальствомъ капитана Жеребцова I, 5-го января 1831 года изъ Голынки въ городъ Выльковискъ, гдѣ и поступилъ въ вѣдѣніе гвардіи полковника Свѣчина, имѣвшаго порученіе формировать резервы.

Сверхъ кадра, выдѣленнаго изъ лейбъ-гвардіи Литовскаго полка въ его резервныя роты, въ нихъ поступили еще рекруты и нижніе чины изъ резервныхъ баталіоновъ Самогитскаго и Луцкаго гренадерскихъ полковъ, 2 унтеръ-офицера изъ вольноопредѣляющихся, 1 музыкантъ и 4 рядовыхъ, прибывшихъ къ полку по выздоровленіи изъ Варшавы.

Впослѣдствіи, т. е. 13-го марта того же года, резервныя роты гвардейскаго отряда, находившіяся до этого числа подъ непосредственнымъ начальствомъ цесаревича, были подчинены генералъ-лейтенанту Безобразову (*).

Въ послѣднихъ числахъ декабря прибылъ въ Гродну генералъ-фельдмаршалъ графъ Дибичъ-Забалканскій, назначенный главнокомандующимъ арміею, предназначенной къ усмиренію мятежа въ Царствѣ Польскомъ.

Съ его прибытіемъ было предписано, чтобы никто изъ нижнихъ чиновъ, въ виду имѣвшихся скоро начаться военныхъ дѣйствій, ни подъ какимъ предлогомъ не отлучался изъ своихъ квартиръ, чтобы тесаки были отпущены, а штыки заострены. Въ случаѣ выступленія въ походъ, солдатскимъ женамъ было строго воспрещено слѣдовать за своими мужьями, а полковому начальству было вмѣнено въ обязанность выдавать этимъ женамъ виды на жительство. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ роты были выдано на каждаго нижняго чина по семи фунтовъ сухарей и $^{6}/_{30}$ гарнца крупъ. Этотъ запасъ долженъ былъ быть непремѣнно въ наличности, и строжайше воспрещалось его расходовать; въ случаѣ же выступленія въ походъ, каждый нижній чинъ долженъ былъ имѣть его при себѣ полностью.

Съ своей стороны, командовавшій полкомъ, желая по возможности облегчить ношу нижнихъ чиновъ, приказалъ оставить въ сумахъ по 62 боевыхъ патрона, и всѣ излишніе сдать въ полкъ (**).

Покинемъ на время полкъ въ Голынкѣ и посмотримъ, сколькимъ литовцамъ, не выступившимъ по различнымъ обстоятельствамъ изъ Варшавы вмѣстѣ съ полкомъ, удалось вырваться изъ этого города и догнать полкъ.

Прежде всего должно сказать, къ чести и славѣ полка, основы-

(*) Полковой архивъ.

(**) Полковой архивъ.

Digitized by Google

ваясь какъ на показаніяхъ очевидцевъ, такъ и на точной повѣркѣ всѣхъ имѣющихся источниковъ и документовъ, что въ рядахъ лейбъ-гвардіи Литовскаго полка не было *ни одного измѣнника.*

Изъ числа офицеровъ и класныхъ чиновниковъ, не прибывшихъ къ полку въ то время, какъ онъ находился на плацъ-Брони, генералъ-маіоръ Энгельманъ, подпоручикъ Суровцевъ, прапорщикъ Забѣло и лекарь Лучинскій были захвачены въ плѣнъ на городскихъ улицахъ; прапорщикъ Макаровъ не могъ прибыть къ полку потому, что находился въ госпиталѣ; священникъ же Троянскій и аудиторъ Маркевичъ были только, такъ сказать, оттерты отъ полка и присоединились къ нему на Мокотовомъ полѣ.

Какимъ образомъ подпоручикъ Суровцевъ, прапорщикъ Забѣло и лекарь Лучинскій были захвачены въ плѣнъ, намъ неизвѣстно; что же касается до генералъ-маіора Энгельмана, то онъ попалъ въ руки мятежниковъ слѣдующимъ образомъ:

Въ ту минуту, когда вспыхнуло въ Варшавѣ возмущеніе, онъ и командиръ лейбъ-гвардіи Волынскаго полка, генералъ-маіоръ Есаковъ, были въ Брюлевскомъ дворцѣ на вечерѣ. Узнавъ о томъ, что происходило въ городѣ, они выбѣжали на улицу, взяли дружки и поскакали къ своимъ полкамъ. Путь генералъ маіора Энгельмана лежалъ мимо арсенала, у котораго былъ самый разгаръ мятежа, и собралась такая толпа народа, что ему оказалось невозможнымъ проѣхать. Замѣтивъ, что многіе изъ толпы его узнали, генералъ Энгельманъ выскочилъ изъ дружки, пустился бѣгомъ по Долгой улицѣ и, можетъ быть, ему удалось-бы спастись, если-бы находившійся при этомъ какой-то барабанщикъ не бросилъ ему подъ ноги своего барабана, на который онъ споткнулся, упалъ, былъ схваченъ и отведенъ на гауптвахту, тутъ-же находившуюся. Въ солдатской комнатѣ гауптвахты, генералъ Энгельманъ провелъ всю ночь, окруженный нижними чинами, изъ которыхъ одинъ, памятуя строгій выговоръ, сдѣланный ему нѣсколько дней тому назадъ этимъ генераломъ, обкуривалъ его дымомъ своей трубки и громко изъявлялъ свое удовольствіе о томъ, что не избѣжать теперь генералу смерти. Къ счастію, предсказаніе его не сбылось: генералъ-маіоръ Энгельманъ не погибъ отъ рукъ мятежниковъ, а присоединился къ полку вмѣстѣ съ остальными плѣнными, но не прежде взятія Варшавы.

Изъ числа офицеровъ лейбъ-гвардіи Литовскаго полка, находившихся въ началѣ мятежа въ откомандированіи отъ полка, попались въ плѣнъ: адъютантъ цесаревича, капитанъ Грессеръ, раненый возлѣ арсенала, какъ мы уже видѣли, и вслѣдъ за тѣмъ схваченный мя-

Digitized by Google

тежниками; адъютантъ генерала отъ инфантеріи графа Куруты, поручикъ Лишинъ, бывшій начальникомъ отдѣленія кантонистовъ, и состоявшій при этомъ-же отдѣленіи прапорщикъ Красинскій: они не хотѣли оставить ввѣренной имъ части, задержанной въ Варшавѣ мятежниками; наконецъ, прапорщикъ Романовскій, состоявшій при школѣ пѣшихъ подпрапорщиковъ.

Никому изъ офицеровъ, попавшихъ въ плѣнъ, не удалось бѣжать, вслѣдствіе строгаго ареста, подъ которымъ они находились. Подробное описаніе участи плѣнныхъ будетъ изложено далѣе; здѣсь-же упомянемъ только, что всѣ офицеры полка, томившіеся въ тяжкой неволѣ, остались вѣрны присягѣ, несмотря на неоднократно дѣланныя имъ предложенія о вступленіи въ ряды польской арміи, предложенія, сопровождавшіяся иногда угрозою смерти, и не взирая на то, что нѣкоторые изъ нихъ были польскаго происхожденія (*).

Понятно, что въ интересѣ возмутившихся поляковъ было склонять къ измѣнѣ тѣхъ нижнихъ чиновъ, которые остались въ Варшавѣ по независѣвшимъ отъ нихъ причинамъ. Поляки расточали имъ обѣщанія, лесть, не останавливались даже передъ насиліемъ, чтобы побуждать русскихъ солдатъ вообще, а захваченныхъ въ плѣнъ въ началѣ возстанія въ особенности, къ переходу въ инсуррекціонныя войска. Однимъ изъ средствъ къ тому поляки считали распространеніе воззваній между нижними чинами русскихъ войскъ, въ которыхъ они предлагали имъ несравненно лучшее положеніе во время службы, короткій срокъ пребыванія въ рядахъ войскъ, обезпеченіе при отставкѣ и сверхъ того денежное вознагражденіе, лишь-бы только они перешли въ ряды польскихъ войскъ. И что-же? несмотря на обѣщанія поляковъ и на то, что русскіе солдаты несли, до возмущенія, одинаковую службу съ польскими, а служили гораздо дольше и получали меньшее содержаніе, несмотря на все это, въ полку не нашлось ни одного нижняго чина, который-бы соблазнился: всѣ, всѣ безъ единаго исключенія, остались вѣрными присягѣ! Мало того: не находившіеся подъ карауломъ, а нѣкоторые и изъ-подъ караула, при первой возможности бѣжали изъ Варшавы, подвергаясь всевозможнымъ лишеніяхъ и опасностямъ, благополучно пробирались черезъ край, объятый возстаніемъ, отыскивали свой полкъ въ числѣ сотни другихъ полковъ арміи, разбросанныхъ по всему Царству Поль-

(*) До насъ дошли слухи, будто прапорщикъ Забѣло перешелъ въ ряды мятежниковъ; но извѣстіе это не подтверждается никакими документами. Одно только было нами разыскано въ архивахъ, что прапорщикъ Забѣло былъ 1-го января 1832 года исключенъ изъ списковъ полка. Слѣдовательно, достовѣрно можно сказать лишь только то, что онъ, во время возстанія, пропалъ безъ вѣсти.

Digitized by Google

скому и Литвѣ, и съ честью и славою продолжали служить въ рядахъ полка, которому дали, такимъ образомъ, возможность записать славныя строки на страницахъ его исторіи.

Нижнихъ чиновъ, не прибывшихъ къ полку въ то время, когда онъ находился на плацъ-Брони, было, какъ вышесказано:

подпр.	унт. оф.	рядов.	нестр.	деньщ.	всего ниж. чин.
2	19	218	18	9	266

Изъ этого числа попало въ плѣнъ къ мятежникамъ (въ томъ числѣ находившіеся въ варшавскихъ госпиталяхъ).

подпр.	унт. оф.	рядов.	нестр.	деньщ.	всего ниж. чин.
2	3	32	1	1	39

Остальные 227 были при началѣ мятежа только оттерты отъ полка, и вновь стали въ его ряды, въ разное время, всѣ, за исключеніемъ только двухъ рядовыхъ, которые, какъ оказалось по взятіи Варшавы, могли-бы присоединиться къ полку, но не вышли изъ города, за что и были преданы суду. Изъ числа нижнихъ чиновъ, находившихся въ плѣну, т. е. подъ стражею, семи удалось бѣжать и также присоединиться къ полку, слѣдовательно всего оставалось въ Варшавѣ 34 нижнихъ чина лейбъ-гвардіи Литовскаго полка.

Не легко, однако, было отдѣльнымъ лицамъ пробираться до полка, какъ это видно изъ слѣдующихъ примѣровъ:

Два подпрапорщика, братья Развадовскіе, взятые въ плѣнъ, какъ уже сказано, въ первый день возстанія, дважды пытались бѣжать, но оба раза были схватываемы мятежниками и возвращаемы. Послѣ второго побѣга имъ грозила смерть; къ счастію, за нихъ заступился знакомый имъ генералъ польскихъ войскъ, графъ Шембекъ, и, вмѣсто казни имъ предложили на выборъ: или чинъ подпоручика въ польскихъ войскахъ, или тяжелыя работы на воздвигавшихся тогда укрѣпленіяхъ за Прагою, предмѣстьемъ Варшавы. Они избрали послѣднее.... Несмотря на двѣ неудачныя попытки бѣгства и на угрожавшую имъ неминуемую смерть, въ случаѣ поимки въ третій разъ, эти молодые люди рѣшились 7-го января 1831 года еще разъ попробовать счастія: они бѣжали въ третій разъ послѣ тягостнаго пятидесяти-дневнаго плѣна. На этотъ разъ имъ посчастливилось. Они не были пойманы и, испытавъ въ теченіе четырехнедѣльнаго странствованія въ суровую пору года всевозможныя лишенія и подвергаясь крайней опасности, присоединились наконецъ къ полку, за нѣсколько дней до начала военныхъ дѣйствій, во время слѣдованія полка для обратнаго перехода границъ Царства Польскаго.

Рядовой Антонъ Урбанчукъ былъ счастливѣе. Ему удалось сразу

Digitized by Google

бѣжать изъ Варшавы; но, видя трудность пробраться прямо въ Россію, онъ бѣжалъ сперва въ Пруссію, а потомъ уже изъ Пруссіи перешелъ въ Россію и присоединился къ полку.

Нѣкоторыхъ нижнихъ чиновъ, по выпискѣ ихъ изъ госпиталя, силою ставили въ ряды польскихъ войскъ, но и тутъ рѣшимость и изворотливость молодцевъ находили честный исходъ. Такъ, напримѣръ, рядовой 2-й фузилерной роты Гордейчукъ, выписавшись изъ варшавскаго военнаго госпиталя, попалъ въ плѣнъ и былъ поставленъ въ ряды мятежниковъ; но, при первой стычкѣ съ русскими войсками, выбѣжалъ къ нимъ въ польскомъ мундирѣ, съ польскимъ оружіемъ въ рукахъ, и присоединился къ полку (*).

Къ сожалѣнію, подробности побѣга изъ плѣна остальныхъ трехъ нижнихъ чиновъ неизвѣстны; но и изъ приведенныхъ примѣровъ ясно, съ какими трудностями были сопряжены эти побѣги.

Очевидно, что при такомъ рвеніи нижнихъ чиновъ—ни за что не отставать отъ полка, пополненіе некомплекта, въ которомъ полкъ вышелъ изъ Варшавы, было совершенно излишнимъ. Дѣйствительно, полкъ не былъ пополненъ новыми нижними чинами.

Въ Высоко-Литовскѣ были только зачислены въ полкъ и въ роту его высочества, четвертаго линейнаго польскаго полка, шесть рядовыхъ, которые, несмотря на разрѣшеніе цесаревича всѣмъ чинамъ польскихъ войскъ отправиться въ Варшаву, не захотѣли оставить великаго князя и просили о переводѣ ихъ въ русскія войска. Такіе люди, оставшіеся до конца вѣрными своей присягѣ, были вполнѣ достойны стать въ ряды преданныхъ присягѣ и своему знамени литовцевъ.

Поручикъ Вараніусъ

11-го января 1872 года,
Варшава.

(*) Полковой архивъ.

Digitized by Google

ЭКСПЕДИЦІЯ ВЪ ЗЕМЛЮ ХАКУЧЕЙ.

(Съ картою.)

Къ числу труднѣйшихъ экспедицій, которыя были предпринимаемы храбрыми войсками кавказской арміи въ продолженіе долголѣтней и кровопролитной кавказской войны, недавно со славою оконченной, безспорно должны принадлежать экспедиціи въ землю хакучей въ 1864 и 1865 годахъ.

Покореніе восточнаго Кавказа совершилось, какъ извѣстно, въ августѣ мѣсяцѣ 1859 года, причемъ Шамиль, главный виновникъ войны въ этой части Кавказа, былъ взятъ въ плѣнъ. На западномъ же Кавказѣ кровопролитная и упорная война еще продолжалась нѣсколько лѣтъ, вслѣдствіе разъединенности горскихъ народовъ этой части Кавказа (*). Наконецъ, энергическими и постоянными дѣйствіями нѣсколькихъ нашихъ отрядовъ, въ продолженіе времени съ 1857 по 1864 годъ, всѣ народы западнаго Кавказа, исключая убыховъ, должны были принести покорность русскому правительству.

Убыхи считались однимъ изъ храбрѣйшихъ горскихъ племенъ западнаго Кавказа.

Въ мартѣ мѣсяцѣ 1864 года начальникъ даховскаго отряда, генералъ-маіоръ Гейманъ, несмотря на трудно-доступную мѣстность и ненастную погоду, двинулся со ввѣреннымъ ему небольшимъ отрядомъ войскъ изъ форта Лазарева къ устью рѣки Шахе. Партія убыхской молодежи въ 1,000 человѣкъ, занявъ выгодную позицію близъ берега Чернаго Моря, поклялась: «умереть, а непустить русскихъ въ свои владѣнія».

Генералъ-маіоръ Гейманъ взялъ штурмомъ эту позицію горцевъ, обративъ ихъ въ бѣгство, и на другой день прибылъ къ устью рѣки

(*) Горцы западнаго Кавказа, какъ извѣстно, никогда не подчинялись вліянію Шамиля, считавшагося владыкою восточнаго Кавказа. Одинъ изъ самыхъ ревностнѣйшихъ эмиссаровъ Шамиля, Магомедъ-Эминъ, посланный имъ на западный Кавказъ въ 1843 году, съ большимъ трудомъ могъ пріобрѣсти вліяніе на одно только изъ племенъ этой части Кавказа, именно абадзеховъ; въ 1859 году Магомедъ-Эминъ призналъ подданство Россіи вмѣстѣ съ абадзехами.

Digitized by Google

Шахе, нетревожимый непріятелемъ. Желая воспользоваться страхомъ наведеннымъ на убыховъ пораженіемъ ихъ передовой партіи, генералъ Гейманъ продолжалъ движеніе далѣе въ ихъ землю. Эта рѣшимость имѣла желаемый успѣхъ: 24-го марта, въ лагерь на рѣкѣ Дагомукѣ, явился вліятельнѣйшій изъ убыхскихъ старшинъ и непримиримый врагъ русскихъ, Хаджи-Догомуковъ, со многими другими старшинами и, отъ имени всего убыхскаго народа, изъявилъ полную покорность русскому правительству.

Въ половинѣ апрѣля всѣ убыхи уже были отправлены въ Турцію, а ровно черезъ мѣсяцъ послѣ этого, энергическими дѣйствіями нашихъ четырехъ отрядовъ, руководимыхъ лично намѣстникомъ Кавказа, Великимъ Княземъ Михаиломъ Николаевичемъ, были покорены русскому оружію и остальныя враждебныя племена западнаго Кавказа, джигеты и общества ахчипсхувцы, пскувцы и айбго.

Но, между тѣмъ какъ весь западный Кавказъ считался уже покорепнымъ, нашлось одно небольшое горное общество, не желавшее признавать надъ собою нашей власти. Общество это, подъ названіемъ *хакучи*, гнѣздилось въ горной котловинѣ, образуемой вершинами рѣкъ Аше и Псезуапе.

«Хакучи никогда не представляли собою отдѣльнаго племени (*). Это сбродъ, отовсюду изъ горъ, людей, которые по различнымъ причинамъ не уживались въ своей прежней средѣ. Здѣсь много абадзеховъ, шапсуговъ и бывшихъ нашихъ казаковъ и солдатъ. Удалившись издавна въ котловины верховій Псезуапе, обставленные со всѣхъ сторонъ горами, суровѣе которыхъ трудно себѣ что-нибудь представить, они образовали, какъ бы отдѣльное, небольшое гнѣздо, жившее совершенно особою жизнію. Съ сосѣдями сношеній дружескихъ у нихъ не было никакихъ; напротивъ, вѣчная вражда безпрестанно выражалась кровавыми столкновеніями. Убыхи, шапсуги и абадзехи утверждали, что противъ хакучей они держали бдительный кордонъ и до того ненавидѣли ихъ, что давно упрашивали двинуть въ землю хакучей войска и многіе вызывались безвозмездно быть проводниками. Вообще, не участвуя до сихъ поръ въ войнѣ противъ русскихъ, не вступая ни съ кѣмъ ни въ какіе союзы, они тщательно соблюдали строжайшую замкнутость. Такое происхожденіе и такая замкнутость хакучей обусловливала и ихъ внутреннюю жизнь. Они въ одно и то же время ставили на поляхъ и на кладбищахъ кресты,

(*) Рапортъ генералъ-маіора Геймана командующему войсками Кубанской Области, отъ 18-го августа 1864 г. № 1,230. Архивъ штаба командующаго войсками Кубанской Области.

Digitized by Google

и исполняли различные магометанскіе и даже языческіе обряды. Однимъ словомъ, для того, чтобы охарактеризовать хакучей, достаточно сказать, что убыхи, шапсуги и абадзехи называли ихъ не иначе, какъ «дикарями и хищниками». При такой обстановкѣ, у хакучей не могло быть особеннаго влеченія идти въ Турцію, тѣмъ болѣе, что они опасались тамъ мщенія бывшихъ своихъ сосѣдей-горцевъ. Выйти же на плоскость, на Кубань или на Лабу, т. е. добровольно промѣнять разбойничью жизнь на мирную, гражданскую, казалось для нихъ большимъ стѣсненіемъ. Понятно также, что пока мы имѣли дѣло съ многочисленными племенами, хакучи не могли и не должны были обращать на себя особеннаго вниманія. Положеніе дѣлъ въ земляхъ абадзеховъ, шапсуговъ и убыховъ было отлично извѣстно хакучамъ. Видя въ русскомъ оружіи силу, предъ которою преклоняется все, поколебались и они. Еще въ мартѣ мѣсяцѣ, лучшая часть выбыла въ Турцію и числительность хакучей много ослабѣла. Но за то остальные, надѣясь, какъ прежде не пускали къ себѣ сосѣднихъ горцевъ, не пустить теперь русскихъ, съ угрозами настаивали на томъ, чтобы сколь возможно больше людей оставалось на мѣстѣ. Между тѣмъ, нѣсколько обстоятельствъ способствовали тому, что въ оставшихся немногихъ хакучахъ надежда удержаться въ горахъ постепенно увеличивалась. Такъ, взамѣнъ выбывшихъ въ Турцію семействъ, къ нимъ стали прибывать со всѣхъ сторонъ остатки переселенцевъ. Встрѣченные сначала недоброжелательно, они мало по малу сжились съ хакучами, и, наконецъ, составили съ ними одну горсть. Многіе изъ пришельцевъ устроились въ землѣ хакучей, а многіе около, въ верховьяхъ рѣкъ Аше, Псезуапе и въ окрестностяхъ. Большая часть ихъ была уже на берегу моря, въ готовности отплыть въ Турцію, но или израсходованіе всего довольствія, въ ожиданіи судовъ, или, что скорѣе всего, слухи о томъ, что въ Турціи не предстоитъ ничего привлекательнаго, что земли тамъ скудны, обращеніе властей дурно и требованія правительства велики, заставили ихъ возвратиться во-свояси. Такимъ образомъ, въ нагорномъ пространствѣ, подъ водораздѣльнымъ хребтомъ, центромъ котораго можетъ служить мѣсто впаденія въ Псезуапе рѣки Хакучипси, собралась довольно значительная масса горцевъ».

Вначалѣ, генералъ-маіоръ Гейманъ думалъ покончить дѣло съ хакучами мирнымъ путемъ, и посылалъ къ нимъ для переговоровъ нѣсколькихъ почетнѣйшихъ убыхскихъ и шапсугскихъ старшинъ, но результатовъ не было никакихъ. Хакучи съ гордостію отвергали всѣ предложенія о покорности и даже убили нѣсколькихъ посланныхъ къ

Digitized by Google

нимъ для переговоровъ. Тогда рѣшено было дѣйствовать оружіемъ. Три отдѣльныя колоны принялись, одновременно, съ разныхъ сторонъ за разработку дорогъ въ недоступное гнѣздо хакучей.

Въ концѣ іюля мѣсяца, генералъ Гейманъ, по едва продѣланнымъ тропинкамъ, двинулъ эти колоны впередъ и, несмотря на сильное сопротивленіе хакучей, достигъ самаго центра ихъ земли. Хакучи разбѣжались по лѣснымъ трущобамъ. Преслѣдовать ихъ въ такое время года не было никакой возможности. Ограничившись устройствомъ кордонной линіи въ землѣ хакучей, нашъ отрядъ вынужденъ былъ оставить ихъ, на время, въ покоѣ. Въ октябрѣ генералъ Гейманъ повторилъ экспедицію въ общество хакучей и разорилъ тамъ множество ауловъ; но, несмотря на это, хакучи не изъявили покорности и скрылись въ недосягаемыхъ трущобахъ. Въ это же самое время, нѣсколько другихъ колонъ дѣйствовали противъ хакучей съ другихъ сторонъ.

«Настоящая экспедиція», говоритъ въ своемъ донесеніи генералъ-маіоръ Гейманъ, «конечно, не имѣла въ теченіе такого краткаго времени, въ который она совершилась, славныхъ дѣлъ, сопровождавшихъ экспедиціи рѣшившія дѣло покоренія западнаго Кавказа; но, судя по тѣмъ препятствіямъ, которыя приходилось преодолѣвать войскамъ, она непремѣнно должна быть поставлена въ разрядъ экспедицій самыхъ трудныхъ и тяжелыхъ. Ни постоянно стоявшая ненастная погода, соединенная съ сильными холодами, ни отсутствіе дорогъ, ни движеніе по едва доступнымъ мѣстностямъ, ни полноводья рѣкъ, ничто не останавливало войскъ, преодолѣвавшихъ всѣ затрудненія съ рѣдкою охотою и энергіею».

Хотя послѣ этой экспедиціи генералъ-маіора Геймана въ землю хакучей и неоднократныхъ набѣговъ небольшихъ колонъ въ ущелья южнаго склона кавказскихъ горъ, въ продолженіе зимы 1864—1865 года, можно было вполнѣ надѣяться, что укрывавшіеся тамъ отъ переселенія незначительные остатки горскихъ племенъ будутъ вынуждены или оставить мѣста своего жительства, или же въ теченіе зимы, особенно суровой въ горныхъ трущобахъ, неминуемо умереть съ голоду (*), однако на дѣлѣ вышло иначе. Привыкшіе къ лишенію всѣхъ удобствъ жизни, эти жалкіе остатки горныхъ обществъ съ терпѣніемъ перенесли суровость зимы, питаясь большею частію разными кореньями, а съ наступленіемъ весны, добывъ зерна изъ разоренныхъ ауловъ для посѣва хлѣбовъ и окончивъ эти работы, начали сильно тревожить поселянъ нашихъ при-

(*) Такъ думали всѣ начальствующія лица въ Кубанской Области.

Digitized by Google

брежныхъ станицъ. Для наказанія горцевъ за хищничества и для понужденія ихъ выселиться изъ горъ, была назначена экспедиція подъ начальствомъ полковника Кузьминскаго (*). Войска отряда, предназначеннаго въ эту экспедицію, состояли изъ восьми стрѣлковыхъ ротъ Ставропольскаго и Кубанскаго пѣхотныхъ полковъ (по четыре роты отъ каждаго), двухъ ротъ 19-го стрѣлковаго баталіона, стрѣлковой роты Кавказскаго линейнаго № 5-го баталіона, пластунской команды казачьяго пѣшаго № 7-го баталіона и одной сотни линейныхъ казаковъ.

Вся масса непокорнаго намъ горскаго населенія, числительностію, какъ потомъ оказалось, въ нѣсколько тысячъ семействъ, сосредоточилась, преимущественно, въ верхнихъ частяхъ басейновъ рѣкъ Аше и Псезуапе и въ сосѣдственныхъ съ ними мѣстностяхъ. Въ концѣ апрѣля мѣсяца, отрядъ полковника Кузьминскаго спустился въ долину рѣкъ Большаго и Малаго Наузей, правыхъ притоковъ рѣки Аше, никогда еще непосѣщенную русскими войсками, разоривъ въ теченіе восьми дней множество ауловъ ея обитателей и захвативъ въ плѣнъ 147 душъ горцевъ и огромное количество разнаго скота. Въ бывшихъ при этомъ перестрѣлкахъ непріятель понесъ большую потерю убитыми и ранеными, но несмотря на то, не думалъ объ изъявленіи покорности. Тогда полковникъ Кузьминскій, со ввѣреннымъ ему отрядомъ, и еще нѣсколько другихъ небольшихъ летучихъ отрядовъ продолжали свои набѣги въ земли непокорныхъ горцевъ, истребляя ихъ хлѣба и предавая огню аулы.

Слѣдствіемъ этихъ гибельныхъ набѣговъ было то, что наужинцы, а вслѣдъ за ними и другія, сосѣдственныя съ ними, горныя общества бекшей и захитляшъ изъявили желаніе переселиться въ Турцію, что и было ими выполнено къ августу мѣсяцу. Остались непокорными одни хакучи (жители долинъ небольшихъ рѣкъ Хакучипси, Ходжоко, Татай, Копсе и Энебепле), движеніе въ землю которыхъ возможно было только осенью.

Между тѣмъ, въ теченіе трехмѣсячнаго нахожденія въ этой экспедиціи, войска отряда полковника Кузьминскаго, при безпрерывныхъ движеніяхъ по едва доступной мѣстности, пришли въ крайнее утомленіе и до такой степени разстроили свое обмундированіе, а въ особенности обувь, что многіе нижніе чины вынуждены были употреблять поршни изъ сырыхъ кожъ, снимаемыхъ съ порціоннаго скота, и даже просто обертывать ноги тряпками (**). Это обстоятельство вызвало

(*) Командира Ставропольскаго пѣхотнаго полка.

(**) Предписаніе командующаго войсками Кубанской Области начальнику 19-й пѣхотной дивизіи отъ 26-го іюля 1865 года за № 108.

Digitized by Google

настоятельную необходимость распустить немедленно войска по штабъ-квартирамъ 31-го іюня 1865 года.

Но такъ какъ до открытія осенней экспедиціи, долженствовавшей начаться не ранѣе 1-го октября, оставалось еще довольно времени, то, чтобы не оставлять хакучей безъ наблюденія, была составлена небольшая колона изъ трехъ стрѣлковыхъ ротъ Крымскаго пѣхотнаго полка, двухъ ротъ 19-го стрѣлковаго баталіона и двухъ сотенъ казаковъ, подъ начальствомъ полковника Кузьминскаго (*). Эта колона, расположившись лагеремъ въ вершинахъ рѣки Псезуапе, должна была, до наступленія осени, продолжая поиски въ горахъ, держать въ страхѣ хакучей, стараясь, въ особенности, уничтожать ихъ хлѣба. Такими дѣйствіями предполагалось убѣдить хакучей, чтобы они не смѣли и думать о возможности оставаться на мѣстахъ прежняго ихъ жительства.

Съ этою цѣлью, въ ночь съ 21-го на 22-е августа, высланы были двѣ колоны. Одна изъ трехъ ротъ стрѣлковъ крымскаго полка, подъ командою маіора Пацевича, направлена вдоль по лѣвому берегу рѣки Псезуапе, а другая, въ составъ которой вошли стрѣлковая рота Кавказскаго линейнаго № 5-го баталіона и одна пластунская команда, подъ начальствомъ есаула Иванова, двинулась по правому берегу этой рѣки.

Чтобы яснѣе изобразить тѣ трудности, которыя должна была преодолѣвать при этомъ движеніи колона маіора Пацевича, считаемъ лучшимъ сдѣлать выписку изъ военнаго журнала о дѣйствіяхъ отряда полковника Кузьминскаго съ 8-го по 22-е августа 1865 года.

Такъ какъ движеніе, по высотамъ лѣваго берега рѣки Псезуапе, было затруднительно, въ особенности ночью, то маіоръ Пацевичъ избралъ путь по самому ущелью рѣки Псезуапе. Хакучи и днемъ, и ночью содержали самые бдительные караулы, особенно въ томъ пунктѣ, гдѣ сливаются рѣки Хакучипси и Ходжоко.

Въ два часа пополуночи пошелъ сильный дождь. Стрѣлки Крымскаго полка уже миновали гору, замыкающую долину рѣкъ Хакучипси и Ходжоко, когда сзади ихъ раздалось нѣсколько выстрѣловъ. Ночь была необыкновенно темна, такъ что съ трудомъ можно было разсматривать тропу. Вслѣдъ за выстрѣломъ начались крики, которые передавались изъ ущелья въ ущелье и повсюду распространяли

(*) Кромѣ того, въ фортѣ Лазаревскомъ, съ тою же цѣлью, была составлена особая колона изъ стрѣлковыхъ ротъ кавказскихъ линейныхъ баталіоновъ №№ 2 и 5 и сотни казаковъ и двухъ пластунскихъ командъ. Послѣднимъ предписано было содержать строгій караулъ, занявъ выходъ изъ ущелья, чрезъ которое хакучи проходили къ морю, для выварки соли.

Digitized by Google

тревогу. Смятеніе было общее. Горцы, застигнутые врасплохъ, спѣшили спасать свои семейства и стада въ ближайшіе лѣса. Несмотря на совершенную темноту и тревогу въ горахъ, маіоръ Пацевичъ рѣшился продолжать движеніе до разсвѣта, дабы достигнуть устья рѣки Хакучишхо, гдѣ, по увѣреніямъ проводниковъ, было самое густое населеніе.

Было уже $4^1/_2$ часа утра, когда крымцы достигли устья рѣки. Здѣсь маіоръ Пацевичъ, раздѣлилъ стрѣлковъ на три части: двѣ роты были направлены по высотамъ обоихъ береговъ рѣки, а самъ маіоръ Пацевичъ съ третьею ротою выдвинулся вверхъ по ущелью. Горцы бѣжали, бросая въ аулахъ бо́льныхъ и имущество. Сильный дождь много препятствовалъ успѣху дѣла. Солдаты едва могли подниматься за горцами по скользкимъ тропинкамъ, и потому много жителей успѣло укрыться въ лѣса. Всѣ аулы предавались пламени. Между тѣмъ, горцы, укрывъ свои семейства, начали отовсюду стекаться въ долину рѣки Хакучишхо; партіи ихъ безпрерывно увеличивались и видно было какъ они занимали высоты, внизъ по теченію этой рѣки, вѣроятно въ томъ предположеніи, что колона маіора Пацевича будетъ отступать внизъ по ущелью.

Захвативъ девять человѣкъ въ плѣнъ, семь головъ крупнаго и сорокъ-четыре штуки мелкаго скота, маіоръ Пацевичъ приказалъ играть отступленіе. Горцы завязали довольно значительную перестрѣлку; въ виду стрѣлковъ, значительная партія непріятеля заняла высоты вдоль по ущелью рѣки Хакучипси. Вслѣдствіе этого, маіоръ Пацевичъ, дабы избѣжать потери въ людяхъ, рѣшился избрать для отступленія путь болѣе трудный по высотамъ праваго берега рѣки Хакучипси.

Дождь продолжалъ идти съ особенною силою; вода въ рѣкѣ Хакучипси значительно поднялась и переправа была особенно затруднительна. Люди переправлялись въ бродъ, по поясъ въ водѣ. Во время переправы, горцы открыли учащенный огонь съ высотъ лѣваго берега, причемъ двое рядовыхъ были легко ранены. Быстротою воды была унесена почти вся добыча нашихъ стрѣлковъ. Тотчасъ послѣ переправы, стрѣлки начали быстро взбираться на высоты праваго берега рѣки Хакучипси. Какъ только горцы замѣтили движеніе колоны маіора Пацевича, то со всѣхъ сторонъ начали самое ожесточенное преслѣдованіе. Стрѣлки, отступая перекатными цѣпями и дѣлая безпрестанно залоги, нанесли большой вредъ преслѣдовавшему непріятелю. Послѣ залоговъ, крымцы нѣсколько разъ бросались въ штыки и успѣли захватить четыре непріятельскихъ тѣла. Преслѣдованіе прекратилось

Digitized by Google

въ четырехъ верстахъ отъ лагеря. Было уже около трехъ часовъ пополудни, когда крымцы прибыли въ лагерь на урочище Энебепле, куда были перевезены тяжести отряда подъ прикрытіемъ двухъ ротъ 19-го стрѣлковаго баталіона (*).

Завѣдывавшій этою колоною, за отсутствіемъ полковника Кузьминскаго, подполковникъ Грачевъ (**), хотя и продолжалъ до сентября мѣсяца посылать небольшія партизанскія команды для истребленія непріятельскихъ хлѣбовъ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, старался дѣйствовать болѣе путемъ мирныхъ сношеній со старшинами непокорныхъ горныхъ обществъ, что ему отчасти и удалось. Съ третьяго сентября начали являться къ подполковнику Грачеву для переговоровъ горскіе старшины. Убѣжденные доводами его въ необходимости покориться, горцы мало по малу начали выселяться изъ горъ, такъ что, къ концу сентября, всѣхъ изъявившихъ покорность насчитывалось до 237 семействъ или 1,193 души (***).

Только одно общество бекшеевцевъ не желало входить съ нами ни въ какія сношенія. Поэтому, 16-го и 19-го сентября, къ нимъ посылались колоны подъ начальствомъ поручиковъ Крымскаго полка Карпинскаго и Яковлева, для истребленія ихъ хлѣбовъ и ауловъ.

Къ первому октября неподвластными намъ оставались собственно хакучи съ присоединившимися къ нимъ остатками сосѣднихъ горныхъ обществъ Бекшей, Захитляшъ и другихъ. Въ полной надеждѣ на недоступность окружавшей ихъ мѣстности, эти дикіе остатки

(*) Населеніе долины рѣки Хакучипси отличается особенною дикостію и замѣчательною привязанностію къ своей родинѣ. Безъ всякаго преувеличенія можно сказать, что здѣшніе горцы готовы скорѣе разстаться съ жизнію, нежели съ своими родными горами. Въ доказательство этого полковникъ Кузьминскій приводитъ слѣдующій случай: въ числѣ плѣнныхъ, взятыхъ 22-го августа, было захвачено семейство, состоявшее изъ мужа, жены и четырехлѣтняго мальчика. При отступленіи крымскихъ стрѣлковъ въ лагерь на Энебепле, мужъ бросился съ обрыва, возвышающагося надъ рѣкою по меньшей мѣрѣ на 60 саженъ и совершенно разбился. Жена его, по прибытіи въ лагерь, съ плачемъ испрашивала разрѣшенія вернуться домой, и когда вели её къ посту Лазаревскому подъ конвоемъ, то какъ только она увидала море, сжала ребенка на груди и бросилась съ обрыва, саженъ въ двадцать вышиною. Сына ея нашли мертвымъ; она же, разбитая, лежала безъ чувствъ. Съ трудомъ донесли ее до укрѣпленія, гдѣ, не проживъ двухъ часовъ, она умерла.

(**) Командиръ Кавказскаго линейнаго № 5-го баталіона, который, въ это время, устраивалъ для себя штабъ-квартиру въ верховьяхъ рѣки Псезуапе.

(***) Еще до этого времени, дѣйствіями отряда полковника Кузьминскаго, съ 15-го мая по 1-е сентября, выселено изъ горъ и отправлено въ Турцію болѣе 3,000 душъ обоего пола горцевъ, а около 1,000 душъ поселено въ горскихъ округахъ на Кубани. (Рапортъ командующаго войсками Кубанской Области главнокомандующему кавказскою арміею отъ 24-го октября 1865 года за № 5,120).

Digitized by Google

горцевъ, числительностію до 2,000 душъ, рѣшились твердо сохранить свою независимость.

Подобное намѣреніе Хакучей вызвало необходимость принятія болѣе серьезныхъ мѣръ къ тому, чтобы окончательно изгнать ихъ изъ послѣднихъ убѣжищъ и разъ навсегда положить конецъ кровопролитію на западномъ Кавказѣ.

Для достиженія вышеуказанной цѣли была назначена осенняя экспедиція, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Своева (*).

Отрядъ войскъ, назначенный въ эту экспедицію, состоялъ изъ 26 ротъ пѣхоты, двухъ пластунскихъ командъ, восьми сотенъ казаковъ Кубанскаго казачьяго войска, 300 конныхъ и пѣшихъ охотниковъ изъ казаковъ, 70 милиціонеровъ и двухъ ракетныхъ станковъ (**).

Мѣстность, на которой предстояло дѣйствовать отряду, говоритъ въ своемъ донесеніи генералъ-лейтенантъ Своевъ, имѣетъ видъ весьма суроваго, возвышеннаго горнаго пространства. Верхнія части басейна рѣки Псезуапе, окруженныя со всѣхъ сторонъ непрерывными, весьма высокими грядами горъ, разорванными только въ одномъ мѣстѣ, именно тамъ, гдѣ рѣка Псезуапе открываетъ себѣ путь къ морю, представляютъ такимъ образомъ совершенно замкнутую котловину съ весьма затруднительными доступами. Котловина эта внутри разрѣзана масивною грядою горъ, раздѣляющею долины рѣкъ Хакучипси и Псезуа, двухъ главныхъ рукавовъ рѣки Псезуапе. На сѣверовостокъ возвышается скалистый и остроконечный пикъ Аутль, составляющій какъ бы узелъ всѣхъ горъ, охватывающихъ съ разныхъ сторонъ верхнія части рѣки Псезуапе.

Обширные лѣса, покрывающіе эту пересѣченную мѣстность, а въ особенности хребты горъ, даютъ удобный и безопасный пріютъ здѣшнему полукочующему населенію. Рѣки и ручьи протекаютъ здѣсь по весьма глубокимъ оврагамъ, мѣстами съ совершенно отвѣсными берегами. При сильныхъ дождяхъ, даже мелкія водосточныя ложбины,

---

(*) Начальника 19-й пѣхотной дивизіи.

(**) Части отряда этого были слѣдующія: 14 стрѣлковыхъ ротъ 19-й пѣхотной дивизіи (по 3 роты отъ каждаго полка и 2 роты отъ 19-го стрѣлковаго баталіона), въ томъ числѣ 3 роты Крымскаго полка и 2 роты 19-го стрѣлковаго баталіона, находившіяся съ августа мѣсяца въ отрядѣ полковника Кузьминскаго; 4 стрѣлковыя роты 38-й пѣхотной дивизіи (по одной ротѣ отъ каждаго полка); 4 стрѣлковыя роты отъ 39-й пѣхотной дивизіи (по одной ротѣ отъ полка); стрѣлковыя роты линейныхъ баталіоновъ №№ 2-й, 4-й и 5-й; одна линейная рота Ставропольскаго полка и двѣ пластунскія команды Кубанскаго казачьяго войска, въ 250 человѣкъ каждая.

Digitized by Google

превращаются въ стремительные, непроходимые потоки, прерывающіе всякое сообщеніе. Словомъ, мѣстность представляетъ преграды часто неодолимыя, разрушающія всѣ предположенія и расчеты, заблаговременно составленные. Число путей, въ особенности для движенія съ вьючнымъ обозомъ, крайне ограниченно и всѣ они требуютъ предварительной разработки. Въ краѣ существуетъ полное безначаліе. Религія одичалаго населенія есть смѣсь христіанства, магометанства и язычества. Неограниченная любовь къ своимъ роднымъ горамъ и необузданной свободѣ составляетъ отличительную черту населенія. Укрываясь въ пещерахъ и въ глубинѣ лѣсовъ, горцы при появленіи войскъ нашихъ, съ необыкновеннымъ терпѣніемъ и изумительными лишеніями выжидаютъ удаленія нашихъ отрядовъ, а потомъ возвращаются на свои пепелища. Народъ, отличаясь чрезвычайною впечатлительностію и легковѣріемъ, съ жадностію слушаетъ о нашихъ неудачахъ и, напротивъ, всякій успѣхъ нашъ принимаетъ съ полною недовѣрчивостію. Вотъ главнѣйшія причины, которыми можно объяснить необыкновенное упорство здѣшняго населенія и твердую увѣренность его удержаться въ своихъ родныхъ горахъ (*).

Дабы охватить горное населеніе, по возможности, со всѣхъ сторонъ и не дозволить ему разсыпаться по отдаленнымъ лѣсистымъ пространствамъ, войска отряда генералъ лейтенанта Своева, для одновременныхъ дѣйствій по разнымъ направленіямъ, были раздѣлены на пять колонъ:

1) Генералъ-маіора Геймана: сводно-стрѣлковые баталіоны Севастопольскаго и Кубанскаго пѣхотныхъ полковъ, сводно-стрѣлковый баталіонъ 38-й пѣхотной дивизіи, сотня казаковъ, 15 милиціонеровъ и одинъ ракетный станокъ. Колонѣ этой приказано было, къ 4-му октября, сосредоточиться на рѣкѣ Гогопсе (притокъ Пшехи) и 5-го числа перейти чрезъ главный хребетъ въ долину рѣки Хакучипси.

2) Подполковника Сердюкова: стрѣлковая рота Кавказскаго линейнаго № 4 баталіона, три сотни казаковъ, 300 конныхъ и пѣшихъ охотниковъ отъ 26-го и 27-го конныхъ поселенныхъ казачьихъ полковъ, и 10 милиціонеровъ. Войска этой колоны, составлявшія летучій отрядъ, по сосредоточеніи, къ 3-му октября, на водораздѣлѣ между Пшишемъ и Пшехой, должны были съ удаленіемъ первой колоны на южный склонъ, занять главный хребетъ, дабы не допустить горцевъ

(*) Военный журналъ дѣйствій отряда войскъ Кубанской Области съ 1-го по 7-е октября 1865 года, представленный при рапортѣ генералъ-лейтенанта Своева отъ 14-го октября 1865 года за № 891.

Digitized by Google

укрываться въ обширныхъ лѣсахъ сѣверной покатости Кавказа. На отрядъ этотъ, кромѣ того, возложено было сдѣлать подробный осмотръ верхнихъ частей Пшиша и Пшехи и очистить сѣверный склонъ отъ горскаго населенія.

3) Полковника Кузьминскаго: сводно-стрѣлковый баталіонъ Ставропольскаго пѣхотнаго полка, сводно-стрѣлковый баталіонъ 39-й пѣхотной дивизіи, сотня казаковъ, 25 милиціонеровъ и одинъ ракетный станокъ. Колона эта, сосредоточившись на урочищѣ Энебепле, къ 1-му октября должна была прежде другихъ войскъ открыть дѣйствія противъ хакучинскаго населенія и, обративъ на себя вниманіе горцевъ, облегчить колонѣ генералъ-маіора Геймана переходъ чрезъ главный хребетъ.

4) Войсковаго старшины Устимовича: двѣ стрѣлковыя роты кавказскихъ линейныхъ баталіоновъ №№ 2 и 5, одна линейная рота Ставропольскаго полка, двѣ пластунскія команды, три сотни казаковъ и 10 милиціонеровъ. Колона эта къ 1-му октября должна была занять хребетъ горъ, раздѣляющій басейнъ рѣкъ Шахе и Псезуапе, и 2-го октября открыть свои дѣйствія въ верхнихъ частяхъ рѣки Псезуапе.

5) Маіора Пацевича: сводно-стрѣлковый баталіонъ Крымскаго пѣхотнаго полка, двѣ роты 19-го стрѣлковаго баталіона и 10 милиціонеровъ. Колонѣ этой приказано было занять хребетъ между рѣками Аше и Псезуапе и 2-го октября начать дѣйствіе въ долинѣ рѣки Хакучипси.

Такъ какъ третья колона должна была дѣйствовать въ самомъ центрѣ хакучинскаго населенія, и какъ отсюда легче всего было руководить дѣйствіями всего отряда, то при этой колонѣ находился самъ начальникъ отряда, генералъ-лейтенантъ Своевъ.

30-го сентября 3-я, 4-я и 5-я колоны были уже на указанныхъ имъ мѣстахъ. Предъ открытіемъ военныхъ дѣйствій, всѣмъ войскамъ приказано было запастись сухарями на двѣнадцать дней. 1-го и 2-го октября были исправлены горныя дороги по скатамъ береговъ рѣкъ Хакучипси и Псезуапе.

3-го октября войска 3-й и 5-й колонъ двинулись изъ лагеря на урочище Энебепле. Почти повсюду приходилось уширять дорогу. Едва къ четыремъ часамъ пополудни передовыя войска достигли небольшаго притока рѣки Хакучипси, гдѣ и расположились лагеремъ, въ ожиданіи вьюковъ, которые прибыли уже поздно вечеромъ. Съ разсвѣтомъ другого дня колоны продолжали движеніе. Всѣ аулы и хлѣба на пути слѣдованія были сожигаемы. Непріятеля нигдѣ не бы-

Digitized by Google

ло видно. Въ нѣкоторыхъ саклях находили больныхъ стариковъ, женщинъ и дѣтей, брошенныхъ горцами безъ всякаго призрѣнія.

Въ это же время, четвертая колона производила осмотръ горныхъ мѣстностей между Псезуапе и Шахе, гдѣ въ нѣсколькихъ мѣстахъ были разбросаны завалы, изъ-за которыхъ горцы иногда стрѣляли. При спускѣ этой колоны въ долину рѣки Псефе, составляющей центръ общества Ходжоко, горцы завязали перестрѣлку, но потомъ отступили въ лѣса, бросивъ свои аулы, которые оказались совершенно пустыми. Ночью 2-го октября ходжокинскіе старшины изъявили желаніе переселиться въ Турцію.

Одновременно съ открытіемъ дѣйствій 3-й, 4-й и 5-й колонъ съ южной стороны, 1-я и 2-я колоны наступали по долинамъ рѣкъ Пшехи и Пшиша. 4-го октября генералъ-маіоръ Гейманъ, стянувъ войска своей колоны при впаденіи рѣки Гогопса въ рѣку Пшеху, двинулся впередъ чрезъ перевалъ главнаго хребта, чрезъ который перешелъ съ большимъ трудомъ, потому что вся дорога была завалена огромными срубленными деревьями. 5-го числа перешла чрезъ главный хребетъ вторая колона и спустилась къ истокамъ рѣки Наузей.

Въ теченіе 5-го, 6-го и 7-го октября отъ всѣхъ колонъ посылались небольшія части войскъ для поисковъ по разнымъ направленіямъ. Горцы почти не оказывали ни малѣйшаго сопротивленія. У непріятеля уничтожены были большіе запасы хлѣба и отбито немного скота, разнаго имущества и оружія; въ плѣнъ взято 89 человѣкъ, преимущественно женщинъ и дѣтей; добровольно вышло, для отправленія въ Турцію, 330 горцевъ. Съ нашей стороны ранено два нижнихъ чина.

Вообще можно сказать, что съ самаго открытія дѣйствій этого отряда, горцы, бросивъ свои аулы, или разбѣжались или по лѣсамъ, или укрылись въ скалистыхъ пещерахъ, доступъ въ которыя былъ весьма затруднителенъ и часто даже невозможенъ. Удаляясь изъ своихъ жилищъ, они угоняли и скотъ, забирая съ собою только болѣе цѣнныя вещи. Запасы же хлѣба тщательно укрывали въ ямахъ, на прежнихъ мѣстахъ жительства, и только изрѣдка, и то по ночамъ, скрытно пробирались навѣдываться къ своимъ больнымъ и уносили небольшое количество хлѣба для продовольствія своихъ семействъ. Встревоженные появленіемъ нѣсколькихъ нашихъ колонъ, они соблюдали величайшую осторожность и нѣкоторые изъ нихъ каждую ночь перекочевывали съ мѣста на мѣсто, опасаясь быть открытыми Не смотря на свѣжесть ночей, они никогда не разводили огней.

Получивъ свѣдѣніе, что часть горцевъ укрывается въ скалахъ на лѣсистыхъ скатахъ горы Аутля, генералъ-лейтенантъ Своевъ при-

Digitized by Google

казалъ сдѣлать усиленные поиски большею частію войскъ 1-й, 3-й и 5-й колонъ для осмотра окрестностей Аутля и верховій рѣкъ, берущихъ свое начало изъ этой горы. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ долины этихъ рѣчекъ были посланы небольшія команды для встрѣчи горцевъ, если бы они вздумали спускаться внизъ по ущельямъ. Войска наши дѣйствовали въ едва доступной мѣстности; проводники часто стѣснялись въ выборѣ путей для предназначенныхъ движеній. Мѣстность близь горы Аутля до того скалиста, что одинъ изъ проводниковъ самъ оборвался въ кручу. Въ продолженіе четырехдневныхъ поисковъ, войсками нашими взято въ плѣнъ 47 горцевъ и болѣе 100 штукъ разнаго скота. Горцы иногда заводили перестрѣлки, но безъ всякаго вреда для насъ.

Одновременно съ этимъ, отъ второй колоны высылались команды казаковъ для осмотра долины рѣки Гогопса, а войска пятой колоны производили поиски по скатамъ хребта, раздѣляющаго долины рѣкъ Аше и Хакучипси. Нѣкоторые горцы и здѣсь оказывали сопротивленіе; двое изъ нихъ, нехотѣвшіе сдаваться, были убиты. Съ 8-го по 14-е октября въ лагерь колоны маіора Пацевича добровольно явилось шесть горцевъ, взято въ плѣнъ 36 человѣкъ обоего пола и отбито до 60-ти штукъ разнаго скота.

Въ лѣсахъ, близъ горы Аутля, и на хребтѣ между Аше и Хакучипси найдены огромные запасы хлѣба, которые были уничтожены нашими войсками.

13-го октября войскамъ отряда данъ былъ отдыхъ, а 14-го числа они запаслись провіантомъ по 4-е ноября.

Такъ какъ при послѣднихъ поискахъ въ вершинахъ рѣки Псезуапе, команды наши только изрѣдка, и то въ самыхъ глухихъ ущельяхъ, находили остатки горскаго населенія, потому что, встревоженные нашими войсками, горцы перебрались въ сосѣдніе рѣчные басейны, преимущественно, въ долину рѣки Аше, то вслѣдствіе этого обстоятельства, генералъ-лейтенантъ Своевъ рѣшился прежде очистить отъ горскаго населенія долину рѣки Шахе, а затѣмъ уже перенести дѣйствія отряда къ западу на рѣку Аше.

Войска колоны генералъ-маіора Геймана, раздѣленныя на три части, въ теченіе шести дней осмотрѣли часть главнаго хребта, между вершинами рѣкъ Аше и Пшехи съ ихъ притоками, но, при всѣхъ тщательныхъ поискахъ, нигдѣ не открыли ни малѣйшаго слѣда населенія. Только въ верховьяхъ рѣки Дзели былъ сдѣланъ одинъ выстрѣлъ, которымъ раненъ одинъ рядовой. У самыхъ истоковъ рѣки

Digitized by Google

Шахе повсюду тропинки заросли травою, изъ чего можно было заключить, что эти мѣста давно оставлены людьми.

Въ это самое время, войсками четвертой колоны произведены поиски по правымъ притокамъ рѣки Шахе. Здѣсь хотя и встрѣчались аулы, но, какъ видно было, уже давно оставленные своими жителями.

Только у вершины горы Аутля были замѣчены слѣды людей и скота. Пустившись въ погоню, наши войска настигли горцевъ и отбили у нихъ до 70-ти штукъ мелкаго скота. Въ бывшей перестрѣлкѣ у насъ раненъ одинъ нижній чинъ. Съ 15-го по 22-е октября войска третьей и пятой колонъ продолжали поиски въ басейнѣ рѣки Псезуапе и по хребту горъ между рѣками Аше и Хакучипси. Вторая колона дѣйствовала въ долинахъ рѣкъ Гогопса, Пшиша и Шедугопсе. Въ продолженіе поисковъ всѣхъ этихъ колонъ, взято въ плѣнъ 67 человѣкъ и добровольно явилось въ отрядъ 23 семейства, въ которыхъ было 110 душъ горцевъ. У непріятеля отбито 300 штукъ скота. Кромѣ того, устрашенные поисками, горцы начали выходить къ берегу моря, такъ что въ теченіи семи дней въ фортѣ Лазаревскомъ собралось около 1,000 человѣкъ, желавшихъ переселиться въ Турцію.

Съ 22-го октября дѣйствія отряда были перенесены въ пространство между рѣками Псезуапе и Туапсе. Войска отряда дѣйствовали на четырехъ главныхъ, почти параллельныхъ, сообщеніяхъ (*).

Дабы отнять у горцевъ возможность перебѣгать изъ долины рѣки Аше въ долину рѣки Хакучипси, на хребтѣ, раздѣляющемъ теченія этихъ рѣкъ, были расположены одна рота стрѣлковъ и сотня казаковъ.

22-го октября первая и вторая колоны выступили съ сборныхъ пунктовъ, и въ то время какъ генералъ Гейманъ перевалился въ вершины рѣки Аше, подполковникъ Сердюковъ занялъ перевалъ между рѣками Гогопсомъ и Пшишемъ.

23-го октября третья и пятая колоны заняли басейнъ рѣки Аше. По 30-е число, отъ всѣхъ колонъ были отдѣляемы команды для осмотра всѣхъ лѣсистыхъ ущелій и вообще глухихъ мѣстъ, куда только могло укрыться горское населеніе. Много семействъ найдено было въ пещерахъ, закрытыхъ съ наружной стороны каменьями и кустами. Сопротивленіе горцевъ было вообще слабое. Въ иныхъ мѣстахъ они встрѣчали наши войска выстрѣлами и затѣмъ, бросивъ семей-

(*) Войска 4-й колоны, по неимѣнію въ нихъ больше надобности, были распущены по своимъ штабъ-квартирамъ.

Digitized by Google

ства, имущество и даже оружіе, убѣгали. Войсками нашими уничтожены значительные запасы хлѣба; въ долинѣ же рѣки Наузей сожжено до двадцати новыхъ, только-что отстроенныхъ саклей (*). Въ теченіе послѣднихъ нашихъ поисковъ взято въ плѣнъ 178 горцевъ и отбито до 200 штукъ разнаго скота.

29-го октября всѣ войска отряда сосредоточились въ станицѣ Ново-Георгіевской, гдѣ имъ данъ былъ двухдневный отдыхъ.

Эти послѣднія дѣйствія нашихъ войскъ понудили большую часть населенія, оставшуюся въ горахъ, явиться на берегъ моря, для выселенія въ Турцію или на Кубань. Съ 1-го по 30-е октября отправлено въ Турцію 2,223 человѣкъ горцевъ и для водворенія на Кубани изъ добровольныхъ выходцевъ 21 человѣкъ; взято въ плѣнъ 303 человѣка; всего же выселено изъ горъ 2547 человѣкъ горскаго населенія.

«Горцы укрывались», пишетъ генералъ-лейтенантъ Своевъ въ своемъ донесеніи отъ 4-го ноября 1865 года № 120, «въ мѣстахъ едва доступныхъ, а потому труды войскъ при поискахъ были особенно тяжелы. Для большаго успѣха, войска дѣйствовали, преимущественно, по ночамъ и весьма часто отдѣлялись отъ колонъ на нѣсколько дней, имѣя при себѣ только сухарный запасъ. Считаю обязанностію свидѣтельствовать, что какъ гг. офицеры, такъ и нижніе чины, и въ настоящей экспедиціи выказали то же усердіе и ту же готовность къ перенесенію трудовъ, которыми всегда отличались войска кавказской арміи».

2-го ноября войска отряда генералъ-лейтенанта Своева были распущены по своимъ штабъ-квартирамъ.

Этими дѣйствіями положенъ былъ конецъ военныхъ движеній къ выселенію изъ горъ остатковъ горцевъ, пытавшихся сохранить свою независимость въ предѣлахъ Кубанской Области.

Евгеній Васильевъ.

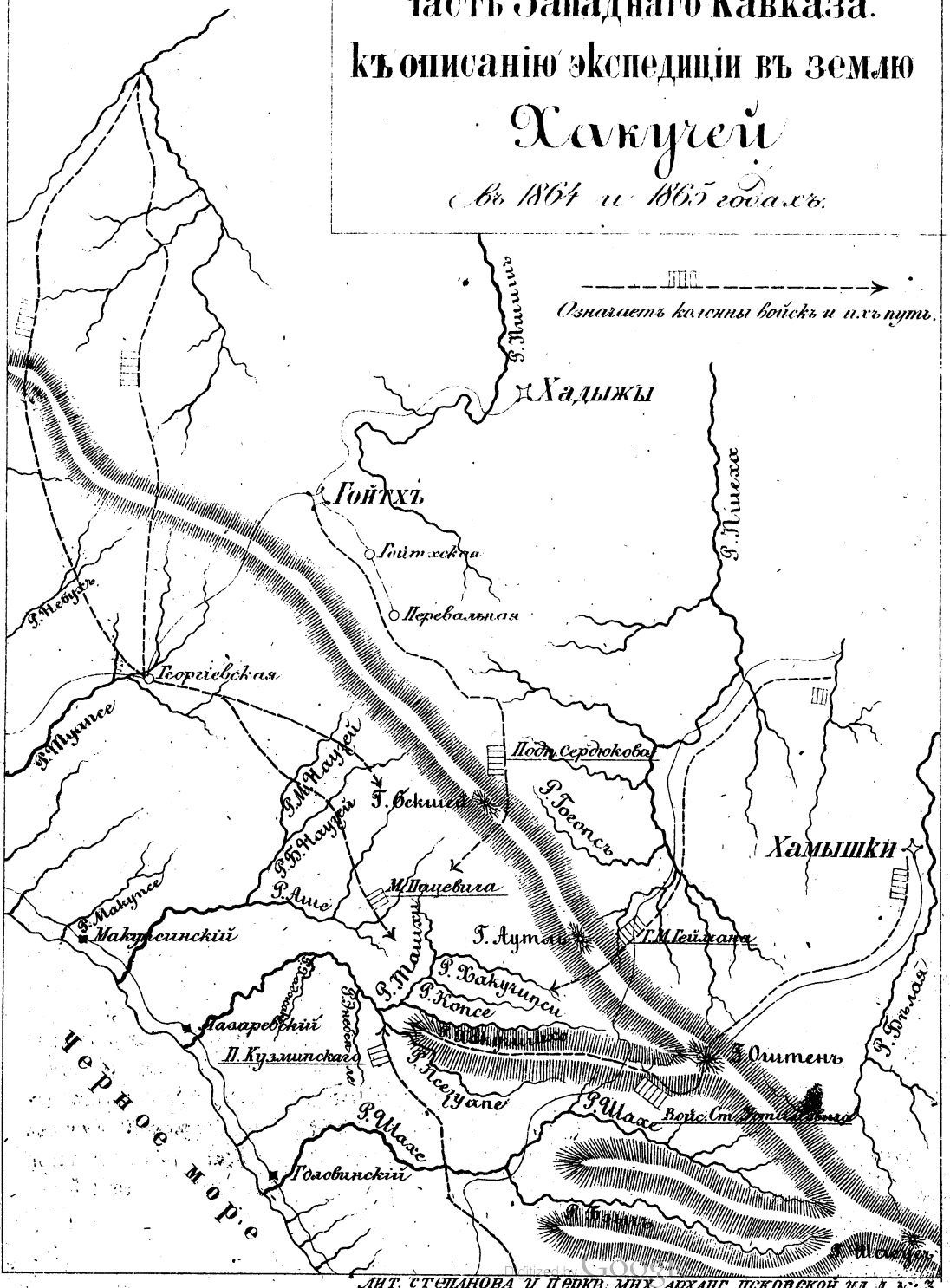
Г. Темиръ-Ханъ-Шура.

(*) Постройкою новыхъ жилищъ доказывалась надежда горцевъ удержаться на мѣстахъ ихъ родины.

Digitized by Google

Digitized by Google

Часть Западнаго Кавказа.
къ описанію экспедиціи въ землю
Хакучей
въ 1864 и 1865 годахъ.



Лит. Степанова у церкв. Мих. Арханг. Псковской у.л. д. № 3.

Digitized by Google

ПРАКТИЧЕСКАЯ СТРѢЛЬБА НАШЕЙ ПѢХОТЫ.

Какъ видно изъ заглавія этой статьи, мы намѣрены высказать свой взглядъ на ту отрасль военной подготовки пѣхотинца, которая справедливо считается одною изъ важнѣйшихъ, при настоящемъ состояніи вооруженія армій. При разумномъ обученіи стрѣльбѣ, мы дадимъ своему солдату возможность нанести противнику наибольшій вредъ съ наименьшими потерями.

На страницахъ «Военнаго Сборника» не разъ появлялись замѣтки о тѣхъ или о другихъ недостаткахъ принятой у насъ системы обученія стрѣльбѣ, но замѣтки эти, появляясь періодически и притомъ черезъ большіе промежутки времени, не имѣли въ себѣ характера систематической разработки вопроса, а по большей части касались только нѣкоторыхъ мелочныхъ частей его. Ни мало не претендуя на пополненіе этого недостатка, мы имѣемъ въ виду лишь снова возбудить столь существенно-важный вопросъ, и потому впередъ просимъ снисхожденія къ тѣмъ промахамъ, которые неразлучны во всякомъ спорномъ вопросѣ.

Прежде всего слѣдуетъ замѣтить, что въ основаніе обученія стрѣльбѣ солдата должно лечь тщательное ознакомленіе его съ оружіемъ. Безъ этого условія и самый способный къ стрѣльбѣ солдатъ не будетъ хорошимъ стрѣлкомъ; способности будутъ гарантировать его развѣ только отъ плохой стрѣльбы, но, чтобы сдѣлаться хорошимъ стрѣлкомъ, повторяемъ, ему необходимо имѣть полное понятіе объ устройствѣ и о свойствахъ своего ружья. Это замѣчаніе могло бы казаться и лишнимъ, однако мы дѣлаемъ его для тѣхъ, кто считаетъ способность къ стрѣльбѣ какъ бы прирожденнымъ талантомъ. Пожалуй, при крайнихъ примѣрахъ они и правы, но крайности не могутъ служить основаніемъ для общихъ выводовъ.

Ловкое и правильное (въ уставномъ и практическомъ смыслѣ)

Digitized by Google

обращеніе съ оружіемъ, передъ производствомъ выстрѣла, будетъ второю ступенью обученія стрѣльбѣ. Ни знанію устройства оружія, ни прикладкѣ съ прицѣливаніемъ, ни производству дѣйствительныхъ выстрѣловъ, не можетъ быть отдано предпочтенія одному передъ другимъ; всѣ эти отдѣлы обученія только дополняютъ другъ друга. Напрасно думаютъ нѣкоторые, что только при большомъ отпускѣ патроновъ можно выучить стрѣльбѣ: примѣръ французовъ у насъ передъ глазами. При 148 патронахъ годовой практики и при отличномъ вооруженіи, они не имѣли перевѣса надъ прусскими стрѣлками, которые довольствовались только сотней патроновъ.

Нами и большинствомъ нашихъ товарищей по оружію уже давно выработанъ взглядъ, что обученіе стрѣльбѣ основывается на тѣхъ подготовительныхъ занятіяхъ, какія указаны выше и на стрѣльбѣ съ ближайшихъ разстояній. Результаты, которыхъ достигали мы при такомъ взглядѣ на дѣло, лучше всего доказывали намъ его вѣрность. Изъ лекцій генералъ-маіора Леера о войнѣ 1870 года мы узнали, что подобный взглядъ принятъ и прусаками за основаніе, а послѣ послѣднихъ войнъ прусаки могутъ имѣть авторитетъ въ дѣлѣ обученія и воспитанія войскъ. Только на ближнихъ разстояніяхъ есть возможность наглядно убѣдить солдата въ необходимости соблюденія предписанныхъ правилъ, и только тутъ онъ усвоиваетъ себѣ все то, что толковали ему въ казармѣ передъ станкомъ. Наше «наставленіе для обученія стрѣльбѣ въ цѣль» придерживается того же взгляда, причемъ § 58 добавляетъ, что характеръ обученія долженъ быть непремѣнно одиночный. Тотъ же самый параграфъ говоритъ, что солдаты должны быть «приготовлены ко всѣмъ тѣмъ родамъ стрѣльбы, которые употребляются въ бою». На этомъ основаніи, мы учимъ солдатъ стрѣльбѣ со всѣхъ тѣхъ разстояній, которыя техникой и военною опытностью признаны дѣйствительными.

Не нужно, однако, забывать, что «наставленіе» смотритъ на стрѣльбу съ дальнѣйшихъ разстояній не какъ на боевую стрѣльбу, но какъ на стрѣльбу окончательно ознакомливающую солдата со всевозможными причинами, вліяющими на мѣткость стрѣльбы. Приготовленіемъ къ чисто-боевой стрѣльбѣ «наставленіе» считаетъ стрѣльбу съ неизмѣренныхъ разстояній, залповую и ученье съ боевыми патронами, какъ вѣнецъ обученія. Казалось бы, что, при такомъ разумномъ взглядѣ на дѣло обученія, нѣтъ причинъ ни для какихъ замѣтокъ, а сѣтованія на незначительные недостатки, всегда возможные въ какомъ бы то ни было уставѣ, становятся лишними.

Digitized by Google

Но, какъ извѣстно, между извѣстнымъ принципомъ, принятымъ въ теоріи, и осуществленіемъ его на практикѣ лежитъ цѣлая пропасть. Наше «наставленіе», признавая необходимость обучать солдатъ всѣмъ родамъ боевыхъ стрѣльбъ, въ то же время не даетъ тѣхъ средствъ, которыя необходимы для дѣйствительнаго обученія этимъ стрѣльбамъ, и потому вся принятая у насъ система становится неполною.

Извѣстно, что во всякой арміи всегда существовали и будутъ существовать такія личности, которыя или не вполнѣ, или совершенно превратно понимаютъ смыслъ военнаго обученія. Разъ признавши ихъ существованіе—а не признать этого нельзя—слѣдовало обставить всю систему обученія такими условіями, чтобы отступленія или превратныя толкованія ея были если не невозможны, то по меньшей мѣрѣ затруднительны. При точной обстановкѣ не приходилось бы встрѣчаться съ такими аномаліями, съ такими мнѣніями, что солдатъ всю свою службу только *приготовляется къ обученію* боевой стрѣльбѣ, самой же стрѣльбѣ или совершенно не обучается, или обучается весьма мало и далеко не каждый годъ.

Просматривая распредѣленіе учебныхъ патроновъ по разнымъ родамъ стрѣльбъ, мы увидимъ, что «наставленіе», запрещая самое незначительное отступленіе отъ принятой системы, видя конечную цѣль въ умѣніи производить мѣткую боевую стрѣльбу, для подготовительныхъ (*) стрѣльбъ назначаетъ около $^4/_7$ всего числа полагаемыхъ для обученія патроновъ, на стрѣльбы же чисто-боевыя (**) немного болѣе $^1/_4$. Съ точки зрѣнія подготовки къ боевой стрѣльбѣ, это распредѣленіе совершенно цѣлесообразно; но не слѣдуетъ упускать изъ вида, что, во-первыхъ, не отъ всякаго пѣхотинца требуется одинаковое умѣнье стрѣлять, а, во-вторыхъ, какъ мы уже разъ замѣтили, не всѣ смотрятъ на дѣло обученія войскъ стрѣльбѣ съ тою серьезностью, какъ само «наставленіе». Давно уже извѣстенъ тотъ фактъ, что хотя войска и должны бы были обучаться въ мирное время исключительно тому, что имъ придется дѣлать на войнѣ, однако на самомъ дѣлѣ они обучаются лишь тому, что требуютъ отъ нихъ на смотрахъ.

Относясь съ полнымъ уваженіемъ къ раціональности и практичности большей части правилъ «наставленія», мы не можемъ не указать на нѣкоторые недостатки его, выведенные нами путемъ

(*) Подъ словомъ *подготовительныхъ* стрѣльбъ мы разумѣемъ всѣ одиночныя стрѣльбы съ измѣренныхъ разстояній.

(**) *Боевыми*, или *чисто-боевыми*, стрѣльбами мы называемъ стрѣльбы съ неопредѣленныхъ разстояній и залпами изъ сомкнутаго строя.

Digitized by Google

опыта. Главнѣйшее неудобство въ практическомъ примѣненіи «наставленія» состоитъ въ томъ, что, по системѣ обученія, оно почти прировняло только-что начинающаго учиться стрѣльбѣ молодого солдата къ стрѣлку, вполнѣ усвоившему уже правильную подготовку къ ней. То, что вполнѣ резонно при начальномъ обученіи, отчасти теряетъ свое значеніе при дальнѣйшихъ повтореніяхъ. Всѣмъ курсомъ обученія и порядкомъ, опредѣленнымъ для смотровъ стрѣльбы, «наставленіе» какъ бы даетъ перевѣсъ подготовительнымъ стрѣльбамъ надъ боевыми. Хотя бы осматриваемая стрѣлковая часть состояла изъ однихъ только старослужащихъ, инспектирующій обязанъ $^2/_3$ смотровыхъ патроновъ употребить на провѣрку степени подготовки части къ боевой стрѣльбѣ, а на эту послѣднюю оставить лишь $^1/_3$. Для линейной пѣхоты это соотношеніе стоитъ въ обратномъ порядкѣ.

Кромѣ сказаннаго, бросается въ глаза и та обстановка, которою окружены подготовительныя стрѣльбы. Не говоря про массу, даже отдѣльныя личности невольно поддаются ей и начинаютъ думать, что въ нихъ, т. е. въ этихъ стрѣльбахъ, заключается все, а остальныя не болѣе какъ прихоть, дополненіе. Обстановка подготовительныхъ стрѣльбъ идетъ въ явный ущербъ стрѣльбамъ боевымъ, которыя на самомъ-то дѣлѣ и составляютъ самую *суть* дѣла. Всякая обучающаяся или инспектируемая часть, въ продолженіе многихъ дней и часовъ, видитъ себя занятою только одной стрѣльбой съ измѣренныхъ разстояній. Весьма естественно, что огромное большинство учениковъ и учителей, едва замѣчаетъ тѣ непродолжительныя и по большей части даже не заканчиваемыя боевыя стрѣльбы, которыя должны бы были служить единственнымъ мѣриломъ ихъ боевой готовности. Прибавимъ, что эти изрѣдка производимыя стрѣльбы дѣлаются при обстановкѣ нисколько не напоминающей боя, и такимъ образомъ теряютъ и тотъ малый смыслъ, который могли бы еще удержать за собою. Правда, незнакомая или хоть сколько нибудь разнообразная мѣстность достается войскамъ весьма рѣдко, но и при такихъ счастливыхъ случаяхъ ею почти не пользуются. Какъ-то невольно приходитъ на память то горькое разочарованіе, которое въ 1859 году вынесла съ итальянскихъ полей отлично вооруженная и хорошо стрѣлявшая по мишенямъ австрійская пѣхота.

Выше мы слегка коснулись необходимости такой постановки всей системы обученія стрѣлковому дѣлу, при которой даже отдѣльныя личности не могли бы не только давать ей превратнаго толкованія,

Digitized by Google

но и дѣлать хотя бы самомалѣйшее отступленіе. Теперь мы находимъ нужнымъ нѣсколько подробнѣе развить эту мысль.

Извѣстно, что огромныя преимущества нарѣзного дальнострѣльнаго оружія только тогда получаютъ всю свою цѣну, когда стрѣляющимъ дана возможность хотя приблизительно опредѣлять разстоянія до поражаемыхъ предметовъ. Всѣ извѣстные до сихъ поръ дальномѣрные инструменты или непрактичны, или недоступны войскамъ по своей дороговизнѣ, или-же неточны въ показаніяхъ. Остается одинъ дальномѣръ — это глазъ стрѣлка. «Наставленіе», признавая безусловную необходимость упражнять въ глазомѣрномъ опредѣленіи разстояній всѣхъ пѣхотныхъ солдатъ, не поставило однако этой отрасли стрѣлковаго образованія въ ту тѣснѣйшую связь съ самой стрѣльбой, какая должна бы быть между ними. Убѣдясь многолѣтнимъ опытомъ, что войска занимаются глазомѣромъ «между прочимъ», «наставленіе», въ новомъ изданіи (1870 г.), прибѣгаетъ уже къ понудительнымъ мѣрамъ. Такъ, оно допускаетъ къ состязательной стрѣльбѣ только *отличныхъ* стрѣлковъ, а этими послѣдними могутъ назваться лишь люди перваго класса по стрѣльбѣ и по *глазомѣру*. Другой понудительной мѣры мы пока не видимъ, да и не желали-бы ея. Здѣсь нужно не понужденіе, а нужна строго послѣдовательная система, согласная съ современными требованіями боя. При теперешней-же системѣ, обученіе глазомѣру игнорируется самымъ безцеремоннымъ манеромъ. Съ одной стороны, ротные командиры, изъ ложнаго самолюбія и изъ желанія поощрить стрѣльбу своихъ солдатъ, представляютъ ихъ и къ состязанію, и къ нашивкамъ, хотя-бы они даже совершенно не обучались въ этотъ годъ глазомѣру; съ другой стороны, командиры полковъ и баталіоновъ, расчитывая, что если, при хорошихъ стрѣльбахъ перваго и второго родовъ, т. е. съ измѣренныхъ разстояній и залпами, имъ и не *удастся* одна стрѣльба съ разстояній неизмѣренныхъ, то все-же общій выводъ о состояніи стрѣльбы въ ихъ частяхъ будетъ довольно благопріятенъ, почему обращаютъ на обученіе глазомѣру самое ничтожное вниманіе. Намъ не хочется забѣгать впередъ и предугадывать послѣдствія такого невниманія, но его положительно слѣдуетъ остерегаться.... Время испытаній можетъ быть и недалеко, а промахи, мало замѣтные въ обыкновенное время, отзываются кровавыми жертвами на поляхъ битвъ.

Итакъ, сдѣлаемъ общую сводку тѣхъ практическихъ неудобствъ, замѣченныхъ нами въ примѣненіи «наставленія» для обученія стрѣльбѣ въ цѣль пѣхоты и драгуновъ (часть 1-я издан. 1870 г.), съ дополненіями къ этому наставленію (приказы воен. мин. № 102—1871

Digitized by Google

г. и № 44—1872 г.), на которыя указалъ намъ опытъ и собственное соображеніе, а потомъ постараемся возстановить-тѣ положенія, на которыхъ слѣдуетъ основать всю систему обученія стрѣльбѣ.

Наиболѣе существенными недостатками мы считаемъ:

1) Излишнее однообразіе курса стрѣльбы для старослужащихъ и молодыхъ солдатъ, что особенно замѣтно въ курсахъ стрѣлковыхъ частей.

2) Перевѣсъ стрѣльбъ съ опредѣленныхъ разстояній (подготовительныхъ) надъ стрѣльбами съ разстояній неизмѣренныхъ (чисто-боевыхъ), опять таки особенно кидающійся въ глаза въ стрѣлковыхъ курсахъ, и

3) Малая связь между практической стрѣльбой и глазомѣромъ, что ведетъ къ нѣкоторымъ злоупотребленіямъ, а въ результатѣ даетъ неудовлетворительное обученіе чрезвычайно важной отрасли стрѣлковаго образованія пѣхоты.

Предлагаемая табличка наглядно покажетъ дѣйствительность второго (главнѣйшаго) изъ указанныхъ недостатковъ.

Для какихъ частей.	Общее число стрѣльбъ.	Изъ нихъ: На стрѣльбы одиночныя съ опредѣленныхъ разстояній.		На стрѣльбы съ неопредѣленныхъ разстояній и ученья съ боевыми патронами.		На стрѣльбы изъ сомкнутаго строя залпами.	
		Число стрѣльбъ.	Число патроновъ.	Число стрѣльбъ.	Число патроновъ.	Число стрѣльбъ	Число патроновъ.
Стрѣлков. баталіоновъ	30	22	88	6	28	2	10
Стрѣлковыхъ ротъ. .	25	18	72	5	24	2	10
Линейныхъ ротъ . . .	15	10	40	1	6	4	12

Прежде чѣмъ приступить къ изложенію системы обученія стрѣльбѣ въ цѣль, которую мы считаемъ наиболѣе соотвѣтствующей своей цѣли, полагаемъ небезполезнымъ предпослать нѣсколько основныхъ положеній, уясняющихъ нашъ взглядъ на производство и обученіе военной стрѣльбѣ вообще.

Въ области одиночнаго обученія пѣхотинца, наиболѣе спорнымъ и запутаннымъ вопросомъ былъ вопросъ о предѣльномъ разстояніи для учебной стрѣльбы. Теперь всѣ уже, кажется, согласились въ томъ, что, при разъясненіи этого вопроса, кромѣ боевыхъ требованій слѣдуетъ еще имѣть въ виду способности солдатъ и свойства имѣющагося въ рукахъ оружія. Что касается боевыхъ требованій, то, само собою разумѣется, они сдерживаются только возможностью исполненія. Никто, конечно, не откажется начать вредить своему врагу съ возможно-большаго разстоянія, и только удобоисполнимость той или другой мѣры, клонящейся къ этому вреду, опредѣ-

Digitized by Google

ляетъ ей границы. Ружейная стрѣльба, какъ одинъ изъ множества способовъ вредящихъ противнику, обусловливается, кромѣ необходимаго развитія органа зрѣнія, еще и тѣми достоинствами оружія, при которыхъ можно достигнуть желаемаго результата. Нѣтъ никакой возможности точно назначить предѣлы для ружейнаго огня въ бою: только обстановка самаго боя разрѣшаетъ этотъ вопросъ; но назначить предѣльныя разстоянія для *учебной* стрѣльбы всегда возможно. Вѣроятность попаданія пуль при нѣсколько благопріятныхъ условіяхъ и возможность сформированія частей изъ солдатъ, зрѣніе которыхъ стояло-бы на одной высотѣ съ баллистическими свойствами оружія, опредѣлятъ эти разстоянія. Такъ, напримѣръ, вѣроятность попаданія и настильность траекторіи у четырехъ и шести-линейныхъ винтовокъ на 1,500 и 1,200 шаговъ почти одинаковы, обѣ винтовки на сказанныхъ разстояніяхъ даютъ отъ $^1/_6$ до $^1/_5$ попавшихъ пуль, при 27—30 шагахъ настильности—свойства весьма удовлетворительныя; отобрать изъ общей массы пѣхоты четвертую или пятую часть людей съ хорошимъ зрѣніемъ весьма нетрудно, слѣдовательно, избирая эти разстоянія за наибольшія, допускаемыя устройствомъ прицѣла, наши техники-артилеристы не были далеки отъ истины, что на такихъ разстояніяхъ и въ бою представится множество случаевъ для полезной стрѣльбы; надобно только ловить эти случаи и пользоваться ими. Другая часть вопроса, всѣхъ-ли пѣхотинцевъ слѣдуетъ обучать стрѣльбѣ съ дальнихъ разстояній, разъясняется уже тѣмъ, что не только мало-возможно, но и не предстоитъ особенной надобности въ подобномъ обученіи всѣхъ людей такой стрѣльбѣ и для боя.

Установить предѣльное разстояніе для учебной стрѣльбы линейной пѣхоты нѣсколько труднѣе. Мы думаемъ, что меньшая способность людей и относительная недостаточность обученія должны покрываться большею вѣроятностью попаданія и значительною настильностью. Въ такомъ случаѣ, разстояніе въ 600 шаговъ, принятое теперь, слѣдовало-бы сохранить и при предстоящемъ перевооруженіи всей пѣхоты. Точно также для стрѣлковыхъ ротъ слѣдуетъ оставить предѣльнымъ разстояніемъ учебной стрѣльбы 1200 шаговъ. Такая огромная дистанція какъ 1,500 шаговъ допускаетъ возможность мѣткой боевой стрѣльбы только для дѣйствительно отборныхъ, наиболѣе способныхъ стрѣлковъ, каковыми должны и могутъ быть люди стрѣлковыхъ баталіоновъ. Къ тому-же, возможность стрѣльбы съ этихъ разстояній (1,300, 1,400 и 1,500 шаговъ) все-таки будетъ встрѣчаться относительно весьма рѣдко.

Второй вопросъ состоитъ въ томъ: какія разстоянія слѣдуетъ счи-

Digitized by Google

тать *ближайшими*? Мы полагаемъ, что, признавъ наибольшую способность къ стрѣльбѣ за людьми стрѣлковыхъ баталіоновъ, потомъ стрѣлковыхъ ротъ и наконецъ линейныхъ, за ближайшее разстояніе слѣдуетъ принять то, съ котораго большинство людей каждаго изъ названныхъ родовъ пѣхоты можетъ открывать успѣшный огонь по одиночнымъ людямъ или по небольшимъ групамъ, представляемымъ двумя рядомъ стоящими людьми. Такими разстояніями можно принять: въ стрѣлковыхъ баталіонахъ разстоянія до 500 шаговъ, въ стрѣлковыхъ ротахъ до 400, а въ линейныхъ не далѣе прямого выстрѣла, т. е. 300 шаговъ. Вотъ тѣ положенія, которыя мы сочли необходимымъ оговорить, прежде чѣмъ приступить къ изложенію самой системы обученія стрѣльбѣ.

Дабы обученіе пѣхотнаго солдата не шло въ разрѣзъ боевымъ требованіямъ, необходимо всегда имѣть въ виду эти послѣднія и уже по нимъ соображать весь планъ мирныхъ занятій. Мѣткая, не частая стрѣльба съ дальнихъ разстояній, еще болѣе мѣткая и возможно частая съ ближайшихъ, наконецъ стрѣльба залпами съ разстоянія прямого выстрѣла—это все такія требованія, какія могутъ встрѣтиться для всякаго пѣхотинца въ бою. Но въ то-же время надо замѣтить, что эти требованія имѣютъ различныя степени важности и не касаются одинаково *всѣхъ* пѣхотныхъ частей. Первый изъ названныхъ родовъ стрѣльбы всецѣло принадлежитъ подготовительному періоду боя, гдѣ благопріятный результатъ получается чаще при искуствѣ. чѣмъ при числѣ. Второй и третій родъ стрѣльбы встрѣчается лишь при рѣшительныхъ столкновеніяхъ массъ, когда количественное отношеніе имѣетъ такое же большое значеніе, какъ и искуство.

Для перваго рода стрѣльбы, всѣ благоустроенныя арміи имѣютъ особый родъ пѣхоты — стрѣлковъ, которые въ то же время должны участвовать и въ другихъ періодахъ боя. Такое назначеніе стрѣлковой пѣхоты ставитъ ее въ необходимость обучаться всѣмъ родамъ стрѣльбы, и въ особенности налегать на тѣ, которыя не составляютъ силы и достоянія прочей массы пѣхоты, называемой линейною. У этой массы послѣ штыка главная сила въ стрѣльбѣ залпами. Параграфъ 58 «Наставленія», совершенно справедливо смотритъ на все обученіе линейной пѣхоты какъ на «приготовленіе ея къ стрѣльбѣ залпами, которыя составляютъ главную силу огня, свойственнаго этому роду войскъ». Но, будучи обучена главнѣйшей изъ стрѣльбъ, линейная пѣхота все-таки можетъ очутиться въ такомъ положеніи, когда и другіе роды стрѣльбы будутъ ей крайне необходимы. Чтобы не подвергаться риску, она должна быть ознакомлена и съ этими стрѣльбами.

Digitized by Google

Выработывая изъ рекрута стрѣлка или линейнаго пѣхотинца, слѣдуетъ помнить, что дальнѣйшія требованія отъ нихъ не будутъ одинаковы. Многосторонность и обширность требованій отъ стрѣлка, при совершенномъ незнакомствѣ огромнаго большинства нашихъ рекрутъ съ ружейной стрѣльбой, указываютъ на необходимость *учить* (*) ихъ стрѣльбѣ возможно-тщательнѣе и не торопясь. Полное ознакомленіе съ оружіемъ (что необходимо для сколько-нибудь порядочнаго стрѣлка) достигается только стрѣльбой какъ съ ближнихъ, такъ и съ дальнихъ разстояній. Только тогда молодой солдатъ получаетъ осмысленное понятіе о ружьѣ, о его свойствахъ и о всемъ томъ, что вліяетъ на стрѣльбу. Выполнить подобную задачу въ одно лѣто невозможно ни по времени, ни по средствамъ, а потому намъ кажется, что отдѣленіе курса стрѣльбы старослужащихъ, т. е. получившихъ основательное уже понятіе объ оружіи и о стрѣльбѣ изъ него, отъ стрѣльбы молодыхъ (говоримъ про поступившихъ прямо въ полевыя войска съ мѣстъ набора) является дѣломъ крайне необходимымъ.

Мы не распространяемъ подобнаго желанія на обученіе линейной пѣхоты. Меньшая, относительно, строгость требованій дозволяетъ ограничиваться тамъ только тѣми предварительными стрѣльбами, которыя производятся патронами, оставляемыми на усмотрѣніе командировъ частей и отъ некомплекта людей.

Если на подобное заявленіе намъ возразятъ, что, съ такой системой обученія, мы будемъ рисковать явиться на поле сраженія съ цѣлымъ годовымъ контингентомъ недоученыхъ стрѣлковъ, то мы съ своей стороны замѣтимъ, что лучше рискнуть имѣть одну незначительную часть недоученыхъ солдатъ въ стрѣлковыхъ частяхъ пѣхоты, а прочую массу хорошо выученныхъ, чѣмъ имѣть всѣхъ мало подготовленными.

Дальнѣйшее изложеніе системы мы находимъ болѣе удобнымъ показать въ видѣ подробнаго распредѣленія патроновъ для каждаго рода пѣхоты, прибавляя лишь необходимыя замѣчанія.

Курсъ стрѣльбы для молодыхъ солдатъ стрѣлковыхъ баталіоновъ. Стрѣльба одиночная.

3-й отдѣлъ.

а) въ неопредѣленное время:

Шагов.	Разъ.	Пули	
Со	100	1	4
»	200	4	16
»	300	3	12

Въ мишень № 1, безъ сѣрыхъ боковыхъ и верхней полосъ, въ такъ называемую *обрѣзную*. Это будетъ выгоднѣе для казны и сообразнѣе съ дѣйствительными цѣлями.

(*) Не забудемъ, что начинать стрѣльбу можно только начиная съ ближайшихъ разстояній.

Digitized by Google

» 400	2	8	Въ мишень № 1 существующаго образца.
» 500	1	4	

Всего 44.

Примѣчаніе: Всѣ стрѣльбы 3-го отдѣла производить стоя, съ руки.

2-й отдѣлъ.

а) въ неопредѣленное время:

Шагов.	Разъ.	Пули.	
Съ 600	1	4	Въ мишень № 2 существующаго образца: съ 600 и 700 шаговъ первыя три пули въ произвольномъ положеніи, а послѣднюю стоя, съ руки; съ 800 и 900 шаговъ всѣ въ произвольномъ положеніи.
» 700	1	4	
» 800	1	4	
» 900	1	4	
» 1000	1	4	Въ мишень № 3 существующаго образца, въ произвольномъ положеніи.
» 1100	1	4	
» 1200	1	4	
» 1300	1	4	
» 1400	1	4	
» 1500	1	4	

Всего 40 пуль.

1-й отдѣлъ.

а) въ неопредѣленное время:

Шагов.	Разъ.	Пули.	
Съ 300	1	4	Лежа, въ низкую мишень, т. е. въ обрѣзную, положенную бокомъ.

б) скорая:

Съ 200	2	8	Стоя, въ обрѣзную мишень.

в) по командѣ:

Съ 200	1	4	Стоя, въ обрѣзную мишень.

Всего 16 пуль.

Послѣ того:

Стрѣльба изъ сомкнутаго строя залпами.

а) въ неопредѣленное время:

Шаговъ.	Разъ.	Пули.	
Съ 300	1	4	Въ мишень № 2 существующаго образца.

б) учащенная:

Съ 100—500	2	10	Въ мишени № 2, поставленныя по-эшелонно въ 100, 200, 300, 400 и 500 шагахъ отъ фронта стрѣляющихъ.

Всего 14 пуль.

Никакого дѣленія молодыхъ солдатъ на классы по стрѣльбѣ произ-

Digitized by Google

водить не слѣдуетъ, ибо они только учатся, приготовляются къ обученію боевымъ стрѣльбамъ.

Такимъ образомъ, для практической стрѣльбы молодыхъ солдатъ стрѣлковыхъ баталіоновъ, назначается 114 патроновъ; кромѣ того на каждаго изъ нихъ, для пристрѣлки и смотровъ, слѣдуетъ назначить еще по 16 патроновъ, всего, слѣдовательно, по 130. При такомъ отпускѣ и распредѣленіи патроновъ для обученія стрѣльбѣ вновь поступающихъ людей, мы дѣйствительно будемъ имѣть право расчитывать, что люди эти *подготовлены* ко всѣмъ тѣмъ стрѣльбамъ, какія они пройдутъ въ слѣдующіе годы своей службы и какія имъ представятся на боевомъ полѣ.

Курсъ стрѣльбы для старослужащихъ стрѣлковыхъ баталіоновъ. Стрѣльба одиночная (*).

3-й отдѣлъ.

а) въ неопредѣленное время.

Шаговъ.	Разъ.	Пули.	
Съ 200	3	12	Стоя, въ обрѣзную мишень.
» 300	2	8	
» 400	1	4	Стоя, въ мишень № 1.
» 500	1	4	
» 300	1	4	Лежа, въ низкую мишень (**).

Всего 32 пули.

2-й отдѣлъ.

а) въ неопредѣленное время:

Шаговъ.		Разъ	Пули.	
Съ 600	Или 700	1	4	Въ мишень № 2, причемъ съ 600 и 700 шаг. двѣ пули стоя и двѣ въ произвольномъ положеніи, а съ 800 и 900 шаговъ всѣ пули въ произвольномъ положеніи.
» 800	» 900	1	4	
» 1000	» 1100	1	4	Въ мишень № 3, въ произвольномъ положеніи.
» 1200	» 1300	1	4	
» 1400	» 1500	1	4	

б) скорая:

Шаговъ.	Разъ.	Пули.	
Съ 200	2	8	Стоя, въ обрѣзную мишень.

(*) Стрѣльбы 3-го и 2-го отдѣловъ, какъ увидитъ читатель дальше, предлагаются въ размѣрѣ значительно меньшемъ противъ курса молодыхъ солдатъ, ибо онѣ хотя и въ меньшей степени, но все-же полезны какъ для повторенія, такъ и для усовершенствованія собственно въ производствѣ выстрѣла.

(**) Эта стрѣльба имѣетъ большое значеніе, какъ пріучающая брать прицѣльную точку при стрѣльбѣ по предметамъ мало возвышающимся надъ горизонтомъ земли.

Digitized by Google

б) по командѣ:

Шаговъ.	Разъ.	Пули.	
» 200	1	4	Стоя, въ обрѣзную мишень.
Всего 32 пули.			

1-й отдѣлъ.

а) въ неопредѣленное время:

Съ неопредѣленныхъ разстояній:

Шаговъ.	Раза.	Пуль.	
Съ 600 до 1,000	4	16	въ мишень № 2. Въ произвольномъ положеніи. Мишени выкрашены сплошь сѣрой краской, безъ яблока и черныхъ полосъ.
» 1,100 » 1,500	4	16	въ мишень № 3.

б) скорая:

Шаговъ.	Раза.	Пуль.	
Съ 200	2	8	Стоя, въ обрѣзную мишень.
Всего 40 пуль.			

По окончаніи этихъ стрѣльбъ, производится дѣленіе людей на класы по стрѣльбѣ. Такъ какъ боевое достоинство стрѣлка опредѣляется степенью умѣнья его производить мѣткую стрѣльбу, при условіяхъ наичаще встрѣчающихся въ бою, то для 1-го класа необходимо обусловить извѣстное число попавшихъ пуль на стрѣльбахъ съ неопредѣленныхъ растояній. Мы думаемъ, что кто изъ 104 пуль, выпущенныхъ во всѣхъ трехъ отдѣлахъ, попадетъ не менѣе 70, и въ томъ числѣ съ неопредѣленныхъ разстояній не менѣе 16, того можно смѣло отнести къ разряду первоклассныхъ. Для 2-го класа, требованія могутъ быть уже значительно слабѣе; для этого класа можно ограничиться 60-ю попавшими пулями изъ всѣхъ 104, выпущенныхъ на 26 стрѣльбахъ. Недурно было-бы обязать стрѣлковые баталіоны, чтобы тѣхъ людей, кто три года подрядъ остается въ третьемъ класѣ, переводить въ линейную пѣхоту какъ мало-способныхъ, если только ротный командиръ не расчитываетъ на усовершенствованіе ихъ стрѣльбы.

Послѣ одиночныхъ стрѣльбъ, стрѣлковые баталіоны приступаютъ къ стрѣльбамъ изъ строя сомкнутаго и разсыпного:

а) въ неопредѣленное время:

Цѣпью съ неизмѣренныхъ разстояній отъ 600 до 1,500 шаговъ, два раза—8 пуль.	Въ мишень № 2 или 3. Мишени выкрашены сплошь сѣрой краской, безъ яблока и черныхъ полосъ.
Изъ сомкнутаго строя съ 300 шаг. залпами одинъ разъ 2 пули.	Въ мишень № 2.

Digitized by Google

б) скорая: (въ 1 минуту).

Густой цѣпью (5 шаг. на звено) съ 200 шаг. одинъ разъ 6 пуль.	Въ обрѣзную мишень.
Послѣдовательными залпами изъ сомкнутаго строя въ мишени поставленныя по-эшелонно въ 100, 200, 300, 400 и 500 шагахъ два раза 10 пуль.	Въ мишени № 2, окрашенныя сплошь сѣрой краской, безъ яблока и черныхъ полосъ.

По окончаніи всѣхъ стрѣльбъ:

Ученье съ боевыми патронами одинъ разъ 8 пуль.

Итого на обученіе старослужащихъ 138 патроновъ.

Кромѣ того на пристрѣлку, смотры и состязательныя стрѣльбы, по . . 12 »

Всего-же отпуска на старослужащихъ, по . . . . . 150 »

Если-бы артилерійскому вѣдомству почему-либо показалось неудобнымъ дѣлать различные отпуски патроновъ въ одну и ту-же часть, то, принявъ въ соображеніе, что молодыхъ солдатъ въ каждомъ стрѣлковомъ баталіонѣ бываетъ ежегодно около $^1/_5$, можно назначить одну общую норму, какъ и теперь, по 146 патроновъ на ружье.

Лишнее было-бы говорить подробно про курсъ стрѣльбы стрѣлковыхъ ротъ. Разъ согласившись съ рѣшеніемъ техниковъ-артилеристовъ касательно устройства прицѣла, мы и теперь не считаемъ удобнымъ говорить что-либо за или противъ этого рѣшенія. Курсъ практической стрѣльбы стрѣлковыхъ ротъ долженъ имѣть совершенно тотъ-же характеръ, какъ и стрѣлковыхъ баталіоновъ. Пополняясь почти исключительно лучшими стрѣлками линейныхъ ротъ своего-же полка, онѣ, пожалуй, не имѣютъ уже такой надобности въ особомъ курсѣ для вновь поступающихъ людей, хотя и у нихъ этотъ приготовительный курсъ не былъ бы лишнимъ. Вся разница въ курсахъ стрѣлковыхъ баталіоновъ и ротъ должна заключаться только въ предѣльныхъ дистанціяхъ для ближнихъ и дальнихъ стрѣльбъ, а именно:

Курсъ стрѣльбы для стрѣлковыхъ ротъ. Стрѣльба одиночная.

3-й отдѣлъ.

а) въ неопредѣленное время:

Съ 200	шаговъ	3	раза	12	пуль.
» 300	»	2	»	8	»
» 400	»	1	»	4	»

Въ обрѣзную мишень, стоя.

Въ мишень № 1, стоя.

Digitized by Google

б) по командѣ:

Съ 200 шаговъ 1 разъ 4 пули. Въ обрѣзную мишень, стоя.

Всего 28 пуль.

2-й отдѣлъ.

а) въ неопредѣленное время:

Съ 500 или 600 шаговъ 1 разъ 4 пул. Въ мишень № 2, двѣ пули стоя, двѣ въ произв. положеніи.

Съ 700 или 800 шаговъ 1 разъ 4 пули.
» 900 » 1000 » 1 » 4 »
» 1100 » 1200 » 1 » 4 »
} Въ мишень № 3, въ произвольномъ положеніи.

б) скорая:

Съ 200 шаговъ 2 раза 8 пуль. Въ обрѣзную мишень, стоя.

в) учащенная:

Съ 200 шаговъ 1 разъ 6 пуль. Въ обрѣзную мишень, стоя.

Всего 30 пуль.

1-й отдѣлъ.

а) въ неопредѣленное время:

Съ неопредѣленныхъ разстояній:

	Шаговъ	Раза	Пуль.		
отъ 500 до 900	4	16.	Въ мишень № 2 или 3.	}	Мишени окрашены сѣрой краской, безъ яблока и черн. полосъ.
» 1000 » 1200	3	12.	» 3 № 3.		

б) скорая:

Съ 200 шаговъ 1 разъ 4 пули. Въ обрѣзную мишень, стоя.

Всего 32 пули.

Примѣчаніе. Съ перевооруженіемъ всей пѣхоты ружьями Бердана 2-го образца, при стрѣльбѣ стрѣлковыхъ ротъ слѣдуетъ употреблять мишени: до 300 шаговъ обрѣзныя, на 400 № 1, отъ 500 до 900 № 2, а до 1200 № 3. Кромѣ того, если вредное вліяніе штыка на стрѣльбу съ ближайшихъ разстояній не будетъ устранено, то слѣдуетъ ввести и въ стрѣлковыхъ ротахъ стрѣльбу съ 300 шаговъ лежа, въ низкія мишени.

По результатамъ всѣхъ этихъ стрѣльбъ, производится раздѣленіе людей на класы. Кто изъ общаго числа 90 выпущенныхъ пуль попадетъ 60, при 14 попавшихъ на стрѣльбахъ съ неопредѣленныхъ разстояній, тотъ 1-го класа. Во 2 й класъ поступятъ тѣ, у кого будетъ 50 попавшихъ пуль; остальные 3-го класа.

По окончаніи одиночной стрѣльбы, производятся стрѣльбы изъ разсыпного и сомкнутаго строя, а именно:

Digitized by Google

а) въ непредѣленное время:

Цѣпью съ неизмѣренныхъ разстояній отъ 500 до 1,200 шаговъ два раза 8 пуль. } Въ мишени № 2 или 3, окрашенныя сплошь сѣрой краской, безъ яблока и черныхъ полосъ.

Изъ сомкнутаго строя съ 300 шаг. залпами одинъ разъ 2 пули. Въ мишень № 2.

б) скорая: (въ 1 минуту).

Густой цѣпью съ 200 шаговъ 1 разъ 6 пуль. Въ обрѣзныя мишени.

Послѣдовательными залпами со 100,200,300 и 400 шаговъ два раза 8 пуль. } Въ мишень № 2, окрашенную сплошь сѣрой краской.

По окончаніи всѣхъ стрѣльбъ:

Ученье съ боевыми патронами 1 разъ 8 пуль.

Итого на обученіе 122 патрона.

Кромѣ того, на пристрѣлку, смотры и состязательныя стрѣльбы по 13 патроновъ.

Всего-же отпуска. . . . 135 патроновъ.

Курсъ стрѣльбы для линейной пѣхоты (тоже резервныхъ баталіоновъ). *Стрѣльба одиночная.*

3-й отдѣлъ.

а) въ неопредѣленное время:

Со 100 шаговъ 1 разъ 4 пули.
» 200 » 3 » 12 »
» 300 » 2 » 8 » } Стоя, въ обрѣзную мишень.

Всего 24 пули.

2-й отдѣлъ.

а) въ неопредѣленное время:

Съ 400 шаговъ 1 разъ 4 пули. Стоя, въ мишень № 1.
» 500 » 1 » 4 » } Въ мишень № 2, двѣ пули стоя и двѣ пули въ произвольномъ положеніи.
» 600 » 1 » 4 »

б) по командѣ:

Съ 200 шаговъ 1 разъ 4 пули. Въ обрѣзную мишень, стоя.

б) учащенная по командѣ:

Съ 200 шаговъ 1 разъ 4 пули.
» 300 » 1 » 4 » } Стоя, въ мишень № 1.

Всего. . 24 пули.

По окончаніи этихъ стрѣльбъ, производится раздѣленіе на разряды. Попавшіе 30 пуль поступаютъ въ 1-й класъ, во 2-й класъ за 20 пуль, а остальные въ 3-й; затѣмъ приступаютъ къ стрѣльбамъ изъ сомкнутаго и разсыпного строя въ такомъ размѣрѣ:

Digitized by Google

а) въ неопредѣленное время:

Съ 200 шаговъ залпами 1 разъ 2 пули » 300 » » 1 » 2 »	Въ мишень № 2.
Цѣпью съ неизмѣренныхъ разстояній отъ 300 до 600 шаговъ. . . . . 1 » 4 »	Въ мишень № 2, окрашенную сплошь сѣрой краской, безъ яблока и черныхъ полосъ.

б) скорая: (въ 45 секундъ)

Послѣдовательными залпами со 100, 200 и 300 шаговъ 3 раза 9 пуль.	Въ мишень № 2, окрашенныя сплошь сѣрой краской, безъ яблока и черныхъ полосъ.

По окончаніи всѣхъ стрѣльбъ:

Ученье съ боевыми патронами 1 разъ 5 пуль.

Итого на обученіе 70 патроновъ.

Кромѣ того, на пристрѣлку, смотры и состязательныя стрѣльбы по. . . . . 10 патроновъ.

Всего же отпуска 80 патроновъ.

Теперь намъ остается еще сказать нѣсколько словъ про смотровыя и состязательныя стрѣльбы. *Смотровыя стрѣльбы должны дать понять войскамъ, какія стрѣльбы будутъ чаще всего требоваться отъ нихъ въ бою.* Порядокъ производства смотровой стрѣльбы мы предлагаемъ слѣдующій. *Въ стрѣлковыхъ частяхъ:* съ измѣренныхъ разстояній и въ неопредѣленное время съ 300 шаговъ *одной* ротѣ по двѣ пули и съ одной изъ дальнихъ дистанцій, *одной* ротѣ по двѣ пули; на время и съ неизмѣренныхъ разстояній: густой цѣпью (пять шаговъ на звено) въ 20 секундъ *одной* ротѣ, по двѣ пули, послѣдовательными залпами въ одну минуту *одной* ротѣ по пяти или по четыре пули; съ неизмѣренныхъ разстояній: *двумъ* ротамъ по двѣ пули со среднихъ дистанцій (до 1000 шаговъ) и *двумъ* ротамъ по двѣ пули съ дальнихъ. *Въ линейной пѣхотѣ:* съ измѣренныхъ разстояній и въ неопредѣленное время: съ 200 или 300 шаговъ *одной* ротѣ по двѣ пули и съ одной изъ дальнихъ дистанцій, *одной* ротѣ по двѣ пули; на время: послѣдовательными залпами въ сорокъ пять секундъ *двумъ* ротамъ по три пули и съ неизмѣренныхъ разстояній *одной* ротѣ по двѣ пули. Это полные смотры, и такихъ мы предполагаемъ ежегодно по два для каждой части.

Про состязательную стрѣльбу нижнихъ чиновъ мы такого мнѣнія: чтобы поощрить отличныхъ стрѣлковъ, слѣдуетъ требовать отъ нихъ

Digitized by Google

боевой стрѣльбы, т. е. частой и мѣткой съ ближайшихъ разстояній и мѣткой же, но не учащенной, съ разстояній превышающихъ дальность прямого выстрѣла. Вслѣдствіе этого, мы рекомендуемъ слѣдующія правила для состязательной стрѣльбы нижнихъ чиновъ:

На состязаніе назначается отъ каждой стрѣлковой роты по десяти, а отъ линейной по пяти лучшихъ стрѣлковъ 1-го класа, которые, при предлагаемой нами системѣ обученія стрѣльбѣ, будутъ въ то же время и *отличными* (весь 1-й класъ). Стрѣльба производится съ 200 шаговъ шестью пулями въ теченіе одной минуты; дѣйствительными считаются попавшія во 2, 3 и 4 №№ (въ линейной пѣхотѣ и 1 №). Старшинство опредѣляется числомъ попавшихъ пуль, а при равенствѣ суммой выбитыхъ нумеровъ. Для полученія приза, безусловно необходимо не меньше четырехъ дѣйствительныхъ пуль. Выполнившимъ эти условія въ стрѣлковыхъ частяхъ производится еще одиночная стрѣльба съ неизмѣренныхъ разстояній, отъ 600 до 800 шаговъ (*), въ мишень № 2, безъ яблока и черныхъ полосъ, окрашенную сѣрой краской, четырьмя пулями, причемъ необходима хотя одна попавшая въ мишень. По окончаніи этой стрѣльбы, производится окончательное опредѣленіе старшинства по числу попавшихъ пуль на обѣихъ стрѣльбахъ, а при равенствѣ, по суммѣ нумеровъ, выбитыхъ съ 200 шаговъ.

Оканчивая эту статью, мы заранѣе просимъ снисхожденія читателя относительно слога и формы изложенія; намъ дорога сущность затронутаго вопроса, къ которому мы относимся вполнѣ серьезно. Толковое обученіе пѣхоты одной изъ главнѣйшихъ отраслей ея боевыхъ обязанностей стоитъ того, чтобы вызвать сочувствіе всякаго военнаго человѣка и даже обязываетъ его внести посильную лепту на пользу общую.

Л. Н—въ.

Г. Вильна.
Апрѣль 1872 года.

(*) До перевооруженія стрѣлковыхъ ротъ малокалиберным оружіемъ, имъ можно принять разстояніе отъ 500 до 700 шаговъ.

Digitized by Google

Digitized by Google

ВЛІЯНІЕ ЖЕЛѢЗНЫХЪ ДОРОГЪ
НА
УСПѢХЪ ВОЙСКОВЫХЪ ПЕРЕДВИЖЕНІЙ.

Если при военныхъ операціяхъ, какъ характера наступательнаго, такъ и оборонительнаго, сосредоточеніе войскъ съ возможно большей быстротой составляетъ главнѣйшій залогъ успѣха на войнѣ, то, конечно, не можетъ быть и сомнѣнія въ пользѣ желѣзныхъ дорогъ, которыя, при совершенно правильно-организованной эксплуатаціи, должны оказать громадную услугу въ дѣлѣ военнаго искуства. При движеніи по обыкновеннымъ дорогамъ, какъ бы ни была тщательно организована и соображена перевозочная часть арміи, тѣмъ не менѣе обозы ея такъ многочисленны и разнообразны, что, усложняя матеріяльную часть арміи, замедляютъ движенія ея, а на большихъ разстояніяхъ утомляютъ людей и приводятъ къ убыли въ довольно значительныхъ размѣрахъ. Изъ многочисленнаго опыта войнъ извѣстно, что арміи болѣе страдаютъ отъ походовъ, чѣмъ отъ войнъ; другими словами: число жертвъ, которыя несетъ армія, зависитъ не столько отъ сраженій, сколько отъ походовъ, передвиженій, маневрированій. А потому развитіе желѣзныхъ дорогъ, въ видахъ пользованія ими для военныхъ цѣлей, составляетъ стремленіе вполнѣ гуманное: онѣ даютъ возможность быстро и безъ всякаго утомленія для людей и съ большей точностію передвигать значительныя массы войскъ на громадныя разстоянія; снабженіе войскъ всѣми запасами, а равно и подкрѣпленіе ихъ подчиняются болѣе строгому расчету, а потому и съ большей вѣроятностію можно расчитывать на своевременность всѣхъ этихъ мѣръ.

Если продолжительность прежнихъ войнъ отчасти можно объяснить медленностію мобилизаціи армій и отсутствіемъ хорошихъ путей, то въ настоящее время нельзя уже сомнѣваться, что развитіе желѣзныхъ дорогъ, доставляя возможность быстраго сосредоточенія войскъ на театрѣ военныхъ дѣйствій, должно значительно уменьшить періодъ военныхъ дѣйствій и ослабить ту вредную сторону экономическаго и политическаго строя народовъ, которая, въ зависимости отъ продолжительности военныхъ дѣйствій, тяжелой рукой ложится на благосостояніе народа. Если эта посылка справедлива, то опять таки нельзя не придти къ заключенію, что желѣзныя дороги являются средствомъ вполнѣ гуманнымъ: дѣлая военныя дѣйствія менѣе про-

Digitized by Google

должительными, онѣ ослабляютъ и вредъ, причиненный ими благосостоянію края, самыя войны дѣлаются не столь гибельны для народовъ по числу жертвъ и тѣхъ затратъ, которыя вызываются всякой войной.

Въ виду этого, нельзя отрицать важности развитія желѣзныхъ дорогъ не только съ точки зрѣнія чисто-военной, но и съ общественной. Само собою разумѣется, что интересъ военнаго дѣла побуждаетъ отнестись къ этому вопросу съ тѣмъ вниманіемъ, котораго заслуживаетъ сущность дѣла, и мы видимъ, что какъ военная наука, такъ и литература разсматриваютъ этотъ вопросъ съ тѣмъ вниманіемъ и уваженіемъ, котораго онъ достоинъ по своей важности. Далеко нельзя сказать того же съ общественной точки зрѣнія, по крайней мѣрѣ до послѣдняго времени. Общество какъ будто не оцѣнило того значенія, которое оказываютъ желѣзныя дороги на благосостояніе народа по отношенію къ подводной повинности, которая, при передвиженіи войскъ по обыкновеннымъ дорогамъ, лежитъ на народѣ. Не отнимая отъ общества ни рабочихъ рукъ, ни рабочей силы, желѣзныя дороги способствуютъ развитію въ народѣ благосостоянія, а потому заслуживаютъ полнаго вниманія со стороны общества. Правда, въ послѣднее время мы встрѣчаемъ въ литературѣ отголоски общественнаго мнѣнія о пользѣ желѣзныхъ дорогъ, гдѣ оно какъ бы протестуетъ противъ того, что въ виду народнаго благосостоянія, при существованіи желѣзно-дорожныхъ линій для передвиженія войскъ и ихъ тяжестей, было бы справедливѣе и экономичнѣе пользоваться ими, не прибѣгая къ подводной повинности народа. Мы не можемъ не привести тѣ отрывочныя данныя, которыя по этому вопросу имѣемъ въ настоящую минуту подъ рукой.

«Главная польза желѣзныхъ дорогъ», говоритъ «Торговый Сборникъ», заключается не столько въ облегченіи сбыта за границу туземныхъ произведеній, сколько въ ускореніи и удешевленіи всего механизма внутренняго передвиженія грузовъ и пасажировъ. И чѣмъ страна обширнѣе, тѣмъ значительнѣе должна быть польза желѣзныхъ дорогъ въ сбереженіи экономическихъ силъ страны по передвиженію грузовъ. Вотъ поразительный примѣръ, во что обходится странѣ подводная повинность при передвиженіи войскъ, сравнительно съ провозомъ войскового обоза по желѣзной дорогѣ. По военному тарифу желѣзной дороги ($^1/_4$ нормальной цѣны), провозъ 20 пудовъ клади по первому разряду, на протяженіи 20 верстъ, обходится казнѣ $5^5/_8$ копѣекъ, между тѣмъ какъ за провозъ тѣхъ же 20 пудовъ, на томъ

Digitized by Google

же разстояніи 20 верстъ, на обывательской подводѣ, уплачивается по 75 коп. изъ земскихъ сборовъ. Обывателямъ же эта повинность стоитъ въ дѣйствительности до 3-хъ и болѣе рублей на подводу, такъ какъ передвиженіе обыкновенно происходитъ въ рабочую пору, на подводу нагружается никакъ не болѣе 15 пудовъ и обывателямъ приходится доѣхать до сборнаго пункта, прождать порядкомъ на мѣстѣ, нагрузить кладь, проѣхать 20 верстъ, выгрузить кладь, да опять обратно. А на все это нужно дня три или четыре. Такимъ образомъ, если военное министерство, при передвиженіи по желѣзной дорогѣ, платитъ, примѣрно, 600 рублей, то, при передвиженіи на обывательскихъ подводахъ, уплачивалось обывателямъ контрмарками 8,000 рублей, а самимъ обходилось въ дѣйствительности по 32,000 или даже 50,000 руб. Не говоримъ уже о громадной экономіи во времени и сбереженіи физическихъ силъ солдата и амуниціи. То пространство, по которому войска можно перевезти по желѣзной дорогѣ въ четыре дня, пѣшкомъ они идутъ восемь недѣль, теряя, такимъ образомъ, 52 дня лѣтняго времени, столь нужнаго, при краткости нашего лѣта, на ихъ обученіе. Сила государствъ въ настоящее время зависитъ отъ степени ихъ экономическаго развитія, которое бываетъ пропорціонально умѣнью содѣйствовать наибольшему развитію экономическихъ силъ страны и сохраненію ихъ отъ безполезной растраты».

Въ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ» 1871 года, № 162, читаемъ корреспонденцію изъ Смоленска, помѣщенную въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ», въ которой корреспондентъ обращаетъ вниманіе на то обстоятельство, что нѣсколько полковъ пѣхоты, квартирующихъ въ Смоленской губерніи, двинулись на лагерное время въ Москву пѣшкомъ по обыкновеннымъ дорогамъ, а не по желѣзной. Указывая на неудобства такого передвиженія войскъ тамъ, гдѣ уже существуютъ желѣзныя дороги, авторъ статьи, между прочимъ, высказываетъ слѣдующія свои соображенія:

«Съ войсками, какъ извѣстно, передвигаются разныя тяжести, которыя перевозятся на обывательскихъ подводахъ, за что выдаются контрмарки, цѣною въ 75 коп. за подводу, считая въ одинъ конецъ по 20 верстъ. Передвиженіе обыкновенно происходитъ въ рабочую пору; обывателямъ приходится доѣхать до сборнаго пункта, прождать порядкомъ на мѣстѣ, нагрузить кладь, проѣхать 20 верстъ, выгрузить кладь, да опять проѣхать обратно. На все это нужно дня три или четыре, а потому обыватели съ радостью уплатили бы изъ своего кармана три рубля, чтобы не заработывать этихъ 75 коп. Клади полагается на подводу по 20 пудовъ, но на самомъ дѣлѣ нагружается

Digitized by Google

никакъ не болѣе 15. Перевозка этой же клади по военному тарифу желѣзной дороги, который, какъ извѣстно, равняется $^1/_4$ нормальной цѣны, обошлась бы казнѣ на тѣже 20 верстъ всего $5^5/_8$ коп. И такъ, военное вѣдомство, имѣя возможность платить за перевозку клади $5^5/_8$ копѣекъ, или и того меньше, платитъ по 75 коп. крестьянамъ, которымъ перевозка обходится на самомъ дѣлѣ по крайней мѣрѣ въ три рубля. Смоленское земство, чтобы избавить обывателей хотя отчасти отъ разоренія, взяло на себя операцію перевозки той части груза, которая необходима войскамъ во время походовъ. Но такъ какъ земство не пользуется льготою по тарифу, предоставляемою военному вѣдомству, то при этой операціи оно вынуждено переплачивать въ пользу желѣзной дороги вчетверо, т. е. $22^1/_2$ вмѣсто $5^5/_8$ копѣекъ. Съ другой стороны, при плачевномъ состояніи грунтовыхъ дорогъ въ нынѣшнемъ году, войска двинулись въ первыхъ числахъ мая, а при затруднительности переправъ на рѣкахъ, повинность обходится крестьянамъ уже не въ три рубля, а чуть ли не въ пять рублей. И такъ, вотъ что оказывается въ концѣ концовъ: половина тяжести перевозится на обывательскихъ подводахъ, причемъ разоряется и безъ того бѣдный смоленскій людъ, теряется рабочая сила, портится въ слякоти и при перегрузкахъ амуниція и кладь вообще. Другая же половина грузовъ перевозится земствомъ, причемъ земство платитъ желѣзной дорогѣ $22^1/_2$ копѣйки за то количество пудовъ, за которое военное вѣдомство могло бы платить $5^5/_8$ копѣекъ и за которое оно платитъ теперь на самомъ дѣлѣ земству контрмарками по 75 копѣекъ».

Мы приводимъ эти отрывки въ доказательство того, что примѣненіе желѣзныхъ дорогъ къ перевозкѣ войскъ и ихъ тяжестей должны быть не только вопросомъ исключительно военнаго вѣдомства, но и вопросомъ общественнымъ, государственнымъ.

Говоря о значеніи желѣзныхъ дорогъ въ военное время, слѣдуетъ опредѣлить: можно-ли пользоваться ими безусловно какъ линіями операціонными, такъ и комуникаціонными, или, другими словами, могутъ ли желѣзныя дороги служить перевозочнымъ средствомъ въ сферѣ дѣйствій непріятеля или только въ тылу дѣйствующихъ войскъ? Отвѣчая на этотъ вопросъ, нетрудно видѣть, какъ показалъ и опытъ многихъ войнъ послѣдняго времени, что безопасное и непрерывное сообщеніе по желѣзной дорогѣ въ сферѣ дѣйствій непріятеля является чрезвычайно рискованной операціей, въ виду того, что эти дороги, безъ всякаго сомнѣнія, будутъ лишены своихъ подвижныхъ составовъ, а самое полотно и постройки будутъ приведены въ такое со-

Digitized by Google

стояніе, что безопасное и непрерывное движеніе будетъ почти невозможно. За то внѣ сферы дѣйствія противника, въ тылу дѣйствующихъ войскъ, желѣзныя дороги, какъ перевозочныя средства, неоцѣнимы.

Всѣ передвиженія войскъ и ихъ тяжестей по желѣзнымъ дорогамъ могутъ имѣть три вида: 1) передвиженіе въ мирное время, 2) передвиженіе въ военное время и 3) внезапныя перевозки войскъ въ возможно-скорое время. Во всѣхъ этихъ случаяхъ войска и ихъ тяжести перевозятся по уменьшенному тарифу (одна четверть нормальнаго).

1) Въ мирное время по желѣзнымъ дорогамъ перевозятся всѣ штатныя строевыя и нестроевыя команды при слѣдованіи на квартиры, для лагерей, маневровъ, для содержанія карауловъ и пр.; всѣ вообще военно-служащіе съ ихъ прислугой, командируемые вообще по какимъ-либо служебнымъ надобностямъ; всѣ воинскіе чины, назначаемые въ учебныя войска, въ гвардію, въ жандармы; разныя команды: хлѣбопековъ, квартирьеровъ, отставныхъ, отпускныхъ, рекрутскія партіи, арестанты и пр.

2) Въ военное время—перевозка войскъ для укомплектованія арміи и приведенія ея на военное положеніе; для сосредоточенія войскъ на театрѣ военныхъ дѣйствій; для доставленія арміи, во время военныхъ дѣйствій, подкрѣпленій, боевыхъ и продовольственныхъ запасовъ и пр.

3) Внезапная перевозка войскъ къ извѣстному пункту предпринимается или съ цѣлью подкрѣпить войска въ критическую минуту, или дать перевѣсъ въ силахъ, или для подавленія безпорядковъ и возмущеній.

Во всѣхъ этихъ случаяхъ назначается къ перевозкѣ:

1) Штатнымъ командамъ, при слѣдованіи на постоянныя квартиры, весь штатный обозъ, съ уложеннымъ въ немъ казеннымъ инструментомъ и имуществомъ; всѣ содержимыя подъемныя лошади, артельныя повозки; всѣ предметы вещевого и артилерійскаго довольствія; провіантъ и фуражъ, необходимый на время переѣзда, по пяти фунтовъ на человѣка и по одному пуду на лошадь въ сутки. Генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ разрѣшается брать экипажи и лошадей по слѣдующему расчету:

		Генер.	Полк. Коман.	Шт. офиц.	Обер. офиц.
Экипажей	тяжелыхъ . .	1	1	»	»
	легкихъ . . .	1	1	1	1
Лошадей	верховыхъ . .	5	4	3 кому положено	
	упряжныхъ. . .	6	5	3	2

Въ томъ случаѣ, если нѣтъ экипажей, то разрѣшается брать

Digitized by Google

клади: генераламъ 25 пудовъ, штабъ-офицерамъ 20, оберъ-офицерамъ 15; кромѣ этой клади, независимо пуда, перевозимаго безплатно, разрѣшается брать съ собой клади: генераламъ до 10 пудовъ, штабъ-офицерамъ до 7, оберъ-офицерамъ до 4 пудовъ; собственныя вещи нижнихъ чиновъ по 20 фунтовъ на каждаго, сверхъ пуда клади, перевозимаго безплатно.

При передвиженіи штатныхъ командъ для маневровъ, лагерей, содержанія карауловъ и другихъ временныхъ командировокъ, количество штатнаго обоза, лошадей и казеннаго войскового имущества каждый разъ опредѣляется начальниками дивизій, сообразно цѣли, для которой производится перемѣщеніе войскъ. Что касается остальныхъ видовъ воинскихъ тяжестей, то они остаются тѣ же что и выше, за исключеніемъ экипажей и лошадей офицерскихъ, перевозимыхъ при временныхъ командировкахъ, а именно:

		Генерал.	Полков. Коман.	Шт. офиц.
Экипажей	тяжелыхъ	1	1	»
	легкихъ.	»	»	1
Лошадей	верховыхъ	5	4	3
	упряжныхъ	6	4	3

При передвиженіи для военныхъ дѣйствій, число верховыхъ, вьючныхъ и подъемныхъ лошадей, на которыя отпускаются раціоны, и экипажей:

полному генералу и генералъ-лейтенанту 2, генералъ-маіору и полковнику 1, дивизіонному штабу 1, каждой ротѣ, эскадрону и батареѣ 1. Прочее имущество, какъ и при передвиженіи на новыя квартиры.

2) Генералы, штабъ и оберъ-офицеры, съ ихъ прислугой, а равно и всѣ чины, назначаемые въ учебныя войска, въ гвардію, разныя нештатныя команды, отправляемыя по желѣзнымъ дорогамъ, имѣютъ право на перевозку провіянта и собственныхъ вещей въ размѣрахъ, указанныхъ выше.

3) Генералы, штабъ и оберъ-офицеры, въ случаѣ перевода по распоряженію начальства, при переѣздахъ по желѣзнымъ дорогамъ имѣютъ право брать съ собой то имущество, экипажи и лошадей, какое опредѣлено для передвиженія на постоянныя квартиры.

4) Нижніе чины, отправляемые отдѣльно, по дѣламъ службы, кромѣ ранцевъ и предметовъ вооруженія, могутъ перевозить одинъ пудъ клади, сверхъ пуда перевозимаго безплатно.

Перевозка воинскихъ чиновъ, отправляемыхъ отдѣльно по дѣламъ службы, а равно и незначительныхъ нештатныхъ командъ, по же-

Digitized by Google

лѣзнымъ дорогамъ, производится при обыкновенныхъ условіяхъ комерческой эксплуатаціи.

При перевозкахъ большихъ массъ войскъ, требующихъ продолжительнаго и безостановочнаго движенія поѣздовъ, нерѣдко приходится нарушать, а иногда и пріостанавливать обыкновенное пасажирское движеніе. Къ этому виду перевозки можно отнести: укомплектованіе арміи и мобилизація ея, доставленіе къ арміи разныхъ подкрѣпленій, боевыхъ и продовольственныхъ запасовъ, сосредоточеніе войскъ на какомъ-либо пунктѣ для военныхъ цѣлей, передвиженія для лагерныхъ сборовъ, перемѣны квартиръ и пр.

Во всѣхъ этихъ случаяхъ, не требующихъ особой экстренности, перевозка войскъ должна быть соображена такимъ образомъ, чтобы техническія условія обыкновенной комерческой эксплуатаціи имѣли преимущество передъ чисто военно-административными условіями. Такъ, напримѣръ, если будетъ признано удобнымъ для войскъ, можно пожертвовать цѣльностію частей, а въ видахъ экономическихъ и скоростію доставки; однимъ словомъ, завѣдывающимъ эксплуатаціей не слѣдуетъ упускать изъ виду сбереженія перевозимыхъ войскъ.

За то, при внезапныхъ перевозкахъ войскъ, условія комерческой эксплуатаціи должны уступать мѣсто административно-тактическимъ соображеніямъ, а удобства и экономическіе расчеты въ этомъ случаѣ не могутъ имѣть того значенія, какъ выше.

Тутъ возможно-скорая доставка, доставка иногда съ рискомъ, ведетъ къ достиженію весьма важныхъ цѣлей; однимъ словомъ: перевозка эта можетъ быть сравнена съ форсированными маршами, когда рѣшаются на все, лишь бы своевременно была достигнута цѣль. Но изъ всего сказаннаго объ условіяхъ внезапной перевозки нельзя заключить, чтобы она допустила какія либо отступленія отъ основныхъ началъ эксплуатаціи; напротивъ: тутъ, строже чѣмъ при другихъ обстоятельствахъ, слѣдуетъ придерживаться этихъ началъ, въ видахъ тѣхъ, что малѣйшее отступленіе и невниманіе могутъ замедлить самую перевозку, или подвергнуть людей опасности.

Выше было сказано, что воинскіе чины, отправляемые отдѣльно, перевозятся по желѣзнымъ дорогамъ въ обыкновенныхъ поѣздахъ за сокращенную плату. Къ перевозкѣ этой допускаются лишь тѣ лица, которыя командируются по дѣламъ службы и предъявятъ особое требованіе, съ означеніемъ чина, фамиліи, команды, къ которой принадлежитъ предъявитель требованія, названіе станціи, время отправленія и прибытія, число и мѣсяцъ, когда поѣздка можетъ быть совершена. Это требованіе должно быть предъявлено кассиру на станціи отправ-

Digitized by Google

ленія, который, вмѣсто его, выдаетъ билетъ на проѣздъ: генераламъ—въ вагонахъ 1-го класа; штабъ и оберъ-офицерамъ—въ вагонахъ 2-го класа; нижнимъ чинамъ—въ вагонахъ 3-го класа. Въ томъ случаѣ, когда переѣздъ долженъ быть совершенъ по желѣзнымъ дорогамъ разныхъ управленій, или хотя и одного управленія, но въ разные пункты по линіи желѣзной дороги, предъявитель требованій долженъ имѣть такое число ихъ, сколько онъ долженъ совершить переѣздовъ.

Количество клади, число экипажей и лошадей, допускаемыхъ къ перевозкѣ по уменьшенному тарифу, изложены выше. Упомянемъ только, что правомъ перевозки лошадей могутъ пользоваться одинаково, какъ офицеры, ѣдущіе по службѣ въ одномъ поѣздѣ съ своими лошадьми, такъ и тѣ, которые уѣхали впередъ, а лошади впослѣдствіи должны имъ быть приведены.

Для перевозки по желѣзнымъ дорогамъ воинскихъ командъ, сопровождающій ее начальникъ обязанъ предъявить установленное для сего требованіе на станцію отправленія, за подписью того лица, которому по закону предоставлено право отправленія по желѣзной дорогѣ команды и отдѣльныхъ лицъ. Въ требованіи должно быть обозначено: часть, которой отрядъ принадлежитъ, числительный составъ его, количество багажа, лошадей и казеннаго обоза; станція отправленія, назначеніе и день отправленія.

Если команды, подлежащія отправленію по желѣзной дорогѣ, по числительному составу своему, не требуютъ наряда особаго поѣзда, то управленіе дороги должно быть предварено письменно за 24 часа впередъ, причемъ люди, по сдачѣ багажа, занимаютъ мѣста въ одномъ или въ нѣсколькихъ вагонахъ, но не иначе, какъ по указанію станціоннаго начальства. Оружіе и боевая амуниція помѣщаются вмѣстѣ съ людьми.

Если же, по числительному составу отряда, необходимо нарядить особый поѣздъ, то извѣщеніе въ управленіе дороги должно быть прислано за три дня впередъ. Назначенный къ отправленію отрядъ долженъ прибыть на станцію: пѣхотный за часъ, кавалерійскій, артилерійскій и другіе за три часа. Обозъ и тяжести также за три часа и болѣе до отхода поѣзда, смотря по ихъ количеству. Нагрузка въ вагоны тяжестей, постановка на платформы обоза и всѣхъ военныхъ принадлежностей должны быть исполнены воинскими чинами по назначенію военнаго начальства въ такомъ числѣ, чтобы нагрузка шла скоро и безостановочно.

При перевозкахъ значительныхъ массъ, состоящихъ изъ разныхъ родовъ оружія, управленіе желѣзной дороги опредѣляетъ количество людей, лошадей, обоза и тяжестей каждаго поѣзда, соображаясь съ

Digitized by Google

видами военнаго начальства относительно того, какой родъ войска долженъ слѣдовать за другимъ и въ какое время каждая часть должна быть доставлена на конечную станцію.

Изложивъ въ сжатомъ очеркѣ общія основанія при перевозкѣ войскъ по желѣзнымъ дорогамъ, какъ отдѣльныхъ лицъ, такъ и цѣлыхъ командъ, перейдемъ къ болѣе подробному разсмотрѣнію тѣхъ условій, отъ которыхъ зависитъ успѣхъ перевозки большихъ массъ войскъ по желѣзнымъ дорогамъ.

Перевозка большихъ массъ войскъ обусловливается: а) устройствомъ желѣзныхъ дорогъ и б) числительностію ихъ подвижного и личнаго состава.

Условія, ложащіяся въ основаніе устройства желѣзныхъ дорогъ и вліяющія на производительность перевозки большихъ массъ войскъ, слѣдующія: а) уклоны и повороты, б) число рельсовыхъ путей, в) снабженіе станцій водой и топливомъ, и г) обширность станцій и число сооруженій, необходимыхъ для отправки войскъ съ ихъ тяжестями.

а) Вліяніе уклоновъ и поворотовъ на скорость движеній поѣздовъ слишкомъ очевидно, чтобы вдаваться въ какія-либо объясненія по этому предмету; развѣ только упомянемъ о томъ невыгодномъ вліяніи уклоновъ, что чѣмъ больше ихъ и чѣмъ они круче, тѣмъ перевозка становится затруднительнѣе. При одной и той же силѣ паровозовъ, величина поѣздовъ должна уменьшаться иногда до весьма серьезной цифры, вслѣдствіе чего потребуется большее число поѣздовъ, а потому больше времени, паровозовъ, топлива, воды и пр.

Что касается нашихъ желѣзныхъ дорогъ, то уклоны нигдѣ не превосходятъ 0,008, а потому движеніе войсковыхъ поѣздовъ можетъ производиться всюду помощію товарныхъ паровозовъ.

б) Желѣзныя дороги, имѣющія два рельсовыхъ пути, представляютъ ту несомнѣнную выгоду передъ однорельсовыми, что движеніе однихъ поѣздовъ впередъ нисколько не мѣшаетъ въ то же время идти въ другую сторону. Эта выгода имѣетъ то важное значеніе относительно движенія большихъ массъ войскъ, что число ежедневныхъ поѣздовъ на такихъ дорогахъ можетъ соразмѣряться лишь съ числительностію подвижного и личнаго состава дороги и съ количествомъ, имѣющихся подъ рукой, топлива и воды. Далеко не то представляютъ однорельсовыя желѣзныя дороги: тутъ поѣзды, идущіе одинъ другому на встрѣчу, могутъ расходиться только на станціяхъ, гдѣ есть запасные рельсовые пути; въ виду этого число ежедневныхъ поѣздовъ необходимо соразмѣрять такимъ образомъ, чтобы не

Digitized by Google

могло произойти встрѣчи двухъ, въ противоположную сторону идущихъ поѣздовъ. Эти соображенія приводятъ къ тому, что число суточныхъ поѣздовъ, могущихъ быть отправленными по однорельсовому пути, обусловливается наибольшимъ разстояніемъ между станціями желѣзной дороги. Такъ, если наибольшее разстояніе между станціями 25 верстъ, скорость же поѣзда 25 верстъ въ часъ, то, чтобы можно было отправить второй поѣздъ, необходимо выждать прибытія встрѣчнаго, который, въ свою очередь, можетъ двинуться не иначе, какъ съ прибытіемъ перваго поѣзда, на что необходимо два часа времени, а полагая на случайныя остановки и промедленія часа $2^1/_2$ или три, окажется, что въ одну сторону могутъ быть отправляемы поѣзды одинъ за другимъ только черезъ $2^1/_2$ или 3 часа. Съ увеличеніемъ разстояній между станціями долженъ увеличиться и этотъ промежутокъ, такъ что суточное движеніе поѣздовъ находится въ прямой зависимости отъ наибольшаго разстоянія между двумя смежными станціями, во избѣжаніе могущихъ произойти столкновеній поѣздовъ.

При условіи, указанномъ выше, въ сутки могутъ быть отправлены въ одну сторону не болѣе восьми поѣздовъ. Если же по какимъ либо обстоятельствамъ придется дѣлать болѣе продолжительныя остановки (напримѣръ, употребленіе горячей пищи), то нельзя будетъ отправить и этого числа поѣздовъ.

в) Вода и топливо матеріялъ столь важный, что при недостаткѣ его нарушается правильность эксплуатаціи.

При устройствѣ желѣзныхъ дорогъ, размѣры резервуаровъ, вмѣщающихъ воду, соразмѣряются съ условіями комерческой эксплуатаціи; между тѣмъ съ перевозкой войскъ движеніе усиливается по числу поѣздовъ, отправляемыхъ въ сутки, вслѣдствіе чего необходимо имѣть въ виду усилить водоснабженіе какими-либо вспомогательными средствами. Необходимость эта еще болѣе видна изъ того, что всѣ войсковые поѣзды, по своей тяжести, передвигаются товарными паровозами, которые требуютъ значительно болѣе воды, чѣмъ паровозы пасажирскіе. Расчитано, что одинъ товарный паровозъ, ведущій поѣздъ изъ 100 осей, выпариваетъ воды между двумя промежуточными станціями, на разстояніи 15 верстъ, около 100 кубическихъ футовъ. По этой данной и по количеству воды, заключающейся въ бакахъ, можно довольно точно опредѣлить то число поѣздовъ, которое можетъ слѣдовать безостановочно одинъ за другимъ. Относительно же количества вмѣщающейся въ бакахъ воды, можно дать приблизительно слѣдующія указанія: на главныхъ станціяхъ баки вмѣщаютъ въ себѣ до 26 и болѣе кубическихъ сажень воды, а на

Digitized by Google

промежуточныхъ отъ 6—11 кубическихъ сажень—это относительно сильно эксплуатируемыхъ дорогъ; что касается другихъ, менѣе важныхъ, дорогъ, то тамъ резервуары для воды значительно меньшихъ размѣровъ: они доходятъ даже до размѣра 120 кубическихъ футовъ. Такой объемъ воды безъ вспомогательныхъ средствъ не въ состояніи поддерживать сколько-нибудь усиленную эксплуатацію. Въ числѣ вспомогательныхъ средствъ, поддерживающихъ постоянно въ бакахъ должное количество воды, являются водокачальныя машины, съ паровыми или ручными насосами. Но эти средства при усиленной эксплуатаціи иногда оказываются недостаточными, вслѣдствіе чего приходится ограничивать число поѣздовъ, отправляемыхъ въ сутки. И такъ, водоснабженіе станцій имѣетъ прямое и непосредственное вліяніе на успѣхъ перевозки войскъ по желѣзнымъ дорогамъ.

Топливо, какъ и вода, составляетъ матеріялъ, безъ котораго движеніе невозможно. Этотъ весьма важный продуктъ содержится на станціяхъ соразмѣрно условіямъ комерческой эксплуатаціи и подвозится лишь по мѣрѣ надобности; а потому въ виду перевозки войскъ слѣдуетъ всегда заблаговременно извѣщать управленія дорогъ, дабы они могли сдѣлать зависящія отъ нихъ распоряженія о заготовленіи необходимаго количества топлива.

г) Для полнаго успѣха эксплуатаціи при усиленной перевозкѣ войскъ и ихъ тяжестей, при всѣхъ прочихъ благопріятныхъ условіяхъ, необходимы такія приспособленія на станціяхъ, чтобы они удовлетворяли требованіямъ перевозки большихъ отрядовъ, какъ то: достаточное число разъѣздныхъ и запасныхъ путей, обширность площадей, на которыхъ производится посадка и высадка войскъ, устройство вспомогательныхъ платформъ и апаредей или переносныхъ сходней.

Разсмотримъ теперь вліяніе количества подвижного и личнаго состава желѣзныхъ дорогъ на перевозку большихъ отрядовъ. Подвижной составъ желѣзной дороги составляютъ паровозы и вагоны. Для перевозки воинскихъ поѣздовъ съ ихъ тяжестями, употребляются исключительно товарные паровозы, двигающіе до 40 нагруженныхъ вагоновъ со скоростію до 30 верстъ въ часъ. Принимая во вниманіе, что усиленное движеніе войскъ, сравнительно съ комерческой эксплуатаціей, вызываетъ большее число суточныхъ поѣздовъ, необходимо для безостановочнаго движенія имѣть достаточный запасъ товарныхъ паровозовъ. Въ случаѣ недостатка ихъ, конечно, можно употреблять и пасажирскіе паровозы, но тогда прійдется водить поѣзды двумя паровозами, прикрѣпляя одинъ спереди, другой сзади поѣзда. Этотъ послѣдній способъ перевозки двумя паровозами пред-

Digitized by Google

ставляетъ тѣ неудобства, что требуетъ двойного числа машинистовъ и кочегаровъ, расходуетъ болѣе воды и топлива и не имѣетъ единства управленія; съ другой стороны, они имѣютъ то преимущество передъ товарными, что, въ случаѣ порчи послѣдняго, правленіе желѣзной дороги, хотя и временно, лишается громадной движущей силы; между тѣмъ, при перевозкѣ парными паровозами, если и подвергнется порчѣ одинъ изъ нихъ, то другой всегда можетъ приносить пользу эксплуатаціи. Въ случаѣ надобности, недостатокъ паровозовъ можетъ быть пополняемъ съ другихъ дорогъ, что представляется весьма удобнымъ при существованіи одинаковой ширины рельсоваго пути на всѣхъ нашихъ желѣзныхъ дорогахъ въ 5 футовъ, за исключеніемъ Варшавско-Вѣнской и Варшавско-Бромбергской, на которыхъ ширина рельсоваго пути, какъ и на всѣхъ европейскихъ дорогахъ, равняется 4 футамъ $8^1/_2$ дюймамъ. Это обстоятельство невольно наводитъ на мысль, что наши варшавскіе паровозы могутъ ходить по иностраннымъ, австрійскимъ и прусскимъ дорогамъ, тогда какъ ихъ паровозы, въ предѣлахъ нашего отечества, могутъ ходить лишь до Варшавы, что представляетъ весьма серьезную выгоду въ оборонительномъ отношеніи.

Относительно вагоновъ замѣтимъ, что, при усиленной перевозкѣ войскъ, необходимо значительное число вагоновъ для людей, лошадей и подъ свозъ военныхъ тяжестей, какъ то: артилеріи, обоза, провіянта и пр.

Пасажирскіе вагоны, употребляемые при обыкновенной комерческой эксплуатаціи, были бы чрезвычайно удобны для перевозки войскъ; но, къ сожалѣнію, ни одна изъ компаній желѣзныхъ дорогъ не обладаетъ такимъ количествомъ этихъ вагоновъ, чтобы можно было пользоваться ими при усиленной перевозкѣ большихъ массъ войскъ; поэтому, въ большей части случаевъ, приходится прибѣгать къ употребленію крытыхъ и открытыхъ товарныхъ вагоновъ. Для перевозки людей въ такихъ вагонахъ необходимо устраивать въ нихъ скамейки, со спинками и съ закладными брусками въ дверяхъ. Въ открытыхъ вагонахъ, для предохраненія отъ дурной погоды, полезно устроивать верхъ изъ имѣющихся подъ рукой брезентовъ. Неудобство вообще этихъ вагоновъ заключается въ отсутствіи свѣта и должной вентиляціи; во избѣжаніе сквозного вѣтра и въ предотвращеніе несчастныхъ случаевъ, двери должны быть плотно запираемы, отъ чего становится невыносимая духота и испорченность воздуха.

Для того, чтобы сдѣлать приблизительное исчисленіе количества вагоновъ, необходимыхъ для перевозки опредѣленнаго отряда, можно

Digitized by Google

положить на каждую ось отъ 16—18 человѣкъ, или 1,000 человѣкъ на поѣздъ (т. е. одинъ баталіонъ).

Для перевозки лошадей при обыкновенной эксплуатаціи, каждая желѣзная дорога имѣетъ спеціяльно приготовленные для того конюшенные вагоны; но ихъ такое незначительное число, что при перевозкѣ кавалерійскихъ частей невольно приходится обращаться къ товарнымъ вагонамъ крытымъ, или хотя и открытымъ, но съ высокими бортами. При употребленіи крытыхъ вагоновъ слѣдуетъ обращать строгое вниманіе на размѣры вагона, т. е. на высоту и ширину. Minimum ширины можно положить въ семь футовъ, а вышины въ шесть футовъ; этотъ размѣръ признается необходимымъ для того, чтобы лошадь могла стоять поперекъ вагона и не ударялась бы головой о потолокъ. На каждую ось можно полагать отъ 3—4 лошадей, или около 150 лошадей на поѣздъ (т. е. одинъ эскадронъ).

Переходя къ разсмотрѣнію вопроса о перевозкѣ артилеріи, обоза и другихъ воинскихъ тяжестей, считаемъ долгомъ упомянуть, что подъемная сила желѣзно-дорожныхъ средствъ можетъ принести всю услугу тогда, когда пользованіе ею будетъ вполнѣ раціональное; другими словами: когда она не будетъ пропадать непроизводительно. Это обстоятельство чрезвычайно важно, съ одной стороны, въ виду тѣхъ громадныхъ тяжестей, которыя идутъ за арміями, съ другой, въ виду недостатка не только перевозочныхъ средствъ, но силъ паровозовъ.

На движущую силу паровозовъ, при одинаковомъ грузѣ поѣзда, болѣе дѣйствуетъ тотъ грузъ, тяжесть котораго заключается не въ нагрузкѣ, а въ самомъ подвижномъ составѣ. Такъ, напримѣръ, если паровозъ можетъ, по силѣ своей, поднять съ извѣстной скоростью 45,000 пудовъ, т. е. 50 вагоновъ, каждый въ 300 пудовъ—15,000 пудовъ и груза 600 пудовъ на каждомъ — 30,000 пудовъ, всего 45,000 пудовъ, то, при тѣхъ же условіяхъ, этотъ паровозъ не въ состояніи былъ бы идти, имѣя за собою 150 пустыхъ вагоновъ, несмотря на то, что общая тяжесть ихъ не превосходитъ 45,000 пудовъ.

Изъ этого видно, какое важное значеніе имѣетъ надлежащая нагрузка, т. е. нагрузка такая, которая извлекала бы всю пользу изъ подъемной силы и вмѣстимости вагона. Чѣмъ точнѣе выполняется это условіе, тѣмъ поѣздъ получаетъ большую сжатость, а потому становится удобнѣе для передвиженій, охраненія и вообще занимаютъ менѣе мѣста на станціяхъ; число вагоновъ и паровозовъ требуется меньшее, слѣдовательно бываетъ и меньшая порча ихъ; число поѣздовъ сокращается, слѣдовательно выигрывается время; станціи не заваливаются подвижнымъ составомъ, слѣдовательно нагрузка и разгрузка удобнѣе.

Digitized by Google

При самой постановкѣ орудій и повозокъ, слѣдуетъ сообразоваться съ шириной платформы, въ зависимости отъ которой они устанавливаются вдоль или поперекъ. Установка же можетъ быть произведена какъ съ длинныхъ, такъ и съ короткихъ сторонъ платформъ.

На нашихъ желѣзныхъ дорогахъ принято установку орудій, лафетовъ, инструментальныхъ и другихъ фуръ, при ширинѣ платформъ болѣе восьми футовъ, производить поперекъ, при меньшей ширинѣ—вдоль.

При этомъ приблизительно помѣщается:

при длинѣ платформъ.	Число орудій и повозокъ.
отъ 29 до 30 футовъ, по снятіи съ лафетовъ	бат. 2, передк. 3, заряд. ящик. или нарѣз. 4, перед. 4, заряд. ящик. 2.
не снимая съ лафетовъ	батар. 4 оруд. нарѣз. 6 оруд. безъ передковъ.
или	передковъ, заряд. ящиковъ, походныхъ кузницъ и вообще 2-хъ колесныхъ повозокъ 5.
21 футъ по снятіи орудій	бат. 2, перед. 2, заряд. ящ. 2, или нарѣз. 3, перед. 3, заряд. ящиковъ 2.
не снимая съ лафетовъ	бат. 3, передокъ 1, или нарѣз. 5.
или	передковъ, заряд. ящиковъ, походныхъ кузницъ и вообще 2-хъ колесныхъ повозокъ 4.
$17^1/_2$ футовъ по снятіи орудій	бат. 2, перед. 2 или нарѣз. 2, перед. 3.
не снимая съ лафетовъ	бат. 2, перед. 1 или нарѣз. 3.
или	передковъ, заряд. ящиковъ, походныхъ кузницъ и вообще 2-хъ колесныхъ повозокъ 3.

Понтоны должны быть перевозимы на платформахъ, имѣющихъ не менѣе 24-хъ футовъ длины, причемъ на каждую изъ такихъ платформъ устанавливается лишь одна понтонная фура съ полной нагрузкой.

Перевозка провіянта, фуража и другихъ предметовъ довольствія арміи можетъ производиться въ крытыхъ и открытыхъ вагонахъ и на платформахъ, причемъ сѣно при перевозкѣ, для уменьшенія его объема, выгодно имѣть спресованнымъ и непремѣнно накрывать брезентами (въ открытыхъ вагонахъ и на платформахъ). Перевозка хлѣба

Digitized by Google

въ закрытыхъ вагонахъ, какъ замѣчено въ кампанію 1866 года, оказалась неудобной: отъ недостатка воздуха онъ плесневѣлъ и гнилъ.

Перевозку пороха и боевыхъ припасовъ воспрещено производить съ пасажирскими поѣздами, а дозволяется лишь съ войсковыми, товарными и экстренными поѣздами въ крытыхъ вагонахъ безъ оконъ, съ принятіемъ всѣхъ мѣръ предосторожности и правилъ, опредѣленныхъ на сей предметъ.

Остается сказать еще нѣсколько словъ о перевозкѣ больныхъ и раненыхъ. Если движущая сила желѣзныхъ дорогъ является чрезвычайно выгоднымъ средствомъ для перевозки артилеріи, обозовъ и другихъ воинскихъ тяжестей, то, съ другой стороны, спокойствіе, быстрота и дешевизна являются неоцѣненнымъ средствомъ для перевозки больныхъ и раненыхъ по желѣзнымъ дорогахъ. Въ какой степени желѣзныя дороги оказываютъ вліяніе на здоровье перевозимыхъ больныхъ и раненыхъ воинскихъ чиновъ, можно указать на кампаніи сѣверо-американскую и прусско-австрійскую, въ которыхъ смертность, сравнительно съ прежними кампаніями, уменьшается въ поразительныхъ размѣрахъ, несмотря на то, что, по недостатку медицинскихъ чиновъ, больные и раненые не могли своевременно получать должное пособіе.

Причину такого результата слѣдуетъ искать въ быстрой и безвредной перевозкѣ больныхъ и раненыхъ съ театра военныхъ дѣйствій во внутрь края, гдѣ, при болѣе тщательномъ надзорѣ, больные получали полное медицинское пособіе.

При перевозкѣ больныхъ и раненыхъ по желѣзнымъ дорогамъ, слѣдуетъ обращать вниманіе, чтобы они размѣщались въ вагонахъ безъ тѣсноты и безъ напрасной потери мѣста, чтобы укладка и переноска ихъ въ вагонахъ не могла вліять на здоровье перевозимыхъ, чтобы освѣжался воздухъ, но безъ сквозного вѣтра, и чтобы при больныхъ находилось достаточное число врачей, служителей и медицинскихъ принадлежностей, нужныхъ для оказанія помощи. Можно безъ преувеличенія сказать, что вполнѣ удовлетворяющими всѣмъ требованіямъ удобной перевозки раненыхъ могутъ считаться вагоны американской системы, образцы которыхъ были представлены въ Петербургъ, на бывшую 1870 года всероссійскую мануфактурную выставку. Но такъ какъ эти вагоны слишкомъ дороги и нужны лишь для военныхъ цѣлей, то едва-ли, не только въ настоящемъ, но и въ будущемъ, они получатъ должное развитіе въ тѣхъ размѣрахъ, чтобы обезпечить перевозку больныхъ и раненыхъ. Поэтому

Digitized by Google

приходится довольствоваться товарными вагонами, дѣлая въ нихъ необходимыя приспособленія, или, еще проще, кладя раненыхъ съ носилками прямо на полъ вагоновъ, покрытый соломой.

Въ маѣ 1869 года (*), при перевозкѣ полковъ 37-й пѣхотной дивизіи, съ ея артилеріей, изъ города Моршанска въ красносельскій лагерь по желѣзной дорогѣ, въ первый разъ испытаны были въ значительномъ размѣрѣ всѣ тѣ примѣненія и правила, которыя приняты у насъ для движенія по желѣзнымъ дорогамъ. Сознавая важность и значеніе для военнаго дѣла передвиженія войскъ по желѣзнымъ дорогамъ, укажемъ здѣсь на тѣ результаты сказаннаго передвиженія, по которымъ можно судить какъ о удобопримѣнимости принятыхъ у насъ правилъ и инструкцій по этому предмету, такъ равно и о практичности различныхъ техническихъ приспособленій, необходимыхъ для удобства войсковыхъ поѣздовъ по желѣзнымъ дорогамъ. При перевозкѣ дивизіи, число и отправленіе поѣздовъ было соображено такимъ образомъ, чтобы, не нарушая комерческаго движенія по желѣзнымъ дорогамъ, можно было производить опыты различныхъ способовъ нагрузки и выгрузки воинскихъ тяжестей и посадки и высадки людей. Сводя результаты всѣхъ наблюденій надъ желѣзно-дорожными приспособленіями при перевозкѣ войскъ 37-й пѣхотной дивизіи, можно прійти къ слѣдующимъ выводамъ:

1) При перевозкѣ пѣхоты обнаружился недостатокъ, на который необходимо обратить должное вниманіе. На основаніи наставленія для перевозки войскъ, нижніе чины, въ видахъ сбереженія оружія, должны, во все время пути, держать ружья въ рукахъ; это правило можетъ, пожалуй, приносить пользу при переѣздахъ на незначительныхъ разстояніяхъ; но при дальнихъ переѣздахъ, которые слишкомъ утомляютъ людей, это правило трудно-выполнимо. Люди, уставшіе отъ продолжительной ѣзды и усиленной работы при нагрузкѣ, въ ночное время засыпаютъ и роняютъ ружья, отчего ружья подвергаются порчѣ гораздо значительнѣе, чѣмъ если бы они складывались или подвѣшивались на особо для того устроенныхъ приспособленіяхъ.

2) Приспособленія для раненыхъ, устроенныя на гутаперчевыхъ кольцахъ, оказались весьма удобными, тогда какъ устроенныя на веревкахъ, при сильной тряскѣ товарныхъ вагоновъ, оказываются крайне безпокойными.

3) Приспособленіе въ товарныхъ вагонахъ лавокъ для людей оказалось слишкомъ сложно и части этихъ лавокъ не вполнѣ подходили

(*) Эти свѣдѣнія заимствуемъ изъ „Военнаго Сборника“ 1870 г. № 1.

Digitized by Google

одна къ другой. Поэтому было бы полезно опредѣлить такую конструкцію скамеекъ, чтобы онѣ подходили какъ ко всѣмъ вагонамъ, такъ и къ каждой изъ сторонъ вагона.

4) Изъ носилокъ наиболѣе удобными оказались обыкновенныя деревянныя, подобныя тѣмъ, какія приняты санитарною командою.

5) Въ Москвѣ, на Сокольницкомъ полѣ, въ видѣ опыта, производилась нагрузка девяти-фунтовой батареи непосредственно съ пути, при помощи подвижныхъ мостковъ, продолжавшаяся 55 минутъ. При этомъ замѣчено, что платформы Сокольницкой станціи, по ихъ значительной длинѣ и ширинѣ, представляютъ всѣ удобства для успѣшной нагрузки или разгрузки военныхъ поѣздовъ, не смотря на то, что немощеная мѣстность около этой станціи затрудняетъ движеніе обоза.

6) При перевозкѣ артилеріи, какъ выше было указано, рекомендуется наставленіемъ перевозка или съ разобранными частями орудій, уложенными отдѣльно на платформахъ, или неразобранными. Въ настоящемъ случаѣ были испытаны оба способа этой перевозки артилеріи, причемъ оказалось, что разборка представляетъ лишь выгоду въ томъ отношеніи, что подъ орудія требуется нѣсколько меньшее количество подвижного состава: такъ, для перевозки батареи съ неразобранными частями нужно подъ орудія четыре платформы, а орудія разобранныя укладываются на трехъ платформахъ. Конечно, при большихъ перевозкахъ, и такая, повидимому, малая экономія подвижного состава, въ общемъ, можетъ дать и большую выгоду, заключающуюся въ извлеченіи maximum'а пользы изъ подвижного состава и движущей силы паровозовъ; но слѣдуетъ замѣтить, что разборка орудій, снятіе станинъ, колесъ и дышелъ весьма затруднительна и требуетъ много времени и рабочихъ рукъ; съ другой стороны, этотъ способъ перевозки батарей представляетъ еще и ту невыгоду, что, несмотря на всю тщательность и вниманіе, съ какимъ производились въ настоящемъ случаѣ разборка и укладка частей орудій, все-таки нѣкоторыя изъ сихъ частей оказались попорченными. Если въ мирное время, при самомъ тщательномъ наблюденіи, безъ торопливости и суеты, перевозка батареи съ разобранными частями привела къ такимъ результатамъ, то, конечно, въ военное время, при поспѣшной перевозкѣ, перевозка разобранныхъ орудій едва-ли окупитъ ту выгоду, которая является результатомъ сокращенія расхода подвижного состава. Мы полагаемъ, что полную готовность батареи къ бою слѣдуетъ считать выше тѣхъ экономическихъ расчетовъ, съ которыми сопряженъ лишній расходъ на одну платформу.

Digitized by Google

7) Приспособленіе въ конюшенныхъ вагонахъ для раздѣленій лошадей и привязка ихъ оказались вполнѣ удовлетворительными.

8) Устройство продовольственной части при передвиженіи войскъ желѣзными дорогами имѣетъ весьма важное значеніе, а потому желательно возможно-скорое разрѣшеніе вопроса объ устройствѣ кухоннаго вагона.

Вообще говоря, перевозка войскъ 37-й пѣхотной дивизіи показала, что существующія правила для передвиженія войскъ составлены слишкомъ въ общихъ чертахъ и далеко не опредѣляютъ тѣхъ подробностей посадки, нагрузки, разгрузки и порядка во время движенія поѣзда, которыя положительно необходимы для полнаго успѣха войсковыхъ передвиженій.

Передвиженіе войскъ 37-й пѣхотной дивизіи изъ Моршанска въ красносельскій лагерь хотя и представляетъ по типу характеръ войсковыхъ передвиженій въ большихъ массахъ, но въ сущности оно производилось при условіяхъ далеко не тѣхъ, при какихъ обыкновенно производится перевозка войскъ для военныхъ цѣлей. Та перевозка являлась какъ бы опытомъ удобопримѣнимости существующихъ на этотъ предметъ правилъ, не имѣя въ виду никакой другой цѣли. Совершенно въ иной обстановкѣ представляется передвиженіе большихъ отрядовъ для военныхъ цѣлей: тутъ сплошь да рядомъ нарушается, а иногда и совершенно пріостанавливается, комерческое движеніе; отъ желѣзно-дорожныхъ управленій требуется указанная выше дѣятельность, по приведенію подвижного и личнаго состава до нормы сообразно цѣлямъ, съ которыми передвиженіе войскъ предпринимается, и приспособленіе вагоновъ для перевозки людей и лошадей — однимъ словомъ, перевозка большихъ массъ войскъ для военныхъ цѣлей требуетъ работы не только со стороны желѣзно-дорожныхъ управленій, но и со стороны военнаго министерства. Дѣятельность чисто военная, въ этомъ случаѣ, сводится къ соображеніямъ относительно порядка движенія поѣздовъ, сообразно цѣли, и къ приготовленію нѣкоторыхъ работъ и распоряженій, предшествующихъ началу перевозки войскъ.

Цѣли, относительно которыхъ является существенная разница въ перевозкѣ большихъ массъ войскъ, сводятся къ тому, что перевозка непоспѣшная можетъ производиться небольшими частями, постепенно, *круговымъ обращеніемъ поѣздовъ*; въ случаѣ же поспѣшной перевозки, большими самостоятельными частями, состоящими изъ всѣхъ трехъ родовъ войскъ, слѣдуетъ пользоваться *эшелонными*

Digitized by Google

движеніемъ поѣздовъ, идущихъ одинъ за другимъ на незначительныхъ разстояніяхъ.

Условія кругового вращенія поѣздовъ отчасти были уже упомянуты выше; мы сказали, что при движеніи поѣздовъ съ двухъ противоположныхъ сторонъ, во избѣжаніе столкновенія ихъ, слѣдуетъ отправлять одинъ за другимъ, сообразуясь съ наибольшимъ разстояніемъ между двумя смежными станціями. Раздѣляя 24 часа на величину промежутка между поѣздами, получимъ число поѣздовъ, которое можно отправить по дорогѣ въ теченіе сутокъ, при круговомъ обращеніи поѣздовъ.

На скорость полнаго кругового оборота вліяютъ: а) скорость движенія поѣздовъ, которая, какъ принято, не должна превосходить 21 или 25 верстъ въ часъ, слѣдовательно вліяніе этого уловія не имѣетъ широкаго примѣненія.

б) Длина пути, на которомъ обращаются поѣзды, оказываетъ самое существенное вліяніе на скорость полнаго кругового оборота поѣздовъ. Весьма естественно, что съ увеличеніемъ разстоянія между конечными пунктами передвиженія, возвращеніе обратныхъ поѣздовъ будетъ замедляться и, въ свою очередь, они будутъ скорѣе возвращаться съ уменьшеніемъ длины пути, на которомъ обращаются поѣзды. Но было бы въ высшей степеня неудобно и непрактично, если бы, въ видахъ уменьшенія длины пути, обратиться къ перегрузкѣ поѣздовъ. Эта операція слишкомъ затруднительна, особенно относительно артилеріи и обозовъ, и можетъ привести къ скопленію поѣздовъ на станціи. При загроможденіи же одной изъ станцій, желѣзнодорожная линія перестаетъ быть средствомъ сообщенія, черезъ что утрачиваются всѣ выгоды желѣзнаго пути. Иначе и быть не можетъ: съ переполненіемъ одной изъ станцій, всѣ остальныя, въ свою очередь, наполняются съ неимовѣрной быстротой, вслѣдствіе отправленія безпрестанно новыхъ поѣздовъ, отчего линія желѣзной дороги представляетъ собою видъ неподвижности и застоя. Всякая же остановка по линіи желѣзной дороги весьма вредна, ибо лишаетъ возможности основать какое бы ни было дѣйствіе на вѣрномъ расчетѣ. Въ виду этого, нужно избѣгать перегрузки поѣздовъ, а потому длина линіи, на которой должны обращаться поѣзды, должна быть возможно больше, но не превосходить 48 часовъ пути, въ которые поѣздъ можетъ пройти до 1000 верстъ, когда людямъ обыкновенно должно давать дневку. Съ другой стороны, нельзя не сказать, что, съ увеличеніемъ длины кругового оборота поѣздовъ, труднѣе расчитывать на точное выполненіе предварительно составленнаго плана, вслѣдствіе

Digitized by Google

меньшей вѣроятности своевременнаго возвращенія поѣздовъ къ начальному пункту ихъ движенія.

в) Число и продолжительность остановокъ на станціяхъ оказываетъ тоже весьма важное вліяніе на скорость кругового движенія поѣздовъ; поэтому принято за правило въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ людямъ назначаются обѣды, ужины, завтраки, а лошадямъ водопой, остановки производить отъ $1—1^1/_2$ часа (приблизительно черезъ часовъ 8 или 9); черезъ каждые три или четыре часа полезно дѣлать малыя остановки минутъ въ пятнадцать или двадцать. Для осмотра вагоновъ въ конечныхъ пунктахъ передвиженія необходимо, по крайней мѣрѣ, десять часовъ времени.

Передвиженіе войскъ эшелонами, какъ сказано выше, имѣетъ мѣсто въ случаѣ надобности внезапной доставки значительныхъ силъ на какой-либо пунктъ, причемъ поѣзды отправляются одинъ за другимъ въ самомъ незначительномъ разстояніи. При такомъ способѣ перевозки войскъ, двухрельсовый путь имѣетъ значительное преимущество въ скорости перевозки передъ однорельсовымъ. Преимущество это, главнымъ образомъ, заключается въ томъ, что пустые вагоны могутъ по разгрузкѣ возвращаться немедленно къ конечному пункту, не нарушая движенія, отчего эшелонное обращеніе поѣздовъ принимаетъ характеръ непрерывнаго движенія. Далеко не то представляетъ однорельсовый путь: тутъ возвращеніе поѣздовъ возможно лишь тогда, когда прійдетъ послѣдній поѣздъ эшелона. А потому повторительное употребленіе одного и того же подвижного состава возможно лишь черезъ болѣе или менѣе продолжительный промежутокъ времени. Этотъ видъ перевозки войскъ требуетъ чрезвычайно строгаго расчета относительно величины эшелоновъ, количества ихъ, разстоянія между ними, во избѣжаніе несчастныхъ случаевъ и загроможденія станцій вслѣдствіе недостатка топлива, воды и личнаго состава.

Все сказанное до сихъ поръ о передвиженіи войскъ по желѣзнымъ дорогамъ относится преимущественно къ внутреннему передвиженію въ собственной странѣ. Если съ такими затрудненіями сопряжена перевозка внутри края, то легко себѣ представить, какъ затруднительно движеніе по желѣзнымъ дорогамъ въ непріятельской странѣ.

Весьма естественно, что желѣзно-дорожная линія, по мѣрѣ возможности, будетъ приведена непріятелемъ, отступающимъ во внутренность страны, въ негодность. Такъ, въ зависимости отъ времени и средствъ, которыми располагаетъ противникъ, а равно отъ распорядительности его и энергіи, порча желѣзно-дорожной линіи можетъ принять характеръ:

Digitized by Google

1) разрушенія одного лишь сооруженія; 2) дорога можетъ быть приведена въ такое положеніе, что пользованіе ею будетъ чрезвычайно затруднительно, и 3) можетъ быть окончательно разрушена. Собственно говоря, только строгія соображенія, въ зависимости отъ тактическихъ цѣлей, должны руководить тою или другою формою приведенія въ негодность желѣзно-дорожной линіи. Такъ, для огражденія себя отъ нападенія, разрушеніе какого-либо одного сооруженія, напримѣръ моста черезъ рѣку, является средствомъ вполнѣ оправдывающимъ. Такая порча, имѣющая въ основаніи тактическую цѣль, ставитъ обороняющуюся сторону въ безопасное положеніе, ибо наступающая армія не имѣетъ возможности пользоваться столь важнымъ путемъ сообщенія, какъ желѣзная дорога. Но, ради гуманности и человѣколюбія, ради экономическаго быта и благосостоянія края, слѣдуетъ рѣшаться на такую порчу лишь въ томъ случаѣ, когда черезъ это достигается какая-нибудь существенная польза.

Если же разрушеніе отдѣльныхъ сооруженій является мѣрой недостаточной, если непріятель не останавливается передъ такими преградами, тогда имѣется основаніе поставить дорогу въ такое положеніе, чтобы задержать наступающаго на болѣе или менѣе продолжительное время. Если и эта мѣра окажется недостаточной, тогда отступающій, для выигрыша времени, можетъ окончательно привести желѣзно-дорожную линію въ негодность. Для этого необходимо: уничтожить телеграфное сообщеніе, разрушить станціонныя зданія, увезти подвижной составъ, служащихъ и рабочихъ, разрушить всѣ сооруженія, снять рельсы, взорвать насыпи, тонели и мосты.

Очевидно, съ какими затрудненіями сопряжена перевозка войскъ въ непріятельской странѣ. Отсутствіе личнаго состава, невозможность передачи свѣдѣній отъ станціи къ станціи, недостатокъ подвижного состава и матеріяловъ, необходимыхъ для движенія поѣздовъ, незнаніе направленія, профили и другихъ условій дороги и проч.—все это лишаетъ наступающаго хотя приблизительно расчитывать на осуществленіе тѣхъ требованій эксплуатаціи, отъ которыхъ зависитъ успѣхъ ея въ собственномъ краѣ. Даже и въ томъ случаѣ, когда дорога, усиліями наступающаго, будетъ исправлена, все-таки надо быть чрезвычайно осторожнымъ и бдительнымъ и не полагаться слишкомъ на довѣрчивость мѣстнаго населенія, машинистовъ, кочегаровъ и вообще всѣхъ служащихъ при дорогѣ, если они съ непріятельской стороны. Вообще чрезвычайно трудно рѣшить, выгоднѣе ли при движеніи въ непріятельской странѣ имѣть чужихъ машинистовъ или своихъ. Какъ тѣ, такъ и другіе могутъ принести много вреда

Digitized by Google

наступающему: если поѣздомъ управляетъ непріятельскій машинистъ и если онъ рѣшился пожертвовать жизнію, то онъ можетъ найти много весьма простыхъ пріемовъ, влекущихъ за собой самыя гибельныя послѣдствія; съ другой стороны, хотя бы служащіе при дорогѣ машинисты, кочегары, кондукторы, стрѣлочники и другіе были и изъ своихъ, но незнакомство съ подъемами дороги, выемками, поворотами, стрѣлками, тонелями влечетъ за собой тѣ же гибельныя послѣдствія, которыя можетъ причинить личный составъ непріязненной намъ страны.

Отступательное движеніе по желѣзной дорогѣ сопряжено съ громадными затрудненіями: во-первыхъ потому, что нужно привести желѣзную дорогу въ негодность, слѣдовательно тратится время, когда оно цѣнится минутами; во-вторыхъ, нужно отправить войска съ ихъ тяжестями, и въ-третьихъ, отправить во внутрь страны все, что можно взять съ желѣзно-дорожной линіи, дабы непріятель не могъ извлечь изъ нихъ пользы для себя; отправить старцевъ, женъ и дѣтей, бросающихъ родной уголъ, дабы не сдѣлаться данниками побѣдителя. Всѣ поврежденія желѣзныхъ дорогъ, сообразно указаннымъ выше тактическимъ цѣлямъ, дѣлаются не иначе какъ по распоряженію военнаго начальства и подъ прикрытіемъ военной силы. Эта послѣдняя мѣра считается положительно необходимою въ видахъ предупрежденія нечаянныхъ нападеній со стороны непріятельскихъ отрядовъ и для наблюденія за должнымъ исполненіемъ работъ. Опытъ австро-прусской войны наглядно показалъ, что наибольшее затрудненіе при порчѣ желѣзныхъ дорогъ оказываетъ мѣстное населеніе. Это, впрочемъ, весьма естественно. Разъ, какъ армія, послѣ нѣсколькихъ неудачъ, поставлена въ необходимость отступать, мѣстнымъ населеніемъ овладѣваетъ общая паника. Всякій, хотя нѣсколько обезпеченный гражданинъ, не желая подвергаться случайностямъ непріятельскаго нашествія, готовъ бѣжать со всѣмъ своимъ семействомъ и имуществомъ. Поэтому неудивительно, если въ глазахъ мѣстнаго населенія желѣзная дорога представляется единственнымъ средствомъ спасенія и легко представить себѣ то чувство, съ которымъ смотритъ простой работникъ на снятіе рельсоваго пути и на оставленіе родного края.

Вообще, при отступленіи по желѣзной дорогѣ, правильная нагрузка и посадка, несмотря на всю энергію и всѣ угрозы, достигаются съ большими затрудненіями. Напротивъ, большею частію случается такъ, что замѣчанія и указанія, дѣлаемыя въ это время, вызываютъ со стороны публики еще большіе безпорядки; ропотъ и жалобы на то, что мѣстное населеніе оставляется на произволъ непріятеля, нерѣдко вызываютъ волненія и драки, ибо каждый горо-

Digitized by Google

пится захватить себѣ мѣсто въ вагонѣ. Если при наступленіи требуется весьма строгій расчетъ относительно отправки поѣздовъ, то здѣсь онъ долженъ доходить до крайняго педантизма; иначе могутъ произойти остановки, которыя мгновенно обратятся въ загроможденіе пути, и тогда отступленіе пріостанавливается. При такихъ обстоятельствахъ приходится бросать все и заботиться лишь объ увозѣ однихъ двигателей, т. е. паровозовъ. Если и этого нельзя сдѣлать, то нужно, по крайней мѣрѣ, снятіемъ разныхъ механизмовъ привести паровозы въ такое состояніе, чтобы ими не могъ пользоваться непріятель, другіе же удобные для пользованія предметы потопить или сжечь.

Въ заключеніе вопроса о желѣзныхъ дорогахъ намъ остается еще сказать нѣсколько словъ о производительности ихъ при перевозкахъ большихъ массъ войскъ и сравнить скорость этого передвиженія съ походнымъ движеніемъ по обыкновеннымъ дорогамъ.

Для того, чтобы опредѣлить время, необходимое для перевозки даннаго отряда, или, другими словами, производительности желѣзной дороги, нужно знать число и величину поѣздовъ, которые, въ зависимости отъ величины подвижного состава, могутъ быть отправляемы ежедневно по ней.

Чтобы наглядиѣе показать опредѣленіе этой производительности, обратимся къ примѣру. Предположимъ, что требуется перевезти изъ Петербурга въ Вильну отрядъ, который состоитъ изъ 12-ти полковъ пѣхоты, 3-хъ стрѣлковыхъ батальоновъ, одного сапернаго батальона, 6-ти кавалерійскихъ полковъ, 3-хъ пѣшихъ артилерійскихъ бригадъ и одной конной артилерійской бригады. Все число людей, обоза, артилеріи и лошадей будетъ:

Людей		60,152
Обоза (*)		1,301
Орудій	9-ть фунт.	24
	4-хъ фунт.	64
Ящиковъ		200
	Всего	288
Вмѣстѣ съ обозомъ		1,589

(*) Къ перевозкѣ по желѣзной дорогѣ предназначаются лишь обозы 1-го, 2-го и 3-го разрядовъ, а остальныя перевозочныя средства предполагаются быть полученными изъ складовъ на мѣстѣ.

Digitized by Google

Лошадей	подъемныхъ	4,060
	верховыхъ.	2,196
	строевыхъ.	3,844
	артиллерійскихъ . . .	1,032
	вьючныхъ	2,217
	Всего . .	13,349

Предположимъ, что число перевозочныхъ средствъ на участкѣ между Петербургомъ и Вильно, при усиленіи съ другихъ дорогъ, будетъ слѣдующее:

Подвижной составъ.	Количество подвижного состава.	В ъ к а ж д о м ъ: Число пасажирскихъ мѣстъ.	Число лошадей.	Число орудій.	Вѣсъ вагона.	Поднимаетъ грузъ.	Примѣчаніе.
Паровозовъ.	250	—	—	—	—20,000		Тяжесть нагрузки вагоновъ опредѣляется, принимая средній вѣсъ солдата въ полномъ вооруженіи, 500 въ 6 пудовъ; лошади, съ сѣдокомъ, въ 23 пуда, а безъ сѣдока 18 пуд.; орудія и повозки въ 94 п.
Пасаж. вагон. 1-го кл.	50	28	—	—	735		
» 2-го кл.	100	35	—	—	689		
» 3-го кл.	210	72	—	—	625		
Конюшенныхъ	40	—	6	—	502		
Товарныхъ	1,500	40	—	—	400	500	
Платформъ	650	—	—	2	295	500	
Вагоновъ передѣланныхъ для перевозки лошадей.	1,350	3	6	—	376	500	
Багажныхъ	80	—	—	—	600	500	

Имѣя эти данныя, опредѣлимъ количество подвижного состава, необходимаго для поднятія всего корпуса. Начнемъ съ конюшенныхъ вагоновъ.

Для перевозки 13,349 лошадей и съ ними 6,672 человѣкъ потребуется 2,224 вагона, изъ которыхъ:

Человѣкъ.									П у д о в ъ.
6,672	40 конюшенныхъ составятъ вѣсъ съ нагрузкой							628	40= 25,120
	2,184 передѣланныхъ, общій вѣсъ съ нагрузкой							502,	2184=1,96,368
4,900	50	вагоновъ	1-го	класа—вѣсъ	съ	пасажирами	. .	903	50= 45,150
	100	„	2-го	„	„	„		905	100= 90,500
15,120	210	„	3-го	„	„	„	„	1,057	210= 221,970
26,692									

Исключая изъ общаго числа людей (60,152 — 26,622), предназначенныхъ уже къ перевозкѣ, получимъ 33,470 человѣкъ; для нихъ потребуется 838 товарныхъ передѣланныхъ вагоновъ, вѣсъ которыхъ съ пасажирами будетъ . . . 640,832=536,220

Digitized by Google

Каждая изъ платформъ поднимаетъ два орудія или двѣ повозки, а потому потребуется 795 платформъ, общій грузъ которыхъ . . . . . 483,795=383,985

Итого пудовъ 2,399,313

Если предположить, что товарные паровозы, при движеніи войсковыхъ поѣздовъ, могутъ двигать 20,000 пудовъ, то, раздѣливъ $^{2399313}/_{20000}$, получимъ число поѣздовъ, необходимое для перевозки даннаго намъ отряда, т. е. 120 поѣздовъ.

По этой данной, а равно и на основаніи полученныхъ выше числовыхъ выводовъ, можно, сообразно цѣли, составлять поѣзды, вводя опредѣленное число тѣхъ или другихъ вагоновъ, но непремѣнно съ такимъ разсчетомъ, чтобы общій грузъ поѣзда не превосходилъ движущей силы паровоза, т. е. 20,000 пудовъ. Предполагая, что войсковые поѣзды изъ Петербурга въ Вильну могутъ быть отправляемы одинъ за другимъ черезъ три часа, потребуется на перевозку всего отряда, или 120 поѣздовъ, 15 сутокъ (8 поѣздовъ въ сутки).

И такъ, ровно 15 сутокъ необходимо для того, чтобы могъ быть отправленнымъ изъ Петербурга послѣдній 120-й поѣздъ. Но на переѣздъ его въ Вильну (662 версты), полагая по 23 версты въ часъ, нужно: . . . . . 1 сутки 4 часа 40 минутъ
Три большія остановки, каждая . $1^1/_2$ часа » 4 » 30 »
Семь остановокъ, каждая въ 15 минутъ » 1 » 45 »

Итого 1 сутки 10 час. 55 минутъ.

Такъ что для окончанія всего передвиженія, т. е. начиная съ отправки 1-го поѣзда изъ Петербурга до прибытія послѣдняго въ Вильну, потребуется 16 сутокъ 10 часовъ 55 минутъ.

По указанному нами способу легко опредѣлить сравнительную таблицу быстроты передвиженія войскъ по желѣзнымъ дорогамъ, сравнительно съ передвиженіемъ по обыкновенной дорогѣ. Предположимъ, что желѣзная дорога въ одинъ путь, что въ сутки, при круговомъ вращеніи, можетъ быть отправлено двѣнадцать поѣздовъ, со скоростію 25 верстъ. Между конечными пунктами передвиженія, кромѣ желѣзной дороги, имѣется обыкновенная дорога, такъ что войска могутъ быть двинуты одновременно.

При передвиженіи по желѣзной дорогѣ, нужно для:

	1000 вер.		*500* вер.		*250* вер.		*20* верстъ.	
	д.	ч.	д.	ч.	д.	ч.	д.	мин.
Корпуса (120 поѣздовъ). . .	11	23	11	2	10	11	10	48
Дивизіи (28 поѣздовъ) . . .	4	7	3	10	2	19	2	8 48

Digitized by Google

Полка (7 поѣздовъ)	2	13	1	16	1	1	»	14	48
Батальона (1 поѣздъ). . . .	1	23	1	2	»	11	»	»	48

При передвиженіи по одной обыкновенной дорогѣ, нужно для: (*)

	1000 вер.	*500* вер.	*250* вер.	*20* вер.
Корпуса (20 эшелоновъ). .	88 д.	54 д.	37 д.	20 дней.
Дивизіи (5 эшелоновъ) . .	73 »	39 »	22 »	5 »
Полка (1 эшелонъ). . . .	68 »	34 »	17 »	7 час.
Батальона (тоже)	68 »	34 »	17 »	7 »

Сравнивая эти таблицы, получимъ, что быстрота передвиженія по желѣзной дорогѣ превосходитъ передвиженіе по обыкновенной дорогѣ въ слѣдующее число разъ:

	1000 вер.	*500* вер.	*250* вер.	*20* вер.	
Корпуса	7,3	4,9	3,5	2,0	
Дивизіи	17,0	11,2	8,0	2,1	
Полка.	28,0	20,0	16,5		движеніе по обыкновенной дорогѣ въ два раза быстрѣе противъ желѣз. дорогъ.
Батальона. . . .	34,0	31,0	28,0	8,7	

Изъ этого отношенія видно, что скорость передвиженія по желѣзнымъ дорогамъ опредѣляется разстояніемъ, на которое перевозятся войска, и величиной отряда. Такъ, на разстояніи 20 верстъ, полкъ пѣхоты выгоднѣе отправить по обыкновенной дорогѣ, нежели по желѣзной. Въ первомъ случаѣ, предполагая, что онъ идетъ въ одномъ эшелонѣ, нужно около семи часовъ времени, а по желѣзной дорогѣ около пятнадцати часовъ, слѣдовательно преимущество остается на сторонѣ обыкновенной дороги; но нельзя не видѣть, что желѣзныя дороги, при передвиженіи незначительныхъ отрядовъ на большія разстоянія, представляютъ большую экономію во времени, сравнительно съ движеніемъ по обыкновенной дорогѣ. Одинъ батальонъ по желѣзной дорогѣ, на разстояніи 1,000 верстъ, въ 34 раза скорѣе будетъ доставленъ на конечный пунктъ, чѣмъ при движеніи по обыкновенной дорогѣ; на 500 верстъ въ 31 разъ, на 250 верстъ въ 28 разъ и на 20 верстъ въ 8,7 разъ. Съ увеличеніемъ же отряда, это отношеніе уменьшается, что видно изъ приложенной выше таблицы.

Н. Мау.

Гродно.

(*) Эшелоны состоятъ изъ полка пѣхоты, или бригады кавалеріи, или бригады артилеріи. Переходъ предполагается въ 20 верстъ.

Digitized by Google

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ ОБЪ ЭКЗАМЕНАХЪ ОФИЦЕРОВЪ.

На страницахъ «Военнаго Сборника», за прошлый годъ, № 9, появилась «Замѣтка объ экзаменахъ офицеровъ».

По словамъ автора замѣтки, цѣль экзаменовъ состоитъ въ томъ, чтобы въ частяхъ войскъ образовать дѣйствительно полезныхъ и знающихъ свое дѣло ротныхъ командировъ. Между тѣмъ, случается, что на должности ротнаго командира попадаютъ иногда офицеры, знающіе отлично теорію, но неумѣющіе примѣнить ее на практикѣ; другіе отлично знаютъ строевую службу, но совершенно незнакомы съ веденіемъ ротнаго хозяйства. При надлежащей постановкѣ испытаній, подобный недостатокъ долженъ уничтожиться; ротнымъ командиромъ долженъ быть только тотъ офицеръ, который, обладая теоретическими свѣдѣніями, знаетъ и практическую сторону своего дѣла.

Нѣтъ сомнѣнія, что въ нашей арміи найдется много офицеровъ, которые, не нуждаясь въ экзаменѣ, могутъ удовлетворить условіямъ, какія требуются отъ ротнаго командира; *но есть много и такихъ, которымъ нужна какая-нибудь понудительная причина, дабы заставить ихъ взяться за серьезный трудъ.*

Экзамены производятся изъ слѣдующихъ предметовъ:

1) Уставъ строевой службы.

2) Обращеніе съ оружіемъ, его устройство и теорія стрѣльбы.

3) Дисциплинарный уставъ и тѣ статьи свода, которыя преимущественно относятся до строевыхъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ.

(*) Вопросъ объ экзаменахъ офицеровъ, появившійся на страницахъ «Военнаго Сборника» возбудилъ, какъ кажется, въ корпусѣ офицеровъ нашей арміи живой интересъ. Редакція получила уже значительное число статей и замѣтокъ касательно этого предмета, написанныхъ, большею частью, строевыми офицерами. Не предрѣшая вопроса въ ту или въ другую сторону, редакція считаетъ свою обязанностью помѣщать мнѣнія не только разнообразныя, но даже противуположныя, для лучшаго уясненія дѣла. *Ред.*

Digitized by Google

4) Уставъ внутренней и гарнизонной службы.

5) Сторожевая и лагерная служба.

6) Положеніе о ротномъ хозяйствѣ.

Не будемъ пока говорить объ офицерахъ, принадлежащихъ къ той категоріи, для которой экзамены эти, по словамъ автора замѣтки, не нужны, такъ какъ они на столько приготовлены, что прямо могутъ занять должность ротнаго командира.

Разберемъ въ подробности категорію тѣхъ гг. офицеровъ, которые требуютъ понудительныхъ причинъ, дабы заставить ихъ заняться серьезно.

Прежде нежели приступимъ къ послѣднему, постараемся выяснить, на сколько возможно правдиво, въ какой степени, офицеры второй категоріи обладаютъ обыкновенно познаніями въ предметахъ указанныхъ програмою.

По программѣ требуется отъ кандидатовъ на должность ротныхъ командировъ, полное и отчетливое знаніе:

«1) уставовъ о строевой службѣ, то есть одиночнаго, шереножнаго, взводнаго, ротнаго и баталіоннаго ученій.»

Намъ неоднократно приходилось видѣть всѣ эти ученія на практикѣ и мы постараемся передать ихъ такъ, какъ видѣли. На одиночныя, шерепожныя и взводныя ученія обращалось мало вниманія; между тѣмъ, важность перваго шага въ дѣлѣ обученія, особенно для молодыхъ солдатъ, извѣстна каждому. Ученья эти производились, по большей части, унтеръ-офицерами, въ присутствіи офицеровъ, не принимавшихъ никакого участія въ нихъ. При такихъ ученьяхъ обращалось преимущественно вниманіе на ружейные пріемы и маршировку, иногда на ломку фронта и почти никогда на разсыпной строй. Ротныя ученія обыкновенно начинались ружейными пріемами; далѣе, смотря потому, какъ было отдано приказаніе свыше, занимались построеніемъ колонъ или разсыпнымъ строемъ. Ученья производились обыкновенно монотонно, безъ выбора мѣстности годной для практическаго примѣненія. Нерѣдко командиры ротъ, продѣлавъ машинально всѣ построенія сомкнутаго строя и промаршировавши церемоніяльнымъ маршемъ подъ звуки барабана, возвращались въ казармы. Бывали и такіе примѣры, что субалтернъ-офицеры, какъ намъ случалось видѣть, находились при такихъ ученьяхъ въ качествѣ зрителей. Въ разсыпномъ строѣ не обращалось вниманія на примѣненіе къ мѣстности, исключая того случая если цѣпь вплоть подойдетъ къ валу, плетню и другому закрытію. Примѣненія на практикѣ, по «Руководству для подготовленія роты къ бою» генерала Драгомирова, по

Digitized by Google

большей части не дѣлалось. Слышались и такіе отзывы объ этомъ руководствѣ отъ офицеровъ: «мало ли уставовъ у насъ! еще прислали новый—когда же его выучишь?». Впрочемъ подобныя личности (которыхъ весьма немного, большая же часть офицеровъ оцѣнила это руководство по достоинству), очевидно, вовсе не взяли на себя труда прочесть это руководство: иначе они судили бы о немъ не такъ.

Баталіонныя ученья производились безъ подготовки ротъ ротнымъ ученьемъ. Командиръ баталіона, выводя на ученье свою часть, часто заботился только о томъ, чтобы она продѣлала всѣ построенія колонъ и разсыпной строй безошибочно, то есть буква въ букву съ уставомъ. Между тѣмъ, ни одинъ командиръ этого не добился, да и не добьется безъ подготовки своего баталіона предварительно одиночнымъ, шереножнымъ, взводнымъ и ротнымъ ученьями. Мы не пропускали ни разу, въ свободное отъ службы время, посѣщать эти ученья, и вотъ для примѣра, какъ они производится. Баталіонъ выведенъ на площадь за городомъ. Ученье начинается, какъ и всегда, ружейными пріемами. Затѣмъ командиръ баталіона, не довѣряя знанію офицеровъ, разсказываетъ со всею подробностью, какъ должно быть произведено то построеніе, какое онъ предполагаетъ сдѣлать. Каждому изъ офицеровъ, которому приходится командовать, командиръ баталіона разсказываетъ подробно всѣ уставныя мелочи: что нужно командовать, какъ и когда нужно выходить, куда повернуть взводъ или роту и куда идти. Объяснивъ это, командиръ баталіона, въ полной увѣренности, что всѣ поняли и знаютъ, произноситъ команду. Но не тутъ-то было: ошибка идетъ за ошибкой; командиръ и офицеры суетятся, и только послѣ нѣсколькихъ повтореній удается добиться правильнаго построенія. Другое построеніе—та же исторія. Насъ занято это. Послѣ ученья мы обратились съ вопросомъ къ командиру баталіона: первое ли это ученье или были ученья и прежде? На этотъ вопросъ мы получили отвѣтъ: «приходите завтра, вы увидите тоже». И, дѣйствительно, присутствуя на этихъ ученьяхъ, мы убѣдились до какой степени важна послѣдовательность въ обученіи: по нашему мнѣнію, не должно приступать ни къ одному изъ его отдѣловъ, не зная твердо предъидущаго; иначе, придется встрѣчаться съ самыми грубыми ошибками, съ незнаніемъ устава и сигналовъ; вмѣсто заботы о стройномъ исполненіи построеній баталіономъ, придется командиру вдаваться въ мелочи и учить уставу ротныхъ и взводныхъ командировъ.

«2) Обращеніе съ оружіемъ, его устройство и теорія стрѣльбы, то

Digitized by Google

есть, иначе сказать, программою требуется знаніе «Наставленія для обученія стрѣльбѣ въ цѣль пѣхоты и драгуновъ», такъ какъ въ немъ помѣщены всѣ сказанныя свѣдѣнія:

При трудности опредѣлить степень знанія «наставленія» офицерами, мы укажемъ на мнѣніе, вынесенное нами изъ опыта, именно: наставленіе знаютъ офицеры стрѣлковыхъ баталіоновъ и ротъ полностью; офицеры же линейныхъ ротъ знаютъ то только, что относится собственно до курса стрѣльбы, безъ сомнѣнія не всѣ, но большая часть. Этотъ выводъ о познаніяхъ офицеровъ пріобрѣтенъ нами во время осмотра оружія въ разныхъ частяхъ войскъ. По распоряженію начальства требуется, чтобы при осмотрѣ оружія повѣрялись свѣдѣнія нижнихъ чиновъ относительно правилъ обращенія съ оружіемъ, его сбереженія, устройства и т. п., а также и тѣхъ свѣдѣній о стрѣльбѣ, которыя необходимы для солдатъ. Повѣрку знаній нижнихъ чиновъ мы производимъ во время самаго осмотра, такъ какъ каждый хозяинъ винтовки самъ предъявляетъ свою винтовку къ осмотру. За восьмилѣтній періодъ времени, въ теченіе котораго мы производили осмотръ оружія, можно почти безошибочно выразить въ процентахъ число знающихъ нижнихъ чиновъ: въ стрѣлковыхъ ротахъ отъ 68% до 100%, въ линейныхъ отъ 24% до 56%.

Проценты эти, какъ намъ неоднократно доводилось удостовѣряться, сходятся съ процентами исправныхъ винтовокъ тѣхъ же ротъ.

На основаніи той же практики, по результатамъ знаній нижнихъ чиновъ, можно съ большою вѣроятностью заключить о познаніяхъ офицеровъ. Эти данныя провѣрялись нами неоднократно. Дѣйствительно, въ ротахъ, гдѣ нижніе чины отличались незнаніемъ правилъ обращенія съ оружіемъ и всего прочаго, винтовки предъявлялись къ осмотру въ неисправномъ видѣ; практическая стрѣльба, судя по листкамъ отмѣтокъ выстрѣловъ, была посредственная и ротные командиры оказывались положительно несвѣдущими. Мы имѣли много случаевъ убѣдиться въ послѣднемъ: какъ только окажется солдатъ ничего незнающій, мы обращаемся къ ротному командиру, прося его задавать вопросы, присовокупляя, что солдатъ этотъ, вѣроятно, потерялся, видя въ насъ незнакомую личность, тогда какъ онъ, ротный командиръ, постоянно занимающійся съ нимъ, не можетъ его сконфузить. Кончалось тѣмъ, что командиръ роты чистосердечно сознавался, что онъ самъ плохо знаетъ это дѣло, а что у него въ ротѣ занимаются этою премудростью унтеръ-офицеры, бывшіе въ учебныхъ войскахъ и въ учебной командѣ. Если же не сознается

Digitized by Google

въ своемъ незнаніи, то выдастъ себя при первомъ же исправленіи ошибки своего подчиненнаго.

На подготовительныя занятія къ стрѣльбѣ только въ послѣднее время стали обращать должное вниманіе, что тотчасъ же отразилось на успѣшности стрѣльбы. Желательно было бы, чтобы на этотъ отдѣлъ стрѣлковаго образованія офицеры обратили особенное вниманіе и сами занялись бы имъ, а то, судя по результатамъ смотровой офицерской стрѣльбы, не видно, чтобы офицеры трудились, какъ должно, надъ приготовительными занятіями.

Прочіе предметы, требуемые програмой, какъ-то: уставъ дисциплинарный, внутренней, гарнизонной, сторожевой и лагерной службъ, а также положеніе о ротномъ хозяйствѣ въ той же мѣрѣ знакомо многимъ гг. офицерамъ, какъ предъидущіе предметы, а потому мы объ нихъ не будемъ говорить.

Да не подумаетъ читатель, что все вышеизложенное мы относимъ къ большинству офицеровъ арміи. Мы правдиво высказали то, что существуютъ *еще*, къ прискорбію, въ нашей арміи такіе офицеры, которые, безъ крайне-побудительныхъ причинъ, не займутся ничѣмъ серьезнымъ, хотя въ душѣ и сознаютъ, что знанія эти для нихъ необходимы.

Необходимость понужденія въ дѣлѣ образованія офицеровъ сознается многими начальниками. Намъ положительно извѣстно, что начальникомъ одной изъ дивизій, расположенной на Кавказѣ, приняты самыя энергическія мѣры для того, чтобы обучить гг. офицеровъ всему тому, что требуетъ отъ нихъ служба. Въ приказѣ по дивизіи онъ выяснилъ свои требованія, и, какъ человѣкъ въ высшей степени энергическій, не довольствуясь отданнымъ приказомъ, объявилъ, что самъ лично, или чрезъ помощника своего, будетъ удостовѣряться въ ходѣ занятій *ежемѣсячно*.

Мы были въ одной штабъ-квартирѣ полка и лично убѣдились, что принятыя начальникомъ дивизіи мѣры исполняются добросовѣстно, и что сами офицеры сознаютъ ихъ пользу.

При посѣщеніи нами вышеупомянутой штабъ-квартиры полка, занятія съ гг. офицерами производилъ одинъ изъ штабъ-офицеровъ полка. Занятія заключались въ практическомъ изученіи ротнаго ученья (одиночное, шереножное и взводное ученья были пройдены), для чего выводилась одна изъ ротъ свободныхъ отъ службы, и гг. офицеры, очередно, занимали мѣста взводныхъ и полувзводныхъ командировъ. Занятія съ офицерами не ограничивались изученіемъ однихъ уставовъ, а слѣдуя програмѣ, данной начальникомъ диви-

Digitized by Google

зіи, офицеры собирались по вечерамъ въ клубъ, гдѣ и происходили военныя бесѣды и чтенія лекцій изъ тактики и фортификаціи офицерами, выпущенными въ полкъ изъ военныхъ училищъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что мѣры эти, при сочувствіи полковыхъ командировъ и при постоянномъ контролѣ и надзорѣ начальника дивизіи, принесутъ хорошіе результаты и побудятъ офицеровъ къ изученію своего дѣла. Приведу одинъ примѣръ.

Одинъ изъ полковыхъ командировъ указанной мною дивизіи, года два тому назадъ, желая подѣлиться своими свѣдѣніями съ офицерами своей части, предложилъ читать имъ, въ общественномъ клубѣ, лекціи изъ фортификаціи, причемъ объявилъ, что лекціи его не обязательны, а предназначаются только для желающихъ посѣщать ихъ. Первую лекцію посѣтили почти всѣ офицеры полка; на послѣдующихъ лекціяхъ число слушателей не превышало 20 человѣкъ и, къ сожалѣнію, между ними, мы замѣтили одного только штабъ-офицера, небольшое число старшихъ оберъ-офицеровъ и затѣмъ наибольшую часть молодыхъ офицеровъ. Вышеупомянутые штабъ и оберъ-офицеры посѣщали лекціи постоянно и, какъ видно, съ большою охотою, что можно было заключить изъ того, что они слѣдили внимательно за лекторомъ и записывали со словъ его всѣ лекціи.

Одинъ изъ штабъ-офицеровъ, посѣщавшій лекціи, старый кавказскій ветеранъ, не изучалъ никогда ни одной изъ военныхъ наукъ, считая ихъ недоступными для себя. Прослушавъ же лекціи, отличавшіяся простотой изложенія и понятностью, и вникнувъ во все прочитанное на нихъ, принялся горячо за изученіе фортификаціи и другихъ военныхъ наукъ, пользуясь сначала руководствами, предложенными ему командиромъ полка, а потомъ и своими собственными, выписанными на свои деньги.

Выше мы изложили, въ какой степени знакомы офицеры съ уставами строевой и другихъ службъ, и указали кратко на тѣ мѣры, которыя предприняты начальникомъ 21-й дивизіи. Перейдемъ теперь къ самому важному предмету—къ экзаменамъ гг. офицеровъ.

По нашему мнѣнію, экзамены должны производиться офицерамъ, во-первыхъ, на должность командира роты, и во-вторыхъ на производство въ чинъ маіора.

Мы полагали бы полезнымъ прибавить къ программѣ на должность ротнаго командира, составленной авторомъ замѣтки, еще два предмета, одинаково необходимые для офицеровъ: саперныя работы въ полѣ и военную гигіену.

Авторъ замѣтки пишетъ, что экзамены офицерамъ на долж-

Digitized by Google

ность ротнаго командира, должны производиться особою комиссіею изъ офицеровъ той же части, подъ предсѣдательствомъ командира оной.

Намъ кажется, что этотъ составъ комиссіи не совсѣмъ практиченъ.

Мы полагаемъ, что подобная комиссія можетъ быть лишь предварительной, въ которой, изъ числа кандидатовъ на должность ротнаго командира, выбираются только выдержавшіе въ ней испытаніе, для представленія начальнику дивизіи на экзаменъ, въ пріѣздъ его для смотра въ штабъ квартиру полка.

Составъ комиссіи, гдѣ предсѣдательствуетъ начальникъ дивизіи, долженъ быть изъ лицъ, взятыхъ имъ по разнымъ спеціяльностямъ для смотра, съ допущеніемъ и лицъ образующихъ полковую комисію.

Экзамены, по нашему мнѣнію, не должны ограничиваться теоретическимъ знаніемъ предметовъ. Удовлетворительные отвѣты на заданные начальникомъ дивизіи вопросы изъ предметовъ, входящихъ въ програму, еще не могутъ служить ручательствомъ въ знаніи экзаменующимся всего, что долженъ знать командиръ роты.

Мы полагаемъ болѣе раціональнымъ производить экзамены на должность ротнаго командира въ нижеслѣдующемъ порядкѣ:

1) Кандидатъ на должность ротнаго командира долженъ представить на смотръ экзаменной комиссіи ту часть роты, которой онъ былъ начальникомъ: взводъ или полувзводъ. По результатамъ осмотра этой части, по всѣмъ предметамъ строевого образованія и всего прочаго, комиссія можетъ судить о способности его командовать частью, о степени его пониманія службы и о способности обучать нижнихъ чиновъ.

Повѣрка комиссіею должна, приблизительно, заниматься въ нижеслѣдующемъ (*):

а) Успѣхъ въ грамотѣ нижнихъ чиновъ и повѣрка на практикѣ той методы, которая принята офицеромъ для обученія нижнихъ чиновъ своей части.

б) Повѣрка знаній нижними чинами обращенія съ оружіемъ, устройства его, сбереженія оружія во всѣхъ случаяхъ; причины осѣчекъ и нечаянныхъ выстрѣловъ; теорія стрѣльбы; приготовительныя занятія къ стрѣльбѣ (прицѣливаніе и прикладка) и другія свѣдѣнія, касающіяся этого предмета.

в) Произвести одиночное, шереножное и взводное ученья.

г) Провѣрить знаніе нижними чинами дисциплинарнаго устава.

(*) Вопросы, задаваемые комиссіею, должны быть сообразны съ понятіями нижнихъ чиновъ, не требуя изложенія подробности въ отвѣтахъ.

Digitized by Google

д) Удостовѣриться въ знаніи нижними чинами внутренней, гарнизонной, сторожевой и лагерной службъ.

е) Повѣрка знаній артельщикомъ, или выборнымъ въ его взводѣ, положенія о ротномъ хозяйствѣ.

ж) Повѣрить знанія нижними чинами гимнастики и фехтованія.

Осмотрѣвши часть, представленную офицеромъ, комисія можетъ, по результатамъ найденнымъ ею, заключить объ офицерѣ-кандидатѣ, способенъ-ли онъ командовать ротою, то есть способенъ-ли онъ передавать нижнимъ чинамъ тѣ свѣдѣнія, которыя необходимы для нихъ, или, другими словами, обучать солдатъ. Но такъ какъ отъ офицера-кандидата на должность ротнаго командира требуется по програмѣ подробное знаніе всѣхъ предметовъ входящихъ въ нее, то начальникъ дивизіи собираетъ всѣхъ кандидатовъ къ себѣ на домъ и производитъ экзаменъ съ помощью лицъ состоящихъ при немъ.

Гг. офицеры на заданные имъ вопросы, изъ различныхъ предметовъ входящихъ въ програму, должны отвѣчать изустно или излагать ихъ письменно.

Второй способъ, письменное изложеніе отвѣтовъ, болѣе правиленъ, потому что: 1) начальникъ дивизіи можетъ убѣдиться въ томъ, на сколько офицеры способны излагать свои мысли и знанія на бумагѣ, и 2) по краткости времени, при инспектированіи части, начальникъ дивизіи не можетъ провѣрить всѣ предметы на практикѣ.

Письменное изложеніе отвѣтовъ должно производиться въ присутствіи начальника дивизіи и лица состоящаго при немъ.

Независимо отъ письменнаго изложенія отвѣтовъ, требуются отъ экзаменующихся офицеровъ и изустные отвѣты на заданные вопросы.

Мы полагаемъ, что указанная нами програма на должность ротнаго командира вполнѣ достаточна для настоящаго времени. Впослѣдствіи, когда офицеры ознакомятся черезъ лекціи и на практикѣ съ военными науками, можно будетъ расширить програму.

Обо всѣхъ офицерахъ, выдержавшихъ экзаменъ на должность командира роты, отдается приказъ по дивизіи и они считаются кандидатами на должность ротнаго командира въ своихъ частяхъ.

Экзамены капитанамъ, удостоившимся быть представленными въ маіоры, необходимы для того, чтобы имѣть запасъ дѣльныхъ штабъ-офицеровъ для командованія баталіонами и для исполненія другихъ обязанностей возлагаемыхъ на штабъ-офицеровъ; кромѣ того, такіе экзамены прекратятъ допускъ къ производству въ штабъ-офицеры

Digitized by Google

такихъ капитановъ, которые неспособны къ командованію баталіономъ и къ исполненію обязанностей штабъ-офицера.

Экзамены капитанамъ, по нашему мнѣнію, должны производиться начальникомъ дивизіи въ слѣдующемъ порядкѣ:

Капитанъ представляетъ свою роту на смотръ начальника дивизіи, который производитъ подробный осмотръ и подробную повѣрку знаній по всѣмъ отраслямъ строевого образованія нижнихъ чиновъ роты.

Затѣмъ каждый капитанъ долженъ на экзаменѣ: а) изложить письменно отвѣты на заданные вопросы изъ военныхъ наукъ; б) начальникъ дивизіи, независимо отъ теоретическаго изложенія отвѣта на вопросъ изъ даннаго предмета, предлагаетъ задачи, которыя исполняются или на практикѣ, въ полѣ, или также письменно и изустно; в) провѣрить въ знаніи хозяйственной части полка по всѣмъ отраслямъ полкового хозяйства; г) провѣрить знанія по части судной, въ той мѣрѣ, какъ это требуется отъ полкового суда, съ практическимъ рѣшеніемъ дѣла и назначеніемъ взысканія по роду проступка или преступленія.

Однимъ словомъ, слѣдуетъ дѣлать испытанія капитанамъ по тѣмъ предметамъ, съ которыми придется имъ имѣть дѣло на первыхъ порахъ при производствѣ въ маіоры. При поступленіи на должность младшаго штабъ-офицера, маіору предстоитъ исполнять слѣдующія обязанности: предсѣдателя счетной коммисіи; полкового суда; для повѣрки провіянтскаго магазина и много другихъ весьма разнообразныхъ обязанностей, при выполненіи которыхъ ему необходимо обладать положительными свѣдѣніями по всѣмъ предметамъ, съ которыми будетъ имѣть дѣло и за отсутствіемъ которыхъ онъ можетъ, при случаѣ, и приплатиться собственнымъ карманомъ. Иногда, за недостаткомъ на лицо штабъ-офицеровъ въ полку, на вновь произведеннаго штабъ-офицера возлагается еще болѣе серьезная обязанность помощника командира полка по хозяйственной части.

Такъ какъ начальникъ дивизіи не можетъ имѣть столько времени при осмотрѣ полка, чтобы произвести подробный экзаменъ капитанамъ, за исключеніемъ осмотра ротъ, которыми они командовали, и такъ какъ капитановъ, ежегодно представляемыхъ въ маіоры, очень мало, потому что они представляются на вакансію, то было бы полезно требовать ихъ въ штабъ дивизіи, гдѣ начальникъ дивизіи, на дворѣ, можетъ проэкзаменовать ихъ самымъ подробнымъ образомъ, и тщательнѣе ознакомиться съ ихъ способностями, чтобы впослѣдствіи давать имъ порученія сообразныя съ этими способностями.

Digitized by Google

Выше было высказано, что начальникъ дивизіи предсѣдательствуетъ въ коммисіи, составленной изъ лицъ сопровождающихъ его при осмотрѣ полковъ. Эта коммисія необходима начальнику дивизіи, потому что ему одному нѣтъ возможности провѣрить какъ слѣдуетъ *всѣ* отрасли строевого образованія полковъ.

Было бы полезно, чтобы начальника дивизіи сопровождали слѣдующія лица: начальникъ штаба или офицеръ генеральнаго штаба, состоящій въ должности адъютанта въ его штабѣ, дивизіонный врачъ и офицеръ свѣдущій по оружейной и стрѣлковой частямъ. Полезно было бы также начальнику дивизіи приглашать хотя изрѣдка въ эти поѣздки штабъ-офицера осматривающаго оружіе, какъ спеціялиста по оружейной части и до подробности знающаго состояніе оружейной части въ полкахъ.

Намъ приходилось три года сряду сопровождать командующаго войсками въ Дагестанской Области, когда съ этою должностью соединялась и должность начальника дивизіи, и мы были сами свидѣтелями пользы такихъ поѣздокъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, командующаго войсками сопровождали областной врачъ, офицеръ генеральнаго штаба и адъютантъ штаба по хозяйственной части. На каждомъ изъ насъ лежала обязанность осмотрѣть въ подробности свою часть. При такомъ порядкѣ инспектированія частей, начальникъ дивизіи, имѣя болѣе свободнаго времени, ближе и подробнѣе можетъ вникнуть и ознакомиться съ состояніемъ всѣхъ отраслей какъ строевого образованія всѣхъ чиновъ полка, такъ и хозяйственной части.

Въ заключеніе замѣтимъ, что по всѣмъ отраслямъ обученія солдатъ и образованія офицеровъ начало сдѣлано: это много, но это не все. Требуется привести начатое въ надлежащее исполненіе; требуется, чтобы въ своемъ дальнѣйшемъ развитіи указанныя начала примѣнялись послѣдовательно и вѣрно; требуется величайшая заботливость всѣхъ начальниковъ, чтобъ поддержать и укрѣпить возникшее сознаніе о необходимости образованія. Мы убѣждены, что не пройдетъ и двухъ лѣтъ, какъ армія наша измѣнитъ свой видъ и будетъ совершенно готова къ тому преобразованію, которое ждетъ ее въ 1873 году со введеніемъ общей повинности.

Л. Д.

Г. Шура.

Digitized by Google

ЧЕГО НЕ ДОСТАЕТЪ ЕЩЕ ЮНКЕРСКИМЪ УЧИЛИЩАМЪ.

Учебное дѣло въ юнкерскихъ училищахъ должно быть въ полной зависимости отъ степени развитія образованія, требуемаго отъ строевыхъ офицеровъ, и въ полномъ соотвѣтствіи съ этою потребностью. Мѣры военнаго министерства по образованію въ войскахъ грамотныхъ и знающихъ службу унтеръ-офицеровъ изъ молодыхъ солдатъ, по распространенію между офицерами свѣдѣній о сбереженіи здоровья и по занятіямъ саперными работами полевыхъ войскъ имѣли прямымъ слѣдствіемъ введеніе въ планъ обученія юнкерскихъ училищъ новыхъ *обязательствъ* для подготовленія выпускаемыхъ юнкеровъ къ занятіямъ грамотностью, для ознакомленія ихъ съ военной гигіеной и для возможно-широкаго развитія практическихъ работъ въ полѣ: чтенія картъ, производства рекогносцировки и важнѣйшихъ саперныхъ работъ.

При замѣтномъ усложненіи обязанностей строевыхъ офицеровъ, отъ которыхъ требуется притомъ и тщательная служебно-строевая и достаточная спеціяльная подготовка, необходимо стремиться, чтобы выпускаемые изъ юнкерскихъ училищъ офицеры способны были съ перваго шага на службѣ относиться ко всякому порученію съ *полнымъ вниманіемъ* и съ *достаточнымъ умѣніемъ*.

Такимъ образомъ, юнкерскія училища, поставленныя въ необходимость принимать лицъ еще весьма слабыхъ въ первоначальныхъ знаніяхъ, а съ другой стороны, обязанныя вырабатывать при такихъ неблагопріятныхъ условіяхъ полезныхъ дѣятелей для арміи, должны естественно ожидать какихъ-либо *серьезныхъ мѣръ* къ облегченію выпадающей на ихъ долю работы.

Чтобы юнкерскія училища могли безъ затрудненій удовлетворять запросамъ по спеціяльному образованію, возрастающему въ параллель съ развитіемъ самихъ войскъ, и прежде всего въ соотвѣтствіи съ

Digitized by Google

запросомъ на хорошихъ и полезныхъ строевыхъ офицеровъ, казалось бы наиболѣе правильнымъ поднять требованія отъ поступающихъ на службу вольноопредѣляющихся, вмѣстѣ съ чѣмъ должна возвыситься и пріемная програма младшаго класа юнкерскихъ училищъ. Къ тому же болѣе солидная общеобразовательная подготовка можетъ увеличить число поступающихъ прямо въ старшій класъ.

Но изъ ряда пріемныхъ экзаменовъ, особенно если они еще облегчаются ради укомплектованія училищъ, легко убѣдиться, что поднятіе вступительной програмы было бы дѣломъ преждевременнымъ, даже рискованнымъ.

Гораздо проще и, можно думать, для *настоящаго переходнаго времени* правильнѣе было бы обратить сперва вниманіе войскъ на болѣе серьезное испытаніе поступающихъ на службу вольноопредѣляющихся, производя въ унтеръ-офицеры не иначе какъ по экзамену всѣхъ безъ исключенія, т. е. и поступающихъ рядовыми на одинъ годъ (*), и отнюдь не допускать послабленій при пріемѣ въ училища.

Излишняя снисходительность на экзаменахъ въ училищахъ порождаетъ двойное зло: въ ожиданіи легкаго пріема, предназначаемые въ училища не готовятся къ экзамену, а принятые туда по снисхожденію, не будучи въ состояніи слѣдить за курсами, или тормозятъ все учебное дѣло, или же возвращаются въ полки, не пройдя даже и младшаго класа.

Какъ бы то ни было, но если въ юнкерскія училища будутъ принимать со строгою оцѣнкою, согласно ст. 37 инструкціи, то задача ихъ по образованію значительно упростится, не вызывая пока даже и самаго вопроса о поднятіи вступительной програмы.

Слѣдуетъ обратить вниманіе еще на одно явленіе въ самыхъ училищахъ.

Классныя занятія въ нихъ должны продолжаться семь мѣсяцевъ, съ 1-го сентября по 1-е апрѣля; апрѣль назначается для экзаменовъ, а май для практическихъ работъ въ полѣ (**). Между тѣмъ, въ дѣйствительности, курсъ начинается позже 1-го сентября, часто даже около 1-го октября, а классныя занятія нерѣдко прекращаются ранѣе 1-го апрѣля, именно: въ концѣ марта или въ началѣ апрѣля обыкновенно бываетъ пасха, отодвигающая окончаніе экзаменовъ до половины мая.

(*) Какъ извѣстно, вольноопредѣляющіеся, не выдержавшіе пріемнаго экзамена, принимаются рядовыми съ правомъ производства въ унтеръ-офицеры черезъ годъ; подобныя личности являются въ училища почти безъ всякихъ свѣдѣній.

(**) С. В. П. 1869 г. ст. 531,

Digitized by Google

Отъ несвоевременнаго открытія курса, отчасти вслѣдствіе поздняго окончанія осеннихъ сборовъ (на югѣ), отчасти по причинѣ опаздывающихъ ремонтировокъ и капитальныхъ передѣлокъ въ зданіяхъ, утрачивается до двадцати и болѣе учебныхъ дней, а отъ ранняго командированія жалонеровъ въ полки теряется до двухъ недѣль для практическихъ занятій. Какъ ни маловажны могутъ казаться эти обстоятельства, но, при кратковременномъ періодѣ обученія, потеря до сорока учебныхъ дней ложится обыкновенно всею тяжестью на юнкеровъ, отъ которыхъ требуютъ выполнить все опредѣленное въ программахъ въ болѣе короткій періодъ (*), чѣмъ бы слѣдовало. Таже торопливость можетъ быть и съ практическими работами, если онѣ оканчиваются въ двѣ недѣли, а не въ мѣсяцъ, какъ опредѣлено инструкціей.

Слѣдовательно, для увеличенія учебнаго періода, при двухлѣтнемъ курсѣ, не только полезно, но совершенно необходимо овладѣть возможно-большимъ числомъ дней въ учебномъ году для занятій въ класахъ, чтобы изъ кратковременнаго пребыванія въ училищахъ юнкера извлекали наибольшую пользу для своего общаго, спеціяльнаго и служебно-практическаго образованія. Въ прусскихъ военныхъ училищахъ, портупей-юнкера откомандировываются въ полки для участія на маневрахъ на полтора мѣсяца; мы же откомандировываемъ своихъ юнкеровъ на три мѣсяца. Мы убѣждены, что этотъ періодъ, съ пользою для учебнаго дѣла и безъ всякаго ущерба для службы, можно будетъ сократить на одинъ мѣсяцъ, т. е. откомандировывать на іюль и августъ, или на августъ и сентябрь, примѣняясь къ окончательнымъ сборамъ войскъ, въ которыхъ юнкера должны непремѣнно принимать участіе.

Къ сказанной потерѣ времени присоединяются болѣе или менѣе значительная трата учебныхъ часовъ отъ перемѣны преподавателей или отъ *служебныхъ командировокъ*. Нерѣдки случаи, когда важный спеціяльный предметъ, напримѣръ тактика, остается безъ преподавателя двѣ, три недѣли.

Новыя обязательства, требующія отъ училищъ и новыхъ усилій, прививаются къ дѣлу съ замѣчательнымъ успѣхомъ, *если тому не мѣшаютъ случайныя причины*, особенно если не теряется время непроизводительно. Въ практическихъ работахъ нѣкоторыя училища ушли даже за предѣлы необходимаго.

Чтобы практическимъ занятіямъ въ училищахъ дать опредѣленную организацію, минувшею зимою была составлена при главномъ

(*) Напримѣръ: учебныхъ часовъ въ каждомъ класѣ должно быть 648, а на самомъ дѣлѣ ихъ окажется только 550, т. е. на 15% менѣе.

Digitized by Google

управленіи военно-учебныхъ заведеній особая комисія, которая, указавъ на объемъ необходимыхъ требованій для работъ въ полѣ, опредѣлила время для ихъ выполненія и представила свои соображенія о вознагражденіи руководителей, число которыхъ должно сообразоваться съ дѣйствительною потребностью руководства и наблюденія.

Кромѣ сказаннаго, можно пожелать еще болѣе быстраго приведенія въ исполненіе предположеній объ устройствѣ при училищахъ *собственныхъ оружейныхъ мастерскихъ и стрѣльбищъ*. Начало оружейнымъ мастерскимъ положено уже во многихъ училищахъ, а стрѣльбища устроены только въ нѣкоторыхъ. Между тѣмъ, занятія въ оружейной мастерской и зимняя практика стрѣльбы, какъ дознано изъ опыта, весьма способствуютъ основательному образованію юнкеровъ въ стрѣлковомъ дѣлѣ, которое проходится въ училищахъ вполнѣ по «наставленію для стрѣлковаго образованія пѣхоты».

Занятія грамотностью, особенно если подъ рукою были неграмотные нижніе чины, надъ которыми дѣлались опыты, ведутся довольно успѣшно: юнкерамъ старшаго класа извѣстны пріемы первоначальнаго обученія, и изъ каждаго выпуска можно расчитывать на 20% офицеровъ, умѣющихъ взяться за обученіе грамотѣ по лучшимъ методамъ. Почти во всѣхъ училищахъ были прочитаны лекціи о военной гигіенѣ, въ нѣкоторыхъ даже при пособіи опытовъ изъ физики и химіи и на препарированныхъ частяхъ человѣческаго организма. Лекціи эти не обязательны, впредь до разработки програмы и изданія соотвѣтственнаго учебника.

***

Digitized by Google

НОВЫЙ СПОСОБЪ ПРИГОТОВЛЕНІЯ ХЛѢБА ИЗЪ ЗЕРНА.

Въ послѣднее время, почти во всѣхъ европейскихъ арміяхъ обращено было особенное вниманіе на возможно-быстрое изготовленіе печенаго хлѣба для армій, особенно въ военное время. Надъ разрѣшеніемъ этого вопроса занимались очень многія лица, послѣдствіемъ чего явились усовершенствованныя паровыя печи въ Италіи, въ Германіи (печь Викгорста, гамбургскаго хлѣбопека) и въ Австріи (печь Артмана, маіора австрійскихъ войскъ); но такія печи, при всемъ своемъ усовершенствованіи, не вполнѣ удовлетворяютъ своей цѣли и не разрѣшаютъ вполнѣ вопроса о возможно-быстромъ приготовленіи печенаго хлѣба. Удачнѣе, практичнѣе и несравненно удобнѣе вопросъ былъ недавно разрѣшенъ замѣчательнымъ французскимъ химикомъ Сесилемъ, который, послѣ долгихъ опытовъ, случайно напалъ на мысль приготовленія печенаго хлѣба не изъ муки, а непосредственно изъ зерна. Изобрѣтеніе это, кромѣ быстроты изготовленія печенаго хлѣба, заслуживаетъ особеннаго вниманія еще потому, что получаемый хлѣбъ изъ зерна, приготовленный по способу Сесиля, всегда, какъ показали опыты, несравненно бѣлѣе хлѣба, приготовленнаго изъ того же самаго зерна, но предварительно обращеннаго въ муку, гораздо вкуснѣе и много питательнѣе его. Изобрѣтеніе свое Сесиль представилъ, въ началѣ настоящаго года, во французскую и англійскую арміи, въ которыхъ, по испытаніи его способа, изобрѣтеніе нашли вполнѣ удобнымъ и очень полезнымъ, и въ обѣихъ арміяхъ, французской и англійской, выдали химику Сесилю патентъ или привелегію на его изобрѣтеніе.

Способъ Сесиля весьма важенъ не для однѣхъ армій, но и вообще для всѣхъ жителей, а потому не такъ давно одинъ изъ частныхъ варшавскихъ хлѣбопековъ, заинтересованный въ этомъ дѣлѣ, произ-

Digitized by Google

водилъ у себя въ пекарнѣ испытанія надъ способомъ приготовленія хлѣба, по мысли химика Сесиля.

Присутствуя почти на всѣхъ этихъ опытахъ въ Варшавѣ, на которыхъ результаты получались всегда весьма удачные, я постараюсь передать возможно подробнѣе описаніе изобрѣтенія Сесиля читателямъ «Военнаго Сборника» тѣмъ болѣе, что способъ приготовленія печенаго хлѣба изъ зерна такъ простъ и несложенъ, что его можно провѣрить и испытать въ каждой ротной пекарнѣ, имѣя только нѣкоторые самые простые цилиндры изъ тонкой жести.

Изобрѣтеніе Сесиля, какъ описываетъ его авторъ въ особенной брошюрѣ, по которой производились опыты въ Варшавѣ, заключается въ слѣдующемъ. Прежде всего химикъ Сесиль, получивъ зерно, снимаетъ съ него наружную его плеву, а внутренность зерна всю обращаетъ въ хлѣбъ. По опытамъ, произведеннымъ въ различныхъ мѣстахъ, оказалось, что всякое зерно содержитъ въ себѣ отъ 4 до 5% наружной плевы, составляющей трудно-варимое и не питательное вещество въ зернѣ; по удаленіи этой плевы помощью особаго цилиндра, какъ увидимъ ниже, въ зернѣ остаются только самыя питательныя его части. Тѣ же опыты, произведенные сравнительно съ хлѣбомъ печенымъ изъ муки, показали, что изъ 100 частей хлѣба въ зернѣ (разумѣется по вѣсу) получается муки всего только 80%; остальное теряется при меленіи, нагрузкѣ, насыпкѣ и перевозкѣ. Изъ такой муки, при самыхъ благопріятныхъ обстоятельствахъ и при отличныхъ условіяхъ муки, считая припекъ, получается около 112% хлѣба; между тѣмъ, при испеченіи хлѣба изъ зерна, по способу Сесиля, изъ 100 фунтовъ зерна получается всегда непремѣнно отъ 140 до 145 фунтовъ печенаго хлѣба. Слѣдовательно, при изобрѣтеніи Сесиля, получается на 30% хлѣба болѣе, нежели при испеченіи его изъ муки, изъ того же самаго количества зерна; кромѣ того, сокращаются расходы на меленіе муки, выигрывается много времени, и хлѣбъ можетъ быть приготовленъ весьма скоро непосредственно изъ зерна, во всякое время и во всякомъ мѣстѣ. Наконецъ, опыты показали, что, при приготовленіи хлѣба по способу Сесиля, получается всегда гораздо болѣе клейковины, которая во время меленія муки вслѣдствіе сильнаго нагрѣванія жернововъ (камней), химически разлагается и почти вся пропадаетъ, тогда какъ при способѣ Сесиля она сохраняется вся и придаетъ вкусъ хлѣбу, а вслѣдствіе снятія наружной плевы съ зерна опъ получается несравненно бѣлѣе. На основаніи всѣхъ этихъ данныхъ, а въ особенности экономическихъ расчетовъ и питательности получаемаго хлѣба прямо изъ

Digitized by Google

зерна, англійское и французское правительства приняли способъ химика Сесиля и выдали ему привилегію на его изобрѣтеніе въ печеніи хлѣба изъ зерна.

Самый способъ приготовленія печенаго хлѣба изъ зерна по способу химика Сесиля, какъ онъ оказался и при опытахъ въ Варшавѣ, въ одной изъ частныхъ пекаренъ, заключается въ слѣдующемъ: зерно, назначенное для приготовленія изъ него хлѣба, прежде всего всыпается въ кадку, наполненную водою, и мѣшается въ ней длинною палкою въ продолженіе нѣсколькихъ минутъ (отъ 5 до 12); вслѣдствіе этого мѣшанія, пустыя и испорченныя зерна, какъ болѣе легкія, всплывутъ наверхъ, а въ то же время всегда находящаяся въ зернѣ пыль растворится въ водѣ, или тоже всплыветъ наверхъ. Всплывшія наверхъ зерна и мутная вода сливаются и наливается новая вода, повторяя взмѣшиваніе и сливаніе воды до тѣхъ поръ, пока вода получится совершенно чистою; затѣмъ зерно въ чистой водѣ оставляется въ теченіе получаса, чтобы немного смокло. Вмѣсто наливанія зерна водою, можно также черезъ зерно пропускать воду, чтобы такимъ образомъ очистить его отъ пыли и сора; но первый способъ легче, удобнѣе и лучше очищаетъ зерно отъ пыли и пустыхъ зеренъ.

Вслѣдствіе моченія зерна водою, верхняя плева зерна размокаетъ, и легче отстаетъ отъ внутренности зерна; въ такомъ видѣ намоченное зерно, съ размягченною наружною плевою, вкладывается въ цилиндръ, приготовленный изъ жести; стѣнки цилиндра внутри имѣютъ совершенно такую же поверхность, шероховатую, какъ стѣнки кухонной терки для натиранія хрѣна. По вложеніи зерна въ жестяной цилиндръ, укрѣпленный на оси, онъ приводится особенною рукояткою, прикрѣпленною къ оси, во вращательное движеніе, причемъ намокшія зерна ударяются о шероховатую поверхность цилиндра и отъ ударовъ наружная плева легко отдѣляется отъ внутренности зеренъ. Желая получить хлѣбъ изъ зерна еще бѣлѣе, его вкладываютъ, по очищеніи зерна отъ наружной плевы, въ другой цилиндръ, который находится въ горизонтальномъ положеніи, и въ немъ на постоянныхъ, твердыхъ осяхъ двигаются щетки; въ этомъ цилиндрѣ, помощью щетокъ, зерно, очищенное въ первомъ цилиндрѣ отъ наружной плевы, очищается вторично отъ находящейся подъ наружною плевою тонкой оболочки, которая сходитъ отъ щетокъ, и тогда получается внутренность зерна, или ядро его, совершенно бѣлое, имѣющее видъ рисоваго зерна. Изъ этого-то очищеннаго зерна получается уже хлѣбъ слѣдующимъ

Digitized by Google

образомъ. (Впрочемъ, очищеніе зерна отъ наружной плевы легко можно сдѣлать помощью особенныхъ машинокъ, которыя употребляются во многихъ обыкновенныхъ паровыхъ мельницахъ для очищенія, или *лущенія* всякихъ зеренъ).

Очищенное отъ одной только наружной плевы, или отъ обѣихъ плевъ, зерно наливается особенною жидкостью, которая приготовляется такъ: наливается немного кислаго (заквашенаго заранѣе) тѣста обыкновенною водою и вода эта, вмѣстѣ съ килымъ тѣстомъ, нагрѣвается до 25° по Цельсію. Полученною такимъ образомъ жидкостью, названною химикомъ Сесилемъ *la liquidité de la fermentation*, наливается зерно, очищенное цилиндрами отъ плевъ, въ слѣдующей пропорціи: на одну часть очищеннаго зерна наливается двѣ части по вѣсу полученной жидкости; такая пропорція принята для того, чтобы жидкость, покрывши совершенно очищенное зерно, хорошо его намочила; кромѣ того, зерно оставляется въ этой жидкости мокнуть въ продолженіе отъ шести до восьми часовъ, и тогда изъ зерна вытягиваются остальныя непитательныя вещества, оно дѣлается совершенно бѣлымъ, а жидкость получаетъ розоватый цвѣтъ. По прошествіи шести—восьми часовъ, жидкость сливается, а размоченное и совершенно очищенное зерно всыпается въ особенный ящикъ съ небольшимъ отверстіемъ, черезъ которое оно проходитъ медленно, по частямъ, и упадаетъ между двумя стоящими внизу, подъ отверстіемъ ящика, быстро вращающимися вальками, вслѣдствіе обращенія которыхъ на осяхъ (одинъ плотно возлѣ другаго) падающее на вальки зерно обращается въ массу, совершенно подобную обыкновенному тѣсту. Полученное такимъ способомъ тѣсто кладется въ мѣсилку (дижу), смѣшивается съ необходимымъ количествомъ соли и воды и затѣмъ уже вымѣшивается обыкновеннымъ образомъ, какъ и всякое тѣсто. Изъ приготовленнаго тѣста дѣлаются хлѣбы, ставятся на нѣсколько минутъ (отъ 12 до 20) въ теплое мѣсто, чтобы они могли хорошенько подняться, и затѣмъ сажаются въ печь. Полученный испеченный хлѣбъ всегда бѣлый и питательный, хотя бы онъ былъ приготовленъ изъ зерна жита; такъ что, при такомъ способѣ печенія, чернаго хлѣба можно не имѣть вовсе, а питательность его всегда будетъ бо́льшая, нежели при испеченіи хлѣба изъ муки.

Этотъ способъ печенія хлѣба по системѣ химика Сесиля заслуживаетъ особеннаго вниманія еще и потому, что посредствомъ его можно легко достигнуть приготовленія сухарей, которое совершается также весьма быстро. Для полученія сухарей, прежде всего приготовляется масса тѣста изъ зерна, какъ она приготовляется для

Digitized by Google

хлѣба, а потомъ полученное тѣсто пропускается черезъ особенную форму, въ родѣ той, помощью которой приготовляются вафли; этимъ формамъ даютъ желаемый видъ, а иногда и различныя изображенія на внутреннихъ ея стѣнкахъ, которыя выдавливаются на сухаряхъ, при пропусканіи тѣста черезъ форму. Полученные такимъ образомъ сухари, какъ и хлѣбы, сажаются въ печь и, по испеченіи, получаются весьма вкусные и хорошіе.

Изъ всего изложеннаго нельзя не видѣть особенной пользы и выгоды при печеніи хлѣба непосредственно изъ зерна, по способу Сесиля. Не говоря уже о тѣхъ выгодахъ и экономіи въ припекѣ при приготовленіи хлѣба изъ зерна, о которыхъ я уже упомянулъ, слѣдуетъ замѣтить еще, что, при способѣ изготовленія хлѣба изъ зерна по системѣ Сесиля, сокращаются расходы на перевозъ зерна на мельницу и обратно изъ мельницы; сокращаются также расходы на самое меленіе зерна въ муку и, кромѣ того—что особенно важно для военныхъ—при способѣ приготовленія хлѣба изъ зерна, требуется очень мало людей. Опыты въ частной варшавской пекарнѣ показали, что одинъ рабочій, при способѣ Сесиля, можетъ испечь въ одно и то же время столько хлѣба, сколько могутъ сдѣлать, при приготовленіи печенаго хлѣба изъ муки обыкновеннымъ способомъ, ровно три рабочихъ. Мнѣ передавали, что нѣкоторые варшавскіе хлѣбопеки желаютъ повторить у себя опыты по изобрѣтенію химика Сесиля въ большихъ размѣрахъ, и, если опыты окажутся такъ же удачны, какъ при малыхъ испытаніяхъ, то постараются способъ французскаго химика ввести у себя въ употребленіе.

— мъ.

Варшава.

Digitized by Google

Digitized by Google

ЗАПИСКИ СТАРАГО КАЗАКА.

XXXI (*).

ПРИКАЗНЫЙ ВЛАСОВЪ.

Съ разсвѣтомъ яснаго осенняго дня 1852 года, выслана была за дровами колона жителей станицы Лабинской. Рубка лѣса и нагрузка подводъ были кончены при закатѣ солнца; колона благополучно добралась въ сумерки до станицы. Во время рубки, выставленными пикетами не было замѣчено ничего предвѣщавшаго близость хищниковъ, а потому и не принималось особыхъ мѣръ предосторожности.

Начальникъ колоны, поручикъ Ставропольскаго егерскаго полка Р—нъ, хотя и нѣмецъ, полагаясь на наше русское «авось» «сойдетъ», не послалъ разъѣздовъ за рѣку Лабу—оплошность непростительная на рубежѣ непріятеля, и такого непріятеля, какъ горцы; но «авось» и «сойдетъ» всегда и вездѣ такъ присущи нашей безпечной натурѣ, что даже самые горькіе опыты не убѣждаютъ пасъ, а остаются только въ памяти какъ случайности, а не какъ неминуемыя послѣдствія. И это-то «авось» было причиной, что четыре внутренно-служащіе казака, да отставной приказный № 2-го коннаго Лабинскаго полка, Власовъ (**), отстали отъ колоны и поѣхали на рѣку Лабу, чтобы повытрясти вентери (они дѣлаются изъ ивовыхъ прутьевъ, на обручахъ, съ небольшимъ отверстіемъ для входа рыбы, и состоятъ изъ нѣсколькихъ отдѣленій); ловъ былъ изобиленъ; саквы и мѣшки были биткомъ набиты, и рыбаки пустились въ обратный путь, громко разговаривая о будущихъ барышахъ... Горцы выросли какъ изъ земли и отрѣзали имъ дорогу къ станицѣ.

Серебряный рогъ луны выплылъ изъ-за набѣжавшей тучки. Густой туманъ опускался на равнину и на рѣку. Воздухъ, напитанный благоуханіемъ, былъ тихъ и отрадно струился прохладой. На горизонтѣ темнѣло; звѣзды ярко мелькали чудеснымъ блескомъ.

Озадаченные встрѣчей, казаки успѣли, однако, спѣшиться и набросить черезъ сѣдла винтовки, кромѣ одного новичка, полтавскаго переселенца, который, понадѣясь на коня, вздумалъ «втикати» (уте-

(*) См. „Военный Сборникъ“ 1871 г. №№ 4, 8 и 11, и 1872 г. №№ 3 и 6.

(**) По войсковому положенію, казаки у насъ дѣлились на малолѣтковъ отъ 17—20 лѣтъ, которые назывались „сидѣночными“, послѣ чего они поступали въ списки строевыхъ; затѣмъ, прослуживъ въ строю 25 лѣтъ, отпускались на внутреннюю службу, срокомъ на пять лѣтъ, и тогда уже увольнялись въ чистую отставку. Въ періодъ-же службы, для поправки хозяйства, казаки по временамъ увольнялись отъ всѣхъ служебныхъ обязанностей. Это называлось „льготой“.

Digitized by Google

кать); но не отскакалъ онъ и сотни шаговъ, какъ былъ убитъ вмѣстѣ съ конемъ. Горцы окружили казаковъ, осыпая ихъ пулями, однако не рѣшались еще броситься въ шашки. Встрѣчаемые рѣдкими, но вѣрными выстрѣлами, они держались поодаль, и только самые задорные джигиты кидались впередъ очертя голову, разумѣется платя за то жизнью или раной. Видя безуспѣшность блокады, горцы рѣшились, наконецъ, сдѣлать залпъ и броситься въ шашки. Расчетъ былъ невѣренъ, время пропущено. По тревогѣ, дежурная сотня неслась уже изъ станицы на выстрѣлы; хищники, уже спѣшившіеся, устремились къ конямъ и въ суматохѣ пустились на уходъ къ лѣсу, не теряя еще надежды смять по дорогѣ отрѣзанныхъ казаковъ. Власовъ ободрилъ товарищей короткимъ, но сильнымъ словомъ, сказаннымъ во-время; съ гикомъ и выстрѣлами, перескакнувъ черезъ трупы убитыхъ лошадей, ринулись они навстрѣчу скакавшей имъ партіи горцевъ, человѣкъ въ тридцать пять или сорокъ, прорвались черезъ нее, ловко работая прикладомъ и шашкой, и упали въ изнеможеніи отъ ранъ уже въ рядахъ своихъ избавителей.

Горцы потеряли десять человѣкъ убитыми, оставя ихъ тѣла, да болѣе пятнадцати коней, и только наступившая темь спасла остальныхъ отъ преслѣдованія казачьихъ резервовъ, выскакавшихъ на тревогу. Долго потомъ въ горахъ разсказывали, какъ отбивались и прорвались казаки; горцамъ съ трудомъ вѣрилось, чтобы такъ молодецки можно было отдѣлаться отъ врага, несмотря на многочисленныя раны. Власовъ, получившій въ этой схваткѣ девять ранъ, былъ награжденъ знакомъ отличія военнаго ордена св. Георгія; товарищи его получили по пятнадцати рублей серебромъ; семейству же убитаго, по особому ходатайству начальника линіи В—цкаго, единовременно выдано изъ войсковыхъ суммъ сто рублей.

Старикъ Власовъ еще живъ; онъ уже давно урядникъ и не одно трехлѣтіе исполнялъ должность станичнаго судьи Лабинской станицы.

XXXII.

ТИПЫ.

Въ началѣ моихъ записокъ было сказано, изъ какихъ элементовъ составилось населеніе Лабинской линіи, слившееся въ одно цѣлое и стяжавшее громкую славу храбрыхъ казаковъ. Считаю нелишнимъ, въ дополненіе къ прежнему, набросать краткій очеркъ тѣхъ типичныхъ личностей, съ которыми сталкивала меня судьба, и которыя имѣли непосредственное вліяніе на сотоварищей-казаковъ.

Въ числѣ ихъ особенно замѣчательна личность Евстафія Васильевича Скрыплева по своимъ приключеніямъ и по своему вліянію среди

Digitized by Google

персидскихъ выходцевъ, водворенныхъ на Лабинской линіи въ станицахъ Чамлыкской, Михайловской, Петропавловской и, частью, въ Лабинской.

Скрыплевъ, сынъ довольно зажиточнаго помѣщика Бахмутскаго уѣзда (Екатеринославской губерніи), началъ службу гардемариномъ въ черноморскомъ флотѣ; впослѣдствіи, бывъ уже подпоручикомъ въ одномъ изъ пѣхотныхъ полковъ, участвовавшихъ въ персидской кампаніи 1827 года, онъ, по причинѣ какихъ-то столкновеній съ баталіоннымъ командиромъ, еще юношей бѣжалъ въ Персію и явился къ командовавшему корпусомъ войскъ Самсонъ-хану (нѣкогда штабъ-трубачу Нижегородскаго драгунскаго полка, бѣжавшему въ началѣ восьмисотыхъ годовъ). Красивый и бойкій молодой офицеръ заинтересовалъ Самсонъ-хана, который не только благосклонно принялъ бѣглеца, но немедленно отправилъ его въ Тебризъ, а отсюда въ Тегеранъ, гдѣ Скрыплевъ былъ представленъ Фетхъ-Али-шаху, тогдашнему властелину Персіи. Шахъ назначилъ его состоять при сынѣ паслѣдника своего Аббасъ-Мирзы, Наибъ-Султанѣ, Магомедъ-Мирзѣ. По восшествіи Аббаса-Мирзы на престолъ Ирана, Скрыплеву было поручено сформировать и образовать гвардейскій баталіонъ «сарбазовъ» (тѣлохранителей), родъ регулярнаго войска изъ бѣглецовъ и взятыхъ въ плѣнъ русскихъ, водворившихся въ Персіи и обзаведшихся семьями. Успѣшное выполненіе этого порученія снискало Скрыплеву полную милость шаха, не взирая на всѣ интриги англійскихъ инструкторовъ: онъ былъ назначенъ командиромъ «сарбазовъ», съ чиномъ «сарганьги», т. е. полковника, и изъ бековъ возведенъ въ санъ хана. За отличіе въ дѣлахъ съ туркменами, куртинами, курдами и другими кочевыми племенами, былъ награжденъ не только всѣми степенями ордена «льва и солнца», но и званіемъ «беглеръ-бея» (правителя области). Романическая женитьба на молочной сестрѣ наслѣдника престола, дочери Самсонъ-хана, сильно вліявшаго на шаха, поставила Скрыплева въ высокое положеніе; онъ уже не страшился интригъ, но шелъ имъ наперекоръ и открыто ссорился съ англійскими и другихъ націй агентами, образователями персидскихъ войскъ. Эти ссоры порождали, впрочемъ, преоригинальные случаи; онъ былъ нѣсколько разъ разжалываемъ до чина «султана», т. е. капитана, который персидская политика не позволяла себѣ снимать съ русскаго офицера, что, однако, не мѣшало Скрыплеву по нѣскольку дней сидѣть прикованнымъ къ цѣпи. Послѣ каждой такой невзгоды, онъ опять являлся въ новой силѣ, осыпанный милостями.

Покойному императору Николаю Павловичу угодно было изъявить же-

Digitized by Google

ланіе наслѣднику престола (нынѣшнему шаху) Насръ-эддинъ-мирзѣ, чтобы всѣ русскіе были возвращены, и дать знать, что все прошлое будетъ имъ прощено. Желаніе государя было исполнено новымъ шахомъ: Скрыплевъ игралъ главную роль въ этомъ дѣлѣ, такъ что посланный главнокомандующимъ кавказскимъ корпусомъ, барономъ Розеномъ, адъютантъ его, Альбрантъ, нашелъ въ Скрыплевѣ самаго ревностнаго дѣятеля въ выводѣ изъ Персіи до шести тысячъ русскихъ, съ ихъ семействами. За такія заслуги, Скрыплевъ, съ чиномъ сотника, былъ зачисленъ въ наше кавказское линейное казачье войско, а впослѣдствіи, при занятіи Лабинской линіи, вмѣстѣ съ выходцами, водворился на ней и былъ назначенъ станичнымъ атаманомъ Чамлыкской станицы; вскорѣ потомъ онъ былъ произведенъ, за отличіе въ дѣлахъ съ горцами, въ есаулы. Послѣ столькихъ приключеній, этотъ руссо-персіянинъ сильно и непосредственно вліялъ на умы бывшихъ своихъ «сарбазовъ», изъ которыхъ большая часть не умѣла даже говорить по-русски, особенно молодежь, почему его назначили, сверхъ атаманства, еще старшиною всѣхъ выходцевъ, водворенныхъ на линіи. Я зналъ Скрыплева уже хилымъ человѣкомъ, лѣтъ пятидесяти; зрѣніе его было плохо отъ персидскаго образа жизни—харема и отъ *«хны»* (краска минеральная и растительная), которою онъ сурмилъ брови и рѣсницы; но свѣтлый умъ замѣнялъ зрѣніе, не взирая на всю полуперсидскую натуру и обстановку.

Мы всѣ вообще любили Скрыплева за его радушіе и патріархальное гостепріимство. Какъ-то мнѣ пришлось, въ одну изъ частыхъ моихъ поѣздокъ по линіи, заѣхать къ Скрыплеву во время обѣда; онъ угостилъ меня котлетами, приготовленными по-персидски, на рициновомъ (касторовомъ) маслѣ, и, какъ я ни былъ голоденъ, однако едва могъ проглотить нѣсколько кусковъ. Съ этой поры онъ уже никого, кромѣ своихъ сарбазовъ, не угощалъ гастрономическими блюдами Ирана. Жена его, Марья Самсоновна (по матери армянка, грегоріанскаго исповѣданія), была добрѣйшее и, по восточному, самое раболѣпное существо. Не было на нашей линіи ни одного офицера, который бы не отозвался съ самой задушевной похвалой объ этой радушной семьѣ, всегда готовой принять, угостить и одолжить иногда выше своихъ средствъ.

Одряхлѣлъ Скрыплевъ, но не утратилъ ни своей оригинальности, ни прежняго вліянія на своихъ «сарбазовъ». Онъ уже не могъ участвовать въ нашихъ набѣгахъ за Лабу; тѣмъ не менѣе одно его слово было непреложнымъ закономъ для нашихъ персо-казаковъ:

Digitized by Google

стоило только сказать: «вотъ я пожалуюсь сарганьгу»—и каждый лѣзъ въ огонь и воду.

Изъ множества анекдотовъ, чтобы хотя нѣсколько выставить рельефнѣе эту своеобразную личность, разскажу слѣдующій. Начальникъ праваго фланга, генералъ Ковалевскій, собралъ въ Прочно-окопской станицѣ нѣсколько сотенъ казаковъ изъ за-кубанскихъ бригадъ, при дивизіонѣ № 13-го казачьей конной батареи, съ цѣлью набѣга за Лабу. Не давъ знать о томъ на линію, онъ, поздно вечеромъ, прибылъ въ станицу Чамлыкскую и потребовалъ начальника станицы (генералъ былъ человѣкъ образованный, но привыкъ не стѣсняться въ выраженіяхъ, употребляя за-частую чисто-народные эпитеты). Скрыплевъ, явясь по службѣ, ждалъ приказаній; генералъ, поговоривъ о постороннихъ предметахъ, вдругъ, обратясь къ нему, сказалъ: «а что, старина, дашь мнѣ сѣна?» — «Съ удовольствіемъ, ваше превосходительство; я сейчасъ велю привезти воза два-три». «Какъ, два три воза, когда у меня девять сотенъ казаковъ и дивизіонъ артилеріи?» — «Да, в. п—во, больше не дамъ, да и это сѣно даю изъ моего собственнаго, для вашихъ только лошадей, а отряду не дамъ ни клочка; моя станица не трактовая для сбора войскъ,— а потому въ ней нѣтъ для нихъ ни фуража, ни провіянта; войскового же я не въ правѣ дать, потому что разъ я уже рискнулъ это сдѣлать, и поплатился, сверхъ кармана, строгимъ выговоромъ. В. п—ву, какъ начальнику фланга, подчинены всѣ строевыя войска линіи, но собственность жителей, ихъ запасы общественные, принадлежатъ бригадѣ и, безъ разрѣшенія ея хозяина, бригаднаго командира Волкова, я ничего не могу сдѣлать.

— «Такъ ты казакамъ не дашь сѣна?»

— «Не дамъ ни за какія блага».

— Такъ убирайся же....!»

Скрыплевъ, отступивъ на нѣсколько шаговъ, сложилъ по-восточному руки на груди, поклонился въ поясъ и отвѣчалъ: — «Ваше превосходительство! тридцать слишкомъ лѣтъ служилъ я двумъ моимъ государямъ и тремъ персидскимъ шахамъ, но до сей поры не случалось еще мнѣ слышать такихъ словъ....» Поклонясь вторично, онъ вышелъ и впослѣдствіи не являлся генералу, посылая съ рапортомъ станичнаго судью (*).

(*) Составъ станичнаго управленія заключался въ пяти лицахъ, избираемыхъ обществомъ и утверждавшихся въ должности наказнымъ атаманомъ войска, а именно: начальникъ станицы, т. е. атаманъ, два судьи, экономъ и станичный писарь. Они избирались на три года изъ среды офицеровъ, урядниковъ и почетныхъ казаковъ.

Digitized by Google

Совершенная потеря зрѣнія и та существенная польза, принесенная имъ при началѣ водворенія «сарбазовъ-тезиковъ» (солдатъ-выходцевъ изъ Персіи), были лучшими ходатаями: Скрыплевъ, награжденный чиномъ маіора и полнымъ пенсіономъ, уволенъ въ отставку съ исключеніемъ изъ войскового сословія.

Въ началѣ шестидесятыхъ годовъ, я видался еще со старымъ сослуживцемъ на Лабѣ; онъ болѣе и болѣе хирѣлъ и, видимо, тяготился жизнью. Прошлое оживало въ его памяти все яснѣе и свѣтлѣе; его величіе въ Персіи, въ контрастъ съ дѣйствительностію, сильно повліяло на разстроенный организмъ: онъ сдѣлался брюзгой, и такъ и переселился въ вѣчность.

Есаулъ Яковъ Захарьевичъ Асташекъ личность загадочная. Изъ его послужного списка видно, что онъ еще въ восьмисотыхъ годахъ изъ поручиковъ «безсмертнаго» гусарскаго полка былъ разжалованъ за завербовку въ гусары соборнаго протодіакона и за рѣзкіе отвѣты не только начальнику губерніи, но и архіерею, которому онъ сдѣлалъ подобное же предложеніе. Вскорѣ потомъ онъ всемилостивѣйше былъ прощенъ.

Вербунецъ его былъ впослѣдствіи отчаяннымъ партизаномъ, командовалъ гусарскимъ полкомъ, и стяжалъ славу храбрѣйшаго въ кампанію 1812 года. Полковникъ К—инъ, сохранившій искреннюю дружбу къ своему старому вербовщику, постоянно переписывался съ нимъ. Асташекъ, до поступленія вмѣстѣ съ малороссійскими казаками, послѣ польской кампаніи 1832 года, въ составъ нашего войска, какъ бы стушевался на жизненной аренѣ.... Изъ его дружбы и частыхъ сношеній съ черноморскими сосѣдями-казаками, остатками Запорожья, и изъ ихъ взаимныхъ отношеній, вырывавшихся случайно въ рѣзкой, лаконической рѣчи старыхъ сѣчевиковъ, оказывалось, что онъ еще до 1775 года былъ куреннымъ атаманомъ въ славной Запорожской Сѣчѣ. Всего же болѣе удивляло въ Яковѣ Захарьевичѣ толковое знаніе и пониманіе языковъ: латинскаго, греческаго, турецкаго, французскаго, нѣмецкаго, англійскаго и италіянскаго; вообще его научныя знанія проглядывали сквозь грубую оболочку завзятаго «хохла», которою онъ прикрывался, какъ щитомъ отъ докучныхъ распросовъ. Онъ умеръ, какъ жилъ, впереди своей сотни, пробитый пулей въ грудь на-вылетъ, во время отраженія набѣга горцевъ на станицу Лабинскую. По смерти стараго холостяка, нашли въ его домѣ кучи изорванныхъ бумагъ на разныхъ языкахъ, много томовъ древнихъ классиковъ и почти цѣлую печь бумажнаго

Digitized by Google

пепла. При вскрытіи же его духовнаго завѣщанія, оказалось, что онъ все свое имущество и деньги, тысячъ болѣе десяти, назначилъ раздать бѣднымъ казакамъ, своимъ и черноморцамъ. При опусканіи въ могилу смертныхъ останковъ усопшаго, не по одной сѣдой бородѣ скатилась непривычная гостья—слеза. Покойника почти всѣ любили и уважали, а его отвага и бѣшеная храбрость не по годамъ заставляли молчать зависть.

Миръ праху твоему, странный, непонятный, но лихой казакъ!... Вровень ему по удали, и почти ровесникъ по годамъ боевой жизни, но совершенный контрастъ во всемъ остальномъ, былъ у насъ старый Голіаѳъ, есаулъ Петръ Павловичъ Лобода, оставившій войску на память по старому казачеству четверыхъ завзятыхъ вояковъ-сыновей, наслѣдовавшихъ всю удаль «батьки». Еще при жизни «стараго» двое старшіе были уже офицерами.

И много, много было у насъ на линіи разнаго люду, хорошо еще помнившаго время и службу при Екатеринѣ II.

Если на передовой, новой, линіи было много замѣчательныхъ типичныхъ личностей, водворившихся изъ старыхъ станицъ, то въ этихъ послѣднихъ ихъ оставалось, конечно, во сто разъ болѣе. Такъ какъ мои записки не біографическій очеркъ, а только разсказъ о былomъ, и по преимуществу изъ боевой жизни, то, не вдаваясь въ біографическія подробности, упомяну мимоходомъ о Бабалыковыхъ, Янковыхъ Жуковыхъ, Разсвѣтаевыхъ, Братковыхъ, Капустиныхъ, Кравцовыхъ, Есауловыхъ, Федюшкиныхъ, Скляровыхъ, Комковыхъ, Ильиныхъ, Предимировыхъ, Алпатовыхъ... Нашлось бы что поразсказать, но это была бы дань и лепта только нѣкоторымъ отдѣльнымъ личностямъ, а онѣ слишкомъ популярны въ войскѣ, и своими заслугами, и своимъ вліяніемъ на новое поколѣніе. Потому ограничусь двумя очерками лицъ, которыя хотя стоятъ на низшей ступени войсковой іерархіи, но могли бы занять высокое положеніе, еслибъ не злодѣйка—судьба, неловко подшутившая надъ ними.

Это урядникъ Семенъ Маркеловъ Атарщиковъ, житель Наурской станицы, Моздокскаго полка, и казакъ Епифанъ Сехинъ, Кизлярскаго полка, станицы Старогладовской. Два друга и товарища по службѣ еще при Алексѣѣ Петровичѣ Ермоловѣ, они были при немъ словесными переводчиками; о нихъ у насъ говорили, что быть на лѣвомъ флангѣ въ при-терскихъ станицахъ и не знать двухъ друзей тоже, что быть въ Римѣ и не видать папы. За свои «дѣясы» они не по разу прогуливались по зеленой улицѣ, т. е. сквозь строй, и головы ихъ

Digitized by Google

бывали въ петлѣ висѣлицы; но Ермоловъ, цѣня заслуги, прощалъ; а они свои головы выручили, привезя изъ горъ головы въ то время отчаянныхъ разбойниковъ Бей-Булата и Камбулата-Хамурзина. Епишка Сехинъ вполнѣ обрисованъ въ запискахъ «Охота на Кавказѣ», графа Толстаго.... Всегда съ балалайкой, всегда съ пѣсней и прибауткой, онъ каждое утро дѣлалъ обходъ по офицерамъ, и первое его слово было: «а что, добрый-человѣкъ, пора Епифану Ивановичу косманчика», т. е. водки. Обычная эта рѣчь не измѣнялась ни въ первомъ, ни въ послѣднемъ домѣ.

Всѣ угощали Сехина, за что онъ отплачивалъ на охотѣ за кабаномъ или медвѣдемъ. Охота была его конькомъ, и онъ мастерски управлялъ ею, являясь всегда тамъ, гдѣ болѣе опасности, съ вѣрной выручкой. Онъ восторженно любилъ двухъ братьевъ графовъ М. и Н. Толстыхъ, служившихъ въ пѣшей батареѣ, расположенной въ Старогладовкѣ, да инженера Ѳ. Ѳ. Рейнбота.

Епишка остался безъ потомства; Атарщиковъ, украшенный георгіевскимъ крестомъ и медалью на шеѣ «за храбрость», на георгіевской лентѣ, въ числѣ сыновей оставилъ войску генералъ-маіора, бывшаго на службѣ въ собственномъ конвоѣ Государя Императора. Молодое поколѣніе, жадно слушая былины отчаянныхъ подвиговъ ими разсказываемыхъ, которымъ свидѣтели были на лицо, цѣнило ихъ заслуги и добродушно прощало недостатки. Отвага и удаль Сехина и Атарщикова, какъ завѣтъ глубоко запавшій въ душу, вызывали молодежь на молодецкія дѣла; они очертя голову бросались на грозную опасность, подобно своимъ дѣдамъ и отцамъ, и много совершено было ими славныхъ подвиговъ и сообща, и въ-одиночку.

XXXIII.

НАБИСЪ-ОЛСУНЪ (*).

Предъ праздникомъ Рождества, летучій отрядъ быстро возвращался на линію.

Холодно; небо ясно; солнце подымалось все выше и выше изъза вершинъ вѣкового лѣса Черныхъ горъ, золотя горизонтъ и бросая косвенные лучи на обширныя равнины, покрытыя снѣгомъ и инеемъ.

Чудная кавказская природа являетъ во всякое время года очаровательныя картины. Даже суровая зима имѣетъ дивную своеобраз

(*) Фаталисмъ ислама въ коранѣ гласитъ: „набисъ-олсунъ!“ „да совершится судьба“! Это изреченіе корана, повторяемое не въ одной его сюре, т. е. главѣ, подтверждаетъ, что предопредѣленнаго аллахомъ при самомъ рожденіи каждому человѣку ни отвратить, ни избѣжать нельзя, что оно непреложно должно совершиться. И предопредѣленное такъ неизбѣжно, какъ невозможно смертному въ этой жизни узнать сотое имя аллаха.

Digitized by Google

ную прелесть. Блестящій снѣгъ часто превращаетъ горы и долины въ мраморные пейзажи. Среди этой метаморфозы, запоздалый «на развѣдкѣ» джигитъ-горецъ, или казакъ-пластунъ, возвращается домой; конь его, папахъ и бурка, покрытые снѣгомъ, холодятъ путника; въ мысляхъ его свѣтится вдали отрадный огонекъ родного очага близъ Бѣлой или за Лабой, въ аулѣ или въ станицѣ. Огонь манитъ къ себѣ яркимъ свѣтомъ, а дымъ, выходящій густыми клубами изъ трубы, показываетъ, что ждутъ путника въ родной семьѣ.

Но увидитъ ли онъ свою семью?

Зачастую пустынная сцена оживляется; эхо повторяетъ выстрѣлы, гикъ охотниковъ за вражьей кровью и лай собакъ-ищеекъ, напавшихъ на свѣжую сакму врага. Испуганный какъ лань онъ выскакиваетъ изъ чащи, несется съ трепетомъ черезъ поляну и исчезаетъ въ противоположномъ лѣсу. За нимъ мчатся чуткіе псы и ихъ хозяева; всѣ они летятъ съ быстротою вихря и также теряются въ лѣсу, куда скрылся бѣглецъ....

На обширныхъ равнинахъ, покрытыхъ зарослями, и среди горныхъ ущелій опять воцаряется мертвое молчаніе, прерываемое только однообразнымъ завываніемъ совы, да воемъ шакала.

Такія картины нерѣдко встрѣчались за Лабой, на всемъ томъ пространствѣ, гдѣ жили горцы. Но это отдѣльные эпизоды изъ вседневной, будничной жизни на передовой линіи. Ту-же самую пустынную тишину часто тревожили летучіе отряды, несшіеся какъ тѣни въ ночной туманной мглѣ. Вотъ они быстро исчезаютъ, переходя равнину, едва оставляя на ней слѣдъ; съ ними мчатся рука объ руку смерть и истребленіе.... За этимъ призрачнымъ явленіемъ наступаетъ грозная дѣйствительность: вставшее изъ-за горъ солнце кротко озаряетъ картину гибели. Тамъ далеко, далеко, эхо перекатомъ, словно злой горный духъ, грохочетъ и повторяетъ, замирая вдали, выстрѣлы орудій, ружейную частую дробь, слившуюся съ побѣднымъ крикомъ, отчаянной мольбой и проклятьемъ....

Летучій отрядъ, въ составѣ восьми сотенъ казаковъ, четырехъ конныхъ орудій № 13 казачьей батареи, при восьми конно-ракетныхъ станкахъ, подъ командой начальника праваго фланга, генерала Евдокимова, перейдя протокъ Малой-Лабы, остановился на растахъ. Внезапный, быстрый набѣгъ на аулъ, хутора и коши князя Магомеда Херписова вполнѣ удался; добычи и плѣнныхъ захвачено много, что вызывало веселый гулъ говора отряда, державшаго путь по снѣжному ковру раздольной долины, стлавшейся къ Лабѣ.

Аулъ князя Херписова исчезалъ лѣтомъ въ деревьяхъ, какъ

Digitized by Google

гнѣздо въ зелени; зимою, теряя свой зеленый плащъ, онъ открывался издали.

Замерзшая рѣчка Агишъ, освѣщенная полною луною и первымъ проблескомъ зари, выдавалась серебряною лентою съ двойнымъ свѣтомъ; на противоположномъ берегу виднѣлись сакли, то скучившіяся какъ стадо барановъ, то разбросанныя неправильными линіями вдоль рѣчки, или лѣпившіяся, будто гнѣзда ласточекъ, по исполинскимъ уступамъ каменной гряды, по ущельямъ которыхъ валилъ и кишилъ густой сѣрый туманъ, охваченный, какъ оковами, холоднымъ утренникомъ. Стая дикихъ голубей вилась надъ ауломъ; дымъ, лѣниво выходя изъ трубъ, густымъ слоемъ вздымался въ морозной атмосферѣ; стада тянулись, понуря головы, къ кошамъ; огромный арбяной возъ съ сѣномъ медленно тащился вслѣдъ за ними. Животныя и люди спѣшили избавиться отъ ночного холода и согрѣться живительными лучами восходящаго солнца, которое величаво поднималось полнымъ дискомъ изъ-за горной гряды.

Закрытый уступами шиферныхъ скалъ и лѣсной трущобой, въ могильной тишинѣ стоялъ отрядъ, ожидая сигнала къ нападенію... Далеко еще до зари, четыре сотни и всѣ станки ракетной команды, обскакавъ, за горными вершинами, аулъ, хутора и коши, отрѣзали всякую возможность къ спасенію черезъ побѣгъ въ горы и въ трущобы чернаго хребта, теперь бѣлѣвшаго снѣжнымъ саваномъ на темно-голубомъ фонѣ безоблачнаго звѣзднаго неба. Тихо переданы приказанія генерала о движеніи впередъ; части войскъ, назначенныя для нападенія на аулъ, безъ шума тронулись изъ засады. Едва головная колона выдвинулась изъ-за скалъ на равнину къ берегу, сигнальная ракета взвилась... Дивизіонъ артилеріи, маскируемый сотнями, развернулъ фронтъ и подскакалъ къ рѣчкѣ въ карьеръ. По командѣ своего батарейнаго командира, войскового старшины А. Д. Есакова, орудія повернули налѣво кругомъ, прислуга слетѣла съ коней къ лафетнымъ станинамъ, коноводы съ передками поскакали къ зарядным ящикамъ Раздался первый выстрѣлъ... Дымъ орудійнаго огня задернулъ завѣсой дивизіонъ, и, постоянно увеличиваясь вслѣдствіе очереднаго орудійнаго огня, повисъ сизой тучею и закрылъ берегъ. Въ это-то время двѣ спѣшенныя сотни ворвались въ загоравшійся аулъ... и пошла обычная потѣха: выстрѣлы, отчаянная рѣзня и рубка съ плеча. Стоны, крики, мольбы о пощадѣ, свистъ и трескъ пожарнаго вихря слились въ дикій, страшный хаосъ, способный потрясти самую грубую натуру.

Наблюдая, по приказанію генерала, съ пятидесятью казаками де-

Digitized by Google

журства за отступленіемъ буквально навьюченныхъ добычей казаковъ, я случайно и совершенно невольно обратилъ вниманіе на донца, приказнаго Кузнецова (одного изъ десяти казаковъ въ составѣ дежурства начальника линіи). Онъ то припуститъ коня, уклоня пику на перевѣсъ, то возьметъ ее на ланецъ, или осадя разомъ лошадь, старался, во всю длину пики, концемъ копья достать какой-то предметъ, повидимому ускользавшій отъ него за отвѣснымъ уступомъ огромной скалы, высившимся на нѣсколько футовъ надъ его головой. Это заняло меня. Я зналъ Кузнецова за сорви-голову и лихого казака, и потому, не разсуждая долго, пустилъ коня во всѣ поводья съ цѣлью помочь въ его неудачѣ, и, обогнувъ уступъ, какъ разъ наткнулся на сцену. Кузнецовъ летѣлъ въ карьеръ, подымаясь по откосу прямо на площадку уступа: онъ былъ въ нѣсколькихъ десяткахъ шаговъ отъ горской дѣвушки, упавшей въ ужасѣ на колѣна съ поднятыми вверхъ руками, какъ бы прося невидимой защиты отъ вѣрной смерти. Безотчетная жалость вмигъ охватила все мое существо; сильно осаженный конь, поднявшись на дыбы, сѣлъ назадъ, какъ разъ передъ несчастной бѣглянкой. Этимъ движеніемъ мнѣ удалось во-время остановить донца, скакавшаго прямо въ разрѣзъ.

Черты лица горянки, одѣтой въ одну канаусовую рубашку и такіе-же «гушлекъ» (женскія шаровары), съ ожерельемъ на шеѣ, съ золотыми «туакуша-рильть» (серьги) въ ушахъ, съ «аухъ» (браслетъ) на рукѣ, и, притомъ, съ босыми окровавленными ногами, поразили не только меня, но и донца: онѣ сохранили идеальную прелесть, какъ бы въ доказательство, что и самый ужасъ смерти не можетъ стереть благородную печать, которую природа кладетъ на лица своихъ избранниковъ.

Дѣвушкѣ было не болѣе пятнадцати лѣтъ.

Продолговатое ея лицо отличалось нѣжною бѣлизною. Густыя длинныя рѣсницы до половины прикрывали ея синіе глаза. Пухъ молодости украшалъ круглыя, съ выступавшимъ румянцемъ, щеки. Пурпуровый ротикъ шепталъ молитву; тонкій орлиный носъ и подбородокъ съ ямочкою обрисовывались изящными линіями. Свѣтло-каштановые волосы, спускаясь на щеки, вились за ушами и исчезали подъ бѣлой чадрой (покрывало), которою были обвиты голова и станъ красавицы. Не взирая на дезабилье и чадру, легко было замѣтить ея стройную талію, античныя руки и ноги.

Эта нѣмая сцена живой картины, въ которой мы съ донцемъ играли незавидную роль представителей «джегенема», т. е. адскихъ джентельменовъ, еслибы была передана кистью художника полотну, навѣрное поселила бы у многихъ личностей ненависть къ войнѣ.

Digitized by Google

Первый опомнился Кузнецовъ:—«Ваше благородіе! чортъ возьми эту дѣвку съ ея монатками! я не смогу ее загубить, у меня все нутро перевернулось, такъ ее жаль.... Не сгубите и вы ее»....

— «Вотъ дурень! Зачѣмъ такихъ красавицъ убивать: отведи ее въ отрядъ къ плѣннымъ. Оставить ее здѣсь не годится.... Ты знаешь, наши еще не всѣ вернулись съ кошей.»

Сказавъ слово утѣшенія красавицѣ, я поворотилъ коня къ своимъ, отошедшимъ отъ аула уже болѣе версты.

Донецъ слѣзъ съ коня, бережно посадилъ бѣдняжку впереди себя, и на полныхъ рысяхъ скрылся за угломъ уступа.

Черезъ часъ времени, отрядъ, перейдя по льду Агишъ, пріостановился, чтобы повѣрить всѣ-ли собрались, перевязать раненыхъ и затѣмъ выстроиться въ походный боевой порядокъ къ отступленію. Надобно было ожидать преслѣдованія горцевъ, а у насъ было около сотни плѣнныхъ обоего пола и всякаго возраста, да болѣе двухъ тысячъ баранты и до тысячи головъ рогатаго скота и коней; пѣхоты же ни солдата, чтобы занять по пути лежащіе частые перелѣски да заросли пересѣченной мѣстности, и выбраться на открытыя равнины къ Лабенку (*).

Практичный, боевой расчетъ генерала Евдокимова оказался вѣренъ: цѣлые легіоны горцевъ стекались отвсюду, массами и въ-одиночку; они бѣшено бросались со всѣхъ сторонъ на быстро-отступавшій отрядъ, но, одушевленные удачей набѣга, обремененные богатой добычей, казаки смѣло подвигались впередъ, отчаянно отбиваясь на каждомъ шагу. Такъ мы прошли верстъ девять или десять. Оставалась за отрогой одна послѣдняя балка, покрытая зарослями, а за ней стлалась скатомъ великолѣпная равнина Лабенка, вплоть до высотъ рѣчекъ Кунактау и Дженоко.

Горцы, зная хорошо эту равнину, гдѣ имъ не удалась бы никакая бѣшеная атака, пустились обгонять отрядъ, чтобы занять послѣднее ущелье, между крайнею отрогою спуска, служащее единственной дорогой въ глубокую и болѣе версты тянущуюся балку, усѣянную камнями, зарослями и камышемъ.

Вмигъ двѣ сотни, съ четырьмя ракетными станками и взводомъ артилеріи, отдѣлились отъ отряда и понеслись въ карьеръ, и, благодаря быстротѣ исполненія этого ловкаго маневра генерала Евдокимова начальникомъ линіи В — цкимъ, успѣли занять проходъ прежде всей массы горцевъ. Незначительная часть ихъ уже металась, какъ угорѣлые, по зарослямъ, но послѣ трехъ, четырехъ картечныхъ

(*) Малая-Лаба, или Лабенокъ, рукавъ отдѣлившійся далеко отъ самой Лабы.

Digitized by Google

выстрѣловъ и нѣсколькихъ ракетъ они очистили балку; главная же толпа джигитовъ, попавъ между двухъ огней, отхлынула, и весь нашъ отрядъ прошелъ грозное ущелье и балку съ самою ничтожною потерею въ аріергардѣ отъ непріятеля, сильно напиравшаго сплошными кучами и отбрасываемаго картечью, которая очищала свой полетъ цѣлыми улицами устланными трупами. Выйдя къ равнинѣ, отрядъ сдѣлалъ растахъ. Внѣ области орудійнаго выстрѣла, группы горцевъ то съѣзжавшихся, то разъѣзжавшихся или стоявшихъ кучами, были картинны на снѣжной полянѣ, освѣщенной розоватымъ отсвѣтомъ солнца, стоявшаго надъ грозными уступами скалъ. Мѣсто, гдѣ остановился отрядъ, принадлежало къ самымъ живописнымъ пейзажамъ на Лабенкѣ.

Дорога, прорытая колесомъ арбы въ подножіи одинокой, огромной скалы, то поднималась, то опускалась и, идя извилинами вдаль, терялась въ долинѣ. По окраинамъ дороги, усѣянной лозами дикаго виноградника и кустовъ терновника, напудренныхъ снѣгомъ и инеемъ, не успѣвшимъ растаять отъ лучей зимняго солнца, благодаря защитѣ скалы, лежали большіе камни причудливыхъ формъ. Дальше высились вершины, которыя вдругъ какъ будто раздвигались, образуя роскошную долину. Черезъ нее можно было видѣть далеко лѣса и Черныя Горы, главный хребетъ, и голубую даль, терявшуюся на небосклонѣ.

Съ другой стороны, потоки, прорывая себѣ русло посреди скалистыхъ обрывовъ, уносились въ долины, покрытыя купами кустовъ дикой розы, или доходили до другой цѣпи возвышенностей и устилали ихъ богатымъ бѣлоснѣжнымъ ковромъ.

Солнце ярко горѣло на голубомъ небѣ и освѣщало разнообразныя тѣни окрестныхъ предметовъ. Хотя была оттепель, однако пурпуровая полоса на горизонтѣ означала, что атмосфера посвѣжѣла и образовались уже предвечерніе туманы.

Находясь на возвышеніи, мы могли далеко осмотрѣть окрестность, покоившуюся зимнимъ сномъ; но никто, кажется, не обращалъ особеннаго вниманія на великолѣпную природу, а всякій усердно хлопоталъ то около коня, то около костра, готовя пищу.

Генералъ приказалъ переписать плѣнныхъ и накормить ихъ. Это была прямая моя обязанность, а потому, распорядясь на счетъ пищи, я началъ перепись. Красавица-горянка оказалась дочерью князя Магомеда Херписова (*). Ее звали «Задетъ», что въ переводѣ

(*) Князь Херписовъ принадлежалъ къ кабардинскому племени. Часть кабардинцевъ, несогласившихся на мирныя предложенія при занятіи Кабарды русски-

Digitized by Google

значитъ «милая знакомка». Отецъ ея и два брата погибли смертью храбрыхъ въ неравномъ бою, во время разгрома аула. Казаки не пощадили и старуху-мать, разрубя ей голову въ глазахъ дочери. Обезумѣвшая отъ страха, бѣдная сирота сама не понимала и не знала, какъ очутилась за ауломъ, гдѣ едва не поплатилась жизнію отъ пики Кузнецова.

Послѣ трехчасоваго отдыха отрядъ двинулся на линію. Женщинъ и дѣтей размѣстили гдѣ только было можно посадить, не исключая и лафетныхъ станинъ.

Морозъ крѣпчалъ съ часу на часъ. Серебряный серпъ мѣсяца былъ окруженъ матовымъ кольцомъ; на небѣ ни облачка; только снѣжная равнина блестѣла миріадами искорокъ, да звѣздный небосклонъ осѣнялъ пустыню. Давно уже горцы бросили безполезныя попытки преслѣдованія и мы подошли къ Лабѣ нетревожимые ни однимъ выстрѣломъ. Черезъ часъ мы были въ нашей Лабинской. Плѣнныхъ помѣстили на станичномъ казачьемъ резервѣ, отдѣливъ мужчинъ отъ женщинъ и дѣтей. Помѣщеніе было до крайности тѣсно, такъ что въ комнатѣ въ три квадратныя сажени, и притомъ съ огромной русской печью, набралось тридцать женщинъ и болѣе пятнадцати разнаго возраста дѣтей. Пятьдесятъ горцевъ буквально были скучены въ караульной комнаткѣ резерва, такъ что караулъ расположился въ сѣняхъ или подъ конюшеннымъ сараемъ, вмѣстѣ съ лошадьми.

На утро больныхъ и раненыхъ перевели въ бригадный лазаретъ; но все еще помѣщеніе было тѣсно и воздухъ заразителенъ, чему немало способствовала обычная горская неряшливость, доходящая до неописанной мерзости.

Черезъ нѣсколько дней стали пріѣзжать изъ горъ родственники и кунаки плѣнныхъ и началась «сатовка», т. е. размѣнъ плѣнниковъ; но никто не являлся и не справлялся о дочери князя Херписова. Такъ прошли урочные четыре мѣсяца; двѣ трети плѣнниковъ опять были въ родныхъ горахъ, и лишь бѣдная красавица-сиротка грустила въ злой неволѣ. По распоряженію намѣстника князя Воронцова, попавшіеся въ плѣнъ горцы и ихъ семейства, если въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ не были выкупаемы или размѣнены на нашихъ плѣнныхъ, отправлялись въ землю Войска Донскаго и тамъ ихъ водворяли въ такъ называемыхъ «черкесскихъ станицахъ». Эта

мя войсками, еще въ началѣ настоящаго столѣтія переселилась за Кубань (объ этомъ есть официяльная переписка въ военно-ученомъ архивѣ главнаго штаба), и потому ихъ, въ отличіе отъ при-терскихъ, называли „бѣглыми кабардинцами".

Digitized by Google

грустная доля ожидала и красавицу Задетъ въ томъ случаѣ, еслибы она не приняла христіанства, съ которымъ ей давались и гражданскія права, и полная свобода по достиженіи совершеннолѣтія.

По обязанности службы нерѣдко посѣщая плѣнниковъ, какъ то особенно становилось грустно при видѣ сироты, брошенной далеко небѣдной родней: дѣвушка всегда была тиха, безнадежно-грустна, слѣпо покорялась своей горькой участи, безъ вѣры, безъ надежды и упованія въ будущемъ.... Одна старушка, наша казачка, посѣщая плѣнницъ и принося подаянія, особенно сожалѣла красавицу и частенько совѣтовала ей креститься, объясняя, какъ могла, ожидавшую ее будущность и перемѣну участи. Должно быть, дѣвушка-горянка долго колебалась, но видя, что нѣтъ надежды на родныхъ и друзей отца, бывъ свидѣтельницей отправки нѣсколькихъ семействъ на Донъ, рѣшилась быть христіанкою, и просила дежурнаго урядника послать за мной. Какъ теперь помню, это было въ концѣ апрѣля, передъ вечеромъ чуднаго, великолѣпнаго дня. Я пришелъ къ сироткѣ. Она была еще грустнѣе, еще блѣднѣе и только по временамъ появлялся на щекахъ болѣзненный румянецъ, да ярче загорались дивные глаза, или туманились горючей слезой во время нашего разговора. Передамъ часть его на сколько припомню:

— «Ты, Задетъ, присылала за мной? Чего ты хочешь? Между прочимъ, чтобы не забыть, скажу, что черезъ нѣсколько дней тебя и всѣхъ остальныхъ плѣнныхъ отправятъ на Донъ».

— «О! нѣтъ! зачѣмъ меня отправлять туда! Мнѣ говорила старушка, что если я буду христіанкой, то буду свободна и меня не пошлютъ далеко, далеко. Родные меня бросили, такъ и я не хочу ихъ знать, буду жить здѣсь, чтобы видѣть свои горы.... Скажи, Паллонъ, что нужно дѣлать, чтобы такъ было?»

— «Надо, какъ говорила тебѣ старушка, креститься».

— «Такъ дѣлай же это скорѣй».

— «Хорошо, сейчасъ я пойду къ начальнику линіи и скажу ему о твоемъ желаніи. Надѣюсь, завтра же устроится все, что только будетъ для тебя къ лучшему».

Дѣвушка схватила меня обѣими руками за руку и вперила пристальный, огненный взоръ, полный вѣры и убѣжденія.... Щеки ея пылали; голосомъ, дрожавшимъ отъ сильнаго волненія, она сказала:

— «Са сифась сисохъ, мохъ сивась увигаръ!» т. е. «я тебѣ вѣрю, вѣрю тебѣ! О, не обмани меня!»... И слеза скатилась на поблѣднѣвшую щеку.

— «Нѣтъ, Задетъ, я даю тебѣ слово сдѣлать все, что только

Digitized by Google

можетъ обрадовать тебя. А теперь успокойся.... До свиданья, завтра.... прощай пока».

Взволнованный неожиданною сценою, я отправился къ В—кому и, какъ видно, съ большой энергіей и увлеченіемъ разсказалъ ему о желаніи красавицы Задетъ принять христіанскую вѣру. Онъ улыбнулся какъ-то особенно и предоставилъ мнѣ полное право заняться этимъ дѣломъ. Мнѣ только того и было нужно.

Придти домой, велѣть осѣдлать копя и взять трехъ конныхъ вѣстовыхъ—было дѣломъ не часовъ, а минутъ. Спустя часъ времени, я былъ уже въ станицѣ Владимірской (*), у моей кумы, жены станичнаго начальника, хорунжаго Н—ва.

Хорошенькая, романическая головка моей кумушки принялась живо работать, создавая цѣлый рой фантазій и, кажется, готова была проболтать цѣлую вѣчность, не говорю ночь, а необходимое-то оставалось на заднемъ планѣ. Наконецъ мы условились о главномъ, именно: Задетъ будетъ у нея жить въ качествѣ подруги; она будетъ ее учить по-русски и приготовлять къ принятію христіанства, подъ руководствомъ станичнаго священника. Зная небогатыя средства кумушки, я предложилъ свои, какъ холостякъ, которому немного нужно, распорядился относительно туалета нашей protegée и съ веселымъ сердцемъ и покойной душой возвратился поздно ночью въ Лабинскую.

Наутро надо было видѣть нѣмой восторгъ и благодарныя слезы бѣдной плѣнницы, когда она сѣла въ тарантасъ, одѣтая въ платье, привезенное мною отъ неугомонной кумушки. Я самъ отвезъ Задетъ и сдалъ ее съ рукъ на руки.

Не буду описывать неофитизма Задетъ, ея быстраго развитія умственныхъ и душевныхъ способностей. Этой щедро надѣленной натурѣ легко было усвоивать себѣ все; но задатки горскаго воспитанія глубоко пустили свои корни, и доброе и злое начала гнѣздились и боролись въ прелестномъ созданьи. Не одолѣвая одно другого, они проявлялись подъ первымъ впечатлѣніемъ, и увлекали ее, какъ бѣшеный конь неопытнаго ѣздока, потерявшаго стремя и поводья.

Мѣсяца черезъ два Задетъ была наречена при святомъ крещеніи Зинаидой; крестнымъ отцомъ былъ начальникъ линіи В—кій, а матерью ея воспитательница и другъ Варвара Флорентьевна Н—ва.

(*) Станица Владимірская, въ десяти верстахъ отъ Лабинской, водворена на мѣстѣ бывшаго Житомирскаго поста, разстояніемъ отъ рѣки Лабы въ пяти верстахъ, на самомъ гребнѣ гряды, идущей къ Подольскому посту.

Digitized by Google

Новая христіанка, какъ майская махровая роза, расцвѣла пышно. О, какъ она была хороша, какъ шелъ къ ней нарядъ смѣси полуазіятской съ полуевропейскимъ! Она все рѣже и рѣже вспоминала свое дѣтство, вольные аулы и горы. Прелести дикой горской жизни потеряли свое обаяніе; онѣ являлись пылкому воображенію дѣвушки только неясными призраками соннаго видѣнія; словомъ, красавица стала жить новой жизнью—жизнью цивилизующагося ума и добраго сердца.

Рѣдко проходила недѣля, чтобы я хотя на часъ не улучалъ свободнаго времени видѣть нашу общую любимицу. Привязанность къ ней росла не по днямъ, и было отрадно, и легко на душѣ, слушая ея наивную болтовню.

Однажды я привезъ ей подарокъ В—каго, богатый «бгирибхъ», поясъ съ маленькимъ кинжаломъ. Восторгу не было конца. Зина не разлучалась съ нимъ. Когда я разсказалъ В—му объ этомъ и о другихъ ея забавныхъ продѣлкахъ, онъ отвѣчалъ: «мнѣ кажется, что счастіе тѣхъ, кого мы любимъ, намъ гораздо отраднѣе собственнаго нашего счастія, потому что въ наслажденіи личнымъ блаженствомъ всегда есть тѣнь эгоизма». Такъ ли не такъ, но прошлое, былое ожило и согрѣло зачерствѣвшее не по лѣтамъ сердце... Никогда, не только дѣломъ, но и въ мысли не было желанія безчестно оскорбить это милое, но до крайности безалаберное существо, и я принялъ твердое намѣреніе разстаться съ холостою жизнію. Едва сказалъ я о томъ Зинѣ, она бросилась ко мнѣ на шею съ словами «набисъ-олсунъ», и такъ поцаловала, что и безъ того не рыбья кровь закипѣла горячимъ ключемъ... Я едва могъ совладать съ собой и вырваться изъ дорогихъ объятій...

Съ тѣхъ поръ, какъ началъ себя помнить, я и до сей поры никогда ни въ чемъ и ни у кого не просилъ совѣта относительно того, что касалось лично меня. Можетъ-быть, это порокъ, но онъ такъ привился къ моей натурѣ, что ни время, ни горькій опытъ не измѣнили и не излечили недуга.

Вотъ почему, не сказавъ никому, я рѣшился на этотъ шагъ, будучи вполнѣ увѣренъ, что желаніе мое такъ-же примется отъ души, какъ было сдѣлано и предложено.

Нетерпѣливая Зина, не видя меня два дня, одѣлась въ подаренный ей полный мужской горскій костюмъ, и, вооружась съ ногъ до головы какъ на бой, велѣла осѣдлать своего «бачу» (*). Не сказавъ

(*) „Бача"—особая порода лезгинскихъ и тавлинскихъ небольшихъ лошадокъ, чрезвычайно красивая, быстрая и цѣпкая въ горахъ Дагестана, какъ дикая коза. При такихъ качествахъ, неоцѣнимыхъ въ горахъ, „хода" или „проѣздъ" бачи особенно плавенъ и быстръ.

Digitized by Google

никому куда и зачѣмъ ѣдетъ, она раннимъ утромъ разбудила меня своимъ входомъ въ спальню во всеоружіи. Первымъ ея словомъ было:

— «Вставай, моя «джанымъ» (т. е. душа). Теперь вѣдь я твоя жена и пріѣхала къ тебѣ, чтобы болѣе не жить одной».

Озадачила и обрадовала меня эта эксцентрическая выходка моей нареченной; но я, кажется, ни за что въ мірѣ не согласился бы ее оскорбить отсылкой назадъ. Слово «приличіе» въ лексиконѣ Зины не существовало, да небольшое значеніе и вѣсъ имѣло оно въ общемъ нашемъ станичномъ этикетѣ. Зина сейчасъ-же вступила въ должность хозяйки, живо распорядясь напоить меня чаемъ, во время питья котораго, по ея просьбѣ, я послалъ письмо къ общему нашему другу Варварѣ Флорентьевнѣ, чтобы пріѣхала сама и привезла все Зинино.

Начальникъ линіи уѣхалъ въ Ставрополь; на линіи и въ бригадѣ было затишье и мы нѣсколько дней жили собственно для себя... Мысленно пробѣгая теперь былое, невольно скажешь: да, то была лучшая пора въ моей жизни, полной превратностей и приключеній... Ну, да стоитъ-ли вспоминать то, что кануло въ бездну!...

Окружавшія насъ обстоятельства такъ сложились, что мы, проживя вмѣстѣ болѣе мѣсяца, совсѣмъ забыли, что еще необвѣнчаны; мы оба вполнѣ были увѣрены, что это непремѣнно должно совершиться. Тѣмъ болѣе, что мое намѣреніе было всѣмъ извѣстно, и всѣ наши и не наши считали Зину моей женой, окружая ее уваженіемъ и относясь къ ней какъ къ хозяйкѣ дома. Но не такъ рѣшила судьба, и къ этому-то несчастному случаю невольно примѣнишь слова Зины: «набисъ-олсунъ» («да совершится судьба!) Предопредѣленіе совершилось непреложно, безвозвратно, и коса смерти разрубила гордіевъ узелъ, связывавшій наше бытіе....

Наступилъ исходъ августа, а съ нимъ время окончательной уборки посѣвовъ, какъ у насъ, такъ и у горцевъ. Обыкновенно въ это время года, мы и горцы старались нанести другъ другу наиболѣе существенный вредъ, мѣшая убираться съ полевыми работами, садами и бахчевниками (*). Съ этой цѣлью, начальникъ Лабинской линіи предпринялъ экспедицію, чтобы тѣмъ отвлечь горцевъ отъ набѣговъ на линію, дать своимъ спокойно убраться въ поляхъ, и между прочимъ нанести набѣгомъ ощутительный ущербъ горскому хо-

(*) „Бахча", мѣсто гдѣ растутъ дыни, арбузы, тыквы, патлажаны, бадраджаны и прочая огородная овощь и зелень, что можно видѣть и въ нашей Малороссіи.

Digitized by Google

зяйству, потоптавъ посѣвы, истребивъ запасы въ складахъ, — словомъ, какъ у насъ выражались, «прокатить шаромъ», т. е. уничтожить все то, что можно было уничтожить.

Экспедиціонный отрядъ изъ двухъ баталіоновъ Ставропольскаго и Кубанскаго егерскихъ полковъ, девяти сборныхъ сотенъ линейныхъ и донскихъ казаковъ, двухъ сотенъ кубанской милиціи, дивизіона пѣшей облегченной батареи, двухъ взводовъ конныхъ орудій, казачьихъ № 13-го и 14-го батарей и двухъ горныхъ единороговъ, съ шестнадцатью станками конно-ракетной команды праваго фланга, вошли въ составъ отряда (*).

Наканунѣ выступленія, всѣ назначенныя части войскъ собрались въ станицѣ Лабинской. Отданнымъ приказомъ по отряду, онъ долженъ былъ выстроиться, предъ вечеромъ, въ шестомъ часу, за станицей совсѣмъ готовымъ къ движенію. Мы отправлялись въ экспедицію недѣли на двѣ погостить непрошеными гостями къ сосѣдямъ, и потому большая часть начальниковъ отдѣльныхъ частей собрались у меня съ вечера. Мы не замѣтили, какъ минула свѣтлая ночь. Намъ рѣдко приходилось на линіи собираться вмѣстѣ; такія незатѣйливыя дружескія сходки бывали преимущественно во время сбора большихъ отрядовъ. Не имѣя никакихъ общественныхъ удовольствій, мы, конечно, пользовались всѣмъ тѣмъ, что попадало подъ руку, и потому, гдѣ собралось общество офицеровъ, тамъ хоръ пѣсенниковъ былъ необходимою принадлежностію. На этотъ разъ мы съ истиннымъ удовольствіемъ слушали хоперцевъ сотника Фисенки. Чистые, мелодичные голоса и мотивы всегда дорогихъ казачеству малороссійскихъ пѣсенъ лились отрадно въ душу, вызывая ретивое то на грозный бой, стонъ и жалобу, то на разгульное веселье.

Зина, первый разъ слышавшая малороссійскія пѣсни, была въ какомъ-то обаяніи; особенно ей понравились слова пѣсни:

Ой, ты знавъ
На що мене бравъ:
Я не вмію жаты
Найны мини холобуду
Я буду лежаты!
Згодувала мене маты
Тай намулевала,
Дала мени счастя долю
Щобъ я понувала!....

Почему-то Зина примѣняла эти слова къ себѣ, заучила ихъ и во

(*) Эти свѣдѣнія и результатъ экспедиціи хранятся въ подлинныхъ донесеніяхъ въ военно-ученомъ архивѣ главнаго штаба, за 1852 годъ.

Digitized by Google

весь вечеръ въ полголоса напѣвала, уморительно выговаривая слова на свой ладъ. И этотъ вечеръ, и эти слова до сей поры живутъ въ моей старой памяти...

Настало утро. Воздухъ былъ тихій, благоуханный. Густой туманъ опустился на равнину и на рѣку. Горы, видѣнныя издали, походили на древніе феодальные замки съ бойницами и рвами; при занимавшейся зарѣ, почти прозрачныя вершины ихъ терялись въ желтомъ отливѣ горизонта. Нѣтъ ничего восхитительнѣе въ природѣ, какъ восходъ солнца, поднимающагося изъ за-горъ желто-краснымъ дискомъ и разгоняющаго вокругъ себя агатовыя облака. Воздухъ былъ такъ чистъ, что мѣстами видны были еще звѣзды. Мы купались долго, пока солнечные лучи не достигли степени нетерпимости, а между тѣмъ на берегу Лабы, подъ кровомъ густой листвы и древесныхъ кущъ, моя молодая хозяйка, напѣвая занявшій ее мотивъ, готовила намъ чай и завтракъ.

Бодрые душой и тѣломъ, мы возвратились въ станицу, чтобы заняться каждый своей обязанностію. Я отправился къ начальнику линіи. Возвратившись домой, я засталъ у себя нѣсколькихъ офицеровъ, жарко разговаривавшихъ о предстоящемъ походѣ. Зина подошла ко мнѣ и начала тормошить меня за плечо. На вопросъ: что тебѣ нужно, «эжаси тапа»? (моя дорогая) она сказала:

— «Я хочу быть съ тобой въ отрядѣ».

— «Ты, кажется, съ ума сошла?»

— «Нѣтъ! прошу тебя, позволь: иначе я умру отъ страха за тебя. Мнѣ нѣсколько дней снится, что насъ разлучаетъ Джабріилъ (т. е. архангелъ Гавріилъ), и всякій разъ онъ уноситъ меня, грозя тебѣ своей шашкой. О, тебя убьютъ! мы не увидимся больше! я это предчувствую! мнѣ такой же сонъ снился, когда убили отца, мать и братьевъ...» И градъ слезъ хлынулъ потокомъ за этими словами.

Чтобы утѣшить и успокоить дорогое для меня существо, я сказалъ: «хорошо, Зина, ты можешь быть въ отрядѣ и будешь моимъ нукеромъ».—Надо было видѣть дѣтскій восторгъ своенравнаго ребенка. Она всхлопоталась такъ, что мы безъ смѣха не могли смотрѣть на ея сборы и, конечно, каждый изъ насъ хорошо зналъ, что капризъ не будетъ имѣть послѣдствій и останется капризомъ дома. Но не такъ случилось.

Еще солнце стояло высоко; отрядъ, выстроившійся за станицей въ боевомъ порядкѣ, готовъ былъ къ движенію. Вскорѣ нашъ молодцоватый начальникъ линіи соколомъ облетѣлъ стройные ряды испытан-

Digitized by Google

ныхъ въ бояхъ молодцовъ, и, по его командѣ, отрядъ, быстро вытянувшись въ линію, тронулся въ путь.

Такъ мы отошли отъ станицы версты двѣ-три вверхъ по Лабѣ, въ направленіи къ Ахмыловскому посту.

Въ это время сверкнулъ огонь съ угловой башни поста и густой дымъ закрылъ завѣсой батарею. Отгрянувъ гуломъ единорожнаго выстрѣла, эхо помчалось по Лабѣ, неся тревожную вѣсть линіи.

Быстро отдѣлилась отъ пѣхоты и обоза вся кавалерія, съ конными орудіями и ракетами, и помчалась стрѣлой на выстрѣлъ. Тревога оказалась фальшивой. Прискакавшій съ поста донецъ доложилъ В—му, что съ вышки была замѣчена значительная партія на рѣкѣ Ходзѣ, но что она повернула обратно, вѣроятно увидавъ съ высотъ нашъ отрядъ. Мы остановились. В—кій приказалъ спѣшиться, въ ожиданіи пѣхоты, двигавшейся за нами верстахъ въ пяти.

Бурки были разостланы въ сторонѣ отъ дороги на коврѣ богатой кавказской флоры, и мы невольно увлеклись великолѣпной и необычайной картиной дивнаго заката солнца. На горизонтѣ поднималась дуга свѣтло-ранжеваго цвѣта и другая золотистая, потомъ еще одна, свѣтло-золотистаго цвѣта, превращавшаяся въ темно-синюю. Посреди этой радуги солнце бросало послѣдніе лучи на роскошную природу. На юго-западѣ рисовались силуэты Черныхъ Горъ, облитые фантасмагорическими переливами тѣней и необычайнаго свѣта, а за ними снѣжный хребетъ рельефно выдавался грядою на ярко-синѣвшемъ небѣ. Человѣческій языкъ слишкомъ бѣденъ, чтобъ описать гармонію и красоту величественной картины, чудеса которой смѣняются быстро одни другими.

Послѣ заката солнца, настаетъ тотчасъ же ночь. На горизонтѣ вдругъ является зодіакальный свѣтъ; горы одѣваются розовымъ отливомъ, вода въ Лабѣ принимаетъ лиловый цвѣтъ. Черезъ четверть часа феноменъ исчезъ, и луна блѣднымъ свѣтомъ озарила окрестность, одѣвая всю приподу въ саванъ.

Прошло около часа, какъ пѣхота присоединилась къ намъ; но мы все еще стояли на одномъ мѣстѣ. Не обаятельная картина природы задержала насъ, а прискакавшій нарочный отъ начальника фланга. Генералъ Евдокимовъ, одобряя намѣреніе и цѣль начальника линіи, вмѣстѣ съ тѣмъ увѣдомлялъ, что и онъ, вслѣдъ за нами, выступитъ изъ Прочнаго-Окопа, также съ значительнымъ отрядомъ, и направится противъ центра Лабы на Бѣлую, внизъ по ея теченію, для той-же цѣли; но онъ требовалъ точныхъ дислокаціонныхъ свѣдѣній о войскахъ, находящихся на линіи, съ обозначеніемъ, гдѣ и какая

Digitized by Google

часть расположена, со строевымъ ея спискомъ. Требуемыя свѣдѣнія были такъ важны по своей точности для передовой линіи и для фланга, что малѣйшая въ нихъ невѣрность могла не только вовлечь въ заблужденіе, но и причинить существенный вредъ. Вотъ почему прошло болѣе двухъ часовъ, пока нарочный поскакалъ обратно.

Нашъ сибаритъ В—кій, всегда любившій окружать себя цѣлой свитой, и на этотъ разъ остался вѣренъ привычкѣ. Онъ взялъ въ отрядъ цѣлый кагалъ своихъ поклонниковъ и въ числѣ ихъ начальника Лабинской станицы, есаула К—ва, личность довольно нелюбимую и исполнявшую должность «мажоръ-дома» своего патрона. Большая часть офицеровъ отряда и мы, штабные, расположась кружкомъ при свѣтѣ луны и воткнутыхъ въ землю факеловъ, закусывали во славу аллаха гастрономическими произведеніями кухни нашего В—го. Закусивъ, я, облокотясь на К—ва, какъ древній римлянинъ возлежалъ за трапезой и для сваренія желудка велѣлъ подать трубку. Мой чубукчи-паша, запорожецъ, чѣмъ-то крѣпко занялся въ обозѣ. Зина, услышавъ, что вѣстовой спрашивалъ трубку, вздумала услужить мнѣ. Я уже говорилъ, что у этого капризнаго ребенка первая мысль, какъ-бы она безалаберна ни была, въ тотъ же моментъ обращалась въ дѣйствительность и приводилась въ исполненіе. Такъ и теперь случилось: взять у запорожца трубку, закурить и подать мнѣ было дѣломъ минуты. Можно себѣ представить мое удивленіе, когда, обернувшись взять трубку, я встрѣтился лицемъ къ лицу съ проказницей. Я совсѣмъ забылъ, что самъ былъ виноватъ, хотя и невольно: разрѣшеніе идти въ походъ я далъ съ цѣлью только успокоить и отвязаться отъ баловницы. Я живо вскакнулъ и проворно увелъ ее. В—кій, сидѣвшій насупротивъ меня и не видавшій ни разу въ мужскомъ костюмѣ и всеоружіи Зины, не узналъ ея, былъ пораженъ красотой мальчика-казаченка, какъ онъ полагалъ, и спросилъ меня по моемъ возвращеніи:—«Откуда вы выкопали такого красавца вѣстового? онъ вѣрно еще не въ строевыхъ казакахъ? А вы знаете, какъ я люблю красивую прислугу—уступите мнѣ казачка, а себѣ вы опять найдете». Я постарался отдѣлаться шуткой, Этимъ бы дѣло и кончилось и присутствіе Зины знали-бы только въ обозѣ; но услужливый языкъ К—ва, подъ вліяніемъ порядочнаго возліянія даровъ Бахуса, оттрезвонилъ «самое суть». Нахмурился В—кій и, конечно, имѣлъ право сдѣлать мнѣ хотя деликатное, но тѣмъ не менѣе щекотливое замѣчаніе. Это меня взорвало. Я назначилъ трехъ казаковъ отконвоировать въ станицу проказницу; однако В—кій остановилъ распоряженіе, сказавъ мнѣ:—«Я знаю, что это случилось не

Digitized by Google

потому, чтобы вы такъ хотѣли, а необдуманно; рисковать же теперь жизнью и ея, и казаковъ не дѣло. Объ отрядѣ извѣстно непріятелю, и можно-ли ручаться, что за первымъ кустомъ не сидитъ горецъ? Оставьте мою крестницу въ обозѣ, пусть она ѣдетъ въ моемъ тарантасѣ: лучше этого мы съ вами ничего не придумаемъ».

Отрядъ двинулся къ переправѣ черезъ Лабу. На горизонтѣ все темно; только луна отражается въ рѣчныхъ волнахъ, да звѣзды ярко мелькаютъ чудеснымъ блескомъ.... Роса падаетъ сильная; туманъ обвилъ пеленой окрестность; воздухъ охладѣлъ; всѣ мы дышали свободно, полной грудью, упиваясь ароматомъ, вѣявшимъ съ горъ и долинъ.

Не доходя урочища Ханкеты, мы остановились. Команды конныхъ и пѣшихъ пластуновъ отправились на развѣдки, и, въ ожиданіи ихъ возврата, мы, держа коней въ поводу, прилегли. Предразсвѣтный сонъ смежилъ глаза не только людей, но и животныхъ; не было слышно ни фырканья, ни ржанія коней; все дремало, точно подражало окружающей насъ природѣ.

Развѣдки оказались болѣе удачными, чѣмъ можно было ожидать. Въ принятомъ нами направленіи, горцы, повидимому, не ожидали появленія отряда, и потому много ихъ цѣлыми семьями ночевали на полянахъ близъ Мекензіевскаго аула.

Первые лучи тихо поднимавшагося солнца озарили отрядъ во всемъ грозномъ его величіи. За сожженнымъ ауломъ, на горскихъ пажитяхъ, травля началась.... Встревоженные горцы грозно скликались по вершинамъ и лѣснымъ трущобамъ, спѣша со всѣхъ сторонъ. Нужно было ожидать жаркой схватки.

Гдѣ только проходилъ отрядъ, роскошныя нивы превращались въ безобразную массу истоптанной травы или пепла; во всѣхъ направленіяхъ мелькали огни, брошенные враждебной рукой на трудъ человѣка.... И пламя широко стлалось, гонимое вѣтромъ, волнуясь и переливаясь, какъ адская рѣка. Не одни засѣянныя поля подверглись истребительной силѣ огня: самая трава, начинавшая блекнуть и усыхать отъ продолжительной засухи, съ трескомъ и свистомъ несла пламя, то разносимое вихремъ огненными островами, то широко стелясь массой раскаленной лавы, бросая къ верху длинные языки и образуя огненные столбы. Густой черный дымъ вился къ облакамъ. Воздухъ, пропитанный гарью, давилъ грудь, ѣлъ глаза и, среди еще зеленѣвшихъ оазисовъ, вдругъ вспыхивалъ и горѣлъ, какъ свѣчка, одинокій стогъ или копна. Стада дикихъ животныхъ, пораженныхъ ужасомъ, забывъ свою природную вражду и хищность, дружно ска-

Digitized by Google

кали къ лѣсу или къ водѣ. Стаи разнородныхъ птицъ, гнѣздившихся въ пажитяхъ и травѣ, вились съ крикомъ въ воздухѣ, жалобно зовя своихъ птенцовъ, несмогшихъ улетѣть и сдѣлавшихся добычей огня. И вся эта горѣвшая арена оглашалась выстрѣлами, гикомъ и проклятіемъ враждующаго человѣчества....

Такъ канулъ въ вѣчность памятный горцамъ день. Вредъ, нанесенный имъ, по послѣдствіямъ былъ неисправимъ, и хотя стада и табуны они успѣли еще при первыхъ выстрѣлахъ угнать дальше въ горы, но голодъ былъ неминуемъ въ такой мѣстности, гдѣ никогда и никто не запасался на черный день. Горецъ вообще живетъ по нашей пословицѣ, примѣняя ее къ дѣлу, «день да ночь—сутки прочь», а съ этимъ правиломъ недалеко уѣдешь на жизненномъ конѣ.

Цѣлый день боя съ ожесточеннымъ непріятелемъ, за истребленіе его насущнаго существованія, былъ жарокъ и много нашихъ легло головами. Горцы дрались отчаянно, уступая шагъ за шагомъ силѣ и превосходству свое достояніе.

Вечерѣло. Отрядъ остановился среди большой поляны въ баговскихъ ущельяхъ близъ Бѣлой, катившей перекатомъ волны, спертыя скалами. Быстрая и свѣтлая рѣчка Ярыкъ-су, перерѣзывая долину, извивалась серебряной змѣйкой и исчезала въ чинаровой рощѣ. Въ аріергардѣ гремѣла артилерія, ружейный огонь сыпалъ дробью. Горцы насѣдали отважно; пѣхотѣ пришлось отступать перекатной цѣпью изъ гая въ гай по частымъ густымъ рощамъ дикой, пересѣченной мѣстности. По данному сигналу, аріергардъ, рота за ротой, выдвигался на открытую мѣстность, но стрѣлковая кубанская рота штабсъ-капитана Иванова, залегшая на опушкѣ въ густой рощѣ справа отъ насъ и закрытая мѣстностію, не слыхала общаго сигнала къ отступленію. Не желая понапрасну терять людей и длить безполезную перестрѣлку, В—кій послалъ меня съ приказаніемъ къ Иванову о немедленномъ отступленіи.

Зная по опыту, что снять перекатно-залегшую на окраинѣ пѣхоту дѣло далеко не утѣшительное, потому что приходилось конному быть цѣлью для горцевъ, занявшихъ опушку по деревьямъ или залегшихъ за ихъ стволы, за каменья и по кустамъ, надлежало, чтобы не губить напрасно казаковъ, совершить поѣздку съ однимъ вѣстовымъ. Расчетъ выходилъ вѣренъ: если убьютъ или подобьютъ коня, такъ останешься пѣшій, имѣя цѣпь впереди; если же эта доля выпадетъ самому, такъ пѣхота принесетъ бренное тѣло тихо и осторожно. И, сверхъ того, стараешься скакать фронтомъ, чтобы не представлять большой мишени, держась бокомъ къ опушкѣ; но не-

Digitized by Google

всегда эта мѣра примѣнима къ исполненію: хорошо если наскачешь прямо на офицера или горниста; въ противномъ случаѣ, поневолѣ поскачешь по перекатной цѣпи, подъ градомъ пуль.

Пересѣвъ на свѣжаго заводнаго коня, я обернулся къ дежурству сказавъ:—«эй, кто-ни будь одинъ за мной.... И, не оборачиваясь, поскакалъ къ цѣпи. Случай наткнулъ меня на Иванова. Передавъ поспѣшно приказаніе подъ сыпавшимися кругомъ меня пулями, я, едва круто поворотивъ коня, хотѣлъ дать нагайку и повода, чтобы скакать назадъ, какъ раздирающій душу предсмертный вопль знакомаго голоса остановилъ меня.

Бѣдная, несчастная Зина лежала въ густой травѣ, придавленная своимъ бачей, бившимся въ предсмертныхъ судорогахъ. Я обезумѣлъ отъ ужаса.... Но во мнѣ еще жила надежда, что Зина только ранена и не можетъ встать изъ-подъ лошади. Два подползшіе егеря помогли мнѣ освободить Зину. Схватить её, броситься на коня и помчаться съ дорогой ношей было дѣломъ мгновенія.

Въ нѣмомъ отчаяніи, опустивъ на землю несчастную и ставъ на колѣно, поддерживая дивную головку, я ждалъ, какъ преступникъ, смертнаго приговора—приговора нашего бригаднаго медика С—каго, на жизнь и смерть. Отчаяніе, надежда быстро смѣняли другъ друга. Эти минуты, казалось, были цѣлыми вѣками.... Я чуствовалъ, что разсудокъ оставляетъ меня, что моя желѣзная воля сломана какъ ржавый прутъ.... Долго и внимательно осматривалъ Зинины раны С—кій.... Его африканская физіономія то оживлялась надеждой, то становилась такъ грустна, что я готовъ былъ обнять его, и самъ, теряя надежду, утѣшалъ его. Впослѣдствіи объяснилось, что нашъ эскулапъ самъ былъ далеко неравнодушенъ къ обаятельной красотѣ Зины.... Наконецъ она открыла глаза съ тяжелымъ, судорожно вырвавшимся изъ груди вздохомъ, но это были уже не тѣ чудные, пламенные очи—они были туманны и, только встрѣтясь съ моими, блеснули радостнымъ огнемъ. Этотъ огонь былъ проблескъ смерти: она силилась сказать, звукъ не выходилъ изъ прострѣленной груди; помертвѣлыя губки, шевелясь, оставались нѣмы. На мигъ ожила было у насъ обоихъ надежда, и вслѣдъ за тѣмъ явилась страшная дѣйствительность. Собравъ послѣднія силы, Зина приподнялась, схватила меня за-руку.... слеза скатилась на мраморную щеку.... Умирающая едва слышно прошептала: «олсунъ», судьба! Мгновенно за этимъ послѣднимъ проявленіемъ жизни наступила тихая агонія, тѣло опустилось на мои руки, и душа, съ легкимъ вздохомъ, улетѣла въ свою небесную отчизну....

Digitized by Google

Долго, и медикъ, и я, смотрѣли мы на бездушный трупъ начинавшій холодѣть, но надежда еще жила въ насъ, не взирая на дѣйствительность. Подошелъ В—кій и, взявъ меня за руку, увелъ въ свою кибитку. Что онъ мнѣ говорилъ, я не слыхалъ, не понималъ: мнѣ казалось, что тѣло мое не имѣло жизни, что жизнь моя улетѣла съ жизнью Зины. Безсознательно выйдя изъ кибитки В—каго, я сѣлъ у костра. О чемъ я думалъ, что чуствовалъ, передать трудно: являлось только сознаніе, что жизнь снова разбита, что меня окружаетъ тяжелое одиночество, что оно давитъ душу всей силой своего гнета.

Такъ прошла ночь. Разсвѣтъ озарилъ смертные останки Зины, по лицу пробѣжали тѣни. Дико вскрикнувъ, я бросился къ трупу— онъ былъ холоденъ.... Эта дѣйствительность, это прикосновеніе къ смерти сохранили мой улетавшій разсудокъ; воля вступила въ свои желѣзныя права....

Перекаты заревыхъ барабановъ и орудійный салютъ рожденію грядущаго дня отгрянулъ въ горахъ, повторенный хоромъ недремлющаго эха.

Первые лучи солнца, прорѣзавъ розовыя тучки, освѣтили вырытую могилу и, на краю ея, завернутый въ простыню трупъ Зины. Отрядный священникъ совершилъ обрядъ; мы зарыли тѣло въ родной ему землѣ. Казаки, наскоро сколотившіе крестъ, водрузили его надъ могилой. Это была добровольная дань, знакъ ихъ безмолвнаго уваженія къ усопшей.... Такіе-же два креста были поставлены возлѣ, на могильныхъ курганахъ наканунѣ убитыхъ дватцати семи казаковъ и солдатъ.

Отрядъ поднялся съ мѣста ночного бивуака, неся смерть и истребленіе.

Съ той минуты, какъ я зарылъ въ землю все, что было для меня отраднаго въ той жизни, какая выпала на мою горькую долю, я не щадилъ ни своей, ни чужой жизни, и, если былъ случай, губилъ не разбирая ни пола, ни возраста, отмщая за потерю мимолетнаго счастія.

Но время взяло свое: осталось одно грустное воспоминаніе былого, и теперь волнующаго старую кровь.

Послѣ десяти дней отрядъ нашъ вернулся на линію. Онъ понесъ хотя и значительную потерю въ людяхъ и коняхъ, но существенный вредъ, нанесенный горцамъ, былъ неокупимъ. Слѣпой случай, или, пожалуй, «предопредѣленіе судьбы», жестоко отмстили за невинную смерть Зины.

Аполлонъ Шпаковскій.

Digitized by Google

II.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Выводы по тактикѣ. *Сочиненіе прусской службы капитана* **Богуславскаго.** *Переведено по распоряженію военно-ученаго комитета главнаго штаба, подъ редакціею генеральнаго штаба полковника* **Мосолова.** Спб. 1872.

Сочиненіе капитана Богуславскаго «Taktische Folgerungen aus dem Kriege 1870 — 1871», переведенное нынѣ на русскій языкъ, появилось въ Берлинѣ въ началѣ 1872 года, и тотчасъ же обратило на себя всеобщее вниманіе, какъ по богатству наблюденій надъ дѣйствіями всѣхъ родовъ оружія, такъ и по мѣткой ихъ оцѣнкѣ. Авторъ сочиненія, ротный командиръ 3-го нижне-силезскаго полка, счастливо соединилъ въ себѣ и боевую опытность, вынесенную имъ изъ послѣдней войны, и обширную ученую подготовку, высказанную въ большомъ трудѣ, изданномъ имъ еще въ 1869 году «О развитіи тактики съ 1793 года по настоящее время» (Die Entwickelung der Taktik seit 1793 bis zur Gegenwart). Замѣтимъ здѣсь мимоходомъ, что существованіе такихъ ротныхъ командировъ въ рядахъ прусской арміи есть само по себѣ фактъ знаменательный.

Сочиненіе г. Богуславскаго раздѣлено на шесть главъ, въ которыхъ авторъ послѣдовательно разсматриваетъ составъ и организацію враждебныхъ армій, а также образъ ихъ дѣйствій, обращая вниманіе преимущественно на *тактическую сторону дѣла*, что особенно интересно относительно послѣдней кампаніи, о которой написано множество мемуаровъ, военно-историческихъ очерковъ и монографій, но въ массѣ которыхъ едва-ли можно указать лишь на нѣсколько сочиненій, дан-

Digitized by Google

щихъ выводы изъ этой войны. Дѣйствительно, надо обладать и опытомъ и большою подготовкой, чтобы съумѣть подмѣтить характерныя черты столь близкаго къ намъ событія и отнестить къ нимъ на столько объективно, чтобы сохранить полное безпристрастіе.

Въ виду современнаго интереса, представляемаго трудомъ г. Богуславскаго, мы считаемъ необходимымъ изложить вкратцѣ его содержаніе, отсылая желающихъ познакомиться съ подробностями къ самой книгѣ.

Въ первой главѣ своего сочиненія, авторъ дѣлаетъ мастерскую характеристику враждебныхъ армій, обращая преимущественное вниманіе на существенныя условія ихъ жизни и не вдаваясь въ излишнія подробности, затемняющія дѣло.

Послѣ краткаго очерка французской и прусской армій до революціи, авторъ переходитъ къ эпохѣ наполеоновскихъ войнъ и замѣчаетъ, что французская армія, созданная въ то время, была обязана своими качествами революціонному движенію, охватившему французское общество до самыхъ послѣднихъ его слоевъ. Потопъ 1789 года поглотилъ міръ разврата, испорченности, рабства и ничтожества, заступившій мѣсто старой Франціи. Могучія силы, развязанныя революціею, создали ей новое военное величіе. Лучшіе умы страны, пользуясь терроромъ, провели призывъ массъ, что дало французамъ возможность бороться съ Австріей и Пруссіей до тѣхъ поръ, пока, по выраженію автора, «великій корсиканскій мастеръ не изготовилъ громадную машину, одинаково опасную какъ по пружинамъ, приводившимъ ее въ движеніе, такъ и по новому духу, ею управлявшему». Передъ этимъ созданіемъ пало могущество старой Австріи и разлетѣлась въ прахъ прусская армія, жившая преданіями Фридриха Великаго, но утратившая духъ его учрежденій. Наполеоновскія войны заставили всѣ европейскія государства организовать свои арміи по французскому образцу; но Пруссія, по мнѣнію автора, не избѣгнувъ подражанія, вмѣстѣ съ тѣмъ наложила на армію своеобразную печать народнаго возрожденія и даже превзошла Францію, не допустивъ въ своей арміи изъятій отъ службы и принявъ за основаніе своей военной системы принципъ общей военной повинности. Послѣ пятнадцатаго года, Пруссія неуклонно слѣдуя тому же пути, создала народную армію, въ которую призвала лучшіе элементы страны и безостановочно развивалась въ продолженіе нѣсколькихъ десятилѣтій, до тѣхъ поръ, пока, къ удивленію всей Европы, она въ семь дней побѣдила Австрію. Надо замѣтить, что одна эта война, хотя и не-

Digitized by Google

продолжительная, но веденная въ широкихъ размѣрахъ, дала Пруссіи болѣе боевой опытности, чѣмъ могла пріобрѣсти Франція на ста поляхъ сраженій въ Алжирѣ, Крыму, Китаѣ, Италіи и Мексикѣ.

Обращаясь къ современной французской арміи и ея духу, авторъ замѣчаетъ прежде всего, что современная тактика требуетъ индивидуальнаго развитія солдата, а потому, при изслѣдованіи всякой арміи, надо обратить вниманіе на ту среду, изъ которой армія черпаетъ свои силы. Въ этомъ отношеніи, ни Бурбоны, ни орлеанская династія, ни вторая имперія не превратили арміи въ народную; напротивъ, они скорѣе сдѣлали ее сходною съ прежними наемными войсками, допустивъ замѣстителей и удерживая старослужащихъ. Образованная часть населенія въ арміи не служила. Въ сенъ-сирскую школу, въ послѣдніе годы имперіи, вмѣсто 2,000 соискателей являлось только 600. Большинство офицеровъ не имѣло требуемыхъ знаній и должнаго образованія, вслѣдствіе чего многимъ изъ нихъ не доставало того преобладанія надъ солдатомъ, которымъ прусскіе офицеры пользуются, благодаря однимъ своимъ качествамъ. Взамѣнъ этого, въ средѣ офицеровъ были сильно развиты честолюбіе и жажда къ войнѣ, въ которой они видѣли средство къ повышенію. Офицеры изъ воспитанниковъ сенъ-сирской и политехнической школъ были заранѣе увѣрены въ своей карьерѣ, и на основаніи послѣднихъ отмѣтокъ были переводимы въ генеральный штабъ, гдѣ обыкновенно переставали заниматься своимъ дѣломъ и останавливались на высотѣ школьнаго развитія. Такимъ образомъ, способъ подготовки офицеровъ генеральнаго штаба шелъ прямо въ разрѣзъ съ прусскимъ, при которомъ изъ цѣлой арміи выбираются лучшіе, знакомятся со всѣми отраслями военныхъ знаній, выдерживаютъ экзаменъ, переводятся въ генеральный штабъ, гдѣ отъ нихъ снова требуютъ усиленной работы и прилежанія.

Несмотря на это, до 1859 года, французская армія была все-таки въ весьма удовлетворительномъ состояніи, благодаря природнымъ качествамъ французовъ; но съ этого времени въ ней начали замѣчаться тѣ признаки разложенія, которые охватили все французское общество: страсть къ роскоши, пренебреженіе къ службѣ и труду, упадокъ дисциплины и неуваженіе къ начальникамъ стали проявляться слишкомъ часто, чтобы ускользнуть отъ глаза даже поверхностнаго наблюдателя. Такому разложенію арміи, по мнѣнію автора, много способствовали политическія партіи, ихъ агитація и періодическая печать.

1866 годъ, подобно громовому удару, поразилъ французскую армію.

Digitized by Google

Всѣ поняли, что Прусія опередила Францію въ военномъ отношеніи; согласно общему настроенію, это надо было поправить. Въ глубинѣ души солдатъ воображалъ, что война будетъ перенесена за Рейнъ, что осилить Прусію вовсе нетрудно, что весь секретъ ея послѣднихъ побѣдъ заключался въ игольчатыхъ ружьяхъ, которымъ французскому шасно нечего бояться, что ландверная система никуда не годится, что она хороша только на бумагѣ и проч. Подобныя мнѣнія кажутся невѣроятными послѣ серьезныхъ уроковъ 1866 года, однако, при легкомысліи французскаго народа, они пустили въ немъ глубокіе корни. Даже высшіе начальники исповѣдывали тѣ же убѣжденія; исключенія, въ родѣ Трошю, были рѣдкостью. Такимъ образомъ, при открытіи военныхъ дѣйствій, изъ доблестей французскаго солдата сохранилась одна необузданная храбрость, которая, вмѣстѣ съ живымъ французскимъ темпераментомъ, заставляетъ солдата лѣзть впередъ, чтобы атакою скорѣе рѣшить бой.

Между тѣмъ, лица стоявшія во главѣ военнаго управленія, сохранивъ вѣру въ качества и духъ арміи, вмѣстѣ съ тѣмъ смутно сознавали, что ей многаго недостаетъ и рѣшились ввести въ ея организацію нѣкоторыя усовершенствованія. Но это были жалкія полумѣры, веденныя безъ энергіи и не касавшіяся самого матеріяла арміи, въ которомъ замѣчалась нравственная порча. Впрочемъ, проведенное маршаломъ Ніелемъ устройство подвижной національной гвардіи, какъ попытка къ организаціи народной арміи, принесла пользу французамъ во время кампаній и доставила возможность правительству народной обороны продолжать борьбу.

Лучше всего французы распорядились съ перевооруженіемъ своей пѣхоты: ихъ ружья во всѣхъ отношеніяхъ превосходили ружья Дрейзе. Артилерія почти не измѣнилась съ 1859 года; введенныя въ нее картечницы должны были замѣнить слабый картечный огонь нарѣзныхъ орудій. Кавалерія получила новыя наставленія относительно дѣйствія въ бою, но при обученіи ея почти вовсе не обращалось вниманіе на развѣдывательную службу; ѣзда кавалеріи была посредственна, уходъ за лошадью дурной. Въ строевыхъ уставахъ пѣхоты введены были нѣкоторыя незначительныя перемѣны, указывавшія на подготовку атаки огнемъ и на дробленіе баталіона въ боевыхъ линіяхъ. На стрѣльбу въ цѣль было обращено особое вниманіе, причемъ, однако, французы впали въ ошибку, обучая людей пальбѣ въ одиночку и залпами, преимущественно съ дальнихъ разстояній.

Такова была французская армія передъ войною.

Digitized by Google

Сѣверо-германская армія, въ продолженіе немногихъ лѣтъ, протекшихъ послѣ войны 1866 года, успѣла сплотиться въ одну цѣльную массу, проникнутую общимъ духомъ патріотизма и нѣмецкой національности; опытъ послѣдней войны доказалъ, что расчеты французовъ на разъединеніе германской арміи оказались неосновательными. Кромѣ того, на сторонѣ германской арміи было важное преимущество, состоявшее въ свѣжести боевого опыта: большая часть офицеровъ и старшіе изъ солдатъ участвовали въ походѣ 1866 года. Въ составѣ же французской арміи были въ кампаніяхъ лишь одни замѣстители, а изъ молодежи только самая незначительная часть.

Когда Наполеонъ нежданно (?) бросилъ перчатку Германіи, говоритъ авторъ, то въ нѣмецкомъ народѣ а также и въ арміи пробудилось сознаніе общей опасности и желаніе разъ навсегда покончить съ Франціей; это убѣжденіе, проникшее во всѣ слои общества и арміи отъ высшаго до низшаго, связало всѣхъ въ одно цѣлое. Кромѣ того, германскій солдатъ обладалъ многими превосходными качествами, доставшимися ему въ наслѣдіе отъ предковъ. Вотъ какъ авторъ характеризуетъ германскаго солдата и отношенія его къ начальнику: «Нѣмецкій солдатъ не падокъ на блестящія фразы, которыя могутъ привести въ восторгъ француза. Онъ не пренебрегаетъ наставленіями своего офицера, но ставитъ выше всего его примѣръ и поведеніе. На это у него весьма проницательный взглядъ, а значительное число образованныхъ людей, стоящихъ нынѣ въ строю, открываютъ такіе недостатки въ начальникѣ, которые остались бы незамѣченными при другомъ составѣ людей. Нѣмецкій солдатъ имѣетъ къ своему офицеру довѣріе, зная, что онъ понимаетъ службу и заботится о своихъ подчиненныхъ. Старый солдатъ цѣнитъ строгость, необходимую для охраненія порядка, и понимаетъ, что назначеніе офицера—служить ему примѣромъ и вести его въ бой. Главнымъ звеномъ этихъ отношеній, основанныхъ на послушаніи и довѣріи, является ротный командиръ, на долю котораго выпадаетъ труднѣйшая работа при обученіи и воспитаніи солдата. Находясь въ постоянномъ соприкосновеніи съ нижними чинами, онъ коротко знакомится съ ними, и наоборотъ. Въ бою онъ всегда самъ ведетъ свою роту—эту новую тактическую единицу—и взоры всѣхъ обращены на него».

Очертивъ такимъ образомъ характеръ и духъ прусской арміи, авторъ переходитъ къ разсмотрѣнію вопросовъ, возникшихъ послѣ войны 1866 года и того вліянія, которое они оказали на уставы и обученіе войскъ. Наставленія послѣдняго времени указывали на силу обороны, происходящую отъ скорострѣльныхъ ружей; даже съ тру-

Digitized by Google

домъ допускали возможность прямо атаковать хладнокровную пѣхоту въ фронта, не дѣйствуя на ея фланги, но все-таки на первый планъ выдвигали дѣйствія наступательныя, производимыя не съ одного удара, а съ извѣстною настойчивостью и тщательною подготовкою. Употребительнѣйшій строй пѣхоты — ротныя колоны; въ нѣкоторыхъ случаяхъ — полубатальонныя. Перестрѣлка обыкновенно бываетъ продолжительна и можетъ значительно подготовить атаку; нѣкоторое значеніе придается вступленію въ цѣпь линіи колонъ и открытію ими пальбы залпами. Кавалеріи старались привить убѣжденіе, что она съ быстротою молніи должна атаковать разстроенную пѣхоту; въ сраженіяхъ ей слѣдуетъ являться мелкими частями, не выше бригады. Надо сознаться, что такими наставленіями съ большимъ знаніемъ дѣла выяснена была атака, на сколько она возможна въ настоящее время. Къ этому надо прибавить, что прусской пѣхотѣ рекомендовалась пальба преимущественно съ близкихъ дистанцій.

Вмѣстѣ съ этими наставленіями прусская армія обучалась и дѣйствовала по уставу 1847 года, въ которомъ сохранилась пальба залпомъ развернутымъ баталіономъ, наступленіе баталіономъ въ развернутомъ строю и въ колонѣ изъ середины, что въ настоящее время едва-ли возможно. Такимъ образомъ, въ обученіи прусской пѣхоты существовалъ нѣкоторый разладъ: приходилось слѣдовать двумъ началамъ, изъ которыхъ одни выведены были изъ опыта наполеоновскихъ войнъ, а другія изъ кампаній за послѣднія двадцать лѣтъ.

Въ слѣдующей главѣ авторъ разсматриваетъ дѣленіе обѣихъ армій и стратегическія дѣйствія совершившіяся въ 1870 году.

Въ понятіяхъ противниковъ объ управленіи войсками при самомъ началѣ войны обнаружилось рѣзкое различіе: германскія войска были раздѣлены на арміи, изъ которыхъ каждая имѣла свой постоянный штабъ; французская же армія, оставаясь вѣрною традиціямъ Наполеона, состояла изъ однихъ корпусовъ. Формированіе нѣсколькихъ армій на одномъ театрѣ войны подвергалось многочисленнымъ нападкамъ за безполезное увеличеніе инстанцій между главнокомандующими и корпусными командирами; тѣмъ не менѣе, опытъ войнъ 1813 и 1814 годовъ, а въ особенности 1866 года, оправдалъ ихъ существованіе. Германскія арміи сформированы были на столько самостоятельно, что могли сопротивляться превосходному въ силахъ непріятелю, до полученія подкрѣпленій; кромѣ того, дѣленіе на арміи давало возможность двигаться широкимъ фронтомъ и поль-

Digitized by Google

зоваться вполнѣ путями и средствами страны, примѣняя извѣстное правило: «двигайся врозь, сражайся вмѣстѣ».

Авторъ, упомянувъ, къ сожалѣнію, вскользь о мобилизаціи обѣихъ армій, разбираетъ затѣмъ, стратегическія дѣйствія, совершенныя ими въ 1870 году, и высказываетъ о французскихъ войскахъ послѣдняго періода слѣдующее мнѣніе: «Недоставало мощной руки, чтобы направить вновь сформированныя массы французскихъ войскъ къ одной цѣли. Гамбета показалъ себя дѣльнымъ и энергическимъ организаторомъ или вѣрнѣе импровизаторомъ новыхъ армій; но каждый разъ, когда онъ бралъ на себя сочиненіе плановъ дѣйствій, когда онъ вмѣшивался въ движенія войскъ, словомъ, когда хотѣлъ играть роль полководца, онъ получалъ кровавые уроки въ доказательство того, что изъ всѣхъ искуствъ — военное наименѣе дается дилетантамъ. Это тоже одно изъ великихъ поученій 1870 года».

Относительно достоинства военныхъ системъ противныхъ сторонъ, авторъ, пользуясь опытомъ войны, высказываетъ вполнѣ опредѣлительно свое мнѣніе. Германскимъ войскамъ пришлось бороться съ двумя арміями и двумя системами—арміею имперіи и арміею третьей республики, такъ что оказалось возможнымъ сравнить ихъ относительное достоинство. Императорская армія, основанная на національномъ принципѣ, по системѣ замѣстительства во многомъ была наемная армія; замѣстители рядовые были наемщиками въ самомъ обширномъ смыслѣ слова. Естественно, что во всякой арміи должна быть извѣстная доля солдатъ по ремеслу, для обученія рекрутовъ, но французскій замѣститель не имѣлъ этого значенія: онъ просто служилъ за другого. Армія республики напротивъ, состояла изъ гражданъ, призванныхъ къ оружію и обучавшихся военному дѣлу, и то плохо, въ теченіе четырехъ или пяти недѣль.

Эта послѣдняя система, если только она заслуживаетъ такое названіе, конечно можетъ быть принята государствомъ лишь въ отчаянномъ положеніи. Столкновеніе германскихъ армій съ новыми войсками вполнѣ выказало ихъ несостоятельность противъ опытныхъ, выученныхъ войскъ. Будучи иногда втрое и вчетверо сильнѣе, сражаясь храбро, дѣйствуя въ своей странѣ, при помощи партизанскихъ отрядовъ и народнаго возстанія, они вездѣ должны были уступать германской народной арміи, между тѣмъ какъ противъ армій, созданныхъ на иныхъ основахъ, они быть можетъ и устояли бы.

Далѣе авторъ говоритъ о милиціи, составляющей средину между организованною народною силою и импровизованнымъ ополченіемъ.

Digitized by Google

Милиція основана также на началѣ общей повинности, безъ замѣстительства, какъ и германская армія, но она значительно отличается отъ послѣдней по своей организаціи. Милиція, существующая нынѣ только въ Швейцаріи, состоитъ изъ одного ландвера, раздѣленнаго по возрастамъ на нѣсколько призывовъ. Кадровъ, подобныхъ германскимъ, нѣтъ.

Войны послѣдняго времени много содѣйствовали разъясненію вопроса о милиціи, имѣвшей многихъ сторонниковъ. Онѣ доказали что всякія милиціи, не имѣющія кадровъ и времени для обученія и пріобрѣтенія навыка, не годится въ большой войнѣ. При всемъ томъ, подъ руководствомъ опытныхъ офицеровъ, милиція можетъ принести пользу въ полевой войнѣ, при одномъ непремѣнномъ условіи: она должна имѣть время для пріобрѣтенія боевыхъ качествъ: плотности строя, дисциплины, подвижности. Въ нынѣшнее время, она, впрочемъ, рѣдко будетъ имѣть эту возможность, такъ какъ, вслѣдъ за мобилизаціею, арміи быстро сосредоточиваются и нерѣдко черезъ нѣсколько дней встрѣчаются съ непріятелемъ.

Такимъ образомъ, авторъ признаетъ, что одна германская система, дающая организованную народную армію, состоящую изъ настоящихъ солдатъ и способную быстро перенестись на театръ военныхъ дѣйствій, удовлетворяетъ всѣмъ требованіямъ войны. Принимая за несомнѣнную истину, что въ непродолжительномъ времени эта система будетъ введена повсюду, авторъ замѣчаетъ, что Германія отъ того нисколько не потеряетъ, если только съумѣетъ сохранить въ рядахъ своей арміи тотъ спартанскій духъ и настойчивость, которые облегчаютъ для нея тяжелое бремя войны, и удержитъ ее на должной высотѣ тактическаго образованія.

Авторъ переходитъ къ весьма трудной задачѣ, къ общей характеристикѣ боя, выведенной на основаніи опыта послѣдней войны. При этомъ нельзя не замѣтить, что сраженія и стычки великой войны такъ разнообразны, условія воюющихъ сторонъ, мѣста, времени такъ несходны, французскія войска перваго періода на столько лучше послѣдующихъ, что, говоря о видѣ сраженіи, приходится естественно ограничиться самыми общими характеристическими чертами. Для разъясненія этого вопроса авторъ разбиваетъ свою задачу на двѣ части: въ одной онъ рисуетъ общую картину боя, въ другой указываетъ на тѣ пріемы, которые обнаружились при дѣйствіи разныхъ родовъ войскъ.

Въ 1870 году, въ тактикѣ германской арміи обнаруживается болѣе всего слѣдующій принципъ: атака съ фронта трудна, нужно брать

Digitized by Google

съ фланга. Но выше его стояло другое начало: самостоятельность прусскихъ начальниковъ, сознававшихъ, что въ каждомъ данномъ случаѣ, они должны принимать самостоятельное рѣшеніе, сообразное съ требованіями обстановки. Вслѣдствіе этого, тактика охватыванія видоизмѣнилась до безконечности.

Со стороны французовъ, въ первомъ отдѣлѣ войны преобладало стремленіе къ оборонѣ. Было ли это послѣдствіемъ предложенной маршаломъ Ніелемъ тактики—встрѣчать непріятеля въ наскоро-укрѣпленныхъ позиціяхъ, или же послѣдствіемъ быстраго наступленія германцевъ, опредѣлить трудно, хотя скорѣе можно склониться въ сторону послѣдняго мнѣнія. Фактъ тотъ, что при Вейсенбургѣ, Вертѣ, Шпихернѣ, Гравелотѣ, Седанѣ встрѣчаемъ французовъ въ оборонительномъ положеніи; даже при Марсъ-ла-Турѣ, гдѣ они болѣе всего имѣли поводовъ атаковать, и тамъ $^3/_4$ ихъ оборонялись.

Другою отличительною чертою боя было употребленіе артилеріи. Какъ только германскія войска намѣревались начать серьезное дѣло, тотчасъ же они спѣшили развернуть массу артилеріи. Ее становили обыкновенно непрерывною линіею, на разстояніи 2 — 3,000 шаговъ отъ непріятеля, стараясь ея огнемъ прикрыть развертываніе своихъ силъ и съ дальняго разстоянія поколебать противника. Для этого употреблялась обыкновенно вся дивизіонная и часть корпусной артилеріи. Подъ Гравелотомъ и Седаномъ такое примѣненіе артилеріи имѣло наибольшіе размѣры. Длинныя линіи батарей поддерживали убійственный огонь по французскимъ позиціямъ, громили массы ихъ войскъ и скоро заставляли замолчать ихъ артилерію. Забывъ наполеоновскія преданія, французы не выставляли достаточныхъ силъ противъ этихъ артилерійскихъ массъ; въ размѣщеніи ихъ артилеріи не было связи; большею частію они дѣйствовали отдѣльными батареями и никогда не развертывали линій, подобныхъ прусскимъ.

Указавъ на эти отличительныя черты современнаго боя, авторъ еще разъ возвращается къ охвату съ фланговъ и выясняетъ полнѣе его значеніе. Съ своей стороны, мы считаемъ необходимымъ войдти въ нѣкоторыя подробности по этому предмету, такъ какъ неясное пониманіе охватовъ можетъ привести къ ошибочному мнѣнію, что въ нихъ, т. е. въ формѣ, только и лежитъ вся сущность дѣла. Надо помнить что трудность фронтальной атаки нисколько не отрицаетъ ея возможности, между тѣмъ какъ теперь нерѣдко случается слышать и даже встрѣчать въ печати мнѣнія преувеличенныя и принятыя безусловно, какъ, напримѣръ: фронтальная атака невозможна, прорывъ блокады невозможенъ, атака равными

Digitized by Google

силами немыслима и проч. Говоря объ охватахъ, авторъ, между прочимъ, замѣчаетъ, что германцы очень часто атаковали центръ французовъ, не ожидая содѣйствія фланговыхъ корпусовъ. Этотъ образъ дѣйствія не рѣдко критиковали, указывая на жертвы съ нимъ сопряженныя; но при этомъ забываютъ, прибавляетъ авторъ, что атака съ фронта есть часто единственное средство заставить противника принять сраженіе, отъ котораго онъ могъ бы уклониться, отступивъ во время и устремившись на обходящую часть. Все зависитъ отъ того, нужно ли заставить противника принять бой или только сбить его съ позиціи, причемъ, не надо забывать, что одна сторона рѣдко знаетъ силы другой и что только съ увѣренностью въ превосходствѣ силъ можно рѣшиться на обходъ. Выгоду охватовъ авторъ подтверждаетъ еще тѣмъ, что въ настоящее время ихъ гораздо труднѣе отражать чѣмъ прежде. По старымъ тактическимъ правиламъ, какія можно найдти въ любомъ учебникѣ, лучшее противодѣйствіе обходу заключается въ рѣшительномъ наступленіи сосредоточенныхъ силъ на одинъ пунктъ боевой линіи непріятеля, по необходимости растянутаго. Но уже 1866 годъ доказалъ, что въ настоящее время это не такъ легко исполнить, ибо огнестрѣльное дѣйствіе неизмѣримо усилилось, вслѣдствіе чего прямыя атаки представляютъ большія затрудненія, а главное—требуютъ много времени, которымъ непріятель можетъ воспользоваться для усиленія угрожаемаго пункта. Этимъ обстоятельствомъ авторъ болѣе всего поддерживаетъ цѣлесообразность тактики охватовъ, прибавляя только, что она примѣнима лишь въ такой арміи, въ которой тактика и вооруженіе, сила воли и пониманіе начальниковъ и, наконецъ, стойкость массъ находятся на столь высокой степени, какъ, напримѣръ въ арміи германской.

Подтвердивъ свои выводы многочисленными примѣрами, авторъ говоритъ, что бой съ обѣихъ сторонъ всегда рѣшался наступленіемъ пѣхоты, поддержанной сильнымъ огнемъ артилеріи; о рѣшеніи же его однимъ дѣйствіемъ артилеріи не можетъ быть и рѣчи. Какъ на характерную черту прусской тактики авторъ указываетъ еще на быстрый выѣздъ батарей на позиціи оставленныя непріятелемъ, съ цѣлью поддержки дальнѣйшаго наступленія.

Дѣятельность кавалеріи въ бою ограничивалась въ большинствѣ случаевъ атаками небольшихъ частей: полковъ, эскадроновъ. Только Марсъ-ла-Туръ представляетъ, въ этомъ отношеніи, исключеніе: тамъ были употреблены въ дѣло большія массы кавалеріи, которыя, поль-

Digitized by Google

зуясь благопріятною мѣстностью, стремительною атакою задержали на нѣкоторое время наступленіе непріятеля.

Порядокъ въ бою въ большей части случаевъ терялся, даже на сторонѣ побѣждающаго, хотя бы части войскъ и были построены совершенно правильно въ началѣ боя. Бой за обладаніе селеніями и лѣсами встрѣчался такъ же часто, какъ и прежде, что вполнѣ опровергаетъ высказанное до 1870 года мнѣніе, что подобные случаи станутъ рѣже. Нѣмецкая оборона была всегда активная или, лучше сказать, противодѣйствующая (reagirende). Если французамъ удавалось занять деревню или часть ея, то ночью же или на другой день германцы наступательнымъ ударомъ снова выбивали ихъ изъ занятыхъ пунктовъ. Подобные случаи были при Герикурѣ, Савиньи, Шампаньи и проч. Для войскъ назначенныхъ въ бой было все равно, дрались ли они цѣлый день передъ тѣмъ, или только что пришли къ полю сраженія: разъ приказаніе было дано—оно исполнялось. «Этимъ», говоритъ авторъ, «германцы обязаны дисциплинѣ, ибо пора отказаться отъ мысли, что безъ нея возможно поддерживать нравственныя силы войскъ однимъ воодушевленіемъ, особенно во время маршей, зимнихъ походовъ, съ плохими бивуаками и съ разнаго рода лишеніями, составляющими ихъ неминуемую принадлежность».

Сводя вмѣстѣ главнѣйшія замѣчанія, относительно общихъ тактическихъ пріемовъ, употреблявшихся въ войну 1870 года, авторъ даетъ слѣдующіе выводы:

Со стороны нѣмцевъ:

1) Главный ударъ направляется во флангъ непріятеля, съ тѣмъ, чтобы раньше или позже атаковать и его центръ.

2) Наступленію, въ большей части случаевъ, предшествуетъ сильная подготовка артилеріею.

3) Полное развитіе стрѣлковаго боя.

4) Дѣятельность кавалеріи ограничена.

5) При оборонѣ, хорошій выборъ мѣстности, сосредоточеніе артилеріи и цѣлесообразное примѣненіе тактическихъ правилъ стрѣльбы.

Со стороны французовъ:

1) Пасивное отраженіе охватовъ.

2) Отдѣльныя схватки, безъ положительнаго результата.

3) Также весьма сильныя стрѣлковыя цѣпи.

4) Въ артилеріи замѣтно раздробленіе и недостатокъ въ управленіи.

Digitized by Google

5) Кавалерія отличается одною храбростью, какъ бы забывая, что пѣхота вооружена скорострѣльнымъ оружіемъ.

Сверхъ того, въ первомъ періодѣ войны, при наступленіи храброе, безостановочное движеніе впередъ, въ большихъ силахъ, которое, однако, замедляется частою стрѣльбой; открытіе огня съ невѣроятно-большихъ разстояній. Во второмъ періодѣ: недостатокъ начальниковъ, отсутствіе способности къ маневрированію, вслѣдствіе чего безцѣльныя, неловкія атаки.

Изложивъ общую характеристику боя, авторъ переходитъ къ разсмотрѣнію дѣйствій каждаго рода войскъ въ отдѣльности.

Нѣмецкая пѣхота, на дальнихъ разстояніяхъ и даже подъ пушечнымъ огнемъ непріятеля, двигалась нерѣдко въ колонахъ изъ средины на полныхъ, а иногда на тѣсныхъ интервалахъ (30 шаговъ). Такой порядокъ, давая возможность удобно управлять массами войскъ и быстро сосредоточивать ихъ на данномъ пунктѣ, былъ возможенъ только при слабости огня французской артилеріи. При дѣйствіяхъ же подъ сильнымъ огнемъ или на мѣстности пересѣченной, для избѣжанія неожиданностей, уже съ дальняго разстоянія начинали строить ротныя колоны, и въ такомъ видѣ подвигались къ непріятелю. Французы обыкновенно разсыпали сильныя стрѣлковыя цѣпи и открывали огонь съ весьма далекихъ разстояній, шаговъ съ 1,500; на этотъ огонь прусская пѣхота отвѣчать не могла, но тѣмъ не менѣе разсыпала цѣпь и, пользуясь мѣстностью, старалась подойти къ непріятелю на вѣрный выстрѣлъ игольчатаго ружья. Когда гулъ отъ выстрѣловъ становился непрерывнымъ, а самые выстрѣлы мѣткими, это указывало прусскимъ командирамъ на необходимость полнаго развитія стрѣлковаго огня, какъ для противодѣйствія непріятелю, такъ и для подготовки атаки. Вмѣстѣ съ тѣмъ надо было позаботиться объ укрытіи резервовъ, потому что огонь французовъ былъ иногда до такой степени убійственъ, что сомкнутыя части возможно было держать отъ цѣпи не ближе 150 шаговъ; поэтому иногда резервы разсыпали, иногда приказывали имъ ложиться или отводили назадъ. На пересѣченной и закрытой мѣстностяхъ, резервы можно было ближе придвигать къ стрѣлковой цѣпи; но они и въ этомъ случаѣ, разстроиваясь во время движенія впередъ, разсыпались и присоединялись къ цѣпи. Къ этому должно прибавить, что офицерамъ чрезвычайно трудно было держать людей въ сборѣ, такъ какъ грохотъ отъ выстрѣловъ пѣхоты, вооруженной скорострѣльнымъ оружіемъ, до того силенъ, что совершенно заглушаетъ человѣческій голосъ: люди не слышатъ команды, и потому офицеру

Digitized by Google

остается вліять на нихъ только личнымъ примѣромъ, что, въ свою очередь, заставляетъ его идти впередъ и участвовать въ стрѣлковой цѣпи.

Такимъ образомъ случалось часто, что цѣлые полки разсыпались въ стрѣлковыя цѣпи, и только вторая линія, поставленная за флангами, служила имъ резервомъ. Нѣмецкіе стрѣлки приближались къ непріятелю примѣняясь къ мѣстности, или же, пробѣжавъ впередъ шаговъ около ста, ложились на землю, потомъ вновь бѣжали и такъ приближались къ непріятелю шаговъ на 300 — 200. Въ это время бой достигалъ своего высшаго развитія: потери увеличивались, а неумолкаемый грохотъ пальбы все болѣе и болѣе затруднялъ управленіе частями. Каждому офицеру становилась очевидною положительная невозможность выполнить то, что удавалось съ такимъ успѣхомъ на учебныхъ плацахъ, напримѣръ пришлось отказаться отъ пальбы залпами. Случаи этой пальбы были такъ рѣдки въ продолженіе всей компаніи, что ихъ, вѣроятно, можно пересчитать. Впрочемъ, если залпы удавались, то они производили большое впечатлѣніе. Такъ 25-й полкъ, въ ночномъ сраженіи при Виллерсекселѣ, во время полнолунія, далъ нѣсколько удачныхъ залповъ. Разстройство тактическаго порядка достигало громадныхъ размѣровъ. Казалось, вихрь дыма и огня, столь сильный въ нынѣшнихъ сраженіяхъ, обладалъ особою разстраивающею силою.

До рукопашнаго боя никогда не доходило на открытыхъ мѣстахъ; въ битвахъ же въ лѣсу или за мѣстные предметы рукопашный бой бывалъ въ рѣдкихъ случаяхъ. При движеніи впередъ, употребленіе сигнала къ атакѣ было положительно необходимо для воодушевленія войска. Атаки на ходу велись, большею частію, чрезвычайно рѣшительно, причемъ сигналъ атаки подавался часто для того, чтобы вывести людей изъ-за закрытій и потомъ уже начать самый натискъ.

Занявъ непріятельскую позицію, нѣмцы часто начинали неотступное преслѣдованіе, и вслѣдъ за тѣмъ, въ свою очередь, были отбиваемы французами на нѣкоторое разстояніе; тогда, остановившись на время, они снова начинали наступательное движеніе, слѣдуя за своими офицерами. Это безпорядочное движеніе впередъ, это опрокидываніе, а равно и минутное безпорядочное отступленіе повторялись очень часто и, по мнѣнію автора, служатъ несомнѣннымъ признакомъ того, что, при обученіи нѣмецкой пѣхоты, не обращено было должнаго вниманія на сборъ по общему сигналу. Обыкновенно въ такія минуты лучше всего дѣйствовало энергически крикнутое «ура». Эти частыя колебанія, замѣчаетъ авторъ, служатъ характернымъ

Digitized by Google

признакомъ разсыпнаго боя въ большихъ массахъ (Tirailleur-Kampfe), который тѣмъ болѣе достоинъ изученія, что теперешній пѣхотный бой ничѣмъ инымъ быть не можетъ. Колебанія происходятъ отъ того мгновеннаго и неожиданнаго потрясенія, которое производитъ скорострѣльное оружіе; напримѣръ: если удается какой-нибудь части зайдти во флангъ, то внезапно открытый скорый огонь производитъ столь сильное впечатлѣніе, что массы невольно, изъ чувства самосохраненія, начинаютъ отступать и тогда вмѣсто побѣды является пораженіе.

Атаки французской кавалеріи почти всѣ безъ исключенія были отбиваемы нѣмецкой пѣхотой, и при томъ въ стрѣлковыхъ цѣпяхъ, которыя для отпора смыкались тѣснѣе.

Французскія орудія и митральезы также не рѣдко доставались нѣмецкимъ стрѣлкамъ, которые для этой цѣли, пользуясь мѣстностью, приближались къ нимъ шаговъ на 600 и учащеннымъ огнемъ быстро перебивали прислугу и лошадей; впрочемъ, взятіе орудій удавалось только въ тѣхъ случаяхъ когда не было прикрытія. Въ настоящее время, артилерія только однажды, имѣетъ возможность воспользоваться отступленіемъ; она погибла если останется одна на разстояніи 500 шаговъ, подъ огнемъ непріятельскихъ стрѣлковъ, на который не можетъ отвѣчать.

Оборонительныя дѣйствія нѣмецкой пѣхоты рѣзко отличались отъ дѣйствій французовъ, вслѣдствіе различія примѣненій тактическихъ правилъ стрѣльбы. Французы старались съ дальнихъ разстояній поражать непріятеля своимъ огнемъ, между тѣмъ какъ нѣмецкая пѣхота обыкновенно, не открывая огня, подпускала непріятеля на 300 и самое большое на 400 шаговъ. Подобная тактика была совершенно правильна, особенно если принять во вниманіе превосходство французскаго оружія и стойкость нѣмецкихъ войскъ, способныхъ выдержать до конца градъ пуль со стороны французовъ.

Вообще, образъ дѣйствій нѣмецкой пѣхоты указываетъ на то, что она не только въ состояніи маневрировать на основаніи здравыхъ тактическихъ правилъ, но и умѣетъ во всѣхъ возможныхъ случаяхъ съ увѣренностью и скоростью пользоваться обстоятельствами. Руководящія начала вездѣ одни и тѣ же: на мѣстѣ стоять меньше, а больше двигаться впередъ; извлекать возможную пользу отъ огня и отъ мѣстности; избѣгать непріятельскаго фронта и искать его фланги.

Подвода итогъ характеристики пѣхотнаго боя и основываясь на собственномъ опытѣ, авторъ дѣлаетъ слѣдующее заключеніе. Прежде

Digitized by Google

всего онъ обращаетъ вниманіе на тѣ уставныя дѣйствія, которыя *не имѣли примѣненія въ послѣднихъ бояхъ*, а именно: совсѣмъ не было залповъ, не было вовсе или очень мало атакъ сомкнутыми частями; если сомкнутая часть и рѣшалась на атаку, то не иначе какъ небольшими частями; примѣровъ атаки батальонной колонной вразу не встрѣчалось.

Напротивъ того, *встрѣчались часто*: большое развитіе съ обѣихъ сторонъ стрѣлковаго огня; продолжительный, постепенно усиливающійся огнестрѣльный бой, колеблющійся то въ одну, то въ другую сторону; наконецъ, обходъ во флангъ или ослабленіе одной и движеніе другой стороны или же атака густыхъ стрѣлковыхъ цѣпей, которыя во всякомъ случаѣ стараются сбить съ позиціи противника, имѣя въ виду, что при неудачѣ или отступленіи смерть для нихъ неминуема.

У обѣихъ сторонъ замѣчено частое разстройство и смѣшеніе разныхъ тактическихъ единицъ, особенно на пересѣченной мѣстности, вслѣдствіе чего затрудненіе въ управленіи частями.

У нѣмцевъ болѣе спокойствія и стрѣльба съ близкихъ разстояній; у французовъ болѣе суетливости и стрѣльба съ разстояній дальнихъ.

О кавалеріи и артилеріи мы скажемъ лишь нѣсколько словъ, отсылая желающихъ познакомиться съ подробностями къ книгѣ г. Богуславскаго.

Кавалерія, по мнѣнію автора, сохранила и теперь видную роль въ бою: она можетъ по прежнему атаковать пѣхоту, не смотря на скорострѣльное оружіе; она можетъ быстрою атакою пріостанавливать энергическое наступленіе непріятеля; она можетъ даже прорывать его линіи; но, вмѣстѣ съ тѣмъ, она перестала быть рѣшающимъ оружіемъ. О рѣшеніи боя однимъ ударомъ кавалеріи не можетъ быть рѣчи. Таковъ выводъ даваемый послѣднею кампаніей. Хотя атаки въ настоящее время сопряжены съ большими потерями, но не слѣдуетъ преувеличивать урона: за послѣднюю кампанію, потери кавалеріи всетаки оказались несравненно менѣе пѣхотныхъ; изъ числа прусской конницы двадцать пять полковъ не понесли почти никакихъ потерь. Еще болѣе видную роль играла кавалерія въ сторожевой и развѣдочной службѣ. Охраняя свои войска на бивуакѣ и на маршѣ и доставляя имъ полный отдыхъ, она въ тоже время дѣятельно и неотступно развѣдывала о непріятелѣ, безпокоила его фланги и тылъ, прерывала сообщеніе, уничтожала запасы и навела на французскія войска и народъ такую панику, что они боялись одного имени уланъ. Впрочемъ, иногда нѣмецкая кавалерія была останавли-

Digitized by Google

вдема мелкими отрядами пѣхоты, которую не могла сбить вслѣдствіе отсутствія огнестрѣльнаго оружія. Авторъ считаетъ необходимымъ вооружить хотя часть кавалеріи нарѣзнымъ оружіемъ, и это мнѣніе, сколько извѣстно, принято въ прусской арміи.

Касательно артиллеріи авторъ замѣчаетъ, что рѣдко какое-либо оружіе такъ хорошо воспользовалось примѣрами военной исторіи и умѣло оцѣнить уроки опыта, какъ прусская артилерія съ 1866 года. Въ тактикѣ артилеріи замѣтны слѣдующія главныя черты: 1) она подъѣзжаетъ къ непріятелю на дѣйствительный выстрѣлъ и не производитъ пальбы съ безполезныхъ разстояній; 2) она уже въ авангардныхъ дѣлахъ принимаетъ участіе въ довольно большихъ силахъ; 3) передъ началомъ дѣйствія пѣхоты, артилерія дѣйствуетъ въ соединенныхъ массахъ противъ непріятельской позиціи и мощно способствуетъ приготовленію атаки; 4) она отказалась отъ убѣжденія, что потеря орудія позоръ для артилериста. Относительно картечи, авторъ высказываетъ убѣжденіе, что время ея прошло и допускаетъ ее только въ видѣ рѣдкихъ исключеній; митральезы, по его мнѣнію, оружіе вполнѣ негодное. Съ послѣднимъ мнѣніемъ нельзя согласиться, такъ какъ техническія усовершенствованія могутъ всегда сообщить боевыя качества этому оружію.

Въ заключеніе главы авторъ говоритъ о взаимномъ содѣйствіи всѣхъ трехъ родовъ оружія. Въ германскихъ войскахъ онъ находитъ всегда достаточную, а иногда и образцовую взаимную поддержку и приписываетъ это тщательному изученію теоріи, сообщающей каждому офицеру знаніе тактики всѣхъ трехъ родовъ оружія и умѣнье пользоваться опытами прежнихъ войнъ. Ни того, ни другого не было у французовъ. Французскимъ строевымъ офицерамъ не дѣлаютъ экзаменовъ изъ военныхъ наукъ; ихъ маневры производятся по рутинѣ и не даютъ понятія о взаимной поддержкѣ; наконецъ, размышленіе объ урокахъ прежнихъ войнъ есть у нихъ привилегія отдѣльныхъ личностей; остальнымъ до этого нѣтъ никакого дѣла.

Въ слѣдующей главѣ авторъ разсматриваетъ крѣпостную войну подъ Мецомъ и Парижемъ; онъ подробно разбираетъ дѣйствія противныхъ сторонъ при обложеніи и блокадѣ, фортификаціонныя работы, мѣры для сосредоточенія войскъ и отправленіе аванпостной службы. Съ особенною похвалой онъ отзывается о стойкости германскихъ войскъ и о ихъ постоянной готовности отразить отчаянное покушеніе къ прорыву. При этомъ онъ замѣчаетъ, что прорывъ блокады, въ настоящее время, представляетъ гораздо большее затрудненіе чѣмъ прежде. Наступать изъ крѣпости даже противъ неукрѣ-

Digitized by Google

ленныхъ, но только хорошо выбранныхъ позицій, по мнѣнію автора, весьма трудно, потому что тайна обложенія состоитъ въ томъ, что тотъ, кто идетъ на вылазку, отнюдь не можетъ взять во флангъ, ибо онъ самъ со всѣхъ сторонъ охваченъ расположеніемъ блокирующаго. А потому онъ долженъ всегда предпринимать атаку фронтальную, которой нынѣшнее скорострѣльное оружіе противопоставляетъ громадныя затрудненія. Кромѣ того, развертываніе большой массы войскъ между крѣпостными верками и дебушированіе ихъ изъ воротъ требуютъ много времени и большой подвижности войскъ.

Въ послѣдней главѣ авторъ говоритъ о томъ, какъ отразился опытъ послѣдней войны на общія начала тактики и управленія войсками, какія формы строя оказались наиболѣе цѣлесообразными, на сколько онѣ должны быть введены въ тактику и уставы и какъ должно вести подготовку солдата. По мнѣнію автора, основные принципы стратегіи и тактики остались неизмѣнны; измѣнилось только примѣненіе ихъ къ дѣлу въ зависимости отъ новыхъ его факторовъ. Раздѣленіе тактики на чистую и прикладную авторъ считаетъ вполнѣ неумѣстнымъ, тактика всегда должна быть прикладною, то есть: обстановка боя всегда должна быть принимаема во вниманіе. Эта обстановка должна быть принимаема не только въ теоріи, но и при обученіи войскъ: не слѣдуетъ допускать никакого ученья, никакого маневра не похожаго на дѣйствительный бой. Такъ, онъ совѣтуетъ, напримѣръ, не обучать залпамъ на плацу (или вообще на ровномъ мѣстѣ), ибо здѣсь они положительно немыслимы. Если же упражняться въ нихъ, то слѣдуетъ пріискать такую мѣстность, чтобы дать молодымъ офицерамъ не ложное, а настоящее понятіе о возможности залпа. Не соглашаясь вполнѣ съ этимъ мнѣніемъ мы указываемъ на него, какъ на предметъ, требующій серьезнаго обсужденія.

Относительно формы строя, авторъ приходитъ къ слѣдующему заключенію.

Большія стрѣлковыя цѣпи и мелкія тактическія единицы—вотъ формы пѣхотнаго строя.

Кампаніи 1859 и 1866 годовъ установили это правило, а война 1870 г. его подтвердила и показала, что борьба скорострѣльнаго оружія противъ скорострѣльнаго приводитъ еще къ большему развитію стрѣлковаго боя.

Страшное дѣйствіе огнестрѣльнаго боя принуждаетъ разсыпаться. «Мы видѣли, «говоритъ авторъ», какъ цѣлые баталіоны,

Digitized by Google

полки и бригады дрались въ стрѣлковыхъ цѣпяхъ въ главнѣйшихъ изъ битвъ. Можно было подумать, что мы возвращаемся къ образу дѣйствій дикихъ народовъ, которые дерутся безъ опредѣленнаго порядка, кучами наступаютъ на непріятеля и стараются перейти возможно скорѣе въ рукопашную схватку».

«Во всякомъ случаѣ нельзя не признать, что эта разомкнутость не способствуетъ ни управленію боемъ, ни скорому его рѣшенію. Но всѣ эти колыханія массъ въ ту или въ другую сторону, перемѣшиваніе мѣстами частей войскъ между собою, по нашему убѣжденію, неотвратимы при настоящей дѣйствительности скорострѣльнаго оружія. Если этими разсыпанными толпами и можно было управлять въ извѣстной степени, то мы тѣмъ обязаны развитію нашихъ солдатъ, дѣльной подготовкѣ корпуса офицеровъ и навыку нашей пѣхоты сражаться малыми тактическими единицами».

«Всегда и вездѣ крайне важно сражаться съ соблюденіемъ порядка, ибо отъ этого пріобрѣтается большой шансъ къ успѣху. Задача нашей тактической подготовки должна поэтому заключаться въ томъ, чтобы, не смотря на неизбѣжную разомкнутость, въ которую пѣхота должна приходить неоднократно, достигнуть легкаго ею управленія». Однимъ словомъ, тактическая форма дѣйствительнаго боя—это стрѣлковыя цѣпи, которыя слѣдуетъ сдѣлать удобоуправляемыми. Съ этою цѣлью, при обученіи солдата, авторъ совѣтуетъ болѣе всего обращать вниманіе на разсыпной строй, въ этомъ духѣ вести всю подготовку солдата и признаетъ необходимымъ упражненія въ безпорядкѣ.

Такимъ образомъ, бой разсыпной, по мнѣнію автора, долженъ быть отнынѣ принятъ за главный, существенный, почти единственный видъ боевого строя пѣхоты, и именно разсыпной строй въ большихъ размѣрахъ, цѣлыми частями (Massen-Schützengefecht). Сомкнутый же строй допускается только въ видѣ исключенія: 1) при движеніи въ боевыя линіи; 2) при развертываніи въ бою; 3) при передвиженіяхъ войскъ подъ огнемъ пушечнымъ и даже ружейнымъ, но только на очень дальнихъ разстояніяхъ; 4) при наступленіи для атаки, лишь въ связи съ разсыпнымъ строемъ и 5) въ исключительныхъ случаяхъ: при нападеніяхъ нечаянныхъ, ночныхъ и въ туманѣ, когда столкновеніе такъ внезапно, что некогда разсыпаться и наконецъ вездѣ, гдѣ для разсыпанія не достаетъ пространства. Эти послѣднія случайности, конечно, лишь мгновенны и притомъ кто первый воспользуется залпомъ, тотъ и получитъ успѣхъ рѣшительный. Вся же

Digitized by Google

прочая боевая дѣятельность пѣхоты, какъ при атакѣ, такъ и при оборонѣ, требуетъ безспорно боя разсыпнаго.

Вотъ сущность выводовъ автора относительно современнаго боя пѣхоты.

Въ предлагаемомъ очеркѣ, мы едва коснулись вопросовъ затрогиваемыхъ авторомъ. Вооруженный обширными военными познаніями, а также боевымъ опытомъ, какъ ученый спеціялистъ и какъ строевой офицеръ, онъ не только ставитъ вопросы, но въ большей части случаевъ даетъ и ихъ разрѣшеніе. Съ его доводами не всегда можно соглашаться безусловно, но за каждымъ изъ нихъ нельзя не признать извѣстной доли убѣдительности. Во всякомъ случаѣ, книгу г. Богуславскаго можно рекомендовать каждому офицеру какъ чтеніе весьма поучительное.

Въ концѣ книги помѣщенъ, сверхъ того, переводъ недавно появившихся въ печати замѣтокъ «Объ атакѣ пѣхоты въ войнѣ 1870 — 1871 годовъ», австрійскаго фельдмаршалъ-лейтенанта принца Вильгельма Виртембергскаго, который, тотчасъ послѣ заключенія мира, отправился на театръ войны для изученія ея на мѣстѣ. Небольшой очеркъ этотъ показываетъ, что взглядъ на коренныя измѣненія въ тактикѣ войскъ, вызываемыя введеніемъ скорострѣльнаго оружія, существуетъ и не въ одной прусской арміи.

* * *

ГАРИБАЛЬДИ И ВОГЕЗСКАЯ АРМІЯ.

1) Garibaldi et l'armée de Vosges. *Recit officiel de la campagne avec documents et cartes à l'appui. Par le général* Bordone, *chef d'état-major de l'armée des Vosges. Paris, 1871.*

2) Garibaldi. Ses opérations à l'armée des Vosges. *Par* R. Middleton. *Paris, 1871.*

Виновникъ объединенія Италіи, истый сынъ этой страны, въ которомъ, какъ въ зеркалѣ, отражаются всѣ особенности національнаго характера, рѣшился, на старости лѣтъ и не смотря на свои недуги, выступить избавителемъ Франціи отъ нашествія нѣмцевъ. Не то удивительно, что такъ называемое «правительство національной обороны» прибѣгло къ услугамъ Гарибальди — утопающій хватается и за соломенку; необъяснимо то, какъ могъ Гарибальди, человѣкъ, безспорно, умный, умудренный опытомъ, и жизненнымъ и

Digitized by Google

боевымъ, согласиться принять предложеніе. Неужели старецъ могъ даже допустить мысль, что недисциплинированныя банды его волонтеровъ могли сдѣлать что-нибудь серьезное въ борьбѣ съ тѣми грозными, регулярными арміями, которыми Германія наводнила большую часть Франціи? Неужели онъ приравнивалъ нѣмецкія войска къ папскимъ и неаполитанскимъ, которыя клали передъ нимъ оружіе, какъ дѣти? И въ какую минуту выступилъ Гарибальди съ новою ролью избавителя? Когда и для самаго недальновиднаго было уже ясно, что дѣло Франціи проиграно.

О дѣйствіяхъ гарибальдійцевъ мы знали донынѣ только по современнымъ газетнымъ статьямъ, гдѣ они описывались подъ вліяніемъ той стороны, къ которой принадлежали представители періодической печати. Теперь мы имѣемъ предъ глазами два документа, посвящающіе насъ въ закулисныя тайны гарибальдійцевъ и вогезской арміи. Здѣсь оказывается, однако, любопытное обстоятельство: авторы обоихъ вышеназванныхъ сочиненій — ожесточенные враги и отзывается другъ о другѣ съ величайшимъ презрѣніемъ....

«Что касается нѣкоего Мидльтона» — сказано въ концѣ первой части перваго сочиненія — «возбудившаго противъ себя негодованіе даже крайнихъ радикаловъ своею демагогическою заносчивостію, а теперь работающаго своимъ продажнымъ перомъ за дѣло клерикальное, то мы предоставляемъ себѣ познакомить впослѣдствіи читателей съ значеніемъ «защитника выгарковъ вогезской арміи». Онъ ни одной минуты не былъ при этой арміи, а документы, на которые онъ ссылается при описаніи военныхъ дѣйствій, основываются на трактирныхъ сплетняхъ».

Во второмъ сочиненіи говорится (стр. 287): «Господинъ Бордоне имѣлъ дерзость написать о своихъ дѣяніяхъ книгу, въ которой хвастливо именуетъ себя *генераломъ* Бордоне. Неужели генералы Франціи потерпятъ это?»

Какъ ни неумѣстны подобныя пререканія, но было бы несправедливо, судя по нимъ, причислить оба сочиненія къ никуда негоднымъ. Нѣтъ, обѣ книги заключаютъ въ себѣ достойные вниманія документы. Такъ, книга Бордоне, которую онъ назвалъ «офиціальнымъ описаніемъ кампаніи», обогащена многочисленною оригинальною кореспонденціей, хотя слово «офиціальное описаніе» и нельзя принимать въ строгомъ смыслѣ: авторъ, бывшій начальникомъ штаба вогезской арміи, не состоитъ нынѣ въ этой должности, да и французское правительство не возлагало на него никакихъ офиціальныхъ обязанностей. Между документами, сообщаемыми Мидльтономъ, замѣ-

Digitized by Google

чательны въ особенности тѣ, которые заимствованы изъ актовъ касаціоннаго суда въ По и военнаго суда въ Ліонѣ: на этихъ документахъ основано главное содержаніе и цѣль разсказа Мидльтона — выставить, какъ *безотвѣтственное убійство*, поступокъ гарибальдійской главной квартиры съ однимъ бывшимъ офицеромъ французской гвардіи, подполковникомъ Шене (Chenet), основателемъ причисленной къ вогезской арміи «французской герильи Востока». Приговоры обоихъ названныхъ судовъ бросаютъ такую невыгодную тѣнь на Бордоне, что можно только пожалѣть, зачѣмъ онъ игнорировалъ въ своей книгѣ обнародованіе столь важныхъ судебныхъ постановленій. Вообще, портретъ Бордоне, очерченный въ сочиненіи Мидльтона, очень нелестный.

Бордонне родился въ 1821 году, въ Авиньонѣ. Мать его была итальянка. Поступивъ на службу во французскій флотъ, онъ участвовалъ въ крымской кампаніи, но потомъ принужденъ былъ выйти въ отставку по требованію офицеровъ фрегата «Уллоа», за «indélicatesse», какъ сказано въ одномъ мѣстѣ, или «pour avoir mangé des *grénouilles*», какъ выражено въ другомъ — инсинуація, очевидно, компрометирующаго свойства. Годы 1859 — 1861 застали его въ бандахъ Гарибальди. Въ гражданскомъ быту, онъ слылъ врачемъ или аптекаремъ, подъ прозвищемъ «médécin av.... (ort)». Умственныя способности его выставляются весьма значительными, но они проявлялись въ родѣ дарованій тѣхъ героевъ, которые своими дѣяніями обогащаютъ судебные акты. Три раза, въ 1857, 1858 и 1860 годахъ, Бордоне подвергался исправительному наказанію, въ томъ числѣ одинъ разъ «pour détournement d'objets saisis», или, по просту, за кражу, и одинъ разъ «pour escroquerie», за мошенничество. Выѣхавъ изъ роднаго города бѣднякомъ, онъ вернулся съ огромнымъ запасомъ всякаго цѣннаго добра, съ превосходными лошадьми, и съ деньгами на покупку блистательно-роскошнаго дома.

Въ такомъ же невыгодномъ свѣтѣ рисуетъ Мидльтонъ самого Гарибальди, его свиту и набранныя имъ иноземныя банды — отребіе всѣхъ земель, особенно Италіи. Говорятъ, когда воззваніе Гарибальди вооружиться для спасенія Франціи очистило Италію отъ этого сброда, во Флоренціи воскликнули: «ну, теперь намъ и жандармы не нужны!» Нелестно отзывались о пришельцахъ и ихъ французскіе соратники: они прозвали гарибальдійцевъ «раками», по ихъ краснымъ рубашкамъ и наклонности къ попятнымъ движеніямъ. Вражда французскихъ волонтеровъ возросла особенно съ тѣхъ поръ,

Digitized by Google

когда собственно гарибальдійцамъ дано было огромное преимущество относительно квартиръ, продовольствія и жалованья: гарибальдіецъ получалъ ежедневно по три франка, а французъ по одному франку. Вся вина въ неудачахъ была сваливаема непремѣнно на подвижныхъ твардейцевъ, а главная честь въ пріобрѣтенныхъ успѣхахъ приписывалась итальянцамъ, тогда какъ самыя значительныя дѣйствія въ районѣ вогезской арміи, напримѣръ, нападеніе на Шатильонъ 19-го ноября 1870, принадлежали войскамъ французской національности. Бездѣйствіе главной квартиры въ Отёнѣ, сибаритская жизнь здѣсь офицеровъ, всякаго рода безобразія, здѣсь происходившія, угнетѣніе духовныхъ лицъ и ихъ приверженцевъ, оскорбленіе французскаго національнаго чувства — все это могло только ожесточать и безъ того натянутыя отношенія. Многіе вновь сформированные французскіе отряды отказались служить подъ начальствомъ Гарибальди. Еще хуже были отношенія къ остаткамъ старой арміи, особенно къ генераламъ. Камбріель имѣлъ бурныя сцены съ гарибальдійскимъ штабомъ, которыхъ не могло утишить даже личное присутствіе Гамбеты. О Кремерѣ даже Бордоне говоритъ, что если бы онъ самъ захотѣлъ служить подъ командою Гарибальди, то этого не допустило бы уваженіе его къ чувствамъ арміи. Бурбаки вовсе не вступалъ ни въ какія сношенія съ Гарибальди.

Когда пріѣхалъ Гарибальди, французскіе державцы въ Турѣ предвидѣли, кажется, неминуемую отъ того путаницу. По словамъ самого Бордоне, Кремьё воскликнулъ: «его (т. е. Гарибальди) только не доставало намъ!» Гамбета, прибывшій почти одновременно съ главою карбонаризма, предложилъ ему, на первый разъ, принять начальство надъ отрядомъ, предназначеннымъ къ сформированію въ Савоіи. Въ отвѣтъ на это Гарибальди погрозилъ отъѣздомъ, и потому, что бы не раздражать крайнихъ партій, ему дали команду надъ всѣми вольными стрѣлками восточнаго театра войны, а вскорѣ потомъ онъ является предводителемъ всей вогезской арміи.

Мидльтонъ удостовѣряетъ, что начальникъ этой арміи имѣлъ въ виду не столько освобожденіе Франціи отъ непріятельскаго нашествія, сколько намѣреніе «d'engaribalder la France» — «огарибальдить Францію». Въ такомъ смыслѣ дѣйствовали далеко развѣтвленныя миссіи; клубы стали тѣми храмами, гдѣ раздавались рѣчи гарибальдійскихъ агитаторовъ. Изъ самыхъ прокламацій Гарибальди явствуетъ преобладаніе цѣли: возбудить заманчивыми словами страсти народа противъ богатыхъ и сильныхъ, противъ религіи и служителей алтаря. Примыкающая сюда разнузданность является существеннымъ

Digitized by Google

факторомъ страшной драмы парижской коммуны, что подтверждается и множествомъ умерщвленныхъ священниковъ.

Мидльтонъ выражаетъ горькое сожалѣніе, что столь многознаменательная мисія, какъ начальство надъ вогезскою арміей, могла быть возложена на Гарибальди, олицетворенію неизмѣримой бездарности, «величайшему фарсеру (á ce grand poseur du siècle) нашего вѣка». Сравнивая его съ героемъ Сервантеса, Мидльтонъ прибавляетъ»: онъ, губитель всякаго соціяльнаго права, хочетъ разъигрывать роль реформатора, тогда какъ основою всякой организаціи долженъ быть моральный законъ, который Гарибальди, со своими единомысленниками, попиралъ ногами». При всѣмъ томъ, Мидльтонъ признаетъ Гарибальди честнымъ, по убѣжденію, человѣкомъ; къ сожалѣнію, его окружали дурные люди, относительно которыхъ онъ имѣлъ значеніе только знамени, а вся власть находилась въ рукахъ Бордоне. Самъ Бордоне усиливается опровергнуть это мнѣніе, но все содержаніе изданной имъ книги подтверждаетъ общую молву. Онъ ссылается, между прочимъ на то, что не видитъ разницы между прежнимъ и позднѣйшимъ образомъ дѣйствій, когда во второй половинѣ 1870 года Гарибальди тяжко заболѣлъ. Если вѣрить Бордоне, то болѣзнь была произведена «скандалезнымъ посѣщеніемъ генерала Прадье», которому гарибальдійцы ставятъ въ непростительную вину то, что онъ, въ своихъ обнародованныхъ показаніяхъ, говорилъ о Богѣ и о религіи. Это обстоятельство привело начальника вогезской арміи въ «истинное бѣшенство», имѣвшее послѣдствіемъ воспаленіе мозга.

Что бы выставить рельефнѣе Гарибальди, Бордоне долго останавливается на единственномъ днѣ, 26-го ноября, когда Гарибальди появился на конѣ и когда, послѣ продолжительныхъ стычекъ, сдѣлано было безразсудное нападеніе на Дижонъ, кончившееся такою колосальною паникою, что Мидльтонъ характеризуетъ ее словами: «veni, vidi, fugi» — *пришелъ, увидѣлъ и побѣжалъ*...

Бордоне подробно описываетъ, какъ на смирнаго коня Гарибальди накладывали мексиканское сѣдло, какъ этотъ конь ложился вмѣстѣ со всадникомъ, какъ приводили другую лошадь и какъ трубачъ держалъ ее за поводья... Возгласы о безстрашіи Гарибальди подъ непріятельскимъ огнемъ кажутся, однако, черезъ-чуръ преувеличенными, потому что вѣдь и трубачъ, водившій коня «генерала», подвергался точно такой же, какъ и онъ, опасности. Утомленный «полководецъ» сѣлъ потомъ въ коляску, и заставилъ свои войска пройти мимо себя въ ночной темнотѣ, то ободряя ихъ рѣчами, то напѣвая воин-

Digitized by Google

ственныя пѣсни. Бордоне передаетъ текстъ этихъ пѣсенъ, не имѣющій, впрочемъ, ничего общаго съ пѣснію гарибальдійцевъ, сообщаемою Мидльтономъ:

«Мы ѣдимъ хорошо,
И пьемъ хорошо;
Франція платитъ хорошо,
И все идетъ хорошо».

Разсказывая о нападеніи на Дижонъ, Мидльтонъ называетъ Гарибальди прямо «фанфарономъ». Впрочемъ и Бордоне не скрываетъ, что бѣгство гарибальдійцевъ было паническое, но главною причиною смятенія выставляетъ «странный шумъ прусскихъ картечницъ...» и утверждаетъ, будто уже на другой день отступленіе приняло правильную форму. Но это рѣшительно опровергается Мидльтономъ на основаніи свидѣтельства полковника Шене. До вечера 28-го числа нигдѣ не было въ сборѣ болѣе тридцати человѣкъ, и между тѣмъ какъ французскіе офицеры и солдаты почти тонули въ грязи, господа гарибальдійскаго штаба проѣзжали мимо ихъ въ комфортабельныхъ экипажахъ, «добытыхъ реквизиціей». Изъ трехъ врачей, за которыми полковникъ Шене имѣлъ случай слѣдить ближе, двое ограбили трупы собственныхъ офицеровъ и подѣлили между собою добычу. Въ Арнике-Дюкѣ случилось нѣчто невѣроятное: въ прибитомъ на стѣнахъ домовъ объявленіи Меноти Гарибальди было сказано, что «вслѣдствіе полнѣйшаго разстройства вогезской арміи и *трусливаго* бѣгства подвижныхъ гвардейцевъ», онъ, Меноти, приглашаетъ всѣхъ начальниковъ въ главную квартиру за приказаніями о реорганизаціи арміи».

А, тѣмъ временемъ, главная квартира нѣжилась въ роскошноубранномъ замкѣ, гарибальдійцы пировали, французская же рота, занимавшая караулъ за воротами, терпѣла во всемъ нужду. По фальшивой тревогѣ штабные офицеры ударились бѣжать, бросивъ роту на произволъ судьбы... 1-го декабря, помощникъ начальника штаба, Лоббіа, отказался засвидѣтельствовать своею подписью крайне необходимую реквизицію снарядовъ для французскаго отряда...

При полномъ отсутствіи аванпостовъ, полевыхъ карауловъ, ведетовъ и патрулей, какъ съ фронта, такъ и на обоихъ флангахъ, нѣмцы, наступавшіе среди бѣлаго дня, могли бы, не смотря на свое значительное меньшинство, овладѣть Отёномъ врасплохъ и, вѣроятно, взять въ плѣнъ самого Гарибальди; потому подполковникъ Шене готовъ признать открытіе кананоды крупною ошибкою нѣмцевъ, но, одумавшись, приходитъ къ другому заключенію: «Вердеръ зналъ слишкомъ хорошо, какого противника имѣлъ въ Гарибальди; онъ

Digitized by Google

могъ имъ играть, какъ кошка мышью. А сколько вреда могъ бы причинить нѣмцамъ дѣйствительный военачальникъ, занимавшій такую выгодную позицію?...»

Къ 1-му же декабря, столь обильному разными диковинками, относится и поступокъ гарибальдійской главной квартиры съ подполковникомъ Шене. Произвольно и противозаконно отдать французскаго штабъ-офицера подъ военный судъ, составленный на половину изъ чужеземцевъ, лишить его чиновъ, съ соблюденіемъ самыхъ позорныхъ формъ, обратить смертный приговоръ въ каторжную работу и отправить на тулонскія галеры несчастнаго подполковника скованнымъ вмѣстѣ съ убійцею—такая возмутительная продѣлка «красныхъ рубашекъ» не могла не произвести глубочайшаго негодованія въ самыхъ отдаленныхъ кружкахъ.

Услуги, оказанныя Франціи собственно гарибальдійцами, равнялись, по свидѣтельству Мидльтона, нулю. Онъ жестоко издѣвается надъ ихъ оплошностію въ тотъ моментъ, когда войска генерала Мантейфеля безнаказанно двигались между Дижономъ и Лангромъ, хотя изъ приложенныхъ документовъ видно, что главная квартира Гарибальди имѣла точныя свѣдѣнія объ этомъ движеніи, одномъ изъ самыхъ отважныхъ и самыхъ удачныхъ предпріятій, о какихъ когда-либо упоминала военная исторія. Генералу Мантейфелю Мидльтонъ приписываетъ слѣдующія слова: «я порядочно потѣшилъ Гарибальди» («Garibaldi habe ich gehörig zu amüsiren gewusst»).

Изъ книги Бордоне видно, что гарибальдійцы вообще, въ продолженіе кампаніи, получали достовѣрныя извѣстія о непріятелѣ, но не умѣли дѣйствовать съ надлежащею сообразительностію. Напримѣръ, самъ Бордоне долго оставался въ заблужденіи, что предъ нимъ находились прусскія картечницы и баварскія войска; онъ рѣдко распознавалъ даже наименованіе прусскихъ полковъ. Приложенныя къ его книгѣ карты такъ плохи, что кажется не совсѣмъ неправдоподобнымъ отзывъ Мидльтона, будто Бордоне только для вида раскладывалъ предъ собою карту и довольствовался маленькою бусолью, привѣшенною къ богатой часовой цѣпочкѣ. О рыцарскомъ поступкѣ Ричотти Гарибальди, по поводу найденнаго подъ кучею труповъ знамени втораго баталіона прусскаго пѣхотнаго полка № 61, въ книгѣ Бордоне нѣтъ ни слова; но въ ней помѣщенъ приказъ его отъ 2-го февраля 1871 года, по заключеніи перемирія, когда надобно было ловко подготовить гарибальдійцевъ къ мысли о мирѣ:

«Поклянемся войною этому сброду лисицъ и волковъ, называемому арміей императора Вильгельма. Будемъ поступать съ ними, какъ

Digitized by Google

съ дикими звѣрями, которыхъ добиваютъ дубинами и сажаютъ на вилы, когда они уже лежатъ въ предсмертныхъ судорогахъ съ кровавою пѣною на губахъ».

Приведенные факты показываютъ, что пользоваться книгою Бордоне надобно съ большою осторожностію, хотя и нельзя отрицать присутствія въ ней довольно изрядnаго числа новыхъ источниковъ. Менѣе замѣчательна, въ военномъ отношеніи, книга Мидльтона, страдающая притомъ наклонностію автора къ шуткамъ и остротамъ, неумѣстнымъ при изложеніи серьезныхъ предметовъ; но и она стоитъ доли вниманія, потому что служитъ представительницею далеко распространенныхъ мнѣній и можетъ быть употреблена съ пользою при изученіи описываемой Бордоне кампаніи, т. е. она можетъ предупредить односторонній взглядъ на дѣйствія вогезской арміи вообще, и гарибальдійскихъ бандъ въ частности.

Т.

Digitized by Google

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Общій обзоръ состоянія и дѣятельности всѣхъ частей военнаго министерства за 1870 годъ.—II. Часть интендантская.—III. Часть артилерійская.—IV. Часть инженерная. — V. Часть военно-учебная. (Статья вторая).

Рѣшенія главнаго военнаго суда.

ОБЩІЙ ОБЗОРЪ СОСТОЯНІЯ И ДѢЯТЕЛЬНОСТИ ВСѢХЪ ЧАСТЕЙ ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА ЗА 1870 ГОДЪ.

II.

ЧАСТЬ ИНТЕНДАНТСКАЯ (*).

I. ЗАГОТОВЛЕНІЕ ВЕЩЕЙ.

Заготовленіе вещей на срочное довольствіе войскъ и для обмундированія рекрутъ было устроено подрядомъ съ торговъ. Затѣмъ заготовленіе вещей для пополненія неприкосновеннаго и чрезвычайнаго запасовъ, въ видахъ благовременнаго подготовленія ихъ къ полному снаряженію войскъ на военное время, хотя, на основаніи положенія военнаго совѣта, Высочайше утвержденнаго въ 26-й день сентября 1870 года, слѣдовало произвести безъ торговъ чрезъ законтрактованныхъ подрядчиковъ, по цѣнамъ, утвержденнымъ за ними для вещей срочнаго заготовленія; но такъ какъ цѣны на кожевенный товаръ непомѣрно возвышались, то большая часть подрядчиковъ отказались принять участіе въ этой операціи, такъ что означенныя вещи заготовлены также съ торговъ и лишь часть ихъ—чрезъ извѣстныхъ подрядчиковъ по вызовамъ, такъ что окончательное заготовленіе ихъ устроено уже въ 1871 году.

Кромѣ того въ 1870 году въ первый разъ было устроено съ

(*) См. № 6-й «Военнаго Сборника».

Digitized by Google

торговъ, произведенныхъ въ Ташкентѣ, заготовленіе нѣкоторыхъ вещей для войскъ Туркестанскаго военнаго округа, по особымъ образцамъ, которые соотвѣтствуютъ вещамъ, составляющимъ мѣстное производство, и по качествамъ своимъ близко подходятъ къ матеріяламъ, употребляемымъ вообще на довольствіе войскъ. Такое мѣстное заготовленіе принесло ту пользу, что уничтожило неизбѣжное замедленіе въ довольствіи войскъ и избавило казну отъ значительныхъ расходовъ на перевозку въ столь отдаленный край вещей, заготовляемыхъ во внутреннихъ округахъ.

Въ 1870 году военнымъ министерствомъ всего заготовлено вещей:

а) На окончательное удовлетвореніе войскъ по сроку 1870 года на.	21,560	р. 50	к.
б) На довольствіе войскъ по сроку 1871 года	5,495,944	» $51^{11}/_{16}$	»
в) На обмундированіе рекрутъ на. . .	1,519,476	» 85	»
г) На пополненіе неприкосновеннаго и чрезвычайнаго запасовъ на. . . .	1,475,665	» $95^{5}/_{16}$	»
д) Принадлежностей къ обозамъ новой конструкціи на	46,145	» $65^{3}/_{4}$	»
е) Обвязочныхъ и укупорочныхъ матеріяловъ на	122,738	» 8	»
ж) Знаменъ и штандартовъ съ принадлежностями на	1,036	» $4^{1}/_{4}$	»
Итого на	8,682,567	р. 61	к.

Изъ этого числа заподряжено:

а) съ торговъ на	7,588,699	р. $67^{3}/_{16}$	к.
б) подрядомъ по вызовамъ на. . . .	1,092,640	» $18^{11}/_{16}$	»
в) на комерческимъ правѣ на	1,227	» 75	»

Заготовленіе этихъ вещей въ общей сложности обошлось дешевле послѣдне-подрядныхъ цѣнъ на 412,814 руб. $65^{11}/_{16}$ коп.

Независимо исчисленныхъ заготовленій, вошедшихъ въ общій планъ на 1871 годъ, военнымъ министерствомъ въ 1870 году были сдѣланы еще слѣдующія распоряженія по довольствію войскъ:

а) Отпущено войскамъ деньгами на пріобрѣтеніе вещей собственнымъ ихъ попеченіемъ	222,218	р. $44^{3}/_{8}$	к.
б) Заподряжено неворсованныхъ суконъ и полотна для походныхъ палатокъ на довольствіе войскъ по сроку 1872 года на	796,700	» $87^{1}/_{4}$	»

Digitized by Google

в) Заподряжено госпитальныхъ вещей и матеріяловъ на	375,609	» 95 13/16	»
г) Заподряжено на 1870 годъ до утвержденія общаго плана по долгосрочнымъ подрядамъ на	3,679,295	» 60	»
Такимъ образомъ цѣнность всѣхъ вещей заподряженныхъ въ 1870 году и по долгосрочнымъ поставкамъ предшествующихъ лѣтъ, а также заготовленныхъ самими войсками простиралась до .	13,756,392	» 48 7/16	»
Къ 1-му марта 1870 года оставалось въ невыставкѣ вещей изъ числа подряженныхъ въ 1869 году на . . .	577,825	» 70 7/8	»
Къ 1-му марта 1871 года осталось невыставленныхъ подрядчиками вещей собственно изъ числа подряженныхъ въ 1870 году на	921,029	» 3 7/8	»
Въ томъ числѣ:			
По ненаступленію сроковъ поставки на	590,304	» 79 3/16	»
По неисправности подрядчиковъ на . .	330,724	» 24 1/2	»

II. ЗАГОТОВЛЕНІЕ ПРОВІЯНТА И ФУРАЖА.

Въ 1870 году, такъ же какъ и въ предшествовавшемъ, провіянтскія операціи производились въ предѣлахъ Европейской Россіи по планамъ, утвержденнымъ военнымъ совѣтомъ, а въ отдаленныхъ округахъ—на основаніи плановъ, утвержденныхъ военно-окружными совѣтами и доводимыхъ до свѣдѣнія военнаго совѣта.

Въ 1870 году заготовлено (*):

	Четвертей.			Пудовъ.	
	Муки.	Крупъ.	Овса.	Сѣна.	Соломы
а) для Петербургскаго, Финляндскаго и Рижскаго военныхъ округовъ.	320,977	42,789	237,638	947,156	268,962
б) для прочихъ округовъ Европейской Россіи	1,487,523	139,989	965,206	7,001,541	1,242,004
в) для Оренбургскаго округа.	50,327	6,404	34,335	48,192	6,232
г) для Западно-Сибирскаго округа.	34,168	3,417	12,724	100,907	2,581
д) для Восточно-Сибирскаго округа.	59,773	5,663	13,967	180,212	3,114

(*) Туркестанскій округъ сюда не включенъ.

Digitized by Google

е) для Кавказскаго округа	465,014	44,189	249,653	3,624,603	—
Все заготовленіе составляло.	2,417,782	242,451	1,513,523	11,902,606	1,522,893

Заготовленіе вышеозначеннаго количества провіянта и фуража обошлось въ 26,073,393 р. 74½ к.

Противъ цѣнъ.

	Дороже. Рубли.	Коп.	Дешевле. Рубли.	Коп.
Предъидущаго заготовленія на . . .	—		1,196,493	89¼
Пятилѣтнихъ сложныхъ на	1,698,047	99¼	—	
Одобренныхъ Военнымъ Совѣтомъ . .	—		1,189,540	43¼

Въ общей сложности заготовленіе провіянта и фуража производилось по слѣдующимъ цѣнамъ:

	За четверть Муки Руб.	Коп.	Крупъ Руб.	Коп.	Овса Руб.	Коп.	За пудъ Сѣна Коп.	Соломы Коп.
а) для Петербургскаго, Финляндскаго и Рижскаго военныхъ округовъ	6	84½	9	28⅓	4	55	22⅚	17⅝
б) для прочихъ округовъ Европейской Россіи	5	87	8	13	3	60⁷/₁₀	33⅖	12⅘
в) для Оренбургскаго округа . . .	5	98	8	95	5	95⅕	15¹/₁₀	4½
г) для Западно-Сибирскаго округа . .	3	36½	5	57¾	3	—	15	5¾
д) для Восточно-Сибирскаго округа .	8	29⅘	10	27	3	5½	10⅛	8½
е) для Кавказскаго округа. . . .	7	20²/₂₅	8	94⁹/₂₅	3	27½	6	—

По сравненію заготовительныхъ цѣнъ съ таковыми же предъидущаго года оказывается, что повышеніе цѣнъ на провіянтъ и овесъ произошло по округамъ Петербургскому и Оренбургскому, и только на одинъ провіянтъ по округамъ Кавказскому и Восточно-Сибирскому. Но взамѣнъ того произошло значительное пониженіе заготовительныхъ цѣнъ во всѣхъ прочихъ мѣстностяхъ, что и дало возможность дос-

Digitized by Google

тигнуть сбереженія на всей провіянтской операціи, какъ указано выше, почти на 1,200,000 рублей.

Постановки провіянта въ 1870 году выполнены вообще удовлетворительно и безъ сколько нибудь значительныхъ затрудненій. Случаи неисправности подрядчиковъ нигдѣ не причиняли остановки въ довольствіи войскъ и были вообще ничтожны, за исключеніемъ Кавказскаго военнаго округа, въ которомъ подрядчикъ Шмитъ не доставилъ въ магазины Терской области 36,152 четверти муки и 3,302 четверти крупъ. Относительно этого обстоятельства, по засвидѣтельствованіи Его Императорскимъ Высочествомъ главнокомандующимъ объ оказанныхъ Шмитомъ заслугахъ по другимъ дѣламъ, состоялось 3-го октября 1870 года высочайше утвержденное положеніе военнаго совѣта объ оказаніи ему возможныхъ льготъ по означенной поставкѣ.

III. ИЗМѢНЕНІЯ И УЛУЧШЕНІЯ.

1) Въ 26-й день сентября 1870 года состоялось Высочайше утвержденное положеніе военнаго совѣта, которымъ установлены новыя правила для пріема вещей войсками, имѣющія цѣлью облегчить для нихъ возможность правильнаго и своевременнаго заявленія о вещахъ, оказавшихся неудовлетворительнаго качества, а именно:

а) Штабамъ дивизій и бригадъ, а равно окружнымъ начальникамъ мѣстныхъ войскъ положено выдавать отъ окружныхъ интендантовъ, за ихъ ярлыками, сколки съ образцовъ главнѣйшихъ предметовъ вещеваго довольствія.

б) Срокъ для заявленія войсками браковки отпущенныхъ изъ интендантства вещей увеличенъ съ семи дней на четырнадцать.

в) Въ случаѣ браковки значительнаго количества вещей, полкамъ и командамъ предоставлено право тотчасъ же требовать отъ интендантства другія вещи, оставляя забракованныя въ своихъ цейхгаузахъ до перваго инспекторскаго смотра начальника дивизіи или его помощника. Если на смотру вещи эти будутъ признаны годными, то начальникъ дивизіи предписываетъ полку забракованныя вещи показать къ зачету и съ лицъ, браковавшихъ вещи, немедленно взыскать деньги на пополненіе израсходованныхъ казною на доставку вещей, вытребованныхъ взамѣнъ забракованныхъ. Но если начальникъ дивизіи признаетъ браковку правильною, то годность или негодность вещей окончательно утверждается военно-окружнымъ совѣтомъ, и въ такомъ случаѣ, если бы даже совѣтъ не согласился съ мнѣніемъ начальника

Digitized by Google

дивизіи, то излишне вытребованныя вещи показываются къ зачету; но полки и команды ни какому взысканію не подвергаются.

2) По положенію военнаго совѣта 1-го сентября 1869 года, съ потомственнымъ почетнымъ гражданиномъ Посоховымъ заключенъ контрактъ на 10 лѣтъ на перемолъ ржи на его паровой мельницѣ въ Ростовѣ на Дону съ доставкою молотой муки и крупы изъ Ростова въ сплавные и прибрежные магазины Таврической, Херсонской и Екатеринославской губерній. Операція эта начала производиться съ 1870 года, въ теченіе котораго было перемолото на мельницѣ Посохова 67,274 четверти ржи.

3) На основаніи журнала военно-окружнаго совѣта Восточно-Сибирскаго округа, одобреннаго военнымъ совѣтомъ 13-го мая 1870 года, съ петропавловскимъ 1-й гильдіи купцомъ Филипеусомъ заключенъ контрактъ, по которому онъ принялъ на себя въ теченіе шести лѣтъ, начиная съ 1871 года, довольствіе провіянтомъ всѣхъ воинскихъ чиновъ, состоящихъ на службѣ въ Охотскомъ и Камчатскомъ краяхъ, съ тѣмъ, чтобы на этотъ же срокъ перешли въ его вѣдѣніе находящіеся тамъ казенные провіянтскіе магазины.

4) Въ виду того, что въ Кавказскомъ военномъ округѣ въ фуражный періодъ 1870—1871 года многія части войскъ рѣшительно отказались отъ заготовленія зерноваго фуража собственнымъ попеченіемъ по утвержденнымъ цѣнамъ, Его Императорскимъ Высочествомъ главнокомандующимъ признано необходимымъ: для тѣхъ частей войскъ, для коихъ потребность фуража болѣе значительна, сдѣлать заготовленіе зерноваго фуража на слѣдующій періодъ 1871—1872 года посредствомъ заподряда съ торговъ.

IV. ДОВОЛЬСТВІЕ ВОЙСКЪ.

1) Довольствіе войскъ вещами по сроку 1870 года большею частью было окончено къ опредѣленному закономъ времени, т. е. къ 1-му марта 1870 года, исключая нѣкоторыхъ недопусковъ, которые образовались оттого, что, во-первыхъ, нѣкоторые подрядчики несвоевременно доставили вещи; во-вторыхъ, нѣкоторыя войска представляли требовательныя вѣдомости въ концѣ февраля, а иногда и позже и въ третьихъ, нѣкоторые транспорты съ вещами, отправленными въ войска изъ интендантскихъ складовъ, вслѣдствіе распутицы много замедлялись въ пути.

2) Кромѣ срочнаго довольствія войскъ, въ 1870 году распоряженіемъ интендантства было обмундировано 102,047 рекрутовъ на особыя суммы, асигнованныя изъ государственнаго казначейства.

Digitized by Google

3) На довольствіе госпиталей и лазаретовъ въ 1870 году отпущено всего вещей на сумму 506,394 руб. 32½ коп., менѣе предшествовавшаго года на 20,891 руб. 87¾ коп.

4) Для расположенія войскъ лагеремъ было отпущено интендантствомъ, по числу 415 баталіоновъ, 14 батарей и 1 эскадрона, палатокъ: офицерскихъ 5,382, солдатскихъ 18,678 и пикетовъ 476.

5) Къ 1-му января 1871 года состояло во всѣхъ интендантскихъ складахъ и въ неприкосновенныхъ запасахъ при войскахъ различныхъ предметовъ вещевого довольствія всего на сумму 33,230,394 руб. 85¼ коп., болѣе чѣмъ въ предшествующемъ году на 2,878,075 руб. 17¾ коп. Въ 1870 году окончательно пополненъ неприкосновенный запасъ, котораго къ 1-му января 1871 года содержалось на 452,284 человѣка нижнихъ чиновъ и на 3,984 строевыя лошади. Большая часть этихъ запасовъ находилась при самыхъ войскахъ, а въ интендантскихъ складахъ хранились только мундирныя и годовыя вещи на приведеніе изъ усиленнаго и мирнаго въ военный составъ армейскихъ пѣхотныхъ и гренадерскихъ полковъ.

6) Замедленій въ своевременномъ отпускѣ провіянта въ войска не было и продукты поставлялись въ магазины того именно качества, какъ требовалось кондиціями. На неудовлетворительность припасовъ хотя и были заявлены претензіи со стороны нѣкоторыхъ частей войскъ Виленскаго округа, но по разъясненіи дѣла оказалось, что жалобы касались муки, принявшей по сыромолотному свойству, послѣ процеса горѣнія, незначительную затхлость и слеглость, допускаемыя закономъ (244 ст. II кн. IV ч. Св. Воен. Пост.). Мука эта, по надлежащей перебивкѣ, была сдабриваема свѣжею мукою въ самыхъ магазинахъ или же отпускалась въ войска съ соотвѣтственною пропорціею свѣжей муки, а затѣмъ дальнѣйшихъ жалобъ на ея качество отъ войскъ не поступало.

7) Сверхъ провіянта натурою отпускались на продовольствіе войскъ деньги: а) на приварокъ по категорическимъ окладамъ, а нѣкоторымъ частямъ — въ усиленномъ размѣрѣ, на основаніи особыхъ Высочайшихъ повелѣній; б) на кормовое довольствіе нештатныхъ командъ; в) на фуражное довольствіе и г) на сухой фуражъ, вмѣсто травянаго, на что, по ходатайству главныхъ начальниковъ военныхъ округовъ, были испрашиваемы Высочайшія разрѣшенія.

8) Къ 1-му января 1871 года во всѣхъ провіянтскихъ магазинахъ состояло различнаго рода хлѣбныхъ запасовъ всего на сумму 14,679,841 руб. 93½ коп., болѣе чѣмъ въ предшествующемъ году на 593,276 руб. 5½ коп.

Digitized by Google

V. О ПОСТРОЙКѢ ВЪ ВОЙСКАХЪ ОБОЗА НОВОЙ КОНСТРУКЦІИ.

Къ 1-му января 1870 года были отпущены деньги на постройку новаго хозяйственнаго обоза (патронныхъ ящиковъ и провіянтскихъ телѣгъ) 254-мъ различнымъ частямъ войскъ и штабамъ; въ теченіе 1870 года вновь отпущены деньги на этотъ предметъ 121-й различнымъ частямъ войскъ. Сверхъ того отпущены деньги на постройку отдѣльно патронныхъ ящиковъ 63-мъ частямъ войскъ. Затѣмъ къ 1-му января 1871 года постройка обозовъ въ частяхъ войскъ находилась въ слѣдующемъ положеніи:

		Всего. Построено.	Строится.
Въ полкахъ. . .	пѣхотныхъ	60	55
	кавалерійскихъ. . .	13	15
» баталіонахъ.	стрѣлковыхъ . . .	13	4
	саперныхъ	3	—
	понтон. полубаталіон.	—	2
» батареяхъ. .	пѣшихъ.	49	35
	конныхъ	10	—
» паркахъ. . .	артилерійскихъ. . .	18	29
	инженерныхъ . . .	3	—
» штабахъ . .	пѣхотныхъ дивизій .	14	14
	кавалерійскихъ дивизій	2	3
	артилерійскихъ бригадъ	23	9
	саперныхъ бригадъ. .	1	—
		209	166

Отдѣльно патронныхъ ящиковъ строилось:

Въ пѣхотныхъ полкахъ	49
» стрѣлковыхъ баталіонахъ	4
» саперныхъ »	6
» понтонныхъ полубаталіонахъ . . .	4
	63

Въ теченіе 1870 года заготовлено металическихъ принадлежностей и отправлено въ части войскъ: осей 2,955, тормазовъ 1,553, запасныхъ чекъ 913 и чугунныхъ втулокъ 6,838. Въ казенныхъ обозныхъ мастерскихъ построено образцовыхъ повозокъ съ принадлежностями 131, изготовлено непромокаемой парусины для брезентовъ 26,378 аршинъ, сшито и разослано въ части войскъ брезентовъ 662.

Независимо означеннаго хозяйственнаго обоза въ 1869 и 1870 годахъ производилась въ обозныхъ мастерскихъ постройка лазаретъ-

Digitized by Google

наго обоза для 56 пѣхотныхъ полковъ; изъ этого числа къ 1-му января 1871 года окончена постройка лазаретныхъ повозокъ для 22 полковъ.

III

ЧАСТЬ АРТИЛЕРІЙСКАЯ.

I. ИЗГОТОВЛЕНІЕ ПРЕДМЕТОВЪ АРТИЛЕРІЙСКАГО ВѢДОМСТВА.

1) Оружейными заводами: Тульскимъ, Ижевскимъ и Сестрорѣцкимъ и Варшавскою оружейною мастерскою въ теченіи 1870 года было приготовлено 215,031 экземпляръ скорострѣльныхъ винтовокъ Крынка,—въ томъ числѣ новыхъ—65,534 и передѣлочныхъ—149,497.

Различными частными контрагентами, на основаніи заключенныхъ съ ними условій, въ 1870 году изготовлено передѣлочныхъ винтовокъ системы Крынка 222,388.

Кромѣ того, въ 1870 году было изготовлено 14,850 игольчатыхъ скорострѣльныхъ винтовокъ.

Всего же въ теченіи 1870 года изготовлено ружей 452,269 экземпляровъ.

2) Ижевскимъ желѣзоковательнымъ заводомъ въ теченіи 1870 г. изготовлено 66,000 пудовъ ствольнаго рафинированнаго и 14,000 пудовъ сортоваго желѣза.

3) Мѣстнымъ арсеналамъ: Петербургскому, Брянскому и Кіевскому, по данному на 1870 годъ наряду, слѣдовало отлить и отдѣлать: мѣдныхъ орудій, заряжаемыхъ съ казны 24-фунтовыхъ—30, 9-фунтовыхъ—250, 4-фунтовыхъ — 240, 3-фунтовыхъ — 10 и мортиръ 6-дюймовыхъ—50.

Тѣ же арсеналы должны были приготовить: желѣзныхъ лафетовъ къ 4-фунтовымъ пушкамъ—300, полныхъ приспособленій къ передкамъ для возки этихъ лафетовъ — 480, такихъ же приспособленій къ передкамъ для возки 9-фунтовыхъ лафетовъ — 450, зарядныхъ ящиковъ—450, станковъ къ $^1/_2$ пудовымъ мортирамъ—19; кромѣ того, артилерійской принадлежности на 42 батареи и лабораторнаго инструмента на 53 батареи, не считая менѣе важныхъ предметовъ, какъ-то: осей съ колесами, оковокъ, запасныхъ принадлежностей къ лафетамъ и проч.

Означенный нарядъ былъ выполненъ къ 1-му января 1871 года, за исключеніемъ 118—9-фунтовыхъ мѣдныхъ пушекъ, 50—6-дюймовыхъ мѣдныхъ мортиръ и 23—24-фунтовыхъ мѣдныхъ пушекъ;

Digitized by Google

недодѣлъ этотъ былъ, впрочемъ, почти оконченъ въ теченіи первой трети 1871 года.

4) Пороховымъ заводамъ назначено было въ 1870 году приготовить пороха: Охтенскому—40,000 пудовъ, Шостенскому—35,000 пудовъ и Казанскому — 25,000 пудовъ; сверхъ того Шостенскому заводу назначено было облитровать селитры 100,000 пудовъ. Впослѣдствіи предписано было пороховымъ заводамъ, не ограничиваясь даннымъ на 1870 годъ нарядомъ, приготовить, не стѣсняясь сортами, еще такое количество пороха, какое окажется возможнымъ при настоящихъ средствахъ заводовъ, не выходя изъ смѣтнаго асигнованія.

На этомъ основаніи, всѣми заводами было приготовлено еще, сверхъ наряда, пороха: Охтенскимъ—4,908 пудовъ, Шостенскимъ—5,100 пудовъ и Казанскимъ—1,790 пудовъ, всего же вмѣстѣ было приготовлено пороху 111,798 пудовъ; выдѣланный порохъ при пробѣ оказался годнымъ. Селитры же облитровано только 53,410 пудовъ, ибо только это количество и было выставлено заводчиками, при чемъ получилось чистой селитры 42,728 пудовъ.

5) Въ теченіи 1870 года патроннымъ заводомъ было приготовлено 117,681,637 гильзъ, изъ коихъ къ 1-му января 1871 года было снаряжено 97,741,351. Сверхъ того въ снаряжательномъ отдѣлѣ завода производились разрядки бракованныхъ патроновъ и снаряженіе гильзъ изъ числа стрѣлянныхъ.

6) Шостенскимъ капсюльнымъ заведеніемъ въ теченіи 1870 года было приготовлено: капсюлей къ ударнымъ гранатнымъ трубкамъ—600,000 и вытяжныхъ скорострѣльныхъ металическихъ трубокъ—также 600,000. Охтенское же капсюльное заведеніе занималось въ теченіи года изготовленіемъ 140.000,000 капсюлей къ металическимъ патронамъ.

7) Златоустовская фабрика (горнаго вѣдомства) въ теченіи 1870 года изготовила: фехтовальныхъ клинковъ—6,248, сабель офицерскаго образца—500 и укороченныхъ драгунскихъ шашекъ—22,500.

II. СНАБЖЕНІЕ ВОЙСКЪ ПРЕДМЕТАМИ АРТИЛЕРІЙСКАГО ДОВОЛЬСТВІЯ.

1) *Ручнымъ оружіемъ.*

Въ 1870 году отпущено войскамъ изъ артилерійскихъ складовъ ручнаго оружія: винтовокъ стрѣлковыхъ—11,570, винтовокъ Крынки—200,677; игольчатыхъ винтовокъ — 23,502; 7-линейныхъ нарѣзныхъ драгунскихъ ружей—8,837; револьверовъ и пистолетовъ—1,025; сабель, шашекъ и палашей — 18,998; тесаковъ — 1,557 и пикъ—646.

Digitized by Google

Отпущенныя изъ артилерійскихъ складовъ скорострѣльныя ружья поступили на перевооруженіе слѣдующихъ частей войскъ:

Винтовки Крынка—въ полки 3-хъ гвардейскихъ и 3-хъ гренадерскихъ дивизій; въ учебныя войска и заведенія и въ пѣхотныя дивизіи: 1, 11, 13, 17, 18, 22, 23, 24, 31, 32, 34, 35, 36 и 40.

Стрѣлковыя винтовки—19 и 20 стрѣлковые баталіоны и въ баталіоны Туркестанской стрѣлковой бригады. Затѣмъ всѣ стрѣлковые баталіоны къ 1-му января 1871 года были снабжены новымъ оружіемъ.

Игольчатыя винтовки — въ полки Кавказской гренадерской и 19, 20 и 21 пѣхотныхъ дивизій.

Затѣмъ къ 1-му января 1871 года въ войскахъ состояло скорострѣльнаго оружія:

Винтовокъ Крынка	205,297 (*)
Игольчатыхъ винтовокъ . . .	61,840
Стрѣлковыхъ	23,064
Всего. .	290,201

2) *Артилерію.*

Въ 1870 году отпущено въ войска для различныхъ надобностей: 193 орудія, 536 лафетовъ, 212 передковъ и 216 зарядныхъ ящиковъ.

Кромѣ того, по Высочайшему повелѣнію, при каждой изъ пѣшихъ артилерійскихъ бригадъ положено сформировать четвертыя батареи съ скорострѣльными пушками, для чего требовалось: пушекъ—400 и лафетовъ съ передками—450. Въ то число въ теченіи 1870 года отпущено 84 пушки и 95 желѣзныхъ лафетовъ.

3) *Огнестрѣльными припасами.*

Въ 1870 году всѣ войска были снабжены комплектными боевыми патронами по роду оружія, имъ присвоеннаго, и по тому составу, въ которомъ они находились; артилерія же имѣла боевые комплектные заряды по военному составу.

III. ХОЗЯЙСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Для удовлетворенія потребностей артилерійскаго вѣдомства въ 1870 году произведено заготовленій: подрядомъ—на 3,973,796 руб. 58 3/4 к., комерческимъ способомъ—на 200,562 р. 75 1/4 к. и налич-

(*) Кромѣ того, къ этому времени находилось въ арсеналахъ и складахъ 333,230 винтовокъ.

Digitized by Google

ными покупками—на 1,139,233 р. 39 к.; всего же—на 5,313,592 р. 73 к. Изъ числа этихъ заготовленій строительныя работы на сумму до 206,146 представляли пониженіе противъ смѣтныхъ цѣнъ отъ 11% до 21%.

По разсортированіи предметовъ, вышедшихъ изъ употребленія, тѣ изъ нихъ, которые не были годны ни къ какому дальнѣйшему употребленію, назначены были въ продажу и вырученная за проданное въ 1870 году негодное имущество сумма, въ количествѣ 145,343 р. 85¼ к., поступила въ доходъ государственнаго казначейства.

IV. ВООРУЖЕНІЕ КРѢПОСТЕЙ.

Въ 1870 году въ существующихъ и упраздненныхъ крѣпостяхъ и укрѣпленіяхъ, а также въ складахъ состояло комплектныхъ и сверхкомплектныхъ орудій 10,183, лафетовъ—10,876 и снарядовъ—6,480,624.

V. УСОВЕРШЕНСТВОВАНІЯ ПО АРТИЛЕРІИ.

Дѣятельность артилерійскаго вѣдомства въ 1870 году, на пути улучшеній по артилерійской части, была направлена къ усовершенствованію всѣхъ предметовъ артилерійскаго довольствія, развитію техническихъ заведеній и артилерійскаго образованія. Наиболѣе существенныя улучшенія заключались въ слѣдующемъ:

1) Съ окончаніемъ бывшаго арендно-комерческаго управленія Тульскаго завода, заводъ этотъ принятъ въ казенное управленіе и по Высочайше одобренному предположенію долженъ быть приспособленъ къ валовой машинной выдѣлкѣ вновь введеннаго малокалибернаго оружія—въ количествѣ отъ 50,000 до 75,000 ружей ежегодно.

2) Въ 1870 году состоялось Высочайше утвержденное положеніе военнаго совѣта о прекращеніи въ мѣстныхъ арсеналахъ казенно-обязательнаго труда и о производствѣ на будущее время, начиная съ 1871 года, работъ вольнонаемными мастеровыми; согласно сему, съ наступленіемъ 1871 года вольный трудъ введенъ во всѣхъ мѣстныхъ арсеналахъ.

3) Предложенный и испытанный въ 1869 году образецъ новаго снаряда—шарохи въ теченіи 1870 года окончательно выработанъ и за симъ эти снаряды для полевой артилеріи изготовляются на горныхъ заводахъ уже по новому образцу.

Немаловажнымъ также улучшеніемъ въ дѣйствіи снарядовъ полевой артилеріи представляется введеніе для нѣкоторой части картечныхъ гранатъ дистанціонныхъ трубокъ, вмѣсто ударныхъ.

Digitized by Google

4) Главнымъ артилерійскимъ управленіемъ въ послѣднее время обращено особенное вниманіе на раціональное веденіе практическихъ занятій въ полевой артилеріи и на этомъ основаніи разработанъ особый планъ тѣхъ мѣръ, которыя необходимо принять для развитія у насъ на правильныхъ началахъ практическаго образованія полевыхъ батарей; сюда относятся: учрежденіе въ батареяхъ особаго званія «наводчиковъ» изъ числа грамотныхъ, смѣтливыхъ и несуетливыхъ бомбардировъ, обладающихъ хорошимъ зрѣніемъ; введеніе въ батареяхъ состязательной стрѣльбы на призы; увеличеніе размѣра наградныхъ денегъ нижнимъ чинамъ за практическія занятія; увеличеніе размѣра отпускаемыхъ батареямъ учебныхъ припасовъ и развитіе въ батареяхъ стрѣльбы по движущимся цѣлямъ.

5) До послѣдняго времени нормальными калибрами нарѣзныхъ орудій осадной артилеріи у насъ были мѣдныя 24-хъ фунтовыя и 9-ти фунтовыя пушки, 8-ми дюймовыя и 6-ти дюймовыя мортиры.

Въ виду значительной тяжести 24-хъ фунтовой пушки (136 пуд.) и 8-ми дюймовой мортиры (200 пуд.), а также въ виду неудобствъ прицѣльнаго дѣйствія 6-ти дюймовой мортиры, была введена въ нашу осадную артилерію 24-хъ фунтовая легкая стальная пушка, скрѣпленная кольцами, вѣсомъ всего въ 100 пудовъ. Но опытъ послѣдней войны показалъ, что въ большей части случаевъ осада крѣпости начинается бомбардированіемъ, для чего необходимы орудія наибольшей досягаемости, а также можетъ встрѣтиться надобность производить стрѣльбу по крѣпости, на веркахъ которой непріятель успѣлъ поставить береговыя орудія. Съ цѣлью доставленія нашимъ осаднымъ паркамъ возможности съ успѣхомъ дѣйствовать и въ такихъ случаяхъ, у насъ проектирована стальная, скрѣпленная кольцами, 24-хъ фунтовая пушка, вѣсомъ около 200 пудовъ. Двѣ означенныя стальныя, скрѣпленныя кольцами, 24-хъ фунтовыя пушки, вѣсомъ одна въ 100 пудовъ и другая въ 200 пудовъ, должны составить основаніе нормальнаго состава осаднаго парка.

VI. ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ МИХАЙЛОВСКОЙ АРТИЛЕРІЙСКОЙ АКАДЕМІИ И УЧИЛИЩА.

Послѣ введенія въ дѣйствіе Высочайше утвержденныхъ 20-го іюня и 9-го сентября 1867 года положеній для Михайловской артилерійской академіи и училища не произошло никакихъ значительныхъ преобразованій въ этихъ заведеніяхъ.

Въ ноябрѣ 1870 года праздновалось съ Высочайшаго соизволенія пятидесятилѣтіе академіи и училища. При этомъ Его Императорскимъ Величествомъ, согласно всеподданнѣйшей просьбѣ конференціи, дозъ-

Digitized by Google

волено поднести званіе почетныхъ членовъ академіи Ихъ Императорскимъ Высочествамъ Наслѣднику Цесаревичу и Великимъ князьямъ Константину Николаевичу и Николаю Николаевичу старшему.

Къ 1-му января 1870 года въ Михайловскомъ артилерійскомъ училищѣ состояло . . . . . 157 юнкеровъ.

Въ теченіи года:

Убыло . . . . . 77 *)

Прибыло . . . . . 86 **)

Затѣмъ къ 1-му января 1871 года состояло 166.

Къ 1-му января 1870 года въ Михайловской артилерійской академіи состояло обучающихся офицеровъ 41.

Въ теченіи года:

Убыло 25

Прибыло 17

Затѣмъ къ 1-му января 1871 г. состояло. 33

IV.

ЧАСТЬ ИНЖЕНЕРНАЯ.

I. ЛИЧНЫЙ СОСТАВЪ.

	Къ 1-му января 1870 г.	Къ 1-му января 1871 г.	Противъ 1870 г. Болѣе.	Менѣе.
1) Въ составѣ собственно инженернаго корпуса:				
Генераловъ	28	31	4	—
Штабъ и оберъ-офицеровъ. .	464	464	—	—
Инженерныхъ чиновниковъ. .	114	114	—	—
Кондукторовъ.	286	253	—	33
Нижнихъ чиновъ	858	691	—	167
2) Въ 7-ми мастеровыхъ командахъ инженернаго вѣдомства (***) и 6-ти Кавказскихъ военно-рабочихъ ротахъ:				

(*) Въ томъ числѣ: выпущено на службу офицерами—59, уволено и переведено изъ училища—18.

(**) Въ томъ числѣ: изъ военныхъ училищъ—30, изъ класса донскихъ урядниковъ—9, изъ военныхъ гимназій—36 и по экзамену—11.

(***) Въ 1869 году было 8 командъ; изъ нихъ одна—Омская упразднена.

Digitized by Google

Оберъ-офицеровъ	22	20	—	2
Нижнихъ чиновъ	2,264	2,677	413	—
3) Л.-гв. въ саперномъ баталіонѣ:				
Генераловъ	12	12	—	—
Штабъ и оберъ-офицеровъ	42	35	—	7
Класныхъ чиновниковъ	4	4	—	—
Нижнихъ чиновъ	865	827	—	38
4) Въ прочихъ 10-ти дѣйствующихъ и 4-хъ резервныхъ саперныхъ баталіонахъ, въ 6-ти военно-походныхъ телеграфныхъ паркахъ и 6-ти понтонныхъ полубаталіонахъ, въ гальванической учебной и Туркестаской саперныхъ ротахъ (*):				
Генераловъ	7	7	—	—
Штабъ и оберъ-офицеровъ	443	461	18	—
Класныхъ чиновниковъ	45	45	—	—
Нижнихъ чиновъ	12,211	11,574	—	637
5) Въ 2-хъ полевыхъ и въ 2-хъ осадныхъ инженерныхъ паркахъ и въ Динабургскомъ инженерномъ арсеналѣ:				
Штабъ и оберъ-офицеровъ	23	22	—	1
Класныхъ чиновниковъ	6	6	—	—
Нижнихъ чиновъ	265	241	—	24
Всего вообще въ инженерномъ вѣдомствѣ состояло:				
Генераловъ	46	50	4	—
Штабъ и оберъ-офицеровъ	994	1,002	8	—
Чиновниковъ	169	169	—	—
Кондукторовъ	286	253	—	33
Нижнихъ чиновъ	16,463	16,010	—	453

II. ЧИСЛО КРѢПОСТЕЙ И ЗДАНІЙ, СОСТОЯЩИХЪ ВЪ ЗАВѢДЫВАНІИ ИНЖЕНЕРНАГО ВѢДОМСТВА.

Къ 1-му января 1871 года въ вѣдѣніи главнаго инженернаго управленія состояло:

(*) Военно-походные телеграфные парки сформированы въ 1870 году.

Digitized by Google

1) Крѣпостей: а) имѣющихъ штатныя крѣпостныя инженерныя управленія.	12
б) Состоящихъ въ вѣдѣніи особыхъ инженерныхъ штабъ и оберъ-офицеровъ	2
2) Укрѣпленій: а) имѣющихъ штатныя инженерныя управленія.	1
б) Неимѣющихъ штатныхъ управленій	2
3) Цитаделей.	1
4) Гидравлическихъ сооруженій при оружейныхъ и пороховыхъ заводахъ: Тульскомъ, Ижевскомъ, Сестрорѣцкомъ, Охтенскомъ, Шостенскомъ и при Брянскомъ арсеналѣ.	6
5) Зданій внѣ крѣпостей и находящихся на Кавказѣ, въ Восточномъ и Западномъ Сибирскихъ округахъ. . .	13,227

III. ПРОИЗВОДСТВО СТРОИТЕЛЬНЫХЪ РАБОТЪ.

Въ 1870 г. было назначено къ производству работъ, какъ по новымъ сооруженіямъ, такъ и по капитальнымъ и ремонтнымъ исправленіямъ, по смѣтнымъ цѣнамъ на.	8,019,519 р.
Сверхъ того, къ 1870 г. оставалось неоконченныхъ работъ отъ прежняго времени на. . . .	1,561,235 »
Всего на . . .	9,580,754 р.
Стоимость этихъ работъ по заготовительнымъ цѣнамъ составляла	8,365,279 р.
Такъ что, при заподрядѣ работъ, было достигнуто пониженіе смѣтныхъ цѣнъ на 1.113,725 р. или до 13%	
Изъ этихъ работъ въ 1870 году исполнено на	6,785,532 р.
Затѣмъ къ 1871 году осталось неоконченныхъ работъ на.	1,579,739 »

Работы эти остались невыполненными: а) по неисправности подрядчиковъ на 469 руб.; исправное выполненіе этихъ работъ обезпечено залогами; б) отложено до 1871 г. по разнымъ причинамъ на 212,006 руб. и в) разсрочено на нѣсколько лѣтъ на 1,367,264 р.

Произведенныя въ 1870 году работы выполнены большею частью посредствомъ оптовыхъ подрядовъ и только часть изъ нихъ (преимущественно ремонтныя работы)—раздробительною для каждаго рода потребностей подрядною поставкою, комерческимъ способомъ и наличною покупкою.

Digitized by Google

Въ теченіи 1870 года, для производства работъ разрѣшено заготовокъ:

Посредствомъ оптовыхъ и раздробительныхъ подрядовъ на.	5,408,522 р.
Коммерческимъ способомъ и наличною покупкою на	1,275,835 »
Заработной платы казеннымъ мастеровымъ и матеріаловъ на.	101,175 р.
Всего.	6,785,532 р.

IV. ДОВОЛЬСТВІЕ ВОЙСКЪ.

Довольствіе инженерныхъ войскъ предметами инженернаго вѣдомства состоитъ въ отпускѣ, опредѣленнаго по штатамъ и табелямъ, ремонта на инструменты, обозъ, сбрую и проч. и въ пополненіи предметовъ, пришедшихъ въ негодность и выслужившихъ сроки.

Въ 1870 году во всѣхъ инженерныхъ войскахъ имущество состояло въ полномъ опредѣленномъ табелями количествѣ, за незначительнымъ исключеніемъ нѣкоторыхъ предметовъ, которые предположено было заготовить по новымъ образцамъ.

На снабженіе войскъ предметами инженернаго вѣдомства въ 1870 году было израсходовано.	188,419 р. 43¼ к.
Для удовлетворенія потребностей по отопленію, освѣщенію и очисткѣ зданій въ 1870 г. утверждено на разные періоды съ 1870 по 1874 годъ операцій на сумму	1,177,191 р. 83¾ к.

V. ЗАПАСЫ ГОТОВЫХЪ ВЕЩЕЙ И МАТЕРІАЛОВЪ.

При Динабургскомъ инженерномъ арсеналѣ состоитъ постоянный запасъ лѣсныхъ матеріаловъ, желѣза и другихъ потребностей для работъ по постройкѣ фуръ и понтонныхъ принадлежностей на сумму.	134,862 р. 54½ к.
Сверхъ того, при арсеналѣ состоитъ паровыхъ двигателей, машинъ, инструментовъ, лампъ и другихъ вещей для арсенальныхъ работъ на.	58,335 р. 70½ к.
При С.-Петербургскомъ и Новогеоргіевскомъ крѣпостныхъ инженерныхъ управленіяхъ состоитъ разнаго инженернаго имущества на сумму.	9,476 » 38¼ »
Всего.	202,674 р. 63¼ к.

Digitized by Google

VI. ИЗМѢНЕНІЯ И УЛУЧШЕНІЯ.

а) *По административной части.*

Послѣдовали Высочайшія повелѣнія:

1) Объ усиленіи окладовъ столовыхъ денегъ въ Кавказскихъ саперныхъ баталіонахъ помощникамъ баталіонныхъ командировъ и младшимъ штабъ-офицерамъ.

2) Объ упраздненіи Омской мастеровой инженерной команды.

3) Объ утвержденіи штата окружнаго инженернаго управленія Туркестанскаго военнаго округа, взамѣнъ прежняго штата.

4) Объ утвержденіи штата и табели для военно-походныхъ телеграфныхъ парковъ и о сформированіи шести таковыхъ парковъ.

б) *По технической части.*

1) Въ виду увеличивающагося значенія подводныхъ минъ, какъ средства береговой обороны, учреждена при техническомъ заведеніи особая комисія для всесторонняго и основательнаго рѣшенія вопроса о наиболѣе совершенной системѣ этихъ минъ; занятіями названной комисіи въ 1870 году достигнуты по этому предмету значительные результаты.

2) При содѣйствіи техническо-гальваническаго заведенія, произведена въ 1870 году заготовка вещей и принадлежностей для двухъ военно-походныхъ телеграфныхъ парковъ, которыхъ въ 1870 году сформировано — шесть.

3) Были произведены опыты по примѣненію воздушнаго шара къ военнымъ цѣлямъ.

4) По примѣру прежнихъ лѣтъ, разработывался вопросъ о раціональномъ способѣ отопленія съ вентиляціею. Выставленные на всероссійской мануфактурной выставкѣ 1870 году чертежи и описанія выполненныхъ устройствъ отопленія и вентиляціи удостоились высшей награды.

VII. ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ НИКОЛАЕВСКОЙ ИНЖЕНЕРНОЙ АКАДЕМІИ И УЧИЛИЩА.

Къ 1-му января 1870 года въ Николаевскомъ инженерномъ училищѣ состояло юнкеровъ	126
Въ теченіи года:	
Убыло	60 (*)
Прибыло	58 (**)

(*) Въ томъ числѣ: выпущено въ офицеры 51 человѣкъ, изъ которыхъ 42— по первому и 9—по второму разряду; 8 человѣкъ уволено изъ училища и 1 умеръ.

(**) Въ томъ числѣ изъ военныхъ училищъ и гимназій—35 и изъ дома родителей—23.

Digitized by Google

Затѣмъ къ 1-му января 1871 года состояло . . . 124

Къ 1-му января 1870 года въ Николаевской инженерной академіи состояло обучающихся офицеровъ . . . 55

Въ теченіи года:

Убыло 25

Прибыло. 31

Затѣмъ къ 1-му января 1871 года состояло . . . 61

V.

ЧАСТЬ ВОЕННО-УЧЕБНАЯ.

I. ЛИЧНЫЙ СОСТАВЪ ВОСПИТАННИКОВЪ.

Въ вѣдѣніи главнаго управленія военно-учебныхъ заведеній къ 1-му января 1870 года состояли:

1) Пажескій Его Величества и Финляндскій кадетскій корпуса.

2) Николаевское кавалерійское училище (съ приготовительнымъ пансіономъ).

3) Четыре пѣхотныя военныя училища (*).

4) Двѣнадцать военныхъ гимназій (**).

5) Десять военныхъ прогимназій (***).

6) Учительская семинарія военнаго вѣдомства.

Изъ числа поименованныхъ заведеній въ 1870 году упразднено 4-е пѣхотное военное училище въ Оренбургѣ. Соображенія, побудившія принять такое рѣшеніе, заключались въ томъ, что заведеніе это, находясь вдали отъ центровъ просвѣщенія, встрѣчало крайнія затрудненія въ привлеченіи на службу достаточно опытныхъ и подготовленныхъ лицъ не только по учебной, но даже и по строевой части. Къ тому же и самыя потребности Оренбургскаго края скорѣе заключаются въ расширеніи доступа въ низшія общеобразовательныя заведенія и затѣмъ въ юнкерскія училища, чѣмъ въ средніе такого характера, какъ военное училище, требующее учениковъ съ основательнымъ знаніемъ гимназическаго курса.

(*) 1-е Павловское, 2-е Константиновское, 3-е Александровское и 4-е въ Оренбургѣ.

(**) 1-я и 2-я Петербургскія, 1-я и 2-я Московскія, Орловская-Бахтина, Михайловская, Воронежская, Петровская-Полтавская, Владимірская-Кіевская, Полоцкая, Оренбургская-Неплюевская, Нижегородская графа Аракчеева и Сибирская.

(***) Петербургская, Московская, Псковская, Ярославская, Елисаветградская, Вольская, Оренбургская, Пермская, Омская и Иркутская.

Digitized by Google

Во всѣхъ поименованныхъ военно-учебныхъ заведеніяхъ по личному составу воспитанниковъ представляются слѣдующія данныя:

	Къ 1-му января 1871 г. состоитъ.
а) Въ военныхъ училищахъ и въ спеціяльныхъ класахъ Пажескаго и Финляндскаго корпусовъ. . .	1,085
б) Въ военныхъ гимназіяхъ, въ общихъ класахъ Пажескаго и Финляндскаго корпусовъ и на педагогическихъ курсахъ при 2-й Петербургской военной гимназіи.	4,618
в) Въ военныхъ прогимназіяхъ и въ учительской семинаріи военнаго вѣдомства.	2,321
	8,024

Въ теченіи года прибыло—2,535 воспитанниковъ, убыло—2,331.

Убыль воспитанниковъ распредѣлялась такимъ образомъ:

	Военныя училища.	Военныя гимназіи.	Военныя прогимназіи.
а) Произведено въ офицеры.	462 (*)	—	—
б) Выпущено гражданскими чинами	4	17	31
в) Переведено въ спеціяльныя училища	72	17	21
г) Переведено по окончаніи курса изъ военныхъ гимназій въ военныя училища.	—	471	—
д) Выпущено на службу нижними чинами разныхъ званій. .	3	—	286
е) Переведено изъ военныхъ прогимназій въ военныя гимназіи и въ различныя техническія школы.	—	—	60
ж) Переведено изъ военныхъ гимназій въ военныя прогимназіи.	—	106	—
з) Уволено изъ заведеній по разнымъ причинамъ до окончанія курса.	163	332	244
и) Умерло	7	26	9
	711	969	651

Состоявшее на лицо къ 1-му января 1871 года общее число воспитанниковъ распредѣлялось такимъ образомъ:

(*) Въ томъ числѣ 371 человѣкъ окончили курсъ по 1-му разряду.

Digitized by Google

	Военныя училища.	Военныя гимназіи.	Военныя прогимназіи.
	Процентовъ.		
а) *По вѣроисповѣданіямъ*:			
Православнаго	84,01	87,20	90,91
Римско-католическаго	7,76	6,14	7,23
Лютеранскаго	7,30	5,43	0,53
Реформатскаго	0,19	0,04	—
Армяно-грегоріянскаго	0,37	0,59	0,57
Магометанскаго	0,37	0,60	0,76
б) *По возрастамъ*:			
Отъ 10 до 12 лѣтъ	—	21,85	7,76
— 12 » 16 »	—	59,57	69,26
— 16 » 20 »	90,48	19,88	22,98
21 года и болѣе	9,52	—	—
в) *По происхожденію*:			
Дворянъ потомственныхъ . . .	76,06	88,74	34,11
Дѣтей дворянъ личныхъ . . .	5,36	—	18,72
Дѣтей оберъ-офицеровъ, чиновниковъ и канцелярскихъ служителей.	8,23	—	23,30
Дѣтей лицъ духовнаго званія .	4,80	—	1,77
Прочихъ свободныхъ состояній .	3,05	11,26	2,66
Солдатскихъ дѣтей.	—	—	16,42
Дѣтей лицъ казачьихъ сословій.	2,50	—	3,02

II. ЧАСТЬ УЧЕБНАЯ И ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ.

1) *Военныя училища.*

Объемъ и составъ учебнаго курса въ военныхъ училищахъ былъ удержанъ и въ 1870 году въ прежнихъ границахъ, причемъ заведенія въ точности руководствовались сообщенными имъ отъ главнаго управленія указаніями, продолжая въ то же время дѣятельно разрабатывать вопросы о наиболѣе раціональномъ распредѣленіи преметовъ курса по класамъ и о методахъ преподаванія. Въ этомъ отношеніи военныя училища различались между собою въ выборѣ средствъ для достиженія одной и той же цѣли. Такъ 2-е военное Константиновское училище остановилось на системѣ сгруппированія предметовъ курса, относя преподаваніе всѣхъ общеобразовательныхъ предметовъ въ младшій класъ, а всѣхъ военныхъ—въ старшій; прочія же заведенія примѣняли систему групировки только къ общеобразователь-

Digitized by Google

нымъ предметамъ, распредѣляя преподаваніе ихъ по семестрамъ; военныя же науки преподавались по прежнему въ теченіи всего двухъ-лѣтняго курса. Въ обоихъ, впрочемъ, случаяхъ число часовъ на прохожденіе каждаго предмета было во всѣхъ заведеніяхъ приблизительно одинаково.

Въ то же время, Константиновское училище приняло также нѣсколько иную форму преподаванія, а именно, придавъ особенное развитіе аудиторіяльной формѣ преподаванія, оно присоединило къ ней разъяснительныя лекціи, слѣдующія непосредственно за чтеніемъ въ аудиторіи. На этихъ лекціяхъ ученики составляютъ записки прослушанной части курса, находя необходимыя для того разъясненія у преподавателя; на этихъ же лекціяхъ провѣряются вынесенныя изъ аудиторіи знанія. Чтобы пріучить юнкеровъ къ самостоятельному учебному труду, имъ выдаются для репетированія курса не учебныя записки, но лишь конспекты лекцій, пользуясь которыми, они сами должны составлять записки. Къ числу средствъ — для поддержанія вниманія учениковъ и побужденія ихъ не откладывать окончательнаго усвоенія прослушанныхъ частей курса на долгое время — слѣдуетъ тоже отнести принятыя училищемъ внезапныя репетиціи. Всѣ эти главныя мѣры, въ связи со многими второстепенными, придаютъ опыту Константиновскаго училища особенно важное значеніе, ибо принятая имъ система имѣетъ конечною цѣлью не только успѣшнѣйшую передачу знаній ученикамъ, но и сообщеніе имъ привычки къ серьезному умственному труду. Изъ произведеннаго въ 1870 году испытанія особою комисіею успѣхъ преподаванія во второмъ военномъ Константиновскомъ училищѣ оказался на столько достаточнымъ, что признано полезнымъ дать училищу время выработать принятую имъ систему во всѣхъ ея частностяхъ.

Въ числѣ мѣръ, принятыхъ для поднятія результатовъ учебнаго дѣла военныхъ училищъ, кромѣ получившаго уже утвержденія въ законодательномъ порядкѣ увеличенія объема военно-гимназическаго курса, слѣдуетъ упомянуть: производство контрольныхъ испытаній воспитанниковъ военныхъ гимназій, поступающихъ въ военныя училища, а также значительныя измѣненія въ системѣ репетицій, принятой въ военныхъ училищахъ.

2) *Военныя гимназіи.*

Въ 24-й день января 1870 года удостоилось Высочайшаго утвержденія положеніе военнаго совѣта относительно новаго распредѣленія учебнаго курса въ военныхъ гимназіяхъ. Цѣль этого преобразованія

Digitized by Google

заключалась въ расширеніи означеннаго курса настолько, чтобы придать ему характеръ законченнаго общеобразовательнаго курса реальнаго характера и избавить военныя училища отъ необходимости добавлять въ свой учебный курсъ такіе предметы, которые до настоящаго времени не заканчивались преподаваніемъ въ гимназіяхъ, чрезъ что стѣснялся въ училищахъ курсъ спеціальныхъ предметовъ. При обсужденіи подробностей примѣненія означенныхъ предположеній главное управленіе военно-учебныхъ заведеній пришло къ заключенію, что предметы, вновь вводимые для усиленія курса военныхъ гимназій, распадаются по существу своему на двѣ категоріи, изъ которыхъ одна отвѣчаетъ собственно потребностямъ военныхъ училищъ, а другая—вообще образовательнымъ цѣлямъ. Предметы первой категоріи признано возможнымъ немедленно ввести въ курсъ систематическихъ классовъ военныхъ гимназій, такъ что въ этомъ отношеніи новый планъ будетъ вполнѣ осуществленъ въ ближайшіе два-три года. Что же касается предметовъ второй категоріи, то для удобства введенія ихъ въ курсъ рѣшено выработать и сообщить къ руководству военнымъ гимназіямъ подробный планъ всего полнаго курса, который и начать примѣнять съ младшаго элементарнаго класа, такъ что для полнаго осуществленія новаго учебнаго плана потребуется шесть или семь лѣтъ.

До настоящаго времени учебный курсъ военныхъ гимназій распадался на двѣ части—элементарную и систематическую, изъ которыхъ на каждую удѣлялось три года (или три класа), причемъ назначеніе курса младшихъ трехъ классовъ заключалось въ развитіи дѣтскихъ еще способностей учащихся и подготовкѣ ихъ къ успѣшнѣйшему усвоенію курса систематическаго. При предстоящемъ усиленіи курса предметами, которые по самому существу своему должны быть отнесены къ курсу систематическому, оказалось необходимымъ назначить на систематическій курсъ четыре года (или старшіе четыре класа) и оставить только два младшіе на курсъ элементарный. При такой комбинаціи получается возможность пройти достаточно основательно нынѣ установленный курсъ въ систематическихъ класахъ; но въ то же время рождается опасеніе за успѣхъ элементарной подготовки тѣхъ дѣтей, которыя по своимъ способностямъ или плохому домашнему воспитанію не успѣваютъ получить такую подготовку въ теченіи двухъ лѣтъ. Дабы не отнять и у такихъ дѣтей возможности успѣшно слѣдовать за гимназическимъ курсомъ, признано необходимымъ учредить еще подготовительное отдѣленіе къ первому класу нормальнаго курса. Такимъ образомъ хотя большинство учениковъ будетъ прохо-

Digitized by Google

дить военно-гимназическій курсъ, какъ и установлено, непремѣнно въ шестилѣтній періодъ, но нѣкоторые изъ нихъ, наиболѣе слабые по способностямъ или по предварительной подготовкѣ, будутъ оканчивать полный курсъ въ семь лѣтъ.

3) *Военныя прогимназіи.*

Въ учебно-воспитательной дѣятельности своей военныя прогимназіи руководствовались соотвѣтствующими указаніями XV книги Свода Воен. Пост. 1869 года и вновь изданными главнымъ управленіемъ военно-учебныхъ заведеній частными инструкціями, въ которыхъ подробно опредѣлены порядокъ и правила веденія, какъ учебнаго, такъ и воспитательнаго дѣла въ военныхъ прогимназіяхъ. Въ дѣлѣ нравственнаго воспитанія главное вниманіе военныхъ прогимназій обращено на то, чтобы всѣ общія распоряженія и частныя мѣры всегда основывались на разумныхъ педагогическихъ началахъ и на близкомъ знакомствѣ воспитателей съ личными свойствами порученныхъ имъ воспитанниковъ.

Кромѣ упомянутыхъ выше инструкцій по учебной и воспитательной части, въ 1870 году главнымъ управленіемъ были изданы для руководства самимъ заведеніямъ, а также и для свѣдѣнія родителей, желающихъ опредѣлить въ нихъ своихъ сыновей, подробныя правила пріема малолѣтнихъ въ военныя прогимназіи, обученія и содержанія въ нихъ воспитанниковъ, увольненія и исключенія ихъ изъ заведеній и, наконецъ, выпуска на службу. Въ томъ же году послѣдовало Высочайшее повелѣніе о предоставленіи дворянству тѣхъ губерній, кои пожертвовали въ разное время капиталы на образованіе малолѣтнихъ въ военно-учебныхъ заведеніяхъ, сверхъ опредѣленнаго числа вакансій въ военныхъ гимназіяхъ, 193 штатныхъ вакансій собственно въ военныхъ прогимназіяхъ, съ ежегодною платою за каждаго дворянскаго пансіонера по 150 руб.

Что касается тѣхъ изъ бывшихъ воспитанниковъ военныхъ прогимназій, которые, будучи выпущены на службу въ полки, успѣли уже поступить въ юнкерскія училища, то офиціяльные отзывы начальства сихъ послѣднихъ приводятъ вообще къ благопріятному заключенію о подготовкѣ ихъ, какъ въ нравственномъ, такъ и въ научномъ отношеніи.

III. СОСТОЯНІЕ ЗДОРОВЬЯ ВОСПИТАННИКОВЪ.

Состояніе здоровья воспитанниковъ въ 1870 году опредѣляется нижеслѣдующими данными:

Digitized by Google

Къ 1-му января 1870 г. оставалось больныхъ.	158	челов.
Вновь заболѣло въ теченіи года	10,466	»
Изъ нихъ выздоровѣло.	10,473	»
Умерло	32 (*)	»
Осталось больныхъ къ 1-му января 1871 года.	119	»

Число заболѣвшихъ относилось къ общему числу воспитанниковъ какъ 1:0,75, а умершихъ какъ 1:188.

Наиболѣе распространенными болѣзнями во всѣхъ военно-учебныхъ заведеніяхъ были горячки: катарральныя, гастрическія и ревматическія, а въ военныхъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ, сверхъ того, еще перемежающіяся лихорадки.

Наибольшее число заболѣваній было: въ 1-мъ военномъ Павловскомъ училищѣ; въ военныхъ гимназіяхъ: Оренбургской, 2-й Петербургской и Воронежской; въ военныхъ прогимназіяхъ: Псковской, Вольской, Оренбургской и Иркутской. Наименьшее число больныхъ было: въ 3-мъ военномъ Александровскомъ училищѣ, въ 1-й и 2-й Московскихъ военныхъ гимназіяхъ, и въ Московской и Ярославской военныхъ прогимназіяхъ.

Наибольшее число умершихъ было: во 2-мъ военномъ Константиновскомъ училищѣ; въ военныхъ гимназіяхъ: Орловской, Кіевской и Полоцкой, и въ Московской военной прогимназіи. Смертныхъ случаевъ вовсе не было: въ Пажескомъ и Финляндскомъ корпусахъ, въ Николаевскомъ кавалерійскомъ училищѣ; въ военныхъ гимназіяхъ: 1-й Петербургской, обѣихъ Московскихъ и Полтавской, и въ прогимназіяхъ: Петербургской, Псковской, Вольской, Пермской и Иркутской.

IV. ЧАСТЬ ХОЗЯЙСТВЕННАЯ.

Въ 1870 году окончены работы по пересмотру Положенія о хозяйственномъ комитетѣ въ военно-учебныхъ заведеніяхъ, первоначально утвержденнаго въ 1866 году. Цѣль этихъ работъ заключалась въ томъ, чтобы упростить по возможности веденіе хозяйства и опредѣлить болѣе точно обязанности комитета по наблюденію за хозяйственною частью. Новое Положеніе удостоилось Высочайшаго утвержденія въ 27-й день января 1870 года и принято къ руководству всѣми вообще учебными заведеніями военнаго вѣдомства.

Другая и болѣе сложная обязанность главнаго управленія въ дѣлѣ хозяйственномъ заключается въ томъ, чтобы заведенія располагали по возможности средствами, отвѣчающими мѣстнымъ усло-

(*) Кромѣ того, умерло во время нахожденія въ отпуску на попеченіи родителей 10 человѣкъ.

Digitized by Google

віямъ каждаго изъ нихъ. Эта цѣль въ отношеніи къ военнымъ прогимназіямъ, съ изданіемъ для нихъ въ 1869 году новыхъ табелей, по возможности достигнута. Военныя училища руководствуются табелями, утвержденными въ 1867 году, еще не требующими въ настоящее время особенныхъ измѣненій. Затѣмъ рѣшено было только измѣнить табели военныхъ гимназій, составленныя еще въ 1865 году, причемъ имѣлось въ виду не столько увеличить средства этихъ заведеній, сколько уравновѣсить ихъ, смотря по мѣстнымъ цѣнамъ и другимъ условіямъ. Въ 1870 году работа эта была окончена, но приведеніе новыхъ табелей въ дѣйствіе пришлось на нѣкоторое время отложить, главнѣйше потому, что, при всей умѣренности сдѣланныхъ назначеній, явилась всетаки потребность въ новомъ, хотя и небольшомъ, добавочномъ асигнованіи. Изыскивая средства для покрытія новаго расхода, главное управленіе военно-учебныхъ заведеній остановилось на мысли увеличить для военныхъ гимназій плату за своекоштныхъ пансіоперовъ. По положенію о военныхъ гимназіяхъ 1866 года для своекоштныхъ воспитанниковъ назначена была та же самая плата, какая существовала въ кадетскихъ корпусахъ, а именно 200 руб., причемъ сумма эта была исчислена по дѣйствительной стоимости личнаго содержанія каждаго воспитанника, не считая расходовъ, независящихъ отъ числа воспитанниковъ. Между тѣмъ, съ преобразованіемъ кадетскихъ корпусовъ въ военныя гимназіи стоимость личнаго содержанія воспитанниковъ увеличилась до 268 руб., частью отъ измѣненія коренныхъ условій въ самомъ устройствѣ заведеній, а главнѣйше—вслѣдствіе возвышенія цѣнъ на всѣ вообще предметы довольствія. Это обстоятельство побудило войти съ представленіемъ объ увеличеніи назначенной по положенію о военныхъ гимназіяхъ платы за своекоштныхъ пансіоперовъ до 250 руб., т. е. до той нормы, какая установлена для дворянскихъ пансіонеровъ. Представленіе это удостоилось Высочайшаго утвержденія въ 8-й день іюля 1870 года и вмѣстѣ съ тѣмъ повелѣно было вновь установленной платѣ подвергать только тѣхъ пансіоперовъ, которые поступятъ по обнародованіи новаго правила повсемѣстно въ установленномъ порядкѣ.

Въ 1870 году были также сдѣланы значительныя улучшенія по строительной части въ помѣщеніяхъ военно-учебныхъ заведеній. Всего въ этомъ году было асигновано на новыя постройки и капитальныя перестройки 227,837 р. 48 к., на счетъ которыхъ были произведены слѣдующія главнѣйшія работы: а) совершенно устроены помѣщенія для Елизаветградской военной прогимназіи и учительской семинаріи

Digitized by Google

военнаго вѣдомства, которыя затѣмъ долго не потребуютъ серьезныхъ исправленій; б) окончена большая часть работъ по постройкѣ главнаго зданія для Оренбургской военной гимназіи, которая въ скоромъ времени займетъ это зданіе, и в) обезпечена постройка новаго помѣщенія для Оренбургской военной прогимназіи.

На всѣ вообще расходы по вѣдомству военно-учебныхъ заведеній въ 1870 г. было асигновано. . . . . 4.180,633 р. 89 к.

Изъ этой суммы дѣйствительно израсходовано въ теченіи года. . . . . 4.110,148 » 54½ к.

Содержаніе каждаго воспитанника въ 1870 году обошлось:

Въ пажескомъ корпусѣ.	986	р. 46¼	к.
— Финляндскомъ.	658	» 29	»
— Николаевскомъ кавалерійскомъ училищѣ съ приготовительнымъ пансіономъ.	971	» —	»
Въ пѣхотныхъ военныхъ училищахъ . . .	659	» 79	»
— военныхъ гимназіяхъ.	419	» 18	»
— военныхъ прогимназіяхъ.	256	» 51	»

V. ЮНКЕРСКІЯ УЧИЛИЩА.

Къ 1-му января 1870 года было открыто 15 юнкерскихъ училищъ, изъ числа коихъ 11 пѣхотныхъ, три кавалерійскихъ и одно смѣшаннаго состава въ Оренбургѣ. По штатному составу училища эти могли вмѣстить 2,720 молодыхъ людей, готовящихся къ офицерскому званію. Въ теченіи 1870 года приведены въ исполненіе Высочайшія повелѣнія: 1) объ открытіи Ставропольскаго урядничьяго училища на 60 урядниковъ Терскаго и Кубанскаго казачьихъ войскъ и на 30 юнкеровъ Кавказской кавалерійской дивизіи и 2) о расширеніи до 300 состава штатовъ пяти пѣхотныхъ училищъ. Такимъ образомъ къ 1-му января 1871 года состояло всего 16 юнкерскихъ училищъ на штатное число 3,270 обучающихся.

Къ 1-му января 1871 года во всѣхъ училищахъ состояло юнкеровъ и урядниковъ 2,883, болѣе чѣмъ въ предшествовавшемъ году на 614 человѣкъ, а сравнительно съ 1869 годомъ болѣе на 1,028 человѣкъ. Изъ числа 2,128 юнкеровъ и урядниковъ, состоявшихъ въ училищахъ къ концу учебнаго 1869—70 года, выпущено съ правами на производство въ офицеры 829 или 39%, а переведено изъ младшаго въ старшій 1,005 или около 47%.

По удостовѣренію экзаменныхъ комисій и лицъ, инспектировав-

Digitized by Google

шихъ юнкерскія училища, обучающіеся въ нихъ юнкера и урядники, пройдя двухлѣтній курсъ, пріобрѣтаютъ всѣ тѣ существенныя свѣдѣнія, которыя необходимы для исполненія обязанностей строеваго офицера.

РѢШЕНІЯ ГЛАВНАГО ВОЕННАГО СУДА.

Апрѣля 1-го дня, № 73. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ петербургскаго военно-окружного суда объ арестантахъ свеаборгской военно-исправительной роты: *Дмитріѣ Опаринѣ*, *Капитонѣ Варламовѣ*, *Алексѣѣ Воронковѣ* и *Иванѣ Шевелевѣ*. Изъ дѣла видно, что петербургскій военно-окружной судъ призналъ подсудимыхъ виновными: арестанта Опарина въ томъ, что во время нахожденія въ составѣ рабочей команды на казенномъ кирпичномъ заводѣ при р. Ижорѣ, онъ, по подговору прочихъ подсудимыхъ, возъимѣвъ намѣреніе убить арестанта Алферова, 8-го іюля 1871 года, когда всѣ арестанты отдыхали, а Алферовъ находился на работѣ, подошелъ къ Алферову, ударилъ его ножемъ въ лѣвый бокъ и ушелъ къ своему мѣсту, но какъ ножъ, принявъ косвенное направленіе, недостигъ брюшныхъ внутренностей, то смерти не послѣдовало и раненый чрезъ нѣсколько дней выздоровѣлъ; а арестантовъ: Варламова, Воронова и Шевелева въ томъ, что подговорили Опарина убить Алферова, обѣщая помочь ему, если бы самъ онъ съ нимъ не справился, и, дѣйствительно, находились вблизи Опарина, когда тотъ ранилъ Алферова. Находя, что дѣяніе Опарина составляетъ покушеніе на смертоубійство съ обдуманнымъ заранѣе намѣреніемъ по предварительному съ другими соглашенію, остановленное по независившимъ отъ воли его обстоятельствамъ, причемъ имъ сдѣлано все, что онъ считалъ необходимымъ для совершенія преступленія, а дѣяніе прочихъ подсудимыхъ составляетъ подстрекательство на убійство безъ непосредственнаго участія въ оном, судъ, на основаніи 1454 ст. Улож. о наказ. угол. и испр. (по новой ея редакціи установленной Высочайше утвержденнымъ 23-го марта 1871 года мнѣніемъ государственнаго совѣта), понизивъ слѣдующее Опарину по закону наказаніе, согласно 115 ст. того же Уложенія, на одну степень, а прочимъ назначивъ, согласно 13 и 120 ст. Улож., нормальное наказаніе, слѣдующее за предумышленное убійство, приговорилъ подсудимыхъ, по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, сослать въ каторжное отдѣленіе въ Тобольскѣ: Опарина — на пятнадцать, а Варламова, Воронова и Шевелева—на двадцать лѣтъ каждаго. На этотъ приговоръ помощникъ военнаго прокурора, колежскій асессоръ Федотовъ, представилъ протестъ, въ которомъ объясняетъ, что такъ какъ на основаніи 115 и 117 ст. Улож. о наказ. главному виновному, т. е. лицу умыслившему и непосредственно совершившему преступленіе, въ случаѣ неокончанія,

Digitized by Google

онаго даже по независящимъ отъ воли его обстоятельствамъ, безусловно должна быть понижена по крайней мѣрѣ одною степенью высшая мѣра наказанія, опредѣленнаго за означенное преступленіе, то нѣтъ основанія подвергать нормальному наказанію подговорщика на преступленіе, если самое преступленіе не совершилось. Посему арестанты Варламовъ, Вороновъ и Шевелевъ, подговорившіе подсудимаго Опарина на убійство, которое не совершилось, должны подлежать наравнѣ съ симъ послѣднимъ уменьшенному наказанію. По соображеніи этого протеста съ приговоромъ суда и законами и по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что содержащееся въ 120 ст. Улож. о наказ. угол. и испр. правило о томъ, что подговорщики приговариваются къ высшей мѣрѣ наказанія, положеннаго за преступленіе, къ которому они подговаривали, какъ видно изъ сопоставленія этой статьи съ другими относящимися до постановленій о наказаніи виновныхъ по мѣрѣ участія въ преступленіи, относится до преступленій дѣйствительно совершившихся (11, 12, 13 и 117—121 ст. Улож. о наказ.). А какъ всѣ участники въ преступленіи, въ томъ числѣ и главные виновные, которые, по строгости наказанія, сравнены съ подговорщиками или подстрекателями, если преступленіе это не вполнѣ совершилось, хотя бы по обстоятельствамъ отъ нихъ вовсе независѣвшимъ, за силою 114 и 115 ст. Улож. о нак., подвергаются наказанію соразмѣрно съ большею или меньшею близостью покушенія къ окончательному исполненію и во всякомъ случаѣ по крайней мѣрѣ одною степенью ниже наказанія, положеннаго по закону за вполнѣ оконченное преступленіе, то и подговорщики также должны быть наказываемы смотря потому, совершилось ли задуманное ими преступленіе вполнѣ, или было пріостановлено, тѣмъ болѣе, что и самое преступленіе подговорщика такого рода, что можетъ быть оцѣнивасмо единственно по внѣшнимъ проявленіямъ послѣдствій его, заключающихся въ дѣйствіяхъ подговореннаго лица, и при отсутствіи такихъ дѣйствій является не болѣе, какъ признакомъ преступнаго умысла, который, по смыслу 111 и 122 ст. Улож., за весьма немногими исключеніями, вовсе не подлежитъ наказанію. Въ виду этихъ соображеній главный военный судъ признавая, согласно съ мнѣніемъ помощника военнаго прокурора, что петербургскій военно-окружной судъ, уменьшивъ подсудимому Опарину слѣдующее по закону за предумышленное убійство наказаніе на томъ основаніи, что преступленіе это, по независившимъ отъ воли виновнаго обстоятельствамъ, не совершилось, неправильно назначилъ прочимъ подсудимымъ, за подстрекательство Опарина на это преступленіе, высшую мѣру слѣдующаго за убійство наказанія, опредѣляетъ: состоявшійся по настоящему дѣлу приговоръ отмѣнить, предоставивъ петербургскому военно-окружному суду постановить по дѣлу сему новый приговоръ въ другомъ составѣ присутствія.

Апрѣля 1-го дня, № 74. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по рапорту начальника Ставропольскаго казачьяго юнкерскаго училища о состоящемъ при училищѣ урядникѣ Кубанскаго казачьяго войска *Михаилѣ Каврешкинѣ*. Изъ дѣла видно, что урядникъ Каврешкинъ начальникомъ помянутаго училища преданъ былъ баталіонному суду по обвиненію въ увольненіи безъ разрѣшенія начальства въ отпускъ находившихся при училищѣ казаковъ за обѣщанное ему вознагражденіе. Баталіонный судъ Ставропольскаго губернскаго

Digitized by Google

баталіона, признавъ Каврешкина въ этомъ преступленіи невиновнымъ, на основаніи 1 п. 834 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, постановилъ: считать его по суду оправданнымъ. По утвержденіи сего приговора командиромъ баталіона и сообщеніи онаго для исполненія начальнику Ставропольскаго казачьяго юнкерскаго училища, послѣдній вошелъ въ главный военный судъ съ представленіемъ о возобновленіи сего дѣла, объясняя, что 1) по дѣлу сему ни онъ, ни непосредственный начальникъ Каврешкина сотенный командиръ, какъ обвиняющая сторона, въ противность 347 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, не были вызваны въ судъ для представленія объясненій; 2) свидѣтелямъ не предъявлялись данныя ими при дознаніи показанія, несмотря на противорѣчіе ихъ съ показаніями на судѣ, причемъ вопреки 768 ст. то кн. Свода они допрашивались вмѣстѣ, а не поровнь и показанія ихъ на судѣ изложены въ формѣ постановленія, не предусмотрѣнной закономъ, и 3) въ дѣлѣ нѣтъ указанія о времени объявленія приговора въ окончательной формѣ и притомъ приговоръ этотъ не былъ ему, начальнику училища, сообщенъ немедленно, вслѣдствіе чего онъ не имѣлъ возможности воспользоваться предоставленнымъ ему 366 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, правомъ обжаловать приговоръ. По соображеніи изложенныхъ обстоятельствъ съ законами и по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что законныя причины возобновленія дѣлъ перечислены въ 979 ст. С. В. П. XXIV. Между тѣмъ ни одно изъ приводимыхъ въ рапортѣ начальника училища обстоятельствъ не соотвѣтствуетъ помянутымъ въ означенной статьѣ причинамъ, по которымъ военно-уголовныя дѣла могутъ быть возобновляемы, и самое представленіе имъ сего ходатайства непосредственно въ главный военный судъ несогласно съ требованіями 981 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, на основаніи которой военно-начальствующія лица о возобновленіи дѣлъ представляютъ въ порядкѣ подчиненности военному министру. Въ виду сего, не входя въ оцѣнку тѣхъ основаній, по которымъ начальникъ Ставропольскаго казачьяго юнкерскаго училища ходатайствуетъ о возобновленіи дѣла о Каврешкинѣ, главный военный судъ опредѣляетъ: означенное представленіе оставить безъ послѣдствій, а приложенное при ономъ военно-судное дѣло возвратить командиру ставропольскаго губернскаго баталіона. При семъ, принимая въ соображеніе, что начальникъ юнкерскаго училища, не имѣя никакихъ начальственныхъ правъ по отношенію къ ставропольскому баталіонному суду, вопреки существующимъ постановленіямъ, истребовалъ изъ онаго, для повѣрки судебнаго производства, дѣло объ урядникѣ Каврешкинѣ, а командиръ ставропольскаго губернскаго баталіона исполнилъ это требованіе безъ всякихъ законныхъ основаній, главный военный судъ опредѣляетъ: о дѣйствіяхъ сихъ лицъ предоставить главному военному прокурору сообщить ихъ начальству по принадлежности.

Апрѣля 4-го дня, № 75. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ подсудимаго штабсъ-капитана 98-го пѣхотнаго Дерптскаго полка *Николая Нагорнова* на состоявшійся о немъ приговоръ виленскаго военно-окружнаго суда. Изъ дѣла видно, что виленскій военно-окружной судъ призналъ штабсъ-капитана Нагорнова виновнымъ въ томъ: 1) что 2-го октября 1871 года, во время слѣдованія эшелона полка изъ г. Риги въ г. Динабургъ, когда на пути сдѣланъ былъ привалъ и офицеры, для отдохно-

Digitized by Google

ченія и закуски, вошли въ корчму, Нагорновъ, будучи недоволенъ евреемъ хозяиномъ корчмы, позволилъ себѣ кричать, браниться и взять его за бороду, и 2) въ томъ, что когда еврей приносилъ на это жалобу начальнику эшелона маіору Иваницкому-Василенко, то при сдѣланномъ симъ послѣднимъ общемъ замѣчаніи о неприличіи подобныхъ поступковъ, направленномъ къ офицерамъ находившимся въ другой комнатѣ, Нагорновъ, войдя въ занимаемую маіоромъ Василенко комнату, сталъ кричать на еврея, ударилъ его по лицу и вытолкалъ за двери, и, не обращая вниманія на замѣчаніе маіора Василенко о неприличіи его поведенія въ присутствіи офицеровъ и ихъ прислуги, подошелъ къ столу, у котораго сидѣлъ сей штабъ-офицеръ и сказалъ ему: «вы предпочитаете жида офицеру» и «если я виновенъ, то арестуйте меня». Находя, что первое дѣяніе составляетъ нарушеніе правилъ благочинія въ публичномъ мѣстѣ, а второе неоказаніе съ намѣреніемъ должнаго начальнику уваженія и пренебреженіе къ нему при исполненіи обязанностей службы, судъ на основаніи 197, второй части 105 ст. С. В. П. XXII, 149 и 152 ст. Улож. о наказ. угол. и исправ., приговорилъ штабсъ-капитана Нагорнова выдержать подъ арестомъ на гауптвахтѣ шесть мѣсяцевъ, съ ограниченіемъ нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ по службѣ и съ послѣдствіями въ 26 ст. С. В. П. XXII указанными. На этотъ приговоръ подсудимый штабсъ-капитанъ Нагорновъ принесъ касаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что 1) судъ неправильно отнесъ дѣяніе его къ нарушенію правилъ благочинія въ *публичномъ мѣстѣ*, такъ какъ если и можно признавать корчму публичныхъ мѣстомъ, то лишь ту часть ея, гдѣ производится продажа питей, а не отдѣльныя комнаты, подобныя тѣмъ, въ которыхъ находились во время привала офицеры, 2) что маіоръ Иваницкій-Василенко не былъ тогда въ положеніи начальника, исполняющаго обязанности службы, ибо дѣла объ оскорбленіи имъ, Нагорновымъ, еврея не разбиралъ и сдѣлалъ ему личное замѣчаніе уже послѣ того, какъ еврей былъ вытолкнутъ изъ комнаты, общаго же замѣчанія предъ тѣмъ онъ Нагорновъ, не слышалъ, и 3) при опредѣленіи ему, подсудимому, мѣры наказанія судъ, вопреки 12 ст. С. В. П. XXIII, не принялъ во вниманіе того, что онъ удаленъ былъ отъ командованія ротою, что по 4 п. 65 ст. Улож. о наказ. и 7 п. 35 ст. С. В. П. XXIII составляетъ само по себѣ наказаніе, а равно неправильно призналъ его оказавшимъ неуваженіе начальнику съ намѣреніемъ, тогда какъ онъ совершилъ этотъ проступокъ въ раздраженіи, что, по 5 п. 134 ст. Улож. о наказ., составляетъ смягчающее вину обстоятельство. По соображеніи этой жалобы съ приговоромъ суда, обстоятельствами дѣла и законами и по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что по разъясненію уголовнаго касаціоннаго департамента правительствующаго сената въ рѣшеніяхъ 1867 г. № 67 и 1869 г. № 926, къ числу публичныхъ мѣстъ отнесенъ, между прочимъ, трактиръ, а какъ корчма есть заведеніе совершенно однозначущее и въ такой же степени какъ трактиръ доступное для посторонннихъ посѣтителей и изъ приговора не видно, чтобы тѣ комнаты, которыя во время привала были заняты офицерами и гдѣ совершены подсудимымъ неприличные поступки въ отношеніи еврея, составляли совершенно отдѣльное и недоступное для посѣтителей корчмы помѣщеніе, то въ настоящемъ случаѣ судъ, признавъ подсудимаго Нагорнова виновнымъ въ нарушеніи благочинія въ означен-

Digitized by Google

ной корчмѣ, вполнѣ правильно примѣнилъ къ нему 197 ст. С. В. П. XXII, предусматривающую совершеніе такого преступка въ публичномъ мѣстѣ: Обращаясь затѣмъ къ жалобѣ о неправильномъ примѣненіи второй части 105 ст. XXII, главный военный судъ находитъ, что заявленіе штабсъ-капитана Нагорнова о томъ, что маіоръ Василенко не находился при исполненіи обязанностей службы во время совершенія имъ, Нагорновымъ, дѣйствій, отнесенныхъ военно-окружнымъ судомъ къ оказанію неуваженія начальнику, опровергается изложенными въ приговорѣ обстоятельствами дѣла, изъ которыхъ видно, что независимо отъ общаго, относившагося ко всѣмъ офицерамъ замѣчанія маіора Василенко о неприличіи поступковъ Нагорнова, на которые принесена была жалоба, имъ сдѣлано было затѣмъ замѣчаніе лично самому подсудимому, изъ чего видно, что въ то время, когда штабсъ-капитанъ Нагорновъ, ударивъ и вытолкнувъ еврея изъ комнаты, обратился къ маіору Иваницкому-Василенко съ словами, выражающими упрекъ за его замѣчаніе и неоказаніе уваженія начальнику, предусмотрѣнное въ 105 ст. XXII С. В. П. 1869 г., штабъ-офицеръ этотъ находился при исполненіи служебныхъ обязанностей, и слѣдовательно, судъ правильно примѣнилъ къ поступку Нагорнова вторую часть приведенной статьи. Посему и принимая во вниманіе, что признаніе или непризнаніе уменьшающихъ вину обстоятельствъ относится до разсмотрѣнія виновности подсудимаго по существу, неподлежащему повѣркѣ къ касаціонномъ порядкѣ, и что притомъ существованіе въ дѣлѣ уменьшающихъ вину обстоятельствъ, на основаніи 98 ст. XXII и 830 ст. XXIV С. В. П. 1869 г. не обязываетъ, а только предоставляетъ суду право смягченія наказанія подсудимымъ, главный военный судъ опредѣляетъ: касаціонную жалобу подсудимаго штабсъ-капитана Нагорнова оставить безъ послѣдствій.

Апрѣля 1-го дня, № 76. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ защитника подсудимаго, унтеръ-офицера люцинской уѣздной команды, изъ дворянъ, *Ефима Сенищаго*, на приговоръ о семъ унтеръ-офицерѣ виленскаго военно-окружного суда. Изъ дѣла видно, что означенный судъ, признавъ унтеръ-офицера Сенищаго, состоящаго на срочной службѣ, виновнымъ въ подложномъ составленіи для рядоваго Щербо вида на жительство съ подписаніемъ онаго за начальника команды и въ сокрытіи полученныхъ съ почты бумагъ, относившихся до принятія мѣръ къ разслѣдованію сего подлога, нашелъ, что изъ числа положенныхъ въ 303 и 975 ст. Улож. о наказ. угол. и исправ. за означенныя преступленія однородныхъ наказаній и, согласно прилож. къ 6 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, подсудимый подлежитъ за первое преступленіе отдачѣ въ военно-исправительныя роты по — 5-й, а за послѣднее — по 3-й степ. 49 ст. той же книги; по совокупности же сихъ преступленій, на основаніи 3 п. 152 ст. Улож. о наказ., онъ долженъ быть присужденъ къ сему роду наказанія въ самой высшей мѣрѣ, т. е. отдачѣ въ военно-исправительныя роты по 1 степ. 49 ст. въ высшей мѣрѣ. Посему судъ, на основаніи вышеприведенныхъ законовъ, а также 153 п. 4 ст. Улож. о наказ. и 830 ст. С. В. П. XXIV, приговорилъ Сенищаго, съ пониженіемъ наказанія въ виду уменьшающаго вину обстоятельства на одну степень, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ и службою пріобрѣтенныхъ, правъ и преимуществъ, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты по

Digitized by Google

второй степени 49 ст. въ высшей мѣрѣ на пять лѣтъ. Въ принесенной на этотъ приговоръ касаціонной жалобѣ защитникъ подсудимаго объясняетъ, что судъ, при опредѣленіи подсудимому наказанія, вышелъ изъ предѣловъ предоставленной ему закономъ власти, ибо, опредѣливъ подвергнуть Сеницкаго однородному изъ положенныхъ за его преступленія наказаній съ пониженіемъ на одну степень, на основаніи 3 п. 152, 303 и 975 ст. Улож., могъ присудить его къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты не по 2, а по 4 степ. 49 ст. XXII С. В. П. 1869 г. Сообразивъ эту жалобу съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что виленскій военно-окружной судъ признавъ унтеръ-офицера Сеницкаго подлежащимъ, по совокупности преступленій, тягчайшему изъ однородныхъ наказаній по 303 и 975 ст. Улож. о наказ. уголов. и исправ., которыми опредѣляется отдача въ исправительныя арестантскія отдѣленія по 3 и 5 ст. 31 ст. Улож., обязанъ былъ приговорить Сеницкаго къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты не свыше 3 степ. 49 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, а по пониженіи сего наказанія на одну степень, въ окончательномъ выводѣ, назначить отдачу въ военно-исправительныя роты по 4 степ. той же статьи. Посему, признавая состоявшійся 11-го февраля сего года объ унтеръ-офицерѣ Сеницкомъ приговоръ виленскаго военно-окружного суда неправильнымъ, главный военный судъ, согласно касаціонной жалобѣ защитника подсудимаго и руководствуясь 964 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, опредѣляетъ: приговоръ этотъ отмѣнить и унтеръ-офицера Сеницкаго, подлежащаго на основаніи вышеприведенныхъ законовъ, отдачѣ въ военно-исправительныя роты по 3 степ. 49 ст. XXII кн. того же Свода, по смягченіи сего наказанія, согласно приговору суда, на одну степень, отдать въ тѣ же роты по 4 степ. той же статьи на три года.

Апрѣля 8-го дня, № 77. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ защитника подсудимыхъ унтеръ-офицеровъ Кавказскаго линейнаго № 19 баталіона *Ивана Карасева* и *Арсенія Щербины*, на состоявшійся о сихъ подсудимыхъ приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Кутаисѣ.—Изъ дѣла видно, что означенный судъ, признавъ подсудимыхъ виновными: Карасева въ томъ, что, въ бытность начальникомъ караула на Потійской гауптвахтѣ въ ночь на 5-е апрѣля 1871 года, не выставилъ часоваго на опредѣленный росписаніемъ ночной наружный постъ, и Щербину въ томъ, что, бывъ того числа дежурнымъ по карауламъ и повѣряя посты, не обратилъ вниманія, что на ночномъ наружномъ посту при Потійской гауптвахтѣ не выставлено часоваго, и находя, что дѣянія подсудимыхъ относятся къ нарушенію особыхъ обязанностей караульной службы, послѣдствіемъ чего былъ побѣгъ арестанта, на основаніи 49, 160, 162 ст. XXII и 830 ст. С. В. П. 1869 г. и Улож. о нак. угол. и испр. ст. 134 п. 4, 153 п. 3, при уменьшающихъ вину обстоятельствахъ, приговорилъ подсудимыхъ Карасева и Щербину, по лишеніи унтеръ-офицерскаго званія, а Карасева, сверхъ того, и нашивки за 6-ти-лѣтнюю безпорочную службу и всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію имъ присвоенныхъ и службою пріобрѣтенныхъ, правъ и преимуществъ, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты на два года каждаго. При этомъ судъ постановилъ: объ обнаруженномъ на судебномъ слѣдствіи обстоятельствѣ, что на ночномъ наружномъ посту

Digitized by Google

Потійской гауптвахты нѣтъ будки и что при ненастной погодѣ, по распоряженію воинскаго начальника маіора Криницкаго, въ бытность въ карауле унтеръ-офицера Попова, наружный ночной часовой переводился во внутрь зданія гауптвахты, вопреки росписанію о ночныхъ постахъ Потійской гауптвахты, на основаніи 843 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV сообщить чрезъ военнаго прокурора подлежащему начальству. На этотъ приговоръ защитникъ подсудимыхъ принесъ касаціонную жалобу, въ которой объясняетъ: 1) что, въ нарушеніе 782 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV приведенные къ присягѣ свидѣтели по настоящему дѣлу не были предварительно увѣщеваемы священникомъ, 2) что послѣ заключительныхъ преній, вопреки 817 ст. той же книги, предсѣдатель не предоставилъ подсудимымъ послѣдняго слова, 3) что судъ, признавъ существовавшимъ распоряженіе Потійскаго воинскаго начальника маіора Криницкаго о переводѣ въ ненастную погоду наружнаго часового на Потійской гауптвахтѣ во внутрь зданія, долженъ былъ подсудимаго Карасева, поставившаго часового, по случаю ненастной погоды, внутри зданія, какъ дѣйствовавшаго согласно распоряженію начальника, на основаніи 79 ст. С В. П. 1869 г. XXII, освободить отъ всякой отвѣтственности, а равно, въ силу тѣхъ же соображеній, обязанъ былъ освободить отъ всякой отвѣтственности и подсудимаго Щербину, тѣмъ болѣе, что назначеніе подсудимаго Щербины дежурнымъ по карауламъ было сдѣлано неправильно, такъ какъ изъ воинскаго устава о службѣ въ гарнизонѣ §§ 6, 149, 150, 180 и 181 видно, что обязанность эта возлагается на офицеровъ. Посему защитникъ подсудимыхъ проситъ объ отмѣнѣ, послѣдовавшаго по сему дѣлу, приговора временнаго военнаго суда въ г. Кутансѣ. Въ представленномъ на эту жалобу объясненіи, предсѣдательствовавшій въ судѣ подполковникъ Износковъ объяснилъ, что свидѣтели, до привода къ присягѣ, не были увѣщеваемы священникомъ потому, что послѣдній былъ изъ мѣстныхъ жителей, грузинъ, и съ трудомъ объяснялся по русски и что послѣднее слово было предоставлено подсудимымъ, но какъ они ничего не сказали, то обстоятельство это не было записано въ протоколъ судебнаго засѣданія. Сообразивъ жалобу защитника подсудимыхъ съ обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что хотя, указываемою защитникомъ подсудимыхъ, 782 ст. С. В. П. 1869 XXIV, тождественною съ 713 ст уст. угол. судопр., требуется, чтобы священникъ, при приводѣ свидѣтелей къ присягѣ, внушалъ имъ о святости оной но какъ угол. кассац. департ. Правит. Сената разъяснено, въ рѣшеніи 1870 года № 470, что за торжественностью и святостію текста даваемаго свидѣтелями клятвеннаго обѣщанія, отсутствіе внушенія по сему предмету со стороны священника не составляетъ существеннаго нарушенія формальной части судопроизводства, то жалоба защитника подсудимыхъ по этому предмету не заслуживаетъ уваженія. Что же касается жалобы защитника на непредоставленіе подсудимымъ послѣдняго слова, то хотя предсѣдательствовавшій въ судѣ удостовѣряетъ, что, согласно 817 ст. XXIV, послѣднее слово было предоставлено подсудимымъ, о чемъ не записано въ протоколъ потому, что они ничего не сказали; но какъ, согласно 866 ст. XXIV, въ протоколѣ судебнаго засѣданія должны быть означаемы всѣ дѣйствія, происходившія въ засѣданіи, чего въ настоящемъ случаѣ не исполнено, а на основаніи 874 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, установленные формы и обряды судопроизводства, о соблюденіи которыхъ

Digitized by Google

нѣтъ удостовѣренія въ протоколѣ судебнаго засѣданія, признаются нарушенными, то несоблюденіе требованій 817 и 866 ст. XXIV составляетъ существенное нарушеніе формъ и обрядовъ судопроизводства, лишающее приговоръ силы судебнаго рѣшенія. Посему главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся 9-го февраля сего года приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Кутаисѣ о подсудимыхъ Карасевѣ и Щербинѣ отмѣнить и, руководствуясь 965 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, предоставить кавказскому военно-окружному суду разсмотрѣть вновь это дѣло въ другомъ составѣ присутствія, вмѣнивъ при томъ суду въ обязанность, при новомъ разсмотрѣніи дѣла, обратить вниманіе и на то, имѣло ли вліяніе на признанную временнымъ военнымъ судомъ виновность подсудимыхъ, въ непоставленіи часового на ночномъ наружномъ посту Потійской гауптвахты, распоряженіе маіора Криницкаго о переводѣ часовыхъ внутрь зданія гауптвахты, по случаю ненастной погоды и войти въ соображеніе указанныхъ въ жалобѣ защитника нарушеній §§ 6, 149, 150, 180 и 181 воинскаго устава о службѣ въ гарнизонѣ назначеніемъ унтеръ-офицера дежурнымъ по карауламъ.

Апрѣля 8-го дня, № 78. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ московскаго военно-окружного суда о рядовомъ II статьи неспособныхъ 103-го пѣхотнаго петрозаводскаго полка *Михайлѣ Магарцовѣ*.—Изъ дѣла видно, что московскій военно-окружной судъ, признавъ подсудимаго Магарцова виновнымъ въ неявкѣ въ срокъ на службу, безъ законныхъ причинъ, въ продолженіе болѣе года, учиненной во второй разъ, нашелъ, что, за это преступленіе, подсудимый Магарцовъ, на основаніи 136 и 146 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, подлежитъ наказанію какъ за 2-й изъ службы побѣгъ, именно одиночному заключенію въ военной тюрьмѣ по 1-й степени, или отдачѣ въ военно-исправительныя роты по 7-й степени. Избравъ изъ этихъ наказаній менѣе строгое въ высшей онаго мѣрѣ, судъ возвысилъ это наказаніе, согласно 138 ст. XXII, на одну степень, въ виду того, что просрочка отпуска продолжалась долѣе 6 мѣсяцевъ, и за тѣмъ, понизивъ наказаніе, въ виду уменьшающихъ вину обстоятельствъ, на одну же степень, приговорилъ подсудимаго Магарцова, по лишеніи нѣкоторыхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ, взамѣнъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по 1-й степени, согласно прилож. къ 69 ст. XXII, наказать розгами 50-ю ударами и перевести въ рядъ штрафованныхъ, съ увеличеніемъ обязательнаго пребыванія въ семъ разрядѣ на два года. На этотъ приговоръ помощникъ военнаго прокурора, надворный совѣтникъ Цвиленевъ, представилъ протестъ, въ которомъ объясняетъ, что, на основаніи 138 ст. С. В. П. 1869 г. XXII и неоднократныхъ разъясненій главнаго военнаго суда, при возвышеніи подсудимому наказанія на одну степень, судъ обязанъ былъ возвысить строжайшее изъ наказаній, опредѣленныхъ за 2-й изъ службы побѣгъ и при пониженіи затѣмъ наказанія на одну степень, долженъ былъ назначить ему отдачу въ военно-исправительныя роты по 7-й степени въ высшей мѣрѣ. — Сообразивъ этотъ протестъ съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что рѣшеніями главнаго военнаго суда (1870 г. №№ 140 и 180; 1871 г. №№ 37, 48, 51, 53 и 99 и 1872 г. № 29) было уже разъяснено, что въ тѣхъ

Digitized by Google

случаяхъ, когда опредѣляемое закономъ за извѣстное преступленіе наказаніе слѣдуетъ возвысить одною или двумя степенями, необходимо возвышать строжайшую мѣру сего наказанія, а какъ высшею мѣрою наказанія за второй изъ службы побѣгъ, въ 136 ст. опредѣляется отдача въ военно-исправительныя роты на одинъ годъ и три мѣсяца, т. е. по-степ. 49 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, на основаніи же 138 ст. той же книги, означенныя въ 136 ст. наказанія возвышаются одною или двумя степенями, когда побѣгъ продолжался болѣе 6-ти мѣсяцевъ, то московскій военно-окружной судъ, признавъ рядоваго Магарцова виновнымъ въ неявкѣ въ срокъ на службу, безъ законныхъ причинъ, въ продолженіе болѣе года, учиненной во второй разъ, обязанъ былъ назначить Магарцову наказаніе не ниже 6-й степ. 49 ст., при смягченіи котораго, по уменьшающимъ вину обстоятельствамъ, на одну степень, долженъ былъ опредѣлить ему отдачу въ военно-исправительныя роты по 7-й степ. той же статьи. — По симъ основаніямъ, находя состоявшійся 29-го февраля сего года приговоръ московскаго военно-окружного суда о рядовомъ Магарцовѣ неправильнымъ, главный военный судъ, согласно протесту помощника военнаго прокурора и 964 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, опредѣляетъ приговоръ этотъ измѣнить въ томъ, чтобы подсудимаго Магарцова, вмѣсто наказанія розгами и перевода въ разрядъ штрафованныхъ, съ увеличеніемъ обязательнаго пребыванія въ семъ разрядѣ въ продолженіе двухъ лѣтъ, лишить всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ и службою пріобрѣтенныхъ, правъ и преимуществъ и отдать въ военно-исправительныя роты, по 7-й степ. 49 ст. XXII, на высшій срокъ, т. е. на одинъ годъ и три мѣсяца.

Апрѣля 8-го дня, № 79. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ подсудимаго писаря окружного интендантскаго управленія петербургскаго военнаго округа *Константина Михайлова*, на состоявшійся о немъ приговоръ петербургскаго военно-окружного суда.—Изъ дѣла видно, что означенный судъ, признавъ подсудимаго Михайлова, состоящаго на вторичной службѣ послѣ добровольнаго отказа отъ производства въ 1-й классный чинъ, виновнымъ: 1) въ оскорбленіи неприличнымъ дѣйствіемъ старшаго писаря команды Денисова, 2) въ неисполненіи лично до него относящагося приказанія начальства и 3) въ пьянствѣ, послѣ неоднократныхъ взысканій за этотъ проступокъ въ дисциплинарномъ порядкѣ, на основаніи 54, 106, 112, 195 ст. С. В. П. 1869 г. XXII и 149 и 152 улож. о наказ. угол. и испр., по совокупности преступленій, приговорилъ его, при уменьшающихъ вину обстоятельствахъ, къ одиночному заключенію въ военной тюрьмѣ по 3 степ., въ низшей мѣрѣ, но замѣнивъ ему, какъ не состоящему на срочной службѣ, это наказаніе, на основаніи приложенія къ ст. 6 и 69 п. 4, заключеніемъ въ тюрьмѣ гражданскаго вѣдомства, опредѣлилъ: писаря Михайлова, по лишеніи нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ по службѣ, указанныхъ въ ст. 40, 46, 56, 57, 58 С. В. П. XXII и 50 и 51 улож. о нак. угол. и испр., отставить отъ службы и выдержать въ тюрьмѣ гражданскаго вѣдомства четыре мѣсяца.—На этотъ приговоръ подсудимый Михайловъ представилъ касаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что судъ приговорилъ его къ строгому наказанію, несоотвѣтствующему винѣ, и проситъ, во вниманіе къ долговременному содержанію его подъ арестомъ, объ освобожденіи его отъ назначеннаго ему судомъ нака-

Digitized by Google

занія.—Сообразивъ эту жалобу съ обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что приводимыя въ жалобѣ подсудимаго обстоятельства относятся до существа дѣла и не подлежатъ, за силою 4 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, разсмотрѣнію главнаго военнаго суда въ касаціонномъ порядкѣ. Но, независимо отъ сего, главный военный судъ находитъ, что, при опредѣленіи наказанія подсудимому писарю Михайлову, петербургскій военно-окружной судъ неправильно приговорилъ Михайлова къ одиночному заключенію въ военной тюрьмѣ, т. е. такому наказанію, которое установлено для нижнихъ чиновъ, состоящихъ на срочной службѣ и не пользующихся особенными правами состоянія, между тѣмъ подсудимый Михайловъ, какъ пользующійся преимуществами по службѣ за добровольный отказъ отъ производства въ 1-й классный чинъ, согласно рѣшеніямъ главн. военнаго суда 1869 г. № 114 и 1870 г. № 22, подлежалъ наказанію, которое, на основаніи ст. 4 и прилож. къ ст. 6 С. В. П. 1869 г. XXII, назначается для нижнихъ чиновъ, пользующихся особенными правами состоянія и несостоящихъ на срочной службѣ, при чемъ для сихъ нижнихъ чиновъ одиночное заключеніе въ военной тюрьмѣ замѣняется содержаніемъ на гауптвахтѣ. Посему главный военный судъ, находя, что въ приговорѣ суда по настоящему дѣлу допущено существенное нарушеніе въ примѣненіи законовъ о наказаніи къ отягченію участи подсудимаго, на основаніи 4 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, опредѣляетъ: состоявшійся 1 марта сего года приговоръ петербургскаго военно-окружного суда о писарѣ Михайловѣ отмѣнить, предоставивъ сему суду постановить по настоящему дѣлу новый приговоръ, въ другомъ составѣ присутствія,

Апрѣля 8-го дня, № 80. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту военнаго прокурора и касаціонной жалобѣ подсудимаго капитана 154-го пѣхотнаго Воронежскаго полка *Владислава Довноровича* на состоявшійся о немъ и подпоручикѣ того же полка *Николаѣ Голубовѣ* приговоръ харьковскаго военно-окружного суда. Изъ дѣла видно, что харьковскій военно-окружной судъ призналъ подсудимыхъ виновными: Довноровича въ томъ, что 3-го октября 1871 года, когда ввѣренная ему рота была выстроена во фронтъ въ ожиданіи начальника 31-й пѣхотной дивизіи для производства инспекторскаго смотра, онъ, вслѣдствіе возникшей предъ тѣмъ съ подпоручикомъ командуемой имъ роты Голубовымъ ссоры, не относящейся къ обязанностямъ службы поносилъ этого офицера неприличными бранными словами и замахнулся на него обнаженною саблею, причемъ, когда Голубовъ, съ цѣлію избѣжать удара, старался вырвать саблю, Довноровичъ въ борьбѣ нанесъ ему на лицѣ легкую рану, и Голубова въ томъ, что тогда же и при тѣхъ же обстоятельствахъ поносилъ бранными неприличными словами своего ротнаго командира капитана Довноровича. По сему находя, что первое дѣяніе подсудимаго Довноровича составляетъ оскорбленіе на словахъ подчиненнаго офицера, а второе нанесеніе ему тяжкой обиды, дѣяніе же подсудимаго Голубова составляетъ оскорбленіе на словахъ начальника при исполненіи имъ обязанностей службы и принимая притомъ во вниманіе, что означенные поступки совершены Довноровичемъ при увеличивающихъ вину его обстоятельствахъ, именно предъ фронтомъ въ присутствіи нижнихъ чиновъ, и что онъ самъ былъ виновникомъ всего происшедшаго между нимъ и Голубовымъ, между тѣмъ, какъ послѣдній вовлеченъ былъ

Digitized by Google

въ преступленіе неумѣстными и оскорбительными дѣйствіями Довнорович и не только не былъ виновникомъ нарушенія правилъ военной службы и дисциплины, но съ самаго начала происшествія принималъ всѣ зависящія отъ него мѣры къ прекращенію безпорядка: именно просилъ капитана Довнорович остановиться, потомъ три раза въ крайне оскорбленномъ видѣ и со слезами на глазахъ обращался съ жалобою къ командиру баталіона и хотя жалобы его оставлены были симъ послѣднимъ безъ вниманія, но онъ до конца смотра продолжалъ исполнять свои обязанности, что вмѣстѣ съ чистосердечнымъ его сознаніемъ въ винѣ, молодостію лѣтъ и непродолжительностію времени нахожденія на службѣ, составляетъ особые поводы къ смягченію ему наказанія, судъ, на основаніи 87, второй части 106, 188, 189 ст. С. В. П. XXII, 830 ст. XXIV 134, 149, 152 и 153 ст. Улож. о нак. уголов. и исправ., приговорилъ подсудимаго Довнорович къ исключенію изъ службы безъ лишенія чиновъ, а Голубова, присудивъ къ лишенію чиновъ и всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и къ ссылкѣ на житье въ Самарскую губерніи, съ воспрещеніемъ ему, согласно § 3 прилож. II къ 70 ст. Улож. о наказ., всякой отлучки изъ назначеннаго ему мѣста жительства въ продолженіе двухъ лѣтъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ виду указанныхъ выше особенныхъ смягчающихъ вину его обстоятельствъ, на основаніи 838 ст. С. В. П. XXIV, постановилъ ходатайствовать чрезъ военнаго министра предъ Его Императорскимъ Величествомъ о замѣнѣ Голубову опредѣленнаго ему наказанія разжалованіемъ въ рядовые. Независимо отъ сего, судъ постановилъ: объ обнаруженномъ на судѣ обстоятельствѣ, что командиръ 3-го баталіона 124-го пѣхотнаго Воронежскаго полка подполковникъ Копыловъ, зная о происшедшей во фронтѣ между состоящими подъ его командою офицерами ссорѣ и получивъ три жалобы отъ подпоручика Голубова о нанесеніи ему оскорбленій ротнымъ его командиромъ, не принялъ мѣръ къ устраненію сего, на основаніи 843 ст. С. В. П. XXIV, сообщить чрезъ военнаго прокурора подлежащему начальству. На этотъ приговоръ военный прокуроръ, коллежскій совѣтникъ Бируковъ, представилъ протестъ, а изъ подсудимыхъ Довнорович принесъ касаціонную жалобу. Въ протестѣ изложено, что при разсмотрѣніи настоящаго дѣла допущены судомъ слѣдующія нарушенія формъ и обрядовъ судопроизводства: 1) вопреки 820 и 855 ст. С. В. П. XXIV и разъясненія главнаго военнаго суда въ рѣшеніи 1870 года № 44-й оставлены безъ обсужденія выведенныя въ обвинительномъ актѣ обвиненія подсудимаго Голубова въ оборваніи во время ссоры съ капитаномъ Довнорович бывшаго на послѣднемъ ранца, а также въ принесеніи на него неосновательной жалобы начальству о неприсылкѣ къ нему, Голубову, на домъ приказовъ и въ оказаніи пренебреженія къ капитану Довнорович дерзкимъ отвтомъ на отданное симъ послѣднимъ приказаніе по службѣ; 2) въ резолюціи и въ приговорѣ относительно подсудимаго Голубова упомянуты только уменьшающія вину его обстоятельства, но не приведено указанное въ разрѣшенныхъ по дѣлу вопросахъ увеличивающее вину обстоятельство, совершеніе преступленія предъ фронтомъ; 3) вопреки 845 ст. С. В. П. XXIV, также ни въ резолюціи, ни въ приговорѣ не упомянуто объ оправданіи подсудимаго Довнорович въ тѣхъ дѣяніяхъ, въ которыхъ онъ по разрѣшеннымъ вопросамъ признанъ судомъ невиновнымъ; 4) при разрѣшеніи сихъ вопросовъ допущено судомъ противорѣчіе, заключающееся въ

Digitized by Google

томъ, что по третьему изъ нихъ Довноровичъ въ нанесеніи Голубову легкой раны совершенно оправданъ, а по четвертому признанъ виновнымъ, съ тѣмъ только, что это произошло въ борьбѣ между ними и затѣмъ по приговору дѣяніе это неправильно отнесено къ тяжкой обидѣ подчиненнаго, тогда какъ въ законѣ прямо предусмотрѣнъ случай нанесенія подчиненному легкихъ ранъ; сверхъ того 5) въ приговорѣ помѣщены нѣкоторыя совершенно новыя обстоятельства виновности подсудимыхъ, непредусмотрѣнныя ни въ обвинительномъ актѣ, ни въ разрѣшенныхъ по дѣлу вопросахъ, какъ-то: что Довноровичъ самъ былъ виновникомъ всего происшедшаго между нимъ и Голубовымъ, а послѣдній былъ вовлеченъ въ преступленіе своимъ начальникомъ и т. д., между тѣмъ подобныя обстоятельства могли бы войти въ приговоръ не иначе, какъ по разрѣшеніи ихъ предложенными суду вопросами, а какъ сего сдѣлано не было, то осталось неразъясненнымъ, кто изъ подсудимыхъ дѣйствительно былъ зачинщикомъ ссоры; 6) объ обнаруженныхъ на судѣ поступкахъ командира 3-го баталіона Воронежскаго пѣхотнаго полка подполковника Копылова не внесено въ протоколъ судебнаго засѣданія и постановленіе суда о сообщеніи ихъ военному начальству, вопреки неоднократныхъ разъясненій главнаго военнаго суда, изложено въ такой формѣ, что оно какъ бы предрѣшаетъ вопросъ о виновности подполковника Копылова, и наконецъ 7) судебное слѣдствіе по настоящему дѣлу было прервано внезапно, что лишило возможности подсудимаго Довноровича представить къ дѣлу нѣкоторые документы, служившіе, по его мнѣнію, къ его оправданію, и воспрепятствовало обвинительной власти требовать прочтенія показаній неявившихся въ судъ свидѣтелей, показанія коихъ имѣли важное въ дѣлѣ значеніе. Подсудимый же Довноровичъ съ своей стороны также жалуется на неправильную постановку судомъ вопросовъ относительно нанесенія имъ раны Голубову и неправильное примѣненіе къ сему дѣянію 189 ст. XXII С. В. П. 1869 г., какъ за нанесеніе тяжкой обиды. По соображеніи означенныхъ протеста и жалобы съ приговоромъ суда, обстоятельствами дѣла и законами и по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора и личнаго объясненія защитника подсудимаго подпоручика Голубова, главный военный судъ находитъ, что 1) протестъ военнаго прокурора о неправильной постановкѣ вопросовъ относительно нанесенія Довноровичемъ легкой раны Голубову и вообще тѣхъ его дѣйствій, которыя отнесены судомъ къ тяжкой обидѣ предусмотрѣнной 189 ст. XXII С. В. П. 1869 г., равно какъ и касаціонная по этому предмету жалоба подсудимаго Довноровича не заслуживаютъ уваженія, потому что протесты и жалобы на подобную неправильность, согласно многократнымъ разъясненіямъ главнаго военнаго суда, не допускаются, если неправильность эта не отразилась на самомъ приговорѣ; въ приговорѣ же по сему дѣлу предметы обвиненія подсудимаго Довноровича въ нанесеніи имъ тяжкой обиды Голубову, именно, что капитанъ Довноровичъ замахнулся обнаженною саблею на подпоручика Голубова и когда послѣдній, для избѣжанія удара старался вырвать изъ рукъ его саблю, то въ борьбѣ этой нанесъ Голубову легкую рану, не возбуждаютъ сомнѣнія въ правильности изложенія, не содержатъ противорѣчія и въ совокупности со всѣми тѣми обстоятельствами, коими сопровождались эти дѣйствія, соотвѣтствуютъ понятію о тяжкой обидѣ, предусмотрѣнной въ примѣненной судомъ 189 ст. XXII С. В. П. 1869 г. 2) Изъ вопроснаго листа по сему дѣлу видно, что общіе

Digitized by Google

вопросы объ увеличивающихъ и уменьшающихъ вину обоихъ подсудимыхъ обстоятельствахъ были суду предложены и, согласно послѣдовавшему разрѣшенію, внесены въ приговоръ; за симъ постановленіе отдѣльныхъ вопросовъ о каждомъ увеличивающемъ или уменьшающемъ вину подсудимыхъ обстоятельствѣ, съ точнымъ обозначеніемъ самаго обстоятельства, по смыслу 821 ст. XXIV С. В. П. для суда необязательно. 3) При сличеніи разрѣшенныхъ по дѣлу вопросовъ съ резолюціею и приговоромъ хотя оказывается, что въ послѣднихъ дѣйствительно не упомянуто объ оправданіи подсудимыхъ согласно разрѣшеннымъ вопросамъ, въ томъ, что они клевали другъ другу въ лице и по нѣкоторымъ другимъ обвиненіямъ, выведеннымъ въ обвинительномъ актѣ, и такое упущеніе хотя составляетъ нарушеніе 834, 845 и 855 ст. XXIV С. В. П., но какъ нарушеніе это само по себѣ представляется неимѣющимъ вліянія на сущность рѣшенія суда въ отношеніи признанной виновности и опредѣленнаго наказанія подсудимымъ, то и не составляетъ повода къ отмѣнѣ приговора. 4) Равнымъ образомъ за указаніемъ въ приговорѣ что дѣянія подсудимаго Голубова совершены при тѣхъ же обстоятельствахъ, какъ и дѣянія Довноровича, нанесшаго тяжкую обиду Голубову предъ фронтомъ и за примѣненіемъ къ преступленію послѣдняго 2 ч. 106 ст. XXII, предусматривающей оскорбленіе начальника при исполненіи обязанностей службы, умолчаніе о томъ, что совершеніе Голубовымъ преступленія предъ фронтомъ составляетъ по закону увеличивающее вину его обстоятельство, не можетъ быть признано нарушеніемъ тѣмъ болѣе, что оно, въ виду уменьшающихъ вину того же подсудимаго обстоятельствъ, за силою 98 ст. XXII, разъясненной рѣшеніями главнаго военнаго суда 1869 г. № 39, и 1870 г. № 169, не могло стѣснять судъ въ уменьшеніи наказанія подсудимому Голубову въ предѣлахъ предоставленной суду власти. 5) Указываемое же военнымъ прокуроромъ оставленіе судомъ безъ обсужденія обвиненій подсудимаго Голубова, выведенныхъ будто бы въ обвинительномъ актѣ и заключающихся въ томъ, что Голубовъ оборвалъ у капитана Довноровича ранецъ, заявилъ баталіонному командиру неосновательную жалобу и оказалъ пренебреженіе къ начальнику, не составляетъ упущенія, такъ какъ о сихъ обстоятельствахъ не упомянуто въ окончательныхъ выводахъ обвинительнаго акта, которые, согласно 820 ст. С. В. П. XXIV, служатъ основаніемъ при разрѣшеніи вопросовъ о виновности. 6) Такъ какъ въ военно-судебномъ уставѣ не содержится постановленія, обязывающаго судъ вносить въ протоколъ судебнаго засѣданія обстоятельства, возбуждающія отвѣтственность лицъ военнаго вѣдомства суду не преданныхъ и изложенное въ приговорѣ постановленіе относительно баталіоннаго командира, не предрѣшая вопроса о его виновности, указываетъ лишь на обнаруженные на судѣ поступки его, возбуждающіе его отвѣтственность, то главный военный судъ и въ этомъ отношеніе не усматриваетъ нарушеній судомъ формъ и обрядовъ судопроизводства; наконецъ 7) что касается заявленія военнаго прокурора о неожиданномъ прекращеніи судебнаго слѣдствія, лишившемъ обѣ стороны возможности представить нѣкоторыя доказательства, то это обстоятельство не подтверждается протоколомъ судебнаго засѣданія, изъ котораго, напротивъ, видно, что сторонамъ предоставлены были всѣ средства къ огражденію своихъ интересовъ на судебномъ слѣдствіи и къ тому же со стороны самихъ подсудимыхъ никакой жалобы на стѣсненіе ихъ правъ на судѣ не принесено. По всѣмъ симъ основаніямъ главный военный судъ опредѣ-

Digitized by Google

ляетъ: протестъ военнаго прокурора и касаціонную жалобу подсудимаго капитана Довнеровича оставить безъ послѣдствій.

Апрѣля 8-го дня, № 81. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ подсудимаго капитана Ярославскаго губернскаго баталіона *Степана Степанова* на состоявшійся о немъ приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Ярославлѣ. Изъ дѣла видно, что означенный судъ призналъ капитана Степанова виновнымъ въ займѣ денегъ у нижнихъ чиновъ ввѣренной ему роты, неисполненіи законныхъ требованій судебнаго пристава, продажѣ шести бочекъ кислой капусты изъ заготовленной ротою въ прокъ, а также продажѣ изъ экономическаго провіянта пяти кулей муки, причемъ часть вырученныхъ денегъ не записалъ на приходъ по ротной экономической книгѣ, а другую часть употребилъ въ свою пользу и возвратилъ только по преданіи его суду, за что, на основаніи 200 и 238 ст. XXII, 830 ст. XXIV С. В. П. 1869 г., 29 ст. Уст. о наказ., налаг. мировыми судьями, и 134, 152 и 153 ст. Улож. о наказ. угол. и испр., по уменьшеніи наказанія на 1 степень въ уваженіе къ смягчающимъ вину обстоятельствамъ, судъ приговорилъ капитана Степанова къ исключенію изъ службы безъ лишенія чиновъ и денежному взысканію въ размѣрѣ 5 руб. Въ поданной на этотъ приговоръ касаціонной жалобѣ подсудимый объясняетъ: 1) что къ учиненной имъ продажѣ ротной капусты и экономическаго провіянта слѣдовало примѣнить не 238, а 244 ст. XXII С. В. П. 1869 г., предусматривающую недочетъ во ввѣренномъ по службѣ имуществѣ и 2) что судъ не имѣлъ права назначать ему двойное наказаніе: исключеніе изъ службы и денежное взысканіе. Сообразивъ жалобу эту съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что 244 ст. XXII С. В. П. 1869 г. предусматриваетъ лишь такого рода убыль во ввѣренныхъ по службѣ денежныхъ суммахъ и вещахъ, когда нѣтъ причины предполагать со стороны хранившаго сіи деньги или вещи какого либо злоупотребленія. Между тѣмъ подсудимый капитанъ Степановъ признанъ виновнымъ въ продажѣ ротнаго провіянта и капусты и въ употребленіи въ свою пользу части вырученныхъ отъ сей продажи денегъ, что составляетъ растрату ввѣренныхъ по службѣ вещей, предусмотрѣнную 238 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, которая, слѣдовательно, примѣнена судомъ совершенно правильно. А какъ, по силѣ означенной 238 ст., виновные въ подобной растратѣ, въ случаѣ возвращенія утраченнаго послѣ открытія злоупотребленія, подвергаются, кромѣ личной отвѣтственности, и денежному взысканію, то судъ и въ этомъ отношеніи поступилъ совершенно правильно, приговоривъ подсудимаго, независимо отъ исключенія изъ службы, и къ денежному взысканію. Посему главный военный судъ опредѣляетъ: касаціонную жалобу капитана Степанова оставить безъ уваженія.

Апрѣля 8-го дня, № 82. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по предложенію главнаго военнаго прокурора объ отмѣнѣ вошедшаго въ законную силу приговора виленскаго военно-окружного суда о рядовомъ 114 пѣхотнаго новоторжскаго полка *Матвѣѣ Ефимовѣ*.—Изъ дѣла видно, что означенный судъ, признавъ рядоваго Ефимова виновнымъ въ самовольной отлучкѣ послѣ наказанія за это по суду и въ дисциплинарномъ порядкѣ, въ кражѣ во второй разъ у товарищей своихъ, рядовыхъ Самуйленко и Арьева, двухъ паръ сапо-

Digitized by Google

говъ, а у рядоваго Ткаченко разныхъ вещей изъ сундука посредствомъ подобраннаго ключа, нашелъ его подлежащимъ, по совокупности совершенныхъ имъ преступленій, наказанію за кражу со взломомъ, совершенную въ третій разъ, и затѣмъ, на основаніи прилож. къ 6-й, 1 степ. 13, 98 и 2 ч. 196 ст. XXII и 830 ст. XXIV С. В. П. 1869 г., 169 и 170 ст. Уст. о наказ., налаг. мир. судьями, 20, 134 п. 2, 152 п. 2, 1647 ч. 3, 1648 и 1660 ст. Улож. о наказ. уголов. и испр., приговорилъ Ефимова, съ пониженіемъ наказанія въ виду уменьшающихъ вину обстоятельствъ, на двѣ степени, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты по 1-й степ. въ высшей мѣрѣ на шесть лѣтъ. По вступленіи сего приговора въ законную силу и сообщеніи онаго къ исполненію, исправляющій должность военнаго прокурора виленскаго военно окружного суда, подполковникъ Навроцкій, на основаніи 981 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, вошелъ съ ходатайствомъ о возобновленіи сего дѣла, объясняя, что Ефимовъ неправильно присужденъ къ наказанію какъ за третью кражу со взломомъ, такъ какъ совершенные имъ двѣ кражи простая и со взломомъ послѣ наказанія по суду за простую кражу, согласно 152 и 1660 ст. Улож. о наказ., должны считаться не третьею, а второю кражею со взломомъ, за что высшимъ для него наказаніемъ могла быть отдача въ военно-исправительныя роты по 3 степ. 49 ст. XXII С. В. П. въ высшей же мѣрѣ, а съ пониженіемъ сего наказанія на двѣ степени подсудимый подлежитъ отдачѣ въ тѣ же роты не по 1-й, а по 5 степ. въ высшей мѣрѣ, т. е. на два года. — Сообразивъ изложенныя обстоятельства съ законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, на основаніи 131 ст. Улож. о наказ. уголов. и исправ., повтореніемъ преступленія признается учиненіе того же или новаго преступленія послѣ суда и наказанія за первое. А какъ изъ послужного списка подсудимаго Ефимова видно, что онъ былъ сужденъ и наказанъ за простую кражу только однажды, то затѣмъ виленскій военно-окружной судъ, признавъ Ефимова виновнымъ въ простой кражѣ и кражѣ посредствомъ подобраннаго ключа обязанъ былъ, согласно 1660 ст. Улож., назначить Ефимову наказаніе, опредѣленное въ 1647 ст. Улож. о наказ. уголов. и исправ., за вторую кражу со взломомъ, т. е. отдачу въ военно-исправительныя роты по 3 степ. 49 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, съ примѣненіемъ лишь при этомъ изложенныхъ въ 152 ст. того же уложенія правилъ о совокупности преступленій, т. е. присудивъ Ефимова къ означенному наказанію въ высшей мѣрѣ, причемъ, понизивъ сіе наказаніе на двѣ степени, могъ приговорить его къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты не по 1, а по 5 степ. приведенной статьи въ высшей мѣрѣ на два года. Посему, признавая, что приговоръ виленскаго военно-окружного суда о рядовомъ Ефимовѣ, вслѣдствіе назначенія наказанія ему по судебной ошибкѣ, свыше мѣры содѣяннаго, не можетъ оставаться въ силѣ судебнаго рѣшенія, главный военный судъ, руководствуясь 983 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, опредѣляетъ: означенный приговоръ отмѣнить, предоставивъ виленскому военно-окружному суду постановить по дѣлу сему новый приговоръ.

Апрѣля 8-го дня № 83. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по кассаціонной жалобѣ защитника подсудимаго унтеръ-офицера лейбъ-гвардіи сапернаго баталіона *Александра*

Digitized by Google

Зорина, на приговоръ о семъ унтеръ-офицерѣ петербургскаго военно-окружного суда.—Изъ дѣла видно, что унтеръ-офицеръ Зоринъ, какъ значится въ обвинительномъ актѣ, преданъ былъ суду по обвиненію, между прочимъ, въ томъ, что, состоя за старшаго въ командѣ, производившей минныя работы въ Усть-Ижорскомъ лагерѣ, онъ, 24 августа 1871 года, измѣнилъ ввѣренное ему по должности завѣдывавшимъ минными работами капитаномъ Извѣковымъ требованіе объ отпускѣ съ колпинской лѣсной биржи купца Громова 200 досокъ и, составивъ новое требованіе отъ имени бывшаго помощникомъ Извѣкова, прапорщика Игнатьева, получилъ посредствомъ этихъ подложныхъ требованій и увезъ съ биржи означенное количество досокъ, на сумму 140 руб., что все отнесено военно-прокурорскимъ надзоромъ къ подлогу, учиненному въ бумагахъ начальствующихъ лицъ. Петербургскій военно-окружной судъ призналъ Зорина виновнымъ въ томъ, что онъ предъявилъ означенныя подложныя записки на биржѣ и получилъ посредствомъ оныхъ 200 досокъ, которыя продалъ въ свою пользу, и въ томъ, что, бывъ неоднократно наказанъ за самовольныя отлучки и пьянство, онъ вновь самовольно отлучился и неумышленно утратилъ казенный тесакъ. Находя, что полученіе досокъ посредствомъ подложныхъ записокъ есть похищеніе посредствомъ обмана, т. е. мошенничество, а подложное составленіе записки отъ имени своего начальника и злонамѣренная переправка записки другого начальника составляютъ подлогъ по службѣ,—судъ, на основаніи 6-й и 1 ч. 196 ст. С. В. П. 1869 года XXII 173 и 7 п. 175 ст. Устава, о наказ., налаг. мировыми судьями, и 362 ст. Улож. о наказ. угол. и исправ., приговорилъ Зорина, при уменьшающихъ вину обстоятельствахъ, по лишеніи унтеръ-офицерскаго званія, нашивки за 6-ти лѣтнюю безпорочную службу и всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ и службою пріобрѣтенныхъ, правъ и преимуществъ, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты на одинъ годъ и шесть мѣсяцевъ, съ послѣдствіями въ 50, 51 и 52 ст. С. В. П. XXII указанными. Въ принесенной на этотъ приговоръ касаціонной жалобѣ защитникъ подсудимаго объясняетъ, что: 1) преступныя дѣянія подсудимаго, признанныя судомъ подлогомъ по службѣ, составляютъ, по своимъ признакамъ, не подлогъ, а одинъ изъ видовъ имущественнаго обмана, предусмотрѣннаго 2-ю частію 1688 ст. Улож. о наказ., и 2) судъ не имѣлъ права признавать Зорина виновнымъ въ похищеніи досокъ, такъ какъ по обвинительному акту онъ обвинялся лишь въ увозѣ съ биржи досокъ, отнесенномъ къ подлогу.—Сообразивъ эту жалобу съ обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что признанныя военно-окружнымъ судомъ дѣянія подсудимаго Зорина, заключавшіяся въ томъ, что, состоя за старшаго въ командѣ, производившей минныя работы въ Усть-Ижорскомъ лагерѣ, онъ передѣлалъ ввѣренную ему по службѣ записку завѣдывавшаго означенными работами капитана Извѣкова объ отпускѣ съ лѣсной биржи купца Громова 200 досокъ и, написавъ еще записку по тому же предмету отъ имени бывшаго помощникомъ Извѣкова, прапорщика Игнатьева, получилъ по этимъ запискамъ означенныя доски, не имѣютъ ничего общаго съ тѣми обвиненными дѣйствіями, совершенными для побужденія кого-либо къ дачѣ обязательствъ, которыя предусмотрѣны въ приводимой защитникомъ подсудимаго 1688 ст. Улож. о наказ. угол. и исправ., и, напротивъ, онѣ вполнѣ правильно подведены судомъ подъ

Digitized by Google

362 ст. Улож., предусматривающую всякія вообще подложныя дѣйствія по дѣламъ службы. Равнымъ образомъ, жалоба защитника подсудимаго и о томъ, что судъ не имѣлъ будто права признавать подсудимаго виновнымъ въ похищеніи съ биржи купца Громова досокъ, такъ какъ онъ не обвинялся въ семъ по обвинительному акту, не имѣетъ законныхъ основаній, ибо при сличеніи приговора съ обвинительнымъ актомъ оказывается, что признанные судомъ предметы обвиненія подсудимаго въ отношеніи полученія имъ съ биржи досокъ сходны съ тѣми, которые изложены въ обвинительномъ актѣ, а въ такомъ случаѣ, по разъясненію главнаго военнаго суда въ рѣш. 1869 г. № 92, 1870 г. №№ 14, 170 и др., петербургскій военно-окружной судъ, не бывъ обязанъ стѣсняться выводами обвинительнаго акта въ опредѣленіи преступленій подсудимаго, имѣлъ право подвести означенныя дѣянія его подъ дѣйствіе не только 362 ст. Уложенія о подлогѣ по службѣ, но и 173 ст. Устава о наказ., налаг. миров. судьями, предусматривающей мошенничество. Посему главный военный судъ опредѣляетъ: касаціонную жалобу защитника подсудимаго оставить безъ уваженія.

Апрѣля 28-го дня, № 84. По указу Его Императораго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту военнаго прокурора на приговоръ казанскаго военно-окружного суда о рядовомъ 5 пѣхотнаго Калужскаго его императорско-королевскаго величества императора германскаго и короля прусскаго полка *Иванѣ Зайцевѣ*. Изъ дѣла видно, что казанскій военно-окружной судъ призналъ подсудимаго Зайцева виновнымъ: 1) въ томъ, что, послѣ двукратнаго наказанія по суду за самовольныя отлучки, 27 декабря 1871 года вновь отлучился изъ канцеляріи, пробывъ въ безвѣстномъ отсутствіи около дня; 2) въ томъ что, послѣ двукратно наложенныхъ на него по суду наказаній за пьянство, во время упомянутой отлучки, вновь напился пьянымъ; 3) въ томъ, что неумышленно утратилъ, выданный ему для употребленія, казенный башлыкъ; 4) въ томъ, что, взявъ у рядоваго одной съ нимъ роты Газетуллина, выданный ему для употребленія, башлыкъ, утратилъ во время отлучки и 5) въ томъ, что на вопросъ ротнаго командира, какъ онъ осмѣлился напиться пьянымъ, подсудимый Зайцевъ отвѣтилъ, что служить болѣе не желаетъ. Относя неумышленную утрату подсудимымъ казенныхъ башлыковъ къ неисправимо дурному поведенію, такъ какъ онъ былъ уже наказанъ по суду за растрату казеннаго полушубка, а послѣднее преступленіе — къ одному изъ видовъ неповиновенія, казанскій военно-окружной судъ нашелъ, что подсудимый Зайцевъ, на основаніи 113и 196 ст. С. В. П. 1869 г. XXII и 152 ст. Улож. о наказ. угол. и испр., подлежитъ, по совокупности преступленій, отдачѣ въ военно-исправительныя роты на 6 лѣтъ; но при этомъ, принявъ во вниманіе то, что подсудимый Зайцевъ, прежде нежели пало на него какое-либо подозрѣніе, самъ явился въ роту и сознался въ учиненныхъ имъ дѣяніяхъ и другія уменьшающія вину подсудимаго обстоятельства, смягчилъ ему наказаніе на двѣ степени и затѣмъ приговорилъ подсудимаго Зайцева къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты по 3 степени ст. 49 XXII на четыре года. На этотъ приговоръ военный прокуроръ, коллежскій совѣтникъ Шмидтъ, представилъ протестъ, въ которомъ объясняетъ: 1) что въ составѣ суда по настоящему дѣлу, кромѣ предсѣдательствовавшаго, были 4 временные и два запасные члена, въ числѣ которыхъ находился одинъ только штабъ-офицеръ, чѣмъ

Digitized by Google

нарушены 33, 45 и 89 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV; 2) судъ, признавъ подсудимаго Зайцева виновнымъ въ неумышленной утратѣ двухъ казенныхъ башлыковъ, вопреки 1 п. 855 ст. XXIV, не изложилъ въ приговорѣ предметовъ обвиненія, т. е. тѣхъ дѣйствій которыя признаны неумышленною утратою, и 3) при опредѣленіи подсудимому наказанія, принято судомъ во вниманіе чистосердечное сознаніе его въ преступленіяхъ; между тѣмъ какъ подсудимый въ неповиновеніи начальству не сознался, а потому учиненное имъ сознаніе въ другихъ, менѣе важныхъ, дѣяніяхъ, по смыслу 134 ст. Улож. о нак. угол. и испр., не имѣетъ значенія уменьшающаго вину обстоятельства. По симъ основаніямъ, военный прокуроръ проситъ объ отмѣнѣ приговора суда. Изъ протокола судебнаго засѣданія видно, что засѣданіе по сему дѣлу происходило подъ предсѣдательствомъ военнаго судьи, подполковника Муравлева въ составѣ 4-хъ временныхъ и 2-хъ запасныхъ членовъ, въ числѣ которыхъ былъ одинъ только штабъ-офицеръ подполковникъ Ростъ, но чтобы исполнявшій на судѣ обязанности прокурора, помощникъ военнаго прокурора полковникъ Черкасовъ, возбуждалъ вопросъ, относительно неправильнаго состава суда, изъ протокола не усматривается. Сообразивъ протестъ съ приговоромъ суда, протоколомъ судебнаго засѣданія и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, на основаніи 931 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, соотвѣтствующей 910 ст. Уст. угол. судопр., разъясненной рѣшеніемъ угол. кассац. департ. правительствующаго сената 1869 года № 974, касаціонные протесты могутъ быть подаваемы лишь по тѣмъ предметамъ, по которымъ требованія прокурора не были уважены судомъ, а какъ изъ протокола судебнаго засѣданія не видно, чтобы присутствовавшій на судѣ помощникъ военнаго прокурора своевременно возбуждалъ вопросъ о незаконномъ составѣ суда, разсматривавшаго дѣло о рядовомъ Зайцевѣ, то протестъ военнаго прокурора, о нарушеніи судомъ 33 и 89 ст. XXIV, не заслуживаетъ уваженія; равнымъ образомъ, не заслуживаетъ уваженія и сдѣланное имъ заявленіе о неозначеніи въ приговорѣ обстоятельствъ, по которымъ подсудимый признанъ виновнымъ въ неумышленной утратѣ двухъ казенныхъ башлыковъ и основаній признанія судомъ уменьшающихъ вину подсудимаго обстоятельствъ, такъ какъ опредѣленіе свойства дѣянія подсудимаго и наличности уменьшающихъ или увеличивающихъ вину обстоятельствъ, на основаніи 826 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, зависитъ отъ усмотрѣнія суда, а согласно 2 п. 855 ст. XXIV, заключеніе суда относительно вины или невинности подсудимаго прописывается въ приговорѣ суда безъ указанія его основаній. Посему главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся 22-го февраля сего года приговоръ Казанскаго военно-окружного суда о рядовомъ Зайцевѣ оставить въ своей силѣ.

Апрѣля 28-го дня, № 85. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ защитника подсудимыхъ, канониpовъ 1-й батареи 3-й полевой артилерійской бригады *Никандра Тимошина* и *Герасима Шиченкова*, на состоявшійся о нихъ приговоръ московскаго военно-окружного суда.—Изъ дѣла видно, что означенный судъ призналъ подсудимыхъ виновными: Тимошина—въ томъ, что, не бывъ въ числѣ нижнихъ чиновъ, назначенныхъ для собиранія снарядовъ съ поля, послѣ практическаго ученья, пошелъ туда и, взявъ лежавшую тамъ гранату, спряталъ ее, а на другой день, встрѣтивъ тор-

Digitized by Google

говца Аѳанасьева, продалъ ему ту гранату въ присутствіи канонира Шиченкова за 47 коп., и Шиченкова — въ томъ, что, зная о незаконномъ пріобрѣтеніи Тимошинымъ гранаты, принималъ участіе въ продажѣ этого снаряда. Находя, что подсудимый Тимошинъ подлежитъ за это преступленіе, въ виду приказа по военному вѣдомству 1869 г. № 4-й, наказанію по 169 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, въ низшей мѣрѣ, а подсудимый Шиченковъ, какъ пособникъ, содѣйствіе котораго не было необходимо, на основаніи 13 и 121 ст. Улож. о наказ. уголов. и исправ., подлежитъ наказанію одною степенью ниже, московскій военно-окружной судъ, руководствуясь 4 п. 153 ст. Улож. и 830 ст. XXIV, смягчилъ подсудимымъ наказаніе, въ виду долговременнаго содержанія ихъ подъ стражею, Тимошину—на одну, а Шиченкову—на двѣ степени, и за тѣмъ приговорилъ подсудимыхъ Тимошина и Шиченкова, по лишеніи всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, лично и по состоянію имъ присвоенныхъ, отдать въ военно-исправительныя роты: Тимошина, по 5-й степени, на одинъ годъ и шесть мѣсяцевъ, и Шиченкова, по 7-й степени, на одинъ годъ. Въ принесенной на этотъ приговоръ касаціонной жалобѣ, защитникъ подсудимыхъ Тимошина и Шиченкова объясняетъ, что судомъ неправильно примѣнена къ дѣянію подсудимыхъ 169 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, опредѣляющая наказаніе за промотаніе, выданныхъ для употребленія, казеннаго оружія или патроновъ, тогда какъ граната, взятая и проданная Тимошинымъ, была выдана цѣлой батареѣ для практической стрѣльбы, а не на руки Тимошину для его личнаго употребленія и что разсматриваемое преступленіе, по признакамъ своимъ, подходитъ подъ опредѣленіе 178 ст. Уст. о наказ., налаг. мировыми судьями; посему защитникъ подсудимыхъ проситъ объ отмѣнѣ приговора суда. Сообразивъ эту жалобу съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что 169 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, опредѣляя наказаніе для нижнихъ чиновъ за промотаніе казеннаго оружія или патроновъ, требуетъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы оружіе или патроны были выданы виновному для употребленія, между тѣмъ изъ приговора суда видно, что похищенная съ поля граната не была выдана подсудимому Тимошину для употребленія, такъ какъ онъ не участвовалъ въ практической стрѣльбѣ и даже не былъ посылаемъ для собиранія снарядовъ послѣ стрѣльбы, а потому къ нему не могла быть примѣнена 169 ст. XXII; преступное же дѣяніе Тимошина и Шиченкова вполнѣ соотвѣтствуетъ простой кражѣ, подвергающей виновныхъ отвѣтственности на основаніи Уст. о наказ., налаг. миров. судьями; но какъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ виду послѣдовавшаго особаго подтвержденія начальства о воспрещеніи пользоваться снарядами, остающимися послѣ стрѣльбы, подсудимыми нарушены прямыя обязанности военной службы, то опредѣляемое за кражу наказаніе могло быть для нихъ возвышено, согласно 4 п. 89 ст. XXII, одною или двумя степенями. По симъ соображеніямъ, главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся 29-го февраля сего года приговоръ московскаго военно-окружного суда о канонирахъ Тимошинѣ и Шиченковѣ отмѣнить и, руководствуясь 4 и 965 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, предоставить сему суду постановить по дѣлу сему новый приговоръ въ другомъ составѣ присутствія, съ тѣмъ, чтобы, при опредѣленіи подсудимымъ наказанія, принятъ былъ въ соображеніе 4 п. 89 ст. XXII С. В. П. 1869 года.

Digitized by Google

Апрѣля 28-го дня, № 86. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ петербургскаго военно-окружного суда объ арестантѣ кронштадтской военно-исправительной роты *Григоріѣ Федотовѣ*.— Изъ дѣла видно, что военно-окружной судъ, признавъ арестанта Федотова виновнымъ въ покушеніи на убійство съ заранѣе обдуманнымъ намѣреніемъ арестанта Лебедева, остановленномъ по независѣвшимъ отъ подсудимаго обстоятельствамъ, хотя имъ сдѣлано все, что онъ считалъ нужнымъ, для приведенія своего намѣренія въ исполненіе, на основаніи 19, 115 и 1454 ст. Улож. о нак. угол. и испр. по новой редакціи, Высочайше утвержденной 3 апрѣля 1871 г., по уменьшеніи опредѣленнаго въ 1454 ст. Улож. наказанія на одну степень, приговорилъ подсудимаго Федотова, по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, сослать въ каторжную работу въ рудникахъ на 15 лѣтъ. На этотъ приговоръ помощникъ военнаго прокурора, капитанъ Гольмблатъ, представилъ протестъ, въ которомъ объясняетъ, что приговоръ суда онъ находитъ несогласнымъ съ точнымъ смысломъ Высочайшаго повелѣнія, объявленнаго въ приказѣ по военному вѣдомству 14 іюля 1869 г. за № 250, на основаніи котораго, судъ, признавъ арестанта Федотова подлежащимъ ссылкѣ въ каторжную работу въ рудникахъ на 15 лѣтъ, обязанъ былъ, вмѣсто присужденія его къ сему роду наказанія, приговорить его къ отсылкѣ въ каторжное отдѣленіе въ Тобольскѣ на тотъ же срокъ. По соображеніи этого протеста съ приговоромъ суда и законами и по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, на основаніи приведеннаго въ протестѣ высочайшаго повелѣнія, объявленнаго въ приказѣ по военному вѣдомству 14-го іюля 1869 г. за № 250 и разъясненій главнаго военнаго суда въ рѣшеніяхъ 1869 г. № 71 и 1871 г. № 191, арестанты военно-исправительныхъ ротъ, въ случаѣ совершенія ими преступленій, подвергающихъ ссылкѣ въ каторжную работу, приговариваются по суду къ отсылкѣ въ каторжное отдѣленіе въ Тобольскѣ на сроки, соотвѣтствующіе 7 степенямъ каторжной работы по 19 ст. Улож. о наказ. угол. и испр. Въ виду сего, петербургскій военно-окружной судъ обязанъ былъ подсудимому арестанту Федотову, признанному подлежащимъ ссылкѣ въ каторжную работу въ рудникахъ на 15 лѣтъ, назначить отсылку на тотъ же срокъ въ каторжное отдѣленіе въ Тобольскѣ. Посему, признавая протестъ помощника военнаго прокурора правильнымъ и руководствуясь 964 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся объ арестантѣ Федотовѣ приговоръ петербургскаго военно-окружного суда исправить въ томъ, чтобы Федотова, взамѣнъ ссылки въ каторжную работу въ рудникахъ на 15 лѣтъ, сослать на тотъ же срокъ въ каторжное отдѣленіе въ Тобольскѣ.

Апрѣля 28-го дня, № 87. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора и касаціонной жалобѣ защитника подсудимаго, унтеръ-офицера 19-го Кавказскаго линейнаго баталіона *Алексѣя Кадацкаго*, на состоявшійся объ этомъ унтеръ-офицерѣ и того же баталіона унтеръ-офицерѣ Михайлѣ Кириченко и оружейникѣ Петрѣ Воробьевѣ приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Кутаисѣ. Изъ дѣла видно, что означенный судъ призналъ подсудимыхъ виновными: унтеръ-офицера Кадацкаго—въ томъ, что, въ ночь на 19 іюня 1871 г. бывъ начальникомъ караула на Потійской

Digitized by Google

гауптвахтѣ, неоднократно входилъ въ камеру, гдѣ содержалась арестантка Коноплева и игралъ съ нею въ карты, и оружейника Воробьева: а) въ томъ, что, находясь въ числѣ караульныхъ нижнихъ чиновъ на той же гауптвахтѣ и видя продолжительное пребываніе унтеръ офицера Кадацкаго въ камерѣ съ арестанткой Коноплевой и замѣтивъ, что въ той камерѣ погасъ огонь, самовольно заперъ унтеръ офицера Кадацкаго въ этой камерѣ и, взявъ ружье, сталъ за часового около дверей камеры, не дозволяя освободить Кадацкаго и стоялъ за часоваго до утра слѣдующаго дня, и б) въ томъ, что, стоя у дверей камеры, гдѣ былъ запертъ унтеръ-офицеръ Кадацкій, онъ, Воробьевъ, не смотря на неоднократное приказаніе дежурнаго по карауламъ унтеръ-офицера Кириченко отойти отъ дверей, не исполнилъ сего приказанія. Находя, что противозаконное дѣяніе подсудимаго Кадацкаго составляетъ нарушеніе общихъ правилъ караульной службы, а изъ дѣяній подсудимаго Воробьева, первое—есть насильственное дѣйствіе противъ своего унтеръ-офицера, а второе—неповиновеніе дежурному по карауламъ, судъ, на основаніи С. В. П. 1869 г. XXII ст. 107, 110, 111, 113 и 159 и прил. къ ст. 69; XXIV ст. 830 и Улож. о наказ. угол. и испр. ст. 134 п. 4 и 153 п. 4, приговорилъ подсудимыхъ: унтеръ-офицера Кадацкаго, вмѣсто одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по 1-й степени, въ низшей мѣрѣ, по лишеніи унтеръ-офицерскаго званія и нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ по службѣ, выдержать подъ арестомъ на хлѣбѣ и водѣ три недѣли, съ переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ и увеличеніемъ обязательнаго пребыванія въ семъ разрядѣ на два года, и оружейника Воробьева, по пониженіи ему наказанія, во вниманіе къ уменьшающимъ вину обстоятельствамъ, на двѣ степени, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ и службою пріобрѣтенныхъ, правъ и преимуществъ, отдать въ военно-исправительныя роты по 3-й степени, ст. 49 XXII, на 4 года. По обвиненію же унтеръ-офицера Кадацкаго въ томъ, что онъ пилъ съ арестанткой Коноплевой и унтеръ офицеромъ Кириченко водку и, оставшись въ камерѣ вдвоемъ съ Коноплевой, погасилъ свѣчу, а унтеръ-офицера Кириченко, въ томъ, что бывъ дежурнымъ по карауламъ, входилъ въ камеру къ арестанткѣ Коноплевой, гдѣ пилъ съ нею и унтеръ-офицеромъ Кадацкимъ водку,—судъ, по недоказанности сихъ обвиненій, призналъ обоихъ подсудимыхъ невиновными. На этотъ приговоръ помощникъ военнаго прокурора, коллежскій асессоръ Пыхачевъ, представилъ протестъ, а защитникъ подсудимаго Кадацкаго принесъ касаціонную жалобу. Въ протестѣ, помощникъ военнаго прокурора объясняетъ, что онъ находитъ приговоръ суда, относительно подсудимаго Кадацкаго, неправильнымъ, въ томъ отношеніи, что дѣяніе унтеръ-офицера Кадацкаго, по смыслу прим. къ 160 ст. XXII, должно быть отнесено къ нарушенію особыхъ, а не общихъ обязанностей караульной службы. Въ касаціонной жалобѣ защитника подсудимаго унтеръ-офицера Кадацкаго изложено: 1) что судъ, признавъ подсудимаго Кадацкаго виновнымъ при уменьшающихъ вину обстоятельствахъ, на основаніи 153 ст. Уложенія, обязанъ былъ уменьшить избранное для него наказаніе, по крайней мѣрѣ, на одну степень, и 2) что, назначивъ ему 1-ю степень военной тюрьмы въ низшей мѣрѣ, не имѣлъ права увеличивать срока обязательнаго пребыванія въ разрядѣ штрафованныхъ до двухъ лѣтъ, соотвѣтствующаго высшей мѣрѣ той же степени. Сообразивъ протестъ и жалобу съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе това-

Digitized by Google

рища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, на основаніи прим. къ 160 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, подъ именемъ особыхъ обязанностей караульной службы понимаются такія обязанности, для исполненія которыхъ учрежденъ караулъ, по существу же возложенныхъ Уставомъ о гарнизонной службѣ (§ 86) на начальника караула обязанностей, онъ, между прочимъ, не долженъ допускать, чтобы арестанты производили безпорядокъ, а какъ изъ приговора суда видно, что подсудимый Кадацкій признанъ виновнымъ въ томъ, что, въ бытность начальникомъ караула на Потійской гауптвахтѣ, неоднократно входилъ въ камеру арестантки Коноплевой и игралъ съ нею въ карты, то такое дѣяніе его, по изложеннымъ соображеніямъ и по смыслу разъясненій главнаго военнаго суда въ рѣшеніяхъ 1870 г. № 87 и 1871 г. № 88, составляетъ прямое нарушеніе не общихъ, а особыхъ обязанностей караульной службы. Посему, признавая протестъ помощника военнаго прокурора правильнымъ и обращаясь къ разсмотрѣнію жалобы защитника подсудимаго Кадацкаго, главный военный судъ находитъ, что временной военной судъ въ г. Кутаисѣ, избравъ для подсудимаго Кадацкаго наказаніе—1-ю степень заключенія въ военной тюрьмѣ, во вниманіе къ долговременному содержанію его подъ арестомъ, смягчилъ оное въ мѣрѣ, а какъ на основаніи 135 и 153 ст. Улож. о наказ. угол. и испр., смягченіе наказанія, опредѣляемаго по закону, въ виду уменьшающихъ вину обстоятельствъ, въ мѣрѣ или на одну, или на двѣ степени, зависитъ отъ усмотрѣнія суда, то жалоба защитника подсудимаго, о неуменьшеніи ему судомъ наказанія въ степени, не заслуживаетъ уваженія. Что же касается второй части жалобы, то рѣшеніями главнаго военнаго суда 1870 г. № 133 и 1871 г. № 183, было разъяснено, что срокъ увеличенія обязательнаго пребыванія въ разрядѣ штрафованныхъ долженъ быть сообразованъ съ мѣрою одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ, а какъ изъ приговора суда видно, что судъ избралъ для подсудимаго Кадацкаго низшую мѣру 1-й степени одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ, то, замѣняя это наказаніе, согласно прим. къ ст. 69 XXII, не имѣлъ права опредѣлять ему 2-хъ-лѣтняго срока обязательнаго пребыванія въ разрядѣ штрафованныхъ, соотвѣтствующаго высшей мѣрѣ того наказанія. Независимо отъ сего главный военный судъ, бывъ обязанъ, на основаніи 4 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, наблюдать за охраненіемъ точной силы закона и единообразнымъ его исполненіемъ всѣми военными судами, не могъ не обратить вниманія, что при обсужденіи временнымъ военнымъ судомъ въ г. Кутаисѣ поступковъ оружейника Воробьева, признаннаго виновнымъ въ насильственныхъ дѣйствіяхъ противъ своего унтеръ-офицера и неповиновеніи дежурному по карауламъ унтеръ-офицеру, судомъ не были приняты въ соображеніе тѣ побужденія, которыми руководствовался Воробьевъ при совершеніи означенныхъ поступковъ, въ виду явнаго нарушенія обязанностей караульной службы самимъ начальникомъ караула унтеръ-офицеромъ Кадацкимъ, при чемъ не обращено судомъ вниманія на то, не были ли дѣйствія Воробьева послѣдствіемъ хотя и превратно сознаваемаго имъ понятія объ обязанностяхъ караульной службы, каковыя обстоятельства могли имѣть весьма важное вліяніе на опредѣленіе степени виновности Воробьева и присужденіе ему наказанія. По симъ основаніямъ, главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся 28 февраля сего года приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Кутаисѣ объ унтеръ-офицерѣ Кадацкомъ и оружейникѣ Воробьевѣ от-

Digitized by Google

мѣнить и руководствуясь 965 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, передать дѣло о нихъ въ кавказскій военно-окружной судъ, для новаго разсмотрѣнія въ другомъ составѣ присутствія, предоставить сему суду, при новомъ разсмотрѣніи дѣла, войти въ обсужденіе и тѣхъ обстоятельствъ, которыя указаны выше относительно оружейника Воробьева.

Апрѣля 28-го дня, № 88. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту исправляющаго должность помощника военнаго прокурора на приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Воронежѣ объ унтеръ-офицерахъ резервнаго эскадрона 12 го гусарскаго Ахтырскаго его королевскаго высочества принца Фридриха Карла прусскаго полка: Ѳедорѣ *Гузіевѣ*, Ѳедорѣ *Костенецкомъ*, Поликарпѣ *Тимощенко* и рядовомъ Иванѣ *Дергуновѣ*. Изъ дѣла видно, что означенный судъ призналъ унтеръ-офицера Тимощенко виновнымъ въ несоблюденіи особыхъ обязанностей караульной службы, а унтеръ-офицеровъ Гузіева, Костенецкаго и рядового Дергунова въ томъ, что, во время содержанія на эскадронной гауптвахтѣ, оскорбили бранными словами старшаго караульнаго унтеръ-офицера Тимощенко, нанесли ему и ефрейтору Радько побои по лицу, а потомъ, разломавъ печь и разбивъ окно, начали бросать въ караульныхъ нижнихъ чиновъ кирпичами и, вооружившись кольями, нанесли многимъ изъ нихъ ушибы; когда же вслѣдъ за тѣмъ была прислана въ помощь караулу команда, подъ начальствомъ штабсъ-ротмистра Горленко, то подсудимые, несмотря на приказаніе сего офицера усмириться, продолжали нападеніе съ кольями и кирпичами какъ на караульныхъ, такъ и на высланную команду, произнося бранныя слова, относившіяся не только къ нижнимъ чинамъ, но и къ офицеру, и угрожая, что убьютъ того, кто первый подойдетъ къ нимъ; сверхъ того судъ призналъ виновными: Гузіева — въ нанесеніи смертельнаго удара по головѣ крестьянину Волкову, а Костенецкаго — въ знаніи и недонесеніи о совершеніи сего преступленія и въ оскорбленіи на словахъ и дѣйствіемъ своего вахмистра Сирова. Относя насиль твенныя дѣйствія подсудимыхъ: Гузіева, Костенецкаго и Дергунова противъ высланной подъ начальствомъ штабсъ-ротмистра Горленко команды къ предусмотрѣнному въ 115-й ст. С. В. П. 1869 г. XXII вооруженному сопротивленію и присудивъ унтеръ-офицера Тимощенко, согласно 160-й ст. XXII, къ одиночному заключенію въ военной тюрьмѣ по 3-й ст. 54-ст., временной военный судъ въ г. Воронежѣ, на основаніи приведенныхъ статей, а также 1, 12 (4 степ.), 98, 106, 107, 110, 111, 123 и 278 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, 126, 152, 153 и 1484 ст. Улож. о наказ. угол. и испр., приговорилъ подсудимыхъ: Гузіева, Костенецкаго и Дергунова, по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, къ ссылкѣ въ тобольское каторжное отдѣленіе каждаго на 12 лѣтъ, а унтеръ-офицера Тимощенко, — по пониженіи опредѣленнаго ему наказанія на двѣ степени, взамѣнъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по 5-й степ. 54-й ст. XXII, къ содержанію подъ арестомъ на хлѣбѣ и водѣ три недѣли, съ лишеніемъ нашивки и унтеръ-офицерскаго званія. По обвиненію же унтеръ-офицеровъ Гузіева, Костенецкаго и рядового Дергунова въ нанесеніи отдѣльныхъ оскорбленій штабсъ-ротмистру Горленко, судъ постановилъ: на основаніи 1-го п. 834 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, считать ихъ по суду оправданными. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ, исправляющій должность помощника военнаго прокурора, титулярный совѣтникъ Троиновскій, объясняетъ: 1) что, вопреки

Digitized by Google

160 ст. С. В. П. 1869 г. XXII и рѣшенію главнаго военнаго суда 1870 г. № 76, унтеръ-офицеру Тимощенко, по пониженіи наказанія на двѣ степени, назначено одиночное заключеніе въ военной тюрьмѣ по 5 степ., вмѣ то 4 степ. 54 ст. XXII; 2) что судъ неправильно примѣнилъ къ насильственнымъ дѣйствіямъ подсудимыхъ противъ команды, высланной, для ихъ усмиренія, подъ начальствомъ штабсъ-ротмистра Горленко, 115 ст. XXII о вооруженномъ сопротивленіи, тогда какъ, согласно разъясненію главнаго военнаго суда въ рѣшеніи 1869 г. № 84, обязанъ былъ примѣнить къ означенному дѣянію и 2 ч. 107 ст. XXII, предусматривающую насильственное или въ высшей степени дерзкое противъ начальника дѣйствіе во время исполненія обязанностей службы, и 3) что судъ безъ всякаго законнаго основанія освободилъ подсудимыхъ Гузіева, Костенецкаго и Дергунова отъ наказанія за оскорбленіе на словахъ штабсъ-ротмистра Горленко. — Сообразивъ протестъ этотъ съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что опредѣленное въ 160 ст. С. В. П. 1869 г. XXII одиночное заключеніе въ военной тюрьмѣ отъ 3 до 6 мѣсяцевъ, согласно разъясненію главнаго военнаго суда въ приводимомъ въ протестѣ рѣшеніи 1870 г. № 76, а также въ рѣшеніи 1869 г. № 54, обнимаетъ лишь первыя двѣ степени 54 ст. XXII, между тѣмъ временной военный судъ въ г. Воронежѣ, признавъ унтеръ-офицера Тимощенко подлежащимъ за несоблюденіе особенныхъ обязанностей караульной службы, на основаніи приведенной 160 ст., одиночному заключенію, назначилъ ему 3-ю степень сего заключенія, чрезъ что, по пониженіи наказанія на двѣ степени, ошибочно приговорилъ подсудимаго къ одиночному заключенію въ военной тюрьмѣ по 5 степ., вмѣсто 4 степ. 54 ст. XXII. Обращаясь за тѣмъ къ протесту исправляющаго должность помощника военнаго прокурора относительно другихъ подсудимыхъ, главный военный судъ находитъ, что унтеръ-офицеры Гузіевъ, Костенецкій и рядовой Дергуновъ признаны виновными, между прочимъ, въ томъ, что, несмотря на приказаніе штабсъ-ротмистра Горленко, продолжали съ кольями и кирпичами нападеніе какъ на караульныхъ, такъ и на высланную, для ихъ усмиренія, подъ начальствомъ Горленко, команду, угрожая при этомъ убить того, кто первый подойдетъ къ нимъ. Изъ сего видно, что преступныя дѣйствія подсудимыхъ и угрозы равномѣрно относились какъ къ нижнимъ чинамъ команды, такъ и къ начальствовавшему оною офицеру, и потому должны быть разсматриваемы не только какъ вооруженное сопротивленіе нижнимъ чинамъ, но и какъ насильственное дѣйствіе противъ офицера во время исполненія имъ обязанностей службы, предусмотрѣнное во 2 ч. 107 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, вслѣдствіе чего временной военной судъ въ г. Воронежѣ, согласно разъясненію главнаго военнаго суда въ рѣшеніи 1871 г. №№ 42 и 189, обязанъ былъ примѣнить къ винѣ подсудимыхъ 2-ю часть приведенной 107 ст., какъ подвергающую виновныхъ болѣе строгому наказанію, чѣмъ то, которое опредѣлено въ 115-й ст. С. В. П. XXII, за вооруженное сопротивленіе. Равнымъ образомъ временной военной судъ, признавъ подсудимыхъ Гузіева, Костенецкаго и Дергунова виновными въ произнесеніи бранныхъ словъ, относившихся не только къ нижнимъ чинамъ, но и къ офицеру, не имѣлъ права освобождать ихъ за преступленіе, это отъ наказанія на томъ только основаніи, что бранныя слова не относились исключительно до офицера. Независимо

Digitized by Google

отъ сего, главный военный судъ не могъ не обратить вниманія на то, что временной военный судъ въ г. Воронежѣ приговорилъ подсудимыхъ Гузіева, Костенецкаго и Дергунова къ ссылкѣ въ каторжное отдѣленіе въ Тобольскѣ, тогда какъ, на основаніи приказа по военному вѣдомству 1869 г. № 250, въ означенное каторжное отдѣленіе отсылаются лишь арестанты военно-исправительныхъ ротъ, къ числу которыхъ подсудимые эти не принадлежатъ. По всѣмъ симъ соображеніямъ главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся 21-го февраля сего года приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Воронежѣ объ унтеръ-офицерахъ: Гузіевѣ, Костенецкомъ, Тимощенко и рядовомъ Дергуновѣ отмѣнить, предоставивъ харьковскому военно-окружному суду постановить по дѣлу сему новый приговоръ въ другомъ составѣ присутствія.

Апрѣля 28-го дня, № 89. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту исправляющаго должность помощника военнаго прокурора на приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Воронежѣ объ арестантѣ воронежской военно-исправительной роты *Алексѣѣ Соколовѣ*. Изъ дѣла видно, что временной военный судъ въ г. Воронежѣ призналъ подсудимаго арестанта Соколова виновнымъ въ неоказаніи должнаго уваженія своему унтеръ-офицеру Тарасенко, оскорбленіи его насильственнымъ дѣйствіемъ и въ томъ, что когда Тарасенко докладывалъ фельдфебелю Кривцову о томъ, что Соколовъ, находясь въ разрядѣ испытуемыхъ, вопреки существовавшаго запрещенія, вошелъ въ помѣщеніе арестантовъ разряда исправляющихся, то Соколовъ возвышеннымъ голосомъ перебивалъ этотъ докладъ и продолжалъ это дѣлать не смотря на троекратное приказаніе фельдфебеля замолчать. Посему находя что послѣднее дѣяніе Соколова составляетъ неисполненіе лично ему отданнаго приказанія начальника, предусмотрѣнное въ первой части 112 ст. С. В. П. XXII, судъ, на основаніи этой статьи, а также 105, 107, 110 (пп. а и б) и 285 (п. б) ст. той же книги и 4 п. 152 ст. Улож. о наказ. угол. и испр., приговорилъ Соколова къ увеличенію срока заключенія въ военно-исправительныхъ ротахъ на 3 года и пребыванія въ разрядѣ испытуемыхъ на 8 мѣсяцевъ, съ содержаніемъ въ продолженіе 2 мѣсяцевъ въ карцерѣ въ оковахъ. На этотъ приговоръ исправляющій должность помощника военнаго прокурора, титулярный совѣтникъ Трояновскій, представилъ протестъ, въ которомъ объясняетъ, что послѣднее преступленіе подсудимаго Соколова неправильно подведено судомъ подъ опредѣленіе первой части 112 ст. С. В. П. XXII, такъ какъ дѣяніе это, заключая въ себѣ умышленное, а не по небрежности или невниманію неисполненіе приказанія начальника, согласно разъясненію, содержащемуся въ сборникѣ законодательныхъ работъ по составленію воин. уст. о наказ. и рѣшеніи главнаго военнаго суда 1871 года за № 70, подходитъ подъ опредѣленіе первой части 113 ст. С. В. П. XXII, предусматривающей неповиновеніе. По соображеніи этого протеста съ приговоромъ суда и законами и по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, по буквальному смыслу 113 ст. С. В. П. XXII, неповиновеніемъ признается отказъ отъ исполненія приказанія начальника, заключающій въ себѣ, какъ видно изъ сборника законодательныхъ работъ по составленію воинскаго уст. о наказ. (стр. 314 преступное участіе воли подчиненнаго къ неисполненію того приказанія, въ настоящемъ же случаѣ подсудимый Соколовъ, хотя, не смотря на

Digitized by Google

троекратное приказаніе фельдфебеля замолчать, перебивалъ докладъ унтеръ-офицера, но притомъ никакого заявленія о рѣшимости своей не подчиниться этому требованію не дѣлалъ и перебивалъ докладъ, какъ видно изъ смысла приговора, не столько съ преступною цѣлью нарушенія воинской подчиненности, сколько для оправданія себя въ томъ поступкѣ, о которомъ унтеръ-офицеръ докладывалъ фельдфебелю. Посему признавая, что къ дѣянію этому ближе подходитъ примѣненная судомъ 112 ст. С. В. П. XXII о неисполненіи приказаній начальника, чѣмъ 113 ст. той же книги, которую полагалъ примѣнить исправляющій должность помощника военнаго прокурора, главный военный судъ опредѣляетъ: протестъ сего послѣдняго оставить безъ послѣдствій.

Апрѣля 28-го дня, № 90. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ петербургскаго военно-окружного суда о рядовомъ (изъ воспитанниковъ школы солдатскихъ дѣтей) кавалергардскаго полка *Иванѣ Меренковѣ*. Изъ дѣла видно, что означенный судъ, признавъ Меренкова виновнымъ въ кражѣ посредствомъ подобраннаго ключа, на основаніи 49, 90, 91, 278, 279 С. В. П. 1869 г. XXII, 830 XXIV, 134, 135, 149, 150, 1647 и 1648 ст. Улож. о нак. угол. испр., при смягчающихъ вину подсудимаго обстоятельствахъ и несовершеннолѣтіи его приговорилъ его къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты на одинъ годъ и три мѣсяца безъ лишенія всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ, постановивъ вмѣстѣ съ тѣмъ ходатайствовать предъ Его Императорскимъ Величествомъ о смягченіи участи подсудимаго тѣмъ, чтобы, вмѣсто опредѣленнаго ему наказанія, подвергнуть его одиночному заключенію въ военной тюрьмѣ по 3 степ. на два мѣсяца и двѣ недѣли, съ замѣною, согласно 69 ст. XXII С. В. П. и п. 3 прилож. 1-го къ этой статьѣ. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ, помощникъ военнаго прокурора, коллежскій ассесоръ Федотовъ, объясняетъ: 1) что, приговоривъ Меренкова къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты, судъ, на основаніи 91 ст. XXII С. В. П. и 139 и 140 ст. Улож. о наказ., не имѣлъ права освобождать его отъ лишенія всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, и 2) что, опредѣливъ ходатайствовать о назначеніи одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по 3 степ. съ замѣною по прилож. къ 69 ст. XXII С. В. П., судъ не указалъ какому именно наказанію и въ такой мѣрѣ слѣдуетъ подвергнуть подсудимаго.—Сообразивъ протестъ этотъ съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что принятыя судомъ къ руководству 91 ст. С. В. П. 1869 г. XXII и 139 и 140 ст. Улож. о нак. угол. и испр., въ силу которыхъ несовершеннолѣтніе, имѣющіе болѣе 17, но менѣе 21 года, за преступленія и проступки, не сопряженные съ нарушеніями обязанностей военной службы, подвергаются положенному въ законѣ наказанію, но безъ лишенія правъ состоянія, относятся исключительно до офицеровъ, гражданскихъ чиновниковъ военнаго вѣдомства и нижнихъ чиновъ, пользующихся особыми правами состоянія и не состоящихъ на срочной службѣ. Между тѣмъ подсудимый Меренковъ, какъ видно изъ послужного его списка, состоитъ на срочной службѣ и происходитъ изъ солдатскихъ дѣтей, вслѣдствіе чего петербургскій военно-окружной судъ приговоривъ его за кражу, посредствомъ подобраннаго ключа, къ отдачѣ

Digitized by Google

въ военно-исправительныя роты, вмѣстѣ съ тѣмъ обязанъ былъ присудить его и къ лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ ему, правъ и преимуществъ, причемъ молодость его, согласно приведенной 91 ст. С. В. П. XXII, могла быть принята въ соображеніе для смягченія наказанія въ предѣлахъ, опредѣленныхъ 98 ст. той же книги. Равнымъ образомъ военно-окружной судъ, на основаніи 856 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, долженъ былъ въ постановленіи своемъ о ходатайствѣ предъ Императорскимъ Величествомъ указать въ точности мѣру испрашиваемаго имъ смягченія наказанія. По симъ соображеніямъ, согласно протесту помощника военнаго прокурора и руководствуясь 965 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся 29-го февраля сего года приговоръ петербургскаго военно-окружного суда по дѣлу о рядовомъ Меренковѣ отмѣнить, предоставивъ сему суду постановить по дѣлу сему новый приговоръ въ другомъ составѣ присутствія.

Digitized by Google

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Обсужденіе вопроса о новыхъ военно-уголовныхъ законоположеніяхъ для германской арміи.—Современное состояніе вооруженныхъ силъ Англіи.

ОБСУЖДЕНІЕ ВОПРОСА О НОВЫХЪ ВОЕННО-УГОЛОВНЫХЪ ЗАКОНОПОЛОЖЕНІЯХЪ ДЛЯ ГЕРМАНСКОЙ АРМІИ.

(Извлеченіе изъ отчета о второмъ засѣданіи германскаго рейхсрата) (*).

18-го апрѣля настоящаго года, германскій рейхсратъ постановилъ учредить особую комисію для обсужденія, предложеннаго правительствомъ, проекта военно-уголовныхъ законовъ. Комисія, въ сужденіяхъ которой принимали участіе многіе депутаты рейхсрата южно-германскихъ государствъ, послѣ 26-ти засѣданій, измѣнивъ значительно предложеніе правительства, приняла всѣ параграфы проекта большинствомъ пятнадцати голосовъ противъ шести. При обсужденіяхъ, какъ видно изъ протокола, прочитаннаго докладчикомъ Ламей въ засѣданіи германскаго рейхсрата 7-го іюня 1872 года, комисія приняла за основаніе согласить, на сколько возможно, наказанія за проступки и преступленія, сдѣланныя военными чинами, съ наказаніями обще-гражданскими.

Система наказаній по проекту комисіи значительно слабѣе прежнихъ: правительство хотѣло оставить смертную казнь въ двадцати-

(*) Помѣщая извлеченіе изъ отчета о второмъ засѣданіи германскаго рейхсрата, по вопросу о военно-уголовныхъ законоположеніяхъ (См. «Beilage zur Norddeutschen Allgemeinen Zeitung», № 132, 9 Juni 1872), мы обращаемъ вниманіе нашихъ читателей на рѣчи фельдмаршала графа Мольтке и военнаго министра графа Роона, произнесенныя ими въ защиту предложеній правительства. Рѣчи эти помѣщены вполнѣ, со всѣми замѣчаніями, характеризующими отношенія къ нихъ содержанію членовъ рейхсрата. *Ред.*

Digitized by Google

четырехъ случаяхъ, по проекту же комисіи она оставлена только для девяти;—максимумъ, такъ называемаго, строгаго ареста ограниченъ четырьмя недѣлями вмѣсто шести, предложенныхъ правительствомъ. Затѣмъ докладчикомъ были прочитаны всѣ измѣненія противъ проекта, предложеннаго правительствомъ и въ заключеніе онъ рекомендуетъ палатѣ принять законъ согласно измѣненіямъ, сдѣланнымъ въ немъ комисіей и смотрѣть на него, какъ еще на одну ступень, служащую къ большему единству Германіи.

Изъ рѣчей депутатовъ Эйзольдта и Ласкера видно, что параграфы о наказаніяхъ арестомъ возбуждали самыя сильныя пренія и проектъ, предложенный комисіей на утвержденіе рейхсрата, по этимъ параграфамъ былъ принятъ только при второмъ чтеніи и самымъ незначительнымъ большинствомъ; а именно, двѣнадцати противъ девяти. Меньшинство представило также на разсмотрѣніе рейхсрата свою поправку.

По редакціи комисіи §§ 19—27 слѣдующія:

«§ 19. Арестъ подраздѣляется на домашній, легкій, средній и строгій.

«§ 20. Домашнему аресту могутъ быть подвергнуты только офицеры. Легкому — унтеръ-офицеры (не портупей-прапорщики) и рядовые; строгому—только рядовые.

«§ 21. Если арестъ состоитъ въ лишеніи свободы, то при этомъ слѣдуетъ обращать вниманіе на срокъ, назначенный для наказанія, и сообразно съ этимъ виновный подвергается заключенію въ тюрьмѣ, въ крѣпости или на гауптвахтѣ.

«§ 22. Если арестъ назначенъ на основаніи закона, то видъ ареста долженъ быть опредѣленъ сообразно съ званіемъ сдѣлавшаго проступокъ. Если по суду обвиняемому будетъ опредѣленъ арестъ, не сообразный съ его званіемъ, то въ этомъ случаѣ онъ долженъ быть подвергнутъ аресту, соотвѣтствующему его чину. Строгій арестъ опредѣляется только за преступленія и поступки противъ военной службы, которые влекутъ за собой лишеніе свободы.

«§ 23. Приговоренный къ домашнему аресту подвергается этому на квартирѣ. Осужденный на такаго рода наказаніе, не имѣетъ права выходить изъ дома, а также принимать посѣтителей. Капитаны, ротмистры и субалтерные офицеры по приговору суда могутъ быть подвергнуты аресту на гауптвахтѣ (Offizier-Arrestzimmer) (*).

«§ 24. Легкій, средній и строгій аресты сопряжены съ одиноч-

(*) Это въ родѣ нашей арестантской на гауптвахтѣ для офицеровъ.

Digitized by Google

нымъ заключеніемъ. Высшая мѣра наказанія строгимъ арестомъ должна быть не болѣе четырехъ недѣль.

«§ 25. Средній арестъ заключается въ томъ, что осужденный долженъ спать на доскахъ и вмѣсто обыкновенной пищи, получать хлѣбъ и воду. Впрочемъ, обыкновенная пища дается на 4-й, 8-й и 12-й день и затѣмъ черезъ каждые три дня.

«§ 26. Строгій арестъ сопряженъ съ темнымъ карцеромъ; въ остальномъ сходенъ съ среднимъ арестомъ, только обыкновенная пища дается на 4-й и 8-й день, а затѣмъ чрезъ каждые три дня.

«§ 27. Если по своему физическому сложенію обвиняемый не въ состояніи выдержать средняго и строгаго ареста, въ такомъ случаѣ онъ долженъ быть подвергнутъ легкому аресту».

Поправка этихъ параграфовъ, предложенная депутатами Эйзольдтомъ, Виндгорстомъ, Говербекомъ и другими заключается въ слѣдующемъ:

«§ 19. Оставленъ безъ измѣненія.

«§ 20. Арестъ долженъ быть одиночный.

«§ 21. Арестъ офицера можетъ быть только на гауптвахтѣ.

«§ 22. Унтеръ-офицеры (не портупей-юнкера) и рядовые могутъ быть подвергнуты болѣе строгому аресту, но не болѣе какъ на четыре недѣли.

«§ 23. Болѣе строгій арестъ можетъ состоять въ томъ, что виновный подвергается черезъ каждые шесть дней заключенію въ темный карцеръ на двадцать-четыре часа или посаженію на хлѣбъ и воду черезъ два дня въ третій или же спать черезъ день на голыхъ доскахъ.

«§ 24. Соединеніе всѣхъ этихъ строгостей вмѣстѣ не можетъ быть допущено. Измѣненіе одного лишенія на другое можетъ быть допущено не иначе, какъ съ разрѣшенія доктора. Если докторъ не найдетъ возможнымъ допустить ни одного изъ вышеозначенныхъ лишеній, въ такомъ случаѣ виновный долженъ быть подвергнутъ обыкновенному аресту, безъ увеличенія времени содержанія.

«§ 25. Если виновный по суду подвергнется легкому аресту, то въ такомъ случаѣ строгій арестъ не долженъ быть назначаемъ».

Кромѣ того, депутатъ Ласкеръ къ §§ 25 и 26 сдѣлалъ добавленіе, а именно: просить государственнаго канцлера о слѣдующемъ: 1) назначить спеціяльное разслѣдованіе о томъ, какое именно вліяніе могутъ имѣть средній и строгій арестъ на здоровье арестованнаго, а равно какой вредъ можетъ оказать лишеніе пищи во время

Digitized by Google

ареста и 2) результаты этого разслѣдованія должны быть объявлены рейхсрату.

Пренія по этому предмету заключались въ слѣдующемъ.

Депутатъ Эйзольдтъ. «Параграфы закона, касающіеся ареста, какъ намъ извѣстно, вызвали въ комисіи самыя оживленныя пренія. При первомъ чтеніи ихъ ни одно предложеніе не дало большинства голосовъ. При второмъ — представители правительства отвергнули наше предложеніе, какъ неприемлемое, и большинствомъ двѣнадцати голосовъ противъ девяти былъ принятъ проектъ комисіи, предложенный теперь на наше утвержденіе. Несмотря на мнѣніе, выраженное членами отъ правительства, мы все таки рѣшились предложить на ваше разсмотрѣніе сдѣланную нами поправку; но съ другой стороны мы снимаемъ съ себя всякое подозрѣніе въ извѣтѣ, который къ сожалѣнію былъ выраженъ и въ нашей прессѣ, что будто бы мы хотимъ подорвать дисциплину въ арміи. Мы не имѣемъ ничего подобнаго въ виду. Авторитеты, которые приводятъ въ опроверженіе нашихъ доводовъ, ни въ какомъ случаѣ не могутъ отклонить насъ отъ сдѣланнаго нами предложенія, такъ какъ, по нашему мнѣнію, въ извѣстнаго рода вещахъ самыми неправильными судьями и бываютъ такъ называемые спеціялисты по этому дѣлу. Извѣстно, что при уничтоженіи отжившихъ учрежденій болѣе всего упорствуютъ люди служащіе въ этомъ учрежденіи («Die Männer vom Fach»—люди самаго ремесла). Кто сопротивлялся болѣе всего уничтоженію пытокъ? Сословіе судей.

«Нѣчто подобное встрѣчается и на политическомъ поприщѣ; какъ напримѣръ, при отмѣнѣ цензуры, цѣховъ и въ другихъ случаяхъ. Лучшимъ примѣромъ можетъ служить тѣлесное наказаніе; вѣдь полагали же, что въ войскѣ безъ него обойтись нельзя. Я согласенъ, что авторитеты говорили съ полнымъ убѣжденіемъ, но, примѣняя одно и тоже наказаніе, какъ напримѣръ, арестъ въ продолженіи многихъ лѣтъ, они по неволѣ должны были на столько зачерствѣть, что лишились способности ясно сознавать всю тягость подобнаго наказанія. По нашему мнѣнію это наказаніе было остаткомъ того времени, когда у насъ небыло еще общеобязательной военной повинности. (*Очень хорошо*).

«Если бы въ дѣйствительности было справедливо то мнѣніе, что строгія наказанія способствуютъ поддержанію лучшей дисциплины, то въ англійской и французской арміяхъ она должна быть лучше нашей, такъ какъ наказанія въ этихъ арміяхъ гораздо строже. Чувство чести въ нашемъ народѣ, даже въ низшихъ слояхъ его, до

Digitized by Google

такой степени сильно, что дѣлаетъ совершенно безполезнымъ наказанія, оскорбляющія честь и вредящія здоровью. Всѣмъ извѣстно то, что цѣлыя тысячи людей пользуются въ своихъ жилищахъ гораздо меньшими удобствами, чѣмъ въ тюрьмѣ, однако же они не дѣлаютъ нарочно преступленій съ тѣмъ, чтобы туда попасть. Не думайте, что культурное развитіе нашего народа такъ низко.

«Если считается достаточнымъ наказаніемъ офицеру домашній арестъ, тогда вы не имѣете права назначать нижнимъ чинамъ такое, въ высшей степени тяжелое наказаніе, потому что тысячи изъ нихъ по своему образованію и общественному положенію нисколько не уступаютъ офицерамъ.

«Затѣмъ позволяю себѣ напомнить вамъ о тѣхъ научныхъ выводахъ, которые подтверждаютъ, что продолжительный арестъ разстраиваетъ здоровье сильныхъ организмовъ и совершенно уничтожаетъ здоровье слабыхъ.

«Въ заключеніе упомяну, что наше предложеніе о наказаніяхъ арестомъ совершенно сходно съ баварскими постановленіями. Между тѣмъ баварская армія, имѣя этотъ законъ и выступивъ на войну съ французами не разстроилась и дисциплина ея нисколько не пошатнулась. Было ли бы справедливо въ награду за храбрость при Вейсенбургѣ и Седанѣ наградить эту армію подобными наказаніями».

Союзный депутатъ полковникъ Фризъ. «Такъ какъ предъидущій ораторъ обратилъ вниманіе на мягкость баварскихъ военно-уголовныхъ законовъ, то я считаю своей обязанностью въ интересахъ безпристрастія указать и на усиленіе наказаній, которые сходны съ предложеніемъ правительства. Строгій арестъ по высшей мѣрѣ, въ Баваріи опредѣляется на шесть мѣсяцевъ (*Слушайте! слушайте!*) и вотъ почему самый процесъ этого наказанія нѣсколько слабѣе; далѣе, виновный можетъ быть подвергнутъ аресту въ темномъ карцерѣ на три дня сряду, затѣмъ одинъ день въ свѣтломъ карцерѣ, а потомъ опять на три дня въ темный. Такимъ образомъ наказаніе можетъ продолжаться до пятнадцати дней».

Депутатъ графъ Мольтке. «Милостивые государи! Хотя я вполнѣ понимаю гуманный взглядъ предложенія депутата Эйзольдта и его товарищей, однако же я считаю своимъ долгомъ его оспаривать. Я полагаю, что слишкомъ большое смягченіе въ наказаніяхъ можетъ повлечь за собой увеличеніе числа самыхъ наказаній.

«При назначеніи какого-либо закона для арміи мы не можемъ разсматривать его исключительно съ гражданской, юридической или медицинской сторонъ, но должны также встать и на военную точку

Digitized by Google

зрѣнія: свыше приказаніе, снизу неслушаніе,—однимъ словомъ то, что называется дисциплиной, которая и есть душа арміи; помощью ея достигается то, чѣмъ армія должна быть. Недисциплинированная армія есть учрежденіе дорогое; въ военное время она не удовлетворяетъ той цѣли, для которой назначена, а въ мирное—можетъ сдѣлаться даже опаснымъ учрежденіемъ. *(Одобреніе).*

«Конечно, дисциплина поддерживается не одними только наказаніями; къ этому еще необходимо все воспитаніе человѣка, и я возражу господамъ, предложившимъ поправку, тѣмъ, что если наши наказанія слабѣе, чѣмъ въ прочихъ арміяхъ, то это прямо можно отнести къ воспитанію. Гораздо важнѣе школьнаго образованія воспитаніе человѣка послѣ школы, привычка его къ порядку, пунктуальности, опрятности, послушанію и точности (Treue)—однимъ словомъ всего того, что способствуетъ дисциплинѣ, и подобной дисциплинѣ мы обязаны тѣмъ, что наша армія такъ побѣдоносно совершила три военные похода. Но несмотря на это мы не можемъ избѣгать наказаній. Вы должны согласиться, что нужно обладать необыкновенно сильнымъ авторитетомъ, чтобы тысячи исполняли приказанія такого рода, которыя ставятъ ихъ въ самыя тяжелыя условія; исполненіе этихъ приказаній ведетъ за собою всевозможныя страданія, лишенія и, наконецъ, потерю самой жизни. Подобный авторитетъ можетъ дѣйствовать только благодаря гнету извѣстныхъ учрежденій. При этомъ необходимо одинъ долженъ имѣть преимущества и права предъ другими; отъ этого же происходитъ то неравенство передъ закономъ, о которомъ говорилъ предъидущій ораторъ, и то неизбѣжное преимущество начальника передъ подчиненнымъ. Къ этому я долженъ прибавить, что въ арміи, въ извѣстные моменты, каждый можетъ быть начальникомъ, точно также, какъ въ свою очередь и командиръ корпуса можетъ быть подчиненнымъ; а именно: если явится лицо съ большими правами, чѣмъ онъ, и наоборотъ, каждый простой солдатъ можетъ быть начальникомъ, каждый начальникъ поста, каждый ефрейторъ, ведущій патруль, имѣетъ право требовать отъ подчиненныхъ ему послушанія. Наказанія намъ нужны не противъ массы нашихъ войскъ, которою легко управлять, иногда одними увѣщаніями или дисциплинарными мѣрами,—но намъ приходится имѣть дѣло съ совершенно испорченными людьми, а потому, при опредѣленіи наказаній необходимо имѣть въ виду только этихъ послѣднихъ, которые, къ сожалѣнію, встрѣчаются во всѣхъ націяхъ. Въ ряды войска поступаетъ каждый, достигшій извѣстнаго возраста и имѣющій опредѣленную мѣру; рекрутская комисія не въ состояніи судить

Digitized by Google

о нравственныхъ качествахъ конскрипта, а потому намъ приходится имѣть часто дѣло съ кандидатами смирительнаго дома, которые непремѣнно попали бы туда, если бы ихъ не сдерживать помощью строгихъ наказаній. Подобное военное воспитаніе есть главная причина, почему мы никогда не соглашались на слишкомъ короткій срокъ службы, такъ какъ дисциплинѣ нельзя выучить, а человѣкъ долженъ съ нею *сжиться* (eingelebt).

«Теперь я перейду къ наказаніямъ. Мы охотно согласились на сокращеніе срока строгаго ареста на одну треть противъ того, который мы предлагали; такъ какъ, собственно говоря, въ интересахъ военныхъ суть строгія, но не продолжительныя наказанія. Короткія и легкія наказанія насъ удовлетворить не могутъ. Здѣсь много говорилось о спаньѣ на доскахъ (harten Lager). Намъ ежедневно приходится присуждать всѣхъ нашихъ солдатъ къ подобнаго рода ночлегу; такъ, напримѣръ, стоящихъ въ караулѣ, съ тою только разницею, что ихъ могутъ вызвать каждую минуту на платформу и водятъ на часы черезъ каждыя два часа. Жесткую, но защищенную отъ вѣтра и непогоды постель можно назвать благодѣяніемъ при сравненіи съ бивуакомъ на чистомъ полѣ и во время дождя. Офицеръ и солдатъ съ удовольствіемъ предпочтутъ бивуаку подобный ночлегъ въ арестантской. (*Смѣхъ*). Если вы дадите арестанту матрацъ и будете оставлять его на хлѣбѣ и водѣ только черезъ два дня въ третій, то онъ во время ареста залѣнится, выспится и будетъ радоваться тому, что товарищи ходятъ за него на часы, а онъ даже свободенъ отъ ученій. (*«Правда!»* и *смѣхъ*).

«Милостивые государи! подобными наказаніями мы не достигнемъ цѣли. Имѣйте въ виду, что наказанія назначаются не тѣмъ хорошимъ солдатамъ, которыхъ вы видите на улицѣ и на ученьѣ, но только нѣкоторымъ испорченнымъ личностямъ». (*«Браво»* съ *правой стороны*).

Депутатъ Ласкеръ. «На распросы, дѣланные гражданскимъ врачамъ и физіологамъ о томъ, какія послѣдствія могутъ имѣть на здоровье аресты, предлагаемые комисіей, я не получилъ положительнаго разъясненія, что этотъ родъ наказаній неминуемо долженъ быть опасенъ для здоровья, но во всякомъ случаѣ спеціалисты находятъ необходимымъ подвергнуть этотъ вопросъ разслѣдованію. Впрочемъ, одинъ изъ нихъ, проведшій большую часть своей жизни, какъ врачъ, при госпиталяхъ, безусловно осуждаетъ систему арестовъ и доказываетъ научно, что пребываніе подъ арестомъ отъ 4—6 недѣль неминуемо влекло бы за собой смерть, если бы доктора

Digitized by Google

не брали въ лазаретъ больныхъ арестантовъ и не отправляли бы ихъ снова подъ арестъ не иначе, какъ по излеченіи. Мы должны согласиться, что такое практическое и научно компетентное сужденіе заслуживаетъ полнаго вниманія. На указанія графа Мольтке, что аресту подвергаются только кандидаты въ смирительные дома (Zuchthaus) я долженъ замѣтить, что на практикѣ среднему и строгому аресту подвергаются лица различнаго образованія и часто за небольшіе проступки противъ дисциплины. Присужденіе къ среднему аресту на три дня и болѣе въ нашей арміи не составляетъ большой рѣдкости. Предлагаемое мною разслѣдованіе я считаю весьма существеннымъ и прошу палату согласиться на него, что бы разъ на всегда порѣшить съ этимъ весьма важнымъ вопросомъ, а въ томъ случаѣ, когда результатъ покажетъ, что вредныя послѣдствія, о которыхъ я говорилъ, не существуютъ, то я готовъ буду подать свой голосъ за предложеніе комисіи».

Военный министръ графъ Роонъ. «Мой уважаемый другъ, графъ Мольтке, избавилъ меня отъ труда входить въ разсмотрѣніе предмета о наказаніи арестомъ, и я добавлю только нѣсколько словъ къ тому, что онъ сказалъ. Весь этотъ вопросъ по моему заключается въ томъ, должно ли примѣнять наказанія въ гомеопатическихъ и слѣдовательно недѣйствительныхъ дозахъ или же наказывать «рѣдко, но мѣтко». Я того мнѣнія, что правительству не чужды тѣ гуманныя, чтобы не сказать сантиментальныя соображенія, которыя желаютъ постановить господа, говорившіе за смягченіе наказаній; только одна тяжелая необходимость можетъ заставить держаться тѣхъ мѣръ, которыя предъидущій ораторъ могъ, пожалуй, назвать жестокими, вредными, опасными для здоровья и къ тому же не нужными. Тѣмъ не менѣе, онѣ должны быть приняты на основаніяхъ вамъ хорошо извѣстныхъ. Что арестъ и особенно тяжелый вредитъ здоровью, въ этомъ я никогда не сомнѣвался и не нуждаюсь для признанія этого факта въ какихъ либо физіологическихъ или добытыхъ техникою результатахъ. Но я того мнѣнія, что виновный подвергается этому ужасному наказанію не для удовольствія того, который наказываетъ, но по собственной винѣ, и если его здоровье отъ этого пострадаетъ, то вина въ этомъ падетъ только на него же самого.

«На этомъ основаніи, какъ начальникъ и какъ опредѣляющій наказанія, я могъ бы имѣть совершенно спокойную совѣсть; къ тому же изъ опыта, я пришелъ къ заключенію, что энергическія наказанія прямо ведутъ къ уничтоженію наказаній вообще. Я замѣтилъ,

Digitized by Google

что число налагаемыхъ штрафовъ значительно сократилось противъ прежняго, изъ чего можно сдѣлать заключеніе о лучшей дисциплинѣ въ нашихъ войскахъ. Я не могу припомнить, чтобы арестованные послѣ строгаго ареста непремѣнно поступали въ лазаретъ. (*Ропотъ на лѣвой сторонѣ*). Я не отвергаю этого для отдѣльныхъ случаевъ, но законодатель не можетъ, по нѣкоторымъ только фактамъ, не вполнѣ признаннымъ людьми хорошо изучившими извѣстное дѣло, судить и дѣлать заключеніе обо всемъ дѣлѣ. Графъ Мольтке вамъ уже сказалъ, что подобнымъ тяжелымъ наказаніямъ подвергаются не всѣ служащіе въ арміи, но только тѣ, которые имѣютъ наклонность къ преступленіямъ. Я знаю достоинства нашей арміи и умѣю цѣнить нашего простолюдина и пришелъ къ тому заключенію, что вообще человѣкъ сдѣлался лучше, чѣмъ онъ былъ 50 лѣтъ тому назадъ, нравственность также улучшилась и это послѣднее обстоятельство я положительно приписываю главнымъ образомъ тому воспитанію, которое получаетъ нація въ арміи. Такъ какъ мы теперь не имѣемъ надобности въ тѣхъ жестокихъ воспитательныхъ средствахъ, которыя употреблялись 50 лѣтъ тому назадъ, а потому мы и согласились на смягченіе наказаній и изъ отчета комисіи вы видите, что правительство вовсе не сопротивлялось, только изъ любви къ старымъ порядкамъ, какъ желаетъ доказать депутатъ Эйзольдтъ, введенію тѣхъ измѣненій, которыя онъ предлагаетъ. Вы должны съ этимъ согласиться, а потому не можете признать, что правительство стоитъ на томъ только изъ каприза, упрямства или неуступчивости въ такихъ важныхъ вещахъ, которыя требуютъ въ высшей степени добросовѣстности отъ каждаго образованнаго человѣка. Я бы не желалъ повторять всѣхъ тѣхъ доводовъ за и противъ, которые говорились уже въ комисіи, такъ какъ я полагаю, что вы предварительно познакомились съ этимъ, дѣломъ. Касательно-же разслѣдованія, котораго желаетъ г. Ласкеръ, я не могу безусловно согласиться, хотя я долженъ замѣтить, что также желаю болѣе подробныхъ статистическихъ данныхъ объ этомъ въ высшей степени интересномъ предметѣ, и съ научной точки зрѣнія я считаю это предложеніе заслуживающимъ полнаго вниманія и готовъ его всегда поддерживать. Правительство также не имѣетъ никакихъ основаній этому противодѣйствовать и, вѣроятно, оно и безъ этого предложенія распорядилось бы, добыть данныя, которыя познакомили бы его ближе съ этимъ предметомъ. Но подобное разслѣдованіе ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть сдѣлано путемъ, почему либо подрывающимъ дисциплину; если бы напримѣръ, разслѣдованіе поручить не служащимъ,

Digitized by Google

а частнымъ врачамъ, которымъ бы не мѣшали спрашивать арестантовъ, какъ имъ заблагоразсудится, такъ что бы оборотомъ вопроса подготовлять отвѣтъ арестанта, то подобной мѣры я, ни въ какомъ случаѣ, рекомендовать не могу, а потому назначеніе такого рода разслѣдованія, по моему мнѣнію, должно быть предоставлено правительству.

«Что же касается до второго пункта предложенія, а именно сообщенія рейхсрату результатовъ разслѣдованія, то при этомъ является вопросъ: для какой цѣли! Неужели только для удовлетворенія одного любопытства? Мнѣ кажется, что статистическое бюро или пресса могутъ удовлетворить всякаго. Но если это дѣло должно быть представлено рейхсрату черезъ канцлера, то опять является вопросъ: для чего? Развѣ съ тою цѣлью, чтобы начать новыя измѣненія и дополненія только что изданнаго закона? Въ такомъ случаѣ я буду противодѣйствовать этому въ совѣтѣ союза, такъ какъ я нахожу, что это, не принося никакой пользы, многихъ бы только затруднило. Повѣрьте мнѣ, что когда правительство получитъ свѣдѣнія о результатѣ разслѣдованія, то оно само сдѣлаетъ надлежащія измѣненія и, если признаетъ за нужное, то и само уступитъ. Я повторю то, что сказалъ въ комисіи: «правительство было очень радо, что оно имѣло возможность уступить по нѣкоторымъ пунктамъ; имѣя при этомъ въ виду, что общее дѣло отъ этого не пострадаетъ; но дѣлать теперь большія уступки оно не можетъ». (*Одобреніе на правой сторонѣ*).

Депутатъ графъ Балестремъ, бывшій полковой адъютантъ и эскадронный командиръ, совершенно присоединяется къ мнѣнію графовъ Роона и Мольтке.

«Проступки военныхъ, говоритъ онъ, происходятъ или отъ лѣности или отъ злыхъ намѣреній. Легкія наказанія, налагаемыя за лѣность будутъ только потворствовать ей и не въ состояніи уничтожить злыя намѣренія. Эти послѣднія, зараждаясь въ умѣ человѣка, приводятся въ исполненіе тѣломъ, а потому для исправленія преступника нужно, что бы наказаніе дѣйствовало какъ на духъ, такъ и на тѣло. Это достигается съ одной стороны лишеніемъ свѣта, а съ другой спаньемъ на доскахъ и ограниченіемъ въ пищѣ. Вреда для здоровья бояться нечего, а если бы извѣстный процентъ наказанныхъ и заболѣлъ, то, вѣдь, никто не можетъ доказать, что это произошло именно отъ наказанія. Не противъ поляковъ должны быть употребляемы подобныя наказанія, такъ какъ поляки лучшіе солдаты, но противъ тѣхъ, которые поступаютъ въ армію изъ большихъ го-

Digitized by Google

родовъ и вообще центровъ интелигенціи (*Громкій смѣхъ*). Начальники приходятъ въ ужасъ, когда къ нимъ поступаютъ солдатами люди изъ Бреславля и Берлина (*Взрывъ хохота*). Боязнь того, чтобы начальникъ, не наказалъ вспыливъ, ни на чемъ не основана. При опредѣленіи наказаній составляется протоколъ, а за неправильное веденіе его можно подвергнуться большимъ непріятностямъ. Еслибъ офицеры даже имѣли право сами опредѣлять родъ наказаній, то и тогда, можно считать достаточной гарантіей противу всякихъ злоупотребленій, образованіе, рыцарскія понятія и ту естественную любовь (*смѣхъ*), которая существуетъ между офицерами и нижними чинами.

Депутатъ Циглеръ. «Хотя я не въ состояніи буду заинтересовать васъ до такой степени, какъ предъидущій ораторъ (*Смѣхъ*), но во всякомъ случаѣ я попрошу вашего вниманія. Всѣ, приводимые до сихъ поръ доводы за предложеніе комисіи, основаны въ томъ предположеніи, что облегченія въ наказаніяхъ могутъ повести къ упадку дисциплины въ нашей арміи. Я думаю, что никто изъ присутствующихъ въ этомъ залѣ, не имѣетъ въ виду зазубрить мечь императора, которымъ онъ долженъ защищать границы нашего государства, и если графъ Мольтке сегодня объявилъ, что дисциплина мать побѣды, то я осмѣливаюсь напомнить, что 12-го ноября 1848 года, въ присутствіи моего теперешняго друга на политической аренѣ—Гаусмана, въ домѣ нынѣшняго общества вольныхъ стрѣлковъ я высказалъ тоже самое мнѣніе и въ то время, когда я былъ одинъ противъ всѣхъ и не соглашался на предложеніе освободить армію отъ присяги. Теперь я остаюсь при томъ же, а именно, что армія безъ дисциплины есть ничто иное, какъ отвратительная, никуда не годная толпа. (*Общее одобреніе*). Тогда я долженъ былъ выслушивать такого рода мнѣніе, которое въ нашей прессѣ проповѣдуется обо мнѣ и въ настоящее время, меня называютъ «отчаяннымъ шовинистомъ», котораго военная служба испортила еще въ молодости. (*Смѣхъ*). Я это тогда переносилъ и перенесу это теперь, если я опять буду не понятъ. Вѣроятно я имѣю достаточныя основанія, когда рѣшился теперь стоять за уничтоженіе тяжелыхъ арестовъ и эти-то основанія я постараюсь теперь развить передъ вами. Я впередъ долженъ сказать, что не питаю большого довѣрія вообще къ авторитетамъ и къ людямъ извѣстной спеціальности. Всѣ эти такъ-называемые авторитеты постоянно порицали другъ друга. (*Смѣхъ*). Г-нъ Эйзольдтъ указалъ на это, говоря о юристахъ.

«Замѣчательное явленіе, что каждое сословіе, при отправленіи изъ-

Digitized by Google

вѣстныхъ обязанностей, пріобрѣтаетъ отпечатокъ, свойственный той корпораціи, которой онъ принадлежитъ. Этимъ свойствомъ обладаемъ и мы, юристы; мы говоримъ даже своимъ собственнымъ жаргономъ (нарѣчіемъ) и въ дѣйствительности не наше сословіе способствовало прогресу исторіи права. Графъ Бекаріа, который первый напалъ на смертную казнь, не былъ юристомъ. Да, милостивые государи, я довольно долго живу и зналъ людей, сражавшихся еще въ 1806 г., которые говорили: «я не приму болѣе никакого участія въ дѣлахъ, послѣ того какъ король обнародованіемъ закона 1808 года, совершенно испортилъ армію; въ ней нѣтъ дисциплины; не гоняютъ болѣе сквозь строй, — этого нельзя переносить». (*Смѣхъ*). Въ 1845 году послѣ отмѣны линьковъ (Latten) говорилось подобными же лицами: «теперь все кончено: люди сядутъ намъ на голову», а когда въ 1848 году дошло до того, что съ солдатами начали говорить «на вы», тогда высказывались такія курьезныя мнѣнія, что я бы могъ разсказать вамъ кучу анекдотовъ. Во всякомъ случаѣ, авторитетъ ошибался и я увѣренъ, что лѣтъ черезъ шесть или восемь, не въ состояніи будутъ понять того страха, который мы замѣчаемъ во время сужденія объ отмѣнѣ теперешнихъ наказаній. Въ настоящее время различіе въ наказаніяхъ между офицерами и нижними чинами, существующее въ нашемъ законодательствѣ, не можетъ имѣть мѣста. Вспомните только, что Гете и Шиллеръ сдѣлались уже всюду знамениты еще въ томъ возрастѣ, когда они должны бы были по теперешнему закону встать въ ряды арміи и теперь между нами есть одинъ, который обязанъ былъ военною повинностью, будучи уже нѣсколько лѣтъ докторомъ и даже професоромъ.

«Можно-ли нравственному достоинству подобныхъ людей противопоставить наши законы о наказаніяхъ и сказать: если вы сдѣлаете это, то мы васъ засадимъ въ темный карцеръ. (*На правой сторонѣ: «отчего-же и нельзя. Такъ и слѣдуетъ»*). Если господа Роонъ и Мольтке полагаютъ, что мы должны удержать тяжкій арестъ, имѣя въ виду испорченныхъ людей между нижними чинами, тогда я ихъ спрошу: развѣ нѣтъ недостойныхъ офицеровъ? и не нужно-ли на томъ же основаніи и офицеровъ подвергать тому же наказанію? За нѣсколько негодныхъ людей они хотятъ осрамить всю націю. (*«Совершенно справедливо»*).

Не гуманность заставляетъ меня отвергать тяжелыя наказанія; а могу ли я въ интересахъ моего отечества согласиться угрожать человѣку подобнымъ наказаніемъ, каково лишеніе солнечнаго свѣта, который данъ Богомъ. На этихъ дняхъ я прочиталъ весь corpus juris

Digitized by Google

militaris 1712 года и тамъ я нашелъ всѣ виды разстрѣливанія, но о такомъ, утонченномъ по своей жестокости наказаніи, тамъ ничего не говорится. Когда господа Роонъ и Мольтке говорили о дисциплинѣ, то они при этомъ упустили изъ виду, что дисциплина бываетъ двоякая. Чтобы доказать это, я, по своей всегдашней привычкѣ, сдѣлаю ссылку на положительные историческіе факты. Одинъ родъ дисциплины служитъ къ обузданію такого сброда, какимъ было войско Фридриха II; эта дисциплина, дѣйствующая посредствомъ ослабленія силъ человѣка (die Entnervung). Человѣкъ наказаніемъ до того истощается, что онъ теряетъ всякое сознаніе о своей личности. (*Смѣхъ на правой сторонѣ*). Фридрихъ Великій своимъ орлинымъ взглядомъ ясно могъ видѣть, что составляло сущность этой дисциплины: однажды, выѣхавъ на смотръ вмѣстѣ съ герцогомъ Десауссскимъ, онъ его спросилъ: «что болѣе всего васъ удивляетъ въ нашей арміи?» «Конечно, стройные, прекрасные полки», отвѣчалъ принцъ Десаускій. «Нѣтъ, возразилъ Фридрихъ, самое удивительное то, что эти люди до того ослаблены, что они не въ состояніи убить обоихъ насъ, виновниковъ ихъ истощенія». (*Смѣхъ*). Великій король сознавалъ это очень ясно и онъ выразился совершенно вѣрно, когда долженъ былъ вторично повести подъ выстрѣлы своихъ отступавшихъ гренадеровъ, сказавъ имъ такую философскую истину: «что вы, канальи, хотите вѣчно жить?» Мы всѣ знаемъ, что мы далеко ушли по своему развитію отъ того времени, но не хотимъ устранить воспоминаніе о немъ, изъ нашихъ военно-уголовныхъ законовъ. Но вамъ, господа, такъ или иначе, придется это сдѣлать, когда вы ясно сознаете духъ нашего народа и поймете въ чемъ заключается организація нашей арміи, достойная полнаго удивленія. Послѣдніе успѣхи снова насъ сбили съ толку и мы приняли слѣдствіе за причину. Мы имѣли успѣхъ не потому, что въ нашемъ законодательствѣ осталось наказаніе арестомъ, а вѣрнѣе будетъ сказать, что успѣхъ былъ несмотря на то, что существовало наказаніе арестомъ. (*«Совершенно справедливо»*). Тѣ же ошибки мы встрѣчаемъ и у французовъ. Они полагали, что удивительный успѣхъ арміи Фридриха-Великаго былъ основанъ только на палочной расправѣ, а потому ввели это наказаніе и въ своихъ войскахъ; одной изъ прекрасныхъ страницъ въ исторіи этого народа будетъ та, что унтеръ-офицеръ, которому пришлось первымъ бить солдатъ, отъ стыда схватилъ ружье и застрѣлился передъ фронтомъ. Понятіе о чести, которое высказалось въ тотъ день во французской націи должно существовать и въ нашемъ народѣ. (*«Браво»*). Впрочемъ, французы поступали при введеніи этого

Digitized by Google

наказанія съ нѣкоторой основательностью и добросовѣстно. Въ 1785 году при дворѣ короля были графъ Сегюръ и маркизъ Лафайетъ. Оба эти господина дѣлали ту же ошибку, которую и мы хотимъ сдѣлать: они смѣшали слѣдствіе съ причиной и пришли къ тому заключенію, что наилучшая дисциплина немыслима безъ палки. Старшій Сегюръ въ своихъ мемуарахъ разсказываетъ въ шутливомъ тонѣ, что когда они пришли домой, то взяли другъ съ друга честное слово никому не разсказывать, раздѣлись до гола и дали другъ другу по 20 крѣпкихъ ударовъ. И такъ, милостивые государи, эти люди поступали по крайней мѣрѣ добросовѣстно; въ нашей палатѣ засѣдаютъ также маріграфы и графы; не возмутся ли трое или четверо изъ нихъ испытать на себѣ тяжкій арестъ? Тогда мы ясно увидимъ въ чемъ дѣло. (*Смѣхъ*). Еще было бы лучше и къ тому же въ этомъ мы увидѣли бы проблески патріотизма со стороны корпусныхъ докторовъ, еслибъ они выбрали изъ себя четырехъ самыхъ толстыхъ и засадили бы ихъ подъ тяжкій арестъ. Подобный курсъ испытанія далъ бы имъ такіе результаты, которыхъ не можетъ дать никакая теорія. (*Большой смѣхъ*). Этой дисциплинѣ, ослабляющей организмъ человѣка, противопоставлена другая, высшая, которой задача заключается въ развитіи всѣхъ благородныхъ, душевныхъ качествъ человѣка. Фридрихъ-Вильгельмъ въ своей рѣчи употребилъ слѣдующее выраженіе: «Мой народъ рожденъ въ свободѣ и послушаніи». Г. Роонъ не забылъ это выраженіе, такъ какъ онъ употребилъ его въ палатѣ депутатовъ, сказавъ: «тутъ дѣло не въ службѣ, нужно человѣка воспитать въ послушаніи». Я нахожу, что сегодня г. министръ нѣсколько уклоняется отъ тенденціи воспитанія человѣка въ послушаніи. «Должно наказывать энергически и скоро, но, если при этомъ страдаетъ здоровье человѣка, говоритъ министръ, то въ этомъ виноватъ только провинившійся». Но на самомъ дѣлѣ не всегда такъ случается.

«Военная юрисдикція не сомнѣвается въ достоинствахъ теоріи исправленія, но нужно имѣть въ виду, что каждый, подвергнувшійся наказанію, слѣдствіемъ котораго должно быть исправленіе, обязанъ сознавать свою вину, иначе наказаніе изъ слабыхъ характеровъ сдѣлаетъ лицемѣровъ, а сильные характеры сдѣлаетъ мстительными и дерзкими. Триста спартанцевъ, павшихъ при Ѳермопилахъ, шли на войну не по приказу, не изъ боязни наказанія; а надпись на ихъ гробницѣ напоминаетъ только о томъ положеніи, которое они занимали, какъ граждане. «Путникъ, если ты прибудешь на нашу родину, то скажи, что мы пали здѣсь, послушные закону». Подобной

Digitized by Google

же надписи я требую и для нашихъ ландверовъ, павшихъ во Франціи. Мы видѣли ихъ выступавшими въ походъ, они двигались твердыми шагами не только по приказу, но также сознавая, что ихъ отечеству угрожаетъ опасность, они шли съ сознаніемъ долга; мы должны признать за ними это: они пали послушные закону. И вотъ почему мы должны предложить этотъ законъ, какъ даръ за храбрость и возвышенность намѣреній. Еслибъ поступки правительства были основаны на довѣріи, тогда бы возликовали баварцы и саксонцы, военная исторія которыхъ гораздо старѣе нашей, баденцы, артилерія которыхъ участвовала въ сраженіяхъ въ Испаніи; виртембергцы, которые еще не забыли своей легкой кавалеріи и сказали: «какъ много довѣряютъ намъ — мы получаемъ милостивый законъ. Мы докажемъ прусакамъ, что мы достойны ихъ не только по храбрости, но также по послушанію и по вѣрности долгу». Вѣрьте мнѣ, если вы сдѣлаете это въ томъ либеральномъ смыслѣ, какъ мы желаемъ, то этимъ самымъ вы закрѣпите единство Германіи гораздо болѣе, чѣмъ двумъ выигранными сраженіями».

Депутатъ Кардорфъ. «Большинство противниковъ проекта комисіи выходитъ изъ того невѣрнаго положенія, что военно-уголовные законы должны быть обсуждаемы на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и гражданскіе. Но армія не можетъ подчиняться только гражданскимъ, она для своихъ спеціяльныхъ цѣлей должна имѣть и спеціяльно для нея издаваемые законы. Если мы при обсужденіи уголовныхъ гражданскихъ законовъ смотрѣли на наказаніе, «какъ на возмездіе, уничтожающее извѣстное нарушеніе права» и назначаемъ его въ тѣхъ видахъ, чтобы воспрепятствовать нарушенію общественнаго порядка, то ясно, что и военно-уголовное законодательство должно также наказаніемъ удовлетворять тому требованію, чтобы дисциплина и вообще порядокъ въ войскѣ не были потрясены въ своихъ основаніяхъ. Наказаніе есть единственное дисциплинарное средство въ арміи; всѣ другія средства, какъ награды, возбужденія честолюбія находятъ свой источникъ въ наказаніи. По мнѣнію депутата Циглера въ нашей арміи не должно существовать никакихъ наказаній и мы должны ограничиться какими либо другими дисциплинарными средствами. Если мы въ уголовномъ, гражданскомъ законодательствѣ за нѣкоторыя преступленія опредѣляемъ черезъ чуръ слабыя наказанія, такъ что эти преступленія начали повторяться все чаще и чаще, и грозятъ опасностью для общественнаго спокойствія— то во всякомъ случаѣ опасность отъ этого не на столько велика, какъ отъ слабыхъ наказаній, опредѣляемыхъ для арміи, послѣдствія

Digitized by Google

которыхъ могутъ оказаться не ранѣе того времени, когда ей придется защищать свою родину. Тогда уже трудно будетъ исправить то, что прежде было упущено. Между тѣмъ, гражданскіе законы могутъ быть исправлены во всякое время.

«Наказанія должны быть жестокія, даже варварскія, такъ какъ и самая война стоитъ въ прямомъ противорѣчіи съ цивилизаціей, но мы должны смотрѣть на нее, какъ на необходимость въ жизни государствъ. Точно также мы должны понять, что въ самой арміи лежитъ тотъ зародышъ, который требуетъ болѣе строгихъ и жестокихъ наказаній, чѣмъ въ обыкновенно уголовныхъ законахъ. Загляните въ душу рекрута, прибывшаго изъ деревни въ полкъ: легко ли ему привыкать къ затянутому мундиру вмѣсто прежняго удобнаго платья, къ той пунктуальности, которой держится войско, вѣдь это чистая пытка для свѣжаго человѣка. Надъ нимъ смѣются его товарищи, его бранятъ начальники, онъ долженъ отбывать тяжелую казарменную службу, спать на бивуакѣ, ходить на ученье и проч. И если вы такому человѣку доставите возможность легкимъ наказаніемъ избѣжать службы, то можно ли считать это наказаніе дѣйствительнымъ? Что же касается до опасности для здоровья отъ наказанія арестомъ, то изъ статистическихъ данныхъ, представленныхъ комисіи, всѣ члены ея пришли къ тому убѣжденію, что хотя арестъ, какъ вообще всякое тюремное заключеніе, имѣетъ вредное вліяніе на здоровье, но даже и строгій арестъ, положенный нашими теперешними военно-уголовными законами, не представляетъ особенно опасныхъ послѣдствій для здоровья.

«Въ заключеніе я предлагаю вотировать за проектъ, предложенный комисіей, такъ какъ на этотъ законъ я смотрю, какъ на новую связь единства Германіи».

Поправка Эйзольдта по всѣмъ пунктамъ отвергнута. За нее были прогресисты и нѣкоторые изъ національныхъ либераловъ.

§§ 19 — 79 включительно приняты рейхсратомъ согласно проекту комисіи.

§ 80 гласитъ: «когда офицеръ, подвергнутый домашнему аресту, самовольно оставляетъ квартиру, то за это подвергается наказанію, сопряженному съ лишеніемъ свободы въ продолженіи шести мѣсяцевъ. Офицеръ, позволившій себѣ, въ противность § 23, во время наказанія домашнимъ арестомъ принимать гостей, подвергается тому же (заключенію на 6 мѣсяцевъ).

Въ болѣе важныхъ случаяхъ съ этими наказаніями сопряжено и увольненіе отъ службы.

Digitized by Google

Депутатъ Говербекъ. «Офицерское сословіе въ Прусіи пользуется привилегіями противу всѣхъ прочихъ. Домашній арестъ на честное слово, т. е. ничѣмъ не измѣняющій жизнь въ кругу своего семейства, только съ однимъ условіемъ не выходить изъ дома, считается для нихъ наказаніемъ. Нарушеніе честнаго слова въ этомъ случаѣ должно называться увольненіемъ отъ службы. Я и мой товарищъ не можемъ согласиться на этотъ параграфъ».

§ 80, какъ и всѣ прочіе параграфы закона приняты большинствомъ голосовъ.

Англія.

Современное состояніе вооруженныхъ силъ.—Дѣйствующая и резервная армія.—Вспомогательная армія: милиція, іоменри и волонтеры.

Въ майской книжкѣ «Военнаго Сборника» были изложены мѣры, принятыя въ послѣднее время англійскимъ военнымъ министерствомъ для реорганизаціи вооруженныхъ силъ страны; теперь же мы постараемся выяснить, на основаніи данныхъ, имѣющихся въ бюджетѣ на 1872—1873 г. и другихъ, современное состояніе, числительный составъ и организацію этихъ войскъ.

Дѣйствующая армія Великобританіи состоитъ изъ 3-хъ гвардейскихъ и 110 линейныхъ полковъ, или 148 баталіоновъ, а именно;

Гвардія: Гренадерскій полкъ (3 баталіона). Coldstream (2 баталіона) и шотландскихъ стрѣлковъ (2 баталіона), всего 7 баталіоновъ.

Линейная пѣхота: полки №№ 1—25 (по 2 баталіона въ каждомъ); 60-й полкъ и бригада стрѣлковъ (всего 8 баталіоновъ) и остальные 83 полка (по 1 баталіону въ каждомъ), всего 141 баталіонъ.

Въ каждомъ баталіонѣ 10 ротъ. Стрѣлковая бригада и 60 полкъ образуютъ такъ называемую легкую пѣхоту и соотвѣтствуютъ нашимъ стрѣлкамъ.

Въ войскахъ расположенныхъ въ самой Англіи, въ каждой ротѣ положено имѣть: капитана, поручика, подпоручика, знаменнаго унтеръ-офицера, 3 унтеръ-офицеровъ, 2 барабанщиковъ, 4 капраловъ и 48 рядовыхъ; въ баталіономъ штабѣ числится: полковникъ, подполковникъ, 2 маіора, казначей, адъютантъ и квартирмейстеръ, всего 7

Digitized by Google

офицеровъ, фельдфебель, квартирмейстеръ унтеръ-офицерскаго званія, завѣдующій стрѣльбою, завѣдующій музыкантами, тамбуръ-мажоръ, оружейный, казначейскій, старшій писарь, піонерный и завѣдующій кухнею унтеръ-офицеръ, всего 10 унтеръ-офицеровъ.

Въ пѣхотномъ полку расположенномъ въ самой Англіи, въ мирное время имѣется (при одно-баталіонномъ составѣ) въ дѣйствительности только 33 офицера, 66 унтеръ-офицеровъ и барабанщиковъ и 520 капраловъ и рядовыхъ, всего 619 человѣкъ. Исключеніе изъ этого составляютъ первые 18 баталіоновъ, изъ 71 расположенныхъ въ самой Англіи, въ которыхъ числится 820 капраловъ и рядовыхъ, и вторые слѣдующіе за ними 18 баталіоновъ, въ которыхъ имѣется по 700 человѣкъ такихъ чиновъ. Въ двухбаталіонныхъ полкахъ имѣется только по одному полковнику, который числится въ спискахъ 1-го баталіона; въ 60 полку и въ стрѣлковой бригадѣ, которые имѣютъ 4 баталіонный составъ, состоитъ по два полковника.

Въ каждомъ изъ девяти шотландскихъ полковъ число унтеръ-офицеровъ увеличивается на 6 флейтщиковъ, въ томъ числѣ одинъ унтеръ-офицеръ.

Баталіоны, находящіеся на службѣ въ колоніяхъ имѣютъ, вмѣсто 6 подпоручиковъ и 28 унтеръ-офицеровъ которые полагаются въ мирное время въ частяхъ находящихся въ самой Англіи,—но 8 подпоручиковъ, 50 унтеръ-офицеровъ и 700 капраловъ и рядовыхъ.

Изъ 10 ротъ, составляющихъ баталіонъ, только 8 отправляются на службу въ колоніяхъ; остальныя 2 роты съ полковымъ командиромъ образуютъ запасъ части и остаются въ Англіи; въ каждой такой запасной ротѣ полагается: капитанъ, поручикъ, знаменщикъ 2 унтеръ-офицера, барабанщикъ, 5 капраловъ и 45 рядовыхъ. Изъ 20 баталіоновъ находящихся въ настоящее время на службѣ въ колоніяхъ, 7 баталіоновъ имѣютъ нѣсколько усиленный противу выше показаннаго составъ, а именно въ нихъ полагается по 870 рядовыхъ.

Командиры полковъ отправляемыхъ въ Индію слѣдуютъ со своими частями; въ каждомъ изъ баталіоновъ число подпоручиковъ увеличивается до 8, унтеръ-офицеровъ до 36, капраловъ до 50, и рядовыхъ до 870; на баталіонный штабъ прибавляется 1 лазаретный унтеръ офицеръ. Всего въ такомъ полку: 35 офицеровъ, 74 унтеръ-офицера и барабанщиковъ и 920 капраловъ и рядовыхъ, всего 1029 человѣкъ, изъ которыхъ 917 въ Индіи, а остальные дома.

Въ настоящее время находится на службѣ въ Индіи 50 баталіоновъ.

Кромѣ всего вышеуказаннаго въ пѣхотѣ имѣются еще мѣстныя

Digitized by Google

колоніяльныя войска: два полка Вестъ-Индской пѣхоты и полкъ Цейлонскихъ стрѣлковъ.

Всего въ англійской пѣхотѣ нынѣ состоитъ:

	офицеровъ.	унтеръ офицеровъ и барабан.	капраловъ и рядовыхъ.	всего:
7 гвардейскихъ баталіоновъ	237	453	5,740	6,430
71 баталіонъ въ Англіи. .	2,322	4,716	45,560	52,598
20 баталіоновъ (по 8 ротъ) въ колоніяхъ.	600	1,228	14,190	16,018
50 баталіоновъ (по 8 ротъ) въ Индіи.	1,542	3,312	41,000	45,854
10 запасныхъ ротъ . . .	100	160	2,000	2,260
100 запасныхъ ротъ . . .	200	400	5,000	5,600
3 колоніяльныя батареи .	133	223	2,300	2,656
Итого	5,134	10,492	115,790	131,416

Въ англійской *кавалеріи*: 3 кирасирскихъ полка, а именно: 2 лейбъ-гвардейскихъ (life guards) и 1 конно-гвардейскій (horse-guards); 28 полковъ линейной кавалеріи, которые подраздѣляются на тяжелую кавалерію (4 драгунскихъ полка), линейную (11 уланскихъ полковъ) и легкую (13 гусарскихъ полковъ).

Гвардейскіе полки (3) и 19 линейныхъ полковъ, находящихся въ самой Англіи, состоятъ каждый изъ 8 эскадроновъ (troops); остальные 9 полковъ на службѣ въ Индіи и имѣютъ по 7 эскадроновъ, изъ которыхъ 1 (запасный) остается дома.

Въ находящихся въ самой Англіи полкахъ въ каждомъ эскадронѣ положено имѣть: капитана, поручика, подпоручика, старшаго вахмистра, 3 унтеръ-офицеровъ, унтеръ-офицеръ кузнеца, трубача, 4 капраловъ, кузнеца и 50 рядовыхъ и 40 лошадей.

Штабъ полка состоитъ изъ полковника, подполковника, маіора, казначея, адъютанта, берейтора, квартирмейстера и ветеринара 8 офицеровъ; полковаго вахмистра, квартирмейстера унтеръ-офицера, унтеръ-офицера завѣдующаго музыкантами, старшаго трубача, казначейскаго унтеръ-офицера, завѣдующаго оружіемъ, старшаго сѣдельника, старшаго кузнеца, старшаго писаря, фехтовальнаго унтеръ офицера, завѣдующаго кухнею и 3 сѣдельниковъ, всего 11 унтеръ-офицеровъ 3 и рядовыхъ.

Всего въ линейномъ полку, находящемся дома, состоитъ: 28 офицеровъ, 59 унтеръ-офицеровъ и трубачей, 447 капраловъ и рядовыхъ, всего 534 чина и 320 лошадей.

Въ 9 первыхъ, изъ 19 полковъ, находящихся дома, вышепока-

Digitized by Google

занный составъ усиленъ на 100 рядовыхъ въ каждомъ, такъ что они имѣютъ по 343 рядовыхъ и 320 лошадей.

Гвардейскіе полки имѣютъ нѣсколько иной составъ; въ каждомъ изъ нихъ: 27 офицеровъ, 64 унтеръ-офицера и трубачей и 343 рядовыхъ, всего по 434 всѣхъ чиновъ и 275 лошадей.

Въ кавалерійскихъ полкахъ находящихся въ Индіи и имѣющихъ, какъ выше было замѣчено, 7-ми эскадронной составъ, вмѣсто 4-хъ подпоручиковъ положено имѣть 6; вмѣсто завѣдующаго кухнею въ этихъ полкахъ полагается 1 лазаретный унтеръ-офицеръ; сѣдельниковъ и кузнецовъ рядового званія также не имѣется въ эскадронахъ этихъ полковъ. Общее число чиновъ въ каждомъ изъ нихъ— 437, число лошадей — 456. Въ каждомъ изъ запасныхъ эскадроновъ: капитанъ, поручикъ, 2 вахмистра, 3 унтеръ-офицера, трубачь, 3 капрала, кузнецъ, 53 рядовыхъ и 20 лошадей. Всего въ такомъ полку: 28 офицеровъ, 53 унтеръ-офицера и трубача, 465 капраловъ и рядовыхъ; всѣхъ чиновъ 546 и 456 лошадей.

Всего въ англійской кавалеріи состоитъ:

	Офицер.	Унтер.-офиц. и трубачей.	Капралов и рядов.	Всего людей.	Лошадей.
3 гвардейскихъ полка. .	81	192	1,029	1,302	825
10 полковъ (по 404 рядов.)	280	590	4,470	5,340	3,200
9 полковъ (по 504 рядов.)	252	531	4,923	5,706	3,456
9 полковъ въ Индіи . . .	234	424	3,672	4,330	3,925
Запасныхъ эскадроновъ этихъ полковъ	18	54	513	585	180
Всего	865	1,791	14,607	17,263	11,586

Артилерія формируетъ такъ называемый королевскій артилерійскій полкъ и подраздѣляется на 31 бригаду, а именно: 5 конныхъ, 11 полевыхъ, 13 мѣстныхъ, 2 береговыя и 1 запасную.

Артилерійскія бригады не имѣютъ каждая опредѣленнаго постояннаго числа батарей; въ настоящее время онѣ распредѣлены слѣдующимъ образомъ и имѣютъ показанное ниже число батарей:

Конной артилеріи:	2	бригады	въ Англіи . .	16 батарей.
	3	»	» Индіи . . .	15 »
Полевой артилеріи:	4	»	» Англіи . .	40 »
	7	»	» Индіи . . .	43 »
Мѣстной артилеріи:	5	»	» Англіи. . .	35 »
	4	»	» Колоніяхъ .	28 »
	4	»	» Индіи . . .	28 »

Digitized by Google

Береговой артилеріи: 1 » » Англіи. . 10 »
Запасной артилеріи: 1 » » Англіи. . 12 (*) »

31 бригада 227 батарей.

Главное управленіе артилеріею находится въ Вульвичѣ.

Въ частяхъ артилеріи положено имѣть слѣдующее число чиновъ:

Въ штабѣ бригадъ:	Офицеровъ.	Унтеръ.-офицеровъ.	Рядовыхъ.	Лошадей.
Конной	15	8	»	»
Полевой	15	8	»	»
Мѣстной. . . .	10	7	»	»
Береговой . . .	»	29	»	»
Запасной . . .	10	45	»	»
Въ батареяхъ.				
Конной	5	11	142	113
Полевой	5	11	143	87
Мѣстной . . .	4	8	138	»
Береговой . . .	23	40	99	»
Запасныхъ цѣлой бригады. .	32	164	1,955	268

Всѣ батареи 6 орудійныя, каждое орудіе запряжено 6-ю лошадьми; полевыя батареи вооружены 9-ти и 16-ти фунтовыми нарѣзными мѣдными орудіями, заряющимися съ дула.

Кромѣ перечисленныхъ выше частей имѣется еще колоніяльная артилерія: на островѣ Мальтѣ—637 чиновъ и 2 роты (Gun Lascars)—176 человѣкъ.

Всего въ англійской артилеріи состоитъ:

Въ конной:	Офицер.	Унтер.-офиц. и трубачей.	Капралов. и рядовыхъ.	Всего.	Лошадей.
2 бригады въ Англіи . .	110	192	2,272	2,574	1,808
2 батареи запасной бриг.	10	25	386	421	170
3 бригады въ Индіи . . .	117	193	2,190	2,500	2,670
Школа верховой ѣзды. .	7	13	205	225	144
Въ полевой, мѣстной и беретой:					
Въ Англіи и колоніяхъ	670	1,662	17,005	19,337	3,838
Въ Индіи	611	757	8,518	9,886	4,730
Въ колоніяльной:					
»	23	62	816	901	»
Всего	1,548	2,904	31,392	35,844	13,350

Инженерныя войска формируютъ также одинъ полкъ королевскихъ инженеровъ, состоящій изъ 40 инженерныхъ ротъ и 3 обозныхъ отдѣленій (troops).

(*) Въ томъ числѣ 2 конныхъ, 3 полевыхъ и 7 мѣстныхъ батарей

Digitized by Google

Изъ этихъ 40 ротъ, 10 составляютъ инженерное депо въ Чатамѣ, гдѣ находится также главное управленіе этого рода оружія; 2 роты спеціально предназначены для телеграфной службы; 4 роты употребляются для топографическихъ работъ; остальныя 24 роты распредѣлены по разнымъ мѣстамъ и въ колоніяхъ.

Къ дѣятельности инженерныхъ войскъ, въ Англіи, отнесены не только всѣ фортификаціонныя и вообще военно-строительныя работы, но также и всякаго рода геодезическія, топографическія и геологическія работы, все что имѣетъ отношеніе къ печатанію, телеграфному дѣлу, сигналистикѣ, фотографіи; рытье колодцевъ и понтонная служба.

Въ каждой инженерной ротѣ въ мирное время полагается: капитанъ и 2 поручика, всего 3 офицера.

Въ инженерныхъ ротахъ, за исключеніемъ топографическихъ, которыя имѣютъ другой составъ, полагается нижнихъ чиновъ: знаменщикъ, 5 унтеръ-офицеровъ, 2 горниста, 12 капраловъ и 73 сапера и минера; всего 93 человѣка.

Въ топографической ротѣ: знаменщикъ, 7 унтеръ-офицеровъ, горнистъ, 16 капраловъ и 87 саперовъ и минеровъ; всего 112 человѣкъ.

Въ военное время штатъ каждой ротъ увеличивается на одного офицера и 20 нижнихъ чиновъ.

Независимо отъ личнаго состава роты, въ инженерномъ штабѣ, числится слѣдующее число нижнихъ чиновъ: 4 фельдфебеля, 8 старшихъ писарей, 17 фельдфебелей кондукторовъ, капельмейстеръ, 4 унтеръ-офицера квартирмейстера, 30 унтеръ офицеровъ-кондукторовъ, 2 учителя стрѣльбы унтеръ-офицерскаго званія, фельдфебель и 22 унтеръ-офицеровъ-инструкторовъ, 14 такихъ же унтеръ-офицеровъ для обученія волонтеровъ, 103 унтеръ-офицера кондуктора, 30 унтеръ-офицеровъ писарей, штабъ-горнистъ, завѣдующій оружіемъ, лазаретный, 2 унтеръ-офицера завѣдующіе кухнею, унтеръ-офицеръ при хорѣ музыкѣ и 16 капраловъ для обученія волонтеровъ; всего 258 человѣкъ. Большая часть этихъ людей находится при инженерномъ депо и при училищѣ въ Чатамѣ.

Всѣ поступающіе въ инженерныя войска люди прежде всего отправляются въ эту школу, гдѣ въ продолженіи 9 мѣсяцевъ они получаютъ первоначальную подготовку въ своей спеціальности. Они упражняются въ саперномъ и минерномъ дѣлѣ, знакомятся съ піонерною службою и службою легкой пѣхоты. Послѣ выпуска часть людей, предназначенная для комплектованія инженерныхъ парковъ, направляется въ Ольдершотъ, гдѣ находится главная квартира обозовъ.

Digitized by Google

Въ трехъ парковыхъ отдѣленіяхъ состоитъ 669 нижнихъ чиновъ и 422 лошади.

Всего въ инженерныхъ войскахъ:

	Въ Англіи.	Въ Индіи.	Всего.
Офицеровъ	393	384	777
Унтеръ-офицеровъ .	651	8	654
Рядовыхъ	4,173	»	4,173
	5,217	387	5,604
Лошадей	422	»	422

Заготовленіе *продовольствія* и распредѣленіе его по принадлежности возложены на особый корпусъ, который состоитъ изъ 11 продовольственныхъ и 12 перевозочныхъ ротъ, въ каждой изъ первыхъ полагались: 27 унтеръ офицеровъ и 97 рядовыхъ; всего 124 человѣка нижнихъ чиновъ; въ каждой изъ вторыхъ — 13 унтеръ-офицеровъ и 117 рядовыхъ, всего 130 нижнихъ чиновъ и 91 лошадь; во всѣхъ же 23 ротахъ: 500 унтеръ-офицеровъ, 2,506 рядовыхъ, всего 3,014 нижнихъ чиновъ и 1,087 лошадей.

Роты эти въ дисциплинарномъ отношеніи подчиненія строевому начальству; во всемъ же, что относится до направленія и контроля ихъ дѣятельности, онѣ подчиняются главному контролеру. При ротахъ состоятъ чиновники контрольнаго департамента, во главѣ которыхъ находится асистентъ-контролеръ, назначаемый главными контролеромъ.

На департаментъ контроля возложено: исполненіе всякаго рода операцій по довольствію войскъ, наблюденіе за правильнымъ ходомъ дѣятельности предназначенныхъ для этого учрежденій и контроль надъ всѣмъ этимъ дѣломъ. Департаментомъ управляетъ главный контролеръ, подчиненный непосредственно военному министру. Личный составъ чиновъ служащихъ по вѣдомству контрольнаго департамента:

Контроль: старшихъ контролеровъ 3; младшихъ контролеровъ, въ чинѣ полковника 14; помощниковъ, въ чинѣ подполковника, 40; всего 57.

1) *Отдѣленіе продовольственное и перевозочное:* Старшихъ комисаровъ, въ чинѣ маіора 53; младшихъ, въ чинѣ капитана 138; помощниковъ, въ чинѣ поручика 149; офицеровъ прикомандированныхъ изъ войскъ 30; всего 370.

2) *Отдѣленіе денежное*: Старшихъ казначеевъ, въ чинѣ маіора 12; младшихъ, въ чинѣ капитана 20; помощниковъ, въ чинѣ поручика 36; всего 68.

Digitized by Google

Кромѣ того, при 1-мъ отдѣленіи 5 инспекторовъ и 4 помощника инспекторовъ военныхъ припасовъ.

Санитарное вѣдомство въ англійской арміи устроено на слѣдующихъ основаніяхъ. Во главѣ его стоитъ главный директоръ, въ чинѣ генералъ-маіора, который сносится непосредственно съ главнокомандующимъ и военнымъ министромъ, и при которомъ имѣется совѣтъ изъ 3 медиковъ.

Слѣдующую инстанцію составляютъ генералъ-инспекторы (полковники, которые по прослуженіи трехъ лѣтъ, производятся въ чинъ генералъ-маіора), помощники генералъ-инспектора (по прослуженіи пяти лѣтъ они производятся въ полковники). Дѣятельность этихъ лицъ имѣетъ ученый и административный характеръ; они инспектируютъ личный составъ и госпитали; назначаются членами санитарныхъ совѣтовъ и комисій, разсматриваютъ проекты и провѣряютъ денежную отчетность.

За тѣмъ слѣдуютъ: старшіе врачи, врачи и помощники, въ чинахъ подполковника, маіора, капитана и поручика, которые и заняты исключительно дѣйствительною службою при больныхъ. Часть ихъ распредѣлена по войскамъ, причемъ на каждый пѣхотный баталіонъ или кавалерійскій полкъ, расположенные въ самой Англіи, приходится одинъ врачъ и одинъ помощникъ; въ частяхъ, находящихся въ Индіи, состоитъ сверхъ сего второй помощникъ. Всѣ больные, какимъ бы недугомъ они ни страдали, пользуются въ лазаретахъ своихъ частей.

Медики, не состоящіе въ частяхъ войскъ, называются штабными, и состоятъ въ распоряженіи начальства для командировокъ въ отдѣльные отряды, госпитали и проч.

Личный составъ военно-медицинскаго вѣдомства, въ настоящее время слѣдующій: 1 генералъ-директоръ; 6 генералъ-инспекторовъ; 21 помощниковъ ихъ; 237 старшихъ врачей и врачей; 331 помощниковъ ихъ; 13 аптекарей (въ чинахъ капитана и поручика); 5 медицинскихъ чиновниковъ; всего: 614 чиновъ.

Въ помощь медицинскому вѣдомству существуетъ такъ называемый госпитальный корпусъ, который комплектуется волонтерами изъ всѣхъ частей войскъ арміи.

Назначеніе его — уходъ за больными и ранеными въ самомъ обширномъ смыслѣ слова; личный составъ его выбирается чрезвычайно осмотрительно и люди принимаются окончательно на службу въ этомъ корпусѣ не иначе, какъ послѣ предварительнаго трехмѣсячнаго испытанія. Въ настоящее время въ немъ числится: 12 счетныхъ

Digitized by Google

офицеровъ, 264 унтеръ-офицеровъ и 1,060 рядовыхъ, всего 1,336 чиновъ.

Общій итогъ современнаго состоянія дѣйствующей арміи выражается нижеслѣдующею таблицею:

	Офицер.	Унтеръ-офицер.	Рядовыхъ.	Всего.	Лошадей.
Генеральный штабъ . .	87	»	»	87	»
Пѣхота	5,134	10,492	115,790	131,416	»
Кавалерія.	865	1,791	14,607	17,263	11,586
Артилерія.	1,548	2,904	31,392	35,844	13,350
Инженеры.	777	654	4,173	5,604	422
Интендантская часть . .	512	500	2,506	3,518	1,087
Медицинская.	614	»	»	614	»
Корпусъ госпиталей. .	12	264	1,060	1,336	»
Воспитательныя и учебныя заведенія и проч.	181	594	72	847	»
Итого:	9,730	17,199	169,600	196,529	26,445

Кромѣ дѣйствующей арміи, Англія имѣетъ еще резервную армію и вспомогательную армію.

Резервная армія состоитъ изъ двухъ, существенно различныхъ другъ отъ друга частей: изъ 1-го класса, который можетъ быть призванъ на дѣйствительную службу внѣ предѣловъ Великобританіи и 2-го класса, который, совмѣстно съ милиціею, юмэнри и волонтерами, можетъ быть употребленъ только внутри страны.

Первый классъ резерва, согласно закону 1870 года, составляется 1) изъ людей дѣйствующей арміи, прослужившихъ въ ней шесть лѣтъ и согласныхъ на переводъ въ резервъ, съ условіемъ отслужить въ немъ, вмѣсто шести лѣтъ, которые имъ пришлось бы пробыть еще на службѣ въ дѣйствующей арміи, двойной срокъ т. е. 12 лѣтъ; 2) изъ нижнихъ чиновъ милиціи, которые за извѣстное денежное вознагражденіе соглашаются, въ случаѣ войны, явиться по призыву на службу. Наибольшая цифра 1-го класса резерва опредѣлена по закону въ 60,000 человѣкъ, въ томъ числѣ на половину старослужившихъ и милиціонеровъ; дѣйствительная же численность гораздо ниже, а именно въ настоящее время въ первомъ классѣ резерва состоитъ: 7,022 старослужившихъ и 28,303 милиціонера, всего 35,325 человѣкъ.

Число людей дѣйствующей арміи, обязавшихся по прослуженіи 6 лѣтъ перейти на 12-лѣтнюю службу въ резервѣ, равняется нынѣ 13,497.

Digitized by Google

Второй классъ резерва, наибольшій числительный составъ котораго опредѣленъ въ 30,000 человѣкъ, комплектуется вербовкою отставныхъ нижнихъ чиновъ способныхъ къ службѣ, а также людьми дѣйствующей арміи, состоящими на первомъ году вторичной службы, т. е. на 13 году общей службы, которые свою дальнѣйшую службу въ дѣйствующей арміи согласятся замѣнить двойнымъ срокомъ состоянія въ резервѣ.

Вспомогательныя войска состоятъ изъ милиціи, іоменри и волонтеровъ.

Англійская милиція представляетъ учрежденіе несравненно болѣе древнее нежели постоянная армія, начало которой относится къ царствованію Генриха VII, между тѣмъ какъ первыя народныя ополченія встрѣчаются еще въ царствованіе Альфреда Великаго въ концѣ IX вѣка, когда всѣ свободные подданные государства, отъ 15 до 60-лѣтняго возраста, были обязаны являться по призыву на службу, въ случаѣ непріятельскаго вторженія. Въ Шотландіи милиція явилась гораздо позже, а именно не ранѣе 1672 года; въ Ирландіи первый законъ объ учрежденіи милиціи былъ изданъ лишь въ 1715 г., законъ этотъ обязывалъ къ службѣ однихъ только протестантскихъ подданныхъ страны и только въ концѣ прошлаго столѣтія, въ царствованіе Георга III, онъ былъ распространенъ также и на католиковъ.

Въ 1752 г. милиція была подчинена mutiny act и военно-дисциплинарнымъ установленіямъ; въ 1802 и 1809 гг. положеніе о милиціи было пересмотрѣно, исправлено и пополнено, и опредѣленъ числительный составъ ея, а именно: милиціи Англіи — 47,000; Шотландіи—8,000 и Ирландіи—22,000, всего—77,000 человѣкъ.

Въ 1812 г. было сдѣлано весьма важное измѣненіе существовавшаго прежде порядка—милиціи перестали быть исключительно мѣстными силами и силы одной изъ составныхъ частей государства могли быть употребляемы на службу въ другихъ его частяхъ, съ тѣмъ однако, чтобы части войскъ не оставались на чужбинѣ болѣе двухъ лѣтъ и чтобы за предѣлами своей страны находилось одновременно не болѣе одной четверти полковъ англійской и не болѣе одной трети ирландской милиціи. Въ 1854 г. милиція изъ вѣдѣнія министерства внутреннихъ дѣлъ перешла въ вѣдѣніе военнаго министра. Войска милиціи призывались подъ знамена и были въ сборѣ нѣсколько разъ, а именно: во время семилѣтней войны; во время войны съ Америкою съ 1778—1783 г.; съ конца 1792 по апрѣль 1803 г.; въ концѣ этого же года они снова были собраны въ сил-

Digitized by Google

данія вторженія Наполеона I; въ 1815 году; въ 1854 во время Крымской кампаніи и, наконецъ, въ 1857 во время возстанія въ Индіи.

Къ этому слѣдуетъ прибавить, что 50 милиціонныхъ полковъ (до 41,000 человѣкъ) находились на добровольной службѣ, во время Крымской кампаніи, за границею, частью въ Крыму, а частью въ колоніяхъ; 18 полковъ находилось также на заграничной службѣ во время индійскаго возстанія.

Милиція комплектуется людьми добровольно въ нее поступающими, не моложе 18 и не старше 35 лѣтъ, на 5-лѣтній срокъ службы— и старослуживыми постоянной арміи, которымъ не менѣе 45 лѣтъ. За 5 лѣтъ милиціонеры получаютъ премію, около 40 руб., независимо денежнаго содержанія, которое производится имъ во время ежегодныхъ 28 дневныхъ сборовъ.

Милиція состоитъ изъ 130 полковъ пѣхоты (по 1 баталіону въ каждомъ) и 30 баталіоновъ артилеріи; кавалерія милиціи составляетъ совершенно отдѣльный корпусъ, подъ названіемъ іоменри.

Нельзя не указать на одинъ изъ существенныхъ недостатковъ организаціи милиціи, который заключается въ томъ, что части, формируемыя разными графствами, имѣютъ, вслѣдствіе разнаго рода мѣстныхъ условій, большей или меньшей населенности раіона формированія и проч., крайне неравномѣрный числительный составъ. До какихъ, почти немыслимыхъ размѣровъ доходитъ эта неравномѣрность, видно изъ слѣдующей таблицы, показывающей число полковъ формируемыхъ милиціею и число ротъ, на которыя каждый изъ нихъ подраздѣляется.

Число ротъ:	2 р.	3 р.	4 р.	6 р.	8 р.	10 р.	12 р.	
Англійская милиція	2	3	6	5	16	41	11	число полковъ.
Шотландская »	»	»	»	5	3	3	»	
Ирландская »	»	»	4	11	12	8	»	
Всего	2	3	10	21	31	55	11	

Каждый пѣхотный и артилерійскій полкъ или баталіонъ имѣетъ постоянный штабъ, который несетъ дѣйствительную службу круглый годъ и комплектуется изъ войскъ регулярной арміи. Всего въ штабахъ милиціи состоитъ, кромѣ 2 генералъ-инспекторовъ, 160 адъютантовъ, 130 квартирмейстеровъ, 160 фельдфебелей, 160 квартирмейстеровъ унтеръ-офицерскаго званія, 430 унтеръ-офицеровъ для артилеріи и 2,798 такихъ же чиновъ для пѣхоты, 149 барабанщиковъ для артилеріи и 1,079 для пѣхоты, *всего 5,066 чиновъ.*

Вмѣстѣ съ тѣмъ имѣются еще милиціонные штабы, формируе-

Digitized by Google

мые только на время учебныхъ сборовъ. Офицеры составляющіе эти штабы назначаются по выбору лордовъ-намѣстниковъ въ графствахъ и утверждаются королевою. Всего въ этихъ временныхъ штабахъ милиціи состоитъ: 38 полковниковъ, 157 подполковниковъ, 240 маіоровъ, 1,228 капитановъ, 1,552 поручика, 162 старшихъ медиковъ, 128 младшихъ медиковъ, 166 унтеръ-офицеровъ для артилеріи и 1,339 для пѣхоты, всего *5,010 чиновъ*.

Если мы къ этимъ цифрамъ прибавимъ 464 капраловъ для артилеріи, 3,497 для пѣхоты, 14,987 рядовыхъ артилеристовъ и 109,994 пѣхотинцевъ, то мы получимъ общую цифру личнаго состава всей милиціи, въ томъ числѣ и постоянные штабы, въ 139,018 человѣкъ. Правда, что изъ этого числа слѣдуетъ вычесть около 20,000 человѣкъ, принадлежащихъ къ резерву дѣйствующей арміи, куда они, въ случаѣ мобилизаціи будутъ потребованы на службу, вслѣдствіе чего истинная числительность милиціи будетъ около 120,000 человѣкъ.

Милиція вооружена, снаряжена и одѣта совершенно сходно съ войсками постоянной арміи.

Конная милиція, или іоменри, комплектуется такъ же какъ и милиція вообще, причемъ конные милиціонеры (іоменъ), которые обязаны явиться на службу на собственныхъ лошадяхъ, принадлежатъ по преимуществу къ классу зажиточныхъ фермеровъ.

Іоменри формируетъ 42 части, которыя подраздѣляются на 257 взводовъ. Постоянный штабъ состоитъ изъ 33 адъютантовъ, 9 фельдфебелей, 257 унтеръ-офицеровъ, 42 трубачей, всего изъ 341 чиновъ. Временной штабъ: 2 полковника, 42 подполковника, 42 маіора, 257 поручиковъ, 130 корнетовъ, 42 медиковъ, 26 ветеринаровъ, 257 квартирмейстеровъ унтеръ-офицерскаго званія. Кромѣ того въ іоменри числится 14,377 нижнихъ чиновъ, такъ что общая числительность конной милиціи достигаетъ 15,773 человѣка.

Каждый отдѣльный взводъ имѣетъ отъ 40 до 100 всадниковъ, считая въ томъ числѣ и кузнецовъ. Во взводахъ входящихъ въ составъ полковъ положено имѣть отъ 40 до 60 всадниковъ; эскадронъ состоитъ изъ 2 взводовъ; такъ называемый корпусъ изъ 3—5, полкъ изъ 6—10 взводовъ.

Во всякую часть, имѣющую не менѣе 4 взводовъ и 200 всадниковъ, назначается адъютантъ изъ прослужившихъ не менѣе 4 лѣтъ въ постоянной арміи унтеръ-офицеромъ или фельдфебелемъ; въ части, имѣющія не менѣе 120 всадниковъ, назначается фельдфебель; въ

Digitized by Google

каждомъ эскадронѣ состоитъ унтеръ-офицеръ инструкторъ; при каждой отдѣльной части капонецъ имѣется трубачъ.

Въ мирное время іоменри разрѣшается военнымъ министерствомъ, по представленіямъ лордовъ-намѣстниковъ, собираться ежегодно на двухнедѣльный срокъ для учебныхъ занятій, въ продолженіе которыхъ каждый милиціонеръ получаетъ ежедневно, на себя и на содержаніе лошади, около 1 руб. 10 коп. Іоменри можетъ быть также собрана на 8 дней въ году для правильнаго лагернаго сбора, во время котораго офицеры пользуются содержаніемъ присвоеннымъ чинамъ постоянной арміи, и кромѣ того около 50 коп. въ день на лошадь, а нижніе чины получаютъ ежедневно около 2 руб. 20 коп. Каждый милиціонеръ получаетъ сверхъ сего ежегодно около 12 руб. 50 коп. на обмундировку и проч. Оружіе и огнестрѣльные припасы имъ отпускаются отъ казны.

Іоменри оказывала не разъ важныя услуги государству и была въ особенности полезна при прекращеніи внутреннихъ волненій и безпорядковъ. Въ случаѣ непріятельскаго вторженія она поступаетъ въ распоряженіе военнаго начальства наравнѣ съ прочею милиціею.

Въ заключеніе намъ остается сказать еще нѣсколько словъ о корпусѣ волонтеровъ, на содѣйствіе котораго Англія также можетъ расчитывать въ минуту опасности грозящей странѣ.

Корпусъ волонтеровъ формируется и комплектуется по иниціативѣ и добровольному желанію частныхъ лицъ, которыя и несутъ всѣ почти расходы. Корпусъ этотъ подраздѣляется на баталіоны и роты, причемъ закономъ опредѣленъ наименьшій числительный составъ этихъ частей, дающій право пользоваться ежегоднымъ вспомоществованіемъ отъ казны.

Офицеры назначаются лордами-намѣстниками графствъ. Въ каждомъ баталіонѣ завѣдуетъ обученіемъ адъютантъ, назначаемый, по представленію командира части, военнымъ министромъ, изъ старыхъ строевыхъ офицеровъ постоянныхъ войскъ; точно также находится въ каждой ротѣ старослуживый унтеръ-офицеръ инструкторъ. Содержаніе этихъ чиновъ лежитъ на бюджетѣ военнаго министерства.

Волонтеры, сообразно степени ихъ подготовки, подраздѣляются на два разряда: совершенно подготовленныхъ и неподготовленныхъ, которые еще не соотвѣтствуютъ всѣмъ служебнымъ требованіямъ.

Въ концѣ года изъ суммъ военнаго министерства отпускалось первоначально, на каждаго волонтера значащагося по спискамъ части под-

Digitized by Google

готовленнымъ (efficient) — по 6 руб. 25 коп.; на тѣхъ изъ подготовленныхъ, которые отличаются особенно искусною стрѣльбою отпускалось болѣе, а именно около 9 руб. 40 коп.; тоже полагалось и на всѣхъ вообще подготовленныхъ волонтеровъ въ артилеріи.

Деньги эти не составляютъ частной собственности каждаго отдѣльнаго лица, но поступаютъ въ экономическую сумму части, которая расходуется на заготовленіе мундирной одежды и снаряженія, содержаніе въ исправности и ремонтъ оружія, перевозку тяжестей и прочее. Часто случается, что сумма эта недостаточна на покрытіе всѣхъ расходовъ, слѣдствіемъ чего бываетъ выбытіе такихъ волонтеровъ, которые не имѣютъ достаточныхъ собственныхъ средствъ на покрытіе своего пая въ дефицитѣ, и конечнымъ результатомъ является расформированіе части, какъ скоро наличный составъ ея сдѣлается менѣе установленнаго минимума. Съ другой стороны офицеры, состоящіе въ такой части дорожатъ своимъ званіемъ и большею частью складываются и пополняютъ дефицитъ на собственные средства.—Весьма чувствительныя денежныя пожертвованія, на которыя пришлось рѣшиться значительному числу такихъ офицеровъ, побудили ихъ обратиться, въ декабрѣ 1869 г. къ военному министру съ просьбою выдавать на каждаго подготовленнаго волонтера не 6 руб. 25 коп, а высшій окладъ въ 9 р. 40 коп. безразлично.

Г. Кардвелль на эту мѣру согласился, но только на слѣдующихъ условіяхъ: волонтеры будутъ подчинены военному начальству въ округахъ, при чемъ однако по прежнему сохраняется власть предоставленная лордамъ-намѣстникамъ; деньги эти будутъ назначаемы только на тѣхъ волонтеровъ, которые въ теченіи года участвовали по крайней мѣрѣ въ девяти ученіяхъ и выпустили на цѣльной стрѣльбѣ не менѣе 60 выстрѣловъ; чтобы учебные взводы имѣли не менѣе 12-ти рядовъ, а батальоны выходили на смотры и маневры не менѣе какъ въ 4-мъ взводномъ составѣ и при 16-ти рядахъ въ каждомъ взводѣ; — административные баталіоны (*) будутъ переформированы въ сплоченные; офицеры обязываются сдать экзаменъ или прослужить одинъ мѣсяцъ въ полку постоянной арміи или милиціи; наконецъ военный министръ требовалъ совершенное упраздненіе полевой артилеріи, оставивъ одну мѣстную.

Предположенія эти были встрѣчены далеко не сочувственно среди

(*) Баталіоны волонтеровъ подраздѣляются на *сплоченные* и *административные*; первые формированы въ большихъ центрахъ населенія и имѣютъ всѣ свои роты въ сборахъ, а административные не могутъ производить общихъ баталіонныхъ ученій при штабѣ, по разбросанности расположенія ротъ.

Digitized by Google

волонтеровъ и въ февралѣ 1870 года къ военному министру явилась депутація отъ всѣхъ начальниковъ частей, во главѣ которой стоялъ лордъ Эльхо, съ просьбою отказаться отъ вышеизложенныхъ требованій. Слѣдствіемъ этого шага былъ выборъ комиссіи изъ трехъ членовъ изъ состава депутаціи, для соглашенія по этому предмету съ главнокомандующимъ и генералъ-инспекторомъ резервовъ, генераломъ Линдсей. До сихъ поръ однако, какъ кажется, еще не послѣдовало окончательнаго рѣшенія этаго вопроса, такъ какъ по бюджету на 1871—1872 г. по прежнему значится и меньшій окладъ вознагражденія.

Недостаточность этого вознагражденія и необходимость покрывать личными средствами офицеровъ расходы части, отразились, какъ слышно, весьма неблагопріятно на состояніи кадровъ, такъ какъ начальники частей по необходимости должны терпѣть или допускать въ часть не малое число офицеровъ, которые правда охотно и щедро жертвуютъ своими деньгами, но вовсе не знаютъ своего дѣла и не занимаются службою, никогда не бываютъ на ученіяхъ и являются только на маневры, гдѣ они обыкновенно отличаются ошибками и незнаніемъ правилъ. Говорятъ также, что дисциплина между волонтерами могла бы быть лучше и что они также часто уклоняются отъ ученій и стали мало интересоваться своимъ дѣломъ.

Обученіе волонтеровъ ограничивается почти исключительно упражненіемъ въ цѣльной стрѣльбѣ, и въ этомъ отношеніи волонтеры дѣйствительно успѣли, любятъ это дѣло и между ними не мало отличныхъ стрѣлковъ, но за то вовсе не умѣютъ обращаться съ шанцевымъ инструментомъ, вовсе не знакомы со службою въ крѣпостяхъ и лагеряхъ. Лагерь близъ Вимблдона, который имъ служитъ сборнымъ пунктомъ, по отзывамъ очевидцевъ, похожъ скорѣе на увеселительное заведеніе, чѣмъ на лагерь; комфортъ и роскошь тамъ играютъ первую роль, но тамъ вы не увидите ни карауловъ, ни серьезнаго обученія, ни маневровъ, способныхъ подготовить людей къ походнымъ и боевымъ трудамъ и лишеніямъ. Всѣ эти отзывы однако не относятся къ артилерійскимъ и инженернымъ частямъ волонтеровъ, которыя въ Шебюринессѣ и Чэтамѣ серьезно занимаются своимъ дѣломъ и подготовка которыхъ должна быть признана удовлетворительною.

Во время исполненія служебныхъ обязанностей, а также и во время учебныхъ сборовъ волонтеры подчинены дѣйствію mutiny act и военно-дисциплинарнымъ установленіямъ, которыя впрочемъ примѣняются, какъ говорятъ, весьма слабо.

Digitized by Google

Общая цифра всѣхъ волонтеровъ показывается обыкновенно въ 170—200,000 человѣкъ, но это число безъ всякаго сомнѣнія, значительно преувеличено, такъ какъ громадное число людей вовсе неспособныхъ къ службѣ числится въ волонтерахъ. По бюджету на 1871—1872 г. значится волонтеровъ вполнѣ подготовленныхъ въ артилеріи—34,005, а въ другихъ родахъ оружія—136,666, всего 170,671 вполнѣ подготовленныхъ.

Приведемъ въ заключеніе общую сводку цифръ, выражающихъ числительный составъ всѣхъ вообще вооруженныхъ силъ Англіи.

Дѣйствующая армія	196,529	чел.
Резервъ.	32,422	—
Вспомогательная армія	327,364	—
Всего:	556,315	чел.

А. Кр—ъ.

23-го іюня.

II.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Der deutsch-französische Krieg 1870—1871. *Redigirt von der kriegs-geschichtlichen Abtheilung des Grossen Generalstabs. Erster Theil Geschichte des Kriegs bis zum Sturz des Kaiserreichs. Heft I. Die Erreignisse im Monat Juli. Berlin 1872 bei Ernst Siegfried Mittler und Jahn* (Нѣмецко-французская война 1870—71 г., *издана подъ редакціею военно-историческаго отдѣла прусскаго генеральнаго штаба. Часть I: исторія войны до паденія имперіи. Выпускъ I: событія въ іюль мѣсяцѣ. Берлинъ, 1872).*

На дняхъ полученъ первый выпускъ сочиненія, заглавіе котораго мы выписали; оно, какъ извѣстно, разработано военно-историческимъ отдѣленіемъ главнаго штаба германскихъ армій и представляетъ собою трудъ въ высшей степени интересный и поучительный и не для однихъ только военныхъ, какъ по обширности и компетентности разработанныхъ въ немъ матеріяловъ, такъ и по многоразличнымъ новымъ даннымъ, которыя опытомъ этой войны выяснились по всѣмъ отраслямъ военнаго искусства.

Весь обширный трудъ подраздѣленъ на двѣ части: въ первой будетъ изложена исторія войны до паденія имперіи; въ первомъ выпускѣ же этой части, который, какъ выше замѣчено, уже поступилъ въ продажу, разсматриваются событія, совершившіяся въ теченіе іюля 1870 года. Послѣ краткаго вступленія, помѣщенъ обзоръ организаціи и числительнаго состава сухопутныхъ и морскихъ силъ Франціи, ихъ операціонный планъ и сосредоточеніе съ 15-го по 31-е

Digitized by Google

іюля; затѣмъ слѣдуетъ тоже относительно германскихъ силъ, и, въ заключеніе, изложены дѣйствія морскихъ силъ обѣихъ сторонъ за тотъ же періодъ времени.

Все это занимаетъ 121 печатную страницу, кромѣ того, имѣются еще 92 страницы приложеній, въ которыхъ заключается: росписаніе рейнской арміи, къ началу августа 1870 г., двѣ прокламаціи императора Наполеона къ французскому народу и къ арміи, перечень сѣверо-германскихъ военныхъ судовъ и проектъ ихъ распредѣленія при открытіи военныхъ дѣйствій, росписаніе германскихъ союзныхъ войскъ къ 1-му августа, какъ входящихъ въ составъ трехъ дѣйствующихъ армій, такъ и находившихся въ то время внутри Германіи.

Къ первому выпуску приложена также весьма отчетливая карта въ масштабѣ $^1/_{600,000}$ на которой показано расположеніе германскихъ и французскихъ армій къ 31-му іюля.

Вступленіе представляетъ краткій и сжатый, но тѣмъ не менѣе обстоятельный и рельефно очерченный обзоръ политическаго положенія и государственной жизни Франціи въ царствованіе Наполеона III; затѣмъ изложены, съ нѣсколько большею подробностью, дипломатическія препирательства по поводу кандидатуры принца Лепольда Гогенцоллернскаго, кончившіяся объявленіемъ войны, которое было получено въ Берлинѣ черезъ французскаго уполномоченнаго 19-го іюля, когда во Франціи вооруженія еще только что начинались и ни одна армія еще не была сосредоточена.

Что касается организаціи и числительной силы французскихъ войскъ, то мы находимъ, послѣ краткаго очерка сущности преобразованій маршала Ніеля, которое выразилось закономъ 1 февраля 1868 года, слѣдующій общій выводъ относительно числительнаго состава въ серединѣ іюля 1870 г. Считая контингентъ 1869 г., который подлежалъ призыву не ранѣе 1-го августа 1870 года, имѣлось подъ знаменами около 567,000 человѣкъ; за вычетомъ же изъ этой суммы 230,500 человѣкъ состоявшихъ въ разнаго рода нестроевыхъ частяхъ, въ депо, въ жандармахъ, а также занимавшихъ гарнизоны внутри Франціи и въ Алжирѣ, окажется, что числительная сила арміи, которая въ то время могла быть выставлена въ полѣ, не превышала 336,000—число весьма близко подходящее къ выводу прусскаго генеральнаго штаба, по свѣдѣніямъ собраннымъ еще до начала войны, по которымъ силы французской дѣйствующей арміи были опредѣлены въ 343,000 человѣкъ.

Въ гвардейскихъ и въ линейныхъ частяхъ дѣйствующей арміи сос-

Digitized by Google

тояло въ то время слѣдующее число частей: 344 батальона, 252 эскадрона, 984 орудія и три инженерныхъ полка.

Вооруженіе имѣлось болѣе чѣмъ въ достаточномъ количествѣ, и оно было, большею частью, превосходнаго качества; правительство имѣло въ своемъ распоряженіи до 1,037,555 ружей шасспо; на каждаго пѣхотинца состояло въ наличности 154 патрона; въ артилеріи считалось 3,216 орудій (4, 8 и 12 фунтовыхъ, системы Ла-Гитъ), 581 нарѣзныхъ 4—ф. горныхъ и 190 картечницъ.

Кромѣ перечисленныхъ войскъ, была еще подвижная стража (garde mobile), которая, согласно плану маршала Ніеля, къ 1875 года должна была достигнуть 500,000 человѣкъ; но эта сила существовала болѣе на бумагѣ, такъ какъ преемникъ Ніеля, маршалъ Лебефъ, вовсе не обращалъ вниманія на это учрежденіе.

Въ 1870 г. было кадровъ не болѣе какъ на 180,000 человѣкъ подвижной стражи; всѣ они находились исключительно около Парижа и въ сѣверныхъ и сѣверовосточныхъ департаментахъ.

Что касается вооруженія резервной арміи на случай ея формированія, то средства, находившіяся въ рукахъ правительства, были весьма скудны: кромѣ 342,115 передѣланныхъ на заряжающіяся съ казенной части ружей à la tabatière, весьма сомнительнаго качества, имѣлось еще около двухъ мильоновъ вовсе негодныхъ ударныхъ ружей стараго образца.

Точно также не было ни обмундированія, ни снаряженія для второй арміи; артилерію и кавалерію также пришлось бы для нея совершенно вновь сформировать.

Такимъ образомъ, Франція могла расчитывать на одну только дѣйствующую армію, которая по своей организаціи не вполнѣ удовлетворяла условіямъ быстраго перехода съ мирнаго на военное положеніе. Такъ, напримѣръ, корпуса были сформированы только изъ гвардіи, изъ войскъ сосредоточенныхъ въ Парижѣ и Ліонѣ и алжирскихъ; кромѣ того образовывался корпусъ изъ войскъ временно собранныхъ въ шалонскомъ лагерѣ.

Вслѣдствіе крайней централизаціи военнаго управленія, всякаго рода запасы и склады были сосредоточены въ весьма небольшомъ числѣ пунктовъ, отчего и снабженіе частей войскъ всѣмъ необходимымъ становилось крайне затруднительнымъ и медленнымъ.

Относительно комплектованія частей до штатовъ военнаго времени, положеніе было также весьма неблагопріятное. По расчету маршала Ніеля, укомплектованіе должно было прибывать на 9-й день въ части войскъ, если онѣ были расположены въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ

Digitized by Google

находились ихъ склады, и тогда онѣ были бы черезъ три дня, т. е. на 12-й день послѣ призыва, готовы къ выступленію. Къ несчастію, расчетъ этотъ оказался непримѣнимымъ въ громадномъ большинствѣ случаевъ, такъ какъ при объявленіи войны изъ 100 пѣхотныхъ полковъ только 35 были расквартированы въ тѣхъ же пунктахъ, гдѣ находились ихъ склады, а резервистамъ остальныхъ частей приходилось отправляться въ отдаленныя отъ мѣстъ ихъ родины депо и потомъ возвращаться, чтобы поступить въ свои полки.

Всѣ эти затрудненія значительно увеличились еще отъ того, что части были отправляемы къ сборнымъ пунктамъ корпусовъ на границѣ, не ожидая ихъ окончательной мобилизаціи.

Кавалерія и артилерія содержались и въ мирное время довольно близко къ штатамъ военнаго, и потому мобилизація ихъ встрѣтила гораздо меньшія затрудненія: большинство частей этихъ двухъ родовъ оружія были расположены въ сѣверной и сѣверо-восточной Франціи.

Далѣе указывается въ сочиненіи германскаго генеральнаго штаба на упадокъ внутри арміи, который приписывается главнымъ образомъ чрезмѣрному развитію замѣны, безсрочныхъ отпусковъ и проч., протекціонизму, выдвинувшему множество бездарныхъ и вредныхъ личностей, и наконецъ недостаточному развитію одиночнаго обученія и воспитанія солдата, а въ особенности дисциплины.

Флотъ, находившійся къ открытію кампаніи во французскихъ гаваняхъ, состоялъ изъ 33-хъ броненосныхъ, 100 деревянныхъ паровыхъ военныхъ судовъ и 96 транспортовъ. Такъ какъ послѣ первыхъ громадныхъ пораженій нельзя было помышлять о дальнихъ диверсіяхъ, то изъ морской пѣхоты (во Франціи 72 роты, 9,600 человѣкъ) и морского артилерійскаго полка (во Франціи 20 батарей и 120 орудій), въ самомъ началѣ войны было направлено изъ Шербурга въ Парижъ до 3,000 человѣкъ, и затѣмъ всѣ эти войска употреблены на защиту столицы и нѣкоторыхъ другихъ важнѣйшихъ пунктовъ.

При составленіи первоначальнаго плана кампаніи расчитывали, что Франція будетъ въ состояніи выдвинуть въ поле до 300,000 человѣкъ, между тѣмъ какъ германскія силы считались въ 550,000. Это громадное численное превосходство непріятеля императоръ признавалъ возможнымъ парализовать, быстро двинувшись черезъ Рейнъ въ верхнемъ его теченіи и отдѣливъ такимъ образомъ сѣверную Германію отъ южной. Силы одной Прусіи опредѣлялись не свыше 350,000, причемъ, при первомъ успѣхѣ, расчитывали заручиться

Digitized by Google

союзомъ съ Австріею и Италіею. Первоначальное сосредоточеніе войскъ должно было совершиться около Меца (150,000), около Страсбурга (100,000) и у Шалона (50,000); затѣмъ имѣлось въ виду перейти съ 250,000 Рейнъ у Максау, и, принудивъ южно-германскія государства къ нейтралитету, разбить прусскую армію.

Осуществленію этого плана препятствовала, прежде всего, преданность южной Германіи общему дѣлу; затѣмъ французская армія далеко не была въ состояніи совершить предположенное наступленіе съ тою быстротою, которая требовалась для успѣха, да и прусскія силы были выше предположеннаго. Самое сосредоточеніе французскихъ силъ встрѣтило на первыхъ же порахъ значительныя затрудненія, и такимъ образомъ случилось, что, вмѣсто предположеннаго наступленія, французы, окончательно еще не сосредоточенные и не готовые къ открытію наступательныхъ дѣйствій, очутились подъ ударами германскихъ войскъ, перешедшихъ границу. Императоръ могъ тогда располагать непосредственно 332 баталіонами, 220 эскадронами, съ 924 орудіями и 37 инженерными ротами.

Приступлено къ формированію корпусовъ: 1) Макъ-Магона у Страсбурга, 2) Фроссара у С. Авольда, 3) Базена у Меца, 4) Ламиро у Тіонвиля, 5) Фальи у Бича, 6) Канробера въ шалонскомъ лагерѣ, 7) Дуэ у Бельфора; гвардейскій корпусъ Бурбаки былъ сосредоточенъ у Нанси.

Въ самомъ началѣ формированія, французскіе корпуса должны были, по распоряженію Лебефа, находившагося тогда еще въ Парижѣ, нѣсколько измѣнить свое расположеніе: 23-го іюля было предписано корпусу Базена двинуться къ Булей, гвардіи къ Мецу, двумъ дивизіямъ корпуса Фальи отъ Бича къ Сааргемюнде, третья дивизія перешла изъ Гагенау, гдѣ она до того оставалась, въ Бичъ.

Между тѣмъ, французы ничего рѣшительнаго не предпринимали и, повидимому, отказывались отъ намѣренія ворваться въ южную Германію. Къ пріѣзду императора въ армію, 28-го іюля, пять корпусовъ были скучены въ трехугольникѣ между Бузонвилемъ, Мецомъ и Сааргемюнде.

Императоръ убѣдился, что войска далеко еще не готовы для наступательныхъ дѣйствій; къ тому же мобилизація шла весьма медленно и встрѣчала на каждомъ шагу чрезвычайныя замедленія; неурядица была всеобщая; непомѣрное накопленіе въ нѣкоторыхъ мѣстахъ резервистовъ, съ которыми не знали что дѣлать, какъ и куда ихъ отправить; недостатокъ огнестрѣльныхъ припасовъ, перевозочныхъ средствъ, продовольствія—все это ясно указывало на невозможность безотлага-

Digitized by Google

тельно начать наступательныя дѣйствія. Присоединялось еще и то обстоятельство, что крѣпости вовсе не были подготовлены надлежащимъ образомъ, и требовали, въ случаѣ наступленія непріятеля, защиты полевыхъ войскъ.

Для того, чтобы не оставаться въ совершенномъ бездѣйствіи, было рѣшено направить главную квартиру 2-го корпуса на Форбахъ; дивизія Лавокупе стала на Этингенскомъ плато, за бригадою дивизіи Баталья, которая заняла Шпихернъ. Дивизія Верже расположилась у Бенена.

Главная квартира 3-го корпуса перешла въ С. Авольдъ, между тѣмъ какъ одна дивизія оставалась въ Бушпорнѣ, а остальныя двинулись на С. Авольдъ, Гогомбуръ и Гамъ-су-Вареберъ.

Одна дивизія 4-го корпуса, съ главною квартирою, была расположена въ Булей, другая дивизія двинута въ Бузонвиль, а первая въ Сиркъ. Гвардія и 5-й корпусъ оставались около Меца и Сааргемюнде.

Расположеніе всей арміи на 31-е іюля показало на картѣ № 1, о которой упомянуто выше.

Не будучи въ состояніи перейти въ наступленіе, французы рѣшились на форсированную рекогносцировку къ сторонѣ Саарбрюкена, съ цѣлью принудить противника развернуть свои силы и обнаружить свои намѣренія.

Переходя къ разсмотрѣнію германскихъ армій, сочиненіе прусскаго генеральнаго штаба указываетъ на ту готовность, съ которою южно-германскія государства присоединились къ Сѣверо-германскому Союзу, войска котораго были призваны къ мобилизаціи въ ночь съ 15-го на 16-е іюля.

Послѣ совершившейся мобилизаніи, въ войскахъ дѣйствующихъ армій Сѣверо-германскаго Союза, въ томъ числѣ и гессенскихъ, а также и южно-германскихъ, считалось:

1) въ войскахъ Сѣверо-германскаго Союза съ Гессеномъ: 396 баталіоновъ, 320 эскадроновъ, 214 батарей и 44 піонерныхъ ротъ, или: 385,000 пѣхоты, 48,000 кавалеріи и 1,284 орудій;

2) въ баварскихъ войскахъ: 50 баталіоновъ, 40 эскадроновъ, 32 батареи и 6 піонерныхъ ротъ, или 50,000 пѣхоты, 5,500 кавалеріи и 192 орудія;

3) въ вюртембергскихъ войскахъ: 15 баталіоновъ, 10 эскадроновъ, 9 батарей и 2 піонерныя роты, или 15,000 пѣхоты, 1,500 кавалеріи и 54 орудія;

4) въ баденскихъ войскахъ: 13 баталіоновъ, 12 эскадроновъ, 9 батарей и 1 піонерная рота, или 11,700 пѣхоты, 1,800 кавалеріи и 54 орудія.

Digitized by Google

Всего въ дѣйствующихъ арміяхъ: 474 баталіона, 382 эскадрона, 264 батареи, 53 піонерныя роты, или 462,300 пѣхоты, 56,800 кавалеріи и 1,584 орудія.

Въ гарнизонныхъ и запасныхъ войскахъ Сѣверо-германскаго Союза и въ тѣхъ же войскахъ южныхъ государствъ числилось: 328 баталіоновъ, 144¾ эскадроновъ, 82 батареи, 201 крѣпостныхъ артилерійскихъ ротъ и 51½ піонерныхъ ротъ, или 297,500 пѣхоты, 25,890 кавалеріи и 462 орудія.

Всего въ августѣ состояло на довольствіи, во всѣхъ вообще частяхъ: 1,183,389 людей и 250,373 лошади.

Къ этому слѣдуетъ еще прибавить морскія силы, которыми располагала въ то время Германія для защиты своихъ береговъ, а именно: 5 броненосныхъ судовъ, 1 линейный корабль, 9 корветовъ, 2 авизо, 3 парусныхъ фрегата, 4 брига и 1 яхта, всего 25 судовъ и, кромѣ того, 8 канонирскихъ лодокъ перваго и 14 второго класса. Числительность личнаго состава морскихъ командъ къ 31-му іюля была доведена призывомъ резервовъ до 10,382 человѣкъ.

Далѣе слѣдуетъ перечень мѣръ по приведенію въ оборонительное состояніе гаваней и береговъ вообще, а затѣмъ разсматривается записка генерала фонъ-Мольтке, составленная еще зимою 1868—1869 года и представляющая сводъ всѣхъ предварительныхъ распоряженій на случай столкновенія съ Франціею.

Въ этой запискѣ указывается, какъ ближайшая цѣль дѣйствій, оттисканіе и нападеніе на главныя силы противника, причемъ упоминается о затрудненіяхъ, сопряженныхъ съ управленіями очень большихъ массъ, которыя при этомъ необходимы. Затѣмъ записка генерала фонъ-Мольтке, разсматривая числительную силу полевыхъ армій той и другой стороны, при предположеніи, что на первое время Сѣверо-германскій Союзъ будетъ имѣть въ своемъ распоряженіи только 10 корпусовъ, опредѣляетъ ее для германскихъ войскъ въ 330,000, противъ которыхъ Франція сначала могла бы выставить не болѣе 250,000, и только послѣ призыва резервовъ цифра эта должна была возрасти до 343,000 человѣкъ.

Далѣе записка указываетъ на важность безотлагательно воспользоваться превосходствомъ силъ, которое въ самомъ началѣ войны окажется на сторонѣ германцевъ и на рѣшительномъ пунктѣ еще болѣе увеличится, если французы увлекутся отдѣльными предпріятіями противъ прибрежья Сѣвернаго Моря или южно-германскихъ государствъ.

Digitized by Google

Нейтралитетъ Бельгіи, Голландіи и Швейцаріи ограничивалъ театръ военныхъ дѣйствій пространствомъ между Люксембургомъ и Базелемъ.

Если бы Франція рѣшилась нарушить нейтралитетъ Бельгіи, то армія ея значительно ослабились бы въ Брюселѣ и передъ Антверпеномъ. Дальнѣйшему наступленію черезъ Маасъ можно, со стороны Мозеля, оказать еще болѣе дѣйствительное сопротивленія, нежели отъ Кельна, такъ какъ непріятель былъ бы принужденъ перемѣнить свой фронтъ къ югу и принять рѣшительное сраженіе, открывая при этомъ всѣ свои сообщенія. Не меньшія затрудненія имѣли бы мѣсто при вторженіи въ Швейцарію, гдѣ оно было бы встрѣчено сильною и хорошо организованною милиціею. Вообще Франція, при сосредоточеніи значительныхъ непріятельскихъ силъ на Мозелѣ, едва ли была бы въ состояніи рѣшиться на танія дальнія предпріятія. Поэтому и слѣдуетъ предполагать, что французы сосредоточатся первоначально на линіи Мецъ-Страсбургъ, съ тѣмъ, чтобы, съ обходомъ сильной линіи Рейна, произвести наступленіе на Майнъ, отдѣлить южную Германію, войти съ нею въ соглашеніе и, базируясь на нее, направиться къ Эльбѣ. И въ этомъ случаѣ сосредоточеніе всѣхъ свободныхъ германскихъ силъ южнѣе Мозеля, въ баварскомъ Пфальцѣ, являлось бы наилучшимъ способомъ противодѣйствія. Можетъ случиться, что французы, расчитывая на легкіе успѣхи, двинутъ часть своихъ силъ отъ Страсбурга въ южную Германію; въ такомъ случаѣ наступленіе вверхъ по Рейну, во флангъ этому движенію, не дастъ французамъ перейти за Шварцвальдъ, а заставитъ ихъ пробиться въ сѣверномъ направленіи.

Если баденско-вюртембергскій корпусъ уже пристроился къ лѣвому флангу германскихъ войскъ, то онъ можетъ быть усиленъ войсками изъ Пфальца на столько, что рѣшительное сраженіе произошло бы уже на высотѣ Раштата и, въ случаѣ потери его французами, отступленіе ихъ не могло бы не быть гибельнымъ.

Если бы французы захотѣли воспользоваться всѣми средствами своихъ желѣзныхъ дорогъ для скорѣйшаго сосредоточенія силъ, то они принуждены были бы высаживаться въ двухъ главныхъ групахъ, у Страсбурга и Меца, которыя будутъ раздѣлены Вогезами. Если бы первая, и по всей вѣроятности слабѣйшая изъ этихъ групъ, не получила бы назначенія противъ южной Германіи, то соединеніе ея съ главными силами на верхнемъ Мозелѣ должно было бы совершиться преимущественно обыкновеннымъ походнымъ порядкомъ.

Въ Пфальцѣ, германскія силы, находясь на внутренней операціонной линіи, между этими двумя групами, имѣли бы полную возмож-

Digitized by Google

ность напасть на ту или на другую, а при достаточныхъ силахъ и на обѣ одновременно.

Сосредоточеніе силъ въ Пфальцѣ охраняетъ какъ нижній, такъ и верхній Рейнъ и допускаетъ наступательное движеніе въ страну противника.

Таковы были соображенія генерала Мольтке.

Далѣе записка ставитъ вопросъ: есть ли возможность совершить первоначальное сосредоточеніе за Рейномъ, въ Пфальцѣ, у самой французской границы, и отвѣчаетъ на него утвердительно по слѣдующимъ соображеніямъ:

Мобилизація разработана до мельчайшихъ подробностей. Для перевозки войскъ на мѣстность между Мозелемъ и Рейномъ имѣется шесть линій желѣзныхъ дорогъ. Подробные маршруты для каждой части войскъ готовы и они могутъ высаживаться уже на 10-й день недалеко отъ французской границы, а на 13-й соберутся тамъ войска двухъ корпусовъ. На 18-й день боевыя силы возрастутъ до 300,000, на 20-й день къ нимъ прибудутъ почти всѣ обозы.

Нѣтъ повода предполагать, чтобы мобилизація и сосредоточеніе французской арміи могло совершиться скорѣе. Правда, они въ состояніи, при скопленіи значительнаго числа гарнизоновъ и лагерей именно въ сѣверо-восточной части страны, и пользуясь многочисленными желѣзными дорогами съ богатымъ подвижнымъ составомъ, сосредоточить въ весьма короткій срокъ армію въ 150,000, если не дождутся сперва укомплектованія этихъ частей до штатовъ военнаго времени.

Предположивъ, что такая импровизованная армія сосредоточится уже на пятый день у Меца и на восьмой перейдетъ границу у Саарлуи, за германцами останется полная возможность своевременно пріостановить перевозку войскъ по желѣзнымъ дорогамъ и высаживать главныя силы на Рейнѣ, куда французамъ оставалось бы шесть переходовъ, такъ что на четырнадцатый день они имѣли бы передъ собою превосходныя силы. Владѣя переправами, германскія войска могли бы перейти въ наступленіе при болѣе чѣмъ двойномъ превосходствѣ въ силахъ.

Записка подробно разсматриваетъ группировку боевыхъ силъ и предлагаетъ сформировать три арміи: первую на правомъ флангѣ, 7-й и 8-й корпуса, 60,000, около Витлиха; вторую, въ центрѣ, 3-й 4-й и 10-й корпуса, 131,000, у Нейкирхена и Гомбурга; третью, 5-й и 11-й корпуса, а также баварскія, вюртембергскія и баденскія войска 130,000, на лѣвомъ флангѣ, около Ландау и Раштата.

Digitized by Google

Резервъ изъ своднаго 9-го и 12-го корпусовъ, впереди Майнца, 63,000. Всего въ трехъ арміяхъ 384,000. Кромѣ того оставались еще свободными: 1-й 2-й и 6-й корпуса, 100,000.

По истеченіи трехъ недѣль представлялось возможнымъ начать наступательныя дѣйствія съ 384,000; черезъ четыре дня числительность, отъ присоединенія остальныхъ трехъ корпусовъ, могла быть доведена до 484,000.

Въ запискѣ изложено расположеніе каждой изъ этихъ трехъ армій съ большою подробностью и она оканчивается соображеніемъ о защитѣ береговъ.

Согласно изложеннымъ въ этой запискѣ основаніямъ, послѣдовало 18-го іюля повелѣніе короля о формированіи трехъ армій (Штейнмеца изъ 6-го и 8-го корпусовъ съ 3-ю кавалерійскою дивизіею; принца Фридриха-Карла изъ 3-го, 4-го и 10-го корпусовъ, съ 5-ю и 6-ю кавалерійскими дивизіями; наслѣднаго принца изъ 5-го и 11-го, 1-го и 2-го баварскихъ корпусовъ, виртембергской и баденской дивизій и 4-й кавалерійской; резервъ образовали 9-й и 12-й корпуса. Изъ дѣйствующихъ войскъ были оставлены покуда внутри Германіи 1-й, 2-й и 6-й корпуса, 1-я и 2-я кавалерійскія дивизіи и, кромѣ того, для обороны береговъ: 17-я пѣхотная и гвардейская, 1 я, 2-я и 3-я провинціяльныя ландверныя дивизіи.

Территорія Сѣверо-германскаго Союза подраздѣлена была на все время военнаго положенія на пять генералъ-губернаторствъ: первое, съ главною квартирою въ Ганноверѣ, вмѣщало въ себѣ округа прибрежныхъ корпусовъ 1-го, 2-го, 9-го и 10-го; второе состояло изъ округовъ 7-го, 8-го и 10-го корпусовъ, съ главною квартирою въ Кобленцѣ; третье изъ округовъ 3-го и 4-го корпусовъ, съ главною квартирою въ Берлинѣ; четвертое изъ округовъ 5-го и 6-го корпусовъ, съ главною квартирою въ Познани, и пятое изъ округа 12-го (саксонскаго) корпуса.

Тотчасъ послѣ окончанія мобилизаціи, 23-го іюля, было приступлено къ отправленію войскъ на театръ военныхъ дѣйствій; для сего имѣлось девять линій, именно: а) для сѣверо-германскихъ войскъ: 1) Берлинъ-Нейнкирхенъ, 2) Лейпцигъ-Мосбахъ (у Бибриха), 3) Берлинъ-Гомбургъ, 4) Дрезденъ-Кассель, 5) Познань-Ландау, 6) Мюнстеръ-Калль, а для южно-германскихъ; 1) Аугсбургъ-Брухзаль, 2) Вердлингенъ-Мекгеймъ и 3) Вюрцбургъ-Гейдельбергъ. Эти арміи должны были, по сдѣланному расчету, собраться къ 3-му августа въ полной готовности для дѣйствія; 1-я армія на линіи Саарлуи-Мерцигъ, 2-я у Фельклингена, Саарбрюкена и къ Сааргемюнде; 3-я на обоихъ берегахъ Рейна около Ландау и Карлсруэ. Изъ резервовъ 12-й

Digitized by Google

корпусъ къ тому же времени долженъ былъ сосредоточиться у Кайзерслаутерна, а сводный 9-й у Гомбурга и Цвейбрюкена.

Для наблюденія границы не требовалось на первое время значительныхъ силъ и гарнизоны крѣпостей въ западной части Рейнской провинціи были признаны для того достаточными. Въ Трирѣ оставались, послѣ отряженія одного баталіона въ Саарбрюкенъ и другого въ Саарлуи, еще два баталіона и гусарскій полкъ; въ Саарлуи были всего шесть баталіоновъ и эскадронъ улановъ, а въ Саарбрюкенѣ остальные эскадроны того же полка и одинъ баталіонъ, 25-го іюля драгунскій полкъ занялъ Блискастель для прикрытія желѣзной дороги изъ Людвигсгафена въ Гомбургъ и для связи съ баварскими войсками въ Пфальцѣ, гдѣ два полка пѣхоты, съ артилеріею и инженерными войсками, составляли гарнизонъ Гермерсгейма и Ландау; кромѣ того, можно было располагать на первое обезпеченіе границы двумя баталіонами и однимъ кавалерійскимъ полкомъ. Части эти наблюдали горное пространство западнаго Пфальца и занимали Гомбургъ, Цвейбрюкенъ, Пирмазенсъ и Фордеръ-Вейденталь, а также Бергцабернъ, Винденъ и Ланкенкандель.

Вскорѣ эти войска были усилены войсками 4-й баварской дивизіи, такъ что 24-го іюля въ Пфальцѣ было сосредоточено всего 10 баталіоновъ, 8 эскадроновъ и 2 батареи баварскихъ войскъ. Со стороны Бадена былъ занятъ еще 18-го числа Гагенбахъ 1 баталіономъ и 1 эскадрономъ, которые также наблюдали за Лаутербургомъ и поддерживали связь съ Винденомъ. На правомъ берегу Рейна стояла баденская кавалерійская бригада около Карлсруэ для наблюденія на этой сторонѣ до Лаутера; кромѣ того, баденская пѣхотная бригада была расположена между Мершемъ и Дакланденомъ для наблюденія отъ Лаутера до Мурга; южнѣе этой рѣки теченіе Рейна находилось подъ наблюденіемъ гарнизона Раштата.

Баденская дивизія находилась 23-го іюля между Карлсруэ и Мершемъ, имѣя авангардъ изъ 1 гренадерскаго и 1 драгунскаго полковъ съ двумя батареями на рѣкѣ Мургѣ; два эскадрона были отряжены въ Бюль и Лихтенау, для наблюденія за Рейномъ до Келя; 22-го іюля эта дивизія была усилена десятью вюртембергскими эскадронами, которые расположились между Этлингеномъ и Грецингеномъ.

Кромѣ того были сдѣланы загражденія вдоль границы баварскаго Пфальца въ Бинвальдѣ и на желѣзной дорогѣ; разведены мосты и прекращено телеграфное сообщеніе вдоль всей границы; наконецъ, 22-го числа, взорвана часть моста въ Келѣ. Переправу у Максау рѣшено удерживать, по возможности, долѣе, почему она и была при-

Digitized by Google

крыта тетъ-де-пономъ. Такъ какъ были получены свѣдѣнія о появленіи французскихъ канонирокъ въ Страсбургѣ, то была построена береговая батарея у Максау и сдѣланы загражденія выше максаускаго моста, у Гермерсгейма и въ устьѣ Мурга, у Раштата; вмѣстѣ съ тѣмъ приняты мѣры къ скорой порчѣ дорогъ.

На западной границѣ Рейнской провинціи и Пфальца находились на первыхъ порахъ весьма незначительные посты противу большихъ непріятельскихъ массъ, что ежедневно заставляло ожидать столкновенія съ превосходными силами.

Вслѣдствіе появленія передъ Саарбрюкеномъ отряда французскихъ таможенныхъ стражниковъ, три эскадрона улановъ произвели рекогносцировку къ Форбаху 19-го іюля; они встрѣтили нѣсколько эскадроновъ непріятельской кавалеріи, которые отступили на Стирингъ. На слѣдующій день германскіе разъѣзды донесли, что дивизія Баталья подошла близко къ границѣ.

Незначительныя столкновенія между передовыми разъѣздами и патрулями происходили еще въ разныхъ пунктахъ: около Фелькингена, Саарлуи, у Перля, Реймгейма и др.; 27-го числа показались болѣе значительныя силы изъ всѣхъ родовъ оружія, двигавшіяся отъ Форбаха и Сааргемюнде на Саарбрюкенъ; на слѣдующій день французы произвели рекогносцировку къ учебному полю у Саарбрюкена.

Вскорѣ однако французы начали оттягивать назадъ свои передовыя части; въ то же время они въ разныхъ мѣстахъ приступили къ шанцевымъ работамъ, что указывало на желаніе перейти къ оборонительному способу дѣйствія. Свѣдѣнія, полученныя германцами, заставляли ожидать сосредоточенія непріятельскихъ силъ между Форбахомъ и Бичемъ.

Саарбрюкенъ былъ занятъ однимъ баталіономъ и тремя эскадронами улановъ, подъ командою подполковника фонъ-Пестеля; вскорѣ этотъ слабый отрядъ былъ усиленъ еще двумя баталіонами и особый отрядъ выставленъ къ Лебаху, на случай отступленія саарбрюкенскихъ баталіоновъ. 31-го іюля замѣтно было сильное движеніе со стороны непріятеля передъ Саарбрюкеномъ. Французскія силы стали замѣтно уменьшаться передъ Сиркомъ, между тѣмъ какъ со стороны Бича авангардъ былъ выдвинутъ къ Ганвилье и высоты укрѣплялись.

Рекогносцировки обнаружили, что 26-го числа еще не было сосредоточенія французскихъ войскъ около Верта; но, съ другой стороны, германскіе разъѣзды натянулись на непріятеля близъ Дамбаха и Штюрцельбронна, къ востоку отъ Бича. Для облегченія высадки близъ границы войскъ, прибывающихъ по желѣзной дорогѣ,

Digitized by Google

наслѣдный принцъ еще изъ Берлина, 25-го іюля, предписалъ сосредоточить 5-й и 11-й прусскіе корпуса на тѣсныхъ квартирахъ около Ландау и Гермерсгейма, съ тѣмъ чтобы они отстаивали упорно линію Клингбаха. Въ случаѣ перехода французовъ черезъ Рейнъ у Страсбурга, 11-й корпусъ долженъ былъ переправиться на правый берегъ и усилить баварскія войска у Оса. Въ случаѣ же наступленія непріятеля на лѣвомъ берегу, имѣлось въ виду направить баденскую и вюртембергскую дивизіи черезъ Максау и Гермерсгеймъ къ Клингбаху и, поддерживая ихъ частями 4-го прусскаго корпуса, который тогда уже находился въ Мангеймѣ, если къ тому времени баварскіе корпуса не будутъ вполнѣ готовы.

Получены были также свѣдѣнія о томъ, что, собиравшійся около Бельфора, 7-й корпусъ Дуэ далеко еще окончательно не сформированъ; что 2-я дивизія 1-го, корпуса Макъ-Магона, стоитъ у Страсбурга, а двѣ другія расположены эшелонами вдоль линіи желѣзной дороги, ведущей черезъ Бруматъ. Отъ всѣхъ передовыхъ частей въ южномъ Пфальцѣ получались донесенія о движеніяхъ непріятеля отъ Бича на Вейсенбургѣ и Бичъ-Вальдъ и о занятіи имъ Горнбаха, Штюрцельбронна и Шенау. Пѣхотный и два кавалерійскихъ полка стояли въ Альтенштатѣ. Баденскіе аванпосты сообщили о движеніи непріятеля по лѣвому берегу Рейна, отъ Страсбурга къ линіи Лаутера, и о томъ, что самъ Макъ-Магонъ двинулся въ этомъ направленіи. Наконецъ получены были свѣдѣнія о сборѣ значительнаго количества мостового матеріяла южнѣе Лаутербурга.

Поэтому можно было ожидать въ скоромъ времени или наступленія непріятеля противъ 3-й арміи, лѣвѣе Рейна, или перехода его на правый берегъ, для вторженія въ южную Германію.

Наслѣдный принцъ прибылъ 30-го числа въ Штейеръ и тотчасъ отдалъ приказаніе о сосредоточеніи баденской дивизіи у Карсруэ, а вюртембергской у Грабена; кромѣ того, былъ выдвинутъ, по распоряженію вюртембергскаго военнаго министра, летучій отрядъ изъ одного пѣхотнаго полка, одного эскадрона и одной батареи, по желѣзной дорогѣ черетъ Плохингенъ на Донауэшингенъ, а оттуда, пѣшимъ порядкомъ и на подводахъ, черезъ Шварцвальдъ, въ долину Рейна.

Въ случаѣ возможнаго наступленія французскихъ войскъ, хотя еще вполнѣ и неготовыхъ, но собранныхъ у самой границы, они встрѣтили бы германскія войска въ слѣдующемъ положеніи:

Въ 1-й арміи состояло до 50,000 пѣхоты и ей нетрудно было уклониться отъ нападенія превосходныхъ силъ на горной мѣстности, чрезвычайно благопріятствующей такому образу дѣйствій.

Digitized by Google

3-я армія не была еще въ полномъ составѣ и отдѣлялась Рейномъ, но все же имѣла достаточныя силы для занимаемой ею линіи Ландау-Карлсруэ, не болѣе 4-хъ миль. Въ ней было тогда до 77,000 пѣхоты, и черезъ нѣсколько дней должны были прибыть другая половина 5-го корпуса и три баварскія дивизіи, такъ что численность ея увеличивалась до 125,000 пѣхоты.

Вторая армія сосредоточивалась около Майнца и была достаточно прикрыта какъ двумя фланговыми арміями, такъ и отдаленіемъ отъ границы; но ее приходилось двинуть впередъ какъ можно скорѣе, чтобы дать мѣсто вновь прибывающимъ войскамъ. При наступленіи черезъ Пфальцъ, 2-я армія каждую минуту могла наткнуться на главныя силы непріятеля; тѣмъ не менѣе было рѣшено первые переходы, до линіи Альзенцъ-Грюнштатъ, дѣлать широкимъ фронтомъ, такъ какъ непріятель не могъ дойти до этого расположенія ранѣе 5-го августа, а между тѣмъ для сосредоточенія 2-й арміи, даже на одномъ изъ фланговъ, требовалось не болѣе одного дня. Къ 5-му августа численность 2-й арміи, въ составъ которой еще 30-го іюля вошли 9-й и 12-й корпуса, должна была, съ прибытіемъ 1-го и половины 6-го корпуса, увеличиться до 194,000 пѣхоты.

Къ вечеру 31-го іюля германскія войска занимали слѣдующія расположенія:

Первая армія имѣла 7-й корпусъ у Трира, отъ котораго передовыя войска были выдвинуты за Саарбургъ и Концъ; 8-й корпусъ еще не успѣлъ стянуться и былъ раскинутъ на довольно значительное пространство: части 16-й дивизіи находились около Вадерна, Гермеснейля и Лебаха, занимали Саарлуи и нѣсколько другихъ пунктовъ на Саарѣ, между Фелькингеномъ и Релингеномъ; на лѣвомъ флангѣ Саарбрюкенъ былъ занятъ отрядомъ Пестеля (2 баталіона и 3 эскадрона); 15-я дивизія находилась въ одномъ переходѣ за 16-ю дивизіею у Тальфанга и Биркенфельда; передовыя части дошли уже до Вадерна и Нанвейлера; за то артилерія находилась позади въ Бераказтлѣ. Изъ корпусной артилеріи, ѣздящая дошла до Мешниха, между тѣмъ какъ пѣшая находилась еще у Витлиха, на лѣвомъ берегу Мозеля.

Обозы и парки были въ разстояніи одного и двухъ переходовъ.

Такимъ образомъ, требовалось еще нѣсколько дней для сосредоточенія корпуса; къ 3-му августа оба корпуса должны были, согласно сдѣланному распоряженію, сосредоточиться на линіи Вадернъ-Лосгеймъ.

Вторая армія имѣла, къ 31-му числу, 3-й корпусъ въ Верш-

Digitized by Google

татѣ, съ авангардомъ, выдвинутымъ къ Фюрфельду; головы 4-го корпуса стояли у Кейзерслаутерна; за этими двумя корпусами стоялъ 10-й корпусъ у Бингена и гвардейскій между Вормсомъ и Мангеймомъ. Къ тому же времени 9-й корпусъ сосредоточился у Опенгейма, а 12-й перешелъ Рейнъ, причемъ передовыя войска заняли Ней-Ольмъ, впереди Майнца.

Еще 29-го числа были выдвинуты впередъ 5-я и 6-я кавалерійскія дивизіи съ цѣлью безпокоить непріятеля и неустанно слѣдить за всѣми его движеніями; 31-го числа правая колона этой кавалеріи стояла около Сабернгейма, центръ у Мейссиюгейма, а лѣвая колона у Дюрнгейма. За этими силами, которыя 3 го августа должны были дойти до границы, предполагалось направить, для поддержки ихъ, по одной дивизіи отъ 3-го и 4-го корпусовъ.

Третья армія имѣла 11-й корпусъ сосредоточеннымъ около Гермерсгейма, 5-й около Ландау и 4-ю баварскую дивизію у Биллиггейма и Бергцаберна; къ сѣверу отъ этихъ войскъ собирались 1-я и 2-я баварскія дивизіи у Шпейера и 3-я у Нейштата. Авангардъ 11-го корпуса стоялъ у Рейнцаберна, выдвинувъ свои аванпосты къ Ланген-канделю, которые съ лѣвой стороны имѣли связь съ баденскими у Гагенбаха, а вправо находилась баварская дивизія Ботмера, аванпосты которой прикрывали дорогу изъ Ландау въ Вейссенбургъ и имѣли связь съ отрядами, посланными влѣво въ горы.

На случай тревоги, предписано было собраться 11-му корпусу у Гернсгеймвейера, 5-му восточнѣе Инсгейма, а баварской дивизіи на высотахъ между Гейхельгеймомъ и Клингенмюнстеромъ. Баварскіе корпуса еще не были собраны въ полномъ составѣ; къ 1-му, стоявшему у Шпейера, ожидалось прибытіе 11-ти батальоновъ, 8-ми эскадроновъ и 13-ти батарей, а также и большей части обозовъ; во 2-мъ корпусѣ ихъ также еще не было, а изъ войскъ не доставало 1 батальона, 4 эскадрона и 11-ть батарей.

Всего не прибыло къ 3-й арміи 12-ть батальоновъ, 16-ть эскадроновъ и 30 батарей; тѣмъ не менѣе къ 1-му августа въ ней уже было сосредоточено и въ полной готовности 116 баталіоновъ, 86 эскадроновъ и 300 орудій.

Въ заключеніе остается сказать нѣсколько словъ о положеніи морскихъ силъ германцевъ къ 31-му іюля.

Въ Сѣверномъ Морѣ находились: 1) на Яде, восточнѣе Вангеросга: 3 броненосныхъ фрегата, 2 канонирки 1-го и одна 2-го класса; 2) на Эльбѣ, у Куксгавена, 2 броненосца и 3 канонирки; 3) на Геверѣ, у Гузума, 1 канонирка и 4) по пути въ Сѣверное Море 7 канонирокъ.

Digitized by Google

Въ Балтійскомъ Морѣ: 1) у Фридрихсорта 1 линейный корабль, 1 корветъ и 1 авизо и 3 канонирки; 2) у Штральзунда 1 яхта и 3 канонирки и 3) у Данцига 1 корветъ.

Извѣстно, что французы на морѣ ничего серьезнаго не предпринимали и очень скоро отказались отъ всякой надежды произвести какую бы то ни было диверсію на берегахъ Сѣвернаго и Балтійскаго морей. Германскихъ силъ, оставленныхъ на родинѣ, было болѣе чѣмъ достаточно для обезпеченія страны, а для отраженія французскаго вторженія съ запада германскія арміи къ 1-му августа находились въ полной готовности перейти въ рѣшительное наступленіе и перенести военныя дѣйствія въ страну непріятеля.

Изложивъ въ краткомъ очеркѣ содержаніе перваго выпуска труда, отъ котораго слѣдуетъ ожидать такъ много поучительнаго и новаго, нельзя не остановиться на чрезвычайно добросовѣстной и многосторонней обработкѣ разсмотрѣнной части.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, изложеніе отличается ясностью и можетъ, по истинѣ, служить образцомъ дѣлового слога: въ немъ нѣтъ ничего лишняго, ничего произвольнаго, и передъ читателемъ развертывается въ строгой послѣдовательности прекрасно отдѣлываемая картина, одинаково хорошая какъ въ общемъ, такъ и въ деталяхъ.

Нѣтъ, кажется, надобности останавливаться на томъ особомъ интересѣ и на той поучительности для каждаго военнаго, въ какомъ служебномъ положеніи онъ бы ни находился, которыя составляютъ отличительный признакъ этого замѣчательнаго труда. Трудъ говоритъ самъ за себя.

А. Кр — ъ.

Морской Сборникъ 1872 года.

(*Первое полугодіе*).

Предѣлы журнальнаго обозрѣнія не позволяютъ намъ отнестись съ полною подробностью ко всѣмъ статьямъ, помѣщеннымъ въ «Морскомъ Сборникѣ» за первое полугодіе. На этомъ основаніи, оставивъ въ сторонѣ статьи спеціяльнаго содержанія, мы обратимъ вниманіе читателей лишь на тѣ изъ нихъ, которыя, при свѣжести свѣдѣній, представляютъ общій интересъ. Изъ числа такихъ статей, мы выбираемъ «Очерки торговой дѣятельности нашихъ южныхъ портовъ», помѣщенные въ нѣсколькихъ нумерахъ морского журнала, и постараемся въ сжатомъ видѣ изложить настоящее состояніе торговли на прибрежьяхъ Чернаго и Азовскаго

Digitized by Google

морей, которыя нынѣ опять пріобрѣли для нашего отечества особенно важное значеніе. Предметами описанія «очерковъ» служатъ: Николаевъ, Одесса и азовскіе порты.

Николаевъ. *Очеркъ перваго десятилѣтія внѣшней торговли николаевскаго комерческаго порта* (*). Послѣ восточной войны, Николаевъ, утративъ свое военное значеніе, начинаетъ развиваться какъ торговый портъ, и въ 1862 году, съ учрежденіемъ таможни, давшей ему возможность вести непосредственную заграничную торговлю, окончательно становится комерческимъ портомъ.

Мысль объ открытіи въ Николаевѣ комерческаго порта относится къ 1861 году, когда николаевское купечество составило записку о мѣрахъ развитія мѣстной торговли и о тѣхъ выгодахъ, которыя извлекло бы купечество и производители отъ открытія заграничнаго отпуска въ самомъ Николаевѣ. Съ умноженіемъ народонаселенія въ обширномъ Новороссійскомъ краѣ, говорилось въ запискѣ, и съ развитіемъ его благосостоянія, одесскій портъ, какъ единственный исходный пунктъ нашей внѣшней торговли, оказывается недостаточнымъ. Мѣстность, заключающаяся въ трехугольномъ пространствѣ, ограниченномъ Кременчугомъ и линіями Днѣстра и Буга, не тяготѣя ни къ Одессѣ, ни къ крымскимъ портамъ, оказывается внѣ всякихъ удобныхъ условій для сбыта и ждетъ открытія николаевскаго порта. Слѣдуетъ замѣтить, что одни годовые обороты ярмарокъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, находящихся въ этомъ пространствѣ, напримѣръ въ Елисаветградѣ, Бобринцѣ и въ другихъ, представляютъ значительную массу привоза мѣстныхъ произведеній, хлѣба, шерсти и другихъ предметовъ заграничнаго отпуска, достигающую по цѣнности до 2,000,500 рублей. Ходатайствуя объ открытіи порта въ Николаевѣ, мѣстное начальство указывало на необходимость оживить торговлю и производительность этого края, который, съ уничтоженіемъ казенныхъ сухопутныхъ и морскихъ подрядовъ, быстро склонился бы къ застою, а также на выгодное географическое положеніе города и на прекрасную гавань, могущую дать надежный пріютъ приходящимъ мореходнымъ судамъ.

Съ открытіемъ порта, въ іюнѣ 1862 года, начинается торговая исторія города, дѣятельность котораго за послѣднія десять лѣтъ значительно увеличилась. Движеніе заграничной торговли Николаева по привозу и отпуску можно видѣть изъ нижеслѣдующей таблицы:

(*) «Морской Сборникъ» № 1.

Digitized by Google

	Отпускъ.	Привозъ.
Въ 1862 году	137,723 руб.	4,275 руб.
» 1863 »	264,007 »	8,610 »
» 1864 »	1,733,742 »	85,820 »
» 1865 »	4,304,627 »	129,777 »
» 1866 »	5,805,480 »	80,475 »
» 1867 »	6,961,303 »	18,982 »
» 1868 »	3,524,679 »	42,956 »
» 1869 »	3,504,027 »	41,739 »
» 1870 »	4,685,867 »	26,783 »

Несмотря на значительное увеличеніе привоза и числа приходящихъ судовъ (*), средняя вмѣстительность послѣднихъ, выраженная въ ластахъ, почти не увеличилась, а это доказываетъ, что къ николаевскому порту приходятъ только суда небольшого размѣра. Главною причиной такого факта служитъ затруднительность плаванія по Бугу и существованіе очаковской банки, препятствующей большимъ судамъ посѣщать Николаевъ. Эта банка, не расчищаемая съ 1858 года, имѣетъ во время весенняго разлива 17 футовъ глубины, а осенью только 15 и заставляетъ суда, нагружаемыя въ Николаевскомъ портѣ, гдѣ могутъ приставать корабли самаго большого размѣра, догружаться на очаковскомъ рейдѣ. Къ этому неудобству надо прибавить еще трудность плаванія по Бугу, которое, при отсутствіи буксирнаго пароходства, замедляется противными вѣтрами и лавировкой, особенно при выходѣ изъ лимана. Наконецъ, самая пристань ни по устройству, ни по размѣрамъ не можетъ быть признана удовлетворительною: устроенная на такъ называемой «поповой балкѣ», она представляетъ собою деревянный молъ, голова котораго заканчивается длинною площадкою, идущею паралельно берегу. Съ внѣшней стороны этой площадки, на глубинѣ 20 футовъ, могутъ грузиться 22 судна, прямо съ подъѣзжающихъ возовъ, и на внутренней сторонѣ, на глубинѣ 17 футовъ, могутъ стать такимъ же образомъ 11 судовъ. Въ настоящее время становится яснымъ, что размѣры пристани не соотвѣтствуютъ требованіямъ торговли; кромѣ того, самый молъ построенъ такъ узко, что представляетъ затрудненія для большого числа возовъ, сдающихъ и принимающихъ товары. Приспособленій для удобства нагрузки на пристани нѣтъ никакихъ; грузъ переносится людьми по сходнямъ переброшеннымъ съ судовъ. Трудность и продолжительность этого способа нагрузки

(*) Въ 1870 году въ приходѣ было 165 судовъ и въ отходѣ 170.

Digitized by Google

выкупается только тѣмъ, что никакое волненіе и вѣтеръ не могутъ помѣшать ей: стоянка судовъ совершенно покойна.

Городъ вполнѣ сознаетъ будущую важность своего порта и въ николаевской думѣ составлены проекты для его улучшенія. Предполагается построить каменныя набережныя, длиною 2,000 саженъ, прочно соединенныя съ берегомъ сплошною засыпкой, устроить доки и элинги, для осмотра и починки судовъ, и внутренній басейнъ для зимовки судовъ. Кромѣ того, предполагается возвести постоянныя помѣщенія для склада товаровъ и предохраненія ихъ отъ подмочки, а для успѣшной нагрузки и выгрузки провести рельсы отъ пристани въ верхніе ярусы магазиновъ, откуда хлѣбъ, сортируемый и очищаемый, будетъ пересыпаться въ нижніе ярусы и потомъ на суда.

Наибольшій отпускъ николаевскаго порта заключается въ зерновомъ хлѣбѣ. Изъ помѣщаемой таблицы видно, сколько отпускаетъ хлѣба этотъ портъ и на сколько отпускъ увеличился за послѣднее десятилѣтіе.

	Отпущено.		На сумму.	
Въ 1870 году	591,484	четв.	4,562,134	руб.
» 1869 »	323,400	»	3,031.257	»
» 1868 »	414,272	»	3,358,435	»
» 1867 »	953,101	»	—	
» 1866 »	562,210	»	4,738,710	»
» 1865 »	624,070	»	3,277,898	»
» 1864 »	195,107	»	—	
» 1863 »	23,345	»	—	
» 1862 »	19,446	»	—	

Доставка хлѣба, получаемаго изъ раіона тяготѣющаго къ Николаеву, весьма затруднительна и ограничивается медленной и неудобной перевозкой на волахъ, такъ какъ Бугъ представляетъ значительныя неудобства для судоходства, особенно вслѣдствіе пороговъ. Пороги Буга образуются изъ гранитныхъ отроговъ Карпатскихъ горъ и состоятъ изъ громадныхъ скалъ и валуновъ, пересѣкающихъ все теченіе; пороги чрезвычайно живописны, но плаваніе по нимъ, и при большой водѣ, невозможно какъ по быстротѣ теченія, такъ и по извилистости совершенно неизвѣстнаго фарватера. Нѣтъ сомнѣнія, что желѣзная дорога, долженствующая соединить Николаевъ съ остальною сѣтью русскихъ дорогъ, отчасти облегчитъ доставку грузовъ для заграничной отправки, но важность Буга останется, по прежнему, значительною и мѣры, принятыя для улучшенія по немъ судоходства, не должны пропасть даромъ. Протекая по самымъ хлѣ-

Digitized by Google

бородными мѣстностямъ Подольской, Волынской и Херсонской губерній, судоходная у верховья и въ устьѣ, рѣка эта покрыта порогами на протяженіи какихъ нибудь 60—70 верстъ. На возможность канализаціи Буга, еще въ 1835 году, обратилъ вниманіе князь М. С. Воронцовъ; однако съ тѣхъ поръ не было сдѣлано ни одной попытки и все осталось по старому.

Приведенныя выше статистическія свѣдѣнія о судоходствѣ и торговлѣ николаевскаго порта показываютъ, что, съ самаго его учрежденія, торговля все время шла ровно впередъ. Колебанія, представляемыя цифрами 1867 года, какъ быстраго возвышенія, и 1869 года, какъ пониженія, объясняются исключительнымъ характеромъ этихъ годовъ, одинаково повліявшихъ на всѣ порты Новоросійскаго края. Истекшій 1871 годъ, о которомъ нельзя еще составить полнаго заключенія, уже по имѣющимся даннымъ, превзойдетъ по всей вѣроятности, цифрою отпуска всѣ предшествовавшіе года.

Сказанное подтверждается географическими и климатическими условіями, въ которыхъ находится Николаевъ. Расположенный въ глубинѣ лимана вполнѣ судоходнаго и врѣзывающагося далеко въ материкъ, Николаевъ окруженъ съ сѣвера обширною возвышенною степью, заключающеюся между Бугомъ и Ингульцомъ, которая, расширяясь къ сѣверу, упирается въ Кіевскую губернію. Это пространство, удаленное отъ Днѣпра и отъ Одессы, помѣстившейся въ самомъ югозападѣ своего раіона, тяготѣетъ къ Николаеву. Бугскій лиманъ широкъ и глубокъ; высокіе берега защищаютъ его отъ вѣтровъ и волненій въ немъ не бываетъ—преимущество огромное, сравнительно съ Одессой, метрополіей русской черноморской торговли. Навигація въ Николаевѣ, правда, не продолжается безостановочно круглый годъ, вслѣдствіе замерзанія рѣки, но прекращеніе ея рѣдко продолжается болѣе трехъ мѣсяцевъ.

Такимъ образомъ, Николаевъ находится вполнѣ въ благопріятныхъ условіяхъ, дарованныхъ ему самой природой. Его значеніе, какъ отпускного рынка, замѣтно растетъ съ увеличеніемъ отпуска и доходъ города увеличивается; богатѣютъ и торговцы-экспортеры. Нельзя не замѣтить однако, что, отпуская хлѣбъ въ зернѣ и притомъ на иностраныхъ судахъ (участіе русскаго флага колеблется между 5 и 8%), ни городское общество, ни прилегающая къ городу мѣстность не разбогатѣютъ; но, заведя свой торговый флотъ, паровыя мельницы, винокуренные заводы, фабрики разныхъ хлѣбныхъ издѣлій и проч., Николаевъ можетъ создать себѣ такую торговую дѣятельность, съ которой не будетъ въ состояніи конкурировать и Одесса.

Digitized by Google

Николаевъ, по словамъ автора, имѣетъ въ этомъ отношеніи много шансовъ на успѣхъ, такъ какъ въ средѣ николаевскаго общества есть много предпріимчивыхъ лицъ, незараженныхъ пшеничной горячкой Одессы. Разбирая далѣе вопросъ: отчего не развивается одесская производительность? авторъ замѣчаетъ, что мѣстное начальство, съ самаго основанія города и до настоящаго времени, ставило себѣ первой задачей ходатайство о различныхъ льготахъ и преимуществахъ Одессы передъ другими городами южной Россіи. Правительство жертвовало и жертвуетъ громадныя суммы для устройства гавани и проч. Торговыя силы Одессы растутъ не по днямъ, а по часамъ, а производительность ея едва замѣтна. Благосостояніе зависитъ вполнѣ отъ разнаго рода обстоятельствъ, могущихъ привести въ упадокъ ея спеціяльную торговлю; какъ напримѣръ, неурожай, падежъ овецъ и проч. могутъ сразу поставить городъ въ безвыходное положеніе. Производительность же, годъ отъ году увеличиваясь, могла бы возвести Одессу на степень фабричнаго города, пренебрегающаго такими случайностями и внѣ зависимости отъ торговли; производительность дала бы силу не только городу, но и окружающимъ его мѣстностямъ и даже цѣлому краю. Весь вопросъ неуспѣха одесской производительности заключается въ томъ, что ни одна въ мірѣ фабрика или заводъ не могутъ дать такихъ процентовъ, какіе даетъ пшеница. Небольшой капиталъ, пущенный въ ходъ, при благопріятныхъ обстоятельствахъ дастъ около 1,500%, самый наименьшій заработокъ— около 200%. Спрашивается: что же заставитъ заниматься устройствомъ какой либо фабрики или завода, и поощрять мѣстную производительность? Въ Одессѣ всѣ торговыя операціи сосредоточены въ рукахъ иностранныхъ домовъ, которые думаютъ, разумѣется, не о городѣ и краѣ, а лишь о своемъ карманѣ. Оттого-то, заключаетъ авторъ, Одесса и бѣдна своею собственною производительностью. Въ рукахъ Николаева находится, слѣдовательно, ключъ, чтобы стать сильнымъ соперникомъ Одессы.

Очеркъ одесскаго порта. Его заграничное судоходство и торговля (*). Приступая къ подробному разсмотрѣнію настоящаго положенія Одессы, авторъ дѣлаетъ краткій историческій очеркъ возникновенія и быстраго развитія этого города.

Въ 1791 году, по ясскому трактату, вмѣстѣ съ участкомъ земель отъ Буга до Днѣстра, досталась Россіи небольшая турецкая крѣпостца Гаджибей, взятая нашими войсками приступомъ въ 1789 году. Вначалѣ, русское правительство обратило вниманіе на Гаджи-

(*) «Морской Сборникъ» № 4.

Digitized by Google

бей не какъ на портъ, а какъ на крѣпость, и предполагало возвести здѣсь значительныя оборонительныя постройки; но впослѣдствіи, когда императрица, не довольствуясь Херсономъ и Николаевымъ, удаленными отъ моря, пожелала имѣть настоящій морской портъ и приказала сдѣлать изысканія, вице-адмиралъ де-Рибасъ, получившій это порученіе, донесъ, что гаджибейская гавань самая удобная по всему прибрежью Чернаго Моря. Это рѣшило участь будущей Одессы.

Исполняя повелѣніе императрицы, де-Рибасъ сдѣлалъ закладку города и порта 22-го августа 1794 года, а въ слѣдующемъ году Гаджибей названъ Одессой. По составленнымъ смѣтамъ и планамъ предполагалось возвести въ Одессѣ три гавани: карантинную, практическую и военную, совершенно защищенныя отъ морскихъ вѣтровъ и волненія; на производство работъ асигновано было около двухъ милліоновъ рублей, съ раскладкою этой суммы на пять лѣтъ. Съ тѣхъ поръ Одесса начинаетъ быстро застраиваться и населяться; слухъ объ огромныхъ работахъ, начатыхъ въ городѣ, привлекаетъ сюда не только рабочихъ, но и купечество, такъ что черезъ годъ въ городѣ уже было 2,349 жителей, не считая войска и администраціи. Работы по устройству порта велись чрезвычайно энергически, но смерть императрицы (1796) остановила все. Императоръ Павелъ, немедленно по вступленіи на престолъ, смѣнилъ всѣхъ начальниковъ въ Новороссійскомъ краѣ, отозвалъ де-Рибаса, уничтожилъ даже самую «комисію строенія города и порта», и вмѣсто русскаго магистрата ввелъ, по образцу Ревеля и Риги, магистратскую колегію, въ руководства которой даны были «грамота короля Эрика» и «сборникъ шведскихъ законовъ». Въ это время на едва нарождавшійся городъ обрушились и другія невзгоды: чума, землетрясеніе, саранча; капиталисты начали оставлять городъ, моряки перестали посѣщать недостроенную гавань и Одесса быстро стала клониться къ упадку. Со вступленіемъ на престолъ императора Александра, дѣла Одессы быстро принимаютъ благопріятный оборотъ; государь обращаетъ особенное вниманіе на возникающій городъ, даруетъ ему различныя льготы и милости, а въ 1805 году, по ходатайству Ришелье, бывшаго въ то время херсонскимъ военнымъ губернаторомъ, съ подчиненіемъ ему губерній Екатеринославской и Таврической, Одесса становится центромъ управленія всего Новороссійскаго края.

Въ 1811 году учрежденъ одесскій таможенный округъ и упразднена крѣпость; наконецъ, въ 1817 году, городу дарованы права порто-франко, которое дѣйствительно открыто было въ 1819 году; но

Digitized by Google

такъ какъ назначенная въ этомъ году граница порто-франко оказалась слишкомъ обширною, что дало поводъ вести сильную контрабанду, то въ 1822 году черта была приближена къ городу. Для увеличенія средствъ города, вмѣсто совершенно безпошлиннаго ввоза товаровъ, установлено взимать одну пятую нормальныхъ пошлинъ съ обращеніемъ этого сбора въ пользу города.

Во все царствованіе императора Александра, торговая дѣятельность Одессы быстро расширялась и росла. Не имѣя возможности приводить массы цифровыхъ данныхъ, находящихся въ разбираемыхъ нами статьяхъ, мы укажемъ только на нѣкоторыя выдающіяся цифры, по которымъ можно будетъ составить понятіе о прогресивномъ ходѣ одесской торговли за это время:

	Число пришедшихъ судовъ.	Привозъ	Отпускъ.
Въ 1802 году. . .	100	719,982	1,534,114
» 1804 » . . .	449	1,223,000	2,339,000
» 1805 » . . .	666	2,156,000	3,399,000

Въ 1817 году отпускъ былъ блистательный и простирался до 41 миліона (асигнаціями). Съ открытіемъ порто-франко, состоявшимся въ этомъ же году, торговля Одессы съ перемѣннымъ успѣхомъ, но при постоянномъ возрастаніи, шла до самой восточной войны, до 1855 года, когда морская торговля, по случаю военныхъ дѣйствій, прекратилась совершенно.

Періодъ послѣ войны представляетъ замѣчательное развитіе торговыхъ силъ Одессы. Это была эпоха реформъ, оживившихъ всю Россію. Въ отношеніи торговли, особенно замѣтно повліяло обращеніе частныхъ капиталовъ, хранившихся прежде въ различныхъ кредитныхъ установленіяхъ и съ уменьшеніемъ казеннаго процента пущенныхъ въ торговлю. Тотчасъ же явились акціонерныя общества и компаніи, и въ томъ числѣ русское общество пароходства и торговли, сосредоточившее свою дѣятельность въ Одессѣ, а съ 1870 года получившее въ свое вѣдѣніе всѣ одесскія желѣзныя дороги. Изъ таблицы, заключающей въ себѣ цифры торговыхъ оборотовъ Одессы съ 1856 года до нашихъ дней, видно, что дѣятельность этого порта все время возрастала, особенно съ 1865 года, когда онъ былъ соединенъ желѣзными путями съ внутренней Россіей, что чрезвычайно расширило его раіонъ, какъ въ отношеніи потребленія привозныхъ товаровъ, такъ и касательно производителей, поставляющихъ сырье для отпуска. Для наглядности укажемъ на два крайніе года, 1856 и 1870.

Digitized by Google

	Судовъ		Рублей серебромъ.	
	Приходъ	отходъ.	Привозъ	Вывозъ.
Въ 1856 году	1017	958	10,751,650	15,700,800
» 1870 »	1673	1296	30,588,600	49,391,790

Въ торговой жизни Одессы, съ 1857 года, принимало живое участіе русское общество пароходства и торговли, о дѣятельности котораго, какъ морского учрежденія, нельзя умолчать, тѣмъ болѣе, что свѣдѣнія объ этой дѣятельности весьма мало распространены въ нашемъ обществѣ.

Черезъ четыре мѣсяца по заключеніи парижскаго трактата, «для развитія торговли южнаго края Россіи и пароходныхъ, какъ почтовыхъ, такъ и торговыхъ сообщеній края съ русскими и иностранными портами» учреждено было «общество», основателями котораго были гг. Аркасъ и Новосельскій. Громадные размѣры проектовъ «общества», при большихъ капиталахъ и гарантіи правительства, ручались за успѣхъ. Общество получило пароходы упраздненной правительственной «экспедиціи пароходныхъ сообщеній» и приступило къ заказамъ и покупкѣ новыхъ пароходовъ за границей. Съ самаго начала, вмѣстѣ съ внутреннимъ пароходствомъ, оно открыло непосредственныя сношенія съ портами Средиземнаго моря, Атлантическаго океана и Нѣмецкаго моря. Нынѣ общество отправляетъ свои пароходы и въ Индійскій океанъ.

Общество открыло свои дѣйствія въ маѣ 1857 года имѣя въ то время только пять пароходовъ; въ 1871 году число пароходовъ возвысилось до 69, а въ 1872 году, когда прибудутъ изъ Англіи строющіеся тамъ пароходы, флотъ общества будетъ состоять изъ 80 пароходовъ, не считая баржъ, берлинъ и другихъ мелкихъ судовъ. Между пароходами общества находятся такіе, какъ «Чихачевъ», «Лазаревъ», «Нахимовъ», «Ростовъ», могущіе поднять каждый до 2,000 человѣкъ десанта съ багажемъ.

О размѣрахъ дѣятельности общества можно судить по тому, что за всѣ четырнадцать лѣтъ, съ 1857 до 1871 года, навигаціонная выручка общества равнялась 36,400,000 рублей, а помильная плата 23,416,000 рублей; всего же общество получило до 60 милліоновъ. Къ 1-му января 1871 года, цѣнность всего флота общества равнялась $9^1/_2$ милліонамъ, изъ числа которыхъ не погашено было только $5^1/_2$ милліоновъ; все же имущество общества, по отчетамъ, оцѣнивалось въ $21^1/_2$ милліонъ. Надо помнить что общество начало свои дѣйствія съ капиталомъ въ 9 милліоновъ, разбитыхъ на тридцать тысячъ акцій, по триста рублей каждая; въ настоящее же время на всѣ

Digitized by Google

акціи уплачено по 150 рублей, да кромѣ того 9,250 акцій выкуплены и уничтожены.

Нетрудно видѣть, въ какомъ блистательномъ положеніи находятся дѣла общества. Что же касается до вліянія, которое общество должно было оказать на развитіе отечественнаго заграничнаго судоходства въ одесскомъ портѣ, то оно оказывается весьма незначительнымъ; такъ, въ 1832 году, изъ числа пришедшихъ судовъ, русскихъ было 22%, а теперь, въ 1868 году, цифра эта даже нѣсколько уменьшилась и не превышаетъ 19%. Напротивъ, участіе русскаго флота въ транспортировкѣ одесскихъ товаровъ, если вѣрить цифрамъ, приводимымъ г. Скальковскимъ, удвоилось, благодаря участію общества.

Пароходы общества комплектуются по штатамъ, послѣднее изданіе которыхъ относится къ 1870 году. Штаты эти опредѣляютъ не только число служащихъ, но и размѣръ получаемаго ими жалованья. Относительно содержанія, всѣ служащіе на пароходахъ раздѣляются на высшихъ и низшихъ: первые получаютъ содержаніе прямо изъ кассы главной конторы или изъ агентствъ, вторые отъ капитана парохода. Къ высшимъ чинамъ принадлежатъ капитаны, ихъ помощники и механики; къ низшимъ машинисты, боцманы, плотники и всѣ матросы и кочегары. Капитанъ большого парохода получаетъ 1700 рублей въ годъ, малаго 1000 рублей; кромѣ того оба имѣютъ столъ отъ общества во время плаванія; старшій техникъ получаетъ 2000 руб. Матросы получаютъ отъ 18 до 3 руб. въ мѣсяцъ. въ зависимости отъ должности и разряда, и харчевыя по особому положенію. Капитаны пароходовъ, кромѣ того, получаютъ еще процентное вознагражденіе съ выручки ихъ пароходовъ. За 1870 годъ, наибольшее вознагражденіе капитану равнялось 2064 руб., наименьшее 94 рублямъ.

Разсматривая положеніе служащихъ въ обществѣ, нельзя не пожалѣть, что, въ пятнадцать лѣтъ существованія, оно не положило основанія пенсіонному капиталу. Это вполнѣ вина администраціи, которая, несмотря на частыя предложенія, не согласилась отчислить капитала для образованія пенсіоннаго фонда. Въ настоящее время, высшіе чины, при увольненіи изъ общества, послѣ десятилѣтней службы, получаютъ полное годовое жалованье; нижніе же чины не пользуются никакими правами и, прослуживъ обществу пятнадцать лѣтъ, увольняются ни съ чѣмъ. Въ этомъ, говоритъ авторъ статьи, нельзя не упрекнуть общество, выдающее своимъ акціонерамъ по сорока процентовъ.

Разсмотрѣвъ въ краткихъ чертахъ дѣятельность общества паро-

Digitized by Google

ходства и торговли, авторъ переходитъ къ описанію устройства одесскаго порта и къ перечисленію главнѣйшихъ предметовъ отпуска и привоза.

Одесскій портъ, несмотря на громадные капиталы, затраченные на его устройство, до сихъ поръ находится въ неудовлетворительномъ состояніи. Постройка его, начатая въ 1794 году, продолжалась почти шестьдесятъ лѣтъ и окончена въ 1850 году, причемъ построенныя двѣ гавани, карантинная и практическая, имѣли слѣдующія неудобства: 1) входы въ нихъ направлялись па востокъ, прямо на встрѣчу господствующимъ въ осеннее время свѣжимъ вѣтрамъ и разводимому этими вѣтрами волненію въ заливѣ; 2) гавани постоянно заносились наносами, мелѣли и становились недоступными для судовъ; 3) молы были не мощены, вслѣдствіе чего гавани засорялись грязью, лившеюся въ весеннее и осеннее время цѣлыми потоками.

Эти недостатки порта, конечно, не могли укрыться отъ глазъ главнаго начальства края, имѣющаго свое пребываніе въ Одессѣ: всякому было видно, что одесскому порту грозитъ полное обмелѣніе, и именно въ то время, когда Одесса готова была соединиться желѣзными путями съ центромъ Россіи. Вслѣдствіе того, для распространенія и улучшенія одесскаго порта, въ 1864 году составленъ былъ *предварительный* проектъ инженеромъ г. Августиновичемъ; въ 1865 году приступлено къ работамъ по продолженію карантиннаго мола на 50 саженъ и вмѣстѣ съ тѣмъ объявленъ конкурсъ на составленіе *окончательнаго* проекта. Лучшимъ изъ конкурсныхъ проектовъ оказался проектъ, составленный англійскимъ инженеромъ Гартлеемъ, который, желая устранить на долгое время причину засоренія одесскаго порта, предложилъ продолжить карантинный молъ на 475 саженъ, чтобы не только воспрепятствовать наносамъ, но и укрыть гавани отъ волненія. Вмѣстѣ съ тѣмъ, г. Гартлей предложилъ построить новый молъ, оградить его волнорѣзомъ длиною въ 300 саженъ и, кромѣ того, углубить всѣ гавани до надлежащаго размѣра. Министерство путей сообщенія приняло вполнѣ этотъ проектъ, расчитанный на окончаніе въ 1877 году, но раздѣлило работы между двумя подрядчиками: постройка порта была отдана инженеръ-полковнику Починскому, а углубленіе гаваней русскому обществу пароходства. Въ настоящее время, г. Починскій почти совершенно окончилъ перестройку старыхъ гаваней, и въ текущемъ году приступилъ къ постройкѣ новой; работы по углубленію также быстро близятся къ окончанію.

Однимъ словомъ, названныя выше работы вскорѣ сдѣлаютъ

Digitized by Google

одесскій портъ удобнымъ для подхода и стоянки караблей. Но это еще не все. На пристаняхъ не имѣется никакихъ приспособленій для нагрузки и выгрузки товаровъ. Грузъ подвозится въ гавань на телѣгахъ лошадьми или волами, и тѣмъ же способомъ отвозится привозный товаръ. Нагрузка вся производится мускульными силами; о зерно-подъемникахъ, подобныхъ тѣмъ, какія устроены, напримѣръ, въ Чикаго, нѣтъ и помину. Было предположеніе провести въ портъ желѣзную дорогу на столбахъ, чтобы зерно могло высыпаться прямо изъ вагоновъ въ трюмы судовъ, но этотъ проектъ существуетъ уже десятокъ лѣтъ и неизвѣстно когда осуществится. Ни буксирныхъ пароходовъ, ни складовъ для товаровъ нѣтъ; такой же недостатокъ замѣчается относительно починки судовъ. Хотя всѣ вышепоименованные предметы есть отчасти въ обществѣ пароходства, но не всѣ имѣютъ право пользоваться средствами частнаго общества. Понятно, что такія неудобства необходимо должны быть устранены въ ближайшемъ будущемъ.

Что касается до средствъ, даваемыхъ одесскимъ портомъ для пополненія запасовъ приходящихъ судовъ, можно замѣтить, что угля, главнаго матеріяла при теперешнемъ паровомъ судоходствѣ, въ Одессѣ всегда довольно: изъ одной Англіи его привозятъ до 7,000,000 пудовъ. Относительно воды въ Одессѣ чувствуется большой недостатокъ. Почти всѣ суда запасаются водою въ Константинополѣ, и бываетъ даже, что съ константинопольскихъ пароходовъ, предъ отходомъ ихъ изъ Одессы, берутъ всю оставшуюся воду въ городъ. Мясо, зелень и хлѣбъ въ достаточномъ количествѣ, но, вслѣдствіе дороговизны, многіе капитаны выписываютъ эти предметы большими партіями изъ Николаева. Хлѣбъ въ Одессѣ вообще плохъ и киселъ, за то галеты весьма хороши. Въ Одессѣ считается пять макаронныхъ и галетныхъ фабрикъ, съ годовымъ оборотомъ въ 200,000 руб.

Относительно продолжительности навигаціи, одесскій портъ находится въ весьма благопріятныхъ условіяхъ: семилѣтнія наблюденія (1858—1864 г.) показали, что навигація прекращается, среднимъ числомъ, на 16 дней.

Изъ приведенныхъ свѣдѣній видно, что отпускная торговля Одессы значительно превосходитъ привозную, причемъ главные предметы отпуска составляютъ зерновые хлѣба и преимущественно пшеница. Въ 1870 году, обороты отпускной торговли поднялись до громадной цифры въ 50,000,000, причемъ на зерновые хлѣба пришлось 44,000,000, или 5,300,000 четвертей зерна; въ 1871 году

Digitized by Google

отпускъ зерна еще болѣе усилился и достигъ цифры въ 5,700,000 четвертей. Понятно, что такая масса зерна не могла быть получена изъ однѣхъ окрестностей, и, дѣйствительно, раіонъ одесскаго рынка простирается далеко за предѣлы Новороссійскаго края. Г. Янсонъ, изучавшій хлѣбную торговлю этой полосы, полагаетъ, что по Днѣпру подвозится къ Одессѣ около 1,000,000 четвертей, Днѣстръ дастъ около полутора миліона, и гужевой раіонъ около двухъ съ половиною миліоновъ. Назначеніе же отправляемаго изъ Одессы хлѣба различно. Въ 1871 году вывезено:

Въ Великобританію	3,099,100	четвертей.
Во Францію	1,011,735	»
Въ разныя государства Европы .	1,534,165	»
Итого	5,695,000	четвертей.

Въ послѣднее время, кромѣ отпуска хлѣба въ зернѣ, значительно увеличился въ одескомъ портѣ отпускъ хлѣба мукою. На торговлю мукою въ Одессѣ возлагаютъ большія надежды, да и теперь городъ имѣетъ около двадцати паровыхъ мукомолепъ, годовая производительность которыхъ простирается до 5,000,000.

Послѣ хлѣба, главнымъ предметомъ отпуска служитъ шерсть (въ 1871 году — 275,000 пудовъ), потомъ сало. За послѣднее трехлѣтіе вывозъ сала представляется въ слѣдующемъ видѣ: 1869 годъ 222,000 пудовъ; 1870 г. 125,900 пуд.; 1871 г. 35,000 пуд. Статья эта уменьшается вслѣдствіе общаго упадка скотоводства.

Представивъ очеркъ дѣятельности одесскаго порта, какъ главнаго черноморскаго рынка по вывозу, авторъ дѣлаетъ нѣсколько замѣчаній относительно будущаго этого города.

Одесса создалась и выросла безъ конкуренціи. Притянувъ къ себѣ продукты всего южнаго прибрежья, она росла и богатѣла на счетъ производителей, сама нисколько не участвуя въ производствѣ; какъ прежде, такъ и теперь, когда желѣзныя дороги, связавшія Одессу съ центромъ Россіи, открыли ей новые источники дохода, она служила и служитъ лишь посредницей между производителями и покупателями и пользуется комисіонерскими процентами. Но не всегда же одна Одесса будетъ обладать желѣзными путями. У ней подъ-бокомъ Николаевъ, который уже началъ принимать непосредственно участіе въ заграничной торговлѣ; Херсонъ, хлопочащій объ углубленіи днѣпровскихъ гирлъ и о самостоятельномъ привозѣ и отпускѣ, наконецъ, Севастополь, ожидающій устройства комерческаго порта. Такимъ образомъ настоящее время можно разсматривать какъ переходное, какъ кризисъ въ направленіи и силѣ

Digitized by Google

одесской торговли. Какою выйдетъ изъ этого испытанія Одесса, разовьетъ ли она свою собственную производительность или по прежнему останется посредницей торговли—сказать трудно. Во всякомъ случаѣ, можно думать, что Николаевъ и Севастополь значительно уменьшатъ ея торговое значеніе.

Очеркъ азовскихъ портовъ (*). Первый взглядъ великаго императора, которому только что отпразднована двухсолѣтняя годовщина, желавшаго завязать торговыя сношенія съ Европою, былъ, какъ извѣстно, направленъ на Азовское море. Многихъ трудовъ и усилій, многихъ жертвъ стоило Петру Великому завоеваніе Азова, но и Азовъ вмѣстѣ съ гаванью, устроенною въ 1696 году на Таганьемъ Рогу, пришлось отдать назадъ послѣ несчастнаго прутскаго похода. Такимъ образомъ, желаніе Петра оказалось пока не выполнимымъ. Тоже повторилось при Аннѣ Іоанновнѣ: Азовъ былъ опять взятъ и опять отданъ (1741 г.) и только при императрицѣ Екатеринѣ, по силѣ кучукъ-кайнарджійскаго договора, въ 1774 году, Россія пріобрѣла окончательно Азовъ и сѣверо-западный берегъ Азовскаго моря съ Керчью и Еникале. Императрица тотчасъ же начала заботиться о населеніи пріобрѣтеннаго прибрежья, и съ этою цѣлью обнародовала манифестъ, на основаніи котораго поселенцы получали вспомоществованіе для своего устройства и избавлялись временно (на 15 лѣтъ) отъ всѣхъ податей и повинностей и навсегда отъ рекрутства и военныхъ постоевъ. Такія льготы, безъ сомнѣнія, не могли не привлечь переселенцевъ, преимущественно грековъ; они водворялись предпочтительно на Таганьемъ Рогу, который, вмѣстѣ съ переименованіемъ въ Таганрогъ, (1775 г.) сдѣланъ былъ портомъ и имѣлъ таможню, для наблюденія за привозомъ и отпускомъ. Къ этому же времени относится основаніе еще двухъ другихъ городовъ, впослѣдствіи сдѣлавшихся портами: въ 1761 году явился Ростовъ, какъ сборный рынокъ донскихъ сплавовъ, а въ 1783 году Маріуполь, населенный преимущественно греками, вышедшими изъ Крыма.

Со вступленіемъ на престолъ императора Александра Павловича, начинается административное устройство азовскаго прибрежья. Въ 1802 году, вмѣстѣ съ назначеніемъ особаго градоначальника въ Таганрогъ, въ лицѣ барона Б. Б. Кампенгаузена, всему азовскому прибрежью даны были немаловажныя льготы, и самъ государь обращалъ на него вниманіе и поощрялъ торговлю азовскихъ портовъ. Но война прекратила торговыя сношенія, которыя были возобновлены только въ 1812 году, по заключеніи бухарестскаго мира. Спустя

(*) «Морской Сборникъ» № 5.

Digitized by Google

нѣсколько времени, мѣстнымъ начальствомъ сдѣланы были первыя попытки къ закрытію азовскихъ портовъ для иностранныхъ кораблей; цѣль ихъ, какъ кажется, состояла въ томъ, чтобы развить въ Азовскомъ морѣ одно каботажное судоходство, а всю заграничную торговлю сосредоточить въ портахъ Чернаго моря. Попытки эти не остались безъ дурныхъ послѣдствій, и только благодаря самому императору Александру, который имѣлъ случай лично осмотрѣть Таганрогъ, предположенія закрыть портъ были устранены. При этомъ императоръ сдѣлалъ серьезное внушеніе военному губернатору, графу Ланжерону, ходатайствовавшему о закрытіи Азовскаго моря: «Поставляя все сіе вамъ на видъ, «писалъ государь», я долженъ присемъ случаѣ сдѣлать слѣдующее мое вамъ примѣчаніе: партикулярныя просьбы объ уничтоженіи въ одномъ городѣ торговли и учрежденіи оной въ другомъ могутъ быть позволительны, какъ виды частные, но представленія въ семъ родѣ чиновника, облеченнаго моею довѣренностью, должны быть всегда основаны на общихъ государственныхъ соображеніяхъ, дабы противнымъ тому дѣйствіемъ не ввести иногда правительство въ неизбѣжную ошибку. Случай, который, если бы я не проѣзжалъ чрезъ Таганрогъ, легко бъ могъ встрѣтиться отъ одного сдѣланнаго вами подобнаго представленія и произвесть собою самыя несчастныя послѣдствія для цѣлаго торговаго города».

Торговля Таганрога представляется въ это время въ слѣдующихъ цифрахъ:

Году.	Отпускъ рублей асс.	Привозъ рублей асс.
Въ 1817	10,327,000	1,479,000
— 1818	12,751,000	8,176,000
— 1819	6,387,000	8,398,000
— 1820	7,317,000	7,274,000
— 1821	4,344,000	6,411,000
— 1822	4,904,000	4,036,000

Изъ этой таблицы видно, что торговля Таганрога не возрастала, а уменьшалась, что произошло отъ открытія одесскаго порто-франко, куда направлялась заграничная торговля. Въ настоящее время, цифра отпуска въ Таганрогѣ достигаетъ до $21^1/_2$ миліоновъ рублей сер., а цифра привоза до $5^1/_2$ миліоновъ.

Въ іюнѣ 1822 года былъ открытъ *керченскій портъ*, какъ самостоятельный отъ Таганрога и съ назначеніемъ туда особаго градоначальника (*). Въ это время *Керчь* имѣла около 2,000 жите-

(*) Хотя Керчь, по своему географическому положенію, принадлежитъ къ Та-

Digitized by Google

лей, населявшихъ двѣ сотни домишекъ и занимавшихся по преимуществу рыболовствомъ, заготовленіемъ балыковъ, соленіемъ сельдей и огородничествомъ. Понятно, что такое ничтожное населеніе и въ такой бѣдной мѣстности, какъ окрестности Керчи, не могло представить ничего заманчиваго для заграничной торговли, но за то ея портъ могъ служить исходнымъ пунктомъ для морской торговли съ Абхазіей и Кавказомъ. Въ этихъ-то видахъ и былъ открытъ здѣсь портъ и нѣкто Скасси получилъ субсидіи для организаціи мѣновой торговли съ горцами Кавказа.

Торговые обороты керченскаго порта не были никогда значительны, не смотря на то, что въ 1833 году Азовское море было закрыто и объявлено практическимъ, т. е. его могли посѣщать только тѣ суда, которыя выдержали установленный карантинъ въ Керчи. Какъ это ни тормозило торговлю азовскаго края, однако она шла не по искуственно созданному пути на Керчь, а по естественному влеченію на Таганрогъ и, не смотря на карантинныя задержки, большая часть судовъ не останавливалась въ Керчи, но направлялась въ Азовское море. За послѣдніе года торговые обороты Керчи представляются въ слѣдующемъ видѣ: привозъ 550,000, отпускъ 750,000 рублей.

Къ указаннымъ азовскимъ портамъ въ тридцатыхъ годахъ присоединился еще *Бердянскъ*, возникшій при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Въ 1814 году, герцогъ Ришелье, объѣзжая азовское прибрежье, посѣтилъ ногайцевъ и, желая облегчить ихъ торговыя сношенія, проектировалъ устройство пристани на Обиточной косѣ, поручивъ исполненіе этого проекта таганрогскому градоначальнику генералъ-маіору Папкову. Однако, отчасти вслѣдствіе отъѣзда герцога Ришелье, отчасти по недостаточности средствъ, устройство гавани не подвигалось впередъ до 1823 года. Въ этомъ году князь М. С. Воронцовъ, объѣзжая край и осмотрѣвъ мѣстность у Обиточной косы, усомнился въ ея выгодныхъ свойствахъ и поручилъ капитану 2-го ранга Критскому произвести новыя изысканія. Капитанъ Критскій подтвердилъ мнѣніе князя Воронцова и донесъ, что найденное имъ удобнымъ для пристани мѣсто находится въ пятнадцати верстахъ отъ Ногайска, при устьѣ рѣки Берды. На этомъ мѣстѣ и повелѣно было строить пристань. Постройка продолжалась съ 1825 по 1829 годъ; въ это же время создался и городъ Бердянскъ, которому даны были разныя льготы. Въ 1830 году портъ былъ открытъ для каботажной торговли, а нѣсколько позже и для заграничврическому полуострову, но причисленъ къ азовскимъ, а не къ крымскимъ портамъ, потому что вся торговая жизнь ея тѣсно связана съ Азовскимъ моремъ.

Digitized by Google

ной. Въ настоящее время, Бердянскъ отпускаетъ товаровъ на 8 миліоновъ и получаетъ на 250,000 р.

Ближайшимъ сосѣдомъ и соперникомъ Бердянска по торговлѣ можно считать *Маріуполь*, о которомъ вскользь упомянуто было выше. Разсматривая торговые обороты обоихъ городовъ, легко замѣтить, что, съ самаго открытія бердянскаго порта, торговля его быстро начала возрастать, между тѣмъ какъ торговые обороты Маріуполя съ каждымъ годомъ уменьшались. Явленіе это объясняется не какими-либо внѣшними неблагопріятными обстоятельствами, но внутреннею жизнью обоихъ городовъ.

Маріуполь возникъ на рѣкѣ Кальміусѣ, въ послѣднихъ годахъ прошедшаго столѣтія, изъ греческихъ поселенцевъ, переведенныхъ изъ Крыма, принадлежавшаго въ то время Турціи. Получивъ землю и поселившись на ней, греки, запуганные неурядицами Крыма, сосредоточили все свое вниманіе на земледѣліи и скотоводствѣ, чуждаясь всякаго посторонняго вмѣшательства. Въ 1799 году Маріуполь сдѣланъ былъ городомъ и портомъ; началась торговля, но самая незначительная, ограничивавшаяся мѣстными произведеніями окрестныхъ греческихъ колоній. Пришлые люди, не принадлежавшіе къ греческому обществу, если и попадали въ Маріуполь, то не могли торговать иначе, какъ отъ имени кого-нибудь изъ туземцевъ. При такихъ условіяхъ понятна медленность въ движеніи торговли; прошли десятки лѣтъ тихой и безмятежной жизни Маріуполя, какъ бы изолированнаго отъ окружающей его страны. Въ такомъ положеніи засталъ городъ князь Воронцовъ, при посѣщеніи имъ береговъ Азовскаго моря и при учрежденіи бердянскаго порта. Послѣднему, какъ сказано выше, даны были льготы; въ немъ устроили таможню и съ торговцевъ-переселенцевъ сложили всѣ повинности на десять лѣтъ. Въ это время Маріуполь еще чуждался пришельцевъ и, понятное дѣло, всѣ они стекались въ Бердянскъ; даже земледѣлецъ-простолюдинъ охотнѣе везъ сюда свой продуктъ, ибо здѣсь онъ слышалъ свой родной языкъ, и въ случаѣ обиды могъ найдти судъ болѣе правдивый, чѣмъ маріупольскій, въ которомъ засѣдали исключительно греки. Теперь Маріуполь уже не тотъ: торговые обороты его быстро развиваются и относительно отпуска превосходятъ за послѣднее время обороты Бердянска; однако и въ наши дни можно судить о его замкнутости, хоть по совершенному отсутствію газетныхъ кореспонденцій изъ этого города. Въ 1870 году, отпускъ Маріуполя равнялся 10,222,000 р. (на 2 миліона болѣе Бердянска); привозъ былъ незначительный—22,607 р.

Digitized by Google

Маріуполь, Бердянскъ и Таганрогъ находятся на сѣверномъ берегу Азовскаго моря; юго-восточный же его берегъ, съ прилежащими землями Черноморскаго Войска, имѣлъ до 1850 года исходнымъ пунктомъ только *Ростовъ*, занимавшійся исключительно отпускомъ за границу. Такъ какъ Ростовъ стоитъ на устьяхъ Дона, куда мореходныя суда не проникаютъ, то весь отпускъ его сосредоточивается на таганрогскомъ рейдѣ, куда грузы подвозятся на каботажныхъ судахъ. Отсюда централизація азовскаго каботажа у Ростова. Привозная торговля этого города почти полностью производится чрезъ таганрогскую таможню; отпускная въ 1870 году простиралась до 25,553,000 руб. сереб.

Въ 1850 году, для заграничнаго отпуска произведеній восточныхъ береговъ Азовскаго моря, учреждена торговая таможня въ городѣ *Ейскѣ*, основанномъ лишь два года предъ тѣмъ. Основаніе этого порта вызвано было тѣми соображеніями, что Черноморія и Ставропольская губернія, доставлявшія къ Таганрогу и Ростову до 300 тысячъ четвертей ржи и до 180 тысячъ пудовъ шерсти, должны были весь этотъ грузъ направлять по бѣднымъ водою степямъ къ Дону, гдѣ шерсть подвергалась промывкѣ на шерстомойняхъ. Такое неудобство сообщеній неминуемо отражалось на цѣнѣ товаровъ и обратило на себя вниманіе князя Воронцова, поручившаго изслѣдовать восточный берегъ Азовскаго моря. Корпуса флотскихъ штурмановъ инженеръ-поручикъ Трифановъ, получившій это порученіе, остановился на Ейскѣ, который показался ему удобнымъ для устройства порта тѣмъ болѣе, что впадающая здѣсь рѣка Ея представляла удобства для водоснабженія города и устройства шерстомоень. Это рѣшило судьбу города, который былъ лично открытъ княземъ Воронцовымъ въ 1848 году, а черезъ два года началъ заграничную торговлю, цифра которой въ 1850 году достигла до 41,800 р. Въ настоящее время отпускная торговля Ейска простирается до 3,113,000 р. с.

Общая сумма отпуска всѣхъ азовскихъ портовъ въ 1870 году доходила до 68,957,343 р. Для сравненія замѣтимъ, что въ томъ же году одесскій портъ отпустилъ товаровъ лишь на 49,391,790 р.

Общая сумма всѣхъ судовъ, пришедшихъ въ томъ же году въ Азовское море, считая съ Керчью, равняется 2,693; изъ этого числа русскихъ было 172 или 6,5%.

Главный предметъ отпуска всѣхъ нашихъ южныхъ портовъ есть, безспорно, пшеница, находящая удобный сбытъ по берегамъ Средиземнаго моря и, кромѣ того, въ Англіи и въ Германіи. Наиболѣе требуемые изъ азовскихъ портовъ виды пшеницы суть арнаутка и гирка,

Digitized by Google

отличающіяся между собою какъ по наружному виду, такъ и по внутреннимъ качествамъ.

Слѣдующій, по количеству отправки, товаръ есть льняное сѣмя. До 1830 года этого продукта отпускалось весьма мало, просто по непривычкѣ, но въ этомъ году, по совѣту князя Воронцова, была отправлена первая большая партія (450,000 четвертей) въ Англію, гдѣ, какъ извѣстно, ленъ для сѣмени не обработывается. Крупные барыши, полученные помѣщиками, привлекли ихъ вниманіе къ этому продукту, который въ настоящее время занимаетъ постоянно видное мѣсто въ отпускной торговлѣ. Изъ продуктовъ, вывозимыхъ преимущественно въ Турцію, главное мѣсто занимаетъ коровье масло, затѣмъ желѣзо, икра и проч.

Привозная торговля заключается преимущественно въ произведеніяхъ растительнаго царства. Сюда идутъ: плоды, фрукты и въ особенности прованское масло; чай, сахаръ, кофе и мебель составляютъ также значительныя статьи.

Азовское море получаетъ отпускные товары изъ части Екатеринославской и Таврической губерній, изъ волго-донского раіона и изъ земель Кубанскаго Войска. Къ Маріуполю, Бердянску и Ейску грузы подвозятся гужемъ, чумаками, а къ Ростову и Таганрогу частью по Дону и его притокамъ, частью по калаче-царицынской и по харьковско-азовской желѣзнымъ дорогамъ. Благодаря развитію желѣзныхъ путей, Харьковская и Воронежская губерніи входятъ теперь въ область таганрогскаго порта.

Все зерно, привезенное въ азовскіе порты, проходитъ черезъ руки маклеровъ, которые сдаютъ его въ конторы негоціантовъ, преимущественно грековъ и евреевъ; русскихъ конторъ очень мало: въ Ростовѣ, наиболѣе русскомъ рынкѣ, изъ двадцати двухъ торговыхъ домовъ только три принадлежатъ русскимъ. Непосредственно съ конторами имѣютъ дѣла только крупные производители; остальные составляющіе большинство, производятъ торговыя операціи при посредствѣ маклеровъ, выжимающихъ комисіонерскій процентъ съ той и другой стороны. Маклера въ этомъ краѣ имѣютъ такое значеніе что здѣшній землевладѣлецъ не можетъ сдѣлать шагу безъ ихъ вмѣшательства. Маклеръ увѣдомляетъ производителя по телеграфу о всякомъ значительномъ измѣненіи цѣнъ; онъ исполняетъ всѣ его домашнія и хозяйственныя порученія, достаетъ деньги, необходимыя лѣтомъ при уборкѣ, а зимою для улучшенія сѣмянной пшеницы, для ремонта рабочаго скота, машинъ и проч.; онъ же хлопо-

Digitized by Google

четъ при сдачѣ хлѣба въ торговыя конторы и вообще обязанъ помогать своему кліенту во всѣхъ казусныхъ случаяхъ его жизни.

Что касается мелкихъ производителей, народа, то они никогда не имѣютъ дѣла прямо съ конторами, которымъ невыгодно принимать хлѣбъ въ маломъ количествѣ или сборный. Поэтому крестьянскій хлѣбъ проходитъ черезъ руки множества посредниковъ, причемъ крестьянинъ подвергается обсчитыванью и обмѣриванью въ громадныхъ размѣрахъ. Тонкость въ послѣднемъ дѣлѣ доходитъ до того, что иногда вмѣсто чугунныхъ (окрашенныхъ) гирь употребляются свинцовыя. Понятно, почему всѣ эти неудобства должны убивать мелкія хозяйства и централизовать производительность въ нѣсколькихъ сильныхъ рукахъ.

Въ заключеніе считаемъ не лишнимъ сообщить читателямъ нѣсколько подробностей о качествахъ азовскихъ портовъ.

Бердянскій портъ защищенъ отъ восточныхъ вѣтровъ Бердянскою косою, которая выдается въ море на двѣнадцать верстъ, и отъ западныхъ вѣтровъ, косою Обиточною; отъ южныхъ же до 1862 года онъ не имѣлъ никакой защиты, вслѣдствіе чего, даже при незначительномъ южномъ вѣтрѣ, отъ разводимаго волненія не было возможности производить нагрузку съ берега. Въ видахъ исправленія этого недостатка, мѣстное купечество установило пошлину на привозные и вывозные товары, собрало 223,000 рублей и приступило къ постройкѣ мола; но вскорѣ оказалось, что по мѣстнымъ условіямъ мола возвести невозможно и что онъ будетъ занесенъ; тогда составили проектъ брекватера, длиною въ 300 саженъ, и предположили возвести его на разстояніи версты отъ берега. Къ работамъ было приступлено въ 1862 году и съ тѣхъ поръ глубина въ портѣ поддерживается землечерпательными машинами. Тѣмъ не менѣе, подъ словомъ «бердянскій портъ», не слѣдутъ подозрѣвать и въ самомъ дѣлѣ портъ, т. е. укрытую гавань. Ничего подобнаго нѣтъ въ Бердянскѣ. Весь портъ состоитъ изъ пристани — мола, длиною въ 60 саженъ, по обѣ стороны котораго грузятся суда, сидящія въ водѣ отъ 8 до 12 футовъ. Не смотря на эти неудобства, бердянскій портъ можетъ считаться лучшимъ портомъ Азовскаго моря, хотя по глубинѣ рейда Маріуполю должно быть отдано преимущество.

Въ Таганрогѣ гавань отстраивается, и до сихъ поръ не готова; въ ней могутъ впрочемъ, помѣщаться суда съ осадкою въ 7—8 футовъ; всѣ же большія суда стоятъ въ 10—25 миляхъ на рейдѣ.

Ейскій лиманъ, имѣвшій во время основанія города до 12 футовъ глубины, теперь совершенно обмелѣлъ, вслѣдствіе накопленія

Digitized by Google

ила, такъ что пристань находится верстахъ въ пяти отъ города, на косѣ. Собственно говоря, это даже и не пристань, а какой-то мостикъ. Не говоря уже о неудовлетворительномъ устройствѣ, ейская пристань имѣетъ много другихъ неудобствъ, изъ которыхъ главнѣйшее состоитъ въ томъ, что товары грузятся сначала на дуба, потомъ на каботажки и наконецъ на большія суда; кромѣ того, подвозъ товаровъ изъ города, по отдаленности пристани, также неудобенъ. Все это не можетъ не отражаться на торговой дѣятельности Ейска и требуетъ значительныхъ исправленій и сооруженій.

Изъ сказаннаго видно, съ какими затрудненіями производится нагрузка во всѣхъ вообще портахъ Азовскаго моря. Мелководія Еникальскаго пролива, въ 14 футовъ глубиною, еще болѣе усиливаютъ неудобства, заставляя суда, сидящія 16 — 17, а пароходы 20 футовъ, производить такъ-называемую отгрузку для свободнаго прохожденія по проливу. Вслѣдствіе этого, не смотря на нѣкоторыя неудобства керченскаго рейда, число судовъ, приходящихъ къ нему прогрессивно увеличивается, и именно потому, что Керчь, находясь внѣ еникальскихъ мелководій, дозволяетъ судамъ избѣгать отгрузки.

Въ 1857 году, въ приходѣ было 87 судовъ, въ отходѣ 44;
— 1867 « « « 275 « « 289.

Мелководіе азовскихъ портовъ и Еникальскаго пролива, создавъ необходимость подгрузокъ и перегрузокъ, ложится тяжелымъ бременемъ на торговлю. Для выхода изъ такихъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ, придумано и представлено множество проектовъ, которые колеблются между двумя крайними рѣшеніями вопроса.

Коренныя преобразованія сводятся къ слѣдующему: или сдѣлать азовскіе порты доступными для мореходныхъ судовъ, давъ возможность послѣднимъ грузиться прямо съ берега, или же найти, внѣ азовскихъ мелководій, такой пунктъ, который, удовлетворяя всѣмъ требованіямъ хорошаго морскаго порта, могъ бы замѣнить собою всѣ нынѣшніе рынки Азовскаго моря. Подобная програма черезъ-чуръ радикальна, и потому правительство, выжидая уясненія обстоятельствъ, не склоняется рѣзко ни въ ту, ни въ другую сторону, предоставляя времени окончательное рѣшеніе этого вопроса.

Дѣйствительно, въ первомъ случаѣ, углубивъ еникальскія мелководія, пришлось бы углублять всѣ прибрежныя моря, потому что до сихъ поръ нельзя остановиться ни на одномъ изъ азовскихъ портовъ и предсказать ему блестящую будущность. Во второмъ случаѣ, пришлось бы закрыть Азовское море и всѣ порты его замѣнить Ѳеодосіей или Керчью. Ѳеодосія, какъ портъ, удовлетворяетъ всѣмъ требова-

Digitized by Google

ніямъ; за то подвозка къ нему можетъ производиться или посредствомъ каботажа, или съ помощью проектируемой желѣзной дороги къ Акъ-Манаю, что у Арабатской стрѣлки. Несмотря на небольшое протяженіе проектируемой дороги, она потребуетъ двойной перегрузки, что не можетъ не отразиться на удобствахъ торговыхъ сношеній. Керченскій портъ трудно устроить какъ портъ, потому что, не взирая ни на какія работы, большія суда будутъ стоять далеко на рейдѣ и потребуютъ прежнихъ затратъ на перегрузку.

Такимъ образомъ, дѣло объ окончательномъ устройствѣ азовскихъ портовъ находится въ выжидательномъ положеніи и выяснится тогда, когда пройдутъ желѣзныя дороги въ Крымъ, вдоль азовскаго прибрежья, и на Кавказъ, и выкажутъ свое вліяніе на экономическое хозяйство при-азовскаго края; надобно, однако, замѣтить, что вопросъ о закрытіи Азовскаго моря, повидимому, рѣшенъ отрицательно, такъ какъ расчистка еникальскихъ мелководій признана неотложно нужною.

***

ОБОЗРѢНІЕ ИНОСТРАННЫХЪ ВОЕННЫХЪ ЖУРНАЛОВЪ И КНИГЪ.

Rivista militare italiana *за 1871 годъ.*

Въ послѣднее десятилѣтіе стало обнаруживаться несомнѣнное движеніе впередъ въ большинствѣ военныхъ учрежденій Италіи. То же явленіе замѣтно преобладаетъ и въ итальянской военной литературѣ. По серьезному обсужденію многочисленныхъ современныхъ вопросовъ, по усердной и дѣльной разработкѣ источниковъ, по вѣрному, хронологически расположенному своду матеріяловъ, почти всѣ новѣйшія итальянскія сочиненія военнаго содержанія весьма выгодно отличаются отъ прежде изданныхъ. Въ свою очередь, и военная журналистика стремится отвѣчать современнымъ требованіямъ. Представителями ея служатъ нынѣ слѣдующія изданія:

1) L'Italia militare («Военная Италія»), газета выходящая теперь въ Римѣ по три раза въ недѣлю. Она заключаетъ въ себѣ, кромѣ всякаго рода военныхъ новостей, производства по итальянской арміи, сообщаемыя изъ военнаго министерства. Какъ органъ официозный, газета отличается министерскимъ направленіемъ, но имѣетъ рѣшительный интересъ въ томъ смыслѣ, что передаваемыя ею извѣстія, исходя изъ министерства, всегда вѣрны.

2) Rivista militare italiana («Итальянское Военное Обозрѣніе»), ежемѣсячный журналъ, издаваемый во Флоренціи подъ редакціей офицера, назначаемаго военнымъ министромъ. По обилію дѣль-

Digitized by Google

ныхъ и основательныхъ статей энциклопедическаго характера, этотъ журналъ занялъ, въ послѣднее время, почетное мѣсто наряду съ лучшими европейскими изданіями подобнаго рода и служитъ надежнымъ источникомъ распространенія военно-научныхъ свѣдѣній между офицерами итальянской арміи. Несмотря на плохое состояніе финансовъ итальянскаго королевства и на стремленія опозиціонной партіи въ парламентѣ урѣзывать военный бюджетъ, правительство асигнуетъ субсидію для поддержанія этого органа, благодаря энергической защитѣ военнаго министра, отстаивающаго бюджетъ своего министерства отъ нападокъ враждебныхъ депутатовъ.

3) Giornale d'Artiglieria («Артилерійскій Журналъ»), офиціяльный, издаваемый въ Туринѣ артилерійскимъ комитетомъ. Онъ имѣетъ двѣ отдѣльныя части: первая часть сообщаетъ всѣ министерскія постановленія и распоряженія, касающіяся артилеріи; во второй помѣщаются пояснительныя статьи объ артилерійскихъ вопросахъ дня, своихъ и иноземныхъ, извѣстія объ артилерійскихъ опытахъ и т. п. Журналъ отличается существенными достоинствами.

4) Giornale de Genio («Инженерный Журналъ»), издаваемый во Флоренціи инженернымъ комитетомъ, въ такомъ же духѣ, какъ и артилерійскій.

5) Rivista maritima («Морское Обозрѣніе»), офиціяльное изданіе морского министерства, сходное съ обоими названными спеціяльными журналами.

Посвящая настоящую статью «Итальянскому Военному Обозрѣнію» за истекшій годъ, признаемъ нужнымъ высказать нѣсколько предварительныхъ замѣчаній.

Не подлежитъ сомнѣнію, что и преобразованіе всѣхъ частей военнаго организма Италіи, согласное съ духомъ времени, и дѣятельная военно-литературная работа могли бы подготовить итальянской арміи утѣшительную будущность; но на пути къ достиженію столь высокой цѣли встрѣчаются такія препятствія, борьба съ которыми не можетъ не быть упорна и продолжительна. Препятствія эти тѣмъ знаменательнѣе, что исходятъ изъ самаго свойства національнаго характера. Итальянецъ, разсматриваемый какъ единица, очень мало способенъ быть солдатомъ; за исключеніемъ людей прежняго королевства Сардинскаго, т. е., большею частію, піемонтцевъ, племени крѣпкаго, выносливаго, энергическаго, всѣ части соединенной нынѣ монархіи поставляютъ одинаково непригодные для военной службы элементы. Итальянецъ безпеченъ, не имѣетъ ни твердости духа, ни стойкости, ни любви къ труду; онъ невоспріимчивъ къ образованію и имъ

Digitized by Google

можно управлять только строгою, послѣдовательною дисциплиною, которая, однако, не вполнѣ водворена въ итальянской арміи. До чего итальянскія войска явили себя неудовлетворительными въ послѣднія войны, несмотря на всѣ старанія правительства улучшить ихъ, извѣстно; поведутъ ли новѣйшія реформы къ какому-нибудь коренному, въ этомъ отношеніи, перевороту—рѣшеніе такого вопроса должно предоставить будущему времени.

Въ «Rivista militare» напечатано донесеніе генералъ-лейтенанта графа Піанелли военному министру «о большихъ осеннихъ маневрахъ второго армейскаго корпуса въ 1870 году». По этому документу можно судить о современномъ состояніи итальянской арміи.

Предъ маневрами разосланы были офицерамъ инструкціи и карты (составленныя еще австрійскимъ генеральнымъ штабомъ) и произведены рекогносцировки. Маневры продолжались съ 14-го по 25-е октября. Въ нихъ участвовали 60 баталіоновъ, 20 эскадроновъ и 20 батарей, всего 45,000 человѣкъ. Изъ этихъ войскъ сначала было сформировано четыре дивизіи, изъ которыхъ по двѣ маневрировали другъ противъ друга на линіяхъ Верона-Гойто и Падова-Ферара; потомъ противники соединились, и возникшіе, такимъ образомъ, два корпуса маневрировали, одинъ противъ другого, на линіи Верона-Падова.

Изложивъ, со всѣми подробностями, столкновенія, происшедшія при Ровербеллѣ, Виллафранкѣ, Соммакампаньѣ, Ровиго и Баталье, затѣмъ при Вичецѣ и Кальдіеро, генералъ Піанелли переходитъ къ критикѣ маневровъ, замѣчательной какъ матеріялъ для сужденія о способности итальянской арміи къ маневрированію и о ея боевой годности. Хотя донесеніе и свидѣтельствуетъ о значительномъ успѣхѣ войскъ, сравнительно съ маневрами 1869 года, однако генералъ Піанелли щедръ скорѣе на порицаніе, чѣмъ на похвалу, что, конечно, должно приписать серьезному стремленію его довести войска до возможно-лучшаго образованія. Онъ останавливается вообще на слишкомъ большомъ протяженіи фронта, говоритъ о слабой связи между частями, о недостаткѣ инициативы со стороны начальствующихъ. Пѣхота вступала въ бой почти всегда исключительно съ передовыми войсками и почти никогда не сталкивалась съ главными силами, преслѣдовала отступающаго непріятеля, большею частію, въ безпорядкѣ и мало обращала вниманія на дѣйствіе непріятельскаго огня, напримѣръ, при атакѣ укрѣпленныхъ позицій. Кавалерія неудовлетворительно связывала сосѣдственныя части; въ отправленіи рекогносци-

Digitized by Google

ровочной службы, офицеры заставляютъ желать еще многаго. Артилерія искусно выбирала хорошія позиціи и обнаруживала желаемую подвижность; но генералъ Піанелли порицаетъ недостаточную рекогносцировку дорогъ, торопливость въ огнѣ, одновременное наступленіе и отступленіе вмѣстѣ съ боевыми линіями, рѣдкое появленіе артилеріи массами и чрезмѣрное вліяніе высшихъ начальниковъ на распоряженія офицеровъ. Инженерныя войска были употребляемы при исправленіи дорогъ и наведеніи мостовъ, для устройства заваловъ и засѣкъ, для разломки изгородей и при постройкѣ телеграфныхъ линій.

Основываясь на вынесенныхъ изъ маневровъ наблюденій, генералъ Піанелли высказываетъ въ своемъ донесеніи слѣдующія предположенія: сохраненіе института судей-посредниковъ; употребленіе полка конныхъ гидовъ для вѣстовой службы; разсылка картъ въ большихъ, противъ прежняго, размѣрахъ, такъ, чтобы каждый ротный командиръ получалъ карту; снабженіе медиковъ верховыми лошадьми; выступленіе артилеріи въ составѣ по военному положенію; прикомандированіе офицеровъ артилерійскаго штаба къ начальникамъ крупныхъ боевыхъ единицъ для тактическихъ цѣлей, чтобы батарейные офицеры могли болѣе знакомиться съ собственнымъ огнемъ. Кромѣ того, генералъ Піанелли дѣлаетъ цѣлый рядъ предложеній относительно измѣненій въ обмундированіи и снаряженіи артилеріи. Онъ выражаетъ также желаніе, чтобы ранцы были возимы за саперами, чтобы командиры инженерныхъ ротъ имѣли верховыхъ лошадей, и чтобы эти роты были снабжены лишнею двухколесною телѣжкою для возки шанцеваго и всякаго другого инструмента.

Телеграфъ дѣйствовалъ хорошо, несмотря на то, что былъ устроенъ ночью и во время сильныхъ дождей; но генералъ Піанелли признаетъ полезнѣе употреблять, вмѣсто саперовъ, особую телеграфную команду.

Каждая дивизія имѣла при себѣ по три обозныя колоны, чтобы пріучить начальниковъ къ трудному расположенію съ обозомъ. При одномъ корпусѣ состоялъ даже инженерный паркъ.

Каждый солдатъ израсходовалъ, среднимъ числомъ, по пятидесяти патроновъ; каждое орудіе сдѣлало по сту восьми выстрѣловъ.

Размѣщенію войскъ въ палаткахъ генералъ Піанелли отдаетъ предпочтеніе предъ кантониръ-квартирами и бивуаками, какъ въ санитарномъ, такъ и въ дисциплинарномъ отношеніи.

Но всякія вообще улучшенія по военной части съ трудомъ проводятся въ итальянскомъ парламентѣ военнымъ министромъ. Такъ было и съ «законо-проектомъ для опредѣленія общихъ правилъ организаціи арміи». Начиная съ 1866 года, правительство два раза

Digitized by Google

вносило два разныхъ законо-проекта по этому чрезвычайно важному вопросу, и оба раза парламентъ не приступалъ къ ихъ обсужденію. По возобновленіи законодательной сессіи, военный министръ, генералъ Гавоне, предложилъ третій проектъ, и такъ какъ, на этотъ разъ, франко-германская война предстала со своими назидательными уроками, то уже въ мартѣ 1871 года обѣ палаты парламента занялись разсмотрѣніемъ проекта и утвердили его.

Изъ вступительной рѣчи военнаго министра къ законо-проекту, выдаются слѣдующіе главные факты:

За основу принято, чтобы итальянская армія выступала въ полѣ въ составѣ *двадцати* дивизій. Считая каждую дивизію въ 15,000 человѣкъ, это даетъ боевую силу въ 300,000 человѣкъ, для фактическаго комплекта которой министръ признаетъ нужнымъ имѣть резервы въ 100,000 человѣкъ, и, кромѣ того, столько же для покрытія убыли отсутствующихъ, неспособныхъ и т. д., всего, слѣдовательно, 500,000 человѣкъ. На гарнизоны пограничныхъ крѣпостей, этапы и на гарнизоны внутри государства требуется 200,000 человѣкъ, для которыхъ, по тѣмъ же причинамъ, должны быть на лицо 250,000 человѣкъ. Такимъ образомъ, сухопутныя силы Италіи имѣютъ состоять изъ 500,000 человѣкъ подвижной арміи и 250,000 милиціи, всего изъ 750,000 человѣкъ. Доведеніе вооруженной силы до этой цифры совершается не столько обобщеніемъ воинской повинности, сколько продленіемъ сроковъ службы, и министръ считаетъ подобную мѣру болѣе отвѣчающею обстоятельствамъ страны и менѣе отяготительною для народа, потому что она будетъ чувствоваться только въ военное время. На этомъ основаніи, срокъ службы первой категоріи арміи возвышенъ съ *одиннадцати* до *двѣнадцати* лѣтъ, а второй съ *пяти* до *девяти* лѣтъ, причемъ, однако, на дѣйствительную службу первой категоріи полагается, по наибольшей мѣрѣ, *четыре года*, на обученіе же второй не болѣе *пяти мѣсяцевъ*. Милиція состоитъ изъ послѣднихъ годовъ второй категоріи.

Замѣчательно слабое требованіе отъ вольноопредѣляющихся на одинъ годъ: они должны предъявить свидѣтельство объ окончаніи курса только въ элементарныхъ школахъ.

Зачисленные въ первую категорію люди могутъ переходить во вторую, если внесутъ ежегодно опредѣляемую сумму. Министръ оправдываетъ эту мѣру необходимостію удерживать на службѣ, посредствомъ преміи, опытныхъ унтеръ-офицеровъ и бѣдностію Италіи, которая инымъ способомъ не можетъ получить необходимыхъ для того денегъ.

Digitized by Google

По законо-проекту, болѣе продолжительный срокъ службы простирается и на нынѣ состоящіе на службѣ разряды; слѣдовательно, законъ получаетъ обратную силу.

Милиція формируетъ 160 баталіоновъ шестиротнаго состава, по 200 человѣкъ въ ротѣ; но каждые 250 человѣкъ должны быть записанными, какъ состоящіе на лицо, въ окладной книгѣ.

Штабъ-офицеры для милиціи берутся временно изъ арміи; оберъ-офицеры комплектуются отчасти тѣми, которые выходятъ изъ арміи, отчасти вольноопредѣляющимися, послѣ сданнаго имъ соотвѣтственнаго испытанія. Чтобы обезпечить для милиціи необходимое число 960 ротныхъ командировъ, министръ предлагаетъ переводить офицеровъ изъ арміи въ милицію на сорокъ шестомъ году жизни и тамъ оставлять до достиженія ими пятидесяти двухъ лѣтъ, тогда какъ донынѣ капитаны (ротные командиры) увольнялись съ пенсіей на пятидесятомъ году жизни, а субалтернъ-офицеры на сорокъ восьмомъ году.

Изъ этихъ общихъ основныхъ началъ, истекаютъ спеціяльныя постановленія закона. Вотъ главныя изъ нихъ:

Одногодичные вольноопредѣляющіеся вводятся для четырехъ оружій: пѣхоты, кавалеріи, артилеріи и инженерныхъ войскъ. Тѣ изъ нихъ, которые продолжаютъ курсъ въ университетахъ, въ высшихъ техническихъ и торговыхъ учебныхъ заведеніяхъ, могутъ отложить поступленіе на дѣйствительную службу до 24-лѣтняго возраста, если внесутъ впередъ назначенную, для освобожденія отъ службы, сумму.

Изъ существовавшихъ до сихъ поръ правъ на освобожденіе отъ воинской повинности, сохранено только замѣстительство брата братомъ; но опредѣленная закономъ сумма влечетъ за собою не полное освобожденіе, а только переводъ изъ первой категоріи во вторую. Студенты медицины, хирургіи, фармацевты, ветеринары, если они принадлежатъ ко второй категоріи, освобождаются, по ихъ просьбѣ, отъ всякой служебной повинности въ мирное время; но во время войны должны состоять въ войскахъ, по своей части, до 34-лѣтняго возраста; если же, по достиженіи 25 лѣтъ, они не удостоены званія лекаря или аптекаря, то теряютъ свои преимущества.

Тѣ же правила распространяются и на воспитанниковъ духовно-учебныхъ заведеній (клериковъ).

Одногодичные вольноопредѣляющіеся могутъ, по прослуженіи установленнаго срока, переходить во вторую категорію, внеся одну треть назначенной, по тарифу, суммы; по выдержаніи же экзамена они пріобрѣтаютъ право на производство въ офицеры милиціи.

Digitized by Google

Служба раздѣляется на постоянную и на временную. Постоянная продолжается *восемь лѣтъ* и обязательна для королевскихъ карабинеровъ, ружейныхъ мастеровъ, музыкантовъ и людей мушкетерской роты; для всѣхъ прочихъ служба временная: въ кавалеріи *девять лѣтъ*, въ томъ числѣ *шесть лѣтъ* дѣйствительной; въ другихъ частяхъ *двѣнадцать лѣтъ*, изъ которыхъ только *четыре года* въ строю. Одногодичнымъ вольноопредѣляющимся первой категоріи время, проведенное подъ ружьемъ, зачисляется.

Служба второй категоріи продолжается *девять лѣтъ*, обученіе людей не болѣе *пяти мѣсяцевъ*, причемъ должно стараться не стѣснять ихъ, по возможности, въ отправленіи тѣхъ занятій, которыми они существуютъ.

Прослужившіе годъ вольноопредѣляющимися, и вообще всѣ обладающіе знаніемъ службы, освобождаются отъ ученій.

Милиція состоитъ изъ трехъ или четырехъ старшихъ годовъ первой и изъ четырехъ или пяти послѣднихъ второй категоріи. Она раздѣляется, по военнымъ округамъ, на баталіоны и роты, для которыхъ уже въ мирное время есть кадры. Треть вакансій въ милиціи замѣщается производствомъ по оружію, остальное призывами. Всѣ постановленія, законы и уставы арміи примѣняются и къ милиціи.

Этому новому законо-проекту посвящена въ журналѣ особая пояснительная статья, изъ которой извлекаемъ нѣсколько сужденій автора.

Въ 1866 году Италія имѣла подъ ружьемъ 500,000 человѣкъ; но это число надлежало увеличить сформированіемъ резервной арміи, кромѣ дѣйствующей. Отсюда авторъ выводитъ заключеніе о необходимости *всеобщей воинской повинности*, чтобы пріучить итальянское юношество, получавшее при низвергнутыхъ правительствахъ «воспитаніе евнуховъ», къ жизни мужественной, дисциплинированной. Авторъ полагаетъ однако, что въ Италіи, по крайней мѣрѣ въ настоящую минуту, всеобщая воинская повинность не можетъ имѣть такихъ широкихъ размѣровъ, какъ въ Прусіи; что слѣдуетъ сохранить право откупаться хотя отчасти, ибо Италія слишкомъ бѣдна для удержанія, безъ этого денежнаго источника, своихъ унтеръ-офицеровъ на службѣ. Оригинально предложеніе ограничить вторичное обязательство службы офицерскими деньщиками, такъ какъ кратковременными служебными сроками обусловливается частая перемѣна ихъ и въ арміи остается большое число необученныхъ людей.

Вторичнымъ поступленіемъ на службу деньщиковъ эта невыгода будетъ устранена, по мнѣнію автора, къ удовольствію всѣхъ. Ин-

Digitized by Google

ститутъ вольноопредѣляющихся долженъ быть введенъ съ страннымъ условіемъ, а именно: чтобы тѣ, которые не выдержатъ окончательнаго экзамена, продолжали дослуживаться до офицерскаго чина, какъ и выдержавшіе; но авторъ статьи предпочитаетъ институту вольноопредѣляющихся военное воспитаніе въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Въ заключеніе онъ обращается къ своимъ молодымъ соотечественникамъ съ увѣщаніемъ: «быть всегда хорошими гражданами, а въ случаѣ надобности—хорошими солдатами.»

Что франко-германская война должна повсюду имѣть послѣдствіемъ усиленіе армій и оборонительной системы, это хорошо сознаютъ и военные люди Италіи; но у итальянскаго правительства есть и другая забота: оно чувствуетъ шаткость такъ недавно еще установившагося объединенія Италіи, понимаетъ, что, при неблагопріятномъ усложненіи политическихъ элементовъ, только хорошая вооруженная сила можетъ охранить единство королевства.

Подъ вліяніемъ этихъ мыслей написана статья инженернаго генерала Бриньоне: «о б ъ о б о р о н ѣ г о с у д а р с т в ъ в о о б щ е и И т а л і и в ъ о с о б е н н о с т и».

Оборона предѣловъ государства, отъ границы до границы, въ паралельныхъ позиціяхъ, имѣетъ и защитниковъ, и противниковъ. Бриньоне принадлежитъ къ послѣднимъ: онъ врагъ чрезмѣрнаго числа крѣпостей, сообщеній и т. д.; по его мнѣнію, поясъ крѣпостей на границѣ, потомъ нѣсколько центровъ внутри болѣе соотвѣтствуютъ первоначальному расположенію и необходимому, впослѣдствіи, постоянному сосредоточенію боевыхъ силъ. Такъ какъ сообщенія сходятся къ одному или къ нѣсколькимъ пунктамъ, и такъ какъ надобно думать о возможности одновременнаго нападенія на многія границы, то слѣдуетъ предпочесть оборону важныхъ узловъ постройкѣ паралельныхъ крѣпостей. Лучше имѣть одну центральную оборонительную позицію, чѣмъ многія; въ финансовомъ отношеніи лучше потому, что не легко добыть необходимыя для постройки нѣсколькихъ крѣпостей денежныя средства; въ военномъ отношеніи лучше потому, что въ одной позиціи можно сосредоточить всю силу. Эта центральная позиція должна лежать не въ срединѣ страны, а по близости наиболѣе угрожаемой границы; она должна, если возможно, образовывать единственный узелъ всѣхъ сообщеній между противоположными границами государства. Слѣдуетъ имѣть въ виду неисполнимость полнаго ея обложенія; вслѣдствіе чего центральная позиція должна состоять изъ системы крѣпостей, или же изъ одной крѣпости весьма обширныхъ размѣровъ. Богатая окрестность, развитая промышленость, имѣ-

Digitized by Google

ніе подъ рукою арсенала продлятъ сопротивленіе, давая для того жизненныя и боевыя средства.

Италія, къ счастію, имѣетъ относительно короткую границу; десанты, при нынѣшнемъ образѣ веденія войны, утратили свое значеніе; могущественные флоты Англіи и Франціи могутъ перевезти только по 50,000 человѣкъ, тогда какъ сухопутныя арміи переходятъ границу въ числѣ 300,000—400,000 человѣкъ. Война 1870 года и неуязвимость Англіи доказываютъ эту истину. Центральная позиція Италіи должна быть, поэтому, придвинута ближе къ По. Но Италія имѣетъ также и весьма выгодную центральную позицію, именно пространство Тосканы между Арно и Серкіо, отъ Понтасіеве до Пизы, съ средоточіемъ въ Пистоіѣ, съ выдвинутымъ постомъ Спеціей на западѣ, апенинскимъ дефиле Абетоне и укрѣпленною Болоньей на сѣверѣ и, наконецъ апенинскими дефилеями Санто-Гауденціо и Трабаріа на востокѣ. Здѣсь соединяются всѣ сообщенія, за исключеніемъ линіи Болонья-Анкона; голодъ, недостатокъ въ военныхъ средствахъ невозможны. Спеція служитъ посредницею столь наобходимаго взаимнодѣйствія между арміей и флотомъ; Болонья можетъ держаться многіе мѣсяцы, пока падутъ весьма сильныя крѣпости Монте Капра и Монте-Кальво; затѣмъ долины Рено и Савены и апенинскія тѣснины, гдѣ обороняющійся владѣетъ господствующими позиціями; наконецъ укрѣпленныя и поддерживаемыя съ юга Понтасіеве, Пиза и Пистоія образуютъ дальнѣйшіе оплоты. Три послѣднія названныя крѣпости подвержены, конечно, прежде всего нападенію съ моря, но онѣ и способны выдержать нападеніе.

Худо то, что нынѣшняя столица королевства лежитъ не въ этой зонѣ, и потому, съ точки зрѣнія военной, Флоренція должна бы быть столичнымъ городомъ Италіи. Римъ не выполняетъ ни одного условія для центральной позиціи; въ политическомъ смыслѣ, укрѣпленіе его еще можно оправдать, въ военномъ— это должно быть рѣшительно отвергнуто.

Изложенное составляетъ содержаніе перваго мемуара (оборона границъ) генерала Бриньоне. Въ немъ онъ подробно доказываетъ, что наибольшая опасность угрожаетъ сухопутнымъ границамъ Италіи. Второй мемуаръ посвященъ тому же предмету.

Смотря по свойству сухопутныхъ границъ, т. е. образуются ли онѣ горами, рѣками или открытою мѣстностію, и оборонительныя мѣры должны быть различны. Если горные проходы прегражденны надлежащимъ образомъ, то горы могутъ быть защищаемы легче и упорнѣе всякой другой мѣстности, слѣдовательно болѣе всего отвѣ-

Digitized by Google

чаютъ требованіямъ оборонительной границы. Въ примѣръ авторъ приводитъ сопротивленіе Піемонта въ 1792—1796 годахъ. Большая рѣка, постоянныя переправы чрезъ которую находятся во власти обороняющагося, разрушившаго переправы временныя, образуетъ сильное препятствіе для нападающаго и благопріятствуетъ наступательнымъ дѣйствіямъ обороняющагося; но онъ долженъ безусловно господствовать надъ обоими берегами. Если же этого нѣтъ, если, въ такомъ случаѣ, оба противника стоятъ на обоихъ берегахъ лицомъ къ лицу, или и вовсе нѣтъ между ними раздѣляющей преграды, то подобная граница наименѣе выгодна для обороны, потому что внезапные переходы чрезъ границу, при такихъ условіяхъ, особенно легки. Тогда оборонительная армія принуждена, занявъ надежный пунктъ во внутренности страны, отдать противнику открытое пространство, или она подвергается опасности, потерпѣвъ пораженіе на границѣ, быть оттѣсненною отъ своей отступательной линіи и парализованною для всѣхъ дальнѣйшихъ дѣйствій. Піемонтъ въ 1849 и Франція въ 1870 году испытали на себѣ эту истину.

Обозрѣвая средства къ оборонѣ сухопутныхъ границъ Италіи, генералъ Бриньоне раздѣляетъ эти границы на двѣ полосы: первая изъ нихъ должна заключать въ себѣ альпійскую территорію, отъ Вентимильи до Кормонса, вторая границу Изонцо, отъ Кормонса до Латизаны. Альпійская граница представляетъ, на итальянской почвѣ, *семнадцать* доступныхъ каждому обозу дорогъ (въ статьѣ онѣ перечислены), не считая сенъ-готарской и бернардинской, которыя обѣ, отъ своихъ узловъ, развѣтвляются въ предѣлахъ Швейцаріи.

Для обороны названныхъ путей предлагаются три средства: разрушеніе дорогъ минами, заложеніе, въ случаѣ войны, временныхъ укрѣпленій или постройка долговременныхъ фортовъ, замыкающихъ выходы изъ горъ. Только послѣднее средство обѣщаетъ дѣйствительный успѣхъ; разрушеніе же дорогъ представляетъ препятствіе скоро одолимое, и, притомъ, оно причиняетъ большіе убытки тамъ, гдѣ нѣтъ непріятельскаго нападенія. Въ 1870 году Франція разрушала слишкомъ много и тѣмъ глубоко потрясла собственное благосостояніе. И временные верки продержатся недолго. Словомъ, оба названныя оборонительныя средства могутъ быть только вспомогательными, и потому генералъ Бриньоне предлагаетъ постройку фортовъ для всѣхъ путей, такъ что не менѣе *двадцати одного* форта должны оборонять доступы въ Италію вдоль ея альпійской границы, имѣющей слишкомъ тысячу верстъ протяженія. Семь фортовъ уже существуютъ: Вентимилья, Винадіо, Фенестрелле, Экзиль, Бардъ, Рокка д'Анфо и

Digitized by Google

Риволи. Затѣмъ постройка каждаго новаго форта обойдется въ два миліона лиръ (лиръ=25 копѣйкамъ), а весь расходъ будетъ простираться до тридцати миліоновъ лиръ — расходъ, по мнѣнію автора, ничтожный, въ сравненіи съ неисчисленными убытками отъ внезапнаго вторженія.

На ту пограничную полосу, гдѣ отъ Белинцоны идетъ узелъ дорогъ въ Италію, генералъ Бриньоне смотритъ какъ на открытое пространство и оставляетъ ее неукрѣпленною; въ Швейцарскомъ Союзѣ онъ видитъ лучшее ручательство безопасности своего отечества; въ противномъ случаѣ, Италія должна была бы занять своевременно важнѣйшіе пункты на швейцарской территоріи.

Оборонительныя мѣры для открытой пограничной полосы гораздо труднѣе; здѣсь нельзя довольствоваться отдѣльными укрѣпленіями, потому что они могутъ быть облокированы одинаковыми съ гарнизономъ силами, наблюдаемы съ меньшими силами, могутъ быть, наконецъ, взяты врасплохъ. По теоріи, есть только *одно* средство къ дѣйствительной оборонѣ границы: постройкою крѣпостей, на разстояніи каждой отъ трехъ до четырехъ верстъ, поставить всю границу подъ перекрестный огонь; но на *практикѣ* это неисполнимо. Оборона, слѣдовательно, возможна только подвижною арміей; быстрая мобилизація, сосредоточеніе близъ границы и, по возможности, наступленіе должны возмѣстить недостающее. Въ такомъ случаѣ, временныя укрѣпленія, какъ вспомогательное средство, совершенно умѣстны; въ ихъ неожиданной дѣятельности лежитъ существенный залогъ успѣха. Въ 1866 году, эрцгерцогъ Альбертъ не предпринялъ энергическаго наступленія въ Ломбардію потому, полагаетъ Бриньоне, что Кремона играла роль «временной крѣпости».

И такъ, на разсматриваемой границѣ, Италія можетъ производить, въ мирное время, только тщательное изученіе мѣстности, имѣя въ виду заложеніе, въ случаѣ войны, полевыхъ укрѣпленій; строить новыя крѣпости ненужно; слѣдовало бы даже оставить и срыть Пальманову.

Берега Италіи, со включеніемъ острововъ Сардиніи, Сициліи и Эльбы, имѣютъ до трехъ тысячъ верстъ протяженія. Если бы захотѣли примѣнить старую англійскую систему обороны береговъ, то есть укрѣпить каждую гавань, каждый рейдъ, построить на выдающихся и господствующихъ пунктахъ береговыя батареи, кромѣ того устроить наблюдательные посты и препятствія, то все это повлекло бы за собою не только раздробленіе силъ, но и огромныя издержки. Сознавая несостоятельность подобной оборонительной системы, Ита-

Digitized by Google

лія оставила тысячу башенъ, предназначавшихся для защиты прибрежнаго судоходства. Со стороны моря достаточно укрѣпить тѣ гавани и рейды, которые могутъ служить стоянкою непріятельскому флоту, а съ суши только тѣ портовые города, гдѣ находятся арсеналы и другія важныя учрежденія. Примѣръ Прусіи, которая ограничилась обороною лишь самыхъ главныхъ приморскихъ городовъ, не принявъ никакихъ чрезвычайныхъ мѣръ противъ высадокъ въ другихъ мѣстахъ, и не поколебалась сосредоточить всѣ подвижныя боевыя силы на рѣшительномъ театрѣ войны, заслуживаетъ подражанія.

И такъ, со стороны моря и суши, Бриньоне хочетъ укрѣпить только Спецію, Генуу, Гаэту, Анкону и Венецію; кромѣ того, собственно со стороны моря: Вадо, Ливорно, Лонгоне и Порто-Фераіо (Эльба), Эрколе или Санъ-Стефано, Чивитавеккію, Баію, Неаполь, Санта-Венере, проливъ Мессинскій, Таранто, Бриндизи, Сиракузы, Аугусту и Палермо, наконецъ Теранову, на о. Сардиніи. Изъ числа этихъ двадцати одной гавани, рейда или пролива пришлось бы построить новыя укрѣпленія въ Спеціи, въ одиннадцати городахъ (Генуа, Гаэта, Анкона, Венеція, Лонгоне, Порто-Фераіо, Эрколе или Санъ-Стефано, Чивитавеккія, Баія, Сиракузы и Аугуста) только улучшить, а въ прочихъ девяти мѣстахъ дать укрѣпленіямъ новую систему. Обширныя работы въ Спеціи, Генуѣ и Месинѣ потребовали бы расхода въ пятьдесятъ миліоновъ лиръ; восемнадцать другихъ городовъ стоили бы не болѣе восемнадцати миліоновъ, потому что здѣсь было бы достаточно постройки береговыхъ батарей. На всю же эту систему понадобилось бы семьдесятъ миліоновъ лиръ. Но для довершенія ея необходимо пополнить электрическую телеграфную сѣть и учредить на берегахъ наблюдательную и сигнальную службу.

Третій мемуаръ озаглавленъ: «Внутренняя оборона государственной территоріи».

Не подлежитъ сомнѣнію, что между центральною оборонительною позиціей и укрѣпленіями на границахъ должны быть связующіе члены, необходимые промежуточные пункты. Опредѣленіе ихъ мѣста есть важнѣйшая, но и труднѣйшая часть вопроса объ оборонѣ государствъ—послѣднее потому, что надобно сойти съ почвы фактовъ и нельзя избѣжать предположеній. Вѣроятныя операціонныя линіи служатъ основою системы обороны; слѣдовательно къ нимъ прежде всего и надобно обратиться. Крѣпости, лежащія не на этихъ линіяхъ, стало быть, ненужны, потому что понапрасну лишаютъ страну гарнизона и военныхъ средствъ, а если онѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ, укрѣпленные лагери, то ихъ вредоносное вліяніе возрастаетъ въ чрезвычай-

Digitized by Google

ной мѣрѣ: онѣ заставляютъ обороняющагося дѣлать обширное первоначальное расположеніе войскъ, ведутъ къ раздробленію силъ и даютъ нападающему возможность разбить ихъ по частямъ. Таково было роковое вліяніе Страсбурга и Меца въ 1870 году: оно повлекло за собою послѣдовательное пораженіе французовъ и паденіе обѣихъ крѣпостей. Но такъ какъ вліяніе крѣпостей не только на видъ, но и на планъ дѣйствій неопровержимо, то распредѣленіе укрѣпленныхъ пунктовъ должно быть основано на вѣрныхъ соображеніяхъ. Тогда полководецъ найдетъ въ нихъ не помѣху своимъ операціямъ, а поддержку, и даже генералы не особенно даровитые будутъ успѣшно маневрировать въ чертѣ крѣпкой рамки. (Замѣчательно, что генералъ Бриньоне, разсуждая объ этомъ предметѣ, больше благоволитъ къ военачальникамъ съ методикою, нежели къ вождямъ геніяльнымъ, которые, большею частію, губятъ, по его мнѣнію, страну, какъ, напримѣръ, Аннибалъ, Карлъ XII, Наполеонъ I...). Сходящіяся къ центральной оборонительной позиціи операціонныя линіи и суть, слѣдовательно, мѣста для постройки крѣпостей; но изъ этихъ линій избираются только кратчайшія, да и число промежуточныхъ пунктовъ должно быть, по возможности, ограничено. Послѣдніе должны служить, большею частію, какъ депо; однако *одинъ* пунктъ надобно назначить на каждой линіи какъ опорную точку для продолжительной и упорной обороны. Выборъ мѣста обусловливается стратегическими и тактическими требованіями: пунктъ долженъ быть возможно-близкій къ границѣ, но сообщеніе его съ центральною оборонительною позиціей надобно непремѣнно обезопасить на всѣ случаи. Наконецъ, слѣдуетъ имѣть въ виду и связь между собою укрѣпленій на различныхъ операціонныхъ линіяхъ, чтобы сдѣлать возможною одновременную оборону противъ предпринятаго съ разныхъ сторонъ вторженія и взаимную поддержку частей дѣйствующей арміи.

Италія граничитъ отъ Вентимильи до Малаго Сенъ-Бернара съ Франціей, отъ большого Сенъ-Бернара до Малойскаго дефиле — съ Швейцаріей, отъ горы Штильфзеръ (Stilfserjoch) до Адріи—съ Австріей.

Бриньоне разсматриваетъ отдѣльно каждую пограничную полосу.

Семь дорогъ, соединяющихъ Францію съ Италіей и за Вентимильей увеличивающіяся до одиннадцати, направляются всѣ къ тремъ пунктамъ: Генуѣ, Александріи и Кивассо. Слѣдовательно, надъ этой полосой можно господствовать тремя крѣпостями. Вмѣсто Кивассо можно занять лежащую ниже по долинѣ Валенцію и соединить ее съ Александріей, вслѣдствіе чего число необходимыхъ здѣсь крѣ-

Digitized by Google

постей ограничится двумя. Александрію, въ нынѣшнемъ ея состояніи, съ земляннымъ валомъ, съ ея, безспорно, крѣпкою цитаделью и тремя фортами, генералъ Бриньоне не признаетъ за сильную оборонительную крѣпость, тѣмъ менѣе за крѣпость для маневрированія и даже просто за крѣпость для арміи; онъ думаетъ, что Александрія не продержится и двухъ дней, послѣ того какъ атакующій построитъ первыя батареи, для которыхъ есть хорошія позиціи на западѣ, въ равнинѣ, особенно же на покатостяхъ холма Вальмадонны. Не считая гарнизона, въ Александріи теперь имѣется помѣщеніе только для 30,000—40,000 человѣкъ; разбитая армія можетъ расположиться лагеремъ лишь на высотахъ Валенціи и тамъ должна попытать счастія въ новомъ полевомъ сраженіи; если же не отваживаться на такую случайность, то придется занять фортами равнину и холмы Валенціи. Бриньоне признаетъ достаточными четыре сильныхъ и шесть болѣе слабыхъ верковъ, въ соединеніи съ существующими, чтобы оградить крѣпость, въ тактическомъ смыслѣ, такъ хорошо, въ стратегическомъ такъ сильно, что крѣпость эта, какъ важный узелъ Италіи для обыкновенныхъ и желѣзныхъ дорогъ, можетъ сдѣлаться опорною точкою всѣхъ дѣйствій на этомъ обширномъ пространствѣ. Отсюда послѣдуетъ первое выступленіе войскъ, и отсюда же могутъ быть брошены подкрѣпленія ко всѣмъ угрожаемымъ пунктамъ. Такого рода крѣпость представила бы пространство въ 150 квадратныхъ километровъ (почти столько же верстъ), а у линіи пояса фортовъ имѣла бы 50 километровъ; значитъ, полное обложеніе ея было бы невозможно и тѣмъ менѣе мыслимо, что атакующій долженъ бы былъ расположиться въ трехъ разъединяемыхъ рѣками (Тонаро и два раза По) отдѣлахъ, стало быть въ весьма опасной позиціи. Холмы Валенціи, возвышаясь на 30—40 метровъ (15—20 саженъ) надъ равниною, даютъ обороняющемуся не только тактическое преимущество господствующей позиціи, но и широкій кругозоръ, который можетъ быть очень полезенъ для вылазокъ и даже для болѣе обширныхъ дѣйствій, могущихъ удобно быть связанными посредствомъ оптическихъ телеграфовъ съ гарнизонами Генуи и Піаченцы. Если же, вдобавокъ, усилить и Генуу съ запада, посредствомъ укрѣпленія береговъ Инкоронаты, тогда этихъ двухъ крѣпостей будетъ достаточно для отраженія всякой французской атаки. Тѣмъ самымъ опредѣляются и двѣ единственно-возможныя на западѣ операціонныя линіи, именно: Генуа-Спеція-Пиза и Александрія-Піаченца-Болонья-Пистоія.

Крѣпость Казале, теперь полезную только непріятелю, слѣдовало

Digitized by Google

бы упразднить, оставивъ лишь на лѣвомъ берегу По предмѣстное укрѣпленіе, которое, только въ случаѣ надобности, вооружить полевою артилеріей.

Такъ какъ разстояніе Александріи-Болоньи не менѣе 250 километровъ (верстъ), то надобно имѣть здѣсь промежуточный пунктъ, для чего тактически пригодна Страделла, а стратегически Піаченца, уже укрѣпленная. Между Генуей, Александріей и Піаченцой слѣдовало бы построить въ Тортонѣ, Страделлѣ и Серавалле сильные форты, въ виду высотъ Валенціи, какъ промежуточные члены для связи дѣйствій.

Австрійская граница Италіи пересѣкается въ гористой части девятью дорогами; дальше она открытая. Такъ какъ эта граница не имѣетъ вогнутаго изгиба, подобно французской, то и защищать ее трудно: по причинѣ ея протяженія, обороняющійся не найдетъ, прежде По, ни одной выгодной общей мѣстности. Черезъ По ведутъ четыре желѣзныя дороги: линіи Миланъ-Павіа-Воггера, при Меццанокорти; Миланъ-Пиццигетопе-Піаченца, при Піаченцѣ; Падуа-Ровиго-Феррара-Болонья, при Лагоскуро — всѣ три линіи готовыя; строится дорога Верона-Мантуа-Модена, при Боргофорте. Первою линіей нападающій не воспользуется, потому что она удаляется отъ операціоннаго предмета; остается, слѣдовательно, построить три крѣпости на переправахъ: Піаченца, Боргофорте, Понте-Лагоскуро. Для охраны же пространства между крайне опасною открытою границею и рѣкою По, необходима крѣпость для арміи. Венеція, оборонительно сильная, не представляетъ простора для лагернаго размѣщенія. Местре, пригодная какъ предмѣстное укрѣпленіе, можетъ быть совершенно блокирована; Падуа и Тревизо, населенные города, лежатъ слишкомъ глубоко; Верона, одна изъ сильнѣйшихъ твердынь Европы, стратегически лежитъ, для этой цѣли, невыгодно; столь же мало отвѣчаютъ цѣли Пескьера, Мантуа или Леньяго. Генералъ Бриньоне предлагаетъ, какъ единственное средство, укрѣпленіе Ейганейскихъ высотъ. Укрѣпленный лагерь, здѣсь устроенный, получилъ бы у пояса фортовъ объемъ въ тридцать километровъ; возвышенное положеніе позиціи, на-преимущества которой, при подобныхъ сооруженіяхъ, Бриньоне особенно указываетъ, позволило бы сообщаться съ Венеціей оптическимъ телеграфомъ; слѣдовательно, чрезъ посредство флота возникла бы непрямая связь съ центральною позиціей. Италія получила бы, такимъ образомъ, для внутренней обороны превосходную операціонную линію: Ейганейскія высоты-Понте-Лагоскуро-Болонья; переходъ ея чрезъ Эчъ (Адижъ), при Боарѣ, слѣдуетъ оградить предмостнымъ укрѣпленіемъ,

Digitized by Google

вооруженнымъ полевою артилеріей только въ случаѣ надобности; при Лагоскуро нужно построить двойное предмостное укрѣпленіе, которое окажетъ тамъ большія услуги.

На столь обезпеченной операціонной линіи можно было бы противодѣйствовать самому опасному нашествію, но не вторженіямъ по долинамъ Бренты, Эча, Минчіо, Ольо, Кіезы и Адды, потому что эти линіи слишкомъ удалены отъ оборонительной позиціи и разъединены препятствіями. Превосходная, прежде опредѣленная, база, образующая весьма выгодный для обороняющагося входящій уголъ, съ ея обоими рукавами: Піаченца-Лагоскуро и Ейганеи-Лагоскуро-Больнья, была бы, вѣроятно, достаточна для обороны пространства, подверженнаго выше исчисленнымъ вторженіямъ, если бы здѣсь не имѣлось крѣпостей. Но именно здѣсь обращаетъ на себя вниманіе знаменитый четырехугольникъ, о значеніи котораго мнѣнія итальянскихъ военныхъ людей расходятся такъ, что одни хотятъ сдѣлать его базою обороны Верхней Италіи, а другіе рѣшительно отнимаютъ у него всякое значеніе. Бриньоне становится между обѣими сторонами: по всѣмъ предъидущимъ соображеніямъ онъ не признаетъ за четырехугольникомъ возможности служить базою, но не отрицаетъ и полезности его. Верона, сильнѣйшая изъ четырехъ крѣпостей, лежитъ слишкомъ въ сторонѣ. Армія могла бы быть оттѣснена; кромѣ того, угрожаемые на сѣверѣ и на востокѣ фронты слабы; съ сѣвера, полагаетъ Бриньоне, крѣпость взять легко. Мантуу, не могущую впрочемъ служить, рядомъ съ Вероною, крѣпостью для арміи, надлежало бы перестроить съ весьма большими расходами, да и тактически положеніе ея въ равнинѣ невыгодно. Пескьера и Леньяго не могутъ быть принимаемы въ счетъ, какъ главные пункты репли.

И такъ, хотя четырехугольникъ не годится, какъ главная база, для обороны Верхней Италіи, однако онъ имѣетъ большое значеніе относительно вторженій въ долины Эча и Минчіо, наиболѣе доступныя вмѣстѣ съ открытыми пограничными полосами. Въ такомъ смыслѣ возникаютъ двѣ новыя, всего, слѣдовательно, три операціонныя линіи отъ австрійской границы къ По и къ центральной позиціи.

Выводъ генерала Бриньоне тотъ, что, при весьма шаткихъ отношеніяхъ Германіи къ Италіи, четырехугольникъ крѣпостей имѣетъ все-таки большое значеніе.

Пескьера, въ нынѣшнемъ ея видѣ, очень хорошо можетъ служить опорною точкою обороны противъ вторженія, предпринятаго по обоимъ берегамъ Гардскаго озера; Мантуа представляетъ удобный пунктъ опоры, но на сѣверѣ она должна быть усилена нѣсколькими фор-

Digitized by Google

тами, впрочемъ необширными и немногочисленными, ибо Мантуа никогда не можетъ быть крѣпостью для маневрированія. Она образуетъ, однако, пунктъ репли арміи, оттѣсненной за Эчъ. Переправы чрезу эту рѣку обороняются Вероною и Леньяго. Послѣдняя крѣпость остается тѣмъ, чѣмъ она есть: двойнымъ предмостнымъ укрѣпленіемъ; Верона же имѣетъ нынѣ выполнить задачу, совершенно противоположную первоначальной цѣли ея постройки. Фронты Вероны неодинаково сильны, и эта единственная на итальянской территоріи крѣпость для арміи, этотъ европейски-знаменитый ключъ Венеціянской Области, подвергаетъ Италію постоянной опасности тѣмъ, что всякій главнокомандующій соблазняется мыслію сдѣлать Верону исходною точкою своихъ операцій или пунктомъ опоры, а это, по мнѣнію автора, можетъ имѣть послѣдствіемъ второй Мецъ.... Потому генералъ Бриньоне предлагаетъ *срыть форты на югѣ* и *на западѣ Вероны*, зная, впрочемъ, заранѣе, что его предложеніе возбудитъ цѣлую бурю. Предмостное укрѣпленіе при Пастренго и первая линія веронскаго пояса фортовъ, на правомъ берегу Эча, должны быть разрушены, и оставлено лишь одно двойное предмостное укрѣпленіе на Эчѣ—не болѣе.

Оборонительная система противъ Австріи заканчивается, по проекту Бриньоне, весьма сильнымъ укрѣпленіемъ Боргофорте, особенно на лѣвомъ берегу По, такъ чтобы могла быть обезпечена переправа, хотя бы и разбитой, арміи.

Противъ вторженія изъ Швейцаріи служитъ базою, послѣ потери пограничной полосы, рѣка По съ укрѣпленными Піаченцою и Боргофорте; но въ этомъ промежуткѣ Кремона должна быть простымъ предмостнымъ укрѣпленіемъ, на лѣвомъ берегу По, а сильнымъ двойнымъ такимъ же укрѣпленіемъ Казальмаджоре, имѣющее превосходное стратегическое положеніе.

Въ этой части государства Бриньоне считаетъ три операціонныя линіи: Піаченца-Парма-Модена-Болонья; Казальмаджоре-Парма-Модена-Болонья и Мантуа-Боргофорте-Болонья. Слѣдовательно, во всей верхней Италіи *восемь главныхъ операціонныхъ линій* для вторженія. Разсматривая ихъ, онъ находитъ условія благопріятными для Италіи, которая не имѣетъ надобности дѣлить свою армію болѣе нежели на двѣ части, но можетъ оставаться и на единственной линіи и отсюда быстро перейти на ближайшую. Линіи самыя короткія; на лѣвомъ флангѣ онѣ охранены, большею частію, рѣкою По, на разстояніи двухъ или трехъ переходовъ снабжены крѣпостями и соединены между собою тою же рѣкою. Правда, рѣка По наименѣе защи-

Digitized by Google

щена здѣсь фортификаціонными постройками, но достигаетъ ширины отъ 500 до 1,000 метровъ (250 — 500 саженъ) и тѣмъ самымъ образуетъ важную преграду.

Позади Альповъ, какъ первой оборонительной позиціи, рѣка По образуетъ вторую, а третью Апенины, еслибы Италіи пришлось отражать нападеніе съ двухъ и даже съ трехъ сторонъ.

Издержки генералъ Бриньоне исчисляетъ такъ:

Александрія 25 милліоновъ лиръ, Казальмаджоре 10, Боргофорте 8, Лагоскуро 6, Ейганеи 30, Мантуа 6, Форнуоро 8, Тортона, Страделла, Серавале вмѣстѣ 2 милліона, въ общемъ итогѣ 95,000,000 лиръ. Въ Казале и въ Веронѣ расходы по срытію укрѣпленій онъ полагаетъ покрыть продажею земельныхъ участковъ.

Средняя и южная Италія не могутъ, да и не имѣютъ надобности, быть охраненными подобнымъ образомъ. Здѣсь полуостровъ довольно узокъ (наименьшее 130, наибольшее 240 верстъ), чтобы обойтись, для обороны, безъ большаго числа операціонныхъ линій, такъ какъ многіе приморскіе города укрѣплены. На востокѣ, противъ вторженія, прикрываютъ Апенины, если выходы изъ нихъ будутъ преграждены верками, которыхъ должно быть десять: Бокка, Трабаріа и Кампобассо; на западѣ довольно одной операціонной линіи: Пистоія-Эле-поли-Сіена-Орвіето-Римъ-Чепрано-Неаполь. На этой линіи скоро будетъ окончена желѣзная дорога, а на дорогѣ укрѣпленія Орвіето, Витербо, Чепрано и Капуи.

Всего для обороны этой части Италіи потребуется 50,000,000 лиръ, и тогда, для удержанія ея, достаточно будетъ 60,000 или 80,000 войскъ.

Южнѣе Неаполя всякое укрѣпленіе было бы безполезно, ибо Италія не имѣетъ необходимыхъ человѣческихъ силъ для занятія и обороны столь обширной области. Впрочемъ, здѣсь и нѣтъ предметовъ, могущихъ побудить противника отважиться на высадку, за исключеніемъ развѣ морского арсенала въ Тарентѣ, построеніе котораго должно быть названо тѣмъ большею военною ошибкою, что Италія съ арсеналомъ въ Спеціи еще долго въ состояніи будетъ удовлетворять собственнымъ потребностямъ. На островахъ Сициліи и Сардиніи достаточно укрѣпленія наиболѣе важныхъ городовъ съ моря, и по одному изъ нихъ—Мессина и Теранова—съ суши, чтобы гарнизоны этихъ острововъ могли находить безопасный пунктъ опоры до тѣхъ поръ, пока послѣдуетъ рѣшеніе на главномъ театрѣ войны.

Въ заключеніе генералъ Бриньоне отстаиваетъ свои проекты, хотя исполненіе ихъ потребовало бы 300,000,000 лиръ: онъ ссы-

Digitized by Google

лается на то, что Англія израсходовала недавно 200,000,000 на простое усиленіе своей оборонительной системы, что война 1866 года стоила Италіи, въ немногіе мѣсяцы, 400,000,000 лиръ и что, слѣдовательно, предлагаемая система обороны болѣе нежели окупится, коль скоро существованіемъ ея можетъ быть предотвращена хотя одна такая война, какъ послѣдняя, т. е. война 1870—1871 г.

Въ четвертомъ своемъ мемуарѣ, Бриньоне представляетъ «Сокращенный планъ для обороны Италіи»: онъ обращается отъ желаемаго къ необходимому, въ виду нынѣшняго финансоваго положенія Италіи. Всѣ издержки сокращаются на половину, именно до 150,000,000 лиръ, распредѣливъ ихъ на три равные періода въ девять лѣтъ, съ 1872 по 1880 годъ.

Изъ другихъ статей «Итальянскаго Военнаго Обозрѣнія» достойна вниманія «Тактика, основанная на примѣрахъ изъ кампаній 1866 и 1870 годовъ», полковника Піетро Валле. «Если бы», говоритъ авторъ, «Италія принуждена была принять участіе въ послѣдней войнѣ, то весьма чувствительно обнаружились бы три слабыя стороны ея арміи: отсталое, сравнительно съ Германіей и Франціей, вооруженіе пѣхоты, неполный артилерійскій матеріялъ и малочисленность кавалеріи» (*). Обсуждая затѣмъ дѣло при Вейсенбургѣ, онъ указываетъ на «жалкіе» результаты, достигнутые французскою артилеріей, особенно батареями картечницъ, на черезъ-чуръ оборонительный образъ дѣйствій французской пѣхоты, и, напротивъ, восхваляетъ необыкновенное хладнокровіе нѣмецкихъ атакующихъ колонъ.

Изъ сраженія при Вёртѣ авторъ дѣлаетъ слѣдующіе выводы.

1. Начальники частей, при всемъ своемъ вниманіи къ полученнымъ приказаніямъ, не должны забывать, что могутъ явиться обстоятельства, которыя потребуютъ измѣненій въ исполненіи данныхъ приказаній.

2. Собственная иниціатива должна быть предпринимаема своевре-

(*) О малочисленности итальянской кавалеріи упоминается еще въ отдѣльной статьѣ: «Статистическое сравненіе иностранной кавалеріи съ итальянскою». Авторъ, ротмистръ Джовани Марцоли, указываетъ на поразительную слабость кавалеріи своего отечества, сравнительно съ конницею большихъ европейскихъ державъ. Дѣйствительно, италіянская кавалерія состоитъ только изъ 19 полковъ шести-эскадроннаго состава. 15-го августа 1871 года, посреди возникшихъ опасеній, каждый эскадронъ располагалъ не болѣе какъ 70 лошадьми, да и изъ нихъ только шестьдесятъ могли считаться годными для употребленія въ полѣ. Такимъ образомъ, на 300,000 человѣкъ войска, Италія могла выставить лишь 6,840 всадниковъ, тогда какъ по спискамъ ихъ состояло 18,000.

Digitized by Google

менно; кто пойдетъ по направленію пушечнаго огня, тотъ не ошибется никогда.

3. Сосѣднія части должны быть поставляемы въ извѣстность о всякомъ измѣненіи полученныхъ приказаній, принятомъ по собственному усмотрѣнію.

4. Только при точномъ знаніи о скоромъ прибытіи подкрѣпленій, слѣдуетъ вводить въ бой всѣ свои собственныя силы.

5. Ежедневно заранѣе изучать мѣстность по картамъ и рекогносцировками.

6. Угрожаемую съ тыла позицію не отстаивать слишкомъ упорно.

7. Обратные удары въ слишкомъ большомъ числѣ разслабляютъ и производятъ безпорядокъ.

8. Конницу не должно употреблять въ чрезмѣрно - сомкнутахъ массахъ.

9. Надобно обладать моральною силою, чтобы принять и прекратить бой по приказанію и по необходимости.

10. Общій планъ долженъ быть извѣстенъ всѣмъ, и всякій обязанъ дѣйствовать въ его духѣ.

Appunti sulla difesa dell'Italia in generale et della sua frontiera Nord-Ovest in particolare. *Per* A. Ricci, *colonello di state maggiore. Torino, Firenze 1872.* (Взглядъ на оборону Италіи вообще и сѣверо-западной границы ея въ особенности. *Соч.* А. Риччи, *полковника генеральнаго штаба.* Туринъ и Флоренція 1872).

Въ предисловіи сказано, что эти соображенія объ оборонѣ Италіи не имѣютъ въ виду никакого политическаго намека и никакой предвзятой мысли. Въ первой части книги авторъ говоритъ объ оборонѣ страны въ цѣломъ, во второй о защитѣ сѣверо-западныхъ ея границъ въ частности, потому что именно эти границы онъ имѣлъ случай изучить въ подробности.

Введеніе посвящено разсмотрѣнію уроковъ, вынесенныхъ изъ двухъ послѣднихъ войнъ. Обѣ войны доказали, что лучшая оборона государствъ, особенно такихъ, очертаніе границъ которыхъ неудовлетворительно—такова была прежде конфигурація Прусіи, а понынѣ остается конфигурація Италіи—заключается въ рѣшительной иниціативѣ атаки; что прежній методъ обороны страны отъ участка къ участку до внутренняго, построеннаго по всѣмъ правиламъ, редюита, устарѣлъ и вреденъ, и что каждая разумная оборонительная система должна допускать переходъ изъ обо-

Digitized by Google

роны въ наступленіе. Дѣйствующіе элементы, для достиженія цѣли, суть: армія, флотъ, желѣзныя дороги, искусное пользованіе этими факторами, географическое очертаніе и топографія страны, ея политическое и экономическое управленіе, свойство границъ по отношенію къ сосѣднимъ государствамъ, наконецъ могущество и вооруженныя силы этихъ государствъ.

Авторъ начинаетъ съ арміи. Десять корпусовъ или 300,000 человѣкъ (effetto mobile) предназначены дѣйствовать въ первой линіи, а во второй резервъ, сформированный изъ провинціяльной милиціи, которая однако весьма отлична отъ прежняго піемонтскаго резерва и отъ прусскаго ландвера, ибо послѣдній, вытекающій изъ постоянной арміи, одушевленъ, до извѣстной точки ея духомъ, имѣетъ свою долю въ ея преданіяхъ, чего не можетъ быть въ областной милиціи, какова итальянская. На этой-то разницѣ, то есть на предварительной основательной подготовкѣ прусскаго ландвера въ рядахъ постоянной арміи, и основывается его военная годность, его позднѣйшее употребленіе какъ нераздѣльной части полевой арміи.

По приблизительному исчисленію, итальянская армія (въ первой и во второй линіи) достигнетъ въ періодъ 1874—1875 года цифры 450—500,000 человѣкъ, кромѣ остающихся въ округахъ депо; такая численность не удовлетворяетъ автора: онъ хочетъ усилить полевую армію на одну пятую и для того возвысить ежегодный контингентъ первой категоріи съ 60,000 до 72,000 человѣкъ, чтобы получить возможность сформировать два новыхъ корпуса.

Указавъ на необходимость территоріяльной системы для быстрой мобилизаціи, равно и для сокращенія расходовъ, авторъ развиваетъ старую истину, что успѣхъ дѣйствій въ войнѣ зависитъ отъ надлежащей, во всѣхъ частяхъ, войсковой организаціи, отъ личности, характера и интелигенціи главнокомандующаго и отъ достоинствъ генеральнаго штаба, который, по выраженію автора, есть «двигатель арміи» (un motore dell esercito). «Твердятъ безпрестанно о прусскомъ образцѣ, часто не зная его», говоритъ полковникъ Риччи. «Позвольте же человѣку, коротко съ нимъ знакомому, изучавшему его на мѣстѣ, высказать, что если великіе успѣхи прусской арміи должно отнести въ неоспоримой заслугѣ всѣхъ частей главнаго штаба и высокому уму генерала Мольтке, то и отборная дружина офицеровъ содѣйствовала успѣху: руководимые своимъ начальникомъ, офицеры генеральнаго штаба, совокупною дѣятельностію, практическою подготовкою къ войнѣ въ мирное время, серьезными и обширными научными занятіями, достигли того, что стали однороднымъ, интелигент-

Digitized by Google

нымъ, практическимъ и дѣятельнымъ органомъ знаменитаго генерала. Между этими офицерами, изъ которыхъ я имѣлъ честь знать двоихъ близко, могутъ быть названы полковники Бронсаръ, Верди и Бранденштейнъ».

По смыслу предложеннаго итальянскому парламенту проекта, флотъ Италіи долженъ состоять, въ военное время, изъ эскадры въ двѣнадцать панцырныхъ фрегатовъ и, по объявленіи войны, готовъ тотчасъ же выйти въ море. Здѣсь, по поводу флота, авторъ приводитъ двѣ замѣчательныя цитаты: «особенно будемъ остерегаться флота безъ моряковъ» (адмиралъ Лаландъ) и: «во Франціи на флотъ часто смотрятъ какъ на чужеземца; въ Лондонѣ и въ Уашингтонѣ онъ всегда былъ любимымъ дѣтищемъ страны».

Слѣдующій отдѣлъ заключаетъ въ себѣ разсужденія объ употребленіи желѣзныхъ дорогъ съ военными цѣлями; но авторъ думаетъ, что ихъ полное значеніе для обороны еще не испытано окончательно, такъ какъ обѣ войны Прусіи были войны наступательныя. Только Австрія, въ 1866 году, при своихъ движеніяхъ съ юга на сѣверъ, подала прекрасный примѣръ пользованія желѣзными дорогами для обороны; Италія ничего не сдѣлала въ этомъ отношеніи, потому что ничего не имѣла готоваго для военной желѣзно-дорожной службы; даже Франція, въ послѣднюю войну, несмотря на свои богатые средства, не умѣла воспользоваться рельсовыми путями ни для отступленія Макъ-Магона на Шалонъ, ни для поступательнаго движенія Бурбаки къ Бельфору, причемъ обнаружилось, куда можетъ повести дурно-устроенная желѣзно-дорожная служба.» То государство, которое, будучи осуждено на временныя оборонительныя дѣйствія, съумѣло бы вполнѣ воспользоваться, для этой цѣли, хорошею сѣтью желѣзныхъ дорогъ, пріобрѣло бы неисчислимыя преимущества предъ своимъ противникомъ, и рѣшило бы одну изъ нетронутыхъ еще задачъ современной логистики.»

Въ желѣзно-дорожной системѣ Италіи, за исключеніемъ острововъ, три группы: 1) сѣверная (долина По); 2) центральная (долина Арно и Тибра); 3) южная (горная зона съ Неаполемъ, какъ центромъ тяжести). Первая группа превосходна; вторая хороша; послѣдняя неудовлетворительна; впрочемъ, она имѣетъ слабое военное значеніе. Связь между сѣверною и центральною группою хотя и не вполнѣ, однако достаточно обезпечена; между центральною и южною посредственно, а между послѣдними такъ, какъ бы не существовала для военныхъ цѣлей.

Обозрѣвая итальянскія укрѣпленія, полковникъ Риччи старается

Digitized by Google

доказать, что необходимо срыть нынѣшнія и построить другія уже потому, что политическое положеніе страны измѣнилось, а мѣстное положеніе крѣпости обусловливается стратегическою цѣлію. По новѣйшимъ опытамъ, есть только два типа для долговременныхъ укрѣпленій: отдѣльные форты на приличныхъ пунктахъ и крѣпости обширныхъ размѣровъ, при чемъ искуство должно служить только дополненіемъ естественной оборонительной способности. На этомъ основаніи, Италія нуждается въ нѣсколькихъ фортахъ, запирающихъ долины ея горныхъ границъ, въ нѣсколькихъ береговыхъ фортахъ для воспрепятствованія непріятельской высадкѣ, въ немногихъ, но обширныхъ сухопутныхъ или приморскихъ крѣпостяхъ для пріема арміи или флота и для охраны военныхъ вспомогательныхъ источниковъ страны. Комисія, назначенная для начертанія плана общей обороны государства, предлагала сначала девяносто семь, потомъ семьдесять семь пунктовъ, подлежащихъ укрѣпленію, но военный министръ сократилъ число ихъ до шестидесяти пяти. Изъ проектовъ комисіи авторъ одобряетъ безусловно тотъ, который касается обороны Спецціи, условно планъ предохраненія Рима отъ внезапнаго нападенія. Онъ переходитъ затѣмъ къ разсмотрѣнію вооруженныхъ силъ Франціи. По его соображеніямъ и вычисленіямъ, Франція достигнетъ въ 1877 году высшей степени развитія и будетъ имѣть дѣйствующую армію (totale mobilitabile) въ 550,000 человѣкъ, кромѣ національной гвардіи. Увеличеніе военнаго бюджета на 450 милліоновъ—восемьюдесятью милліонами больше чѣмъ при имперіи—достаточно свидѣтельствуетъ, что за проявляемыми намѣреніями послѣдуютъ и дѣла (fatti). Въ случаѣ войны, Франція легко можетъ послать въ море двадцать панцырныхъ судовъ, въ томъ числѣ три четверти перваго ранга; кромѣ того, она располагаетъ весьма многочисленнымъ транспортнымъ матеріяломъ на 50,000 человѣкъ и экипажемъ, который, несмотря на неудачи въ Сѣверномъ и въ Балтійскомъ моряхъ, нисколько не утратилъ своего значенія.

Географическое очертаніе Италіи, несоразмѣрность протяженія въ длину и въ ширину не допускаютъ единичной оборонительной системы, которую можно было бы обозначить пунктами Туринъ и Неаполь, противъ превосходнаго на морѣ непріятеля. Отсюда слѣдуетъ, что Италія, не считая острововъ, имѣетъ три различныхъ театра дѣйствій: сѣверный, центральный и южный, изъ которыхъ только одинъ соединяетъ два для совокупныхъ дѣйствій, между тѣмъ какъ географическое положеніе Франціи и перевѣсъ ея на морѣ позволяютъ направить атаки на всѣ три театра. Стало быть, Италія

Digitized by Google

найдется вынужденною, въ случаѣ войны съ этою державою, обороняться на различныхъ операціонныхъ театрахъ: на среднемъ, соединенномъ съ однимъ изъ крайнихъ, и на другомъ крайнемъ (сѣверномъ или южномъ), наконецъ на островахъ. Оборона острововъ и береговъ южной территоріи выпадетъ на долю флота и провинціяльной милиціи, которая, когда понадобится, должна быть поддержана частію регулярной арміи; послѣдней, вмѣстѣ съ провинціяльными милиціями, придется дѣйствовать на сѣверномъ и центральномъ театрахъ, при возможной помощи флота.

Вторая часть книги посвящена спеціяльно оборонѣ сѣверо-западной границы Италіи. Авторъ приходитъ къ слѣдующимъ выводамъ:

1) По политическому и финансовому положенію современныхъ государствъ, въ особенности Италіи, по нынѣшнему устройству войскъ, по урокамъ двухъ послѣднихъ войнъ, оборонительная война можетъ быть лишь непродолжительною, морально никогда не будетъ выгодною, а въ отношеніи военномъ можетъ быть выгодною при извѣстныхъ топографическихъ условіяхъ. Неопредѣленная или даже абсолютная оборона могла бы быть лишь слѣдствіемъ важной политической ошибки: государство, безсильное самостоятельно вести наступательную войну, должно заключать союзы или выжидать.... Со времени Сципіона и до генерала Мольтке, великое искуство обороны заключалось въ атакѣ—и такъ будетъ всегда. Потому на территоріяльную оборонительную систему должно смотрѣть только какъ на послѣднее приготовленіе къ наступленію; боевыя силы никогда не должны быть собираемы на пограничной линіи (кромѣ развѣ границъ горныхъ), ибо здѣсь онѣ были бы парализованы; точно также и въ центрѣ страны, гдѣ онѣ были бы безполезны и даже вредны. Войска должны быть сосредоточиваемы на ближайшихъ къ границѣ пунктахъ, которыя обезпечиваютъ обороняющемуся удобныя и многочисленныя сообщенія со страною.

2) Армія, флотъ, желѣзныя дороги, укрѣпленія суть тѣ великіе факторы обороны, которыми должно пользоваться быстро и искусно.

3) Конфигурація Италіи исключаетъ единичную оборонительную систему.

4) Главный центръ обороны было бы, всего цѣлесообразнѣе, перенести въ среднюю и сѣверную Италію; второстепенный составилъ бы операціонный театръ на югѣ.

5) Какой бы ни былъ принятъ планъ, въ случаѣ войны, для западной границы, распредѣленіе обороны на верхнемъ По должно

Digitized by Google

остаться, въ сущности, то же, ибо оборона основывается на фактѣ, что теперь войны ведутся сотнями тысячъ человѣкъ, слѣдовательно Альпы образуютъ препятствіе, для полной оцѣнки котораго прежнія войны не могутъ служить мѣриломъ. Прежде дѣло состояло въ томъ, чтобы съ 40—50,000 человѣкъ перейти Альпы и дебушировать; нынѣ задача заключается въ томъ, чтобы перейти горы съ 250—350,000 человѣкъ, дебушировать и потомъ достигнуть *соединенія* силъ.

6) Предлежащая рѣшенію задача слѣдующая: затруднить переходъ чрезъ Альпы и дебушированіе, а главнѣе всего—воспротивиться сосредоточенію частей вторнувшагося войска. Такой цѣли должны содѣйствовать желѣзныя дороги, отчасти укрѣпленія, и на томъ быть основаны военныя операціи.

7) Но для обезпеченія военныхъ операцій, по направленію къ Альпамъ, береговая полоса, или Лигурійскія Апенины, между Вадо и Генуей, должны быть укрѣплены такимъ образомъ, чтобы воспрепятствовать непріятельской высадкѣ или движенію высадившагося корпуса во внутрь.

8) На случай неуспѣха при оборонѣ на верхнемъ По, надобно имѣть въ тылу своемъ укрѣпленный лагерь (campo fortificato di rifugio), который сохранилъ бы обороняющемуся сообщеніе со страною и позволилъ бы ему, по соединеніи всѣхъ боевыхъ средствъ, послѣднее развитіе силъ.

9) Позиціи Страделла-Піаченца-Лоббіо, между По и Апенинами, обладаетъ наилучшими средствами для обороны; господствуя надъ обоими берегам, она имѣетъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, большую наступательную силу. Эта позиція должна быть, относительно сѣверо-западной границы, обращена въ большой лагерь, естественными дополненіями которому послужатъ укрѣпленія Павіи, Пицигетоне и Кремоны.

10) Та же самая позиція, въ связи съ позиціей Мантова-Борго-форте, достигаетъ той же цѣли для сѣверо-восточной границы. Такимъ образомъ, понадобится только одинъ лагерь для обѣихъ границъ и даже, быть можетъ, при стѣсненномъ финансовомъ положеніи Италіи, образуется одна изъ тѣхъ оборонительно-наступательныхъ позицій, которыя выражаютъ собою основную мысль (l'ultima espressione) современнаго фортификаціоннаго искуства.

Авторъ заключаетъ свой, достойный серьезнаго вниманія, трудъ неоспоримою истиною, что только «терпѣливая подготовка и смѣлое дѣйствіе» могутъ повести къ рѣшенію задачи національной обороны.

Т.

Digitized by Google

Мы сказали въ началѣ статьи о нынѣшнемъ серьезномъ направленіи итальянской военной литературы. Для примѣра указываемъ на новѣйшія сочиненія:

Cenni storici sui preliminari della guerra del 1866 e sulla battaglia di Custozza, *del capitano* Luigi Chiala. (Историческій очеркъ событій, предшествовавшихъ войнѣ 1866 года и сраженія при Кустоццѣ. *Соч. капитана* Луиджи Кіалà. Томъ I. Флоренція 1871).

Sui l'ordinamento tattico della cavaleria. *Considerazioni et proposte del capitano* Lodrini Emilio. (О тактическомъ построеніи кавалеріи. *Разсужденія и предложенія капитана* Лодрини Эмиліо. Туринъ, 1871).

Оба эти труда принадлежатъ офицерамъ итальянскаго генеральнаго штаба. Военно-историческое сочиненіе капитана Луиджи Кіала посвящено разработкѣ кампаніи 1866 года, и хотя событія послѣднихъ лѣтъ ослабили нѣсколько интересъ къ борьбѣ за преобладаніе въ Германіи между Прусіей и Австріей и къ участію въ этой борьбѣ Италіи, однако хорошая литературная работа, разъясняющая многія стороны названной эпохи, никогда не утратитъ своего достоинства. А такова именно работа капитана Кіала, состоявшаго при тогдашней главной квартирѣ генерала Ла-Марморы. Пользуясь весьма цѣнными документами и источниками, авторъ описываетъ сначала событія въ Европѣ до заключенія итальянско-прусскаго союза. Возникновеніе, развитіе и окончательное разрѣшеніе шлезвизгъ-голштинскихъ дѣлъ; усилія Австріи удержать за собою первенство въ Германскомъ Союзѣ на счетъ Прусіи; какъ нельзя болѣе удачная характеристика Бисмарка; отношенія Италіи къ Австріи и къ Франціи; заключеніе итальянско-прусскаго договора—словомъ всѣ тѣ событія, которыя подготовили и произвели катастрофу 1866 года, очерчены съ большимъ знаніемъ дѣла и съ приданіемъ разсказу полныхъ интереса подробностей, быть можетъ даже выступающихъ за предѣлы военно-исторической монографіи. Мелкія частности относятся къ личностямъ и фактамъ собственной страны, каковы, напримѣръ, біографіи итальянскихъ главнокомандующихъ, описаніе извѣстнаго четырехугольника; напротивъ того, данныя объ австрійской арміи ограничиваются отрывочными статистическими свѣдѣніями, а о гарибальдійскихъ дружинахъ упоминается лишь мимоходомъ.

Въ полученныхъ донынѣ двухъ выпускахъ перваго тома еще нѣтъ изложенія военныхъ дѣйствій; оно должно войти въ составъ слѣдующихъ томовъ,

Digitized by Google

Второе сочиненіе затрогиваетъ столь часто обсуждаемый нынѣ въ военной журналистикѣ вопросъ объ организаціи, вооруженіи и о тактическомъ строѣ кавалеріи, по отношенію къ нынѣшнему способу веденія войны. Послѣ краткаго введенія, разсмотрѣны:

1. употребленіе кавалеріи въ полѣ для развѣдочной и рекогносцировочной службы, и

2. ея употребленіе въ бою, какъ оружія для удара (arma del corto).

По мнѣнію автора, конница воевавшихъ, въ 1859 и 1866 годахъ, державъ была неудовлетворительна въ первомъ отношеніи; напротивъ того, прусская кавалерія въ германо-французскую войну рѣшила задачу, въ этомъ отношеніи, такъ искусно и такъ блистательно, что ей должно приписать существенную долю успѣховъ, и, въ буквальномъ смыслѣ, можно назвать ее «глазомъ арміи». Прусія извлекла пользу изъ опыта, а Франція не только не воспользовалась опытомъ, но оставила кавалерію въ небреженіи, чѣмъ и объясняется разница достигнутыхъ результатовъ.

«Въ большихъ сраженіяхъ и въ меньшихъ дѣлахъ послѣднихъ войнъ»—продолжаетъ авторъ—«кавалерія не проявила вполнѣ своего дѣйствительнаго значенія, какое могла и должна была бы обнаружить». Эта замѣтка едва-ли, впрочемъ, подходитъ къ германо-французской войнѣ; извѣстно, что въ продолженіе всей кампаніи 1870—1871 годовъ не было съ обѣихъ сторонъ недостатка въ кавалерійскихъ атакахъ, стремительныхъ, блистательныхъ, хотя и сопровождавшихся, большею частію, огромными потерями. Таковы были атаки при Вертѣ, Віонвилѣ, Марсъ-ла-Турѣ, Седанѣ. Для атакъ же большими сомкнутыми кавалерійскими массами, какъ бывало прежде, не представлялось случая. Но авторъ правъ, возставая противъ громко высказываемаго мнѣнія, будто въ наше время кавалерія можетъ быть употребляема только для легкой службы, что ея значеніе, какъ ударнаго оружія, миновало. Онъ допускаетъ, что крѣпко сплоченная пѣхота (una fanteria solida compatta), хотя бы она, какъ въ старину, заряжала по двадцати или по двадцати четыремъ темпамъ (напримѣръ, при Кунерсдорфѣ), отразитъ всякую кавалерійскую атаку, но поставляетъ на видъ, что и самая лучшая пѣхота можетъ быть разстроена, объята паническимъ страхомъ или можетъ разстрѣлять свои патроны. Тогда и наступаетъ для конницы моментъ броситься на длинныя, тонкія, разъединенныя линіи пѣхоты. Именно въ подобныхъ случаяхъ, равно и въ отдѣльные моменты боя, при преслѣдованіи непріятеля, при эксплоатаціи побѣды, при героическомъ

Digitized by Google

самопожертвованіи для блага другихъ оружій, и имѣетъ мѣсто ея прямое, классическое употребленіе (l'impiego classico).

Упомянемъ вкратцѣ и о предложеніяхъ автора. Онъ думаетъ, что въ итальянской арміи нужны только два рода кавалеріи: карабинеры и уланы (carabinieri e lanzieri); онъ заявляетъ свою любовь къ пикѣ и рѣшительно возстаетъ противъ ея отмѣны, равно и противъ вооруженія всей кавалеріи заряжающимися съ казны ружьями, ибо это значило бы, по его выраженію, «опѣхотить» (fanterizzare) конницу. Однако во Франціи пика отмѣнена, да и въ Италіи ей готовится по-видимому, таже участь, что, при почти миѳической славѣ, пріобрѣтенной прусскими уланами въ послѣднюю войну, объяснить трудно. Далѣе авторъ доказываетъ, что искусные карабинеры и ловкіе уланы—главные элементы хорошей кавалеріи, что обѣ эти спеціяльности пополняютъ другъ друга, и потому сліяніе ихъ было бы желательно, т. е. чтобы эскадронъ состоялъ на половину изъ улановъ, на половину изъ карабинеровъ. Предложеніе это не новость: въ австрійской арміи, въ продолженіе кампаній противъ турокъ 1788—1789, легкоконнымъ (chevauxlégèrs) полкамъ были придаваемы уланскіе дивизіоны, которые формировали второй головной (Majors-Division) дивизіонъ, но изъ которыхъ впослѣдствіи (1791) опять былъ сформированъ уланскій полкъ.

Другое предложеніе автора состоитъ въ томъ, чтобы, при смотрахъ и дефилированіи, за исключеніемъ мирныхъ маршей, строить эскадронъ въ одну шеренгу и пускать въ атаку. Этотъ сомкнутый строй состоитъ изъ улановъ, за которыми, во второмъ ряду, располагаются и слѣдуютъ карабинеры, но не въ сомкнутомъ, а въ развернутомъ порядкѣ, группами, такъ какъ только въ этой формѣ они должны быть употребляемы.

Въ общихъ выводахъ авторъ предлагаетъ:

1. Сформированіе для итальянской арміи *двадцати* кавалерійскихъ полковъ (1—20), каждый изъ *шести* дѣйствующихъ эскадроновъ, по 120 лошадей и 160 солдатъ, на половину карабинеровъ, на половину улановъ, послѣдніе въ первой, карабинеры во второй шеренгѣ.

2. Одинаковое обмундированіе и снаряженіе для обѣихъ спеціяльностей, съ незначительными уклоненіями, требуемыми различнымъ вооруженіемъ.

3. Вооруженіе улановъ пикою, саблей и револьверомъ, карабинеровъ заряжающимся съ казны ружьемъ и саблею, а карабинеровъ—quastatore (по два въ каждомъ взводѣ) саблею, револьверомъ и шанцевымъ инструментомъ.

Digitized by Google

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Общій обзоръ дѣятельности всѣхъ частей военнаго министерства за 1870 годъ.—VI. Часть военно-медицинская.—VII. Иррегулярныя войска.

Рѣшенія главнаго военнаго суда.

ОБЩІЙ ОБЗОРЪ СОСТОЯНІЯ И ДѢЯТЕЛЬНОСТИ ВСѢХЪ ЧАСТЕЙ ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА ЗА 1870 ГОДЪ.

(Статья третья).

VI.

ЧАСТЬ МЕДИЦИНСКАЯ.

ЛИЧНЫЙ СОСТАВЪ ВОЕННО-МЕДИЦИНСКИХЪ ЧИНОВЪ.

	Врачей.	Фармацевтовъ.	Ветеринаровъ.	Фельдшеровъ. Медицинскихъ.	Аптечныхъ.	Ветеринар.	Фельдшерск. учен.
Къ 1-му января 1870 г.							
По штатамъ полагалось	2,297	250	156	3,722	594	—	875
Состояло по спискамъ.	2,157	249	156	3,596	534	—	690
Къ 1-му января 1871 г.:							
По штатамъ положено.	2,304	251	159	3,729	596	867	875
Состоитъ. . . .	2,076	251	157	3,637	547	263	720

Digitized by Google

Противу положенія:							
Менѣе на . . .	228	—	2	92	49	604	155
Противу состоянія къ 1-му января 1870 г.:							
Болѣе на . . .	—	2	1	41	13	—	30
Менѣе « . . .	81	—	—	—	—	—	—

По отношенію къ списочному числу войскъ, состоявшихъ въ отчетномъ году на службѣ (867,579 человѣкъ), приходилось.

По одному врачу на 410 человѣкъ (а въ 1869-мъ на—374 человѣка).

« одному фармацевту на 3,470 человѣкъ.

« одному медицинскому фельдшеру на 239 человѣкъ.

По отношенію къ числу заболѣвшихъ воинскихъ чиновъ, поступившихъ въ военные лазареты и госпитали, приходилось:

По одному врачу на 188 человѣкъ больныхъ.

« одному фармацевту на 1,592 человѣка больныхъ.

« одному медицинскому фельдшеру на 110 больныхъ.

состояніе здоровья войскъ.

Къ 1870 году въ военныхъ госпиталяхъ, лазаретахъ и гражданскихъ больницахъ оставалось больныхъ военнаго вѣдомства . . . . . 38,607 чел.

Въ теченіе 1870 года вновь заболѣло . . . . 859,989 »

Изъ нихъ:

Выздоровѣло . . . . . 849,703 чел.

Умерло . . . . . 14,449 »

Къ 1871 году оставалось . . . . . 34,444 »

Для опредѣленія состоянія здоровья войскъ въ 1870 году, сравнительно съ двумя предшествующими годами, могутъ служить слѣдующія цифры:

	Въ 1868 г.	Въ 1869 г.	Въ 1870 г.
1) Число воинскихъ чиновъ, пользованныхъ отъ болѣзней, было	702,320	711,578	898,596 *).
	526,372	518,151	467,128

(*) Цифры, поставленныя надъ чертою, показываютъ общее число всѣхъ больныхъ, получившихъ медицинское пособіе; цифры подъ чертою показываютъ число больныхъ, лечившихся въ госпиталяхъ, лазаретахъ и гражданскихъ боль-

Digitized by Google

Изъ нихъ:			
Выздоровѣло	650,142	660,148	849,703
	477,423	470,994	424,977
Умерло	17,267	16,550	14,449
2) На 1,000 человѣкъ общаго числа всѣхъ воинскихъ чиновъ приходилось:			
Больныхъ	436	453	563
	323	326	264
Умершихъ	11	11,1	9,4
3) На 1,000 человѣкъ воинскихъ чиновъ, состоявшихъ на дѣйствительной службѣ, приходилось:			
Больныхъ	798,1	822,6	990,9
	591,2	591,3	502,7
Умершихъ.	20,7	20	16,7
4) На 1,000 человѣкъ больныхъ:			
Выздоровѣло	925,6	929	945,5
Умерло	24,6	23,2	16,7

Приведенныя цифры показываютъ, что санитарныя условія, въ которыхъ находилась наша армія въ 1870 году, были весьма благопріятны. Хотя общее число больныхъ увеличилось сравнительно съ двумя предшествующими годами, но это увеличеніе исключительно падаетъ на долю такихъ больныхъ, которые, по незначительности ихъ недуговъ, получали медицинское пособіе въ околодкахъ при самыхъ частяхъ войскъ (*). Число же больныхъ, пользованныхъ въ лечебныхъ заведеніяхъ, т. е. въ госпиталяхъ, лазаретахъ и гражданскихъ больницахъ, уменьшилось, по сравненію съ двумя предшествующими годами, на 10%. Общее число умершихъ въ 1870 году, по сравненію съ 1869 годомъ, уменьшилось на 2,000 человѣкъ, т. е. на 11,4%.

Кромѣ убыли отъ смертности, санитарное состояніе войскъ выра-

---

ницахъ, причемъ исключены всѣ тѣ, которые по незначительности ихъ болѣзней получили пособіе въ околодкахъ при частяхъ войскъ.

(*) Притомъ же увеличеніе это относится исключительно къ войскамъ Кавказскаго округа, въ отчетѣ котораго за 1870 годъ показано прибывшихъ въ околодки 214,000 человѣкъ, тогда какъ въ отчетѣ за 1869 годъ, за неполученіемъ свѣдѣній отъ многихъ частей войскъ, показано было только 28,000 человѣкъ околодочныхъ больныхъ.

Digitized by Google

жается еще убылью нижнихъ чиновъ, исключаемыхъ въ неспособные. Цифры этой убыли представляются въ такомъ видѣ:

	Въ 1868 г.	Въ 1869 г.	Въ 1870 г.
Неспособныхъ I статьи	3,413 ч.	2,710 ч.	2,626 ч.
» II »	7,693 »	9,174 »	9,624 »
» III »	1,312 »	1,226 »	1,138 »
	12,418 »	13,110 »	13,338 »

Такимъ образомъ около 73% приходится на долю неспособныхъ II статьи, которые увольняются въ отпускъ для поправленія здоровья на извѣстный срокъ и, по окончаніи его, большею частью вновь зачисляются на службу. Невозвратную убыль для войскъ составляютъ лишь неспособные III статьи, кои, по совершенно разстроенному здоровью, увольняются въ отставку. Цифра этой послѣдней убыли по отношенію къ 1,000 человѣкъ списочнаго состава войскъ въ отчетномъ году составляетъ 1,58. Общая же цифра невозвратной убыли въ войскахъ отъ болѣзней составляетъ 18 на 1,000 человѣкъ списочнаго состава, или одного изъ 55 человѣкъ.

Санитарное состояніе войскъ по военнымъ округамъ представляется въ такомъ видѣ:

Наибольшая болѣзненность была развита въ округахъ: Кавказскомъ, Туркестанскомъ и Петербургскомъ. Наибольшая смертность была въ Области Войска Донскаго и затѣмъ въ округахъ: Кавказскомъ, Казанскомъ, Петербургскомъ и Туркестанскомъ. Наиболѣе благопріятныя условія по отношенію къ болѣзненности представлялись въ округахъ: Виленскомъ и Одесскомъ, а по отношенію къ смертности—въ округахъ: Варшавскомъ, Виленскомъ, Одесскомъ и Финляндскомъ.

Цифры движенія болѣзненности и смертности по мѣсяцамъ показываютъ, что въ отчетномъ году, такъ же какъ и въ предшествовавшемъ, болѣзненность достигала наивысшей степени въ августѣ и маѣ, а наименьшее число заболѣваній было въ декабрѣ и февралѣ. Высшій процентъ смертности приходился на весенніе мѣсяцы — апрѣль, май и мартъ, когда преимущественно умираютъ одержимые хроническими страданіями дыхательныхъ органовъ.

По родамъ оружія наименьшая болѣзненность и смертность приходится на инженерныя войска; къ нимъ по умѣренной смертности приближаются войска кавалеріи. Высшія цифры заболѣваній и смертности представляются въ мѣстныхъ войскахъ (со включеніемъ резервныхъ войскъ), причемъ смертность въ нихъ вдвое превышаетъ среднюю смертность для цѣлой арміи.

Digitized by Google

По родамъ болѣзней первое мѣсто по степени распространенія и по числу неблагопріятныхъ исходовъ продолжали занимать повѣтренныя или климатическія болѣзни; въ отчетномъ году онѣ составляли 71,6% общаго итога заболѣваній и 59,9% общей смертности.

Послѣ повѣтренныхъ болѣзней наибольшаго развитія въ 1870 г. достигали разнаго рода худосочныя и органическія страданія; однакожь относительное число ихъ нѣсколько уменьшилось по сравненію съ предшествующимъ годомъ и составляло 7,8% общаго числа заболѣваній и 33,3% общей смертности.

Слѣдующей затѣмъ группѣ заразительныхъ и поразительныхъ болѣзней принадлежало около 11% общаго числа заболѣваній и около 4% общей смертности.

На долю наружныхъ болѣзней приходилось 8,8% общаго числа заболѣваній и около 4% общей смертности.

Наконецъ менѣе всѣхъ другихъ распространенный въ войскахъ отдѣлъ болѣзней мозга и нервовъ представлялъ около 1% общаго числа заболѣваній и около 2% общей смертности.

Относительно вліянія, какое оказывали отдѣльныя болѣзни на убыль личнаго состава войскъ въ 1870 году, оказались слѣдующіе результаты:

По числу выбывшихъ изъ строя людей первое мѣсто въ ряду болѣзней принадлежитъ воспаленію внутреннихъ органовъ, легочной чахоткѣ и тифозной горячкѣ.

Изъ 29,353 человѣкъ, заболѣвшихъ воспаленіями внутреннихъ органовъ, умерло 2,861 человѣкъ (въ 1869 г. 3,384 чел.), т. е. на 1,000 человѣкъ списочнаго состава 3,3. Болѣзни эти были наиболѣе распространены въ войскахъ Казанскаго, Петербургскаго, Кавказскаго, Кіевскаго и Московскаго округовъ, а наименѣе—въ войскахъ Одесскаго и Восточно-Сибирскаго округовъ.

Изъ 5,684 человѣкъ, прибывшихъ въ лечебныя заведенія съ легочною чахоткою, умерло 2,829 человѣкъ (въ 1869 г. 3,682 чел.), т. е. 492 на 1,000 заболѣвшихъ или 3,2 на 1,000 человѣкъ списочнаго состава. Болѣзнь эта была наиболѣе развита въ округахъ Кіевскомъ, Петербургскомъ, Финляндскомъ и Казанскомъ. Въ округахъ же Оренбургскомъ, Туркестанскомъ, Восточно-Сибирскомъ и Кавказскомъ она продолжала составлять болѣзнь рѣдкую и смертность отъ нея была незначительна.

Изъ 17,571 человѣка, заболѣвшихъ тифозною горячкою, умерло 2,172 чел. (въ 1869 г. 3,393 чел.), т. е. на 1,000 заболѣвшихъ—123 чел., а на 1,000 списочнаго состава—2,5. Болѣзнь эта была

Digitized by Google

наиболѣе распространена въ области Донскаго Войска и въ Восточно-Сибирскомъ военномъ округѣ; наименѣе же — въ округахъ: Кавказскомъ, Финляндскомъ и Одесскомъ.

Сифилитическая зараза въ отчетномъ году обнаружилась между войсками въ меньшемъ числѣ случаевъ сравнительно съ предшествовавшими годами. Уменьшеніе это относится преимущественно къ округамъ: Финляндскому, Казанскому, Кіевскому и Харьковскому.

На 1000 человѣкъ списочнаго состава служащихъ войскъ заболѣвало:

Въ округахъ:

	1870 г.	1869 г.
Финляндскомъ	93,2	130,4
Варшавскомъ	72,2	70,95
Петербургскомъ	65,3	62,8
Виленскомъ	55,3	72,9
Московскомъ	54,5	63,5
Западно-Сибирскомъ	51,6	76,0
Войскѣ Донскомъ	44,4	72,1
Казанскомъ	43,5	85,15
Кавказскомъ	33,2	30,3
Одесскомъ	50,8	55,9
Восточно-Сибирскомъ	31,7	36,3
Оренбургскомъ	28,5	34,0
Кіевскомъ	28,1	47,1
Харьковскомъ	24,3	38,8
Туркестанскомъ	21,2	26,0

Уменьшеніе числа зараженій сифилисомъ достигалось частыми осмотрами нижнихъ чиновъ военными врачами и болѣе строгимъ исполненіемъ медико-полицейскихъ мѣръ относительно распутныхъ женщинъ, при дѣятельномъ участіи тѣхъ же врачей (на основаніи приказа военнаго министра отъ 3-го ноября 1860 года № 59, по инспекторскому департаменту).

МѢРЫ КЪ СОХРАНЕНІЮ ЗДОРОВЬЯ.

1) По случаю появившейся въ различныхъ мѣстностяхъ холеры, былъ усиленъ санитарный надзоръ за содержаніемъ людей, сдѣлано распоряженіе, чтобы нижніе чины, при самыхъ незначительныхъ разстройствахъ пищеварительныхъ органовъ, были отправляемы въ пріемные покои для врачебнаго пособія. Въ нѣкоторыхъ частяхъ войскъ, гдѣ замѣтно выразилась наклонность къ заболѣванію катарромъ ки-

Digitized by Google

шекъ, была улучшена пища и по утрамъ варился для нижнихъ чиновъ завтракъ.

2) Въ видахъ уменьшенія потери людей въ войскахъ отъ хроническихъ, преимущественно грудныхъ, болѣзней, было обращаемо особенное вниманіе на своевременное увольненіе нижнихъ чиновъ съ ослабленнымъ здоровьемъ на родину; хотя чрезъ это и увеличилась убыль людей изъ строя по II статьѣ неспособныхъ, но такая убыль составляетъ только временное удаленіе ихъ отъ службы, которое во многихъ случаяхъ есть единственное средство для возстановленія разстроеннаго здоровья.

3) Вентиляція, какъ мѣра для уничтоженія наиболѣе вредныхъ вліяній казарменнаго размѣщенія, продолжала быть предметомъ особенной заботливости медицинскаго начальства. Мурреевскіе вентиляторы входили болѣе и болѣе въ употребленіе въ занимаемыхъ войсками помѣщеніяхъ: печи стараго устройства, при первой возможности, замѣняются печами съ приспособленіями для очищенія воздуха. Во многихъ казармахъ заводятъ таблицы, съ означеніемъ кубическаго пространства комнатъ и числа обитателей.

4) Съ цѣлью уничтоженія сырости въ казармахъ по Казанскому военному округу были предложены въ 1869 году мѣры къ предотвращенію сушки бѣлья въ помѣщеніяхъ, занимаемыхъ нижними чинами, и къ облегченію для нихъ стирки бѣлья, а въ отчетномъ году во всѣхъ резервныхъ пѣхотныхъ баталіонахъ этого округа были устроены бани съ прачешными приборами и при нихъ сушильни, вполнѣ удовлетворяющія своему назначенію.

5) Для удобнѣйшаго провѣтриванія казармъ и въ виду благопріятнаго вліянія на здоровье воинскихъ чиновъ движенія на свѣжемъ воздухѣ, въ нѣкоторыхъ округахъ дѣлались въ зимнее время военныя прогулки, въ которыхъ участвовали свободныя отъ служебныхъ занятій части войскъ, а въ это время казармы освѣжались открываніемъ всѣхъ дверей и форточекъ.

6) Разслѣдованіе причинъ господствовавшихъ въ 1870 году въ нѣкоторыхъ частяхъ войскъ Харьковскаго округа эпидемическихъ болѣзней: воспаленія глазъ и сыпного тифа, и вообще усиленной болѣзненности, показало, что главнѣйшими поводами къ появленію и развитію ихъ были неудовлетворительное состояніе казарменныхъ помѣщеній и столь тѣсное размѣщеніе въ нихъ нижнихъ чиновъ, что на каждаго приходилось менѣе одной кубической сажени воздуха и на нарахъ мѣста не болѣе $^3/_4$ аршина въ ширину. По докладѣ объ этомъ командующему войсками Харьковскаго округа, онъ предписалъ

Digitized by Google

всѣмъ начальникамъ отдѣльныхъ частей имѣть строгое наблюденіе, чтобы нижніе чины были размѣщаемы въ казармахъ или обывательскихъ домахъ, полагая на каждаго человѣка не менѣе $1^1/_2$ кубическихъ сажени воздуха и $1^1/_4$ аршина мѣста на нарахъ; вмѣстѣ съ тѣмъ было подтверждено объ освѣженіи въ казармахъ воздуха, правильномъ отопленіи, очищеніи отхожихъ мѣстъ и проч.

7) Въ видахъ предупрежденія развитія глазныхъ болѣзней въ резервныхъ баталіонахъ Московскаго военнаго округа, рекруты привислянскихъ губерній, которые обыкновенно приносятъ съ собою и распространяютъ глазную заразу, осматривались въ Москвѣ врачами самымъ тщательнымъ образомъ, и всѣ, у которыхъ замѣчалось болѣзненное состояніе глазъ, отправлялись на излеченіе въ московскій военный госпиталь. Такому же тщательному осмотру подвергались рекруты по прибытіи въ резервные баталіоны, гдѣ заболѣвшіе тотчасъ отдѣлялись для лазаретнаго или околодочнаго пользованія.

8) По случаю неудовлетворительности въ санитарномъ отношеніи постояннаго лагеря близъ Казани, въ отчетномъ году приступлено къ устройству новаго лагеря на возвышенной мѣстности, въ разстояніи двухъ верстъ отъ Волги. Для устройства его учреждена особая комисія, въ составъ которой назначенъ и военный врачъ.

9) Командующій войсками Казанскаго военнаго округа, убѣдившись въ существенной пользѣ, приносимой, временно-учрежденнымъ въ 1869 году при окружномъ военно-медицинскомъ управленіи, санитарнымъ комитетомъ, призналъ нужнымъ обратить его въ постоянный, съ тѣмъ, чтобы въ составъ комитета, подъ предсѣдательствомъ окружного военно-медицинскаго инспектора, входили: помощникъ военно-медицинскаго инспектора, секретарь военно-медицинскаго управленія, главный врачъ казанскаго военнаго госпиталя, дивизіонный и всѣ старшіе врачи квартирующихъ въ городѣ частей войскъ. Извлеченія изъ протоколовъ комитета объявлялись въ приказахъ по округу.

10) Въ Туркестанскомъ военномъ округѣ для предохраненія войскъ отъ заболѣванія, по случаю развитія тифа, злокачественныхъ лихорадокъ и цынги, были предписаны правила для поддержанія чистоты воздуха въ казармахъ, очищенія воды, употребляемой для питья, надлежащаго устройства отхожихъ мѣстъ, приготовленія для нижнихъ чиновъ доброкачественной пищи и учащеннаго медицинскаго осмотра ихъ. Независимо отъ того было предложено осушеніе мѣстностей, на которыхъ расположены лагери, удаленіе отъ нихъ посѣвовъ, требующихъ частой поливки; а по причинѣ вреднаго вліянія мѣстности Джизака на здоровье, положено было вывесть изъ этого укрѣпленія

Digitized by Google

часть войскъ, возобновлять отъ времени до времени составъ гарнизона и самое укрѣпленіе перенести на болѣе возвышенную мѣстность. Въ концѣ истекшаго года мѣра эта начала приводиться въ исполненіе.

Во всѣхъ округахъ были принимаемы всевозможныя мѣры къ улучшенію гигіеническихъ условій быта воинскихъ чиновъ и правильному врачеванію заболѣвшихъ; достигнутые результаты во многихъ случаяхъ оказались весьма благопріятными.

ОСОБЫЕ СПОСОБЫ ЛЕЧЕНІЯ.

1) *Холодною водою.*

На основаніи успѣшныхъ опытовъ предшествовавшихъ лѣтъ, водолеченіе было примѣняемо съ большою пользою и въ довольно широкихъ размѣрахъ при леченіи тифовъ въ видѣ общихъ, нѣсколько разъ въ день повторяющихся, вапнъ. Методическое водолеченіе производилось, независимо отъ особыхъ отдѣленій Петербургскаго-Николаевскаго и Московскаго военныхъ госпиталей, и въ гидроятрическомъ отдѣленіи Петергофскаго военнаго госпиталя, на мызѣ Лопухинкѣ. Туда было отправлено 230 нижнихъ чиновъ и 5 офицеровъ. Изъ этого числа выздоровѣло 87, получило облегченіе 81 и умерло 21.

2) *Морскими купаньями.*

Изъ войскъ, находившихся въ лагерѣ подъ Ригою, въ отчетномъ году, какъ и въ предшествовавшемъ, была отправлена команда слабосильныхъ въ м. Бильдерингсгофъ для пользованія морскими купаньями. Всѣ пользованные нижніе чины частью выздоровѣли, частью значительно поправились въ силахъ.

3) *Минеральными водами.*

Въ 1870 году было пользовано минеральными источниками и цѣлебными грязями всего 2,039 человѣкъ воинскихъ чиновъ: изъ нихъ выздоровѣло 1,170 и получило облегченіе отъ болѣзней 487 человѣкъ. Наибольшое число пользованныхъ было отправлено къ различнымъ минеральнымъ водамъ и грязямъ на Кавказѣ, а также къ старорускимъ минеральнымъ источникамъ.

4) *Электричествомъ.*

Леченіе это нынѣ вошло въ общее употребленіе въ большей части военно-врачебныхъ заведеній и оказывалось успѣшнымъ какъ для излеченія многихъ страданій, такъ и для распознаванія различныхъ секретныхъ болѣзней.

Digitized by Google

5) *Оспопрививаніе.*

Предохранительная коровья оспа была прививаема въ отчетномъ году преимущественно рекрутамъ и молодымъ солдатамъ, у которыхъ не было натутальной оспы, а признаки предохранительной оказывались мало или вовсе незамѣтными. Всѣхъ привитій, какъ первичныхъ такъ и вторичныхъ, было произведено 33,943, въ томъ числѣ успѣшныхъ 30,738.

6) *Хирургическія операціи.*

Въ 1870 году въ военныхъ госпиталяхъ и лазаретахъ было произведено 646 значительныхъ хирургическихъ операцій, изъ которыхъ 555 увѣнчались успѣхомъ и 56 имѣли смертный исходъ; результатъ остальныхъ 35 операцій неизвѣстенъ.

ЗАГОТОВЛЕНІЕ МЕДИКАМЕНТОВЪ И ВРАЧЕБНЫХЪ ПРИПАСОВЪ.

1) Медикаменты и прочіе аптечные припасы заготовлялись преимущественно въ Петербургѣ и Москвѣ, откуда разсылались въ казенныя аптечныя учрежденія.

Въ 1870 году иностранныхъ матеріяловъ и медикаментовъ заготовлено на 150,038 р. 69½ к., а въ томъ числѣ хинной соли на 111,644 рубля.

Русскихъ аптечныхъ матеріяловъ, припасовъ и посуды заготовлено въ Петербургѣ съ торговъ и наличною покупкою на 34,104 р. 78¼ к. и назначено заготовить въ Москвѣ и въ другихъ мѣстахъ расположенія аптечныхъ учрежденій, по предварительно собраннымъ цѣнамъ, на 41,004 руб. 94½ коп., всего на 75,109 руб. 72¾.

Всего же иностранныхъ и русскихъ матеріяловъ и медикаментовъ а также припасовъ и посуды въ 1870 г. заготовлено и назначено заготовить на 225,148 руб. 42¼ коп. не считая укупорочныхъ и другихъ хозяйственныхъ вещей, которыя пріобрѣтались на мѣстахъ расположенія аптечныхъ учрежденій.

2) Въ 1869 году было заготовлено китайскаго ревеня 8,411 фунтовъ; такъ какъ этого количества ревеня достаточно для снабженія аптечныхъ учрежденій въ двухгодовой пропорціи, требуемой къ отпуску по каталогамъ, то въ 1870 г. не представлялось надобности дѣлать распоряженій о пріобрѣтеніи ревеня.

ОТПУСКЪ АПТЕЧНЫХЪ МАТЕРІЯЛОВЪ.

Всѣ военные госпитали, полковые и баталіонные лазареты и разныя команды были своевременно снабжены въ 1870 г. медикаментами и всѣми аптечными потребностями надлежащаго качества и въ полномъ количествѣ.

Digitized by Google

Этими же предметами снабжены были безденежно морское вѣдомство и всѣ гражданскія учрежденія и лица, которымъ такой отпускъ опредѣленъ по положенію.

Въ теченіе 1870 года запасными аптечными магазинами отпущено матеріяловъ, медикаментовъ, припасовъ и посуды на сумму:

а) военному вѣдомству	250,236	р.	4 к.
б) морскому	10,492	»	16 »
г) гражданскому	22,927	»	83 »
	283,655	р.	3 к.

Изъ оренбургскаго аптечнаго магазина отпущено лекарствъ безденежно лицамъ, имѣющимъ на то право по закону, на. . . . . 4,099 р. 43½ к.

Продано за деньги на . . . . . 12,543 » 61¼ »

Итого 16,643 » 4¾ »

При этомъ заботливостію о пользахъ казны и правильнымъ надзоромъ за дѣйствіями подчиненныхъ главному управленію мѣстъ и лицъ

а) Сдѣлано сбереженіе по довольствію больныхъ предметами матеріяльнаго каталога на сумму 130,476 рублей 37 коп.

б) Собрано растеній и изловлено піявокъ безъ всякихъ издержекъ для казны на сумму 16,179 рублей 37 коп.

ЗАГОТОВЛЕНІЕ И ОТПУСКЪ ХИРУРГИЧЕСКИХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ.

На петербургскомъ хирургическомъ инструментальномъ заводѣ въ 1870 году:

Изготовлено вновь инструментовъ на . .	10,491	р.	3 к.
Исправлено починкою на	1,685	»	73 »
Пріобрѣтено отъ вольныхъ мастеровъ на .	2,932	»	52 »
Сдѣлано укупорочныхъ вещей на . . .	378	»	53 »
Всего на	15,487	р.	81 к.

Противъ 1869 г. менѣе на 19,637 р. 2 к.

Отпускъ инструментовъ въ 1870 году, по требованіямъ военнаго морского и гражданскаго вѣдомствъ, простирался на 27,665 р. 84 к. а именно:

		Рубли.	Коп.
Въ вѣдомства	военное на	22,939	33¾
	морское на	109	70
	гражданское	4,238	27¼
И укупорныхъ вещей на		387	53

Digitized by Google

Въ томъ числѣ штучныхъ инструментовъ отпущено въ эти вѣдомства на	7,987	80
Вообще инструментовъ въ 1870 г. отпущено противу 1869 г. менѣе на	8,234	29
Всего же инструментовъ въ заводѣ:		
Оставалось отъ 1869 года на	106,575	76½
Поступило въ 1870 году на	15,487	81
Итого на	122,063	57½
Отпущено на	27,665	84
Затѣмъ осталось къ 1871 году на . . .	94,397	73½

О ВОЕННО-ВРАЧЕБНОМЪ ЗАПАСѢ.

Согласно высочайше одобреннымъ 13-го февраля 1865 года предположеніямъ военнаго министра, для составленія врачебнаго запаса на случай войны, пріобрѣтено и находится въ готовности матеріяловъ, медикаментовъ и аптечныхъ припасовъ на 80,891 р. 60 к., а въ отчетномъ году сдѣлано распоряженіе о пріобрѣтеніи остальнаго количества матеріяловъ и прочихъ аптечныхъ потребностей, недостающихъ для комплекта врачебнаго запаса.

Хирургическихъ инструментовъ для означеннаго запаса выдѣлано на петербургскомъ инструментальномъ заводѣ на 56,046 р. 75½ к.

	Рубли.	Коп.
Кромѣ того вновь назначено выдѣлать на .	29,769	98
Заказано вольнымъ мастерамъ на	182,876	90
Въ то число поступило уже въ заводъ на .	82,336	80
Остается принять инструментовъ	100,540	10

Срокомъ поставки этихъ инструментовъ назначено военнымъ совѣтомъ 15-го іюля 1872 года.

ОСОБЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ КЪ УЛУЧШЕНІЮ ВОЕННО-МЕДИЦИНСКОЙ ЧАСТИ.

1) Въ 1870 году прикомандировано съ научною цѣлью къ Императорской медико-хирургической академіи и университетамъ, по избранію военно-медицинскаго ученаго комитета, военныхъ врачей на казенный счетъ 21 и на собственный 11, фармацевтовъ на собственный счетъ 1.

2) Въ видахъ увеличенія числа опытныхъ военныхъ хирурговъ, на основаніи Высочайшаго повелѣнія отъ 24-го мая 1869 года и приказа по военному вѣдомству отъ 9-го сентября того же года за № 313, прикомандировано въ отчетномъ году къ Императорской ме-

Digitized by Google

дико-хирургической академіи, для спеціяльнаго изученія полевой военной хирургіи, на казенный счетъ 25 военныхъ врачей и на собственный 29.

3) За границею съ научною цѣлью находилось въ 1870 г. шесть военныхъ врачей и вновь послано туда трое, именно доктора медицины Заусцинскій, Гелтовскій и Соборовъ. Изъ нихъ Заусцинскій посвятилъ себя преимущественно изученію военной хирургіи, а также устройства санитарной части въ иностранныхъ арміяхъ, Гелтовскій — изученію военной гигіены и сифилитическихъ болѣзней, а Соборовъ — гистологіи и патологической анатоміи.

4) По случаю вспыхнувшей въ отчетномъ году войны между Германіей и Франціей, женевскій международный комитетъ обратился къ русскому обществу попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ съ просьбою о присылкѣ въ его распоряженіе врачей, а также всякаго рода пособій. Вслѣдствіе этого главное военно-медицинское управленіе, съ разрѣшенія военнаго министра, поручило тремъ военнымъ врачамъ - хирургамъ, изъ находившихся за границею, съ ученою цѣлью, отправиться въ распоряженіе вышеозначеннаго комитета, въ г. Базель, какъ для поданія врачебной помощи раненымъ и больнымъ воинамъ, такъ и для изученія санитарной части воюющихъ армій. Затѣмъ, съ Высочайшаго разрѣшенія, было командировано съ тою же цѣлью въ г. Базель на шесть мѣсяцевъ еще пять нашихъ военныхъ врачей.

5) Въ виду настоятельной потребности въ ознакомленіи офицеровъ съ основными правилами военной гигіены, были открыты для нихъ, по распоряженію военнаго министра, въ центральныхъ пунктахъ расположенія войскъ, публичныя лекціи военной гигіены, по составленной главнымъ военно-медицинскимъ управленіемъ програмѣ. Въ отчетномъ году чтеніе лекцій избранными для того военными врачами началось въ военныхъ округахъ: Петербургскомъ, Московскомъ, Одесскомъ, Харьковскомъ, Казанскомъ и Кавказскомъ.

6) По Высочайше утвержденному 26-го апрѣля 1869 г. положенію военнаго совѣта было опредѣлено учредить, на основаніи новаго устава, три военно-фельдшерскія школы въ Петербургѣ, Кіевѣ и Москвѣ. Изъ нихъ, за открытіемъ въ томъ же году петербургской школы, была образована въ отчетномъ году на новыхъ началахъ кіевская школа и упразднена дѣйствовавшая на прежнемъ основаніи варшавская.

7) Обученіе нижнихъ воинскихъ чиновъ уходу за больными и ранеными продолжалось и въ отчетномъ году съ успѣхомъ. Изъ ци-

Digitized by Google

рюльниковъ второго комплекта произведено въ 1870 году по экзамену: въ медицинскіе фельдшера 238 и въ аптечные 25. Затѣмъ къ 1-му января 1871 года находилось въ обученіи цирюльниковъ въ военныхъ округахъ.

		Въ томъ числѣ достаточно подготовленныхъ въ фельдшера.
Петербургскомъ	373	56
Варшавскомъ	548	68
Виленскомъ	413	41
Финляндскомъ	58	5
Московскомъ	393	74
Харьковскомъ	79	16
Кіевскомъ	279	6
Западно-Сибирскомъ . . .	18	3
Кавказскомъ	532	72
Оренбургскомъ	22	»
Восточно-Сибирскомъ . . .	6	»
Итого . . .	2,721	341

При ветеринарныхъ лазаретахъ производилось ветеринарными врачами обученіе строевыхъ нижнихъ чиновъ ветеринарному искуству. Выдержавшихъ экзаменъ на званіе ветеринарнаго фельдшера учениковъ въ отчетномъ году было 200 человѣкъ.

8) Въ 1870 году введены въ повсемѣстное дѣйствіе Высочайше утвержденные 6-го іюля 1868 года аптечные каталоги; что же касается до инструментовъ, положенныхъ по табелямъ, Высочайше утвержденнымъ въ томъ же году, то въ отчетномъ году изготовлялись по симъ табелямъ инструменты преимущественно для военно-врачебнаго запаса.

9) Высочайше утвержденнымъ 6-го января 1870 года положеніемъ подробно опредѣлены кругъ дѣйствія петербургскаго хирургическаго инструментальнаго завода, а также права и обязанности лицъ, служащихъ въ заводѣ.

10) Въ дополненіе къ Высочайше утвержденному 22-го ноября 1869 года положенію объ аптечныхъ магазинахъ, послѣдніе снабжены въ 1870 году инструкціею объ обязанностямъ управляющихъ и другихъ лицъ, служащихъ въ магазинахъ.

11) Въ 1870 году было отправлено на Всероссійскую мануфактурную выставку изготовленныхъ петербургскимъ хирургическимъ инструментальнымъ заводомъ 16 наборовъ разнаго рода инструмен-

Digitized by Google

товъ хирургическихъ, акушерскихъ, глазныхъ, анатомическихъ и другихъ, и, кромѣ того, столъ для производства операцій и искусственная нога.

ВОЕННО МЕДИЦИНСКІЙ УЧЕНЫЙ КОМИТЕТЪ.

Кромѣ учено-литературной дѣятельности, посвященной главнѣйшимъ образомъ изданію военно-медицинскаго журнала, выбору наиболѣе необходимыхъ для военныхъ врачей руководствъ по различнымъ спеціяльнымъ отраслямъ науки и разсмотрѣнію другихъ сочиненій, относящихся преимущественно къ военной гигіенѣ и медико-топографіи, военно-медицинскій ученый комитетъ въ 1870 году въ еженедѣльныхъ своихъ засѣданіяхъ занимался обсужденіемъ вопросовъ, касавшихся устройства врачебно-санитарной части въ мирное и военное время, лучшихъ способовъ снабженія госпиталей, лазаретовъ и аптечныхъ заведеній всѣми необходимѣйшими потребностями какъ собственно по врачебной, такъ и по интендантской частямъ, установленіемъ образцовъ для тѣхъ и другихъ, сообразно съ многочисленными измѣненіями и дополненіями, которыя, на основаніи указаній современной науки и опыта, отчасти уже введены въ Высочайше утвержденные каталоги и табели 1868 г., а отчасти признаны существенно необходимыми при новомъ тщательномъ пересмотрѣ ихъ во всѣхъ подробностяхъ въ отчетномъ году. За симъ, по примѣру прежнихъ лѣтъ, въ разсмотрѣніи комитета находилось значительное число судебно-медицинскихъ актовъ о болѣзняхъ лицъ военнаго вѣдомства, для опредѣленія правъ какъ на пенсію изъ государственнаго казначейства и эмеритальной кассы, такъ и на покровительство комитета о раненыхъ, а также разнаго рода врачебно-юридическіе и административные вопросы, возникавшіе въ военномъ вѣдомствѣ.

Главнѣйшіе предметы занятій военно-медицинскаго ученаго комитета въ отчетномъ году заключались въ слѣдующемъ:

А. *По ученой части* — въ расмотрѣніи поступавшихъ въ комитетъ различныхъ сочиненій и работъ по военно-врачебной части, изъ которыхъ важнѣйшими были:

1) Сочиненіе младшаго врача константиновскаго военнаго училища, доктора медицины Кедрова, подъ заглавіемъ: «Военная гигіена для офицеровъ».

Комитетъ нашелъ, что сочиненіе это, какъ первый опытъ популярнаго изложенія на русскомъ языкѣ необходимѣйшихъ для каждаго офицера свѣдѣній по санитарной части, заслуживаетъ полнаго одобре-

Digitized by Google

нія и сколь возможно большаго распространенія по военному вѣдомству.

Но вмѣстѣ съ тѣмъ признано нужнымъ указать автору нѣкоторые недостатки въ его сочиненіи, на устраненіе которыхъ ему слѣдуетъ обратить вниманіе при послѣдующихъ изданіяхъ.

2) Сочиненіе доктора медицины Тобина, подъ заглавіемъ: «Военная гигіена».

Комитетъ призналъ это сочиненіе неудовлетворяющимъ своему назначенію, такъ какъ оно, ограничиваясь разсужденіями о внѣшней сторонѣ гигіеническихъ вопросовъ, не входитъ въ разборъ сущности ихъ и даже не ставитъ серьезно самыхъ вопросовъ для рѣшенія. Притомъ въ немъ мѣстами встрѣчаются неправильныя разсужденія о предметахъ физіологіи и патологіи, могущія распространить неправильное пониманіе вещей между лицами, спеціяльно незнакомыми съ устройствомъ и отправленіями человѣческаго организма, и вмѣстѣ съ тѣмъ оказать вредное вліяніе на неопытныхъ читателей, умаляя и извращая правильное понятіе о гигіенѣ.

3) Представленныя виленскимъ окружнымъ военно-медицинскимъ инспекторомъ 6 медико-топографій, съ санитарными картами губерній: Виленской, Витебской, Могилевской, Минской, Гродненской и Ковенской.

Комитетъ нашелъ, что каждая изъ представленныхъ медико-топографій заключаетъ въ себѣ значительное число весьма полезныхъ въ санитарномъ отношеніи научно практическихъ матеріяловъ, но такъ какъ всѣ онѣ составлены по разнымъ програмамъ и не вполнѣ удовлетворяютъ требованіямъ разосланной въ 1865 году по военнымъ округамъ инструкціи, то поэтому опредѣлено: возвратить ихъ по принадлежности для надлежащихъ пополненій и приведенія ихъ по возможности въ общій систематическій и однообразный видъ.

4) Статья члена комитета тайнаго совѣтника Здекауера, составленная имъ на основаніи сообщенія почетнаго члена комитета тайнаго совѣтника Пирогова, сдѣланнаго въ одномъ изъ засѣданій общества попеченія о больныхъ и раненыхъ воинахъ, о результатахъ предпринятой имъ, по порученію означеннаго общества, поѣздки, въ текущемъ году, на театръ военныхъ дѣйствій.

5) Сочиненіе професора Харьковскаго университета доктора медицины Кремянскаго, «о причинахъ эпидеміи и эндеміи брюшного тифа въ Харьковѣ, и о задачахъ дальнѣйшихъ изслѣдованій по этіологіи тифовъ въ Харьковѣ и другихъ частяхъ Россіи».

Сдѣланныя авторомъ заявленія о необходимости нѣкоторыхъ из-

Digitized by Google

мѣненій въ класификаціи и статистикѣ тифозныхъ болѣзней въ оффиціяльныхъ врачебныхъ отчетахъ, сообразно съ современнымъ состояніемъ ученія о тифахъ, будутъ приняты въ соображеніе спеціяльною комисіею изъ членовъ медицинскаго совѣта министерства внутреннихъ дѣлъ и военно-медицинскаго ученаго комитета, занимающеюся разработкою основаній къ введенію правильной и однообразной номенклатуры болѣзней въ медицинскихъ отчетахъ по всѣмъ вообще вѣдомствамъ.

6) Составленная главнымъ военно-медицинскимъ управленіемъ, на основаніи положенія военнаго совѣта, отъ 20-го октября 1869 года, подробная инструкція аптечнымъ магазинамъ относительно отпуска, упаковки и разсылки изъ магазиновъ медикаментовъ и припасовъ, освидѣтельствованія транспортовъ, составленія актовъ и т. п.

Признавъ эту инструкцію соотвѣтствующею своему назначенію, комитетъ положилъ: принять ее въ руководство для аптечныхъ магазиновъ, съ тѣмъ чтобы въ ней сдѣланы были нѣкоторыя измѣненія и пополненія, въ видахъ установленія болѣе точныхъ правилъ для предохраненія отъ порчи нѣкоторыхъ медикаментовъ и въ особенности сухихъ экстрактовъ.

7) Составленная оренбургскимъ окружнымъ военно-медицинскимъ инспекторомъ инструкція фельдшерамъ, завѣдывающимъ лазаретами, относительно порядка храненія и способовъ назначенія больнымъ для внутренняго употребленія нѣкоторыхъ медикаментовъ, неположенныхъ по каталогу для командъ, при которыхъ находятся одни только фельдшера, но разрѣшенныхъ ученымъ комитетомъ къ отпуску для лазаретовъ спинныхъ укрѣпленій, въ виду исключительнаго ихъ положенія.

Комитетъ нашелъ, что инструкція составлена удовлетворительно и вполнѣ соотвѣтствуетъ назначенію.

8) Представленная статскими совѣтниками Старкомъ и Гейнацомъ и надворнымъ совѣтникомъ Фіалковскимъ програма предполагаемаго ими къ изданію «Сборника Постановленій» для чиновъ военно-медицинскаго вѣдомства.

Комитетъ нашелъ, что програма эта, при надлежащей полнотѣ, составлена въ систематическомъ порядкѣ, удобномъ какъ для ознакомленія съ военно-медицинскими постановленіями, такъ и для справокъ при исполненіи служебныхъ обязанностей, а потому заслуживаетъ полнаго одобренія.

Б) *По административной и врачебной частямъ.*

1) Разсмотрѣны и утверждены, составленныя конференціею им-

Digitized by Google

ператорской медико-хирургической академіи, програмы, по которымъ предполагалось открыть особые курсы лекцій хирургической клиники, оперативной хирургіи и топографической анатоміи для прикомандированныхъ къ академіи врачей, съ цѣлью спеціальнаго изученія ими полевой военной хирургіи.

2) Разсмотрѣны списки военныхъ врачей, предназначенныхъ къ прикомандированію съ научною цѣлію къ императорской медико-хирургической ададеміи и университетамъ на 1870—71 учебный годъ.

Комитетъ призналъ наиболѣе заслуживающими таковаго прикомандированія:

Изъ Петербургскаго	округа	2-хъ	врачей.
» Московскаго	»	2	»
» Варшавскаго	»	3	»
» Кіевскаго	»	3	»
» Харьковскаго	»	1	»
» Кавказскаго	»	6	»
» Западно-Сибирскаго	»	1	»
» Туркестанскаго	»	1	»
» Восточно-Сибирскаго	»	1	»

3) Изъ числа имѣвшихся въ виду въ главномъ военно-медицинскомъ управленіи кандидатовъ для отправленія на казенный счетъ за границу для усовершенствованія, на предстоявшіе два учебныхъ года, избраны, посредствомъ закрытой баллотировки: 1) младшій врачъ лейбъ-гвардіи Гатчинскаго полка докторъ Гелтовскій, занимающійся спеціяльно военною гигіеною и сифилидологіею, и 2) старшій врачъ 13-го драгунскаго военнаго ордена полка докторъ Соборовъ, посвятившій себя изученію микроскопіи и патологической анатоміи.

4) Разсмотрѣнъ, изготовленный на петербургскомъ инструментальномъ заводѣ, образецъ инструмента для извлеченія камней изъ мочевого пузыря, по модели, представленной старшимъ врачемъ 62-го Суздальскаго пѣхотнаго полка, докторомъ медицины Трескинымъ.

5) Разсмотрѣны представленные управляющимъ хирургическимъ инструментальнымъ заводомъ, изобрѣтенные главнымъ мастеромъ завода Прагманомъ, образцы составныхъ щипцовъ для извлеченія пуль, взамѣнъ находящагося въ лекарскомъ наборѣ (по новой табели) для той-же цѣли корнцанга съ наставными концами американскаго образца, и ампутаціонная пила взамѣнъ пилы Матье, утвержденной по новымъ табелямъ для полеваго лазаретнаго и госпитальнаго наборовъ.

6) Разсмотрѣны образцы китайскаго ревеня, представленные рус-

Digitized by Google

скимъ обществомъ торговли аптекарскими товарами, почетнымъ гражданиномъ Носковымъ и купцами Штолемъ и Шмидтомъ,

Признавъ образецъ Штоля и Шмидта, какъ по достоинствамъ, такъ и по сравнительной дешевизнѣ, заслуживающимъ предпочтенія, комитетъ положилъ, въ случаѣ надобности, пріобрѣсти предлагаемую ими партію ревеня въ 1,500 фунтовъ по 2 р. 75 коп. за фунтъ съ тѣмъ, чтобы вся партія ревеня была такого же качества, какъ и представленный образецъ.

7) Разсмотрѣны и утверждены, представленные главнымъ военно-медицинскимъ управленіемъ, образцы русскимъ и иностраннымъ матеріяламъ и припасамъ, предназначеннымъ къ заготовленію для с.-петербургскаго аптечнаго магазина въ 1870 г. и изъ особаго реестра медикаментовъ, предположенныхъ къ заготовленію для военно-врачебнаго запаса, избраны такія средства, которыя могутъ быть сохраняемы нѣсколько лѣтъ, не утрачивая цѣлебной силы, даже въ томъ случаѣ, если бы не оказалось возможности, по общепринятому порядку, освѣжать этотъ запасъ по истеченіи годичнаго срока.

8) Были подвергнуты тщательному пересмотру Высочайше утвержденные въ 1868 г. каталоги медикаментовъ и аптечныхъ припасовъ, табели хирургическихъ инструментовъ, перевязочныхъ припасовъ и другихъ предметовъ интендантскаго довольствія, а также табели порціямъ для больныхъ въ постоянныхъ госпиталяхъ.

Во всѣхъ означенныхъ каталогахъ и табеляхъ комитетъ, сдѣлавъ необходимыя, согласно указаніямъ науки и опыта, измѣненія и пополненія, обратилъ въ особенности вниманіе на увеличеніе въ каталогахъ количества такихъ средствъ, въ которыхъ встрѣчается въ военно-врачебной практикѣ наиболѣе настоятельная надобность, и уменьшеніе, или даже совершенное исключеніе изъ каталоговъ лекарствъ мало или вовсе неупотребительныхъ въ настоящее время. Измѣненія же въ табеляхъ о порціяхъ основаны комитетомъ главнѣйшимъ образомъ на поступившихъ отъ нѣкоторыхъ военныхъ госпиталей практическихъ замѣчаніяхъ о необходимости измѣнить составъ порцій, для приданія имъ большей питательности, и притомъ примѣнительно къ состоянію больныхъ и мѣстнымъ условіямъ каждаго госпиталя.

9) Разсмотрѣны разнаго рода вопросы, касающіеся устройства полевой аптеки, подраздѣленія ея на 4 отдѣленія, соотвѣтственно числу военно-временныхъ госпиталей и подвижныхъ дивизіонныхъ лазаретовъ, съ разъясненіемъ, какіе именно предметы должны быть непремѣнно перевозимы на ресорныхъ платформахъ, и какія могутъ быть

Digitized by Google

сдаваемы обыкновеннымъ порядкомъ, упакованными въ окружныя интендантства для отправленія на базисъ военныхъ дѣйствій.

10) Разсмотрѣнъ произведенный въ лабораторіи горнаго департамента химическій анализъ маточнаго разсола (Mutterlauge), добытаго изъ сборнаго резервуара, снабжающаго минеральною водою ванны заведенія друскеникскихъ минеральныхъ водъ.

Комитетъ постановилъ: препроводить означенный анализъ къ окружному военно-медицинскому инспектору Виленскаго округа для надлежащихъ съ его стороны соображеній при назначеніи для пользованія друскеникскими водами больныхъ воинскихъ чиновъ, которымъ эти воды могутъ принести существенную пользу.

11) Разсмотрѣна, исправлена и пополнена необходимѣйшими предметами вѣдомость о количествѣ перевязочныхъ припасовъ, подлежащихъ отпуску полевымъ войскамъ всѣхъ 15-ти военныхъ округовъ по табели, приложенной къ приказу по военному вѣдомству 1868 г., № 368-й, а также разсмотрѣны и утверждены образцы нѣкоторыхъ мягкихъ вещей, стекляной посуды и разныхъ металическихъ принадлежностей, опредѣленныхъ означенною табелью, и въ особенности признанныхъ необходимыми для помѣщенія въ Высочайше утвержденныхъ: перевязочномъ ранцѣ, кабурѣ и фельдшерской сумкѣ.

12) Разсмотрѣно предложеніе торговаго дома Шлезингера и К° въ Лондонѣ о пріобрѣтеніи у него покупкою для нашихъ войскъ изобрѣтенной будто-бы имъ небольшой кожаной сумки, подъ названіемъ: «другъ солдата», заключающей въ себѣ бинтъ, компресъ и нѣсколько корпіи, или скомканной ветоши, для снабженія ими каждаго солдата, отправляемаго въ походъ.

Принимая во вниманіе, что, по Высочайше утвержденной 6-го іюля 1868 г. табели, въ нашихъ войскахъ введены въ употребленіе кабуры и фельдшерскія сумки, заключающія въ себѣ всѣ необходимыя перевязочныя средства, употребляемыя при подаваніи раненымъ помощи на полѣ битвы, комитетъ не призналъ съ своей стороны нужнымъ пріобрѣтеніе у г. Шлезингера изобрѣтенной имъ кожаной сумки съ бинтомъ, компресомъ и корпіею, назначаемыхъ для той же цѣли, тѣмъ болѣе, что вещи эти уже находятся въ ранцѣ нашего солдата.

13) Подвергнута тщательному испытанію ватная корпія, присланная изъ Шафгаузена фабрикантомъ Бешлингомъ. Основываясь на изслѣдованіи этой корпіи, произведенной совѣщательнымъ членомъ комитета статскимъ совѣтникомъ Тороповымъ, комитетъ призналъ ее превосходною во всѣхъ отношеніяхъ, именно: она чрезвычайно чис-

Digitized by Google

та, бѣла, нѣжна, легко намокаетъ, очень хорошо вбираетъ въ себя гной и весьма легко и чисто отмачивается отъ язвъ или ранъ, и вообще въ ней не замѣчается тѣхъ недостатковъ, которые представляетъ какъ обыкновенная корпія, такъ и приготовляемая по способу, употребляемому въ Крестовоздвиженской общинѣ.

На основаніи этого слѣдовало бы отдать преимущество ватной корпіи, присланной г. Бешлингомъ; но, имѣя въ виду, что цѣнность этой корпіи, хотя и непоказанная въ прошеніи Бешлинга, во всякомъ случаѣ не можетъ не быть весьма высокою, такъ какъ обыкновенная заграничная бѣленая корпія лучшаго качества продается въ Петербургѣ около 90 руб. за пудъ, и что, по заявленію доктора Торопова, онъ уже приступилъ къ производству опытовъ для пріисканія такого способа обработки ваты, при которомъ корпія изъ нея могла бы имѣть всѣ свойства швейцарской, и что добытая имъ уже этимъ путемъ корпія немногимъ лишь уступаетъ шафгаузенской, между тѣмъ будетъ стоить не дороже 30-ти руб. за пудъ, комитетъ положилъ: отложить окончательное заключеніе по этому предмету до полученія отъ г. Торопова дальнѣйшихъ свѣдѣній о результатахъ производимыхъ имъ опытовъ.

14) Принимая въ соображеніе, что вопросъ о дезинфекціонныхъ средствахъ, имѣющій весьма важное значеніе въ санитарномъ быту не только войскъ, но и всего вообще народонаселенія, не разрѣшенъ еще до настоящаго времени достаточнымъ числомъ точныхъ научныхъ наблюденій, комитетъ призналъ необходимымъ произвести по возможности въ скорѣйшемъ времени, тщательные сравнительные опыты надъ дѣйствіемъ порошка професора Киттары, шепфельдскаго порошка, а также представленнаго въ послѣднее время управляющимъ аптекою Усть-Лабинскаго военнаго госпиталя провизоромъ Ливеномъ и другихъ противугнилостныхъ средствъ въ казармахъ, госпитальныхъ и больничныхъ палатахъ, мастерскихъ, конюшняхъ, анатомическомъ институтѣ, отхожихъ мѣстахъ, выгребныхъ ямахъ и т. п., для каковой цѣли постановлено учредить спеціяльную комисію при участіи професора Киттары, провизора Ливена, а также профессора Траппа, которому уже поручено начальникомъ императорской медико-хирургической академіи производство подобныхъ же опытовъ въ анатомическомъ институтѣ академіи.

15) Разсмотрѣно представленіе Варшавскаго окружного военно-медицинскаго инспектора о томъ, можно-ли въ Варшавскомъ-Уяздовскомъ военномъ госпиталѣ употреблять по матеріяльному каталогу, вмѣсто мяса безъ костей и жира, мясной экстрактъ Либиха, кото-

Digitized by Google

ныхъ дѣтей; изъ нихъ выздоровѣло 36, умерло 2 и осталось къ первому января 1871 года 5.

Процентъ годовой смертности 4,6%. Произведено двѣ хирургическихъ операцій. Амбулаторнымъ леченіемъ пользовано въ этой клиникѣ дѣтей 321.

Въ *глазной* клиникѣ, подъ завѣдываніемъ професора Юнге, состояло больныхъ къ первому января 1870 г. 19, прибыло въ теченіе года 85, выздоровѣло 92, умеръ 1 (отъ легочной чахотки) и къ 1871 году осталось 11.

Всего же въ академическихъ клиникахъ въ теченіе 1870 года было 705 больныхъ; изъ нихъ выздоровѣло 561, умерло 49 и осталось къ первому января 1871 года 95; общая смертность клиникъ составляетъ 6,8%.

Клиническія отдѣленія госпиталя.

Въ двухъ параллельныхъ *терапевтическихъ отдѣленіяхъ* (професоровъ Экка и Бєссера) больныхъ мужчинъ состояло и прибыло всего 1805; изъ нихъ выздоровѣло 1,483 1,483, умерло 226 и осталось къ первому января 1871 года 96. Общая смертность составляла 12,5%. Въ числѣ больныхъ было отставныхъ и находящихся во временномъ и безсрочномъ отпуску нижнихъ чиновъ 713, изъ нихъ умерло 120, т. е. 16,8%, смертность прочихъ сословій и состоящихъ на службѣ нижнихъ чиновъ составляла всего 9,7%.

Въ двухъ параллельныхъ *терапевтическихъ отдѣленіяхъ* для мужчинъ всѣхъ званій состояло больныхъ 884, выздоровѣло 708, умерло 57 и осталось къ 1871 году 119. Процентъ смертности ограничивался всего 6%. Сдѣлано хирургическихъ операцій 70; именно въ первомъ отдѣленіи (професора Богдановскаго) 58 и во второмъ (адъюнктъ-професора Нелехина) 12; повязокъ было положено: гипсовыхъ 88, англійскихъ 39 и крахмальныхъ 27.

Въ *женской хирургической* половинѣ, состоявшей при первомъ хирургическомъ отдѣленіи професора Богдановскаго, всего было 127 больныхъ, выздоровѣло 95, умерло 14 и осталось къ 1871 году 18. Общая смертность составляла 11%.

Въ *глазномъ отдѣленіи* (въ завѣдываніи професора Юнге) всѣхъ больныхъ было 232; изъ нихъ выздоровѣло 222 и осталось къ 1871 году 10. Глазныхъ операцій произведено въ теченіе года какъ въ этомъ отдѣленіи, такъ и въ академической глазной клиникѣ 66. Амбулаторное пособіе подано 1,090 больнымъ.

Въ *сифилитическомъ отдѣленіи* (въ завѣдываніи приватъ-доцен-

Digitized by Google

та Тарновскаго) состояло больныхъ 402, выздоровѣло 35[illegible], умеръ 1 и къ 1871 осталось 50. Хирургическихъ операцій на половыхъ органахъ произведено 3 большихъ и 78 малыхъ.

Въ *сыпномъ отдѣленіи* (въ завѣдываніи приватъ-доцента Подкопаева) находилось больныхъ 108, выздоровѣло 102 и осталось къ первому января 1871 году 6.

Въ *отдѣленіи для женскихъ болѣзней* съ родильнымъ покоемъ (въ завѣдываніи професора Красовскаго) общее число больныхъ было 357; изъ нихъ выздоровѣло 294, умерло 37 и осталось къ 1871 году 26. Общая смертность составляла 10,4%.

Въ общемъ числѣ женщинъ, получившихъ въ теченіе 1870 г. врачебное пособіе какъ въ академической акушерской клиникѣ, такъ и въ госпитальномъ отдѣленіи, для женскихъ болѣзней съ родильнымъ покоемъ, было беременныхъ 184.

Изъ нихъ разрѣшилось силами природы 167, при помощи искуства 17, преждевременные роды послѣдовали въ пяти и выкидышъ въ восьми случаяхъ.

Произведено акушерскихъ операцій: большихъ 15, малыхъ 55, гинекологическихъ больныхъ 19, молодыхъ 11. Амбулаторная помощь подана этою клиникою 587 больнымъ женщинамъ.

Въ *клиникѣ душевныхъ болѣзней* больныхъ мужчинъ находилось 130; изъ нихъ выздоровѣло 48; въ томъ числѣ 9 переведено въ другія заведенія для умопомѣшанныхъ и 19 отдано на попеченіе родственниковъ; умерло 14(10%) и осталось къ 1871 году 68. Женщинъ было пользовано 53, изъ которыхъ выздоровѣло 24; въ томъ числѣ 13 отдано на попеченіе родственниковъ, умерло 3 (5,6%) и осталось къ 1871 г. 26.

Въ *судебно-медицинскомъ отдѣленіи* (въ завѣдываніи професора Чистовича) находилось въ теченіе года на испытаніи 86 нижнихъ чиновъ; изъ нихъ выписано 84 и осталось два. Сверхъ того, въ этомъ отдѣленіи произведено 260 освидѣтельствованій различныхъ лицъ и по разнымъ поводамъ, именно: штабъ и оберъ-офицеровъ и чиновниковъ 62 (57 служащихъ и пять отставныхъ), нижнихъ чиновъ 117 и рекрутъ 81.

Въ *арестантскомъ отдѣленіи* (не клиническомъ) было 470 больныхъ; изъ нихъ выздоровѣло 448, умерло 9 (10,9%) и осталось къ 1871 году 13.

Сверхъ того, для больныхъ холерою было устроено особое отдѣленіе, которое открыто 15-го августа и закрыто 7-го октября 1870 года. Въ этомъ отдѣленіи пользовано, въ означенный промежутокъ

Digitized by Google

пенсію; 23-мъ отказано, а о 15-ти документы возвращены для дополненія.

б) 140 медицинскихъ свидѣтельствъ о болѣзняхъ дѣтей и вдовъ генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ и опредѣлены права ихъ на пенсіи, изъ нихъ одинадцати отказано, а пяти документы возвращены для пополненія.

в) 233 медицинскихъ свидѣтельства, выданныхъ раненымъ генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ, а также раненымъ и увѣчнымъ нижнимъ чинамъ, и опредѣлены классы, къ какому каждаго изъ нихъ слѣдуетъ причислить по свойству и степени послѣдствій отъ ранъ и контузій, для опредѣленія правъ ихъ на покровительство комитета о раненыхъ. При этомъ пять штабъ и оберъ-офицеровъ свидѣтельствованы комитетомъ лично и опредѣлены права ихъ на покровительство комитета о раненыхъ.

г) Документы о 92 генералахъ, штабъ и оберъ-офицерахъ, умершихъ отъ ранъ, и опредѣлены права на пенсіи оставшихся послѣ ихъ семействъ.

д) 35 свидѣтельствъ о болѣзняхъ медицинскихъ, фармацевтическихъ и ветеринарныхъ чиновниковъ, а также медицинскихъ и аптечныхъ фельдшеровъ для опредѣленія правъ ихъ на пенсіи въ сокращенный срокъ; изъ нихъ 32 признаны имѣющими право на пенсію, первому отказано, а о вторыхъ возвращены для пополненія.

е) Разсмотрѣно 279 слѣдственныхъ дѣлъ о рекрутахъ, оказавшихся неспособными послѣ пріема ихъ на службу для опредѣленія: правильно-ли они приняты въ рекруты или неправильно.

Изъ числа 279, 89 оказались принятыми правильно, 11 неправильно, а 179 дѣлъ возвращены для необходимыхъ пополненій.

ИМПЕРАТОРСКАЯ МЕДИКО-ХИРУРГИЧЕСКАЯ АКАДЕМІЯ.

Къ первому января 1870 года въ академіи состояло учащихся 1,035 человѣкъ.

Въ теченіе 1870 года.

1) Убыло:

а) Выпущенныхъ по окончаніи полнаго курса съ званіями лекарей 126, провизоровъ 23, ветеринаровъ 11, ветеринарныхъ помощниковъ 1, а всего	161
б) Уволено до окончанія курса по домашнимъ обстоятельствамъ, болѣзни и исключено	107
в) Умерло	12
	280

Digitized by Google

2) Поступило въ академію	223
Затѣмъ къ первому января 1871 года состояло . . .	978
Въ томъ числѣ:	
По части медицинской	891
» » фармацевтической	15
» » ветеринарной	72
	978

Изъ постороннихъ лицъ, выдержавшихъ въ академіи установленные экзамены, удостоены званій: доктора медицины 41, лекаря 5, инспектора врачебной управы 2, уѣзднаго врача 1, акушера 2, магистра фармаціи 2, провизора 25, аптекарскаго помощника 34, дантиста 6, повивальной бабки 103.

Академическія клиники.

Въ *терапевтической* клиникѣ, находящейся въ завѣдываніи професора Боткина, къ первому января 1870 года состояло больныхъ 25, въ теченіе года прибыло 237; изъ нихъ выздоровѣло 202, умерло 26 и осталось къ 1871 году 34.

Общая смертность этой клиники составляла 9,9%.

Кромѣ того, въ клиникѣ принято въ теченіе года 1,979 человѣкъ, приходившихъ за врачебными совѣтами, въ томъ числѣ:

У професора Боткина	925
» Адъюнктъ-професора Кошлакова . .	277
» Адъюнктъ-професора Пруссака . . .	590
» Доцента Успенскаго	187

Въ *хирургической* клиникѣ, подъ завѣдываніемъ професора Богдановскаго, состояло больныхъ къ первому января 1870 г. 22, прибыло въ теченіе года 106; изъ нихъ выздоровѣло 88, умерло 14 и осталось къ 1871 году 26.

Процентъ годовой смертности равняется 10,9%.

Въ этой клиникѣ произведено 35 большихъ хирургическихъ операцій.

Въ *женской терапевтической* и *акушерской* клиникѣ, въ завѣдываніи професора Крассовскаго, больныхъ къ первому января 1870 г. состояло 16, въ теченіе года прибыло 152, выздоровѣло 143, умерло 6 и къ первому января 1871 года осталось 19.

Процентъ годовой смертности составляетъ 3%.

Въ *дѣтскомъ отдѣленіи* акушерской клиники, подъ завѣдываніемъ професора Флоринскаго, состояло въ теченіе года 43 боль-

Digitized by Google

рый, по мнѣнію комитета означеннаго госпиталя, во первыхъ удобнѣе для употребленія трудно-больнымъ, требующимъ усиленнаго питанія, и, во вторыхъ, обойдется дешевле мяса на 12 руб. 50 коп. въ мѣсяцъ.

Комитетъ положилъ, что мясной экстрактъ Либиха можетъ быть допущенъ къ употребленію въ Варшавскомъ-Уяздовскомъ госпиталѣ взамѣнъ свѣжаго мяса только въ крайнемъ случаѣ: при совершенной невозможности имѣть свѣжее мясо хорошаго качества; при этомъ въ особенности, по мнѣнію комитета, не слѣдуетъ упускать изъ виду слѣдующихъ обстоятельствъ: 1) экстрактъ Либиха даетъ супъ хорошій, но какъ бы переваренный, — больше подходящій, по вкусу и дѣйствію, къ разведенной водою подливкѣ жаренаго мяса, чѣмъ къ свѣже-приготовленному супу изъ мяса; 2) нельзя разсчитывать количество этого экстракта на опредѣленный объемъ раствора его, по тому количеству мяса, которое употреблено для его варки сравнительно съ количествомъ свѣжаго мяса, употребляемаго для изготовленія такого же объема мясного настоя, потому что довольно значительное количество вытяжныхъ веществъ мяса устраняется изъ экстракта при его изготовленіи. Вслѣдствіе этого, едва-ли можетъ быть сдѣлана мѣсячная экономія въ 12 руб. 50 коп., если супъ изъ либиховскаго экстракта будетъ приготовляемъ надлежащей крѣпости. За симъ, по поводу возбужденныхъ въ послѣднее время въ нашей врачебной литературѣ сомнѣній относительно питательности мясного экстракта Либиха, подвергнуть тщательному обсужденію вопросъ: слѣдуетъ-ли оставить его въ числѣ матеріяловъ, которыми, на основаніи Высочайше утвержденной 6-го іюля 1868 г. табели, должны быть снабжаемы подвижные дивизіонные лазареты?

Комитетъ постановилъ, впредь до болѣе положительнаго разъясненія путемъ научныхъ изслѣдованій и наблюденій вопроса о питательности либиховскаго экстракта, оставить его въ табели подвижнаго дивизіоннаго лазарета.

16) Разсмотрѣнъ планъ на постройку новыхъ зданій для омскаго военнаго госпиталя, съ пояснительною къ нему запискою.

Комитетъ нашелъ, что вообще планъ составленъ удовлетворительно; въ особенности нельзя не одобрить мысли возведенія трехъ параллельныхъ корпусовъ (терапевтическаго, хирургическаго и административнаго) и отдѣльнаго сифилитическаго корпуса, равно и удаленіе анатомическаго покоя; общія положенія касательно отопленія и вентиляціи оказались также соотвѣтствующими современнымъ требова-

Digitized by Google

ніямъ науки. Что же касается частностей, то въ нихъ необходимо было бы сдѣлать нѣкоторыя измѣненія.

17) Принимая въ соображеніе, что въ приложеніяхъ XVII и XVIII къ ст. 150, 152 положенія о постоянныхъ военныхъ госпиталяхъ, на многіе изъ положенныхъ по госпитальному каталогу медикаменты не опредѣлены размѣры рецептурной траты, неизбѣжной при отпускѣ ихъ по рецептамъ и въ лабораторіи, комитетъ призналъ необходимымъ дополнить означенныя приложенія установленіемъ траты для всѣхъ вообще солей, и нѣкоторыхъ разрѣзанныхъ и превращенныхъ въ порошокъ растительныхъ веществъ. Независимо отъ того, имѣя въ виду, что трата посуды въ аптечныхъ магазинахъ отъ различныхъ причинъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ равняться тратѣ ея при рецептурномъ отпускѣ, опредѣленной закономъ въ 10%, комитетъ, по истребованіи предварительныхъ объясненій отъ всѣхъ управляющихъ аптечными магазинами, постановилъ, что трата стеклянной, глиняной и фарфоровой посуды, при пріемѣ ея аптечными магазинами отъ подрядчиковъ, при распредѣленіи по отдѣленіямъ магазина для наряда, при самыхъ нарядахъ и отпускахъ по каталогамъ и проч., не должна быть допускаема для стеклянной посуды болѣе 5%, а для глиняной и фарфоровой — болѣе 2%. Въ этомъ смыслѣ и долженъ быть измѣненъ и дополненъ 6-й пунктъ примѣчанія къ VI приложенію ст. 55 положенія объ аптечныхъ магазинахъ.

18) Разсмотрѣны составленныя особою комисіею, учрежденною при ученомъ комитетѣ:

Проектъ правилъ объ освидѣтельствованіи лицъ, ищущихъ покровительства комитета о раненыхъ, и объяснительная записка объ основаніяхъ, принятыхъ ею въ руководство при составленіи означеннаго проекта.

Вполнѣ одобривъ какъ основанія, принятыя комисіею въ руководство при составленіи представленнаго ею проекта, такъ и самый проектъ, выработанный на изложенныхъ въ объяснительной запискѣ основаніяхъ, комитетъ предоставилъ главному военно-медицинскому управленію передать это дѣло для дальнѣйшихъ распоряженій въ канцелярію комитета о раненыхъ по принадлежности.

Сверхъ того, по отношеніямъ разныхъ присутственныхъ мѣстъ, разсмотрѣно:

а) 258 свидѣтельствъ о болѣзняхъ генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ, для опредѣленія правъ ихъ на пенсію при отставкѣ въ сокращенный срокъ; изъ нихъ 220 признаны имѣющими право на

Digitized by Google

времени, отъ холеры: мужчинъ 49, женщинъ 19; выздоровѣло мужчинъ 33 и женщинъ 6; умерло: мужчинъ 16 (32,6%) и женщинъ 13 (68,4%).

Въ общемъ числѣ больныхъ по различнымъ отдѣленіямъ госпиталя и въ клиникахъ находилось больныхъ военнаго вѣдомства 3,095, морского 21 и гражданскаго 1,243.

Всего же въ клиническомъ госпиталѣ, кромѣ клиникъ, пользовано въ 1870 году 5,359 больныхъ обоего пола; изъ нихъ выздоровѣло 4,519; переведено въ заведенія для умопомѣшанныхъ 9, отдано на попеченіе родственниковъ 32, умерло 361 и осталось къ 1-му января 1871 года 434 больныхъ.

Число умершихъ въ госпиталѣ относится къ числу выздоровѣвшихъ какъ 1 : 10,5, а къ общему числу больныхъ—какъ 1 : 12,8, такъ что общій процентъ смертности (7,8%) оказывается благопріятнѣе, чѣмъ въ 1869 году (8,16%). Наибольшую смертность представляли нижніе чины отставные (12,9%), за ними слѣдовали въ этомъ отношеніи безсрочно и временно-отпускные нижніе чины (11,1%) лица простого званія (10,1%) и женщины военнаго вѣдомства (9,7%). Смертность между служащими нижними чинами составляла всего 6,1%. Болѣзни, отъ которыхъ они наиболѣе умирали, были: старческое истощеніе, бугорчатка легкихъ, органическія болѣзни сердца, воспаленіе легкихъ и холера.

Въ общее число больныхъ не включены такіе, которые, поступивъ въ госпиталь, не прожили полныхъ сутокъ и по смерти были вскрыты судебно-медицинскимъ порядкомъ. Такихъ случаевъ скоропостижной смерти было въ теченіе 1870 года 19, именно мужчинъ 15 и женщинъ 4.

Больныхъ, обращавшихся за врачебными совѣтами и безотлагательною помощію въ отдѣленія госпиталя, было въ теченіе года 2,688; всего же съ амбулаторнымъ пользованіемъ приходившихъ за совѣтами больныхъ въ клиники подано врачебное пособіе 6,885 больнымъ.

Ветеринарная больница.

Въ ветеринарной больницѣ пользовано въ теченіе 1870 года 344 больныхъ животныхъ, а именно: 138 лошадей, одна корова, 205 собакъ; изъ нихъ выздоровѣло 218 животныхъ: 105 лошадей и 113 собакъ; выбыло безъ излеченія 9 лошадей и 13 собакъ; пало 7 лошадей, одна корова и 64 собаки; убито 4 лошади. Осталось 13 лошадей и 15 собакъ.

Digitized by Google

Кромѣ того, въ больницу приведено въ теченіе года, для совѣта, 76 лошадей, 7 коровъ, 120 собакъ и 7 птицъ.

Операцій произведено 50, въ томъ числѣ три окончились смертію.

Петербургская военно-фельдшерская школа

1. *Личный составъ.*

Въ 1870 году въ школѣ состояло:

Штабъ-офицеровъ	1
Оберъ-офицеровъ	1
Чиновниковъ	3
Преподавателей штатныхъ	13
« приватныхъ	9
Къ 1-му января 1870 года было воспитанниковъ	150
Въ теченіе года прибыло	152
« умерло	2
Къ 1-му января 1871 года состояло	300

2. *Движеніе суммъ.*

По штату	18,321 р. 93½ к.
« табели	21,610 « 39¾ «
На первоначальное обзаведеніе школы	10,588 « 15¾ «
Итого	50,520 р. 49 к.

Мѣры улучшенія.

18-го января 1870 года удостоенъ Высочайшаго утвержденія новый штатъ состоящей при клиническомъ военномъ госпиталѣ клиники душевныхъ болѣзней и положеніе объ этой клиникѣ, которымъ опредѣлены съ точностію отношенія клиники къ госпиталю, обязанности и отвѣтственность состоящихъ при оной чиновъ медицинскаго и хозяйственнаго разрядовъ, порядокъ пріема и содержанія больныхъ, снабженія клиники вещами и врачебными средствами и пріема въ клинику пансіонеровъ съ платою и назначеніе этой платы. Этимъ же положеніемъ разрѣшено устройство при клиникѣ фермы, съ цѣлію доставить занятіе больнымъ и имѣть въ клиникѣ лучшаго качества молоко и молочные продукты; устройство и содержаніе фермы отнесены на суммы, получаемыя съ пансіонеровъ.

Въ видахъ увеличенія денежныхъ средствъ клиники душевныхъ болѣзней и достиженія съ учебными цѣлями большаго разнообразія болѣзненныхъ формъ, по мнѣнію Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержденному 23-го марта 1870 года, разрѣшено увеличить въ кли-

Digitized by Google

нѣкоторымъ изъ казачьихъ войскъ, неимѣющимъ еще достаточныхъ мѣстныхъ способовъ для покрытія своихъ расходовъ и отъ процентовъ на хранящіеся въ кредитныхъ учрежденіяхъ войсковые капиталы (*).

Къ 1870 году общій итогъ войсковыхъ капиталовъ простирался до 14,295,039 руб. 26¼ коп., а къ 1871 году онъ составлялъ 14,230,923 руб. 94¼ коп. Такимъ образомъ капиталы казачьихъ войскъ уменьшились на 64,115 руб. 32¼ коп. или на 0,4%, при чемъ наибольшее уменьшеніе (103,222 руб.) было въ Кубанскомъ войскѣ и произошло главнымъ образомъ отъ превышенія расходовъ надъ доходами, вслѣдствіе различныхъ въ отчетномъ году преобразованій въ войскѣ, а также отъ сложенія со счетовъ недоимки, по безнадежности взысканія; въ остальныхъ казачьихъ войскахъ уменьшеніе было весьма малозначительное, а въ нѣкоторыхъ было даже увеличеніе; наибольшее увеличеніе капиталовъ произошло въ Семирѣченскомъ (съ 18,379 руб. на 59,959 руб.) и Сибирскомъ (съ 721,495 руб. на 744,799 руб.) войскахъ.

Кромѣ войсковыхъ капиталовъ, почти во всѣхъ казачьихъ (**) состоятъ еще особые продовольственные капиталы, имѣющіе исключительнымъ назначеніемъ обезпеченіе народнаго продовольствія въ неурожайные годы. Такихъ капиталовъ къ 1871 году состояло 253,691 руб. 22 коп.

Наибольшіе войсковые капиталы принадлежатъ войскамъ: Донскому (5,282,289), Кубанскому (4,120,826) и Оренбургскому (2,113,490); а наибольшіе продовольственные капиталы состоятъ въ Донскомъ (76,335 руб.), Забайкальскомъ (79,709) и Кубанскомъ (53,890) казачьихъ войскахъ.

IV. НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНІЕ.

Во всѣхъ казачьихъ войскахъ въ 1870 году было 1,281 учебныхъ заведеній, въ томъ числѣ три класическія гимназіи, семинарія, дѣвичій институтъ, женская гимназія и урядничье юнкерское училище. Общее число учащихся въ предѣлахъ войскъ простиралось до 40,367 человѣкъ, кромѣ того внѣ предѣловъ войскъ обучалось 1,048; такъ что на 100 душъ обоего пола приходилось учащихся 1,7.

V. СОСТОЯНІЕ НАРОДНАГО ЗДОРОВЬЯ.

Состояніе здоровья казачьихъ населеній въ 1870 году было удо-

(*) Сверхъ того въ Забайкальскомъ войскѣ — отъ собираемаго съ казаковъ пѣшихъ баталіоновъ денежнаго сбора (по три руб. съ души).

(**) За исключеніемъ Оренбургскаго казачьяго войска и бригады Иркутскаго и Енисейскаго конныхъ полковъ.

Digitized by Google

влетворительно, несмотря на то, что санитарныя условія нѣкоторыхъ казачьихъ войскъ были не совсѣмъ благопріятны; такъ, напримѣръ: въ Донскомъ войскѣ въ теченіе 1870 года появлялись тифозныя горячки и холера, послѣдняя преимущественно по проѣзжимъ дорогамъ; въ Кубанскомъ войскѣ появлялась нѣсколько разъ холера, и хотя число заболѣвавшихъ ею не было особенно значительно, но за то половина изъ нихъ умирала; въ астраханскомъ войскѣ въ продолженіе года, кромѣ обыкновенныхъ болѣзней, также появлялись холера и тифозная горячка, почему и относительная смертность въ населеніи была противъ предъидущаго года гораздо значительнѣе; еще въ менѣе удовлетворительныхъ условіяхъ находилось населеніе Оренбургскаго войска, въ которомъ въ продолженіе 1870 года въ различныхъ мѣстностяхъ появлялись холера, тифъ, возвратная горячка и сибирская язва; затѣмъ въ прочихъ казачьихъ войскахъ санитарное состояніе было вполнѣ удовлетворительно. Общая смертность въ населеніи всѣхъ казачьихъ войскъ въ 1870 году составляла 31 человѣкъ на 1,000 населенія.

Наибольшая смертность, по отношенію числа умершихъ на 100 человѣкъ населенія, была въ войскахъ: Кубанскомъ (3,8), Астраханскомъ (3,9), Сибирскомъ (3,6) и Оренбургскомъ (3,5); наименьшая же—въ войскахъ: Амурскомъ (1,5) и Уральскомъ (1,7).

Для пользованія больныхъ въ войскахъ имѣются собственные госпитали, лазареты и больницы, за исключеніемъ Оренбургскаго и Семирѣченскаго войскъ и бригады Иркутскаго и Енисейскаго конныхъ полковъ, которые, за неимѣніемъ собственныхъ лечебныхъ заведеній, отправляютъ своихъ больныхъ въ ближайшіе госпитали и гражданскія больницы.

VI. СОСТОЯНІЕ ЧАСТНАГО ХОЗЯЙСТВА, ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ТОРГОВЛИ.

Хлѣбопашество. Изъ представленныхъ мѣстными управленіями данныхъ усматривается:

Въ войскѣ:	Собрано хлѣба въ 1870 году. Четвертей.	Собраннаго хлѣба приходится на душу обоего пола Четвертей.	Посѣяннаго хлѣба приходится на душу обоего пола. Четвертей.	Урожай озимого и яроваго хлѣба въ 1870 г.
Донскомъ.	5,386,415	5	$^4/_5$	самъ-$5^1/_4$
Кубанскомъ. . . .	1,320,283	3	$^4/_5$	» $3^1/_2$
Терскомъ	309.757	$2^1/_2$	$^2/_3$	» $4^1/_4$
Астраханскомъ. . .	28,566	$1^1/_3$	$^1/_4$	» $5^1/_4$
Оренбургскомъ. . .	1,983,232	$7^2/_8$	$1^1/_2$	» $3^1/_2$

Digitized by Google

Милицій		6	6
Батарей		26¼	15¼
Всего	Эскадроновъ и конныхъ сотенъ	979	346
	Ротъ и пѣшихъ сотенъ	139	46
	Орудій	214	96

Числительность людей во всѣхъ этихъ частяхъ къ 1-му января 1871 года составляла:

	По штатамъ.	По спискамъ.	На мѣстѣ служб.
Генераловъ штабъ и оберъ-офицеровъ	4,112	3,367	1,903
Нижнихъ чиновъ	182,718	187,544	68,773
Всего	186,830	190,911	70,676

II. НАСЕЛЕНІЕ ИРЕГУЛЯРНЫХЪ ВОЙСКЪ.

Населеніе всѣхъ иррегулярныхъ войскъ, какъ казачьяго, такъ и другихъ сословій, постоянно или временно-проживающихъ въ ихъ раіонахъ, къ 1-му января 1870 года составляло . . 2,314,150

Въ теченіе 1870 года:

Прибыло	166,842
Убыло	125,741
Затѣмъ къ 1-му января 1871 года состояло	2,355,251

Въ томъ числѣ:

Казачьяго сословія	1,868,109
Крестьянъ	329,137
Разночинцевъ и отставныхъ солдатъ	144,600
Лицъ духовнаго званія	13,405

Кромѣ того, въ иррегулярныхъ частяхъ, имѣющихъ только одинъ строевой составъ, числилось къ 1870 году 4,328 человѣкъ, а къ 1871 году 5,779 человѣкъ.

Въ теченіе 1870 года населеніе иррегулярныхъ войскъ увеличилось противъ предшествовавшаго года на 41,101 душу обоего пола. Собственно же естественнаго приращенія было 40,496 душъ обоего пола, что составляетъ 1,74% общаго населенія.

Въ числѣ 2,355,251 челов. общаго населенія казачьихъ войскъ заключается:

Православнаго исповѣданія	2,042,056
Единовѣрцевъ	38,454

Digitized by Google

Раскольниковъ	167,190
Иновѣрцевъ	107,551
	2,355,251

Отсюда видно, что главная масса населенія иррегулярныхъ войскъ принадлежитъ къ православному вѣроисповѣданію; въ общемъ числѣ населенія раскольники составляютъ только 7%, а иновѣрцы — лишь 4,2%.

Числительность раскольниковъ разныхъ сектъ въ теченіе 1870 года представляется въ слѣдующемъ видѣ:

	1869 г.	1870 г.
Пріемлющихъ священство. . . .	140,395	141,930
Непріемлющихъ священство . . .	22,574	23,135
Малоканъ	1,330	1,336
Духоборцевъ	30	29
Іудействующихъ	714	730
Скопцовъ (*)	»	30
	165,043	167,190

Такимъ образомъ общее число всѣхъ вообще раскольниковъ въ теченіе года увеличилось на 2,147 душъ, или на 1,3%. Увеличеніе произошло главнымъ образомъ отъ естественнаго приращенія и отъ зачисленія въ казачьи войска изъ другихъ сословій. Собственно же совращеній въ расколъ былъ 131 случай, а обращеній изъ раскола въ православіе—103 случая.

Распредѣленіе раскола въ казачьихъ войскахъ весьма неравномѣрно и, за исключеніемъ Уральскаго казачьяго войска, гдѣ расколъ старообрядческой секты является господствующимъ вѣроисповѣданіемъ, только въ Терскомъ войскѣ встрѣчается относительно православной церкви значительное число раскольниковъ; остальныя же казачьи войска принадлежатъ главною массою своего населенія къ православной церкви.

III. ВОЙСКОВЫЕ КАПИТАЛЫ.

Общественныя потребности казачьихъ войскъ по всѣмъ отраслямъ ихъ управленія и благоустройства удовлетворяются изъ доходовъ самихъ войскъ. Доходы эти получаются: отъ оброчныхъ статей, пошлинныхъ сборовъ, отъ денежныхъ вознагражденій изъ государственнаго казначейства за нѣкоторые источники мѣстныхъ доходовъ, отошедшіе отъ войскъ въ казну, отъ вспоможеній, дѣлаемыхъ казною

(*) Скопческая ересь въ 1870 году открыта въ Семирѣченскомъ казачьемъ войскѣ.

Digitized by Google

никѣ число пансіонеровъ на пять, съ уменьшеніемъ на пять мѣстъ изъ числа назначенныхъ для женщинъ военнаго вѣдомства.

Постройка возводимой на капиталъ покойнаго баронета Виллié и назначенной для помѣщенія академическихъ клиникъ Михайловской клинической больницы, устройство ея и снабженіе къ концу 1869 года достигли такой степени, что оказалось необходимымъ сформировать отдѣльное управленіе ею и, вслѣдствіе того, по положенію военнаго совѣта, 6 го января 1870 года Высочайше утвержденъ временной штатъ больницы, которымъ назначены необходимыя для такого управленія лица, съ отнесеніемъ расхода на содержаніе ихъ на тотъ же капиталъ баронета Виллié.

По положенію военнаго совѣта, Высочайше утвержденному 6-го января 1870 года, состоявшій при медико-хирургической академіи анатомическій институтъ преобразованъ въ анатомо-практическое отдѣленіе, съ опредѣленіемъ обязанностей состоящихъ при немъ лицъ и порядка занятій при немъ врачей, студентовъ и постороннихъ лицъ и снабженія его необходимыми предметами и матеріялами.

Порядокъ пріема въ состоящія при ветеринарномъ отдѣленіи медико-хирургической академіи ветеринарныя клиники больныхъ животныхъ и содержанія ихъ въ клиникахъ, взиманія платы на содержаніе ихъ и отчетности въ собираемой суммѣ опредѣлены подробно изданныя въ 1870 году правилами.

Для предоставленія студентамъ академіи возможности изучить болѣе основательно гистологію, преподаваніе оной, совершавшееся въ теченіе одного года, раздѣлено на два года, съ тѣмъ чтобы студентамъ 1-го курса преподавалась гистологія теоретически, а студенты 2-го курса занимались ею практитески подъ руководствомъ професора.

Дабы учащіеся въ академіи съ точностію знали свои обязанности, отношенія ихъ къ преподавателямъ и другимъ лицамъ, все относящееся до пріема ихъ въ академію, поведенія ихъ въ оной, испытанія ихъ, перевода въ высшіе курсы, назначенія стипендій, увольненія изъ академіи и проч., издана особая инструкція, печатные экземпляры которой розданы всѣмъ студентамъ и роздаются вновь поступающимъ.

Въ 1870 году приступлено къ составленію систематическаго каталога книгъ, заключающихся въ библіотекѣ медико-хирургической академіи и первая часть этого огромнаго труда—систематическій каталогъ книгъ, брошюръ и дисертацій, имѣющій составить два тома, оконченъ.

Digitized by Google

По состоящей при медико-хирургической академіи петербургской военно-фельдшерской школѣ сдѣланы нѣкоторыя измѣненія въ порядкѣ преподаванія предметовъ, а именно: признано необходимымъ, прежде преподаванія гигіены, излагать воспитанникамъ, какъ введеніе въ гигіену, популярную физіологію; физическій кабинетъ школы усиленъ приборами, переданными, за излишествомъ, изъ военно-учебныхъ заведеній.

ИРРЕГУЛЯРНЫЯ ВОЙСКА.

I. ВОЕННЫЙ СОСТАВЪ И ЧИСЛИТЕЛЬНАЯ СИЛА ИРРЕГУЛЯРНЫХЪ ВОЙСКЪ.

Въ 1870 году въ вѣдѣніи военнаго министерства состояли слѣдующія иррегулярныя войска:

1) Казачьи войска: Донское, Кубанское, Терское, Астраханское, Оренбургское, Уральское, Сибирское, Семирѣченское, Забайкальское и Амурское.

2) Отдѣльные поселенные Иркутскій и Енисейскій полки, составляющіе конную бригаду.

Кромѣ того, въ вѣдѣніи военнаго министерства находились иррегулярныя части, имѣющія только строевой составъ, но необразующія отдѣльныхъ сословій въ гражданскомъ быту, а именно: лейбъ-гвардіи кавказскій эскадронъ собственнаго Его Величества конвоя; учебный казачій конно-артилерійскій взводъ; Дагестанскій и кутаисскій конно-иррегулярные полки; Дагестанская, Кубанская, Терская и Андійская постоянныя конныя милиціи; грузинская пѣшая дружина и Гурійская пѣшая сотня.

Въ 1870 году въ строевыхъ частяхъ всѣхъ иррегулярныхъ войскъ по штатамъ и положеніямъ состояло:

	По штатамъ.	Изъ этого числа къ 1-му января 1871 года состояло на внѣшней службѣ.
Полковъ	164	38
Дивизіоновъ	2	6 (*)
Эскадроновъ	5	3
Баталіоновъ	31	9
Отдѣльныхъ сотенъ	1	96 (**)

(*) Дивизіоны эти суть сводные, сформированные изъ общаго состава полковъ.
(**) Командированныхъ изъ общаго строеваго состава полковъ.

Digitized by Google

Уральскомъ . . .	359,545	3	$^1/_3$	» 10
Сибирскомъ . . .	207,320	$2^1/_4$	$^2/_3$	» $3^1/_4$
Семирѣченскомъ . .	144,963	8	$^4/_5$	» $7^1/_2$
Забайкальскомъ . .	329,818	$2^1/_2$	$^2/_3$	» $4^1/_2$
Амурскомъ	54,620	$2^3/_4$	$^1/_2$	» 3
Въ бригадѣ Иркутскаго и Енисейскаго конныхъ полковъ . .	84,440	3	$^2/_3$	$4^1/_4$
	10,208,959	4	$^4/_5$	5

Изъ вѣдомости о распредѣленіи земель казачьихъ войскъ уже видно, что, за исключеніемъ бригады Иркутскаго и Енисейскаго конныхъ полковъ, подлежащей въ скоромъ времени упраздненію, всѣ казачьи войска щедро надѣлены землями, удобными для веденія сельскаго хозяйства. Въ особенности же значительно количество удобной земли въ Оренбургскомъ, Сибирскомъ, Амурскомъ и Уральскомъ казачьихъ войскахъ, однакожь слѣдуетъ замѣтить, что въ семъ послѣднемъ изъ числа удобной земли только одна треть вполнѣ пригодна для земледѣлія; тѣмъ не менѣе удобная земля представляетъ обширное поприще для развитія скотоводства.

Несмотря на столь выгодныя условія, земледѣліе въ достаточной степени развито лишь въ Донскомъ, Семирѣченскомъ и въ особенности въ Оренбургскомъ казачьихъ войскахъ, гдѣ, судя по представленнымъ за 1870 г. свѣдѣніямъ о количествѣ собраннаго хлѣба, не только вполнѣ обезпечено продовольствіе жителей, но и остается значительный излишекъ для продажи.

Въ отношеніи урожая 1870 годъ слѣдуетъ считать однимъ изъ наиболѣе благопріятныхъ. За исключеніемъ Астраханскаго войска, продовольствіе жителей было вполнѣ обезпечено собраннымъ ими хлѣбомъ, что отчасти обнаружилось и на запасныхъ продовольственныхъ магазинахъ, въ которыхъ увеличилось количество наличнаго хлѣба и уменьшилось количество хлѣба, находящееся въ ссудѣ и недоимкѣ. Въ Астраханскомъ войскѣ самый посѣвъ хлѣба былъ недостаточенъ, что, въ свою очередь, зависѣло отъ малаго сбора хлѣба въ предшествовавшемъ году, и хотя урожай зерна оказался хорошимъ, тѣмъ не менѣе нуждающимся казакамъ пришлось выдавать хлѣбъ въ ссуду, что и повліяло на увеличеніе недоимки въ запасныхъ продовольственныхъ магазинахъ собственно этого войска. Впрочемъ, въ Астраханскомъ, равно какъ и въ Уральскомъ казачьемъ войскѣ, гдѣ также замѣчается незначительный посѣвъ, развиты другіе промыслы, въ особенности рыболовство и скотоводство, позволяющія жителямъ не-

Digitized by Google

достающее количество хлѣба пріобрѣтать покупкою въ сосѣднихъ губерніяхъ.

Винодѣліе. Эта отрасль сельской промышленности развита только въ Донскомъ и Терскомъ казачьихъ войскахъ, изъ которыхъ въ первомъ сборъ винограда оказался менѣе удовлетворительнымъ, чѣмъ въ предшествовавшемъ году, именно собрано винограда 376,000 пудовъ, изъ котораго выдѣлано вина 265,000 ведръ. Цѣнность донского вина простиралась отъ 70 коп. до 8 руб. за ведро. Лучшими виноградными винами считаются выдѣлываемыя въ станицахъ Цымлянской (красныя) Золотовской и Раздорской (бѣлыя). Значительная часть вина идетъ въ сосѣднія губерніи, откуда вывозится въ Москву и на нижегородскую ярмарку, гдѣ, поддѣланное, оно съ успѣхомъ продается за иностранное вино. Въ Терскомъ войскѣ воздѣлывается, преимущественно, такъ называемая винная лоза, изъ которой вино вырабатывается самымъ простымъ способомъ, и хотя оно не отличается большимъ достоинствомъ, но, по своей дешевизнѣ, находитъ массу потребителей въ простомъ народѣ, почему имѣетъ вѣрный сбытъ. Въ 1870 г. въ Терскомъ войскѣ собрано винограда 845,000 пудовъ, изъ него выдѣлано 331,000 ведеръ и продано вина на 35,000 руб. Разведеніемъ виноградныхъ садовъ и приготовленіемъ вина занимаются жители полковъ: Гребенскаго, Кизлярскаго (*), Моздокскаго и отчасти Сунженскаго.

Рыболовство. Рыболовство болѣе или менѣе развито во всѣхъ казачьихъ войскахъ; но, какъ значительный промыселъ, оно обращаетъ на себя вниманіе въ Донскомъ, Кубанскомъ, Астраханскомъ и особенно въ Уральскомъ казачьемъ войскѣ, что видно изъ слѣдующаго:

Войска:	Поймано. Красной рыбы пудовъ.	Поймано. Бѣлой рыбы пудовъ.	Добыто. Сельдей штукъ.	Добыто. Икры изъ красной рыбы пудовъ.	Цѣнность добытаго въ рубляхъ.	Приходъ на душу мужск. пола войскового сословія. Руб.	Коп.
Донское	135,845	812,060	13,657,000	4,760	766,500(**)	2	25
Кубанское	65,166	1,240,000	126,000	8,494	835,650	3	85
Астраханское	2,000	100,000	50,000,000	300	204,300	20	—
Уральское	257,622	1,308,185	—	24,035	1,405,590	35	20

(*) Въ Кизлярскомъ полку Терскаго войска существуетъ также въ незначительномъ размѣрѣ шелководство, которое, впрочемъ, постепенно упадаетъ. Въ 1870 году выдѣлано было шелку 16 фунтовъ на сумму 187 руб.

(**) Цѣны приняты приблизительныя, но для всѣхъ этихъ войскъ общія, именно: за пудъ красной рыбы 2 руб., бѣлой рыбы 50 коп., за икру 10 руб. и 1,000 штукъ сельдей 3 рубля.

Digitized by Google

Какъ ни приблизительны означенныя цифры, все же онѣ показываютъ, что войсковое населеніе Астраханскаго и Уральскаго казачьихъ войскъ въ занятіи рыболовствомъ находятъ весьма значительный источникъ своего благосостоянія. Въ Донскомъ и Кубанскомъ казачьихъ войскахъ, рыболовствомъ, какъ промысломъ, занимаются лишь станицы, лежащія въ низовьяхъ рѣкъ Дона и Кубани и, по всей вѣроятности, доходъ собственно этихъ станицъ отъ рыболовства столь же значителенъ, какъ въ Уральскомъ войскѣ, гдѣ рыболовствомъ занимается почти все населеніе войска.

Рыболовство въ послѣднее время стало развиваться въ Амурскомъ войскѣ и въ особенности въ Усурійскомъ его баталіонѣ. Въ 1870 г. поймано красной рыбы 30,000 пуд. и бѣлой около 18,000 пуд.

Пчеловодство. Этотъ промыселъ имѣетъ нѣкоторое развитіе лишь въ одномъ Кубанскомъ войскѣ, какъ это видно изъ нижеслѣдующаго:

	Число ульевъ. 1870 г.	Цѣнность, добыт. меду и воску. 1869 г.	1870 г.
Въ войскѣ Донскомъ. . .	19,532 р.	47,780 р.	44,934 р.
» Кубанскомъ . .	89,644 »	224,500 »	238,240 »
» Терскомъ. . .	17,390 »	55,000 »	60,000 »
» Уральскомъ . .	150 »	1,799 »	2,100 »
» Сибирскомъ . .	19,423 »	19,500 »	24,266 »
» Семирѣченскомъ.	20,000 »	22,150 »	26,500 »
» Забайкальскомъ .	60 »	247 »	350 »
Въ бригадѣ Иркутскаго и Енисейскаго конныхъ полковъ	974 »	500 »	3,000 »

Скотоводство. Скотоводство въ казачьихъ войскахъ за 1870 г. представляетъ слѣдующія данныя:

	Лошадей.	На 100 душъ населенія приходится лошадей.	Рогатаго скота.	На 100 душъ населенія приходится рогатаго скота.	Овецъ.	На 100 душъ населенія приходится овецъ.
Въ войскѣ Донскомъ . .	393,140	36	1,625,590	149	3,013,888	276
» Кубанскомъ (*)	102,108	22	616,796	133	1,152,554	250
» Терскомъ . .	29,205	23	117,339	95	135,885	109
» Астраханскомъ	11,020	50	18,976	87	25,217	112
» Оренбургскомъ	190,263	73	187,936	72	462,278	177
» Уральскомъ. .	103,452	91	103,285	91	406,300	362

(*) Замѣтное уменьшеніе рогатаго скота противъ 1869 г. произошло отъ отчисленія въ гражданское вѣдомство 12 станицъ.

Digitized by Google

» Сибирскомъ .	57,978	57	46,772	49	74,023	78
» Семирѣченск. .	9,312	54	3,706	21	2,347	18
» Забайкомъ. .	142,818	109	200,731	145	359,497	276
» Амурскомъ . .	10,683	55	14,838	76	1,212	6
Въ бригадѣ Иркутскаго и Енисейскаго конныхъ полковъ	18,354	63	11,831	48	16,923	59
	1,068,333	45	2,949,797	121	5,650,624	244

Всѣ отрасли скотоводства, какъ-то: разведеніе лошадей, рогатаго скота и овецъ, находятъ значительное примѣненіе почти во всѣхъ казачьихъ войскахъ; однакожь, при сравненіи ихъ между собою, оказывается, что по развитію коневодства на первомъ планѣ стоятъ Оренбургское, Уральское и Забайкальское казачьи войска; въ остальныхъ же этотъ промыселъ какъ бы подчиняется лишь условіямъ выполненія воинской повинности, что въ особенности замѣтно въ Кубанскомъ и Терскомъ казачьихъ войскахъ, гдѣ на взрослое народонаселеніе мужского пола войскового сословія приходится едва по одной лошади; однакожь слѣдуетъ замѣтить, что въ первомъ изъ этихъ войскъ, вслѣдствіе отправленія значительною частью казачьяго населенія пѣшей службы, меньшее число лошадей относительно народонаселенія не столь должно озабочивать мѣстную администрацію, какъ въ Терскомъ войскѣ, поставляющемъ однѣ конныя части.

Въ видахъ споспѣшествованія собственно коневодству, въ Донскомъ войскѣ имѣются войсковой конскій заводъ, станичные конно-плодовые табуны и, кромѣ того, отводится до 850,000 дес. степи за незначительную плату (*) (по 1 коп. съ десят.) въ распоряженіе частныхъ донскихъ коннозаводчиковъ, которые въ послѣднее время начали доставлять лошадей не только въ донскія казачьи части, но и въ регулярные кавалерійскіе полки. Донскіе калмыки, пользующіеся пространствомъ въ 900,000 дес. степной земли, также занимаются въ большомъ размѣрѣ коневодствомъ.

Въ 1870 году въ Донскомъ войскѣ изъ числа 393,140 лошадей считалось въ войсковомъ конскомъ заводѣ 1,630, въ станичныхъ конно-плодовыхъ табунахъ—37,281, на Задонской степи—42,000 и въ калмыцкихъ кочевьяхъ—35,000.

Въ Кубанскомъ войскѣ, съ цѣлью улучшенія породы лошадей, въ 1867 году открыто конское депо, въ которомъ считалось 108 разнаго возраста лошадей. Вообще статистическія данныя показали,

(*) Пошлиннаго сбора за пастьбу частныхъ конскихъ табуновъ на задонской степи въ 1870 году поступило 10,054 руб.

Digitized by Google

что въ 1870 году число лошадей во всѣхъ казачьихъ войскахъ увеличивалось противъ предшествовавшаго года на 50,128 штукъ.

Разведеніе рогатаго скота и овецъ, вслѣдствіе обилія земельныхъ довольствій, за исключеніемъ Сибирскаго, Семирѣченскаго и Амурскаго казачьихъ войскъ, находятся въ весьма удовлетворительномъ состояніи, и хотя въ нѣкоторыхъ казачьихъ войскахъ, какъ напримѣръ въ Кубанскомъ, отъ отчисленія 12-ти станицъ въ гражданское вѣдомство; въ Уральскомъ — вслѣдствіе малаго пригона скота изъ Киргизскихъ степей по случаю существовавшихъ въ оныхъ волненій, а въ Забайкальскомъ — отъ падежа — количество рогатаго скота и овецъ уменьшилось довольно значительно; но въ общемъ итогѣ, въ сравненіи съ прошедшимъ годомъ, количество рогатаго скота уменьшилось лишь на 20 %; количество же овецъ даже увеличилось на 0,6 проц.

Добываніе соли. Въ Донскомъ войскѣ добываніе соли производится главнѣйшимъ образомъ изъ двухъ самосадочныхъ озеръ, лежащихъ въ долинѣ р. Маныча и состоящихъ въ исключительномъ пользованіи войсковыхъ жителей.

Весна и лѣто 1870 г. были столь дождливы, что садка соли, находящаяся въ прямой зависимости отъ погоды, не могла быть значительною; именно: казенной соли вовсе не добывалось, а частной соли добыто лишь 124,680 пуд., что составляетъ менѣе четвертой части ежегодной добычи соли.

Состояніе запасовъ соли представляетъ слѣдующія данныя:

Войсковой соли къ 1-му января оставалось . .	440,262 пуд.
Израсходовано въ теченіе 1870 г.	72,086 »
Осталось къ 1-му января 1871 г.	368,176 пуд.

Въ этомъ числѣ 111,310 пудъ находится въ запасныхъ магазинахъ.

Частной соли оставалось.	419,600 пуд.
Добыто въ теченіе 1870 года	124,680 »
Вывезено » » »	390,996 »

Затѣмъ къ 1-му января 1871 года частной соли на мѣстахъ добычи осталось всего 153,284 пуда (*). Акциза за соль получено 47,477 руб.

(*) Въ послѣднее время замѣчается застой соляной промышленности, вслѣдствіе того, что казачьи станицы, заинтересованныя прежде этимъ дѣломъ, обратились къ земледѣлію и перевозкѣ хлѣба. Это обстоятельство вызвало проектъ учрежденія при Грузскомъ озерѣ особаго поселенія, по примѣру Грушевскаго посада.

Digitized by Google

Въ Кубанскомъ войскѣ соль добывается изъ озеръ, лежащихъ вблизи Азовскаго и Чернаго морей, находящихся во владѣніи войска.

Прежней соли къ 1871 г. оставалось. . . . . 981,051 пуд.
Добыто въ теченіе 1871 г. . . . . 82,776 »
За расходомъ, какъ изъ добытой, такъ и изъ запасной соли оставалось къ 1-му января 1871 г. 936,456 »

По соляной операціи войско получило выручки 15,336 рублей 78¼ коп.

1-й бригадѣ Терскаго войска и двумъ станицамъ Горскаго полка того же войска Высочайше дарованы были соляныя озера, находящіяся въ предѣлахъ Астраханской губерніи. Добываніе изъ нихъ соли производится казаками подъ наблюденіемъ мѣстнаго начальства и ограничивается исключительно потребностью жителей названной бригады и станицъ и въ продажу соль вовсе не поступаетъ. Жителямъ остальныхъ полковъ Терскаго войска соль отпускается отъ казны, по 2½ пуда на душу, изъ астраханскихъ казенныхъ соляныхъ озеръ.

Уральское войско пользуется солью изъ соляныхъ озеръ, лежащихъ частью въ войсковыхъ предѣлахъ, а частью за предѣлами (Индерское озеро) и добытая соль употребляется преимущественно на соленіе рыбы. 1870 г. на этотъ предметъ добыто всего соли 192,200 пуд., менѣе прошедшаго года на 524,710 пудовъ (*). За вывезенную изъ войсковыхъ предѣловъ соленую рыбу, взимается особая пошлина, равняющаяся 10% со стоимости вывезенной рыбы. Сборъ этой пошлины отданъ съ торговъ съ 1-го мая 1870 г. по 1-е мая 1872 г. за 85,428 руб. 56¾ коп. (**), составляющихъ источникъ войсковыхъ доходовъ.

Въ Семирѣченскомъ войскѣ казаки стали добывать соль изъ двухъ лежащихъ внѣ предѣловъ войска соляныхъ озеръ, изъ которыхъ въ 1870 году добыто 1,500 пудовъ.

Въ остальныхъ казачьихъ войскахъ добыча соли не производится.

Горный промыселъ. Область Донского войска до-сихъ-поръ представляетъ для всей Имперіи главный источникъ добычи подзем-

(*) Столь незначительный расходъ соли, по объясненію мѣстнаго начальства, слѣдуетъ отнести къ тому обстоятельству, что казаки съ избыткомъ запаслись солью въ предшествовавшемъ году.

(**) Откупная цѣна уменьшилась на 1,071 р. 43¼ к. Вообще откупная цѣна за соленую рыбу даетъ приблизительное понятіе о размѣрахъ дохода, получаемаго казаками отъ торговли соленою рыбою внѣ войска. Доходъ этотъ можно оцѣнить въ 1,000,000 руб.

Digitized by Google

наго горючаго матеріяла, почему не только войсковая администрація, но и само правительство заинтересовано въ развитіи на Дону каменно-угольной промышлености.

Въ 1870 г. окончены были геогностическія изслѣдованія каменноугольной почвы Донской области, вслѣдствіе чего явилась возможность исчисленія общаго количества минеральнаго топлива, которое, заключаясь въ 56-ти благонадежныхъ пластахъ (не ниже 100 саж. глубины), составляетъ запасъ свыше 60-ти миліардовъ пуд. лучшихъ сортовъ каменнаго угля и антрацита. Результаты изслѣдованій нанесены на подробную пластовую карту, на которой означены, какъ мѣсторожденія минеральнаго топлива, такъ и желѣзныя, и серебро-свинцовыя руды.

Каменно-угольная промышленость въ Донскомъ войскѣ за послѣдніе четыре года представляетъ слѣдующія данныя:

	Число мѣстъ добычи.	Добыто угля въ пудахъ.	Вывезено угля въ пудахъ.	Количество взимаемой пошлины (*) въ рублях.
1867 г.	51	6.840,779	6.119,448	25,671
1868 «	57	5.360,581	8.001,844	20,000
1869 «	93	11.046,248	9.567,186	22,213
1870 «	110	12.987,371	11.185,286	24,500

За вывозомъ угля къ 1-му января 1871 г. на мѣстахъ добычи осталось минеральнаго топлива 4.645,979 пуд.

Изъ частнаго разсмотрѣнія хода этой промышлености видно, что какъ добыча, такъ и вывозъ каменнаго угля достигаютъ на войсковыхъ земляхъ (гдѣ находится Грушевскій рудникъ) до 48%, а на частныхъ земляхъ—16%.

Добываемый въ Донской области подземный горючій матеріялъ употребляется частью въ близъ-лежащихъ городахъ: Ростовѣ, Таганрогѣ и Новочеркаскѣ, частью же свозится по желѣзной дорогѣ къ Аксайской и Ростовской пристанямъ, откуда съ одной стороны онъ идетъ по Дону по потребности пароходства и желѣзной дороги волго-донского общества, а съ ростовской пристани поступаетъ въ Таганрогъ и въ порты Азовскаго и Чернаго морей для морскихъ судовъ. Каменный уголь, добываемый собственно въ Міусскомъ округѣ Дон-

(*) Пошлина взимается по ½ коп. съ пуда вывезеннаго угля съ тѣхъ участковъ, которые были отведены до 1864 г., съ участковъ же, отведенныхъ послѣ 1864 г., пошлина взимается по ¼-коп. съ пуда вывезеннаго угля. Количество угля, оплачиваемаго ½ копѣечною пошлиною, постоянно уменьшается; но взамѣнъ того развитіе промысла даетъ возможность уже въ настоящее время, при меньшей пошлинѣ, довести откупную плату съ вывезеннаго угля до того размѣра, въ которомъ она была въ прежнее время, т. е. до 25,000 руб.

Digitized by Google

ской области, поступаетъ на курско-азовскую желѣзную дорогу. Цѣны на каменный уголь и антрацитъ простирались на мѣстахъ добычи отъ 7 до 10 коп. за пудъ.

При изслѣдованіяхъ каменно-угольной площади оказалось въ ней, въ разныхъ мѣстахъ, 48 розсыпей доброкачественныхъ *желѣзныхъ рудъ*, съ содержаніемъ отъ 33—58% чистаго желѣза. Наиболѣе раціональные развѣдочныя работы этого минерала произведены были частною дѣятельностію потомственнаго гражданина Пастухова, который на отведенной ему, для устройства чугунно-плавильнаго и желѣзо-дѣлательнаго завода, площади открылъ изъ десяти обнаженій десять рабочихъ пластовъ доброкачественныхъ желѣзныхъ рудъ, имѣющихъ на 15-ти саж. глубинѣ отъ $^1/_4$ до 2 аршин. толщины. По приблизительному расчету участка въ 3 кв. версты, отведеннаго г. Пастухову въ арендное содержаніе на 99 лѣтъ, оказалось въ немъ до 200 милліоновъ пудовъ чугуна. Въ октябрѣ 1870 года заложенъ былъ фундаментъ первой доменной печи завода.

Кромѣ развѣдокъ Пастухова, въ Міусскомъ округѣ, близъ слободы Амбросіевской, производилась добыча желѣзной руды (бураго желѣзнаго камня), которой вынуто 30,000 пуд. и продано по 11 коп. съ пуда, на вновь устроенный на рѣкѣ Калміусѣ чугунно - плавильный заводъ. Въ томъ же округѣ на рѣкѣ Нагольчикѣ открыта *мѣдная руда*, первые образцы которой по пробѣ дали 30% чистаго металла.

Самые богатые нефтяные источники находятся въ Кубанскомъ войскѣ. Разработка ихъ предоставлена частному лицу по контрактамъ съ 1864 по 1872 г., съ платою войску по 2,900 р. ежегодно; однакожь эти источники остаются неразработанными и дѣятельность контрагента обращена исключительно на разработку источниковъ, находящихся на рѣкѣ Кудако и поступившихъ въ частную собственность.

Нефтяные источники, находящіеся въ Терскомъ войскѣ, отдаются въ арендное содержаніе за 13,615 руб.

Заводская промышленость. Заводская промышленость, равно какъ и торговля въ казачьихъ войскахъ, развиты весьма слабо и причины того кроются въ обязательной воинской повинности населенія, обусловливающей періодическое его отсутствіе изъ дому на службу, а также въ недостаткѣ капиталовъ и въ обращеніи оныхъ на болѣе сподручную сельско-хозяйственную промышленость. Въ 1870 году заводская промышленость представляла слѣдующія данныя:

Digitized by Google

Войска.	Заводы. Салотопенныхъ и сѣчныхъ.	Кирпичныхъ.	Кожевенныхъ.	Винокуренныхъ.	Пивоваренныхъ и медоваренныхъ.	Мыловаренныхъ.	Сумма производства заводовъ оцѣниваемая въ рублях.	На душу мужескаго пола войскового сословія приходилось заводскаго производства. 1869 и 1870 гг. руб. к.	руб. к.
Донскомъ (*)	7	80	12	6	5	2	681,550	2 33	1 84
Кубанскомъ (**)	4	24	14	2	—	1	487,090	— 50	2 25
Терскомъ	—	5	1	7	—	—	48,500	— 58	— 79
Астраханскомъ	—	—	—	—	—	—	—	— —	— —
Оренбургскомъ	20	5	42	—	—	—	142,500	— 90	1 14
Уральскомъ	43	43	12	—	2	4	328,800	14 90	8 43
Сибирскомъ	32	1	17	1	—	—	490,520	6 78	11 11
Семирѣченскомъ.	—	—	5	3	—	—	326,000	37 85	44 92
Забайкальскомъ.	—	—	3	1	—	—	260,000	3 94	4 5
Амурскомъ.	—	—	—	—	—	—	—	— —	— —
Бригадѣ Иркутскаго и Енисейскаго конныхъ полковъ.	—	4	—	—	—	—	65,500	5 15	4 68
Итого	106	162	115	20	7	7	2,767,460	1 7	1 17

Изъ этихъ статистическихъ данныхъ видно, что относительно числа лицъ войскового сословія заводская дѣятельность болѣе всего развита въ Уральскомъ и Сибирскомъ и въ особенности въ Семирѣченскомъ казачьихъ войскахъ, хотя нельзя не замѣтить, что въ послѣднемъ изъ этихъ войскъ относительно большая сумма производства происходитъ лишь вслѣдствіе успѣшнаго хода винокуреннаго завода, на которомъ въ 1870 г. производство простиралось на 292,000 р.; напротивъ, въ Уральскомъ и Сибирскомъ войскахъ существованіе значительнаго числа салотопенныхъ, кирпичныхъ и кожевенныхъ заводовъ прямо указываетъ на промышленную предпріимчивость казаковъ. Въ сравненіи съ предшествовавшимъ годомъ заводское производство усилилось въ Кубанскомъ и Сибирскомъ казачьихъ войскахъ вслѣдствіе успѣшнаго хода винокуренныхъ заводовъ, что, въ свою очередь, зависѣло отъ хорошаго урожая хлѣба.

Торговля. Торговая дѣятельность казачьихъ войскъ развита весьма неравномѣрно, какъ по отношенію лицъ, находящихся въ обществѣ торговыхъ казаковъ, такъ и по отношенію къ размѣрамъ оборотовъ торговли.

Первое мѣсто по торговой дѣятельности занимаютъ уральскіе казаки, ведущіе значительную торговлю въ пограничныхъ съ ними губерніяхъ и областяхъ нашихъ европейскихъ и азіятскихъ владѣній.

(*) Кромѣ того, въ Донскомъ войскѣ имѣются заводы: войскобойныхъ 2 и ваточный 1.

(**) Кромѣ того, имѣются заводы: маслобойныхъ 182, известко-выжигательныхъ 2 и гончарныхъ 47.

Digitized by Google

Въ Донскомъ войскѣ торговая дѣятельность сосредоточивается преимущественно въ Новочеркаскѣ и на 180 ярмаркахъ, изъ которыхъ урюпинская ярмарка занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ Россіи, притомъ въ томъ войскѣ, относительно другихъ, находится наибольшее число лицъ, избравшихъ спеціяльно торговую дѣятельность и вносящихъ за право торговли значительную сумму. Торговля имѣетъ также сравнительно успѣшный ходъ въ Кубанскомъ, Сибирскомъ и въ особенности въ Семирѣченскомъ казачьихъ войскахъ.

Въ сравненіи съ предшествовавшимъ годомъ, торговая дѣятельность замѣтно возрасла въ Донскомъ войскѣ, что зависѣло отъ хорошаго урожая хлѣба и успѣшнаго хода каменноугольной промышленности.

VII. ИЗМѢНЕНІЯ И УЛУЧШЕНІЯ ВО ВНУТРЕННЕМЪ УСТРОЙСТВѢ ВОЙСКЪ.

Въ 1870 году совершился весьма важный фактъ въ исторіи казачьихъ учрежденій—изданіе Высочайше утвержденнаго положенія объ обезпеченіи генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ и классныхъ чиновниковъ Донского, Кубанскаго и Терскаго казачьихъ войскъ. По этому положенію означеннымъ лицамъ, а также семействамъ ихъ, пользующимся въ настоящее время срочными земельными участками, предоставлены таковыя въ потомственную собственность. Затѣмъ обезпеченіе тѣхъ лицъ, которыя получатъ первый офицерскій чинъ, по обнародованіи новаго положенія, должно быть основано на производствѣ имъ денежныхъ окладовъ, а именно: состоящимъ на льготѣ предположено отпускать денежное содержаніе въ половинномъ размѣрѣ, противъ слѣдующаго имъ жалованья, по чину, а отставнымъ—назначать пенсіи отъ войска примѣнительно къ общимъ правиламъ пенсіоннаго устава. Расходъ на производство денежныхъ окладовъ находящимся на льготѣ и отставнымъ чинамъ будетъ отнесенъ на суммы особыхъ войсковыхъ вспомогательныхъ капиталовъ, которые образуются частью отчисленіемъ въ составъ ихъ имѣющихся уже свободныхъ войсковыхъ суммъ, частью же посредствомъ ежегодныхъ вычетовъ изъ содержанія служащихъ офицеровъ и чиновниковъ и ежегодной пошлины съ земель, обращенныхъ въ потомственную собственность. Кромѣ этой существенной мѣры по обезпеченію положенія военно-служащихъ, въ теченіе 1870 года получили окончательное утвержденіе еще слѣдующія узаконенія, касающіяся внутренняго устройства казачьихъ войскъ:

1) Утверждено положеніе о военной повинности и о содержаніи строевыхъ частей Кубанскаго и Терскаго казачьихъ войскъ.

Digitized by Google

2) Для подготовленія въ составѣ Донскихъ казачьихъ полковъ людей, достаточно знакомыхъ съ техникою желѣзнодорожнаго дѣла, повелѣно образовать изъ нижнихъ чиновъ Донского войска желѣзнодорожныя команды.

3) Генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ всѣхъ казачьихъ войскъ разрѣшено производить, во время нахожденія на дѣйствительной службѣ, жалованье по окладамъ армейской кавалеріи и столовыя въ слѣдующихъ размѣрахъ: полковому командиру 1500 р., младшему штабъ-офицеру 300 р., сотенному командиру—180 р, адъютанту и казначею по 144 р.

4) Высочайше утвержденный 7-го іюня 1869 года дисциплинарный уставъ повелѣно примѣнить съ нѣкоторыми измѣненіями и къ казачьимъ войскамъ.

5) Утверждено положеніе о Ставропольскомъ урядничьемъ училищѣ по примѣненію къ общему положенію о юнкерскихъ училищахъ.

6) Для Донского войска утверждены временныя правила о введеніи мировыхъ судебныхъ установленій.

7) Издано положеніе объ общественномъ управленіи казачьихъ войскъ (исключая Уральскаго войска).

8) Утверждены правила о подсудности по преступленіямъ лицъ войскового сословія всѣхъ вообще казачьихъ войскъ.

9) Изданы новыя правила относительно войскового хозяйства, врачебной и учебной частей въ Кубанскомъ и Терскомъ казачьихъ войскахъ.

РѢШЕНІЯ ГЛАВНАГО ВОЕННАГО СУДА.

Апрѣля 28-го дня, № 91. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту исправляющаго должность помощника военнаго прокурора и касаціонной жалобѣ подсудимаго рядового 46-го пѣхотнаго Днѣпровскаго полка *Ѳедора Ларіонова*, на состоявшійся о немъ приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Каменецъ-Подольскѣ. — Изъ дѣла видно, что временный военной судъ въ г. Каменецъ-Подольскѣ призналъ подсудимаго рядового Ларіонова виновнымъ въ томъ, что 30-го октября 1871 года, вызвавшись сопровождать шедшаго изъ корчмы домой въ г. Проскуровѣ пьянаго мѣщанина Гаманюка, онъ, пройдя съ Гаманюкомъ нѣкоторое пространство, неожиданно напалъ на него и, поваливъ на землю, сталъ душить за горло, требуя денегъ и шаря у него по карманамъ; когда же Гаманюкъ, вынувъ изъ кармана деньги,

Digitized by Google

держалъ ихъ въ рукѣ, то Ларіоновъ сталъ кусать эту руку зубами, чѣмъ заставилъ выпустить деньги, и, захвативъ ихъ, скрылся. Посему, признавая означенное дѣяніе подсудимаго разбоемъ, предусмотрѣннымъ въ 1627 и 1630 ст. Улож. о наказ. уголов. и испр., судъ, на основаніи этихъ статей, а также 149 ст. Уложенія и 278 и 279 ст. С. В. П. XXII, приговорилъ Ларіонова, по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, сослать въ каторжную работу въ крѣпостяхъ на восемь лѣтъ и одинъ мѣсяцъ. На этотъ приговоръ исправляющій должность помощника военнаго прокурора капитанъ Шульгинъ представилъ протестъ, а подсудимый Ларіоновъ принесъ касаціонную жалобу. Въ протестѣ изложено, что отнесеніе преступленія къ грабежу или разбою зависитъ отъ того, представляли ли употребленныя виновнымъ при похищеніи имущества насильственныя дѣйствія явную опасность для жизни, здравія или свободы подвергшагося нападенію лица, а потому въ рѣшеніи уголовнаго касаціоннаго департамента правительствующаго Сената 1869 года № 1099 было прямо разъяснено, что, въ случаѣ возникающаго по этому предмету въ какомъ-либо случаѣ сомнѣнія, необходимо предлагать присяжнымъ особый вопросъ о свойствѣ и важности употребленныхъ обвиняемымъ насильственныхъ дѣйствій. Между тѣмъ судъ, не выяснивъ въ разрѣшенныхъ имъ вопросахъ свойства причиненныхъ подсудимымъ Ларіоновымъ мѣщанину Гаманюку поврежденій и не постановивъ о томъ особаго вопроса, призналъ Ларіонова виновнымъ въ разбоѣ, вопреки данному имъ, исправляющимъ должность помощника военнаго прокурора, заключенію, что дѣяніе Гаманюка составляетъ грабежъ. Самъ же подсудимый въ касаціонной жалобѣ своей объясняя также о неправильномъ признаніи его судомъ виновнымъ въ разбоѣ, указываетъ, кромѣ того, на слѣдующія допущенныя судомъ нарушенія формъ и обрядовъ судопроизводства: 1) что по выходѣ судей изъ совѣщательной комнаты для объявленія резолюціи по его дѣлу, когда онъ попросилъ дозволенія заявить о нѣкоторыхъ служившихъ къ его оправданію обстоятельствахъ дѣла, предсѣдательствовавшій приказалъ ему молчать, и 2) что при выдачѣ ему копіи съ обвинительнаго акта предсѣдательствовавшій, ссылаясь на обремененіе суда большимъ количествомъ дѣлъ, объявилъ, что если онъ будетъ просить о дополненіи списка свидѣтелей, то просьба его будетъ уважена лишь въ томъ случаѣ, если вызовъ свидѣтелей не поведетъ къ отсрочкѣ засѣданія, вслѣдствіе чего онъ, Ларіоновъ, принужденъ былъ ограничиться указаніемъ только на двухъ незначительныхъ свидѣтелей, не прося о вызовѣ такихъ, показанія которыхъ имѣли существенное въ дѣлѣ значеніе. — По соображеніи протеста и жалобы съ обстоятельствами дѣла, приговоромъ суда и законами и по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что хотя въ рѣшеніи угол. касац. департ. прав. Сената 1869 г. дѣйствительно разъяснено, что при разсмотрѣніи дѣлъ о насильственномъ похищеніи чужого имущества съ нанесеніемъ ранъ или побоевъ подвергшемуся нападенію лицу необходимо въ сомнительныхъ случаяхъ предлагать присяжнымъ вопросъ о томъ, угрожали ли побои и раны явною опасностью для жизни, здравія или свободы того лица; но разъясненіе это не можетъ имѣть никакого примѣненія къ военнымъ судамъ, гдѣ одни и тѣ же судьи рѣшаютъ вопросы какъ о виновности подсудимаго, такъ и о примѣненіи законовъ о наказаніи, и гдѣ, какъ уже разъясняемо было неоднократно главнымъ военнымъ судомъ, постановка вопросовъ можетъ

Digitized by Google

служить поводомъ къ отмѣнѣ приговора лишь въ томъ случаѣ, если допущенная въ оной неправильность отразилась на существѣ приговора. А какъ по точному смыслу 1627 ст. Улож. о наказ. уголов. и исправ. разбоемъ признается открытое на кого-либо нападеніе для похищенія чужого имущ-ства, сопровождавшееся нанесеніемъ увѣчья, ранъ, побоевъ или другихъ тѣлесныхъ истязаній, и даже угрозами, отъ которыхъ представлялась явная опасность для жизни, здравія или свободы лица, подвергшагося нападенію, то признанныя по настоящему дѣлу дѣйствія подсудимаго, который, напавъ на мѣщанина Гаменюка, повалилъ его на землю, душилъ за горло, а затѣмъ сталъ кусать его руку зубами, вполнѣ основательно подведены временнымъ судомъ подъ тѣ признаки, которыми по Уложенію разбой отличается отъ грабежа, а потому протестъ исправляющаго должность помощника военнаго прокурора, равно какъ и жалоба подсудимаго по сему предмету не заслуживаютъ уваженія. Что же касается до объясняемыхъ подсудимымъ нарушеній правилъ судопроизводства, то главный военный судъ находитъ, что въ законѣ не указано, чтобы обвиняемому продоставлялось право слова послѣ объявленія заключительныхъ преній прекращенными, между тѣмъ подсудимый Ларіоновъ, какъ видно изъ протокола судебнаго засѣданія, обратился къ предсѣдательствовавшему съ словами «ваше высокоблагородіе»... уже во время чтенія резолюціи суда, заявленіе же подсудимаго о томъ, будто предсѣдательствовавшій во временномъ военномъ судѣ отказывалъ ему въ вызовѣ свидѣтелей въ томъ случаѣ, если бы это повело къ отсрочкѣ засѣданія, не подтверждается по дѣлу, изъ котораго, напротивъ, видно, что сверхъ указанныхъ военно-прокурорскимъ надзоромъ свидѣтелей, защитникъ подсудимаго просилъ о вызовѣ только двухъ свидѣтелей, которые и были вызваны, и хотя одинъ изъ нихъ на судебное засѣданіе не явился, но судебное слѣдствіе продолжалось въ его отсутствіе съ согласія сторонъ. Посему главный военный судъ опредѣляетъ: протестъ исправляющаго должность помощника военнаго прокурора и жалобу подсудимаго Ларіонова оставить безъ послѣдствій.

Апрѣля 28-го дня, № 92. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ защитника подсудимаго, рядового 35-го пѣхотнаго резервнаго баталіона *Адама Лаптенко*, на состоявшійся о немъ приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Твери. Изъ дѣла видно, что рядовой Лаптенко, состоящій въ разрядѣ штрафованныхъ, по обвинительному акту преданъ былъ суду по обвиненію въ кражѣ со взломомъ. Временной военный судъ въ г. Твери, признавъ подсудимаго Лаптенко, согласно 1 п. 834 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, по сему обвиненію оправданнымъ, нашелъ его виновнымъ въ пьянствѣ послѣ наказанія по суду за пьянство и дурное поведеніе, и имѣя въ виду, что дѣяніе это подвергаетъ подсудимаго меньшему наказанію, чѣмъ обвиненіе въ кражѣ со взломомъ, на основаніи 835 ст. XXIV, 49 (степ. 7), 2 ч. 196 ст. XXII С. В. П. 1869 г. и 149 ст. Улож. о наказ. угол. и исправ., приговорилъ его, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ, правъ и преимуществъ, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты на одинъ годъ. Въ поданной на этотъ приговоръ касаціонной жалобѣ, защитникъ подсудимаго объясняетъ, что, въ нарушеніе 213, 214 и 1 п. 618 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, подсудимый Лаптенко признанъ судомъ виновнымъ въ такомъ дѣяніи, за которое онъ не былъ преданъ суду, и обвиненіе въ которомъ при судебномъ раз-

Digitized by Google

смотрѣніи сего дѣла не было возбуждаемо ни военно-прокурорскимъ надзоромъ, ни со стороны самаго суда. Сообразивъ жалобу эту съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, на основаніи 835 ст. XXIV С. В. П. 1869 г., обнаруженное при судебномъ слѣдствіи преступное дѣяніе подсудимаго, непредусмотрѣнное въ обвинительномъ актѣ, въ такомъ только случаѣ не обязываетъ судъ къ возвращенію дѣла для предварительнаго слѣдствія и для составленія вновь обвинительнаго акта, когда оно не подвергаетъ виновнаго наказанію болѣе строгому, чѣмъ дѣяніе, въ томъ актѣ опредѣленное. Между тѣмъ по настоящему дѣлу подсудимый Лаптенко по обвиненію въ кражѣ со взломомъ признанъ судомъ совершенно невиновнымъ, такъ что новое обвиненіе въ пьянствѣ послѣ наказанія по суду за дурное поведеніе является для него единственнымъ обвиненіемъ, оцѣнка котораго уже не могла быть основана на сравненіи онаго съ обвиненіемъ въ кражѣ со взломомъ и отъ признанія котораго исключительно зависѣло опредѣленіе какъ рода, такъ и степени слѣдуемаго за сіе преступленіе наказанія. На этомъ основаніи временной военный судъ въ г. Твери, признавъ рядового въ кражѣ со взломомъ невиновнымъ, объ обнаруженномъ на судѣ преступленіи, въ которомъ подсудимый не обвинялся по обвинительному акту, согласно 835 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, обязанъ былъ передать на зависящее распоряженіе военнаго прокурора. По симъ соображеніямъ главный военный судъ опредѣляетъ: приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Твери относительно наказанія рядоваго Лаптенко за пьянство отмѣнить, предоставить московскому военно-окружному суду въ дальнѣйшемъ ходѣ сего дѣла поступить на основаніи приведенной 835 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV.

Апрѣля 28-го дня. № 93. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ кіевскаго военно-окружного суда объ арестантѣ кіевской военно-исправительной роты *Яковѣ Дороховѣ*. Изъ дѣла видно, что означенный судъ, признавъ арестанта Дорохова виновнымъ въ нанесеніи ударовъ дежурному вицъ-унтеръ-офицеру, которому онъ, при нанесеніи оскорбленія, былъ непосредственно подчиненъ, на основаніи 87, 98, 107, 110, 111, 128 съ примѣч. и 285 ст. С. В. П. 1869 г. XXII и 134 ст. Улож. о наказ. уголов. и исправ., при увеличивающихъ и уменьшающихъ вину подсудимаго обстоятельствахъ, приговорилъ его къ продолженію срока работъ въ военно-исправительной ротѣ на два года и шесть мѣсяцевъ, перечисленію въ разрядъ испытуемыхъ на восемь мѣсяцевъ и содержанію въ карцерѣ въ оковахъ въ продолженіе двухъ мѣсяцевъ. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ помощникъ военнаго прокурора подполковникъ Стрѣльниковъ 2-й объясняетъ, что такъ какъ подсудимый Дороховъ признанъ виновнымъ въ нанесеніи удара вицъ-унтеръ-офицеру, которому онъ въ то время былъ подчиненъ, то, на основаніи 110 (лит. в) и 111 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, онъ подлежитъ высшей мѣрѣ наказанія, положеннаго за сіе преступленіе въ законѣ, т. е. отдачѣ въ военно-исправительныя роты на три года, вслѣдствіе чего для Дорохова, какъ уже находящагося въ военно-исправительныхъ ротахъ, продолженіе срока работъ въ означенныхъ ротахъ, согласно приведенныхъ законамъ и 285 ст. XXII, слѣдуетъ также назначить на срокъ не менѣе трехъ лѣтъ. Сообразивъ протестъ этотъ съ приговоромъ суда и законами

Digitized by Google

и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, на основаніи 285 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, нижніе чины, содержащіеся въ военно-исправительныхъ ротахъ, за преступленія, влекущія за собою отдачу въ военно-исправительныя роты, приговариваются къ продолженію срока работъ отъ двухъ до шести лѣтъ, къ увеличенію времени испытанія или къ перечисленію изъ разряда исправляющихся въ разрядъ испытуемыхъ на время отъ шести мѣсяцевъ до одного года и, сверхъ того, къ содержанію въ карцерѣ въ оковахъ на время отъ одного мѣсяца и двухъ недѣль до шести мѣсяцевъ. Хотя такимъ образомъ въ означенной статьѣ при опредѣленіи наказанія, соотвѣтствующаго отдачѣ въ военно-исправительныя роты, и не указано соразмѣрности наказанія съ 7-ю степенями 49 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, но какъ, на основаніи 110 и 111 ст. той же книги Свода, нижніе чины за оскорбленіе дѣйствіемъ своего унтеръ-офицера подвергаются высшей мѣрѣ наказанія, установленнаго 110 статьею, т. е. отдачѣ въ военно-исправительныя роты на три года, то тѣмъ болѣе подлежатъ сему наказанію нижніе чины, содержащіеся въ военно-исправительныхъ ротахъ, такъ какъ особыя правила о наказаніяхъ, установленныя для нижнихъ чиновъ этой категоріи, какъ видно изъ Сборн. законод. раб. по Воинск. Уст. стр. 714, вызваны необходимостію назначенія для нихъ болѣе строгихъ наказаній сравнительно съ прочими нижними чинами. Посему, находя, что кіевскій военно-окружной судъ, признавъ арестанта Дорохова виновнымъ въ нанесеніи ударовъ дежурному вицъ-унтеръ-офицеру, которому онъ въ то время былъ подчиненъ, не имѣлъ права сокращать означенный срокъ увеличенія времени пребыванія его въ военно-исправительныхъ ротахъ до двухъ лѣтъ и шести мѣсяцевъ, главный военный судъ, согласно протесту помощника военнаго прокурора и руководствуясь 964 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, опредѣляетъ: состоявшійся 24-го февраля сего года приговоръ кіевскаго военно-окружного суда объ арестантѣ Дороховѣ измѣнить въ томъ, чтобы арестанта этого приговорить къ продолженію срока работъ въ военно-исправительной ротѣ на три года, оставивъ приговоръ суда въ прочихъ частяхъ въ своей силѣ.

Digitized by Google

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

ИЗМѢНЕНІЯ ВЪ ПРУССКОМЪ УСТАВѢ, ВЫЗВАННЫЯ ОПЫТОМЪ МИНУВШЕЙ ВОЙНЫ.

Послѣ окончанія войны, германскія войска, вернувшись на родину, съ обычною энергіею принялись за занятія мирнаго времени. Военное управленіе, на первыхъ же порахъ, занялось примѣненіемъ выясненныхъ опытомъ войны новыхъ началъ къ организаціи, вооруженію и боевой подготовкѣ войскъ.

Новыя условія боя, измѣнивъ его характеръ, неминуемо должны были отразиться на тактическихъ формахъ. На этотъ предметъ было обращено особенное вниманіе прусскаго военнаго начальства, которое безотлагательно занялось рѣшеніемъ вопроса: какія именно новыя, тактическія формы и какой новый характеръ веденія боя выработанъ послѣднею войною и какимъ образомъ эти новыя начала должны отразиться на уставныхъ формахъ и боевой подготовкѣ войскъ въ мирное время.

Возможное знакомство со взглядомъ прусскаго военнаго начальства на этотъ предметъ имѣетъ, безъ сомнѣнія, весьма большой интересъ для каждаго военнаго, почему мы и спѣшимъ подѣлиться съ нашими читателями имѣющимися въ нашихъ рукахъ данными.

Кореспонденція одного изъ нашихъ офицеровъ генеральнаго штаба, напечатанная въ № 125 «Русскаго Инвалида», описываетъ ученье прусской пѣхотной бригады, произведенное съ примѣненіемъ новыхъ уставныхъ формъ, введенныхъ на основаніи указаній опыта минувшей войны.

Въ настоящее время, имѣются болѣе подробныя данныя по этому предмету, разработанныя штабомъ прусскаго гвардейскаго корпуса и заключающіяся въ запискѣ о тактическихъ выводахъ, къ которымъ

Digitized by Google

приводитъ смыслъ послѣдней войны, и въ программѣ ученія бригады пѣхоты по новымъ правиламъ.

Приводимъ сущность этой записки.

Германская пѣхота дѣйствовала въ кампанію 1870—1871 года, почти всегда наступательно. Этотъ образъ дѣйствія, при хорошемъ выборѣ непріятелемъ своихъ позицій и при томъ превосходствѣ, которое онъ имѣлъ на своей сторонѣ, вслѣдствіе большей дальности и скорости стрѣльбы ружей шасспо, былъ причиною тѣхъ громадныхъ потерь, которыя несла германская пѣхота. Но главною причиною этихъ потерь является не превосходство вооруженія непріятеля, а наступательный образъ дѣйствія германцевъ. Въ особенности велики были потери, понесенныя ими 18-го августа, но онѣ были бы немногимъ менѣе, если бы даже германцы въ этотъ день, *при тѣхъ же прочихъ обстоятельствахъ*, имѣли вооруженіе ни въ чемъ не уступающее непріятельскому. Превосходство вооруженія французовъ проявлялось, главнымъ образомъ, при оборонительномъ образѣ дѣйствія; въ тѣхъ случаяхъ, когда германцы находились въ положеніи обороняющагося, они, несмотря на недостатки своего вооруженія, удерживали свои позиціи, при сравнительно меньшей убыли, противу превосходныхъ силъ французовъ, нанося имъ при этомъ чувствительныя потери. Это обстоятельство говоритъ въ пользу внутренняго превосходства прусской пѣхоты надъ непріятельскою: стойко выдерживая огромныя потери, она съумѣла болѣе чѣмъ уравновѣсить недостатки вооруженія.

Отъ введенія системы оружія, вполнѣ соотвѣтствующей современнымъ требованіямъ, прусская пѣхота очевидно выиграетъ. Чѣмъ совершеннѣе оружіе, которое дается въ руки солдата, тѣмъ большее вниманіе должно быть обращено на одиночную подготовку и развитіе людей. Достигнувъ въ этомъ отношеніи хорошихъ результатовъ, германцы получатъ возможность извлекать большую пользу изъ превосходства своихъ стрѣлковъ и производить рѣшительное дѣйствіе огнемъ на такихъ разстояніяхъ, гдѣ число дѣйствительно попавшихъ пуль начинаетъ значительно превышать число случайно удачныхъ выстрѣловъ, и гдѣ, слѣдовательно, превосходство одиночнаго развитія людей вступаетъ во всѣ свои права.

Что касается тактическихъ формъ, то при подготовительныхъ оборонительныхъ дѣйствіяхъ, когда самъ обороняющійся выбираетъ поле сраженія, удовлетворяющее условіямъ свободнаго обстрѣла впереди-лежащей мѣстности и прикрытаго расположенія сильныхъ стрѣлковыхъ цѣпей, съ близко стоящими поддержками—нынѣшнія такти-

Digitized by Google

ческія формы могутъ быть примѣняемы безъ измѣненія. Обороняющійся, сравнительно, немного пострадаетъ отъ огня непріятеля, а между тѣмъ самъ въ состояніи нанести ему чувствительный вредъ, смотря по величинѣ предметовъ пораженія, представляющихся на соотвѣтственныхъ разстояніяхъ.

Совершенно иначе слагаются обстоятельства при наступательномъ образѣ дѣйствія, или при оборонительныхъ положеніяхъ, которыя случайно являются при наступательныхъ дѣйствіяхъ и лишены поддержки мѣстности. Тогда главная задача сводится къ тому, чтобы, не потерпѣвъ большой убыли, пододвинуть къ непріятелю, шаговъ на 300, сильныя стрѣлковыя цѣпи и продержаться на мѣстѣ въ теченіе довольно продолжительнаго времени. При этомъ необходимо, чтобы поддержки находились вблизи, за стрѣлковыми цѣпями, безъ промедленія пополняли ихъ потери и тѣмъ постоянно поддерживали наибольшую степень развитія огня передовой линіи, давая возможность упрочивать минутные успѣхи.

Для достиженія этихъ цѣлей теперешнія тактическія формы недостаточны. *Онѣ неминуемо должны наружно нѣсколько раздробиться* (и не только на одной передовой линіи), *не теряя при этомъ внутренней связи и силы.*

Это и есть та трудная задача, которую, въ дѣлѣ обученія, должны себѣ ставить отнынѣ большія тактическія единицы пѣхоты. Для разрѣшенія этой задачи слѣдуетъ, по мнѣнію прусскаго военнаго начальства, прежде всего удержать тѣ прочныя и твердыя основанія, которыя до настоящаго времени выработывались для *боевыхъ* ученій, путемъ дѣльной и строгой *учебной* подготовки ротъ и баталіоновъ. При этомъ слѣдуетъ обращать неослабное вниманіе на то, чтобы войска не утратили внутренней силы, и чтобы начальники, въ особенности баталіонные командиры, не теряли навыка отчетливо и правильно маневрировать, находясь въ составѣ значительныхъ силъ, какъ это до настоящаго времени и требуется при учебныхъ занятіяхъ полковъ и бригадъ.

Поэтому прусское военное начальство рѣшило сохранить въ уставахъ, безъ измѣненія, всѣ существенныя основанія формальной стороны дѣла, съ прежнею строгостью требовать полной отчетливости при *строевыхъ* ученіяхъ баталіоновъ, полковъ и бригадъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ примѣнить къ *боевымъ* ученіямъ все неизбѣжно необходимое, указанное опытомъ, принаравливаясь при этомъ къ рамкѣ уже существующаго. Признано необходимымъ не введеніе новаго устава, а существенное развитіе прежняго въ извѣстномъ направленіи, поста-

Digitized by Google

вивъ при этомъ основаніемъ, что впредь *бой въ разсыпномъ строю—правило, а въ сомкнутомъ—исключеніе; что прежнія формы сомкнутаго строя въ сущности, удовлетворяютъ только требованію готовности къ бою и сбору войскъ послѣ сраженія, но не находятъ себѣ непосредственнаго примѣненія въ самомъ бою*, и что къ примѣненію ихъ слѣдуетъ относиться тѣмъ болѣе критически, чѣмъ въ большей степени извѣстная часть войскъ находится подъ вліяніемъ условій дѣйствительной сферы боя и чѣмъ большія она несетъ потери.

Съ этой точки зрѣнія, уставныя формы для такъ называемаго ранжированнаго боя (das rangirte Gefecht) въ большинствѣ случаевъ окажутся недостаточными или непримѣнимыми въ сферѣ дѣйствительнаго огня противника, какъ напримѣръ колона въ атакѣ. Поэтому онѣ должны быть замѣнены другими формами, въ особенности для производства атаки на мѣстности совершенно ровной и открытой, противъ выгодной позиціи непріятеля.

Неразъ совѣтовали, въ подобныхъ случаяхъ, отказываться отъ фронтальной атаки и принуждать противника къ оставленію занятой имъ позиціи, угрожая его флангу, или, во избѣжаніе потерь въ рядахъ своей пѣхоты, прогонять непріятеля артилерійскимъ огнемъ. Оба эти правила сами по себѣ хороши, но они могутъ быть непримѣнимы въ извѣстныхъ случаяхъ, когда фронтальная атака становится неизбѣжною.

Напримѣръ, при большихъ боевыхъ линіяхъ нерѣдко только крайнія части имѣютъ возможность атаковать непріятеля съ фланга, а части стоящія въ центрѣ, или даже не такъ далеко отъ фланговъ, лишены всякой возможности подготовить и выполнить фланговую атаку на находящуюся противъ нихъ часть непріятельскаго расположенія, а между тѣмъ и здѣсь необходимо крѣпко сцѣпиться съ противникомъ. Если артилеріи не удалось преодолѣть непріятельскую, то въ концѣ концевъ все же прійдется подготовить и выполнить фронтальную атаку пѣхотою.

Выше уже было упомянуто о томъ, что, при фронтальной атакѣ, необходимо подвинуть *сильную* линію огня безъ большихъ потерь, на такое близкое разстояніе отъ противника, чтобы возможно было извлечь пользу изъ искуства каждаго отдѣльнаго стрѣлка, и въ теченіе продолжительнаго времени поддерживать наибольшую силу огня этой линіи.

Если мы обратимся къ разсмотрѣнію послѣдняго условія, то во-

Digitized by Google

просъ сведется къ тому какое число ружей можетъ съ успѣхомъ одновременно дѣйствовать на такой линіи.

На мѣстности открытой и ровной, гдѣ нѣтъ возможности размѣщать стрѣлковъ одного за другимъ или надъ другимъ, а приходится поставить или положить ихъ рядомъ, тамъ слѣдуетъ назначать не болѣе четырехъ человѣкъ на каждые пять шаговъ по линіи огня, иначе они будутъ стѣснять другъ друга во время стрѣльбы. Такая густота цѣпи представляетъ собою крайній предѣлъ и всякое передвиженіе ея въ сферѣ дѣйствительнаго огня противника будетъ сопряжено почти съ такими же потерями, какъ и движеніе сомкнутой части, построенной въ двѣ шеренги и имѣющей двойное число людей.

Выше было говорено, что при наступательномъ образѣ дѣйствія главная задача заключается въ томъ, чтобы подвести, шаговъ на 300 къ непріятелю, сильную стрѣлковую цѣпь, не потерпѣвъ при этомъ чрезмѣрныхъ потерь. Разсмотримъ теперь, какимъ образомъ совершалось у прусаковъ это наступленіе передовой линіи въ сопровожденіи крупной пѣхотной части, предназначенной для производства самой атаки. Въ минувшую войну огонь французской пѣхоты становился чувствительнымъ уже на разстояніи 1,800—2000 шаговъ; разумѣется, при этомъ не могло быть и рѣчи о вѣрной стрѣльбѣ въ одиночныхъ людей и небольшія части, но тѣмъ не менѣе огонь сосредоточивался по преимуществу на той части мѣстности, на которой видны были противнику движущіяся и строющіяся крупныя массы, что причиняло тѣмъ большія потери, что германскія войска, согласно существовавшимъ взглядамъ на это дѣло, оставались въ сборѣ, въ крупныхъ частяхъ.

Въ менѣе сплоченныхъ формахъ строя, въ особенности же въ скорѣйшемъ раздѣленіи или развертываніи баталіонныхъ колонъ, слѣдуетъ искать средства для разсѣванія непріятельскаго огня на болѣе обширное пространство и для уменьшенія силы его на каждомъ данномъ пунктѣ. Наступленіе, начиная съ вышеуказанныхъ разстояній, на которыхъ огонь противника становится чувствительнымъ, должно производить *длинными и тонкими линіями*, уменьшая вмѣстѣ съ тѣмъ густоту ихъ къ сторонѣ непріятеля; наступленіе *небольшими колонами* можетъ быть допущено только въ такомъ случаѣ, когда мѣстность благопріятствуетъ прикрытому движенію.

Теперь спрашивается: на сколько должна быть тонка передовая линія, чтобы возможно было пододвинуть ее безъ большихъ потерь шаговъ на 300 къ непріятелю, и на сколько она, съ другой стороны, должна быть сильна, чтобы, дойдя до такого разстоянія, имѣла возможность

Digitized by Google

открыть достаточно сильный огонь. Точный отвѣтъ на это тѣмъ болѣе затруднителенъ, что то и другое условія взаимно исключаютъ другъ друга, такъ какъ для достиженія одной цѣли — возможно меньшихъ потерь — приходится наступать тонкою линіею, а для другой, напротивъ, сгущенною. Необходимый средній выводъ быть можетъ получится, если мы ограничимся половиною вышеприведеннаго максимума густоты цѣпи, т. е. будемъ считать по два человѣка на каждые пять шаговъ линіи огня.

Несмотря на такое уменьшеніе густоты цѣпи, потери оставались бы все еще слишкомъ чувствительными, если бы не представлялось возможнымъ значительно уменьшить ихъ самымъ способомъ и видомъ наступленія. Способъ этотъ заключается въ томъ, что наступленіе скорымъ шагомъ замѣняется движеніемъ впередъ, такъ сказать, *скачками*, быстро пробѣгая извѣстное пространство, послѣ чего люди бросаются на землю для короткой остановки. Этимъ вдвое сокращается время, въ продолженіе котораго люди наступающей цѣпи подвергаются огню противника. Потери, которыя и при такомъ видѣ наступленія чувствительны, а также необходимость придать подошедшей на 300 шаговъ отъ противника цѣпи возможно большую силу огня, заставляютъ вести, въ недальнемъ разстояніи за нею, поддержки равной силы. Вести ихъ въ сомкнутомъ строѣ, значило бы только подвергать ихъ напраснымъ и весьма чувствительнымъ потерямъ, и поэтому для нихъ должны быть приняты тотъ же строй и тотъ же способъ наступленія, какъ и для передовой цѣпи. Вообще слѣдуетъ смотрѣть на вторую цѣпь какъ на дополняющую часть передовой цѣпи, которая только на первое время оставлена нѣсколько позади во избѣжаніе лишнихъ потерь, а для веденія стрѣлковаго боя должна съ нею соединиться. Соединеніе это должно послѣдовать вскорѣ послѣ того какъ передовая цѣпь, дойдя на разстояніе 300 шаговъ отъ непріятеля, ляжетъ и откроетъ огонь. Оно должно имѣть видъ вздваиванія (Eindoubliren), причемъ однако отнюдь не слѣдуетъ требовать правильнаго вздваиванія, но каждый изъ людей второй цѣпи долженъ, какъ можно скорѣе, пробѣжать пространство, отдѣляющее его отъ первой, и броситься, гдѣ придется, на свободное мѣсто между людьми первой цѣпи. Стрѣлковый бой *кучками* можетъ сохранить свое значеніе для разсыпного боя небольшихъ частей, и притомъ на мѣстности пересѣченной. Въ правильномъ же бою значительныхъ массъ пѣхоты его допускать не слѣдуетъ, во избѣжаніе потерь.

Неудобство перемѣшиванія между собою отдѣленій разныхъ

Digitized by Google

взводовъ само по себѣ неважно, если оно не будетъ распространяться на болѣе крупныя части. Послѣднее достигается уже тѣмъ, если, согласно прусскому уставу, разомкнутые взводы, находящіеся въ первой и второй цѣпи (на разстояніи 150 шаговъ), будутъ отъ одной и той же роты; тогда въ каждой ротѣ остается еще одинъ взводъ, который по полувзводно или по отдѣленіямъ слѣдуетъ за второю цѣпью, также въ 150 шагахъ, а затѣмъ, когда вторая цѣпь войдетъ въ первую, также подается впередъ и останавливается въ 150 шагахъ за передовою цѣпью, служа ей поддержкой. Въ цѣпи руководятъ боемъ ротные командиры. Двѣ роты, разсыпанныя рядомъ, занимаютъ около 320 шаговъ; въ первой линіи ведетъ стрѣлковый бой цѣпь изъ четырехъ взводовъ (по два отъ каждой роты передовой части (Vortreffen), а за ними стоятъ раздѣленныя на мелкія части два остальные взвода этихъ ротъ, служащія имъ непосредственными поддержками; остающіяся за тѣмъ въ баталіонѣ двѣ роты могутъ слѣдовать, шагахъ въ 200 за линіею поддержекъ, развернутымъ фронтомъ, или повзводно рядами. При этомъ, однако, слѣдуетъ замѣтить, что, наступая развернутымъ фронтомъ, роты эти будутъ менѣе страдать отъ артилерійскаго огня, но за то легко могутъ нести потери, подъ не слишкомъ дальнимъ ружейнымъ огнемъ противника, отъ пуль перелетающихъ черезъ передовую цѣпь. Ротныя колоны хороши только тогда, когда мѣстность сколько нибудь благопріятствуетъ прикрытому наступленію. Быстро пробѣгая извѣстныя разстоянія и бросаясь затѣмъ на землю для непродолжительныхъ остановокъ, можно и здѣсь, какъ въ передовой цѣпи, нѣсколько уменьшить потери. Наступающія такимъ образомъ роты находятся въ полной готовности броситься, по приказанію баталіоннаго командира, на выручку передовой цѣпи, если она нуждается въ помощи, вслѣдствіе понесенныхъ ею потерь, или если противникъ бросается на нее въ штыки.

По вышеприведенному расчету баталіонъ занимаетъ по фронту до 320 шаговъ и 500 или 350 шаговъ въ глубину, смотря по тому, соединилась ли вторая цѣпь съ передовою или слѣдуетъ отдѣльно въ 150 шагахъ за нею, т. е., другими словами, смотря по тому, два или четыре взвода находятся въ передовой цѣпи. Такое же отношеніе числительной силы частей къ пространству, на которомъ онѣ дѣйствуютъ, будетъ имѣть мѣсто и относительно пѣхотной бригады, когда во время ея дѣйствія три баталіона одного изъ полковъ будутъ стоять рядомъ въ первой линіи.

Боевая сила бригады, выставившей одинъ изъ полковъ въ первую

Digitized by Google

линію, причемъ двѣ трети людей будутъ разсыпаны въ передовой стрѣлковой цѣпи и одна треть ихъ составлять частныя поддержки, такъ значительна, что другой полкъ, составляющій вторую боевую линію, можно держать шагахъ въ 400—600 позади первой, въ развернутомъ фронтѣ, или повзводно рядами. Находясь шагахъ въ 1,100—1,300 отъ противника, полкъ этотъ не понесетъ чувствительныхъ потерь, въ особенности если онъ, при движеніи впередъ, пользовался способомъ быстраго перебѣганія и остановокъ лежа. Необходимо этотъ способъ наступленія, который можно было бы назвать «наступленіемъ скачками», продѣлывать весьма тщательно на ученіяхъ, начиная отъ небольшихъ частей, съ тѣмъ, чтобы установить, путемъ постоянныхъ упражненій, правильныя понятія относительно времени, потребнаго для пробѣганія извѣстныхъ разстояній и ихъ величины, а также и степени напряженія силъ, на которое солдатъ при этомъ способенъ, наконецъ для того, чтобы люди, уже въ мирное время, совершенно освоились съ этимъ дѣломъ. Затѣмъ необходимо обращать самое строгое вниманіе на возможное развитіе, какъ у взводныхъ командировъ, такъ и въ каждомъ отдѣльномъ солдатѣ, умѣнія пользоваться тѣми ничтожными и едва замѣтными закрытіями, которыя и на мѣстности, повидимому совершенно ровной и открытой, всегда встрѣчаются.

Разсмотрѣвъ порядокъ *наступленія* пѣхотной бригады до позиціи противника, способомъ ведущимъ къ возможному уменьшенію потерь отъ огня непріятельской пѣхоты и артилеріи, намъ остается разсмотрѣть *ходъ самаго боя*, до его рѣшенія.

Бригада въ боевомъ порядкѣ занимаетъ пространство около 1,000 шаговъ по фронту и около 800—1,000 шаговъ въ глубину. Въ тѣхъ случаяхъ, когда дальнѣйшее фронтальное или фланговое развитіе боя, за недостаткомъ ли мѣста, или въ зависимости отъ дѣйствій сосѣднихъ частей войскъ, не можетъ быть выполнено, тогда бой рѣшается прямымъ наступленіемъ.

Передовая стрѣлковая цѣпь, усилившаяся во время стрѣлковаго боя, подготовляющаго атаку въ штыки, своими ближайшими поддержками, поднимается, по данному сигналу, и бросается впередъ бѣгомъ; то же дѣлаютъ и стоящія за нею линіи. Разстояніе въ 300 шаговъ, которое передовая цѣпь должна пробѣжать до столкновенія съ противникомъ, безъ сомнѣнія, слишкомъ велико и не можетъ быть пройдено съ *одного разбѣга*, почему и придется подбѣжать сначала шаговъ на 150 къ позиціи противника, снова лечь и возобновить на короткое время стрѣлковый бой. При этомъ, однако, существенно необ-

Digitized by Google

ходимо, чтобы это сближеніе съ противникомъ на 150 шаговъ, и затѣмъ окончательный ударъ на его позицію, дѣлались *общимъ натискомъ всей цѣпи*, или, по крайней мѣрѣ, значительныхъ частей ея, а не способомъ выдвиганія отдѣльныхъ небольшихъ частей, что можетъ быть допускаемо только въ такомъ случаѣ, когда мѣстныя условія благопріятствуютъ *прикрытому* движенію ихъ впередъ. Въ противномъ случаѣ, потери были бы весьма значительны, что привело бы не только къ неудачному исходу этихъ частныхъ наступленій, но не замедлило бы обнаружить весьма нехорошее впечатлѣніе на всю линію.

Передъ окончательнымъ натискомъ на позицію противника нѣкоторыя части передовой цѣпи могутъ случиваться въ прикрытыхъ и выдающихся къ сторонѣ непріятеля мѣстахъ, чтобы произвести ударъ возможно болѣе сплоченною массою; стоящія непосредственно позади части (по двѣ роты на баталіонъ), не принимавшія до того непосредственнаго участія въ бою, слѣдуютъ за атакующею передовою цѣпью на разстояніи 200 шаговъ, съ тѣмъ, чтобы немедленно поддержать ее.

Роты эти едва ли будутъ въ состояніи идти сомкнуто, въ развернутомъ строѣ или въ колонахъ; имъ придется вести повзводно или по отдѣленіямъ въ развернутомъ строѣ.

Опасность, которая, безъ сомнѣнія, кроется въ такомъ раздробленіи, будетъ въ настоящемъ бою тѣмъ менѣе чувствительна, чѣмъ глубже въ каждомъ вкоренится сознаніе, что всѣ эти мелкія части допускаются только для уменьшенія потерь, и что онѣ, по первому знаку своего ротнаго командира, должны стремительно собраться около него.

Вторая боевая линія слѣдуетъ за общимъ наступленіемъ первой, и притомъ развернутымъ фронтомъ или линіями ротныхъ колонъ. Непосредственное участіе ея въ бою можетъ имѣть мѣсто не иначе какъ при общей или частной неудачѣ, постигшей атаку первой линіи, которая, отступая подъ огнемъ противника, понесетъ такія громадныя потери, что, разумѣется, не будетъ въ состояніи тотчасъ повторить атаку. Тогда выручка всецѣло ляжетъ на вторую линію, которая очутится впереди первой.

Рѣшеніе вопроса о томъ, слѣдуетъ ли въ такомъ случаѣ открывать снова стрѣлковый бой или же броситься немедленно съ разомкнутыми ротами въ штыки, зависитъ отъ особыхъ условій боя. Во многихъ случаяхъ можно надѣяться на успѣхъ послѣдней мѣры, вслѣд-

Digitized by Google

ствіе большихъ потерь понесенныхъ противникомъ, въ особенности же если замѣтенъ у него недостатокъ патроновъ.

Что касается непосредственной поддержки первой линіи второю, или, другими словами, одновременнаго боя обѣихъ линій, то подобный оборотъ боя, въ большинствѣ случаевъ, невозможенъ уже по недостатку мѣста, такъ какъ первая линія, несмотря на значительныя потери, понесенныя ею во время подготовки атаки, все же наполнитъ собою по фронту все свободное пространство, имѣя притомъ и глубину достаточную для наступательнаго дѣйствія. Отдѣльныя части отбитой первой линіи дѣйствительно могутъ собраться и принять участіе въ атакѣ второй линіи, но большей части придется собираться, отступивъ нѣсколько назадъ. Непосредственное содѣйствіе обѣихъ линій возможно только въ такомъ случаѣ, когда сдѣланное распоряженіе объ удлиненіи фронта частями второй линіи для охвата или фланговой атаки противника. Но это возможно только при извѣстныхъ мѣстныхъ условіяхъ и при такомъ положеніи боя, какое въ данномъ случаѣ, когда разсматриваемая *фронтальная* атака бригады, построенной въ двѣ линіи, не можетъ имѣть мѣста.

Изученіе разныхъ другихъ положеній боя не должно быть упущено при занятіяхъ на учебномъ полѣ; такъ, учебныя упражненія для бригады дѣйствующей самостоятельно, или на флангѣ значительныхъ силъ, будутъ весьма поучительны и полезны. Въ подобныхъ случаяхъ бригаду можно выстраивать такъ, чтобы полки стояли не одинъ за другимъ, а рядомъ, и тогда окажется возможнымъ вводить въ бой одновременно даже всѣ шесть баталіоновъ, причемъ очевидно слѣдуетъ предполагать существованіе другого резерва, но движенія и построеніе отдѣльныхъ баталіоновъ, въ сферѣ огня непріятельской пѣхоты, подлежали бы, тѣмъ не менѣе, приведеннымъ выше правиламъ для фронтальнаго боя бригады.

Предполагая, что бой происходитъ на мѣстности ровной и открытой, мы приходимъ, согласно вышеизложенному, къ слѣдующимъ выводамъ.

1) Значительныя пѣхотныя части должны, сообразно съ дѣйствительностью современнаго ручного оружія, выстраиваться не ближе шаговъ 1,800 до 2,000 отъ позиціи непріятеля, если только артилерійскій огонь противника не заставитъ ихъ сдѣлать это еще ранѣе. На всемъ протяженіи отъ указаннаго разстоянія впередъ, примѣненіе баталіонныхъ колонъ должно быть безусловно отмѣнено. Эта форма перестала быть боевою, въ прямомъ смыслѣ этого слова, и можетъ служить, если мѣстность не представляетъ особенно выгодныхъ

Digitized by Google

закрытій, исключительно только для построеній и маневрированія въ приготовительномъ порядкѣ.

2) Бой начинается высылкою сильныхъ стрѣлковыхъ цѣпей, не менѣе $^1/_6$ численности всей первой линіи. За передовою цѣпью должна слѣдовать, въ 150 шагахъ, вторая цѣпь, такой же силы, которая присоединяется къ первой, какъ скоро та откроетъ общій огонь по непріятелю на разстояніи 300 шаговъ отъ его позиціи. За этими двумя цѣпями идутъ небольшія поддержки (около $^1/_6$ общей численности всей первой линіи).

3) Въ первой линіи слѣдуетъ вовсе отказаться отъ *сомкнутыхъ баталіоновъ* и бой долженъ быть веденъ *ротами*, подъ управленіемъ батальоннаго командира.

4) При атакѣ слѣдуетъ, если мѣстность не представляетъ особенно сильныхъ закрытій, производить наступленіе передовой цѣпи бѣгомъ, съ остановками, во время которыхъ люди ложатся.

6) Слѣдующія за передовою цѣпью остальныя части первой боевой линіи, а также идущая за ними вторая линія, должны, смотря по обстоятельствамъ, также наступать бѣгомъ и, останавливаясь, ложиться. Всѣ части, остающіяся въ сферѣ огня противника *на мѣстѣ*, должны быть въ строѣ наименѣе страдающемъ отъ его дѣйствія (на открытой и ровной мѣстности въ развернутомъ) и ложиться.

6) Атака въ штыки должна быть предварительно подготовлена огнемъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ ей должно предшествовать сближеніе съ позиціею противника и усиленіе передовой цѣпи второю и стоящими за нею остальными частями первой боевой линіи. Вторая боевая линія должна для поддержки подойти какъ можно ближе; но одновременное участіе въ первоначальномъ столкновеніи она можетъ принять не иначе, какъ дѣйствуя изъ за фланговъ первой линіи.

7) Если атака всѣми силами первой линіи отбита непріятелемъ, то отступившія части собираются за второю линіею, которая такимъ образомъ, въ свою очередь, становится первою. Рѣшеніе вопроса: тотчасъ ли ей ударить въ штыки, или подготовить сначала атаку огнемъ, зависитъ отъ особыхъ условій боя.

8) Что касается образа дѣйствія противъ непріятельской кавалеріи, то спокойная и мѣткая стрѣльба важнѣе тактической формы, которую принимаетъ атакованная часть.

Поэтому развернутыя части и стрѣлковыя цѣпи остаются на мѣстѣ, стоя или лежа, и встрѣчаютъ кавалерійскую атаку съ разстоянія 400 шаговъ бѣглымъ огнемъ. Фланговыя атаки отражаются огнемъ эшелонированныхъ частей, или своевременнымъ загибомъ ата-

Digitized by Google

ванной линіи. Построеніе батальонныхъ каре, въ сферѣ ружейнаго огня противника, запрещается.

Изложенные здѣсь выводы относительно дѣйствія въ бою пѣхоты, выясненные опытомъ франко-германской войны, по мнѣнію пруссаковъ достаточно убѣдительно указываютъ на необходимость примѣненій въ настоящихъ уставахъ и учебныхъ занятіяхъ войскъ.

Съ учебнаго поля и изъ уставовъ необходимо удалить все то, что не можетъ найти себѣ примѣненія въ дѣйствительномъ бою и только стѣснитъ свободу дѣйствія и распоряженія начальниковъ въ рѣшительную минуту.

На это можно возразить, что въ бою хорошій начальникъ всегда съумѣетъ набѣгать непримѣнимыхъ въ настоящемъ дѣлѣ формъ учебнаго плана. Но это не совсѣмъ справедливо. Человѣкъ крѣпко приростаетъ къ своимъ привычкамъ и труднѣе всего отрѣшается отъ нихъ, для импровизаціи, въ тѣ минуты какъ бой, когда ясность мышленія болѣе или менѣе ослабѣваетъ подъ напоромъ самыхъ сильныхъ и разнообразныхъ впечатлѣній. Можно быть вполнѣ убѣжденнымъ въ непримѣнимости извѣстныхъ тактическихъ формъ для боя, а между тѣмъ, въ рѣшительную минуту, все не ухватиться именно за эти формы, потому-ли что въ минуту рѣшенія ничего лучшаго на умъ не прійдетъ и лучшаго доискиваться невогда, а необходимо тотчасъ распорядиться, или же изъ опасенія, что несогласныя съ порядками и привычками мирнаго времени распоряженія многихъ озадачатъ и не всѣми будутъ правильно поняты и скоро и точно исполнены. Поэтому необходимо въ мирное время обращать особенное вниманіе на то, чтобы во время учебныхъ занятій войска занимались тѣмъ, что, по общему опыту, сдѣлавшемуся достояніемъ всѣхъ, признается необходимымъ въ военное время.

Въ заключеніе считаемъ нелишнимъ ознакомить нашихъ читателей съ програмой бригаднаго ученія, составленною штабомъ прусскаго гвардейскаго корпуса, на основаніи вышеизложенныхъ выводовъ.

Програма эта была составлена для ученія 3-й гвардейской пѣхотной бригады на Темпельгофскомъ полѣ (около Берлина) и подраздѣлена на два отдѣла: ученіе строевое и боевое.

Строевое ученіе. Построеніе бригады въ приготовительномъ порядкѣ (Rendezvous Formation):

1-я линія 3 батальона полка королевы Елисаветы.
2-я » 2 » » Императора Александра.
3-я » гвардейскій стрѣлковый батальонъ.

Digitized by Google

Равненіе, ружейные пріемы, повороты, движенія и захожденія въ приготовительномъ порядкѣ.

Баталіоны 1-й и 2-й линій расходятся на полные интервалы; развертываніе баталіоновъ для повѣрки интерваловъ и построеніе снова приготовительнаго порядка.

Боевое ученіе. *Полученно донесеніе о наступленіи непріятельской пѣхотной бригады со стороны Брица. Начальникъ 3-й гвардейской бригады намѣренъ первоначально, пока противникъ наступаетъ по мѣстности между Темпельгофомъ и Газенгейде, дѣйствовать оборонительно, занявъ Газенгейде лишь небольшими силами, съ тѣмъ чтобы впослѣдствіи, выбравъ удобную минуту, перейти въ наступленіе.*

1) Построеніе бригады въ боевой порядокъ, фронтомъ къ юго востоку.

Части 1-й линіи размыкаются по линіи фронта и развертываются; 1 я линія беретъ надлежащіе интервалы между баталіонами, во время движенія впередъ, и высылаетъ отъ каждаго баталіона по двѣ роты, которыя отдѣляютъ по одному взводу въ передовую цѣпь и по одному взводу ведутъ также въ разсыпномъ порядкѣ, въ 150 шагахъ за передовою цѣпью, для ближайшей ея поддержки; третьи взводы ротъ идутъ въ 150 шагахъ за линіею поддержекъ, въ сомкнутомъ строѣ и образуютъ первый резервъ. Въ 200 шагахъ позади слѣдуютъ затѣмъ полубаталіоны первой линіи, въ развернутомъ строѣ, пока не отойдутъ на 400 шаговъ отъ второй линіи.

Гвардейскому стрѣлковому баталіону приказано прикрывать лѣвый флангъ бригады и направиться, первоначально, скрытно, къ кладбищу у южной окраины Газенгейде.

Бригада противника переходитъ соединительную вѣтвь желѣзной дороги и двигается по направленію на горы Крейцберг.

2) Гвардейская бригада наступаетъ въ боевомъ порядкѣ, держась лѣвымъ флангомъ 1-й линіи около самаго Газенгейде и выдвинувъ передовую стрѣлковую цѣпь до возвышенія, которое тянется отъ восточнаго кладбища къ Темпельгофу. — Полубаталіоны 1-й линіи и вся 2-я линія наступаютъ въ это время съ музыкою. Гвардейскій стрѣлковый баталіонъ выстраивается скрытно близъ кладбища, образуя такимъ образомъ наступательный флангъ бригады. — Наблюдательный отрядъ (предполагаемой кавалеріи) высланъ къ сторонѣ Темпельгофа.

Непріятельская бригада продолжаетъ наступленіе и входитъ въ сферу дѣйствительнаго огня гвардейской бригады.

Digitized by Google

3) Гвардейская бригада встрѣчаетъ непріятеля огнемъ передовой цѣпи и усиливаетъ ее вскорѣ линіею развернутыхъ взводовъ. Сомкнутые взводы ротъ передовыхъ силъ (Vortreffen) подходятъ бѣглымъ шагомъ до разстоянія 150 шаговъ отъ усиленной передовой стрѣлковой цѣпи и распредѣляются по отдѣленіямъ за линію фронта. Полубаталіоны главныхъ силъ (Hauptreffen) подвигаются поротно, также бѣгомъ, шаговъ на 150 впередъ. Гвардейскій стрѣлковый баталіонъ открываетъ фланговый огонь противъ праваго фланга непріятельской бригады.

Непріятельская бригада подаетъ свой правый флангъ нѣсколько назадъ и пытается охватить правый флангъ гвардейской бригады; вслѣдъ этого противникъ, усиливъ свой лѣвый флангъ, переходитъ къ атакѣ въ штыки.

4) Гвардейская бригада выдвигаетъ, для обезпеченія своего праваго фланга, изъ главныхъ силъ, одну роту, настолько вправо, что она, разсыпавшись, въ состояніи остановить этому противнику бѣглымъ фланговымъ огнемъ. Предпринятая непріятелемъ одновременно съ этимъ атака въ штыки отбита огнемъ съ фронта. Гвардейскій стрѣлковый баталіонъ стремительно бросается впередъ отъ Газенгейде. 2-я линія выдвигается впередъ, шаговъ на 300.

Бригада противника начинаетъ отступленіе, причемъ пытается приблизиться къ Темпельгофу. Высланный туда наблюдательный отрядъ (предполагаемый) выясняется непріятельскимъ, подошедшимъ отъ Маріендорфа.

5) Гвардейская бригада преслѣдуетъ отступающаго противника бѣглымъ огнемъ и переходитъ въ наступленіе эшелонами съ лѣваго фланга, между тѣмъ какъ 2-я линія заходитъ поротно полуоборота направо и подается впередъ, чтобы быть подъ рукою на случай дѣйствія противъ Темпельгофа.

Непріятельская кавалерія прорывается между Брицемъ и Темпельгофомъ, съ цѣлью остановить преслѣдованіе. Непріятельская пѣхота занимаетъ насыпь желѣзной дороги на сѣверо-востокъ отъ Темпельгофа и открываетъ огонь противъ праваго фланга гвардейской бригады.

6) Наступающіе эшелонами съ лѣваго фланга баталіоны заходятъ полуоборотомъ направо и встрѣчаютъ непріятельскую кавалерію по всей линіи сильнымъ огнемъ. Атака отбита, но непріятельская бригада успѣла выиграть время, чтобы сблизиться съ своими войсками, появившимися у Темпельгофа, противъ которыхъ въ эту минуту находился, пока въ исключительно оборонительномъ положеніи, право-

Digitized by Google

фланговый баталіонъ полка Императора Александра, между тѣмъ какъ другой баталіонъ того же полка служитъ ему 2-ю линіею. Полкъ королевы Елисаветы и гвардейскій стрѣлковый баталіонъ собираются. Послѣдній отходитъ въ резервъ.

Начальникъ гвардейской бригады, принимая во вниманіе, что общій ходъ сраженія благопріятный и что противникъ повидимому не обладаетъ значительнымъ превосходствомъ силъ,— рѣшается вытѣснить его со вновь занятой имъ позиціи у Темпельгофа. Полку Императора Александра приказано занимать противника съ фронта, а полку королевы Елисаветы произвести рѣшительный ударъ охватомъ праваго фланга противника; гвардейскій стрѣлковый баталіонъ оставленъ въ резервѣ.

7) Полкъ Императора Александра остается построеннымъ въ двѣ линіи, имѣя передовую стрѣлковую цѣпь (четыре взвода) на разстояніи 600 шаговъ отъ насыпи желѣзной дороги. Полкъ королевы Елисаветы перестраивается, заходя пол-оборота направо, въ двѣ линіи (2 бат. въ первой и 1 во второй). Право-фланговый баталіонъ занимаетъ правый флангъ непріятеля, а лѣво-фланговый баталіонъ пытается перейти полотно желѣзной дороги въ томъ мѣстѣ, гдѣ оно находится на одинаковомъ уровнѣ съ окружающею мѣстностью, чтобы охватить правый флангъ противника. Гвардейскій стрѣлковый баталіонъ находится въ резервѣ, между баталіонами 2-й линіи (обоихъ полковъ).

Непріятель усиливаетъ свой правый флангъ у Темпельгофа и переходитъ тамъ въ наступленіе. Кавалерія препятствуетъ охватывающему движенію лѣво-фланговаго баталіона полка королевы Елисаветы.

8) Стоящій въ 1-й линіи баталіонъ полка Императора Александра подается назадъ, подъ натискомъ атаки лѣваго фланга противника; атаку принимаютъ на себя: баталіонъ 2-й линіи, который встрѣчаетъ ее бѣглымъ огнемъ развернутаго фронта, и гвардейскій стрѣлковый баталіонъ, который направляется противъ праваго фланга наступающаго противника. Непріятель отступаетъ черезъ насыпь желѣзной дороги. Между тѣмъ, какъ упомянутый баталіонъ, подавшійся назадъ, строится, образуя съ этой минуты 2-ю линію, перестраивается также и новая 1-я линія (другой баталіонъ полка Императора Александра и гвардейскій стрѣлковый баталіонъ) въ нормальный боевой порядокъ (см. п. 1) и подходитъ, слѣдуя за отступающимъ непріятелемъ, шаговъ на 300 къ желѣзнодорожной насыпи.

Появившаяся со стороны Рикздорфа кавалерія (предпола-

Digitized by Google

гвардія) противъ непріятельскую кавалерію. Охватывающее движеніе лѣваго фланга полка королевы Елисаветы удается.

9) Общее наступленіе всей первой линіи съ крикомъ ура! — 2-я линія идетъ впередъ съ музыкою.

10) Всѣмъ отбой.

Отданіе чести.

А. Кр—ъ.

ОПЕЧАТКА.

Въ № 7 «Военнаго Сборника» за 1872 г. въ статьѣ «Дальніе залпы» вкралась опечатка:

стран.	стр.	напечатано:	слѣдуетъ быть:
118	26 сверху	«нѣсколько времени»	«не много времени»

Digitized by Google

СОДЕРЖАНІЕ

ВОСЬМИДЕСЯТЪ ШЕСТОГО ТОМА.

I.

стр.

Матеріалы для военнаго обозрѣнія русскихъ границъ въ Азіи. Четвертый участокъ: Маньчжурія. — Пятый участокъ: Забайкалье и Халха. *Полковникъ* **ВЕНЮКОВЪ** . . . . . 5 и 193

Пѣхота, артилерія и кавалерія въ бою и внѣ боя, въ германо-французской войнѣ 1870—71 годовъ. (Три бесѣды флигель-адъютанта барона Зедделера, въ академіи генеральнаго штаба). *Флигель-адъютантъ баронъ* **ЗЕДДЕЛЕРЪ**. 33

Дальніе залпы. (Отвѣтъ г. Войде). **А. Д.....ІЙ**. 115

Образованіе и комплектованіе унтеръ-офицеровъ и офицеровъ въ германской арміи. **П. Б.** 127

Солдатскіе завтраки. **К. С.** 147

Еще о военныхъ пекарняхъ. **Г. КОНАРЖЕВСКІЙ** 155

Монгольскія и китайскія войска въ Ургѣ. **Я. БАРАБАШЪ**. 171

Отрывокъ изъ исторіи лейбъ гвардіи Литовскаго полка. *Поручикъ* **БАРАНЦУСЪ**. 231

Экспедиція въ Землю Хакучей. *(Съ картою)*. **ЕВГЕНІЙ ВАСИЛЬКОВЪ**. . . 259

Практическая стрѣльба нашей пѣхоты. **Л. Н—ВЪ**. 275

Вліяніе желѣзныхъ дорогъ и успѣхъ войсковыхъ передвиженій. **Н. МАУ**. . 293

Нѣсколько словъ объ экзаменахъ офицеровъ. **А. Д**. 319

Чего не достаетъ еще юнкерскимъ училищамъ. *** 329

Новый способъ приготовленія хлѣба изъ зерна. **—НЪ** 333

Записки стараго казака. **АПОЛЛОНЪ ШПАКОВСКІЙ**. 339

II.

БИБЛІОГРАФІЯ. Выводы по тактикѣ. Сочиненіе прусской службы капитана *Богуславскаго*. (Переведено по распоряженію военно-ученаго комитета главнаго штаба, подъ редакціею генеральнаго штаба полковника *Мосолова*. Спб. 1872. 1

— Гарибальди и вогезская армія. 1) Garibaldi et l'armée de Vosges. Recit officiel de la campagne avec documents et cartes à l'appui. Par le général Bordone, chef d'état major de l'armée des Vosges. Paris, 1871. 2) Garibaldi. Ses opérations à l'armée des Vosges. Par R. Middleton. Paris, 1871. Т. 19

— Der deutsch-französische Krieg 1870—71. Redigirt von der kriegs-

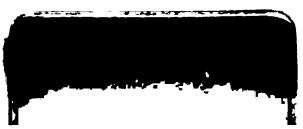
Digitized by Google

geschichtlichen Abtheilung des Grossen Generalstabs. Erster Theil Geschichte des Krieges bis zum Sturz des Kaiserreichs. Heft I. Die Erreignisse im Monat Juli. Berlin 1872, bei Ernst Siegfried Mittler und Jahn. (Германо-французская война 1870—1871 г., изданная подъ редакціею военно-историческаго отдѣла прусскаго генеральнаго штаба. Часть I: Исторія войны до паденія имперіи. Выпускъ I: Событія въ іюлѣ мѣсяцѣ. Берлинъ, 1872). А. КР—Ь. 113
— Морской Сборникъ 1872 года. (Первое полугодіе) *** . . . 128
— Обозрѣніе иностранныхъ военныхъ журналовъ и книгъ: Rivista militare italiana за 1871 годъ. — Appunti sulla difesa del l'Italia in generale et della sua frontiera Nord-Ovest in particolare. Per A. Ricci, colonello di stato maggiore. Torino, Firenze, 1872. (Взглядъ на оборону Италіи вообще и сѣверо-западной границы ея въ особенности. Соч. А. Риччи, полковника генеральнаго штаба. Турин и Флоренція, 1872). — Cenni storici sui preliminari della guerra del 1866 e sulla battaglia di Custozza, del capitano Luigi Chiala. (Историческій очеркъ событій, предшествовавшихъ войнѣ 1866 года и сраженія при Кустоццѣ. Соч. капитана Луиджи Киала. Томъ I. Флоренція, 1871). — Sui l'ordinamento tattico della cavaleria. Considerazioni e proposte del capitano Lodrini Emilio. (О тактическомъ построеніи кавалеріи: Разсужденія и предложенія капитана Лодрини Эмилio. Турин, 1871). Т. 149
РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Общій обзоръ состоянія и дѣятельности всѣхъ частей военнаго министерства за 1870 годъ:
— II. Часть интендантская 27
— III. Часть артилерійская 35
— IV. Часть инженерная. 40
— V. Часть военно-учебная. 45
— VI. Часть военно-медицинская 177
— VII. Иррегулярныя войска 207
— Рѣшенія главнаго военнаго суда. (№№ 73—90 и 91—93) . 54 и 222
ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Обсужденіе вопроса о новыхъ военно-уголовныхъ законоположеніяхъ для германской арміи. — Англія. Современное состояніе вооруженныхъ силъ. — Дѣйствующая и резервная армія.—Вспомогательная армія: милиція, іоменри и волонтеры. А. КР—Ь. 81
— Измѣненія въ прусскомъ уставѣ, вызванныя опытомъ минувшей войны. А К—РЬ. 227

10. VI. 1932
Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google



Digitized by Google

Digitized by Google